УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р.**	**80** **к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„		**3**	„	— „
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„		**1**	„	**20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го марта 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ. ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 42.

Проверено 1953 г.

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Т. 120

ВОЕННОЕ ОБЩЕСТВО ИМПЕРАТОРСКОЕ
4 МАР. 78
№ 268.

1878

МАРТЪ

245

№ 3

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Окончаніе).* **Н. Дубровинъ.** 5

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). *(Статья вторая)* 19

Объ устройствѣ современныхъ крѣпостей и объ ихъ блокадѣ **. 59

Нѣсколько словъ о значеніи укрѣпленныхъ позицій. (По поводу сраженій подъ Плевною). **Скобельцынъ** 82

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья четвертая).* **Н. Красновъ** 85

Очерки Кашгаріи. *(Статья пятая).* Кашгарскія войска. **А. Куропаткинъ.** 95

Дневникъ осады Карса въ 1855 году, доктора Сандвита. (*Окончаніе*). **М. Богдановичъ** 123

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. *(Статья девятая и послѣдняя).* 1840—1849. **Старый егерь** 139

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Развитіе тактики со времени войны 1870 — 1871 годовъ. (*Статья первая*). **И. О.** 1

— Die Völker des osmanischen Reiches. Народы отоманской имперіи. **И. Ор.** 32

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Война Россіи съ Турціею въ 1877 — 1878 гг. Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 5-го декабря 1877 года.—Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 29-го ноября и 10-го декабря 1877 года.—**Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Дѣйствія Рущукскаго отряда (съ планомъ). — Бой при г. Еленѣ 22-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Златарицы 24-го ноября.—Обложеніе плевненской укрѣпленной позиціи и сдача турецкой арміи 28-го ноября (съ картою и планомъ).—**Дѣйствія на морѣ:** Взятіе турецкаго парохода «Мерсинъ». — Дѣйствія на Батумскомъ рейдѣ. — Бомбардированіе Ѳеодосіи.—**Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го января по 19-е февраля 1878 года . . 39

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 213—239).** 177

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англія. Заключеніе комитета Inflexible о морскихъ и военныхъ качествахъ новыхъ англійскихъ броненосцевъ. — Свѣдѣнія о составѣ и боевой силѣ англійскаго флота. — Укрѣпленія для защиты Лондона отъ нападеній непріятельскаго флота.—Возстаніе кафровъ. **Австрія.** Главнѣйшія данныя о дѣятельности австрійскаго военнаго министерства за 1877 годъ.—Численный составъ австрійской арміи и флота на 1878 г. — Пересмотръ военнаго закона. **Германія.** Существеннѣйшіе факты изъ жизни германской арміи за послѣдніе мѣсяцы 1877 года. — Германскій военный бюджетъ на 1878 годъ. **В. Н.** 187

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго штаба съ 15-го декабря 1877 г. по 15-е февраля 1878 г. 6

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕНЕН СПОМЕНИК

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П-4089

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ CXX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1878

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1878 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ.**

I.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРМАСОВА НА КАВКАЗѢ.

(Окончаніе) (1).

VIII.

Приготовленія Персіи и Турціи къ открытію военныхъ дѣйствій. — Состояніе кавказской линіи.—Положеніе поселенныхъ казаковъ и предположеніе о преобразованіи ихъ административнаго устройства.—Мѣновая торговля, какъ средство къ сближенію съ горцами.—Положеніе Закавказья въ началѣ 1811 года.—Увольненіе Тормасова отъ управленія краемъ.—Внутреннія преобразованія.

Въ концѣ 1810 года Персія и Турція, по настоянію Англіи, заключили между собою союзно-наступательный трактатъ противъ Россіи и тогда же Порта отправила къ Баба-хану своего визиря-азима (великаго визиря), который въ началѣ 1811 года проѣхалъ черезъ Тавризъ въ Тегеранъ съ большою суммою денегъ.

Баба-ханъ принялъ посланнаго съ большимъ почетомъ, обѣщалъ точно исполнить данныя обязательства и приступилъ къ значительнымъ военнымъ приготовленіямъ. Въ Персіи заготовлялся провіантъ, увеличивалась численность артилеріи и формировались регулярныя войска, извѣстныя подъ именемъ *сарбазовъ*. Англія щедрою рукою сыпала деньги для того только, чтобы поддержать въ Тегеранѣ непріязнь къ Россіи. Въ 1810 году она доставила въ Персію 20 тыс. ружей, а теперь замѣнила своего агента полномочнымъ министромъ, въ свитѣ котораго было отправлено много инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ, предназначенныхъ для обученія персіянъ литью орудій, исправленію крѣпостей и постройкѣ новыхъ. По предложенію прибывшихъ офицеровъ въ Персіи уменьшено было число кавалеріи и въ замѣнъ того приступлено къ увеличенію числа пѣхоты и къ формированію новыхъ полковъ.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 9—12 и 1878 №№ 1 и 2.

«Все сіе, доносилъ Тормасовъ (1), ежели при началѣ не будетъ рѣшительнымъ ударомъ испровергнуто, можетъ сихъ сосѣдей Грузіи, при столь дѣятельной помощи посторонняго вліянія, сдѣлать, наконецъ, опасными. Донынѣ персидскія напряженія противу насъ состоятъ въ движеніи многочисленными дикими народами, Грузію окружающими, коихъ правительство персидское съ помощію англійскаго золота возбуждаетъ къ возмущеніямъ и набѣгамъ, а войска Его Императорскаго Величества принуждаетъ быть вездѣ въ оборонительномъ положеніи. Отнять же у Персіи способъ воевать чужими руками есть, по мнѣнію моему, единый тотъ, чтобы нанести внутри государства сильный ударъ, послѣ чего хищные сосѣди Грузіи могутъ нами самими употреблены быть орудіемъ противъ Персіи; но для сей операціи надобно въ здѣшній край ввести еще дивизію войскъ, которая бы заняла кордонную стражу кавказской линіи и привела въ устройство разныхъ горскихъ народовъ, обитающихъ въ горахъ кавказскихъ; а войска 19-й дивизіи, нынѣ линію занимающія, какъ уже пріобыкшія къ здѣшнему климату, и войска 20-й дивизіи, находящіяся здѣсь, могутъ войти двумя колоннами въ самое сердце Персіи и въ одну кампанію окончить всѣ дѣла здѣшняго края, занять нужныя границы, усмирить всѣхъ хищныхъ народовъ, удалить навсегда отъ Персіи всѣхъ иностранныхъ совѣщателей и, сдѣлавъ съ персіянами союзъ, заставить ихъ просвѣщаться подъ нашими наставленіями, не принимая вліянія другихъ державъ».

Персіяне сами чувствовали, что рано или поздно Россія будетъ имѣть на нихъ вліяніе гораздо большее, чѣмъ всѣ остальныя европейскія державы. Истинно государственные люди сознавали всю пользу отъ союза съ Россіею. Они знали, что льстивыя обѣщанія тогдашнихъ союзниковъ Персіи не могли быть надежны, что Франція весьма отдалена, что Англія хотя и утвердилась въ Бендеръ-буширѣ на берегу Персидскаго залива, но не прочно; что Порта Отоманская по различію религіи всегда была и будетъ врагомъ Персіи и хотя черезъ постороннее вліяніе обѣ державы доведены до союза, но что союзъ этотъ не можетъ быть продолжителенъ. Вотъ почему тегеранскій дворъ, приготовляясь къ открытію военныхъ дѣйствій, въ то же самое время старался убѣдить Тормасова въ своемъ миролюбивомъ расположеніи. Мирза Бизюргъ отправилъ письмо армянскому патріарху Ефрему, прося его узнать о причинѣ, почему русскіе не желаютъ заключить перемирія, тогда какъ Персія искренно того желаетъ. Тормасовъ объяснилъ Ефрему всѣ подробности переговоровъ и, имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о приго-

(1) Военному министру, отъ 8-го марта 1811 г. Акт. Кавказс. Арх. Ком. т. IV, № 1,152.

товленіяхъ персіянъ къ открытію военныхъ дѣйствій, сообщилъ, какъ бы въ видѣ секрета, что по его ходатайству въ скоромъ времени будетъ прислано 50 тыс. войскъ для окончательнаго рѣшенія дѣлъ съ Персіею (1).

Сообщеніе это произвело на тегеранскій дворъ впечатлѣніе, противоположное тому, какое ожидалъ главнокомандующій. Тормасовъ надѣялся своимъ заявленіемъ побудить персіянъ къ скорѣйшему заключенію мира, такъ сказать, постращать ихъ, но на дѣлѣ вышло совершенно противное. Тегеранскій дворъ вывелъ заключеніе, что русское правительство не идетъ на мирныя соглашенія, потому что желаетъ сдѣлать новыя территоріальныя пріобрѣтенія. Баба-ханъ рѣшился энергически противиться такимъ притязаніямъ Россіи и спѣшилъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Находившимся вблизи нашей границы персидскимъ отрядамъ приказано открыть наступательныя дѣйствія, состоявшія въ томъ, что, собравшись въ разныхъ пунктахъ, по нѣсколько сотъ человѣкъ, персіяне врывались въ наши предѣлы, нападали на первыя встрѣчныя селенія, жгли дома, поля, уводили беззащитныхъ людей, скотъ и затѣмъ быстро уходили въ свои предѣлы. Высылаемыя противъ нихъ наши войска обыкновенно приходили на мѣсто грабежа въ то время, когда персіянъ уже не было. Нашей пѣхотѣ трудно было угоняться за конными хищниками и, слѣдовательно, прекратить подобные набѣги и грабежи можно было только при содѣйствіи мѣстнаго населенія и правителей мусульманскихъ провинцій. На содѣйствіе послѣднихъ не только нельзя было разсчитывать, но главнокомандующій долженъ былъ считать выгоднымъ для себя то, что они оставались покойными и безучастными къ тѣмъ постояннымъ внушеніямъ, которыя получали изъ Персіи и Турціи.

Обѣ державы отправили въ Дагестанъ, въ Закубанье и въ мусульманскія провинціи своихъ агентовъ съ возмутительными фирманами. Одинъ изъ такихъ турецкихъ посланныхъ былъ задержанъ Джафаръ-Кули-ханомъ шекинскимъ, арестованъ и бывшіе при немъ 32 пакета представлены главнокомандующему. Изъ всѣхъ фирмановъ, найденныхъ въ этихъ пакетахъ, видно было, что Порта употребляла чрезвычайныя усилія къ тому, чтобы, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, поднять все мусульманское населеніе края, какъ подвластное Россіи, такъ и многочисленныя горскія племена, жившія по сосѣдству съ кавказскою линіею. Всѣ правовѣрные во имя вѣры призывались къ возстанію противъ невѣрныхъ и къ совокупному дѣйствію противъ Россіи.

Кабардинское духовенство прежде другихъ откликнулось на такое

(1) Тормасовъ графу Румянцеву, отъ 24-го февраля 1811 г., № 31.

приглашеніе и приняло дѣятельное участіе въ волненіи народа. Муллы собирались для совѣщаній, на которыхъ прежде всего постановляли прекратить всякія ссоры, споры, обиды и дружно соединиться противъ общаго врага мусульманъ. Стремясь къ объединенію горскихъ племенъ, муллы являлись опасными для насъ проповѣдниками и по доходившимъ свѣдѣніямъ достигали своей цѣли. Разнообразныя племена закубанцевъ были близки къ соединенію и производили весьма частые набѣги въ Ставропольскій и Александровскій уѣзды. Для наказанія ихъ генералъ Булгаковъ ходилъ съ отрядомъ на р. Бѣлую (Шавкучу), разорялъ ихъ селенія, бралъ штурмомъ завалы, проникалъ въ такія мѣста, которыя горцы считали недоступными (1), но всѣ эти экспедиціи не приводили ни къ какому конечному результату. Отправивъ, съ приближеніемъ нашихъ отрядовъ, свои семейства и имущество въ горы, закубанцы скоро устраивали свои незатѣйливыя хижины на новыхъ мѣстахъ или возвращались на старыя и хищничали по прежнему. За неимѣніемъ достаточнаго числа войскъ, мѣстное начальство принуждено было сдѣлать распоряженіе, чтобы жители не ходили по одиночкѣ въ лѣсу, остерегались въ ночное время оставаться въ полѣ; чтобы учредили между собою караульную очередь и дозорный обходъ и имѣли при себѣ оружіе, для отраженія внезапнаго нападенія непріятеля.

Съ этою цѣлью всѣмъ чиновникамъ были розданы ружья. Для защиты селеній отъ хищниковъ приказано окопать ихъ рвомъ, обнести валомъ и составить изъ жителей команду, которую и подчинить офицерамъ. Тѣмъ жителямъ, которые не имѣли ружей, въ случаѣ тревоги, приказано выходить съ косами на сборные пункты, избираемые преимущественно въ церковной оградѣ, какъ наиболѣе удобной для обороны. Впереди станицъ выставлялись бекеты, а у входовъ—часовые на цѣлыя сутки; пушечный выстрѣлъ былъ сигналомъ тревоги и просьбою о помощи у сосѣднихъ отрядовъ войскъ.

Постоянное тревожное состояніе, въ которомъ находились жители, съ теченіемъ времени дѣлало ихъ отчасти равнодушными къ опасностямъ, и находившіеся на постахъ казаки часто занимали ихъ въ половинномъ числѣ, по ночамъ спали и не слыхали, какъ хищники проходили мимо ихъ не болѣе какъ въ 20-ти шагахъ. Часто путеводителями горцевъ въ ихъ набѣгахъ были армяне, имѣвшіе тѣсную связь съ черкесами. Они сообщали горцамъ число нашихъ войскъ, стоявшихъ на границѣ, указывали мѣста, удобныя для переправы хищниковъ, и служа имъ проводниками, получали за это часть добычи (2).

(1) Воен.-учен. арх., д. 3,873, ч. II.
(2) Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 1,254.

«Довольно извѣстно по всей линіи, писалъ впослѣдствіи Дюкъ-де-Ришелье (1), сколь вредны для насъ торговые промыслы армянъ, съ горскими народами. Сіи безчеловѣчные, не чувствуя благодѣяній Россійской державы, принявшей ихъ подъ свое покровительство, жертвуютъ долгомъ чести и благодарности для своего корыстолюбія. Ненавистный торгъ плѣнными россійскими подданными, единственно черезъ нихъ производится: нужно спросить только тѣхъ, которыхъ несчастіе привело въ ихъ руки, чтобы удостовѣриться, что жестокіе поступки ихъ съ сими несчастными превосходятъ всѣ мѣры. Сами черкесы гораздо лучше обращаются съ своими плѣнными, нежели армяне. Кромѣ того, они доставляютъ Закубанскимъ народамъ, намъ непріязненнымъ, разные товары, даже сѣру, порохъ, свинецъ, и, что всего ужаснѣе, служатъ имъ проводниками при нападеніяхъ на границы наши, показывая дороги, которыя имъ извѣстны, потому что они, живя съ нами, имѣютъ случай обо всемъ подробно освѣдомиться. Такіе поступки тѣмъ отвратительнѣе, что нахичеванскіе армяне, называющіеся россійскими подданными и облагодѣтельствованные Россіею, суть по большей части главнѣйшими орудіями несчастій, случающихся на линіи».

Эти несчастія, тяжело отзываясь на населеніи, не могли быть оставлены безъ вниманія, и начальство пришло къ убѣжденію въ необходимости подвинуться впередъ и, занявъ часть территоріи горцевъ, сократить линію обороны, занимавшую въ то время болѣе 700 верстъ протяженія.

На этомъ основаніи было предположено учредить посты: одинъ на р. Сунжѣ, при селеніи Казакъ-кичу, другой—въ 35-ти верстахъ отъ селенія Назранъ и третій еще ниже по р. Сунжѣ. Такимъ образомъ, явилась бы новая линія впереди р. Терека, но для защиты ее необходимо было не менѣе трехъ баталіоновъ пѣхоты, а этого числа войскъ взять было не откуда, хотя никто не отрицалъ, что завладѣть всею р. Сунжею до самаго впаденія ея въ р. Терекъ было бы весьма полезно для насъ. Тогда отошло бы въ наши предѣлы значительное пространство земли, покрытой лѣсомъ, служившимъ постоянно мѣстомъ сбора для хищниковъ.

Увеличеніе на линіи русскаго поселенія, конечно, лучше всего удовлетворило бы этой послѣдней цѣли, и наше правительство, начиная съ 1800 года, принимало мѣры къ водворенію на Кавказской линіи поселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Переселеніе это шло, однакоже, весьма медленно, и охотниковъ находилось весьма мало. Такъ, въ 1800 году прибыла въ селеніе Безопасное, Ставропольскаго уѣзда,

(1) Въ отношеніи Ртищеву, отъ 23-го октября 1811 г., № 4,087.

только одна семья, въ которой было двѣ души мужескаго пола. Затѣмъ, число поселенцевъ постепенно увеличивалось, и въ 1811 году на Кавказской линіи было поселено изъ великорусскихъ губерній 1,631 семья, въ числѣ которыхъ насчитывалось 4,901 человѣкъ мужескаго пола (1).

При водвореніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ жительства межевая комисія принуждена была отрѣзывать для нихъ часть земли, принадлежавшей казакамъ, и лишить послѣднихъ искони принадлежавшихъ имъ земельныхъ участковъ. Въ 1811 году на Кавказской линіи было *три* поселенныхъ войска, *пять* казачьихъ полковъ и *одна* горская команда.

Въ нихъ насчитывалось:

Поселенныя войска:

	Офицеровъ.	Казаковъ.
Въ Терскомъ-Кизлярскомъ. . .	57	239
» Терскомъ-Семейномъ. . . .	13	1,115
» Гребенскомъ.	32	1,913

Казачьи полки:

Въ Моздокскомъ полку. . . .	43	4,109
» Волгскомъ	44	2,440
» Хоперскомъ.	51	2,829
» Кубанскомъ	24	2,556
» Кавказскомъ.	22	3,617
» Моздокской горской командѣ.	6	97
Итого. .	292	19,188 (2)

(1) Въ 1802 году въ 36-ти верстахъ отъ Георгіевска, близъ константиногорскихъ минеральныхъ водъ, поселилась колонія шотландцевъ, съ цѣлью учредить въ горахъ протестантское мисіонерство. Въ 1810 году населеніе колоніи увеличилось прибытіемъ 123 человѣкъ нѣмцевъ изъ саратовскихъ колоній. Въ 1804 году переселилось на линію 146 семей (403 человѣка мужескаго пола), въ 1805 году 178 семей (420 чел. муж. пола), въ 1806 году 277 семей (727 чел. муж. пола), въ 1807 году 362 семьи (1,006 чел. муж. пола), въ 1808 году три семьи (9 чел. муж. пола), въ 1809 году 151 семья (396 чел. муж. пола) и въ 1810 году 224 семьи (603 чел. муж. пола). Всѣ эти переселенцы были водворены въ селеніяхъ: Безопасномъ, Преградномъ, Медвѣжскомъ, Лѣтникскомъ, Пещанокопскомъ, Среднеегорлыцкомъ, Новоалександровскомъ, Успѣнскомъ и Новоегорлыцкомъ. Сверхъ того, въ 1810 году было переселено изъ Курской губерніи 217 семей (942 чел. муж. пола) и изъ Тульской губерніи 73 семьи (395 чел. муж. пола). Онѣ были поселены въ Ставропольскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Новорожественскомъ, Рожественскомъ, Новотроицкомъ и Покровскомъ; въ Георгіевскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Верхне-Подгорномъ и Нижне-Подгорномъ и Александровскаго уѣзда, въ селеніи Медвѣдицкомъ.

(2) Общій итогъ женскаго пола простирался до 19,461 души.

Постоянныя жалобы казаковъ на стѣсненіе ихъ земельными участками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость въ лучшемъ охраненіи Кавказской линіи вызвали предположеніе о переселеніи казаковъ на новыя мѣста. При этомъ предполагалось преобразовать поселенные полки и дать имъ такое устройство, чтобы они могли выставить большее число казаковъ для сторожевой службы.

Съ этою цѣлію предполагалось станицы: Донскую, Московскую, Ставропольскую, Сѣверную, Александровскую, Темнолѣскую и Воровсколѣскую, какъ удаленныя отъ передовыхъ постовъ, подвинуть къ Кубани, и поселить на пространствѣ отъ Прочнаго окопа до Баталпашинской переправы, а одну изъ нихъ въ вершинѣ Кумы или Подкумка. Георгіевскую станицу предположено подать въ вершину рѣки Залки, а станицы Марьинскую и Павловскую переселить на р. Малку. Переселеніе произвести въ два года, сначала четыре первыя станицы, а на второй годъ остальныя.

Переселяя казаковъ на новыя мѣста, правительство намѣрено было составить изъ всѣхъ поселенныхъ войскъ одно, назначить имъ общаго атамана, отвести землю, предоставить, въ видѣ льготы, пользоваться безденежно солью изъ озеръ, и дозволить торговать между собою виномъ.

Ссылаясь на свое бѣдственное состояніе и постоянное разореніе отъ набѣговъ и хищничества горцевъ, казаки просили не переселять ихъ, такъ какъ переселеніе это вызвало бы еще большее экономическое разстройство. Входя въ положеніе казачьяго населенія, Тормасовъ предполагалъ: казаковъ не переселять; но привести въ извѣстность ихъ земли, опредѣлить привилегіи и увелить число служащихъ казаковъ.

Главнокомандующій находилъ, что если къ казакамъ присоединить окоченскихъ и новокрещенныхъ татаръ, кочевавшихъ въ степи и жившихъ около Кизляра, то можно будетъ составить двѣнадцать полковъ, а если, сверхъ того, обратить въ казаки тысячу семействъ казенныхъ поселянъ Кавказской губерніи, то, въ такомъ случаѣ, число служащихъ казаковъ можно будетъ довести до 10,000 человѣкъ ([1]).

Цифра эта болѣе чѣмъ вдвое превышала число дѣйствительно служащихъ казаковъ ([2]) и, конечно, послужила бы къ значительно большему обезпеченію Кавказской линіи отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ.

«Устроеніе Кавказской линіи, писалъ Тормасовъ ([3]), сіе мудрое

([1]) Отнош. главнок. военному министру, 28-го февраля 1811 г., № 52.

([2]) Въ 1811 году все число служащихъ казаковъ простиралось до 4,181 человѣка.

([3]) Въ отношеніи военному министру, отъ 12-го октября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,257.

предначертаніе, необходимое для удержанія сильнаго народа, состоящаго хотя въ зависимости, но не въ прямомъ подданствѣ, не могло быть принято ими (кабардинцами) равнодушно; они взирали на учрежденіе сіе неспокойнымъ окомъ и даже старались испровергнуть оное, но, испытавъ недостатокъ силъ своихъ противъ могущества Россіи, присягнули въ вѣрности и покорности. Тогда можно было, приближаясь къ ихъ обычаямъ, къ природнымъ ихъ свойствамъ, къ общему умоначертанію и даже по внутреннему управленію покровительствовать ихъ и благотвореніемъ, сопряженнымъ со строгою справедливостью, привлечь ихъ навсегда. Сколько пользы было бы для Россіи, если бы сей многочисленный и воинственный народъ, завлекаемый чувствованіями признательности, содѣлался членомъ обширной Россійской Имперіи, чему и прочіе горскіе народы, конечно бы послѣдовали.

«Вмѣсто того разширеніе Кавказской линіи, на счетъ лучшей ихъ земли, сдѣлало кабардинцевъ къ намъ недовѣрчивыми, жестокости начальниковъ привели ихъ въ уныніе, система принятая, чтобы черезъ сокровенныя пружины производить вражду между владѣльцами, уздснями и народомъ и содержать посреди ихъ междоусобіе, родила въ нихъ привычку къ войнѣ; наконецъ, суетное желаніе нѣкоторыхъ изъ начальствовавшихъ на линіи, чтобы отличить себя военными дѣйствіями противъ кабардинцевъ, вмѣсто того, чтобы привлечь ихъ къ себѣ черезъ кроткое и справедливое ими управленіе, ввело почти въ обыкновеніе, чтобы каждый годъ дѣйствовать противъ нихъ или другихъ народовъ войсками, нерѣдко безъ всякой причины. Таковыми мѣрами кабардинцы ожесточены до того, что хотя они и не имѣютъ и тѣни своей прежней могущественности, слѣдовательно при послѣднемъ изнеможеніи своемъ питаютъ, однакоже, до нынѣ неодолимый духъ мщенія противъ Россіи, не взирая даже на послѣднее опустошеніе, произведенное среди ихъ моровою язвою, которая слишкомъ двѣ трети ихъ поглотила».

Естественно, что при такихъ условіяхъ, горскіе народы не могли быть привязаны къ Россіи и хотя нѣкоторые, по слабости своей, скрывали свою непріязнь, показывали видъ покорности, покорялись, давали аманатовъ и присягали, но при первомъ случаѣ обнаруживали свое нерасположеніе. Чтобы привлечь горцевъ на свою сторону, Тормасовъ рѣшился принять иной способъ дѣйствій, и прежде всего прекратить всякое сообщеніе съ Турціею, расположить къ себѣ духовенство, имѣющее сильное вліяніе на народъ, покровительствовать мирнымъ жителямъ предоставленіемъ имъ всѣхъ возможныхъ выгодъ, привлекать горцевъ въ наши города, гдѣ устроить мечети, жилища для духовенства и школы, для образо-

ванія юношества и, наконецъ, учредить торговое сообщеніе между ними и жителями Кавказской губерніи. Однимъ словомъ, главнокомандующій рѣшился дѣйствовать на нравственность горцевъ, стараться смягчить ихъ нравы, при помощи мѣновой торговли и частыхъ сношеній сблизить ихъ съ нами. Съ этою послѣднею цѣлью всѣмъ горскимъ племенемъ было объявлено, что если они останутся спокойными, то въ разныхъ мѣстахъ будетъ заведена для нихъ мѣновая торговля и будетъ продаваться соль и хлѣбъ, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено опредѣлить пункты, въ которыхъ должны быть запасы соли для безпошлинной продажи и назначены мѣста для карантиновъ. Кавказскому гражданскому губернатору отпущено 5,000 рублей, на которые и были закуплены хлѣбъ и соль. Продукты эти продавались въ карантинахъ: Наурскомъ—для чеченцевъ, въ Прохладномъ и Константиногорскомъ—для кабардинцевъ, а въ Овечебродскомъ и Усть-Лабинскомъ,—для закубанцевъ. Впослѣдствіи былъ открытъ мѣновой дворъ и въ Кизлярѣ. Хлѣбъ продавался или на наличныя деньги, или вымѣнивался на воскъ, мѣдь, масло, сало, бревна, доски, кожи и другіе матеріалы. Для болѣе точнаго опредѣленія нуждъ и желаній горскихъ народовъ и преимущественно кабардинцевъ предполагалось вызвать ихъ депутатовъ въ Петербургъ. Такой вызовъ, повидимому, согласовался и съ желаніемъ самихъ кабардинцевъ. 9-го іюля 1810 года представители народа, въ числѣ до тысячи человѣкъ, явились на берегъ р. Малки, противъ селенія Прохладнаго, приняли торжественную присягу на вѣрность, обѣщались оставаться покойными и просили объ отправленіи депутатовъ въ Петербургъ ([1]). Просьба ихъ была уважена, но впослѣдствіи оказалось, что она была высказана съ единственною цѣлью, чтобы рельефнѣе выставить покорность и тѣмъ прикрыть свои сношенія съ врагами Россіи.

Въ октябрѣ владѣльцы, уздени и народъ собрались опять въ значительномъ числѣ за р. Малкою, противъ сел. Прохладнаго. Къ собравшимся выѣхалъ генералъ Булгаковъ и на вопросъ его о причинѣ сбора, кабардинскій владѣлецъ, полковникъ князь Измаилъ Атажуковъ, самымъ наглымъ образомъ запрещалъ собравшимся отвѣчать на вопросъ генерала. На приказаніе Булгакова молчать, Атажуковъ отвѣчалъ, что онъ собралъ владѣльцевъ для своей надобности.

— Безъ разрѣшенія вы невправѣ дѣлать такое собраніе, замѣтилъ Булгаковъ.

— Что вы шутите что ли? отвѣчалъ дерзко Атажуковъ. Я происхожу изъ древней княжеской фамиліи и, будучи старѣе всѣхъ прочихъ

([1]) Акты Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,326.

кабардинскихъ князей, во всякое время имѣю право дѣлать подобное собраніе.

Булгаковъ обратился къ собранію, спрашивая, чего оно желаетъ, но не получилъ отвѣта.

— Готовы ли депутаты для отправленія къ Высочайшему Двору, спросилъ онъ.

— Готовы, готовы! кричалъ за всѣхъ Атажуковъ.—Я довѣренное лицо отъ всего кабардинскаго народа и, все что нужно вамъ отъ народа, будетъ отвѣтствовано отъ меня.

Вслѣдъ затѣмъ, онъ сочинилъ отъ имени народа просьбу, въ которой просилъ о возвращеніи всего того, что было отнято у кабардинцевъ силою оружія. Въ этой просьбѣ нельзя было не видѣть посторонняго вліянія и, дѣйствительно, это было то самое время, когда посланные Турціи появились среди горскихъ народовъ. Кабардинскій владѣлецъ Арсланъ-бей Мисостовъ получилъ большіе подарки отъ турецкаго двора, а хромой закубанскій султанъ былъ назначенъ сераскиромъ или верховнымъ начальникомъ всѣхъ народовъ мухамеданскаго вѣроисповѣданія, начиная отъ Чернаго до Каспійскаго моря ([1]). Въ горахъ появился фирманъ султана, требовавшій, чтобы всѣ горскія племена повиновались власти и воли назначаемаго сераскира. Союзныя державы увѣдомляли всѣхъ правовѣрныхъ, что они одновременно откроютъ дѣйствія противъ Россіи; что персіяне двинутся: на Карабагъ, Елизаветполь, Памбаки и Шурагель, а турецкія войска соберутся въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Баязетѣ; наступательныя дѣйствія противъ Имеретіи и Карталиніи возлагались на пашу ахалцыхскаго и войска, сосредоточенныя въ Трапезонтѣ.

Сурхай-ханъ казикумухскій разослалъ возмутительныя письма по Дагестану, обѣщаясь присоединиться со своими войсками ко всѣмъ возставшимъ противъ Россіи. Многія горскія общества отправили въ Тавризъ къ Аббасъ-Мирзѣ своихъ посланныхъ, съ просьбою оказать содѣйствіе, при ихъ нападеніи на Ширвань, Шеку и другія ханства. Табасаранцы волновались и по проискамъ Шихъ-Али изгнали многихъ бековъ, а нѣкоторыхъ даже и умертвили. Бѣдственное положеніе Шихъ-Али, доносилъ полковникъ Адреяно ([2]), «привело въ сожалѣнію всѣхъ горскихъ народовъ и всѣ публично говорятъ, что надобно вооружиться и идти просить русскихъ дать ему какое нибудь мѣсто, а не то стараться завладѣть для него какимъ нибудь городомъ или дать ему хлѣба». Съ этою послѣднею цѣлью акушенцы и даргинцы собирались вооружен-

---

([1]) Донесеніе Булгакова Тормасову, отъ 29-го ноября 1810 года. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,362.

([2]) Генералъ-маіору Репину, отъ 7-го января 1811 г., № 25.

ными толпами, и вели переговоры съ Сурхай-ханомъ. Шихъ-Али успѣлъ послать преданнаго себѣ человѣка въ Кубу, чтобы склонить жителей къ возстанію. Прикинувшійся раскаявшимся и желающимъ скрыться отъ преслѣдованій своего бывшаго хана посланный былъ впущенъ въ городъ. Оставшись наединѣ съ эфенди Хассаномъ, посланный убѣждалъ его оставить русскихъ и присоединиться къ бывшему хану, объявляя, что акушенцы, аварскій ханъ и Сурхай-ханъ рѣшились дѣйствовать единодушно. Скопище это располагало двинуться черезъ Табасарань и, подходя къ Кубинской провинціи, раздѣлиться на три отряда. Предположенія сообщниковъ Шихъ-Али не осуществились; посланный былъ арестованъ, осужденъ въ 24 часа и повѣшенъ на площади въ городѣ Кубѣ.

Тормасовъ просилъ хана шекинскаго посовѣтовать Сурхаю не принимать участія въ волненіяхъ, помнить кто онъ и кто «всесильный Русскій Императоръ» и замѣтить, что русское правительство оставляетъ его спокойнымъ до тѣхъ только поръ, пока не обнаружитъ, «какой онъ держится политикѣ: персидской или дагестанской». Сурхаю приказано было напомнить, что противникъ его Асланъ-бекъ находится подъ покровительствомъ Россіи, что Кюринское владѣніе принадлежитъ ему по праву и будетъ отдано тотчасъ же, какъ только обнаружатся истинныя намѣренія Сурхай-хана.

Эта послѣдняя угроза заставила Сурхая прибѣгнуть къ двуличію и отправить своего посланнаго въ Тифлисъ съ заявленіемъ своей преданности. Принявъ его ласково, Тормасовъ не считалъ, однако же, необходимымъ скрывать, что не довѣряетъ хану казикумухскому и не можетъ положиться на его обѣщанія. Это огорчило Сурхая и онъ жаловался на несправедливость главнокомандующаго. «Посланный мною человѣкъ въ Тифлисъ, писалъ онъ генералу Репину (1), возвратился и ничего для меня хорошаго, по желанію и обнадеживанію, не привезъ и сіе меня крайне огорчаетъ. За всѣмъ тѣмъ, когда я уже расположился служить Государю Императору, то и хочу доказать, что не перемѣню своего слова, хотя дагестанцы всегда болѣе уважаютъ, кто къ нимъ благосклоненъ и не откладываетъ въ даль обѣщаній».

Таково было положеніе нашихъ дѣлъ въ Закавказьѣ въ началѣ 1811 года, когда Тормасовъ получилъ секретное отношеніе военнаго министра, въ которомъ была объявлена Высочайшая воля объ отдѣленіи изъ войскъ, находившихся подъ его начальствомъ и отправленіи въ Россію четырехъ полковъ: двухъ драгунскихъ (Таганрогскаго и Владимірскаго) и двухъ пѣхотныхъ (Севастопольскаго мушкетерскаго и 46-го

(1) Приложеніе къ рапорту Репина Тормасову, отъ 15-го іюля, № 891.

егерскаго). Такое распоряженіе, вызванное политическимъ положеніемъ Россіи и приготовленіями къ борьбѣ съ Наполеономъ, поставило Тормасова въ самое критическое положеніе. На Кавказской линіи происходили волненія и обширное пространство отъ Чернаго до Каспійскаго моря, болѣе 1,500 верстъ, охранялось въ Закавказьѣ одною 20-ю дивизіею, съ прибавленіемъ двухъ полковъ (Бѣлевскаго и Севастопольскаго) отъ 19-й дивизіи. Все это пространство было заселено народами вооруженными, въ большинствѣ враждебными Россіи и находившимися въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Персіею и Турціею — двумя державами, также находившимися въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Имперіи. Военныя дѣйствія не прекращались ни съ Персіею, ни съ Турціею и, слѣдовательно, для охраненія границъ и поддержанія внутренняго спокойствія необходимо было занимать достаточно сильными гарнизонами многіе укрѣпленные посты (1), и имѣть отряды въ пограничныхъ округахъ, каковыми были: ханство Карабагское, Елисаветпольская, Памбакская и Шурагельская провинціи.

Очевидно, что при подобномъ положеніи дѣлъ, тѣхъ силъ, которыми располагалъ Тормасовъ, было недостаточно для прочнаго обезпеченія границы, а тѣмъ болѣе, онъ не могъ отдѣлить отъ себя ни малѣйшей части войскъ. Исполняя Высочайшее повелѣніе, онъ предписалъ драгунскимъ полкамъ слѣдовать въ Россію и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ увольненіи его по разстроенному здоровью отъ званія главнокомандующаго.

«Снисходя на прошеніе ваше, отвѣчалъ Императоръ Александръ (2), я увольняю васъ отъ командованія въ Грузіи, для поправленія здоровья, и позволяю вамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ. Начальство надъ войсками тамъ находящимися и управленіе симъ краемъ по части гражданской повелѣваю сдать генералъ-лейтенанту маркизу Паулуччи.

«Бывъ всегда доволенъ отличнымъ вашимъ служеніемъ, я желаю, для пользы общественной, чтобы отдохновеніе отъ дѣлъ послужило къ совершенному и скорому возстановленію вашего здоровья».

Такъ кончилась дѣятельность А. П. Тормасова на Кавказѣ, дѣятельность плодотворная, но крайне тяжелая. Вступивъ въ начальство-

---

(1) Такъ, на берегу Чернаго моря были слѣдующія крѣпости и оборонительные пункты: Сухумъ, Поти, Редутъ-кале и Анаклія; въ Имеретіи — Кутаисъ, Багдадъ, Шаропани, Чхери и Модинахе; въ Грузіи—Тифлисъ; на турецкой границѣ—Сурамъ и Гори; къ сторонѣ лезгинъ — Анануръ, Телавъ и Сигнахъ; на персидской границѣ—Елисаветполь, Караклисъ, Гумри, Артикъ и Бекантъ; въ ханствахъ: Нуха, Шуша, Фитъ-дагъ, Куба и укрѣпленіе Мигри; на берегу Каспійскаго моря—Баку и Дербентъ.

(2) Въ рескриптѣ отъ 6-го іюля 1811 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 59.

ваніе краемъ и командованіе войсками въ то время, когда Россія вела войну съ Турціею и Персіею, А. П. Тормасовъ, съ весьма ограниченными средствами, съумѣлъ сохранить всѣ сдѣланныя нами въ томъ краю пріобрѣтенія, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турками и персіянами, и усмиривъ волненія въ Кубѣ и Имеретіи, далъ послѣдней новое административное устройство. Человѣкъ съ большою энергіею и высокообразованный, онъ принесъ бы огромную пользу краю, но безпрерывно занятый военными дѣйствіями могъ удѣлить лишь часть своей дѣятельности на внутреннія преобразованія. По его ходатайству учрежденъ въ Грузіи Приказъ общественнаго призрѣнія, на устройство котораго отпущено изъ государственнаго казначейства 15,000 рублей асигнаціями. Заботясь о благосостояніи жителей, главнокомандующій положилъ въ Тифлисѣ основаніе городской полиціи и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ городѣ не строили болѣе землянокъ, а возводили дома по утвержденнымъ планамъ и притомъ не въ землѣ, а на горизонтѣ.

Грузинское духовенство обратило на себя особенное вниманіе Тормасова. До вступленія его въ управленіе краемъ, духовенство было на столько забыто, что неизвѣстно было ни число церквей, ни число церковнослужителей. Большинство священниковъ было крайне невѣжественно, почти безграмотно и не имѣло опредѣленныхъ приходовъ. Малограмотность духовенства происходила отъ того, что каждый епископъ могъ постригать въ священники безъ вѣдома духовнаго правленія и единственно изъ личныхъ выгодъ. Многіе крестьяне, желавшіе избавиться отъ власти помѣщиковъ или не нести повинностей, постригались въ духовное званіе и тѣмъ избѣгали отъ взноса податей и прочихъ сборовъ.

Произвольная раздача католикосомъ царевичемъ Антоніемъ церковнаго имущества нѣкоторымъ частнымъ лицамъ обратила на себя вниманіе нашего правительства. Императоръ Александръ поручилъ Тормасову войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о преобразованіи духовенства и свое заключеніе представить Императору (1).

Крестьяне, принадлежавшіе церквамъ, вносили подати епархіальному начальству, не дававшему никому отчета въ ихъ употребленіи. Само духовенство не имѣло никакого свѣдѣнія о своихъ доходахъ, «ибо не одни епархіальные архіереи, но и принадлежащіе церквамъ дворяне обоюдно пользуются доходами, безъ всякаго положительнаго назначенія и единственно по позволенію грузинскаго католикоса».

Принадлежавшіе церквамъ крестьяне платили въ казну только одинъ *сурсатъ*, состоящій въ томъ, что каждое семейство вносило въ годъ по три коды хлѣба или деньгами по рублю.

(1) Отношеніе оберъ-прокурора главноком. 28-го сентября 1810 г., № 778.

П-9089
Государственная ... Библиотека Союза ССР

Первымъ дѣломъ Тормасова было привести въ извѣстность число духовенства. Въ 1811 году въ Грузіи оказалось: 13 епархій, 7 архіереевъ, 799 церквей, 746 священниковъ, 146 діаконовъ и 661 церковникъ. Тормасовъ находилъ, что для управленія духовною частію Грузіи необходимо устроить дикастерію, въ составъ которой назначить архіереевъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ въ Грузіи. При этомъ, архіерею мцхетскому и карталинскому, какъ главному, предоставить званіе митрополита и экзарха надъ Грузіею и быть ему подъ вѣдомствомъ святѣйшаго синода. Католикоса царевича Антонія предполагалось удалить отъ управленія, дать ему пенсію, и подъ предлогомъ окончательнаго рѣшенія вопроса объ устройствѣ духовенства вызвать въ Петербургъ. Ссылаясь на свое нездоровье, Антоній долгое время отказывался отъ поѣздки и хотя, въ ноябрѣ 1810 года, онъ отправился въ путь, но преобразованіе по духовной части въ Грузіи послѣдовало гораздо позже, чѣмъ Тормасовъ оставилъ край, передавъ его въ управленіе маркиза Паулучи.

Н. Дубровинъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ

1831 года.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья вторая) (1).

II.

Силы обѣихъ армій. — Планы кампаніи. — Переходъ войскъ черезъ границу.— Перемѣна направленія главныхъ силъ русской арміи. — Переправа черезъ Бугъ при мѣстечкѣ Нурѣ. — Первая реквизиція. — Движеніе къ Сѣдлецу.—Положеніе отряда генералъ-адъютанта барона Гейсмара.—Совѣтъ въ корчмѣ.—Графъ Толь принимаетъ начальство надъ отрядомъ Цесаревича. — Взятіе Калушина 5-го февраля и дѣла подъ Яновымъ, Якубовымъ и Добре. — Движеніе къ Минску. — Ваврское сраженіе 7-го февраля. — Расположеніе войскъ на Гроховскомъ полѣ противъ Варшавы. Гроховское сраженіе 13-го февраля и новые двухнедѣльные биваки подъ Гроховомъ.

Дѣйствующая армія, порученная генералъ-фельдмаршалу графу Дибичу-Забалканскому, должна была состоять изъ корпусовъ: Гвардейскаго, Гренадерскаго, 1-го, 2 и 6-го пѣхотныхъ, 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ, отряда Цесаревича и 10 казачьихъ полковъ. Гвардейскій корпусъ находился подъ начальствомъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и заключалъ въ себѣ двѣ пѣхотныя и три кавалерійскія дивизіи: кирасирскую, легкую и 1-ю уланскую. Гренадерскій находился подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Шаховскаго и состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій. 1-й и 2-й пѣхотные корпуса подъ начальствомъ генераловъ-отъ-кавалеріи графовъ Палена 1-го и Палена 2-го, состояли каждый изъ трехъ пѣхотныхъ и одной гусарской дивизій. 6-й пѣхотный, или Литовскій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Розена—изъ двухъ пѣхотныхъ и одной уланской дивизій. 3-й резервный кавалерійскій подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Витта изъ двухъ дивизій: кирасирской и уланской; 5-й резервный кавалерійскій—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Крейца, изъ двухъ дивизій: драгунской и конно-егерской. Отрядъ Цесаревича—изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ и

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 2.

кавалерійскихъ. Казачьи полки, подъ командою походнаго атамана генералъ-маіора Власова. Гвардейская пѣхотная дивизія состояла изъ четырехъ полковъ—трехъ пѣхотныхъ и одного егерскаго, при двухъ батареяхъ. Пѣхотная дивизія отряда Цесаревича, за исключеніемъ одного Гвардейскаго польскаго полка, оставшагося въ Варшавѣ, изъ пяти полковъ: гвардейскаго пѣхотнаго, гвардейскаго егерскаго, двухъ гренадерскихъ и одного карабинернаго, при трехъ батареяхъ. Прочія пѣхотныя дивизіи—изъ шести полковъ, четырехъ пѣхотныхъ и двухъ егерскихъ, при трехъ батареяхъ. Всѣ вообще кавалерійскія дивизіи—изъ четырехъ полковъ и двухъ батарей, за исключеніемъ дивизіи въ отрядѣ Цесаревича, изъ которой одинъ польскій полкъ остался въ Варшавѣ, и потому въ ней находилось три полка, при двухъ батареяхъ. Какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе пѣхотные полки имѣли по два баталіона дѣйствующихъ и по одному резервному; сверхъ того, при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ находилось по одному саперному баталіону. Гвардейскіе кавалерійскіе полки имѣли по шести дѣйствующихъ и по одному резервному эскадрону; армейскіе кавалерійскіе полки также по шести дѣйствующихъ и по одному резервному; каждый полкъ имѣлъ по одному запасному эскадрону, и при гвардейскомъ и 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусахъ находилось по одному конно-піонерному эскадрону. Въ каждой изъ батарей было по 12-ти орудій: 8 дѣйствующихъ и 4 резервныхъ. Резервные баталіоны и эскадроны Гвардейскаго, Гренадерскаго, 1-го и 2-го пѣхотныхъ и 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ оставлены въ постоянномъ расположеніи полковъ, равно какъ и резервныя орудія Гвардейскаго, Гренадерскаго и 2-го пѣхотнаго корпусовъ. И потому въ распоряженіи фельдмаршала Дибича было: 180 баталіоновъ, 246 эскадроновъ, 380 орудій пѣшей и 232 конной артилеріи и 10 казачьихъ полковъ, т. е. около 190,000 при 612 орудіяхъ. Но изъ этого числа Гвардейскій и 2-й пѣхотный корпуса находились еще въ слѣдованіи, резервные баталіоны и эскадроны Литовскаго корпуса и отряда Цесаревича расположены по границамъ Царства Польскаго, для прикрытія основанія дѣйствій арміи, учрежденнаго въ Литовскихъ губерніяхъ. 6-й егерскій полкъ оставленъ въ Минскѣ; 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи въ Вильнѣ; 6-й карабинерный полкъ въ Бѣлостокѣ, и изъ резервной артилеріи 1-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и отряда Цесаревича образованъ запасный артилерійскій паркъ, долженствующій остаться въ Бѣлостокѣ и состоящій изъ 96 орудій. Слѣдовательно, въ первый моментъ дѣйствія, подъ рукою у Дибича находилось около 100 баталіоновъ, до 150 эскадроновъ и до 350 орудій, или до 90,000 пѣхоты, до 30,000 кавалеріи, при 350 орудіяхъ.

Силы эти для вступленія въ Царство Польское раздѣлены были на три главныя части: правое крыло, лѣвое крыло и главныя силы, составляющія центръ. Въ главныхъ силахъ находились корпуса Палена 1-го, Розена, графа Витта и отрядъ Цесаревича, образующій съ присоединеніемъ къ нему 2-й гренадерской и 3-й пѣхотной дивизій резервъ арміи. Паленъ съ двумя бригадами 1-й дивизіи, 2-ю дивизіею и 16-ю эскадронами гусаровъ, долженъ былъ направиться двумя колоннами чрезъ Тыкочинъ и Желтки на Ломжу и Замбровъ. Розенъ съ пятью бригадами пѣхоты и гренадерами Цесаревича, составляющими три полка, находящіеся подъ командою генерала Муравьева и дивизіею улановъ, двумя колоннами чрезъ Суражъ и Топчево на Чижево и Островъ; графъ Витте со своимъ корпусомъ и одною пѣхотною бригадою Литовскаго корпуса, на Цѣхановецъ и Граны къ Нуру и Венерову, и Цесаревичъ съ резервомъ, на Суражъ и Высоко-Мазовецкъ. Правое крыло, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, направлялось черезъ Ковну на Маріанполь, Кальвари и Августово и раздѣлено было на три эшелона: въ первомъ слѣдовали три полка 3-й гренадерской дивизіи и четыре эскадрона гусаровъ корпуса Палена, во второмъ—3-я бригада 1-й гренадерской дивизіи, и въ третьемъ—1-я и 2-я бригады 1-й гренадерской дивизіи. Для связи праваго крыла съ главными силами составленъ промежуточный отрядъ, подъ командою генерала Мандерштерна, изъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи и двухъ эскадроновъ гусаровъ, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ Домброву къ Райграду. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ барона Крейца, раздѣлено на двѣ колонны: правая, образующая летучій отрядъ, состояла изъ конно-егерской дивизіи, подъ командою генералъ-адъютанта барона Гейсмара, и должна была направиться чрезъ Влодаву, Раджинъ и Луковъ. Лѣвая—изъ драгунской дивизіи чрезъ Устилугъ и Красноставъ къ Люблину. Для связи лѣваго крыла съ главными силами, отдѣлено отъ корпуса графа Витта два эскадрона, подъ начальствомъ полковника Анрепа, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ Брестъ-Литовскъ на Менджержице и Сѣдлецъ. Казачьи полки распредѣлены по всѣмъ колоннамъ. Правое крыло перешло границу 24-го января—всѣ остальныя войска 26-го января. Въ правомъ крылѣ было до 20,000, при 58 орудіяхъ, а въ лѣвомъ—за 10,000, при 48 орудіяхъ.

Планъ Дибича состоялъ въ томъ, чтобы одновременно занять всю восточную часть Царства Польскаго и лишить тѣмъ поляковъ при самомъ, такъ сказать, началѣ войны, половины ихъ средствъ для сформированія войскъ, прервать ихъ сообщенія съ Литвою, воспользоваться морозами, которые дѣлали свободными всѣ переходы чрезъ рѣки, перейти съ главными силами чрезъ Бугъ въ Вышковѣ, отрѣзать польскую армію отъ

Варшавы или разбить ее и занять Варшаву. Планъ этотъ основывался, сверхъ того, на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) западныя губерніи довольно бѣдныя, объявленныя передъ тѣмъ не болѣе какъ за мѣсяцъ на военномъ положеніи, могли только успѣть собрать и свезти незначительное количество продовольствія; слѣдовательно, собирать войска къ одному какому либо пункту, значило бы терять время въ безполезныхъ передвиженіяхъ, тогда какъ быстрота дѣйствій была необходимостью, какъ для успѣха кампаніи, такъ и потому, что при малѣйшемъ замедленіи кампаніи и удержаніи такого огромнаго числа войскъ, какое находилось въ русской арміи, на границахъ, могло бы заставить ихъ скоро нуждаться въ продовольствіи; 2) Цесаревичъ твердо его обнадеживалъ, что онъ не встрѣтитъ упорнаго сопротивленія, и что стоитъ только русскимъ войскамъ двинуться со всѣхъ сторонъ, и Царство Польское покорно, и 3) Дибичъ считалъ и однѣхъ главныхъ силъ своей арміи слишкомъ достаточными для того, чтобы совершенно разбить и уничтожить Польскую армію, если она осмѣлится вступить въ рѣшительное сраженіе.

Мы находили этотъ планъ превосходнымъ, вполнѣ соображеннымъ со всѣми обстоятельствами, во всѣхъ этихъ распоряженіяхъ узнавали Забалканскаго героя, смѣлаго и предпріимчиваго, и заблаговременно радовались нашимъ успѣхамъ. Многіе даже полагали, что направленіе въ Польшу такого значительнаго числа войскъ имѣетъ цѣлію не только возстановленіе спокойствія въ одной Польшѣ, которая не замедлитъ покориться, но походъ въ Голандію, для выполненія первоначальнаго намѣренія Государя Императора.

Разсматривая же теперь этотъ планъ, нельзя не соглашаться, что онъ имѣлъ многіе недостатки: 1) Дибичъ вмѣсто того, чтобы оставить одну пѣхотную дивизію въ полномъ ея составѣ, для занятія Минска, Вильны и Бѣлостока, съ самаго начала сталъ дробить цѣлыя части войскъ и нарушать полноту ихъ состава, и это впослѣдствіи повело къ тому, что ни одинъ начальникъ не имѣлъ у себя въ командѣ тѣхъ войскъ, которыми онъ начальствовалъ въ мирное время, и съ которыми онъ уже вполнѣ ознакомился, но отряды были образовываемы изъ командъ совершенно разнородныхъ; 2) для охраненія основанія дѣйствій, оставлены резервные баталіоны и эскадроны Литовскаго корпуса и отряда Цесаревича. Эти войска, составленныя изъ жителей литовскихъ губерній, при малѣйшемъ волненіи въ Литвѣ, не могли быть надежною стражею общаго спокойствія въ литовскихъ губерніяхъ и хорошимъ прикрытіемъ основанія дѣйствій, и ихъ съ бо́льшею бы выгодою можно было употребить въ дѣйствующей арміи, оставивъ взамѣнъ, для прикрытія границъ, другую дивизію 1-го пѣхотнаго или гренадерскаго кор-

пусовъ; 3) войска для вступленія въ Царство Польское раздѣлены на три части, на множество колоннъ и, сверхъ того, сформировано нѣсколько промежуточныхъ отрядовъ; каждая колонна и отрядъ составлены изъ разнородныхъ частей, что вело за собою раздробленіе войскъ, пользуясь которымъ Хлопицкій могъ бы, находясь въ центральномъ расположеніи противъ раздѣленныхъ силъ противника, начать наступательныя дѣйствія, по примѣру Фридриха II въ семилѣтней войнѣ, или Наполеона въ 1814 году, и разбить армію Дибича по частямъ; 4) если можно сколько-нибудь оправдать подобное раздробленіе силъ Дибича желаніемъ занять всю восточную часть Царства Польскаго и увѣренностью, что онъ не встрѣтитъ упорнаго сопротивленія, то едва ли можно оправдать за направленіе двухъ гренадерскихъ дивизій на Ковну; это значительно отдаляло ихъ отъ главныхъ силъ, ослабляло армію совершенно напрасно 20,000 и было впослѣдствіи одною изъ главныхъ причинъ нерѣшительности Гроховскаго сраженія и замедленія кампаніи на такое продолжительное время, тогда какъ если бы правое крыло перешло границу вмѣсто Ковны въ Гродну, куда оно могло поспѣть также къ 26-му января, армія находилась бы въ бо́льшей совокупности; Августовское воеводство, выдающееся къ сѣверу клиномъ, было бы одинаково занято и всѣ дѣйствія Дибича могли бы имѣть характеръ болѣе рѣшительный; и 5) стоило начаться оттепели нѣсколькими днями ранѣе и сдѣлать непроходимымъ Бугъ, и армія Дибича, достигнувъ Ломжы, Замброва и Чижева, увидѣла бы себя отрѣзанною отъ лѣваго крыла и кавалеріи Витта; была бы лишена большей части своей кавалеріи, ослаблена до 80,000 и заключена между Наревомъ и Бугомъ, и не имѣла бы возможности, до вскрытія рѣкъ и очищенія ихъ отъ льда, предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Польскія войска во время выступленія Цесаревича изъ Варшавы состояли изъ двухъ гвардейскихъ полковъ—одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго, двухъ дивизій пѣхоты и двухъ дивизій кавалеріи. Организація этихъ войскъ была совершенно одинакова съ войсками русскими, и потому они заключали: 28 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 106 орудій, или 25,000 пѣхоты и болѣе 6,000 кавалеріи, что съ артилеріею составляло всего до 35,000 человѣкъ. Съ первымъ учрежденіемъ революціоннаго правленія и съ избраніемъ Хлопицкаго диктаторомъ, призваны на службу старые солдаты, объявлены наборы, пѣхотные полки приведены въ четырехбаталіонный составъ, кавалерійскіе—въ шестиэскадронный; изъ Модлина взяты прусскія орудія, остававшіяся тамъ съ 1806 года, и трехфунтовыя пушки, присланныя туда послѣ покоренія Варны. Войска раздѣлились на четыре пѣхотныя дивизіи и двѣ

кавалерійскія; пѣхота поручена князю Радзивилу—названному генералиссимусомъ; 1-я пѣхотная дивизія ввѣрена Круковецкому, 2-я—Зимирскому, 3-я—Скрженецкому и 4-я—Шембеку; 1-я кавалерійская дивизія—генералу Клицкому и 2-я—Томицкому. Четвертые баталіоны отдѣлены отъ полковъ и образовали собою, частію гарнизоны Модлина, Праги и Замосца, а частію небольшіе отряды для прикрытія верхней Вислы, подъ начальствомъ Дверницкаго и Серавскаго; сверхъ того, устроена варшавская національная гвардія. Число всѣхъ войскъ должно было возрасти до 80,000; но при открытіи кампаніи число регулярныхъ дѣйствующихъ войскъ простиралось до 40,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи, т. е. 50,000, при 142 орудіяхъ. Начальникомъ главнаго штаба избранъ Мразинскій, а генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскій.

Въ собранномъ Хлопицкомъ военномъ совѣтѣ мнѣнія на счетъ первоначальнаго плана дѣйствій раздѣлились: одни совѣтовали сосредоточить главныя силы между Ломжею, Замбровымъ и Снядовымъ, и удерживать русскую армію при самомъ ея переходѣ черезъ границу; другіе предлагали открыть немедленно же дѣйствія по брестъ-литовскому шоссе, перейти границу въ Гранахъ и Брестѣ, раздѣлить съ главной арміей корпуса Витта и Крейца, занять Полѣсье, взволновать Литву, и, пользуясь тѣмъ временемъ, пока 6-й корпусъ и отрядъ Цесаревича не успѣли еще подкрѣпиться 1-мъ корпусомъ, нанести имъ отдѣльное пораженіе, и наконецъ, третьи хотѣли дѣйствій оборонительныхъ, считая, что они скорѣе могутъ повести къ успѣхамъ, а именно: удерживаніе русскихъ войскъ вблизи отъ Варшавы, потомъ принятіе генеральнаго сраженія и защищеніе въ самой Варшавѣ, которую жители клялись сдѣлать второю Сарагосою. Хлопицкій, съ своей стороны, находилъ: 1) сосредоточеніе силъ между Ломжею, Замбровымъ и Снядовымъ не только безполезнымъ, но даже опаснымъ, какъ по невозможности удерживать русскія войска при переходѣ черезъ границу, такъ и потому, что въ случаѣ разбитія Польской арміи она могла бы подвергнуться совершенному истребленію, прежде нежели успѣла бы достигнуть до Варшавы; 2) движеніе по брестъ-литовскому шоссе и занятіе Полѣсья считалъ предпріятіемъ черезъ-чуръ смѣлымъ и неосновательнымъ, какъ потому, что, оставляя слишкомъ рановременно Варшаву, польская армія лишилась бы возможности усилить себя новыми наборами и сформировать и устроить новыя войска, такъ и потому, что при малѣйшей неудачѣ польской арміи въ Литвѣ, Дибичъ, сосредоточивающій свои силы къ Бѣлостоку, могъ бы двинуться чрезъ Брокъ или Вышковъ въ тылъ польской арміи, отрѣзать ее отъ Варшавы и нанести ей совершенное пораженіе, заключивъ ее въ Полѣсьѣ, и полагалъ выгоднѣйшимъ дѣйствовать оборонительно.

На основаніи его мнѣній, предположено дѣйствовать оборонительно. Но и въ формѣ оборонительнаго дѣйствія мнѣнія опять раздѣлились. Радзивилъ совѣтовалъ раздѣлить армію на двѣ части: одну направить къ Пултуску, другую — къ Калушину. Прондзинскій, принимая слова Наполеона за авторитетъ, что «кто владѣетъ Варшавою, Модлиномъ и Сіероцкомъ, тотъ владѣетъ всѣмъ Царствомъ Польскимъ», предлагалъ держать главныя силы между этими тремя пунктами; но такъ какъ Сіероцкъ не имѣетъ укрѣпленій, то устроить лагерь при Модлинѣ, доказывая, что если при этомъ будутъ усилены укрѣпленія Праги и приведена въ оборонительное положеніе Варшава, то непріятель не рѣшится двинуться къ Варшавѣ и оставить у себя на флангѣ сильную армію, но обратится противъ нея; причемъ Польская армія получитъ ту выгоду, что приметъ сраженіе на мѣстности, заранѣе приготовленной къ оборонѣ, и въ случаѣ неудачи, отступитъ въ Модлинъ и потомъ будетъ обороняться въ самой Варшавѣ. Генеральнаго штаба подполковникъ Хржановскій подалъ голосъ, чтобы главныя силы сосредоточить на лѣвомъ берегу рѣки Ливецъ, доказывая, что Польская армія однимъ уже этимъ движеніемъ разрѣзываетъ русскія войска, отдѣляетъ перешедшія границу на югѣ отъ перешедшихъ границу на сѣверѣ, сохраняетъ связь съ Литвою, можетъ остановить переправу русской арміи чрезъ Бугъ между Каменчикомъ и Сіероцкомъ, а въ случаѣ переправы, совершенной выше, принять сраженіе на рѣкѣ Ливцѣ, представляющей превосходныя позиціи. Хлопицкій не принялъ ни одного изъ этихъ мнѣній, рѣшился держаться ближе къ Варшавѣ, принять генеральное сраженіе на Гроховскомъ полѣ, и, въ случаѣ неудачи, обороняться въ самой Варшавѣ. И потому предположено: дивизію Круковецкаго направить къ Яблонѣ и Сіероцку, для прикрытія пути отъ Остроленки, и приданную къ этой дивизіи бригаду конныхъ егерей, въ видѣ авангарда, выслать къ Рожанамъ. Дивизіи Зимирскаго и бригадѣ улановъ занять Калушинъ, Минскъ, Шеницу и выслать по одному полку къ Венгрову и Сѣдлецу. Дивизіи Скрженецкаго занять Добре и Станиславовъ, а дивизіи Шембека съ остальною кавалеріею и резервною артилеріею составить общій резервъ и расположиться въ Окуневѣ, гдѣ должна была находиться и главная квартира. 26-го января во время перехода русскихъ войскъ черезъ границу, всѣ польскія войска были на назначенныхъ имъ мѣстахъ, и въ Окуневъ пріѣхалъ Хлопицкій.

Разсматривая всѣ эти мнѣнія и сравнивая ихъ съ планомъ Хлопицкаго, нельзя не замѣтить, что Хлопицкій сдѣлалъ большую ошибку, перейдя прямо къ системѣ оборонительной войны, тогда какъ, дѣйствуя наступательно, онъ могъ бы извлечь несравненно бо̀льшія выгоды изъ

своего положенія. Предложеніе двинуться въ концѣ декабря къ Бресту, утвердиться въ Полѣсьѣ, взволновать Литву, разбить войска Розена и Цесаревича до прибытія корпуса Палена 1-го, и потомъ обратиться противъ корпусовъ Витта и Крейца, правда, предположеніе смѣлое, но вполнѣ блестящее, и если поляки рѣшились уже приняться за оружіе, то одни подобныя дѣйствія могли повести ихъ къ вѣрнымъ успѣхамъ. И если бы при этомъ Хлопицкій и не достигнулъ бы нѣкоторыхъ цѣлей, то, конечно, замедлилъ бы надолго открытіе кампаніи со стороны русскихъ, отдалилъ бы войну отъ владѣній Царства Польскаго и не лишился бы, но напротивъ болѣе пріобрѣлъ бы средствъ для усиленія своей арміи. Но для исполненія этого предпріятія надобно было имѣть болѣе рѣшительный характеръ и обладать бо́льшими военными дарованіями, нежели какія были у Хлопицкаго. Изъ послѣдующихъ мнѣній, мнѣніе Хржановскаго болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія: оно доставляло возможность отрѣзать лѣвое крыло отъ главныхъ силъ русской арміи, нанести ей отдѣльное пораженіе и задержать Дибича на Бугѣ. Но Хлопицкій не согласился и съ этимъ, и Дибичъ на этотъ разъ безнаказанно раздробилъ свои силы и направился къ Варшавѣ по нѣсколькимъ путямъ концентрически. Словомъ, со стороны Дибича это были маневры австрійцевъ, безпрестанно ими повторяемые, и если бы находился противъ него не только Фридрихъ II, или Наполеонъ, но даже Скрженецкій, Дибичу бы дорого пришлось поплатиться. Изъ этого видно, что польская война, началась, такъ сказать, ошибками съ обѣихъ сторонъ, которыя впослѣдствіи со стороны Дибича не одинъ разъ повторялись и были главною причиною огромныхъ потерь и продолжительности кампаніи.

Послѣдствія тотчасъ же показали ясно невыгоду подобнаго направленія русской арміи; съ самаго перехода черезъ границу наступили оттепели, дороги начали портиться, и Дибичъ, опасаясь, чтобы при продолженіи оттепели не сдѣлалась невозможною переправа черезъ Бугъ, черезъ три перехода измѣнилъ направленіе главныхъ силъ своей арміи, поворотивъ влѣво, чтобы скорѣе переправиться на лѣвый берегъ Буга, а именно: Литовскій корпусъ долженъ былъ переправиться въ Брокѣ, а отрядъ Цесаревича и 1-й пѣхотный корпусъ—въ Нурѣ. 3-я пѣхотная дивизія присоединилась при этомъ къ корпусу Палена, а отрядъ Мандерштерна долженъ былъ идти на Остроленку и оставить авангардъ князя Шаховскаго, который получилъ повелѣніе слѣдовать чрезъ Остроленку на Пултускъ и Сіероцкъ. Дибичъ этимъ движеніемъ облегчилъ себѣ переходъ чрезъ Бугъ, сблизился съ лѣвымъ крыломъ, но уже являлся съ главными силами противъ фронта польской арміи и долженъ

былъ наступать къ Варшавѣ по такому пути, гдѣ на каждомъ шагу представлялись для непріятеля оборонительныя позиціи. Но главная здѣсь невыгода оказалась въ направленіи, данномъ правому крылу; оно осталось отброшеннымъ на далекое разстояніе, безъ всякой связи съ главными силами, и армія, такъ сказать, при самомъ первомъ моментѣ лишена была содѣйствія 20,000.

2-я гренадерская дивизія перешла границу въ Суражѣ. Зальца и я слѣзли съ лошадей и перешли границу пѣшкомъ.

— Что-то ожидаетъ насъ? сказалъ Зальца.

— Не знаю, отвѣчалъ я, но меня не томитъ дурное предчувствіе.

— Я бы хотѣлъ, если останусь живъ, сказалъ Зальца, быть переведеннымъ въ гвардейскій генеральный штабъ и получить Анну на шею.

— А я, замѣтилъ я ему, быть переведеннымъ въ генеральный штабъ, получить Анну 3-й степени и не быть раненымъ, потому что тяжелая рана хуже смерти.

До 31-го января мы имѣли одну дневку и были уже въ 15-ти верстахъ отъ Нура. Полки, сдѣлавъ переходъ, располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ 6 или 8 деревняхъ; на случай тревоги назначались сборные пункты въ тылу дивизіи, а для дальнѣйшаго слѣдованія, сборные пункты выбирались впереди. Полки сходились туда къ назначенному часу; на половинѣ пути дѣлали привалъ, и потомъ, приближаясь къ ночлегу, расходились въ стороны, по путямъ, указываемымъ баталіонными адъютантами, которые съѣзжались каждый вечеръ ко мнѣ и получали самыя подробныя наставленія и даже наскоро набросанныя карточки. Зальца предоставлялъ мнѣ дѣлать всѣ эти распоряженія, и не столько по своей лѣности, сколько по довѣренности, которою я у него пользовался. Переходы наши были довольно пріятные: Цесаревичъ со своимъ штабомъ ѣхалъ большею частію вмѣстѣ съ нами, впереди 2-й гренадерской дивизіи, также верхомъ; часто вступалъ въ разговоры, шутилъ, смѣялся, но никогда, однако же, разговоръ его не касался до предстоящихъ дѣйствій; иногда онъ только интересовался узнавать отъ Зальца, или отъ меня, хорошо ли полки размѣщаются по квартирамъ и радушно ли жители встрѣчаютъ русскихъ; мы не замѣчали неудовольствія жителей, потому что войска сохраняли большой порядокъ, и Цесаревичъ, казалось, былъ доволенъ нашими отвѣтами. Отъ 2-й гренадерской дивизіи на ординарцахъ у Цесаревича былъ Екатеринославскаго полка подпоручикъ Чернышевъ; онъ часто смѣшилъ Цесаревича разсказами, но порою и досадовалъ его своею игрою на фисъ-гармоникѣ; при этой игрѣ лошадь Цесаревича била задомъ, и онъ нѣ-

сколько разъ бывало говаривалъ: «Чернышевъ! опять! я говорилъ тебѣ; вотъ увидишь, прикажу отнять у тебя эту глупую фисъ-гармонику; а если, братецъ», прибавлялъ онъ, уже шутя, «у тебя такая страсть къ музыкѣ, то отъѣзжай сажень на сто въ сторону и наигрывай себѣ сколько хочешь». Чернышевъ иногда повиновался, отъѣзжалъ въ поле и дѣлая лансады на своемъ конѣ, наигрывалъ и заставлялъ Цесаревича хохотать отъ души. Вторая гренадерская рота Екатеринославскаго полка составлена была изъ самыхъ рослыхъ людей цѣлой дивизіи, отличающихся огромными черными бакенбардами и усами. Цесаревичъ не разъ любовался на эту роту, и Полуэктовъ каждый день приводилъ къ нему двухъ фланговыхъ гренадеровъ; Цесаревичъ приказывалъ ихъ кормить своимъ обѣдомъ и отпускать имъ по бутылкѣ шампанскаго, но они жалѣли, что это была не простая водка.

Бригадными командирами во 2-й гренадерской дивизіи были: генералъ-маіоры: въ 1-й—Чеодаевъ, во 2-й—Бушенъ и въ 3-й—Фрейгангъ. Дивизіонная квартира останавливалась съ полкомъ принца Павла Мекленбургскаго, потому что командиръ полка, полковникъ Циммерманъ, былъ съ нами въ артелѣ. Полуэктовъ, постоянно ласковый, нелюбимъ былъ своими адъютантами; они не позволяли ему даже останавливаться съ нами на одной квартирѣ, когда ему этого хотѣлось и провожали его словами: «у васъ есть своя квартира, ваше превосходительство, и лучше нашей; зачѣмъ же стѣснять насъ». Правда, нельзя было отчасти и не отказывать ему, потому что онъ, помѣщаясь сначала скромно, черезъ нѣсколько минутъ овладѣвалъ всею комнатою или хатою, приглашая расположиться здѣсь же генерала Фрейганга и оставлялъ по нѣсколько часовъ приходящихъ къ нему по службѣ офицеровъ, говорилъ безъ умолку, никому не давалъ отдыхать, а иногда, удерживая приходящихъ обѣдать, поглощалъ съ ними весь нашъ обѣдъ и оставлялъ насъ голодными. На привалахъ и ночлегахъ, находившіеся при каждомъ изъ насъ казаки доставали фуражъ очень исправно; провизію можно было закупать, и мы не имѣли ни въ чемъ недостатка. Каждый день намъ казалось, что мы встрѣтимъ непріятеля, предполагали уже видѣть на высотахъ его аванпосты и за горами двигающіяся войска, но вынимали зрительныя трубы и разочаровывались.

30-го января, вечеромъ, когда мы расположились на ночлегъ и Зальца съ Полторацкимъ отправились въ главную квартиру, получена была диспозиція, «чтобы войска на слѣдующій день шли со всѣми военными предосторожностями, ружья были бы заряжены и боевые патроны въ готовности, чтобы при встрѣчѣ съ непріятелемъ не быть приведен-

ными въ замѣшательство отъ нечаянности». Я принесъ къ генералу Полуэктову диспозицію и прочелъ ее.

— Сходи, братецъ, за картой, да пошли попросить ко мнѣ Петра Ивановича Фрейганга; я сдѣлаю свои распоряженія.

— Въ диспозиціи объясненъ порядокъ слѣдованія войскъ, замѣтилъ я, а въ остальномъ, вѣроятно, самъ Цесаревичъ пріѣдетъ распорядиться.

— Вотъ тебѣ! А я то что?

Я пришелъ снова съ картою и по приказанію Полуэктова разложилъ ее на столѣ передъ его кроватью, на которой онъ лежалъ уже раздѣвшись.

— Что, что такое, Борисъ Владиміровичъ? спросилъ почти вбѣжавъ генералъ Фрейгангъ.

— Ну, Петръ Ивановичъ, сказалъ своимъ обыкновеннымъ басомъ, съ важною разстановкою, Полуэктовъ. Готовься! У насъ завтра генеральное сраженіе.

— Какъ! что?

— Да такъ, непріятель со своей арміей намѣренъ намъ преградить переправу черезъ Бугъ, и авангардъ его переброшенъ уже на эту сторону.

— Какъ же, а я слышалъ, что наши разъѣзды были въ Нурѣ.

— Вздоръ! какъ туда зайти нашимъ разъѣздамъ, когда тамъ непріятельскій авангардъ; вотъ диспозиція—посмотри.

— Помилуйте, Борисъ Владиміровичъ, да въ диспозиціи этого ничего нѣтъ, замѣтилъ я.

— Э! братецъ, что ты знаешь! Вѣдь ты еще не бывалъ въ кампаніи.

— Какъ же, ваше превосходительство, перебилъ Фрейгангъ, а мои карабинеры въ 8-ми верстахъ отъ Нура и на квартирахъ? На нихъ могутъ напасть врасплохъ; позвольте же мнѣ поспѣшить распорядиться, я ихъ соберу; какія теперь квартиры!

— Да, да, Петръ Ивановичъ, поспѣши!

— Для чего же тревожить войска до времени, замѣтилъ я, обращаясь къ Фрейгангу; за это можетъ достаться, когда узнаютъ.

— Толкуйте, батюшка! нѣтъ, тутъ зѣвать нечего; прощайте, Борисъ Владиміровичъ.

— Прощай! Господь тебя благословитъ, золотой мой, увидимся ли еще, переживемъ ли завтрашній денекъ, Богъ вѣсть!

— Ну, попоретъ же теперь Петръ Ивановичъ горячку, замѣтилъ Полуэктовъ смѣясь, когда Фрейгангъ поспѣшно вышелъ.

— И встревожитъ напрасно войска.

— Нѣтъ, братецъ, полковые командиры догадаются, что это шутка.

— Какія угодно вашему превосходительству отдать приказанія; пора разослать диспозицію.

— Гдѣ Нуръ?

Я показалъ на картѣ.

— А дорога къ Нуру?

— Вотъ она.

— Такъ хорошо же, ступай спать.

— А приказанія?

— Ну, разумѣется, послать диспозицію бригаднымъ командирамъ, какъ слѣдуетъ.

— Только?

— Да, да, а тамъ я что нибудь придумаю, проговорилъ Полуэктовъ, почти засыпая.

На другой день, 31-го января, мы двинулись къ Нуру. Генералъ Фрейгангъ дѣйствительно собралъ свои полки и съ 2-хъ часовъ утра держалъ ихъ подъ ружьемъ.

— Видите, Борисъ Владиміровичъ, сказалъ съ досадою Зальца, вотъ ваши шутки!

— Чтожь съ нимъ дѣлать, братецъ. Вѣдь могъ же онъ видѣть изъ диспозиціи, что я посмѣялся.

И въ самомъ дѣлѣ, Фрейгангъ былъ въ твердомъ убѣжденіи, что въ Нурѣ непріятельскій авангардъ, и тогда только разувѣрился въ этомъ, когда, вступя въ Нуръ, онъ нашелъ тамъ всю главную квартиру и весь штабъ Цесаревича.

Когда мы въ Андржеево имѣли дневку, 1-й пѣхотный корпусъ, поворотивъ влѣво и сдѣлавъ форсированный маршъ, слѣдовалъ уже впереди насъ. Придя въ Нуръ, мы увидѣли, что полки 1-го корпуса, спускаясь съ довольно крутаго берега, тянулись по льду черезъ Бугъ на лѣвый берегъ; идти густыми колоннами было запрещено, потому что нельзя было надѣяться на прочность льда и по сторонамъ дороги образовались уже сильныя полыньи. Сверхъ того, для безопасности слѣдованія артилеріи ледъ былъ засланъ соломою. Намъ должно было дожидать; гренадеры составили ружья, а мы расположились нѣсколько въ сторонѣ отъ переправы, на высокомъ крутомъ правомъ берегу, чтобы позавтракать. Къ намъ присоединились адъютанты Цесаревича и начальникъ его артилеріи, генералъ-маіоръ Герштенцвейгъ. Герштенцвейгъ держалъ себя съ нами совершеннымъ товарищемъ, и умный и словоохотливый, онъ былъ часто душою нашей бесѣды.

— Вотъ, господа, говорилъ онъ, мы заключаемъ теперь братскій союзъ на бивакахъ, скрѣпимъ его въ бою, и тогда надобно, чтобы какія бы ни были перемѣны съ каждымъ изъ насъ въ жизни, мы должны встрѣчаться всегда товарищами.

Около часу по полудни гренадеры переправились черезъ Бугъ, и согласно съ полученнымъ повелѣніемъ, пройдя версты четыре до первой ближайшей деревни, расположены были въ резервномъ боевомъ порядкѣ на бивакахъ, гдѣ приказано имъ разложить огни и варить кашу.

Черезъ четверть часа казакъ подалъ Зальца запечатанный пакетъ. Это была новая диспозиція отъ Нейдгарта, въ которой предписывалось тотчасъ же выступить съ бивака и, пройдя впередъ восемь верстъ, расположить полки дивизіи по прежнему въ нѣсколькихъ деревняхъ. Слѣдовательно, съ трудомъ добытыя солома и дрова остались безполезными. Мы выступили часовъ въ 6 вечера и уже позднею ночью прибыли на квартиры. Дорога пролегала чрезъ густой сосновый боръ, пересѣченный другими дорогами. Ночь была темная, и потому мы съ Зальцемъ безпрестанно боялись сбиться съ настоящей дороги.

По диспозиціи на слѣдующій день, 6-му корпусу, переправившемуся чрезъ Бугъ въ Брокахъ, приказано войти въ связь съ 1-мъ корпусомъ и составивъ, такъ сказать, основаніе главныхъ силъ, наступать на Ливецъ, ниже Венгрова; 1-му корпусу слѣдовать на Венгрово, а отряду Цесаревича и корпусу Витта по дорогѣ на Соколовъ. Главнокомандующій, кажется, ожидалъ, что Хлопицкій сосредоточитъ всѣ свои силы на лѣвомъ берегу Ливеца и приметъ сраженіе; но этого не случилось. Хлопицкій, введенный въ заблужденіе первымъ направленіемъ Дибича, перевелъ было главную свою квартиру въ Яблону, Шембека подвинулъ къ Сіероцку, Круковецкаго—къ Пултуску, а авангарду Круковецкаго приказалъ даже направиться къ Остроленкѣ, но, увѣрившись скоро въ своей ошибкѣ, возвратилъ всѣ войска на прежнія мѣста, самъ опять пріѣхалъ въ Окуневъ, и не отступалъ отъ своего плана дать сраженіе только подъ самою Варшавою. Поэтому авангардъ 1-го корпуса, подъ начальствомъ Сакена, занялъ Венгровъ и, выставивъ шесть орудій противъ двухъ польскихъ орудій и баталіона пѣхоты, оборонявшихъ переправу, принудилъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отступить этотъ отрядъ и перешелъ на лѣвый берегъ; такимъ же образомъ перешелъ и авангардъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ Влодека, близъ Старовица. Гренадерскіе полки Муравьева направлены къ Каменчику; 6-й корпусъ расположился въ Корытницахъ, авангардъ Влодека выдвинутъ къ Пневнику; 1-й корпусъ между Венгровымъ и Ливомъ, авангардъ Сакена впереди

м. Ливъ, по дорогѣ къ Калушину. Графъ Виттъ въ Соколовѣ и отрядъ Цесаревича между Стердынемъ и Соколовымъ.

Итакъ, когда главныя силы русской арміи находились около Лива и Венгрова, правое крыло арміи, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, вступало еще только въ Августово; лѣвое крыло: Гейсмаръ былъ на пути отъ Лукова къ Розѣ, а Крейцъ отъ Пяски къ Люблину. Дибича обмануло его ожиданіе. Поляки не приняли сраженія на рѣкѣ Ливецѣ, и онъ далъ повелѣніе на 2-е февраля: 1-му и 6-му корпусамъ оставаться на дневкѣ, Витту перейти къ Мокобадамъ, а отряду Цесаревича къ Осухожебры. Дневка 1-му и 6-му корпусамъ сдѣлана была какъ для того, чтобы дать войскамъ, утомленнымъ форсированными маршами, отдыхъ, такъ и для того, чтобы дать возможность присоединиться обозамъ, резервной артилеріи и транспортамъ, слѣдовавшимъ за арміею. Переправа черезъ Бугъ по льду, по причинѣ сильной оттепели 1-го февраля, сдѣлалась уже невозможною и потому 2-го февраля приступлено было къ прорубанію льда и наведенію понтоннаго моста; но работа шла довольно медленно. 1-й и 6-й корпуса оставались на мѣстѣ и только одинъ резервъ подвигался къ Сѣдлецу. Это была первая неудача, встрѣченная Дибичемъ; быстрота движенія арміи прекратилась, и главнокомандующій, опасаясь, чтобы, въ случаѣ замедленія движенія транспортовъ и переправы ихъ, войска не остались безъ продовольствія, приказалъ сохранять находящійся въ ранцахъ пятидневный запасъ сухарей и продовольствовать войска правильнымъ сборомъ запасовъ, т. е. реквизиціей. Для этого, при расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ во время переходовъ, назначался для каждой дивизіи особый раіонъ, который дивизіонные квартирмейстеры обязаны были раздѣлять между полками поровну.

Это была первая реквизиція, вынужденная необходимостью, которая имѣла весьма вредное вліяніе на ходъ самой кампаніи. Войска, сохранявшія до того времени строгій порядокъ, не возбуждали негодованія жителей, и жители смотрѣли на русскихъ солдатъ не такъ какъ на непріятелей; но со введеніемъ реквизиціи ихъ мнѣніе скоро измѣнилось.

Нечаянная оттепель выставлена была главнымъ препятствіемъ, встрѣченнымъ главнокомандующимъ въ исполненіи своихъ преднамѣреній; но, кажется, причины препятствій надобно искать глубже. Западныя губерніи, объявленныя съ небольшимъ за мѣсяцъ на военномъ положеніи, и бѣдныя лошадьми, не могли снаряжать большихъ транспортовъ, необходимыхъ какъ для своза запасовъ въ пограничные пункты, такъ и для постепеннаго ихъ доставленія за арміею, двигающеюся съ быстротою; и не отъ оттепели, затруднившей переправу черезъ Бугъ, началъ оказываться

недостатокъ въ продовольствіи, но отъ малыхъ подвозовъ. Притомъ, главные магазины находились въ Бѣлостокѣ и Гроднѣ, и измѣненіе въ направленіи арміи отдалило ихъ на значительное разстояніе. И потому, реквизиція была слѣдствіемъ недостатка въ хорошо обдуманномъ и прочно устроенномъ основаніи дѣйствій. И если Дибичъ можетъ подвергнуться нѣкоторому осужденію за первое, то второе, т. е. прочное устроеніе, отъ него не зависѣло. Обстоятельства требовали и немедленнаго открытія дѣйствій, и быстроты движеній, а при этихъ условіяхъ трудно было заботиться объ устроеніи прочнаго основанія. Дибичъ, какъ кажется, надѣялся помочь этому недостатку деньгами, закупая продовольствіе въ самомъ Царствѣ Польскомъ, богатомъ хлѣбными запасами; но денегъ, не смотря на нетерпѣливое его ожиданіе, не высылали къ нему изъ Петербурга, и окружающіе его часто слышали, какъ онъ говорилъ съ особенною досадою: «безъ денегъ воевать нельзя; что́ я могу сдѣлать безъ денегъ».

По диспозиціи 3-го февраля, наша дивизія должна была пройти Сѣдлецъ и, слѣдуя по шоссе, расположиться верстахъ въ 6-ти за городомъ, также по деревнямъ. Ночью со 2-го на 3-е, мы слышали вправо довольно сильную канонаду, и на другой день узнали, что Скрженецкій сдѣлалъ ночное нападеніе на авангардъ Влодека при Пневникѣ, привелъ въ тревогу весь 6-й корпусъ и, забравъ до 60-ти человѣкъ плѣнныхъ, отошелъ снова къ Добре. Въ эту же ночь, въ авангардѣ Сакена шарахнулись лошади, оторвались отъ коновязей и нѣсколько лошадей пропало. Сѣдлецъ былъ уже занятъ наканунѣ отрядомъ Анрепа; находившійся тамъ дивизіонъ польскихъ улановъ отступилъ по направленію къ Калушину. Мы вступили въ Сѣдлецъ 3-го, рано поутру.

Сѣдлецъ чистенькій и хорошенькій городокъ, построенный на ровной, открытой мѣстности, но немноголюдный. Намъ хотѣлось остаться въ городѣ отобѣдать, но такъ какъ Цесаревичъ былъ уже въ Сѣдлецѣ и занялъ большую корчму при самомъ выѣздѣ изъ города, на той улицѣ по которой должна была проходить дивизія, то мы не смѣли отлучиться отъ своихъ мѣстъ, и весь штабъ ѣхалъ впереди дивизіи. При выходѣ изъ Сѣдлеца, мы увидѣли по шоссе густую пыль и вскорѣ передъ нами явились верхами генералъ-адъютантъ баронъ Гейсмаръ, обвязанный по сюртуку красной шалью, и генералъ Насакинъ, его начальникъ штаба.

— Куда вы идете? спросилъ живо Гейсмаръ, остановивъ на всемъ скаку свою лошадь передъ Полуэктовымъ.

— Впередъ, и стану на квартирахъ за Сѣдлецомъ.

— Куда впередъ! какія квартиры! Я генералъ Гейсмаръ, начальникъ летучаго отряда, или лѣваго крыла.

— Знаю.

— Я разбитъ, я отступаю; здѣсь на носу непріятель.

— Если вы разбиты, замѣтилъ важно и хладнокровно Полуэктовъ, то я еще не разбитъ, если вы отступаете, то изъ этого не слѣдуетъ, что и мнѣ должно отступать съ цѣлою дивизіею гренадеръ; а когда непріятель точно на носу, какъ вы говорите, то на квартирахъ я не стану. Расположите полки, прибавилъ онъ, обращаясь къ Зальца и ко мнѣ, на позиціи впереди города, а я спрошу приказанія Его Высочества.

— А Его Высочество здѣсь, перебилъ Гейсмаръ.

— Здѣсь, налѣво, въ корчмѣ—поѣдемте къ нему.

— Ваше превосходительство! позвольте и мнѣ съ вами, спросилъ Зальца, а дивизію расположитъ Нееловъ; можетъ быть нужно будетъ тотчасъ же отдать приказанія.

— Хорошо, поѣдемъ.

Всѣ поворотили къ корчмѣ, занимаемой Цесаревичемъ; дивизія продолжала идти, а я поскакалъ впередъ по шоссе за городъ, чтобы выбрать позицію. Здѣсь я встрѣтилъ отрядъ Гейсмара, отступающій въ совершенномъ безпорядкѣ: изнуренныя лошади, покрытыя пылью и пѣною, усталыя лица солдатъ, изъ которыхъ многія были окровавлены и едва держались на лошадяхъ, артилерійскія лошади безъ орудій; нѣсколько экипажей, нагруженныхъ ранеными и убитыми, и все это составляло нестройную толпу, впереди которой на полныхъ рысяхъ ѣхалъ сѣдой генералъ-маіоръ Пашковъ.

— Откуда вы? спросилъ онъ меня.

— Изъ 2-й гренадерской дивизіи.

— Гдѣ она?

— Вотъ голова колонны выходитъ изъ города, а за нею слѣдуетъ и гвардейскій отрядъ Цесаревича.

— Гдѣ генералъ Гейсмаръ?

— Поѣхалъ къ Его Высочеству.

— Слава Богу! такъ стало быть, мы можемъ остановиться. Стой! скомандовалъ онъ; спѣшиться и отдыхать! Здѣсь гренадеры.

Долго задумываться надъ выборомъ позиціи было нѣкогда, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію Пашкова, непріятель былъ недалеко. Мѣстность передъ городомъ была открытая, ровная и спускалась лишь самою легкою покатостію къ небольшому ручью Мухавцу, протекающему впереди. Я взялъ жалонеровъ, построилъ ихъ въ резервный порядокъ по обѣимъ сторонамъ шоссе и дивизія вскорѣ заняла свое мѣсто. Отрядъ Гейсмара располагался за гренадерами и состоялъ изъ двухъ полковъ Виртембергскаго и Переяславскаго конно-егерскихъ; другіе два полка

отступали, какъ говорили, по другой дорогѣ и вовсе не потерпѣли пораженія. Долго еще тянулись отсталые кавалеристы на раненыхъ лошадяхъ; командиръ одного изъ полковъ, полковникъ Новосильцевъ, лежалъ въ коляскѣ мертвый, проколотый насквозь въ грудь пикою. Картина была самая непріятная: стонъ раненыхъ, отчаяніе отряда, все это было и грустно и тяжело. Сойдя съ лошади, я вступилъ въ разговоръ съ генералъ-маіоромъ Пашковымъ.

— Я дѣлалъ всѣ наполеоновскія кампаніи, говорилъ онъ, бывалъ въ самыхъ жестокихъ сраженіяхъ и всегда дивился храбрости русскихъ, но подобнаго случая никогда не видывалъ; лучше бы не пережить его!.... Слезы текли ручьями изъ его глазъ при этихъ словахъ, и эти слезы генерала, посѣдѣвшаго въ бояхъ, краснорѣчивѣе всѣхъ словъ говорили о происшедшемъ.

Каждый изъ офицеровъ подходилъ, разсказывалъ о частностяхъ сраженія, оправдывался за себя, но всѣ сознавались, что дѣло было неудачно. Одинъ только фейерверкеръ, спасшій, какъ говорили, четыре орудія своею находчивостью, посреди этихъ смущенныхъ лицъ, расхаживалъ съ какимъ-то торжествующимъ видомъ.

Я послѣ имѣлъ случай снимать это поле сраженія; изъ разсказовъ вывелъ было довольно ложное заключеніе объ этомъ дѣлѣ; но теперь, разобравъ и сравнивъ всѣ обстоятельства и слухи, убѣдился, что дѣло генерала Гейсмара состояло въ слѣдующемъ: генералъ Гейсмаръ съ дивизіею конныхъ егерей, составляя правую колонну лѣваго крыла арміи и получивъ повелѣніе прикрывать собою лѣвый флангъ главныхъ силъ, продолжалъ свое слѣдованіе изъ Лукова на Розу и Серочинъ къ Латовичу, въ томъ предположеніи, что главныя силы также двигаются на Добре и Калушинъ, и никакъ не подозрѣвая, что движеніе главныхъ силъ на время пріостановлено, и что онъ вдается уже въ расположеніе непріятеля. Можетъ быть, въ этой увѣренности, Гейсмаръ успѣлъ бы достигнуть не только Латовича, но даже и Шеницы, и тогда бы былъ отрѣзанъ войсками Зимирскаго, еслибы одно обстоятельство не ускорило развязку и не объяснило ему настоящее положеніе дѣлъ. Четвертые баталіоны и резервные эскадроны польскихъ войскъ, образовавшіе собою десятитысячный резервъ, заключавшій въ себѣ отряды, назначенные дѣйствовать на верхней Вислѣ, были расположены на лѣвомъ берегу Вислы у Горы и состояли подъ начальствомъ генерала Клицкаго. Клицкій, получивъ повелѣніе, по возможности, препятствовать наступленію лѣваго крыла русской арміи и стараться раздѣлить Гейсмара съ Крейцемъ, выслалъ шеститысячный отрядъ Дверниц-

каго изъ 16-ти эскадроновъ, 3-хъ баталіоновъ при 6-ти орудіяхъ, на правый берегъ.

Дверницкій перешелъ Вислу по льду въ Мнишево у устья Палицы, двинулся на Зелехово, но, узнавъ тамъ о слѣдованіи Гейсмара на Серочинъ, направился на Сточекъ, чтобы преградить ему путь отступленія и вступить съ нимъ въ бой. Гейсмаръ, съ своей стороны, достигнувъ Серочина и получивъ извѣстіе отъ плѣннаго, что Дверницкій находится съ незначительнымъ числомъ войскъ въ Сточекѣ, рѣшился обратиться назадъ и разбить его. Для этого, оставивъ 2-ю бригаду: Арзамасскій и Тираспольскій полки, въ Серочинѣ и расположивъ ихъ тамъ въ боевомъ порядкѣ, Гейсмаръ двинулся къ Сточеку двумя колоннами: въ правой генералъ Пашковъ съ Переяславскимъ полкомъ и 6-ю орудіями по прямому пути отъ Серочина; самъ онъ, въ лѣвой, съ Виртембергскимъ полкомъ и 6-ю же орудіями—на Точиску. Дверницкій, замѣтивъ движеніе Гейсмара двумя колоннами съ высотъ Сточека, расположилъ свои войска, переведенныя на правый берегъ ручья противъ дефиле, изъ которыхъ должны были дебушировать войска Гейсмара, слѣдующимъ образомъ: артилерію на высотахъ для обстрѣливанія дорогъ, пѣхоту въ кареяхъ у подошвы высотъ, шесть эскадроновъ улановъ противъ колонны Пашкова, восемь эскадроновъ конныхъ егерей противъ колонны Гейсмара и два эскадрона въ резервѣ. Гейсмаръ надѣялся легко разбить Дверницкаго, какъ потому, что считалъ его отрядъ менѣе значительнымъ, такъ и потому, что Дверницкій, принимая бой на мѣстности вовсе неудобной для дѣйствія кавалеріи и имѣя въ тылу ручей, чрезъ который можно было проходить по одной только греблѣ при Сточекѣ, въ случаѣ отступленія своего, подвергнулся бы истребленію до послѣдняго человѣка. Но случилось противное. Пашковъ приблизился первый, и послѣ непродолжительной канонады съ обѣихъ сторонъ, Переяславскій полкъ пущенъ въ атаку; но при встрѣчѣ этой атаки уланами, вспомоществуемыми огнемъ пѣхоты, переяславцы столпились, обратились назадъ, и никакія усилія Пашкова не могли остановить ихъ; два орудія достались въ руки непріятеля, а съ остальными четырьмя орудіями фейерверкеръ рѣшился проѣхать по льду, покрывавшему болото; къ счастію, ледъ сдержалъ, онъ пробрался между кустами, въѣхалъ въ интервалъ отступающихъ и спасъ эти орудія. Опрокинувъ Пашкова, Дверницкій обратился противъ Гейсмара. Виртембергскій полкъ также былъ пущенъ въ атаку, но отбитъ и отступилъ, бросивъ свою артилерію, и еще шесть орудій достались въ руки непріятеля. Потеря простиралась у Гейсмара до 300 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, со стороны Дверницкаго до 100 человѣкъ; потери Гейсмара

были бы еще значительнѣе, если бы Дверницкій могъ преслѣдовать отступавшихъ; но онъ, опасаясь двигаться къ Серочину, гдѣ находилась еще свѣжая бригада, и довольный своими успѣхами, направился къ Вислѣ, перешелъ ее по льду и присоединился къ Клицкому.

Извѣстіе объ этой побѣдѣ произвело большую радость въ Варшавѣ, и пріобрѣтеніе восьми орудій для поляковъ, нуждавшихся въ артилеріи, было пріобрѣтеніемъ дѣйствительно важнымъ. Гейсмаръ, вмѣсто того, чтобы, подкрѣпившись свѣжею бригадою, направиться вновь противъ Дверницкаго и стараться новымъ боемъ возвратить потерянное, до того былъ разстроенъ этою неудачею, что немедленно же началъ отступать къ Сѣдлецу, боясь, чтобы войска Зимирскаго, находившіяся у него на флангѣ, не отрѣзали ему отступленія. Свѣжая бригада отступила по другой дорогѣ..... Причины этой неудачи надобно искать въ томъ, что конныхъ егерей только передъ самою войною вооружили пиками, наконечники были доставлены изъ комисаріата; но выдѣлкою древокъ должны были озаботиться сами полковые командиры на походѣ; по недостатку средствъ и времени, древки сдѣланы были коекакъ и солдаты вовсе не обучены владѣть пиками. Получивъ приказаніе атаковать, они пустились смѣло; но, не надѣясь на новое свое оружіе, начали бросать пики и вынимать сабли; это произвело сначала остановку въ атакѣ, потомъ замѣшательство и, наконецъ, было главною причиною неудачи.

Черезъ часъ пріѣхалъ на биваки Полуэктовъ.

— Что новаго? спросилъ я его.

— А вотъ узнаешь, подожди, сказалъ онъ слѣзая съ лошади. Цесаревичъ хотѣлъ непремѣнно отступить за Сѣдлецъ, увѣряя, что тамъ прекрасная позиція; Курута сказалъ «по мнѣ пожалуй»; согласились и мы, но Данненбергъ всталъ и объявилъ рѣшительно, что отступать не должно, что поляки займутъ Сѣдлецъ и намъ придется платить за него кровью, и что Его Высочество не имѣетъ права отступать, потому что это можетъ быть несогласно съ видами главнокомандующаго. Цесаревичъ принялъ мнѣніе Данненберга, послали дать знать въ главную квартиру, а до того будемъ стоять здѣсь.

При этомъ Полуэктовъ разсказалъ весьма замѣчательный анекдотъ съ казакомъ, и этотъ анекдотъ подтвердили другіе. Въ совѣтѣ у Цесаревича разговоръ былъ сначала на французскомъ языкѣ, и потомъ какъ-то незамѣтно перешелъ на русскій. Казаки, державшіе шинели, стояли у дверей въ той же корчмѣ. Генералъ Гейсмаръ, разсказывая Его Высочеству о своемъ дѣлѣ и желая нѣсколько уменьшить неудачи,

прибавилъ: конечно, я потерпѣлъ пораженіе, но за то и непріятель до такой степени напугался, что безъ оглядки побѣжалъ къ Варшавѣ.

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, это неправда, прервалъ казакъ Гейсмара.

— Какъ неправда! молчи! сказалъ Гейсмаръ.

— Я не смѣю молчать при Великомъ Князѣ, сказалъ казакъ. Отъ чего же бы полки были такъ разстроены.

Гейсмаръ хотѣлъ еще его остановить, но Цесаревичъ подозвалъ казака и онъ объяснилъ ему все дѣло съ подробностію.

— Ты будешь теперь состоять при мнѣ, сказалъ Цесаревичъ.

— Нѣтъ, Ваше Высочество, возразилъ казакъ, я началъ съ генераломъ кампанію, позвольте же съ нимъ и кончить.

— Генералъ Гейсмаръ не будетъ тебѣ благодаренъ за эти извѣстія.

— Никакъ нѣтъ-съ, генералъ благородный человѣкъ.

Всѣ были довольны казакомъ, Цесаревичъ приказалъ ему дать нѣсколько червонцевъ, а Гейсмаръ послѣ Гроховскаго сраженія наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ и не разставался съ нимъ во всю кампанію.

Скоро пріѣхалъ и Зальца.

— Поѣдемте! сказалъ онъ мнѣ, Великій Князь приказалъ сдѣлать небольшую рекогносцировку, чтобы открыть, гдѣ непріятель. Ливенъ уже поѣхалъ по дорогѣ на Скуржевъ.

Зальца отправился прямо по шоссе, а я на д. Игане и далѣе. Проѣхавъ перелѣсокъ, я замѣтилъ близъ д. Домбровокъ густую пыль и вскорѣ могъ различить строющіяся тамъ войска; хотѣлъ высматривать долѣе, но высланные непріятелемъ разъѣзды стали приближаться къ опушкѣ; я поспѣшилъ назадъ и съѣхался на шоссе съ Зальцомъ.

— Что вы замѣтили? спросилъ я его.

— Шоссе занято ведетами, проѣхать далеко нельзя, но кажется не видать нигдѣ большихъ массъ.

Я разсказалъ ему свои наблюденія. При въѣздѣ въ Сѣдлецъ попался намъ и Ливенъ; онъ также встрѣтилъ непріятельскіе разъѣзды и мы вмѣстѣ вошли къ Цесаревичу. Но лишь только объяснили ему наши открытія, какъ отворились двери и явился въ корчмѣ графъ Толь.

— Здравствуйте, Ваше Высочество, сказалъ онъ, сдѣлавъ легкій поклонъ. Что это, генералъ Гейсмаръ! . . . . . Потерять восемь орудій! Это значитъ первый блинъ комомъ. Васъ, сударь, не жалко, да жалко то, что первая неудача можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на духъ нашихъ войскъ и ободритъ по-

ляковъ. Я еще съ Вами поговорю. Гдѣ непріятель? прибавилъ онъ, обратясь къ намъ.

Ливенъ и Зальца объяснили ему наши поѣздки и замѣчанія.

— Есть съ вами карандаши и бумага? сказалъ Толь.

— Есть, ваше сіятельство.

— Ваше Высочество, позволите имъ занять край стола? Пишите! «По волѣ главнокомандующаго, отрядъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и корпусъ графа Витта поступаютъ подъ команду начальника главнаго штаба графа Толя; войска выступаютъ завтра въ шесть часовъ по направленію къ Калушину въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди слѣдуетъ генералъ Пилларъ съ уланскою бригадою, за нимъ 2-я гренадерская дивизія, за ней кирасиры; гвардія Его Высочества остается пока подъ Сѣдлецомъ; генералу Гейсмару будутъ отданы особыя приказанія. При генералѣ Пилларѣ находится генеральнаго штаба капитанъ Траскинъ, при 2-й гренадерской дивизіи Зальца, а если приказано будетъ раздѣлиться 2-й гренадерской дивизіи на двѣ колонны, то при правой находится Нееловъ». Ступайте и распорядитесь! Остальныя приказанія получите на походѣ.

Гейсмара, какъ говорили, графъ Толь послалъ снова къ Серочину, гдѣ, по его увѣренію, оставался еще Дверницкой, чтобы разбитіемъ Дверницкаго поправить предшествовавшую неудачу. Переяславскій полкъ порученъ полковнику Анрепу, чтобы возстановить въ этомъ полку упавшій духъ. Словомъ, 2-е февраля ознаменовалось неудачами, а 3-го февраля Дибичъ разбиралъ дѣйствія Влодека и Сакена, а Толь—Гейсмара.

Впередъ выдвинута тотчасъ же бригада Пиллара, но это, однакоже, не избавляло насъ отъ выставленія аванпостовъ; мнѣ пришлось много поѣздить верхомъ, чтобы разставить цѣпь, и я возвратился утомленный. Ночь, проведенная подъ Сѣдлецомъ, была первою ночью, проведенною нами на бивакахъ. Вотъ, говорили мы между собою, мы жаловались, что назначены въ резервъ, но случилось иначе, мы попали въ авангардъ и почти первые повстрѣчались съ непріятелемъ.

На другой день дивизія выступила еще до свѣту: нѣсколько верховыхъ обогнали нашъ штабъ.

— Кто это? спросилъ одинъ изъ нихъ громкимъ голосомъ, и по голосу я узналъ Толя.

— Я, отвѣчалъ Полуэктовъ.

— Кто?

— Я.

— Кто я? говорите фамилію.

— Полуэктовъ.

— Ну, такъ, генералъ, и извольте отвѣчать, когда васъ спрашиваютъ, сказалъ онъ, поскакавъ далѣе.

Начало скоро свѣтать, мы шли и ожидали на каждомъ шагу встрѣтить непріятеля; но, пройдя около 14-ти верстъ, когда мы приблизились къ д. Поляки, выѣхалъ намъ на встрѣчу графъ Толь.

— Здѣсь остановить дивизію впредь до моего приказанія, сказалъ онъ, обращаясь къ Зальца, и расположить полки такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было и удержать на этой позиціи непріятеля.

Ко 2-й гренадерской дивизіи, по неприбытіи ея артилеріи, прикомандировано было изъ Сѣдлеца 12 конныхъ гвардейскихъ орудій. Мы съ Зальцемъ расположили два орудія для обстрѣливанія шоссе, два орудія для обстрѣливанія другой дороги, отдѣляющейся влѣво, восемь оставили въ резервѣ; размѣстили полки въ боевомъ порядкѣ, сообразно съ мѣстностію вытянули цѣпь аванпостовъ. Дивизіонный штабъ расположился въ деревнѣ—это была первая боевая позиція, гдѣ артилерія стояла съ заряженными орудіями и зазженными фитилями; пѣхота съ ружьями, хотя составленными въ козлы, но готовая при малѣйшей тревогѣ стать подъ ружье и выслать застрѣльщиковъ. Эта позиція казалась намъ чѣмъ-то грознымъ. Съ радостью мы посматривали другъ на друга, думая, вотъ, наконецъ, настанетъ и бой. А Зальца и я гордились передъ штабомъ искуснымъ расположеніемъ войскъ на позиціи, обдумывали, соображали всѣ мелочи, какъ войска должны будутъ дѣйствовать и давали наставленія полковымъ командирамъ. Одинъ только полковникъ Циммерманъ былъ не въ духѣ, и говорилъ, что его томитъ дурное предчувствіе.

Уланы Пиллара выдвинуты къ Ягодне, кирасиры остались при Ополе, а гвардія Цесаревича при Сѣдлецѣ; войска, такимъ образомъ, были расположены эшелонами. Мы не понимали, почему въ этотъ же день Толь не повелъ насъ далѣе; но онъ въ этотъ день хотѣлъ только выдвинуть свои войска на одну высоту съ 6-мъ и 1-мъ корпусами, которые оставались на тѣхъ же мѣстахъ въ ожиданіи окончанія устройства переправы черезъ Бугъ и прибытія транспортовъ. Скрженецкій по прежнему стоялъ у Добре, Зимирской—у Калушина и для связи войскъ Скрженецкаго и Зимирскаго высланъ небольшой отрядъ къ Зимноводы.

5-го февраля должно было окончиться почти трехдневное бездѣйствіе главныхъ силъ русской арміи, и она должна была снова начать рѣшительное наступленіе. Войсками праваго крыла главныхъ силъ начальствовалъ самъ Дибичъ, войсками лѣваго—Толь. Розенъ долженъ былъ направиться на Добре и Станиславовъ, Паленъ 1-й—по до-

рогѣ отъ м. Ливъ къ Калушину, а Толь—по шоссе, также къ Калушину. Въ отрядѣ Толя четыре гренадерскихъ полка получили приказаніе принять вправо, выдти полями на дорогу изъ Сухи въ Калушинъ къ Тржебучѣ и составить правую колонну. Уланамъ Пиллара, кирасирамъ и гвардіи Цесаревича—образовать среднюю колонну и слѣдовать по шоссе, а генералу Фрейгангу съ двумя карабинерными полками двинуться влѣво отъ шоссе и, пройдя лѣсами, выдти къ Ендржееву въ тылъ войскамъ Зимирскаго, занимавшимъ Калушинъ. Выступили мы довольно рано; Зальца, основываясь на приказаніи графа Толя, данномъ въ Сѣдлецѣ, отправилъ было меня съ гренадерами, а самъ поѣхалъ къ Фрейгангу; но вскорѣ возвратился къ гренадерамъ, потому что карабинеры присоединились къ отряду Гейсмара, у котораго находился генералъ-маіоръ Насакинъ. Какимъ образомъ явился здѣсь Гейсмаръ? не знаю; но вѣроятно направленіе его на Серочинъ не состоялось, потому ли, что уже вся армія предприняла наступательное движеніе, или потому, что убѣдились, что Дверницкаго въ Серочинѣ уже давно нѣтъ. Гренадеры въ боевомъ порядкѣ дошли до Тржебуча, но здѣсь мы должны были свернуть ихъ въ густую колонну, чтобы пройти чрезъ селеніе и лѣсъ, находящійся за селеніемъ. Панъ, встрѣтившій насъ передъ Тржебучею, кланялся униженно Полуэктову, разсказывалъ, что поляки стоятъ въ Калушинѣ и намѣрены тамъ принять бой и заключилъ свои разсказы желаніемъ намъ полной побѣды надъ поляками. Онъ до того показался намъ жалокъ и презрителенъ, что мы не хотѣли даже поддерживать съ нимъ разговоръ. Вступивъ въ лѣсное дефиле, мы съ Зальцемъ сообразили, какъ скорѣе развернуть войска, отдали нужныя приказанія полковымъ командирамъ и вызвали на всякій случай впередъ застрѣльщиковъ. Мы были твердо убѣждены, что непріятель преградитъ намъ выходъ изъ дефиле; но этого не было. Войска проходили лѣсъ безпрепятственно. Когда лѣсъ сталъ становиться рѣже, Екатеринославскій и Кіевскій полки начали принимать постепенно вправо отъ дороги, Мекленбургскій и Виртембергскій влѣво; артилерія шла по самой дорогѣ. Екатеринославскій и Мекленбургскій полки должны были составить первую линію, Кіевскій и Виртембергскій—резервъ, а на случай нужды и вторую линію.

При выходѣ изъ дефиле, передъ нами открылось м. Калушинъ, находящееся на ровной мѣстности не болѣе какъ въ верстѣ; за нимъ высились горы, покрытыя лѣсомъ. Въ самомъ мѣстечкѣ замѣтно было движеніе войскъ, а на горахъ передъ лѣсомъ стояли довольно значительныя массы, стройно, спокойно, въ ожиданіи нашего приближенія. Солнце, выплывшее изъ-за тучъ, освѣтило горы, и оружіе польскихъ

войскъ заблестѣло отъ лучей его. Картина была прекрасная! Съ минуту мы съ Зальцемъ стояли и смотрѣли на непріятельскія войска, и никакое непріятное чувство не закрадывалось въ душу; напротивъ, на сердцѣ было что-то радостное. Между тѣмъ, наши полки выходили, занимали мѣста и восемь орудій въѣзжали въ интервалъ между полками первой линіи; изъ Калушина не дѣлали по насъ ни одного выстрѣла, и это ясно доказывало, что валъ мѣстечка былъ занятъ одною пѣхотою безъ артилеріи; влѣво показывалась на шоссе колонна, и справа, совершенно неожиданно для насъ, появилась голова колонны 1-го пѣхотнаго корпуса; словомъ, по всему было видно, что если бы непріятель вздумалъ удерживаться въ Калушинѣ, то онъ могъ бы быть обхваченъ со всѣхъ сторонъ. И потому, генералъ Зимирскій предположилъ постепенно отступать и отдѣлилъ отъ себя одинъ баталіонъ и четыре эскадрона съ двумя орудіями, которые должны были по оставленіи Калушина двигаться на Якубово и сохранять связь съ Скрженецкимъ. Въ это время слѣва отъ нашей дивизіи показался графъ Толь съ адъютантами.

— Прекрасно! сказалъ онъ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ, прекрасно! Я думалъ, что средняя колонна выйдетъ прежде, но вы не шли, а летѣли; войска строятся въ порядкѣ и безъ суматохи. Гдѣ у васъ какіе полки? спросилъ онъ, обратясь къ Зальца.

Зальца разсказалъ ему.

— Когда станете занимать Калушинъ, полки праваго крыла пусть идутъ вправо по улицѣ и очищаютъ Калушинъ, а полки лѣваго крыла прямо; остальныя приказанія получите на походѣ. Теперь же живо! Нееловъ!... возьмите четыре орудія, скачите съ ними къ заставѣ, поставьте ихъ на картечный выстрѣлъ и открывайте огонь. Вы, Зальца, прикрывайте его цѣпью стрѣлковъ, а я прикажу полкамъ наступать вслѣдъ за вами. Начинайте!

Я быстро подскакалъ къ батареѣ.

— Четыре орудія съ праваго фланга, за мной! и мы помчались. Стой! открывайте картечный огонь!

Раздался выстрѣлъ, другой, третій, цѣпь приблизилась, изъ-за вала мѣстечка закипѣлъ ружейный огонь, цѣпь отвѣчала тѣмъ же, а назади раздались барабаны и первая линія колоннами къ атакѣ, склонивъ ружья на руку, мѣрными шагами подвигалась впередъ. Минутъ черезъ десять огонь на валу сталъ слабѣе; непріятель началъ отступать и наша цѣпь взобралась на валъ.

— Впередъ же, сказалъ я артилерійскому офицеру, мы будемъ и тамъ прикрыты цѣпью.

Орудія взяли на передки, мы вскочили въ заставу, снова снялись съ передковъ, сдѣлали еще нѣсколько выстрѣловъ по отступающимъ непріятельскимъ колоннамъ и черезъ четверть часа все мѣстечко уже было занято. Непріятель, оставивъ Калушинъ, пристроивался къ войскамъ, стоящимъ передъ лѣсомъ, на высотахъ за рѣчкою; лѣсъ перерѣзывался шоссе, ведущимъ изъ Калушина къ Варшавѣ, и скоро стало замѣтно, что непріятельскія войска начинаютъ стягиваться къ шоссе. Сначала мы не понимали причины такого быстраго оставленія сильной позиціи; но направленіе Гейсмара и Фрейганга скоро объяснило намъ дѣло.

— Какъ же, братецъ, сказалъ Полуэктовъ, когда мы прошли Калушинъ, Екатеринославскій и Кіевскій полки отдѣлились; намъ надобно ихъ присоединить.

— Вѣроятно, это нужно, замѣтилъ я; графъ Толь сказалъ, что мы всѣ приказанія будемъ получать на походѣ.

— Нельзя, любезный! поѣзжай скорѣе, спроси! Онъ могъ позабыть.

— Этого быть не можетъ.

— Ну, да поѣзжай же, тебѣ говорятъ, перебилъ съ досадою Полуэктовъ.

И я съ досадою поскакалъ въ Калушинъ. Выскакавъ на площадь, я увидѣлъ стоящихъ посреди площади верхами Цесаревича и Толя. У кого спросить? Толь командуетъ отрядомъ, но Цесаревичъ нашъ начальникъ непосредственный, старѣе Толя и братъ Государя, но долго раздумывать было, однако же, некогда; я ударилъ коня своего нагайкой, быстро подлетѣлъ къ нимъ, остановился, и, смотря на обоихъ, спросилъ ни къ кому не относясь особенно.

— Второй гренадерской дивизіи при атакѣ м. Калушина приказано было раздѣлиться на двѣ колонны: правая направлена по улицѣ, ведущей на Станиславовъ, лѣвая по улицѣ, ведущей на Минскъ. Мѣстечко Калушинъ взято; нужно ли теперь соединиться обѣимъ колоннамъ вмѣстѣ и слѣдовать по одной какой либо дорогѣ, или идти по тѣмъ же направленіямъ не соединяясь.

— Идти по тѣмъ же направленіямъ, не соединяясь, сказалъ Толь утвердительнымъ голосомъ.

Возвратясь къ Полуэктову, я нашелъ, что полки уже начали спускаться по пологой покатости къ рѣчкѣ; застрѣльщики, такъ какъ мостъ былъ разобранъ, перебирались черезъ рѣчку въ бродъ. Непріятельская артилерія открыла огонь, и ядра, и гранаты, со свистомъ и шипѣніемъ проносясь надъ нашими головами, невольно заставляли каждаго изъ

насъ, какъ новичковъ, преклонять предъ ними головы. Каждый былъ увѣренъ, что наклоняясь онъ не спасетъ себя отъ ядра или картечи, но, тѣмъ не менѣе, надобно получить большую привычку, чтобы не наклоняться. Всѣ наши дѣйствія въ этотъ день походили болѣе на искусный и пріятный маневръ, нежели на сраженіе; раненыхъ во всей дивизіи было 12 человѣкъ солдатъ и одинъ офицеръ, которому здѣсь же графъ Толь надѣлъ орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Но дѣло еще не кончилось; польскія войска хотя отступили, но часть ихъ занимала еще высоты передъ лѣсомъ; артилерія также продолжала дѣйствовать.

— Поставьте и нашу батарею на эту возвышенность; вотъ впереди мѣстечка, сказалъ Зальца, и будемъ имъ отвѣчать.

Я поставилъ восемь орудій; но лишь только орудія хотѣли открыть огонь, какъ передъ самой батареей явился Цесаревичъ.

— Ваше Высочество! сказалъ я почтительно, подъѣхавъ къ нему, вы изволите стоять передъ орудіями, батарея должна открыть огонь.

— А! спасибо! проговорилъ онъ, отъѣзжая въ сторону.

Онъ мнѣ показался чрезвычайно грустнымъ и мрачнымъ.

Орудія нашей батареи не успѣли еще сдѣлать и по два выстрѣла, какъ непріятельская артилерія снялась съ позиціи и всѣ остальныя польскія войска начали отступать. Мы смѣлѣе двинулись впередъ; перейдя рѣчку, взошли на высоты и, предшествуемые цѣпью стрѣлковъ, вступили въ лѣсъ; для того же, чтобы менѣе терпѣть отъ двухъ непріятельскихъ орудій при постоянномъ отступленіи обстрѣливающихъ шоссе, приказали полкамъ принять направо и налѣво и двигаться по довольно рѣдкому сосновому бору. Наша артилерія слѣдовала за войсками, не имѣя возможности, поднимаясь въ гору, отвѣчать на выстрѣлы польской артилеріи. Ядры и гранаты взрывали по шоссе песокъ и дробили каменья. Мы пробирались также по лѣсу; но Поливановъ, замѣтивъ, что Цесаревичъ ѣдетъ задумчиво прямо по шоссе, доложилъ ему, что онъ подвергаетъ себя напрасной опасности. Цесаревичъ поблагодарилъ Поливанова, отъѣхалъ въ сторону, и найдя въ лѣсу раненыхъ поляковъ, вступилъ съ ними въ разговоръ, хвалилъ ихъ храбрость, спрашивалъ, вспоминаютъ ли они о немъ, приказалъ подать имъ помощь. . . . . .

. . . . . .

Перестрѣлка въ цѣпи застрѣльщиковъ становилась слабѣе, непріятель отступалъ быстро. Выйдя на обширную поляну, гдѣ находились ендржеевскія корчмы, Полуэктовъ далъ приказаніе дивизіи остановиться и отдыхать; ни Цесаревича, ни Толя съ нами не было.

— Помилуйте! сказали мы въ одинъ голосъ, намъ приказано идти впередъ и преслѣдовать, мы не имѣемъ права остановиться.

— Исполняйте мои приказанія, строго замѣтилъ Полуэктовъ.

Мы замолчали; полки своротили съ дороги и остановились; хвостъ непріятельской колонны скрывался за лѣсъ; а Полуэктовъ отправился въ корчму и приказалъ варить себѣ картофель. Черезъ полчаса показались слѣва карабинеры и отрядъ Гейсмара началъ выходить на шоссе.

— Ваше превосходительство! сказалъ опять Зальца Полуэктову, мы должны идти впереди Гейсмара, но если мы будемъ еще стоять, его отрядъ загородитъ намъ дорогу и очутится впереди.

— Не ваше дѣло, отвѣчалъ серьезно Полуэктовъ.

Зальца снова замолчалъ, и отрядъ Гейсмара потянулся впередъ.

Скоро раздались за лѣсомъ пушечные выстрѣлы, потомъ ружейный огонь; по всему было замѣтно, что непріятель остановился при д. Яновой и намѣренъ былъ тамъ удерживаться. Огонь становился сильнѣе и сильнѣе, но напрасно мы истощали всѣ наши убѣжденія, чтобы склонить Полуэктова идти на помощь Гейсмару; онъ или молчалъ и ѣлъ картофель, или смѣялся надъ нами, говоря, что мы новички, горячимся, и что онъ лучше насъ понимаетъ дѣло. Полтарацкаго, котораго Полуэктовъ болѣе другихъ слушался, не было. Онъ принялъ на себя командованіе цѣпью стрѣлковъ Кіевскаго и Екатеринославскаго полковъ.

Черезъ полчаса прискакалъ отъ Гейсмара адъютантъ съ просьбою, чтобы Полуэктовъ поспѣшилъ къ нему на помощь, что онъ встрѣтилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля и можетъ быть опрокинутъ. Снова начались убѣжденія, къ намъ присоединились полковые командиры Обрадовичъ и Циммерманъ; но Полуэктовъ не слушалъ, хотя и отправилъ адъютанта съ обѣщаніемъ, что «сейчасъ будетъ», а намъ отвѣчалъ, что генералъ Гейсмаръ моложе его по службѣ, и онъ ни за что не поступитъ къ нему въ команду. Видя, что всѣ опять замолчали, я вскочилъ съ сундука, на которомъ сидѣлъ, и подошелъ къ Полуэктову.

— Вы, ваше превосходительство, Богъ знаетъ что дѣлаете! Вы за это будете отвѣчать, сказалъ я съ живостію.

— Вы то что? перебилъ меня съ досадою Зальца; если Борисъ Владиміровичъ не послушался уже насъ, такъ неужели вы думаете, что вы лучше убѣдите.

— Молодежь! замѣтилъ Полуэктовъ смѣясь.

Еще черезъ полчаса пріѣхалъ отъ Гейсмара другой адъютантъ, и Полуэктовъ, сказавъ ему «сейчасъ», не отдавалъ опять никакого приказанія.

Мы вышли изъ корчмы, оставивъ тамъ одного Полуэктова и составили свой совѣтъ.

— Да двинемся мы сами безъ его приказанія, сказали полковые командиры.

— И прекрасно! подхватили мы.

Войска стали въ ружье и начали выходить на дорогу.

— Что это? Дивизія стой! на прежнія мѣста! закричалъ Полуэктовъ, выходя изъ корчмы. Дѣйствовать противъ моего приказанія? Господа полковые командиры, я васъ разстрѣляю.

Послѣ этихъ словъ надобно было остановиться, а огонь за лѣсомъ не умолкалъ. Вскорѣ увидѣвъ влѣво на высотѣ нѣсколько верховыхъ и догадавшись, что это былъ графъ Паленъ, мы съ Зальцемъ сѣли на лошадей и поскакали къ нему, чтобы объяснить ему все дѣло и оправдать, разумѣется, себя.

— Хорошъ вашъ генералъ! сказалъ Паленъ серьезно, выслушавъ насъ; Гейсмару бы не удержаться, если бы, по счастію, я не догадался направить влѣво часть своей пѣхоты, которая зайдетъ непріятелю во флангъ и онъ отступитъ.

Черезъ минуту показался и Полуэктовъ верхомъ; замѣтно было, что онъ догадался о нашемъ намѣреніи, и хотѣлъ также себя оправдать въ глазахъ Палена.

— Вотъ молодежь, ваше сіятельство, горячится, говоритъ...

— Знаю, знаю, сказалъ сухо, но съ улыбкою Паленъ. Теперь не надо, оставайтесь и варите кашу, я распорядился.

— Видите, что́ я вамъ говорилъ, замѣтилъ Полуэктовъ.

Съ наступленіемъ темноты, огонь началъ умолкать, мы возвратились въ корчму и получили извѣстіе отъ генерала Фрейганга, что дѣло было упорное, что адъютанту его Манжосу оторвало руку въ плечѣ, потери значительныя, но что когда онъ взялъ во флангъ непріятеля со своими карабинерами, непріятель оставилъ позицію и отступилъ къ Минску. Вслѣдъ затѣмъ, прислано повелѣніе Толя, завтра съ разсвѣтомъ продолжать движеніе къ Минску и приказъ, въ которомъ онъ благодарилъ гренадеръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за ихъ дѣйствія, говорилъ, что онъ засвидѣтельствуетъ о храбрости войскъ передъ главнокомандующимъ и приказывалъ сдѣлать представленіе, не забывая и офицеровъ по квартирмейстерской части, бывшихъ ему ревностными помощниками. Мы оживились, говорили, что, вѣроятно, Дибичемъ поручено командованіе войсками Толю, въ дѣлѣ подъ Калушинымъ, для того, чтобы онъ могъ получить титулъ графа калушинскаго. Полуэк-

товъ забылъ всѣ размолвки, тотчасъ же началъ писать представленіе и представилъ Зальца къ Аннѣ 2-й, а меня къ Аннѣ 3-й степени.

Въ то время какъ карабинеры дѣйствовали подъ Яновымъ, генералъ Чеодаевъ съ Екатеринославскимъ и Кіевскимъ полками, поддержанный генераломъ Сакеномъ съ уланскою бригадою и казачьимъ полкомъ, имѣлъ небольшое дѣло подъ Якубовымъ и выбилъ непріятеля изъ этого селенія, и 5-го же февраля Литовскій корпусъ имѣлъ значительное дѣло при Добре. Селеніе Добре окружено было со стороны наступленія русскихъ густымъ лѣсомъ и прикрыто рѣчкою. Скрженецкій расположилъ часть своихъ войскъ при Добре и выставилъ для обстрѣливанія лѣснаго дефиле артилерію. Дибичъ, присутствовавшій самъ при шестомъ корпусѣ, направилъ войска Розена къ Добре тремя колоннами, и, не смотря на упорное сопротивленіе польскихъ войскъ, колонны прошли черезъ лѣсъ тремя путями, вышли къ Добре и овладѣли съ боя селеніемъ, принудивъ Скрженецкаго отступить. Скрженецкій имѣлъ въ этомъ дѣлѣ четыре баталіона и одинъ Уланскій полкъ, Розенъ шесть баталіоновъ и также Уланскій полкъ; прочія ихъ войска не могли принимать участія въ дѣлѣ, по тѣснотѣ пространства. Всѣ эти дѣла стоили намъ около 750 человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ; но главная потеря была при Добре—около 600 человѣкъ. Поляки, какъ полагаютъ, потеряли около того же числа; но на всѣхъ пунктахъ были оттѣснены и всѣ эти дѣйствія 5-го февраля возвысили нравственную силу русскихъ войскъ, утѣшили и ободрили главнокомандующаго. Мы только и думали о томъ, какъ бы скорѣе подступить къ Варшавѣ, и всѣ распоряженія главнокомандующаго, казалось, согласовались съ нашимъ общимъ желаніемъ.

Четыре баталіона и одинъ Уланскій полкъ Литовскаго корпуса оставлены подъ начальствомъ генерала Пенхержевскаго для прикрытія Нура, Венгрова и Сѣдлеца, какъ самыхъ важныхъ пунктовъ, находящихся въ тылу арміи, чрезъ которые проходили главные пути къ основанію дѣйствій; всѣ же прочія войска должны были продолжать наступленіе. А именно: Литовскій корпусъ на Станиславовъ, авангардъ его, подъ начальствомъ Влодека, долженъ былъ дойти до Окунева, гренадеры Муравьева образовали собою резервъ корпуса. Отряды Чеодаева и Сакена имѣли назначеніе продолжать движеніе на Цыганку. 1-й корпусъ на Минскъ до Дембевелки, авангардъ его до Милосны, 2-я гренадерская дивизія до Стоядле, гвардія Цесаревича до Минска и кирасиры до Калушина; въ Минскѣ должна была находиться и главная квартира.

Все это заставляло насъ предвидѣть близость генеральнаго сраженія, и надѣясь, что это сраженіе будетъ заключеніемъ кампаніи, мы жалѣли, что 1-й и 3-й гренадерскимъ дивизіямъ не удается быть въ дѣлѣ и

смѣялись отъ души надъ гвардейскимъ корпусомъ, который, по слухамъ, только что выступилъ еще изъ Петербурга.

Скрженецкій послѣ дѣла при Добре притянулъ къ себѣ отрядъ изъ Зимновода и отступилъ къ Станиславову, Зимирскій отступилъ къ Стоядле. Прондзинскій предлагалъ Хлопицкому, оставивъ Зимирскаго для охраненія шоссе, ударить со всѣми силами на Розена, опрокинуть его, разбить и зайти во флангъ главнымъ силамъ русской арміи. Хлопицкій, напротивъ того, не хотѣлъ вступать въ рѣшительный бой прежде Грохова и послалъ на подкрѣпленіе Скрженецкаго дивизію Шембека, на подкрѣпленіе Зимирскаго—часть кавалеріи, притянулъ къ себѣ Круковецкаго и переѣхалъ самъ въ Пустельникъ. Подобныя дѣйствія Хлопицкаго заставили поляковъ подозрѣвать впослѣдствіи Хлопицкаго въ измѣнѣ; и странно, эти слухи носились тогда и у насъ; говорили, что Хлопицкій для того только и принялъ диктаторство, чтобы, давъ нѣсколько частныхъ сшибокъ и потомъ сраженіе въ виду самой Варшавы, увѣрить поляковъ въ невозможности сопротивленія русскимъ и заставить ихъ добровольно просить покорности у Императора Николая.

Въ ночь на 6-е февраля суждено было Переяславскому и Виртембергскому конно-егерскимъ полкамъ испытать новую неудачу. Они остановились при д. Ендржеевой; у нихъ шарахнулись лошади, оторвались отъ коновязей, разбѣжались и $^1/_3$ конныхъ егерей остались пѣшими. 6-го февраля, съ ранняго утра, 1-й корпусъ двинулся впередъ, занялъ Минскъ, оставленный непріятелемъ, имѣлъ небольшое дѣло при Стоядле съ аріергардомъ Зимирскаго, и захвативъ два орудія, дошелъ до Дембевелки, но авангардъ его не могъ достигнуть Милосны, потому что Зимирскій остановился при Яновскѣ. Чеодаевъ и Сакенъ дошли до Цыганки, выбили оттуда небольшой отрядъ, и онъ, не успѣвъ присоединиться къ Зимирскому, прошелъ лѣсами на Станиславовъ и соединился съ Скрженецкимъ. Войска Розена, утомленныя дѣломъ при Добре, начали наступленіе около полудня. Скрженецкій, постепенно отступая, держался на каждомъ шагу въ лѣсныхъ дефилеяхъ и остановился на одной высотѣ съ Зимирскимъ при Окуневѣ.

Зальца и я поѣхали вслѣдъ за первымъ корпусомъ, чтобы занять биваки для дивизіи при д. Стоядле, и, проѣзжая чрезъ Минскъ, увидѣли близъ одного большаго дома расхаживающаго по двору главнокомандующаго. Замѣтивъ насъ, онъ махнулъ намъ рукой, мы слѣзли съ лошадей, отдали ихъ казакамъ и подошли къ нему. На дворѣ стояли два польскія орудія.

— Я васъ позвалъ взглянуть, сказалъ Дибичъ, на первые наши трофеи. Гейсмаръ потерялъ восемь орудій, два возвращено, шесть

осталось за поляками; еще день, другой, и они за эти шесть орудій поплатятся всею своею артилеріей. Это слѣдствіе вчерашней вашей побѣды; гренадеры дѣйствовали славно! скажите имъ отъ меня спасибо! прощайте!

Занявъ позицію при д. Стоядле и расположивъ дивизію, мы отыскали небольшой фольварокъ и помѣстились тамъ съ дивизіонною квартирою. Дивизія сначала останавливалась въ Яновѣ, чтобы пропустить войска 1-го корпуса, затѣмъ, въ Минскѣ, и потому, не смотря на небольшой переходъ, полки прибыли въ Стоядле уже передъ вечеромъ, и только расположились, какъ наступила ночь, довольно темная. Полуэктовъ и весь штабъ, собравшись въ хорошенькой комнаткѣ на фольваркѣ, растопили каминъ, отыскали мальчика, который чистымъ и стройнымъ голосомъ напѣвалъ: «нашъ Хлопицкій воякъ смѣлый» и собирались пить чай. А я, не раздѣваясь и не отдыхая, долженъ былъ отправиться въ м. Минскъ за диспозиціей. Со мной было человѣка четыре казаковъ, потому что старшій адъютантъ Карповъ просилъ меня сдать трехъ плѣнныхъ, захваченныхъ при Стоядле. Проѣзжая чрезъ лѣсокъ, отдѣляющій Стоядле отъ Минска, вдругъ раздался выстрѣлъ, пуля просвистѣла мимо, потомъ другой и третій; казаки бросились въ кусты и, къ счастію, успѣли напасть на засаду, состоящую изъ пяти кракусовъ. Кракусами мы вообще называли дурно вооруженную милицію. Кракусы тотчасъ же сдались, число плѣнныхъ увеличилось до восьми, и я, пріѣхавъ въ Минскъ, долженъ былъ хлопотать съ ними часа полтора, пока успѣлъ сдать ихъ офицеру, назначенному дежурнымъ генераломъ. Отдѣлавшись отъ него, я пошелъ къ Нейдгарту. Нейдгартъ сидѣлъ въ узенькой, маленькой комнаткѣ, похожей больше на коридоръ и что-то читалъ.

— Поздно, любезный Нееловъ, я уже роздалъ приказаніе.

Я объяснилъ ему дѣло.

— Когда такъ, вамъ некогда переписывать диспозицію, она длинна, но скажите капитану Иванову, чтобы онъ далъ вамъ готовую изъ запасныхъ экземпляровъ. А какъ вы думаете, что я читаю.

— Не знаю.

— Смѣшно сказать, генералъ-квартирмейстеръ дѣйствующей арміи, въ то время, когда армія такъ быстро двигается, читаетъ романъ. Что ваши гренадеры?

— Нетерпѣливо желаютъ новаго боя, и не хотятъ перемѣнять рубашекъ до Варшавы.

— Славное войско! удивительный духъ.

— Какъ прикажете имъ сказать, когда будемъ въ Варшавѣ? спросилъ я, полушутя.

— Скажите, любезный, дня черезъ три непремѣнно.

— Радостная вѣсть!

— До свиданія. Графъ Толь вами очень доволенъ, и это дѣлаетъ вамъ большую честь, прибавилъ онъ, поклонясь.

Мѣстечко Минскъ хотя невелико, но ночью я едва могъ отыскать квартиру Иванова. Комната, имъ занимаемая, была обширна, но нечиста и безъ пола; онъ ложился уже спать.

— Что вамъ угодно? спросилъ онъ грубо.

Я передалъ ему приказаніе Нейдгарта.

— Да, конечно, здѣсь нѣтъ такихъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые бы служили для васъ писарями. Отъ чего вы опаздываете?

Я разсказалъ ему причину.

— У меня нѣтъ готовой для васъ диспозиціи.

— Если такъ, позвольте, я спишу самъ.

— Ну, да, вы будете сидѣть здѣсь со свѣчей, не дадите мнѣ спать цѣлую ночь, а мнѣ завтра вставать до свѣту.

— Но это необходимо.

— Не дамъ я вамъ переписывать.

— Позвольте хотя прочесть, я выпишу только то, что относится до нашей дивизіи.

— Прочитать можете, но писать я вамъ рѣшительно не дамъ.

Сказавъ это, онъ бросилъ на столъ передо мною исписанный листъ бумаги. Главный смыслъ диспозиціи на 7-е февраля заключался въ томъ, что 6-й и 1-й корпуса наступаютъ по прежнимъ путямъ и авангарды ихъ, подъ начальствомъ Влодека и Лопухина, прибываютъ къ Выгодѣ. Сакенъ соединяется съ войсками 1-го корпуса, Чеодаевъ продолжаетъ слѣдованіе до Скроды. 2-я гренадерская дивизія останавливается у Милосны, гвардейскій отрядъ у Дембевелки и кирасиры у Минска. Гейсмару, со 2-ю своею бригадою, приказано направиться къ Карчеву и стараться переправиться по льду, на лѣвый берегъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и облегчить успѣхъ арміи въ предстоящемъ генеральномъ сраженіи.

Я хотѣлъ взять перо, чтобы выписать.

— Вамъ же говорятъ, возразилъ Ивановъ, что я хочу спать и выписывать нѣкогда.

Видя, что дальнѣйшія просьбы будутъ безполезны, я понадѣялся на свою память и возвратился на фольварокъ.

— Что? спросилъ Полуэктовъ, какая диспозиція?

Я разсказалъ ему диспозицію и исторію съ Ивановымъ.

— Эхъ, братецъ, помилуй! какъ же безъ диспозиціи, гдѣ же все упомнить.

Зальца также досадовалъ; но я досадовалъ болѣе, и на Иванова, и на несправедливые себѣ упреки; тогда какъ они отдыхали и давно уже легли спать, а я все хлопоталъ и возвратился совершенно измученный.

7-го февраля, лишь только стали мы выступать, какъ начали раздаваться пушечные выстрѣлы въ авангардѣ графа Палена и выстрѣлы становились чаще. Не доходя д. Дембевельки вышла справа намъ на перерѣзъ бригада 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ командою генералъ-маіора Неелова. Здѣсь возникъ вопросъ, надобно ли намъ остановиться и пропустить ее мимо себя, или нѣтъ. Этотъ вопросъ я разрѣшилъ тѣмъ, что весь 1-й корпусъ долженъ слѣдовать впереди насъ. Полуэктовъ подосадовалъ, что мы, вѣроятно, рано выступили, и тѣмъ бы все и кончилось, если бы не встрѣтился тотчасъ же другой вопросъ, должны ли мы также пропустить и обозы 1-го корпуса, или всѣмъ обозамъ назначено слѣдовать за войсками? этого я рѣшительно не помнилъ, но, соображая смыслъ диспозиціи, доказывалъ, что обозы должны слѣдовать за гвардейскимъ отрядомъ. Генералъ Нееловъ также не имѣлъ при себѣ диспозиціи, не помнилъ ее, но утверждалъ въ противномъ. Пока мы разсуждали и спорили, войска столпились, обозы начали загромождать дорогу, какъ вдругъ показался фаэтонъ съ Дибичемъ и Толемъ. Нейдгартъ и весь штабъ ѣхали назади верхами.

— Стой! закричалъ Дибичъ. Это что за безпорядки! Дивизіоннаго квартирмейстера!...

— Барона Зальца? закричалъ Толь.

— Неелова! закричалъ Нейдгартъ.

Я былъ какъ нарочно въ нѣсколькихъ шагахъ, и потому первый предсталъ передъ Дибичемъ, готовясь не только къ выговору, но и ожидая Богъ знаетъ чего.

Къ счастію моему, въ эту минуту прискакалъ изъ авангарда Палена генеральнаго штаба поручикъ Миллеръ.

— Ваше сіятельство! сказалъ онъ Дибичу, графъ Паленъ приказалъ вамъ доложить, что непріятель начинаетъ останавливаться въ Милоснѣ, готовится тамъ держаться упорно, войска его подкрѣпляются новыми силами, и потому графъ Паленъ....

— Сейчасъ ѣду самъ, вскричалъ Дибичъ, прочь съ дороги! раздайся! и ускакалъ, сопровождаемый своею свитою.

Я вздохнулъ свободнѣе; Зальца скоро отыскалъ у одного офицера главной квартиры диспозицію, мы увѣрились, что обозы 1-го корпуса

должны идти вмѣстѣ съ нашими за гвардейскимъ отрядомъ, и потому все приведено было въ порядокъ и мы продолжали слѣдовать далѣе. Громъ орудій становился сильнѣе, слышна была даже ружейная перестрѣлка, и все это громкимъ эхомъ отзывалось по сосновому бору.

Зальца поѣхалъ посмотрѣть, что дѣлается впереди.

— Насъ обходятъ! вдругъ вскричалъ Полуэктовъ, когда эхо отъ переката орудій отдалось влѣво.

— Ваше превосходительство! надобно принять мѣры, прервалъ Фрейганъ.

— Помилуйте, откуда обходятъ? это эхо! замѣтилъ я.

— Какое эхо! что ты толкуешь, я не знаю, что̀ эхо и что̀ выстрѣлъ.

— Покажите карту? сказалъ Фрейгангъ.

Я подалъ ему карту.

— Ну, такъ и есть, Борисъ Владиміровичъ, посмотрите! вотъ слѣва дорожка, насъ атакуютъ, а мы что̀ будемъ дѣлать съ походною колонною. Ваше превосходительство! прикажите вызвать застрѣльщиковъ?

— Да, вызывай, да скорѣе; а ты, Нееловъ, подай мнѣ сейчасъ въ голову колонны артилерію.

— Противъ кого вы хотите дѣйствовать ваше превосходительство? впереди насъ первый корпусъ.

— Я вамъ приказываю.

— Ваше превосходительство, возразилъ я, если застрѣльщики откроютъ огонь, принявъ отсталыхъ людей 1-го корпуса, разсыпавшихся по лѣсу, за непріятелей, произойдетъ суматоха. Артилерія должна прикрываться войсками и идти въ интервалахъ полковъ, какъ же выдвигать ее впередъ; это значитъ, если бы насъ обошли въ самомъ дѣлѣ, она была бы захвачена первая, безъ выстрѣла съ ея стороны.

— Я вамъ приказываю, повторилъ опять Полуэктовъ, слышите.

Нечего дѣлать, надобно было повиноваться. Восемь орудій выѣхали впередъ, застрѣльщики разсыпались, я объѣзжалъ цѣпь, приказывалъ не стрѣлять, убѣждая, что непріятеля нѣтъ, что передъ нами 1-й корпусъ; но, признаюсь, не былъ покоенъ, опасаясь, что Нейдгартъ или Толь, возвращаясь назадъ, замѣтятъ безпорядокъ нашего движенія и потребуютъ меня снова къ объясненію.

По приближеніи къ Милоснѣ, когда мы уже шли совершенно за хвостомъ 1-го пѣхотнаго корпуса и Полуэктовъ убѣдился, что съ фланга не предстоитъ никакой опасности, и что это отзывается дѣйствительно эхо, артилерію снова вдвинули въ интервалы полковъ и созвали застрѣльщиковъ. Встрѣтившій насъ Зальца сказалъ, что дѣло подъ Ми-

лосной было жаркое, потери съ обѣихъ сторонъ значительныя, но Милосна занята и Паленъ продолжаетъ преслѣдовать непріятеля далѣе. Онъ также объявилъ Полуэктову приказаніе Толя, никакъ не отставать отъ хвоста 1-го корпуса и идти за Милосну самыми густыми колоннами, не растягиваясь. Въ Милоснѣ должны были присоединиться къ дивизіи полки Чеодаева. Милосна лежитъ въ долинѣ, окруженной горами, покрытыми лѣсомъ, и состоитъ изъ большой деревни, въ которой было нѣсколько каменныхъ, двухъ-этажныхъ домовъ.

Спускаясь съ горы по шоссе, мы могли видѣть какъ всю Милосну, такъ и шоссе, пролегающее по прямому направленію за Милосною; это шоссе тянулось въ гору и разрѣзывало густой сосновый боръ; по немъ двигались непрерывною цѣпью войска Палена. Вступая въ Милосну, мы нашли тамъ множество убитыхъ, валявшихся на дорогѣ, и раненыхъ, которые съ жалобнымъ стономъ взывали о помощи; но это былъ еще слабый очеркъ той страшной картины, которая вскорѣ представилась нашимъ глазамъ. Раскатъ грома орудій и перекаты ружейной перестрѣлки не умолкали ни на минуту; все сливалось въ какой-то страшный гулъ, потрясающій окрестности. Паленъ преслѣдовалъ; непріятель держался на каждомъ шагу, его артилерія, медленно отступая, постоянно обстрѣливала шоссе, и будучи постоянно расположена на мѣстности, командующей надъ мѣстностью, гдѣ помѣщалась русская артилерія, поднимавшаяся въ гору, производила ужасныя опустошенія въ колоннахъ Палена. Это дефиле тянулось на семь верстъ, и сосновый боръ, его образующій, былъ такъ частъ, что только разсыпанная пѣхота могла сквозь него пробираться. По мѣрѣ движенія Палена впередъ, начали вступать въ дефиле и мы. Трупы валялись на каждомъ шагу; раненые попадались намъ на встрѣчу цѣлыми сотнями; офицеры, солдаты, русскіе, поляки, все было вмѣстѣ, кто былъ безъ руки, кто безъ ноги и, не имѣя возможности идти, ползъ; тамъ ѣхали цѣлыя фуры, нагруженныя ранеными; они лежали другъ на другѣ кучами въ совершенномъ безпорядкѣ, у кого раненая рука или нога, выпавъ изъ фуры, билась о край фуры или колеса, кто бился просто головою, и все это печальное шествіе, тянувшееся непрерывно, проводило за собою ручьи крови. Стонъ, крики отчаянія, заглушаемыя громомъ сраженія, раздирали сердце и наполняли душу какимъ-то тяжелымъ, непріятнымъ чувствомъ. Нѣсколько разъ мы повторяли другъ другу: «сохрани Боже быть еще въ резервѣ, въ авангардѣ идешь смѣло, видишь передъ собою одни успѣхи, радостныя и оживленныя лица, а вся грустная и печальная сторона сраженія остается назади; напротивъ того, въ резервѣ видишь передъ собою всѣ ужасы смерти, страданія, превышающія всякое опи-

саніе, и поневолѣ западаетъ на сердце страхъ и теряется мужество». Мы сознавались, что храбрость, одушевлявшая насъ подъ Калушинымъ, начинала пропадать. Мы стали даже разувѣряться въ искусныхъ соображеніяхъ Дибича, «брать лбомъ», говорили мы, это немудрено; но почему не сдѣлать было какого либо обхода, чтобы заставить непріятеля отступить безъ упорнаго сопротивленія. Мы досадовали, почему Литовскій корпусъ не былъ направленъ быстрѣе, чтобы выдти во флангъ непріятелю, и не догадывались, что Литовскій корпусъ, проходя такимъ же дефиле, встрѣтилъ тѣ же препятствія; громъ орудій Литовскаго корпуса достигалъ до насъ мало и казался также не болѣе какъ эхомъ выстрѣловъ, раздававшихся впереди. Два пути вели къ Варшавѣ и по обоимъ путямъ наступали войска Дибича; разбрасывать же свои силы, отдаляя ихъ на значительное разстояніе отъ первыхъ путей, значило бы дать непріятелю возможность при выходѣ изъ дефиле, разумѣется, разновременно, разбивать насъ по частямъ. Одинъ Гренадерскій корпусъ, если бы онъ могъ прибыть ранѣе, направляясь чрезъ Сіероцкъ, былъ бы въ состояніи облегчить наше дебушированіе, но его не было и главнокомандующій долженъ былъ бросить на этотъ разъ всѣ маневры въ сторону. Однимъ словомъ, это былъ такой случай, гдѣ выигрышъ боя зависѣлъ отъ одной храбрости войскъ, и гдѣ полководецъ не долженъ былъ задумываться съ потерею тысячей достигнуть предположенной цѣли. Но странно, что и при этомъ грустномъ чувствѣ, овладѣвшемъ нами, стоило прискакать кому нибуду изъ авангарда и сказать пріятную вѣсть, мы снова оживлялись, и снова были готовы летѣть на бой, забывая грустную картину, намъ представлявшуюся. Между тѣмъ, Полуэктовъ, незамѣтно умѣряя шагъ своей лошади, оттягивалъ отъ хвоста 1-го корпуса, такъ что между первымъ корпусомъ и нами образовался значительный промежутокъ, и этотъ промежутокъ сталъ еще болѣе увеличиваться, когда корпусъ Палена, пройдя дефиле, началъ развертываться на открытой мѣстности; но напрасно мы убѣждали Полуэктова ускорить маршъ, онъ не слушалъ, отвѣчая, что войска надобно приводить въ бой не утомленныя, но свѣжія, и напрасно прискакивали адъютанты, одинъ отъ главнокомандующаго и два отъ Толя, чтобы вторая гренадерская дивизія ускорила маршъ, что первому корпусу нужно подкрѣпленіе, — Полуэктовъ не слушалъ приказаній, и, умѣряя еще больше шагъ своей лошади, командовалъ, чтобы гренадеры шли тише и не торопились. Здѣсь Полуэктовъ не внималъ и убѣжденіямъ Фрейганга, и мы рѣшили, что онъ нарочно медлитъ, чтобы опоздать въ дѣло. И въ самомъ дѣлѣ, когда мы стали выходить изъ лѣса и нашимъ глазамъ предстало обширное поле и вдали на горѣ красую-

щаяся Варшава, время приближалось уже къ вечеру, сраженіе подъ Вавромъ кончилось, огонь умолкалъ, и войска начали располагаться на бивакахъ. Но и при выходѣ изъ дефиле не переставало попадаться такое же множество раненыхъ и мимо насъ провезли на лафетѣ начальника артилеріи въ арміи, генералъ-адъютанта Сухозанета, у котораго оторвало ногу.

Сраженіе подъ Вавромъ началось около полудня; по занятіи съ боя авангардомъ Палена Милосны, Зимирскій, постепенно удерживая своимъ аріергардомъ натискъ Лопухина, отступилъ къ Вавру и рѣшился здѣсь остановиться и принять бой. До 40 орудій были построены въ одну батарею передъ Вавромъ, чтобы препятствовать дебушированію Палена; направо отъ батареи выстроились три баталіона, примыкая правымъ крыломъ къ болоту; налѣво отъ батареи шесть баталіоновъ; остальныя баталіоны и кавалерія заняли вторую линію; вскорѣ, сверхъ того, прислана была на помощь Зимирскому дивизія Шембека, которая, отступая впереди Скрженецкаго, вышла къ Выгодамъ. Лопухинъ, выйдя изъ дефиле, атаковалъ непріятеля первымъ и вторымъ Егерскими полками, поддержанными кавалеріей; но полки эти не въ силахъ были сбить непріятеля съ позиціи, и въ свою очередь, осыпаемые картечнымъ огнемъ и атакованные, были опрокинуты обратно въ лѣсъ и второй Егерскій полкъ почти уничтоженъ. Но вскорѣ подвинулась вся пѣхота Палена, появился Толь, Лопухина поддержали, войска начали развертываться вправо и влѣво, выставлены также батареи; полки двинулись въ атаку, и бой закипѣлъ. Между тѣмъ, Литовскій корпусъ, тѣсня Скрженецкаго, занялъ Окуневъ и двинулся далѣе по лѣсному дефиле; Скрженецкій поспѣшилъ пристроиться къ лѣвому флангу Зимирскаго, расположилъ свои войска въ двѣ линіи и выставилъ также сильную батарею передъ Выгодами, чтобы препятствовать дебушированію Розена; Хлопицкій поспѣшилъ тогда самъ на поле сраженія, придвинулъ Круковецкаго и весь свой резервъ и обратилъ главное вниманіе на то, чтобы, ударивъ въ промежутокъ между шестымъ и седьмымъ корпусами, разорвать между ними связь и, взявъ во флангъ Палена, опрокинуть его къ болоту. Но Толь, замѣтивъ это намѣреніе, приказалъ Сухозанету и потомъ Нейдгарту поставить на правомъ флангѣ на буграхъ батарею. Атака Хлопицкаго была отбита; Хлопицкій выдвинулъ тогда вправо кавалерію, Толь выдвинулъ также на лѣвый флангъ Сакена съ бригадою улановъ и Пашкова съ бригадою конныхъ егерей; атаки Сакена и Пашкова были вполнѣ удачны и Дибичъ, пріѣхавшій въ это время на поле сраженія, былъ свидѣтелемъ атаки Пашкова и примирился съ конными егерями. Хлопицкій досадовалъ на неуспѣхъ, Дибичъ былъ доволенъ,

но не понималъ, почему нѣтъ до сего времени Розена, и такъ какъ Скрженецкій держался послѣ Окунева неупорно и отступилъ заблаговременно, то съ правой стороны не слышно было ни одного выстрѣла, и это приводило Дибича въ большое недоумѣніе. Но Розенъ не останавливался ни на минуту, и причиною его замедленія была дальность пути; съ Окунева для дебушированія онъ раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны: въ правой двинулъ авангардъ Влодека и гренадеръ Муравьева по пути на Кавендзинъ, въ лѣвой, главныя свои силы на Выгоды. Около двухъ часовъ пополудни Владекъ и Муравьевъ начали выходить къ Ковендзину. Хлопицкій противопоставилъ имъ часть войскъ Круковецкаго и въ Кавендзинѣ загорѣлся бой. Хлопицкій, опасаясь быть взятымъ съ лѣваго фланга и опрокинутымъ къ болоту, началъ помышлять объ отступленіи и, оставивъ вторую линію Шембека удерживаться, отвелъ третью линію Зимирскаго къ Гославу. Дибичъ утѣшился, услышавъ выстрѣлы со стороны Розена, но снова впалъ въ недоумѣніе, почему Розенъ принялъ такъ далеко вправо; около 3-хъ часовъ показались, однакоже, и главныя силы Розена; войска его штурмовали Домбровску Гору и непріятель началъ отступать по всей линіи. Дибичъ готовъ былъ продолжать успѣхи, не смущаемый уже болѣе опасеніями быть разорваннымъ съ Розеномъ; но въ четвертомъ часу стало темнѣть, и Дибичъ, для удержанія войскъ въ порядкѣ, приказалъ прекратить бой. Польская армія отступила къ Малому Грохову, примкнула правымъ крыломъ къ болоту, протянула лѣвое по направленію къ Кавендзину; главныя ея силы находились въ Маломъ Гроховѣ и передъ Гроховымъ выстроена огромная батарея. Авангардъ Палена занялъ Гославъ, корпусъ его расположился у Вавра; 6-й корпусъ занялъ авангардомъ Выгоду, притянулъ изъ Кавендзина правую колонну, расположился въ опушкѣ сосноваго бора вправо отъ 1-го корпуса и цѣпь аванпостовъ его протянулась въ первое время по гроховскому лѣсу, находящемуся между Кавендзиномъ и Гроховымъ. 2-я гренадерская дивизія стала за 1-мъ корпусомъ влѣво отъ шоссе, отрядъ Цесаревича за гренадерами, а кирасиры пришли въ Милосну. Потери со стороны русскихъ въ этотъ день стирались до 4,000 убитыми, ранеными и плѣнными; со стороны поляковъ почти столько же. Главное, въ дѣлѣ участвовалъ Паленъ противъ Зимирскаго и Шембека; силы были почти равныя; но перевѣсъ въ моральномъ отношеніи оставался на сторонѣ русскихъ.

Когда гремѣло это сраженіе, всѣ башни, терасы, балконы, костелы и крыши въ Варшавѣ были заняты зрителями; всѣ томились ожиданіемъ и поперемѣнно то оживлялись радостною вѣстью, то тревожились

извѣстіями печальными; женщины молились въ костелахъ съ колѣнопреклоненіемъ, а сенаторы и депутаты помышляли уже о томъ, какъ встрѣтить русскихъ.

Биваки нашей дивизіи были расположены на небольшой полянѣ между кустами влѣво отъ шоссе, гдѣ претерпѣлъ пораженіе 2-й егерскій полкъ; говорили, правда ли, не знаю, что будто командиръ этого полка былъ человѣкъ неопытный и, вступая въ сраженіе, не приказалъ даже солдатамъ зарядить ружья, надѣясь еще это успѣть; какъ вдругъ при выходѣ изъ дефиле ему приказано было строиться и идти впередъ. Онъ двинулся, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, увидѣлъ передъ собою непріятельскую батарею и, вмѣсто того, чтобы броситься на нее съ холоднымъ оружіемъ, приказалъ остановиться и заряжать ружья; батарея открыла картечный огонь, и въ нѣсколько минутъ полкъ былъ почти истребленъ; одинъ баталіонъ лежалъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ стоялъ колонною, даже офицеры лежали при своихъ взводахъ. Говорили также, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артилеріи картечью налетѣла на нихъ кавалерія, и они до того потерялись, что и не помышляли о сопротивленіи, и только изъ двухъ баталіоновъ успѣло спастись не болѣе 300 человѣкъ; потеряно знамя и три штабъ-офицера. Гренадеры, чтобы очистить себѣ мѣсто для биваковъ, должны были стаскивать трупы въ кучи. Лишь только что мы начали располагаться на бивакахъ, какъ вдругъ сдѣлалась опять тревога на правомъ флангѣ; всѣ стали въ ружье, но тревога вышла фальшивая и произошла отъ того, что солдаты Литовскаго корпуса, желая нагрѣть себѣ скорѣе воду, бросили подъ котелъ найденную гранату; гранату разорвало и положило нѣсколько человѣкъ на мѣстѣ. Черезъ полчаса пріѣхалъ къ намъ на биваки Дибичъ, слѣзъ съ лошади и сѣлъ на барабанъ; мы окружили его, а Толь и вся главная квартира проѣхали въ Милосну. Дибичъ былъ необыкновенно веселъ, говорилъ, шутилъ съ гренадерами. «Это дефиле», сказалъ онъ Полуэктову, «лежало у меня на душѣ, но, слава Богу! мы его взяли; теперь преграды нѣтъ, а въ чистомъ полѣ развѣдаться немудрено. Правда, потери велики, но что́ дѣлать, я думалъ, что̀ Литовскій корпусъ встрѣтитъ менѣе препятствій и, заходя въ тылъ, заставитъ поляковъ поспѣшнѣе оставить это дефиле. Не знаю, прибавилъ онъ, что́ я скажу о себѣ въ этотъ день въ своихъ запискахъ, которыя имѣю привычку постоянно вести. Я поступилъ какъ храбрый офицеръ, но не такъ какъ главнокомандующій, который долженъ сохранять свою жизнь. Польскіе стрѣлки отхватили у насъ по оплошности прикрытія четыре орудія; увидѣвъ это, я взялъ вблизи стоящій эска-

дронъ, бросился и возвратилъ орудія, но этого главнокомандующему простить нельзя». Поговоривъ еще съ гренадерами, Дибичъ уѣхалъ, а мы начали пить чай, но были непріятно прерваны; собаки, которыя Богъ знаетъ откуда появляются послѣ сраженія, начали теребить лежащій неподалеку отъ насъ трупъ; но въ этомъ трупѣ оказалась еще жизнь и онъ страшно застоналъ. Мы отняли его у собакъ, но не могли уже ничего ѣсть; такое непріятное впечатлѣніе произвело на насъ человѣческое мясо, раздираемое собаками.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СОВРЕМЕННЫХЪ КРѢПОСТЕЙ

и

ОБЪ ИХЪ БЛОКАДѢ (1).

«Успѣхъ въ техникѣ артилеріи за послѣднее десятилѣтіе, по своимъ послѣдствіямъ, неминуемо долженъ былъ отразиться и на фортификаціи, а слѣдствіемъ этого было то, что самая постройка укрѣпленій потерпѣла рѣшительное преобразованіе.» Такъ начинаетъ авторъ свою статью о новѣйшихъ способахъ укрѣпленія; по его словамъ, уже вслѣдствіе кампаніи 1864 года въ Пруссіи пришли къ заключенію, что прежнія крѣпости не въ состояніи выдержать правильной осады въ продолженіе того періода, который опредѣлялся прежними правилами фортификаціи. Независимо отъ потрясающаго нравственнаго вліянія, которое производитъ бомбардированіе города съ дальнихъ разстояній, что даетъ осаждающему, при самомъ началѣ осады, нѣкоторый перевѣсъ надъ обороняющимся, нельзя упускать изъ виду также и того обстоятельства, что крѣпостные верки, построенные на основаніи прежнихъ фортификаціонныхъ правилъ, не въ состояніи долго противостоять дѣйствію осадныхъ батарей, такъ какъ перекидные выстрѣлы даютъ возможность произвести брешь въ каменныхъ одеждахъ и стѣнахъ съ дальняго разстоянія даже и въ томъ случаѣ, когда въ крѣпостяхъ, для прикрытія каменныхъ стѣнъ, воздвигаются высокія земляныя насыпи.

Въ виду вышеизложеннаго, въ Пруссіи крѣпости, построенныя на основаніи прежнихъ системъ, стали окружать отдѣльными фортами, выдвинутыми далеко впередъ. Такой способъ исправленія недостатковъ прежнихъ крѣпостей въ первый разъ былъ примѣненъ къ Магдебургу въ 1866 году, когда вмѣстѣ съ мобилизаціей войскъ сдѣлано было распоряженіе объ оборонительномъ вооруженіи этой крѣпости. Но такъ какъ въ то время необходимо было окончить всѣ работы въ кратчайшій срокъ, то передовыя укрѣпленія Магдебурга носили на себѣ отпечатокъ временныхъ и дѣйствительно всѣ новыя постройки были или деревянныя или состояли просто изъ земляныхъ насыпей.

Выдвиганіемъ передовыхъ фортовъ на значительное разстояніе отъ крѣпости оборона достигаетъ слѣдующихъ преимуществъ: наступающій

---

(1) Замѣтки эти заимствованы изъ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ №№ 2, 3 и 7 газеты «Deutsche Heeres-Zeitung».

вынужденъ остановиться на такомъ большомъ разстояніи, что бомбардированіе города или крѣпости дѣлается невозможнымъ изъ какихъ бы то ни было орудій; далѣе, при такомъ расположеніи фортовъ, наступающій ранѣе развернетъ свои силы и въ состояніи будетъ приступить къ правильной осадѣ только по доставленіи осаднаго парка и всѣхъ нужныхъ къ тому средствъ.

Благодаря быстрому исходу кампаніи 1866 года, практика не представила возможности повѣрить основательность новыхъ взглядовъ на крѣпостную войну. Прусскія войска въ эту кампанію ограничились простымъ наблюденіемъ за крѣпостями, находившимися на театрѣ войны.

Обстоятельства совершенно иначе сложились въ послѣднюю франко-германскую войну. Послѣ пораженія французскихъ армій, вся задача второй половины кампаніи состояла въ занятія, по возможности, большаго числа крѣпостей и складочныхъ пунктовъ; это дѣлалось, съ одной стороны, въ тѣхъ видахъ, чтобы помѣшать поголовному вооруженію населенія, а съ другой стороны, въ соображеніи, что, владѣя крѣпостями, Германія имѣла противовѣсъ для отклоненія невыгодныхъ предложеній противника.

Результаты, достигнутые нѣмецкою осадною артилеріею въ послѣднюю войну, болѣе или менѣе извѣстны каждому. Благодаря имъ, въ современной фортификаціи установились два основныхъ положенія. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что всякая крѣпость должна состоять изъ двухъ оборонительныхъ линій: одной, внѣшней, которую образуютъ отдѣльные самостоятельные форты, выдвинутые впередъ на разстояніе отъ 6 до 8 верстъ отъ города или крѣпости, и другой, внутренней, состоящей изъ непрерывной ограды наиболѣе простой конструкціи; подобнымъ валомъ окруженъ непосредственно городъ. Вторымъ основнымъ положеніемъ современной фортификаціи требуются безопасныя отъ бомбъ помѣщенія не только для гарнизона, но и для складовъ продовольствія, боевыхъ припасовъ и матеріаловъ, а равно и для всѣхъ учрежденій въ крѣпости.

Согласно съ этими основными положеніями, частью возведены уже окончательно, а частью еще строются отдѣльные форты въ Кенигсбергѣ, Познани, Торнѣ, Мецѣ и Страсбургѣ и устроиваются внутреннія непрерывныя ограды въ Кёльнѣ, Майнцѣ и Страсбургѣ.

Авторъ въ общихъ чертахъ излагаетъ на какихъ именно формахъ и положеніяхъ, благодаря указаніямъ опыта, нашли нужнымъ остановиться при постройкѣ современныхъ укрѣпленій и старается уяснить даже не спеціалистамъ сущность принциповъ новѣйшаго фортификаціоннаго искусства.

Очертаніе отдѣльныхъ передовыхъ фортовъ имѣетъ видъ люнета, состоящаго изъ двухъ фасовъ и двухъ фланговъ; исходящій уголъ, образуемый пересѣченіемъ фасовъ, срѣзывается по прямой линіи, перпендикулярно къ капитали форта; это дѣлается въ видахъ болѣе дѣйствительнаго обстрѣливанія фронтальнымъ огнемъ впереди лежащей мѣстности. Оконечности обоихъ фланговъ (горжа люнета) соединяются ломаною внутрь линіею, имѣющую форму бастіоннаго фронта такъ, что исходящіе углы полубастіона и оконечности фланга у горжи, до нѣкоторой степени, совпадаютъ другъ съ другомъ. Такъ какъ сила удара снарядовъ, выпускаемыхъ изъ нарѣзныхъ орудій, гораздо болѣе силы удара снарядовъ изъ гладкостѣнныхъ орудій, то брустверъ форта и вообще всѣ земляныя насыпи дѣлаются значительно массивнѣе въ сравненіи съ прежними. Вслѣдствіе большой мѣткости стрѣльбы изъ нарѣзныхъ орудій явилась необходимость предохранять крѣпостную артилерію отъ боковыхъ и косвенныхъ выстрѣловъ, а это обстоятельство повело къ устройству траверсовъ. Для сосредоточенія огня противу различнаго рода пунктовъ, находящихся на впереди лежащей мѣстности, барбеты фасовъ устраиваются всегда на два орудія, по обоимъ же краямъ барбетовъ располагаютъ траверсы; на флангахъ люнета устраивается барбетъ на одно орудіе. Всѣ орудія стрѣляютъ черезъ банкъ. Устройство амбразуръ въ земляныхъ укрѣпленіяхъ, для лучшаго укрытія орудія отъ выстрѣловъ, въ принципѣ вовсе оставлено, такъ что собственно въ передовыхъ фортахъ амбразуры употребляются только въ исключительныхъ случаяхъ, бо́льшею частью при фланкированіи, т. е. тамъ, гдѣ преобладающія условія требуютъ стрѣльбы только въ извѣстномъ направленіи. По внутренней отлогости бруствера устраиваются особые банкэты, для болѣе удобнаго наблюденія за полетомъ и паденіемъ снарядовъ.

Изъ вышеуказаннаго видно, что внутреннее пространство форта окружено со всѣхъ сторонъ валомъ, части котораго составляютъ: фасы люнета, его фланги и бастіонный фронтъ, замыкающій фортъ съ горжи. Впереди всѣхъ этихъ линій расположенъ ровъ, имѣющій двоякое назначеніе: служить препятствіемъ для непріятеля и доставить необходимую землю для насыпки вала. Такъ какъ ровъ не можетъ быть обстрѣливаемъ съ главнаго форта, то съ этою цѣлью устраиваются въ немъ капониры, причемъ для водяныхъ рвовъ предполагается устраивать капониры, обшитые бронею (gepanzerte Kaponieren); для обстрѣливанія же сухихъ рвовъ капониры устраиваются въ каменныхъ стѣнахъ. Главные капониры располагаются въ исходящемъ углу люнета, ля обстрѣливанія рвовъ обоихъ фасовъ; капониры же, располагаемые

въ плечевыхъ углахъ люнета, причемъ въ водяныхъ рвахъ они блиндируются со стороны, обращенной къ непріятелю, назначаются для обстрѣливанія рва фланга.

Входъ во внутренность форта устраивается всегда въ горжѣ и именно въ куртинѣ бастіоннаго фронта. Со стороны поля входъ прикрывается небольшимъ плацдармомъ съ блокгаузомъ, въ видѣ редюита. Черезъ сухіе рвы устраивается каменный шоссированный мостъ, а черезъ водяные—гать; самый мостъ идетъ до главныхъ воротъ, находящихся въ горжѣ укрѣпленія. Позади главныхъ воротъ находится подъемный мостъ, который обстрѣливается съ боковыхъ построекъ укрѣпленія.

Кромѣ сильнаго артилерійскаго вооруженія, теперешніе передовые форты должны имѣть вполнѣ безопасныя отъ навѣснаго огня (бомбъ) помѣщенія, не только для всего гарнизона, но и для всего вооруженія форта, а равно и для склада матеріаловъ и боевыхъ припасовъ разнаго рода. Помѣщенія эти должны имѣть прочные каменные своды на такихъ же устояхъ. Эти закрытія покрываются сверху и съ боковъ, обращенныхъ къ непріятелю, такимъ слоемъ земли, чтобы ударъ и разрывъ самыхъ большихъ бомбъ не въ состояніи былъ бы произвести въ нихъ серьезныхъ поврежденій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ форта вмѣсто сводчатыхъ каменныхъ построекъ употребляются желѣзныя.

Разсматривая упомянутыя постройки относительно ихъ назначенія для различнаго рода надобностей, увидимъ, что въ каждомъ передовомъ фортѣ имѣются удобныя и безопасныя отъ дѣйствія бомбъ казармы; въ нихъ устроены: квартиры для коменданта форта, для всѣхъ офицеровъ, доктора, аптекаря, телеграфистовъ и чиновъ, завѣдующихъ различными складами, а равно помѣщенія для всѣхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, далѣе кухни, помѣщенія для перевязки раненыхъ и лазарета, телеграфная станція, кладовыя для храненія части съѣстныхъ припасовъ и отхожія мѣста.

Кромѣ того, устроены особыя помѣщенія непосредственно около главнаго вала для дежурныхъ частей, которыя должны быть всегда на готовѣ; къ этого рода помѣщеніямъ относятся устраиваемые на валгангѣ, казематированные, сквозные траверзы, которые предназначаются какъ для часовыхъ, стоящихъ на валу, такъ равно могутъ служить закрытіемъ и для орудій. Прочія казематированныя постройки служатъ исключительно для артилерійскихъ надобностей и устраиваются съ цѣлью снабженія форта всѣми боевыми припасами для веденія продолжительной и сильной стрѣльбы во время энергическаго артилерійскаго боя. Эти послѣднія постройки прикрыты также толстымъ слоемъ земли и должны

быть вполнѣ обезпечены отъ выстрѣловъ всякаго рода. Большіе пороховые погреба снабжаются такимъ количествомъ пороха, которое вполнѣ обезпечивало бы противодѣйствіе какъ правильной осадѣ, какъ равно и открытому нападенію. Одинаковое значеніе съ пороховыми погребами имѣютъ помѣщенія, устраиваемыя для приготовленія и храненія снаряженныхъ снарядовъ. Эти послѣднія состоятъ обыкновенно изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ изъ нихъ помѣщается расходный порохъ (Verbrauchs pulvermagazin); во второмъ, снаряжаются снаряды, а въ третьемъ, хранятся снаряженные снаряды впредь до востребованія; къ этимъ тремъ отдѣленіямъ, въ большей части фортовъ, присоединяется еще четвертое, въ которомъ помѣщаются снаряженные снаряды и принадлежности для ихъ снаряженія. Снаряженные снаряды передаются изъ втораго отдѣленія въ третье черезъ отверстіе, продѣланное въ каменной перегородкѣ, раздѣляющей отдѣленія одно отъ другаго; изъ третьяго отдѣленія, посредствомъ особаго подъемнаго механизма, устроеннаго въ одной изъ боковыхъ стѣнъ, снаряды подымаются въ казематированный траверсъ на валгангѣ, откуда они, наконецъ, передаются для заряжанія орудій. Болѣе обширныя помѣщенія назначаются для артилерійскихъ лабораторій, гдѣ приготовляются зажигательные и освѣтительные составы и прочіе предметы. Кромѣ того, на фортахъ устраиваются безопасные отъ бомбъ сараи для помѣщеній обоза, передковъ, механизмовъ для подъема орудій, склады для саперныхъ матеріаловъ, конюшни, колодцы и проч., такъ что передовой фортъ представляетъ собой малую, но вполнѣ самостоятельную крѣпость. Отъ всѣхъ отдѣльныхъ фортовъ проведены телеграфныя проволоки (большею частью подъ землей) къ центральной станціи, устроенной въ крѣпости въ зданіи комендантскаго управленія. Этою мѣрой обезпечиваются единство распоряженій какъ при самомъ началѣ осады, такъ и во все время дѣйствій.

Для того, чтобы затруднить непріятелю приближеніе ко рву форта, закладываются, при сухихъ рвахъ, подъ гласисомъ, минныя галереи. Входъ въ нихъ устраивается въ контръ-эскарпѣ, на нѣкоторой высотѣ отъ подошвы рва; самыя же галереи идутъ далеко впередъ подъ гласисомъ. Такія галереи большею частью закладываются противъ исходящаго и плечевыхъ угловъ люнета. При водяныхъ рвахъ минныя галереи почти не употребляются, такъ какъ очень часто вода не допускаетъ подвигаться подземными ходами на требуемой глубинѣ.

Что касается внутренней оборонительной линіи большихъ крѣпостей, т. е. непрерывнаго крѣпостнаго вала, окружающаго укрѣпленный городъ, то, въ новѣйшее время, благодаря развитію промышленности и торговыхъ сношеній, гражданское населеніе большихъ укрѣпленныхъ го-

родовъ и крѣпостей вездѣ старается избавить себя отъ стѣсненій, неизбѣжныхъ при крѣпостномъ валѣ. Упраздненіе крѣпостей, во многихъ пунктахъ утратившихъ прежнее свое значеніе, вслѣдствіе объединенія Германіи и расширенія предѣловъ германской имперіи, до нѣкоторой степени удовлетворило стремленію мирныхъ гражданъ; такъ, напримѣръ, упразднены Минденская, Виртембергская, Штетинская и другія крѣпости. Того же нельзя было сдѣлать съ такими большими городами, каковы: Кёльнъ, Майнцъ, Страсбургъ, такъ какъ, по теперешнимъ военнымъ соображеніямъ, уничтоженіе укрѣпленій и крѣпостей въ этихъ пунктахъ не представляется возможнымъ.

Жители означенныхъ городовъ ходатайствовали, чтобы крѣпостной валъ былъ, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно далѣе отъ города, въ томъ соображеніи, что, при постоянно возрастающей торговлѣ и промышленности, неизбѣжно расширяется пространство, занимаемое собственно городомъ. Слѣдовательно, успѣхъ ходатайства обусловливается устройствомъ новаго крѣпостнаго вала (Stadtenceinte). Для постройки этого вала, а равно для перестройки укрѣпленій, въ старыхъ крѣпостяхъ масштабомъ могутъ служить тѣ же самыя основанія, которыя приняты при устройствѣ передовыхъ фортовъ.

Согласно этимъ правиламъ, крѣпостная ограда состоитъ изъ непрерывнаго вала; въ точкахъ перелома ограды, которыя находятся болѣе или менѣе въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, возводятся насыпи, выше прочихъ смежныхъ частей общаго вала, въ видѣ «кавальеровъ съ флангами». Затѣмъ, всѣ прежнія бастіонныя начертанія, съ ихъ равелинами, куртиной и впереди лежащими верками, въ настоящее время совершенно оставлены. Сравнивая эту упрощенную систему съ прежнимъ бастіоннымъ расположеніемъ, окажется, что кавальеры соотвѣтствуютъ прежнимъ бастіонамъ, а части общаго вала, соединяющія два ближайшіе между собой кавальера, прежнимъ куртинамъ. Подобно тому, какъ и въ прежнихъ бастіонныхъ фронтахъ, выходы изъ крѣпости устраивались въ куртинѣ, въ новой системѣ главныя сообщенія съ полемъ устраиваются въ участкахъ общаго вала, соединяющихъ кавальеры; съ этою цѣлью, въ этихъ участкахъ устраиваются два проѣзда и двѣ потерны для пѣшеходовъ. Эти сообщенія служатъ для надобностей собственно гражданскаго населенія и обезпечиваются со стороны поля плацдармами, расположенными на прикрытомъ пути, съ каменными блокгаузами для карауловъ. Кромѣ того, во всѣхъ новѣйшихъ крѣпостяхъ устраиваются особыя сообщенія (выходы) съ полемъ, прямо съ военною цѣлью; эти выходы открываются только въ военное время. Казематированныя постройки устраиваются въ большин-

ствѣ крѣпостей въ кавальерахъ; въ нихъ возводятся не только казармы для гарнизона, но и сводчатыя помѣщенія для всѣхъ военныхъ надобностей, начиная съ пороховыхъ погребовъ и кончая складами для храненія самыхъ незначительныхъ по дешевизнѣ матеріаловъ и боевыхъ припасовъ.

Казематированные траверзы, фланговая оборона рвовъ, а также минныя галереи устраиваются въ крѣпостномъ валу на тѣхъ же основаніяхъ и съ тою же цѣлью, какъ и въ передовыхъ фортахъ.

Блокада крѣпостей и укрѣпленныхъ позицій.

Относительно значенія разнаго рода крѣпостей, въ видахъ обороны государства, авторъ статьи, помѣщенной въ №№ 2-мъ и 3-мъ «Deutsche Heeres-Zeitung» безусловно раздѣляетъ мнѣніе, отдающее преимущество большимъ укрѣпленнымъ городамъ, обильно снабженнымъ всѣми средствами обороны, съ далеко выдающимися впередъ отдѣльными фортами. Кромѣ того, доступы внутрь страны, по мнѣнію автора, должны быть заграждаемы расположеніемъ особыхъ укрѣпленій въ надлежащихъ пунктахъ, сообразно съ условіями, представляемыми мѣстностью. Не вдаваясь въ дальнѣйшее обсужденіе означеннаго вопроса, авторъ прямо переходитъ къ изслѣдованію выводовъ, полученныхъ изъ опыта, при блокадѣ большихъ и малыхъ крѣпостей въ послѣднюю франко-германскую войну. Основанія, которымъ придерживались въ продолженіе этой кампаніи и которыми, по мнѣнію автора, должны руководствоваться и въ будущія войны, существенно расходятся съ прежними воззрѣніями. Такъ, напримѣръ, до франко-германской войны полагали, что успѣхъ осады крѣпости и, въ особенности, правильно веденной атаки можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда осаждающій будетъ, по крайней мѣрѣ, втрое сильнѣе (по численности войскъ) гарнизона крѣпости. Между тѣмъ, въ эту послѣднюю войну, числительное отношеніе обѣихъ сторонъ было совсѣмъ иное, да на самомъ дѣлѣ германцамъ и не представлялось возможности собрать столь огромной массы войскъ на каждомъ пунктѣ для одновременнаго обложенія множества большихъ и малыхъ крѣпостей, разбросанныхъ, къ тому же, на обширномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Наконецъ, одновременно со всѣмъ этимъ, германскимъ войскамъ приходилось удерживать одну изъ непріятельскихъ армій, запертую въ сильнѣйшей крѣпости (Мецъ) и идти слѣдомъ за другой изъ нихъ (армія Макъ-Магона). Въ Мецѣ 173,000 французскихъ войскъ держались въ блокадѣ $7^1/_2$ армейскими корпусами и двумя кавалерійскими дивизіями, такъ что вся германская армія, принимая во вниманіе и потери, едва достигала до 160,000 человѣкъ. Послѣ седанской катастрофы,

3-й и мааской арміямъ пришлось обложить Парижъ, эту крѣпость-гигантъ, которой только одинъ валъ бастіоннаго расположенія тянулся слишкомъ на 30 верстъ (4½ мили); 15 отдѣльныхъ фортовъ, выдвинутыхъ впередъ на разстояніи отъ 2,500—3,700 шаговъ, не считая шести редутовъ и другихъ менѣе значительныхъ верковъ, неминуемо должны были вліять на увеличеніе протяженія блокадной линіи. Въ началѣ блокады въ Парижѣ находилось около 60,000 линейныхъ войскъ, а къ 11-му октября одной національной гвардіи было около 350,000 человѣкъ, слѣдовательно, всѣхъ войскъ къ этому времени было болѣе 400,000. Этимъ громаднымъ массамъ со стороны германцевъ были противопоставлены 3-я и мааская арміи, число которыхъ къ означенному времени доходило едва до 300,000 человѣкъ. Мало того, одному изъ корпусовъ приходилось отдѣлять отъ себя отряды, для обезпеченія тыла блокадной линіи съ сѣверной, южной и западной сторонъ.

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляетъ осада Страсбурга. Эта крѣпость, не имѣвшая впередъ вынесенныхъ фортовъ, и гарнизонъ которой доходилъ до 17,000 человѣкъ, съ 500 офицерами и чиновниками, была осаждаема германскимъ корпусомъ въ 50,000 человѣкъ. На блокаду же всѣхъ прочихъ французскихъ крѣпостей, за исключеніемъ Бельфора, были отдѣлены, сравнительно съ гарнизонами этихъ крѣпостей, весьма слабые отряды. Не смотря на все это, большинство крѣпостей сдавалось на капитуляцію послѣ непродолжительнаго бомбардированія. Подобные успѣшные результаты, по мнѣнію автора, объясняются тѣмъ, что къ защитѣ (укрѣпленію) французскихъ крѣпостей не были примѣнены новѣйшіе принципы, а также недостаткомъ блиндированныхъ строеній, предохраняющихъ отъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій и, наконецъ, превосходствомъ прусской артилеріи. Въ послѣднемъ отношеніи (т. е. превосходства прусской артилеріи) интересно то, что при обстрѣливаніи Вердёна французскими орудіями гарнизонъ крѣпости имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ слабымъ въ началѣ бомбардированія осаднымъ корпусомъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что едва ли можно разсчитывать въ будущія войны на тѣ же изъ ряда выходящія обстоятельства, которыми отличалась послѣдняя франко-германская кампанія. Безъ сомнѣнія, разбитая армія будетъ всегда искать защиты въ укрѣпленныхъ городахъ, съ далеко вынесенными впередъ фортами; но съ другой стороны трудно разсчитывать на повтореніе той ошибки, въ которую впалъ Базенъ, позволивъ обложить свою сильную армію въ Мецѣ и не сдѣлавъ при этомъ ничего, кромѣ вялой попытки пробиться. Въ этомъ отношеніи вполнѣ справедливо осуждаютъ Базена за

его неудачно задуманныя и дурно выполненныя дѣйствія въ сраженіи при Нуасвилѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ только начальству французской рейнской арміи удалось привести въ порядокъ свои войска, эта армія должна была искать другаго выхода, помимо крѣпости, и, такимъ образомъ, не связывать своей судьбы съ этой послѣдней. Итакъ, благодаря ненаходчивости Базена, германцамъ удалось достигнуть двойнаго успѣха: взять крѣпость и заставить армію положить оружіе.

Даже въ томъ случаѣ, когда крѣпость хорошо снабжена съѣстными припасами, все-таки является вопросъ: откуда добыть продовольствіе, гдѣ его сохранять въ такомъ огромномъ количествѣ, чтобы его хватило не только для гарнизона, не говоря о населеніи большихъ крѣпостей, но и для всей арміи? Вслѣдствіе всего этого, какъ только потерпѣвшая пораженіе армія будетъ приведена снова въ порядокъ, она должна во чтобы то ни стало выдти изъ крѣпости и стараться занять позицію внѣ крѣпостныхъ верковъ. Поступая такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ двоякую выгоду: съ одной стороны крѣпость становится болѣе самостоятельной и будетъ въ состояніи выдержать болѣе продолжительную осаду, съ другой же стороны, непріятелю придется раздробить свои силы. Противъ сильной крѣпости непріятель вынужденъ будетъ оставить значительный осадный корпусъ, такъ какъ подобнаго рода крѣпости безнаказанно нельзя оставлять въ тылу операціонныхъ дѣйствій, и только затѣмъ уже, слѣдовательно съ ослабленіемъ арміи, онъ можетъ начать дѣйствовать противъ вышедшихъ изъ крѣпости войскъ.

Совершенно при другого рода условіяхъ находились, по словамъ автора, воюющія стороны при Седанѣ, гдѣ также сдалась на капитуляцію сильная армія, но за то небольшая крѣпость. Точно также иначе сложились обстоятельства и подъ Парижемъ. Что касается блокады Парижа, то авторъ статьи по этому поводу приводитъ слѣдующее замѣчаніе. Конечно, говоритъ онъ, никто не могъ даже подозрѣвать того количества припасовъ, которое было заранѣе подготовлено для продолжительнаго продовольствія громаднаго населенія колосальнаго города, а также и того, что къ незначительнымъ по числу линейнымъ войскамъ могла присоединиться такая громадная сила, которой мало по малу удалось пріобрѣсти до нѣкоторой степени военныя качества. Но такъ какъ, продолжаетъ авторъ, на войнѣ всегда слѣдуетъ разсчитывать на самыя неблагопріятныя обстоятельства, а потому не слѣдовало ли и германцамъ, тотчасъ послѣ полнаго обложенія Парижа, попытаться овладѣть двумя или тремя фортами открытою силою. Очень хорошо извѣстно, что подобное предпріятіе, при содѣйствіи только полевой артилеріи, вещь далеко не легкая и что обстрѣливаніе долговременныхъ

укрѣпленій изъ полевыхъ орудій ни на одномъ изъ пунктовъ крѣпости не произвело болѣе или менѣе значительнаго впечатлѣнія, но при всемъ томъ, настаиваетъ авторъ, послѣ сильной канонады слѣдовало начать повторительныя атаки открытою силою на нѣкоторые изъ фортовъ. Для отвлеченія же вниманія нужно было производить демонстраціи на другихъ пунктахъ. Изученіе исторіи войнъ показываетъ, что нерѣдко второстепенныя атаки удавались даже въ то время, когда главная атака бывала отбита. Если бы такимъ образомъ удалось овладѣть нѣсколькими фортами и, затѣмъ, соединить эти форты между собою траншеями съ возведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ сильныхъ батарей, то, по мнѣнію автора, французы не успѣли бы вооружить главнаго вала, и это самое дало бы возможность безотлагательно приступить къ усиленной бомбардировкѣ Парижа, и городъ принужденъ бы былъ сдаться на капитуляцію гораздо ранѣе, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, и тогда, съ паденіемъ Парижа, война бы окончилась. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, продолжаетъ разсуждать авторъ, ничто не помѣшало бы, занявъ столицу тремя корпусами, остальными войсками, при многочисленной кавалеріи, наводнить большую часть Франціи и тогда въ ней не появились бы такія значительныя массы вновь сформированныхъ и хорошо снаряженныхъ республиканскихъ войскъ, какія въ дѣйствительности были выставлены Гамбетой.

Авторъ твердо убѣжденъ, что атака открытою силою трехъ передовыхъ фортовъ, произведенная германскими войсками при вышеупомянутыхъ условіяхъ, спустя нѣсколько дней послѣ обложенія Парижа, увѣнчалась бы успѣхомъ. При этомъ онъ замѣчаетъ: допустивъ даже, что при штурмѣ германцы потеряли бы столько же людей, сколько въ сраженіи 18-го августа, а эта цифра очень велика и была бы на самомъ дѣлѣ значительно менѣе, то при всемъ томъ сколькихъ жертвъ избѣжали бы впослѣдствіи: этимъ самымъ можно было бы предупредить громадную убыль въ людяхъ отъ болѣзней, развившихся въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ.

Повторяемъ, продолжаетъ авторъ, что никто изъ здравомыслящихъ людей не могъ предполагать, чтобы послѣ взятія въ плѣнъ императорскихъ войскъ, т. е. въ тотъ моментъ, когда не было вовсе сколько нибудь значительной французской арміи, война могла принять такіе размѣры и продолжаться еще цѣлые мѣсяцы. На возраженіе, что успѣхъ открытаго нападенія на форты не могъ быть вполнѣ обезпеченъ, такъ какъ каменный эскарпъ форта имѣлъ восемь и контръ-эскарпъ отъ четырехъ до пяти метровъ высоты, и на мнѣніе высказанное капитаномъ Гецомъ въ его сочиненіи «Дѣятельность нѣмецкихъ инженеровъ», что

попытка атаки фортовъ открытою силою не могла имѣть ни малѣйшихъ шансовъ на удачу, авторъ отвѣчаетъ: допустимъ, что Мецъ продержался бы двумя или тремя недѣлями долѣе; затѣмъ, если бы осажденной арміи Базена удалось прорваться въ направленіи на юго-востокъ и направиться на сообщенія германцевъ, то уже этимъ самымъ она бы надолго отвлекла большую часть силъ принца Фридриха-Карла; одинъ уже подобный прорывъ могъ заставить главныя силы германцевъ подъ Парижемъ отказаться, хотя на время, отъ строгой блокады, а этимъ временемъ къ Парижу могли бы подвезти значительное количество припасовъ.

Послѣ этого отступленія, съ которымъ мы считали не лишнимъ познакомить читателя, такъ какъ оно даетъ нѣкоторое понятіе о той точкѣ зрѣнія, на которой стоитъ авторъ, мы вмѣстѣ съ нимъ перейдемъ къ изслѣдованію дѣйствій блокирующей арміи.

Цѣль блокады укрѣпленныхъ пунктовъ.

Цѣль блокады, какъ извѣстно, состоитъ въ полномъ разобщеніи крѣпости съ пунктами, лежащими внѣ ея. Пока крѣпость имѣетъ возможность пополнить свои продовольственные запасы изъ ближайшихъ или болѣе отдаленныхъ пунктовъ, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ или водяныхъ путей, пока она въ состояніи получать подкрѣпленія какъ въ людяхъ, такъ и боевыхъ припасахъ, до тѣхъ поръ сила ея сопротивленія съ каждымъ днемъ будетъ возростать, даже въ томъ случаѣ, когда блокада была сдѣлана неожиданно для гарнизона и когда крѣпостные верки были невполнѣ подготовлены къ упорной и продолжительной оборонѣ. Сила защиты крѣпости при слабой блокадѣ иногда возрастаетъ, благодаря энергіи инженерныхъ и артилерійскихъ начальниковъ при выполненіи работъ, почему либо неоконченныхъ въ мирное время. Для этихъ работъ встрѣчается иногда надобность въ самыхъ обыкновенныхъ матеріалахъ, каковы хворостъ и дерево, но которые не всегда можно добыть въ достаточномъ количествѣ вблизи крѣпостныхъ верковъ. Въ виду всего этого, для наступающаго весьма важно при самомъ началѣ блокады не только лишить крѣпость всякаго содѣйствія извнѣ, но, на сколько возможно, ограничить (стѣснить) кругъ дѣйствій и самаго гарнизона ея. Все это имѣетъ тѣмъ большее значеніе для осаждающаго, что собственно къ правильной осадѣ крѣпости онъ можетъ приступить не ранѣе прибытія сильнаго осаднаго парка. Разобщивъ крѣпость съ окружающей мѣстностью, осаждающій этимъ самымъ заставляетъ гарнизонъ расходовать свои припасы, не имѣя возможности ихъ пополнить.

Словомъ, чѣмъ тѣснѣе обложена крѣпость, тѣмъ болѣе шансовъ ею овладѣть; чѣмъ ограниченнѣе сфера дѣйствія ея гарнизона, тѣмъ менѣе

вѣроятности для успѣшныхъ наступательныхъ дѣйствій со стороны осажденнаго. Осады и блокады послѣдней войны показали, что для успѣха послѣдней (блокады) недостаточно только окружить крѣпость на пространствѣ внѣ сферы дѣйствій крѣпостной артилеріи, а наоборотъ, передняя линія обложенія должна находиться какъ можно ближе къ крѣпостнымъ веркамъ. Конечно, при этомъ необходимо, на сколько возможно, пользоваться закрытіями, представляемыми мѣстностью, а это лучше всего достигается тщательной рекогносцировкой. Частные же резервы (replis) передовой линіи и особенно позиція, на которой предполагаютъ устроить главную линію обложенія, должны находиться, по возможности, внѣ сферы дѣйствій непріятельской артилеріи. Впрочемъ, резервы и главная линія обложенія могутъ быть расположены и ближе къ крѣпостнымъ веркамъ въ томъ случаѣ, когда можно пользоваться закрытіями, представляемыми мѣстностью.

Для осаждающаго не менѣе важно лишить гарнизонъ возможности получать какія либо извѣстія изъ другихъ пунктовъ, а равно сообщать свѣдѣнія и о себѣ. Принимая во вниманіе, что даже пограничныя крѣпости, въ большинствѣ случаевъ, подвергаются блокадѣ только послѣ проигранныхъ сраженій и вообще неудачныхъ дѣлъ, что уже само по себѣ имѣетъ подавляющее вліяніе на духъ гарнизона, понятно, что подобное состояніе еще болѣе усилится, когда крѣпость лишена возможности знать о дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій и когда гарнизону ея неизвѣстно придутъ ли другія войска на его выручку. Во время же войны нельзя пренебрегать ничѣмъ, что можетъ парализовать нравственное состояніе противника. Совершенно уничтожить передачу извѣстій совсѣмъ не такъ легко, какъ можно думать съ перваго раза, а иногда бываетъ совершенно невозможно, такъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда осажденный прибѣгаетъ къ аэростатамъ и голубиной почтѣ. Конечно, аэростаты невполнѣ надежное средство: многіе изъ нихъ пропадаютъ или попадаютъ въ руки непріятеля и весьма часто посылаемыя этимъ путемъ извѣстія изъ крѣпости доходятъ по назначенію на столько поздно, что не могутъ уже принести никакой существенной пользы. Почтовые голуби тоже не представляютъ надежнаго средства для передачи депешъ, такъ какъ отправка извѣстій этимъ путемъ подвержена массѣ случайностей. По мнѣнію автора, голубь теряетъ способность возвращаться, если онъ бываетъ удаленъ отъ станціи или даже отъ своего гнѣзда на болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ что въ концѣ концовъ осажденному, по словамъ автора, приходится ограничиваться однимъ средствомъ, а именно, отправкой одиночныхъ людей, которые такъ или иначе должны пробраться

сквозь линію обложенія. Но чѣмъ ближе линія обложенія отъ крѣпости, чѣмъ гуще цѣпь передовыхъ постовъ, тѣмъ менѣе шансовъ для одиночныхъ посыльныхъ проскользнуть незамѣченными, хотя за высокую плату всегда найдутся смѣльчаки, готовые на самыя рискованныя предпріятія. Осажденный можетъ также воспользоваться проточною водой, для отправки этимъ путемъ депешъ, закупоренныхъ въ бутылки, стклянки и проч. Чтобы помѣшать этому и перехватывать отправляемую такимъ путемъ кореспонденцію, необходимо протягивать поперегъ теченія сѣти или устраивать рѣшетки.

Когда всѣ идущія изъ крѣпости телеграфныя линіи будутъ прерваны, когда найдутъ и уничтожатъ всѣ подземныя телеграфныя проволоки, то понятно, что въ такомъ случаѣ для осажденнаго останется только одинъ способъ сношеній—посредствомъ оптическихъ сигналовъ, которые, впрочемъ, могутъ имѣть значеніе только при особенно благопріятныхъ условіяхъ, представляемыхъ мѣстностью и при ясной погодѣ; къ тому же самое примѣненіе подобныхъ сигналовъ можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, когда заблаговременно условятся о значеніи каждаго сигнала и, наконецъ, все это возможно только при помощи хорошихъ зрительныхъ трубъ.

Дальнѣйшая цѣль тѣсной блокады заключается также въ томъ, чтобы получать заблаговременно свѣдѣнія о намѣреніяхъ осажденнаго и имѣть возможность принять надлежащія мѣры для противодѣйствія непріятелю. Для того, чтобы арміи, находящейся въ полѣ, предоставить возможность дѣйствовать рѣшительно, для блокады крѣпостей слѣдуетъ отдѣлять только самое необходимое число войскъ, но во всякомъ случаѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы малочисленность блокаднаго отряда не могла отразиться вредно на самомъ предпріятіи. Когда же имѣютъ въ виду блокировать одновременно нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, то въ этомъ случаѣ, при самомъ экономическомъ разсчетѣ, на блокаду придется отдѣлить все-таки значительныя силы. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого является то, что передовую линію обложенія придется занять относительно слабымъ числомъ войскъ, причемъ ближайшія подкрѣпленія, размѣщенныя позади, слѣдуетъ, на сколько возможно, обезпечить отъ непріятельскаго огня, содержа ихъ, однако, въ постоянной готовности къ бою; затѣмъ, на относительно далекомъ разстояніи отъ частныхъ резервовъ (replis) располагаются главные резервы, войска которыхъ, въ свободное отъ работы время, могутъ пользоваться отдыхомъ.

Такъ какъ собственно только ту оборону можно считать раціональною, когда обороняющійся, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, переходитъ въ наступленіе, то надо ожидать, что осажденный, особенно

при слабой блокадѣ, будетъ производить удачныя вылазки, нападая на линію блокады въ превосходныхъ силахъ и по разнымъ направленіямъ. Рядъ даже небольшихъ успѣховъ, какъ, напримѣръ, вылазки съ цѣлью безпокоить и утомить противника, или парализовать пріобрѣтенные имъ ранѣе успѣхи, или въ видахъ разрушенія осадныхъ работъ, добыванія запасовъ впереди крѣпости, взятыя вмѣстѣ, чрезвычайно подымаютъ духъ гарнизона, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе этихъ частныхъ успѣховъ, пріобрѣтается большой выигрышъ во времени, что уже, само по себѣ, далеко немаловажно. Вслѣдствіе всего этого, для осаждающаго весьма важно заблаговременно получать извѣстія о подобныхъ предпріятіяхъ противника, что на самомъ дѣлѣ вовсе и не такъ трудно, какъ съ перваго раза можетъ показаться. Выигрышъ во времени и въ этомъ случаѣ весьма важенъ, въ томъ отношеніи, чтобы осаждающій успѣлъ къ угрожаемому пункту придвинуть во-время свои резервы. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ безпокоить войска для отраженія демонстративныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ со стороны противника, такъ какъ напрасныя тревоги безъ пользы утомляютъ людей. Хотя при производствѣ вылазокъ осажденный и идетъ кратчайшимъ путемъ, но при этомъ его войскамъ до выхода изъ крѣпости придется пробираться черезъ узкіе проходы и дифиле, слѣдовательно, они при выходѣ въ поле потеряютъ не мало времени на выстраиваніе, такъ что только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ осажденному удастся произвесть нападеніе совершенно неожиданно. Вообще, если желаютъ, чтобы вылазка была произведена съ успѣхомъ, то для этого слѣдуетъ за дѣло взяться не такъ, какъ это дѣлали французы подъ Мецомъ. Конечно, иронизируетъ авторъ, если не будутъ скрывать своихъ намѣреній до такой степени, что даже мосты, по которымъ назначается проходить войскамъ, будутъ ясно освѣщаться ночью; когда послѣ выстраиванія фронта впереди крѣпостныхъ верковъ будутъ оставаться на мѣстѣ цѣлую ночь и затѣмъ уже перейдутъ въ наступленіе, то нѣтъ ничего удивительнаго, если при такомъ образѣ дѣйствій вылазка наткнется на сильное сопротивленіе, такъ какъ противнику дается полный просторъ сосредоточить свои войска на извѣстномъ пунктѣ. Неудача Базена при прорывѣ его у Нуасвиля, гдѣ были расположены войска 1-го пѣхотнаго корпуса, только и можетъ быть отнесена къ вышеупомянутому способу дѣйствій. Впрочемъ, въ окрестностяхъ Меца, по словамъ автора, было много удобныхъ пунктовъ для устройства хорошихъ обсерваторій, съ которыхъ днемъ и ночью можно было наблюдать за обложенною арміею и за тѣмъ, что происходило въ крѣпости.

Для наблюденія, при помощи хорошихъ зрительныхъ трубъ, за

исключеніемъ совершенныхъ равнинъ, очень часто можно найти удобные пункты; какъ, напримѣръ, холмы, башни и проч. Въ противномъ случаѣ придется устраивать вышки (leichte Thürme), или же, наконецъ, прибѣгнуть къ воздушнымъ шарамъ. Густой, продолжительный туманъ болѣе всего препятствуетъ всякаго рода наблюденіямъ. Туманъ помѣшалъ германцамъ увидѣть подъ Лефероиъ, вывѣшенный французами бѣлый флагъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ германскія батареи обстрѣливали крѣпость, не отвѣчавшую на ихъ огонь, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока французскому парламентеру съ трубачомъ не удалось пробраться къ германскимъ войскамъ и заявить о сдачѣ крѣпости.

Само собою разумѣется, что обсерваторіи должны быть соединены какъ между собой, такъ равно съ главной квартирой и прочими штабами блокирующихъ войскъ телеграфной проволокой; на случай поврежденія ея бурей или обывателями занятаго края, слѣдуетъ имѣть запасныя телеграфныя линіи, или заблаговременно озаботиться устройствомъ оптическихъ телеграфовъ, сигнальныхъ башенъ и проч. Само собой разумѣется, что всѣ эти средства служатъ для передачи приказаній, донесеній и вообще для всякаго рода извѣстій. Донесенія съ обсерваторіи и отъ полевыхъ карауловъ о движеніи войскъ въ крѣпости или позади передовыхъ фортовъ и между ними представляютъ возможность заблаговременно подготовить войска къ встрѣчѣ непріятеля.

Во время густаго тумана или очень темныхъ ночей, словомъ, когда нельзя даже наблюдать при помощи ночныхъ зрительныхъ трубъ, остается одно средство: посылать во всѣ стороны патрули, по возможности, подъ начальствомъ офицеровъ. Такіе патрули должны какъ можно ближе подходить къ фортамъ и стараться разузнать, что происходитъ какъ въ самыхъ фортахъ, такъ и позади ихъ. Въ тихую ночь далеко слышна команда, говоръ людей, можно легко различить грохотъ движущихся орудій и другихъ повозокъ; конечно, въ этихъ случаяхъ весьма легко ошибиться относительно разстояній и значенія всего слышаннаго.

Весьма полезно непосредственно послѣ полнаго обложенія мѣшать работамъ въ передовыхъ фортахъ, на пространствѣ между ними и позади ихъ. Этого лучше всего достигнуть полевой артилеріей, причемъ послѣдняя должна какъ можно чаще мѣнять позиціи. Само собою разумѣется, что при этомъ не слѣдуетъ завязывать неравнаго артилерійскаго боя съ крѣпостными орудіями. Какъ только непріятель пристрѣлялся къ позиціи нашей артилеріи, эта послѣдняя немедленно мѣняетъ мѣсто (позицію) или вовсе уходитъ.

Наконецъ, отъ непріятеля слѣдуетъ отводить хорошую воду для питья. Съ этою цѣлью подъ Мецомъ былъ разрушенъ водопроводъ.

Общія мѣры, которыя необходимо соблюдать при блокадѣ.

Кромѣ вышеуказанныхъ мѣропріятій, во время блокады необходимо имѣть въ виду слѣдующее: прежде всего должно быть обращено вниманіе на хорошее продовольствіе войскъ, такъ какъ отъ этого зависитъ здоровье солдата, при томъ усиленномъ трудѣ, который требуется отъ осаднаго корпуса. Авторъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности относительно этого, замѣчаетъ только, что, напримѣръ, во время работъ при устройствѣ батарей и службѣ на нихъ улучшенная пища и увеличеніе порцій всегда благопріятно отражались на здоровьѣ солдата. Табакъ, по мнѣнію автора, составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ и наиболѣе любимыхъ потребностей германскаго солдата. Необходимо также озаботиться о томъ, чтобы войска имѣли въ достаточномъ количествѣ хорошую воду для питья и варки пищи. Въ этихъ видахъ, за недостаткомъ проточной воды, необходимо вырывать колодцы. Воду ненадлежащаго качества слѣдуетъ процѣживать или добавлять въ нее другія вещества, вино и проч. Иногда полезно давать войскамъ въ усиленномъ размѣрѣ кофе, чай, водку, пиво, вино и проч. Вообще, въ видахъ обезпеченія хорошаго продовольствія войска и снабженія его всѣмъ необходимымъ, весьма важно озаботиться о содержаніи въ полной исправности путей сообщенія, ведущихъ къ родинѣ. Посредствомъ реквизицій также можно добыть многое, причемъ необходимо раздѣлить пространство, лежащее позади линіи обложенія, на участки, назначивъ каждой части войскъ особый участокъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ заботиться о хорошемъ помѣщеніи для войскъ; расположенія бивакомъ (подъ открытомъ небомъ) слѣдуетъ избѣгать, на сколько возможно. Самое удобное расположеніе на квартирахъ, по деревнямъ и мызамъ; гдѣ же нельзя будетъ воспользоваться подобными удобствами, тамъ необходимо строить бараки, землянки или же, наконецъ, разбивать палатки; словомъ, стараться, на сколько возможно, охранить войска отъ ненастной погоды. Какъ бы ни былъ громаденъ потраченный на это дѣло трудъ, онъ сторицею вознаградится сбереженіемъ здоровья войскъ.

Распредѣленіе блокаднаго отряда вокругъ крѣпости обусловливается вѣроятностью прорыва со стороны осажденнаго, а также зависитъ отъ направленія, въ которомъ предполагается приближеніе непріятеля на выручку осажденному гарнизону. Мѣста открытыя, противъ которыхъ осажденнному удобно производить вылазки и на которыхъ нѣтъ мѣстныхъ предметовъ, пригодныхъ къ упорному сопротивленію, слѣдуетъ охранять болѣе сильными частями войскъ. Особенно важны пункты, гдѣ сходятся желѣзныя дороги и другіе пути, по которымъ осаждающій по-

лучаетъ продовольственные и боевые запасы. Большинство крѣпостей строится на рѣкахъ, такъ что частямъ линіи обложенія обыкновенно приходятся быть на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки; иногда эта линія бываетъ прервана рѣкою въ двухъ пунктахъ: выше и ниже крѣпости. Само собою разумѣется, что въ этихъ пунктахъ необходимо устроить достаточное число мостовъ, для удобнаго сообщенія между частями войскъ, занимающими противоположные берега рѣки, причемъ мосты ниже крѣпости необходимо предохранить отъ непріятельскихъ брандеровъ, торпедо и проч. Въ видахъ обезпеченія между сосѣдними частями войскъ, необходимо расчистить и даже, гдѣ представится надобность, вновь проложить удобныя дороги. Для облегченія движеній во всѣ стороны позади линіи обложенія, необходимо, на сколько возможно, устранить всѣ затрудненія, представляемыя мѣстностью; а для того, чтобы войска не могли сбиться съ дороги, слѣдуетъ ставить на всѣхъ перекресткахъ столбы съ надписями. Надписи на столбахъ тѣмъ болѣе необходимы, что нерѣдко приходится измѣнять диспозицію войскъ, такъ что многимъ частямъ приходится попадать въ совершенно незнакомыя мѣста.

Позиція войскъ осаждающаго должна быть укрѣплена по всѣмъ правиламъ фортификаціи; причемъ слѣдуетъ, однако, отличать позиціи, занимаемыя аванпостами,—которыя укрѣпляются относительно слабо, такъ какъ цѣль ихъ только держаться противъ небольшихъ вылазокъ,—отъ позицій поддержекъ и резервовъ, назначенныхъ для противодѣйствія болѣе серьезнымъ предпріятіямъ со стороны непріятеля.

Всѣ дороги, ведущія изъ крѣпости, слѣдуетъ испортить; точно также мѣстность, лежащую впереди линіи обложенія, необходимо сдѣлать, на сколько возможно, непроходимою, такъ чтобы вылазкамъ приходилось преодолѣвать эти препятствія подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ нашей артилеріи.

Въ главной квартирѣ германской арміи, осаждавшей Мецъ, опасались, чтобы французамъ не вздумалось, пользуясь выходящими изъ крѣпости желѣзными дорогами, вывезти по нимъ, для предупрежденія развитія болѣзней, раненыхъ и бѣднѣйшихъ жителей. По мнѣнію автора, французы могли пользоваться желѣзными дорогами также и при вылазкахъ, являясь неожиданно и въ превосходномъ числѣ противу германскихъ линій. Въ виду этого, германцы разрушили на значительномъ протяженіи желѣзныя дороги, ведущія въ Мецъ.

Во время осады Парижа противъ германскихъ войскъ внезапно появлялись панцырные локомотивы, вооруженные артилеріею. Въ виду предупрежденія подобнаго рода предпріятій, германцы разрушили желѣзно-

дорожныя насыпи, при помощи стрѣльбы по нимъ изъ артилерійскихъ орудій. Въ судоходныхъ рѣкахъ слѣдуетъ также устраивать преграды, закладывать, гдѣ признаютъ нужнымъ, торпеды и пр., съ тѣмъ, чтобы противникъ не могъ воспользоваться панцырными судами.

Для осаждающаго весьма выгодно, когда въ сферѣ расположенія его войскъ находятся протоки (Wasserläufe), запрудивъ которые можно произвести наводненіе и, такимъ образомъ, уменьшить пространство, занимаемое блокирующими войсками, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ обезпечить расположеніе войскъ на всемъ пространствѣ наводненія. При осадѣ Парижа, фронтъ прусскаго гвардейскаго корпуса, расположеннаго къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ столицы, былъ прикрытъ искусственнымъ наводненіемъ, произведеннымъ запрудою рѣчки Ля-Море. Наконецъ, къ общимъ мѣрамъ, принимаемымъ во время блокады, слѣдуетъ отнести: устройство въ надлежащихъ мѣстахъ перевязочныхъ пунктовъ, лазаретовъ и заготовленіе повозокъ для отвоза больныхъ и раненыхъ.

Укрѣпленіе линіи обложенія.

Главное существенное условіе, которое необходимо имѣть въ виду при укрѣпленіи линіи обложенія, заключается въ приведеніи ея въ такое состояніе, чтобы для защиты достаточно было небольшаго числа войскъ.

Линію обложенія слѣдуетъ укрѣплять постепенно въ продолженіе самой блокады, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы, въ концѣ концовъ, прорывъ для непріятеля сталъ дѣломъ невозможнымъ.

Къ числу предпринимаемыхъ съ этою цѣлью работъ относится тщательное уничтоженіе впереди оборонительной линіи всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, могущихъ доставить непріятелю укрытіе и вообще затрудняющихъ дѣйствіе нашего огня. Очищенное и выровненное, такимъ образомъ, пространство необходимо усѣять всѣми возможными искусственными препятствіями въ видахъ задержанія непріятеля какъ можно долѣе подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ нашихъ орудій. Къ числу употребительнѣйшихъ искусственныхъ преградъ относятся: засѣки, бороны, волчьи ямы, штурмфалы, рогатки и фугасы, причемъ, однако, необходимо имѣть въ виду, чтобы затрудняющія движенія непріятелю засѣки были не на столько высоки, чтобы могли мѣшать дѣйствію нашихъ выстрѣловъ. Гдѣ мѣстность позволяетъ, можно устраивать съ большою пользою запруды и наводненія.

Одновременно съ искусственными препятствіями устраиваются закрытія для пѣхоты кавалеріи и артилеріи.

Закрытіемъ для войскъ могутъ служить мѣстные предметы,

какъ-то: деревни, отдѣльные дворы, рощи, кладбища, каменныя ограды, плотины и т. п. Всѣ эти предметы стараются сдѣлать пригодными къ упорной оборонѣ: въ стѣнахъ пробиваютъ, гдѣ нужно, бойницы, въ строеніяхъ закладываютъ излишнія окна и двери, снимаютъ крыши, устраиваютъ банкеты и проч. Приспособленные, такимъ образомъ, къ оборонѣ пункты соединяются стрѣлковыми ровиками; въ надлежащихъ мѣстахъ устраиваются углубленныя батареи для орудій.

Что же касается до земляныхъ укрѣпленій болѣе значительной профили, то въ послѣднюю франко-германскую войну, по словамъ автора, ихъ примѣняли весьма рѣдко, потому что, по своей высотѣ, они представляютъ лучшую цѣль для крѣпостныхъ орудій, нежели углубленныя батареи, а также и потому, что для насыпки ихъ требуется болѣе рабочихъ рукъ и времени.

Начертаніе плана стрѣлковыхъ ровиковъ обусловливается исключительно мѣстностью и должно дозволять свободное обстрѣливаніе всего пространства оборонительной линіи. Длинныя линіи ровиковъ требуютъ фланговой обороны. Для того же, чтобы сомкнутыя части войскъ имѣли возможность переходить въ наступленіе не слишкомъ узкимъ фронтомъ, въ надлежащихъ мѣстахъ линіи ровиковъ оставляютъ промежутки, которые и прикрываются насыпями, въ видѣ редантовъ. Брустверамъ траншей дается самая слабая профиль, такъ какъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы они могли служить надлежащимъ обезпеченіемъ отъ дѣйствія огня крѣпостной артилеріи. Но, съ другой стороны, весьма важно озаботиться, чтобы траншея была суха; съ этою цѣлью необходимо принять мѣры для свободнаго стока воды. Для закрытія сомкнутыхъ частей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линія стрѣлковыхъ ровиковъ дѣлается нѣсколько шире и глубже.

Углубленныя батареи для полевой артилеріи устраиваются въ видахъ поддержанія огня пѣхоты, обстрѣливанія на дальнемъ разстояніи мѣстности впереди оборонительныхъ линій, преимущественно, по направленію доступовъ изъ крѣпости, и въ видахъ доставленія фланговой обороны сосѣднимъ укрѣпленіямъ. По мнѣнію Паулуса ([1]), лучше устраивать для каждаго орудія особое углубленіе. Авторъ, соглашаясь до извѣстной степени съ этимъ мнѣніемъ, съ своей стороны замѣчаетъ, что такой способъ удобенъ при расположеніи орудій по ломаной и вообще извилистой линіи, но за то, при подобнаго рода устройствѣ брустверовъ для каждаго орудія, нарушается единство надзора, хотя, съ другой стороны, оно затрудняетъ прицѣлку со стороны непріятеля. Такъ, при осадѣ Парижа, благодаря расположенію французскихъ тяжелыхъ морскихъ орудій по ло-

([1]) Авторъ книги «Блокада Меца».

маной линіи, процентъ попаданія германской артилеріи въ эти орудія былъ весьма малъ. Для того, чтобы колеса лафетовъ не углублялись въ землю, они ставятся на летучія платформы.

Устройство горизонтныхъ батарей требуетъ болѣе времени и труда, и къ тому же онѣ болѣе замѣтны для непріятеля, нежели углубленныя. При осадѣ Парижа, французы жаловались, что они никакъ не могли ясно видѣть расположенія германскихъ батарей. Амбразуръ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ избѣгать даже и въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду стрѣльбу только въ одномъ направленіи. Для закрытія артилерійской прислуги полезно вырывать между орудіями ровики достаточной глубины, но только въ томъ случаѣ, когда преставляется возможность устроить стокъ накопляющейся въ нихъ воды. На мѣстности скалистой нерѣдко приходится для насыпки бруствера сдѣлать ровъ шире, или для устройства насыпи добывать нужную землю издалека, а потому, на такого рода мѣстности приходится довольствоваться насыпями незначительной высоты. Для прикрытія передковъ, если мѣстность не представляетъ удобныхъ для того предметовъ, устраиваются особые эполементы, но при этомъ не легко будетъ укрыть артилерійскихъ лошадей. Впрочемъ, подобные случаи встрѣчаются рѣдко, такъ какъ нѣтъ никакой необходимости держать передки вблизи батареи, а для подноски зарядовъ лучше наряднть лишняго человѣка. Хотя высота такихъ эполементовъ и углубленныхъ батарей вообще незначительна, тѣмъ не менѣе, небезполезно озаботиться маскированіемъ ихъ отъ непріятеля. Съ этою цѣлью впереди батарей втыкаются отдѣльныя вѣтви деревьевъ, свѣжія насыпи покрываются слоемъ земли одинаковаго цвѣта съ прочимъ пространствомъ, а зимою, когда, съ выпаденіемъ снѣга, всѣ земляные верки обозначаются рѣзко, ихъ нужно присыпать свѣжимъ снѣгомъ. При осадѣ Парижа нѣмцы часто прибѣгали къ послѣднему средству; кромѣ того, если вблизи расположенія ихъ батарей находились ярко окрашенныя строенія, которыя могли облегчить непріятелю пристрѣлку, то такія строенія покрывались болѣе темною краскою.

На особенно важныхъ пунктахъ необходимо иногда возводить полевые шанцы болѣе значительныхъ профилей, и если эти шанцы подвержены артилерійскому огню, то брустверъ дѣлается толщиною до 4-хъ метровъ. Внутренняя отлогость бруствера прикрывается одеждой, во рву устроиваются разныя искусственныя преграды и если укрѣпленія открыты, то горжа ихъ замыкается тамбурами. Брустверъ такихъ шанцевъ только въ исключительныхъ случаяхъ приспособляется для дѣйствія артилеріи; для обороны же ихъ артилерійскимъ огнемъ большею частію устраиваются вблизи шанцевъ, на удобныхъ пунктахъ,

углубленныя батареи. Внутри укрѣпленій для помѣщенія войскъ возводятся деревянные блиндированные блокгаузы, для блиндировки которыхъ употребляются обыкновенныя балки, а чаще всего желѣзнодорожные рельсы, покрываемые землей; въ видахъ облегченія такой постройки углубляются въ землю отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ метра. Что касается до дефилированія противъ фронтальныхъ прицѣльныхъ выстрѣловъ, то на этотъ предметъ придется обратить вниманіе лишь тогда, когда шанцы возводятся въ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ; во всякомъ случаѣ, должно давать фасамъ шанцевъ такое направленіе, чтобы они вовсе не подвергались анфиладнымъ выстрѣламъ обложеній.

Что касается до устройства нѣсколькихъ линій укрѣпленій, одной позади другой, это прежде всего обусловливается мѣстностью. Такъ, напримѣръ, гдѣ впереди расположенія войскъ находились препятствія, а позади расположенія дефиле, тамъ достаточно одной хорошо укрѣпленной позиціи. Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ для наблюденія за непріятелемъ потребуется выдвинуть аванпосты далеко впередъ, тамъ нужно усилить занимаемую ими линію отъ нечаянныхъ нападеній укрѣпленіями малыхъ профилей, причемъ, однакожь, войска, находящіяся въ передней линіи, ни въ какомъ случаѣ не должны вести бой съ рѣшительною цѣлью на усиленной такимъ образомъ на скорую руку мѣстности, большею частью подверженной огню крѣпостной артилеріи и мало удобной для упорной обороны; напротивъ того, они обязаны, при рѣшительномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, отступать на заднюю, главную позицію, занятую ближайшими подкрѣпленіями и предназначенную для удержанія наступающаго противника. При благопріятныхъ условіяхъ (въ мѣстахъ, противъ которыхъ можно ожидать наступательныхъ предпріятій), особенно противъ фронтовъ, на которые имѣется въ виду повести правильную атаку, можно подготовить еще одну опорную позицію, на случай, еслибы войска вынуждены были очистить пе-

Заключеніе.

Очевидно, что столь обширныя работы не могутъ быть выполнены одними инженерными войсками, числительность которыхъ вообще незначительна. Поэтому, всѣ работы, не требующія особыхъ спеціальныхъ познаній, производятся большею частью пѣхотою, подъ руководствомъ и присмотромъ саперовъ и инженеровъ, а для устройства батарей и отдѣльныхъ ложементовъ для орудій употребляются артилеристы. Такъ всегда и бывало въ послѣднюю франко-германскую войну. Само собою разумѣется, что всѣ работы предпринимаются въ порядкѣ, указанномъ

общимъ планомъ, основаннымъ на тщательныхъ рекогносцировкахъ, приводятся въ исполненіе постепенно, и мало по малу достигаютъ, наконецъ, полнаго развитія; ближайшее ознакомленіе съ мѣстностью, а равно прочія обстоятельства скоро выяснятъ, что́ упущено изъ вида.

Нарядъ на работы мѣстныхъ жителей зависитъ отъ обстоятельствъ, но, въ видахъ человѣколюбія, не слѣдуетъ подвергать ихъ опасности, заставляя работать подъ выстрѣлами непріятеля. Французскіе погоньщики, находившіеся при подводахъ, вытребованныхъ по реквизиціи въ германскую армію, были постоянно замѣняемы солдатами, какъ только подводамъ приходилось вступать въ сферу дѣйствія непріятельскаго огня.

Нерѣдко имѣющійся при войскахъ и въ инженерныхъ паркахъ шанцевый инструментъ оказывается недостаточенъ для быстраго производства работъ; въ такомъ случаѣ придется пополнять недостатокъ посредствомъ реквизиціи; но добытый этимъ путемъ матеріалъ будетъ неудовлетворителенъ и, большею частью, въ незначительномъ количествѣ. Къ тому же, много рабочихъ орудій ломается въ дѣлѣ, много изъ нихъ портится, и потому необходимо озаботиться устройствомъ мастерскихъ для починки негоднаго инструмента; сосѣднія деревни для подобныхъ мастерскихъ будутъ самымъ подходящимъ мѣстомъ. Въ послѣднюю войну, при производствѣ работъ въ скалистомъ грунтѣ и зимою, германцы весьма часто ощущали недостатокъ въ хорошихъ, прочныхъ киркахъ.

При нарядѣ войскъ на работы, весьма полезно не раздроблять, по возможности, тактическихъ единицъ и, по крайней мѣрѣ, назначать роты въ полномъ составѣ, чтобы люди находились подъ надзоромъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ. Часто оказывалось выгоднымъ производить работы поурочно. При блокадѣ Меца войска работали, обыкновенно, четыре часа въ сутки, а при значительномъ разстояніи ихъ расположенія отъ мѣста работъ — только три часа. Это слишкомъ немного въ сравненіи съ тяжелыми трудами, какіе требуются отъ саперовъ и артилеристовъ во время постепенной осады крѣпости.

Въ заключеніе своей статьи авторъ считаетъ не лишнимъ упомянуть, что еще до прибытія осадныхъ парковъ должно тщательно изслѣдовать мѣстность вокругъ крѣпости посредствомъ рекогносцировокъ, и выбрать фронтъ для атаки, причемъ придется руководствоваться весьма разнообразными соображеніями. Нерѣдко при такихъ рекогносцировкахъ будутъ открывать работы, произведенныя послѣ объявленія войны для усиленія крѣпостныхъ верковъ, или вновь возведенныя укрѣпленія, которыя не показаны на планахъ, имѣющихся у начальника блокаднаго отряда, а подобныя открытія, конечно, будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе фронта атаки. Въ то же время слѣдуетъ избрать

выгодные пункты для устройства первыхъ осадныхъ батарей, и приступить къ возведенію самыхъ батарей, если возможно, скрытно отъ непріятеля; въ противномъ случаѣ, нужно воздержаться отъ работъ, чтобы не обнаружить преждевременно нашихъ намѣреній и не вызвать со стороны противника такихъ мѣръ, которыя затруднили бы, впослѣдствіи, ходъ осады. Слѣдуетъ, напротивъ того, всячески стараться ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дѣйствительныхъ нашихъ намѣреній; ложными демонстраціями заставлять его предпринимать безполезныя работы, и такимъ образомъ утомлять гарнизонъ. Затѣмъ, до прибытія войскъ, назначенныхъ для осады, должно озаботиться заготовленіемъ въ достаточномъ количествѣ туровъ, фашинъ, плетня, платформъ, досокъ, брусьевъ, кольевъ и вообще матеріаловъ, нужныхъ при производствѣ осадныхъ работъ, и всѣ заготовленные предметы доставить къ пунктамъ, на которыхъ предполагается расположить инженерные и артилерійскіе парки.

Впрочемъ, не всегда осада слѣдуетъ непремѣнно за обложеніемъ крѣпости; лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить блокада Меца. При быстромъ наступленіи вглубь непріятельской страны иногда приходится обложить одновременно нѣсколько большихъ крѣпостей, оставляя противъ малыхъ только небольшіе наблюдательные отряды. Но какъ бы ни были велики силы наступающаго, едва ли онѣ будутъ достаточны для осады въ одно и то же время двухъ или трехъ большихъ крѣпостей, съ далеко выдвинутыми впередъ отдѣльными фортами, не парализуя дѣйствій въ открытомъ полѣ. Если же удастся какую нибудь изъ такихъ крѣпостей обложить столь внезапно, что непріятелю нельзя будетъ снабдить ее провіантомъ на продолжительное время, то въ такомъ случаѣ нерѣдко одна тѣсная блокада принудитъ крѣпость къ сдачѣ, особенно, если представится возможность одновременно бомбардировать нѣкоторые передовые форты и городъ, и приступить къ осаднымъ работамъ.

* *

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ЗНАЧЕНІИ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЗИЦІИ.

(По поводу сраженій подъ Плевною).

Упорная защита Османомъ-пашою плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, а главное, самый фактъ постройки этого лагеря въ виду непріятеля, въ сферѣ его дѣйствій, породилъ во многихъ изъ нашихъ военныхъ мнѣніе, что плевненская операція должна произвести переворотъ въ военномъ искусствѣ, что она указала, какимъ путемъ оборонѣ можетъ быть данъ перевѣсъ надъ атакой. Въ печати стали по этому высказываться мнѣнія о необходимости увеличить количество шанцеваго инструмента въ войскахъ, о потребности формировать при полкахъ особыя рабочія роты, наконецъ, дошли даже до мысли возить подвижные щиты для прикрытія атакующихъ.

Взглянемъ поближе, такъ ли это? Нѣтъ ли въ большей части этихъ мнѣній увлеченія, слишкомъ поспѣшнаго вывода, неправильнаго заключенія?

Что сдѣлалъ Османъ-паша? Воспользовавшись тѣмъ, что мы, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, перешли Дунай съ небольшими силами и, рѣшившись безотлагательно двинуться къ Балканамъ, не могли достаточно сильно прикрыть свой правый флангъ,—онъ быстро съ 60-ю тысячами двинулся къ сильной по природѣ и важной въ стратегическомъ отношеніи плевненской позиціи и, возведя полевыя укрѣпленія, отбилъ двѣ атаки наши, 8-го и 18-го іюля, изъ которыхъ первая была ведена 8-ю, а вторая 20-ю тысячами, притомъ послѣдняя двумя отдѣльными отрядами.

Послѣ того Османъ-паша имѣлъ ровно шесть недѣль, до 30-го августа, на развитіе оборонительныхъ работъ и успѣлъ полевыя укрѣпленія обратить въ долговременныя, о силу профили и огня которыхъ разбилось мужество нашихъ штурмовыхъ колоннъ, что́ и повело за собой, во избѣжаніе риска, обложеніе Плевны 120-ю тысячною арміею, чтобы принудить обороняющагося къ сдачѣ.

Подвигъ Османа-паши блестящій; но составляетъ ли онъ образецъ военныхъ операцій, отмѣчающихъ новую эру военнаго искусства? Нѣтъ, потому что Османъ-паша только съумѣлъ воспользоваться обстоятельствами, въ которыхъ находилась русская армія по переходѣ чрезъ Дунай, и извлечь изъ нихъ пользу для себя, обманувъ наши разсчеты.

Стратегическій планъ Османа—движеніе на сообщеніе арміи—быстрота и рѣшительность его исполненія заслуживаютъ подражанія, но заслуживаетъ ли того же сидѣніе въ окопахъ—это другой вопросъ. Что турецкій полководецъ, теперешній нашъ плѣнникъ, дѣйствовалъ согласно съ обстоятельствами, это несомнѣнно: затянуть войну, чтобы дать время увеличить средства защиты и въ надеждѣ на внѣшнюю помощь, обороняться съ турецкими войсками за насыпями и уклоняться отъ встрѣчи въ открытомъ полѣ—это совершенно цѣлесообразно; но отъ цѣлесообразныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій до геніальныхъ, составляющихъ грань въ развитіи военнаго искусства, очень далеко.

Въ крымскую войну генералъ Тотлебенъ на глазахъ союзныхъ войскъ создалъ укрѣпленія, задержавшія непріятеля 11 мѣсяцевъ подъ стѣнами Севастополя. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что Османъ-паша, имѣвшій послѣ своего отважнаго движенія къ Плевнѣ шесть недѣль для работъ, успѣлъ усилить до того оборону крѣпкой по природѣ плевненской позиціи, что взятіе ее открытою силою сдѣлалось рискованнымъ и нужно было выбирать между правильною осадой или блокадой.

Но, вѣдь, обсуждая значеніе укрѣпленныхъ позицій и перевѣса обороны надъ атакой, можно говорить лишь о полевыхъ укрѣпленіяхъ. Если бы въ нынѣшнюю кампанію были примѣры, что полевыя укрѣпленія парализовали ходъ нашихъ дѣйствій, или значительно замедляли ихъ и вели къ гораздо бо́льшимъ противу послѣднихъ европейскихъ войнъ потерямъ, тогда, дѣйствительно, можно бы признать, что прежнее отношеніе между обороной и атакой измѣнилось. Но этого мы не видѣли, а потому и вывода въ пользу обороны сдѣлать нельзя.

Насъ не задержали ни укрѣпленія у Систова, ни подъ Дубнякомъ и Телишемъ, ни на Аладжинскихъ высотахъ, ни укрѣпленія правецкой позиціи и за шипкинскимъ перевало́мъ, хотя всѣ они были болѣе сильны, нежели полевыя укрѣпленія, возводимыя въ сутки или двое на позиціи, избранной для боя.

Нельзя, конечно, не допустить, чтобы такія же укрѣпленія не появлялись и на театрѣ будущихъ войнъ, но, вѣдь, телишское укрѣпленіе пало отъ артилерійскаго огня; также могли бы быть, при другихъ обстоятельствахъ, взяты и укрѣпленія Горняго Дубняка; аладжинскія, правецкія и казанлыкскія укрѣпленія были обойдены. Правда, подъ Зивиномъ мы не могли взять нѣкоторыхъ укрѣпленій, но, вѣдь, и безъ укрѣпленій атаки бываютъ нерѣдко отбиты.

Укрѣпленная позиція можетъ быть обойдена. Слабая сторона позиціи, усиленной по турецкой системѣ сплошными рядами укрѣпленій и траншей, состоитъ въ томъ, что она имобилизируетъ войска, затруд-

няетъ встрѣчу фланговой атаки перемѣною фронта, которая становится трудною по самому механизму исполненія, по недостатку времени и по дурному нравственному впечатлѣнію на войска, вынужденныя бросить свою работу.

Обходомъ можно вынудить окопавшіяся войска оставить укрѣпленія, принять сраженіе въ полѣ или отступить.

Изъ вышеизложеннаго, конечно, не слѣдуетъ, чтобы окапываніе было безполезно; напротивъ, въ каждой войнѣ представляется очень много случаевъ, когда насыпка закрытій принесетъ большую пользу; всякую позицію, избранную для обороны, необходимо усилить закрытіями для батарей и траншеями для стрѣлковъ; позиціи же, обезпеченныя отъ обхода, можно земляными верками обратить въ трудно-одолимыя преграды. Но мы хотимъ лишь выяснить, что для хорошей арміи окапываніе не должно составлять главнаго элемента обороны, что система обороны, принятая въ настоящую минуту въ Турціи, не заслуживаетъ подражанія, потому что обороняющаяся армія должна не только защищаться, но и сама *искать случая разбить непріятеля.* Сидѣніе въ окопахъ не новость: оно практиковалось на низшихъ ступеняхъ военнаго искусства и часто встрѣчалось въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и въ Россіи. Прогресивный же ходъ военнаго искусства долженъ въ настоящее время стремиться къ правильнымъ стратегическимъ комбинаціямъ (въ этомъ отношеніи воздаемъ должное и Осману-пашѣ) и быстротѣ движенія, а не къ принятію неподвижныхъ формъ сидѣнія въ окопахъ.

Заключаемъ, что образъ дѣйствій турокъ въ настоящую войну и преимущественно пятимѣсячное Османово сидѣніе не составляетъ переворота въ военномъ искусствѣ и не даетъ перевѣса оборонѣ надъ атакой, но только представляетъ примѣръ умѣнья пользоваться землей для стрѣльбы изъ-за закрытій. Примѣры эти заслуживаютъ подражанія, но въ мѣру; обучать солдатъ быстро набросить земли на 1½, 2 фута, чтобы укрыться, напрактиковать возможно больше офицеровъ въ трасировкѣ укрѣпленій—вотъ и все, что нужно. Количество шанцеваго инструмента должно быть увеличено. Каждые два солдата могутъ быть снабжены одинъ лопатою, а другой древкомъ къ ней. Упражненія въ насыпкѣ закрытій должны быть приняты въ мирное время не только какъ упражненія въ саперныхъ работахъ, но и на ученьяхъ и маневрахъ. Но далѣе этого идти не слѣдуетъ. Что же касается формированія рабочихъ ротъ, перевозки за войсками подвижныхъ щитовъ и проч., то это плоды односторонняго взгляда и увлеченія пятимѣсячною обороною Плевны Османомъ-пашою.

Декабрь, 1877 г. **Скобельцынъ.**

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Статья четвертая) [1].

VIII.

Донской историкъ Сухоруковъ о покореніи Сибири Ермакомъ.—Сочиненія Усова и Шпрингера о сибирскихъ казакахъ. — Начальныя извѣстія о Сибири. — Строгановъ.—Призывъ Ермака.—Экспедиція въ Сибирь.—Занятіе столицы Сибирскаго ханства. — Дальнѣйшіе успѣхи. — Прибытіе казаковъ въ Москву.— Смерть Ермака.—Обрисовка его личности.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по иниціативѣ войсковаго атамана Донскаго войска Денисова, Императоромъ Александромъ I былъ утвержденъ комитетъ для пересмотра донскаго законодательства и въ число членовъ комитета назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, извѣстный донцамъ своими удалыми партизанскими подвигами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Впослѣдствіи, по смѣнѣ Денисова и назначеніи вмѣсто него войсковымъ атаманомъ Иловайскаго, предсѣдательство въ комитетѣ получилъ Чернышевъ, начавшій свою самостоятельную законодательную дѣятельность знакомствомъ съ статистикою и исторіею Донскаго края. Съ послѣднею цѣлью онъ командировалъ въ Москву нѣсколькихъ чиновниковъ для разбора архива приказа посольскихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находились казаки до реформъ Петра I и образованія этимъ Государемъ колегій, въ томъ числѣ иностранной, занимавшейся казачьими дѣлами. По собраннымъ документамъ, около 1824 года составлено было «Историческое описаніе Войска Донскаго», рукопись, появившаяся въ печати лишь въ 1868 году, въ видѣ прибавленія къ изданіямъ статистическаго комитета. Собирая матеріалы для статистики и географіи Донскаго войска въ 1860-хъ годахъ, мы имѣли въ рукахъ рукопись и выписки изъ принадлежащихъ къ ней актовъ и тогда же обратили вниманіе на главу, относящуюся до завоеванія Сибири донскими казаками, подъ предводительствомъ знаменитаго Ермака. До

---

[1] См. «Военный Сборникъ» 1877 № 12 и 1878 №№ 1 и 2.

сихъ поръ составленіе рукописи почему-то приписывается извѣстному донскому литератору Сухорукову; но мы имѣемъ много данныхъ полагать, что рукопись составлена нѣсколькими лицами и лишь глава, относящаяся до Сибири, написанная литературнымъ языкомъ, напоминающимъ карамзинскій слогъ, принадлежитъ Сухорукову. Что не онъ писалъ всю исторію Донскаго войска, какъ приводится «Русскою Стариною», это доказывается главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что послѣ его смерти остался критическій разборъ рукописной исторіи, и Сухоруковъ въ этой рецензіи выразилъ на происхожденіе донскихъ казаковъ совсѣмъ другіе взгляды, чѣмъ сказано въ историческомъ описаніи. Хотя исторія экспедицій Ермака относится болѣе до исторіи покоренія Сибири, чѣмъ Сибирскаго казачьяго войска, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ необходимымъ напомнить читателямъ этотъ блестящій подвигъ казачества. Изъ другихъ матеріаловъ для исторіи Сибирскаго войска мы имѣемъ историческій очеркъ колонизаціи сибирской территоріи, помѣщенный Усовымъ въ сочиненіи его «Сибирское казачье войско—списокъ населенныхъ мѣстъ» и главу «Die sibirischen Kosaken,—Ursprung und Geschichte»—изъ сочиненія Шпрингера—«Die Kosaken». Оба эти изданія появились въ 1877 году и читатели впослѣдствіи увидятъ, почему мы придаемъ значеніе сочиненію о казакахъ, вышедшему въ Вѣнѣ. Наконецъ, мы имѣемъ хронологическій указатель событій, случившихся со времени учрежденія Сибирскаго казачьяго войска, составленный по иниціативѣ военнаго министерства.

Собственно исторія Сибирскаго казачьяго войска начинается съ XVIII столѣтія; но едва ли кто сомнѣвается, что исторія сибирскихъ казаковъ различныхъ наименованій возникла со времени покоренія Сибири Ермакомъ. Обратимся же къ дошедшимъ до насъ историческимъ даннымъ этого грандіознаго событія.

Начало извѣстій о Сибири или о странахъ зауральскихъ относится ко временамъ довольно отдаленнымъ. Страна, лежащая за каспійскимъ поясомъ, до половины XIII вѣка отдѣлялась отъ русскихъ княжествъ обширными землями волжскихъ и камскихъ болгаръ, а послѣ того татарскими кочевьями. Далѣе на сѣверо-востокъ жили поколѣнія финскаго племени: пермяки, зыряне, угры и другіе, подъ общимъ названіемъ Перміи и Угріи. Новгородцы въ XII вѣкѣ ходили войною въ Угру, а въ 1365 году заходили даже до рѣки Оби; но они знали лишь сѣверную, а слѣдовательно, бѣднѣйшую часть Сибири, собственно же сибирское царство, основанное татарами, было имъ вовсе неизвѣстно, или они имѣли о немъ превратныя свѣдѣнія. Дѣйствительное открытіе сибирскаго татарскаго царства принадлежитъ къ послѣдующимъ событіямъ.

Едва блеснулъ лучъ надежды къ освобожденію Россіи отъ ужаснаго ига татаръ, какъ великіе князья наши обратились къ новымъ завоеваніямъ. Предпринятый въ 1459 году походъ въ Вятку былъ началомъ дальнѣйшихъ наступательныхъ движеній русскихъ на востокъ. Въ 1472 году приведена въ подданство вся Пермь, а въ 1483 году покорены остяки и вогулы и тогда-то войска московскаго великаго княжества впервые проникли до Оби.

Сибирскіе татары, видя блистательные успѣхи русскаго оружія, даже по ту сторону Уральскаго хребта, и чувствуя собственную слабость, не замедлили признать надъ собою власть русскихъ вѣнценосцевъ и сдѣлаться ихъ данниками. Сибирскій ханъ Ибанъ, современникъ великаго князя Василія Іоанновича, первый билъ ему челомъ о подданствѣ и прислалъ дань. Преемники его, Мегметъ-Куль, Казый и Едигеръ, продолжали платить эту дань, прерывая ее или по своевольству или по другимъ причинамъ. Во всякомъ случаѣ, наши послы и сборщики податей ходили въ Сибирь и обратно и хорошо знали путь на берега Иртыша.

Татарскій ханъ Кучумъ, вступивъ на престолъ, въ самомъ началѣ сдѣлался непріязненнымъ Россіи, причиняя своими набѣгами разоренiе нашимъ пограничнымъ областямъ; однако же, вскорѣ склонился на болѣе мирныя отношенія и по примѣру предшественниковъ вступилъ въ переговоры съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Въ мартѣ 1569 года царь отправилъ къ хану грамоту, побуждая его платить дань. Кучумъ, упрямый характеромъ и счастливый въ войнѣ съ киргизами, отвѣчалъ, что пришлетъ дань по окончаніи войны; но не отвергнетъ и борьбы, если царь расположенъ начать непріязненныя отношенія; однако же, въ 1572 году Кучумъ отправилъ въ Москву посольство, прося Іоанна принять его подъ свою руку. Безпокойный ханъ вскорѣ измѣнилъ своему слову, пересталъ платить дань, разорилъ Пермь и подстрекалъ всѣ окрестные улусы къ набѣгамъ на русскія области.

Пермь, пограничная область тогдашней сѣверо-восточной Россіи, отличалась изобиліемъ разнообразныхъ даровъ природы, что привлекало въ нее многихъ поселенцевъ, изъ которыхъ особенно успѣшно велъ свои дѣла нѣкто Алика Строгоновъ. Заведя на Вычегдѣ соляныя варницы, Строгоновъ составилъ уже тогда огромные капиталы, которые достались двумъ его сыновьямъ, Якову и Григорію, предпріимчивымъ не менѣе своего отца. Для прегражденія нападенія со стороны Сибири, Іоаннъ искалъ надежныхъ средствъ, для огражденія своихъ восточныхъ предѣловъ и, узнавъ изъ личнаго разговора объ умѣ и отважности Строгоновыхъ, рѣшился довѣрить имъ охраненіе восточныхъ границъ государства, предоставивъ въ пользу ихъ значительныя преимущества.

Такимъ образомъ, два энергическихъ промышленника съ правами владѣтельныхъ князей укрѣпили границы Перми и устроили собственную вооруженную силу.

Между тѣмъ, царевичъ Маметкуль, племянникъ Кучума, безъ малѣйшаго съ нашей стороны повода напалъ на остяцкія селенія на Чусовой, принадлежавшія государству, убилъ царскаго посланника и лишь по прибытіи строгоновыхъ войскъ бѣжалъ въ свои предѣлы. Это обстоятельство побудило царя дозволить Строгоновымъ строить крѣпости и остроги, вести наступательную войну въ предѣлахъ Сибири и приводить въ повиновеніе всѣхъ безпокойныхъ русскихъ данниковъ. Приведеніе въ исполненіе намѣреній царя досталось на долю меньшаго ихъ брата, Семена, и его племянника.

Съ самаго построенія укрѣпленныхъ пунктовъ, Строгоновы принимали на свою службу вольныхъ казаковъ. Задумавъ же планъ покоренія сибирскихъ владѣній и слыша, что по Волгѣ кочуютъ многія шайки донскихъ и волжскихъ казаковъ, славныхъ по *буйству* и *храбрости*, какъ сказано въ лѣтописи, они обратились къ нимъ. 5-го апрѣля 1579 года они отправили къ нимъ пословъ съ дарами и грамотою, которою звали удалыхъ наѣздниковъ въ свои чусовскіе городки. Посланные нашли главныхъ атамановъ: Ермака Тимофѣевича, Ивана Кольцо и другихъ, вручили имъ письмо и дары отъ Строгоновыхъ, обѣщали покровительство этихъ сильныхъ при дворѣ купцовъ-вельможъ, плѣнили воображеніе ихъ обширнымъ полемъ дѣятельности и богатствомъ зауральскихъ странъ. Атаманы, по сказанію лѣтописи, возрадовались, видя «пришествіе пословъ съ толикою честью отъ мужей славныхъ». На крутомъ берегу, при устьѣ Самары, собрался кругъ «думать думу важную», по выраженію современниковъ. Атаманъ Ермакъ, отличавшійся между волжскими удальцами большею предпріимчивостью, первый *умникъ* между казаками, говорилъ въ кругу сильно и много о безславіи и опасности бродяжническихъ шаекъ. «Слывя ворами, мы скоро не найдемъ убѣжища въ землѣ нашей и, отринутые Богомъ, не узримъ царства небеснаго; смоемъ пятно наше или службою честною, или смертью славною; послѣдуемъ призыву честныхъ мужей Строгоновыхъ». Весь кругъ прокричалъ: «пойдемъ» и атаманы, поднявъ знамя, 28-го іюня явились въ чусовыхъ городкахъ въ числѣ 540 человѣкъ.

Два года они оставались въ этихъ городкахъ, обороняя владѣнія Строгоновыхъ отъ всѣхъ нападеній, какъ вдругъ неожиданный случай подалъ поводъ къ предпріятію болѣе важному по своимъ послѣдствіямъ.

Одинъ изъ вогульскихъ князей, съ большими силами сдѣлалъ на-

паденіе на чусовскіе городки и произвелъ въ нихъ страшное опустошеніе; но, затѣмъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Строгоновы, желая унять вогуловъ отъ столь дерзкихъ набѣговъ, рѣшились перенести оружіе за Уральскій хребетъ и утвердить тамъ свои владѣнія. Они снарядили дружину казаковъ, устроили имъ легкія лодки, дали всякаго оружія съ избыткомъ, снабдили изобильно провизіею всякаго рода, теплою одеждою, удовольствовали жалованьемъ, присоединили къ нимъ 300 охотниковъ изъ прежняго своего войска: литовскихъ, нѣмецкихъ и татарскихъ выходцевъ—*буйственныхъ*, *храбрыхъ*, *предобрыхъ воиновъ*, вождей, знающихъ сибирскій путь, переводчиковъ бусурманскаго языка, и атаманы и казаки 1-го сентября (1581 г.) пустились въ путь съ *миромъ* и *радостью*. Ермакъ принялъ главное начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 840 человѣкъ. Плывя по Чусовой вверхъ до устья рѣки Серебрянки четыре дня и этою рѣкою еще два дня, они достигли такъ называемаго тогда *сибирскаго пути*. Здѣсь, желая на всякій случай оградить себя, они построили наскоро городокъ и перевезли его волокомъ на рѣку Журавлю, откуда Тагиломъ и Турою вступили въ Сибирское царство.

Только что казаки выступили въ походъ, какъ Пелымскій царь съ большою ратью напалъ на Пермь, опустошилъ страну, разорилъ остроги, и едва не взялъ главнаго города Чердыня; но, свѣдавъ, что казаки находятся уже въ сибирскихъ ханствахъ, воротился во-свояси. Чердынскій воевода, желая себя оправдать, сложилъ всю вину на Строгоновыхъ, отписавши въ Москву, что они угнали всѣхъ казаковъ и солдатъ и оставили русскія границы безъ защиты. Разгнѣванный Іоаннъ IV въ своей грамотѣ объявилъ жестокій выговоръ Строгоновымъ, требуя, чтобы они воротили казаковъ изъ Сибири, и упрекалъ ихъ за то, что безъ спросу наняли волжскихъ разбойниковъ; но въ это время казаки уже покорили Сибирское царство.

Впервые Ермакъ встрѣтилъ сопротивленіе на рѣкѣ Турѣ. Здѣсь управлялъ сибирскій князь Епача, который, собравъ сколько было можно людей, думалъ остановить Ермака, но при первыхъ же выстрѣлахъ бѣжалъ, оставивъ на произволъ непріятеля всѣ свои беззащитные улусы. Разоривши Епачинъ и другія татарскія селенія, Ермакъ продолжалъ свое плаваніе по Турѣ до устья рѣки Таузака. Здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ татаринъ, изъ придворныхъ Кучума, который и сообщилъ Ермаку все, что ему было нужно. Казаки, выказавъ передъ нимъ весь ужасъ своего огнестрѣльнаго оружія, еще неизвѣстнаго татарамъ, отпустили татарина къ Кучуму, надѣясь навести страхъ на противника. Ожиданія ихъ сбылись. Разсказъ Кучуму о невиданныхъ доселѣ лукахъ,

пускающихъ невидимыя, смертельныя стрѣлы, навелъ на подданныхъ сибирскаго царя такой ужасъ, что большая часть людей и самъ Кучумъ совершенно растерялись. Тѣмъ не менѣе, собравъ войско, онъ поручилъ передовой отрядъ своему племяннику Маметкулю; самъ же, устроивъ засѣку на рѣкѣ Иртышѣ, ожидалъ дальнѣйшаго хода дѣлъ, разсчитывая отстоять свою столицу. Ободривъ своихъ воиновъ, Маметкуль съ многочисленною конницею бросился на дружину Ермака; но, встрѣченный изъ пушекъ и пищалей, долженъ былъ обратиться въ бѣгство. Ермакъ не преслѣдовалъ, но, сѣвъ на ладьи, поплылъ по Тоболу, не обращая вниманія на непріятельскія стрѣлы. Когда казаки достигли Иртыша и высадились, то новыя полчища татаръ преградили имъ дальнѣйшій путь. Здѣсь бой былъ упорный; только къ вечеру сибиряки отступили и Ермакъ, сѣвъ на лодки, поплылъ вверхъ по рѣкѣ.

Между тѣмъ Маметкуль отступилъ за засѣку и соединился съ Кучумомъ. Казаки дошли до сибирскихъ укрѣпленій, и передъ штурмомъ ихъ цѣлую ночь толковали о своемъ положеніи. Нѣкоторые уже предлагали отступить; тѣмъ болѣе, что не малая часть отряда была уничтожена въ прежнихъ битвахъ; еще болѣе стѣсняли движеніе плѣнные татары и больные казаки. На совѣтѣ атаманы говорили: «куда бѣжать намъ, храбрые товарищи? скоро замерзнутъ рѣки, и намъ не будетъ пути. Хотите-ли положить на себя стыдъ и поношеніе? хотите-ли содѣлаться поруганіемъ невѣрныхъ, посмѣшищемъ своихъ собратій? Нѣтъ; станемъ надѣяться на Бога; побѣда въ его рукахъ; онъ отомститъ невѣрнымъ за кровь христіанскую, а мы не измѣнимъ обѣту нашему, данному передъ Богомъ мужамъ Строгоновымъ. Не посрамимъ себя побѣгомъ; память наша въ странахъ сихъ, и слава въ мірѣ будутъ вѣчныя»! Закипѣли, говоритъ лѣтопись, сердца мужествомъ и храбростью. «Не измѣнимъ обѣту нашему»—кричали всѣ—«станемъ единодушны на семъ словѣ»—и разошлись ждать утра для новой славы.

На разсвѣтѣ Ермакъ обошелъ своихъ воиновъ, укрѣпилъ ихъ души надеждою на Бога и вмѣстѣ съ восходящимъ солнцемъ вывелъ изъ городка. Восклицая: «съ нами Богъ» дружина бросилась на приступъ къ засѣкѣ. Маметкуль встрѣтилъ сперва казаковъ тучею стрѣлъ и, испытавъ уже разъ невыгоду перестрѣлки, разломалъ въ трехъ верстахъ засѣку и рѣшился бороться съ казаками въ открытой битвѣ. Татары сцѣпились съ казаками и долго продолжалась яростная стычка; непріятель падалъ кучами, но вновь замѣщался свѣжими войсками. Уже и казаковъ было много побитыхъ, когда татары увидѣли Маметкуля раненымъ и потеряли бодрость и мужество. Тогда казаки дружно бросились на приступъ и водрузили свое знамя на засѣкѣ. Сраженіе это

было столь гибельно для сибирскихъ татаръ, что, по словамъ лѣтописи, окрестныя поля «оросились ихъ кровію, устлались трупіемъ мертвыхъ и во многихъ мѣстахъ стояла кровь блатами». Слѣпой Кучумъ все время стоялъ на занятыхъ имъ высотахъ и съ муллами своими тщетно молилъ боговъ о побѣдѣ; между тѣмъ бывшіе съ нимъ остяцкіе князья, видя разбитіе Маметкуля, бросили царя и ушли въ свои улусы. Кучумъ, пораженный бѣдствіемъ, воскликнулъ: «все погибло; сильные изнемогли, храбрые избіены; я теперь изгнанникъ въ моемъ царствѣ— уйду сокрыть срамъ свой». И взявъ въ Искерѣ, главномъ своемъ городѣ, кое-что изъ сокровищъ своихъ, сибирскій царь бѣжалъ въ ишимскіе улусы.

Славная эта побѣда, стоившая Ермаку 107 его сподвижниковъ, рѣшила навсегда участь татарскаго сибирскаго царства; оно покорено доблестью казаковъ и ихъ предводителя, и никогда уже болѣе не возвращалось къ своей самобытности.

Отдохнувъ ночь, подъ охраненіемъ бдительной стражи, Ермакъ на другое утро подступилъ къ столицѣ сибирскаго царства, къ Искеру. Городъ оказался очищеннымъ. Долго не рѣшался Ермакъ войти въ столицу, боясь засады; но увѣрившись, что непріятеля и слѣдовъ не осталось, занялъ столицу и принесъ благодареніе Господу силъ. Огромныя богатства Искера вознаградили сподвижниковъ за ихъ энергическія усилія и русскую доблесть.

На четвертый день по занятіи Искера, остяцкій князь Бояръ съ подвластными ему народами принесъ дань Ермаку и билъ челомъ о принятіи подъ свою руку. Благоразумный вождь обласкалъ новаго данника и отпустилъ съ честью. Поступокъ этотъ ободрилъ боязливыхъ татаръ; они толпами шли въ Искеръ со своими семействами; заняли дома свои и скоро городъ наполнился жителями, которые въ Ермакѣ нашли правителя мудраго, кроткаго и справедливаго. Атаманъ занялся укрѣпленіемъ страны; но едва минулъ мѣсяцъ, какъ онъ долженъ былъ испытать горькую непріятность. Не имѣя слуха ни о Маметкулѣ, ни о самомъ Кучумѣ, казаки безбоязненно ходили въ окрестные города, занимались охотою и рыбною ловлею. Однажды 20 человѣкъ послѣ охоты заснули въ степи. Царевичъ Маметкуль, скитавшійся невдалекѣ, напалъ съ татарами на сонныхъ воиновъ и всѣхъ ихъ перерѣзалъ. Узнавъ объ этомъ, Ермакъ собралъ дружину, напалъ на Маметкуля, побилъ татаръ и угналъ ихъ изъ предѣловъ сибирскаго царства. Остальную часть зимы Ермакъ провелъ въ покоѣ, распространивъ владѣнія добровольною покорностью многихъ улусовъ. Эти мирные жители: татары, остяки, вогулы, пришли подъ *высокую царскую руку* и присягнули быть вѣрными Рос-

сіи. Ермакъ наложилъ на нихъ легкую дань. Узнавъ же отъ татарина, что Кучумъ приблизился вновь къ Искеру на 100 верстъ и что онъ не имѣетъ значительныхъ силъ, казачій атаманъ выбралъ изъ своей дружины 60 молодцовъ, искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и скрытно отправилъ ихъ къ царскому лагерю. Казаки застали татаръ врасплохъ; большую часть побили; другихъ разсѣяли и самъ Маметкуль попался въ плѣнъ. Разумный атаманъ уважилъ храбрость своего непріятеля и обошелся съ нимъ съ подобающею честью. Между тѣмъ и дядя Кучума былъ оставленъ своими данниками и скитался одинъ, восклицая: «кому не помогаютъ боги, тотъ не полагайся на любимцевъ—они первые ввергнутъ его въ бездну».

Ермакъ, пользуясь безсиліемъ и стѣсненнымъ положеніемъ своего врага, обнажилъ мечъ на новыя завоеванія. Подчинивъ своей власти многіе остяцкіе города по Иртышу, онъ достигъ до рѣки Оби, гдѣ, оплакавъ смерть храбраго сподвижника своего, Никиту, прекратилъ свои завоеванія, ибо видѣлъ, по словамъ Карамзина, «однѣ холодныя пустыни, гдѣ среди мерзлыхъ тундръ, усѣянныхъ мамонтовыми костями, представляется глазамъ образъ ужаснаго кладбища природы». Утвердивъ, такимъ образомъ, свою власть до Тобола, Ермакъ возвратился въ Искеръ съ новою славою.

Удостовѣрившись въ прочности своего завоеванія, Ермакъ извѣстилъ Строгоновыхъ о своихъ успѣхахъ. Строгоновы немедленно отправили въ Москву извѣстіе Государю, и въ царскую столицу Россіи вслѣдъ затѣмъ прибылъ Кольцо со своими товарищами, отправленными Ермакомъ къ Строгоновымъ. Эти послы отъ храброй дружины били челомъ Іоанну IV новымъ царствомъ, просили принять покоренное имъ государство, а съ ними поступить, какъ будетъ угодно его царскому величеству. «Давно, говорится въ лѣтописи, не было такого веселія въ Москвѣ унылой», Государь и народъ воспрянули духомъ: «новое-де царство послалъ Богъ Россіи».

Строгоновыхъ Государь пожаловалъ за ихъ службу и радѣніе: Семену—два города на Волгѣ: Большую и Малую Соль, а Максиму и Никитѣ—право торговать во всѣхъ городахъ безпошлинно. Атамана Кольцо и сибирскихъ пословъ приняли въ Москвѣ съ отличною почестью. Государь, забывъ гнѣвъ свой, жаловалъ ихъ деньгами, сукнами, камнями и отпустилъ въ Сибирь къ ихъ товарищамъ съ большимъ жалованьемъ, а Ермаку особо послалъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ царскаго плеча. Отправивъ немедленно затѣмъ воеводу князя Семена Болховскаго съ ратными людьми, со стрѣльцами, на помощь Ермаку, онъ приказалъ плѣненнаго царевича Маметкуля прислать въ Москву.

Воины князя Болховскаго, непривычные къ суровому сибирскому климату, скоро заразились цынготною болѣзнію, которая отъ нихъ перешла къ дружинѣ Ермака, а вслѣдъ затѣмъ наступила безкормица, ибо казаки, не имѣя свѣдѣнія о приходѣ изъ Москвы войска, запаслись провіантомъ только для себя, а подвозы за большими снѣгами не поспѣли во-время. Жертвами голода сдѣлалась половина всѣхъ людей и самъ князь Болховской скончался. Лишь весною слѣдующаго года прекратилось это бѣдствіе. Обстоятельства тѣмъ не менѣе складывались не въ пользу Ермака.

Нѣкто Карача, измѣнившій своему царю Кучуму, замышлялъ овладѣть сибирскимъ престоломъ и, желая выиграть время, присягнулъ на подданство Россіи. Притворясь утѣсненнымъ отъ ногаевъ, онъ просилъ помощи у Ермака. Обольщенный атаманъ отправилъ къ нему 40 казаковъ съ достойнымъ своимъ товарищемъ по удалымъ поискамъ, съ Иваномъ Кольцо. Эти храбрые воины, по приказанію Карача, были умерщвлены всѣ до единаго. Скоро затѣмъ, по происканъ Карача, возмутились сибирскіе улусы, ополчились и образовали собою громадныя вооруженныя толпы, окружившія со всѣхъ сторонъ Искеръ. Не надѣясь побѣдить Ермака въ открытомъ боѣ, непріятель окружилъ себя обозами, которые предохраняли ихъ отъ ружейнаго огня, а между тѣмъ приготовляли русской дружинѣ голодную смерть. Болѣе трехъ мѣсяцевъ продолжалась эта осада. Казаки, видя неминуемую гибель, рѣшились на отважный подвигъ. Въ іюлѣ, ночью, предводимые храбрымъ атаманомъ Мещерякомъ, они вышли изъ города, оставивъ Ермака для защиты онаго, тихо прокрались до самыхъ шатровъ Карача и внезапно напали на спящихъ. Застигнутые внезапно, татары оробѣли и въ темнотѣ стали рубить другъ друга. Въ суматохѣ были убиты два сына Карача, и хотя на разсвѣтѣ убѣдились въ малочисленности казаковъ, но, объятые паникою, бѣжали. Въ другой разъ довѣрчивость Ермака была причиною его собственной гибели. Ему донесли, что толпы шаекъ Кучума кочуютъ по степямъ и не пропускаютъ бухарскихъ купцовъ. Ермакъ, взявъ дружину изъ 50 человѣкъ, отправилъ ее въ назначенную сторону, но, проходивъ по Иртышу цѣлый день, онъ не встрѣтилъ каравановъ и воротился назадъ. Ночь застигла его въ урочищѣ Перекопъ, при впаденіи въ Иртышь рѣки Вагая. Рѣшившись здѣсь отдохнуть и не думая объ опасности, онъ даже не окружилъ шатровъ сторожевыми казаками. Между тѣмъ татары изъ шайки Алея, сына Кучума, набрели на это мѣсто и донесли своему вождю объ оплошности Ермака. Алей воспользовался случаемъ отомстить непріятелямъ своей родины.

Попытка удалась вполнѣ; казаки были перерѣзаны; самъ же Ермакъ,

желая избѣжать плѣна, хотѣлъ прыгнуть въ лодку, находившуюся на Иртышѣ; но, не разсчитавъ прыжка, въ тяжелой своей брони, подаренной царемъ Іоанномъ IV, погрузился въ глубокую рѣку, волны которой на вѣки покрыли славнаго покорителя Западной Сибири. Одинъ только казакъ спасся отъ плѣна и увѣдомилъ столицу о гибели Ермака. Тогда въ Искерѣ собрался войсковой кругъ, на которомъ избранъ былъ атаманомъ Мещерякъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, казаки рѣшили оставить временно Сибирь, возвратиться въ Россію и донести царю о всемъ случившемся. Такъ и было исполнено: поплыли вверхъ по Тоболу, не бывъ тревожимы татарами, которые все еще страшились хорошо вооруженныхъ воиновъ; но, дойдя до рѣки Туры, казачій отрядъ соединился со вспомогательнымъ царскимъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ воеводы Мансурова и шедшимъ къ дружинѣ Ермака на помощь. Мещерякъ съ казаками не помнили себя отъ радости, забыли о минувшихъ опасностяхъ и вернулись назадъ съ воеводою.

Ни современники, ни потомки не думали отнимать у Ермака славы его завоеванія; военная доблесть его сохранилась какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ пѣсняхъ. Въ рѣдкомъ зажиточномъ донскомъ или сибирскомъ домѣ не встрѣтишь портрета казачьяго атамана Ермака Тимофѣевича. Имя этого витязя живетъ и въ названіяхъ мѣстъ, и въ преданіяхъ изустныхъ, и всюду его величаютъ атаманомъ-княземъ, ибо доблестью своею онъ того былъ достоинъ.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОЧЕРКИ КАШГАРІИ.

(Статья пятая) (1).

КАШГАРСКІЯ ВОЙСКА.

Организація, комплектованіе, обмундированіе, довольствіе, вооруженіе, обученіе и характеръ дѣйствій кашгарскихъ войскъ. — Ихъ численность и расположеніе къ 1-му февраля 1877 года.—Заключеніе.

Первая попытка образовать въ Кашгаріи постоянныя войска относится къ шестидесятымъ годамъ настоящаго столѣтія, когда страною завладѣлъ ходжа Валиханъ-тюря. Съ нѣсколькими сотнями выходцевъ изъ Коканскаго ханства и кара-киргизовъ Валиханъ-тюря занялъ въ апрѣлѣ 1857 года г. Кашгаръ, перерѣзалъ находившихся тамъ китайцевъ, объявилъ себя ханомъ страны и былъ признанъ въ этомъ званіи какъ жителями города, такъ и всѣмъ окрестнымъ населеніемъ. Быстрый успѣхъ Валиханъ-тюри привлекъ къ нему толпы новыхъ приверженцевъ, частію изъ Яркенда, Хотана и Аксу, частію кара-киргизовъ и коканцевъ. Китайцы, по обыкновенію, заперлись въ гульбахѣ и ждали подкрѣпленій. Валиханъ-тюря энергично принялся за организацію своихъ силъ. Всѣхъ добровольно явившихся къ нему и способныхъ носить оружіе онъ разбилъ на *знамена*, по 500 человѣкъ въ каждомъ, подъ начальствомъ *пансата*. Войска дѣлились на пѣхоту—*сарбазовъ*, и кавалерію — *джигитовъ*. Они были довольно однообразно одѣты, обучены движеніямъ въ нѣкоторомъ порядкѣ и нѣсколькимъ командамъ. Вооруженіе ихъ было весьма разнообразное: наилучше вооруженные въ пѣхотѣ и кавалеріи имѣли фитильныя ружья и въ небольшомъ числѣ кремневыя; большинство же было вооружено пиками (въ пѣхотѣ короткими дротиками), шашками (клычами) и *батиками*.

Скоро поступленіе волонтеровъ въ войска Валиханъ-тюри оказалось недостаточнымъ и тогда населеніе г. Кашгара и окрестныхъ кышлаковъ было обязано поставкою въ рекруты всѣхъ молодыхъ людей, годныхъ къ службѣ. Эта мѣра, увеличивъ въ значительной степени численность войскъ, вызвала сильныя неудовольствія въ населеніи, и кромѣ того уменьшила и безъ того незначительную стойкость солдатъ Вали-

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 11-й и 12-й и 1878 г. №№ 1 и 2.

хана. Кромѣ поставки рекрутъ, населеніе было обременено безплатною поставкою для войскъ лошадей, скота, провіанта, фуража и топлива. Всѣ годные мастеровые были заняты выдѣлкою оружія, изготовленіемъ одежды и снаряженія. Въ городѣ Кашгарѣ, подъ управленіемъ какого-то авганца, былъ открытъ литейный заводъ, на которомъ въ короткое время отлили восемь орудій. Недостатокъ въ мѣди заставилъ Валиханъ-тюрю насильственно отобрать для этого завода мѣдную посуду, находившуюся въ обращеніи не только у мѣстныхъ жителей, но и у иностранныхъ купцовъ. Изъ отлитыхъ орудій была сформирована батарея, которая, впрочемъ, весьма плохо дѣйствовала.

Въ четыре мѣсяца непрерывныхъ усилій Валиханъ-тюря образовалъ себѣ довольно многочисленное войско, съ которымъ и намѣревался вступить въ борьбу съ китайцами, уже двигавшимися изъ городовъ: Аксу, Кучи и Кульджи къ городу Кашгару. Первое столкновеніе показало всю негодность войскъ Валихана. Почти безъ сопротивленія они дали тылъ и большею частію разбѣжались. Валиханъ-тюря послѣдовалъ за ними и съ нѣсколькими оставшимися при немъ приверженцами достигъ города Кокана. Жители г. Кашгара отворили безъ сопротивленія городскія ворота китайскимъ войскамъ.

Въ послѣдующихъ затѣмъ, съ начала семидесятыхъ годовъ, волненіяхъ въ Кашгаріи, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ дунганскаго возстанія, въ борьбѣ противъ китайскаго владычества принимаютъ участіе какъ жители страны, такъ и дунганскія войска, составлявшія значительную часть силъ китайцевъ, съ которыми они поддерживали свое владычество въ Кашгаріи.

При этомъ жители дѣйствовали, бо́льшею частію, безъ всякой организаціи и только въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, при поданіи помощи одного города другому, составляли нестройныя, дурно вооруженныя, недисциплинированныя и лишенныя всякой стойкости ополченія.

Въ 1863 году возстаніе противъ китайцевъ уже охватываетъ всю Кашгарію. Населеніе, соединившись съ дунганами, заставляетъ китайцевъ запереться въ гульбахѣ. *Садыкъ-бекъ*, родомъ кипчакъ, захватываетъ власть въ г. Кашгарѣ и, не считая себя въ силахъ вести борьбу противъ китайцевъ, проситъ помощи у Алимкулы, владѣвшаго тогда какъ Ташкентомъ, такъ и Коканомъ. Эта помощь была ему прислана въ 1864 году въ лицѣ Бузурука-ходжи. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и Якубъ-бекъ, въ званіи лашкаръ-баши (главнокомандующаго) съ 5,060 джигитами и искателями счастія, сопровождавшими Бузурука. Якубъ-бекъ, устранивъ мало по малу слабаго и неспособнаго Бузурукъ-хана, забралъ власть надъ городомъ Кашгаромъ въ свои руки, а затѣмъ, мало по

малу, въ теченіе послѣдующихъ 10 лѣтъ, подчинилъ своей власти всю Кашгарію отъ г. Керіи черезъ Хотанъ, Яркендъ, Кашгаръ, Аксу, Куча, Курля до Куня-Турфана.

Первыя военныя дѣйствія, веденныя Якубъ-бекомъ, состояли въ осадѣ гульбаха въ Кашгарѣ (Янги-Гиссара), въ двухъ походахъ противъ Яркенда и въ походѣ противъ Хотана. Въ этихъ дѣйствіяхъ войска Якубъ-бека состояли изъ всякаго сброда (кашгарцевъ, кара-киргизовъ, коканцевъ и т. п.), весьма дурно вооруженныхъ и мало надежныхъ. Насильственный захватъ власти Якубъ-бекомъ создалъ ему много противниковъ не только въ средѣ населенія, но и въ средѣ его войска.

Такъ, неудача перваго похода противъ г. Яркенда имѣла слѣдствіемъ бунтъ кипчаковъ, находившихся въ войскахъ Якубъ-бека.

При этомъ наиболѣе непокорнымъ и безпокойнымъ элементомъ въ войскахъ Якубъ-бека оказались кара-киргизы, которые и были изгнаны.

Захвативъ власть надъ всѣми городами Кашгаріи, гдѣ насиліемъ, гдѣ коварствомъ, Якубъ-бекъ не могъ разсчитывать на симпатію населенія и потому уже съ первыхъ годовъ своего правленія рѣшился опереться на войско, сдѣлавъ его привилегированнымъ и господствующимъ сословіемъ въ государствѣ.

Первоначальная организація, приданная Якубъ-бекомъ его войскамъ и сохранившаяся въ главныхъ чертахъ до настоящаго времени, ничѣмъ не отличалась отъ организаціи, издавно практикуемой во всѣхъ независимыхъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ.

Войска раздѣлялись: на *сарбазовъ* (пѣхоту), *джигитовъ* (кавалерію) и *топчи* (артилерію); боевою и хозяйственною единицею считалась *сотня*, подъ командою юзъ-баши. Сотня, при числительности отъ 40 до 60 человѣкъ, дѣлилась на *полусотни* подъ командою двухъ *пянджъ-башей*. Полусотни раздѣлялись на десятки, которыми командовали *да-баши* (десятники).

Средства страны доставляли Якубъ-беку продовольствіе, матеріалъ для одежды, за исключеніемъ сукна, привозимаго частію изъ Россіи, частію изъ Индіи, порохъ, свинецъ и холодное оружіе. Якубъ-бекъ наиболѣе нуждался въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и въ орудіяхъ. Ручное оружіе, преимущественно фитильное, доставлялось ему частію изъ независимыхъ ханствъ, частію изготовлялось въ мѣстныхъ мастерскихъ. Кромѣ фитильныхъ и кремневыхъ ружей, Якубъ-бекъ до 1868 года располагалъ лишь ничтожнымъ числомъ охотничьихъ курковыхъ одностволокъ и двухстволокъ. Еще въ худшемъ положеніи состояла артилерія Якубъ-бека.

Только завязавши сношенія съ англичанами и турками, онъ оты-

скалъ источники для снабженія части своихъ войскъ хорошимъ нарѣзнымъ оружіемъ, не только курковымъ, но даже скорострѣльнымъ. Миссія Шау и два посольства Форсита познакомили Якубъ-бека съ усовершенствованнымъ оружіемъ; эти лица поднесли ему въ подарокъ нѣсколько сотъ заряжающихся съ казны ружей системы Снайдера, энфильдскихъ курковыхъ нарѣзныхъ ружей, револьверовъ и нѣсколько экземпляровъ магазинныхъ ружей. Г. Форситъ, пригласивъ Якубъ-бека послать посольство въ Индію къ вице-королю ея, а также открывъ дорогу черезъ Индію для посольства бадаулета въ Константинополь, вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ ему и путь, по которому и до настоящаго времени происходитъ довольно дѣятельный подвозъ оружія въ Кашгарію.

Желаніе англичанъ включить Кашгарію въ нейтральную полосу, которая отдѣляла бы англійскія владѣнія въ Индіи отъ русскихъ въ Туркестанѣ, заставляетъ ихъ въ Кашгаріи прибѣгать къ тѣмъ же мѣрамъ, которыя англичане давно практикуютъ въ Авганистанѣ. Мѣры эти имѣютъ цѣлью сдѣлать нейтральную полосу возможно трудно проходимою для русскихъ, если бы они были вынуждены передвинуть свою границу въ Азіи еще болѣе къ югу. Они состоятъ въ снабженіи оружіемъ и инструкторами независимыхъ правителей Авганистана, теперь и Кашгаріи и въ заключеніи оборонительныхъ союзовъ съ этими правителями. Для достиженія политическаго преобладанія, Англія очень искусно добивается права держать при независимыхъ дворахъ своихъ агентовъ подъ титулами резидентовъ, комисаровъ. Для достиженія преобладанія торговаго она располагаетъ могущественными средствами своихъ мануфактуръ.

Якукъ-бекъ съумѣлъ воспользоваться участіемъ англичанъ къ своимъ дѣламъ и за послѣдніе годы много улучшилъ организацію своихъ войскъ, ихъ вооруженіе и обученіе.

Въ 1872 году нашъ первый посолъ въ Кашгарію, полковникъ баронъ Каульбарсъ, присутствовалъ на ученьѣ войскъ Якубъ-бека, и въ своихъ письмахъ къ Туркестанскому генералъ-губернатору пишетъ объ этомъ ученьи слѣдующее:

Сначала ему показали ученье китайской и дунганской пѣхоты, числомъ до 3,000 человѣкъ. Уставъ китайскій—характеръ оборонительный. Главную силу этой пѣхоты составляетъ безпрерывный оглушительный огонь изъ *тайфуръ*.

Затѣмъ, показывали *сарбазовъ*, которые весьма мѣтко стрѣляли въ цѣль; при нихъ была мѣдная пушка, сдѣлавшая нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ на разстояніи не менѣе 1,000 шаговъ.

Въ заключеніе показывали 6-ти орудійную ѣздящую батарею, ко-

торая довольно искусно маневрировала по англійскимъ сигналамъ и командамъ. Между прочими построеніями нѣсколько разъ продѣлывалось оригинальное отступленіе съ пальбою, безъ остановокъ для выстрѣла и снятія съ передка.

Постояннымъ прикрытіемъ батареи служили 50—60 конныхъ и столько же пѣшихъ людей. Послѣдніе были вооружены англійскими винтовками со штыками. Начальникъ этой батареи былъ авганецъ; при немъ состоялъ офицеръ изъ индусовъ, три трубача изъ авганцевъ и совѣтникъ или инструкторъ—русскій или бѣглый татаринъ.

Послѣ помянутаго ученья барону Каульбарсу удалось видѣть и казармы кашгарскихъ войскъ. По мнѣнію нашего посла, казармы артилеріи имѣли въ себѣ что-то европейское; вдоль линіи орудій ходилъ часовой съ обнаженною саблею; подчиненные разговаривали со старшими стоя, а не сидя. Собственное жилище начальника артилеріи не похоже на саклю, словомъ, заканчиваетъ баронъ Каульбарсъ, во всемъ видѣнномъ можно замѣтить вліяніе англичанъ.

Въ 1875 году былъ посланъ къ Якубъ-беку для передачи царскихъ подарковъ полковникъ *Рейнталь*. Пробывъ въ г. Кашгарѣ три дня, полковникъ Рейнталь успѣлъ видѣть ученье кашгарскихъ войскъ, собралъ о силахъ Якубъ-бека нѣсколько свѣдѣній и, вернувшись въ г. Ташкентъ, представилъ г. генералъ-губернатору записку, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ:

1) «Англичане подарили Якубъ-беку большое число ударныхъ ружей и Рейнталь видѣлъ эти ружья. Одно изъ нихъ, бывшее у него въ рукахъ, такъ дурно содержано, что онъ не могъ опредѣлить нарѣзное оно или гладкоствольное.

2) «Якубъ-бекъ устроилъ заводъ, на которомъ ударныя ружья передѣлываются на скорострѣльныя; заводъ устроенъ не иначе, какъ съ помощью англичанъ. Всего передѣланныхъ ружей до 4,000. Г. Рейнталь полагаетъ, что на видѣнномъ имъ 15-го мая 1875 года ученьѣ, около 6,000 пѣхоты были вооружены скорострѣльными ружьями. Онъ видѣлъ одно такое ружье: казенникъ его не выдвижной, а отворной слѣва на право, въ отворной части находится игла, по которой при выстрѣлѣ бьетъ курокъ.

«Заводъ этотъ передѣлываетъ до 16 ружей въ недѣлю.

3) «Въ Кашгарѣ есть нѣсколько пороховыхъ заводовъ, изготовляющихъ весьма хорошій полированный порохъ.

4) «Въ Кашгарѣ есть пушечно-литейный заводъ. Рейнталь видѣлъ на ученьѣ четыре вновь отлитыя нарѣзныя орудія. Въ Кашгарѣ

есть особый заводъ, изготовляющій для этихъ орудій продолговатые снаряды.

«Якубъ-бекъ щедро наградилъ англичанъ за удачную пробу разрывныхъ снарядовъ, особенно за разрывныя гранатныя трубки.

5) «Въ Кашгарѣ Рейнталь видѣлъ только одну батарею. Она состояла изъ 6-ти орудій, въ томъ числѣ четыре новыхъ, горныхъ, которыя возятся на трехъ лошадяхъ. Кромѣ того, при пѣхотѣ было до 16-ти орудій. Остальныя орудія и 18,000 войска, по свѣдѣніямъ Рейнталя, были посланы къ городамъ Манасу и Урумчи.

6) «Пѣхота маршируетъ хорошо, главное построеніе ея есть каре. Разсыпной строй идетъ по уставу, составленному уже давно самимъ Якубъ-бекомъ. Это слабая сторона пѣхоты.

7) «Кавалерія дѣлаетъ построенія весьма согласно. Вооруженіе ея разнообразное. На ученьѣ было около 1,500 человѣкъ.

8) «Въ Кашгарѣ много англичанъ мастеровъ.

9) «Инструкторами въ войскѣ Якубъ-бека служатъ турки. Рейнталь видѣлъ двухъ изъ нихъ.

10) «Вскорѣ будетъ принята новая форма для пѣхоты, схожая съ русскою».

Свѣдѣнія полковника Рейнталя оказались нѣсколько преувеличенными, тѣмъ не менѣе значительныя улучшенія въ вооруженіи войскъ Якубъ-бека, достигнутыя имъ къ 1875 году при помощи англичанъ, не подлежатъ сомнѣнію.

Наше посольство 1876—1877 годовъ, передъ всѣми предыдущими, было поставлено въ наиболѣе выгодныя условія относительно сбора свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ бадаулета. Выступивъ въ октябрѣ 1876 года изъ г. Оша, оно черезъ городъ Кашгаръ, Аксу, Бай и Куча достигло города Курля и укр. Карашаръ, сдѣлавъ 1,250 верстъ по владѣніямъ Якубъ-бека въ одинъ путь. Въ Кашгарѣ посольство видѣло нѣсколько ученій кашгарскихъ войскъ, осматривало казармы, видѣло ученье въ г. Бай, Куча, видѣло лагерь войскъ бадаулета въ г. Курля. Наконецъ, проживъ въ предѣлахъ Кашгаріи почти шесть мѣсяцевъ, посольство могло по нѣсколько разъ провѣрять различныя разспросныя свѣдѣнія о войскахъ Якубъ-бека. Тѣмъ не менѣе, сборъ точныхъ свѣдѣній въ независимыхъ азіятскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе крайней подозрительности мѣстныхъ властей и желанія ихъ скрывать истину, сопряженъ съ такими трудностями, что мы не можемъ быть увѣрены въ полной точности приводимыхъ ниже свѣдѣній и впередъ извиняемся за тѣ ошибки, надѣемся не важныя, которыя могутъ обнаружиться впослѣдствіи.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы собранныя нами данныя о войскахъ бадаулета разобьемъ на свѣдѣнія по организаціи войскъ, по ихъ комплектованію, обмундированію, вооруженію, прохожденію службы, получаемому довольствію и, наконецъ, по обученію и дѣйствію войскъ.

Въ заключеніе мы постараемся опредѣлить приблизительную числительность войскъ бадаулета, ихъ дислокацію и сдѣлаемъ общую оцѣнку ихъ достоинства.

Организація кашгарскихъ войскъ.

Всѣ лица, принадлежащія въ Кашгаріи къ военному сословію, носятъ названіе *сипаевъ*, раздѣляющихся по роду оружія на *сарбазовъ* (пѣхоту), *джигитовъ* (кавалерію) и *топчи* (артилерію). Кромѣ сарбазовъ и джигитовъ, въ Кашгаріи существуютъ еще *тайфурчи*, которые, по своему вооруженію, состоящему изъ тяжелыхъ и длинныхъ фитильныхъ ружей (напоминающихъ наши крѣпостныя), по одному ружью на четырехъ, и по своему назначенію представляютъ родъ войска, ближе подходящій къ артилеріи, чѣмъ къ пѣхотѣ.

Сарбазы, джигиты и тайфурчи составляютъ войска постоянныя; кромѣ нихъ въ восточныхъ городахъ (1) Якубъ-бекомъ сформированы еще временныя ополченія изъ дунганскаго населенія для борьбы съ китайцами.

По роду службы кашгарскія войска не могутъ быть подраздѣлены на регулярныя и иррегуляррыя, хотя по обученію, вооруженію и обмундированію только сарбазы, часть джигитовъ и топчи могутъ считаться регулярными.

Затѣмъ, всѣ войска Якубъ-бека принадлежатъ къ войскамъ *дѣйствующимъ*.

а) *Пѣхота* (сарбазы). Съ прибытіемъ къ Якубъ-беку, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, турецкихъ инструкторовъ, кашгарская пѣхота вмѣсто прежняго подраздѣленія на *сотни* и *знамена* была раздѣлена на *таборы*. Каждый таборъ дѣлится на 8 *булюковъ* по 30-ти рядовъ въ каждомъ. Въ дѣйствительности сила булюковъ, вслѣдствіе некомплекта, измѣняется отъ 15-ти до 30-ти рядовъ.

б) *Кавалерія* (джигиты). Большая часть кавалеріи Якубъ-бека въ послѣдніе годы получила тоже организацію, принятую отъ турецкихъ инструкторовъ. Такъ же какъ и сарбазы, джигиты подраздѣляются на *таборы*. Каждый таборъ, соотвѣтствующій по числу людей нашимъ

(1) Урумчи, Манасъ, Куня-Турфанъ. Два первые уже заняты китайцами въ прошломъ году.

двумъ эскадронамъ, дѣлится на 8 *такимовъ*, по 15—16 рядовъ въ каждомъ.

Кромѣ этого подраздѣленія, для значительной части джигитовъ еще сохранено старое дѣленіе на *сотни* и на *знамена*. Первыми командуютъ *юзъ-баши* и вторыми—*пансаты*. Сила *сотни* измѣняется отъ 40 до 100 человѣкъ. Одно *знамя* состоитъ изъ 3—6 *сотенъ*.

Въ пѣхотѣ и кавалеріи принятъ двухшереножный строй.

в) *Артилерія*. Въ кашгарскихъ войскахъ имѣются *двѣ батареи*, каждая изъ 6 орудій, составляющія отдѣльныя боевыя единицы. Первая изъ нихъ, видѣнная полковникомъ Каульбарсомъ, состоитъ изъ гладкоствольныхъ орудій мѣстной отливки, приблизительно 12-ти фунтоваго калибра, вторая изъ горныхъ 3-хъ-фунтовыхъ, нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части орудій (1).

Эти орудія привезены изъ Индіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Они находятся на передовой линіи и пять изъ нихъ уже пришли въ негодность отъ порчи механизмовъ. При этихъ батареяхъ имѣется въ прикрытіи около 50-ти конныхъ и такого же числа пѣшихъ людей при каждой. Остальныя орудія, тоже мѣстной отливки, приданы къ пѣхотѣ. При двухъ таборахъ красныхъ (гвардейскихъ) сарбазовъ (2) придано по восьми орудій къ каждому; въ части остальныхъ таборовъ придано два орудія.

г) *Тайфурчи*. Этотъ родъ войска набранъ исключительно изъ китайцевъ и дунганъ. Каждые четыре человѣка составляютъ прислугу и живой лафетъ для *тайфуры*, большаго, около сажени, фитильнаго ружья, калибромъ около 8-ми линій. Пять такихъ тайфуръ составляютъ отдѣленіе. Каждое отдѣленіе имѣетъ свое знамя и пять человѣкъ прикрытія съ обыкновенными фитильными ружьями.

Въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи принята слѣдующая служебная іерархія въ чинахъ и званіяхъ: нижніе чины имѣются трехъ степеней: *рядовые*, *да-баши* (десятники) и *пянджъ баши* (пятидесятники).

Офицерскихъ чиновъ есть только два: *юзъ-баши* (сотникъ) и *пансатъ* (пятисотникъ). Первый изъ нихъ составляетъ степень оберъ-офицерскаго, второй—штабъ-офицерскаго, и, наконецъ, высшій военный чинъ есть *лашкаръ-баши*, который командуетъ 5—10 пансатами и соотвѣтствуетъ какъ бы начальнику дивизіи.

Комплектованіе кашгарскихъ войскъ.

Первоначально Якубъ-бекъ, для комплектованія своихъ войскъ, до-

(1) По другимъ свѣдѣніямъ, въ этой батареѣ восемь орудій, изъ которыхъ четыре орудія заряжаются съ казны и четыре съ дула.

(2) Одинъ изъ нихъ находится на передовой линіи, одинъ въ г. Кашгарѣ.

вольствовался добровольно являвшимися къ нему охотниками, какъ изъ среды населенія, такъ и изъ иностранцевъ. Скоро, однако, наплывъ охотниковъ не сталъ удовлетворять потребности въ рекрутахъ и Якубъ-беку пришлось установить обязательную рекрутскую повинность, сохранивъ и вербовку добровольно поступающихъ на службу, какъ вспомогательное средство для комплектованія своихъ силъ.

Обязательная повинность падала на все мужское населеніе, достигшее 15-ти-лѣтняго возраста. Количество рекрутъ, поставляемыхъ ежегодно населеніемъ, было произвольно измѣняемо сообразно потребности. Опредѣленное къ призыву число рекрутъ распредѣлялось по округамъ и въ округахъ по городамъ и кышлакамъ. Тяжесть рекрутской повинности должна была преимущественно падать на семейства, имѣющія двухъ и трехъ братьевъ, изъ которыхъ брали одного. Вмѣсто отца могъ быть взятъ сынъ. Возрастъ опредѣлялся для рекрута отъ 15 до 30 и даже 35 лѣтъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, то съ сосѣдями, то для усмиренія своихъ подданныхъ, Якубъ-беку приходится держать войскъ болѣе чѣмъ наличныя силы населенія могли бы комплектовать ихъ безъ отягощенія. Кромѣ того, злоупотребленія администраціи дѣлаютъ эту тягость еще значительнѣе. Годъ отъ году эти злоупотребленія становятся значительнѣе. Уже нѣсколько лѣтъ по городамъ и кышлакамъ идетъ насильственная вербовка. Хватаютъ и отдаютъ въ солдаты даже иностранцевъ, пріѣзжающихъ съ торговыми цѣлями (1) или вожатыми каравановъ. Насильственная вербовка ведетъ за собою дезертирство, и некомплектъ въ рядахъ войскъ Якубъ-бека никогда не остается вполнѣ заполненнымъ.

Изъ добровольно поступающихъ на службу иностранцевъ первыя мѣста принадлежатъ выходцамъ изъ бывшаго Коканскаго ханства, извѣстнымъ въ Кашгаріи подъ общимъ именемъ *андижанцевъ*, выходцамъ изъ Бухары и выходцамъ изъ русско-азіятскихъ владѣній. Пристрастіе Якубъ-бека къ выходцамъ изъ западнаго Туркестана легко объяснимо. Андижанцы были первыми сподвижниками Якубъ-бека, при его появленіи въ Кашгаріи, затѣмъ Якубъ-бекъ самъ родомъ изъ Пскента, селенія близъ Ташкента, кромѣ того эти выходцы составляютъ, безспорно, и самую интелигентную и самую храбрую часть его войскъ. Понятны отсюда тѣ привилегіи, которыми они пользуются въ Кашгаріи. Лучшія мѣста по администраціи и въ войскѣ заняты ими и они составляютъ могущественную партію въ Кашгаріи, на которую Якубъ-

(1) Намъ за время пребыванія въ Кашгаріи было подано нѣсколько жалобъ нашихъ ташкентскихъ подданныхъ, отданныхъ насильно въ солдаты.

бекъ до сихъ поръ могъ вполнѣ разсчитывать. Въ дѣйствительности, пока счастіе покровительствовало Якубъ-беку, ряды этой партіи постоянно увеличивались; но послѣ первыхъ неудачъ, постигшихъ его въ прошломъ году въ борьбѣ съ китайцами, было достаточно, чтобы выказать всю ненадежность этой опоры. Явившись въ Кашгарію искать счастія и наживы, многіе изъ этихъ выходцевъ, послѣ первыхъ же неудачъ перестали вѣрить въ звѣзду Якубъ-бека и только ждутъ удобнаго случая возвратиться во-время съ нажитымъ добромъ на родину. Дезертирства уже открылись и между покинувшими Якубъ-бека насчитываютъ нѣсколькихъ близкихъ къ нему людей.

Кромѣ выходцевъ изъ западнаго Туркестана, въ войскахъ Якубъ-бека служатъ авганцы, индійцы, нѣсколько турокъ, китайцы, дунгане и киргизы. Якубъ-бекъ весьма дорожитъ авганцами, какъ хорошими солдатами. Они служатъ по найму преимущественно въ артилеріи красныхъ сарбазовъ и, кромѣ того, еще недавно составляли одну или двѣ сотни кавалеріи. Изъ нихъ же набираются мастеровые въ оружейные и пушечные заводы.

Число *индійцевъ* въ войскахъ весьма незначительно. Ихъ предпочитаютъ употреблять для службы въ артилеріи.

Турокъ у Якубъ-бека служитъ всего нѣсколько человѣкъ, прибывшихъ изъ Стамбула въ качествѣ инструкторовъ. Они внесли съ собою турецкій уставъ, особой роли не играютъ, и нѣкоторые изъ нихъ, разочаровавшись въ своихъ надеждахъ, не прочь вернуться на родину. Одинъ изъ турокъ устроилъ въ г. Кашгарѣ заводъ, изготовляющій весьма хорошіе капсюли къ курковымъ ружьямъ.

Китайцы, служащіе въ войскахъ Якубъ-бека, суть остатки китайскихъ войскъ, истребленныхъ во время возстанія въ Кашгаріи 1863—1864 годахъ. Принявъ магометанство, они спасли себѣ жизнь, но сами и ихъ дѣти съ двѣнадцати лѣтъ были записаны поголовно въ служилое сословіе. Китайцы комплектуютъ *тайфурныя* войска и составляютъ самую ненадежную часть вооруженныхъ силъ Якубъ-бека. Кромѣ службы въ тайфурчахъ, китайцы исполняютъ всѣ черныя хозяйственныя работы при войскахъ.

Дунгане, остатки дунганъ, служившихъ при китайцахъ въ гарнизонахъ городовъ Кашгаріи; они комплектуютъ частью тайфурныя войска, частью же поступаютъ въ джигиты. Ихъ положеніе въ войскахъ нѣсколько лучше, чѣмъ китайцевъ, хотя и къ нимъ относятся съ большимъ недовѣріемъ. Китайцы и дунгане имѣютъ начальниковъ, назначаемыхъ изъ ихъ же среды. Киргизы и кара-киргизы являются охотниками для комплектованія кавалеріи Якубъ-бека. Ихъ употребляютъ,

преимущественно, для гарнизоновъ въ отдѣльныхъ постахъ и для почтовой гоньбы *чабарами* (курьерами).

Наконецъ, въ войскахъ Якубъ-бека есть довольно значительное число *бывшихъ рабовъ*, захваченныхъ имъ въ войнахъ съ различными мелкими независимыми землями, окаймляющими западную и южную границы Кашгаріи.

Служба въ кашгарскихъ войскахъ пожизненная. Сдѣлавшіеся неспособными для строевой службы занимаются обработкою полей или пасутъ казенный скотъ.

Награды, получаемыя на службѣ, состоятъ въ деньгахъ, одеждѣ, оружіи, въ производствѣ въ чины и, наконецъ, въ отпускахъ. Размѣръ денежныхъ наградъ совершенно произволенъ и для солдатъ не превышаетъ 50 тенегъ, т. е. 5 рублей.

Награжденіе одеждою или оружіемъ обыкновенно практикуется Якубъ-бекомъ, при личномъ представленіи ему, послѣ исполненія какого либо порученія. Одежда состоитъ изъ халатовъ различнаго достоинства въ зависимости отъ званія награждаемаго. Простымъ солдатамъ даются ситцевые или адрясовые халаты; *юзъ башамъ*—шелковые, рѣдко суконные, *пансатамъ*—суконные, высшаго качества, парчевые и, въ рѣдкихъ случаяхъ, бархатные.

Въ числѣ награднаго оружія главную роль играютъ двухствольныя охотничьи ружья и рѣдко револьверы. Послѣдніе составляютъ предметъ общихъ желаній.

Награжденіе чинами зависитъ отъ произвола правителя и не стѣсняется ни сроками службы, ни старшинствомъ.

Производство въ *да баши* (десятники), *пянджъ-баши* (пятидесятники) зависитъ отъ *пансатовъ*; производить въ *юзъ-баши* и *пансаты* уже зависитъ отъ воли Якубъ-бека, который, по своему усмотрѣнію, можетъ изъ рядовыхъ произвести прямо въ пансаты и, наоборотъ, пансатовъ разжаловать въ рядовые. Дальнѣйшія награды пансатовъ состоятъ въ пожалованіи имъ въ арендное содержаніе, или даже въ собственность, земельныхъ участковъ, иногда цѣлыхъ кышлаковъ, въ назначеніи ихъ какъ на придворныя должности, такъ и на должности административныя; къ числу послѣднихъ относятся высшія званія, пріобрѣтаемыя на службѣ по администраціи: *токсобы* и, наконецъ, *бекъ-токсобы* и беки, управляя населеніемъ, могутъ, въ то же время, сохранить за собою командованіе войсками, расположенными въ управляемыхъ ими раіонахъ.

Наконецъ, высшее военное званіе, котораго можно достигнуть въ кашгарскихъ войскахъ, есть званіе *лашкаръ-баши*, соотвѣтствующее

нашему начальнику дивизіи. Подъ командою лашкаръ-баши находятся отъ пяти до десяти пансатовъ. Вслѣдствіе политическихъ соображеній, Якубъ-бекъ старается, по возможности, въ гарнизоны, напримѣръ, западныхъ городовъ своего государства, посылать части, набранныя въ восточныхъ провинціяхъ и наоборотъ. За хорошую службу каждый рядовой въ мирное время имѣетъ право на мѣсячный и болѣе отпускъ.

Отпущенный въ отпускъ снабжается отъ своего начальства билетомъ, и по прибытіи на мѣсто отпуска обязанъ явиться къ мѣстному аксакалу. Точно также считается наградою и переводъ солдата на службу въ его родной городъ.

Обмундированіе. Всѣ служащіе въ кашгарскихъ войскахъ получаютъ казенное обмундированіе, которое состоитъ:

У сарбазовъ изъ длиннаго двухбортнаго съ металическими пуговицами кафтана, изъ полутонкаго краснаго цвѣта сукна, съ вышитыми на плечахъ звѣздами разныхъ цвѣтовъ. У части видѣнныхъ нами сарбазовъ были кафтаны разныхъ цвѣтовъ и даже обыкновенные халаты. Небольшая часть одѣта по образцу турецкихъ солдатъ въ черные толстаго сукна сюртуки, обшитые по швамъ красными кантами, и въ широкіе брюки такого же сукна, на выпускъ съ кантами. У остальныхъ пѣхотинцевъ кожаные чамбары желтаго цвѣта на выпускъ.

Головной уборъ состоитъ изъ высокой конусообразной шапки, изъ сукна разныхъ цвѣтовъ или плиса съ мѣховымъ, русской выдры, околышемъ. Кафтаны подпоясаны широкими ремнями изъ сыромятной кожи съ серебряными бляхами. На поясѣ висятъ нѣсколько всегда одинаковой формы сумокъ; на правомъ боку небольшая сума для носки мелочи: ниткъ, иголокъ, шила, ножа и т. п.; на лѣвомъ боку кожаная пороховница. Сумка для пуль. Сумка для капсюлей. Три патронныхъ сумки, каждая на пять патроновъ, и рогъ съ бараньимъ саломъ для смазки оружія.

Головной уборъ и поясы одинаковы для сарбазовъ, джигитовъ и артилеристовъ.

Артилеристы имѣютъ кафтаны изъ полутонкаго чернаго сукна или плиса, съ вышитыми на плечахъ красными звѣздами.

Джигиты носятъ халаты разныхъ цвѣтовъ: ситцевые, полушелковые, шелковые и изъ маты, запуская ихъ въ чамбары.

Тайфурчи, китайцы и дунгане одѣты въ халаты изъ маты разныхъ цвѣтовъ, преимущественно сѣраго.

Головнымъ уборомъ для большинства изъ нихъ служитъ полотенце изъ маты. Одинъ конецъ этого полотенца, при повязкѣ, приходится спереди гребешкомъ. Обувь тайфурчей составляютъ синіе чулки и толстые баш-

маки. Обувь пѣхоты, кавалеріи и артилеріи состоитъ изъ широкихъ сапоговъ мягкой кожи съ толстыми подошвами.

Срокъ кафтанамъ полагается отъ одного до двухъ лѣтъ, чамбарамъ—полгода, сапогамъ—четыре мѣсяца. На годъ полагается одна смѣна бѣлья и на два года одинъ бараній тулупъ. Въ кавалеріи въ годъ полагается два халата. Лошадь и сѣдло выдаются казенныя и служатъ безъ срока. На практикѣ все положенное выдается весьма неисправно и солдаты очень часто ходятъ оборванцами и въ дирявыхъ сапогахъ.

Вооруженіе кашгарскихъ войскъ.

Войска Якубъ-бека вооружены: *сарбазы* ружьями, *джигиты* — ружьями и шашками (клычами); часть ихъ (дунгане)—пиками; *артилеристы*, составляющіе прислугу,—шашками, а составляющіе прикрытіе—ружьями; *тайфурныя* войска изъ китайцевъ и дунганъ—тайфурами, прикрытіе къ нимъ — ружьями. Всѣ начальствующія лица, начиная съ юзъ-башей, вооружены ружьями, шашками, пистолетами и частью револьверами.

Большая половина ружей, имѣющихся въ войскахъ Якубъ-бека, суть фитильныя, разныхъ величинъ и калибровъ. Они, равно и незначительное число кремневыхъ ружей, имѣющихся въ войскахъ, обыкновенно малокалиберны, тяжелы, съ подстановкою, прикрѣпленною къ ружью для прицѣливанія, и съ желѣзнымъ шомполомъ. Во многихъ изъ нихъ сдѣлано по нѣсколько прямыхъ нарѣзовъ. При заряжаніи пулю надо загонять сильными ударами шомпола. Мѣткость этихъ ружей весьма хороша до 200 шаговъ, а дальность иногда (въ фальконетахъ) превосходитъ 1,000 шаговъ. Неудобство этого рода оружія всѣмъ извѣстно. Оно состоитъ въ медленности заряжанія, въ необходимости слѣзать для выстрѣла съ лошади, въ тяжести, въ недостаточной дальности и мѣткости.

Послѣ фитильныхъ ружей, первое мѣсто по числу занимаютъ курковыя гладкоствольныя и курковыя нарѣзныя ружья. Въ числѣ первыхъ сколько намъ удалось видѣть и узнать, находится около 8,000 энфильдскихъ нарѣзныхъ ружей со штыками, калибра 5,8 линій, съ клеймомъ «Tover» 1864 или 1867 годъ. Этими ружьями вооружена значительная часть кавалеріи и нѣсколько таборовъ пѣхоты. Ружья эти доставлены Якубъ-беку уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Индіи.

Остальныя курковыя ружья относятся къ двумъ категоріямъ: 1) охотничьи одностволки и двухстволки заграничнаго издѣлія (всего чаще попадаются съ клеймомъ «Joseph Bourn son London»), и русскія, туль-

ской фабрикаціи; 2) курковыя ружья нарѣзныя и гладкоствольныя мѣстнаго издѣлія.

И тѣхъ и другихъ незначительное количество, которое опредѣлить цифрою весьма трудно. Къ гладкоствольнымъ двухстволкамъ, въ мѣстныхъ мастерскихъ, придѣлываются прицѣлы на 600 шаговъ (!!).

Курковыя ружья, приготовляемыя на мѣстныхъ заводахъ, принадлежатъ къ двумъ типамъ: ружья по образцу энфильдскихъ, но гладкоствольныя, или съ нѣсколькими прямыми нарѣзами и ружья укороченныя, длиною соотвѣтствующія нашимъ кавалерійскимъ берданкамъ. Тѣ и другія весьма грубой работы, но по общему отзыву—очень прочны и на небольшія разстоянія довольно мѣтки. Калибръ ихъ около 6-ти линій, вѣсъ до 10-ти фунтовъ, а у укороченныхъ до 6-ти—7-ми фунтовъ; они безъ штыковъ, съ желѣзными шомпалами и прицѣлами для стрѣльбы до 600 шаговъ. Ложи этихъ ружей не крашены. На правой сторонѣ приклада выдвижная дощечка, открывающая ящичекъ для помѣщенія сала и тряпки для смазки оружія. На казенной части ствола вырѣзывается на тюркскомъ языкѣ имя мастера.

Затѣмъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, Якубъ-бекъ въ январѣ 1877 года располагалъ для вооруженія своихъ войскъ 4,000 скорострѣльныхъ ружей, частью уже выданныхъ въ войска, частью еще лежащихъ въ складѣ въ Яркендѣ.

Первая партія этихъ ружей, въ числѣ 2,200, была привезена изъ Индіи, уже два года тому назадъ, вмѣстѣ съ 8-ю орудіями горными, нарѣзными 3-хъ-фунт. калибра, изъ которыхъ четыре заряжающіяся съ казны и четыре съ дула. Видѣнныя нами въ Кашгарѣ у солдатъ караула хакима кашгарскаго Датхи-Алдаша и въ г. Курля скорострѣльныя ружья суть передѣланныя изъ энфильдскихъ на систему Снайдера. Ружья съ тремя нарѣзами, съ трехгранными штыками (у нѣсколькихъ ружей, повидимому той же системы, мы замѣтили французскіе штыки, тесаки, принятые въ системѣ Шаспо) (1).

Патронъ къ ружьямъ системы Снайдера, видѣннымъ нами въ Кашгарѣ, центральнаго боя системы Боксера-Генри. Образцы этого патрона привезены въ Ташкентъ.

Экстракція въ системѣ не полная, кромѣ ружей Снайдера; Якубъ-бекъ получилъ партію коробокъ этой системы съ механизмами. Эти коробки пригоняются въ мастерскихъ къ ружьямъ мѣстной выдѣлки. Мы видѣли одно такое ружье; оно было гладкоствольное, грубой работы,

(1) Французы, какъ и англичане, приняли первоначально (въ 1867 году) систему Снайдера, какъ передѣлочную съ небольшими измѣненіями, а именно: у ихъ ружей головка курка не плоская, а съ высверленнымъ гнѣздомъ.

но коробка къ нему придѣлана довольно хорошо. Опрошенныя нами различныя лица единогласно свидѣтельствуютъ, что скорострѣльныя ружья, курковыя, нарѣзныя энфильдскія и скорострѣльныя орудія Якубъ-бекъ получилъ изъ Стамбула. Нѣкоторые прибавляли, что это оружіе прислано султаномъ Абдулъ-Азисомъ въ подарокъ Якубъ-беку, за признаніе этимъ послѣднимъ протектората Турціи. Наиболѣе подробное и заслуживающее довѣріе показаніе заключается въ томъ, что Якубъ-бекъ поручилъ своему послу въ Константинополѣ, Саидъ-Якубъ-Ишанъ-ходжѣ, купить и привезти къ Кашгарію 12,000 ружей и нѣсколько орудій. Затѣмъ, гдѣ именно должна была совершиться эта покупка, Ишану не было дано опредѣленныхъ приказаній, и онъ могъ дѣйствовать вполнѣ по своему усмотрѣнію. Дальнѣйшія показанія указываютъ, что Ишанъ-ходжа *принялъ* въ Константинополѣ (отъ кого неизвѣстно) 6,000 ружей и шесть орудій и повезъ ихъ, черезъ Индію, въ Кашгарію; остальныя 6,000 ружей не были ему выданы по неимѣнію у ходжи достаточной суммы денегъ. Добравшись до Тибета еще въ 1875 году, Ишанъ-ходжа не былъ пропущенъ далѣе, за неуплатою слѣдуемаго съ провозимаго оружія зякета въ размѣрѣ 30 ямбъ (нѣсколько болѣе 3,200 рублей).Ославъ за этими деньгами Измаила-ефенди, Ишанъ-ходжа остался въ Тибетѣ. Якубъ-бекъ, узнавъ о задержкѣ Ишана съ оружіемъ, тотчасъ же послалъ требуемые 30 ямбъ, собравъ ихъ съ купцовъ, а затѣмъ, сталъ дѣлать еще новый сборъ денегъ, для отсылки ихъ съ Измаилъ-эфенди къ Ишану, для уплаты за оставшееся еще въ Константинополѣ оружіе. Оружіе, купленное Ишанъ-ходжею, на половину скорострѣльное, на половину курковое.

Выше мы исчисляли все количество скорострѣльныхъ ружей, имѣющихся у Якубъ-бека, въ 4,000. Въ это число, вѣроятно, вошли одна или нѣсколько партій присланныхъ Ишанъ-ходжею. Не смотря на имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, мы еще не беремся рѣшить вопросъ, на сколько въ снабженіи Якубъ бека усовершенствованнымъ оружіемъ принимаютъ участіе англичане.

Турки, принявшіе въ недавнее время для вооруженія своихъ войскъ систему Генри-Мартини, предварительно обходились ружьями системы Снайдера, и поэтому могли продать часть этихъ ружей Якубъ-беку. Точно также у англичанъ, въ Индіи, всѣ войска сипаевъ вооружены еще до сихъ поръ ружьями системы Снайдера, и изготовленіе этихъ ружей на англійскихъ заводахъ продолжается до настоящаго времени. Трудно, однако, вѣрится, чтобы турки, значительная часть силъ которыхъ вооружена курковыми и даже частью фитильными ружьями ([1]),

([1]) Въ мартѣ 1875 года при посѣщеніи мною приморскихъ турецкихъ горо-

нашли бы для себя выгоднымъ продажу скорострѣльныхъ ружей Якубъ-беку. Тѣмъ не менѣе, прямыхъ указаній на участіе англичанъ въ снабженіи Якубъ-бека оружіемъ мы до сихъ поръ не имѣемъ. Мы знаемъ только, что англійскіе торговые агенты, какъ Шау, и англійскіе послы, какъ Форситъ, привозили съ собою въ подарокъ Якубъ-беку по нѣсколько сотъ ружей, револьверовъ и по нѣсколько экземпляровъ магазиннаго оружія; знаемъ, что кашгарскій посолъ Ишанъ-ходжа проживалъ нѣкоторое время, съ неизвѣстными намъ цѣлями, въ Лондонѣ, но для окончательнаго рѣшенія вопроса, кто снабжаетъ Якубъ-бека оружіемъ: англичане, турки, или тѣ и другіе вмѣстѣ, подождемъ болѣе обстоятельныхъ данныхъ.

Ко всему изложенному добавлю несомнѣнный фактъ, что подвозъ оружія въ Кашгарію продолжается и въ настоящее время.

23-го декабря 1876 года, по дорогѣ изъ г. Куча въ г. Бай, въ одномъ переходѣ отъ послѣдняго, мы встрѣтили пять арбъ, каждая въ 4—5 лошадей, нагруженныхъ ящиками съ ружьями. Арбы эти прослѣдовали въ укрѣпленіе Тогсунъ, гдѣ оружіе было выдано въ войска.

7 го марта 1877 года, по пути изъ г. Курля въ г. Кашгаръ, въ кышлакѣ Янгабатъ мы встрѣтили караванъ изъ 20-ти верблюдовъ; изъ нихъ половина была нагружена длинными деревянными ящиками по два на каждаго, съ ружьями. На двухъ верблюдахъ везлись четыре орудія въ чехлахъ (надо полагать 3-хъ ф. горныя, заряжающіяся съ казны); какъ мы упоминали выше, Якубъ-бекъ уже располагаетъ одной батареею изъ 6-ти подобныхъ орудій. На двухъ верблюдахъ везлись колеса орудій, къ которымъ было прибавлено по одному ящику со снарядами. Еще на двухъ верблюдахъ везлись четыре лафета. На четырехъ остальныхъ везлись 16 небольшихъ, но хорошо укопоренныхъ ящиковъ со снарядами. Вожаки каравана говорили, что позади двигается большой караванъ съ оружіемъ и снарядами. Эти караваны, равно и арбы, ранѣе нами встрѣченные, направлены изъ Яренда, гдѣ оружіе и снаряды хранились въ складѣ. По показанію хакима Тогсунскаго, Исламъ-бека, онъ въ концѣ прошлаго года привезъ изъ Тибета и сдалъ въ яркендскій складъ 780 ящиковъ со снарядами и патронами. Съ нимъ было послано 36 джигитовъ и 40 ишакчей, изъ жителей по наряду. Два изъ нихъ умерли отъ трудности пути. Лошадей пало 76; по его словамъ, снаряды эти и патроны доставлены изъ Константинополя турками въ Индію, откуда англичане обязались передать ихъ Якубъ-беку.

довъ *Воло* и *Салоникъ*, я въ первомъ изъ нихъ видѣлъ до 1,000 солдатъ съ курковыми семилинейными ружьями, а въ Салоникахъ у часовыхъ были *кремневыя*, дурно содержанныя ружья.

Въ Тибетѣ (не въ городѣ ли Ладакѣ?) довѣренный англичанинъ дѣлалъ различныя стѣсненія Исламъ-беку, пока послѣдній не далъ ему взятку въ три ямбы (325 руб.).

Путь отъ пункта, гдѣ были сложены патроны и снаряды, до г. Яркенда сдѣланъ въ 36 дней.

Что касается холоднаго оружія, то видѣнныя нами шашки (клычи) весьма посредственнаго качества, но хорошей формы. Большая часть клинковъ мѣстной работы. Есть въ небольшомъ числѣ и привозные изъ Индіи.

Выше было замѣчено, что офицерскіе чины въ Кашгаріи кромѣ ружей и шашекъ, вооружены еще пистолетами и даже револьверами. О пистолетахъ не стоитъ и упоминать, до того они плохи; что же касается револьверовъ, то число ихъ въ Кашгаріи пока довольно ничтожно, но оно постоянно увеличивается, благодаря заботливости Якубъ-бека и особой жадности къ пріобрѣтенію этого рода оружія каждымъ юзъ-башою. Наиболѣе часто встрѣчаются системы Кольта и Лефоше. Видѣнные нами образцы послѣдней системы быстро приходятъ въ негодность или вслѣдствіи недостатка патроновъ, или, еще чаще, вслѣдствіе порчи механизмовъ.

Довольствіе кашгарскихъ войскъ.

Въ Кашгаріи довольствіе войскъ, денежное, провіантское, фуражное и вещевое, не имѣетъ правильной, разъ навсегда и для всѣхъ установленной нормы. Размѣръ довольствія измѣняется сообразно тому, находятся ли войска въ походѣ, стоятъ ли по казармамъ въ городахъ, или по отдѣльнымъ постамъ. Главнымъ же образомъ этотъ размѣръ измѣняется сообразно состоянію денежной кассы Якубъ-бека.

Размѣръ довольствія еще болѣе измѣняется, сообразно тому, довольствуются ли войска отъ казны или довольствіе ихъ передано частнымъ начальникамъ, какъ бы на комерческомъ правѣ. Въ послѣднемъ случаѣ размѣръ довольствія доходитъ до своего минимума.

При благопріятныхъ условіяхъ кашгарскій солдатъ получаетъ: отъ 3-хъ до 15-ти тенегъ (оть 30-ти коп. до 1 р. 50 коп.) въ мѣсяцъ. Да-баши (десятникъ)—до 20-ти тенегъ въ мѣсяцъ. Пянджъ-баши (пятидесятникъ)—до 25-ти тенегъ въ мѣсяцъ. Юзъ-баши и пансаты получаютъ земельными участками, натурою и деньгами, по усмотрѣнію Якубъ-бека. Содержаніе первыхъ доходитъ до 30-ти руб. въ мѣсяцъ. Жалованье артилерійскихъ солдатъ наибольшее. Жалованье многихъ

джигитовъ, добровольно поступившихъ на службу, зависитъ отъ усмотрѣнія Якубъ-бека.

Для довольствія войскъ пищею, въ Кашгаріи практикуется нѣсколько способовъ, причемъ отпускъ натурою бываетъ двухъ родовъ:

1) На каждаго солдата отпускаютъ въ день двѣ лепешки (около 1½ фунта), и на нѣсколько человѣкъ одно блюдо плову. Продовольствуются по командамъ. Кромѣ того, въ мѣсяцъ на каждаго полагается 1 фунтъ чаю.

2) На каждаго солдата отпускаютъ въ мѣсяцъ 2 чарика муки, 1 чарикъ крупы и 1 или 2 чарика мяса.

Вмѣсто отпуска натурою, солдатамъ, преимущественно семейнымъ, иногда выдаютъ земельные участки. Размѣръ каждаго изъ нихъ позволяетъ посѣять до 15-ти чариковъ зерна. Хозяинъ такого участка, если не имѣетъ возможности обработывать его лично, получаетъ только около половины урожая, что составитъ около 80 чариковъ въ годъ. Семейства нижнихъ чиновъ получаютъ довольствіе отъ казны только въ случаѣ крайней бѣдности.

Размѣръ этого довольствія доходитъ на одну семью до 100 чариковъ зерна въ годъ, гдѣ на каждаго члена семьи выдается около двухъ чариковъ муки и одного чарика крупы въ мѣсяцъ. Кромѣ того, семейства и родители солдатъ при бѣдности освобождаются отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ налоговъ и податей.

Строевыя лошади на мѣстѣ получаютъ въ день по два снопа клевера, по капу соломы на трехъ и зерна по 50 чариковъ въ годъ на каждую. Въ походѣ онѣ получаютъ отъ трехъ до четырехъ сноповъ клевера или сѣна (если таковое есть) и четыре джина (10 фунт.) зерна. При передвиженіи значительныхъ силъ черезъ пустынныя мѣстности, довольствуются преимущественно однимъ зерномъ, уменьшая въ нуждѣ его дачу до трехъ джиновъ (до 7½ фунт.).

Вмѣсто клевера выдаются иногда снопы молодаго камыша, осоки, чія и соломы.

Кукуруза составляетъ главное зерно для довольствія лошадей; затѣмъ, слѣдуютъ джугара и, наконецъ, ячмень. Вещевое довольствіе кашгарскаго солдата, при благопріятныхъ условіяхъ, заключаетъ въ себѣ на годъ: 1 нижній ситцевый халатъ, 1 верхній крашеной маты халатъ, или суконный кафтанъ, 2 пары кожаныхъ чамбаръ, одна, двѣ или три пары сапоговъ, одна или двѣ смѣны бѣлья. На два года одну баранью шубу. Къ безсрочнымъ вещамъ относятся: оружіе, поясъ съ принадлежностями и сѣдло. Лошадь служитъ тоже безъ срока, пока не при-

детъ въ негодность. Все довольствіе получается отъ пансатовъ, а при отдѣльномъ расположеніи по постамъ—отъ юзъ-башей.

Каждый изъ пансатовъ получаетъ требуемое по числу лошадей количество зерна отъ серкеровъ (сборщиковъ), по особымъ свидѣтельствамъ (контрмаркамъ). Серкерамъ за полученное отъ нихъ зерно выдаются квитанціи, которыя и представляются къ зачету. Оружіе и годовыя вещи получаются ими изъ *давлетхане*, складовъ, устроенныхъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Кашгаріи.

При расположеніи на постоянныхъ квартирахъ, вмѣсто довольствія зерномъ, пансаты получаютъ земельные участки изъ казенныхъ земель, которые и обработываютъ частью солдатами, частью вольнонаемнымъ трудомъ. Обработка этихъ земель въ особенности тяжко падаетъ на китайскихъ солдатъ, работающихъ безплатно. Кромѣ земельныхъ участковъ, пансаты имѣютъ казенныя стада лошадей и скота, которыя пасутся въ горахъ. Служащіе при пансатахъ по найму для обработки полей или для пастьбы скота получаютъ до трехъ рублей въ мѣсяцъ.

У пансатовъ находятся въ распоряженіи перевозочныя средства, состоящія приблизительно изъ нѣсколькихъ верблюдовъ, десяти, пятнадцати лошадей и пяти арбъ.

Наконецъ, простѣйшій способъ довольствія войскъ, весьма часто практикуемый въ Кашгаріи, заключается въ томъ, что пансату, тогсобѣ или беку отдается на арендное содержаніе одинъ или нѣсколько кышлаковъ, доходами съ которыхъ эти лица обязываются содержать опредѣленное число солдатъ. При этомъ только оружіе и иногда одежда выдается отъ казны, все же остальное довольствіе, какъ денежное, такъ и вещевое, лежитъ на получившемъ арендный участокъ.

Такъ, напримѣръ, тогсоба укрѣпленія Улугчата, управляющій горною полосою отъ нашей Ферганской границы до выхода изъ горъ у Кашгара, имѣетъ подъ своимъ начальствомъ болѣе десяти небольшихъ постовъ.

Для содержанія 700—850 джигитовъ, составляющихъ гарнизоны этихъ постовъ, тогсоба собираетъ установленный зякетъ съ малочисленнаго населенія кара-киргизовъ, кочующихъ въ управляемомъ имъ раіонѣ и кромѣ того ему данъ въ арендное содержаніе значительный кышлакъ *Упалъ* (по дорогѣ изъ г. Кашгара къ оз. Сары-кулъ), лежащій внѣ подчиненной ему горной полосы. Точно также беки: Кашгарскій, Аксуйскій, Хотанскій, Яркендскій и др., управляя на арендномъ началѣ своими бекствами, обязываются содержать при себѣ опредѣленное число сарбазовъ и джигитовъ.

Этотъ послѣдній способъ довольствія солдатъ наиболѣе тяжелъ для

нихъ. При этомъ способѣ объ опредѣленномъ содержаніи не можетъ быть и рѣчи: солдаты получаютъ то, что заблагоразсудится имъ выдать. Они весьма часто остаются впроголодь, не получаютъ вовсе жалованья и обременены полевыми и различными хозяйственными работами.

Въ городахъ и отдѣльныхъ постахъ войска располагаются казарменнымъ порядкомъ. При городахъ устраиваются для этой цѣли отдѣльныя на каждую часть *курганчи*. Каждая курганча состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, окруженныхъ общею стѣною. Вокругъ дворовъ устроены ряды небольшихъ сакель, которыя и служатъ для помѣщенія. Въ каждой саклѣ живетъ до 10 человѣкъ. Въ курганчахъ помѣщаются и семейства нижнихъ чиновъ, не имѣющія родственниковъ. Семейные помѣщаются въ отдѣльныхъ миніатюрныхъ сакляхъ. Дворъ содержится чисто, но сакли, особенно семейныхъ, грязны, темны и слишкомъ тѣсны для помѣщающагося въ нихъ числа людей. Жилища семейныхъ уважаются и въ нихъ никто не можетъ входить безъ приглашенія хозяина. При расположеніи лагернымъ порядкомъ, солдаты помѣщаются въ небольшихъ, весьма легкихъ матовыхъ палаткахъ, по 10 человѣкъ въ каждой. Въ городѣ Курля мы видѣли лагерь 2,500—3,000 отборныхъ солдатъ Якубъ-бека. Они въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ стояли въ палаткахъ при 10—11° мороза, почти не имѣя топлива и терпѣли недостатокъ въ теплой одеждѣ. Постели ихъ состояли изъ небольшаго числа соломы, покрытой сверху кошмою. Другая кошма служила общимъ для всѣхъ покрываломъ.

При расположеніи въ казармахъ солдатамъ производятся ежедневныя, за исключеніемъ пятницы, ученья; эти ученья занимаютъ время отъ 5 до 11 часовъ дня. Затѣмъ, по окончаніи ученья солдатъ выдерживаютъ подъ ружьемъ отъ 1 до 2 часовъ въ ожиданіи обѣда. Иногда назначаются и послѣобѣденныя ученья; вообще же послѣ обѣда солдаты бываютъ заняты обработкою казенныхъ полей и огородовъ, мастерствами или другими домашними работами. Свободнаго времени оставляется мало. Увольненіе изъ казармъ производится съ разрѣшенія начальства. По пятницамъ всѣ военно-служащіе собираются въ главную мечеть, для совершенія джума-намаза (общей молитвы).

Дисциплинарныя наказанія, налагаемыя на кашгарскихъ солдатъ, состоятъ въ арестѣ и въ наказаніи розгами и плетьми.

Права различныхъ начальствующихъ лицъ по наложенію наказаній точно не опредѣлены. Въ этомъ отношеніи господствуетъ полный произволъ. По проступкамъ уголовнымъ военно-служащіе подлежатъ общему суду по *шаріату*, отправляемому казіями. За первое, напримѣръ, воров-

ство сажаютъ въ тюрьму, за второе отрубаютъ правую руку по кисть, за третье казнятъ смертью.

Смертная казнь вопреки общему мнѣнію практикуется въ Кашгаріи не особенно часто. Наиболѣе употребительный видъ казни есть повѣшеніе. Висѣлицы, на различное число персонъ, сообразно обширности города или кышлака, устроены всюду на самыхъ видныхъ мѣстахъ и составляютъ обыкновенно первый предметъ, попадающійся на глаза при въѣздѣ въ городъ или большой кышлакъ.

Для заключенія характеристики положенія кашгарскаго солдата мы приведемъ на выдержку нѣсколько показаній различныхъ лицъ, записанныхъ нами.

Во время дневки въ укрѣпленіи Улугчатѣ одинъ изъ приставленныхъ къ намъ солдатъ разсказалъ, что онъ родомъ изъ г. Хотана, семь лѣтъ тому назадъ взятъ силою въ солдаты и все это время живетъ безвыѣздно въ укр. Улугчатѣ. Въ Хотанѣ у него осталась семья. За всю свою службу, онъ еще ни разу не получалъ денежнаго содержанія. По словамъ этого солдата, довольствіе гарнизона Улугчата состоитъ изъ двухъ лепешекъ, изъ которыхъ одна съѣдается утромъ, а другая прячется къ обѣду. Къ обѣду убиваютъ ежедневно двухъ барановъ. Одного изъ нихъ беретъ себѣ тогсоба съ юзъ-башами, изъ другаго варятъ жидкую кашицу съ горохомъ на весь гарнизонъ, состоящій изъ 70—80 человѣкъ семейныхъ и около 100 холостыхъ. Семейныя откладываютъ себѣ этой кашицы въ отдѣльныя чашки.

Одежда и оружіе доставляются изъ казенныхъ мастерскихъ и складовъ г. Кашгара, но доходятъ неисправно.

Денежное содержаніе выдается только нѣсколькимъ приближеннымъ тогсобы.

Въ гарнизонѣ большинство недовольны и считаютъ, что даже при китайцахъ жилось вольнѣе: по крайней мѣрѣ, ихъ не мучили солдатчиною. Хорошо живется только андижанцамъ и жителямъ Пскента (родина Якубъ-бека).

Недавно двое бѣжало на нашу границу, но были выданы Мусульманъ-біемъ, начальникомъ подчиненнаго намъ кара-киргизскаго рода Сартларъ, кочующаго по обѣ стороны Терекъ-Даванскаго перевала. Виновные были казнены, а Мусульманъ-бій получилъ отъ кашгарскихъ властей вознагражденіе.

Нѣсколько ранѣе двое были засѣчены по приказанію тогсобы за попытку бѣжать. Тогсоба, хотя и не имѣетъ права смертной казни, но ему подобныя дѣянія сходятъ съ рукъ, благодаря личному расположенію къ нему Якубъ-бека.

Нѣкоторые изъ солдатъ, составляющихъ гарнизонъ г. Кашгара, разсказывали, что хакимъ г. Кашгара Алдашъ-Датха содержитъ своихъ солдатъ (800 человѣкъ) почти такъ же какъ и тогсоба Улугчатскій. Денежнаго содержанія никому не выдается.

По разсказамъ русскаго приказчика *Шкокова*, долго жившаго въ г. Кашгарѣ, не только солдаты, но и офицеры кашгарскіе никогда не являются покупателями на базаръ. Напротивъ, послѣ раздачи одежды солдаты сбываютъ за безцѣнокъ полученные ими тулупы, сапоги, оставаясь въ рваномъ старьѣ.

На обратномъ пути изъ г. Курля въ г. Куча мы сдѣлали нѣсколько переходовъ вмѣстѣ съ однимъ *джигитомъ*, родомъ изъ Яркенда. Джигитъ этотъ между многими интересными свѣдѣніями, касающимися послѣднихъ столкновеній кашгарцевъ съ китайцами, сообщилъ намъ слѣдующее:

Онъ уже служитъ пять лѣтъ на передовой линіи безвыѣздно. За это время получилъ два суконныхъ кафтана и ежегодно по 25 тенегъ (2 р. 50 к.).

Провіантъ часто не отпускался и солдатамъ въ Куня-Турфанѣ приходилось иногда собирать милостыню. За болѣзнію его уволили въ г. Яркендъ, гдѣ онъ будетъ служить въ гарнизонѣ этого города. Вмѣсто павшей лошади ему выдали деньги на покупку ишака, на которомъ онъ и ѣхалъ съ нами; у него отобрали порохъ и пули къ фитильному ружью, составляющему его вооруженіе, оставивъ два заряда на дорогу. Для безпрепятственнаго пропуска этого джигита въ Яркендъ ему выданъ *билетъ* и свидѣтельство на право полученія по станціямъ корма для ишака.

За г. Куча мы встрѣтили еще одного изъ отпускныхъ, возвращающагося тоже въ Яркендъ пѣшкомъ, съ фитильнымъ ружьемъ за плечами, который подтвердилъ показаніе своего товарища.

При всѣхъ нашихъ остановкахъ въ различныхъ городахъ Кашгаріи, приставленные къ намъ для прислуживанія и для почетнаго караула кашгарскіе солдаты въ первые дни хвалили свое положеніе, разсказывали про щедрость Якубъ-бека, преувеличивали получаемое ими содержаніе и довольствіе, но при болѣе близкомъ съ нами знакомствѣ становились откровенными и обыкновенно горько жаловались на свою судьбу и на злоупотребленія своихъ начальниковъ.

Обученіе кашгарскихъ войскъ.

Сдѣланныя нами наблюденія по обученію войскъ относятся къ городамъ: Кашгару, Аксу, Кучѣ и Баю. Въ г. Курля, не смотря на значительныя

силы, которыя въ немъ были расположены за время нашего пребыванія въ этомъ городѣ, никакихъ ученій не производилось.

Въ г. Кашгарѣ, гдѣ собрано свыше 5,000 войскъ, ученья производятся особенно систематично. Каждый день съ пяти часовъ утра уже всѣ солдаты на ученьи по дворамъ своихъ курганчей или передъ ними. Два раза въ недѣлю войска сводятся вмѣстѣ на обширное поле передъ г. Янги-Гиссаромъ. Четыре раза въ недѣлю производится цѣльная стрѣльба всѣхъ войскъ поочереди въ особо устроенныя мишени. Каждая часть должна побывать на стрѣльбѣ одинъ или два раза въ недѣлю.

До послѣдняго времени ученья производились по уставу, составляющему смѣсь уставовъ авганскаго, англійскаго (занесеннаго индусами) и русскаго съ измѣненіями, введенными самимъ Якубъ-бекомъ. Въ послѣдніе годы явились турецкіе инструкторы, которые и забрали обученіе въ свои руки, за исключеніемъ двухъ *таборовъ* красныхъ сарбазовъ, которые обучаются по старому уставу. Новые инструкторы принесли съ собою только новыя формы, въ которыхъ видятъ всю суть дѣла.

Сущность новаго обученія составляютъ въ пѣхотѣ ружейные пріемы, возможно хитрая ломка фронта и маршировка. Въ кавалеріи построеніе фронта, заѣзды; движеніе шагомъ и рысью. Колоннами по три, по шести и спѣшиваніе. Разсыпной строй въ пѣхотѣ, атака и аванпостная служба въ кавалеріи пока еще не входятъ въ курсъ обученія. Объ ученьяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности или совокупныхъ нѣсколькихъ родовъ оружія нечего и упоминать. Для нихъ надо подождать другихъ инструкторовъ, болѣе свѣдущихъ и развитыхъ, чѣмъ присланные турками.

Для лучшаго ознакомленія, какъ съ характеромъ обученія, такъ и съ войсками, занятія которыхъ мы наблюдали, ниже приводится описаніе нѣкоторыхъ изъ ученій, видѣнныхъ нами въ городахъ: Кашгарѣ, Баѣ и Кучѣ.

Ученье кашгарскихъ войскъ близъ крѣпости Янги-Гиссара 6-го ноября 1876 года (изъ дневника).

Ученье происходило на обширномъ плацу, двѣ версты длиною и около версты шириною. Плацъ этотъ ограничивался съ юга частью янги-гиссарской стѣны и съ востока насыпнымъ арыкомъ *Игизъ*.

Войска, около 3,000 человѣкъ, были выстроены обширнымъ четыреугольникомъ, сѣверный фасъ котораго занимала кавалерія (два табора, 16 такимовъ), западный и южный—пѣхота (три табора, 24 булюка съ восемью орудіями). На восточномъ фасѣ были выстроены каре красныхъ сарбазовъ съ 8-ю орудіями и четыре такима кавалеріи (половина табора). Около 400 китайцевъ стояли впереди кавалеріи сѣвернаго фаса и такое же число дунганъ—впереди пѣхоты западнаго фаса. Тѣ и другіе

были вооружены тайфурами. Всѣ войска были обращены фронтомъ внутрь этого четыреугольника. Посрединѣ его стоялъ сынъ Якубъ-бека, *Бекъ-кулы-бекъ*, со своимъ штабомъ, состоящимъ изъ одного инструктора-турка, нѣсколькихъ юзъ-башей и махрамовъ. Послѣдніе, молодые мальчики 15—17 лѣтъ, отправляли обязанности адъютантовъ. На самомъ видномъ мѣстѣ были построены красные сарбазы, составлявшіе одну колонну изъ восьми булюковъ съ 8-ю орудіями. Этою колонною командовалъ авганецъ Джамадаръ-Парманачи.

Красные сарбазы были одѣты въ длинные, краснаго и зеленаго сукна, кафтаны, не доходившіе на четверть съ небольшимъ до земли и сильно мѣшавшіе имъ свободно двигаться. На широкихъ ременныхъ поясахъ висѣли нѣсколько патронныхъ сумокъ. Чамбары желтаго цвѣта выходили на выпускъ. На головахъ одѣты коническія шапки съ мѣховою опушкою изъ русской выдры. Ружья со штыками, бо́льшею частью энфильдскія нарѣзныя, курковыя, къ которымъ было примѣшано небольшое число курковыхъ мѣстнаго издѣлія.

Сарбазовъ этихъ было восемь булюковъ весьма слабой силы: по 15 рядовъ въ каждомъ вмѣсто 30. Восемь орудій (приданныхъ къ сарбазамъ), калибромъ напоминали наши $^1/_4$ пуд. единороги и частью 12-ти-фунтовыя орудія. Лафеты и передки этихъ орудій на видъ довольно прочны, хотя и грубой работы. Часть ихъ окрашена въ зеленый цвѣтъ. Орудіе надѣвается на передокъ при помощи крючка (англійская система). Орудіе возятъ двумя лошадьми. Прислугу каждаго изъ нихъ составляли пять пѣшихъ нумеровъ, ничѣмъ не вооруженныхъ, и два ѣздовыхъ.

Орудія были выстроены въ интервалахъ между булюками, причемъ восьмое орудіе стояло на лѣвомъ флангѣ. По командѣ Джамадара-Парманачи всѣ эволюціи этого табора исполнялись одновременно, какъ пѣхотою, такъ и орудіями.

Первое построеніе красныхъ сарбазовъ, которое мы увидѣли, было *каре*. Передній фасъ каре составили 4 булюка и 5 орудій; задній фасъ—2 булюка и 1 орудіе; боковые фасы—по одному булюку и по одному орудію.

Боковые и задніе фасы составлялись изъ булюковъ, развернутыхъ въ одну шеренгу съ орудіями посрединѣ. Эта основная форма каре, по различнымъ командамъ Джамадара-Парманачи, значительно разнообразилась: то передняя шеренга выбѣгала вправо и влѣво передняго фаса, образуя какъ бы крылья къ нему, то каре, отдѣливъ заднія шеренги передняго фаса на удлиненіе фасовъ боковыхъ, увеличивалось, то, наоборотъ, отдѣливъ два фланговыхъ булюка передняго фаса въ боковые

и построивъ боковые и задніе фасы въ двѣ шеренги, каре уменьшалось. При перестроеніяхъ орудія надвигались руками, оставляя передки внутри каре. При движеніяхъ каре (впередъ, назадъ и въ стороны) орудія брались въ передки, причемъ ими дѣлались весьма крутые заѣзды.

Каре производило примѣрную стрѣльбу всѣми своими фасами, причемъ люди довольно согласно прикладывались. Послѣ примѣрнаго выстрѣла, люди не продѣлывали примѣрнаго заряжанія: они учились какъ бы имѣя скорострѣльныя ружья, хотя такихъ у нихъ еще не было. Послѣ пальбы изъ каре были разсыпаны небольшія кучки, которыя, выйдя медленнымъ шагомъ впередъ, выстроились впереди линіи передняго фаса на интервалахъ одна отъ другой. Стрѣльба изъ этой цѣпи производилась по одновременной командѣ самого Джамадара.

Каре составляетъ главную форму строя у Джамадара, которому онъ обучаетъ красныхъ сарбазовъ, командуя на авганскомъ языкѣ; однѣ и тѣ же построенія различныхъ видовъ каре повторялись нѣсколько разъ.

Кромѣ каре, сарбазы развертывали фронтъ, производили движеніе имъ впередъ и назадъ и строили колонны. Наиболѣе употребительная изъ послѣднихъ, есть колонна взводная или справа по булюкамъ, со взводными дистанціями. При движеніи, орудія слѣдуютъ на правыхъ флангахъ булюковъ: *шагъ* чрезвычайно малъ и люди на ходу отбиваютъ тактъ лѣвою ногою. Всѣ движенія производились медленно, но довольно стройно, въ ногу и съ соблюденіемъ равненія по булюкамъ.

При Джамадарѣ-Парманачи, обучавшемъ свой *таборъ*, пѣшкомъ находился трубачъ, весьма искусно игравшій различные сигналы, напоминавшіе наши.

Ученье красныхъ сарбазовъ не имѣетъ никакой связи съ ученьемъ другихъ частей войскъ, равно какъ и послѣднихъ между собою.

Остальная пѣхота, въ числѣ 24 булюковъ, составляющихъ три табора, училась подъ руководствомъ Бекъ-кулы-бека. Его приказанія передавались въ войска турецкимъ инструкторомъ, носившимся какъ угорѣлый на своей дрянной лошади съ одного конца поля на другой.

Эти три табора, составленные изъ новобранцевъ, имѣли въ каждомъ изъ булюковъ по 30 рядовъ, т. е. составляли силу, вдвое бо́льшую, чѣмъ таборъ красныхъ сарбазовъ. Два изъ нихъ учились вмѣстѣ, а третій отдѣльно.

Одежда солдатъ состояла изъ обыкновенныхъ, крашеной маты, халатовъ, запущенныхъ въ желтые чамбары на выпускъ. Пояса съ сумками тѣ же, что и у красныхъ сарбазовъ. Оружіе весьма разнообразно; повидимому, фитильныя ружья преобладали. Восемь орудій, приданныя къ

таборамъ, были плоше по выдѣлкѣ и по снаряженію, чѣмъ находящіяся при таборѣ красныхъ сарбазовъ.

Ученье состояло въ построеніи колоннъ по булюкамъ, съ дистанціями нѣсколько бо́льшими, чѣмъ фронтъ булюка, въ движеніи этими колоннами и въ выстраиваніи фронта. Движенія производились не въ ногу, но весьма стройно. Булюки на ходу смыкались и размыкались, дѣлали захожденія, строили довольно согласно фронтъ и нѣсколько первыхъ шаговъ двигались развернутымъ фронтомъ въ большомъ порядкѣ. Сарбазы держали ружья на правомъ плечѣ за затылокъ приклада, почти вытянувъ руку.

Для ученья новобранцевъ въ немъ было достаточно и сомкнутости, и стройности: видно, что муштровки было не мало.

Команды пѣхотѣ, за исключеніемъ табора красныхъ сарбазовъ, отдавались на турецкомъ языкѣ; а краснымъ сарбазамъ, какъ замѣчено выше, на авганскомъ.

Видѣнная нами кавалерія состояла изъ десяти отдѣльныхъ частей, соотвѣтствующихъ нашимъ эскадронамъ или сотнямъ, изъ которыхъ восемь учились вмѣстѣ и двѣ отдѣльно.

Каждая сотня дѣлилась на два взвода, по 15—16 рядовъ въ каждомъ. Взводы эти носятъ названіе *такимовъ*. Восемь такимовъ составляютъ *таборъ*. Всего училось два съ половиною табора.

Кавалерія была одѣта въ разнобразные цвѣтные халаты, заложенные въ чамбары. Оружіе состояло изъ ружей, частью съ примкнутыми штыками, преимущественно курковыхъ, и изъ шашекъ (клычей). Между ружьями было нѣсколько скорострѣльныхъ. Кавалеристы держали ружья передъ собою за шейку. У начальниковъ *такимовъ* видѣнныя нами обнаженныя шашки весьма хорошаго качества.

Лошади кавалеріи хороши, въ тѣлѣ и прекрасно содержаны. Это большею частью карабаиры, приведенные изъ Кокана.

Производимыя кавалеріею эволюціи состояли въ построеніи колоннъ по три и по *такимамъ* и въ движеніи этими колоннами шагомъ и рысью. Дистанціи между частями были то полныя, то уменьшенныя. Заѣзды производились въ достаточномъ порядкѣ. Флангъ, составлявшій ось при заѣздѣ, топтался на мѣстѣ, а заходящій шелъ усиленнымъ алюромъ. Люди сидѣли въ сѣдлахъ прочно, хотя во время построеній нѣсколько разъ падало по два, по три всадника, которые, впрочемъ, оправившись, каждый разъ догоняли своихъ товарищей. Ни атаки, ни спѣшиванія или разсыпанія въ цѣпь наѣздниковъ производимо не было, хотя спѣшиванію люди обучены. Подъ конецъ ученья кавалерія прошла мимо насъ по такимамъ, причемъ, командовавшій ею, есаулъ-юзъ-баши

Мулла-Кабулъ (родомъ изъ г. Андижана), а за нимъ и нѣкоторые начальники такимовъ салютовали своими шашками.

Кромѣ пѣхоты и кавалеріи, на томъ же плацу учились и тайфурныя войска китайцевъ и дунганъ. Объ ученьи этихъ войскъ будетъ сказано ниже.

Ученье всѣхъ войскъ закончилось стрѣльбою холостыми патронами. Адъютанты бикъ-бачи поскакали во всѣ стороны и скоро всѣ войска были выстроены покоемъ, фронтомъ внутрь. Кавалерія стала въ нѣсколькихъ шагахъ за пѣхотою. Орудія стояли въ линіи пѣхоты, между булюками.

Затѣмъ, всѣ войска, по сигналу бикъ-бачи, открыли пальбу. При этомъ, первая шеренга красныхъ сарбазовъ стала на колѣни, а кавалерія стрѣляла поверхъ головъ пѣхоты, цѣлясь вверхъ.

Орудія стрѣляли возможно часто, безъ прицѣливанія передъ выстрѣломъ.

Пѣхота, кромѣ красныхъ сарбазовъ, стрѣляла довольно медленно. Ружья опускали на землю, зарядъ досылали шомполомъ, а у фитильныхъ ружей присыпали еще порохъ на полку.

Оглушительная безпорядочная стрѣльба продолжалась около десяти минутъ; она прекратилась довольно дружно по сигналу *отбой*, поданному бикъ-бачею.

Во время ученья соблюдалась тишина, прерываемая одними неистовыми криками начальствующихъ. Только послѣ стрѣльбы послышались разговоры.

Число войскъ, бывшихъ на ученьи, приблизительно слѣдующее:

1) *Пѣхоты:*

	Человѣкъ.
Три табора въ 24 булюка, по 28—30 рядовъ въ каждомъ, до	1,600
Одинъ таборъ красныхъ сарбазовъ, 8 булюковъ, по 15-ти рядовъ въ каждомъ.	300
Итого четыре табора солдатъ до. .	1,900

2) *Кавалеріи:*

Два съ половиною табора, въ 20 такимовъ, по 14 рядовъ въ каждомъ, до	700

3) *Артилеріи:*

16 орудій, при нихъ 32 рядовыхъ и до 80 человѣкъ прислуги	112

4) *Тайфурчи:*

Тайфурныя войска дунганъ и китайцевъ, около 400 человѣкъ каждыхъ, до	800
Всего до. .	3,500

Въ общемъ, ученье представляло весьма красивую, живописную, но вполнѣ безтолковую въ военномъ отношеніи картину.

Закончу замѣчаніемъ, характеризующимъ кашгарскіе нравы: на ученье собралось смотрѣть довольно много жителей, которыхъ долгое время оставляли въ покоѣ. Но вдругъ, по чьему-то приказанію, на нихъ набросилось нѣсколько всадниковъ-мальчишекъ (махрамовъ), 15-ти—17-ти лѣтъ, и начали гнать нагайками, а одинъ даже прикладомъ. Двое, трое были смяты лошадьми и упали.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

ДНЕВНИКЪ

ОСАДЫ КАРСА ВЪ 1855 ГОДУ,

ВЕДЕННЫЙ УПРАВЛЯВШИМЪ МЕДИЦИНСКОЮ ЧАСТЬЮ ВЪ ТУРЕЦКОМЪ ГАРНИЗОНѢ, ДОКТОРОМЪ САНДВИТОМЪ.

(Окончаніе) (1).

30-го сентября. Сегодня для насъ нѣтъ отдыха; наши солдаты работали усиленно лопатами и до наступленія ночи успѣли зарыть нѣсколько тысячъ русскихъ труповъ и убрать раненыхъ. Нѣкоторые изъ благочестивыхъ мусульманъ увѣряютъ, будто бы они видѣли священную дружину, тысячъ въ десять человѣкъ, въ зеленой одеждѣ (любимаго пророкомъ цвѣта), сражавшихся б-бокъ съ нашими войсками. Эти небесные воины исчезли, какъ только русскіе стали отступать. Вчера и сегодня не было заболѣвшихъ холерою; причиною тому, по моему мнѣнію, чрезвычайное возбужденіе духа войскъ.

1-го октября. Холера появилась снова и погубила многихъ нашихъ раненыхъ. Омываніе труповъ передъ домами наводитъ уныніе. По слухамъ, болѣзнь производитъ большое опустошеніе между жителями, а также усиливается и въ войскахъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ городѣ царитъ духъ радости и торжества; мы гордимся нашею побѣдою и надѣемся, что русскіе, убравъ своихъ раненыхъ, снимутъ осаду. Между ранеными плѣнными оказалось нѣсколько русскихъ офицеровъ, которые, по приказанію генерала Вилліамса, помѣщены въ лучшихъ домахъ и содержатся съ особеннымъ попеченіемъ. Пишу вкратцѣ, потому что совершенно изнуренъ исполненіемъ моихъ тягостныхъ обязанностей.

2-го октября. Мы пытались отправить Махмуда-эфенди съ депешами; но казаки его прогнали обратно въ городъ. Умеръ отъ ранъ бѣдный юноша, грузинскій юнкеръ, попавшійся къ намъ въ плѣнъ. Мы зарыли 6,300 русскихъ труповъ.

3-го октября. Вечеромъ замѣчено нѣсколько русскихъ офицеровъ, производившихъ рекогносцировку Арабъ-табіи и Карадага, что̀ заставило нашихъ людей оставаться долго подъ ружьемъ и усилить нашу бдительность.

---

(2) См. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 2.

4-го октября. Сегодня не видно и не слышно никакого движенія въ русскомъ лагерѣ, кромѣ отправленія различныхъ обозовъ и выстрѣловъ, раздававшихся отъ времени до времени при похоронахъ офицеровъ. Холера, кажется, нѣсколько ослабѣла. Одинъ изъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, полякъ, которому картечь оторвала часть лица. Онъ чрезвычайно сожалѣлъ о потерѣ перстня, съ вырѣзаннымъ на немъ именемъ Элоизы, и сказалъ, что если бы онъ получилъ обратно эту драгоцѣнность, то немедленно излечился бы отъ своей раны. Услышавъ эти слова, нашъ толмачъ, г. Реннисонъ, вынулъ изъ кармана перстень, купленный имъ у одного изъ солдатъ, и показалъ столь желанную вещь плѣнному офицеру. Бѣдный Косуцъ, при видѣ своего сокровища, вѣроятно полученнаго имъ отъ любимой женщины, былъ такъ обрадованъ, что вскочилъ съ своей постели. Нѣсколько дней спустя онъ умеръ отъ раны.

5-го октября. Значительное число тяжело нагруженныхъ фуръ выступаетъ изъ русскаго лагеря. Мы обозрѣваемъ въ телескопы эти обозы и надѣемся, что за ними послѣдуетъ вся русская армія. Пришло извѣстіе о выступленіи въ ночи изъ непріятельскаго лагеря семи баталіоновъ. Теперь нетерпѣливо, но съ твердою увѣренностью ожидаемъ снятія побѣжденными русскими блокады Карса. Всякое утро, еще до разсвѣта, мы отправляемся съ телескопомъ на какой либо изъ господствующихъ пунктовъ. Мы желаемъ одного изъ двухъ—-отступленія русскихъ, либо новаго штурма. Только одинъ я не желаю послѣдняго, потому что холера и сраженіе переполнили всѣ госпитали. Жители города великодушно содѣйствуютъ намъ и снабдили насъ множествомъ постелей, но все-таки я опасаюсь внезапнаго прилива раненыхъ.

6-го октября. Никакого движенія незамѣтно въ русскомъ лагерѣ. Наши потери отъ холеры, не считая прочихъ смертныхъ случаевъ, простирались въ прошлую ночь, въ продолженіе двѣнадцати часовъ, до сорока человѣкъ. Войска уже не получаютъ никакой мясной пищи, довольствуясь ежедневною дачею ста драхмъ (менѣе трехъ-четвертей фунта) хлѣба и порціи супа, изъ пяти драхмъ (нѣсколько болѣе лота) муки, пяти драхмъ сухарей и пяти драхмъ кукурузы.

7-го октября. Ночью разразилась надъ городомъ страшная буря, стоившая жизни нѣсколькимъ изъ нашихъ людей. Холера ужасно свирѣпствуетъ между жителями Карса. Нынѣ мы постигаемъ важность нашей молитвы: «отъ грома и бури, отъ язвы, мора и глада, отъ боя, убійства и внезапной смерти, сохрани насъ, Господи!» Множество солдатъ лазистанской милиціи ползаютъ въ опустѣлыхъ домахъ и умираютъ тамъ.

8-го октября. День проходитъ печально. Не видно никакихъ при-

знаковъ движенія у непріятеля. Вездѣ господствуетъ наводящая сомнѣніе тишина. Крестьянинъ извѣстилъ насъ о прибытіи Омера-паши къ Акискѣ (Ахалцыху). Въ сумерки, когда многіе изъ нашихъ изнуренныхъ солдатъ уже спали, непріятель произвелъ фальшивую атаку (false attack) (1).

10-го октября. Замѣчено прибытіе въ русскій лагерь обоза изъ Гумри. Мы надѣемся, что повозки пришли порожнякомъ для вывоза непріятельскаго багажа изъ-подъ Карса. Сегодня удалось намъ отправить депеши съ извѣстіями о нашей славной побѣдѣ.

13-го октября. Не видно никакого движенія въ русскомъ лагерѣ. Мы слышали отъ одного изъ крестьянъ, будто бы Омеръ-паша, овладѣвъ безъ сопротивленія Кутаисомъ, идетъ къ Акискѣ. Мы упали духомъ. «Исчезнувшая надежда поражаетъ сердце» (Hope deferred maketh the heart sick)».

14-го октября. Весь горизонтъ покрытъ дымомъ. Казаки жгутъ траву на огромномъ пространствѣ. Къ вечеру пришло извѣстіе, что казачій полкъ съ багажомъ выступилъ къ Ардагану. Томпсонъ далъ знать съ Карадага, что, по наступленіи темноты, слышно было движеніе войскъ; мы всѣ на-сторожѣ. Говорятъ, будто бы Омеръ-паша, не успѣвъ пройти по дурнымъ дорогамъ къ Акискѣ (Ахалцыху), обратился къ Тифлису.

16-го октября. Въ полночь, пробудясь отъ громкаго лая стаи собакъ, услышалъ я дальніе ружейные выстрѣлы. Въ одинъ мигъ мы вскочили на коней и выѣхали на равнину. Холодъ весьма суровъ, и наши бѣдные солдаты, оцѣпенѣвъ отъ стужи въ своихъ лохмотьяхъ, дрожатъ и не могутъ удержать зубъ-на-зубъ. Услышанный нами шумъ оказался фальшивою тревогою.

17-го октября. Дни тянутся мрачно, не смотря на тяжелую работу, заставляющую насъ напрягать всѣ наши силы. Холера, унеся около тысячи человѣкъ нашего войска, слава Богу, стала слабѣе. Жители города пострадали отъ нея болѣе, нежели солдаты. Но намъ угрожаетъ еще злѣйшій врагъ. Наши войска ужасно терпятъ отъ голода и жажды. Это уже не тѣ дюжіе, крѣпкіе люди, которые въ продолженіе семи часовъ сражались противъ превосходныхъ силъ и обратили въ бѣгство прекрасную русскую армію (?). Ихъ ряды замѣтно чахнутъ и вновь открытые госпитали повседневно переполняются людьми, которыхъ единственный недугъ — истощеніе отъ недостатка въ пищѣ. Возвышенная въ городѣ цѣна хлѣба побуждаетъ многихъ бѣдняковъ продавать свои дачи провіанта, и тѣ, которые уступаютъ этому искушенію, неиз-

(1) Это была тревога, произведенная однимъ изъ охотниковъ Лорисъ-Меликова, Даніиломъ Арютиновымъ (Данилкою). *Примѣч. переводч.*

бѣжно гибнутъ на своихъ постахъ. Мы постоянно имѣемъ въ виду итогъ нашихъ запасовъ, и г. Чорчиль, присутствуя на всѣхъ засѣданіяхъ военной комисіи, содѣйствуетъ своими точными разсчетами и основательными выдачами сохраненію нашего продовольствія. Позволю себѣ засвидѣтельствовать неусыпное самопожертвованіе малочисленныхъ, получавшихъ плохую плату и обижаемыхъ на каждомъ шагу, турецкихъ хирурговъ. Не скажу, чтобы ихъ образованіе равнялось тому, которое получаютъ ихъ западные товарищи; тѣмъ не менѣе, ихъ любовь къ своему призванію и неустанное вниманіе къ раненымъ, какъ къ туркамъ, такъ и къ русскимъ, въ переполненныхъ госпиталяхъ, при ужасныхъ затрудненіяхъ (о которыхъ можетъ имѣть понятіе только тотъ, кто провелъ осаду въ азіятскомъ городѣ), выше всякой похвалы. Эти достойные люди усвоили себѣ новый методъ леченія, и ихъ искусству въ употребленіи гигіеническихъ средствъ должно, преимущественно, приписать отсутствіе воспалительныхъ болѣзней и тифозной эпидеміи. И не смотря на то, они никогда не были награждаемы, ни повышеніемъ въ чинахъ, ни знаками отличія, между тѣмъ какъ всѣ прочіе чиновники другихъ вѣдомствъ получали такія награды. Ихъ польза была неоспорима, а опасности и труды, ими переносимые, далеко превосходили тѣ, которымъ подвергались военные офицеры (1)

Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ ни плохо и недостаточно образованіе врачей въ Турціи, оно все-таки стоитъ во главѣ цивилизаціи своей страны. Между ними встрѣчаются люди, коихъ просвѣщенный взглядъ и отсутствіе фанатизма сдѣлали бы честь всякой другой націи, и когда они имѣютъ средства освободиться отъ неудобствъ, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ, то приносятъ своей странѣ неоцѣненную пользу.

21-го октября. Стаи коршуновъ (swarms of vultures) кружатся надъ нашими линіями и пожираютъ трупы, вырытые изъ рвовъ голодными собаками. Эти одичалыя собаки пресыщаются своею гнусною пищею, между тѣмъ какъ въ городѣ мужчины, женщины и дѣти напрасно ищутъ средства утолить томящій ихъ голодъ. На всѣхъ открытыхъ пространствахъ трава вырвана и корни съѣдены солдатами и мѣстными жителями. Толпы женщинъ осаждаютъ общественные дома, прося хлѣба, который раздаютъ имъ весьма скупо. Эту ночь провелъ я у Томпсона, на Карадагѣ. Около часа утра разбудилъ меня сильный ружейный огонь, раздавшійся въ разстояніи полумили (3/4 версты) съ сѣверо-востока. Бужу моего товарища, но онъ совѣтуетъ мнѣ оставаться

(1) На счетъ признанія заслугъ военныхъ хирурговъ существуетъ поразительное сходство у англичанъ съ турками. *Замѣч. автора.*

на отдыхѣ, говоря, что это только стычка между нашими перебѣжчиками и русскими форпостами; но какъ, между тѣмъ, пальба усиливается, то мы встаемъ и отправляемся къ нашимъ часовымъ. Хотя ни зги не видно и даетъ себя чувствовать холодъ, однако же всѣ стоятъ на своихъ постахъ. Изъ долины въ разстояніи отъ насъ около 2,000 шаговъ доноситъ вѣтеръ призывы людей и звуки стрѣльбы. Чрезъ полчаса все стихло. Утромъ узнали мы, что къ намъ пробивались до шестидесяти человѣкъ лазистанской милиціи, изъ коихъ тридцать были убиты, либо ранены.

22-го октября. Пришла славная вѣсть, прояснившая, какъ солнечный лучъ, мрачное настроеніе нашего духа. Слышно, что Селимъ-паша, съ арміей въ 20,000 человѣкъ, высадился въ Трапезунтѣ и идетъ прямо къ Эрзеруму. Теперь мы надѣемся на выручку, потому что трапезунтская дорога, хотя и затруднительна, однако же не можетъ считаться непроходимою для арміи. Вся артилерія и осадныя орудія, состоящія на лицо въ Эрзерумѣ и Карсѣ, были доставлены по этой дорогѣ. Въ мирное время проходятъ здѣсь цѣлые караваны вьючныхъ животныхъ съ товарами изъ Персіи, и окрестная мѣстность изобилуетъ хлѣбомъ и ячменемъ. Кромѣ этой хорошей вѣсти, еще слышали мы, что Омеръ-паша овладѣлъ Кутаисомъ и идетъ къ Тифлису.

23-го октября. Бѣдствія жителей города видимо увеличиваются. Въ прошлую ночь привезенъ отважнымъ крестьяниномъ мѣшокъ (last) луку, который проданъ по 60-ти піастровъ за *око* (около 4-хъ рублей за 2½ фунта). Здѣсь производятъ строжайшіе обыски скрываемыхъ хлѣбныхъ запасовъ и, отъ времени до времени, находятъ ихъ въ подпольяхъ, въ значительномъ количествѣ. На нихъ налагаютъ запрещеніе и, удовлетворивъ владѣльцевъ опредѣленною платою, раздаютъ хлѣбъ бѣднымъ. Казаки появляются часто на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашихъ линій. Побѣги случаются во множествѣ, и жалкіе бѣдняги, покушающіеся уйти изъ города, разстрѣливаются при барабанномъ боѣ; тѣмъ не менѣе, однакоже, войска по прежнему вѣрны, терпѣливы и выносливы (faithful, patient and longsuferring).

24-го октября. Крестьянинъ, пробывшій восемь дней въ Эрзерумѣ, пробрался въ нашъ лагерь и подтвердилъ свѣдѣніе о прибытіи авангарда Селима-паши въ Бейбуртъ.

25-го октября. Множество слабыхъ и исхудалыхъ солдатъ поступили отъ вліянія стужи, въ полумертвомъ состояніи, въ госпитали. Всѣ болѣзни имѣютъ изнурительный характеръ и требуютъ употребленія возбуждающихъ средствъ. Къ сожалѣнію, у насъ почти нѣтъ лекарствъ.

Тѣ, которыя получили мы отъ нашего поставщика изъ Константин поля, мало пригодны для нашихъ бѣдныхъ больныхъ.

26-го октября. Курьеръ, отправленный къ намъ, перехваченъ непріятелемъ, и наши письма, по приказанію Муравьева, доставлены намъ распечатанными.

27-го октября. Шварценбергъ, производившій обозрѣніе непріятеля, извѣстилъ, что каждому баталіону придано по нѣсколько повозокъ, что считаетъ онъ вѣрнымъ признакомъ предстоящаго отступленія.

28-го октября. Происходилъ смотръ жалкимъ остаткамъ нашей кавалеріи, и какъ лошади едва могли стоять, и тѣмъ паче носить на себѣ своихъ всадниковъ, то приказано ихъ перебить. Конина сдѣлалась предметомъ роскоши.

29-го октября. Въ обѣденную пору пришло съ Тахмаспа донесеніе, что въ русскомъ лагерѣ замѣтно большое движеніе. Наши ожиданія возбуждены въ высшей степени: мы готовимся къ отпору штурма и въ то же время надѣемся, что непріятель отступитъ.

30-го октября. Утромъ вся русская армія построилась въ боевой порядокъ, подалась впередъ на двѣ или три мили (три или четыре версты) и, послѣ нѣсколькихъ эволюцій, возвратилась въ свои лагери (1).

31-го октября. Сегодня утромъ прибылъ курьеръ отъ Селима-паши, который со своимъ авангардомъ стоитъ въ Эрзерумѣ, ожидая присоединенія прочихъ войскъ. По словамъ курьера, солдаты, по достиженіи Бейбурта, громко просили, чтобы ихъ вели форсированными переходами на выручку ихъ товарищей. Селимъ не извѣщаетъ о числѣ своихъ войскъ, изъ опасенія, чтобы его депешу не перехватили русскіе; но увѣряетъ насъ, что его корпусъ многочисленъ и превосходнаго состава. Намъ остается ждать только 14 дней и наше освобожденіе несомнѣнно.

1-го ноября. Большой обозъ пришелъ изъ Гумри въ русскій лагерь. Повозки большею частью, кажется, нагружены сѣномъ.

2-го ноября. Мы отправили четырнадцать раненыхъ русскихъ въ ихъ лагерь. Наши солдаты получаютъ только по 86-ти драхмъ (немного болѣе полу-фунта) хлѣба въ день. Найденъ большой запасъ сахара и кофе, который розданъ солдатамъ для улучшенія ихъ жалкихъ пайковъ.

---

(1) Вслѣдствіе перехваченнаго письма изъ Эрзерума, отъ маіора Стюарта къ генералу Вилліамсу, о предстоящемъ наступленіи съ позиціи при Деве-бойну эрзерумскаго корпуса, наши главныя силы, 18-го (30-го) октября, были раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ генерала Бриммера, назначалась для встрѣчи турокъ, въ случаѣ движенія ихъ отъ Эрзерума на выручку Карса, другая, подъ начальствомъ генерала Бакланова, должна была продолжать блокаду Карса. 18-го (30-го) октября, Бриммеръ сдѣлалъ смотръ войскамъ своего отряда, одѣтымъ по-зимнему, въ полушубкахъ.

Примѣч. переводч.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ нисколько жира для изготовленія супа, а безъ того хлѣбъ совершенно недостаточенъ для насыщенія. Вся земля кругомъ нашихъ укрѣпленій изрыта солдатами и жителями города, выкапывающими травяные корни. Двадцать человѣкъ, отравившихся корнями бѣлены, на дняхъ поступили въ госпитали; но въ это время года ядъ растеній теряетъ свою силу, и потому никто изъ заболѣвшихъ не поплатился жизнью.

3-го ноября. Раздался выстрѣлъ—сигналъ тревоги и открылась канонада съ Тахмаспа. Жители Карса кинулись къ оружію. Около семи баталіоновъ и кавалерійскій полкъ появились впереди селенія Шораха; за ними слѣдовали до пятисотъ фуръ. Непріятели тотчасъ заняли деревню и начали разорять дома, чтобы увезти лѣсъ. Съ нашей стороны, три тяжелыя орудія, стоявшія на Тахмаспѣ, были на нихъ направлены и дѣйствовали такъ удачно, что русскіе, потерявъ убитыми и ранеными до двадцати человѣкъ, ушли поспѣшно и были принуждены отказаться отъ своего намѣренія, не успѣвъ нагрузить лѣсомъ свои фуры. Я замѣтилъ, что войска, занимающія Тахмаспъ, бодрѣе другихъ, вѣроятно потому, что они, отъ времени до времени, запасаются дохлою кониною для своего супа. Сегодня повѣшены два шпіона изъ армянъ. На одномъ изъ нихъ нашли письмо, въ которомъ было сказано: «подождите еще немного; войска голодаютъ; паши ссорятся между собою; они вскорѣ сдадутся».

4-го ноября. Сегодня утромъ прибылъ къ намъ хожалый съ извѣстіемъ, что Селимъ-паша выступитъ изъ Эрзерума черезъ три дня. Вели-паша съ авангардомъ стоитъ у Кепри-кёва, а баши-бузуки—у Визинъ-кале. Множество солдатъ поступаетъ въ госпитали и погибаетъ отъ голода. Худоба ихъ чрезвычайна, однако же, въ большей части случаевъ незамѣтно ни діарей, ни другихъ повальныхъ болѣзней. Страдальцы падаютъ духомъ; все тѣло ихъ покрывается клейкимъ холоднымъ потомъ и они умираютъ безъ борьбы со смертью (andthey die without a struggle). Многіе изъ этихъ людей были спасены дачею бульона изъ конины и своевременнымъ приложеніемъ къ оконечностямъ тѣла теплыхъ припарокъ. Во всѣ лагери посланы хирурги съ консоме изъ конины, въ видѣ и подъ названіемъ лекарства. Вездѣ отыскиваютъ остающихся лошадей и готовятъ изъ нихъ пищу въ госпитали. Каждую ночь непріятель тревожитъ наши укрѣпленія, что, естественно, доводитъ бѣдствія войскъ до высшей степени.

7-го ноября. Еще день томительнаго ожиданія. Произведенъ весьма строгій обыскъ скрытыхъ запасовъ, которые находятъ отъ времени до времени. Г. Зорабъ заботится неусыпно о поданіи помощи и облегченія

толпамъ умирающихъ женщинъ и дѣтей, и самъ, наконецъ, слегъ, заболѣвъ тифозною лихорадкою. Нѣкоторые изъ солдатъ, желая пріобрѣсти деньги за свою бѣдную дачу, обрекаютъ себя мученьямъ голода; небольшой хлѣбецъ продается по четыре шилинга (1 рубль 20 коп. серебр.), что составляетъ у насъ въ Карсѣ немалую сумму.

8-го ноября. Съ Тахмаспа пришло извѣстіе, что со стороны Саганлуга услышано было пять выстрѣловъ.

9-го ноября. Всякую ночь случается много побѣговъ и разстрѣливаются виновные въ покушеніи уйти изъ города. Наши госпитали переполнены, преимущественно, людьми, изнемогающими отъ совокупнаго вліянія голода и стужи. Бѣднягъ, изнуренныхъ и валяющихся на голой землѣ, подбираютъ и уносятъ въ госпитали, гдѣ они мрутъ, большею частью не пробывъ тамъ и часа. Насъ постоянно болѣе и болѣе стѣсняютъ непріятельскіе разъѣзды, такъ что до насъ не доходятъ никакія извѣстія. Наши люди, утомленные и унылые, выглядываютъ изъза окоповъ и не могутъ достать ничего для постройки шалашей. Палатки русскихъ исчезли, а на мѣстѣ ихъ стоятъ теплые шалаши; лошади же помѣщены въ баракахъ. Ночью, посѣтивъ, вмѣстѣ съ Лекомъ, сторожевые посты, я безпокойно дремалъ въ палаткѣ, гдѣ было довольно холодно.

10-го ноября. Въ продолженіе сутокъ умерло въ госпиталяхъ до ста человѣкъ, хотя и нѣтъ тифозной эпидеміи, которая обыкновенно сопровождаетъ стужу и голодъ. Солдатъ присылаютъ по прежнему, человѣкъ по двадцати, въ госпитали, гдѣ многіе излечиваются бульономъ изъ конины, но многіе и умираютъ. Сегодня было нѣсколько военныхъ казней. Всякій изъ насъ выказываетъ хорошее расположеніе духа, вовсе его не чувствуя. Къ вечеру прокрались чрезъ наши аванпосты шесть человѣкъ непріятельской иррегулярной мусульманской кавалеріи. Подавъ нѣсколько предварительныхъ знаковъ, они кивнули одному изъ ближайшихъ часовыхъ, приглашая его подойти къ нимъ; онъ отказался далъ знать офицеру и начались переговоры. Непріятельскіе дезертиры, ссылаясь на свое единовѣріе съ жителями города, объявили себя истыми правовѣрными и дали знать о предстоящей вскорѣ намъ помощи, совѣтуя не сдаваться, потому что мы неотлагательно будемъ выручены прибытіемъ вспомогательнаго корпуса.

Генералъ Виллiамсъ рѣшился увеличить ежедневныя дачи хлѣба 36-ю драхмами (1), что вполнѣ своевременно, потому что смертность и еще паче страшное изнуреніе войскъ по истинѣ дошли до высшей степени. Со впалымъ лицомъ, качающейся походкою и другими призна-

(1) Всего же съ этого дня стали выдавать по 3/4 фунта хлѣба.

ками страданія отъ голода, наши солдаты честно исполняютъ свои обязанности. Не разъ случалось мнѣ видѣть ихъ въ глухую полночь въ караулѣ на батареяхъ: нѣкоторые изъ нихъ стояли, опершись на свои ружья, большею же частью они сидѣли на корточкахъ у окоповъ, по истинѣ въ полярную стужу, будучи едва въ силахъ отвѣчать на вопросы обозрѣвавшихъ посты офицеровъ, либо окликать ихъ. И, не смотря на то, при малѣйшемъ ободреніи и словѣ участія, на устахъ ихъ появлялись слова: «Падишахъ загъ оссунъ!» (да здравствуетъ султанъ!). По-видимому, чрезмѣрныя человѣческія страданія возбуждаютъ тлѣющія искры преданности и самопожертвованія, которыя никогда не проявились бы въ обычныхъ обстоятельствахъ.

11-го ноября. Мы обложены еще тѣснѣе, если только это было возможно. Нѣсколько русскихъ иррегулярныхъ ведетовъ, снова подойдя къ нашимъ линіямъ, извѣщаютъ насъ о движеніи турецкой арміи къ Акискѣ (къ Ахалцыху). Вопли отчаянія раздаются въ городѣ все громче и громче. Безчисленное множество дѣтей гибнетъ голодною смертью. Всякое утро находимъ трупы въ различныхъ частяхъ лагеря; наши солдаты шатаются съ унылыми, алчными взорами. Говорятъ, будто бы русскій главнокомандующій съ часу на часъ ожидаетъ нашу капитуляцію, и что безпрестанно посылаютъ казаковъ въ окрестности нашего лагеря, для развѣдки, незамѣтно ли у насъ какого-либо возмущенія въ войскахъ или между жителями.

12-го ноября. Полковникъ Лекъ, проведя всю ночь въ служебныхъ занятіяхъ, пришелъ рано утромъ въ мою комнату, чтобы отогрѣться. Онъ принесъ хорошія вѣсти. Получена отъ самого Селима-паши депеша, адресованная къ муширу, въ которой паша сообщаетъ, что его авангардъ разбилъ русскій отрядъ, высланный на перерѣзъ ему изъ Баязета, и что онъ идетъ прямо къ Карсу. Дальнѣйшихъ подробностей не имѣется; по нашему разсчету, онъ теперь не далѣе трехъ переходовъ отъ насъ и долженъ быть близъ Визинъ-кале. Эта добрая вѣсть ободрила насъ.

13-го ноября. Сегодня удалось одному изъ крестьянъ провести въ городъ хромаго буйвола съ мѣшкомъ муки, что обогатило его владѣльца.

14-го ноября. Въ прошлую ночь у насъ было немного побѣговъ. Въ госпиталяхъ уже нѣтъ мѣста для больныхъ. Всѣ мечети, ханы (постоялые дворы) и большіе дома наполнены умирающими. Жители города безкорыстно снабжаютъ насъ постелями, которыхъ, однако же, едва достаетъ для нашихъ больныхъ. Женщины собираютъ для пищи близъ мучныхъ магазиновъ пыль, смѣшанную съ мукою. На углахъ улицъ валяются люди, жалуясь на терзающій ихъ голодъ.

*

15-го ноября. Сегодня мы всѣ заняты приготовленіями къ вылазкѣ, на случай прибытія Селима-паши. Каждому изъ солдатъ, кромѣ обычнаго его снаряженія, выдана сумка съ двухдневнымъ запасомъ хлѣба. Глаза этихъ бѣднягъ сверкаютъ воинственнымъ пламенемъ, не смотря на то, что ихъ едва носятъ ноги. Солдаты на батареяхъ стояли въ караулѣ у магазиновъ трое сутокъ, и, не смотря на то, что они почти умираютъ отъ голода, не замѣчено ни разу, чтобы они тронули хотя одинъ сухарь охраняемаго ими запаса.

16-го ноября. Утромъ пришло донесеніе, что на разсвѣтѣ, со стороны Ардагана, была слышна канонада, и что русскіе выступаютъ изъ своего лагеря. Густой туманъ скрывалъ непріятеля и увеличивалъ общее возбужденіе. Жители Карса были призваны къ оружію и высланы лазутчики для развѣдки. Все городское народонаселеніе, при мысли о предстоящемъ появленіи вспомогательной арміи, трепетало отъ радости и нетерпѣнія. Къ сожалѣнію, эта надежда была обманчива; извѣстія, нами полученныя, оказались ложными.

Падаетъ снѣгъ; быстрая горная рѣчка, Карсъ-чай, текущая чрезъ городъ, почти вся покрылась льдомъ. Улицы представляютъ унылое зрѣлище. Старыя женщины рыдаютъ и сѣтуютъ, жалуясь, что онѣ мрутъ голодною смертью; дѣти изнурены и тощи. Трупы околѣвшихъословъ валяются на улицахъ; другіе бродятъ кругомъ, пожирая навозъ и старое тряпье. Удивительно, что этого скота не употребляютъ въ пищу; но извѣстно, что карслисы (жители Карса) имѣютъ болѣе отвращенія отъ всякаго мяса, къ которому они не привыкли, нежели какой либо другой народъ во всемъ свѣтѣ.

18-го ноября. Въ прошлую ночь ушли двадцать одинъ человѣкъ. Гуссейнъ-бей говоритъ: всѣ жители крайне недовольны и въ народѣ носится молва, что онъ не въ силахъ переносить долѣе такія страданія. Всѣ вопіютъ, въ духѣ своего священнаго писанія: «въ заблужденіи мы радѣли о народѣ, который не можетъ спасти насъ». По истинѣ, зрѣлище подобныхъ бѣдствій раздираетъ сердце. Матери приносятъ своихъ дѣтей въ военную комисію и бросаютъ ихъ къ ногамъ офицеровъ, съ криками: «возьмите и держите при себѣ этихъ дѣтей; у насъ нѣтъ для нихъ хлѣба».

19-го ноября. Всякую ночь мы высылаемъ людей, иногда офицеровъ, въ крестьянской одеждѣ, въ Эрзерумъ; имъ вручаютъ свернутыя въ стволахъ пера шифрованныя записки, которыя они, при встрѣчѣ съ казаками, незамѣтно бросаютъ. Въ этихъ депешахъ требуемъ отъ Селима, чтобы онъ немедленно шелъ впередъ, потому что мы уже не въ силахъ держаться долѣе.

Побѣги страшно усиливаются. Управленіе госпиталями день-ото-дня затруднительнѣе, потому что всѣ наши водовозныя лошади пали, а замѣнившіе ихъ ослы дохнутъ отъ безкормицы; земля покрыта снѣгомъ и они уже не могутъ вырывать корней травы, служившихъ имъ пищею. Мытье бѣлья и прочее очищеніе весьма трудны по недостатку воды.

Нѣкоторые изъ жителей города выкапываютъ лошадиные трупы и употребляютъ ихъ въ пищу. Вечеромъ пришло извѣстіе, что авангардъ Селима-паши уже стоитъ у Шиплакли, въ двадцати миляхъ (тридцати верстахъ) отъ Карса.

20-го ноября. Въ лагерѣ нашемъ замѣтно большое неудовольствіе; съ Карадага въ прошлую ночь бѣжало двадцать пять человѣкъ. Отнынѣ впредь сторожевую службу исполняютъ унтеръ-офицеры. Мы обсуждаемъ возможность отступленія чрезъ горы ([1]). У насъ въ госпиталяхъ около 2,000 человѣкъ и умираетъ ежедневно болѣе ста; а провіанта остается только на семь дней. Артилерійскія и кавалерійскія лошади пали всѣ, и уже нельзя разсчитывать ни на какіе маневры въ полѣ, потому что наши солдаты, не смотря на возбуждающую удивленіе ихъ мужественную выносливость, большею частью неспособны даже для одночасоваго перехода, и, кромѣ того, земля покрыта снѣгомъ и ночи очень холодны. По всему этому отступленіе оказывается невозможнымъ.

21-го ноября. Въ продолженіе ночи—бурная мятель. Не приходитъ никакихъ радостныхъ извѣстій. Мы достигли крайняго предѣла человѣческихъ страданій; наши солдаты лежатъ мертвыми, либо умирающими на всемъ пространствѣ лагеря. Жители города смотрятъ на насъ съ упрекомъ; ихъ лица черны, какъ уголь, а кожа какъ бы виситъ на ихъ членахъ. Они восклицаютъ: «позвольте намъ выдти и сражаться; зачѣмъ мы здѣсь гибнемъ бѣдственною смертью? Тѣ, которые пали подъ ударами меча, счастливѣе уносимыхъ голодомъ, потому что всѣ мы, томимые недостаткомъ въ пищѣ, жаждемъ раздѣлить ихъ участь».

22-го ноября. Около пяти часовъ утра, еще до разсвѣта, брошены три или четыре гранаты въ нашъ лагерь у Канлы-табіи ([1]). Раздался призывъ къ оружію, но едва лишь шесть или семь солдатъ имѣли силу выползти изъ своихъ палатокъ; десятка два человѣкъ легко могли бы овладѣть любою изъ нашихъ батарей, если бы только непріятель зналъ, въ какомъ положеніи мы находились. Въ шесть часовъ прибылъ гонецъ

([1]) За Саганлугъ.

([1]) Въ продолженіе блокады Карса, подобныя тревоги происходили весьма часто. Съ этою цѣлью употреблялись у насъ сперва боевыя ракеты; а въ ночь съ 8-го на 9-е (съ 20-го на 21-е) ноября, командиръ донской № 13-го батареи, подполковникъ Есаковъ, подъѣхавъ съ четырьмя орудіями къ укрѣпленію Канлы, пустилъ шесть ядеръ въ турецкій лагерь. *Примѣч. переводч.*

съ депешею отъ Селима-паши къ муширу. Паша предполагалъ выступить изъ Эрзерума 16-го и идти быстро къ Карсу. Вмѣстѣ съ этимъ, истинно турецкимъ или, лучше сказать, на турецкій ладъ, истиннымъ документомъ, пришла небольшая шифрованная записка отъ г. Бранта слѣдующаго содержанія: «Селимъ-паша не пойдетъ впередъ, не смотря на усиленныя настоянія маіора Стюарта. Омеръ-паша недалеко отошелъ отъ Сухумъ-Кале. Опасаюсь, что вамъ остается возложить надежду только на самихъ себя; не должно вамъ разсчитывать на какую либо помощь».

Въ лагерѣ найдено нѣсколько нагихъ труповъ, одеждою съ которыхъ воспользовались наши продрогшіе солдаты. Смертность въ госпиталяхъ наводитъ общее уныніе.

25-го ноября. Генералъ Вилліамсъ и его адъютантъ Тисдель поѣхали подъ парламентернымъ флагомъ въ русскій лагерь. Они были приняты хорошо Муравьевымъ. Генералъ Вилліамсъ сказалъ своему благородному противнику (chivalrons enemy), что онъ не хочетъ лишить его трофеевъ, что крѣпость заключаетъ въ стѣнахъ своихъ значительный артилерійскій паркъ, много знаменъ и различнаго оружія; но что гарнизонъ сдастся не иначе, какъ на нѣкоторыхъ условіяхъ. «Если вы на то не согласитесь, прибавилъ генералъ, то всѣ орудія будутъ взорваны, всѣ знамена сожжены, всѣ трофеи уничтожены, и вы поступите съ изнуренною голодомъ толпою по своему произволу».— «Я вовсе не желаю, отвѣчалъ Муравьевъ, мстить недостойнымъ образомъ храброй и вынесшей такія лишенія арміи, которая покрыла себя славою и уступила лишь голоду».— «Посмотрите, сказалъ онъ, обратясь къ своимъ офицерамъ, и указавъ имъ на кусокъ хлѣба и горсть кореньевъ, каковы должны быть войска, которыя оставались подъ ружьемъ при здѣшнемъ суровомъ климатѣ и при такой пищѣ! Генералъ Вилліамсъ! вы увѣковѣчили свое имя въ исторіи, и потомство будетъ удивляться постоянству, мужеству и дисциплинѣ, выказаннымъ въ эту осаду остатками вашей арміи. Мы заключимъ капитуляцію, которая, удовлетворивъ требованіямъ войны, не оскорбитъ человѣколюбія» (1). Предлагаю судить читателямъ, возможно ли вообразить что либо болѣе трогательнаго, какъ свиданіе этихъ храбрыхъ военачальниковъ, у которыхъ на глазахъ невольно блеснули слезы, а сердца были преисполнены чувствами взаимнаго уваженія и доброжелательства.

---

(1) Въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ осадѣ Карса, эти переговоры изложены иначе, именно сказано, что Вилліамсъ ограничился признаніемъ отчаяннаго положенія защитниковъ Карса, и что генералъ Муравьевъ отвѣчалъ ему, «какъ онъ предложилъ свиданіе, то имъ же должны быть выражены условія сдачи».

Примѣч. переводч.

Условія сдачи Карса, обоюдно принятыя, были слѣдующія:

«Офицеры и солдаты регулярной арміи, сложивъ оружіе въ лагерѣ, выступятъ съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами и сдадутся военноплѣнными русской арміи.

«И здѣсь—сказалъ Муравьевъ—прибавьте, что, во вниманіе къ доблести и самопожертвованію (in admiration of the noble and devoted courage) карсской арміи, офицеры, въ знакъ уваженія, удержатъ при себѣ свое оружіе.

«Частное имущество, замокъ, мечети и прочія общественныя зданія будутъ сохранены въ цѣлости и жители получатъ защиту отъ грабежа и оскорбленія.

«Милиція и баши-бузуки, сложивъ съ себя оружіе, будутъ отпущены.

«Врачи и прочіе нестроевые чины будутъ отпущены и могутъ поступить на службу въ другую армію.

«Нѣсколько иностранныхъ офицеровъ и подданныхъ державъ, не состоящихъ въ войнѣ съ Россіей, получатъ свободный пропускъ, подъ условіемъ не служить въ продолженіе настоящей войны».

Послѣ довольно продолжительной бесѣды съ генераломъ Муравьевымъ, генералъ Вилліамсъ возвратился въ лагерь. Условія капитуляціи оставались въ тайнѣ, но внезапное исчезновеніе генерала Кмети и Фейзи-паши (Кольмана) подали поводъ ко многимъ толкамъ въ лагерѣ. Эти офицеры ушли въ прошлую ночь по дорогѣ къ Эрзеруму (1). Мы проводили ихъ съ пожеланіями имъ всего лучшаго и съ мольбою объ ихъ спасеніи.

27-го ноября. Генералъ Вилліамсъ, со всѣмъ своимъ штабомъ и двумя турецкими офицерами (2), пріѣхалъ въ русскій лагерь и обѣдалъ съ генераломъ Муравьевымъ и офицерами его штаба. Муравьевъ, плотный, небольшаго роста человѣкъ, лѣтъ семидесяти (3); но рѣдко случилось мнѣ видѣть столь крѣпкую личность въ такомъ возрастѣ. Его обликъ чисто русскій и онъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ московитскихъ фамилій (He has a decidedly Russian cast of countenance, and belongs to a very old Muscovite family). Офицеры его штаба обходятся съ нимъ крайне почтительно, и даже не садятся въ его при-

---

(1) Эти офицеры ушли изъ Карса съ дозволенія, и даже по совѣту генерала Вилліамса, опасаясь, чтобы русскіе не выдали ихъ австрійцамъ.

Примѣч. авт.

(2) При генералѣ Вилліамсѣ находились англійскіе офицеры: Лекъ, Тисдель, Томпсонъ, докторъ Сандвитъ, секретарь Чорчиль и турецкіе начальники: Ахметъ паша, Гафизъ-паша и Кадыръ-бей.

(3) Ему тогда было 62 года.

Примѣч. переводч.

сутствіи, не получивъ на то приглашенія. Онъ говоритъ бѣгло по русски, французски, англійски, нѣмецки, турецки, и, кромѣ того, знаетъ и другіе языки. Читатель можетъ легко понять, какъ намъ пришелъ по вкусу хорошій, могу сказать—даже пышный обѣдъ. Намъ дозволили ходить по всему русскому лагерю и все осматривать. Солдаты покоились въ теплыхъ просторныхъ шалашахъ, почти совершенно выкопанныхъ въ землѣ и снабженныхъ трубами. Офицерскіе же бараки, всѣ безъ исключенія, устроены со стеклянными окнами. Нельзя себѣ представить ничего удивительнѣе порядка, правильности и удобства (well-being) этого лагеря. Каждый изъ солдатъ одѣтъ тепло, въ удобной, содержимой въ порядкѣ, мундирной парѣ, и могъ бы выдти на смотръ въ петербургскомъ парадѣ. Замѣчательно, что русскіе построили городъ лучше самаго Карса, такъ что слѣдовало бы назвать его Ени-Карсъ или Новый-Карсъ (1). Всѣ лошади регулярной кавалеріи стоятъ въ просторныхъ, до половины врытыхъ въ землю, конюшняхъ; а казачьи лошади, мохнатыя какъ ньюфундленскія собаки, остаются денно и нощно подъ голымъ небомъ, не смотря на суровый климатъ здѣшней страны. Въ сосѣдствѣ кавалерійскихъ лагерей навалены огромныя скирды сѣна.

Нельзя не замѣтить, однакоже, важнаго недостатка. Кругомъ каждаго изъ лагерей лежитъ невылазная грязь; непонятно, какъ подобное, бросающееся въ глаза неудобство могло быть допущено въ столь хорошо устроенномъ лагерѣ.

Здѣсь собрано, по крайней мѣрѣ, 30,000 человѣкъ. Удивляясь военному зрѣлищу, какого еще никогда не случилось мнѣ видѣть въ столь огромномъ размѣрѣ, я, однакоже, не могъ не воскликнуть (разумѣется, про себя): «Не это ли армія, которую мы отразили отъ нашихъ укрѣпленій? Не это ли баталіоны, которые наша горсть оборванныхъ, голодныхъ людей удерживала послѣ штурма около двухъ мѣсяцевъ? И мы сдаемся побѣжденному непріятелю (2). Мы низложены, изнуренные безчестнымъ лихоимствомъ плутовъ-пашей и злостнымъ нерадѣніемъ, низкими происками новыхъ византійскихъ чиновниковъ, благодаря которымъ мы покорились побѣжденному нами непріятелю! O tempora, o mores!» (О времена, о нравы!).

Русскіе офицеры обошлись съ нами весьма внимательно и поступили какъ рыцари со своими плѣнными. Они наговорили намъ множество комплиментовъ, на счетъ великодушія, постоянства и человѣ-

---

(1) По приказанію Муравьева, русскій лагерь получилъ названіе: *Владикарсъ*.

(2) Во всѣхъ дѣлахъ въ полѣ побѣда была на нашей сторонѣ.

Примѣч. переводч.

колюбія, которыми во всѣхъ бояхъ отличалась наша дѣятельность, а мы вполнѣ справедливо признавали удивленія достойное мужество, съ которымъ они, подъ перекрестнымъ огнемъ артилеріи и ружейныхъ залповъ, достигали до самыхъ нашихъ окоповъ. Одинъ изъ нихъ, узнавъ Тисделя, разсказалъ, какъ онъ, перескочивъ черезъ брустверъ, вырвалъ изъ рукъ у турокъ раненаго русскаго офицера (1). Этотъ случай былъ намъ неизвѣстенъ, и даже, упоминая о немъ теперь, опасаюсь нарушить скромность нашего храбраго офицера.

28-го ноября. Сегодня рано утромъ раздался во всѣхъ частяхъ лагеря ружейный огонь. Солдаты выстрѣлили изъ своихъ ружей и сложили ихъ въ козлы. Жители города и войска узнали о сдачѣ; у всѣхъ на устахъ слово: *теслимъ* (капитуляція). И какое мы увидѣли зрѣлище! Несчастные, шатающіеся на ногахъ, солдаты повинуются безсознательно (mechanically) приказанію; но многіе изъ нихъ разбиваютъ свои ружья о камни, восклицая: «такъ должны были окончить дѣло наши паши; да будутъ прокляты они и ихъ матери!» Нѣкоторые изъ офицеровъ изломали свои шпаги и, не обращая вниманія ни какого изъ своихъ начальниковъ, поносили громко султана и правительство такими словами, какія прежде произносились лишь шепотомъ. Жители толпились, вопія: «великъ Богъ! Неужели это могло съ нами случиться? Какъ низко палъ исламъ! Ваи, ваи (ахъ, ахъ!), и нашимъ очамъ довелось это видѣть? Лучше бы не родиться намъ! Пусть бы привелъ Богъ намъ быть убитыми въ бою; мы вознеслись бы на небо съ торжествомъ и славою. Пришли невѣрные и исхитили изъ нашихъ рукъ оружіе. Богъ есть Богъ и Магометъ пророкъ его! Какъ могъ Всемилосердый оставить дѣтей своихъ и предать ихъ въ добычу разбойникамъ!»

Такъ звучали отзывы скорби и негодованія чалмоносныхъ воиновъ, между тѣмъ какъ женщины уныло молчали. Опустимъ завѣсу надъ этимъ печальнымъ зрѣлищемъ, на которое нельзя было смотрѣть безслезно, и даже убѣленные сѣдинами воины, будучи свидѣтелями его, громко рыдали.

Въ самый разгаръ общаго сѣтованія, генералъ Вилліамсъ появился въ лагерѣ. Увидя его, жители города со всѣхъ сторонъ кинулись ему на встрѣчу, цѣлуя стремена его лошади и благословляя его. «Нерейе,

---

(1) Дѣйствительно—когда на штурмѣ 17-го (29-го) сентября, 2-й баталіонъ Ряжскаго полка былъ принужденъ очистить взятый имъ редутъ, Ярымъ-табію—подпоручикъ Яцынъ, раненый и ограбленный до-нага турками, не миновалъ бы общей всѣмъ плѣннымъ смерти, если бы не былъ спасенъ Тисделемъ.

Примѣч. переводч.

нерейе» (куда, куда вы ѣдете, паша) спрашивали турки.—«Я плѣнный» отвѣчалъ онъ.—«Возьмите насъ; мы пойдемъ за вами»: таковъ былъ общій отзывъ.

Вилліамсъ-паша *шокъ адамъ дуръ* (совершенный во всемъ человѣкъ) своеобразно выразился одинъ изъ старѣйшихъ карсцевъ и всѣ окружавшіе насъ вторили словамъ его.

30-го ноября. Генералъ Муравьевъ, котораго рыцарскому великодушію слѣдуетъ отдать должную справедливость, безусловно отпустилъ меня.

Получивъ разрѣшеніе ѣхать куда пожелаетъ, докторъ Сандвитъ отправился чрезъ Батумъ въ Константинополь.

М. Богдановичъ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Изъ записокъ стараго егеря).

(Статья девятая и послѣдняя) (1).

1840—1849.

Занятія въ казармахъ шли своимъ обычнымъ порядкомъ. По повелѣнію Его Высочества Наслѣдника Цесаревича сдѣлано было полное преобразованіе въ продовольствіи солдатъ. Изысканы средства къ увеличенію съѣстныхъ суммъ и образованы основные съѣстные капиталы. Заборъ продуктовъ отъ подрядчиковъ уничтоженъ, и роты должны были сами закупать ихъ на рынкахъ, по вольнымъ цѣнамъ. Отчетность по расходованію съѣстныхъ суммъ заведена самая точная и строгая. Отчеты, провѣренные полковыми командирами, должно было ежемѣсячно представлять на воззрѣніе Его Высочества. Однимъ словомъ, солдаты говорили, что теперь имъ житье пришло.

Въ апрѣлѣ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ осмотрѣлъ всѣ полки гвардейской пѣхоты въ двухбаталіонномъ составѣ. Семеновскій и Егерскій полки оказались лучшими. У насъ какъ-то не совсѣмъ хорошо задалась маршировка. Я не разъ замѣчалъ у егерей, что если они ужь очень стараются, то выходитъ торопливо и нестройно. Но за то построенія и разсыпной строй Его Высочество нашелъ безукоризненными.

Въ лагерь, по обычаю, выступили маневрами; 2-й баталіонъ, находившійся въ загородномъ расположеніи, присоединился въ Красномъ Селѣ къ полку, который входилъ въ составъ авангарда Восточнаго корпуса. Авангардъ этотъ, преимущественно кавалерійскій, имѣлъ у себя только одинъ полкъ пѣхоты. 1-й и 2-й баталіоны заняли позиціи отъ Кипенской до Стрѣльненской дороги, 3-й былъ въ резервѣ. На другой день утромъ масса непріятельской кавалеріи внезапно бросилась на нашъ авангардъ и опрокинула конницу. Пѣхотѣ приказано немедленно отступить. 2-му баталіону пришлось идти мимо церкви, подъ гору, по царскосельскому шоссе. Только что мы перешли черезъ мостъ у фаб-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 1—9 и 1878 г. №№ 1 и 2.

рики, какъ мимо насъ на большихъ рысяхъ прошла отступающая наша кавалерія. Скоро 2-й баталіонъ остался одинъ на всемъ пространствѣ между Краснымъ Селомъ и большимъ лагеремъ, а со всѣхъ сторонъ неслись на него непріятельскіе эскадроны. Положеніе было отчаянное. Быстро перестроились въ каре, и первую атаку отбили хорошо поддержаннымъ огнемъ. Только что очистилось мѣсто, баталіонъ, взявъ ружья на-руку, подъ барабаны и музыку, быстро двинулся впередъ по заднему фасу. Новая атака заставила остановиться и отстрѣливаться и, разогнавъ атакующихъ, баталіонъ пошелъ опять впередъ. Атаки повторялись безпрерывно, и мѣшали успѣшно двигаться. Государь въѣхалъ въ каре и внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями; изрѣдка вполголоса онъ произносилъ: «такъ, хорошо». Мы уже приближались къ линіи полевыхъ карауловъ, какъ вдругъ налетаетъ батарея конной артилеріи, на полкартечный выстрѣлъ, снимается съ передковъ и обсыпаетъ выстрѣлами. Минутъ черезъ десять Государь приказалъ ударить отбой, и сказалъ: «баталіонъ не существуетъ», потомъ обратясь ко мнѣ добавилъ: «Вы всѣ перебиты.... Я одинъ живъ (это сказалъ онъ съ улыбкой); уничтоженный баталіонъ уже не можетъ участвовать въ маневрахъ; веди его въ вагенбургъ».

Перестроясь въ колонну изъ средины, я направился по большой дорогѣ къ Витолову; дойдя до вагенбурга, велѣлъ составить ружья и снять ранцы. Мѣсто было хорошее, въ лѣсочкѣ, и мы расположились отдыхать до прибытія полка. Но мой кейфъ скоро былъ нарушенъ: слышу меня зовутъ, встаю и что же? кавалерійскія атаки не прекратились: на меня скакалъ генералъ Арбузовъ (онъ кажется былъ посредникомъ) и кричалъ: «Стыдно, полковникъ Степановъ, стыдно! полкъ осрамили; не слыхано еще, чтобы гвардейскій баталіонъ усылали съ маневровъ въ вагенбургъ. Срамъ и только!...» Я стоялъ ошеломленный, но въ ту минуту, когда голосъ генерала Арбузова дошелъ до высшаго діапазона, справа послышался новый призывъ: «полковникъ Степановъ, къ Его Высочеству!» Я уже не пошелъ, а побѣжалъ на этотъ кличъ. Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ благодарилъ за отличное отступленіе 2-го баталіона и изволилъ сказать, что Государь остался совершенно доволенъ спокойствіемъ нижнихъ чиновъ во всѣхъ движеніяхъ и особенно внимательностью къ командным словамъ. Затѣмъ, Его Высочество подъѣхалъ къ баталіону и нѣсколько разъ благодарилъ моихъ егерей. Признаюсь, я былъ безмѣрно счастливъ, что эти похвалы происходили въ присутствіи Алексѣя Ѳедоровича, только что разнесшаго меня такъ безжалостно.

Заключительные лагерные маневры были гораздо значительнѣе.

Предполагалось, что они составляютъ продолженіе дѣйствій Восточной и Западной армій, которыя начались передъ выступленіемъ въ лагерь. Такъ какъ въ этихъ послѣднихъ маневрахъ участвовали войска гренадерскаго корпуса, пространство, предоставленное для дѣйствій, было отъ Нарвы до Краснаго Села и отъ Кипени до Ораніенбаума, и время назначено въ 15 дней, то на этихъ маневрахъ были въ ходу какъ тактическія, такъ и стратегическія соображенія. Описывать маневры въ подробности я не буду, а запишу только то, что касалось Егерскаго полка.

При одномъ селеніи пришлось 1-й дивизіи стоять бивакомъ въ полномъ составѣ; рядомъ съ дивизіей у Преображенскаго полка была разбита палатка Государя. Для выступленія съ мѣста, послѣ ночлега, надо было рано изготовиться. Подняли людей чуть свѣтъ; обозъ уложили, и въ ожиданіи часа выступленія, строго наблюдали, чтобы не было никакого стука, громкаго говора, чтобы не потревожить покоя Государя. Утро было холодноватое; солдаты развели костры и, сидя около нихъ, грѣлись, покуривали свои носогрѣйки и вполголоса разговаривали.

Маневры сошли очень благополучно. Четыре дня мы простояли на тѣсныхъ квартирахъ въ Ополье. Егерскому полку сдѣлано было только одно замѣчаніе: что застрѣльщичья цѣпь близко сошлась съ цѣпью финскихъ стрѣлковъ. Но не посчастливилось 3-му баталіону. Совершая одно движеніе, шли мы узкою походною колонною, лѣвымъ флангомъ. Пришлось переходить черезъ одну деревню, перерѣзанную оврагомъ, на днѣ котораго пробѣгала рѣчка съ перекинутымъ черезъ нее мостомъ. День былъ жаркій. Когда 3-й баталіонъ спустился на мостъ, и люди увидѣли текущую подъ ихъ ногами прозрачную воду, то разомъ бросились и разбѣжались по правому и лѣвому берегу рѣчки; иные припадали къ водѣ и прямо всасывали въ себя, другіе черпали касками и напивались. Со спуска, по которому шелъ мой баталіонъ, картина была прелестная. Но на противоположномъ полугорьѣ внезапно показалась величественная фигура Императора верхомъ, съ большой свитой. Предоставляю судить о томъ, что̀ произошло въ этотъ моментъ. Послышался грозный голосъ Государя: «Такого безпорядка я еще не видывалъ!» Приказано баталіону остановиться и выстроиться. Мы также остановились. Пока люди сбѣгались въ свои мѣста, Государь сдѣлалъ сильный выговоръ Крутову за неизвинительный безпорядокъ въ его баталіонѣ, который онъ или умышленно дозволилъ, или, ѣдучи впереди, не зналъ что дѣлается въ хвостѣ его колонны. Когда баталіонъ выровнялся, Государь приказалъ взять ружья подъ прикладъ и пройти мимо него въ гору тихимъ шагомъ. Наказаніе совершено и Государь скрылся за строе-

ніями. Я подумалъ: благополучно сошло съ рукъ; пятью минутами позднѣе мой баталіонъ былъ бы на мѣстѣ 3-го, и съ нимъ произошла бы та же самая неурядица; когда мои егери увидѣли какъ 3-й баталіонъ облѣпилъ рѣчку, то я слышалъ какъ они говорили: «вишь какъ пьютъ, должно быть вода хорошая, холодная».

Большой парадъ состоялся 9-го числа, и дѣйствительно большой парадъ; въ строю были войска гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, всѣ выстроенные во множество линій густыми колоннами. Всей этой массѣ Государь самъ скомандовалъ «на караулъ». Разомъ до ста тысячъ ружей грянули; разомъ загремѣла музыка, забили барабаяы всѣхъ полковъ. Минута была грандіозная.

10-го первые баталіоны пошли въ Петербургъ, а вторые и третьи на двухнедѣльный отдыхъ по своимъ загороднымъ расположеніямъ. Во всѣхъ войскахъ приказано до 12-го сентября не дѣлать никакихъ ученій. Наши загородные баталіоны провели очень весело все время пребыванія въ Павловской слободѣ. Попандопуло, видя что двѣ трети полка на лицо, не закрылъ своего заведенія, и мы пользовались у него общимъ столомъ тѣмъ удобнѣе, что хорошая погода благопріятствовала ежедневнымъ прогулкамъ изъ Павловской въ лагерь. У Попандопуло, прощальнымъ обѣдомъ мы проводили добраго, стараго товарища нашего капитана Маслова, который откомандированъ въ Финляндской полкъ на полковничью вакансію. И въ первой разъ всѣ, дружескимъ кружкомъ, отпраздновали полковой праздникъ, который о-сю пору проходилъ незамѣтно. Утромъ былъ церковный парадъ въ красносельской церкви, а потомъ заказной обѣдъ у Попандопуло. Музыки не было, но пѣли два баталіонные хора пѣсенниковъ. Послѣ обѣда долго сидѣли, болтали, курили, степенные составили карточныя партіи, молодежь веселилась отъ души, юноши танцовали, сами припѣвая мотивы танцевъ.

Черезъ двѣ недѣли 1-й баталіонъ пришелъ къ намъ на смѣну и остался на цѣлую зиму въ загородномъ расположеніи, а 2-й и 3-й баталіоны пошли въ Петербургъ нести обычную службу.

По приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, заведены были въ полкахъ весьма полезныя занятія для офицеровъ. Одному изъ штабъ-офицеровъ поручалось собирать въ дежурную комнату молодыхъ офицеровъ до штабсъ-капитанскаго чина, внѣ служебныхъ занятій, два или три раза въ недѣлю, и проходить съ ними теоретически, на доскѣ, уставы рекрутской школы, ротнаго и баталіоннаго ученій, гарнизонной, лагерной и полевой службы. Большею частію молодые офицеры были очень слабы по этимъ предметамъ, и основательное подробное обученіе всѣхъ правилъ, съ частымъ примѣненіемъ ихъ на практикѣ, должно

было, неоспоримо, принести большую пользу. Обязанность этого преподаванія была возложена на полковника Грунта (1).

Въ началѣ 1846 года покинулъ свою 1-ю дивизію П. А. Офросимовъ; печально принято было это извѣстіе: онъ былъ начальникъ всѣми уважаемый и любимый. А что дѣйствительно онъ того заслуживалъ, тому доказательствомъ служитъ отзывъ о немъ Государя. Когда прошеніе генерала Офросимова объ увольненіи по болѣзни отъ службы представлено было Государю, Его Величество положилъ на этомъ прошеніи такую резолюцію:

«Оставить на службѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ. Зная генералъ-лейтенанта Офросимова, съ первыхъ шаговъ его службы, всегда отличнымъ офицеромъ и благороднымъ человѣкомъ и любя его, какъ стараго своего товарища и сослуживца, увѣренъ, что и на новомъ поприщѣ будетъ еще полезнымъ.»

И такого человѣка мы отпустили безъ торжественныхъ проводовъ, безъ всякихъ овацій. Проводомъ служило только горе у всякаго въ сердцѣ, что лишился рѣдкаго начальника. Въ то время официальные обѣды были строго запрещены, и если провожали хлѣбомъ-солью кого изъ начальниковъ или товарищей, то это дѣлалось домашнимъ образомъ, въ чьей-нибудь частной квартирѣ.

Вмѣсто генерала Офросимова начальникомъ 1-й дивизіи назначенъ давнишній нашъ знакомый, генералъ-лейтенантъ Моллеръ.

Бывшій егерскій полковой командиръ тотчасъ же обратилъ вниманіе на любимый свой предметъ—разсыпной строй. Подтверждено, чтобы за обѣдомъ и ужиномъ трубили сигналы; всѣ унтеръ-офицеры, поочередно, упражнялись въ застрѣльщичьемъ и егерскомъ ученьяхъ, которыя производились на дворахъ въ шинеляхъ и фуражкахъ, если погода позволяла; а всякій разъ, когда баталіоны водились въ манежъ, разсыпной строй былъ на первомъ планѣ. Такъ какъ и прочимъ полкамъ дивизіи также вмѣнено въ обязанность обратить вниманіе на эту часть, то въ помощь при обученіи приказано во всѣ полки послать изъ Егерскаго полка унтеръ-офицеровъ, отлично знающихъ свое дѣло.

Усиленно работали мы въ эту зиму. Объявлено, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ будетъ смотрѣть всѣ гвардейскіе полки по-баталіонно во всѣхъ подробностяхъ. Когда баталіоны, въ назначенные дни,

---

(1) Измѣненій въ составѣ полка за 1845 годъ было немного. Банашъ-фонъ-деръ-Кейтъ перешелъ въ Московскій полкъ; Рейбницъ поступилъ адъютантомъ къ генералу Моллеру; Дуровъ перешелъ въ армію маіоромъ. Произведены въ полкъ только трое: изъ школы—Христіани и Берниковъ 2-й, изъ кадетскаго корпуса—Гуро. Два молодые офицера Трегубовъ и князь Лобановъ, принуждены были оставить полкъ.

шли въ манежъ на эти экзамены, то, надо правду сказать, на сердцѣ у баталіонныхъ командировъ было очень нехорошо.

Баталіоны строились съ отступными шеренгами, и Великій Князь, проходя по этимъ улицамъ, внимательно осматривалъ каждаго солдата. Послѣ выправки—ружейные пріемы, потомъ построенія въ сомкнутомъ и разсыпномъ строѣ и въ заключеніе репетиція развода. Егерскими баталіонами Великій Князь остался очень доволенъ. Но каково было мое удивленіе, когда по окончаніи смотровъ оказалось, что въ первомъ нумерѣ поставлены были изъ всей гвардіи только два баталіона: 2-й Егерскій и Саперный. Такой чести я не ожидалъ. Но та же самая оцѣнка повторилась на разводныхъ ученьяхъ въ Высочайшемъ присутствіи: 2-й Егерскій и Саперный баталіоны одни только получили по 50 коп. сер., а всѣ прочіе по 25 коп. Знакомые въ гвардейскихъ полкахъ и адъютанты Великаго Князя Михаила Павловича въ шутку называли меня докой.

Въ мартѣ на ученьѣ полка въ двухбаталіонномъ составѣ, въ присутствіи Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, полкъ также удостоился быть въ первыхъ нумерахъ. Егери торжествовали.

Но видно правду говорятъ, что послѣ счастія слѣдуютъ неудачи. На Святой недѣлѣ Егерскому полку пришлось быть на разводахъ на дворцовой площадкѣ во второй и третій день праздника. 2-му баталіону сошло хорошо, хотя и не безъ замѣчаній. Въ тотъ же день Государь подъ качелями увидѣлъ барабанщика 7-й роты, совершенно пьянаго и разстегнутаго. Когда послѣ развода собрались въ сѣняхъ салтыковскаго подъѣзда для полученія замѣчаній, Государь подвергъ насъ за видѣнный вчера безпорядокъ строгому выговору, вполнѣ заслуженному, потому что безпорядокъ этотъ доказывалъ слабый надзоръ въ ротѣ, а Государь болѣе всего требовалъ внутренняго порядка, который есть основа военной службы.

Кромѣ этого происшествія, въ прошлую ночь, часовой отъ моего баталіона, стоявшій у Зимняго дворца на углу противъ Невы, не сталъ въ свое мѣсто и не окликнулъ проѣзжавшаго Великаго Князя Михаила Павловича. Я зналъ объ этомъ и ждалъ, что выйдетъ. Только вернувшись домой получилъ приказаніе завтра въ восемь часовъ утра явиться къ Его Высочеству. Въ назначенное время я былъ въ Михайловскомъ дворцѣ. Камердинеръ Зубинскій сказалъ мнѣ, что Его Высочество прошелъ на дѣтскую половину. Черезъ нѣсколько минутъ Великій Князь меня потребовалъ и объяснилъ вчерашнюю неисправность часоваго. «Это значитъ, говорилъ онъ, что часовымъ не внушаются ихъ обязанности; это значитъ, что вамъ неугодно было потрудиться лично осмотрѣть

дворцовыхъ часовыхъ». Я доложилъ Его Высочеству, что эту самую смѣну я обошелъ и нашелъ часовыхъ исправными. «А что часовой, стоявшій на углу, оправдывается тѣмъ, что верхъ коляски былъ поднятъ, и за темнотою не видно было, кто сидитъ въ колескѣ, — это вздоръ! возразилъ Великій Князь, верхъ былъ спущенъ, и если часовой за темнотою не узналъ меня въ лицо, то не могъ не видѣть, что ѣдетъ офицеръ; зѣвалъ, а у васъ недосмотръ. За это ты у меня посидишь; изволь отправляться въ свою квартиру и сиди арестованнымъ на сутки».

Этотъ арестъ мнѣ очень памятенъ, потому что именно въ этотъ день у меня сильно заболѣла раненая грудь, и потомъ болѣзнь усилилась.

Въ старыхъ егерскихъ казармахъ едва не сдѣлалось пожара. Послѣ маневровъ осталось порядочное количество капсюлей; квартермистръ Ивановъ уложилъ ихъ въ ящикъ и поставилъ на храненіе въ цейхгаузѣ. Зимою эти капсюли, стоявшіе въ сыромъ мѣстѣ, заплеснѣли и позеленѣли; сторожъ вздумалъ распорядиться самъ и для просушки поставилъ ихъ на горячую печь; конечно, капсюли воспламенились, и хорошо, что это случилось днемъ и въ жиломъ покоѣ: тотчасъ затушили огонь своими средствами.

Въ лагерь выступили 16-го іюня, и такъ какъ это было воскресенье, то передъ выступленіемъ отслужена была походная обѣдня, на проспектѣ противъ казармъ. Въ этотъ разъ мы двинулись на Стрѣльну. Для Егерскаго полка было мало дѣла, а вообще маневры были не совсѣмъ удачны.

Въ концѣ іюня происходило въ Петергофѣ торжество бракосочетанія Великой Княгини Ольги Николаевны. Для присутствованія при брачномъ обрядѣ, а черезъ день для принесенія поздравленій, штабъ и оберъ-офицеры Егерскаго полка были раздѣлены на двѣ смѣны. Въ остающейся находились всѣ должностные и командующіе частями.

Послѣдніе маневры продолжались пять дней, изъ которыхъ первые два употреблены на дислокацію войскъ. Нашъ полкъ входилъ въ составъ главныхъ силъ Петербургскаго отряда, подъ начальствомъ Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. Три дня простояли около подгорнаго Пулкова. Потомъ двинулись къ Красному Селу; съ боя брали Павловскую слободу и заняли сторожевую линію впереди авангарднаго лагеря. 5-го августа, утромъ, насъ смѣнила бригада гренадерскаго корпуса, а мы двинулись впередъ на Наглово. Генералъ Моллеръ повелъ свою дивизію рѣшительно; у полигона обошелъ непріятеля, который вслѣдъ затѣмъ и былъ окончательно разбитъ.

По окончаніи лагеря, по случаю распространявшейся въ Петербургѣ и даже появившейся въ войскахъ тифозной горячки, предписано было всѣ полки вывести въ свои загородныя расположенія и размѣстить по деревнямъ. Предварительно приказано, всю одежду и всѣ вещи, какъ казенныя, такъ и собственныя солдатскія, разложить и развѣшать позади лагерей, для того, чтобы ихъ провѣтрить и освѣжить. 12-го августа полкъ расположился отъ Павловской слободы до Лигова; штабъ-квартира въ Павловской. Эти мѣры были самыми лучшими предохранительными и даже цѣлительными средствами въ настоящемъ случаѣ. Тогдашній солдатъ, выросшій на чистомъ воздухѣ, въ полѣ за сохою, въ лѣсу съ топоромъ, нашелъ въ деревнѣ родное: соломенная крыша, русская печь, а подчасъ курная изба, запахъ дыма въ овинѣ, молотьба — все это знакомое, свое. И солдатикъ бодрится, дышется легко, на сердцѣ весело. А при такомъ расположеніи духа, да еще вкусная ротная пища; иногда съ чаркой,—да чего же лучшаго желать? Солдаты поправились, а тифъ не смѣлъ и показываться.

Совершенно спокойно простояли мы въ деревняхъ до 15-го сентября и выступили маневрами черезъ Царское-Село. 18-го вступили въ Петербургъ, и на другой же день былъ парадъ на Царицыномъ лугу всѣмъ войскамъ гвардейскаго корпуса.

Ни одинъ баталіонъ не пошелъ въ загородное расположеніе и всѣ три остались въ казармахъ на всю зиму.

Все шло своимъ порядкомъ; но въ одинъ изъ караульныхъ дней Егерскаго полка Государь замѣтилъ, что у часоваго въ коридорѣ Зимняго дворца крайне болѣзненный видъ. Поднялся переполохъ. Командующій корпусомъ, генералъ-адъютантъ Кнорингъ, приказалъ доктору Нагумовичу немедленно произвести смотръ полку въ санитарномъ отношеніи. Люди оказались здоровыми, а болѣзненный видъ часоваго случайнымъ: не смотря на то, что онъ заболѣлъ въ караулѣ, старшій унтеръ-офицеръ нарядилъ его на часы, въ надеждѣ, что выстоитъ. Естественно, что главный виноватый былъ начальникъ караула, капитанъ Велямовичъ, онъ же и ротный командиръ; за это и арестованъ на восемь дней. Но если одинъ ротный командиръ 3-го баталіона попался во внутреннемъ безпорядкѣ, за то два другіе отличились въ порядкѣ высшаго разряда: капитану Ридингеру объявлена въ приказѣ по корпусу благодарность, а штабсъ-капитанъ Іозефовичъ получилъ 350 руб. наградм за то, что въ ихъ ротахъ не было вовсе бѣжавшихъ въ продолженіе даннаго срока (1).

(1) Въ теченіе года выбылъ изъ полка Ралль — въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ въ Преображенскій полкъ. Въ то время увольняемые въ безсрочный

Всѣмъ тремъ баталіонамъ нашимъ, расположеннымъ только въ двухъ флигеляхъ, оказалось и тѣсно и душно, и потому, въ 1847 году, ихъ поочередно выводили въ загородное расположеніе, гдѣ они оставались по нѣсколько недѣль. Между тѣмъ, нашъ дивизіонный начальникъ, генералъ Моллеръ, работалъ сильно и особенно обращалъ вниманіе на бывшій свой Егерскій полкъ. Налегая на грамотность, онъ по старому требовалъ, чтобы въ унтеръ-офицеры не производили безграмотныхъ; а если изъ достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ къ производству оказывались неграмотные, то такихъ обучать въ школѣ кантонистовъ и по подготовкѣ представлять къ нему на смотръ.

Въ то время уже чувствовалась необходимость усовершенствованія по артилерійской и ружейной части; разные иностранцы пріѣзжали съ предложеніемъ правительству различныхъ нововведеній. Эти изобрѣтенія разсматривались и большею частію оказывались неудобными. Между прочимъ, явился датскій кригсъ-комисаръ Фоссъ съ зажигательными ружейными ракетами. Къ нему командированъ былъ нашъ поручикъ Денъ, съ 10-ю стрѣлками, для пріученія ихъ къ дѣйствію этими ракетами. Обученіе оказалось на столько успѣшнымъ, что Денъ получилъ въ награду бриліантовый перстень.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ поручилъ состоявшему при немъ генералъ-маіору князю Голицыну (Сергѣю Сергѣевичу) тщательно пересмотрѣть всѣ ружья въ гвардейскихъ полкахъ. Изъ сравнительной табели о состояніи ружей оказалось, что изъ всѣхъ полковъ, въ луч-

---

отпускъ зачислялись въ одинъ изъ запасныхъ баталіоновъ, и переводились въ тотъ полкъ, къ которому принадлежалъ этотъ баталіонъ. Бибиковъ, уже отецъ семейства, перешелъ адъютантомъ къ московскому генералъ-губернатору.

Умеръ въ прошломъ году произведенный въ офицеры Нечаевъ. Живковичъ, мой отличный ротный командиръ, въ которомъ текла горячая черногорская кровь, отправился въ безсрочный отпускъ, съ предположеніемъ не возвращаться. Переведенъ въ полкъ изъ Финскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикомъ Де-Вильеръ-Делиль-Адамъ (командиръ Алексопольскаго пѣхотнаго полка). Прикомандированъ изъ арміи младшій братъ Запольскаго. Произведены изъ кадетскихъ корпусовъ: Комаровъ, князь Шахмаметьевъ и Тепловъ; изъ школы подпрапорщиковъ: Малаховъ, Самойловъ, Науменко, Петръ Ковалевскій. О послѣднемъ, отецъ его Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, министръ народнаго просвѣщенія, просилъ меня, по знакомству, чтобы я имѣлъ о немъ попеченіе и руководилъ его; вслѣдствіе чего онъ и былъ назначенъ ко мнѣ во 2-й баталіонъ. Но просьбы почтеннаго отца мнѣ не пришлось привести въ исполненіе, потому что молодой человѣкъ съ самаго поступленія такъ хорошо себя поставилъ въ полку, что въ моемъ руководствѣ не нуждался. Юнкера наши, Шидловскій, фонъ-Брокель и Хорватъ, выдержали, наконецъ, офицерскій экзаменъ и испытаніе по строевой части, которое было имъ сдѣлано самимъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и произведены первые два въ Егерскій полкъ, а третій—въ армейскую кавалерію. На мѣсто этихъ юнкеровъ поступилъ новый Васильковскій и, подобно прежнимъ, порученъ надзору барона Штейнгеля.

*

шемъ видѣ, сохранены ружья въ Егерскомъ полку. Во всѣхъ отношеніяхъ дѣло спорилось у барона Соловьева, потому что онъ, не мудрствуя лукаво, неуклонно держался хорошихъ основныхъ правилъ, существовавшихъ въ полку, и довѣрялъ своимъ окрѣплымъ на службѣ помощникамъ. Конечно, не обходилось безъ мелкихъ прорухъ; такъ, напримѣръ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ встрѣтилъ нѣсколькихъ егерей, неопрятно одѣтыхъ, съ касками надѣтыми неуклюже. За то опять на смотру Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Егерскій полкъ сталъ въ числѣ первыхъ нумеровъ, особенно въ разсыпномъ строю.

Но и въ этомъ году, послѣ блистательной зимы, весною не посчастливилось. Пасха была ранняя, 23-го марта; поэтому, пасхальныхъ разводовъ на Дворцовой площадкѣ не было. Но когда настали теплые дни, просохли площади, Царицынъ лугъ и Семеновское поле, начались ученья въ Высочайшемъ присутствіи нѣсколькимъ полкамъ разомъ. Егерскому полку пришлось быть на ученьѣ съ Павловскимъ полкомъ 10-го мая. Увы! Егерскій полкъ, привыкшій считать себя однимъ изъ лучшихъ по службѣ полковъ гвардіи, избалованный похвалами—потерпѣлъ огромную неудачу; въ приказахъ объявлена благодарность только Павловскому полку; о нашемъ не только не упомянуто, но оба баталіонные командира: Мусницкій и Грунтъ—арестованы. Павловскій полкъ пошелъ домой съ пѣснями, а егери побрели понуря головы, и поговаривали: не счастливится 10-е число егерямъ. Съ самаго начала ученья не повезло: баталіоны засуетились, люди оторопѣли, и все вышло плохо. Но Государю должно быть стало жаль егерей; онъ далъ имъ возможность поправиться и смотрѣлъ вторично съ Гренадерскимъ и Литовскимъ полками и съ Саперным баталіономъ. Тутъ наши подбодрились и получили восемь дней отдыха и по полтинѣ на человѣка. Вслѣдъ за этимъ ученьемъ состоялся большой майскій парадъ.

Прошлогодняя грудная болѣзнь моя усилилась до того, что докторъ Мандтъ, присланный ко мнѣ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, нашелъ, что для меня необходимо леченье заграничными минеральными водами, и въ началѣ іюня я отправился въ Киссингенъ. Время, проведенное мною въ этомъ городкѣ, одно изъ счатливѣйшихъ въ моей жизни. Какъ часто воспоминаніе переноситъ меня подъ эти густыя аллеи, ведущія къ источникамъ, и самыя мелкія подробности рисуются передо мною, какъ будто не прошло тридцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онѣ были. Отрадно было бы мнѣ поговорить объ этомъ давно минувшемъ счастливомъ времени; но эти записки не обо мнѣ говорятъ, мое дѣло сторона, надо вернуться къ полку.

Въ продолженіе отсутствія, я не оставался безъ свѣдѣній о полкѣ.

Мнѣ въ подробности излагали все, что въ немъ дѣлалось, совершалось и даже говорилось, такъ что въ настоящее время мнѣ стоило перечитать сохранившіяся письма, чтобы не прерывать моего вѣрнаго разсказа.

Лагерь начался трехдневнымъ маневромъ: встрѣчей корпусовъ Восточнаго и Западнаго между Царскимъ Селомъ и Краснымъ. Въ срединѣ лагеря этотъ же маневръ возобновился въ окрестностяхъ Краснаго Села, и, послѣ двухдневнаго боя, Западный корпусъ былъ отброшенъ.

Промежутки между маневрами наполнялись дивизіонными ученьями, 12-ти рядными и въ полномъ составѣ, смотрами, ученьями въ большихъ массахъ и тревогой. Все сошло благополучно, только на тревогѣ Государь замѣтилъ, что когда егери ложатся, то у многихъ при этомъ движеніи отстегиваются ранцевые ремни. Это единственное замѣчаніе, сдѣланное во все лагерное время Егерскому полку. Послѣдній маневръ былъ продолженіемъ и заключеніемъ маневра, начатаго при вступленіи въ лагерь. Отброшенный Западный корпусъ получаетъ подкрѣпленіе и переходитъ въ наступленіе. Распоряженіе Западнымъ корпусомъ Государь изволилъ принять на себя. Начальникомъ штаба назначенъ бывшій любимый нашъ баталіонный командиръ, баронъ Александръ Андреевичъ Фридериксъ. Егерскій полкъ находился въ составѣ Западнаго корпуса. Государь такъ остался доволенъ маневромъ, что на Преображенскомъ полковомъ праздникѣ, 6-го августа, лично благодарилъ командовавшаго всей пѣхотой генерала Моллера и приказалъ ему особенно благодарить всѣ полки гвардейской пѣхоты.

Послѣ большаго парада полки выступили на отдыхъ въ свои загородныя расположенія. Нашъ полкъ, по обыкновенію, занялъ Павловскую слободу, всѣ деревни до Лигова и окрестныя селенія.

Для пополненія запасовъ арміи, безсрочные отпуски дѣлались въ большихъ размѣрахъ: не только 20-ти и 15-ти лѣтніе увольнялись всѣ, но и менѣе лѣтніе, слабые здоровьемъ и женатые.

Эта убыль потребовала пополненія рекрутами, которыхъ наплывъ хотя и укомплектовалъ полки, но въ строй нельзя уже было выводить обычнаго числа рядовъ. А чтобы обученіемъ рекрутъ не ослабить еще болѣе строя, приказано было рекрутъ всей пѣхоты собрать подъ командою полковника Лагоды въ одинъ полкъ, во время лагеря расположенный около Пулкова. Съ помощію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, ему приданныхъ, онъ долженъ былъ усиленно ихъ подготовлять. Со вступленіемъ въ загородное расположеніе, рекруты были отпущены по своимъ полкамъ. Къ намъ прибыла подъ командою поручика Дена цѣлая рота, но не обыкновенная, а можетъ быть двойная. Ее расположили особенно въ

Павловской слободѣ съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, и съ особенными учителями.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ поручилъ своему адъютанту, графу Баранову, внезапно наѣзжать въ деревни и осматривать ротную пищу. У насъ въ нѣкоторыхъ ротахъ найдена была пища не совсѣмъ достаточная. Хотя виновные и оправдывались тѣмъ, что за неимѣніемъ настоящихъ кухонъ должны были варить въ котлахъ на открытомъ воздухѣ, что очень неудобно, особенно въ дурную погоду; но этого оправданія нельзя было принять во вниманіе, тѣмъ болѣе, что погода во весь августъ стояла прекрасная.

Еще на ученьяхъ передъ лагеремъ и во время лагеря Великій Князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ, что капитаны, исправляющіе штабъ-офицерскія должности, очень слабы въ линейномъ ученьѣ; вслѣдствіе этого, онъ приказалъ обучать ихъ на 12-ти-рядныхъ ученьяхъ, и осенью дѣлалъ имъ смотры съ полками 3-й дивизіи, занимавшей караулы въ Петербургѣ. Изъ восьми человѣкъ Его Высочество одобрилъ Ганецкаго (Финляндскаго), Тихоцкаго (Московскаго), нашего Велямовича и еще двухъ (которыхъ не упомню) и нашелъ достойными къ производству въ полковники.

Велямовичъ былъ сначала назначенъ въ Волынскій полкъ, но потомъ обратно переведенъ въ свой Егерскій.

Полкъ возвратился въ Петербургъ въ полномъ составѣ въ началѣ октября, и обрелъ тамъ тревожныя ожиданія: въ Москвѣ и даже Новгородѣ показалась холера, хотя еще не повальная, но съ угрожающими признаками. Тотчасъ же приняты мѣры въ гигіеническомъ отношеніи и въ одеждѣ. Приказано, чтобы нижніе чины надѣли набрюшники и носили ихъ постоянно; приказано поддерживать свѣжій воздухъ въ казармахъ и медикамъ неослабно наблюдать за здоровьемъ нижнихъ чиновъ. Медицинскій персоналъ былъ у насъ очень хорошій: старшимъ былъ тотъ же Антонъ Садовскій, младшими—Шевцовъ, о которомъ я говорилъ уже, и Комношь. Этотъ послѣдній за то, что въ 1846 году весною безвозмездно пользовалъ удѣльныхъ крестьянъ въ тифозномъ госпиталѣ, устроенномъ въ Фабрикантской слободѣ, получилъ отъ Государя прекрасные золотые часы.

Въ октябрѣ городъ былъ оживленъ торжественнымъ въѣздомъ невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича, принцесы Альтенбургской Александры Іосифовны, которую я уже видѣлъ лѣтомъ въ Киссингенѣ, во всемъ блескѣ ея дивной красоты (какъ теперь помню), въ бѣлой одеждѣ съ изумрудовымъ ожерельемъ на шеѣ.

Вскорѣ послѣ того, именно 26-го ноября, Великій Князь Константинъ

Николаевичъ приносилъ присягу въ Зимнемъ дворцѣ. Торжество это было соединено съ празднованіемъ ордена св. Георгія: это совершалось въ первый еще разъ. Отъ всѣхъ войскъ, въ Петербургѣ расположенныхъ, по одному взводу было разставлено въ залахъ дворца; взводы составлены преимущественно изъ кавалеровъ Военнаго ордена. Во взводахъ стояли полковники или оберъ-офицеры, имѣющіе орденъ св. Георгія или другіе военные ордена. Всѣ кавалеры этого ордена, не находившіеся въ строю, собраны были въ церкви и при выходѣ Императорской фамиліи слѣдовали въ Георгіевскій залъ, гдѣ, поставленные особо, присутствовали при присягѣ. Это торжество было какъ бы предвѣстникомъ или предтечей тѣхъ великолѣпныхъ георгіевскихъ праздниковъ, которые ежегодно совершаются въ настоящее время.

Послѣ лагеря, хотя всѣ три баталіона вступили въ казармы, но опасенія холеры заставили вывести 2-й баталіонъ въ загородное расположеніе, только не въ Павловскую слободу, а по деревнямъ отъ Усть-Ижоры до Рыбацкаго; Павловская же слобода занята была нашими рекрутами.

Въ коннѣ ноября командиръ нашей бригады, и вмѣстѣ Измайловскаго полка, С. П. Степановъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ 13-ю дивизію, а вмѣсто него назначенъ командиромъ Измайловскаго полка и командующимъ бригадою Ардальонъ Дмитріевичъ Игнатьевъ, бывшій долгое время ротнымъ командиромъ въ Егерскомъ полку и въ 1828 году въ несчастное сраженіе попавшій въ плѣнъ къ туркамъ. Естественно, что онъ считалъ для себя счастіемъ возвратиться на старое пепелище—въ Гарновскій домъ, но изъ знакомыхъ ему офицеровъ оставалось въ Егерскомъ полку не болѣе какъ десять человѣкъ.

6-го декабря Мусницкій и Крутовъ произведены въ генералы, съ состояніемъ по гвардейскому корпусу; на ихъ мѣсто поступили изъ Московскаго полка Тихоцкій и, какъ я уже говорилъ, нашъ Велямовичъ, который, однако, въ скорости переведенъ въ Финляндскій полкъ. Вообще производство было большое (1).

Много и какъ много людей весело встрѣтили канунъ 1848 года,

---

(1) Въ офицеры произведенъ въ этомъ году только одинъ Даниловъ 2-й (Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Михаилъ Павловичъ Даниловъ, командующій 3-й гренадерской дивизіей), изъ камеръ-пажей. Выбыли: Львовъ 2-й, репетиторомъ химіи въ Павловскій кадетскій корпусъ; Христіани—репетиторомъ математики въ 1-й кадетскій корпусъ; Тепловъ—отчислился было въ инженерную академію, но возвратился опять въ полкъ; Дегай вышелъ въ чистую отставку; Гауке поступилъ адъютантомъ къ фельдмаршалу князю Варшавскому. Я назначенъ командиромъ 1-го баталіона; Бартоломей получилъ роту Его Величества.

и не помышляя о томъ, что имъ уже не придется никогда встрѣчать новаго года. Печальный годъ.

Неурядицы, охватившія западную Европу, приблизились къ границамъ Россіи и заставили ее быть на-сторожѣ, приготовиться къ встрѣчѣ могущихъ явиться разныхъ случайностей. Россія стала вооружаться. Приступлено къ формированію запасныхъ баталіоновъ; и въ Москву, гдѣ собирались гвардейскіе баталіоны, посланъ былъ полковникъ Тихоцкій съ восемью офицерами, для формированія запаснаго егерскаго баталіона. Полки пополнялись рекрутами до комплекта; закипѣла усиленная работа боевыхъ патроновъ; объявлено, чтобы офицеры, по болѣзни неспособные къ походу, заявили благовременно о своей недужности; приказано, чтобы обозы были въ полной готовности и чтобы офицеры имѣли повозки только до границы, при переходѣ же черезъ нее имѣть только вьюки. Дѣло принимало оборотъ серьезный, встрепенулись, ожили. Нѣкоторые изъ офицеровъ намѣревались выходить въ отставку, въ томъ числѣ и Мандерштернъ; но когда пронесся обаятельный запахъ войны, всѣ забыли объ отставкахъ и отпускахъ. О послѣднихъ и думать было нечего, потому что заграничные были окончательно воспрещены, а внутренніе допускались только на двадцати-восьми дневный срокъ.

Сознаніе въ слабости нашей прицѣльной стрѣльбы заставило придать каждому баталіону по 24 стрѣлка, вооруженныхъ отличными штуцерами. Къ обученію ихъ приложено и въ городѣ, и въ лагерѣ особенное стараніе.

Но вдругъ нагрянуло страшное бѣдствіе: холера, медленно подползавшая къ Петербургу въ теченіе зимы, вдругъ обрушилась на него съ адскою свирѣпостію. Только люди равнодушные къ жизни, желающіе смерти, встрѣтили ее равнодушно; всѣхъ прочихъ охватилъ невольный трепетъ. Изъ оконъ Гарновскаго дома страшно было видѣть безпрестанныя вереницы гробовъ, влекомыхъ по дорогѣ къ митрофаньевскому кладбищу: то мрачно подвигались богатыя похороны, то тащились простыя дроги безъ провожающихъ. Напротивъ моихъ оконъ была лавка гробовщика: съ утра до вечера выносились изъ нее гробы разныхъ видовъ и размѣровъ. Но ужаснѣе была ѣзда по городу; экипажъ безпрестанно натыкался на похоронную процессію; иногда дорогу перебивали рысцой дроги, на которыхъ трясся гробъ, а случалось и два рядомъ, и отъ нихъ тянулась струя заразительнаго воздуха. Вездѣ траурныя одежды женщинъ; вотъ у дверей стоитъ одна блѣдная, разстроенная съ отчаяніемъ въ лицѣ; вотъ бѣжитъ по улицѣ другая, съ рецептомъ въ рукѣ, въ аптеку. На многихъ лицахъ слезы, изъ отворенныхъ оконъ лышатся рыданія. Нигдѣ ни одного веселаго лица; не только смѣха,

но и громкаго говора на улицахъ не слышно. У входа въ аптеки толпа. Я бывалъ на пирахъ смерти, бывалъ въ жаркихъ сраженіяхъ, но тамъ подъ часъ даже весело бываетъ, а тутъ ужасъ! Какое-то омерзительное чувство охватываетъ, и бѣжишь съ улицы, гдѣ меньше ѣзды и ходьбы.

Естественно, что съ радостію выскочили изъ зараженнаго города въ лагерь; и какъ легко и отрадно дышалось, когда маневрами поднялись на высоты, окружающія Петербургъ.

Въ лагерѣ, по повелѣнію Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, приняты были всѣ мѣры предосторожности отъ холеры: приказано производить ученья не утомительныя, а внѣ ученій разсѣявать солдатъ разными играми; утромъ давать сбитень и въ пищу употреблять перецъ. Словомъ, все, что могла только придумать противухолерная гигіена, было приведено въ исполненіе; и не смотря на это, болѣзнь и въ лагерѣ косила народъ безжалостно. Въ серединѣ лагеря она, казалось, начала ослабѣвать, но съ новою силою опять разразилась, и только къ концу лагеря стала замѣтно ослабѣвать. Въ полку умерло во все время около 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ и фурштатской команды поручикъ Грицъ. Многіе офицеры заболѣвали приступами холеры, но болѣзнь, захваченная во-время, ни на одного не подѣйствовала смертоносно. Въ полку остались маленькія сироты, и добрый баронъ Соловьевъ, изъ своего, не туго набитаго, кошелька роздалъ пособіе всѣмъ этимъ несчастнымъ.

Рекруты во время лагеря, по примѣру прошлаго года, были отдѣлены отъ полка и помѣщены въ Павловской слободѣ. Приказано преимущественно обучить ихъ обращенію съ ружьемъ; для чтенія грамотнымъ выдавать «памятныя книжки для солдатъ;» а тѣхъ, которые знаютъ разныя мастерства, снабдить потребными инструментами. Ихъ держали и образовывали, какъ воспитанниковъ какого нибудь учебнаго заведенія.

Маневры были небольшіе въ окрестностяхъ Ропши. Къ концу лагеря прибылъ изъ Москвы запасный баталіонъ, и поступилъ въ составъ полка подъ нумеромъ 4-мъ. Онъ былъ составленъ изъ всѣхъ безсрочно-отпускныхъ и уволенныхъ въ долговременные отпуски, но по присоединеніи къ полку переформированъ въ комплектъ 80 унтеръ-офицеровъ и 320 рядовыхъ, и сверхъ того въ него же переведены всѣ рекруты полка для окончательнаго ихъ образованія. Командовалъ этимъ баталіономъ полковникъ Тихоцкій; прочими баталіонами командовали полковники: 1-мъ—Степановъ; 2-мъ—Грунтъ; 3-мъ—Ганзенъ.

Послѣ парада всѣ полки распущены по деревнямъ. Лейбъ-гвардіи

Егерскій полкъ въ четырехбаталіонномъ составѣ расположился, начиная отъ Парголова до Осиновой рощи, Лахты и Лисьяго носа. Въ первый разъ пришлось полку занимать эту мѣстность, во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошую, исключая сообщенія, въ то время крайне неудобнаго, по изрытой мостовой, которую, кажется, не чинили со дня ея устройства. Штуцерныхъ и необходимыхъ мастеровыхъ оставили въ Петербургѣ. Баронъ Соловьевъ также остался въ городѣ для наблюденія за внутреннимъ управленіемъ, а я заправлялъ въ Парголовѣ строевою частію полка. Время года еще не позднее, и почти всѣ дома были заняты дачниками, которые какъ будто оживились съ приходомъ полка. По мосткамъ, положеннымъ на краяхъ улицъ, расхаживали нарядныя дамы, а по праздничнымъ днямъ собиралось множество гуляющихъ въ обширномъ саду парголовскаго господскаго дома; дачниковъ особенно привлекала прекрасная егерская музыка, игравшая въ эти дни у подножія бугра, не знаю почему называемаго Парнасомъ. Счастливые тѣмъ, что имѣютъ музыку подъ рукой, дачники приглашали ее въ свои дачи, и даже устраивали вечера, на которые приглашали нашихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, временные жители Парголова съ приходомъ полка пріобрѣли два удовольствія: музыку и кавалеровъ для танцевъ.

А между тѣмъ холера не окончательно прекратилась, нѣтъ-нѣтъ да и скажется; было нѣсколько случаевъ заболѣвшихъ въ Парголовѣ; и разъ прискакалъ экипажъ за нашимъ баталіоннымъ лекаремъ Жабчинскимъ къ графу Левашеву, жившему на своей дачѣ. Вечеромъ Жабчинскій вернулся и объявилъ, что графъ скончался быстротечной холерой; будучи совершенно здоровъ, наканунѣ онъ поужиналъ отличными жирными дупелями и къ утру заболѣлъ; никакія средства не помогли.

Въ Парголовѣ намъ жилось очень хорошо; солдаты привольно отдыхали; но чтобы не забывали, что они солдаты, по утрамъ производились одиночныя и шереножныя ученья. Надо сказать правду, что вели себя отлично: никакихъ жалобъ не было; съ хозяевами жили дружно и помогали имъ въ работахъ. Былъ только одинъ безпорядокъ, шумъ въ трактирѣ: пьяные извощики привязались къ егерямъ и пошла драка, которую, однако, скоро уняли. Съ тѣхъ поръ къ трактиру стали наряжать дежурнаго унтеръ-офицера и, благодаря этой мѣрѣ, безпорядки не возобновлялись.

Офицеры жили согласно и всѣ при своихъ ротахъ въ Парголовѣ и окрестныхъ деревняхъ. Всегда почти всѣ были на лицо, потому что въ городъ ѣздить безъ билета не позволялось. Собирались они въ кружки; хозяйство вели артелями по той причинѣ, что Попандопуло не нашелъ удобнымъ держать столъ для полка, разбросаннаго на большія разстоянія.

Я долженъ сказать, что мой баталіонъ былъ счастливъ на офицеровъ и въ особенности на ротныхъ командировъ. Государевой ротой командовалъ Бартоломей, 1-й егерской—баронъ Штейнгель, 2-й—Жуковъ (1), 3-й—Мандерштернъ. Большая часть офицеровъ, внѣ служебныхъ обязанностей (а служаки были всѣ ретивые), занимались чтеніемъ и какою нибудь спеціальностію. Напримѣръ, Бартоломей былъ ученый нумизматъ, переписывался съ заграничными собратами, состоялъ членомъ разныхъ ученыхъ заграничныхъ обществъ. Особенно занимался онъ монетами персидскихъ династій Арзасидовъ и Соссанидовъ, и написалъ нѣсколько монографій, въ которыхъ по монетамъ разработывалъ исторію этихъ династій. Такъ какъ для его занятій необходимъ былъ персидскій языкъ, то онъ сталъ учиться этому языку, и для пріученія себя къ выговору и разговорному нарѣчію взялъ въ услуженіе персіянина, не говорящаго ни на какомъ иномъ языкѣ, кромѣ своего. Бартоломей скоро и отлично научился. Однажды въ лагерѣ у большой зори подошелъ къ намъ общезнакомый персіянинъ Мирза-Могаремъ, и заговорилъ съ Бартоломеемъ по-персидски; Бартоломей куда-то отошелъ, и я спросилъ у Могарема, правильно ли говоритъ капитанъ? «Не только правильно (отвѣчалъ персіянинъ, говорившій порядочно по-русски), но также свободно, какъ я самъ». Нельзя, однако, чтобы спеціалистъ, погруженный въ свое дѣло: не былъ отчасти эксцентрикомъ. Разъ зашелъ я къ Бартоломею; у него сидѣлъ извѣстный Кюнэ и они о чемъ-то очень горячо спорили. Увидя меня, Бартоломей вскрикнулъ: «какъ я радъ, что ты пришелъ; я пріобрѣлъ рѣдкость, серебряную монету Святослава, чудо! ты какъ артистъ можешь оцѣнить ее; посмотри, какъ художественно отчеканенъ этотъ витязь и на рукѣ его соколъ.» Я смотрѣлъ, заставлялъ себя что нибудь разобрать и не могъ. Нашелъ какую-то фигуру, пожалуй, въ родѣ человѣка, а подлѣ звѣздочку.—«Ну что? не правда ли превосходно».—«Да, но видишь ли.... пожалуйста, объясни мнѣ, что̀ значитъ эта звѣздочка».—«Какъ ты не видишь, что это соколъ! да гдѣ же у тебя глаза? Вотъ клювъ, вотъ лапка, вотъ хвостъ. Такъ ясно, что и объяснять стыдно». Я долженъ былъ сознаться въ полномъ моемъ невѣжествѣ, и оба ученые сострадательно улыбнулись.

Мандерштернъ въ такой же силѣ былъ страстный энтомологъ. У него было собраніе рѣдкихъ насѣкомыхъ; самъ онъ открылъ нѣсколько неизвѣстныхъ экземпляровъ и основалъ въ Петербургѣ энтомологическое общество, до сихъ поръ процвѣтающее. Помню, какъ онъ былъ доволенъ, когда ему удалось въ самую середину зимы вывести нѣсколькихъ

(1) Даніилъ Ефимовичъ Жуковъ, командиръ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, первый перешедшій въ 1877 году Дунай.

комаровъ, которые летали и жужжали у него въ квартирѣ. Разъ, на маневрахъ, посчастливилось ему поймать бабочку, небывалую въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, вѣроятно занесенную вихремъ изъ юго-западныхъ странъ. Онъ принесъ мнѣ показать свою находку. Дѣйствительно прелестное созданьице, и черезъ нѣсколько минутъ оно должно булавкой пригвоздиться къ пробкѣ. Жаль мнѣ стало бабочки и говорю я: «Видите ли, Александръ Карловичъ, вотъ вамъ доказательство того, что красота, этотъ чудный даръ природы, часто бываетъ причиною погибели одареннаго ею. Не будьте же губителемъ красоты, пощадите эту хорошенькую, пустите ее на волю». Мандерштернъ грустно призадумался и сказалъ: «Да вѣдь она все равно погибнетъ въ здѣшнемъ климатѣ».— «Погибнетъ, но своею смертію, безъ мученій».— «Извольте, для васъ я это сдѣлаю». Бабочка улетѣла, а энтомологъ вздохнулъ.

Штейнгель занимался историческими изысканіями; баталіонный командиръ рисовалъ съ натуры ручнаго зайца. Всякій своимъ; но всѣ были заняты.

Каждый вечеръ сходились на стрѣльбу въ цѣль изъ пистолетовъ, которую я устроилъ на берегу озера. Три пары моихъ и нѣсколько паръ пистолетовъ другихъ офицеровъ составили порядочный пистолетный арсеналъ, изъ котораго, по очереди, били, начиная съ 10 до 40 шаговъ, и дѣло пошло очень успѣшно. Послѣ стрѣльбы отправлялись къ кому нибудь изъ штабъ-офицеровъ или ротныхъ командировъ на чай, и тутъ велась серьезная, а вмѣстѣ и веселая бесѣда.

Разъ сидѣли мы на прилавкѣ у квартиры Бартоломея. Проходятъ по улицѣ два человѣка, въ партикулярныхъ платьяхъ, поношенныхъ, нещеголеватыхъ, въ измятыхъ шляпахъ. Поручикъ Пальмъ съ ними раскланялся. У него спросили: кто эти субъекты? Онъ отвѣчалъ: «Петрашевскій и N. N. (не помню имени), здѣшніе комунисты».— «Какъ комунисты?»— «Да, въ Петербургѣ есть небольшой кружокъ людей, вникающихъ въ ученіе комунистовъ. Они собираются въ назначенные дни, толкуютъ...» — «О томъ, о семъ, а больше ни о чемъ», перебилъ его кто-то. — «Нѣтъ, о матеріяхъ важныхъ», отвѣчалъ Пальмъ улыбаясь; «говорятъ о выработанныхъ комунизмомъ истинахъ и обсуждаютъ примѣнимость ихъ къ народамъ». На этотъ разъ разговоръ на этомъ остановился, но на другой день, когда собрались у одного изъ штабъ-офицеровъ, рѣчь о комунизмѣ сдѣлалась основною темою. Тѣ, которые знакомы были съ этимъ ученіемъ, доказывали всю нелѣпость его; говорили, что утопіи не суть дѣйствительность; что утопія можетъ быть хороша, какъ идея, а комунизмъ и этого преимущества не имѣетъ; но идея тогда только можетъ назваться истиною, когда, воплощенная въ

дѣло, принесетъ всѣмъ, безъ исключенія, нравственное добро, матеріальную пользу, общее благо; а комунизмъ ничего подобнаго не можетъ дать, хотя и желаетъ. Пальмъ горячо защищалъ свои убѣжденія, споръ длился за полночь и, по обыкновенію, ничѣмъ не кончился. Но, спустя нѣкоторое время послѣ этой бесѣды, Пальмъ зашелъ ко мнѣ и, между прочимъ разговоромъ, сказалъ: «Помните ли диспутъ о комунизмѣ въ Парголовѣ? Я долго обдумывалъ все, что было говорено, и пришелъ къ сознанію, что какъ ни заманчивы принципы комунизма, но никогда не могутъ они примѣниться къ дѣйствительной жизни человѣчества, и поэтому я окончательно распрощался съ этой теоріей; лучше употребить свои досуги на что нибудь полезное или изящное».

Дѣлали мы малые маневры: 1-й баталіонъ противъ 2-го, съ придачею ротъ 4-го. Окрестности Парголова волнистыя и покрытыя растительностью, очень пригодны для разомкнутаго строя, и потому эти маневры доставляли и пользу и удовольствіе.

Въ концѣ сентября выступили мы всѣмъ полкомъ на настоящіе маневры. Цѣлый день пробыли въ городѣ, а 29-го числа пришли на ночлегъ въ Среднерогатскую колонію. Мнѣ отвели большую квартиру съ огромной залой, въ которой, зимою, жители Петербурга устраивали пикники. Я предложилъ офицерамъ моего баталіона, чтобы тѣ, у которыхъ квартиры плохія, переселились ко мнѣ, и нашло ихъ довольно много, всѣмъ было мѣсто. Приказано въ залѣ зажечь всѣ лампы, развернуть большой столъ и покрыть его, и на этотъ столъ офицеры сложили всѣ свои маневренные съѣстные запасы. На средину принесли исполинскій самоваръ и заварили въ чайникѣ такого же размѣра чай. И вотъ принялись за ѣду, всякій насыщался своимъ и подчивалъ сосѣдей а въ заключеніе полился въ стаканы чай изъ своего широкаго вмѣстилища. Отлично всѣ выспались и на другой день выступили утромъ, нижніе чины въ шинеляхъ, офицеры въ сюртукахъ. День былъ холодный, вѣтреный, и мелкій, проницающій дождь моросилъ безостановочно. Пришли въ Рѣдкое Кузьмино и остановились въ ожиданіи приказаній. Подъѣхалъ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ Сѣверномъ отрядѣ котораго мы находились, поздоровался съ людьми и, увидя меня, спросилъ: «Надѣли-ль вы что нибудь подъ сюртукъ; послѣ минераль ныхъ водъ очень надо беречь себя».—«Я отвѣтилъ, что у меня подъ сюртукомъ архалукъ». До тѣхъ поръ я ежился отъ холода, но послѣ этого внимательнаго, добраго участія, разомъ мнѣ стало тепло, и при командованіи губы уже не дрожали.

Послѣ маневровъ 2-й и 3-й баталіоны остались въ городѣ, а 1-й и 4-й возвратились въ Парголово, но скоро 1-й баталіонъ перешелъ на

зимнія квартиры въ Новую деревню, гдѣ стоянка хотя и не такъ удобна, но за то почти въ Петербургѣ.

Осенью Великій Князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ, что баталіоны, возвратившіеся изъ загороднаго расположенія, очень опустились въ выправкѣ, въ знаніи гарнизонной службы и неряшливо одѣты. Неудивительно: баловали солдатъ въ лагерѣ, холили въ деревняхъ, гдѣ постоянно были въ обществѣ крестьянъ, вотъ и забыли солдатство. Ужь такъ человѣкъ сотворенъ: если его постоянно гладятъ по шерсткѣ и прибаловываютъ, то онъ и зазнается и облѣнится; необходимъ stimulum, который бы иногда побуждалъ его къ исполненію своихъ обязанностей, общественныхъ и человѣческихъ. И нашимъ солдатикамъ достаточно было двухъ, трехъ серьезныхъ ученій, нѣсколькихъ строго объявленныхъ приказаній и — подтянулись.

Въ началѣ ноября Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ дѣлалъ полку инспекторскій смотръ въ большомъ экзерциргаузѣ и нашелъ безпорядки, въ особенности относительно одежды; но 8-й егерской ротой остался доволенъ во всѣхъ отношеніяхъ, за что и объявлена благодарность штабсъ-капитану Іозефовичу.

Съ однимъ молодымъ офицеромъ, фонъ-Брокелемъ, въ прошломъ году произведеннымъ въ офицеры, случилось очень непріятное дѣло. Стоя въ караулѣ на Сѣнной площади, онъ допустилъ, чтобы къ одному арестованному подсудимому чиновнику пришла въ гости знакомая и кромѣ того этого же чиновника съ другими арестантами отпустилъ изъ подъ ареста въ городъ. Плацъ-адъютантъ накрылъ эту противозаконность и Брокель преданъ былъ суду. По конфирмаціи присужденъ къ заключенію въ крѣпость на шесть мѣсяцевъ и къ переводу въ армейскій полкъ (1).

Наступилъ послѣдній годъ моего почти двадцатипятилѣтняго служенія въ родномъ мнѣ Егерскомъ полку. Въ апрѣлѣ 1849 года я назначенъ полковымъ командиромъ въ армію. Егеря проводили меня друже-

---

(1) Въ теченіе этого года произведены въ полковники Ганзенъ и князь Гагаринъ въ свой полкъ, а Ридингеръ 1-й—въ Волынскій полкъ. Очень былъ я обрадованъ возвращеніемъ въ полкъ бывшаго у меня въ баталіонѣ ротнымъ командиромъ Живковича; но не надолго; въ концѣ года онъ вышелъ въ отставку. Ралль изъ безсрочнаго отпуска зачисленъ опять въ полкъ, но не во фронтъ, а адъютантомъ къ начальнику 2-й дивизіи, а съ нимъ вмѣстѣ и Бегеръ. Языковъ перешелъ въ Орловскій кадетскій корпусъ, Швахгеймъ—маіоромъ въ армію, молодой офицеръ Самойловъ—также въ армію. Прикомандированы къ полку: изъ арміи—Бендерскій, изъ Гренадерскаго короля прусскаго полка—Степановъ и изъ полка императора Франца I—Толмачевъ. Произведены изъ военно-учебныхъ заведеній: баронъ Фридериксъ, Савичъ, Солтанъ, Насвѣтевичъ, Царевскій и Попроцкій. Изъ своихъ юнкеровъ Васильковскій.

ской трапезой и, прощаясь съ ними, я завѣщалъ друзьямъ всю жизнь хранить славныя егерскія преданія, во всю службу не забывать исконнаго *егерства*.

Въ августѣ 1849 года, когда я командовалъ полкомъ въ Ярославлѣ, пришла вѣсть, болѣзненно меня поразившая, вѣсть о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича. Въ головѣ зароились воспоминанія о тѣхъ двадцати трехъ годахъ, которые я прослужилъ подъ его начальствомъ; промелькнулъ рядъ минувшихъ дѣлъ и служебныхъ и частныхъ, и грустныхъ и отрадныхъ, съ которыми соединялось имя Великаго Князя, и передо мною выяснилась, разоблаченная отъ внѣшности, свѣтлая личность Михаила Павловича. То, что мнѣ передумалось, перечувствовалось, постараюсь запечатлѣть на бумагѣ.

Какъ теперь вижу его передъ собою, высокаго, плотно и хорошо сложеннаго, нѣсколько сутуловатаго, съ густыми, свѣтлорусыми, отчасти рыжеватыми усами и бакенбардами по свѣжему лицу. Видъ его воинственно строгъ и суровъ; но добрые, голубые глаза, въ которыхъ часто искрятся веселость и юморъ, говорятъ, что за этой личиной суровости живетъ высокая, теплая, даже мягкая душа. Кто видалъ его только передъ фронтомъ, въ исполненіи обязанностей, тотъ его боялся; кто зналъ его ближе, тотъ уже не боялся; а кому случалось быть въ частныхъ сношеніяхъ съ Великимъ Княземъ, тотъ не могъ не полюбить его. Вообще, во всемъ его существѣ является полнѣйшее отсутствіе всякаго эгоизма. Вся жизнь его, съ немалою долей огорченій и несчастій, посвящена была неусыпнымъ трудамъ, и физическимъ, и моральнымъ, работѣ для службы, для всѣхъ, только не для себя. Этотъ поразительный образецъ самоотверженія долженъ быть изслѣдованъ подробно; я не въ состояніи этого выполнить; но все, что сохранилось въ моей памяти, постараюсь разсказать о такомъ выдающемся лицѣ, какъ Михаилъ Павловичъ.

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ для него уже наступитъ потомство, исчезнутъ его современники, которые въ настоящее время могли бы, но по сю пору еще не сказали о немъ ни слова. Трудно будетъ будущему біографу опредѣлить его значеніе въ исторіи. Кромѣ офиціальнаго прохожденія службы, частныхъ данныхъ никакихъ нѣтъ; останутся одни только преданія, большею частію ошибочныя. Чтобы опровергнуть невѣрные толки преданій, надо противопоставить факты изъ великодушной благородной жизни, пройденной Михаиломъ Павловичемъ. Пусть всякій передастъ все, что о немъ знаетъ; современемъ масса этихъ

отдѣльныхъ свѣдѣній послужитъ матеріаломъ къ его полной правдивой біографіи.

Невыносимо слушать, какъ люди, никогда не знавшіе его, судятъ о немъ только по разсказамъ; эти-то сужденія и вынудили меня заговорить, принести посильную лепту въ память человѣка, вмѣщавшаго душу высокую. Немногое могу разсказать о немъ, но полагаю, что и это немногое я обязанъ, какъ честный человѣкъ, высказать во всеуслышаніе. Разсказъ мой будетъ непослѣдователенъ, отрывистъ, скорѣе анекдотиченъ; но и онъ можетъ быть полезенъ, потому что человѣкъ нигдѣ такъ не высказывается, какъ въ разныхъ случаяхъ и обыденныхъ эпизодахъ, изъ которыхъ и составляется вся жизнь.

Въ теченіе девяти лѣтъ моего адъютантства я ежедневно видѣлъ его. Мнѣ неизвѣстна его домашняя жизнь, но я близокъ былъ къ нему достаточно, чтобы къ этой личности, преисполненной доброты и великодушія, привязаться всѣмъ сердцемъ. Мнѣ кажется, что я узналъ его на столько, что могу посильно опредѣлить его характеръ и причины, заставлявшія его казаться не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ.

Мнѣніе о Великомъ Князѣ, особенно между молодежью, и теперь еще существуетъ, такое, что въ немъ, исключительно, преобладало одно тольво чувство, — страсть къ фронту; что онъ одно только допускалъ, одно понималъ, — фронтъ; что для фронта онъ готовъ на всевозможные лишенія и труды, которыхъ требовалъ и отъ подчиненныхъ; что это требованіе влекло за собою взыскательность и чрезмѣрную строгость. Вотъ какъ уродливо и ложно понимали его; но не таковъ былъ онъ въ сущности. У Михаила Павловича была не простая страсть къ фронту, а высокая страсть къ точному исполненію своихъ обязанностей; онъ хвалился тѣмъ, что онъ первый и самый вѣрный подданный своего Государя; онъ говаривалъ: что онъ метла, выбрасывающая все дурное, что его обязанность состоитъ въ неуклонномъ доведеніи ввѣренныхъ ему частей до такого состоянія, чтобы Государь видѣлъ только хорошее, чтобы всегда былъ доволенъ. «Пусть меня ненавидятъ— и обожаютъ Государя», говаривалъ онъ. Вотъ исходная точка его правительственной жизни. Для этой идеи онъ готовъ былъ жертвовать и здоровьемъ, и покоемъ, и самою жизнію; послѣднее доказалъ въ Турецкой и Польской кампаніяхъ, гдѣ ядра кругомъ него летали и приближенные должны были уводить его въ мѣсто, приличное полководцу. Эта же идея руководила имъ въ разнообразныхъ частяхъ его управленія: все для пользы, для блага службы, для исполненія воли Государя. Чтобы достигнуть этой цѣли, Великій Князь естественно долженъ былъ требовать отъ своихъ подручниковъ и подчиненныхъ то усердіе, примѣ-

ромъ котораго былъ самъ, той же неутомимости и самоотверженія, иногда даже обиднаго для самолюбія. Я былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ разъ, — при торжественномъ въѣздѣ Великой Княгини Маріи Александровны въ Петербургъ,—когда военный министръ подъѣхалъ къ строю, Великій Князь скомандовалъ на-плечо, отрапортовалъ словесно, но рапорта не подалъ, потому что, по ошибкѣ, онъ не былъ заготовленъ.

Князь Чернышевъ, выслушавъ Михаила Павловича, сказалъ ему: «Ваше Высочество, вы обязаны были подать мнѣ письменный рапортъ.» Великій Князь выслушалъ это замѣчаніе.....

Говорятъ, что Великій Князь былъ суровъ и строго взыскателенъ. Суровъ казался онъ только съ виду. Бывало, если какая нибудь часть войска заслужитъ его неудовольствіе, то къ этой части онъ не иначе являлся, какъ нахмуреннымъ и тогда все находилъ дурнымъ. Это продолжалось недолго; черезъ нѣсколько времени Великій Князь находилъ, что часть совершенно исправилась, и возвращалъ ей прежнее свое благорасположеніе. Былъ онъ и строго взыскателенъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оказывалась явная небрежность, лѣность, пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ, или порочное направленіе; но и при этомъ, за все время управленія Михаила Павловича, по его рѣшенію, ни одинъ офицеръ не былъ сдѣланъ несчастнымъ (исключая одного или двухъ по приговору военнаго суда, за уголовныя преступленія); самое большое наказаніе ограничивалось увольненіемъ въ отставку или переводомъ въ армію, но и это послѣднее кончалось большею частію обратнымъ переводомъ въ гвардію, по прошествіи короткаго времени. Но за то Великій Князь очень снисходительно взыскивалъ за проступки неумышленные, по легкомыслію, даже за безвредныя шалости. Приведу нѣсколько тому примѣровъ.

Ѣдетъ Великій Князь поздно вечеромъ по улицамъ, и встрѣчаетъ команду отъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка безъ офицера. — «Что за команда?» — «Караулъ изъ Михайловскаго театра». — «Гдѣ офицеръ?» — «Заболѣлъ». — «Кто офицеръ?» — «Подпоручикъ Живковичъ». Тотчасъ полетѣлъ ѣздовой въ егерскія казармы, съ приказаніемъ доставить Живковича немедленно въ Михайловскій дворецъ. Виновнаго насилу отыскали и я повезъ его. Великій Князь спрашиваетъ: «Отчего не былъ при своемъ мѣстѣ». — «Вдругъ заболѣлъ, Ваше Высочество». — «А теперь здоровъ». Живковичъ молчитъ. «Врешь, пострѣлъ, ты вѣрно былъ въ Мѣщанской». Офицеръ до слезъ смутился. Великій Князь улыбнулся, и, не смотря на важный проступокъ, ограничился приказаніемъ арестовать его на три дня.

Замѣчено было, что офицеры очень отступаютъ отъ формы въ своей одеждѣ; вслѣдствіе этого отданъ былъ строгій приказъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не отступали отъ предписанной формы, и при этомъ подробно были объяснены размѣры, цвѣтъ и покрой всѣхъ вещей, и въ полки разосланы были образцы.

Скоро послѣ этого, въ одинъ день является на Невскомъ проспектѣ офицеръ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, К. Булгаковъ, человѣкъ образованный, талантливый, но страшный повѣса. На немъ была огромная шляпа, зеленый длиннополый сюртукъ съ крошечными эполетами. Покойный Государь, проѣзжая по Невскому, увидѣлъ эту карикатуру, подозвалъ Булгакова къ себѣ и спросилъ, что это за костюмъ? Булгаковъ отвѣчалъ, что онъ одѣтъ по послѣдней формѣ. Государь посадилъ его въ свою коляску, привезъ къ Михаилу Павловичу, сдалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его встрѣтилъ, съ шляпою на головѣ, и уѣхалъ Великій Князь ахнулъ, увидя его, и строго спросилъ: «Какъ вы осмѣлились такъ одѣться?» — «Совершенно согласно съ послѣднею формою». — «Откуда вы взяли такую шляпу?» — «Сдѣлана по всѣмъ размѣрамъ присланной въ полкъ за печатью; можетъ быть шляпочникъ нѣсколько ошибся». — «Приказано, чтобы цвѣтъ сукна былъ темнозеленый, а у васъ свѣтлозеленый?» — «У моего портнаго другаго не было». — «Такъ вы заказали бы у другаго». — «Этотъ одинъ только шьетъ даромъ, другіе въ долгъ не вѣрятъ».

Михаилъ Павловичъ улыбнулся, но продолжалъ допросъ:

— Приказано, чтобы длина сюртука была на вершокъ ниже колѣнъ, а у васъ почти до пятокъ.

— Это отъ того такъ кажется, Ваше Высочество, смиренно отвѣчалъ Булгаковъ, что у меня колѣнки очень низки.

Великій Князь разсмѣялся и приказалъ арестовать этого повѣсу только на нѣсколько дней.

Мнѣ пришлось одинъ разъ утромъ быть, по службѣ, въ кабинетѣ у Великаго Князя, гдѣ находилось нѣсколько лицъ изъ его приближенныхъ. Онъ былъ очень привѣтливъ и веселъ; къ разговору о дѣлѣ примѣшались остроумные разсказы, сопровождаемые добродушнымъ смѣхомъ; онъ былъ вполнѣ дома, въ такомъ состояніи, которое было ему естественно и которое онъ любилъ. Но входитъ камердинеръ и объявляетъ, что половина двѣнадцатаго, давно пора одѣваться: всѣ дожидаются въ пріемной. Михаилъ Павловичъ всталъ, призадумался, вздохнулъ и, отпуская насъ, въ полголоса сказалъ: «начинается официальный человѣкъ». Эти слова знаменательны: они всего его выражаютъ; въ нихъ высказалась та двойственность, которую онъ считалъ себя обя-

заннымъ носить и о которой я прежде говорилъ. Черезъ четверть часа Великій Князь выходитъ въ пріемный покой, высокій, сутоловатый, съ серьезнымъ лицомъ. Въ этотъ день представлялся одинъ офицеръ, отъѣзжавшій въ отпускъ по болѣзни. Подойдя къ нему по очереди, Великій Князь спросилъ: «вы уѣжаете по болѣзни; чѣмъ вы больны?»

— Печенью. Ваше Высочество, отвѣчалъ офицеръ, прикладывая правую руку къ лѣвому боку.

— А гдѣ у васъ печень?

— Здѣсь, Ваше Высочество, съ увѣренностію сказалъ офицеръ, похлопывая рукою по лѣвому боку.

— Нагумовичъ! пожалуйте сюда, посмотрите, что у васъ дѣлаютъ полковые медики: этому офицеру дали свидѣтельство о болѣзни печени, а онъ указываетъ, что у него печень и слѣдовательно болѣзнь въ лѣвомъ боку, и вы пропустили это свидѣтельство.

Поднялась большая суматоха, но офицеръ отдѣлался благополучно: онъ только лишенъ былъ отпуска.

Нагумовичъ былъ старшимъ докторомъ гвардейскаго корпуса, человѣкъ безъ глубокихъ познаній, безъ большаго ума, но честный и очень усердный. Великаго Князя онъ потѣшалъ своимъ сходствомъ съ Наполеономъ I. Въ веселый часъ Михаилъ Павловичъ заставлялъ его надѣть шляпу по формѣ, скрестить руки на груди и выставить правую ногу впередъ: точь въ точь статуя Наполеона на вандомской колонѣ. Ежедневно во главѣ полковыхъ адъютантовъ онъ подавалъ Великому Князю рапортъ о санитарномъ состояніи гвардейскихъ войскъ. Молодежь адъютанты сильно съ нимъ проказничали, иногда закапывали чернилами его рапортъ, вырывали изъ рукъ рапортъ почти въ самую минуту подачи; и такъ какъ онъ очень любилъ говорить по-французски, плохо зная языкъ, то научали его разнымъ фразамъ и словамъ, имѣющимъ совсѣмъ неподходящее значеніе. Такъ, одинъ разъ, когда Великій Князь спросилъ у него о солдатѣ, который ушибъ руку, Нагумовичъ, желая сказать, что рука потеряла свободу движенія, сказалъ: la main a perdu sa volubilité (вмѣсто mobilité). Въ другой разъ, подходятъ адъютанты съ рапортами; Нагумовичъ впереди; въ комнатѣ глубокая тишина; вдругъ раздается какая-то нѣжная мелодія: всѣ поражены; Великій Князь въ удивленіи осматривается, вслушивается и вдругъ говоритъ Нагумовичу: «Я подозрѣваю, что эти звуки происходятъ или изъ вашей утробы, или изъ вашего кармана». Нагумовичъ опустилъ руку въ карманъ и вынулъ оттуда табакерку съ музыкой, которая играла; голова его повернулась на лѣво и глаза остановились на Огаревѣ, адъютантѣ конной

артилеріи,—онъ угадалъ. Великій Князь понялъ, въ чемъ дѣло, посмотрѣлъ серьезно на Огарева и сказалъ ему: «здѣсь также служба, а на службѣ шутки не допускаются»—и больше ничего.

Великій Князь былъ вспыльчивъ, но гнѣвъ его скоро проходилъ. Онъ вовсе не былъ злопамятенъ. Если оказывалось, что онъ прогнѣвался несправедливо, то тотчасъ же въ томъ и сознавался. Разскажу одно происшествіе, которое я знаю. Н. М. Толстой (адъютантъ его) одно время исправлялъ должность инспектора по фронтовой части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Одинъ разъ, возвратясь изъ 1-го кадетскаго корпуса, на вопросъ Великаго Князя: «что тамъ дѣлается?» отвѣчалъ, что онъ смотрѣлъ ординарцевъ, что одинъ готовящійся кадетъ, стройный мальчикъ, подходилъ хорошо, но немного переваливался на бокъ, и что начальство корпуса предложило его замѣнить другимъ. Когда кадетъ это услышалъ, то у него навернулись слезы на глазахъ. Толстой спросилъ у него, о чемъ плачетъ, и онъ отвѣчалъ, что ему тяжело быть лишеннымъ счастія подходить къ Его Высочеству. Толстой освѣдомился у начальниковъ объ его поведеніи и ученіи и, получивъ очень хорошіе отзывы, приказалъ оставить его ординарцемъ, но долгомъ считаетъ предупредить о томъ Его Высочество и просить его соизволенія. Великій Князь одобрилъ распоряженіе Толстаго и добавилъ: «Дай Богъ, чтобы всѣ понимали службу, какъ ты». Въ назначенный день пріема ординарцевъ отъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь нашелъ, что всѣ ординарцы подходили дурно, кромѣ ординарца 1-го корпуса, котораго очень похвалилъ. Продолжая свой осмотръ, онъ приказалъ всѣмъ снять ранцы и живо опять надѣть ихъ (въ это время обращалось большое вниманіе на быстрое снятіе и надѣваніе ранцевъ). Похваленный ординарецъ 1-го корпуса засуетился и перепуталъ ремни. Великій Князь, уже недовольный, теперь прогнѣвался, приказалъ арестовать ротнаго командира, баталіонному объявить выговоръ и кадета не увольнять въ отпускъ впредь до приказанія. Когда изъ штыковой комнаты, гдѣ происходилъ смотръ, возвратились въ покои, Н. М. Толстой доложилъ Великому Князю, что начальники 1-го корпуса вовсе невиноваты: они хотѣли замѣнить подходившаго на ординарцы кадета другимъ и оставили только по распоряженію его, Толстаго, и что, слѣдовательно, не они, а онъ заслужилъ взысканіе.

— Вы виноваты? такъ извольте же и вы принять отъ меня строжайшій выговоръ.

— Съ благоговѣніемъ принимаю, Ваше Высочество, но уже въ такомъ случаѣ дозвольте не дѣлать взысканія съ начальниковъ 1-го корпуса.

— Нѣтъ, нѣтъ, всѣ должны быть наказаны.

— Ваше Высочество, если такъ, то осмѣлюсь просить васъ уволить меня отъ инспектированія корпусовъ, потому что мои распоряженія не имѣютъ цѣны въ вашихъ глазахъ, и я у всѣхъ потеряю довѣріе:

— А-а!! вамъ не угодно, такъ я васъ увольняю... извольте... да не угодно ли вамъ будетъ выдти въ эту дверь... извольте...

— Повинуюсь, Ваше Высочество, и выйду съ тѣмъ, чтобы больше въ нее никогда не входить.

— Очень радъ, выходите, очень радъ...

Въ это время Я. И. Ростовцевъ, который былъ тутъ же, подошелъ къ Великому Князю и сказалъ:

— Ваше Высочество, а мнѣ въ какія двери прикажете выдти?... Вы удалили Толстаго, а такъ какъ я вполнѣ ему сочувствую и одного съ нимъ мнѣнія, то и я долженъ удалиться.

— О-о!! и вы туда же? Очень хорошо, извольте... выходите...

Не успѣли они выдти, какъ дверь растворилась, и Михаилъ Павловичъ бросается обнимать ихъ и со слезами сознается, что погорячился; приказалъ ни съ кого не дѣлать взысканія и кадета привести къ нему обѣдать; за обѣдомъ былъ очень веселъ, любезенъ, посадилъ счастливаго мальчика подлѣ себя, ласкалъ и поилъ шампанскимъ. Толстой сказалъ ему на это: «ужь въ этомъ я не буду виноватъ, Ваше Высочество».

Прошло нѣсколько лѣтъ. Великій Князь объѣзжалъ крѣпостныя работы и остановился въ Динабургѣ. У подъѣзда квартиры, для него отведенной, собрались молодые офицеры; Великій Князь поздоровался съ ними и, узнавъ ординарца, изъ-за котораго была исторія, особенно былъ къ нему привѣтливъ. Оставшись въ своихъ покояхъ наединѣ съ Н. М. Толстымъ, онъ приказалъ ему освѣдомиться, не нуждаются ли эти офицеры въ чемъ нибудь. Толстой вышелъ къ нимъ и спросилъ, не имѣютъ ли они какой просьбы къ Великому Князю. Всѣ отвѣчали, что никакихъ просьбъ не имѣютъ, ни въ чемъ не нуждаются, а какъ бывшіе воспитанники военно-учебныхъ заведеній собрались посмотрѣть на Михаила Павловича. Толстой доложилъ; Великій Князь возразилъ: «да вѣдь они всѣ бѣдные, вѣрно у нихъ ничего нѣтъ; знаешь что: роздай имъ каждому по 200 рублей; эта сумма небольшая, но имъ пригодится». Толстой пригласилъ ихъ къ себѣ и объявилъ имъ о милости Михаила Павловича. Въ одинъ голосъ всѣ сказали, что имъ денегъ не надо, что они пришли взглянуть на бывшаго своего благодѣтеля, котораго они всегда считали отцомъ. «Отцы ваши, сказалъ Толстой, имѣютъ право давать вамъ пособія, и теперь вы обязаны принять то, что́ жалуетъ

вамъ отецъ вашъ Михаилъ Павловичъ; отказомъ вы его огорчите». Прекрасная душа Великаго Князя была глубоко тронута этой дѣтской привязанностью.

Если Михаилъ Павловичъ въ служебныхъ мелочахъ предавался нетерпѣливости и раздражительности (большею частью напускнымъ) (1), то въ дѣлахъ важныхъ сохранялъ полнѣйшее спокойствіе, выслушивалъ внимательно доклады, клалъ свои рѣшенія неторопливо, обдуманно, взвѣшивалъ различныя мнѣнія и всегда склонялся къ тѣмъ, гдѣ видѣлъ правду; а главное, къ тѣмъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ заслужить одобреніе Государя.

Во время польской кампаніи въ 1831 году всѣ его распоряженія отличались точностью и спокойствіемъ. Каждый начальникъ зналъ, куда ему идти и что дѣлать. Поэтому мы отправлялись на развѣдку, въ передовые караулы и въ самое сраженіе какъ на маневры, какъ на ученье. Помню, когда въ эту войну мнѣ въ первый разъ пришлось быть въ дѣлѣ, я самъ себя спрашивалъ: «неужто это сраженіе?» Части двигались стройно, ровняясь, въ ногу, останавливались по командѣ и тотчасъ выравнивались; цѣпи соблюдали свои линіи—словомъ, все по уставу.

Я говорилъ въ своихъ запискахъ, что Скрженецкій, сдѣлавъ со всею польскою арміею внезапное нападеніе на гвардейскій корпусъ, не засталъ Великаго Князя врасплохъ; его приняли твердо, и полякамъ каждый шагъ, ихъ впередъ отъ Нарева до Буга стоилъ обильной крови. Михаилъ Павловичъ, медленнымъ, подчасъ побѣдоноснымъ отступленіемъ, заманивалъ поляковъ во внутрь и тѣмъ давалъ время фельдмаршалу Дибичу отрѣзать сообщеніе польской арміи съ Варшавой (надо правду сказать, что Дибичъ недостаточно торопился). Гвардейскій корпусъ пользовался каждою хорошею мѣстностью для задержанія наступающаго. Подъ Якацомъ мы видѣли съ возвышенія, какъ Великій Князь поѣхалъ въ цѣпь, осматривалъ ея расположеніе и оставался тамъ не только до пушечнаго, но и до ружейнаго огня. Небольшая свита, бывшая при немъ, уговорила его возвратиться къ своему мѣсту. Подъ Снядовымъ была какъ будто рѣшимость дать генеральное сраженіе. На возвышенной мѣстности выстроился гвардейскій корпусъ въ боевой порядокъ. Великій Князь шагомъ, спокойно объѣзжалъ полки, привѣтливо здоровался съ солдатами, радушно встрѣчалъ части, которыя втягивались въ свои гнѣзда. Солнце склонялось къ западу, освѣщая эту грозную

---

(1) Я до того примѣнился къ Великому Князю, что узнавалъ по его лицу, дѣйствительно онъ гнѣвенъ, или притворяется. Въ первомъ случаѣ онъ смотрѣлъ прямо въ лицо; въ послѣднемъ—подымалъ глаза къ верху.

ную массу отборныхъ воиновъ, сверкало на каскахъ, кирасахъ и штыкахъ. Картина была торжественная и побѣда была бы несомнѣнна, судя по одушевленію солдатъ. Поляки также выстроились противъ насъ, но не оказали желанія атаковать. Наступила ночь, и полки опять стали отступать, одни по направленію къ Желткамъ, другіе — къ Тыкочину.

Великій Князь находился съ главными силами въ Желткахъ. Впереди шли ежедневныя стычки и сраженія съ поляками; раненыхъ привозили въ Желтки. Великій Князь у моста встрѣчалъ повозки съ ранеными, подробно всѣхъ разспрашивалъ, заботился объ удобномъ ихъ размѣщеніи, присылалъ тотчасъ же докторовъ и бѣлье. Хотѣлъ и денегъ раздать, да не было; вынужденъ былъ занять у Я. И. Ростовцева 2,000 рублей и тотчасъ же разослалъ кому 200 руб., кому 100.

Вообще Михаилъ Павловичъ не зналъ счета деньгамъ, когда дѣло шло о пособіи нуждающимся. Покойная родительница его, Императрица Марія Ѳеодоровна, оставила ему капиталъ въ четыре миліона рублей. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вся эта огромная сумма была издержана на гвардейскій корпусъ. Великій Князь жилъ далеко нероскошно, онъ даже не дозволялъ себѣ курить дорогія сигары, увѣряя, что ему лучше нравятся жуковскія, и тратилъ деньги только на пособіе нуждающимся; его рѣдкое сердце не переносило мысли, что есть офицеры, изнывающіе въ бѣдности, тогда какъ онъ обладаетъ большими суммами. Каждый сколько нибудь порядочный и извѣстный ему офицеръ, особенно изъ военно-учебныхъ заведеній, имѣлъ право писать къ нему и просить или о помощи, или ходатайства передъ Государемъ о пособіи; отказа никогда не бывало. Само собою разумѣется, что начальники должны были контролировать эти письма и пропускать только тѣ, которыя дѣйствительно заслуживали вниманія. И за всѣмъ тѣмъ, писемъ этихъ представлялось огромное количество, и неудивительно, что большое состояніе Великаго Князя скоро израсходовалось. Часто случалось, что починъ пособія исходилъ отъ самого Михаила Павловича, помимо всякой просьбы. Узналъ онъ, что гвардейскій офицеръ Ч..., проигравшись въ англійскомъ клубѣ, не могъ заплатить денегъ, и что имя его будетъ выставлено на черную доску. Одна мысль, что на доскѣ будетъ имя офицера, носящаго одинъ мундиръ съ нимъ, была ему невыносима. Онъ призвалъ Ч—ва, сильно намылилъ ему голову и заплатилъ долгъ. Въ другой разъ, въ Михайловскій дворецъ является армейскій офицеръ и, не сказывая своего имени, проситъ доложить о себѣ Его Высочеству. Когда Великій Князь его принялъ, онъ объявилъ, что получилъ жалованье на полкъ, изъ комисаріата, часть полученныхъ денегъ проигралъ, и теперь ему

оставалось только два исхода: или лишить себя жизни, или покаяться передъ Его Высочествомъ; онъ рѣшился на послѣднее, потому что вся армія знаетъ о добротѣ его. Великій Князь далъ ему потребную сумму и добавилъ, что такъ какъ офицеръ не сказалъ своего имени, то онъ и не желаетъ знать его, для того, чтобы впослѣдствіи, если бы это имя ему встрѣтилось, оно не напомнило бы ему совершеннаго имъ преступленія.

Безпрестанныя раздачи денегъ кончились тѣмъ, что въ 1836 году уже ничего не оставалось отъ четырехъ милiоновъ. Раздавать больше было не изъ чего.

Были большіе лѣтніе маневры. Въ Колпинѣ назначенъ ночлегъ для Великаго Князя. Н. М. Толстой поѣхалъ впередъ осмотрѣть отведенную квартиру, нашелъ большой безпорядокъ и сильно бранилъ прислугу. Вдругъ входитъ Михаилъ Павловичъ радостный и говоритъ:

— Поздравь меня.

— Съ чѣмъ, Ваше Высочество? вы все имѣете, вамъ нечего давать; развѣ съ дурной квартирой.

— Не то; я счастливѣйшій человѣкъ: Государь приказалъ отпускать ежегодно по 300,000 руб. для раздачи нуждающимся офицерамъ; теперь опять можно будетъ помогать бѣднякамъ. Слава Богу!

И онъ былъ истинно счастливъ и веселъ.

Еще прежде Великій Князь приказалъ составить экономическій корпусный капиталъ изъ остаточныхъ суммъ вѣдомствъ, находившихся подъ его управленіемъ и изъ котораго офицеры могли дѣлать срочные займы.

Заведена была казенная фабрика офицерскихъ вещей, изъ которой офицеры могли получать принадлежности формы, по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ въ магазинахъ, и иногда въ кредитъ.

Никогда ни одинъ офицеръ, уволенный въ отпускъ, дѣйствительно по болѣзни, а особенно раненый, и нуждающійся, не уѣзжалъ безъ пособія отъ Великаго Князя. Раздавателемъ этихъ негласныхъ пособій для питомцевъ военно-учебныхъ заведеній былъ обыкновенно Я. И. Ростовцевъ. Заботливость Великаго Князя о нижнихъ чинахъ была истинно отеческая и болѣе всего обращалъ онъ вниманіе на ихъ здоровье. Нагумовичъ обязанъ былъ объѣзжать часто казармы, тщательно отдѣлять слабосильныхъ, которые и посылались для укрѣпленія по деревнямъ и въ отпускъ на родину. На того же Нагумовича возложено было наблюденіе за освѣженіемъ воздуха въ казармахъ. Надо отдать справедливость Нагумовичу, что порученія эти онъ выполнялъ добросовѣстно. Полкамъ, послѣ всякаго удачнаго смотра, давался отдыхъ отъ трехъ до

десяти дней, въ видѣ награды. Иногда полки выводились за городъ и располагались по деревнямъ, и для отдохновенія, и для очищенія казармъ. Строго наблюдалось, чтобы пища была вкусная и обильная. Адъютанты Великаго Князя неожиданно пріѣзжали на кухни въ казармы, пробовали пищу и докладывали о найденномъ Великому Князю. Въ дни карауловъ и большихъ ученій или смотровъ, а въ особенности на маневрахъ пища давалась улучшенная. Въ тѣ дни, когда предполагались дѣйствія долговременныя, каждому солдату выдавалось съ утра по куску варенаго мяса и хлѣба. Въ случаѣ, если затянется сырая погода, нижніе чины тотчасъ надѣвали набрюшники. Однимъ словомъ, солдатъ былъ и сытъ, и хорошо одѣтъ, и не измученъ службою. И это матеріальное довольство одно только могло дѣлать сносною 20-ти лѣтнюю жизнь замкнутаго въ стѣны казармъ. При этомъ, ротныя артели были очень богаты: въ ящикахъ и банкахъ хранились артельныя деньги, возраставшія до 4,000 руб. серебромъ на роту, такъ что солдатъ, выходя въ отставку, получалъ порядочное количество причитающихся ему денегъ на первое обзаведеніе. Все, что я выше разсказалъ, факты. Всѣ, которые еще живы изъ служившихъ при Великомъ Князѣ, должны это знать.

Вѣрными и усердными исполнителями благихъ мѣръ и благодѣяній Великаго Князя были, во-первыхъ: начальники штаба гвардейскаго корпуса П. Ф. Веймарнъ и И. Ф. Веймарнъ, незабвенные въ исторіи гвардейскаго корпуса, и потомъ адъютанты, которыхъ онъ умѣлъ отлично выбирать. Назову только князя И. А. Долгорукаго, Я. И. Ростовцева, Н. М. Толстаго, А. Гресера, Д. В. Путяту, С. П. Озерова, графа Н. Т. Баранова и проч. У Михаила Павловича была какая-то особенная чуткость узнавать человѣка, ему пригоднаго; ошибки случались рѣдко. И всѣ эти адъютанты были всею душею преданы своему начальнику.

Разскажу одинъ случай, бывшій со мною и глубоко вырѣзавшійся на моемъ сердцѣ.

Въ 1846 году осенью я тяжко заболѣлъ, и прохворалъ всю зиму. Въ слѣдующемъ году, только въ мартѣ, мнѣ велѣно было выдти на воздухъ и дѣлать прогулки. Въ одну изъ этихъ прогулокъ дошелъ я до набережной; по Невѣ мчались въ перегонку рысаки; я облокотился о парапетъ и смотрѣлъ на красивую картину. Слышу сзади подъѣзжаетъ экипажъ, останавливается, и знакомый голосъ произноситъ: «Степановъ, это ты?» Обернувшись, я сталъ лицомъ къ лицу Великаго Князя. Увидя меня еще издали, онъ остановилъ коляску и сошелъ на тротуаръ. Узнавъ, почему я здѣсь очутился, спросилъ: не устану ли, если пройдусь съ нимъ по набережной, и пошелъ рядомъ со мною по направленію къ Мраморному дворцу. Тутъ онъ выспросилъ у меня всѣ мельчай-

шія подробности моей болѣзни. Если передо мною на плитахъ была лужа воды, онъ самъ отстранялъ меня на сухое мѣсто, а самъ вступалъ въ воду, приговаривая: «промочишь ноги, тамъ суше» (тогда офицеры не носили галошъ). Когда я объяснилъ, что самое мучительное время для меня, это безпокойныя ночи, то онъ, глубоко вздохнувши, сказалъ: «я вполнѣ понимаю эти страданія; съ тѣхъ поръ, какъ я лишился дочери (1) (тутъ голосъ его задрожалъ), я не знаю спокойныхъ ночей, какъ и ты; вдругъ просыпаюсь, вскакиваю, не знаю, гдѣ я, и послѣ долго не могу заснуть.» Михаилъ Павловичъ заключилъ тѣмъ, что мнѣ надо непремѣнно ѣхать за границу, что онъ пришлетъ ко мнѣ Ма́нда и прикажетъ ему опредѣлить, какія минеральныя воды мнѣ полезны.

На другой день Ма́ндъ ко мнѣ пріѣхалъ, замучилъ выслушиваніемъ, постукиваніемъ, началъ леченіе, сказалъ, что о ходѣ моей болѣзни обязанъ докладывать Великому Князю, и что мнѣ необходимы кисингенскія воды.

Такимъ образомъ, только вниманію Михаила Павловича, въ соединеніи съ милостивою заботливостію Наслѣдника Цесаревича, я получилъ возможность предпринять пользованіе, которое поправило мое здоровье и возвратило на службу, которую я, и по привычкѣ, и по пріобрѣтенному солдатству, любилъ горячо.

Вскорѣ по возвращеніи назначенъ я былъ командиромъ Карабинернаго полка. Когда явился въ Михайловскій дворецъ, чтобы откланяться, Великій Князь подошелъ ко мнѣ съ недовольнымъ лицомъ: «ты уходишь отъ насъ», сказалъ онъ. Я стоялъ, потупя глаза, и молчалъ. Послѣ небольшой паузы, онъ уже ласково продолжалъ мнѣ говорить, что полкъ, который я получилъ, дурно выправленъ, и вообще во фронтовомъ отношеніи не держится принятыхъ правилъ, и что я долженъ довести его до того совершенства, въ которомъ находится Егерскій полкъ, который я покидалъ. Я поклонился. «Ну, прощай», сказалъ Михаилъ Павловичъ и обнялъ меня. Я видѣлъ его въ послѣдній разъ.

Старый егерь.

---

(1) Въ 1846 году скончалась Ея Императорское Высочество Марія Михаиловна.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871.—Die Völker des osmanischen Reiches.

Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. *Von* A. von Boguslawski, *Major und Bataillons-Commandeur im 1 West-Preussischen Grenadier-Regiment № 6.* (**Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ.**—*Соч.* А. Богуславскаго, *баталіоннаго командира въ 1-мъ западно-прусскомъ гренадерскомъ полку*).

Новая книга г. Богуславскаго раздѣляется на два отдѣла: первый заключаетъ въ себѣ общій обзоръ тактики всѣхъ родовъ оружія, въ томъ видѣ, въ какомъ застала ее франко-германская война, и взглядъ на организацію и духъ прусскихъ и французскихъ войскъ. Во второмъ отдѣлѣ, послѣ указанія на составъ обѣихъ армій, авторъ излагаетъ свой взглядъ на методъ критической оцѣнки военныхъ событій и, затѣмъ, прямо переходитъ къ разбору пяти важнѣйшихъ сраженій (Вёртъ, Шпихеренъ, Віонвиль, Гравелотъ, Седанъ), а также блокадъ Парижа и Меца. Въ предлагаемой ниже статьѣ мы познакомимъ читателей съ обоими отдѣлами книги г. Богуславскаго, изложивъ ихъ въ сокращенномъ переводѣ.

1) *Общій обзоръ тактики разныхъ родовъ оружія.*

Послѣ войны 1866 г., прусскія тактическія формы и военная организація начали вводиться во всѣхъ сѣверо-германскихъ войскахъ, равно какъ и въ большей части южно-германскихъ. Вслѣдствіе этого, означенная эпоха была не особенно благопріятною для быстрыхъ измѣненій принятыхъ въ Пруссіи тактическихъ формъ и методовъ обученія, потому

что, въ качествѣ образца, Пруссія держалась истытанной, давно привычной почвы. Подобнымъ соображеніемъ не устранялось, однако, сознаніе, что перемѣны, въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія тактики всѣхъ трехъ родовъ оружія, нужны и, главнымъ образомъ,—въ примѣненіи формъ къ дѣйствію новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія.

Вслѣдствіе этого, пѣхотный уставъ подвергся переработкѣ, которая и была окончена въ 1870 г.; но обнародованію новаго устава помѣшала начавшаяся война.

Состояніе германской пѣхоты, незадолго передъ войною 1870—1871 г., въ тактическомъ отношеніи было слѣдующее:

Уставъ содержалъ въ себѣ нѣсколько тактическихъ формъ, уже непригодныхъ для современнаго боя. Рядомъ съ ними существовала, однако, форма «ротной колонны», которую, по справедливости, можно назвать наиболѣе къ этому бою подходящею. Обученіемъ разсыпному строю занимались много и съ пониманіемъ дѣла; но недоставало точныхъ, систематическихъ основаній для выработки одиночнаго бойца, а это уже тогда являлось дѣломъ неотложнымъ, въ виду страшной дѣйствительности огня изъ скорострѣльныхъ ружей. На маневрахъ и ученьяхъ продолжали отдавать предпочтеніе сомкнутому строю и тѣмъ родамъ стрѣльбы, которые изъ него можно производить,—все на томъ основаніи, что означенная стрѣльба оказывала хорошія услуги противъ необдуманныхъ атакъ австрійцевъ.

Нѣкоторые изъ военныхъ людей, впрочемъ, уже и тогда полагали, что главная роль принадлежитъ разсыпному бою, а для противодѣйствія неурядицѣ, которая, въ 1866 г., часто проявлялась въ разсыпномъ строю, стремились къ тому, чтобы, по возможности, дисциплинировать его. Другіе, напротивъ, полагали предотвращать эту неурядицу посредствомъ строгой выдержки и дисциплинированія людей въ строю сомкнутомъ; а также посредствомъ ограниченія, до извѣстной степени, иниціативы младшихъ начальниковъ. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что строгая выдержка и дисциплинированіе людей въ сомкнутомъ строю (что, само по себѣ, очень хорошо) вовсе еще не служили достаточнымъ обезпеченіемъ подготовки войскъ для той своеобразной борьбы, въ которую вступаютъ теперь цѣлыя разсыпанныя массы.

Итакъ, надо сознаться, что тактика германской пѣхоты при началѣ войны 1870 г. вовсе не имѣла законченныхъ формъ. Она, напротивъ того, носила въ себѣ элементы раздвоенія, разлада.

У французовъ пѣхотная тактика съ 1869 по 1870 г. не измѣнилась. Инструкціи маршала Ніеля (умершаго въ 1870 г.) сохраняли свою силу. Оборона, по теоріи, заключала въ себѣ болѣе силы, нежели

атака. Баталіонъ, не смотря на усиленіе стрѣлковой цѣпи и отдѣльное употребленіе фланговыхъ ротъ (Flügelcompagnien), продолжался считаться единственною боевою единицею.

Что касается до вооруженія, то въ Германіи, въ означенную эпоху, дѣлалось много испытаній по этой части; но какихъ либо значительныхъ перемѣнъ не произошло.

Преимущества ружья Шасспо сначала подвергались упорному отрицанію; игольчатое ружье считалось годнымъ и для предстоявшихъ дѣйствій. Когда же, затѣмъ, противоположное мнѣніе получило силу, то игольчатое ружье (системы Дрейзе) предположено было измѣнить; но и этому помѣшала война. Германская пѣхота вступила въ дѣло, вооруженная старымъ оружіемъ.

Прусская кавалерія также не могла указать на перемѣны въ своемъ уставѣ; но за то, съ этой эпохой совпадаетъ постепенное измѣненіе воззрѣній относительно пользованія этимъ родомъ оружія. Начали сознавать, что въ 1866 г. кавалерійскія массы употреблялись неправильно, что высылка на рекогносцировку небольшихъ отрядовъ часто оказывалась недостигающею цѣли. Это измѣненіе воззрѣній совершалось безшумно, и формальное выраженіе свое, повидимому, нашло только въ предписаніяхъ старшимъ начальникамъ, а частію и въ инструкціяхъ относительно подготовки войскъ для полевой службы, изданныхъ незадолго до начала войны 1870 г. Въ этой инструкціи положены основы къ отважному и широкому употребленію кавалеріи для развѣдокъ какъ большими массами, такъ и отдѣльными эскадронами.

Французская кавалерія была снабжена новыми инструкціями; но подготовка людей и лошадей въ ней вовсе не была усовершенствована; къ широкимъ идеямъ относительно употребленія конницы, какъ употреблялъ ее Наполеонъ I, тоже не возвратились.

Обучаясь по неудобнымъ уставнымъ правиламъ, французская конница была мало пригодна для сторожевой службы, въ стратегическомъ и тактическомъ смыслѣ, а равно и для быстрыхъ движеній; уходъ за лошадьми, вопреки стараніямъ Наполеона III, оставался еще въ сильномъ запущеніи. Какъ на остатокъ преданій временъ Наполеона I, можно указать на склонность во время сраженія пускать кавалерію въ дѣло большими массами. Что касается сторожевой службы, то ей, въ должной мѣрѣ, обучено было лишь нѣсколько легко-конныхъ полковъ.

Недостатки эти сознавались многими офицерами французкой кавалеріи, которые усердно старались поднять свой родъ оружія; но стараніямъ этихъ офицеровъ часто приходилось разбиваться объ извѣстное всему міру самомнѣніе ихъ соотечественниковъ.

Германскій артилерійскій уставъ остался безъ измѣненій; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, повсюду стало распространяться убѣжденіе, что главное дѣло состоитъ въ заблаговременномъ и своевременномъ употребленіи артилеріи *массами*. Кромѣ того, въ вышепомянутыхъ инструкціяхъ, данныхъ войскамъ, хотя прямо не говорилось, но намекалось на то, что въ извѣстныхъ случаяхъ артилерія должна держаться на позиціи во что бы то ни стало.

Общимъ, также, сдѣлалось убѣжденіе—отчасти вслѣдствіе строгаго критическаго разбора дѣйствій артилеріи въ 1866 г.—что стрѣльба на слишкомъ дальнія дистанціи есть безусловное зло.

Не смотря на стараніе артилеріи избѣгать частыхъ перемѣнъ боевыхъ позицій, подвижность ея не уменьшилась.

Хотя вышеуказанныя убѣжденія относительно артилерійскихъ дѣйствій въ уставѣ прямо и не высказывались, но войска сами выразили ихъ на дѣлѣ, когда обстоятельства приняли серьезный характеръ.

Германская артилерія, вся, безъ исключенія, получила отличныя нарѣзныя орудія. Единственными снарядами были: гранаты и картечь.

Инструкціи, изданныя французскимъ военнымъ министерствомъ въ 1868 г., заключали въ себѣ весьма мало указаній относительно употребленія артилеріи. Высокой, руководящей мысли, указанной Наполеономъ, уже не существовало.

Орудія во французской артилеріи употреблялись нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, конструкціи 1859 года, системы La-Hitte. Конструкція ихъ была неудовлетворительна и устарѣла; дальнострѣльность значительна, но мѣткость весьма невелика. Снарядами были: обыкновенная граната, шрапнель и картечь. Кромѣ того, Наполеономъ III введены были митральёзы. Онѣ должны были замѣнить неудовлетворительное дѣйствіе картечи изъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, орудій, на дистанціяхъ 1,500—2,000 шаговъ, что, казалось, противорѣчило прямому назначенію картечи. Разлётъ пуль изъ этихъ митральёзъ былъ весьма не значителенъ; прислуга плохо подготовлена.

2) *О командованіи войсками; объ ихъ духѣ и организаціи.*

Въ германскихъ инструкціяхъ, появившихся за нѣсколько недѣль до войны и не выдержавшихъ по этому случаю практическаго испытанія, содержатся нѣкоторыя указанія относительно командованія значительными отрядами, состоящими изъ разныхъ родовъ оружія; весьма мало обращено вниманія на взаимное содѣйствіе различныхъ оружій. Тѣмъ не менѣе, эти краткія указанія принесли блестящіе результаты.

Организація сѣверо и южно-германскихъ войскъ была, преиму-

щественно, подражаніе прусской. Не доставало только резервовъ и ландверовъ для вновь сформированныхъ частей. Сочувствіе къ прусской тактикѣ распространялось поразительно быстро; южно-германскія войска тоже усвоили ее. Надо, впрочемъ, при этомъ замѣтить, что образъ дѣйствій баварской пѣхоты уже въ 1866 г. отнюдь не состоялъ въ слѣпомъ подражаніи австрійской тактикѣ штыковаго натиска (Stosstaktik), но заключался въ весьма искусномъ примѣненіи къ дѣлу ротныхъ колоннъ.

Что касается духа прусскихъ войскъ, то въ этомъ отношеніи обстоятельства сложились чрезвычайно благопріятно. Два быстро одинъ за другимъ слѣдовавшіе похода, противъ Даніи и Австріи, особенно же громадный успѣхъ, одержанный въ 1866 г., исполнили войска довѣріемъ къ своимъ предводителямъ и къ себѣ самимъ, и одушевили армію строгими чувствами долга и чести. Корпусъ офицеровъ также обладалъ отличными качествами.

Хотя новѣйшія эпохи представляютъ намъ примѣры вооруженія цѣлаго народа, но какъ въ 1793 г. во Франціи, такъ и въ 1813 г. въ Пруссіи народныя массы не имѣли твердой военной организаціи: ее нужно было создать. Это обстоятельство, равно какъ и истощеніе небольшаго прусскаго государства были причиною, что армія, дѣйствовавшая въ 1813 г., по устройству своему въ началѣ войны, далеко еще отстояла отъ идеала римской народной рати. За то войско, выступившее на войну 1870 г., соотвѣтствовало самымъ обширнымъ требованіямъ. Крѣпко сплоченное, стоящее на основахъ общей воинской повинности, оно соединяло любовь къ славѣ и справедливую гордость своимъ званіемъ съ любовью къ отечеству и ожесточеніемъ противъ исконнаго врага. Эти качества породили тотъ истинно-военный духъ, который всегда былъ могущественнѣйшимъ рычагомъ для совершенія великихъ подвиговъ. Настроеніе прочихъ германскихъ войскъ тоже соотвѣтствовало величію минуты.

Конечно, и французская армія проникнута была весьма воинственнымъ настроеніемъ и увѣренностію въ побѣдѣ; но заблужденіе ея заключалось въ слишкомъ низкой оцѣнкѣ своего противника. Кромѣ того, внутреннее состояніе арміи мало соотвѣтствовало увѣренности въ побѣдѣ: дисциплина ослабѣла, военно-научное образованіе офицеровъ находилось въ запущеніи, генеральный штабъ устроенъ на неправильныхъ основаніяхъ, мобилизація войскъ производилась медленно и неумѣло. Съ другой стороны, многіе офицеры обладали боевою и служебною опытностію; въ нижнихъ чинахъ не угасли еще стремленіе къ отличіямъ и воинственный пылъ, столь часто побуждавшіе французскихъ солдатъ

стремиться впередъ съ неудержимою отвагою. Наступательный духъ ихъ, однако, былъ уже сильно ослабленъ тѣмъ чрезмѣрнымъ предпочтеніемъ обороны, которымъ проникнуты инструкціи маршала Ніеля.

Тактическіе уроки 1870—1871 гг.

Столкновеніе двухъ первостепенныхъ европейскихъ армій разрѣшилось быстро другъ за другомъ шедшими ударами; но миръ не послѣдовалъ за ними непосредственно. Потребовалась еще продолжительная борьба для того, чтобы сломить сопротивленіе вновь организованныхъ военныхъ массъ, опиравшихся на сильные укрѣпленные пункты. Въ началѣ войны, регулярныя войска французской имперіи оказываются малочисленнѣе германскихъ. Сгладить это неравенство силъ могли бы только смѣлые стратегическіе ходы, способные произвести переворотъ въ политикѣ; но для столь рѣшительнаго образа дѣйствій у французовъ не было соотвѣтственнаго человѣка; кромѣ того, механизмъ ихъ военной организаціи оказался на столько плохо дѣйствующимъ, что армія не успѣла еще вполнѣ изготовиться къ походу, когда германцы уже успѣли окончить стратегическое развертываніе своихъ силъ.

Такимъ образомъ, французы увидѣли себя обреченными на оборонительный образъ дѣйствій и могли тотчасъ же испробовать представляемыя имъ выгоды, столь высоко оцѣненныя маршаломъ Ніелемъ. При дальнѣйшемъ развитіи войны, имъ, конечно, представлялись случаи, энергически и даже съ превосходными силами переходить въ наступленіе, но несчастное начало уже ослабило у французскихъ предводителей самую мысль о наступательномъ образѣ дѣйствій. Предпринятое Шалонскою арміею стратегическое наступленіе велось до такой степени ошибочно и ощупью, что послѣдствіемъ его является безпримѣрный въ военной исторіи погромъ.

Только во второмъ періодѣ войны французы переходятъ къ наступательному образу дѣйствій, съ цѣлью освобожденія Парижа. Численное превосходство часто бываетъ на ихъ сторонѣ, и даже въ такихъ размѣрахъ, что на нѣкоторыхъ пунктахъ они являются втрое и вчетверо сильнѣе германцевъ. Послѣдніе, обыкновенно, встрѣчали эти попытки къ освобожденію Парижа движеніемъ на встрѣчу противника; однако, зачастую, имъ приходилось держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Въ томъ и другомъ случаяхъ выказывалось превосходство хорошо обученныхъ солдатъ надъ наскоро собранными баталіонами мобилей. Этотъ второй періодъ войны представляетъ богатый матеріалъ для историка; но поучительныя, характеристическія черты для тактическихъ уроковъ предпочтительнѣе извлекать изъ тѣхъ военныхъ дѣйствій, при кото-

рыхъ состязались между собою одинаково (относительно) обученныя и организованныя войска. Вслѣдствіе этого, авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ пяти сраженій перваго періода и обложеній Парижа и Меца.

1) *Арміи обѣихъ сторонъ въ началѣ войны. Германская армія.*

I армія: 1-й, 7-й и 8-й корпуса; 1-я и 3-я кавалерійскія дивизіи.

II армія: 2-й, 3-й, 4-й, 9-й, 10-й, 12 и гвардейскій корпуса; саксонская, 5-я, 6-я и гвардейская кавалерійскія дивизіи. Съ 18-го августа присоединяется сюда еще резервная дивизія Куммера.

III армія: 5-й, 6-й и 11-й прусскіе корпуса; 1-й и 2-й баварскіе корпуса; баденская и виртембергская дивизіи, 2-я и 4-я кавалерійскія дивизіи (1).

Французская армія. Рейнская армія: гвардія, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й корпуса; кавалерійскій, артилерійскій и инженерный резервы.

Система раздѣленія всей боевой силы на нѣсколько отдѣльныхъ армій у французовъ не пользовалась сочувствіемъ. Корпуса состояли непосредственно подъ верховнымъ начальствомъ императора.

Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе стратегическаго ихъ расположенія и силы обстоятельствъ, французская армія уже при самомъ началѣ войны фактически раздѣлилась на двѣ групы: одна изъ нихъ, 1-й, 5-й и 7-й корпуса, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, находилась въ Эльзасѣ; другая, состоявшая изъ остальныхъ корпусовъ, подъ прямымъ начальствомъ императора, а впослѣдствіи маршала *Базена* — въ Лотарингіи.

Итакъ, съ одной стороны, мы видимъ раздѣленіе войска на отдѣльныя арміи, съ другой, отсутствіе такого опредѣленнаго подраздѣленія. Кромѣ того, являются у обѣихъ сторонъ слѣдующія *характеристическія различія* боевой организаціи, какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Германскіе корпуса состояли изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, изъ которыхъ каждой придано было по одному кавалерійскому полку и по четыре батареи; остальная артилерія соединялась въ общую массу, которая уже болѣе не называлась резервною, но *корпусною артилеріею*, чтобы этимъ сразу выяснить, что вовсе не имѣется намѣренія держать ее въ резервѣ, а скорѣе, напротивъ, употреблять ее въ должное время для основательной *подготовки рѣшительнаго боя*.

---

(1) 1-й, 2-й и 6-й корпуса, 1-я и 2-я кавалерійскія дивизіи поступили въ вѣдѣніе главнокомандующаго лишь въ началѣ августа, и потому въ первыхъ столкновеніяхъ не принимали участія.

Состоящій при корпусѣ егерскій баталіонъ причисленъ къ одной изъ дивизій, равно какъ и піонерный баталіонъ, съ принадлежащими ему техническими учрежденіями. Кавалерія соединена была въ *самостоятельныя*, подчиненныя одному только начальнику арміи, дивизіи, состоявшія, частію изъ двухъ, частію изъ трехъ бригадъ, съ придачею нѣсколькихъ конныхъ батарей.

Французскіе корпуса, напротивъ того, были *неравной* силы. Состоявшіе подъ начальствомъ маршаловъ имѣли по четыре пѣхотныхъ дивизіи; остальные — по три; въ гвардейскомъ же корпусѣ было всего двѣ дивизіи. При каждомъ изъ корпусовъ состояла одна кавалерійская дивизія, которая подчинена была *корпусному командиру*. Артилерія придана была пѣшимъ и коннымъ дивизіямъ въ меньшихъ размѣрахъ, нежели у германцевъ; остальная часть ея, артилерійскій резервъ, распредѣлена была по корпусамъ. Піонерныя войска и учрежденія распредѣлены были такъ же, какъ и у германцевъ. Кромѣ того, былъ еще кавалерійскій резервъ, состоявшій изъ трехъ дивизій (по двѣ бригады въ каждой), съ 30-ю орудіями и шестью митральёзами, подчиненный непосредственно главноначальствующему рейнскою арміею; также главный артилерійскій резервъ (для всей арміи) изъ 96 орудій, и главный инженерный резервъ, состоявшій изъ трехъ ротъ.

Итакъ, относительно кавалеріи мы видимъ, что французы хотя и поставили свои кавалерійскія дивизіи подъ начальство корпусныхъ командировъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, три такихъ дивизіи (т. е. цѣлый кавалерійскій корпусъ) сформировали въ одно самостоятельное цѣлое. Однако, какъ показываетъ самое названіе этой массы — «резервъ», они полагали употреблять его скорѣе въ смыслѣ прежней боевой тактики, нежели для службы впереди войскъ. Человѣкъ, съ разумною волею, не стѣсняясь названіемъ «резерва», могъ бы употребить эту кавалерійскую массу инымъ образомъ; но раціональный образъ употребленія конницы, даже у высшихъ французскихъ предводителей, исчезъ изъ памяти и не осуществлялся, ни во время крымскаго, ни во время италіанскаго походовъ.

2) *Сужденіе о военныхъ событіяхъ.* Если мы, имѣя въ виду поучительную цѣль, намѣреваемся сдѣлать оцѣнку какого либо военнаго событія (стратегическаго или тактическаго свойства), то должны сначала внимательно разсмотрѣть представляющіеся глазамъ факты, а затѣмъ причины, изъ которыхъ они проистекли. Эти причины рождаются изъ современной силы обстоятельствъ или же происходятъ отъ собственнаго рѣшенія самихъ предводителей.

Умственныя и нравственныя силы предводителя обнаруживаются,

впрочемъ, и въ первомъ изъ названныхъ случаевъ; такъ какъ даже въ положеніи вынужденномъ, а не самимъ предводителемъ созданномъ, для иниціативы его, обыкновенно, еще остается нѣкоторый просторъ, развѣ только онъ, при неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ, утратитъ всякую власть надъ своими войсками. Поэтому, при разборѣ какого либо военнаго дѣянія, неизбѣжнымъ является, прежде всего, сужденіе о дѣйствіяхъ *предводителя*, которыя, по необходимости, придется одобрять или порицать въ извѣстной степени. Но надо помнить, что тутъ вовсе не имѣется въ виду одобреніе или порицаніе извѣстнаго *лица*, а только оцѣнка пріобрѣтеннаго опыта, могущая служить на пользу военной науки.

Понятно, что всякій критическій разборъ какого либо военнаго дѣянія можетъ, въ свою очередь, подвергнуться критикѣ и, надо сознаться, что весьма трудно достигнуть положительныхъ, неопровержимыхъ выводовъ. Но изъ этого слѣдуетъ только то, что критика должна произносить свои приговоры осторожно (что обусловливается уже и тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ какомъ состоитъ армія во время войны), а вовсе не то, что она должна совершенно стушеваться. Само собою разумѣется, что мы тутъ не говоримъ о критикѣ, внушенной духомъ партій или невѣжествомъ, на которую Клаузевицъ, въ своемъ сочиненіи «О войнѣ», отчасти указываетъ, и которая о побѣжденныхъ генералахъ отзывается обыкновенно, какъ о тупоумныхъ людяхъ. О подобной критикѣ не можетъ быть и рѣчи: она стоитъ внѣ научно-объективнаго сужденія.

Какимъ же образомъ должно производить изслѣдованіе какого либо дѣянія предводителя и произносить по этому дѣлу приговоръ? Должно ли критику *поставить себя вполнѣ на мѣсто дѣйствовавшаго лица*, или же слѣдуетъ дозволить ему воспользоваться тѣмъ *кругозоромъ, который доставляется знаніемъ всѣхъ совершившихся фактовъ?*

Клаузевицъ безусловно склоняется на сторону послѣдняго метода критическихъ разборовъ, и доводы его вполнѣ основательны; да и вообще вопросъ этотъ разработанъ у него съ такою полнотою, что было бы, повидимому, лишнимъ прибавлять къ нему еще что нибудь.

Прежде всего онъ ставитъ на видъ, что если бы критику не предоставлено было пользованіе вышесказаннымъ правомъ, то трудно было бы вообще принять на себя смѣлость судить о какомъ либо великомъ полководцѣ. Но и помимо этого: критику рѣдко удастся поставить себя *совершенно* на мѣсто дѣйствующаго предводителя. Это вполнѣ естественно, такъ какъ положеніе его въ то время, какъ онъ пишетъ свои

разсужденія, совсѣмъ не похоже на положеніе предводителя, распоряжающагося на полѣ битвы. Этимъ мы, однако, не хотимъ сказать, чтобы, при обсужденіи извѣстныхъ, личныхъ рѣшеній полководца, критикъ даже и не *постарался бы* поставить себя въ его положеніе.

Естественно, что вслѣдствіе такихъ затрудненій, методъ прямаго критическаго разбора уже часто подвергался нападкамъ, которыя, впрочемъ, какъ полагать должно, проистекаютъ, по большей части, изъ непониманія этого метода.

И въ прежнее время, и въ новѣйшее, указывали на то, что всякое военное дѣяніе рѣдко бываетъ столь непонятнымъ, какимъ оно можетъ казаться съ перваго взгляда; потому что полководцами бываютъ люди, обладающіе великою опытностію, тщательною подготовкою и руководствующіеся въ своихъ дѣйствіяхъ извѣстными убѣжденіями, хотя, конечно, подъ давленіемъ обстоятельствъ имъ не всегда бываетъ возможно попасть на настоящее средство.

Мнѣніе это, безъ сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ много вѣрнаго; но мы зайдемъ слишкомъ далеко, если станемъ выводить изъ него заключеніе противъ полезности настоящаго критическаго разбора. Въ такомъ случаѣ разборъ этотъ надо было бы замѣнить чѣмъ либо другимъ, болѣе плодотворнымъ для всеобщаго поученія. Между тѣмъ, такой замѣны мы ни въ чемъ не усматриваемъ.

Нѣкоторыми лицами предлагается новый пріемъ въ разборѣ военныхъ дѣйствій, состоящій въ томъ, чтобы, поставивъ себя въ какое либо фактически уже пережитое положеніе на театрѣ войны, задаваться разными задачами и, затѣмъ, сравнивать ихъ разрѣшеніе съ тѣмъ, что совершилось на дѣлѣ. Такой пріемъ является, конечно, чѣмъ-то въ родѣ косвенной критики военныхъ событій; но онъ способствуетъ только самопоученію, помимо котораго изобрѣтатель означеннаго пріема, вѣроятно, ничего и не имѣлъ въ виду. Прямаго критическаго разбора извѣстнаго дѣянія такой пріемъ не можетъ замѣнить, такъ какъ онъ вовлекаетъ насъ въ разрѣшеніе задачъ, при которыхъ (хотя бы только въ частностяхъ) дѣлаются необходимыми разныя новыя предположенія, расходящіяся съ совершившимися фактами.

Затѣмъ, что касается самихъ предводителей, то вся природа войны должна была бы измѣниться, если бы долговременная опытность и хорошая подготовка служили вѣрнымъ ручательствомъ правильности дѣйствій при всякихъ критическихъ обстоятельствахъ. Въ дѣйствіяхъ воиновъ столь великой опытности, каковыми были маршалы Наполеона I, воспитанные двадцатью походами, въ дѣйствіяхъ самого великаго Фрид-

риха и его генераловъ, критика (отчасти и самообличеніе) усматриваетъ, и вполнѣ основательно, значительныя ошибки.

Мы держимся того мнѣнія, что прямой критическій разборъ *необходимъ*, и что отклоненіе отъ него послужило бы во вредъ наукѣ.

Событія нынѣ подвигаются быстро; поэтому и къ разбору ихъ слѣдуетъ приступать скорѣе, чѣмъ въ былыя времена; но тѣмъ объективнѣе и сдержаннѣе долженъ быть этотъ разборъ.

Справедливо замѣчаютъ, что близкое знакомство съ серьезною стороною войны и пониманіе ея сущности, освобождаютъ критика отъ слишкомъ рѣзкихъ сужденій.

Вообще же, при критическомъ разборѣ, можно пожелать слѣдующаго:

1) Чтобы онъ былъ преимущественно аналитическій.

2) Чтобы критика произносила положительный приговоръ относительно образа дѣйствій какого либо военнаго дѣятеля только тогда, когда можетъ придти къ несомнѣннымъ касательно этого выводамъ.

Второю важною задачею при разборѣ какого-либо военнаго дѣянія будетъ опредѣленіе обнаружившихся въ немъ тактическихъ явленій: боевыхъ пріемовъ, дѣйствія оружія, хода служебныхъ порядковъ, распредѣленія различныхъ родовъ войскъ и боевыхъ единицъ. Дѣлаемые отсюда выводы могутъ служить для подтвержденія прежнихъ правилъ или для установленія новыхъ.

Слѣдуя такому методу, авторъ разбираетъ далѣе нѣсколько сраженій и, такимъ образомъ, примѣняетъ на практикѣ свои заключенія. Мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей, именно, этимъ практическимъ путемъ съ формой изложенія и пріемами автора, и потому приводимъ ниже описаніе сраженія подъ Вёртомъ и вызванныя имъ заключенія Богуславскаго.

Сраженіе при Вертѣ.

Вечеромъ, 5-го августа, III германская армія и войска маршала Макъ-Магона занимали слѣдующее расположеніе:

Главная квартира: Зульцъ.

2-й баварскій корпусъ у Лембаха, имѣя аванпосты въ долинѣ Зауера, сѣвернѣе Гёрздорфа; главныя силы 5-го прусскаго корпуса у Прёйшдорфа, выдвинувъ аванпосты вплоть до Зауера, въ сферу непріятельскаго огня, а именно: до Гёрздорфа, Дифенбаха и Гунстедта, въ близкое соприкосновеніе съ противникомъ; 11-й прусскій корпусъ у Зульца.

Во второй линіи находились:

4-я кавалерійская дивизія, къ сѣв.-востоку отъ Зульца; корпусъ Вердера (виртембергцы и баденцы) у Ашбаха, фронтомъ къ югу; нако-

нецъ 1-й баварскій корпусъ, служившій, до нѣкоторой степени, главною опорною частію (Hauptrückhalt) или главнымъ резервомъ, у Ингольсгейма, на дорогѣ Гагенау-Вейсенбургъ.

Слѣдовательно, армія расположилась вокругъ Зульца такимъ образомъ, что 5-й корпусъ, стоявшій въ центрѣ первой линіи, выдвинутъ былъ къ Вёрту, между тѣмъ какъ оба крыла (2-й баварскій и 11-й корпусъ) держались нѣсколько позади; корпусъ Вердера занималъ фронтъ въ совершенно другомъ направленіи, а именно, лицомъ къ югу; между тѣмъ какъ 1-й баварскій корпусъ расположенъ былъ такимъ образомъ, что могъ двинуться для подкрѣпленія какъ на югъ, такъ и на западъ.

Западный фронтъ занималъ въ длину около двухъ миль протяженія; наибольшая же глубина расположенія, отъ 5-го корпуса до 2-го баварскаго или до корпуса Вердера, простиралась тоже до двухъ миль.

Маршалу Макъ-Магону, императорскимъ повелѣніемъ отъ 5-го августа, подчинены были 5-й и 7-й корпуса.

5-й корпусъ, генерала Фальи, стоялъ, вечеромъ 5-го августа, у Бича. Приказанія, отданныя этому генералу Макъ-Магономъ, относительно совмѣстныхъ дѣйствій, были столь неопредѣленны, что для веденія боя онъ, въ концѣ концовъ, оказался предоставленнымъ своимъ собственнымъ силамъ. Поэтому боевая сила Макъ-Магона, вечеромъ 5-го августа и въ продолженіе 6-го числа, состояла только изъ 1-го корпуса (четыре пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизіи), пѣхотной дивизіи Консейль-Дюмениля (7-го корпуса) и, кромѣ того, резервной кавалерійской дивизіи Бонмэна.

Числительность этихъ войскъ можно полагать отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ.

Вечеромъ 5-го и 6-го числа тактическій боевой порядокъ этой арміи былъ слѣдующій:

Лѣвое крыло: 1-я дивизія 1-го корпуса (генералъ Дюкро), сѣвернѣе Фрешвиллера, фронтомъ къ Лангензульцбаху, растягиваясь до открытой мѣстности, южнѣе Невиллера. Располагаясь такимъ образомъ, эта дивизія представляла оборонительный фронтъ противъ могущаго послѣдовать наступленія какого либо германскаго отряда со стороны Лембаха.

Центръ: 3-я дивизія 1-го корпуса (генерала Рауль), на береговыхъ высотахъ, между Вёртомъ и Фрешвиллеромъ, достигая своимъ правымъ флангомъ почти до Эльзасхаузена.

Правое крыло: 4-я дивизія 1-го корпуса (Лартига), на высотахъ противъ Гунстедта; 2-я бригада была немного загнута назадъ, на разстояніи около 2,000 шаговъ отъ Морсбрунна.

Во второй линіи находились:

Разбитая при Вейсенбургѣ 2-я дивизія (генерала Пелле), шаговъ на 1,500 къ юго-западу отъ Эльзасхаузена; кавалерійская дивизія Бонмэна и кавалерійская бригада Септёйля, позади центра боевой линіи, между Фрешвиллеромъ и Эльзасхаузеномъ; наконецъ, 1-я дивизія 7-го корпуса (Консейль-Дюмениля), у Эберсбаха, позади праваго крыла первой линіи.

Протяженіе французскаго фронта, если считать и оборонительные завороты (Vertheidigungshaken), образовавшіеся на обоихъ крыльяхъ боевой линіи, доходило до 15,000 шаговъ. На каждый шагъ приходилось около трехъ человѣкъ.

Въ намѣренія германскаго предводителя, на 6-е число, не входило сраженіе: имѣлось въ виду только сосредоточить армію ближе къ правому ея крылу и притянуть къ себѣ 1-й баварскій корпусъ. Таковъ и былъ смыслъ приказа, отданнаго 5-го августа по арміи.

При этомъ предполагалось, что армія Макъ-Магона ограничится одною обороною. Но на тотъ случай, если-бы она перешла въ наступленіе противъ 5-го корпуса, стоявшаго къ ней ближе всѣхъ, въ тотъ же день, послѣ полудня, дано было 2-му баварскому корпусу указаніе: *если заслышится пушечная пальба у Вёрта,—двинуть въ бой одну дивизію.*

Для характеристики мѣстности, замѣтимъ еще, что прибрежныя высоты вдоль по Зауеру, помимо обширныхъ рощъ, покрыты виноградниками и хмѣлемъ, которые служатъ закрытіемъ для стрѣлковъ, но за то чрезвычайно затрудняютъ управленіе боемъ. Вода въ Зауерѣ, 6-го августа, была очень высока; такъ что и пѣхота могла переходить безъ затрудненія только по мостамъ.

Аванпосты французовъ и 5-го германскаго корпуса стояли другъ отъ друга на весьма близкомъ разстояніи, а потому, еще на разсвѣтѣ 6-го августа, по р. Зауеру, особенно у Гунстедта, завязались схватки. По полученному отъ стоящей у Дифенбаха аванпостной роты донесенію, начальникъ 20-й пѣхотной бригады, генералъ фонъ-Вальтеръ, отправился къ передовой цѣпи. Ему показалось, что въ непріятельскомъ лагерѣ происходитъ движеніе, указывающее на отступленіе французовъ; вслѣдствіе этого, онъ, въ 7 часовъ утра, приказалъ баталіону 37-го полка двинуться къ Вёрту, а одной изъ батарей открыть огонь. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобы увѣриться въ предполагаемомъ отступленіи противника. Высланный впередъ баталіонъ вошелъ въ Вёртъ безъ всякаго сопротивленія, но по ту сторону названнаго мѣстечка наткнулся на значительныя силы. Завязалась канонада, при которой германскія батареи имѣли перевѣсъ. Въ 8½ час., генералъ Вальтеръ пре-

кратилъ бой; въ центрѣ пальба умолкла. Почти одновременно съ этимъ, французская пѣхота произвела атаку противъ Гунстедта, но скоро была отражена.

Между тѣмъ, баварская дивизія Ботмера, соображаясь съ отданнымъ ей, въ предшествовавшій вечеръ, предписаніемъ, двинулась по направленію къ Фрешвиллеру. Она наткнулась на дивизію Дюкро; на лѣсистой и гористой мѣстности около Невиллера и Лангензульцбаха, завязался упорный пѣхотный бой. Баварцамъ удалось проникнуть до подошвы фрешвиллерскихъ высотъ; но здѣсь наступленіе ихъ, которое почти вовсе не могло быть поддерживаемо артилеріею, должно было пріостановиться.

Тѣмъ временемъ, на лѣвомъ крылѣ германскихъ войскъ происходило слѣдующее: 11-й корпусъ, который, согласно отданнымъ наканунѣ приказаніямъ высшаго начальства, находился на походѣ къ окрестностямъ Гёльшбаха и Гунстедта, заслышавъ пушечную пальбу у Вёрта, повернулъ прямо на Гунстедтъ. 21-я дивизія, пришедшая прежде другихъ, сейчасъ же подкрѣпила стоявшіе тамъ аванпосты 5-го корпуса; главныя же силы развернулись у задней опушки находящагося тамъ большаго лѣса. Такъ какъ бой у Гунстедта все продолжался, то въ 8 час. утра авангардъ дивизіи подвинулся къ этому селенію; дивизіонная артилерія въѣхала на гунстедтскую возвышенность и открыла огонь. Сильныя массы французскихъ войскъ стояли на противолежащихъ высотахъ; ихъ артилерія отвѣчала германской оживленнымъ огнемъ. Въ этотъ моментъ, т. е. около 8½ часовъ, *бой замолкаетъ въ центрѣ и возгорается на обоихъ крылахъ.*

Начальникъ штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, полковникъ фонъ-Эшъ, приходитъ къ убѣжденію, что при подобныхъ обстоятельствахъ дѣло должно быть возобновлено; вслѣдствіе этого, по соглашенію съ начальникомъ 1-й дивизіи, генераломъ фонъ-Шмидтомъ, бой вновь открывается. Артилерія 10-й дивизіи выѣзжаетъ на высоту къ востоку отъ Вёрта; 20-я бригада занимаетъ позицію на возвышенностяхъ, окаймляющихъ долину, а 19-я—позади артилерійской линіи. Мѣры эти одобрены прибывшимъ на мѣсто боя генераломъ фонъ-Кирхбахомъ.

Вся артилерія корпуса выдвигается на позицію (9½ часовъ), и, ставъ на дорогѣ Вёртъ-Прёйшдорфъ, образуетъ сильную батарею въ 84 орудія, которая завязываетъ бой съ непріятельскою артилеріею, занявшею гребень противолежащихъ высотъ.

Между тѣмъ, 9-я дивизія развертывается вблизи Дифенбаха во 2-й линіи.

Вскорѣ послѣ этого, изъ прибывшихъ къ Оберндорфу и Гунстедту войскъ 11-го корпуса, шесть ротъ 87-го полка перешли черезъ Зауеръ

и проникли въ лѣсъ Нидервальдъ, южная опушка котораго не была занята непріятелемъ. Сначала онѣ имѣли успѣхъ, но около 9 1/2 час. принуждены были къ отступленію вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ за ними баталіономъ 80-го полка.

Между тѣмъ, превосходство артилеріи 5-го корпуса обнаружилось столь ясно, что около 10 часовъ огонь французской артилеріи въ центрѣ почти совсѣмъ замолкъ.

Тогда генералъ Кирхбахъ приказалъ 4 1/4 баталіонамъ 50-го и 37-го полковъ перейти черезъ Зауеръ и двинуться въ атаку на противолежащія высоты. Переправа эта представляла большія трудности, такъ какъ всѣ мосты черезъ сильно вздувшійся ручей были разрушены, а французская артилерія, не смотря на то, что рисковала быть совершенно разгромленною прусскими батареями, вновь открыла пальбу; кромѣ того, и огонь ружей Шаспо достигалъ долины Зауера (Замѣтимъ здѣсь, что такія же трудности встрѣчены были и прочими войсками, слѣдовавшими за передовою частію). На правомъ флангѣ атака этихъ слабыхъ силъ не зашла далѣе Вёрта; на лѣвомъ же достигла до эльзасхаузенскихъ виноградниковъ. Встрѣчными атаками французовъ войска эти были оттѣснены съ высотъ до шоссе, идущаго изъ Гагенау; но здѣсь и въ Вёртѣ имъ удалось удержаться; кромѣ того, небольшая ихъ часть засѣла въ восточной оконечности Нидервальда.

Теперь понадобилось постепенное подкрѣпленіе этихъ слабыхъ отрядовъ всею 10-ю дивизіею, которая въ предъ-полуденные часы этого дня, на затруднительной мѣстности, по западнымъ откосамъ зауерской долины, выдержала одну изъ упорнѣйшихъ и кровопролитнѣйшихъ битвъ всей войны.

Но около того же времени, когда началась эта атака, въ 5-мъ корпусѣ замѣчено было, что баварцы на правомъ флангѣ прекратили бой и отступили.

Неожиданность эта была слѣдствіемъ посланнаго баварскому начальнику предписанія прекратить бой. Приказаніе это вскорѣ и началось приводиться въ исполненіе, не смотря на значительныя трудности, съ нимъ сопряженныя.

Итакъ, въ эту минуту положеніе всѣхъ находящихся въ огнѣ войскъ было слѣдующее:

На правомъ крылѣ бой, завязанный баварцами (дивизіею Ботмера), начинаетъ угасать; войска выходятъ изъ огня и направляются на Лангензульцбахъ; 3-я дивизія стоитъ еще у Лембаха.

На лѣвомъ крылѣ, авангардъ 11-го корпуса отступилъ за Зауеръ,

удерживая, однако, переправы черезъ этотъ ручей. 22-я дивизія, по приказанію генерала Бозе, подходитъ къ полю сраженія.

Въ центрѣ, 10-я дивизія ведетъ горячій бой съ непріятелемъ и удерживается на правомъ берегу Зауера; 9-я дивизія выстраивается позади ея.

11½ час. утра. Въ это время генералъ Кирхбахъ получаетъ предписаніе наслѣднаго принца: «не принимать боя и избѣгать всего того, что могло бы послужить къ его возобновленію».

Тщательно взвѣсивъ всѣ обстоятельства, генералъ Кирхбахъ рѣшается *все-таки продолжать бой*, который успѣлъ уже принять столь серьезный характеръ, что прекращеніе его могло бы повлечь за собою самыя дурныя послѣдствія. Объ этомъ немедленно посылается донесеніе наслѣдному принцу.

Генераламъ Бозе и Гартману посылается предложеніе подкрѣпить 5-й корпусъ, на что они изъявляютъ согласіе. Отдѣльныя схватки, почти не имѣвшія между собою связи, теперь превращаются уже въ настоящее сраженіе.

Генералъ Гартманъ распорядился наступленіемъ тѣхъ частей своей дивизіи, которыя еще не принимали участія въ предшествовавшихъ схваткахъ. 3-й дивизіи приказано идти отъ Лембаха къ Лангензульцбаху. Нѣкоторыя части баварскихъ войскъ дошли до восточныхъ склоновъ фрешвиллерскаго плато, сохраняя связь съ правымъ крыломъ 5-го корпуса; другія же вытянулись по направленію къ Невилеру, но, по причинѣ своей малочисленности, не могли одержать особенныхъ успѣховъ.

Генералъ Бозе, согласно данному имъ генералу Кирхбаху обѣщанію, приказалъ корпусной артилеріи выѣхать на высоты у Гунстедта и назначилъ 22-ю дивизію для вторичнаго перехода черезъ Зауеръ и дѣйствій противъ праваго непріятельскаго фланга, по приблизительному направленію на Морсбрунъ и Эберсбахъ.

1-й баварскій корпусъ, согласно отданному 5-го августа приказу, находился на походѣ къ Лампертсноху, но, заслышавъ пушечную пальбу, продолжалъ свое движеніе далѣе названнаго пункта, и около перваго часа пополудни авангардъ его стоялъ уже къ югу отъ Гёрсдорфа. Артилерія немедленно приняла участіе въ дѣлѣ.

Изъ корпуса Вердера, 1-я виртембергская бригада, въ 11 час., находилась у Бечдорфа, гдѣ и продолжала стоять фронтомъ къ гагенаускому лѣсу; 2-я бригада, около двухъ часовъ пополудни дошла до

Зауера, по близости отъ Гунстедта; 3-я—подошла къ Гёльшлоху, а баденцы—къ Гохвилеру. Кавалерійская дивизія оставалась на мѣстѣ своего бивачнаго расположенія.

Около перваго часа пополудни прибылъ на поле сраженія самъ наслѣдный принцъ и принялъ на себя управленіе боемъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, онъ отдалъ слѣдующее приказаніе:

2-му баварскому корпусу тѣснить лѣвый флангъ непріятеля, стараясь стать позади его, по направленію на Рейхсхофенъ. 1-му баварскому корпусу, оставивъ одну дивизію въ резервѣ, вдвинуться какъ можно поспѣшнѣе между 2-мъ баварскимъ и 5-мъ корпусами. 11-му корпусу, направляясь на Эльзасхаузенъ и мимо Нидервальда, энергически наступать на Фрешвиллеръ. Изъ корпуса Вердера, виртембергской дивизіи слѣдовать за 11-мъ корпусомъ, на Гунстедтъ и черезъ Зауеръ; баденской дивизіи дойти до Зурбурга.

5-му корпусу отдано спеціальное приказаніе: придержать свою атаку, чтобы выждать содѣйствіе фланговаго корпуса. Но, незадолго передъ этимъ, 9-я дивизія была уже вызвана впередъ, для того, чтобы быть въ готовности поддержать 10-ю. Вслѣдствіе возобновляемыхъ атакъ со стороны французовъ, 17-я бригада перешла черезъ Зауеръ у Вёрта, а 18-я—у Шпахбаха. Изъ всего корпуса только три баталіона оставлено было на лѣвомъ берегу.

Подкрѣпленіе, дѣйствительно, было очень нужно. На склонахъ холмовъ, покрытыхъ хмѣлемъ, виноградниками и лѣсомъ, уже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ кипѣлъ ожесточенный пѣхотный бой, который велся, исключительно, въ разсыпномъ порядкѣ и въ которомъ тактическія единицы, по большей части, перемѣшались между собою. Съ той и другой стороны горячія атаки смѣнялись оборонительнымъ положеніемъ. Потери 10-й дивизіи были весьма значительны, и войска лишились бо́льшей части своихъ начальниковъ.

Теперь 9-я дивизія, генерала Зандрарта, перейдя черезъ Зауеръ, вдвинулась въ боевыя линіи и бо́льшая часть ея вовлечена была въ жаркій бой. Послѣ многихъ колебаній битвы, прибытіе этихъ свѣжихъ силъ доставило пруссакамъ возможность подвинуться впередъ: находящееся къ югу отъ Вёрта возвышеніе, до сихъ поръ переходившее изъ рукъ въ руки, теперь было взято пруссаками, которые и утвердились въ немъ. Кромѣ того, имъ удалось дебушировать изъ Вёрта и овладѣть лежащими на западъ отъ него возвышеніями.

Чтобы удержать за собою эти пункты, стоившіе столько крови, Кирхбахъ приказалъ артилеріи какъ можно скорѣе перейти за Зауеръ. Часть ея переправилась по наведенному у Вёрта мосту и вскорѣ одна

изъ батарей открыла огонь; другая же часть артилеріи, оставаясь на восточномъ берегу, прослѣдовала до дороги Вёртъ-Гёрсдорфъ, для того, чтобы оттуда дѣйствовать по непріятелю. Послѣдніе баталіоны переведены были на лѣвый берегъ.

Въ такомъ положеніи находился фронтальный бой 5-го корпуса, когда постепенно началось ощущаться содѣйствіе 11-го.

Развернувшіяся на гунстедтскихъ высотахъ артилерійскія массы составили продолженіе стоявшей въ центрѣ 84-хъ пушечной батареи 5-го корпуса, которая справа еще постепенно удлиннялась батареями 1-го баварскаго корпуса. Лѣвому флангу 22-й дивизіи дано направленіе на Морсбрунъ; но часть ея вдвинулась въ ряды вступившихъ уже въ бой войскъ 21-й дивизіи. Наступающіе подвигались впередъ. Прусская пѣхота, предшествуемая густою цѣпью застрѣльщиковъ, проникла въ Нидервальдъ и подкрѣпила сражавшіеся тамъ отряды (1).

Непріятель сопротивлялся упорно и наступленіе 88-го полка подвигалось впередъ медленно. *Отдѣльныя его части*, можетъ быть, уже и теперь проникали до сѣверной опушки лѣса, но при этомъ бой внутри его и на южной опушкѣ отнюдь не прекращался, а напротивъ, продолжался съ бо́льшимъ ожесточеніемъ и на ближайшихъ разстояніяхъ.

Атака войскъ 11-го корпуса на мызу Альбрехтсгаузъ удалась, но также послѣ упорнаго боя; что касается Морсбруна, то онъ взятъ послѣ легкой пѣхотной стычки.

Отступленіе французовъ направилось на обширный Нидервальдъ, и пруссаки готовились уже перемѣнить фронтъ направо, для преслѣдованія ихъ, какъ въ это время кирасирская бригада Мишеля и нѣсколько эскадроновъ 6-го уланскаго полка предприняли весьма плохо поведенную атаку, которая, будучи встрѣчена прусскою пѣхотою въ развернутомъ фронтѣ, кончилась положительнымъ истребленіемъ этихъ кавалерійскихъ полковъ. Тѣ части ихъ, которымъ удалось промчаться черезъ фланговые прусскіе отряды, атакованы были, къ юго-востоку отъ Морсбруна, тремя эскадронами 13-го гусарскаго полка и изрублены. Во время этого наступленія 11-го корпуса, у Гунстедта оставленъ былъ, однако, резервъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ.

Около перваго часу послѣдовала атака французовъ на мызу Альбрехтсгофъ, которая временно и перешла въ ихъ руки. Но вскорѣ затѣмъ, предпринятое пруссаками (которыхъ подкрѣпили тремя свѣжими

---

(1) Нижній лѣсъ, при переходѣ французовъ въ наступленіе противъ 87-го полка, не былъ совсѣмъ оставленъ. Французы только отчасти достигли восточной опушки, и отдѣльные прусскіе отряды 87-го и 50-го пѣхотныхъ полковъ продолжали держаться въ лѣсу.

баталіонами) нападеніе на южную опушку Нидервальда удалось вполнѣ, вслѣдствіе чего дѣло на этомъ пунктѣ приняло новый оборотъ. Войска 11-го корпуса, проникнувшія въ Нидервальдъ, въ Эберсбахъ и Морсбрунъ, взяли направленіе къ сѣверу—значитъ, перемѣнили фронтъ направо. Непрерывно сражаясь, они теперь достигли сѣверной опушки; но при этомъ безпорядокъ въ пѣхотныхъ частяхъ дошелъ до значительныхъ размѣровъ.

Въ то же время, боевая линія 5-го корпуса между Шпахбахомъ и Вёртомъ продолжала рѣшительное наступленіе и проникла въ Нидервальдъ, такъ что у сѣверной его опушки войска обоихъ корпусовъ сильно перемѣшались между собою. Генералъ Бозе притянулъ свои послѣдніе, остававшіеся въ резервѣ баталіоны, и приказалъ части артилеріи 11-го корпуса перейти черезъ Зауеръ и слѣдовать по направленію на Эльзасхаузенъ.

Энергическій переходъ французской пѣхоты въ наступленіе противъ Нидервальда, которое сначала имѣло успѣхъ, въ концѣ концовъ отбито. Отдѣльная, небольшая роща, еще занятая ими, тоже взята.

Семь батарей 11-го корпуса выѣзжаютъ на позицію и обстрѣливаютъ Эльзасхаузенъ, въ который, затѣмъ, съ востока и юга врываются пѣхотныя части 5-го и 11-го корпусовъ.

Пѣхота, какъ мы уже замѣтили, сильно перемѣшанная, начала отъ Эльзасхаузена наступать далѣе къ Фрешвиллеру; но въ это время, атакою африканской пѣхоты, весьма хорошо направленною и веденною съ бѣшеною энергіею, была отброшена на лѣвомъ флангѣ до самаго Нидервальда. Эльзасхаузенъ остался, однако, за германцами, а огонь прусской артилеріи вскорѣ пріостановилъ преслѣдованіе французовъ. Прусская пѣхота, подкрѣпленная свѣжими частями, перешла въ рѣшительное наступленіе, вырвала изъ рукъ непріятеля только что потерянную мѣстность и снова двинулась къ Фрешвиллеру. Густая застрѣльщичья цѣпь, состоявшая изъ смѣси почти всѣхъ полковъ 11-го и 5-го корпусовъ, стремилась вслѣдъ за отступавшими французами; за нею слѣдовали вновь собравшіеся маленькіе резервы. Въ такомъ-то порядкѣ, пруссакамъ пришлось встрѣтить (къ сѣверу отъ Эльзасхаузена) весьма отважно произведенную атаку кавалерійской дивизіи Бонмэна (4 полка кирасировъ). Атака эта была отбита прусскою пѣхотою, остававшеюся въ густой стрѣлковой цѣпи, совмѣстно съ артилеріею, поражавшею непріятеля картечью съ близкихъ дистанцій. Общую потерю этихъ четырехъ французскихъ полковъ можно считать въ 600 человѣкъ и 700 лошадей.

Въ это время прибыли на поле сраженія первые баталіоны 2-й

виртембергской бригады, шедшей отъ Гунстедта, правѣе Нидервальда. Баталіоны эти присоединились къ общему наступленію на Фрешвиллеръ. Генералъ Оберницъ (виртембергцы) хотя и получилъ приказаніе идти по направленію на Рейхсхофенъ, но, руководясь направленіемъ пальбы, пошелъ на Эльзасхаузенъ. Слѣдовательно, въ это время форма германской боевой линіи похожа была на ту, какую имѣли пруссаки подъ Кёнигсгрецемъ, т. е. вполнѣ охватывала непріятеля. Лѣвое крыло выдвинулось впередъ далѣе прочихъ. Въ 2½ ч. пополудни оно уже крайне угрожало линіи отступленія французовъ на Рейхсхофенъ.

Въ означенный моментъ, протяженіе германской боевой линіи составляло около 9,000 шаговъ. Считая тѣ войска, которыя находились въ дѣйствительномъ огнѣ, на каждый шагъ приходилось до семи человѣкъ.

Составлявшія центръ 5-го корпуса части 17-й, 18-й и 19-й бригадъ, упорно сражаясь, постепенно подвигались впередъ вдоль по дорогѣ Вёртъ-Фрешвиллеръ; между тѣмъ какъ войска лѣваго крыла того же корпуса, перемѣшанныя съ 11-мъ, дрались у Эльзасхаузена. Десять батарей перешли на правый берегъ Зауера и заняли позиціи въ боевой линіи, имѣвшей видъ полумѣсяца.

Вслѣдствіе отданнаго наслѣднымъ принцемъ, въ 1½ ч., приказанія — рѣшительно наступать на Фрешвиллеръ, 1-й баварскій корпусъ, голова котораго, около 1 ч., достигла Гёрздорфа, тоже вступилъ въ дѣло; при этомъ, генералъ фонъ-деръ-Таннъ приказалъ вести атаку, охватывая лѣвое крыло французовъ. 2-я бригада (дивизіи Стефана) съ большими затрудненіями переправилась черезъ Зауеръ у Старой Мельницы и, затѣмъ, стараясь войти въ связь со 2-мъ баварскимъ корпусомъ (находившемся вправо отъ нея), двинулась въ атаку на лѣсистые берега зауерской долины. Здѣсь противъ баварцевъ стояли, въ укрѣпленной позиціи, части дивизіи Рауля. Атака въ штыки, нѣсколько разъ повторяемая, не удалась; успѣхъ склонялся то въ ту, то въ другую сторону; наконецъ, предпринятый 1-ю баварскою бригадою обходъ въ сѣверномъ направленіи и вступленіе въ бой послѣднихъ двухъ баталіоновъ 5-го корпуса (59-го полка) дали рѣшительный оборотъ дѣлу; гребень высоты перешелъ въ руки атакующихъ.

Въ 4 часа пополудни предпринято было нападеніе на Фрешвиллеръ. Французы такъ долго продолжали бой, что наступившее, наконецъ, пораженіе должно было сопровождаться самыми тяжкими послѣдствіями. Отступленіе непріятеля на Рейхсхофенъ, конечно, началось уже за нѣсколько времени передъ этимъ; но войска, дравшіяся у Фрешвиллера и на восточномъ склонѣ берега долины, около этого селенія, не были еще

отозваны назадъ. Въ 5 ч. Фрешвиллеръ, послѣ упорнаго боя, перешелъ въ руки германцевъ. Овладѣніе этимъ пунктомъ принудило къ отступленію и стоявшія еще къ сѣверо-западу отъ него французскія войска, у которыхъ при этомъ отнято было съ боя шесть орудій.

Согласно приказаніямъ, отданнымъ наслѣднымъ принцемъ еще до взятія Фрешвиллера, преслѣдованіе французовъ возлагалось на 1-й и 2-й баварскіе корпуса. Поэтому, генералъ Гартманъ, уже въ 2½ часа полудни, направилъ на Рейхсхофенъ, черезъ Невилеръ, 5-ю пѣхотную и одну уланскую бригады, вмѣстѣ съ артилеріею; изъ корпуса фонъ-деръ-Танна, по взятіи Фрешвиллера, нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ двинулись, вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ, прямо на Рейхсхофенъ. На лѣвомъ крылѣ двинуты были по направленію Эберсбахъ-Рейсхофенъ, 10 прусскихъ и виртембергскихъ эскадроновъ.

Рейхсхофенъ заняли; захвачены были плѣнные, орудія и обозы. Нидербронъ тоже былъ взятъ послѣ легкой схватки съ французскою дивизіею Лепара (5-го корпуса), только что подошедшею къ мѣсту сраженія.

При наступленіи темноты, германскіе аванпосты стояли на линіи Нидербронъ-Гундерсхофенъ. 4-я кавалерійская дивизія въ тотъ же вечеръ была выдвинута въ окрестности Эберсбаха.

Французская армія, въ теченіе ночи, продолжала отступать по направленію на Цаберн. Ея потери убитыми и ранеными до сихъ поръ еще съ точностію не указаны. Число таковыхъ, вѣроятно, достигало 7,000. Въ плѣнъ взято 200 офицеровъ и 9,000 нижнихъ чиновъ. Если не считать дивизіи Лепара, потеря эта составляетъ 32 процента общаго числа войскъ; убитыхъ же и раненыхъ—14%. Трофеями германцевъ были: одинъ орелъ, 4 тюркосскихъ знамени, 28 орудій, 5 митральёзъ и значительный военный матеріалъ.

Уронъ германцевъ состоялъ изъ 489 офицеровъ и 10,153 нижнихъ чиновъ. Если силу германскихъ войскъ, бывшихъ въ огнѣ,—хотя бы, отчасти, только въ артилерійскомъ,—считать въ 75,000 человѣкъ, то это составитъ около 13½% общаго числа.

Изъ общихъ потерь, на долю 5-го корпуса приходилось 220 офицеровъ и 5,436 нижнихъ чиновъ, или 22%; 10-я же дивизія потерпѣла уронъ въ 30½%.

4. *Разборъ сраженія при Вёртѣ.*

По соображеніямъ, заявленнымъ въ приказѣ по арміи, отъ 5-го августа, сраженіе при Вёртѣ должно было произойти не 6-го, а 7-го числа.

Вслѣдствіе рекогносцировки, предпринятой генераломъ Вальтеромъ,

бой завязался уже 6-го августа; но заблаговременныя приготовленія, сдѣланныя высшимъ начальствомъ, въ виду ожидаемаго на 7-е число сраженія, могли, отчасти, обнаружить свою дѣйствительность уже наканунѣ, что доказывается ходомъ боя и блистательнымъ его окончаніемъ.

Обязанность аванпостовъ состоитъ не въ томъ только, чтобы охранять ввѣренную имъ мѣстность: они должны также знать, гдѣ находится непріятель. Ничего, значитъ, нельзя сказать противъ того, что рано поутру германскіе патрули стали подвигаться къ непріятельскому расположенію; а такъ какъ они наткнулись на занятыя позиціи, то и произошли отдѣльныя стычки. За то не подлежитъ сомнѣнію, что, по смыслу приказа по арміи, каждому изъ высшихъ начальниковъ вмѣнялось въ обязанность не иначе пускаться въ какое нибудь обширное предпріятіе, могущее повлечь за собою сраженіе, какъ только въ *самомъ крайнемъ* случаѣ.

Должно полагать, что начальникъ аванпостовъ 5-го корпуса такимъ и счелъ положеніе вещей, когда приказалъ части авангарда произвести рекогносцировку къ Вёрту. Мы вполнѣ увѣрены, что онъ проникнутъ былъ убѣжденіемъ въ необходимости принятой имъ мѣры; но должны при этомъ замѣтить, что по многимъ другимъ симптомамъ не было замѣтно признаковъ отступленія французовъ, а только передвиженіе отдѣльныхъ отрядовъ внутри ихъ бивака. Эти-то передвиженія, вѣроятно, и были приняты за начало отступленія.

Движеніе 4-й баварской дивизіи по направленію на громъ орудій, раздавшійся подъ Вёртомъ, вполнѣ соотвѣтствовало инструкціи, полученной 5-го числа послѣ полудня. Возобновленіе битвы 5-мъ корпусомъ въ центрѣ было мѣрою, имѣвшею чрезвычайно важное значеніе; но положеніе, въ которомъ находились сражавшіеся баварцы, прямо требовало этого. Рѣшимость на это свидѣтельствуетъ не только о совершенномъ пониманіи тактическихъ обстоятельствъ, но и о вѣрной оцѣнкѣ преобладавшихъ именно въ эту войну моральныхъ побужденій. Нѣтъ сомнѣнія, что побѣда, одержанная въ началѣ войны, и ослабленіе впечатлѣній Вейсенбурга весьма сильно повліяли бы на настроеніе французовъ; а между тѣмъ, побѣду они не безъ основанія могли приписать себѣ, если бы дѣйствія 4-й баварской дивизіи остались безъ результата.

Немедленнымъ сформированіемъ большой 84-хъ-орудійной батареи открылся рядъ тѣхъ блистательныхъ артилерійскихъ дѣлъ, которыя, въ войну 1870—1871 годовъ, съ германской стороны играли столь выдающуюся роль. Значеніе могущественной подготовки атакъ артилерійскимъ огнемъ нашло тутъ свое самое ясное выраженіе. Если, при дальнѣйшемъ продолженіи войны, въ наступательной тактикѣ артилеріи и

встрѣчались иногда преувеличенія, то здѣсь ихъ счастливымъ образомъ избѣгли: бой велся на дистанціи дѣйствительной, но и обезпечивающей отъ огня пѣхоты. Конечно, и условія мѣстности необычайно помогали этому: они какъ бы прямо указывали на направленія, которыхъ слѣдовало держаться.

При дальнѣйшемъ развитіи сраженія, генералъ Кирхбахъ призналъ необходимымъ начать дѣйствія пѣхотою, дабы задержать противника передъ своимъ фронтомъ и воспрепятствовать ему броситься со всѣми силами на фланговые корпуса.

Что касается образа атаки, предпринятой пѣхотою 5-го корпуса, то она началась весьма незначительными силами ($4^1/_4$ баталіонами), и до самаго момента вступленія въ бой 9-й дивизіи мы видимъ постепенное усиленіе сражающихся войскъ и расходованіе силъ всей 10-й дивизіи, въ видѣ послѣдовательнаго вовлеченія въ дѣло остальныхъ ея баталіоновъ; видимъ упорную борьбу на затруднительной мѣстности и при крайне опасныхъ обстоятельствахъ. Таковъ-то образъ дѣйствій, который многіе величаютъ названіемъ «методической атаки».

Если этотъ «terminus technicus» вообще когда либо вполнѣ оправдывался на дѣлѣ, то въ настоящее время, конечно, нѣтъ; напротивъ того, мы имѣемъ право, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, назвать подобный образъ дѣйствій въ высшей степени неметодичнымъ. Дѣйствовать такъ можно, впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы хотимъ занять противника и *серьезно задерживать его на мѣстѣ*. Теорія говоритъ, что подобное намѣреніе — задерживаніе противника — всегда наилучшимъ образомъ достигается посредствомъ развертыванія артилерійскихъ силъ и посредствомъ демонстрацій пѣхотою, но, если возможно— *безъ* завязыванія серьезнаго боя. Средство это, однако, рѣдко оказывается дѣйствительнымъ для достиженія цѣли. Подобный случай и въ самомъ дѣлѣ здѣсь представился: *серьезное* задержаніе противника было нужно, и, слѣдовательно, все сводится къ вопросу: было ли бы лучше сейчасъ же наступать со *всею* 10-ю дивизіею, оставивъ 9-ю въ резервѣ, или слѣдовало дѣйствовать такъ, какъ на самомъ дѣлѣ и было? Начинать дѣло слабыми силами всегда весьма опасно; а здѣсь опасность была двойная, такъ какъ слабымъ силамъ этимъ приходилось, подъ непріятельскимъ огнемъ, безъ мостовъ, переправляться черезъ раздувшійся ручей, причемъ онѣ очень легко могли подвергнуться отдѣльному пораженію. Но если принять во вниманіе, что *немедленное* введеніе въ бой *всей* 10-й дивизіи, въ случаѣ правильныхъ дѣйствій со стороны противника, никакъ не могло служить обезпеченіемъ отъ частной

неудачи, то, конечно, придется согласиться съ принципомъ постепеннаго расходованія силъ.

Наступленіе головныхъ баталіоновъ направляется, съ одной стороны, на самый Вёртъ, съ другой же — на гребни высотъ, лежащихъ южнѣе города. Если бы атака баталіоновъ лѣваго крыла тотчасъ же была обращена на Нидервальдъ (и именно на ту часть его, которая тянется до дороги въ Гагенау), гдѣ уже дрались отряды 87-го полка, то постепенное наступленіе имѣло бы, можетъ быть, бо̀льшіе шансы на успѣхъ. Здѣсь, впрочемъ, начальники должны были, во всякомъ случаѣ, прежде всего имѣть въ виду то, чтобы не потерять связи съ войсками, ведшими атаку у самаго Вёрта и не распространяться слишкомъ далеко влѣво — въ особенности же потому, что 11-й корпусъ, нѣкоторыми частями своими, хотя и весьма слабыми, уже вступилъ въ бой.

Во всякомъ случаѣ, обладаніе этимъ лѣсомъ должно было, рано или поздно, но рѣшительно повліять на ходъ дѣла, такъ какъ онъ съ западной стороны ѳланкировалъ и даже охватывалъ часть позиціи ѳранцузскаго центра.

О продолжительномъ удержаніи высотъ столь слабыми силами не могло быть и рѣчи. Но казалось бы соотвѣтствующимъ цѣли боя, если бы войска, переправившіяся у Вёрта, на первое время удовлетворились *занятіемъ этого города, какъ опорнаго пункта.* Послѣдовавшія тутъ попытки взять штурмомъ гребни высотъ служатъ, конечно, прекраснымъ доказательствомъ отваги и наступательнаго духа войскъ; но выгоднѣе бы было отложить ихъ на позднѣйшіе моменты.

Немедленное употребленіе въ дѣло піонерныхъ ротъ, при переправѣ *передовыхъ* войскъ черезъ Зауеръ, было бы весьма желательнымъ. Впрочемъ, позднѣйшія работы этихъ ротъ, состоявшія въ возстановленіи и возможномъ исправленіи переправъ черезъ Зауеръ были весьма полезны для подходившихъ подкрѣпленій; въ особенности же помогли онѣ переправѣ артилеріи.

Совпавшая съ этою минутою рѣшимость генерала Кирхбаха продолжать сраженіе вопреки приказанію главнокомандующаго, есть одинъ изъ тѣхъ поступковъ, при которыхъ начальникъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность за исходъ дѣла; одно изъ тѣхъ дѣяній, которыя основываются единственно на индивидуальныхъ качествахъ человѣка, и говоря о которыхъ, нечего ссылаться на принципы. Оправданіе подобнаго рода дѣйствій обусловливается важностью причинъ, заставившихъ ввести въ дѣло 5-й корпусъ; но важность эта, въ полдень 6-го числа, обнаружилась еще въ гораздо сильнѣйшей степени, такъ такъ бой, тѣмъ временемъ, принялъ весьма значительные размѣры.

Указанная выше рѣшимость вызвана была яснымъ пониманіемъ положенія дѣлъ и твердымъ убѣжденіемъ въ правильности собственныхъ дѣйствій. Военная исторія укажетъ на рѣшимость эту не только какъ на знаменательный фактъ, но и какъ на характеристическій признакъ того духа, который въ означенное время воодушевлялъ предводителей войскъ.

Приближеніе 9-й дивизіи къ боевой линіи въ $1^1/_2$ час. пополудни, еще до полученія приказанія главнокомандующаго («нѣсколько повременить атакою»), послѣдовало, вѣроятно, въ виду того, что надо было имѣть на готовѣ подкрѣпленія для 10-й дивизіи, ввязавшейся въ трудную борьбу. Приказаніе же о дальнѣйшемъ наступленіи отъ Вёрта отдано было только тогда, когда удостовѣрились, что 1-й баварскій корпусъ приближается и что, слѣдовательно, армія вскорѣ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи главный резервъ.

Какъ у предводителей, такъ и въ войскахъ рѣзко обнаруживаются наступательный духъ и рѣшительность. Съ противникомъ сцѣпились такъ крѣпко, что ему уже невозможно было высылать подкрѣпленіе на свои фланги (1).

Слѣдуетъ остановиться на этомъ моментѣ, чтобы разсмотрѣть главное руководство боемъ, которое ограничивается немногими, но важными мѣрами.

Посланное генералу Кирхбаху приказаніе: «не принимать боя» и т. д. было простымъ послѣдствіемъ отданныхъ въ предшествовавшій день приказовъ по арміи. Но еще во-время успѣли сдѣлать новыя распоряженія. Приказомъ по арміи, отданнымъ въ часъ пополудни, предписывается охватываніе обоихъ непріятельскихъ фланговъ, заполняются разрывы, образовавшіеся въ боевой линіи, и удерживаются двѣ дивизіи, въ видѣ общаго резерва. Мысль ясна и проста, исполненіе—вполнѣ возможно. Спеціальное указаніе, данное 5-му корпусу: «нѣсколько придержать атаку» и т. д. есть только соотвѣтственное дополненіе къ намѣренію охватить непріятельскіе фланги. Но, какъ замѣчено выше, по причинѣ незадолго передъ тѣмъ послѣдовавшаго введенія въ бой 9-й дивизіи указаніе это, конечно, не было приведено въ исполненіе.

Исполненію помянутаго приказа относительно атаки воспрепятствовало, на правомъ крылѣ германцевъ, то разстройство, въ которое при-

---

(1) Если бы сраженіе было ведено по заранѣе составленному плану, а не импровизировано; если бы относительно принятія фланговыми корпусами участія въ бою было совершенно обезпечено, то образъ дѣйствій 5-го корпуса имѣлъ бы болѣе выжидательный, демонстративный характеръ, по крайней мѣрѣ въ первые часы боя.

шла 4-я баварская дивизія, вслѣдствіе утренняго боя въ лѣсу; за то на лѣвомъ крылѣ атака поведена была вполнѣ согласно съ отданными приказаніями. Направленіе 2-й виртембергской бригады на Рейхсхофенъ могло бы, конечно, имѣть большое значеніе, но оно отвлекло бы ее въ данную минуту отъ боевой схватки; а между тѣмъ, нельзя отрицать, что прибытіе сомкнутыхъ виртембергскихъ баталіоновъ къ Эльзасхаузену придало большую силу атакѣ на Фрешвиллеръ.

Относительно того, какъ управлялъ боемъ маршалъ Макъ-Магонъ, имѣется чрезвычайно мало данныхъ. Утвердительно можно сказать, что Макъ-Магонъ сосредоточилъ свою армію для того, чтобы выжидать атаки на позиціи у Вёрта; но, благодаря неточнымъ и неяснымъ приказаніямъ, корпусъ генерала Фальи не присоединился къ арміи (хотя это было вполнѣ возможно). Между тѣмъ, послѣ пораженія подъ Вейсенбургомъ, доказавшаго, что французы имѣли передъ собою сильную армію, Макъ-Магону *непремѣнно слѣдовало сосредоточить всѣ состоявшія подъ его начальствомъ войска.* Противъ общаго расположенія французской арміи у Вёрта ничего нельзя сказать, но за то въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ позиція занята была ошибочно, что впослѣдствіи и будетъ указано. *Атакою, предпринятою болѣе многочисленными силами*, надо было стараться поразить тѣ войска, которыя прежде другихъ перешли черезъ Зауеръ. Но вмѣсто подобной атаки, которую лучше всего было бы направить отъ Нидервальда на Шпахбахъ, послѣдовали только *разрозненныя* нападенія, которыя уже не могли оттѣснить пруссаковъ съ лѣваго берега. Можно признать цѣлесообразнымъ, что самый Вёртъ не былъ занятъ; но тогда слѣдовало бы, по занятіи города пруссаками, ограничиться перекрестнымъ огнемъ противъ него, дабы воспрепятствовать дебушированію. Атаки же, предпринятыя противъ войскъ, обходившихъ городъ, не могли имѣть ясной цѣли.

Послѣдовавшія затѣмъ, при Эльзасхаузенѣ, встрѣчныя атаки въ болѣе широкихъ размѣрахъ предприняты были, повидимому, по приказанію *Макъ-Магона*; но о нихъ можно только сказать: «слишкомъ поздно!» Или онѣ должны были служить только для того, чтобы сдѣлать отступленіе возможнымъ? Что отступленіе становилось необходимымъ— это французскій предводитель долженъ былъ ясно сознать уже послѣ взятія Эльзасхаузена; но, повидимому, приказанія объ отступленіи отданы были нѣсколько поздно, или же выполнялись не такъ, какъ слѣдуетъ.

Взглянемъ теперь на распоряженія второстепенныхъ начальниковъ. Въ первомъ наступленіи авангардныхъ отрядовъ 11-го корпуса черезъ

Зауеръ мы усматриваемъ скорѣе иниціативу командировъ отдѣльныхъ частей, нежели вліяніе приказаній свыше. Если отраженіе авангарда французами и не было столь рѣшительнымъ, какимъ его нѣсколько разъ описывали (отдѣльные отряды продолжали держаться въ нижнемъ лѣсу), все-таки несомнѣнно то, что онъ вынужденъ былъ отступить; а это уже при самомъ началѣ боя произвело неблагопріятное впечатлѣніе. Но и образа дѣйствій французовъ на этомъ пунктѣ никакъ нельзя одобрить. Мѣстными закрытіями они въ недостаточной мѣрѣ воспользовались. Тянущуюся вдоль шоссе *восточную часть Нидервальда слѣдовало бы занять сильными отрядами и укрѣпить засѣками и стрѣлковыми ровиками.* Оттуда представляется возможность обстрѣливать всю долину до самаго Шпахбаха такимъ настильнымъ огнемъ, что на этомъ мѣстѣ ни одно живое существо не могло бы пройти черезъ Зауеръ. Оставленіе лѣсной опушки безъ войскъ было большою тактическою ошибкою. Передовые отряды 11-го корпуса и часть 50-го полка проникли въ нее безъ сопротивленія (1). Когда же 87-й полкъ былъ отброшенъ, то непріятель далеко не на всѣхъ пунктахъ преслѣдовалъ его до восточной опушки; а это, при энергическомъ преслѣдованіи, во всякомъ случаѣ можно бы было сдѣлать.

Атаки, производимыя 11-мъ корпусомъ, пріобрѣтаютъ взаимную связь только тогда, когда руководство ими принимаетъ на себя генералъ фонъ-Бозе. Рѣшимость его—идти на выручку 5-го корпуса—безусловно требовалась обстоятельствами; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она является новымъ доказательствомъ того, что германскіе предводители умѣли дѣйствовать самостоятельно и не получая приказаній.

Употребленіе артилеріи на этомъ крылѣ похоже на таковое же въ центрѣ. Немедленно вводятъ въ бой большія силы и безъ труда принуждаютъ французскую артилерію къ молчанію. Только мѣста здѣсь было не такъ много, и потому многимъ батареямъ негдѣ было развернуться.

Атаку, веденную 22-ю дивизіею, хотѣли направить такъ, чтобы она охватывала правый флангъ непріятеля. Имѣя въ виду такую цѣль, лучше было бы направить *всю* дивизію на Морсбрунъ, вмѣсто того, чтобы вдвигать часть ея въ боевую линію 21-й дивизіи—къ чему, въ данный моментъ, и не могло представляться уважительныхъ причинъ.

Объ употребленіи французской кавалеріи у Морсбруна нечего много

---

(1) Германцы встрѣтили сопротивленіе только тогда, когда уже вошли въ лѣсъ. Казалось, какъ будто французы питали положительное отвращеніе къ лѣсному бою, котораго, между тѣмъ, избѣгнуть нельзя. То же явленіе и въ тотъ же день обнаруживается при Шпихернѣ.

толковать. Если въ критическихъ обстоятельствахъ и можно отъ конницы требовать большихъ жертвъ, то все-таки это должно дѣлаться только на такой мѣстности, которая не противорѣчитъ безусловно всѣмъ свойствамъ этого рода оружія.

Дальнѣйшій образъ дѣйствій пѣхоты 11-го корпуса весьма правильно подходитъ къ рамкѣ отданныхъ приказаній. Вопреки сильному безпорядку въ стрѣлковыхъ линіяхъ, совершается перемѣна фронта направо и принимается направленіе на Эльзасхаузенъ и Фрешвиллеръ. Впрочемъ, задача эта облегчалась направленіемъ отступленія самихъ французовъ, а также и инстинктивною потребностью войскъ поддержать сражавшійся подлѣ нихъ 5-й корпусъ.

Бой въ Нидервальдѣ, подобно таковому же при Масловѣдѣ (въ 1866 году), представляетъ одно изъ значительнѣйшихъ лѣсныхъ сраженій новаго времени. Вопреки всякимъ теоріямъ, говорящимъ, что слѣдуетъ избѣгать подобныхъ битвъ, постоянно оказывается, что онѣ играютъ важную роль. Поэтому въ мирное время слѣдуетъ упражняться въ нихъ.

Атака на Эльзасхаузенъ тотчасъ же увѣнчалась успѣхомъ; упорной борьбы въ самой деревнѣ не было. Бой въ окрестностяхъ этого селенія проявляетъ характеристическія черты нѣсколько разъ повторяющихся атакъ и контръ-атакъ съ обѣихъ сторонъ и постояннаго отлива и прилива разсыпанныхъ массъ.

Чтобы съ точностью судить объ атакѣ, предпринятой кавалерійскою дивизіею Бонмэна, нужно хорошо знать причины, побудившія къ этому. Если причины эти были подобны тѣмъ, которыми руководилась атака бригады Бредова при Віонвилѣ; если, напримѣръ, хотѣли остановить германскую пѣхоту или прикрыть отступленіе собственной, то можно бы было еще произнести болѣе снисходительный приговоръ надъ этою тратою людей и лошадей. Но этого, навѣрное, утверждать нельзя; скорѣе можно допустить, что атака предпринята была съ серьезною надеждою достигнуть ею положительнаго успѣха. Исполненіе этого предпріятія, само по себѣ, было неправильно: атаки велись несогласно. Поведеніе при этомъ случаѣ германской пѣхоты, а въ особенности артилеріи, которая пріостановила свой огонь, а затѣмъ обдала противника убійственною картечью, можетъ служить образцомъ на всѣ времена.

Что касается принятія участія въ разгорѣвшемся подъ Вёртомъ бою 4-ю баварскою дивизіею, то оно вполнѣ мотивировалось и даже требовалось полученными вечеромъ 5-го августа приказаніями. Противъ направленія наступательнаго движенія тоже ничего нельзя сказать. Бой, веденный этою дивизіею, былъ лѣснымъ боемъ значительныхъ размѣровъ. Затруднительности ея положенія, когда полученъ былъ приказъ:

«прекратить бой», тоже нельзя не признать. Такое прекращеніе боя представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ, какія даются для разрѣшенія войскамъ. Оно не только разстраиваетъ войска, но и въ значительной степени деморализируетъ ихъ. Нечего удивляться, что, по полученіи противоположныхъ приказаній, не скоро удалось опять двинуться впередъ.

Порученіе «наблюдать за г. Бичемъ», возложенное на 3-ю баварскую дивизію, вполнѣ соотвѣтствовало общему положенію обстоятельствъ, но не могло, съ другой стороны, не задерживать дѣятельности 2-го баварскаго корпуса. При такомъ положеніи дѣлъ, приказаніе: «стѣснять линію отступленія непріятеля» могло быть исполнено только отчасти тѣмъ направленіемъ, которое дали вызванной впередъ 5-й пѣхотной дивизіи.

На этой необычайно трудной мѣстности содѣйствіе артилеріи 2-го баварскаго корпуса могло проявляться лишь въ весьма разрозненномъ видѣ. Неудача атаки, предпринятой дивизіею Стефана (1-го баварскаго корпуса), служитъ новымъ доказательствомъ того, какъ велики теперь затрудненія, представляющіяся для атакъ съ фронта. И здѣсь мы видимъ, что охватываніе фланговъ, къ которому, можетъ быть, слѣдовало бы приступить пораньше, оказывается средствомъ чрезвычайно дѣйствительнымъ.

Концентрическая атака на Фрешвиллеръ предпринята была войсками, которыя хотя уже не находились въ тактической свизи, но всѣ стремились къ одной, общей цѣли. Хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ деревни и происходили упорныя схватки, но пораженіе противника до нѣкоторой степени уже обнаруживалось: встрѣчныхъ ударовъ съ французской стороны не было предпринимаемо. Здѣсь впервые, эти прославленныя, старыя войска бросали свое оружіе такъ же точно, какъ дѣлали въ 1859 г., по ихъ же разсказамъ, ихъ бывшіе противники, австрійцы. Преслѣдованіе послѣ сраженія подъ Вёртомъ отчасти было подготовлено приказаніями высшаго начальства. Правда, что преслѣдованіе это продолжалось едва на $^3/_4$ мили за поле сраженія, но окончилось къ вечеру того же дня овладѣніемъ довольно знлачительнаго участка мѣстности.

Образъ дѣйствій преслѣдующей кавалеріи, особенно виртембергской, заслуживаетъ полной похвалы. Кавалерійская дивизія получила приказаніе идти впередъ въ шесть часовъ вечера; въ $9^1/_2$ часовъ она прибыла въ Гунстетдъ, откуда двинута была далѣе, до Эберсбаха. Достигла ли бы она при Нидербронѣ и Рейхсхофенѣ бо́льшихъ результатовъ, нежели тѣ, которые достигнуты были шедшими впереди конными отрядами, это вопросъ не рѣшенный, потому что преслѣдованіе кавалеріею на

подобной мѣстности и при наступающей темнотѣ представляетъ, вообще, большія трудности, что́ и обнаружилось весьма ясно на слѣдующій день, когда кавалерійская дивизія приняла преслѣдованіе на себя. Тутъ снова можно припомнить о преслѣдованіи послѣ Ватерлоо то, что̀ сдѣлала тогда сотня пѣхотинцевъ. Развѣ въ настоящее время положительно невозможно сдѣлать то, что сдѣлала тогда сотня пѣхотинцевъ?

Что касается употребленія во время самаго боя разныхъ родовъ оружія, то, съ германской стороны, употребленіе кавалеріи является совершенно ничтожнымъ; бой ведется остальными родами оружія. Пѣхота пошла въ дѣло ротными колоннами, но принуждена была немедленно же разсыпаться въ густую цѣпь стрѣлковъ. Въ этомъ строю собственно и былъ веденъ весь бой. Но тутъ представились различныя неудобства. Мы можемъ засвидѣтельствовать, что въ немногихъ дѣлахъ, побѣдившая пѣхота находилась въ такой степени разстройства, какъ въ бою при Вёртѣ, на большей части пунктовъ поля сраженія. Конечно, мѣстность представляла исключительныя затрудненія: обширные лѣса, возвышенности, вздувшійся ручей Зауеръ, огромныя поля, засѣянныя хмѣлемъ, виноградники, но все-таки въ одномъ этомъ нельзя искать причинъ столь значительнаго разстройства. Въ числѣ другихъ причинъ мы должны указать: 1) что тактическія связи съ самаго начала безъ надобности были перепутаны, 2) что войска германскія не были довольно привычны *къ стрѣлковой тактикѣ въ большихъ размѣрахъ*, и наконецъ, 3) что огромныя потери, понесенныя въ особенности 5-мъ и 11-мъ корпусами, должны были, уже сами по себѣ, ослабить тактическія связи. Затѣмъ, остается отдать справедливость замѣчательному упорству, выказанному при производствѣ атаки противъ отличныхъ позицій; а также, согласію въ распоряженіяхъ младшихъ начальниковъ, которые, вопреки разстроенному состоянію войскъ, почти инстинктивно, но постоянно имѣли въ виду общую цѣль. Прусская пѣхота боролась противъ оружія, превосходящаго ея собственное и, отчасти, уравновѣшившаго разницу въ силахъ.

Французская пѣхота также примѣняла стрѣлковыя цѣпи въ обширныхъ размѣрахъ; однако, при Эльзасхаузенѣ и Фрешвиллерѣ, за атакующею цѣпью слѣдовали сильныя колонны. При встрѣчныхъ атакахъ французовъ, которыя у Вёрта велись ими еще весьма энергично, стрѣлковыя цѣпи ихъ наступали ускореннымъ шагомъ, поддерживая, во время самаго движенія, непрерывный, бѣглый огонь.

Большое упорство и выдержки, какъ при нападеніяхъ, такъ и при стрѣльбѣ, стоя на мѣстѣ, характеризуютъ образъ дѣйствій германской

пѣхоты; французская же отличается большою стойкостью при оборонѣ и стремительностію при атакахъ.

Огонь французовъ открывался съ весьма дальнихъ разстояній; но дѣйствительность его не соотвѣтствовала ожиданіямъ. Говорятъ, впрочемъ, что при другихъ случаяхъ оно было иначе. Но результаты бываютъ различны, смотря по свойству мѣстности, которая при этомъ играетъ большую роль. Крутые горные склоны, лѣсъ, засѣянныя поля не благопріятствуютъ дальней стрѣльбѣ. Серьезныя потери отъ выстрѣловъ изъ ружей Шаспо оказались тутъ только на *болѣе близкихъ* разстояніяхъ. Во всякомъ случаѣ, впечатлѣніе, произведенное огнемъ изъ скорострѣлокъ, которое обѣ стороны впервые почувствовали на самихъ себѣ, было чрезвычайное; новая и, не смотря на всѣ предположенія, неожиданная обстановка боя *сильно всѣхъ озадачила.* Стрѣлковыя цѣпи, почти постоянно лежащія на землѣ, такъ хорошо укрывались отъ глаза, что только по пороховому дыму можно было распознать расположеніе противника, подвергаясь, между тѣмъ, сильному урону отъ его огня; не идущія въ атаку колонны, а только длинныя линіи огня и массы разсыпавшихся войскъ представлялись взгляду.

Артилерія, съ германской стороны, употреблялась въ дѣло тѣмъ образцовымъ образомъ, какой имѣлся въ виду въ тактическихъ предписаніяхъ, изданныхъ незадолго до войны.

Германскія орудія, по вѣрности своей, оказались далеко выше французскихъ; кромѣ того, употребленіе артилеріи большими массами весьма скоро побѣдило разрозненно вступавшія въ дѣло французскія батареи. Дѣйствія французской артилеріи въ этомъ сраженіи были лишены единства въ управленіи. Митральёзы не имѣли никакого, сколько нибудь замѣтнаго успѣха; онѣ, напротивъ того—какъ и потомъ почти всегда случалось—немедленно были сбиваемы германскими гранатами.

Германская артилерія въ этомъ сраженіи доказала не только свое умѣнье выбирать позиціи и образовать большія батареи, но и оказалась достойною своей старинной репутаціи въ отношеніи *подвижности*: съ замѣчательною быстротою слѣдовала она за прочими войсками черезъ Зауеръ и содѣйствовала пѣхотѣ особенно около Эльзасхаузена; при энергическихъ же переходахъ французовъ въ наступленіе, она представляла собою твердые опорные пункты для разсыпавшихся пѣхотныхъ массъ. Дальность стрѣльбы измѣнялась отъ 3,500 до 150 шаговъ. Часто приходилось прибѣгать къ картечи; и уже у Эльзасхаузена нѣкоторыя батереи доказали то довѣріе къ дѣйствительности своего огня, которое, впослѣдствіи, должно было обнаружиться въ еще бо́льшихъ размѣрахъ.

Что касается понесенныхъ потерь, то мы укажемъ только на то, въ какой мѣрѣ сраженіе это вновь выказало всю трудность атаки съ фронта (здѣсь, конечно, необходимой), такъ какъ потери 5-го корпуса составляли цѣлую половину общаго урона.

Таковы мысли автора о сраженіи подъ Вёртомъ, въ которомъ на сторонѣ германцевъ было превосходство силъ, но гдѣ они за то должны были преодолѣвать другія, весьма значительныя затрудненія: фронтальныя препятствія и дѣйствіе лучшаго, чѣмъ у нихъ, пѣхотнаго ружья. Самое сраженіе, вопреки тому, что оно было импровизированное, имѣетъ типъ (благодаря предварительнымъ диспозиціямъ и приказаніямъ, отданнымъ во время самаго боя) нынѣшнихъ наступательныхъ битвъ: охватываніе фланговъ и концентрической атаки.

И. О.

(Продолженіе будетъ.)

Die Völker des osmanischen Reiches. *Beiträge für Förderung orientalischer Studien, aus den Papieren des früheren Militär-Attaché's der k. u. k. oesterreichisch-ungarischen Botschaft in Constantinopel,* A. Ritter zur Helle von Samo 1876 (**Народы отоманской имперіи.** — Вспомогательные матеріалы для изслѣдованій Востока, изъ бумагъ бывшаго австро-венгерскаго военнаго агента въ Константинополѣ, г. Цуръ-Хелле-фонъ-Само).

Если статистическія свѣдѣнія о самыхъ цивилизованныхъ европейскихъ государствахъ еще не вездѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ науки, то тѣмъ болѣе это можно сказать о Турціи. Хаотическіе порядки отоманской администраціи и равнодушіе, если не высокомѣрное отношеніе, поклонниковъ пророка къ европейской наукѣ составляли и составляютъ существенное препятствіе къ собиранію подобныхъ свѣдѣній изъ туземныхъ источниковъ. Въ послѣднее время, правда, начались дѣлаться попытки къ систематическому опредѣленію цифры народонаселенія по вилайэтамъ и санджакамъ: въ турецкомъ государственномъ календарѣ 1877—1878 г. представлены таблицы населенности различныхъ провинцій имперіи; но достовѣрность этихъ цифръ нуждается еще въ подтвержденіи научныхъ изысканій. Главными, поэтому,

источниками для опредѣленія цифры населенія отоманскаго государства, до сихъ поръ, могутъ служить свѣдѣнія, доставляемыя любознательными путешественниками изъ европейцевъ, мѣстными консулами и другими агентами. Къ числу новѣйшихъ, по этому предмету, изслѣдователей принадлежитъ авторъ вышеназванной брошюры, г. Цуръ-Хелле-фонъ-Само.

Первыя статистическія данныя о новомъ административномъ раздѣленіи, о величинѣ и народонаселеніи турецкой имперіи представлены были авторомъ, въ 1873 г., въ отчетѣ австрійскому министерству иностранныхъ дѣлъ и напечатаны въ журналѣ «Austria» (24 Mai, 1874). Отчеты эти были приняты, какъ въ «Almanach de Gotha» на 1874 г., такъ и большею частью географическо-статистическихъ ежегодниковъ.

По сознанію самого автора, данныя, имъ представленныя въ помянутомъ отчетѣ, хотя и были плодомъ многолѣтнихъ, усидчивыхъ трудовъ, но, тѣмъ не менѣе, еще далеки отъ предназначенной цѣли.

Послѣдующія, трехлѣтнія занятія дали возможность подтвердить нѣкоторыя изъ представленныхъ имъ общихъ цифръ частными исчисленіями и предпринять провѣрку прежде добытыхъ выводовъ.

Проживая въ Константинополѣ, съ 1870 по 1875 годъ, въ качествѣ австрійскаго военнаго агента, и немало поѣздивъ по Турціи, авторъ, по его словамъ, имѣлъ возможность повсюду собирать свѣдѣнія, для неофиціальныхъ лицъ, можетъ быть, и недоступныя. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ изслѣдованію внутреннихъ обстоятельствъ турецкой имперіи служили для него соображенія политическія. По мнѣнію автора, такъ какъ послѣ 1859 и 1866 годовъ, отношенія Австріи къ западно-европейскимъ государствамъ окончательно опредѣлились, то востокъ остался единственнымъ поприщемъ для самостоятельной дѣятельности ея внѣшней политики. Освѣтить мѣстность для ея будущей, возможной работы на востокѣ—вотъ что, преимущественно, имѣлъ въ виду авторъ, а такъ какъ въ настоящее время, на востокѣ, въ Турціи, подготовляются и совершаются событія первостепенной важности, могущія вполнѣ измѣнить картину народнаго существованія всѣхъ племенъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ и Малую Азію, то въ виду жизненнаго интереса этихъ событій для Австріи, г. фонъ-Само и поспѣшилъ подѣлиться своими послѣдними изслѣдованіями со всѣми интересующимися востокомъ.

Замѣтимъ при этомъ, что авторъ съ большимъ сочувствіемъ относится къ туркамъ и, въ введеніи къ своему труду, приписываетъ имъ

всевозможныя добрыя качества. Онъ утверждаетъ, что неблагопріятные о нихъ отзывы большинства путешественниковъ происходятъ—помимо чисто-личныхъ побужденій,—главнымъ образомъ, отъ совершеннаго непониманія мусульманскаго міровоззрѣнія и отъ невозможности для европейца отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ, привычныхъ или предвзятыхъ понятій о предметахъ, на которые восточный человѣкъ смотритъ съ совершенно иной точки зрѣнія.

При изслѣдованіи числительности народонаселенія отоманской имперіи, автора, какъ онъ самъ говоритъ, преимущественно интересовала та часть онаго, которая служитъ выраженіемъ «живой, матеріальной силы Турціи, на случай войны», т. е. мужское населеніе магометанскаго вѣроисповѣданія. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, представлялось для него то удобство, что въ турецкой имперіи въ народныя переписи заносятся, исключительно, лица мужскаго пола. Оставалось только опредѣлить, сколько изъ данной цифры приходилось на мусульманъ и сколько на иновѣрцевъ. Что касается общей цифры всего народонаселенія (т. е. вмѣстѣ съ женскимъ поломъ), то г. фонъ Само опредѣляетъ ее весьма простымъ, хотя имѣющимъ только условную точность, пріемомъ, а именно, беретъ двойную цифру.

Общія таблицы народонаселенія по вилайэтамъ основаны авторомъ (почти всѣ безъ исключенія) на данныхъ 1872 года, впослѣдствіи, какъ онъ говоритъ, на сколько возможно, провѣренныхъ. Въ замѣчаніяхъ къ общимъ таблицамъ содержатся показанія разныхъ лицъ, а также цифры населенія, помѣщенныя въ турецкомъ государственномъ календарѣ, которыя, нерѣдко, весьма не схожи съ данными, приводимыми г. фонъ-Само.

Далеко не признавая за авторомъ точности и обстоятельности въ изслѣдованіяхъ, мы, тѣмъ не менѣе, не считаемъ себя въ правѣ оставить безъ вниманія его трудъ.

Представивъ предварительно общую таблицу пространства и населенія турецкой имперіи, по выводамъ автора, т. е. на 1872 годъ, мы, затѣмъ, подробнѣе приведемъ его изслѣдованія относительно тѣхъ вилайэтовъ, которые, въ настоящее время, представляютъ ближайшій для насъ интересъ.

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА АДМИНИСТРАТИВНАГО ПОДРАЗДѢЛЕНІЯ ТЕРИТОРІАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ И НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ Европѣ.

Провинціи, подъ непосредственнымъ управленіемъ Порты.

	Квадратныхъ миль.	Общее число жителей.
Полицейскій округъ Константинополя	46,3	685,200
Вилайэты: Адріанополь	1,140,3	1.304,352
» Скутари	225,1	288,000
» Призренъ	667,8	1.199,154
» Туна (дунайскій)	1.684,0	2.016,430
» Янина	661,5	710,501
» Салоники	1,008,0	1.237,388
» Боснія	1,134,4	1.242,456
» Критъ	156,5	210,000
Итого	6,723,9	8.833,431

Бывшія вассальныя государства.

Княжества: Румынія	2,201,0	4,500,000
» Сербія	791,0	1.319,389
» Черногорія (1)	80,0	100,000
Итого	3,072,0	5.919,389
Общій итогъ въ Европѣ	9,795,9	14.752,820

Въ Азіи.

Подъ непосредственнымъ управленіемъ Порты.

Полицейскій округъ Константинополя (Скутари)	232,5	796,000
Вилайэты: Брусса	1,358,3	1.030,244
» Айдинъ	929,7	980,000
» Баръ-и-сефидъ-джезайри	264,4	443,035
» Кипръ	173,2	144,000
» Кастамуни	974,5	774,212
» Ангора	1,260,0	1.004,478
» Коніа	1,884,0	800,122
» Адана	671,0	324,062
» Требизондъ съ Джаникомъ	732,7	937,700
» Сивасъ	1,167,3	571,808
» Эрзерумъ	2,345.2	885,186
» Діарбекиръ	1,770,7	708,288
» Багдадъ (съ Эль-Хасса)	5,877,0	2.200,200
» Алеппо	1,917,0	539,311

(1) Черногорія неправильно отнесена авторомъ къ числу бывшихъ вассальныхъ государствъ Турціи.

Вилайэты: Сирія	3,102,7	973,120
» Хеджасъ и Іеменъ	10,312,5	1.134,305
Итого . . .	34,988,7	14.245,991
Привилегированный бейлыхъ Самосъ	10,0	34,300
Общій итогъ въ Азіи . .	34,998,7	14.280,291

Въ Африкѣ.

Вилайэтъ Тараблусъ (Триполи) и Гарбъ (подъ непосредственнымъ управленіемъ Порты)	20,859,4	1.150,000

Вассальныя государства.

Вилаэйты: Миссръ (Египетъ).	31,000,0	8.400,000
» Тунисъ »	2.441,7	1,929,000
Итого въ Африкѣ.	54,301,1	11.479,000
Общій итогъ во всей имперіи.	99,095,7	40.512,111

Не касаясь здѣсь предстоящихъ перемѣнъ въ политическомъ и административномъ составѣ турецкой имперіи, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ оставить безъ оговорки произвольное отнесеніе независимаго княжества Черногоріи къ числу бывшихъ вассальныхъ владѣній Турціи.

Что касается распредѣленія населенія по вѣроисповѣданіямъ, то оно представляется у автора въ слѣдущей таблицѣ:

	Магометанъ.	Иновѣрцевъ.
Европейскія провинціи, непосредственно подчиненныя Портѣ	3.833,209	5.000,222
Румынія, Сербія, Черногорія	7,965	5.911,424
Азіятскія провинціи	11.426,057	2.854,234
Африканскія владѣнія.	11.308,550	170,450
Итого . .	26,575,781	13.936,330

Въ число магометанъ включены и цыгане, которые обыкновенно, официальнымъ образомъ, исповѣдуютъ ту вѣру, которая господствуетъ въ государствѣ, ими обитаемомъ.

Вслѣдъ за общими свѣдѣніями о населеніи турецкой имперіи идутъ частныя—по санджакамъ и казамъ. Въ этихъ послѣднихъ свѣдѣніяхъ замѣчаются еще многіе пробѣлы, а мѣстами и сбивчивость, происходящая вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ административныхъ округовъ, преобразованій въ составѣ вилайэтовъ и т. п. Здѣсь приведемъ выводы автора о населеніи вилайэтовъ, въ настоящее время служившихъ или служащихъ театромъ военныхъ дѣйствій въ Европѣ и въ Азіи; а именно: Дунайскаго, Адріанопольскаго и Эрзерумскаго.

Вилайэтъ Дунайскій (Туна).

Онъ состоитъ изъ шести санджаковъ: *Рущукъ*, *Виддинъ*, *Софія*, *Тырновъ*, *Тульча* и *Варна*.

Предпринятая въ 1872 г. народная перепись показывала въ Дунайскомъ вилайэтѣ (къ которому тогда принадлежалъ еще санджакъ *Нишъ*), число жителей отъ 3—3½ милiоновъ. По позднѣйшимъ же, официальнымъ показаніямъ на 1873—1874 гг., *мужское населеніе* Дунайскаго вилайэта представляется въ слѣдующихъ цифрахъ.

		Магометанъ.	Иновѣрцевъ.	Всего.
Санджаки:	Рущукъ. . .	160,803	115,650	276,453
»	Виддинъ. . .	37,185	154,992	192,177
»	Софія. . . .	24,493	152,945	177,438
»	Тырновъ . .	75,402	115,091	190,493
»	Тульча . . .	67,331	44,150	111,481
»	Варна . . .	43,386	16,787	60,173
	Итого. . .	408,600	599,615	1.008,215

Удвоивъ полученныя суммы (выражающія число душъ мужскаго пола), авторъ приходитъ къ выводу, что общее число жителей въ Дунайскомъ вилайэтѣ: 2.016,430, изъ которыхъ 817,200 магометанъ и 1.199,230 иновѣрцевъ.

Въ 1877 г. (въ январѣ), санджакъ Софія присоединенъ къ Адріанопольскому вилайэту. Въ остальныхъ пяти санджакахъ, по показаніямъ турецкаго календаря на 1294 (1877—1878 гг.), числится душъ мужскаго пола 857,774.

Вилайэтъ Адріанопольскій (Эдирне).

Состоитъ изъ санджаковъ: *Адріанополь* (*Эдирне*), *Филипополь* (*Филибе*), *Родосто* (*Техиръ-дагъ*), *Галиполи* и *Сливно* (*Ислимiе*).

По точному изслѣдованію официальныхъ списковъ на 1874 годъ, *мужское* населеніе Адріанопольскаго вилайэта распредѣляется по санджакамъ слѣдующимъ образомъ:

		Магометанъ.	Цыганъ.	Иновѣрцевъ.	Всего.
Санджаки:	Адріанополь . . .	57,093	1,304	120,870	179,267
»	Филипополь. . . .	93,330	10,213	162,545	266,088
»	Сливно	37,200	3,530	46,961	87,691
»	Родосто	18,247	414	31,090	49,751
»	Галиполи	29,718	480	39,181	69,379
	Итого. . . .	235,588	15,941	400,647	652,176

Поэтому, общее число жителей обоего пола въ Адріанопольскомъ

вилайэтѣ (по системѣ вычисленія г. фонъ-Само) простирается до 1.304,352, изъ которыхъ магометанъ (включая сюда и цыганъ) 503,508, а иновѣрцевъ 801,294.

По показаніямъ турецкаго календаря на 1877—1878 гг., число жителей мужскаго пола въ Андріанопольскомъ вилайэтѣ, съ присоединеніемъ къ нему, въ январѣ 1877 года, санджака Софіи, простирается до 789,676 человѣкъ.

Вилайэтъ Эрзерумъ.

Состоитъ изъ санджаковъ: *Эрзерумъ*, *Ванъ*, *Карсъ*, *Чилдыръ*, *Баязидъ*, *Эрзингіанъ* и *Мушъ*.

Численность народонаселенія этого вилайэта приведена у автора безъ поясненія: обозначаетъ ли она общее число жителей, или только жителей мужскаго пола; но такъ какъ ниже приводимый итогъ включенъ въ общую таблицу, то слѣдуетъ и принимать его за выраженіе общаго числа жителей обоихъ половъ.

Магометанскіе и не магометанскіе обыватели Эрзерумскаго вилайэта, по офиціальнымъ показаніямъ на 1872 г., распредѣлены по санджакамъ слѣдующимъ образомъ:

	Магометанъ.	Иновѣрцевъ.	Итого.
Санджаки: Эрзерумъ. . .	173,802	59,374	233,176
» Ванъ	83,444	79,796	163,240
» Карсъ	39,160	4,968	44,128
» Чилдыръ . . .	86,298	3,750	90,048
» Баязидъ . . .	41,210	11,010	52,220
» Эрзингіанъ . .	104,502	13,734	128,236
» Мушъ	95,930	78,208	174,138
Итого . . .	624,346	260,840	885,186

По показаніямъ же турецкаго календаря на 1877—1878 гг., общее число жителей въ Эрзерумскомъ вилайэтѣ доходитъ до 1.016,461.

Напомнимъ, въ заключеніе, что цифры, приводимыя г. фонъ-Само, можно принимать только, какъ *приблизительныя*. Не говоря уже о томъ, что турецкія офиціальныя данныя, принимаемыя имъ въ руководство, представляютъ основаніе довольно шаткое; но и изъ показаній другихъ оріенталистовъ, приводимыхъ авторомъ въ его брошюрѣ, видно, какъ несогласны между собою свѣдѣнія объ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ въ отношеніи количества ихъ населенія.

И. Ор.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 — 1878 годахъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья десятая*).

Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 5-го декабря 1877 года.—Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 29-го ноября и 10-го декабря 1877 года.—**Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** *Дѣйствія Рущукскаго отряда.*—Дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда. — Дѣло при Кацелево 3-го ноября.—Наступательное движеніе турокъ 5-го ноября противъ Рущукскаго отряда.—Бой у Пиргоса и близъ Ханъ-Гюль-Чесмѣ 7-го ноября. — Сраженія у Мечки и Трестеника 14-го и 30-го ноября (съ планомъ). — Бой при г. Еленѣ 22-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Златарицы 24-го ноября.—Обложеніе плевненской укрѣпленной позиціи и сдача турецкой арміи 28-го ноября (съ картою окрестностей Плевны и планомъ позиціи, атакованной Османомъ-пашою). — **Дѣйствія на морѣ:** Взятіе турецкаго парохода «Мерсинъ». — Дѣйствія на Батумскомъ рейдѣ 15-го декабря 1877 г. и въ ночь съ 13-го на 14-е января 1878 года. — Бомбардированіе Ѳеодоссіи двумя броненосцами 1-го января 1878 г. — **Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го января по 19-е февраля 1878 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Декабря 5-го дня, въ Бухарестѣ.

Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ Дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ войскъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось Наше оружіе. Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испыта-

ніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ Дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа чрезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горняго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя и наконецъ овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ея защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ, попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

ПРИКАЗЫ ПО ВОЙСКАМЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

№ 244. Главная квартира, селеніе Боготъ. 29-го ноября 1877 года.

Доблестные воины Россіи и Румыніи!

На штыкахъ Гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага! Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-паши со всею его арміею.

40,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый Нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура»!

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ батареяхъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею,
Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части
«Николай».

Декабря 10-го дня, № 251.

Государь Императоръ, раздѣлявшій съ нами всѣ труды, лишенія и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прилагаемомъ при семъ приказѣ Своимъ Высокимъ благоволѣніемъ и милостиво благодаритъ насъ за нашу службу и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

Войска ввѣренной Мнѣ арміи!

Да будетъ приказъ сей для васъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполненію долга передъ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановитъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни

упорство врага, и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи!

Высочайшій приказъ и приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ и сотняхъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части

«*Николай*».

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

ДѢЙСТВІЯ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

I.

Дѣйствія журжево-ольтеницкаго отряда (1).

Рапортъ Начальника отряда Его Императорскому Высочеству, Начальнику Рущукскаго отряда.

Прошлую ночь, въ 12-ть часовъ 20 минутъ, замѣченъ былъ турецкій пароходъ, направлявшійся къ нашему берегу чрезъ проливъ, отдѣляющій островъ Годе отъ острова Камалина. Стоявшіе на посту 4-го эскадрона 11-го гусарскаго Изюмскаго полка рядовой *Гречетовъ* и часовой отъ дежурной части 3-й роты 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка рядовой *Гончарюкъ*, какъ только увидѣли движеніе парохода, дали знать: первый—въ свой эскадронъ въ с. Малу-де-Жесъ, а второй—въ дежурную часть, выставленную на ночь къ берегу Дуная, противъ промежутка между вышеназванными островами. Пройдя проливъ, пароходъ повернулъ вверхъ между Камалинымъ и нашимъ берегомъ и обнаружилъ шедшіе у него на буксирѣ пять лодокъ, наполненныхъ людьми. Дойдя до половины острова Камалина лодки снялись съ буксира и быстро направились къ нашему берегу.

Двѣ первыя лодки подъѣхали къ берегу на десять шаговъ, гдѣ встрѣтили ихъ огнемъ изъ берданокъ спѣшенные гусары, собранные съ постовъ портупей-юнкеромъ 4-го эскадрона *Домбровскимъ*; три остальныя лодки пристали къ самому берегу и по нимъ даны были два залпа дежурною частью 3-й роты Старооскольскаго полка, бывшаго подъ коман-

(1) Изъ № 76 «Летучаго Военнаго Листка».

дою фельдфебеля этой роты *Кравчука*. Какъ только раздались наши выстрѣлы, съ парохода сдѣлано было два орудійныхъ выстрѣла, одинъ—по гусарамъ, другой—по пѣхотѣ, а съ праваго берега Дуная, вдоль пролива, еще два выстрѣла изъ полевыхъ орудій. Въ отвѣтъ на нашъ ружейный огонь турки открыли сильную пальбу залпами съ лодокъ. Старооскольцы и гусары продолжали стрѣлять одиночно, и нанесли, какъ видно было, значительный вредъ лодкамъ: пальба съ нихъ прекратилась, послышались крикъ и стонъ, и лодки стали удаляться за островъ Годе, преслѣдуемыя нашимъ огнемъ, причемъ одна изъ лодокъ, вслѣдствіе нанесенныхъ ей пробоинъ, стала погружаться въ воду и утонула. Лодка эта была ближе къ нашему берегу и изъ нея спасся одинъ только турокъ, выплывшій на веслѣ. Турокъ этотъ взятъ въ плѣнъ; при немъ было 22 патрона въ портупеѣ и тесакъ со штыкомъ. Съ удаленіемъ прочихъ лодокъ, огонь нашъ прекращенъ; тонувшая лодка поднялась на поверхность воды и поплыла по теченію между нашимъ берегомъ и островомъ Годе. Пароходъ началъ удаляться послѣ криковъ и воплей на лодкахъ.

У насъ въ перестрѣлкѣ этой раненъ рядовой 3-й роты Старооскольскаго полка *Дремовъ*, легко, въ лѣвое плечо, и оставался въ строю до отбитія нападенія.

Къ мѣсту перестрѣлки подошли изъ Малу-де-Жесъ—остальная часть 3-й роты и изъ Парапана—2-я рота 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка, оттуда-же 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона и изъ Гаужанъ 1-й эскадронъ и съ другой стороны, изъ Слободзейской рощи, полуэскадронъ 3-го эскадрона 11-го гусарскаго Изюмскаго полка; но всѣ эти части не приняли участія въ дѣлѣ, такъ какъ турки были уже отбиты.

На мѣсто дѣла, вслѣдъ за первыми выстрѣлами, прибыли: начальникъ Парапанскаго участка, 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка маіоръ *Лозицкій*, и временно командующій 2-мъ дивизіономъ Изюмскаго гусарскаго полка маіоръ *Скорино*. Распорядительностью обоихъ этихъ штабъ-офицеровъ турки не допущены были къ высадкѣ. Затѣмъ, отличились въ бою бывшій въ разъѣздѣ портупей-юнкеръ 4-го эскадрона Изюмскаго гусарскаго полка *Домбровскій* и рядовые *Гречетовъ* и *Сухомлиновъ*, 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка фельдфебель 3-й роты *Кравчукъ*, унтеръ-офицеръ *Верещенко* и раненый рядовой *Дремовъ*.

По спросѣ плѣннаго турка, онъ показалъ, что экспедиція эта направлена будто-бы была для захвата скота, который иногда пасется близъ самаго берега; но такъ какъ, по его же показанію, на пароходѣ было двое пашей, а на лодкахъ до 150 человѣкъ, то едва-ли можно

вѣрить указанной плѣннымъ цѣли, а скорѣе, это была рекогносцировка, тѣмъ болѣе, что незначительность силъ отряда, въ особенности въ мѣстѣ, куда направлялись турки, имъ, вѣроятно, хорошо извѣстна.

Плѣнный турокъ будетъ препровожденъ въ Бухарестъ чрезъ коменданта журжевской станціи.

Донося объ этомъ Вашему Императорскому Высочеству и относя столь удачное отраженіе десанта къ отличной распорядительности, находчивости и хладнокровію названныхъ двухъ штабъ-офицеровъ, въ особенности перваго, маіора *Лозицкаго*, ходатайствую предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ объ удостоеніи ихъ и отличившихся нижнихъ чиновъ наградами по представленію, которое буду имѣть честь представить.

II.

Въ ночь на 1-е ноября турки на восьми лодкахъ подплыли къ румынскому берегу Дуная у устья р. Комаско (нынѣ Журжево). Часовой стоявшаго тамъ поста, рядовой 2-го эскадрона 11-го гусарскаго Изюмскаго полка Игнать *Охотнюкъ*, услышавъ шумъ и плескъ веселъ, но не имѣя возможности, за темнотою и большимъ туманомъ, опредѣлить дѣйствительно-ли приближается непріятель, на всякій случай далъ знать своему и сосѣднему постамъ, и донесъ начальнику Комаскинскаго поста того же полка, штабсъ-ротмистру *Соколовскому*. Офицеръ этотъ тотчасъ привелъ 16 спѣшенныхъ гусаровъ къ самому берегу Дуная и расположилъ ихъ за растущими тамъ деревьями. Въ то же время унтеръ-офицеръ 6-й роты 128-го Старооскольскаго полка Семенъ *Кучеренко* съ людьми полувзвода, бывшаго на посту по другую сторону нынѣ частью пересохшей рѣчки Комаско, прибѣжалъ также къ мосту, куда направлялись лодки. Какъ только турки стали приставать къ берегу, по нимъ былъ открытъ ружейный огонь. Лодки быстро направились назадъ безъ выстрѣла и только тогда, когда онѣ отплыли на нѣкоторое разстояніе, съ нихъ началась сильная ружейная стрѣльба. Благодаря, однако, тому, что люди наши находились частью въ вырытыхъ по берегу ложементахъ, частью за деревьями, потерь у насъ нѣтъ.

1-го ноября открытъ былъ огонь съ еще не вполнѣ оконченной вновь возведенной въ восточной оконечности Журжева батареи № 16-го по тѣмъ турецкимъ батареямъ, которыя до сего времени безнаказанно стрѣляли по журжевскому вокзалу желѣзной дороги. Батарея эта построена для двухъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и двухъ 8-ми-дюймовыхъ мортиръ; обстрѣлъ съ нея обширный, но, съ другой стороны, она сама можетъ находиться подъ сосредоточеннымъ огнемъ трехъ турец-

кихъ батарей, какъ и показала это стрѣльба 1-го ноября. Обстоятельство это заставило строителя батареи инженеръ-подполковника *Плюцинскаго* спѣшить окончаніемъ батареи и продолжать работы во время канонады съ командою саперовъ 4-й роты 5-го сапернаго баталіона. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ они настилали платформы для двухъ мортиръ, тогда еще не поставленныхъ, утолщали брустверъ, рыли ровики и убирали мусоръ позади батареи отъ сломанныхъ домовъ; особенно отличились распорядительностью и хладнокровіемъ унтеръ-офицеры: Дмитрій *Носенко* и Егоръ *Свитъ*.

Что касается до артилеристовъ, то не могу не заявить также о ихъ хладнокровіи, спокойномъ исполненіи долга и замѣчательно мѣткой стрѣльбѣ, вызывавшей со стороны саперовъ неоднократно общій взрывъ восторга и одобренія.

Съ вновь возведенной батареи нами сдѣлано 20 выстрѣловъ, турки же по ней выпустили 60 снарядовъ, изъ которыхъ на самую батарею упало 16, остальные-же большею частью перелетали и били строенія, находящіяся позади батареи. Одинъ непріятельскій снарядъ зажегъ плетень на краю батареи, другой упалъ среди работавшихъ саперовъ, но, къ счастью, не разорвался, а слегка ушибъ одного.

О вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ имѣю честь донести вашему превосходительству въ дополненіе телеграмы моей, отъ 1-го ноября за № 4,163-мъ, и покорнѣйше васъ просить о высшей степени похвальныхъ поступкахъ помянутыхъ нижнихъ чиновъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, начальника отряда.

Подписалъ: начальникъ Журжево-Ольтеницкаго отряда,
генералъ-лейтенантъ *Аллеръ*.

II.

Дѣло при д. Кацелево 3-го ноября ([1]).

Рапортъ Командира 13-го корпуса генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова Его Императорскому Высочеству, Начальнику Рущукскаго отряда.

Доношу Вашему Императорскому Высочеству, что по донесенію командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, 3-го сего ноября турки произвели наступленіе изъ д. Соленика на Кацелево.

([1]) Изъ № 76 «Летучаго Военнаго Листка».

Около 8-ми часовъ утра черкесы, въ числѣ около 150 (1) человѣкъ, напали на пикетъ 4-й сотни Донскаго № 39-го полка, находившійся въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ дороги, идущей изъ Кацелева въ Соленикъ и начали тѣснить его. На выстрѣлы подоспѣлъ изъ главнаго караула командиръ названной сотни есаулъ *Сладковъ* съ 15-ю казаками, которые, спѣшившись, завязали перестрѣлку, вслѣдствіе которой черкесы начали отходить къ Соленику.

У этого пункта преслѣдовавшіе казаки были встрѣчены турецкою пѣхотою и оттѣснены назадъ.

Въ это же время другая турецкая колонна, по донесенію командира 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, числительностью до четырехъ таборовъ, направилась на Кацелево, предшествуемая кавалеріею и около 10-ти часовъ утра начала тѣснить за Кара-Ломъ 2-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, находившійся на аванпостахъ, правѣе казаковъ и сѣверо-восточнѣе Кацелева.

Прибывшій на выстрѣлы 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ полковника *Панкратова*, и отступившій сперва 2-й эскадронъ, а затѣмъ и прибывшій по тревогѣ 3-й эскадронъ 8-го гусарскаго полка тотчасъ выслали наѣздниковъ, подъ начальствомъ подполковника *Базоркина*, которые, бросившись на крутую гору, начали тѣснить турецкую кавалерію, но пѣхота удерживала ихъ. Тогда полковникъ *Панкратовъ* (2) съ ингушами обошелъ Кацелево справа (юго-востока), а наѣздники 2-го и 3-го эскадрона поддержали эту смѣлую атаку, причемъ 2-й эскадронъ обошелъ Кацелево слѣва и атаковалъ правый флангъ турокъ; вслѣдствіе чего турки начали отступать уступами съ праваго открытаго фланга. Преслѣдованіе продолжалось до Соленикскаго оврага, подходя къ которому гусары и ингуши были встрѣчены изъ орудій. Передъ сумерками дѣло окончилось.

Командиръ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, начальствовавшій въ этой стычкѣ гусарами и ингушами, доноситъ, что дѣйствіе послѣднихъ и наѣздниковъ гусаровъ было выше похвалы, особенно же ингушей. Они съ беззавѣтною храбростью и настойчивостью бросались на непріятеля, осыпавшаго ихъ пулями, особенно въ кустарникѣ, перерѣзанномъ глубокими дорогами и водомоинами, а также ложементами, которые смѣло были атакуемы ингушами, поддержанными 3-мъ эскадрономъ гусаровъ, у которыхъ ингуши пользовались патронами послѣ того, какъ разстрѣляли свои.

---

(1) Изъ донесенія командира 4-й сотни № 39-го полка.
(2) Подробнаго письменнаго донесенія отъ него еще не получено.

О храбрости подполковника *Базоркина* (подъ которымъ ранена лошадь), поручика *Зацѣпина* и корнета *Саргони*, начальствовавшихъ наѣздниками, и мужественной распорядительности полковника *Панкратова* свидѣтельствуетъ счастливый результатъ этого блистательнаго дѣла, героями котораго были всадники Терско-Горскаго полка, понесшіе большія потери.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ ранено нижнихъ чиновъ: ингушей семь, гусаровъ двое; контужено: гусарскаго полка корнетъ *Юингъ*, пулею въ лицо, и четыре ингуша.

Лошадей убито: въ гусарскомъ полку 1, въ дивизіонѣ ингушей 6, раненыхъ: гусарскихъ 4, а у ингушей 14, въ томъ числѣ двѣ офицерскихъ.

Донося объ этомъ отличномъ кавалерійскомъ дѣлѣ, считаю своимъ долгомъ просить разрѣшенія Вашего Императорскаго Высочества войти съ представленіемъ о наиболѣе отличившихся въ размѣрѣ, не меньшемъ нижеслѣдующаго разсчета: отъ дивизіона Терско-Горскаго полка пяти офицеровъ, для гусарскаго дивизіона трехъ офицеровъ. Для нижнихъ чиновъ голосовые кресты: для гусаровъ 3-го эскадрона два, а для 2-го эскадрона три; для ингушей же по восьми знаковъ отличій на сотню, для казачьяго № 39-го полка одинъ на 15 человѣкъ, бывшихъ болѣе въ дѣлѣ.

Подписалъ: командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ князь *Дондуковъ-Корсаковъ*.

III.

Наступательное движеніе турокъ 5-го ноября противъ Рущукскаго отряда (1).

Донесеніе Его Императорскаго Высочества, Начальника Рущукскаго отряда, о дѣйствіяхъ отряда Его Высочества.

Турки 5-го ноября, по всему протяженію своихъ позицій, отъ деревни Кадыкіоя до дер. Костанцы, произвели наступательное движеніе, по всей вѣроятности, съ цѣлью обрекогносцировать расположеніе нашихъ войскъ.

Въ 9 часовъ утра баталіонъ турокъ вышелъ изъ Соленика и направился на деревню Церовце противъ колонны генерала Леонова и

(1) Изъ №№ 76 и 77 «Летучаго Военнаго Листка».

противъ нашихъ аванпостовъ между дер. Соленикомъ и дер. Кацелево, состоявшихъ изъ сотни Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка.

Колонна генерала Леонова производила фуражировку. Колонна состояла изъ шести ротъ 139-го Моршанскаго пѣхотнаго полка, 11-ти ротъ 140-го Зарайскаго полка, эскадрона 8-го Лубенскаго гусарскаго полка, сотни Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка; четырехъ орудій 1-й батареи, четырехъ орудій 5-й батареи 35-й артилерійской бригады и взвода конной № 15-го батареи. Генералъ Леоновъ, оставивъ изъ состава колонны три роты моршанцевъ съ четырьмя орудіями 5-й батареи, по дорогѣ между Кацелевымъ и Соленикомъ, для прикрытія своего лѣваго фланга, съ остальными находился въ дер. Церовце. Правый флангъ фуражировочной колонны былъ прикрытъ находящимися въ дер. Огарчинѣ частями аблавскаго отряда, временно подчиненными генералу Леонову, именно: одною ротою 3-го Нарвскаго пѣхотнаго полка и эскадрономъ 8-го Вознесенскаго уланскаго полка.

Движеніе турокъ изъ дер. Соленика къ дер. Кацелево было остановлено прибытіемъ начальника штаба 13-го армейскаго корпуса генерала Дукмасова съ частями, охранявшими слѣва колонну генерала Леонова, т. е. съ тремя ротами моршанцевъ, съ четырьмя орудіями 5-й батареи 35-й артилерійской бригады и двумя ракетными станками пироксилиновыхъ ракетъ, и заставило турокъ отойти къ дер. Соленику. Во время происходившей при этомъ перестрѣлки двѣ выпущенныя пироксилиновыя ракеты замѣтно разстроили турокъ.

Колонна генерала Леонова, одновременно съ демонстративнымъ движеніемъ турокъ изъ дер. Соленика, была атакована восемью турецкими баталіонами. Турки прикрыли наступленіе своей пѣхоты движеніемъ кавалерійской цѣпи, которая была встрѣчена наѣздниками отъ гусаровъ и ингушей, усиленными одною ротою зарайцевъ. Рота, открывъ огонь, вызвала тѣмъ отвѣтный огонь турецкой пѣхоты, обнаружившей такимъ образомъ свое присутствіе. Непріятель шелъ тремя колоннами, ведя фронтальную атаку на Церовце и въ обхватъ нашихъ обоихъ фланговъ. Генералъ Леоновъ, имѣя въ виду, что дер. Церовце была очищена отъ фуражировъ и самая фуражировка прекращена, вслѣдствіе наступленія турокъ, рѣшился не завязывать серьезнаго дѣла и отойти къ позиціи у фонтана впереди дер. Кацелево. Три роты зарайцевъ, бывшія впереди дер. Церовце, отошли съ боемъ за деревню и оврагъ къ главнымъ силамъ колонны; а нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ остановили наступленіе турокъ, которые, занявъ д. Церовце, не наступали далѣе. Съ отходомъ генерала Леонова былъ очищенъ нами и Огарчинъ, который и заняли турки.

Въ 11 часовъ утра, цѣпь турецкихъ аванпостовъ, поддержанныхъ мелкими частями пѣхоты, начала наступать отъ дер. Іованъ-Чифтлика. За нею со стороны дер. Кадыкіоя спускались двѣ колонны: первая направлялась на усиленіе своихъ наступавшихъ аванпостовъ къ дер. Іованъ-Чифтлику, а вторая—къ дер. Кошевой, гдѣ съ ранняго утра производилась фуражировка отъ частей войскъ 12-го и 13-го корпусовъ. Сотня донскаго № 12-го полка, бывшая на аванпостахъ, подалась назадъ; но, усиленная еще двумя сотнями того же полка, остановила наступленіе непріятеля, который вслѣдъ затѣмъ потянулся назадъ.

Колонна турокъ, наступавшая на деревню Кошеву, въ составѣ трехъ баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій, своимъ приближеніемъ заставила фуражировъ нашихъ очистить деревню. Командиръ 6-й сотни Донскаго № 36-го полка, есаулъ *Чирковъ*, воспользовавшись тѣмъ, что въ это время на аванпостахъ нашихъ происходила смѣна пѣхотныхъ частей, оставилъ какъ старую, такъ и новую смѣну—восьмую и десятую роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, и, приказавъ имъ удерживать наступленіе турокъ съ фронта, самъ съ одною полусотнею командуемой имъ сотни, перейдя рѣку Кара-Ломъ, скрытно прошелъ по лощинѣ и ударилъ съ гикомъ на лѣвый флангъ турокъ. Непріятель отъ боя уклонился и быстро отступилъ къ Кадыкіою, очистивъ Котову.

При первомъ появленіи турокъ со стороны Кадыкіоя, начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ, замѣтивъ движеніе ихъ и на деревню Котову, сосредоточилъ къ селенію Ханъ-Гюль-Чесме четыре эскадрона (по дивизіону отъ 12-го Ахтырскаго гусарскаго и 12-го Стародубовскаго драгунскаго полковъ) и восемь конныхъ орудій (отъ донской № 5-го и конной № 19-го батарей), чтобы дѣйствовать изъ этого центральнаго пункта, смотря по обстоятельствамъ.

Въ это время, съ праваго фланга турецкаго расположенія направилась на деревню Пиргосъ колонна изъ трехъ баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій. Турки двигались прикрытые кавалерійскою цѣпью. Эскадронъ гусаровъ, бросившись на нее, остановилъ наступленіе турецкой колонны, а мѣткое дѣйствіе четырехъ орудій донской № 5-го батареи заставило ихъ укрыться въ лощину; чтобы выбить ихъ оттуда, 1-й эскадронъ стародубовскихъ драгуновъ и 1-й эскадронъ ахтырскихъ гусаровъ были направлены въ обхватъ лѣваго непріятельскаго фланга. Турки перемѣнили фронтъ лѣвымъ плечомъ назадъ, тыломъ къ Дунаю и, встрѣтивъ огнемъ нашихъ наѣздниковъ, начали отступленіе, обра-

тивъ огонь двухъ своихъ орудій противъ нашей наступающей кавалеріи.

Во время этихъ дѣйствій появилась новая турецкая колонна, силою въ два баталіона при двухъ орудіяхъ, вышедшая изъ деревни Басарбова. Появленіе непріятельскихъ силъ на флангѣ нашей преслѣдующей кавалеріи заставило генерала барона Дризена остановить преслѣдованіе турокъ и отвести эскадроны съ конными орудіями къ кавалерійскому резерву, въ долину Ханъ-Гюль-Чесме. Движеніе нашихъ эскадроновъ было произведено въ полномъ порядкѣ и шагомъ, не смотря на то, что пѣхотныя турецкія части учащеннымъ ружейнымъ огнемъ провожали нашу кавалерію.

Непріятельская колонна, произведя нѣсколько выстрѣловъ по деревнѣ Красна, вернулась назадъ къ деревнѣ Басарбово. Этимъ и заключилось наступленіе турокъ. Несоразмѣрное превосходство силъ, выведенныхъ турками, съ тѣми силами, которыя были имъ противопоставлены (со стороны турокъ 17-ть баталіоновъ, съ нашей стороны 19-ть ротъ пѣхоты), утверждаютъ меня въ мнѣніи, что турки производили рекогносцировку; но, встрѣтивъ быстрый, энергическій отпоръ нашихъ передовыхъ частей, прекратили оную.

Во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ потеря наша заключалась въ трехъ убитыхъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ: контуженъ кромѣ того 12-го Стародубовскаго драгунскаго полка прапорщикъ *Бережецкій*.

Подлинное подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ

Александръ.

IV.

Бой у Пиргоса и близъ Ханъ-Гюль-Чесмѣ 7-го ноября.

Донесеніе Его Императорскаго Высочества, Командира 12-го Армейскаго корпуса, Его Императорскому Высочеству, Начальнику Рущукскаго отряда.

Согласно полученныхъ свѣдѣній, доношу Вашему Императорскому Высочеству о дѣлѣ 7-го ноября, въ которомъ участвовали войска ввѣреннаго мнѣ корпуса.

Съ 6-го на 7-е ноября аванпосты отъ 12-й кавалерійской дивизіи, охраняющіе расположеніе 12-го армейскаго корпуса, заняты были отъ Дуная до шоссе 2-мъ эскадрономъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, а отъ шоссе до деревни Кошево 3-мъ эскадрономъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка. Около 9-ти часовъ утра, генералъ-лейтенантомъ ба-

рономъ *Дризеномъ* получены были, почти одновременно, слѣдующія донесенія съ передовыхъ постовъ: съ лѣваго фланга, на уланскую цѣпь наступали изъ Рущука на сел. Пиргосъ четыре табора пѣхоты съ двумя сотнями черкесовъ.

На центръ общаго расположенія, противъ авангарда, стоящаго у Ханъ-Гюль-Чесме, по рущукскому шоссе двигалась артилерія, подъ прикрытіемъ густой пѣхотной цѣпи, имѣя по флангамъ кавалерію.

Противъ гусарской цѣпи изъ деревни Іованъ-Чифтликъ выступило три табора пѣхоты съ двумя эскадронами и двумя горными орудіями, наступая противъ позиціи, занятой авангардомъ отъ 33-й пѣхотной дивизіи.

Съ полученіемъ этихъ донесеній, генералъ-лейтенантомъ *Дризеномъ* было приказано: командиру 12-го донскаго казачьяго полка, полковнику *Хрещатицкому*, съ тремя сотнями и четырьмя орудіями 5-й донской батареи, двинуться по направленію къ Кошеву, для наблюденія за правымъ флангомъ нашей позиціи. Командиру 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, полковнику *Тевяшеву*, оставивъ 3-й эскадронъ при дежурной части авангарда 33-й пѣхотной дивизіи, съ первымъ дивизіономъ и четырьмя орудіями 19-й конной батареи, двинуться по шоссе на Ханъ-Гюль-Чесме. Командиру 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору *Бороздину*, двинуться съ бригадой на сел. Пиргосъ и, обойдя селеніе справа, наблюдать все пространство отъ деревни Пиргоса до шоссе, войдя въ связь съ гусарами у Ханъ-Гюль-Чесме.

Общее руководство дѣйствіями передовой линіи возложено было: вправо отъ шоссе до деревни Кошево—на командира 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора *Сталь-фонъ-Гольштейна*, а влѣво отъ шоссе до рѣки Дуная—на командира 1-й бригады, генералъ-маіора *Бороздина*. Отдавъ эти приказанія, генералъ-лейтенантъ *Дризенъ* самъ направился въ цѣпь къ центру позиціи на шоссе.

На лѣвомъ флагѣ, противъ деревни Пиргоса, около 8½ часовъ утра, показалась сперва цѣпь черкесовъ, встрѣченная вторымъ эскадрономъ Бѣлгородскаго уланскаго полка маіора *Цаликова*, и первымъ эскадрономъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка маіора *Канукова*, пришедшаго на смѣну улановъ. Черкесы были опрокинуты и въ разсыпную бросились назадъ, открывъ густую цѣпь пѣхоты, за которою двигались пѣхотныя колонны. Тогда 1-й эскадроновъ драгуновъ сомкнулся къ лѣвому флангу, оберегая дорогу по рѣкѣ Дунаю, куда нѣсколько разъ намѣревались прорваться черкесы; но, встрѣченные огнемъ и атаками драгуновъ, они скрылись. Уланскій же эскадронъ сомкнулся вправо отъ сел, Пиргоса. туда же, по первому выстрѣлу, полковникъ *Бильдер-*

линѣ послалъ для поддержки второй эскадронъ драгуновъ. Оттѣснивъ нашу кавалерію, непріятель продолжалъ наступленіе на сел. Пиргосъ, гдѣ завязался бой, о которомъ командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ *Цитлядзевъ*, донесъ слѣдующее: 7-го сего ноября, около 8½ часовъ утра на гребнѣ высотъ, лежащихъ къ востоку отъ пиргоской позиціи показалась турецкая кавалерія, а за нею цѣпь пѣхоты, поддержанная колоннами, которыя спустились въ лощину, раздѣляюшую упомянутыя высоты отъ пиргосской позиціи и оттѣснили нашу кавалерійскую цѣпь, занимающую гребень этой позиціи, въ лощину сел. Пиргосъ. 7-го ноября, роты 3-го баталіона Днѣпровскаго полка были выдвинуты къ сел. Пиргосъ для поддержки кавалерійской цѣпи. Когда непріятельская цѣпь показалась на пиргосскихъ высотахъ, то 10-я рота Днѣпровскаго полка, стоявшая на склонѣ пиргоской позиціи, обращенномъ къ деревнѣ, разсыпалась въ стрѣлковыхъ ровикахъ и открыла огонь; а въ подкрѣпленіе ея посланы были полу-роты 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ, которыя были расположены на высотахъ къ западу отъ деревни Пиргосъ. 11-я рота находилась въ пиргосской лощинѣ къ сѣверу отъ деревни. Когда непріятель своею густою длинною цѣпью сталъ спускаться съ гребня пиргосскихъ высотъ и приблизился къ 10-й ротѣ, то командиръ ея, поручикъ *Брайковскій*, видя приближеніе поддержекъ, бросился съ своею ротою въ штыки и оттѣснилъ непріятеля до гребня пиргосскихъ высотъ; когда же непріятель ввелъ въ цѣпь еще три свѣжихъ баталіона и снова перешелъ въ наступленіе, то 10-я рота медленно отступила къ восточной окраинѣ деревни, которую заняла вмѣстѣ съ полу-ротами 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ. Огнемъ нашимъ непріятель принужденъ былъ остановить свое наступленіе и залегъ въ оставленныхъ нами ровикахъ.

Въ это время, отъ 1-го баталіона Азовскаго полка, прибывшаго на смѣну третьему баталіону Днѣпровскаго полка, направлены были къ 10-й ротѣ Днѣпровскаго полка 1-я линейная рота, а правѣе послѣдней—1-я стрѣлковая. Командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ *Чернецкій*, подходя къ 10-й ротѣ Днѣпровскаго полка, разсыпалъ свою роту и какъ только вошелъ въ ея интервалы, бросился въ штыки на засѣвшаго въ ровикахъ непріятеля, а за нимъ послѣдовала 10-я рота и 1-я стрѣлковая. Непріятель не выдержалъ этой атаки и сталъ отступать, потерявъ при этомъ много убитыми и ранеными отъ учащеннаго огня упомянутыхъ ротъ. При этой атакѣ у насъ былъ убитъ командиръ 10-й роты поручикъ *Брайковскій*, и тяжело раненъ двумя пулями командиръ 1-й линейной роты Азовскаго полка, штабсъ-капитанъ *Чернецкій*, который долго послѣ этого оставался въ строю. У штабсъ-капитана

Чернецкаго оказалась раздробленною одна плечевая кость. Когда отступавшая непріятельская цѣпь достигла гребня пиргосскихъ высотъ, непріятель выслалъ свѣжіе три баталіона, которые, разсыпавшись, образовали вторую линію цѣпи и вмѣстѣ съ первою цѣпью снова перешли въ наступленіе. Наши роты открыли по нимъ сильный огонь и, видя значительное превосходство непріятеля въ силахъ, стали медленно отходить къ окраинѣ селенія Пиргосъ, гдѣ и остановились; но когда непріятель разсыпалъ еще три новыхъ баталіона, тогда роты начали медленно отступать въ деревню, задерживая противника на каждой преградѣ. Одновременно съ 1-й линейной ротой Азовскаго полка къ лѣвому флангу, ближе къ Дунаю, была направлена 4-я линейная рота Азовскаго полка, которая, разсыпавъ цѣпь на высотахъ пиргосской позиціи и имѣя на правомъ своемъ флангѣ часть 11-й роты Днѣпровскаго полка, разсыпанную съ самаго начала дѣла, сперва огнемъ отогнали большую партію черкесовъ, находившихся у фонтана, а затѣмъ завязали перестрѣлку съ правымъ флангомъ непріятельской цѣпи. Съ отступленіемъ ротъ, находившихся на правомъ флангѣ, часть 11-й и 4-я роты отошли за пиргосскую лощину.

Когда всѣ роты, бывшія впереди Пиргоса, перешли за пиргосскую лощину, командиръ 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, маіоръ *Александровскій*, принявшій, какъ старшій, общее начальство и надъ 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка, видя, что за цѣпями непріятеля показались новыя команды и замѣтивъ выясненіе его силъ, счелъ задачу авангарда исполненною и приказалъ всѣмъ ротамъ, находившимся впереди, отходить на главную позицію у Мечки, а для прикрытія отступленія разсыпалъ на высотахъ позади Пиргоса вправо и влѣво отъ центральнаго укрѣпленія полу-роты 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ Днѣпровскаго полка и 2-ю линейную роту Азовскаго полка. Части эти, дождавшись отъѣзда орудій, отошли въ полномъ порядкѣ тоже на главную позицію.

Получая донесенія о большихъ силахъ противника, наступающихъ на сел. Пиргосъ, генералъ-маіоръ *Цитлядзевъ* распорядился занятіемъ войсками своей бригады главной позиціи, для встрѣчи непріятеля; но турецкія войска не показывались, за исключеніемъ рѣдкой цѣпи. Предполагая, что непріятель остановилъ свое наступленіе, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ изъ Трестеника во флангѣ себѣ, такъ какъ въ это время шелъ бой на рущукскомъ шоссе близъ Ханъ-Гюль-Чесме, генералъ-маіоръ *Цитлядзевъ* самъ перешелъ въ наступленіе съ своей бригадой; но, достигнувъ сел. Пиргосъ, убѣдился, что непріятель ограничился оттѣсненіемъ нашего авангарда, причемъ зажегъ Пиргосъ, и отступаетъ къ Рущуку, а потому онъ приказалъ бригадѣ возвратиться на бивакъ,

пустивъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по отступавшимъ колоннамъ непріятеля, уже вышедшимъ изъ сферы ружейнаго огня. 2-й баталіонъ Азовскаго полка оставленъ былъ въ авангардѣ.

Въ описанномъ дѣлѣ авангарда у сел. Пиргоса потери наши заключались: убитъ Днѣпровскаго полка командиръ 10-й роты, поручикъ *Брайковскій*; тяжело ранены: командиръ 1-й роты Азовскаго полка, штабсъ-капитанъ *Чернецкій*, 10-й роты Днѣпровскаго полка прапорщикъ *Крживецкій*; тяжело контужены, но остались въ строю: 45-го Азовскаго полка маіоръ князь *Химшіевъ* и командиръ 9-й роты Днѣпровскаго полка, штабъ-капитанъ *Яновскій*.

Нижнихъ чиновъ.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Итого.
Азовскаго полка. .	24	37	3	64
Днѣпровскаго. . .	20	25	11	56
Итого	44	62	14	120

У непріятеля потери были, согласно показанію всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ, весьма значительны.

Во время боя у сел. Пиргосъ, какъ доноситъ генералъ-лейтенантъ баронъ *Дризенъ*, прибылъ къ этому пункту командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ *Бороздинъ* со вторымъ дивізіономъ драгуновъ и тремя эскадронами улановъ и, не смотря на сильный ружейный и орудійный огонь непріятеля, занялъ подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, высланныхъ отъ всѣхъ эскадроновъ, всю линію отъ сел. Пиргоса до шоссе, гдѣ вступилъ въ связь съ гусарами. Три эскадрона непріятельской кавалеріи, пытавшіеся обойти сел. Пиргосъ были остановлены быстрымъ наступленіемъ 1-й кавалерійской бригады и скрылись за пѣхоту.

Одновременно съ дѣломъ у сел. Пиргоса, шелъ бой на рущукскомъ шоссе, близъ Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ 7-го ноября находились въ авангардѣ четыре роты 2-го баталіона 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка и два орудія 6-й батареи.

Около 10-ти часовъ утра, командиръ этого баталіона, маіоръ *Зинковичъ*, получилъ донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, что три колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи наступаютъ по направленію отъ сел. Пиргосъ, а вслѣдъ затѣмъ отъ деревень Бассарбово и Красное показалось около полка кавалеріи съ небольшими пѣхотными поддержками. Наши кавалерійскіе посты, тѣснимые густою кавалерійскою цѣпью непріятеля съ пѣхотными поддержками, медленно подавались назадъ. Отъ 7-й роты, составлявшей ближайшую поддержку кавалерійской цѣпи, одинъ взводъ разсыпался вправо отъ шоссе, другой остался за нимъ въ резервѣ, а вторая полу-рота этой роты, стоявшая на шоссе, заняла

ложементы и ровики впереди Ханъ-Гюль-Чесме. Это заставило непріятельскую кавалерію остановиться. Около 11-ти часовъ утра, прибывшія на смѣну 2-му баталіону Украинскаго полка четыре роты 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, съ двумя орудіями 2-й батареи, подъ командой маіора *Керлига*, заняли позицію влѣво отъ шоссе; а всѣ роты Украинскаго полка перешли вправо отъ шоссе. Маіоръ *Керлигъ* разсыпалъ 2-ю стрѣлковую роту по ложементамъ; 7-я рота по полуротно расположилась за флангами цѣпи, а 5-я и 6-я роты остались въ резервѣ. Два 4-хъ-фунтовыя орудія помѣщены были въ центрѣ позиціи; а два орудія 2-й батареи стали на лѣвомъ флангѣ Одесскаго баталіона. Какъ только кавалерія наша очистила мѣсто, изъ орудій былъ открытъ огонь по непріятельскимъ колоннамъ, который заставилъ ихъ остановить свое наступленіе. Въ 12-ть часовъ дня со стороны деревни Іованъ-Чифтликъ показались двѣ колонны пѣхоты съ кавалерійскою цѣпью впереди и заняли курганъ надъ фонтаномъ противъ авангарда 33-й пѣхотной дивизіи. Чтобы остановить наступленіе этихъ колоннъ, маіоръ *Зинькевичъ* приказалъ двумъ 9-ти-фунтовымъ орудіямъ передвинуться на правый флангъ и, занявъ позицію при 1-й полу-ротѣ 7-й роты, открыть огонь по колоннамъ непріятеля. Огонь этихъ орудій дѣйствительно заставилъ непріятеля очистить курганъ и спуститься въ балку, идущую къ фонтану, находящемуся по дорогѣ въ Іованъ-Чифтликъ. Пройдя скрытно этой балкой, непріятель, какъ оказалось впослѣдствіи, занялъ противъ нашего праваго фланга кукурузу и кустарники густою цѣпью, но присутствія своего ничѣмъ не обнаруживалъ. По всей линіи перестрѣлка прекратилась. Дабы раскрыть силы противника, генералъ-лейтенантъ *баронъ Дризенъ* приказалъ перейти въ наступленіе, а командиру 12-го гусарскаго полка послать эскандронъ для прикрытія праваго фланга наступающей пѣхоты. Этимъ движеніемъ имѣлось также въ виду обхватить флангъ непріятеля, дѣйствовавшаго у сел. Пиргоса. 19-й конной батареѣ съ эскадрономъ гусаровъ и дивизіономъ улановъ приказано было скрытно слѣдовать лощиной также къ сел. Пиргосу. Смѣлое движеніе наше заставило турокъ очистить гребень высоты впереди Ханъ-Гюль-Чесме, и едва цѣпь наша взошла на этотъ гребень, какъ скрытый въ кукурузѣ противъ нашего праваго фланга непріятель открылъ сильный огонь. Наша цѣпь залегла и открыла рѣдкую стрѣльбу. Кавалерія непріятеля, находившаяся у шоссе съ пѣхотными поддержками, завязала тоже сильную перестрѣлку по всей линіи цѣпи; сомкнутыя же части начали собираться въ балкѣ противъ нашего лѣваго фланга. Чтобы дѣйствовать артилерійскимъ огнемъ по этимъ колоннамъ, а также

по засѣвшей въ кукурузѣ непріятельской пѣхотѣ, два 4-хъ-фунтовыя орудія были передвинуты по шоссе на позицію впереди Ханъ-Гюль-Чесме. Первые же выстрѣлы этихъ орудій заставили непріятельскую кавалерію скрыться въ балкѣ, а огонь картечныхъ гранатъ принудилъ непріятельскую пѣхоту очистить кукурузу. Послѣ этого, эти два орудія отошли на свою прежнюю позицію. Лишь только непріятель замѣтилъ, что орудія ушли назадъ, какъ двинулъ около двухъ эскадроновъ своей кавалеріи въ атаку. Но, встрѣченные дружнымъ и сильнымъ огнемъ 2-й стрѣлковой и 7 й ротъ, непріятельскіе эскадроны повернули въ безпорядкѣ назадъ.

Баталіоны наши послѣ этого начали занимать свои первоначальныя позиціи подъ прикрытіемъ огня артилеріи и двухъ ротъ, разсыпанныхъ изъ резерва по стрѣлковымъ ложементамъ. Но непріятель снова началъ наступленіе черезъ кукурузу на нашъ правый флангъ. Вслѣдствіе чего; маіоръ *Зиньковичъ* подкрѣпилъ свою цѣпь 5-й ротой своего баталіона, 5-я рота Одесскаго полка была двинута для подержки праваго фланга украинскихъ ротъ. Прибывшая кавалерія съ конной артилеріей двинулась еще правѣе позиціи пѣхоты. Смѣлое наступленіе нашей пѣхоты, стремительная атака 2-го эскадрона гусарскаго полка маіора *Башбата* и мѣткій огонь всѣхъ четырехъ орудій заставили непріятеля окончательно отступить, прекративъ стрѣльбу по всей линіи. Къ пяти часамъ вечера наши посты заняли свои прежнія мѣста. Около $12^1/_2$ часовъ по полудни отдано было генералъ-лейтенантомъ *барономъ Фирксомъ* приказаніе отправить два баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка съ 9-ти-фунтовою батареею въ д. Пиргосу, съ тѣмъ, чтобы обходомъ лѣваго фланга непріятеля принудить его къ отступленію; съ той же цѣлью двинуты были два баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка. Но подоспѣвшія войска не застали непріятеля, который отступилъ уже отъ дер. Пиргоса. Сводя показанія бывшихъ въ бою, противъ авангарда на шоссе со стороны непріятеля участвовало до десяти таборовъ пѣхоты и полка кавалеріи, а противъ дер. Пиргоса отъ десяти до двѣнадцати таборовъ и три эскадрона регулярной кавалеріи ([1]). Потери въ авангардѣ центра были: раненъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка поручикъ *Юркевичъ* (тяжело—въ бедро).

Нижнихъ чиновъ.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Итого.
Въ 47-мъ пѣх. Украинскомъ	3	29	7	39
» 48-мъ » Одесскомъ	1	16	0	17

([1]) И нѣсколько сотенъ черкесовъ. У непріятеля была артилерія, но она не

Въ артилеріи двѣ лошади убиты и три ранены; подъ маіоромъ *Зиньковичемъ* убита лошадь.

Когда непріятель сталъ отступать какъ на правомъ флангѣ, такъ и въ центрѣ, генералъ-лейтенантъ *баронъ Дризенъ* приказалъ всей кавалеріи, разсыпавъ наѣздниковъ отъ Дуная до Лома, преслѣдовать отступающаго противника, который частью отошелъ за р. Ломъ, частью удалился въ Рущукъ.

На правомъ флангѣ у Кошево противникъ не переходилъ въ наступленіе.

Потери въ кавалеріи: тяжело раненъ начальникъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковникъ *Штрикъ*, пулею въ шею; контуженъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка штабсъ-ротмистръ *Харитоновъ*.

Нижнихъ чиновъ въ 12-мъ драгунскомъ полку ранено 3 и въ 12-мъ гусарскомъ полку: убито 2 и ранено 7. Лошадей: убито 15, ранено 9.

Представляя это донесеніе, присовокупляю, что всѣ части, участвовавшія въ дѣлѣ, вели себя, какъ всегда, мужественно съ самоотверженіемъ; при этомъ, въ особенности, геройски защищались и поддерживали другъ друга роты Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ. Части, увлекшись, вступали въ неравный и упорный бой передъ Пиргосомъ, причемъ нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, отнимали у турокъ свои ложементы и выбивали ихъ изъ закрытій. Вслѣдствіе чего, мною вновь подтверждено, чтобы передовыя войска, выяснивъ силы противника, не задерживались, а отходили на свои главныя укрѣпленія, что и было исполнено у Мечки въ дѣлѣ 14-го ноября.

Ходатайство о наиболѣе отличившихся въ этомъ дѣлѣ представлено будетъ вслѣдъ засимъ.

Подлинное подписалъ: командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ

Владиміръ.

Донесеніе командира 1-й бригады 12-й дивизіи начальнику штаба 12-го армейскаго корпуса.

Вчера, около 7½ часовъ утра, показалась на гребнѣ высотъ (гдѣ 10-го іюля занималъ непріятель позицію) сперва кавалерія, а за нею

вся принимала участіе, а оставалась сзади, какъ бы на случай нашихъ обходовъ и прикрытія отступленія. Число орудій опредѣлить трудно, но надо полагать, что они имѣли отъ трехъ до четырехъ батарей, а также горныя орудія.

*

цѣпь пѣхоты, поддержанная колоннами, которая вскорѣ спустилась въ лощину впереди бывшей нашей позиціи, Пиргоской, и оттѣснила кавалерійскую нашу цѣпь въ Пиргоскую долину. Вскорѣ спустились съ тѣхъ же высотъ еще нѣсколько таборовъ. Какъ только цѣпь противника показалась на высотахъ (около 9-ти часовъ утра), гдѣ стояли наши аванпосты, 10-я рота Днѣпровскаго полка немедленно разсыпалась впереди сел. Пиргоса въ ровикахъ, сзади бывшаго бивака Азовскаго полка; а въ подкрѣпленіе ея фланговъ направлены были командиромъ 3-го баталіона Днѣпровскаго полка полуроты 9-й роты и 3-й стрѣлковой того же полка. Затѣмъ, непріятель, густою непрерывною и длинною цѣпью, распространившеюся отъ при-дунайскихъ высотъ до редута (т. е. далеко правѣе кургана бывшей позиціи 1-й бригады), началъ спускаться, открывъ перестрѣлку съ 10-й ротой Днѣпровскаго полка; но какъ только эта цѣпь приблизилась къ послѣдней на близкое разстояніе, то командиръ 10-й роты, поручикъ *Брайковскій*, видя приближеніе подкрѣпленій (9-й и 3-й стрѣлковой полуротъ), смѣло бросился съ своей ротой въ штыки и оттѣснилъ непріятеля до гребня, по приближеніи къ которому вышли изъ-за него свѣжія колонны и, тотчасъ разсыпавшись, усилили прежнюю цѣпь и начали вновь наступленіе. Поражаемая сильнымъ огнемъ, 10-я рота медленно отступила къ передней окраинѣ деревни, которую и заняла вмѣстѣ съ полуротами 9-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, остановивъ движеніе противника, залегшаго за оставленные ровики. Въ это время, отъ 1-го баталіона Азовскаго полка, только что прибывшаго на смѣну въ авангардъ, подошла къ 10-й ротѣ 1-я линейная рота, а правѣе послѣдней 1-я стрѣлковая. Командиръ 1-й линейной роты, штабсъ-капитанъ *Чернецкій*, подходя къ мѣсту 10-й роты Днѣпровскаго полка, разсыпалъ свою роту и какъ только вышелъ въ интервалъ ея, то немедленно бросился въ штыки на непріятеля, засѣвшаго въ ровикахъ; за нимъ послѣдовали 10-я и 1-я стрѣлковая и проч. Непріятель не выдержалъ и началъ отходить, потерявъ при этомъ очень много ранеными отъ учащеннаго огня помянутыхъ ротъ, залегшихъ за оставленные непріятелемъ ровики.

Къ сожалѣнію, при этомъ и наши понесли большую потерю въ лицѣ храбраго командира 1-й линейной роты Азовскаго полка, штабсъ-капитана *Чернецкаго*, получившаго двѣ раны, изъ которыхъ одна съ раздробленіемъ плечевой кости, и сверхъ того контузію, и командира 10-й роты, поручика *Брайковскаго*, убитаго пулею на повалъ. Съ приближеніемъ отступающей непріятельской цѣпи къ гребню, изъ-за него въ подкрѣпленіе къ ней вышло снова нѣсколько колоннъ, которыя, разсыпавшись и составя вторую въ нѣсколько шеренгъ цѣпь, вмѣстѣ съ

первою снова двинулись впередъ. Наши роты встрѣтили противника сильнымъ огнемъ, отъ котораго онъ понесъ большія потери, но, въ виду несоразмѣрности въ силахъ, отошли медленно къ окраинѣ селенія Пиргосъ, гдѣ остановились, продолжая перестрѣлку; а когда изъ-за гребня показались свѣжія части непріятеля, которыя, разсыпавшись, составили третью линію, тогда роты начали отступать въ деревню, задерживая непріятеля на каждой преградѣ, особенно за оврагомъ въ с. Пиргосѣ и на противоположной сторонѣ того же селенія.

Одновременно съ 1-й линейной ротой Азовскаго полка, къ лѣвому флангу, поближе къ Дунаю, была направлена 4-я линейная рота Азовскаго полка, которая, разсыпавъ цѣпь на высотахъ непосредственно за пиргоской лощиной и имѣя справа часть 11-й роты Днѣпровскаго полка, сперва огнемъ отогнала, вмѣстѣ съ этою послѣднею частью, большую партію черкесовъ, находившуюся у фонтана, а затѣмъ завязала перестрѣлку съ правымъ флангомъ непріятельской цѣпи; съ отступленіемъ же ротъ, находившихся на правомъ флангѣ, отошла за пиргоскую лощину.

Когда всѣ роты, бывшія впереди сел. Пиргоса, перешли за пиргоскую лощину, маіоръ *Александровскій*, командиръ 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, бывшій въ авангардѣ и смѣненный уже 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка, принялъ, какъ старшій, общее начальство, и видя, что у непріятеля за его цѣпями показались новыя сильныя колонны, приказалъ всѣмъ ротамъ, находившимся впереди, отходить на главную позицію; а для прикрытія отступленія ихъ разсыпалъ, по обѣ стороны центральнаго укрѣпленія, полуроты 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ Днѣпровскаго полка и 2-й линейной Азовскаго полка, которыя, пропустивъ переднія роты и дождавшись отъѣзда орудій, отошли въ порядкѣ на главную позицію такъ же, какъ и первыя роты. Вообще все отступленіе было совершено спокойно.

Между тѣмъ, получая изъ авангарда донесенія о большихъ силахъ противника, наступающихъ на сел. Пиргосъ, и приказавъ смѣнившемуся уже 3-му баталіону Днѣпровскаго полка поддержать вновь прибывшій въ авангардъ 1-й баталіонъ Азовскаго полка, я вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился занятіемъ главной позиціи войсками моей бригады, для встрѣчи непріятеля. Когда же авангардъ отступилъ, а со стороны противника оставалась передъ нами одна только рѣдкая цѣпь, я принялъ это за пріостановку дѣла; но, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ со стороны Трестеника, откуда слышались выстрѣлы, я перешелъ самъ въ наступленіе со всею бригадой. Достигнувъ сел. Пиргоса, я замѣтилъ,

что непріятель, удовольствовавшись оттѣсненіемъ нашего авангарда (причемъ поджегъ селеніе Пиргосъ), отступилъ къ Рущуку и находится уже внѣ нашего ружейнаго огня; поэтому, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по отступающимъ колоннамъ, я приказалъ войскамъ возвратиться на бивакъ, оставивъ въ авангардѣ 2-й баталіонъ Азовскаго полка.

Въ описанномъ авангардномъ дѣлѣ убитъ: Днѣпровскаго полка командиръ 10-й роты, поручикъ *Брайковскій*; тяжело раненъ Азовскаго полка штабсъ-капитанъ *Чернецкій* (командиръ 1-й линейной роты); Днѣпровскаго полка 10-й роты прапорщикъ *Крежевецкій*; контуженъ, но остался въ строю, командиръ 9-й роты штабсъ-капитанъ *Яновскій*.

Нижнихъ чиновъ убито:		Ранено.	Контужено.	Итого.
Въ Азовскомъ полку .	25	36	2	63
Въ Днѣпровскомъ полку.	21	32	11	64
Итого . .	46	68	13	127

Въ Азовскомъ полку, изъ числа 36-ти раненыхъ, умеръ 1. У непріятеля, по единогласнымъ показаніямъ участниковъ въ дѣлѣ, потери были весьма значительны, далеко превосходя наши. Выбывшихъ изъ непріятельскаго строя слѣдуетъ считать не менѣе 400 человѣкъ; даже, не смотря на продолжительное пребываніе его въ сел. Пиргосѣ, оказалось много труповъ не подобрано какъ въ самомъ селеніи, такъ и впереди онаго. Особенно много терялъ непріятель при отступленіяхъ послѣ атакъ нашихъ ротъ и при наступленіи по открытой мѣстности впереди сел. Пиргоса; не малыя потери онъ понесъ и отъ артилерійскаго огня, который особенно губительно дѣйствовалъ при появленіи на гребнѣ новыхъ колоннъ противника.

Въ заключеніе, основываясь на удостовѣреніи начальниковъ, долгомъ считаю заявить, что всѣ чины, изъ коихъ большая часть почти не была въ огнѣ, выказали спокойствіе, стойкость и неустрашимость противу непріятеля, наступавшаго смѣло и почти въ шесть разъ превосходившаго насъ своими силами. Большая часть участниковъ показываютъ, что у непріятеля было въ дѣлѣ до 14-ти таборовъ, нѣсколько сотъ черкесовъ и два горныя орудія; послѣднія, впрочемъ, не отличались особымъ дѣйствіемъ, хотя и зажгли деревню.

Подписалъ: командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ *Цитлядзевъ*.

VI.

Сраженіе у Мечки и Трестеника 14-го ноября ([1]).

(*Съ планомъ*).

Рапортъ командира 12-го корпуса Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича Его Императорскому Высочеству, Начальнику Рущукскаго отряда, отъ 6-го декабря.

Утромъ, 14-го ноября, войска ввѣреннаго мнѣ 12-го армейскаго корпуса были расположены въ укрѣпленныхъ позиціяхъ слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у с. Мечки, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора *Цитлядзева*: 45-й пѣхотный Азовскій полкъ (три баталіона); 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ (три баталіона); 1-я и 4-я батареи 12-й артилерійской бригады (16 орудій); всего—шесть баталіоновъ и 16 орудій.

На позиціи у Трестеника, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ маіора *Фофанова*: 47-й пѣхотный Украинскій полкъ (три баталіона); 48-й пѣхотный Одесскій полкъ (три баталіона); 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артилерійской бригады (32 орудія); всего: шесть баталіоновъ и 32 орудія. 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 1-я и четыре орудія 6-й батареи 33-й артилерійской бригады (три баталіона и 12 орудій). Итого: 15 баталіоновъ и 60 орудій, подъ общимъ начальствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *барона Фиркса*.

У с. Трестеника, занимая аванпосты, отъ Пиргоса, на Іованъ-Чифтликъ и Кошево, до Пепеленъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Дризена*: 12-я кавалерійская дивизія: 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й гусарскій Ахтырскій (четыре эскадрона); Донской казачій № 12-го (шесть сотенъ) ([2]); 19-я конная батарея (шесть орудій); Донская казачья № 5-го батарея (шесть орудій); всего: 12 эскадроновъ, шесть сотенъ и 12 орудій.

За этими силами находились, какъ резервъ Рущукскаго отряда:

([1]) См. карту средней части Дунайской Болгаріи, приложенную къ № 152-му «Русскаго Инвалида» 1877 года и планъ.

([2]) 12-й казачій полкъ въ это время занималъ посты отъ Кошева до Пепеленскаго ущелья.

У с. Домогила—132-й пѣхотный Бендерскій полкъ (три баталіона) и 2-я батарея 33-й артилерійской бригады (8 орудій).

У с. Обретеникъ: 131-й Тираспольскій полкъ (три баталіона) и 3-я и 4-я батареи 33-й артилерійской бригады (16 орудій); всего: шесть баталіоновъ и 24 орудія.

У с. Табачки, для охраненія теченія Лома: 1-й и 3-й баталіоны отъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка (два баталіона) и 5-я батарея 33-й артилерійской бригады (8 орудій).

Аванпосты занимались: отъ Дуная передъ Пиргосомъ, черезъ Ханъ-Гюль-Чесме, до высоты противъ с. Красна—1-ю сотнею Донскаго казачьяго № 37-го полка, на смѣну которой пришелъ 2-й эскадронъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. Отъ этого пункта далѣе до Кошевы—эскадрономъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка.

Для поддержанія аванпостовъ, въ видѣ дежурныхъ частей, были выставлены: отъ войскъ Мечкинской позиціи: 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковыя роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, при двухъ орудіяхъ 4-й батареи—у с. Пиргоса, на смѣну которымъ шелъ 1-й баталіонъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка съ двумя орудіями той же батареи; отъ войскъ на трестеникской позиціи у Хана-Гюль-Чесме—два баталіона съ четырьмя орудіями. На правомъ флангѣ трестеникской позиціи—три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка со взводомъ Донской № 5-го батареи, на смѣну которыхъ пришелъ эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка со взводомъ 19-й конной батареи.

5-го ноября турки пытались, въ составѣ отъ 10-ти до 12-ти таборовъ, произвести рекогносцировку нашихъ позицій, но были остановлены нашею кавалеріею и передовыми частями пѣхоты. 7-го ноября турки, желая произвести болѣе сильную рекогносцировку, явились съ 26-ю таборами, имѣя кавалерію и артилерію, причемъ сильно атаковали наши передовыя войска у Пиргоса и Ханъ-Чесме; авангардъ у Пиргоса отступилъ на главную позицію, послѣ упорнаго боя ротъ, поддерживавшихъ наши аванпосты, а у Ханъ-Гюль-Чесме турки были остановлены, также послѣ довольно жаркаго дѣла.

14-го ноября турки изъ Рущука, Бассарбова, Красны и Кадыкіоя произвели нападеніе на наши позиціи у Мечки и Трестеника, въ составѣ, по донесенію Сулеймана-паши, 51 табора, девяти батарей, нѣсколькихъ (около восьми) эскадроновъ регулярной кавалеріи и 500—600 черкесовъ (всего около 30,000 пѣхоты, 54 орудія и отъ 1,500 до 1,800 кавалеріи). Салемъ-паша атаковалъ Пиргосъ; Ибрагимъ-паша—Мечку, а Османъ-бей—Трестеникъ. Гассанъ-паша оста-

вался въ резервѣ. Войсками командовалъ Ассафъ-паша (ферикъ, начальникъ дивизіи).

Цѣль наступленія, какъ оказалось впослѣдствіи, была сбить насъ съ позицій у Мечки и Трестеника, идти на Бѣлу, овладѣть батинскимъ мостомъ и дѣйствовать на наши сообщенія.

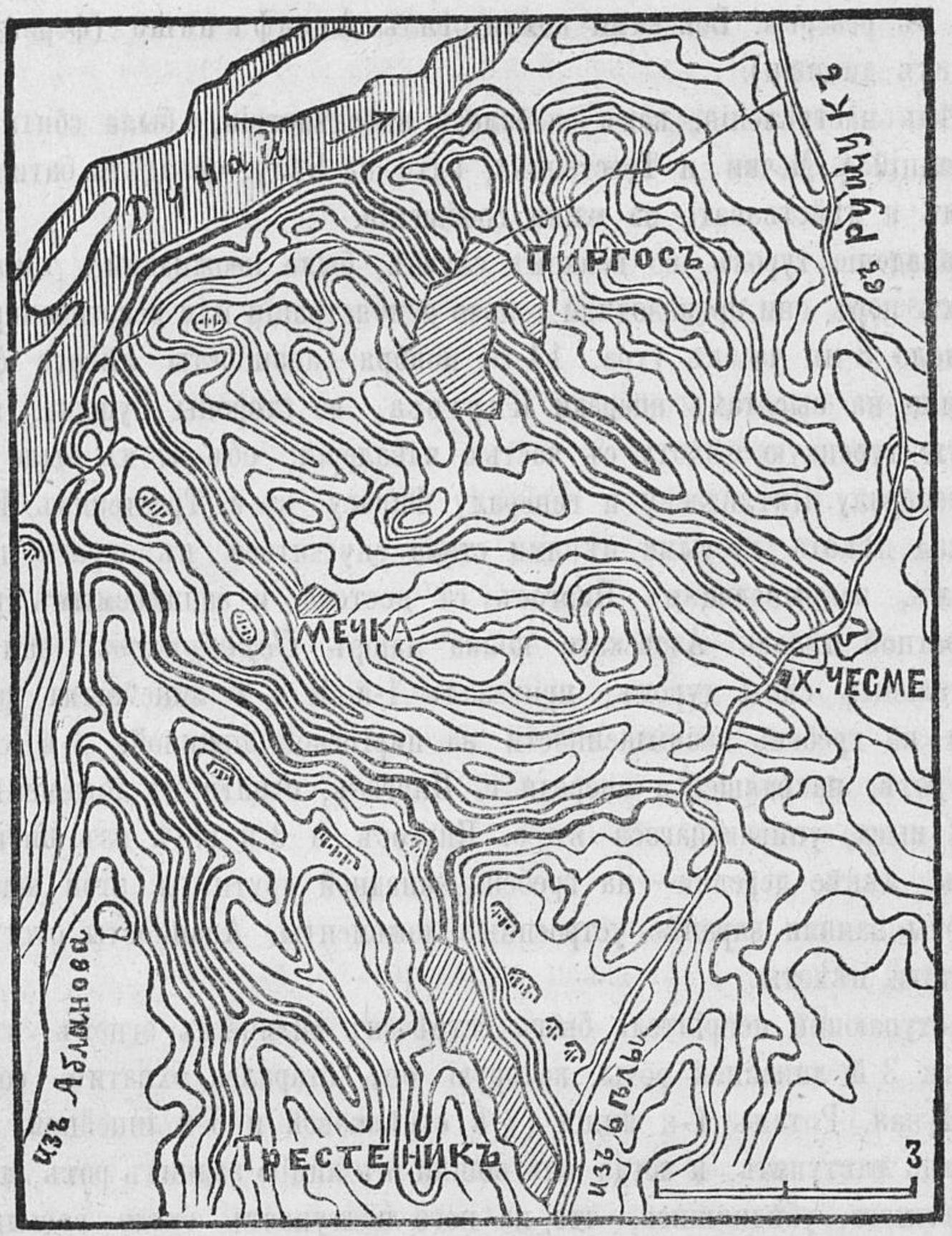
Нападеніе турокъ, во всякомъ случаѣ, было неожиданно, такъ какъ до сихъ поръ они производили только демонстраціи или рекогносцировки.

Около 8-ми часовъ утра, 14-го ноября, аванпосты лѣваго фланга замѣтили на высотахъ впереди Пиргоса, со стороны Рущука, наступающую турецкую пѣхоту съ частью кавалеріи; объ этомъ было донесено генералу Цитлядзеву и генералу Фирксу, въ с. Трестеникъ. Вскорѣ турецкая пѣхота густыми цѣпями стала спускаться въ оврагъ передъ гребнемъ, закрывающимъ Пиргосъ съ востока и занимаемымъ нашей аванпостной цѣпью. Азовскаго полка маіоръ *Серебряковъ*, замѣтивъ значительныя силы турокъ, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ отойти на гребень возвышенности за пиргоской лощиной; 2-й стрѣлковой ротѣ, находящейся впереди с. Пиргосъ, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося въ с. Пиргосъ, а 3-й ротѣ изъ пиргоской лощины, лѣвѣе деревни—на гребень западной крутизны этой лощины. Всѣ роты заняли заранѣе устроенные ложементы. Аванпосты отступили на фланги пѣхоты.

Наступающій непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, въ особенности 3-й линейной роты, которую онъ старался охватить со стороны Дуная. Ротамъ 1-й линіи (2-й стрѣлковой и 3-й линейной) было приказано отступить, и когда они вошли въ линію заднихъ ротъ, маіоръ *Серебряковъ*, убѣдившись, что на него наступаетъ около восьми таборовъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ мечкинской позиціи, приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную позицію. Отступленіе это было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, шедшимъ на смѣну азовскихъ ротъ.

Около 9½ часовъ генералъ Фиксъ получилъ донесеніе о наступленіи турокъ изъ Рущука на Мечку и другое донесеніе, что турки, переправившись черезъ Ломъ, наступаютъ тремя колоннами: со стороны Бассарбова, Красны и Чифтлика—на авангардъ у Ханъ-Гюль Чесме. Вслѣдъ затѣмъ получились донесенія, что войска, наступающія на Мечку, усиливаются; генералъ Цитлядзевъ просилъ подкрѣпленій.

Выѣхавъ на позицію, генералъ *Фиксъ* увидѣлъ, что у Мечки разгорается бой и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, завязывается бой въ авангардѣ у Ханъ-Гюль-Чесме. Онъ рѣшился покончить какъ можно скорѣе съ непріятелемъ, дѣйствующимъ противъ Мечки, и, затѣмъ, всѣ



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масшабѣ 3 версты въ дюймѣ. Дорога изъ Батина пролегаетъ западнѣе, такъ называемой, тыльной позиціи, паралельно дорогѣ изъ Абланова; дорога изъ Домогилы выходитъ къ южной части Трестеника, съ юго-восточной стороны; с. Трестеникъ соединяется проселочною дорогою съ с. Пиргосомъ, а послѣднее—съ с. Мечкою.

силы направить на непріятеля, на Трестеникъ. Для этого два баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, съ 1-ю батареею 33-й артилерійской бригады, были направлены для подкрѣпленія мечкинской позиціи, а командиру 48-го Одесскаго полка было приказано, съ двумя баталіонами своего полка и шестью орудіями 5-й батареи, имѣя во главѣ 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, идти отъ Трестеника на Пиргосъ, во флангъ турецкимъ войскамъ, атаковавшимъ мечкинскую позицію, 12-му же уланскому Бѣлгородскому полку, съ 19-ю кон-

ною батареею, приказано двинуться за одесскими баталіонами и дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля, наступавшаго на Трестеникъ.

На трестеникской позиціи остались два баталіона 47-го Украинскаго полка, съ тремя (2-я, 3-я и 6-я) батареями, и одинъ баталіонъ Бессарабскаго полка, который занялъ ложементы двухъ одесскихъ баталіоновъ; у Ханъ-Гюль-Чесме встрѣтили непріятеля вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ, съ двумя орудіями 5-й и двумя 6-й батарей.

Генералъ-маіору *барону Сталь фонъ-Гольштейну* было приказано, со 2-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи и Донскою казачьею № 5-го батареей, дѣйствовать на правомъ флангѣ трестеникской позиціи.

Первыя извѣстія о наступленіи получены были въ Абановѣ около 11-ти часовъ утра. Начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-маіоръ *Косичъ*, выѣхалъ со штабомъ впередъ на курганъ, съ котораго видны позиціи Мечки, Трестеника и Домогилы. Въ это время уже шелъ бой у Мечки, а передъ Трестеникомъ начинала разгораться перестрѣлка. Со стороны Домогилы не было ничего замѣтно, хотя до выясненія обстоятельствъ нельзя было опредѣлить, куда направляется главная атака непріятеля. Можно было также ожидать и того, что непріятель, демонстрируя противъ 12-го корпуса, всѣми силами двинется въ промежутокъ между 12-мъ и 13-мъ корпусами, или на 13-й корпусъ. Скоро бой въ Мечкѣ прекратился и началъ усиливаться на трестеникской позиціи, вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Косичъ вмѣстѣ со штабомъ отправился въ Трестеникъ.

Бой у Мечки.

Получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ на Мечку и преимущественно на крайній лѣвый флангъ, генералъ *Цитлядзевъ* расположилъ свои войска на укрѣпленной позиціи, за деревней, слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ начальствомъ командира 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка полковника *Невадовскаго*: правый флангъ—5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 1-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка (пять ротъ) и 1-я батарея 12-й артилерійской бригады (восемь орудій); центръ — 3-й баталіонъ того же полка (пять ротъ); всего 10 ротъ и 8 орудій.

2) Подъ начальствомъ командира 46 го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка полковника *Будде*: лѣвый флангъ—2-й баталіонъ этого полка (пять ротъ), 4-я, 9-я, 11-я и 3-я стрѣлковая роты (четыре роты), три взвода 4-й батареи (шесть орудій); всего 9 ротъ и 6 орудій; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на мысу, надъ берегомъ Дуная, такъ на-

зываемая тыльная позиція: 10-я и 12-я роты Днѣпровскаго полка (двѣ роты), взводъ 4-й батареи (два орудія); 2-я рота, отступавшія 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты Азовскаго полка (пять ротъ), отступавшій 1-й баталіонъ, безъ 4-й роты, Днѣпровскаго полка (четыре роты); всего девять ротъ: итого: 30 ротъ и 16 орудій.

Едва отступилъ авангардъ и занялъ назначенное ему мѣсто въ резервѣ, какъ противъ лѣваго фланга показались густыя непріятельскія цѣпи, поддержанныя колоннами. Быстро распространяясь противъ позиціи днѣпровцевъ, онѣ начали охватывать крайнюю оконечность позиціи. Закипѣлъ очень сильный огневой бой. Непріятель, укрываясь за мѣстными закрытіями, обдавалъ позиціи массой пуль; войска отвѣчали рѣдкимъ, но мѣткимъ огнемъ, и только тогда, когда противникъ подошелъ на близкое разстояніе, былъ, въ свою очередь, встрѣченъ усиленнымъ огнемъ. Не смотря, однако, на то, непріятель упорно подавался впередъ и подошелъ на близкое разстояніе къ ложементамъ. Тогда капитанъ *Ивановъ*, съ 8-ю ротою, бросился впередъ въ штыки; прочія роты 3-го баталіона, подъ командою маіора *Александровскаго*, энергически, съ криками «ура», поддержали 8-ю роту и, отбросивъ турокъ назадъ, принудили ихъ къ быстрому отступленію.

Наступавшія на днѣпровцевъ съ фронта непріятельскія цѣпи, поражаемыя картечными гранатами 4-й и 1-й батарей и ружейнымъ огнемъ 6-й и 7-й ротъ, также были отброшены назадъ.

Вслѣдъ за атакой противъ лѣваго фланга, турки повели атаку противъ азовцевъ; но здѣсь, встрѣченные огнемъ 2-го баталіона маіора *Циммермана*, мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ штабсъ-капитана *Звенигородскаго* и огнемъ № 1-го батареи, турки остановились и залегли за канавами и окопами д. Мечки.

Генералъ *Цитлядзевъ*, убѣдившись, что атака по всему фронту отбита, приказалъ всему боевому порядку перейти въ наступленіе. Взводъ поручика *Можаровскаго*, выѣхавъ на позицію надъ берегомъ Дуная, сталъ дѣйствовать по правому флангу непріятеля. Днѣпровскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника *Будде*, предводимые баталіонными командирами: маіоромъ *Недзвѣдскимъ* и подполковникомъ *Васильковымъ*, быстро спустившись съ позиціи, сломили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Азовцы, двинутые командиромъ полка полковникомъ *Невадовскимъ*, руководимые подполковникомъ *Черновымъ* и маіоромъ *Циммерманомъ*, послѣ упорнаго боя, выбили штыками засѣвшаго въ д. Мечкѣ непріятеля, переколовъ многихъ штыками. Найденные по дорогѣ: множество труповъ, оставленные непріятелемъ раненые, брошен-

ные цѣлые свинцовые ящики патроновъ, ружья, амуниція указывали на быстроту его отступленія.

Войска наши преслѣдовали безостановочно, но крутизна подъемовъ дала возможность туркамъ занять слѣдующій гребень между Мечкой и Пиргосомъ, который тотчасъ былъ атакованъ. Въ это же самое время въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля ударили подошедшіе одессцы, съ полковникомъ *Санниковымъ* во главѣ. Живо поднявшись на гору, дружно ударивъ въ штыки, они погнали непріятеля, выбивая его изъ канавъ и складокъ мѣстности. Туркамъ угрожало быть прижатыми къ Дунаю, и они быстро стали отступать, черезъ Пиргосъ, къ Рущуку. Но 3-й эскадронъ 12 го драгунскаго Стародубовскаго полка (капитана *Левинскаго)*, направленный командиромъ 12-го драгунскаго полка, полковникомъ *Бильдерлингомъ*, и два взвода 1-го эскадрона 12-го уланскаго полка (корнета *Гейцига*) бросились въ атаку, настойчиво нападали на турокъ и рубили отступавшихъ, обратившихся въ совершенное бѣгство. Центръ непріятеля хотѣлъ было удержаться въ д. Пиргосѣ, пересѣченной глубокимъ оврагомъ, переходимымъ только по мостамъ и въ верхней части внѣ деревни, но насѣдавшія наши войска не допустили этого. Преслѣдованіе турокъ продолжалось до оврага впереди высоты, занимаемой нашими аванпостами. Турки, преслѣдуемые сильнымъ огнемъ, скрылись за противоположнымъ гребнемъ, къ Рущуку.

Преслѣдовать турокъ далѣе или оставаться у Пиргоса генералъ *Цитлядзевъ* считалъ неудобнымъ, такъ какъ выдвинутое далеко впередъ положеніе давало возможность непріятельскимъ батареямъ, находившимся вправо у шоссе и очутившимся въ тылу у него, обстрѣливать продольно наши войска; при этомъ было получена донесеніе, что непріятельская пѣхота, направляясь по лощинамъ въ пространство между Трестеникомъ и Мечкой, находится уже въ тылу праваго фланга его войскъ, поэтому было приказано одесскимъ баталіонамъ, находившимся на правомъ флангѣ, занять для встрѣчи ихъ высоты между означенными деревнями и нѣсколько впереди ихъ, а остальнымъ войскамъ отойти постепенно на мечкинскую позицію.

Около часа дня войска генерала *Цитлядзева* начали прибывать на мечкинскую позицію, собравшись на которой, заняли свои прежнія мѣста. Два баталіона Одесскаго полка заняли возвышенность правѣе деревни, образующую оконечность хребта, тянущагося отъ Ханъ-Гюль-Чесме, фронтомъ противъ праваго фланга боеваго порядка турокъ, атаковавшихъ трестеникскую позицію; три эскадрона драгуновъ остались впереди Мечки, загнувъ правый флангъ назадъ, впереди одесскихъ баталіоновъ; при этомъ они вошли въ связь со своимъ 1-мъ

эскадрономъ и съ лѣвымъ флангомъ дивизіона 12-го уланскаго полка, дѣйствовавшаго съ двумя орудіями 19-й конной батареи (поручика *Жебена*), подъ начальствомъ подполковника *Юмудскаго*, противъ праваго фланга турецкихъ боевыхъ линій, атаковавшихъ трестеникскую позицію. 2-й взводъ 1-го эскадрона уланскаго полка присоединился здѣсь къ своему эскадрону. Два баталіона Бессарабскаго подошли къ Мечкѣ, когда уже началось полное отступленіе турокъ, вслѣдствіе чего и были генераломъ Цитлядзевымъ отправлены обратно къ Трестенику, гдѣ въ это время происходилъ бой.

Бой у Трестеника.

Почти одновременно съ атакой мечкинской позиціи турки атаковали авангардъ трестеникской позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме (1), по шоссе и со стороны Лома, въ правый флангъ; авангардъ, развернувшись и имѣя баталіонъ украинцевъ съ двумя орудіями правѣе и баталіонъ Одесскаго полка съ двумя орудіями лѣвѣе шоссе, и отступавшіе посты Донскаго казачьяго № 37-го полка (1-я сотня) на лѣвомъ и 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка на правомъ флангѣ, встрѣтилъ наступленіе турокъ. Турки, пользуясь своею многочисленностію, начали охватываніе праваго фланга украинцевъ. Замѣтивъ, что авангарду, задержавшемуся на позиціи, угрожаетъ опасность быть отброшеннымъ отъ Трестеника, генералъ *Фиркс* приказалъ начальнику штаба 12-й пѣхотной дивизіи, полковнику *Бранту*, принять команду надъ авангардомъ и помочь его отступленію.

Полковникъ *Брантъ*, прибывъ къ авангарду, засталъ его отступающимъ медленно и стойко по Ханъ-Гюль-Чесменскому плато къ спуску къ Трестенику. Украинцы загнули правый свой флангъ назадъ. Турки развернули противъ этихъ двухъ баталіоновъ около десяти таборовъ и выставили 12 орудій; отступленіе авангарда поддерживалось двумя орудіями Донской № 5-го батареи, стоявшими въ резервѣ аванпостовъ на высокомъ холмѣ у трестеникской лощины, южнѣе шоссе, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона 12-го уланскаго полка. Тѣмъ не менѣе, положеніе авангарда, въ особенности праваго фланга, было трудное: турки, усиливая свои боевыя линіи, сильно тѣснили украинцевъ, стараясь отбросить ихъ отъ позиціи; въ это время двумъ орудіямъ праваго фланга надо было спускаться по трудному и крутому спуску безъ дороги. Чтобы выиграть необходимое для этого время, полковникъ *Брантъ*, совмѣстно съ командиромъ 12-й артилерійской бригады, полковникомъ

(1) Вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ и четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія (два орудія № 5-го и два орудія № 6-го батарей).

Григорьевымъ, прибывшимъ къ авангарду, установили два орудія лѣваго фланга, приказавъ имъ обратить весь огонь противъ турецкой пѣхоты; одесскимъ же ротамъ приказано остановиться и держаться возможно дольше. 2-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана *Сальникова* встрѣтила атаку турокъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки оттѣснила ихъ. Тогда непріятель сильнѣе прежняго налегъ на украинцевъ, но полковникъ *Брантъ*, съ крикомъ «ура» повелъ всю линію въ атаку и вторично отбросилъ турокъ. Эта вторая атака дорого намъ стоила: храбрые ротные командиры Украинскаго полка: штабсъ-капитанъ *Колесниковъ* и поручикъ *Суворовъ*, и Одесскаго полка штабсъ-капитанъ *Космодаміанскій*—были тяжело ранены. Время было выиграно, артилерія спустилась въ трестеникскую лощину и поднималась на позицію.

Тогда весь авангардъ началъ медленно отступать къ своей главной позиціи; для прикрытія отступленія ротъ первой линіи, ложементы, расположенные по крутому противоположному спуску, были заняты ротами 2-й линіи. Въ то же время, генералъ *Фиркс* приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ Украинскаго полка со 2-ю батареею спуститься съ гребня позиціи, ближе къ подошвѣ, правѣе авангардныхъ баталіоновъ, и принять на себя преслѣдующаго противника, а баталіону Бессарабскаго полка—занять ложементы въ центрѣ. Два авангардныхъ баталіона, по присоединеніи къ тремъ баталіонамъ, стоявшимъ на позиціи (всего пять баталіоновъ), поступили подъ начальство командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора *Фофанова*, который, въ виду постоянно усиливающагося и удлинняющаго свой лѣвый флангъ противника, ввелъ въ свои боевыя линіи всѣ эти пять баталіоновъ, которые, медленно отступая передъ сильнымъ напоромъ непріятеля, заняли средніе и верхніе ложементы позиціи; артилерія расположилась въ своихъ ложементахъ на гребнѣ. Турки остановились въ нижнихъ ложементахъ, имѣя поддержки въ самой лощинѣ, въ углубленіяхъ противоположныхъ скатовъ и на гребнѣ его, гдѣ виднѣлись сильные резервы.

Вмѣстѣ съ авангардомъ отступили и аванпосты къ правому флангу трестеникской позиціи, гдѣ генералъ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*, собравъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ 12-го уланскаго и 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго полковъ, съ четырьмя орудіями Донской казачьей № 5-го и четырьмя орудіями 19-й конной батарей, расположилъ ихъ правѣе шоссе, за бывшей рощей, чтобы прикрыть этотъ флангъ и дѣйствовать во флангъ наступающаго противника.

Командиръ Донскаго № 12-го полка, полковникъ *Хрещатицкій*, находившійся съ полкомъ для занятія аванпостовъ между Кошево и

Пепелены, убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ на линіи Бѣлаго-Лома, направился съ двумя сотнями и взводомъ Донской № 5-го батареи, черезъ Кошево, въ пространство между Іованъ-Чифтликомъ и Трестеникомъ, для наблюденія за дѣйствіями турокъ на этомъ пространствѣ и прикрытія дорогъ и лощинъ, ведущихъ къ шоссе и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогилой.

Генералъ *Фиркс*, убѣдившись, что атака на Мечку отбита, послалъ бессарабскимъ баталіонамъ приказаніе возвратиться къ Трестенику и стать въ резервѣ за правымъ флангомъ позицій.

Одновременно съ отступленіемъ авангарда отъ Ханъ-Гюль-Чесме началось общее наступленіе непріятеля противъ трестениксой позиціи. Турки развернули противъ Трестеника отъ 36 до 40 таборовъ; прежде всего они протянули свои силы въ обхватъ нашего праваго фланга, причемъ начали занимать и въ центрѣ наши передовые ложементы. Ожидая прибытія бессарабцевъ, генералъ *Фирскъ* приказалъ войскамъ держаться оборонительно на своихъ позиціяхъ. Генералъ *Фофановъ*, не ограничиваясь пасивною обороною, приказалъ командующему 47-мъ пѣхотнымъ Украинскимъ полкомъ, флигель-адъютанту подполковнику *Гессе*, взять обратно наши передовые ровики близъ праваго фланга позиціи. Украинцы, имѣя во главѣ храбрыхъ ротныхъ командировъ, штабсъ-капитановъ: *Борисенко* и *Ваганова*, выбили штыками охватывавшихъ нашъ правый флангъ турокъ и отбросили ихъ въ лощину (1) впереди срубленной рощи, часть же ихъ, не замѣтившая кавалеріи, была атакована дивизіономъ Ахтырскаго гусарскаго полка, подъ командою маіора *Игнатьева*; нѣкоторые были изрублены, а одинъ офицеръ и одиннадцать нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка, полковникъ *Тевяшевъ*, повелъ остальные эскадроны вправо, чтобы охватить еще болѣе лѣвый флангъ наступавшихъ. Бывшій въ резервѣ за ними взводъ конной № 5-го батареи, подъ прикрытіемъ улановъ, мѣткимъ огнемъ поддерживалъ наши войска.

Турки, для содѣйствія атаки своего лѣваго фланга, выставили нѣсколько батарей дальнобойныхъ орудій на высотахъ Ханъ-Гюль Чесме. Командующій 12-ю артилерійскою бригадою, полковникъ *Григорьевъ*, воспользовавшись движеніемъ впередъ украинцевъ, перевелъ на правый флангъ батарею № 3-го, къ которой пристроились для дѣйствія орудія 19-й конной батареи.

Въ это время, около полудня, прибылъ къ Трестенику начальникъ корпуснаго штаба генералъ-маіоръ *Косичъ*, послав предвари-

(1) При этомъ штабсъ-капитанъ *Ваганов* былъ раненъ смертельно.

тельно приказаніе мое въ Домогилу: 132-му Бендерскому полку съ батареею идти для поддержки полковъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Прибывъ на позицію впереди у Трестеника, къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ генералъ баронъ Фиркъ, генералъ *Косичъ*, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, нашелъ его весьма серьезнымъ и въ слѣдующемъ видѣ (о чемъ и послано было мнѣ донесеніе).

На позиціи у Трестеника было всего пять баталіоновъ, изъ которыхъ два авангардныхъ (1) понесли уже значительныя потери. Промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ былъ открытъ, причемъ лѣвый флангъ трестеникской позиціи былъ также слабо занятъ. Непріятель, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, охватывалъ трестеникскую позицію съ обоихъ фланговъ, поддерживая самый частый и сильный сосредоточенный огонь, и засыпалъ позиціи и даже отдаленные биваки пулями. Турки одновременно вели атаку, какъ выше сказано, на правый флангъ, наступали на центръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спустившись въ трестеникскій оврагъ, начали взбираться на высоты и заходили почти въ тылъ оконечности лѣваго фланга. Въ деревнѣ Трестеникѣ не было мѣста, не обстрѣливаемаго пулями и артилерійскими снарядами; перевязочные пункты должны были перемѣнить свои мѣста. Всѣ жители бѣжали изъ деревни. Подвозъ снарядовъ и патроновъ, независимо отъ массы пуль и снарядовъ, былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе грязи, по крутымъ скаламъ и подъемамъ Трестеникскаго оврага. Между тѣмъ, недостатокъ въ патронахъ началъ ощущаться весьма сильно. Артилерія наша, по возможности, сдерживала напоръ турокъ, но такъ какъ они наступали преимущественно рядомъ цѣпей, то, при всей силѣ нашего артилерійскаго огня, непріятель продолжалъ упорно подаваться впередъ.

Турки, какъ показали впослѣдствіи плѣнные офицеры, имѣли въ виду сбить насъ съ трестеникской позиціи во чтобы то ни стало; они понимали, что съ потерею Трестеника, мечкинская позиція подвергалась также опасности.

Въ виду всего этого, рѣшено было держаться на трестеникской позиціи во чтобы то ни стало, а съ прибытіемъ двухъ баталіоновъ бессарабскаго полка и 132-го Бендерскаго полка перейти въ наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія общаго перехода въ наступленіе, а прежде всего, чтобы облегчить борьбу войскъ въ Трестеникѣ, необходимо было содѣйствіе со стороны 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Для этого посланъ былъ въ Мечку, къ генералъ-маіору *Цитлядзеву*, генеральнаго штаба капитанъ *Бухольцъ* съ приказаніемъ ата-

(1) Около 260 человѣкъ.

ковать правый фланг турокъ, наступавшихъ на Трестеникъ, совмѣстно съ двумя баталіонами Одесскаго полка, которые, имѣя впереди драгуновъ, угрожали правому флангу турокъ и не дозволяли имъ развернуть всю свою артилерію на гребнѣ противъ Трестеника. Это давало возможность обратить нашъ артилерійскій огонь противъ непріятельскихъ войскъ, настойчиво насѣдавшихъ на наши позиціи. Остановленные нѣсколько на правомъ флангѣ, турки продолжали съ особымъ упорствомъ атаковать нашъ лѣвый флангъ.

12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка подполковникъ *Юмудскій*, замѣтивъ это еще прежде, поставилъ два орудія 19-й конной батареи въ окопахъ нашего лѣваго фланга (1), которыя открыли огонь картечными гранатами по лощинѣ и въ тылъ крайняго праваго фланга непріятеля. Въ то же время подполковникъ *Юмудскій* спѣшилъ улановъ и занялъ ими ложементы около батареи.

Въ центрѣ, генералъ *Фофановъ* и флигель-адъютантъ подполковникъ *Гессе* отстаивали свои позиціи, отбрасывая нѣсколько разъ турецкія атаки штыками. Вся оборона поддерживалась мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей, которыми руководилъ командующій 12-й артилерійской бригадой полковникъ *Григорьевъ*.

Такимъ образомъ, войска отстаивали свои позицій до 3 1/2 часовъ дня. Погода не благопріятствовала. День былъ холодный, шелъ дождь съ изморозью; сильный, весьма рѣзкій вѣтеръ подъ вечеръ усилился еще болѣе.

Около 3 1/2 часовъ дня два баталіона Одесскаго полка съ азовцами перешли въ рѣшительное наступленіе противъ праваго фланга турокъ (2). Во это же время къ правому нашему флангу, къ бессарабцамъ, подошли Бендерскій полкъ съ батареею, а затѣмъ и Тираспольскій къ Трестенику (3).

Съ прибытіемъ этихъ частей, приказано было генералу *Фофа-*

---

(1) Выдающіеся впередъ окопы, въ которыхъ стояли орудія, были дефилированы отъ сосѣднихъ высотъ.

(2) Когда капитанъ *Бухгольцъ* прибылъ къ Мечкѣ, онъ засталъ, что войска отходили отъ Пиргоса. Генералъ *Цитлядзевъ* отдѣлилъ два баталіона Азовскаго полка и указалъ капитану Бухгольцу на одесскіе баталіоны, стоявшіе на пути, для дѣйствія во флангъ противнику. Капитанъ Бухгольцъ повелъ азовцевъ къ одесцамъ и передалъ приказаніе генерала Фиркса командиру Одесскаго полка, полковнику *Санникову*, который тотчасъ перешелъ съ означенными баталіонами и 5-ю батареею въ наступленіе.

(3) Командующій 33-ю дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Тимофѣевъ*, узнавъ о наступленіи турокъ, по пути изъ Брестовца, заѣхалъ въ Обретеникъ и затѣмъ въ Домогилу, приказалъ 2-й бригадѣ своей дивизіи съ батареями немедленно идти въ Трестеникъ. Самъ же, прибывъ къ мѣсту сраженія, принялъ дѣятельное участіе въ ходѣ боя.

нову перейти въ наступленіе, а генералу *Корево* съ двумя баталіонами бессарабцевъ атаковать турокъ еще правѣе; за бессарабцами и украинцами направленъ былъ Бендерскій полкъ. Кавалерія нашего праваго фланга, по распоряженію генерала *Дризена*, поддерживала наступленіе, угрожая обходомъ лѣваго фланга непріятеля. Атака на всѣхъ пунктахъ ведена была энергически и безостановочно. Турецкая артилерія еще при самомъ началѣ нашего перехода въ наступленіе усилила свой огонь, стрѣляя довольно мѣтко по войскамъ, идущимъ въ атаку, и батареямъ, въ особенности противъ 2-й батареи, гдѣ находились начальствующія лица со своими штабами, но принуждена была сняться съ позиціи, осыпаемая мѣткими выстрѣлами сильнаго сосредоточеннаго огня нашей артилеріи. Генералъ *Фофановъ*, получивъ приказаніе о наступленіи, приказалъ флигель-адъютанту *Гессе* вести 1-й баталіонъ Украинскаго полка на срубленную рощу; турки, засѣвъ за пнями и кустарникомъ, держались упорно, но храбрые украинцы заставили ихъ отступить и, совмѣстно съ 3-мъ баталіономъ своего полка, подъ командою маіора *Киселевскаго*, пошли въ атаку на непріятеля, занявшаго уже слѣдующую гору и успѣвшаго своими резервами укрѣпить ее. Украинцы взошли на высоты по пятамъ бѣжавшаго непріятеля, сбили турокъ и продолжали свое энергическое наступленіе, имѣя во главѣ генерала *Фофанова* и флигель-адъютанта *Гессе*. Непріятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесме подъ защиту резервовъ, расположившихся за гребнемъ; украинцы снова были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ. Для поддержанія наступленія праваго фланга, полковникъ *Григорьевъ* лично направилъ изъ резерва 6-ю батарею въ середину наступающихъ украинцевъ. Батарея эта, подъ сильнымъ огнемъ, открыла съ 400 саженъ огонь картечными гранатами по непріятельскимъ колоннамъ; на лѣвомъ флангѣ украинцевъ дѣйствовала 2-я батарея. Украинцы, подъ покровительствомъ артилеріи, атаковали высоты, гдѣ турки засѣли снова въ ложементы. Генералъ *Фофановъ* и флигель-адъютантъ *Гессе*, съ крикомъ «ура», повели на приступъ этого послѣдняго препятствія. Украинцы мгновенно выбили турокъ изъ ложементовъ и обратили ихъ въ бѣгство. 1-й и 3-й баталіоны Бессарабскаго полка съ командиромъ полка полковникомъ *Кузьминскимъ*, при личномъ участіи генерала *Корево*, одновременно съ украинцами и правѣе ихъ, атаковали турокъ по направленію іованъ-чифтликской дороги. Бессарабцы такими ж молодцами выбивали турокъ, занявшихъ высоты, и, подаваясь правымъ плечомъ впередъ, отрѣзали ихъ отъ Іованъ Чифтлика.

Кавалерія праваго фланга 12-й кавалерійской дивизіи генерала

Дризена, согласно общему плану, старалась сбить непріятеля съ прямаго пути отступленія, поражая его своей артилеріей, ружейнымъ огнемъ и атаками.

На лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ генералъ *Фиркс* далъ приказаніе полковнику *Бранту* перейти также въ наступленіе. Непріятель, бывшій вблизи нашихъ ровиковъ, залегшій въ складкахъ мѣстности и лощинахъ, встрѣтилъ наступленіе трехъ баталіоновъ: Одесскаго, Украинскаго и Бессарабскаго—сильнымъ огнемъ; одессцы, подъ начальствомъ маіора *Керлига*, увлекаемые поручикомъ *Грудзинскимъ* и подпоручикомъ *Петровымъ*, украинцы, подъ командою маіора *Зеньковича*, имѣя впереди своихъ рядовъ прапорщика *Ивановича* и подпоручика *Амасійскаго*, выбили турокъ изъ пересѣченной мѣстности лѣваго фланга и сбросили ихъ въ трестеникскую лощину. Бессарабскій баталіонъ, выйдя изъ ложементовъ, преслѣдовалъ непріятеля огнемъ, но, вскорѣ закрытый украинцами, поддерживалъ ихъ сзади, въ видѣ резерва. Турки, сбитые въ лощину, продолжали еще держаться, покровительствуемые сильнымъ резервомъ, расположеннымъ по скатамъ противоположныхъ высотъ.

Въ это время, на правомъ ихъ флангѣ показались одессцы и азовцы, подъ командою полковника *Санникова*. Атакованные съ фронта и фланга, турки начали и здѣсь поспѣшное отступленіе. Общее преслѣдованіе прекратилось тогда только, когда наступилъ совершенный мракъ; было такъ темно, что невозможно было въ нѣсколькихъ шагахъ различить даже крупные предметы, а почву растворило отъ дождя съ изморозью до невозможности двигаться.

При отступленіи, турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, оружіе съ патронами, амуницію и т. д. Потери турокъ должны быть весьма значительны. По донесенію самого Сулеймана, они потеряли 1,200 человѣкъ. Впереди нашихъ позицій оставлено турками отъ 300—400 тѣлъ. Взято въ плѣнъ до 80 человѣкъ съ тремя офицерами.

У насъ убыло изъ строя:

На мечкинской позиціи:	Ранено.	Убито.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
Оберъ-офицеровъ	6	1	—	7
Нижнихъ чиновъ.	153	13	—	166
Всего	159	14	—	173

На трестеникской позиціи:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	19	1	1	21
Нижнихъ чиновъ.	468	85	13	566
Всего. . . .	487	86	14	587
Итого. . . .	646	100	14	760

Примѣчаніе. Болѣе другихъ потерялъ Украинскій полкъ: 13 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Въ потеряхъ значительный процентъ выпалъ на фельдфебелей.

Ходатайство о награжденіи отличившихся будетъ представлено за симъ.

Подлинный подписалъ: командиръ 12-го корпуса,
генералъ-адъютантъ Владиміръ.

V.

Сраженіе подъ Мечкою, 30-го ноября.

Рапортъ Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда Его Императорскому Высочеству Великому Князю Главнокомандующему, отъ 31-го декабря.

Представляя рапортъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича о побѣдѣ, одержанной войсками 12-го армейскаго корпуса и частью войскъ 13-го армейскаго корпуса у Мечки, 30-го ноября, надъ турецкою арміею Фазли-паши, доношу Вашему Императорскому Высочеству, что Я признаю необходимымъ реляцію о дѣлѣ дополнить слѣдующими частностями.

1) Движеніе 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи для дѣйствій въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, атаковавшаго нашу позицію Трестеникъ Мечка было решѣно заранѣе, при обсужденіи общаго плана оборонительныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда, и бригадѣ этой было приказано, тотчасъ по полученіи Мною, вечеромъ 29-го ноября, извѣстія о переходѣ значительныхъ силъ турокъ черезъ Ломъ, идти съ разсвѣтомъ изъ Батинцы къ Домогилѣ, куда прибыть къ 9 часамъ утра, дабы имѣть возможность поспѣть, въ случаѣ надобности, на поле сраженія,

если бы турки осуществили замышляемый планъ нападенія, что въ дѣйствительности и случилось 30-го ноября.

2) Отъ отряда, охраняющаго Батинскую переправу, были по Моему приказанію направлены для усиленія лѣваго фланга оборонительной позиціи у Мечки: 7-й Саперный баталіонъ, 4 роты 2-го баталіона 130-го Херсонскаго пѣхотнаго полка, рота 132-го Бендерскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи 33-й артилерійской бригады и четыре полу-роты Гвардейскаго экипажа. Части эти приняли слѣдующее участіе въ общихъ военныхъ операціяхъ 30-го ноября: а) 7-й Саперный баталіонъ, первоначально расположенный для обороны береговой дороги по Дунаю, былъ вызванъ командиромъ 45-го Азовскаго пѣхотнаго полка на позицію позади Мечки, и участвовалъ въ наступленіи 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи противъ турокъ къ Пиргосу. б) Четыре роты 130-го Херсонскаго полка, выдвинутыя на позицію, составили крайній лѣвый флангъ нашей оборонительной позиціи и оставались на оной до конца дѣла. в) Рота 132-го Бендерскаго полка была отправлена къ своему полку; части Гвардейскаго экипажа и дивизіонъ артилеріи оставались въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ позиціи.

3) Подробности дѣйствій броненосной лодки «Никополь», въ дѣлѣ 30-го числа, заключались въ слѣдующемъ.

Командиръ броненосной лодки «Никополь», лейтенантъ *Мякинин*ъ получивъ приказаніе завѣдующаго батинскою переправою, флигель-адъютанта *Головачева* сняться съ якоря и идти къ о. Мечко для дѣйствія по непріятельскимъ войскамъ, въ 11 часовъ снялся съ якоря и пошелъ внизъ по Дунаю. Мичманъ *Шкруф*ъ, бывшій на дежурномъ паровомъ катерѣ, далъ знать, что у о. Дина стоятъ турецкіе мониторъ и два парохода, вооруженные орудіями. Суда эти открыли огонь по «Никополю», который отвѣчалъ изъ батарейнаго и изъ четырех-фунтоваго кормоваго орудія; затѣмъ «Никополь» поднялся нѣсколько вверхъ и, ставъ на якорь, продолжалъ перестрѣливаться съ турецкими судами, поддерживая кромѣ артилерійскаго огня и ружейную перестрѣлку. Лейтенантъ *Берхман*ъ, на миноносномъ катерѣ «Касатка» былъ отправленъ съ донесеніемъ къ начальнику переправы, а мичманъ Шкруфъ на своемъ паровомъ катерѣ по временамъ выходилъ на оконечность о. Мечко слѣдить за дѣйствіями непріятельскихъ судовъ. Лейтенантъ *Астромов*ъ, придвинувшись къ о. Мечко съ четырьмя миноносными катерами, долженъ былъ съ наступленіемъ темноты атаковать турецкія суда.

Когда началось отступленіе турецкихъ войскъ на берегу, мониторъ «Никополь» двинулся впередъ и, обративъ дѣйствіе артилеріи на войска,

произвелъ нѣсколько удачныхъ анфиладныхъ выстрѣловъ по отступавшей цѣпи. Турецкія суда отошли къ Рущуку еще до темноты, вслѣдствіе чего и не состоялась атака на нихъ миноносными катерами.

Подлинный подписалъ: Начальникъ отряда,
генералъ-адъютантъ Александръ.

Рапортъ Командира 12-го корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича Его Императорскому Высочеству Начальнику Рущукскаго отряда, отъ 18-го декабря.

28-го ноября, утромъ, съ передовыхъ постовъ позиціи Мечка-Трестеникъ дано было знать, что турецкая пѣхота начала переходить Ломъ у Чифтлика и Красной и наступаетъ на наши авангарды. Около полудня на высотахъ впереди Пиргоса и Гюль-Чесме показалась въ значительномъ числѣ непріятельская пѣхота съ артилеріею, предшествуемая кавалеріею. Медленность движенія и остановка нѣсколькихъ групъ на отдаленныхъ высотахъ указывали, что непріятель, повидимому, производитъ рекогносцировку.

По послѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось, что рекогносцировку производилъ Сулейманъ-паша, указывая лично направленіе атаки и движеніе колоннъ.

Во 2-мъ часу непріятель началъ отходить, оставивъ на линіи нашихъ аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ, обращенныя къ полякамъ.

29-го ноября, вечеромъ, было получено донесеніе, что турки съ 4-хъ часовъ пополудни начали переправляться у Красной, къ которой тянулись новыя колонны изъ Кадыкіоя, а вслѣдъ за этимъ и изъ Рущука показались войска.

У Красной къ ночи наши аванпосты насчитали переправившихся черезъ Ломъ около 38 таборовъ; кромѣ того, съ вечера вышли изъ Рущука значительныя силы, около 30 таборовъ, сосредоточенныхъ у этой крѣпости. Было очевидно, что турки на другой день намѣрены насъ атаковать.

Укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника были заняты,

акъ и 14-го ноября ([1]); только въ резервѣ у трестеникскаго виноградника стояла 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, а 129-й Бессарабскій полкъ въ Домогилѣ.

По полученіи донесенія о сосредоточеніи турецкихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Лома, въ ночь съ 29-го на 30-е ноября было сдѣлано слѣдующее:

Испрашивалось разрѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества о передвиженіи 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи къ Домогилѣ. Бессарабскому полку предписано было къ разсвѣту перейти къ Трестенику; 10-й ротѣ Одесскаго полка изъ Абланова стать на тыльной позиціи за лѣвымъ флангомъ общаго расположенія (у самаго Дуная); двумъ сотнямъ № 37-го казачьяго полка перейти въ Трестеникъ. Третья сотня, первая по нумеру, содержала уже тамъ аванпосты. Дано было знать, по телеграфу, въ Батинъ объ ожидаемой атакѣ начальнику переправы флигель-адъютанту *Головачеву*; предположено 7-му Саперному баталіону къ разсвѣту передвинуться изъ Батина въ Абланово, а затѣмъ идти къ вышеупомянутой тыльной мечкинской позиціи, для обороны верхней береговой дороги вдоль Дуная ([2]).

30-го числа, въ 8-мъ часу утра, съ Парапанскихъ батарей, находящихся на румынскомъ берегу, были даны два условленныхъ сигнальныхъ выстрѣла, означавшихъ наступленіе турокъ изъ Рущука, а вслѣдъ затѣмъ, непріятель показался передъ нашими авангардами, которые, въ виду опредѣлившагося уже рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, отошли на главныя позиціи (при отступленіи авангарда изъ Гюль-Чесме баталіонъ Тираспольскаго полка имѣлъ только двухъ раненыхъ).

Когда Пиргосскій авангардъ отходилъ на главную позицію и турецкая кавалерія показалась впереди Мечки, генералъ *Цитлядзевъ* отдалъ приказаніе войскамъ ввѣренной ему 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи занять назначенныя имъ мѣста; правую командующую гору занимала 1-я батарея 12-й артилерійской бригады (полковникъ *Будде*) и 1-й баталіонъ съ 7-ю ротою Азовскаго полка; центръ заняли остальныя роты 2-го баталіона того же полка. Оба эти участка ввѣрены были

([1]) 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи у Мечки, имѣя небольшой авангардъ у Пиргоса; 2-я бригада за той же дивизіей у Трестеника, имѣя авангаръ у Ханъ-Гюль-Чесме; 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи лѣвѣе Трестеника у виноградниковъ, а 2-я бригада съ двумя конными батареями правѣе Трестеника у шоссе.

([2]) См. выше, на стр. 64, планъ позиціи.

командиру названнаго полка полковнику *Невадовскому*. Высоту, составляющую лѣвый флангъ позиціи, занимала 4-я батарея (подполковника *Ольшановскаго*), съ 3-мъ баталіономъ и четырьмя ротами 2-го баталіона 46-го Днѣпровскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника *Будде*. Затѣмъ, въ резервѣ у бивака оставлены два баталіона: 2-й Днѣпровскій и 3-й баталіонъ Азовскаго полковъ, только что отошедшіе изъ авангарда. На тыльную же позицію къ 10-й ротѣ Одесскаго полка отправлена 3-я рота Днѣпровскаго полка и два орудія 4-й батареи. Начальство надъ этой позиціей ввѣрено было Днѣпровскаго полка маіору *Винклеру*. Передовые посты, прикрывавшіе лѣвый флангъ общаго расположенія, отъ 1-го эскадрона 12-го уланскаго полка, подкрѣпленные въ это время прибывшимъ на смѣну ихъ 1-мъ эскадрономъ 12-го драгунскаго полка, отстрѣливаясь, медленно отходили, уступая натиску сильнаго числомъ непріятеля. Посты же, выставленные 30-го ноября, утромъ, отъ 4-го эскадрона 12-го гусарскаго полка и оставшіеся съ 29-го ноября отъ 1-й сотни № 37-го казачьяго полка впереди праваго фланга, удерживались, на сколько было возможно.

Въ 9 часовъ утра уже начался бой и мало по малу начало выясняться, что непріятель имѣлъ общее направленіе противъ Мечки и въ промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ, гдѣ съ гребня высотъ спускалась густая кавалерійская цѣпь изъ черкесовъ и регулярной кавалеріи, а за нею большими массами шла турецкая пѣхота.

Командующій 33-й дивизіей, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Тимофѣевъ*, при наступленіи непріятеля, согласно диспозиціи по корпусу, приказалъ 2-й бригадѣ генерала *Дохтурова*, съ артилеріею, стать въ резервномъ порядкѣ у трестеникскаго виноградника, а ложементы, устроенные собственно для обороны подступовъ въ ущелье, гдѣ расположена деревня Трестеникъ, занять двумя ротами 131-го Тираспольскаго полка и четырьмя орудіями 6-й батареи, а когда генералъ *Тимофѣевъ* замѣтилъ, что общее наступленіе турецкихъ силъ направляется главнымъ образомъ на правый флангъ генерала *Цитлядзева*, то приказалъ 131-му Тираспольскому полку и 3-й батареѣ занять ложементы, устроенные по лѣвому (западному) склону трестеникской ложины, а 1-й батареѣ, согласно предложенію начальника корпуснаго штаба, генерала *Косича*, занять позицію на гребнѣ высоты, впереди лагеря 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, откуда батарея брала во флангъ турокъ, групировавшихся противъ Мечки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 132-му Бендерскому полку приказано расположиться на центральной позиціи, пристроившись къ лѣвому флангу и нѣсколько сзади 131-го

Тираспольскаго полка, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ и 1-ю батарею. Одновременно съ этимъ, посланы были приказанія: въ Домогилу—2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи идти къ правому флангу трестеникской позиціи, по шоссе, 130-му Херсонскому полку, расположенному въ Табачкѣ, направиться, согласно заранѣе отданной диспозиціи, къ Кошевскому и Іованъ-Чифтликскому фонтанамъ и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, угрожая лѣвому флангу и тылу турокъ, а 129-му Бессарабскому, который въ 8 часовъ утра подошелъ уже къ трестеникской позиціи, приказано было пройти къ трестеникскому винограднику.

Около 10-ти часовъ утра, на высотахъ между Пиргосомъ и Мечкою, начали устанавливаться непріятельскія батареи, изъ которыхъ одна, около 10 орудій, направила свой огонь на 1-ю батарею ([1]), а другая, отъ 8—10 орудій, на 4-ю батарею; вслѣдъ затѣмъ завязался жаркій артилерійскій бой. Подъ покровительствомъ своей артилеріи, густыя непріятельскія цѣпи противъ лѣваго фланга и центра нашихъ позицій, имѣя сзади сильные резервы, спустились съ Мечкинскихъ высотъ и смѣло направились въ лощину; но, встрѣченныя сильнымъ огнемъ, принуждены были отступить; однако же, подкрѣпленныя новыми цѣпями изъ-за гребня снова двинулись впередъ, пока, въ свою очередь, не были отражены и вновь не были поддержаны свѣжими цѣпями, составившими пять терасообразныхъ линій огня, которыя начали осыпать массою свинца не только наши переднія батареи, ложементы и резервы, но даже и заднюю тыльную позицію у Дуная.

Въ то же время непріятель, желая охватить нашъ лѣвый флангъ, выслалъ три эскадрона кавалеріи, которые вынеслись въ карьеръ изъ лощины отъ виноградниковъ, бросились къ углубленной дорогѣ, идущей вдоль Дуная и, спѣшившись тамъ, открыли сильный учащенный огонь по ротамъ Днѣпровскаго полка, поражая ихъ какъ съ фронта, такъ и продольно. Замѣтивъ это, командовавшій крайнимъ лѣвымъ флангомъ, гвардіи штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*, приказалъ 4-й ротѣ Днѣпровскаго полка, находившейся во второй линіи, выбить непріятеля. Рота эта, подъ командою поручика *Соломко*, смѣло выдвинувшись изъ-за лѣваго фланга, въ свою очередь, охватила правый флангъ спѣшенной непріятельской кавалеріи, чѣмъ и заставила ее немедленно очистить углубленную дорогу съ большими потерями. Пользуясь отступленіемъ непріятеля, штабсъ-капитанъ *Мартыновъ* двинулъ изъ ложементовъ остальныя роты крайняго лѣваго фланга, которыя, зайдя лѣвымъ плечомъ въ мечкинской лощинѣ, взяли во флангъ скопившіяся тамъ

([1]) 12-й артилерійской бригады.

турецкія цѣпи. Непріятель, не ожидая появленія нашихъ войскъ со стороны своего праваго фланга, смѣшался и бросился по лощинѣ вправо; но такъ какъ, въ то же время, находившійся въ центрѣ 2-й баталіонъ Азовскаго полка, по приказанію генералъ-маіора *Цитлядзева*, двинулся впередъ, то турки въ безпорядкѣ бросились на противоположную покатость лощины, гдѣ, поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 4-й батареи, понесли большія потери.

Одновременно съ этимъ, турецкая пѣхота начала наступать въ просвѣтъ между мечкинской и трестеникской позиціями, направляясь преимущественно на правый флангъ генерала *Цитлядзева*.

Первоначально наступленіе турокъ было здѣсь встрѣчено стародубовскими драгунами и бѣлгородскими уланами, которые, по распоряженію генералъ-лейтенанта *барона Дризена*, спѣшившись, встрѣтили противника, и своимъ огнемъ задержали его до прибытія 2 й бригады 33-й дивизіи генерала *Дохтурова;* послѣ чего, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи была собрана и, согласно диспозиціи, стала въ резервѣ; одинъ же полуэскадронъ 1-го эскадрона 12-го драгунскаго полка былъ отправленъ къ Дунаю, для охраненія лѣваго фланга мечкинской позиціи.

Не смотря на численное превосходство непріятельской артилеріи и на то, что наши батареи должны были отвлекаться другими цѣлями, какъ противъ непріятельскихъ резервовъ, такъ и для разсѣянія многочисленныхъ цѣпей, устремлявшихся на нашу позицію, перевѣсъ явно оказался на нашей сторонѣ (1).

Артилерія центра, почти не обращая вниманія на турецкую артилерію, расположенную на высотахъ впереди ея, направила свои выстрѣлы исключительно противъ турецкой пѣхоты, сосредоточивающейся въ лощинѣ, для подготовки атаки противъ праваго фланга мечкинской позиціи.

Замѣтивъ вновь выѣхавшія батареи, непріятель усилилъ свою артилерію новыми батареями и началъ обстрѣливать третью и въ особенности первую батареи 33-й бригады, не причиняя, однако, этимъ батареямъ почти никакого вреда, причемъ масса снарядовъ падала на бивачныя землянки Стародубовскаго драгунскаго полка, сзади 1-й батареи.

По прибытіи моемъ къ войскамъ и по обозрѣніи позицій и общаго

---

(1) По донесенію генерала *Цитлядзева*, два турецкихъ орудія противъ нашей № 1-го батареи и одно орудіе противъ № 4-го батареи прекратили свое дѣйствіе, а первою батареею, сверхъ того, взорванъ турецкій зарядный ящикъ, что было подтверждено при нашемъ переходѣ въ наступленіе, такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ стояли турецкія батареи, найдены обломки артилерійскихъ колесъ и другіе предметы.

положенія дѣлъ, Я выѣхалъ къ центру впереди трестеникскаго виноградника, откуда былъ ясно видѣнъ ходъ начавшагося сраженія.

Какъ выше было упомянуто, турки, произведя нападеніе на лѣвый флангъ, начали подготовлять атаку и на правый флангъ генерала *Цитлядзева*. Съ этою цѣлью, оставивъ позади свои резервы, непріятель, одновременно съ общею атакою по фронту, направилъ и на деревню Мечку еще болѣе сильныя, густыя цѣпи, которыя, занявъ восточную часть деревни и гребень возвышенности, вдающійся въ селеніе съ южной стороны, начали осыпать наши ложементы и первую батарею буквально градомъ пуль изъ нѣсколькихъ линій; но при каждомъ новомъ покушеніи перейти въ лощину и атаковать нашу позицію они были отбрасываемы огнемъ изъ траншей и батарей. Подъ прикрытіемъ цѣпей и пользуясь закрытою мѣстностью, позади упомянутой выше вдающейся въ Мечку возвышенности, собирались густыя массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара, выдвинувъ впередъ въ видѣ заслона (противъ 2-й бригады 33-й дивизіи) длинную линію стрѣлковыхъ цѣпей, которыя и залегли за гребнемъ. Въ то же время, турецкія войска начали перебѣгать впереди лежащія возвышенности отдѣльными цѣпями и спускаться въ мечкинскую лощину, къ югу отъ селенія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ лощина эта, дѣлая изгибъ, мало обстрѣливалась съ крайнихъ нашихъ ложементовъ праваго фланга. Такихъ цѣпей перебѣжало до десяти. Ясно было видно, какъ за ними слѣдовали навьюченныя патронами лошади.

Въ лощинахъ, на лѣвомъ флангѣ передовыхъ цѣпей, скрытно расположилась турецкая кавалерія; въ особенности замѣтно выказывались всадники ихъ кавалеріи на бѣлыхъ лошадяхъ, за групирующимися массами турецкой пѣхоты; вдали еще видны были за гребнями сильные резервы. Сосредоточиваясь болѣе и болѣе, непріятель началъ наступленіе въ обхватъ нашего праваго фланга на высоты, служащія продолженіемъ нашей мечкинской позиціи. Достигнувъ этихъ высотъ и пользуясь мѣстными закрытіями и наскоро выкопанными имъ ровиками, непріятель открылъ на своемъ правомъ флангѣ убійственный огонь по нашимъ азовскимъ ротамъ, выдвинутымъ изъ частнаго резерва, для парированія непріятельскаго обхвата.

Видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, генералъ *Цитлядзевъ* отправилъ въ подкрѣпленіе его двѣ роты (3-ю стрѣлковую и 9-ю роту азовцевъ) изъ общаго резерва и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придвинулъ къ первой батареѣ еще четыре роты. Но какъ только обнаружилось, что непріятель ведетъ на нашъ правый флангъ рѣшительное наступленіе, то генералъ Цитлядзевъ лично направился къ

этому флангу съ остальными четырьмя ротами Азовскаго полка изъ общаго резерва.

Прибывъ къ означенному флангу, генералъ Цитлядзевъ засталъ тамъ ожесточенный бой. Маіоръ *Бартеньевъ*, принявшій начальство, вмѣсто раненаго командира 1-го баталіона маіора *Чернецкаго*, надъ правымъ флангомъ постоянно удерживалъ непріятеля мѣткимъ огнемъ своихъ ротъ. Турки при каждой новой попыткѣ встрѣчали сильный отпоръ и принуждены были отбѣгать и скрываться въ лощинахъ; это продолжалось до общаго перехода въ наступленіе 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи.

Въ то время, когда уже шелъ бой у Мечки, на правомъ нашемъ флангѣ, у Трестеника, турки ограничивались демонстраціями. Развернувъ кавалерійскую цѣпь отъ Мечки до Лома, они завязали перестрѣлку съ нашими передовыми частями. За кавалеріею спустились по скатамъ пѣхотныя цѣпи и сомкнутыя части, которыя, маскируя движеніе войскъ къ Мечкѣ, залегли на покатостяхъ, укрываясь въ лощинахъ и складкахъ мѣстности.

На позиціи у Трестеника, какъ выше сказано, стояла 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, а за деревнею 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, оставаясь въ этомъ положеніи до полудня; только пятая батарея 12-й артилерійской бригады, расположенная на лѣвомъ флангѣ трестеникской позиціи и находившаяся, такимъ образомъ, ближе къ Мечкѣ, съ успѣхомъ дѣйствовала во флангъ наступавшему непріятелю и впослѣдствіи содѣйствовала своимъ огнемъ при общемъ наступленіи.

Около полудня, по распоряженію командующаго 12-ю артилерійскою бригадою, полковника *Григорьева*, вторая батарея была выдвинута впередъ для дѣйствія по Ханъ-Гюль-Чесменскимъ высотамъ, на которыхъ показывались въ различныхъ мѣстахъ кучки непріятельской пѣхоты. Нѣсколькихъ выстрѣловъ этой батареи было достаточно, чтобы непріятель скрылся за гребнемъ высотъ, что имѣло значеніе для предстоящаго наступленія. Около этого же времени, для усиленія артилеріи лѣваго фланга, было отправлено на тыльную позицію къ Дунаю два орудія 4-й батареи 33-й артилерійской бригады, а остальныя шесть орудій этой батареи на лѣвый флангъ мечкинской позиціи, гдѣ стояла батарея № 4-го 12-й бригады. При выѣздѣ этихъ орудій на позицію былъ взорванъ зарядный ящикъ, причемъ убитъ ѣздовой и выбыло нѣсколько лошадей. Въ это время общее положеніе дѣлъ достаточно выяснилось; очевидно было, что непріятель всѣ свои усилія употреблялъ для того, чтобы взять мечкинскую позицію и, такимъ образомъ,

прорвавъ нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ.

Не желая дать туркамъ подготовить вполнѣ свою главную атаку противъ Мечки и сосредоточить противъ этой позиціи слишкомъ большія силы, Я, тѣмъ не менѣе, хотѣлъ, чтобы они еще болѣе втянулись въ лощины, а затѣмъ, оставивъ лѣвый флангъ и, временно, центръ нашего общаго расположенія на мѣстѣ, перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ турокъ, послѣ чего уже атаковать ихъ центръ и правый флангъ. Я только поджидалъ прибытія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, направленной, съ разрѣшенія Вашего Императорскаго Высочества, въ Мое распоряженіе.

Когда 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи (1) подходила къ Трестенику, Я призналъ своевременнымъ перейти въ наступленіе, для чего отданы были слѣдующія распоряженія: 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной (2) съ поддержкою одного полка 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, по назначенію генерала Фиркса, идти отъ Трестеника по шоссе на Рущукъ, чтобы, заходя своимъ правымъ флангомъ, ударить на лѣвый флангъ турокъ.

Рущукское шоссе, приближаясь у Гюль-Чесме къ Лому, поворачиваетъ оттуда довольно круто къ Дунаю и, такимъ образомъ, направленіе его прямо указывало войскамъ путь дѣйствія во флангъ и даже въ тылъ непріятеля, который продолжалъ угрожать мечкинской позиціи, обороняемой съ такимъ несравненнымъ мужествомъ 1-ю бригадою 12-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала *Цитлядзева*, противъ превосходныхъ силъ и настойчивыхъ атакъ турокъ. Поддержаніе и развитіе нашего наступленія во флангъ непріятелю, со стороны Лома, возложено было на 2-ю бригаду 12-й кавалерійской дивизіи съ 5-ю конною батареею, къ которой, для этой цѣли, были направлены три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, двѣ сотни 37-го казачьяго полка и 21-я казачья батарея съ сотней 36-го казачьяго полка, прибывшія вмѣстѣ со 2-й бригадой 35-й пѣхотной дивизіи. 12-й драгунскій полкъ съ 19-ю конною батареею долженъ былъ поддерживать наступленіе нашего центра и лѣваго фланга; приказаніе объ этомъ было передано генералъ-лейтенанту *барону Дризену*.

Исполняя это, кавалерія нашего праваго фланга, при которой на-

---

(1) Въ составъ этой бригады входили: 1-й и 3-й баталіоны 140-го Зарайскаго полка, 139-й Моршанскій полкъ, 3-я и 6-я батареи и дивизіонъ 2-й батареи 35-й артилерійской бригады, № 21-го Донская батарея, дивизіонъ скорострѣльной батареи и одна сотня № 36-го полка.

(2) Къ бригадѣ этой былъ посланъ, для указанія пути и направленія дѣйствій, генеральнаго штаба капитанъ *Пароменскій*.

ходился исправляющій должность начальника штаба 12-й кавалерійской дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ *Левицкій*, подъ командой генерала *Сталя*, направилась отъ Трестеника правѣе шоссе и, слѣдуя быстро въ указанномъ направленіи, начала выходить на плато, идущее отъ Гюль-Чесме къ Чифтлику, имѣя впереди цѣпи наѣздниковъ. Взойдя на высоты, наѣздники были встрѣчены залпами турецкой пѣхоты, засѣвшей въ кукурузѣ и въ ложементахъ, наскоро ими приготовленныхъ; вдали виднѣлись турецкіе резервы. Три эскадрона (1-й, 2-й и 4-й) ахтырскихъ гусаровъ, имѣя при себѣ четыре орудія Донской № 5-го батареи, подойдя къ высотамъ, по приказанію командира 2-й бригады, генерала *Сталя*, перемѣнили фронтъ налѣво и открыли огонь изъ орудій; правѣе гусаровъ шелъ 12-й казачій полкъ (1) полковника *Хрещатицкаго*, съ двумя орудіями 5-й казачьей батареи; ему приказано было дѣйствовать по направленію къ Чифтлику. Къ 5-й Донской батареѣ присоединилась № 21-го казачья батарея войсковаго старшины *Дукмасова*, которая быстро и молодецки подскакала очень близко къ непріятельскимъ линіямъ; при этомъ энергическомъ, лихомъ выѣздѣ батарея потеряла нѣсколько человѣкъ и довольно много лошадей, но, тѣмъ не менѣе, внесла большое разстройство въ ряды турокъ. Наѣздники, высланные отъ гусаровъ и Донскаго № 12-го полка, поддержанные спѣшенною 4-ю сотнею № 36-го полка, открыли бѣглый огонь по непріятелю. Въ это время 1-я сотня № 12-го полка, по приказанію полковника *Хрещатицкаго*, спѣшившись, скрытно зашла въ тылъ отдѣлившейся непріятельской колоннѣ и залегла; затѣмъ, подпустивъ турокъ на близкій ружейный выстрѣлъ, сдѣлала нѣсколько залповъ, и въ пѣшемъ строю, подъ начальствомъ хорунжаго *Тимофѣева*, бросилась въ атаку. Сотенный командиръ *Васильевъ* съ наѣздниками врубился въ непріятельскіе ряды, но былъ смертельно раненъ. Замѣтивъ затруднительное положеніе казаковъ, нѣсколько человѣкъ гусаровъ, находившихся въ цѣпи, имѣя впереди рядоваго гусара *Филатова*, бросились на непріятеля, на выручку казаковъ, которые успѣли вынести изъ боя есаула *Васильева* (2) (нынѣ умершаго). Между тѣмъ, полковникъ *Хре-*

(1) Вмѣстѣ съ казаками 12-го полка дѣйствовала съ особымъ отличіемъ все время, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю, 1-я сотня казачьяго № 27-ге полка. Сотня эта стояла на аванпостахъ съ утра 29-го ноября, зорко слѣдила за движеніемъ непріятеля, своевременно замѣтила и дала знать о сосредоточеніи турокъ, цѣлую ночь стояла лицомъ къ лицу съ ними, и затѣмъ въ продолженіе цѣлаго дня 30-го ноября оставалась въ передовыхъ линіяхъ и приняла самое дѣятельное участіе въ бою и въ преслѣдованіи непріятеля.

(2) Вахмистръ 1-й сотни казачьяго № 12-го полка *Шашуринъ*, будучи раненъ пулей въ шею на вылетъ, оставался въ строю до конца дѣла и потомъ, сѣвъ на коня, однимъ изъ первыхъ врубился въ толпу отступавшихъ турокъ.

щатицкій, оттѣснивъ черкесовъ къ Іованъ-Чифтлику, былъ встрѣченъ огнемъ скрывавшейся въ ложементахъ пѣхоты; желая обезпечить свой правый флангъ, которому угрожалъ непріятель, онъ просилъ о поддержкѣ его.

Генералъ *Сталь* немедленно отправилъ два эскадрона улановъ въ распоряженіе полковника *Хрещатицкаго*, а 3-й оставленъ былъ въ резервѣ. Между тѣмъ, непріятельская пѣхота, находившаяся на высотѣ Красной, перешла противъ гусаровъ въ наступленіе, но была сдержана огнемъ спѣшенныхъ кавалеристовъ и удачными выстрѣлами донскихъ батарей картечными гранатами. Сильный, но не мѣткій огонь турецкой артилеріи, со стороны Красной, не причинялъ намъ почти никакого вреда; огонь же ихъ пѣхоты былъ дѣйствительнѣе, въ особенности на лошадяхъ и именно въ батареяхъ, такъ какъ на совершенно открытой мѣстности негдѣ было укрыть передковъ.

Въ это время къ кавалеріи подошла 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи и заставила непріятеля пріостановить наступленіе и даже податься нѣсколько назадъ. Замѣтивъ это, полковникъ *Тевяшевъ* приказалъ маіору *Игнатьеву*, съ двумя полуэскадронами 1-го и 4-го эскадроновъ, произвести разсыпную атаку. Къ нимъ примкнула и часть 4-й сотни Донскаго казачьяго № 36-го полка съ есауломъ *Костинымъ*. Непріятельская цѣпь, не выдержавъ атаки, побѣжала назадъ; часть ея была настигнута, а другая, бросившись въ ложементы, засѣла тамъ и открыла огонь.

Командиръ Донской № 21-го батареи выдвинулъ впередъ на картечный выстрѣлъ отъ турецкихъ окоповъ два орудія есаула *Ханженкова*. Взводъ этотъ едва успѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ его уже закрыли двинувшіяся на ложементы части 35-й пѣхотной дивизіи.

Когда кавалерія праваго фланга, какъ выше сказано, начала наступленіе, 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ полковника *Назарова*, также направилась къ Гюль-Чесме, вдоль шоссе. Вмѣстѣ съ этою бригадою, генералъ-лейтенантъ *баронъ Фиркс* приказалъ слѣдовать 47-му Украинскому полку, съ 3-ю и 6-ю батареями 12-й артилерійской бригады (1), подъ начальствомъ генерала *Фофанова*, при которомъ находился генеральнаго штаба капитанъ *Бухгольцъ*. Войска эти наступали, идя на бой съ музыкою и пѣснями. 1-й и 3-й баталіоны Зарайскаго полка съ дивизіономъ 2-й батареи 35-й артилерійской бригады, капитана *Зедлица*, были впереди, украинцы шли

(1) Полковнику *Григорьеву* предложено было руководить дѣйствіями этихъ батарей.

лѣвѣе, Моршанскій полкъ двигался въ общемъ резервѣ. Едва только украинцы и зарайцы подошли къ первой высотѣ, непріятель встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ изъ возведенныхъ имъ ложементовъ, но недолго могъ держаться онъ здѣсь, такъ какъ дружное «ура», переданное войскамъ генераломъ *Фофановымъ*, и фланговый огонь 3-й и 6-й батарей 12-й артилерійской бригады, заставили непріятеля, атакованнаго зарайцами и украинцами, имѣвшими во главѣ полковника *Назарова* и флигель-адъютанта *Гессе*, броситься назадъ, чтобы занять слѣдующія высоты (1). 2-я, 3-я и 6-я батареи 12-й артилерійской бригады, а также артилерія 35-й бригтды, 3-я и 6-я батареи, занявъ позицію по сю сторону Ханъ-Гюль-Чесме, начали обстрѣливать турокъ картечными гранатами; дивизіонъ 6-й батареи (2) 12-й артилерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана *Стороженко*, подскочилъ даже на картечный выстрѣлъ, въ то время какъ 21-я казачья батарея дѣйствовала во флангъ. Непріятель, занявъ ложементы на слѣдующихъ высотахъ Гюль-Чесме, открылъ сильнѣйшій огонь по нашимъ батареямъ (3). Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ у непріятеля огнемъ нашей артилеріи, генералъ *Фофановъ* и полковникъ *Назаровъ* рѣшились продолжать атаку безостановочно; послѣдній приказалъ командиру Моршанскаго полка, полковнику *Венцелю*, приблизиться съ главнымъ резервомъ, а командующему Зарайскимъ полкомъ, маіору *Завойскому*, сбить непріятеля съ занятыхъ имъ позицій. Благодаря энергіи маіора *Завойскаго*, непріятель былъ опрокинутъ мгновенно; болѣе трудная задача выпала на долю 1-го баталіона Зарайскаго полка, маіора *Шлюповича*, который взялъ ложементы штурмомъ, обративъ непріятель въ бѣгство штыками. Въ атакѣ этой тяжело раненъ командиръ 1-й роты, капитанъ *Философовъ*, убитъ подпоручикъ *Гурьевъ* и раненъ двумя пулями прапорщикъ *Матвѣевъ*; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя болѣе 60.

Между тѣмъ, полковникъ *Назаровъ*, находившійся все время въ цѣпи и зорко слѣдившій за непріятелемъ, замѣтилъ, что турки въ значительныхъ массахъ групируются противъ его праваго фланга, а потому приказалъ полковнику *Венцелю*, который поддерживалъ также украинцевъ, оставивъ въ резервѣ одинъ баталіонъ, направиться съ остальными на правый флангъ линіи. Послѣ взятія двухъ высотъ, непрія-

(1) Въ ложементахъ захваченъ 3-ю стрѣлковою ротою украинцевъ турецкій значокъ.

(2) Полковника *Исакова*.

(3) Отъ этого огня, 3-я и 6-я батареи 12-й бригады лишились 26 лошадей убитыми и ранеными; при этомъ легко раненъ былъ командиръ 2-й батареи подполковникъ *Чулковъ*.

тель, прикрывая отступленіе свое отъ Мечки и Пиргоса, послѣдовательно занималъ еще двѣ позиціи, которыя приходилось брать также съ боя. Въ это же время приказано было 48-му Одесскому полку, 2-й и 5-й батареямъ 12-й артилерійской бригады, остававшимся въ резервѣ у Трестеника, приблизиться къ Ханъ-Гюль-Чесме, для поддержанія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи. Занятіе этихъ высотъ было облегчено движеніемъ въ атаку вышеупомянутыхъ двухъ баталіоновъ Моршанскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Венцеля* (подъ которымъ въ это время была убита лошадь), на лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Быстрая атака этихъ двухъ баталіоновъ довершила окончательное пораженіе турокъ. Непріятель покинулъ занимаемыя имъ высоты и бѣжалъ въ безпорядкѣ. Вмѣстѣ съ двумя баталіонами Моршанскаго полка дѣйствовали Донская № 21-го батарея войсковаго старшины *Дукмасова* и 6-я батарея 35-й артилерійской бригады, осыпая отступающаго непріятеля своими снарядами.

Когда 2-я бригада 35-й дивизіи и 47-й Украинскій полкъ взошли на высоты Гюль-Чесме (очутившись такимъ образомъ на флангѣ и даже почти въ тылу у непріятеля, засѣвшаго въ балкѣ противъ Мечки и центра нашихъ позицій) и, выдвинувъ свою артилерію, начали поражать турокъ какъ фронтальнымъ, такъ и продольнымъ огнемъ, по направленію къ Пиргосу, Я приказалъ командующему 33-ю дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіору *Тимофѣеву*, двинуть 2-ю бригаду 33-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дохтурова*, противъ турецкихъ войскъ, сгрупировавшихся противъ праваго фланга Мечкинской позиціи (1). Это было около 2-хъ часовъ по-полудни. Замѣтивъ переходъ нашъ въ наступленіе, маіоръ *Бартеньевъ*, съ праваго фланга мечкинской позиціи приказалъ 2-й и 7-й азовскимъ ротамъ, съ поддержкою 9-й роты, выбить непріятеля изъ занятыхъ имъ позицій. Роты эти, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Дементьева* и поручика *Цивинскаго*, дружно бросились въ штыки, выбили противника изъ закрытій и отбросили въ мечкинскую лощину, а затѣмъ, присоединившись къ лѣвому флангу цѣпи 2-й бригады 33-й дивизіи, частымъ и мѣткимъ огнемъ начали поражать непріятеля, скопившагося въ глубокой долинѣ.

Мѣстность впереди 2-й бригады 33-й дивизіи представляла слѣдующія особенности. Тираспольцы и лѣвѣе ихъ бендерцы были расположены по

(1) Въ резервѣ за 2-ю бригадой 33-й дивизіи направленъ былъ 129-й Бессарабскій полкъ; состоявшая при немъ 2-я батарея, по приказанію генерала Тимофѣева, пристроилась къ 3-й батареѣ, куда также подошла 19-я конная батарея. Непосредственно за этой бригадой шла 3-я рота 7-го Сапернаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана *Саранчева*.

крутому склону балки, идущей отъ Трестеника позади мечкинской позиціи къ Дунаю; противоположный гребень, на которомъ лежала турецкая цѣпь, составляетъ продолженіе гребня мечкинской позиціи. За этимъ гребнемъ, довольно узкимъ, новый гребень, спускающійся въ лощину, которая ведетъ къ фонтану Гюль-Чесме и, наконецъ, далѣе высоты Пиргоса, идущія отъ вышеупомянутаго водораздѣльнаго плато. Такимъ образомъ, 2-й бригадѣ 33-й дивизіи приходилось проходить черезъ три балки, причемъ переходъ черезъ первую былъ обороняемъ турками.

Генералъ *Дохтуровъ*, объявивъ цѣль дѣйствій командирамъ полковъ, назначилъ для атаки 131-й Тираспольскій полкъ (безъ двухъ ротъ) и два баталіона Бендерскаго; всѣ роты 1-й линіи должны были разомъ, по сигналу, выдти изъ ровиковъ, спуститься въ балку, а затѣмъ атаковать гору. При первомъ движеніи нашихъ войскъ, густая турецкая цѣпь, лежавшая за гребнемъ, встала, какъ одинъ человѣкъ, и открыла самый частый убійственный огонь; градъ пуль обдавалъ центръ нашихъ позицій; не было мѣста, гдѣ было бы можно безопасно стоять, даже у трестеникскаго виноградника (1).

Молодецки двинулись тираспольцы и бендерцы, живо спустились въ лощину и стали взбираться по противоположному скату, встрѣчаемые страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, но сомкнутыя части турокъ не успѣли или не смѣли появиться на гребнѣ, вслѣдствіе губительнаго и сосредоточеннаго огня нашихъ батарей. При атакѣ этой въ 131-мъ Тираспольскомъ полку убитъ командующій 1-ю ротою поручикъ *Федоровъ* и раненъ офицеръ той же роты подпоручикъ *Энгельгардтъ*; убитъ прапорщикъ *Криницкій*; ранены: поручикъ *Браецкій* (уже умершій), маіоръ *Шершеневичъ*, поручикъ *Бѣлобородовъ*; подъ командиромъ полка, полковникомъ *Синькевичемъ*, убита лошадь, самъ же онъ при паденіи получилъ сильный вывихъ руки, но, не смотря на это, продолжалъ распоряжаться (2). Тираспольцы и бендерцы живо взошли на гребень; турецкіе стрѣлки едва успѣли уйти внизъ, а кое-гдѣ оставались на одной высотѣ съ нашими стрѣлками. Съ этого гребня наши увидѣли, что внизу въ двухъ большихъ массахъ сосредоточились турки. Пользуясь преимуществомъ разбѣга съ горы, войска наши бросились на

---

(1) Въ это именно время бывшій въ групѣ штаба моего корпуса унтеръ-шталмейстеръ двора Моего *Шишенко* и переводчикъ тяжело ранены (первый смертельно, нынѣ умеръ).

(2) Находившійся при полковникѣ Бильдерлингѣ унтеръ-офицеръ Стародубовскаго полка *Степаненко* подвелъ полковнику Синькевичу свою лошадь, а самъ, взявъ ружье, пристроился къ пѣхотной цѣпи, съ которой и дѣйствовалъ до конца боя.

«ура» и здѣсь сошлись съ турками въ штыки; турки не выдержали удара и въ безпорядкѣ начали подниматься на слѣдующій гребень. Наша артилерія, при видѣ поднимающихся массъ, обратила весь огонь на нихъ; всѣ батареи отъ лѣваго до праваго фланга стали громить ихъ, стрѣляя то шрапнелью, то гранатами. Снаряды разрывались среди турецкихъ групъ, которыя метались во всѣ стороны, торопясь уйти за гребень, покидая убитыхъ и раненыхъ. Окрестныя лощины и высоты были завалены ими; въ особенности въ одномъ мѣстѣ; окруженные съ трехъ сторонъ, турки погибали массами. Успѣвшіе избѣжать смерти турки такъ быстро отступали, что наши не могли за ними слѣдовать. Взобравшись на второй гребень, наши войска опять увидѣли на днѣ лощины турецкую пѣхоту въ значительномъ числѣ и снова атаковали ее. Къ этому времени подошла наша артилерія и провожала своимъ огнемъ, до самыхъ сумерекъ, быстро и въ безпорядкѣ бѣгущаго непріятеля. Во время наступленія бригады генерала *Дохтурова* 12-й драгунскій полкъ слѣдовалъ за нею; когда же послѣ упорнаго боя пѣхота, постоянно опрокидывая непріятеля, остановилась на высотѣ Пиргоса, командиръ драгунскаго полка полковникъ *Бильдерлингъ* вывелъ впередъ три эскадрона и продолжалъ преслѣдованіе, которое прекратилось только на высотѣ Басарбова, съ наступленіемъ темноты.

Одновременно съ атакою бригады генерала *Дохтурова*, генералъ *Цитлядзевъ* перешелъ въ наступленіе съ мечкинской позиціи. Азовскія роты, спустившись съ высотъ, обрушились во флангъ турокъ, засѣвшихъ въ лощинѣ. Поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 1-й батареи 12-й артилерійской бригады, угрожаемые 2-й бригадой 33-й пѣхотной дивизіи, они начали поспѣшно, массами, взбираться на противоположныя высоты, усѣявъ лощину, которая справедливо названа «Долиною смерти», убитыми и ранеными.

Вслѣдъ за этимъ, генералъ Цитлядзевъ приказалъ и остальнымъ частямъ своей бригады перейти въ наступленіе; съ крикомъ «ура» войска бросились въ атаку, согнали со ската высотъ непріятельскія цѣпи и, поражая ихъ на близкое разстояніе, мѣткимъ огнемъ принудили къ безпорядочному, поспѣшному отступленію, съ большими потерями. Непріятельскіе резервы, скрывавшіеся за гребнемъ высоты, такъ и рои стрѣлковъ, занимавшихъ дома, изгороди и окопы на восточной сторонѣ д. Мечки, бросились отступать въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; не успѣвшіе бѣжать изъ деревни турки найдены были въ домахъ уже послѣ возвращенія на бивакъ и взяты въ плѣнъ.

Въ резервѣ за генераломъ *Цитлядзевымъ* шли: пришедшій изъ Батина 7-й саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ Херсонскаго полка, четыре

орудія 33-й артилерійской бригады и Гвардейскій экипажъ, пришедшій изъ Петрошанъ для поддержанія мечкинской позиціи. Такъ какъ артилерія генерала *Цитлядзева* разстрѣляла почти всѣ, даже присланные ей на пополненіе, снаряды, то съ 1-й бригадой пошла 4-я батарея 33-й артилерійской бригады.

Въ теченіе всего боя подъ Мечкою не мало нанесли потерь непріятелю дѣйствовавшія все время парапанскія батареи, находящіяся на румынскомъ берегу, а также и мониторъ «Никополь» (бывшій турецкій, взятый въ Никополѣ), принадлежащій къ составу дунайскихъ судовъ, состоящихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, высланный по распоряженію флигель-адъютанта *Головачева*. Мониторъ въ особенности нанесъ много потерь туркамъ во время безпорядочнаго ихъ отступленія къ Рущуку.

Херсонскій полкъ (1-й и 3-й баталіоны) съ 5-ю батареею, по полученіи приказанія двинуться изъ Табачки къ фонтанамъ, выступилъ по указанному направленію, ограничившись наблюденіемъ за нашимъ правымъ флангомъ и обезпеченіемъ кавалеріи, которая наступала противъ непріятеля, отходившаго къ Чифтлику.

Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе также 2-я и 3-я сотни Донскаго № 31-го полка, которыя были изъ Черневи приведены командующимъ полкомъ полковникомъ *Иловайскимъ* къ Іованъ-Чифтлику на выстрѣлы и своимъ огнемъ содѣйствовали удержанію непріятеля, пытавшагося обходить нашъ флангъ. Въ это время командующій 31-мъ полкомъ, получивъ донесеніе отъ своихъ постовъ о появленіи у д. Нисова турецкой кавалеріи и пѣхоты, отошелъ къ д. Черневи, на случай необходимости поддержать свои посты.

Общее преслѣдованіе непріятеля прекратилось только съ наступленіемъ темноты; оно закончилось сильнымъ и сосредоточеннымъ огнемъ всей нашей артилеріи ([1]), выѣхавшей на послѣднія позиція для окончательнаго пораженія турокъ, отступавшихъ къ Рущуку, Басарбову и Красной. Особенно сильныя потери отъ артилеріи турки понесли при переправѣ черезъ Ломъ, гдѣ снаряды находили свои жертвы въ безпорядочныхъ массахъ, столпившихся къ переправамъ.

Наши потери: офицеровъ: убито четыре, ранено 20; нижнихъ чиновъ: убито 120; ранено 655, безъ вѣсти пропало пятеро.

Потери турокъ должны быть весьма велики. Въ продолженіе пер-

([1]) Для указанія пути дѣйствій артилеріи центра былъ назначенъ капитанъ генеральнаго штаба *фонъ-Ремлингенъ*, по возвращеніи его съ мечкинской позиціи, гдѣ онъ былъ въ началѣ боя.

выхъ шести часовъ боя они могли убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ; въ концѣ боя массы раненыхъ и убитыхъ за предѣлами нашихъ позицій также остались въ ихъ рукахъ, и на другой день турецкіе отряды выходили для уборки, выставивъ впереди большой бѣлый флагъ; въ нашихъ же рукахъ турки оставили болѣе 800 труповъ и болѣе 300 (1) тяжело раненыхъ, почти изувѣченныхъ; въ числѣ ихъ нѣсколько офицеровъ. Такимъ образомъ, надо полагать, что общая потеря непріятеля должна быть болѣе 3,000 человѣкъ; при отступленіи турками оставлено множество оружія, патроновъ, носилокъ, вьюковъ, шанцеваго инструмента и т. д.

Взято въ плѣнъ нераненыхъ 15 человѣкъ, въ числѣ которыхъ одинъ маіоръ (командиръ табора).

При наступленіи казачьяго № 12-го полка на Чифтликъ произошелъ слѣдующій эпизодъ: около 20 повозокъ, подъ флагомъ краснаго полумѣсяца, съ ранеными турками, безъ конвоя, были настигнуты казаками. Часть повозокъ бросилась въ сторону, въ разсыпную, а нѣкоторыя, не сходя съ дороги, продолжали идти къ Чифтлику, въ 20 шагахъ отъ цѣпи казаковъ, которые дали имъ пройти совершенно спокойно.

Потери турокъ должны были бы быть еще болѣе значительны, если бы можно было скрыть отъ нихъ нашъ переходъ въ наступленіе. Между тѣмъ, по свойству открытой мѣстности, движенія войскъ изъ Домогилы и далѣе къ Гюль-Чесме турки не могли не замѣтить съ самаго начала и потому они, заблаговременно, начали убирать свои резервы, оставивъ для прикрытія своего отступленія сильные заслоны.

Нападеніе арміи Сулеймана на 12-й корпусъ, 30-го ноября, было новою попыткою прорвать нашу оборонительную линію, чтобы дѣйствовать на наши сообщенія. Послѣ неудачи 14-го ноября, Сулейманъ убѣдился, что пространство между Ломомъ и Дунаемъ составляетъ сильную оборонительную линію, и потому онъ сдѣлалъ новую попытку отвлечь наше вниманіе къ другому театру военныхъ дѣйствій. 22-го ноября Сулейманъ произвелъ энергическое наступленіе на Елену и хотя ему удалось оттѣснить наши войска съ большимъ урономъ, тѣмъ не менѣе движеніе это было не болѣе, какъ сильная демонстрація; главная же его цѣль заключалась въ отвлеченіи нашихъ силъ къ Тырнову, съ тѣмъ, чтобы атаковать снова наши позиціи у Дуная и дѣйствовать на наши сообщенія изъ Рущука, по единственно удобному и

(1) Убитые похоронены особо наряженными командами, а раненые взяты въ лазаретъ, изъ нихъ около 100 человѣкъ умерло.

обезпеченному операціонному пути, совершенно справедливо разсчитывая, при удачѣ, поставить насъ въ затруднительное положеніе.

Ассафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трестеникъ, 14-го ноября, былъ замѣщенъ; веденіе новой атаки, 30-го ноября, было поручено муширу Фазли-пашѣ (начальнику Сухумской экспедиціи), при непосредственномъ участіи Сулеймана.

По показанію плѣнныхъ, атака 30-го ноября на Мечку была подготовляема весьма серьезно: войска были собраны со всѣхъ сторонъ, изъ Силистріи, Разграда, Туртукая, Соленика, что вмѣстѣ съ кадыкіойскими и рущукскими войсками составляло гораздо болѣе 60 таборовъ.

Не смотря на все это, новая попытка была блистательно отражена.

Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ рущукскій отрядъ прикрывалъ дѣйствія другихъ частей арміи. Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ войска 12-го корпуса, постоянно ожидая и отражая нападенія, стояли вѣрнымъ стражемъ на своихъ позиціяхъ и постахъ, выдерживая частые бои и сраженія, и свою службу въ послѣднее время завершили блистательнымъ отраженіемъ двухъ серьезныхъ нападеній непріятеля, имѣвшаго цѣлію дѣйствовать, между прочимъ, и на сообщенія арміи черезъ Дунай. Ваше Императорское Высочество неоднократно изъявляли Свое одобреніе молодецкимъ войскамъ 12-го корпуса за ихъ отличную службу. Послѣднее сраженіе, 30-го ноября, которое окончилось еще болѣе сильнымъ пораженіемъ турецкихъ войскъ, происходило на глазахъ Вашего Императорскаго Высочества и при непосредственномъ участіи Вашемъ, и потому какъ дѣйствія войскъ, такъ и всѣ распоряженія по подготовленію успѣшнаго хода дѣлъ вообще представляю вниманію Вашего Императорскаго Высочества.

Подлинный подписалъ: командующій 12-мъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Владиміръ.

БОЙ ПРИ Г. ЕЛЕНѢ, 22-го НОЯБРЯ [1].

(*Съ планомъ*).

Рапортъ начальника 9-й пѣхотной дивизіи командующему 11-мъ армейскимъ корпусомъ.

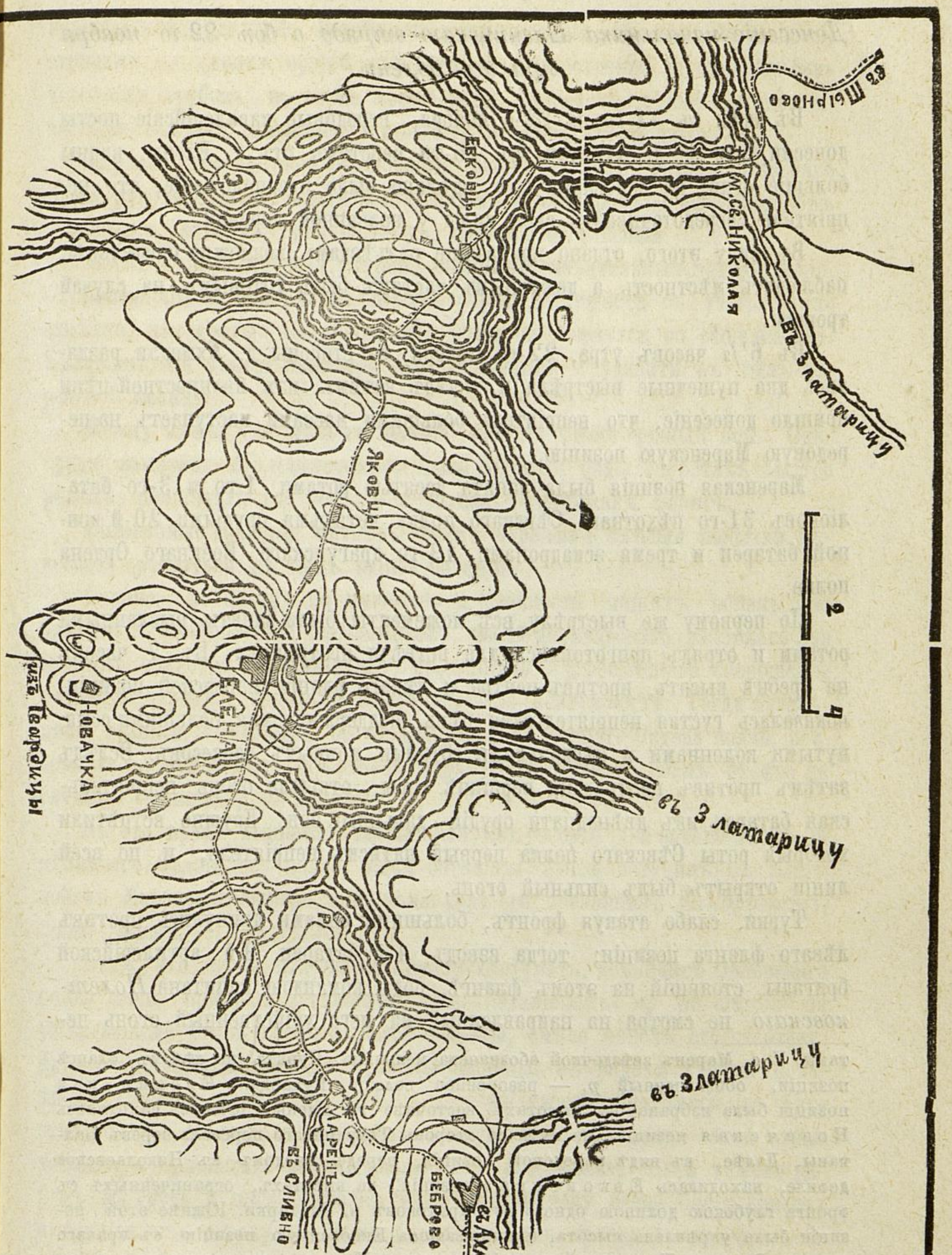
Препровождая при семъ представленную генералъ-маіоромъ Домбровскимъ реляцію о боѣ 22-го ноября подъ г. Еленою, считаю долгомъ

[1] Изъ №№ 70 и 71 «Летучаго Военнаго Листка».

засвидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ, какъ личный свидѣтель кроваваго еленинскаго боя, что, начиная отъ генерала Домбровскаго и кончая младшимъ изъ его подчиненныхъ, всѣ до единаго не только исполнили добросовѣстно свой долгъ, но были истыми героями. Что же касается до потерянныхъ орудій, то нужно принять въ соображеніе, что артилерія, утративъ въ жестокомъ восьмичасовомъ бою 132 строевыя лошади, лишилась физической возможности увезти орудія, изъ которыхъ многія были подбиты. Являлась хотя и тяжелая, но суровая необходимость, оставивъ орудія, которыхъ везти было не на чемъ, прежде всего спасти отъ гибели отрядъ, служившій единственнымъ прикрытіемъ съ этой стороны г. Тырнову, въ который непріятель проникъ бы въ ту же ночь. Неотразимая необходимость задерживать противника возможно долѣе, уступая съ упорнымъ боемъ каждую пядь земли, очевидно, явствовала изъ того, что въ тылу отряда былъ единственный путь отступленія чрезъ ущелье св. Николая, идущее на протяженіи шести верстъ, совершенно загроможденное бѣгущими изъ г. Елены и окрестностей жителями. Необходимо было выигрывать время, какъ въ надеждѣ на прибытіе какихъ либо подкрѣпленій, такъ и въ виду того, чтобы протянуть бой до конца дня, прежде чѣмъ противникъ успѣетъ прижать горсть храбрецовъ къ ущелью, что̀ могло бы навлечь окончательную гибель отряду. Такую въ высшей степени трудную задачу представлялось возможнымъ выполнить только съ такими испытанными въ бояхъ полками, каковы Орловскій и Сѣвскій, отступавшими шагъ за шагомъ, не взирая на обходное движеніе турокъ, угрожавшее нашему флангу и тылу, и считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что задача эта выполнена была съ безпримѣрнымъ спокойствіемъ и выдержкою, которыя, несомнѣнно, удержали массы конныхъ баши-бузуковъ и черкесовъ, готовыхъ ринуться въ тылъ для конечнаго истребленія отряда, при первомъ признакѣ разстройства въ нашихъ рядахъ. Такимъ образомъ, шесть баталіоновъ пѣхоты и четыре эскадрона кавалеріи, выдержавъ кровавый бой, въ теченіе восьми часовъ, съ противникомъ, въ пять разъ превосходившимъ числительностью, цѣною цѣлой трети нижнихъ чиновъ (1,807 чел.) и половины всего наличнаго состава офицеровъ (52 чел.), выбывшихъ изъ строя, удержали турокъ отъ дальнѣйшаго наступленія и не допустили ихъ проникнуть за ущелье, откуда открывался свободный и не защищенный путь на Тырновъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи,
генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій.*

Планъ маренской, еленинской и евковецкой позицій.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ четыре версты въ дюймѣ. Дорога изъ Беброва ведетъ въ Ахмедли и далѣе на Сливно. Маренская позиція состояла изъ передовой и главной, усиленныхъ батареями и ложемен-

Донесеніе начальника Еленинскаго отряда о боѣ 22-го ноября при гор. Еленѣ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е ноября, передовые кавалерійскіе посты донесли, что за д. Ахмедли, въ 16-ти верстахъ отъ г. Елены, видны большіе огни; на основаніи чего, сдѣлано было предположеніе, что непріятель сосредоточиваетъ свои силы у названной деревни.

Въ виду этого, отдано приказаніе разъѣздамъ возможно бдительнѣе наблюдать мѣстность, а дежурнымъ частямъ быть готовымъ на случай тревоги.

Въ 6½ часовъ утра, 22-го ноября, со стороны д. Ахмедли раздались два пушечные выстрѣла и, вслѣдъ затѣмъ, изъ аванпостной цѣпи пришло донесеніе, что непріятель большими массами наступаетъ на передовую Маренскую позицію.

Маренская позиція была занята десятью ротами 1-го и 3-го баталіоновъ 31-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, четырьмя орудіями 20-й конной батареи и тремя эскадронами 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

По первому же выстрѣлу всѣ ложементы были заняты высланными ротами и отрядъ приготовился для встрѣчи противника. Въ 7 часовъ на гребнѣ высотъ, противъ центра и лѣваго фланга маренской позиціи, показалась густая непріятельская цѣпь, поддерживаемая большими сомкнутыми колоннами и нѣсколькими сотнями конныхъ черкесовъ. Вслѣдъ затѣмъ противъ центра, на вершинѣ горы, открыла огонь непріятельская батарея изъ двѣнадцати орудій дальняго боя. Дружно встрѣтили храбрыя роты Сѣвскаго полка первый натискъ непріятеля, и по всей линіи открытъ былъ сильный огонь.

Турки, слабо атакуя фронтъ, большими силами двинулись противъ лѣваго фланга позиціи; тогда взводъ 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, стоявшій на этомъ флангѣ, подъ командою капитана *Полетковскаго*, не смотря на направленный на него убійственный огонь не-

---

тами. У с. Маренъ звѣздочкой обозначена мельница. Пунктъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, обозначенный *р.* — разоренное селеніе Рухавцы. Еленинская позиція была избрана на высотахъ восточнѣе г. Елены. Южнѣе находилась Новачская позиція, на пути со стороны Твардицкаго перевала черезъ Балканы. Далѣе, въ видѣ передовой позиціи, передъ входомъ въ Николаевское дефиле, находилась Евковецкая позиція, на высотахъ, ограниченныхъ съ фронта глубокою долиною одного изъ притоковъ р. Златарки. Южнѣе этой позиціи была укрѣплена высота, прикрывавшая Евковецкую позицію съ праваго фланга. Въ тылу Евковецкой позиціи находится Николаевское дефиле, черезъ которое проходитъ путь черезъ Федобей на Тырновъ. Все пространство отъ Беброва до св. Николая, почти сплошь, покрыто кустарникомъ, а также лѣсомъ.

пріятельской артилеріи, встрѣтилъ непріятельскія колонны мѣткими выстрѣлами изъ своихъ орудій, дѣйствуя преимущественно шрапнелью безъ установки трубокъ; въ то же время роты, занимавшія лѣвые ложементы, частыми залпами старались остановить натискъ атакующихъ.

Первая атака на центръ позиціи была отражена ротами Сѣвскаго полка, руководимыми своимъ баталіоннымъ командиромъ, подполковникомъ *Улагаемъ*, который тутъ же палъ, смертельно раненый.

Послѣ первой неудачи, турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, съ новою силою налегли на центръ отряда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стало замѣтно, что густыя непріятельскія колонны движутся со стороны дер. Буйновцы, съ цѣлью охватить правый флангъ и ударить въ тылъ маренской позиціи.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Одно орудіе капитана *Полетковскаго* было подбито; ряды въ ротахъ быстро рѣдѣли; непріятель все больше и больше охватывалъ флангъ.

Спѣшенные драгуны мѣткимъ огнемъ отражали смѣлыя попытки черкесовъ пробраться въ тылъ нашей позиціи.

Однако, не смотря на мужество и стойкость нашихъ войскъ, на энергію и хладнокровіе начальниковъ, послѣ двухчасоваго жестокаго боя противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, угрожавшаго совершенно отрѣзать отрядъ, держаться болѣе не было возможности. Тогда начальникъ позиціи, командиръ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, полковникъ *Лермантовъ*, приказалъ отряду, отступая съ боемъ, отойти на главную позицію у г. Елены.

Въ это время подошелъ высланный изъ резерва 1-й баталіонъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка. Едва баталіонъ этотъ вступилъ въ линію войскъ Маренскаго отряда, какъ командиръ его, полковникъ *Линдстремъ*, былъ раненъ.

Видя, что передовыя части начали отступать, командиръ Орловскаго полка лично принялъ начальство надъ баталіономъ и, не смотря на убійственный огонь непріятельской пѣхоты, смѣло повелъ его въ атаку. Дружно ударили въ штыки молодцы-орловцы; въ рядахъ турокъ показалось смятеніе и, вслѣдъ затѣмъ, они въ ужасѣ обратились въ бѣгство, будучи жестоко преслѣдуемы атакующими. Во время этой атаки командиръ Орловскаго полка, полковникъ *Клевезалъ*, былъ тяжело раненъ въ грудь и ноги. Сказавъ въ послѣдній разъ слова благодарности и одушевленія своему храброму баталіону, онъ приказалъ отнести себя въ ближайшую избу въ д. Рухавцахъ.

Между тѣмъ, наступавшія со стороны Буйновецъ турецкія колонны съ массами черкесовъ успѣли обойти правый флангъ геройскихъ защитя

никовъ Марена и старались совершенно отрѣзать путь отступленія отряду.

1-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты 36-го Орловскаго полка, которыхъ велъ въ атаку полковникъ *Клевезалъ*, занимали правый флангъ и, удерживаясь до послѣдней крайности, были отрѣзаны и окружены черкесами. Изъ этихъ ротъ одинъ только офицеръ и нѣсколько рядовыхъ успѣли пробиться и присоединиться къ отряду, а остальные легли съ полковникомъ *Клевезалемъ* на мѣстѣ.

Къ этому времени на подкрѣпленіе Маренскаго отряда высланы были еще три роты 3-го баталіона Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 14-й артилерійской бригады, составлявшія послѣдній свободный резервъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было командиру 34-го Сѣвскаго полка, полковнику *Жиржинскому*, какъ старшему, принять начальство надъ Маренскимъ отрядомъ и немедленно перейти въ наступленіе.

Еще разъ наши храбрецы, послушные энергической волѣ начальника, съ новою силою бросились на непріятеля, еще разъ заволновалась и подалась назадъ непріятельская линія, но перевѣсъ боя явно склонился на сторону турокъ. Не смотря на безпримѣрное дѣйствіе нашей артилеріи, которая, подъ руководствомъ командира 4-й батареи 1-й артилерійской бригады, полковника *Пржевальскаго*, смѣло занимала одну позицію за другою, встрѣчая непріятеля почти въ упоръ убійственнымъ огнемъ, войска наши, охваченныя со всѣхъ сторонъ и подавляемыя численнымъ превосходствомъ противника, снова начали медленно отступать, пользуясь каждой канавкой, каждой складкой мѣстности для задержанія противника, и дорого стоилъ непріятелю каждый шагъ: каждая пядь земли отдавалась съ боя.

Не могу при этомъ не упомянуть о 3-й ротѣ 14-го стрѣлковаго баталіона, случайно попавшей въ Еленинскій отрядъ. Руководимая своимъ мужественнымъ командиромъ, капитаномъ *Кобеляковымъ*, эта безпредѣльно храбрая рота, будучи окружена и потерявъ послѣдовательно всѣхъ своихъ начальниковъ, держалась до послѣдней крайности, много способствуя порядку отступленія другихъ частей. Наконецъ, къ 12-ти часамъ утра, Маренскій отрядъ отступилъ на Еленинскую позицію. Драгунскому полку приказано стать за правымъ флангомъ; пѣхота и артилерія заняли устроенныя на Еленинской позиціи укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было Новачскому отряду (изъ трехъ ротъ 2-го баталіона 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка и двухъ орудій 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, подъ командою маіора *Пржеславскаго)*, въ виду возможности быть отрѣзаннымъ, отойти къ правому флангу Еленинской позиціи.

Бой закипѣлъ съ новою силою. Артилерія непріятеля выѣхала на взятыя съ бою высоты Марена и направила весь огонь свой на Еленинскія батареи, осыпая храбрыхъ защитниковъ градомъ снарядовъ. Отступавшій Новачскій отрядъ остановился на полпути, стараясь фланговымъ огнемъ удержать непріятеля.

Между тѣмъ, еще въ 10 часовъ утра замѣтны были значительныя колонны турокъ, двигавшіяся по горамъ въ обходъ нашего лѣваго фланга; въ 11 часовъ показались такія же колонны съ кавалеріей, направлявшіяся изъ Миковецъ и Буйновецъ въ обходъ праваго фланга Еленинской позиціи; къ 12-ти часамъ послѣднія уже заняли всѣ близлежащія высоты, выдвинули на нихъ шесть горныхъ орудій, изъ которыхъ открыли огонь во флангъ и тылъ нашихъ войскъ. Тогда Новачскій отрядъ отступилъ къ г. Еленѣ въ построенныя заранѣе траншеи. Одновременно непріятель повелъ атаку и на нашъ лѣвый флангъ.

На Еленинской позиціи оставались семь свѣжихъ ротъ Орловскаго полка и двѣ Сѣвскаго, занимавшихъ передовыя траншеи позиціи; отступившія затѣмъ части занимали ложементы второй линіи. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ занимала траншею полурота 11-го резервнаго баталіона, мужественно выдержавшая свою роль до конца. Лѣвая высота защищалась девятью орудіями, правая — пятнадцатью.

Когда стало замѣтно, что непріятельскія колонны, сопровождаемыя нѣсколькими колоннами конныхъ черкесовъ, двигались намъ въ тылъ, то приказано было тремъ эскадронамъ 13-го драгунскаго полка съ двумя орудіями 20-й конной батареи выдти имъ на встрѣчу и не допускать отрѣзать путь отступленія. Лихо бросались драгуны нѣсколько разъ въ атаку, но, подавляемые численностью непріятеля и притомъ дѣйствуя на мѣстности, невозможной для кавалерійскихъ схватокъ, не могли удержать напора силъ противника.

Между тѣмъ, на Еленинской позиціи кипѣлъ жестокій бой; непріятельскіе снаряды производили страшное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Къ 2 часамъ пополудни обходившія нашъ лѣвый флангъ колонны турокъ появились на высотахъ со стороны Златарицы и, поставивъ четыре горныхъ орудія, продольнымъ огнемъ обстрѣливали всю Еленинскую позицію. Наши ряды ежеминутно рѣдѣли; пять орудій съ ящиками, дѣйствовавшія на лѣвомъ флангѣ, остались совершенно безъ лошадей, на правомъ флангѣ четыре орудія потеряли три четверти всего числа лошадей; у двухъ изъ этихъ орудій, 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, подъ командою поручика *Перлика*, защищавшихъ нашъ крайній правый флангъ, перебита была вся прислуга. Поручикъ Перликъ долго еще держался, набравъ людей изъ пѣхоты, пока, наконецъ, у него

осталось всего три лошади, на которыхъ невозможно было увезти орудія.

Въ то время, какъ храбрыя войска наши геройски отстаивали позицію, непріятель все больше и больше охватывалъ наши фланги; вдали со стороны Твардицы прибывали къ нему новыя подкрѣпленія. Къ 3-мъ часамъ противникъ уже проникалъ въ самый городъ, въ тылу нашихъ войскъ. Не смотря на всю стойкость, на всю беззавѣтную храбрость защитниковъ Елены, стало ясно, что держаться дальше невозможно: послѣ восьмичасоваго упорнаго боя, отрядъ былъ окончательно обойденъ. Тогда, чтобы сберечь послѣднюю горсть героевъ, оставшихся въ живыхъ, и ясно сознавая неизбѣжность быть отрѣзаннымъ отъ единственнаго пути отступленія, я приказалъ отряду отходить на Яковецкую позицію ([1]). Артилерія взяла въ передки девять орудій ([2]); тѣ же орудія, у которыхъ почти всѣ лошади были перебиты и выведена изъ строя большая часть прислуги, не могли быть вывезены и должны были остаться на мѣстѣ; замки отъ нихъ и прицѣлы были захвачены съ собою, но, при отступленіи подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, почти всѣ несшіе ихъ люди были перебиты. Прикрывая артилерію, подъ убійственнымъ огнемъ, медленно и въ полномъ порядкѣ снимались пѣхотныя части. Только первымъ орудіямъ удалось свободно выдти изъ Елены; затѣмъ, путь отступленія былъ отрѣзанъ. Пѣхота непріятеля, поддерживаемая массами черкесовъ, до трехъ тысячъ, заняла правыя высоты надъ дорогою и густымъ огнемъ старалась задержать отступающія войска. У двухъ нашихъ орудій ([3]) тутъ же, въ присутствіи моемъ, послѣднія лошади были перебиты; такимъ образомъ, еще два орудія пришлось оставить, за невозможностью ихъ увезти. Чтобы удержать натискъ противника и прикрыть отступленіе отряда, приказано драгунамъ идти въ атаку, а двумъ орудіямъ снова открыть огонь съ высоты у д. Яковцы. Смѣлое движеніе драгуновъ и мѣткій огонь артилеріи остановили дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Отрядъ въ порядкѣ продолжалъ отходить. Прикрываемая драгунами артилерія къ 6-ти часамъ вечера заняла батареи на заранѣе укрѣпленной мѣстности у дер. Яковцы, а къ 8-ми часамъ и пѣхота, подобравъ своихъ раненыхъ, въ полномъ порядкѣ прибыла на позицію, гдѣ заняла траншеи и ложементы.

([1]) Позицію эту правильнѣе назвать Евковецкою; она была избрана на высотахъ, фронтомъ къ с. Яковцы, имѣя въ тылу с. Евковцы (См. планъ).

([2]) Четыре орудія 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, три орудія 5-й батареи 14-й артилерійской бригады и два орудія 5-й батареи 9-й артилерійской бригады.

([3]) Оба орудія 5-й батареи 14-й артилерійской бригады.

Отрядъ снова былъ готовъ встрѣтить непріятеля: храбрые защитники Елены не пали духомъ; но турки не преслѣдовали.

Силы непріятеля, атаковавшаго Еленинскій отрядъ, простирались свыше двадцати тысячъ регулярныхъ и восьми тысячъ баши-бузуковъ и черкесовъ при двадцати орудіяхъ, изъ которыхъ большая часть дальняго боя.

Потери съ нашей стороны: убито—офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 658, лошадей 121. Ранено — офицеровъ 31, нижнихъ чиновъ 1,149, лошадей 51. Всего выбыло изъ строя: офицеровъ 55, нижнихъ чиновъ 1,807, лошадей 172. Потеряно орудій 11, зарядныхъ ящиковъ семь; запасныхъ лафетовъ одинъ; патронныхъ ящиковъ восемь. Убито подъемныхъ лошадей 36.

Непріятель понесъ громадныя потери; по свѣдѣніямъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ и по показанію прибѣжавшихъ послѣ дѣла болгаръ, убыль въ его рядахъ простирается свыше четырехъ тысячъ.

Назвать отличившихся въ этомъ дѣлѣ это значитъ назвать всѣхъ. Всѣ исполняли свой долгъ, всѣ готовы были умереть, дрались и умирали, какъ слѣдуетъ храброму русскому солдату.

Особенную неустрашимость, хладнокровіе и распорядительность выказали: полковники: *Жиржинскій*, *Лермантовъ*, *фонъ-Раабенъ*, подполковникъ *Фоменко*, 34-го Сѣвскаго полка: маіоры: *Пржеславскій* и *Косенко*, капитанъ *Брацлавичъ*, штабсъ-капитаны: *Симашенко* и *Зижневскій*, поручикъ *Дашевскій* и прапорщикъ *Осиповъ*; 36-го Орловскаго полка: маіоръ *Закржевскій*, поручикъ *Скворновскій*, подпоручики: *Носковъ*, *Дружининъ*, *Кременецкій* и *Фіалковскій* и прапорщикъ *Скулята*; 3-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона: капитанъ *Кобеляковъ*, подпоручикъ *Костанда* и прапорщикъ *Шульцъ*; 4-й батареи 9-й бригады: командиръ батареи полковникъ *Пржевальскій*, капитанъ *Полетковскій* и поручикъ *Перликъ*; 5-й батареи той же бригады: подполковникъ *Слевицкій* и прапорщикъ *Драчевскій*; 5-й батареи 14-й бригады: полковникъ *Кленцо*, капитанъ *Духонинъ* и поручикъ *Рогульскій*; 20-й конной батареи капитанъ *Фростъ* и 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка: маіоры: *Кардашевскій* и *Колонтаевскій* и состоявшіе при мнѣ: бригадный адъютантъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка поручикъ *Павловскій* и ординарецъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка подпоручикъ *Тимченко*.

Подлинный подписалъ: начальникъ Еленинскаго отряда,
генералъ-маіоръ *Домбровскій*.

ЗАНЯТІЕ ЗЛАТАРИЦЫ 24-го НОЯБРЯ (1).

Донесеніе генералъ-маіора Малахова командующему 11-мъ армейскимъ корпусомъ.

Вслѣдствіе предписанія вашего превосходительства, отъ 22-го ноября, полученнаго мною въ тотъ же день, въ 5½ часовъ пополудни, полки первой бригады командуемой мною дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артилерійской бригады и 4-мъ эскадрономъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка выступили изъ Чаиркіоя въ 9 часовъ вечера и прибыли въ Шереметъ ночью между десятью и шестью часами утра, употребивъ на прохожденіе пятидесяти верстъ болѣе тридцати часовъ, въ томъ числѣ двѣ ночи и одинъ день, такъ какъ сильные дожди въ предшествовавшіе дни совершенно испортили дорогу между Чаиркіоемъ и Джулунъ, причемъ черезъ рѣчку Кадыкіой солдаты должны были проходить въ бродъ по поясъ въ водѣ.

Въ теченіе этого форсированнаго марша войска употребили на привалы только отъ четырехъ до пяти часовъ, а потому были утомлены, не имѣя горячей пищи болѣе сутокъ.

А потому, получивъ 24-го ноября, въ 2½ часа утра, вторичное предписаніе вашего превосходительства, съ первою бригадою, не ожидая выстрѣла, атаковать непріятеля у селенія Минде и при возможности занять д. Златарицу, я счелъ необходимымъ дать позже другихъ пришедшимъ войскамъ не менѣе двухчасоваго отдыха.

Въ 9 часовъ утра 24-го ноября ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ изъ Шеремета, черезъ Дрогишево къ Мердану, гдѣ находился уже на позиціи 1-й баталіонъ Якутскаго полка, съ двумя орудіями 5-й батареи 11-й артилерійской бригады и полусотнею донскаго № 13-го полка, подъ командою подполковника Мацкевича, который, прославъ мнѣ донесеніе, сообщилъ, что, наканунѣ, 23-го ноября, турки, въ числѣ шести таборовъ, заняли Златарицу и преслѣдовали его своею кавалеріею (около двухъ эскадроновъ) до Мердана.

Отрядъ сосредоточился къ Мердану къ 11¾ часамъ. Имѣя въ виду атаковать непріятеля у Минде и при возможности занять Златарицу и разсчитывая на поддержку съ праваго фланга, со стороны Еленинскаго отряда, я предполагалъ направить свой отрядъ двумя колоннами: правую на Минде, лѣвую по прямой дорогѣ на Златарицу, съ цѣлью фронтальной атакой на Златарицу отвлечь часть турецкихъ войскъ, занимавшихъ Минде.

---

(1) Изъ №№ 73 и 74 «Летучаго Военнаго Листка».

Въ 12 часовъ дня было получено донесеніе полковника Красовскаго, что онъ, двигаясь отъ Купинова съ двумя баталіонами своего полка и шестью орудіями 5-й батареи, занялъ своимъ авангардомъ безъ боя селеніе Минде. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія я приказалъ: 3-му баталіону Пермскаго полка двигаться по возвышенности, лежащей между дорогами Мерданъ-Минде-Златарица и Мерданъ-Златарица, чтобы служить связью и поддержкой колоннѣ полковника Красовскаго и ввѣренному мнѣ отряду, а остальнымъ силамъ идти въ одной колоннѣ, по прямой дорогѣ на Златарицу.

Сообщивъ полковнику Красовскому о распредѣленіи и началѣ движенія ввѣреннаго мнѣ отряда, я назначилъ подполковника Мацкевича начальникомъ авангарда (шесть ротъ пѣхоты, шесть орудій, полуэскадронъ драгуновъ, полусотня казаковъ) и приказалъ начать движеніе въ 12½ часовъ пополудни.

Отъ Мердана до Златарицы около десяти верстъ; мѣстность отъ позиціи, занятой баталіономъ Якутскаго полка впереди Мердана, представляетъ возвышенность съ пологимъ скатомъ къ сторонѣ Златарицы, подошва котораго упиралась въ скатъ высотъ лѣваго берега р. Златарицы; по дну образуемой, такимъ образомъ, лощины протекаетъ небольшой ручеекъ, мѣстами болотистый, а потому не вездѣ проходимый для пѣхоты и артилеріи; возвышенность, по которой слѣдовалъ 3-й баталіонъ Пермскаго полка, упиралась въ лѣвый берегъ р. Златарицы, поросла мелкимъ кустарникомъ, изрѣзана виноградниками и усѣяна группами хуторовъ, которые замедляютъ движенія сомкнутыхъ частей пѣхоты. Селеніе Минде лежитъ на правомъ берегу р. Златарицы, въ лощинѣ, а потому высота, по которой двигался 3-й баталіонъ, скрывала отрядъ полковника Красовскаго отъ отряда, двигавшагося по прямой дорогѣ.

Около перваго часа дня раздались орудійные выстрѣлы со стороны Минде, а минутъ черезъ 10—15 послышалась рѣдкая ружейная стрѣльба. Дымъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ показалъ, что турки заняли позицію на высотѣ праваго берега р. Златарицы, служащей какъ бы продолженіемъ высоты, по которой былъ направленъ 3-й баталіонъ Пермскаго полка; послѣдняя высота, опускаясь къ р. Златарицѣ крутымъ скатомъ, поросшая молодымъ дубнякомъ и колючими кустами, доходитъ до самаго селенія, имѣя болѣе пологіе скаты къ сторонѣ Минде; означенная высота была усѣяна траншеями, занятыми турецкою пѣхотою и нѣсколькими батареями, для восьми полевыхъ и горныхъ орудій дальняго боя, которыя могли дѣйствовать какъ противъ войскъ, наступающихъ со стороны Минде, такъ и со стороны Мердана.

Для освѣщенія лѣваго фланга было поручено маіору Лемешову, командиру 4-го эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка, войти въ связь съ Новосельскимъ отрядомъ и осмотрѣть турнадерское ущелье.

Около часу съ четвертью по полудни турки открыли огонь противъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Къ этому времени авангардъ подполковника Мацкевича подходилъ уже къ упомянутой выше высотѣ лѣваго берега р. Златарицы и вслѣдъ затѣмъ четыре орудія 1-й батареи и два орудія 5-й батареи выѣхали на позицію и около 1½ часа по полудни открыли огонь противъ турецкой батареи и пѣхоты, занявшей ложементы; снаряды этихъ орудій, поражая съ фронта турецкія войска и батареи, обращенныя къ Мердану, били во флангъ и тылъ тѣмъ, которыя были къ сторонѣ Минде; шесть орудій 5-й батареи, бывшія въ отрядѣ полковника Красовскаго и занявшія позицію впереди Минде, поражали турокъ въ свою очередь съ фронта, фланга и тыла; такимъ образомъ, турецкія войска были поражаемы перекрестнымъ огнемъ сперва 12-ти, а затѣмъ 20-ти орудій, такъ какъ около 2-хъ часовъ, по моему приказанію, были выдвинуты на позицію четыре орудія 1-й батареи и полубатарея 6-й батареи.

Когда шесть орудій авангарда подполковника Мацкевича выѣхали на позицію, то для прикрытія ихъ была разсыпана 1-я стрѣлковая рота Пермскаго полка, а сзади стали въ двѣ линіи поддержекъ роты 1-го баталіона Якутскаго полка; правѣе авангарда постепенно входили въ боевую линію 1-й и 3-й баталіоны Пермскаго полка, имѣя въ частномъ резервѣ свой второй и въ главномъ—два баталіона Вятскаго полка съ 4-ю батареею.

Около 2½ часовъ по полудни я получилъ донесеніе полковника Красовскаго, что турки направляютъ значительныя силы въ обходъ его праваго фланга, съ просьбою оказать ему возможную поддержку.

Вслѣдствіе этого я приказалъ полковнику Прокопе послать немедленно въ распоряженіе полковника Красовскаго двѣ роты, а затѣмъ, если окажется необходимымъ, то еще столько же, и поручилъ полковнику Юнакову слѣдить за ходомъ боя у Минде, чтобы, въ случаѣ надобности, я могъ поддержать отрядъ полковника Красовскаго болѣе сильною частью.

Къ 3½ часамъ по полудни было замѣтно особенное движеніе между турецкой пѣхотой, занимавшей ложементы, и ихъ резервами; турецкая кавалерія, стоявшая за флангами и центромъ своего боеваго порядка, начала, повидимому, передвигаться къ Еленинскому ущелью, по дорогѣ къ Рамазану; приписывая это удачному дѣйствію нашихъ 20-ти орудій, я приказалъ пѣхотѣ подготовиться къ рѣшительной атакѣ непріятель-

ской позиціи, направивъ главный ударъ на ея центръ; артилеріи же обратить сосредоточенный огонь на атакуемый пунктъ и слѣдить за движеніемъ нашей пѣхоты, которая въ 4 часа по полудни должна была броситься въ атаку.

Къ четыремъ часамъ 3-я и 4-я роты Пермскаго полка, имѣя впереди себя цѣпь отъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ, а сзади шесть ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ, бросились съ крикомъ «ура» на центръ непріятельской позиціи, быстро перешли въ бродъ, по поясъ въ водѣ, черезъ рѣчку Златарицу и начали взбираться на крутой скатъ возвышенности, усѣянной турецкими ложементами, откуда раздавалась частая стрѣльба непріятельской пѣхоты; въ то же время роты 1-го баталіона Якутскаго полка, имѣя въ цѣпи одну стрѣлковую роту Пермскаго полка, бросились на правый флангъ турецкой позиціи; турки дрогнули, не выдержавъ атаки въ штыки, и начали поспѣшно отступать къ Еленинскому ущелью по направленію къ д. Рамазанъ. При этой атакѣ раненъ въ голову осколкомъ гранаты маіоръ *Врочинскій*, шедшій въ головѣ своего 1-го баталіона.

Между тѣмъ, въ отрядѣ полковника *Красовскаго* бой происходилъ слѣдующимъ образомъ.

Отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Якутскаго полка, шести орудій 5-й батареи 11-й артилерійской бригады и 4-го эскадрона гусарскаго Нарвскаго полка выступилъ изъ Купинскаго монастыря въ 9½ часовъ утра и занялъ с. Минде къ 11-ти часамъ, послѣ незначительной перестрѣлки и стычки съ черкесами нарвскихъ гусаровъ, которые, бросившись въ атаку, пронеслись за черкесами на противоположную сторону деревни.

Къ 12-ти часамъ отрядъ занялъ позицію восточнѣе Минде; со стороны непріятеля было видно четыре табора пѣхоты, четыре полевыхъ орудія дальняго боя, два горныхъ орудія и три эскадрона черкесовъ.

Получивъ извѣстіе о наступленіи ввѣреннаго мнѣ отряда со стороны Мердана, полковникъ *Красовскій* приказалъ около часу пополудни открыть артилерійскій огонь противъ турецкой пѣхоты, которая начала подаваться влѣво, желая охватить правый флангъ нашей позиціи.

Маіоръ *Емалаки*, посланный со 2-мъ баталіономъ на высоты, примыкавшія къ правому флангу позиціи, не только удержалъ наступленіе двухъ таборовъ турокъ до трехъ часовъ пополудни, но даже оттѣснилъ ихъ нѣсколько назадъ, бросившись въ атаку въ головѣ 5-й роты; но, пораженный пулею, палъ за-мертво. Роты остановились и завязали оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, къ которому начали подходить еще два табора, стоявшіе въ резервѣ, съ двумя горными орудіями.

Но ко времени ихъ прибытія, около четырехъ часовъ, подполковникъ

Вейсъ, командиръ 5-й батареи, успѣлъ подбить два полевыя орудія, стоявшія на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, и направилъ огонь всѣхъ шести орудій противъ непріятельской пѣхоты, начинавшей насѣдать на нашъ правый флангъ. Удачное дѣйствіе этихъ орудій и прибытіе трехъ свѣжихъ ротъ 3-го баталіона дали возможность перейти въ рѣшительное наступленіе, и не смотря на то, что храбрый штабсъ-капитанъ *Петровъ* былъ смертельно раненъ, а подъ маіоромъ *Вознесенскимъ* убита лошадь, турки были отброшены съ большимъ для нихъ урономъ и къ 6½ часамъ пополудни принуждены были отступить за Еленинское ущелье.

Между тѣмъ, около 2½ часовъ пополудни, полковникомъ Красовскимъ было получено извѣстіе отъ полуэскадрона гусаровъ, оберегавшихъ крайній правый флангъ, что къ Минденскому ущелью, выходившему въ тылъ его позиціи, приближались три эскадрона черкесовъ, со стороны Елены. 1-я и 2-я линейныя роты Пермскаго полка, прибывшія около этого времени, получили приказаніе полковника Красовскаго идти на угрожаемый пунктъ; капитанъ *князь Челокаевъ* блистательно исполнилъ данное ему приказаніе: черкесы не выдержали дружныхъ залповъ нашихъ ротъ и въ безпорядкѣ бросились къ Еленинскому ущелью, куда вскорѣ затѣмъ была оттѣснена и часть турецкой пѣхоты, успѣвшей обойти позицію съ праваго фланга.

Большая часть турецкихъ войскъ, отступая къ д. Рамазанъ, по одной дорогѣ, столпилась при устьѣ Еленинскаго ущелья, оставивъ на мѣстѣ боя часть убитыхъ и раненыхъ, ящики съ патронами, шанцевый инструментъ, галеты. Не смотря на крутой подъемъ на гору, поросшую мѣстами молодымъ дубнякомъ и колючимъ кустарникомъ, а съ противоположной стороны частыми виноградниками, Пермскій полкъ къ 5-ти часамъ подошелъ съ сѣверо-западной стороны къ устью Еленинскаго ущелья и открылъ бѣглый ружейный огонь по турецкому аріергарду изъ пѣхоты и кавалеріи, столпившемуся въ безпорядкѣ на единственной удобной дорогѣ къ Рамазану, въ то время какъ отрядъ подполковника *Мацкевича* поражалъ ихъ огнемъ съ южной окраины дер. Златарицы.

Мѣткій огонь заставилъ непріятеля искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, пользуясь кустарникомъ и мелкими складками мѣстности, побросавъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, которые были уже подобраны ими во время ночи, а нѣкоторые нами на другой день боя.

Часть турецкихъ войскъ, отступавшая отъ напора отряда полковника Красовскаго, не могла уже попасть на дорогу въ Рамазанъ, а принуждена была направиться южнѣе безъ дорогъ, на правый берегъ Еленинскаго ущелья.

Другая часть непріятеля, занимавшая высоту за восточною частью д. Златарицы, при которой было одно горное орудіе, потянулась къ д. Турнадере.

Наступившая темнота и недостатокъ кавалеріи не позволили продолжать дальнѣйшаго преслѣдованія, и около $6^1/_2$ часовъ ввѣренный мнѣ отрядъ прекратилъ перестрѣлку и расположился бивакомъ на отбитой у непріятеля позиціи.

Такимъ образомъ, послѣ шестичасоваго упорнаго боя Златарица была взята и турки, въ числѣ около десяти таборовъ, четырехъ эскадроновъ и восьми орудій, отброшены отъ Златарицы—Еленинскаго ущелья въ горы между Турна-дере, Чатылъ-дере и Бохчемале.

Считаю своею священною обязанностью донести вашему превосходительству, что войска ввѣреннаго мнѣ отряда, утомленныя двумя безсонными ночами и усиленнымъ семидесятиверстнымъ переходомъ, съ началомъ наступленія какъ бы переродились, быстро и неустрашимо рвались впередъ, едва сдерживаемыя своими ближайшими начальниками, не обращая ни малѣйшаго вниманія на градъ непріятельскихъ пуль; офицеры, подавая собою примѣръ храбрости и неустрашимости, находились постоянно впереди своихъ частей и съ полнымъ хладнокровіемъ руководили огнемъ и движеніями своихъ подчиненныхъ.

Не могу не заявить вашему превосходительству, что удачнымъ окончаніемъ златарицкаго дѣла отрядъ обязанъ блестящимъ дѣйствіямъ артилеріи, которая, подъ руководствомъ командира бригады, полковника *Лингена*, наносила страшный уронъ противнику, поражая его со всѣхъ сторонъ: большая часть нашихъ гранатъ ложилась въ непріятельскихъ батареяхъ, траншеяхъ и среди его резервовъ.

Удачное дѣйствіе нашей артилеріи въ своемъ отрядѣ я приписываю отличной распорядительности полковника *Лингена*, а также вниманію и хладнокровію ближайшихъ его помощниковъ: полковника *Яворскаго*, штабсъ-капитана *Тизенгаузена* и поручика *Маслова;* въ Минденскомъ же отрядѣ—хладнокровію и отличной распорядительности подполковника *Вейса* и его помощниковъ: поручика *Мазуркевича* и прапорщика *Трубчанова*.

Начальникъ штаба командуемой мною дивизіи, полковникъ *Юнаковъ*, обладая полнымъ хладнокровіемъ, чрезвычайно чутко слѣдилъ за всѣми малѣйшими измѣненіями боя и всегда своевременно высказывалъ мнѣ свое мнѣніе о направленіи свѣжихъ частей въ тѣ именно пункты, въ которыхъ затѣмъ встрѣчалась дѣйствительная необходимость въ ихъ поддержкѣ.

Командиръ Якутскаго полка, полковникъ *Красовскій*, сообщая мнѣ

о всѣхъ перемѣнахъ боя въ Минденскомъ отрядѣ, съ блестящимъ успѣхомъ руководилъ дѣйствіями своего полка и, не смотря на то, что въ первый періодъ боя туркамъ удалось потѣснить нашъ правый флангъ, онъ съумѣлъ своевременной поддержкой не только отразить ихъ намѣреніе, но и опрокинуть съ большимъ для нихъ урономъ. Удачный исходъ златарицкаго дѣла, на сколько онъ зависѣлъ отъ Минденскаго отряда, отношу къ отличной распорядительности и храбрости полковника *Красовскаго*.

Командующій Пермскимъ полкомъ полковникъ *Прокопе* (нынѣ командиръ 3-го гвардейскаго Финскаго стрѣлковаго баталіона), находясь постоянно подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, руководилъ дѣйствіемъ Пермскаго полка со свойственною ему опытностью и хладнокровіемъ, почему всѣ передвиженія полка производились стройно и отчетливо, какъ будто это исполнялось не подъ градомъ непріятельскихъ пуль.

Считаю своимъ долгомъ заявить объ отличной храбрости старшаго адъютанта капитана *Янушевскаго*, который подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ передавалъ всѣ мои приказанія и привозилъ всегда точныя свѣдѣнія о положеніи дѣла во время боя въ томъ или другомъ мѣстѣ отряда.

Состоявшіе при мнѣ и. д. старшаго адъютанта штабсъ-капитанъ *Шатовъ*, штабсъ-капитанъ *Лисецкій*, поручикъ *Лозинскій* и подпоручикъ *Гарцевичъ* соперничали въ передачѣ моихъ приказаній подъ градомъ непріятельскихъ пуль и снарядовъ.

Командиры баталіоновъ: подполковникъ *Мацкевичъ*, маіоры: *Бородкинъ*, *Святенковъ* и *Врочинскій* съ полнымъ самоотверженіемъ и храбростью руководили своими частями.

Изъ вышеизложеннаго ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что златарицкое дѣло 24-го ноября было блестящимъ подвигомъ Якутскаго, Пермскаго и Вятскаго полковъ, 5-й батареи 11-й артилерійской бригады, 1-й, 4-й и 6-й батарей 26-й артилерійской бригады и четырехъ эскадроновъ гусарскаго Нарвскаго и 4-го эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полковъ.

Нижніе чины, послѣ двухъ безсонныхъ ночей и форсированнаго марша, съ 12 до 7 часовъ пополудни, не знали усталости: едва одолѣвъ одну высоту, рвались одолѣть другую, не смотря на крутизну скатовъ и сильнѣйшій огонь турокъ, упорно отстаивавшихъ свои позиціи.

Офицеры, утомленные физически не менѣе солдатъ, хладнокровно и неустрашимо шли впереди своихъ частей, безстрашно кидались впередъ въ самый разгаръ боя.

Назвать болѣе храбрыхъ трудно, такъ какъ всѣ офицеры просились

впередъ со своими частями, но считаю своею обязанностью перечислить тѣхъ, на долю которыхъ выпалъ жребій быть впереди другихъ: Якутскаго полка капитанъ *Швейницкій*, штабсъ-капитаны: *Петровъ*, *Осьцкій*, *Завойко* (раненъ), *Петровскій* и *Мощанскій;* поручики: *Выгановскій* (раненъ), *Дворжицкій*, *Бѣлицкій;* подпоручики: *Раевскій* и *Жуковъ;* прапорщики: *Ляпге*, *Кончесы* и *Валегурскій*, развозившій приказанія маіора Емалаки. Пермскаго: капитаны: *Шенуринъ*, *князь Челокаевъ*, *Асановичъ;* штабсъ-капитаны: *Малевичъ*, *Вознесенскій*, *Гуляевъ* (раненъ), *Стельницкій* и *Кражовскій*. Нарвскаго гусарскаго: штабсъ-ротмистръ *Игельстромъ*, поручики: *Польманъ*, *Анушкинъ* и корнетъ *Глинистый*.

Къ сожалѣнію, взятіе турецкой позиціи не обошлось безъ потерь и съ нашей стороны: убиты: Якутскаго полка маіоръ *Емалаки*, ранены: Якутскаго: штабсъ-капитанъ *Петровъ*, *Завойко* и поручикъ *Выгановскій*—всѣ тяжело; Пермскаго: маіоръ *Врочинскій* и штабсъ-капитанъ *Гуляевъ*.

Нижнихъ чиновъ убито: Якутскаго 4, Пермскаго 4; ранено: Якутскаго 49, Пермскаго 86; всего убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 143 человѣка.

Потери турокъ были значительны; на сколько можно судить по числу оставленныхъ труповъ, не менѣе 100 чел. однихъ убитыхъ.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, испрашиваю ходатайства о представленіи къ наградамъ наиболѣе отличившихся офицеровъ и о пожалованіи нижнимъ чинамъ знаковъ отличія Военнаго ордена.

Подписалъ: начальникъ Златарицкаго отряда,
генералъ-маіоръ *Малаховъ*.

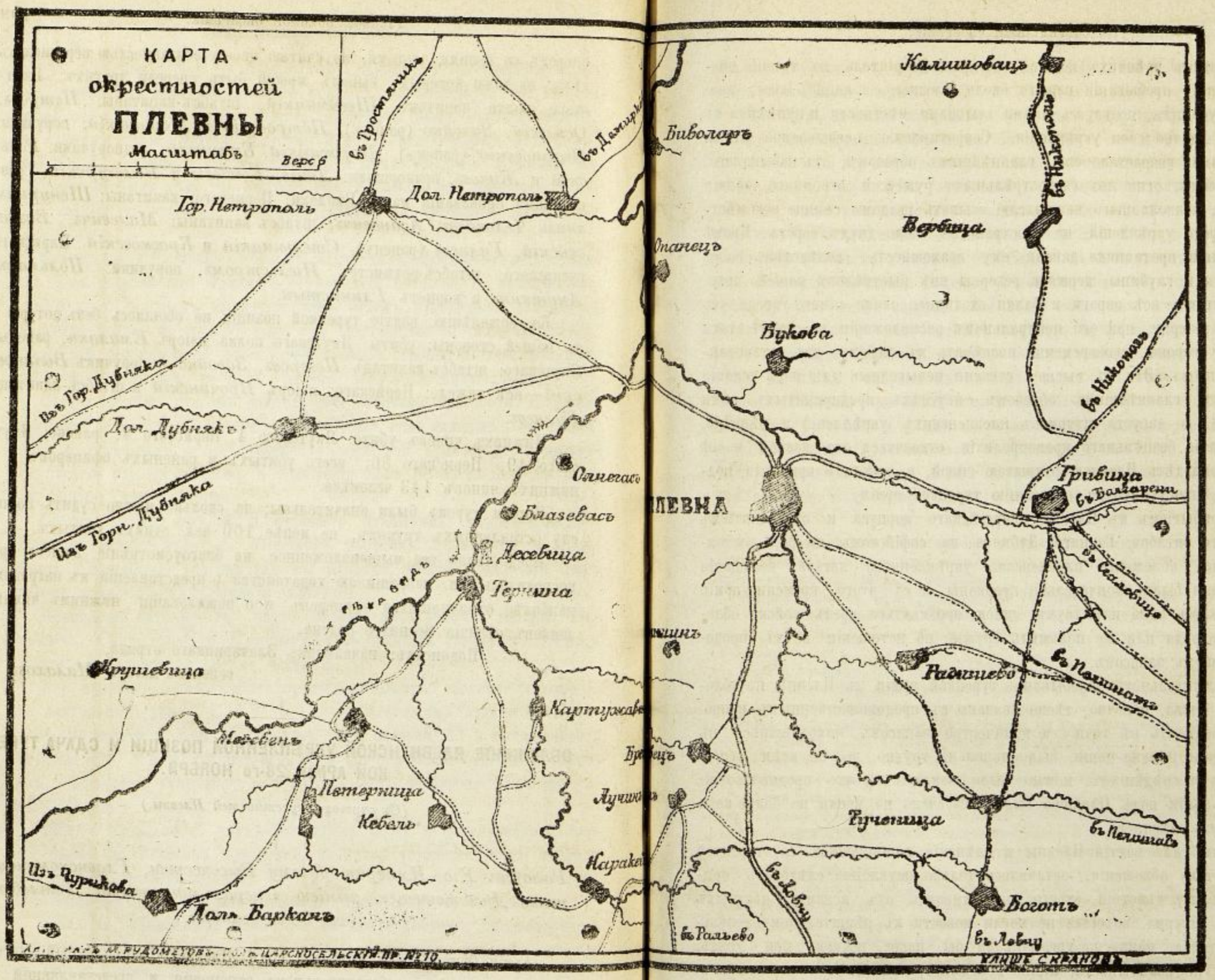
ОБЛОЖЕНІЕ ПЛЕВНЕНСКОЙ УКРѢПЛЕННОЙ ПОЗИЦІИ И СДАЧА ТУРЕЦКОЙ АРМІИ 28-го НОЯБРЯ.

(Съ картою окрестностей Плевны.)

I.

Рапортъ Его Императорскому Высочеству, Главнокомандующему Дѣйствующею арміею генералъ-адъютанта Тотлебена, отъ 28-го декабря.

Армія Османа-паши занимала подъ Плевною укрѣпленный лагерь, весьма сильный въ оборонительномъ отношеніи и представлявшій нѣ-


КАРТА
окрестностей
ПЛЕВНЫ
Масштабъ
Верс 6
Гор. Нетрополь
Дол. Нетрополь
въ Тростяникъ
въ Дамирк
Изъ Гор. Дубняка
Дол. Дубнякъ
Изъ Горн. Дубняка
Олнегасъ
Блазевасъ
Десевица
Тернина
Крушевица
Медевенъ
Петерница
Кебель
Изъ Чурикова
Долъ Барканъ
Картужав
Лучин
Каракей
Биволаръ
Опанецъ
Калишовацъ
въ Никополь
Вербица
Букова
въ Никополь
Гривица
въ Балгарени
ПЛЕВНА
въ Сгалевицъ
Радишево
въ Пелишатъ
Тученица
въ Пелишатъ
въ Ловчу
Боготъ
въ Ловчу
въ Ральево
Улиця Скрановъ

сколько рядовъ крѣпкихъ позицій, которыя непріятель, въ теченіе продолжительнаго пребыванія нашего около Плевны, съ конца іюля, значительно усилилъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстности и примѣняя къ ней очень удачно свои укрѣпленія. Сопротивленіе, оказываемое этими укрѣпленіями, возрастало еще, главнѣйшимъ образомъ, отъ небывалаго, по своей силѣ, огня изъ скорострѣльныхъ ружей и огромнаго запаса патроновъ, позволявшаго непріятелю осыпать градомъ свинца всю мѣстность впереди укрѣпленій, на пространствѣ около двухъ верстъ. Кромѣ того, позиціи противника давали ему возможность, вслѣдствіе своей обширности и глубины, держать резервы внѣ выстрѣловъ нашей артилеріи; притомъ, всѣ овраги и балки сходились около самаго города, что позволяло резерву, при его центральномъ расположеніи, въ случаѣ атаки съ нашей стороны, своевременно поспѣвать къ любому изъ атакованныхъ фронтовъ. Эти въ высшей степени невыгодныя для насъ условія объясняютъ, главнѣйшимъ образомъ, неуспѣхъ предпринятыхъ нами 30-го и 31-го августа штурмовъ плевненскихъ укрѣпленій и рѣшеніе, во избѣжаніе безцѣльнаго кровопролитія, отказаться отъ всякой новой попытки овладѣть Плевною открытою силой, а, выждавъ прибытія подкрѣпленій, приступить къ обложенію турецкой арміи.

Съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго корпуса и съ занятіемъ имъ, 12-го октября, Горняго Дубняка на софійскомъ шоссе, состоялось полное обложеніе плевненскаго укрѣпленнаго лагеря; сообщенія Османа-паши были окончательно прерваны, и съ этого времени арміи его оставалось одно изъ двухъ: силою пробиваться чрезъ войска облегающаго отряда или же положить оружіе, по истощеніи всѣхъ продовольственныхъ запасовъ.

Продолжительность пребыванія турецкой арміи въ Плевнѣ, по обложеніи ея, была, конечно, тѣсно связана съ продовольственнымъ вопросомъ. Опредѣлить въ точности количество запасовъ, находившихся въ распоряженіи Османа-паши, было довольно трудно, но, по всѣмъ соображеніямъ и свѣдѣніямъ, можно было заключить, что продовольствіе турецкой арміи подъ Плевною было обезпечено на время не болѣе какъ около двухъ мѣсяцевъ.

Избравъ для взятія Плевны и плѣненія защищавшей ее турецкой арміи систему обложенія, оставалось только неуклонно слѣдовать принятому образу дѣйствій, строго воздерживаясь отъ всякихъ частныхъ попытокъ штурма, которыя не могли повести къ рѣшительному результату, и только напрасно увеличивали бы наши потери; при этомъ, стѣснять, по возможности, линію обложенія, принимая, въ то же время,

всѣ необходимыя мѣры для воспрепятствованія непріятелю прорвать гдѣ либо расположеніе нашихъ войскъ.

Къ этимъ мѣрамъ относилось: усиленіе всѣхъ позицій облегающихъ войскъ ложементами, траншеями, батареями и, на болѣе важныхъ пунктахъ, люнетами и редутами; сосредоточеніе артилерійскаго огня противъ непріятельскихъ укрѣпленій; постепенное приближеніе траншей и ложементовъ на такое разстояніе отъ противника, чтобы удалить, по возможности, его ружейный огонь отъ нашихъ батарей. Затѣмъ, разработка между позиціями удобныхъ дорогъ и постановка на нихъ указателей и знаковъ, для облегченія движенія войскъ; устройство мостовъ; проведеніе телеграфныхъ сообщеній вокругъ всей линіи обложенія; наконецъ, приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы встрѣтить непріятеля, въ случаѣ прорыва, возможно бо́льшимъ числомъ войскъ, своевременно сосредоточенныхъ на мѣстѣ, избранномъ имъ для атаки. Съ этою цѣлью, позиціи вокругъ Плевны, при линіи обложенія въ 70 верстъ, раздѣлены были на шесть участковъ (1), для обороны коихъ назначено число войскъ, соотвѣтствующее протяженію и относительной важности каждаго. Притомъ, заранѣе намѣчены всѣмъ начальникамъ участковъ возможные случаи прорыва и соотвѣтственное стягиваніе войскъ къ угрожаемому

---

(1) Первый участокъ, отъ позиціи у Биволара (Сусурлю) до Гривицкаго редута: румынскія войска, подъ начальствомъ командующаго дѣйствующимъ румынскимъ корпусомъ, генерала *Черната*.

Второй участокъ, отъ Гривицкаго до Галицкаго редута: 31-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею и 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями, подъ начальствомъ командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта *барона Криденера*.

Третій участокъ, отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага: 2-я пѣхотная дивизія съ 30-ю артилерійскою бригадою и 12-й Стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ командира 4-го корпуса, генералъ-лейтенанта *Зотова*.

Четвертый участокъ, отъ Тученицкаго до Картужавенскаго оврага: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, 30-я пѣхотная дивизія со 2-ю артилерійскою бригадою, 9-й, 10-й и 11-й Стрѣлковые баталіоны и 9-й казачій полкъ, подъ начальствомъ начальника 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *Скобелева*.

Пятый участокъ, отъ Картужавенскаго оврага до праваго берега р. Вида, у дер. Трнины: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, два эскадрона лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка и № 10-го Донская казачья батарея, подъ начальствомъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *Каталея*.

Шестой участокъ, по лѣвому берегу р. Вида, включая на правомъ берегу рѣки позиціи у Биволара (Сусурлю): гренадерскій корпусъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 4-я румынская дивизія съ ея артилеріею, 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9 й Кіевскій гусарскій и Донской № 4-го полки, 7-я конно-артилерійская батарея, Донская № 2-го батарея и полкъ каларашей, подъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса, генералъ-лейтенанта *Ганецкаго*.

пункту. Кромѣ того, за нѣсколько дней до выхода арміи Османа-паши въ поле, въ участкахъ, ввѣренныхъ генераламъ *Ганецкому* и *Каталею*, мною былъ произведенъ маневръ для точнаго разсчета времени, необходимаго на сосредоточеніе войскъ, въ предположеніи рѣшительной атаки со стороны обложенной нами арміи.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ канунъ 28-го ноября.

Изъ донесеній, полученныхъ въ штабѣ отряда со всѣхъ участковъ обложенія, въ продолженіе дня 27-го ноября, равно какъ изъ показаній перебѣжчиковъ, можно было вывести заключеніе, что Османъ-паша принимаетъ рѣшительныя мѣры выхода арміи въ поле, съ цѣлью прорыва линіи облегающихъ его войскъ. Съ 26-го ноября огонь непріятельской артилеріи сталъ уже замѣтно слабѣть; 27-го числа онъ совершенно замолкъ. Перебѣжчики показали, что войскамъ розданы запасы сухарей и обувь, а также исправлено и осмотрѣно оружіе. На софійскомъ шоссе, около города, замѣчалось большое движеніе и сосредоточеніе въ лагеряхъ значительныхъ турецкихъ силъ и обозовъ. На р. Видѣ турки приступали къ устройству моста, подъ прикрытіемъ огня опонецкихъ укрѣпленій. Всѣ эти указанія сводились къ тому, что непріятель приготовляется къ выступленію и что прорывъ будетъ, по всей вѣроятности, направленъ противъ участка генерала Ганецкаго.

Въ виду этого, по предварительному докладу всѣхъ обстоятельствъ дѣла начальнику отряда, его высочеству князю румынскому, и, съ разрѣшенія Его Высочества, мною были отданы 27-го ноября, вечеромъ, слѣдующія приказанія:

1) одной бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями и бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*, перейдя, 28-го ноября, на разсвѣтѣ, на лѣвый берегъ Вида, расположиться: бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, близъ Дольняго Дубняка, и быть готовою поддержать отрядъ генерала *Ганецкаго*; бригадѣ же 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, впредь до разъясненія обстоятельствъ—за двумя ближайшими къ р. Виду, на лѣвомъ берегу ея, редутами и быть готовой поддержать, смотря по дѣйствительной надобности, отрядъ генерала *Ганецкаго* или отрядъ генерала *Каталея*.

2) Другой бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями оставаться на своихъ мѣстахъ, въ совершенной готовности къ выступленію.

3) Тремъ баталіонамъ 3-й стрѣлковой бригады, входящимъ въ составъ войскъ 4-го участка, перейти, 28-го ноября, рано утромъ къ

деревнѣ Гривицѣ, для усиленія войскъ 2-го участка, ввѣреннаго генералъ-лейтенанту *барону Криденеру*.

4) Передовую позицію на плевно-ловчинскомъ шоссе, отъ редута Мирковича до Тученицкаго оврага, занять бригадою 30-й пѣхотной дивизіи. Другой бригадѣ ея оставаться въ лагерѣ за Рыжей Горой, въ полной готовности къ выступленію. Командованіе войсками 4-го участка поручить генералъ-маіору *Шнитникову*.

5) Четыре баталіона румынъ съ тремя батареями направить, 28-го ноября, на разсвѣтѣ, изъ Вербицы къ Демиркіою. Въ Вербицѣ же, еще четыремъ баталіонамъ румынъ, съ двумя батареями, быть готовыми къ выступленію.

Означенное распредѣленіе войскъ, усиливая отрядъ генералъ-лейтенанта *Ганецкаго*, давало возможность подкрѣпить войска и прочихъ участковъ обложенія, въ случаѣ атаки турокъ въ другомъ направленіи, для отвлеченія вниманія нашего отъ истиннаго пункта прорыва.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября, перебѣжчикъ донесъ начальнику Плевно-Ловчинскаго отряда, что Крышинскій редутъ очищенъ турками. Генералъ *Скобелевъ* тотчасъ приказалъ выслать партію охотниковъ, для удостовѣренія въ справедливости этого показанія. Охотники нашли редутъ покинутымъ непріятелемъ, и потому, къ утру 28-го ноября, большой и малый Крышинскіе редуты, равно какъ траншеи на Зеленой горѣ, заняты были войсками отъ 30-й пѣхотной дивизіи.

Одновременно съ полученіемъ свѣдѣнія о занятіи Крышинскихъ редутовъ нашими войсками, мнѣ было донесено, около 9-ти часовъ утра, объ оставленіи турками редута № 10-го, и о занятіи редута впереди Гривицкаго румынскими войсками. Въ виду этого, я приказалъ: всѣмъ войскамъ на правомъ берегу рѣки Вида перейти въ наступленіе; бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, а равно 9-му, 10-му и 11-му Стрѣлковымъ баталіонамъ, не успѣвшимъ еще дойти до деревни Гривицы, слѣдовать за лѣвый берегъ рѣки Вида и поступить также въ распоряженіе генералъ-лейтенанта *Скобелева*, для усиленія войскъ генерала *Ганецкаго*.

Въ 12 часовъ утра Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Императорскій редутъ, между деревней Радишево и Тученицкимъ оврагомъ, откуда Его Величество изволилъ слѣдить за наступленіемъ нашихъ войскъ съ восточной стороны и за стрѣльбою на лѣвомъ берегу рѣки Вида.

Съ началомъ разсвѣта завязался бой между арміею Османа-паши и войсками генерала *Ганецкаго*.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября дежурныя части на позиціи, зани-

маемой гренадерами, состояли: во 2-й гренадерской дивизіи—изъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, а въ 3-й гренадерской дивизіи—изъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка. Войска эти занимали всѣ ложементы оборонительной линіи. Ближайшею поддержкою этихъ частей служили вторые полки бригадъ, т. е. 6-й гренадерскій Таврическій и 10-й гренадерскій Малороссійскій. Всѣ 9-ти-фунтовыя орудія обѣихъ артилерійскихъ бригадъ размѣщены были по позиціоннымъ батареямъ оборонительной линіи, между тѣмъ какъ 4-хъ-фунтовыя батареи при вторыхъ бригадахъ своихъ дивизій, составлявшихъ резервъ, находились у Горняго Нетрополя и Дольняго Дубняка. Ложементы и люнетъ къ сѣверу отъ Горняго Нетрополя и самое селеніе заняты были 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ, 1-й бригады, 5-й пѣхотной дивизіи, съ двумя румынскими батареями; 18-й Вологодскій полкъ, той же бригады, находился въ резервѣ, съ двумя батареями.

Уже ночью кавалерійскіе разъѣзды донесли о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ на рѣкѣ Видѣ. Съ наступленіемъ же разсвѣта, около $7^1/_2$ часовъ, обнаружилось наступательное движеніе турокъ. По отступленіи нашей аванпостной цѣпи, командующій 3-ю гренадерскою дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Даниловъ*, приказалъ: 2-й батареѣ 3-й гренадерской артилерійской бригады, занимавшей позиціонную батарею № 3-го, открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку двигаться къ Копаной Могилѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ была вызвана изъ Горняго Нетрополя 2-я бригада дивизіи съ 4-хъ-фунтовыми батареями.

Пока распоряженія эти приводились въ исполненіе, стало на столько свѣтло, что можно было отчасти разсмотрѣть сосредоточившіяся ночью противъ насъ силы, сопровождаемыя вереницею повозокъ всякаго рода. Турки, открывъ огонь изъ орудій, поставленныхъ на высотахъ близъ моста и ниже его, внизъ по теченію рѣки Вида, быстро развертывали свои силы, пользуясь туманомъ, застилавшимъ долину рѣки, и прикрытіемъ длинной складки земли, находившейся впереди моста и дозволявшей скрытно расположить за нею большія массы войскъ, переведенныя на лѣвый берегъ еще до разсвѣта.

Наступательное движеніе непріятеля, направленное противъ ложементовъ 3-й гренадерской дивизіи, произведено было съ замѣчательною стремительностью; впереди подвигалась сплошная цѣпь стрѣлковъ, за которою непосредственно слѣдовали поддержки въ разомкнутомъ строю; за этими частями шли резервы. Артилерія сопровождала цѣпь стрѣлковъ и также быстро подавалась впередъ, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла и затѣмъ снова догоняла цѣпь.

Не смотря на учащенный огонь всѣхъ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ батарей и огонь пѣхоты, занимавшей ложементы, турки не болѣе какъ въ $^3/_4$ часа времени прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашей позиціи, и достигли оборонительной линіи, занятой передовыми частями 3-й гренадерской дивизіи, у батареи № 3-го. Непріятель, проникнувъ въ промежутки между окопами и перебивши уже своимъ огнемъ почти всѣхъ ихъ защитниковъ, встрѣтилъ одни слабые остатки, которые, не будучи болѣе въ силахъ держаться, начали отходить назадъ. Когда траншеи по флангамъ окопа № 3-го были заняты непріятелемъ и большая часть прислуги 2-й батареи перебита и изрублена, артилеристамъ удалось только вывезти изъ укрѣпленія два орудія, а отъ остальныхъ шести унести затворы.

Такимъ образомъ, около $8^1/_2$ часовъ утра войска, занимавшія центръ позиціи, а именно, 2-й баталіонъ и 2-я и 3-я стрѣлковыя роты 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, разстроенные огромною убылью людей и потерявъ много офицеровъ, начали отходить къ Копаной Могилѣ и лѣвому люнету. 3-я батарея 3-й гренадерской артилерійской бригады, занимавшая окопъ № 4-го, держалась еще нѣкоторое время, дѣйствуя картечью; но, угрожаемая обходомъ съ праваго фланга, снялась съ позиціи, причемъ увезла только шесть орудій, такъ какъ подъ остальными были перебиты лошади.

Подоспѣвшій во время боя Сибирскаго полка 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ, построенный по-ротно, въ двѣ линіи, двинулся въ промежутокъ между люнетомъ № 4-го и Копаной Могилой. Принявъ на себя сибирцевъ, Малороссійскій полкъ пріостановилъ наступленіе противника, понеся при этомъ значительныя потери: въ нѣсколько минутъ изъ строя выбыли три баталіонныхъ и половина ротныхъ командировъ.

Рѣшительный и отчаянный натискъ непріятеля принималъ для насъ все болѣе угрожающій характеръ; 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи изнемогла отъ усилій удержать за собою люнеты; восемь нашихъ орудій находились въ рукахъ противника; 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи еще не подоспѣла на выручку.

Около 10-ти часовъ утра стала подходить къ мѣсту боя 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи. Въ тоже время получено было извѣстіе, что 8-й гренадерскій Московскій и 7-й гренадерскій Самогитскій полки 2-й гренадерской дивизіи уже подходятъ къ расположенію 3-й гренадерской дивизіи. Прибытіе этихъ подкрѣпленій обезпечивало за нами успѣшный исходъ боя и окончательно лишало непріятеля возможности привести въ исполненіе задуманный имъ прорывъ.

Раздавшееся въ 10½ часовъ громкое «ура» возвѣстило атаку 2-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи нашихъ ложементовъ, занятыхъ турками. Отбросивъ непріятеля отъ обоихъ люнетовъ, астраханцы и фанагорійцы, поддержанные сибирцами и малороссійцами, быстро продолжали наступленіе и, не обращая вниманія на потери, причиняемыя адскимъ огнемъ противника, штыками выбивали турокъ изъ траншей. Орудія наши, оставленныя въ рукахъ у непріятеля, были отняты назадъ, причемъ астраханцы взяли еще съ боя семь турецкихъ орудій и одно знамя.

Два баталіона 18-го Вологодскаго полка, выдвинувшись еще ранѣе къ лѣво-фланговому люнету и прилегающимъ ложементамъ гренадерской позиціи, дѣйствовали непріятелю во флангъ, причемъ они были поддержаны огнемъ румынской батареи.

Одновременно съ атакою 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи къ мѣсту боя подошелъ въ 10¾ час. 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ, направленный начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантомъ *Свѣчинымъ*, въ промежутокъ между Горнимъ и Дольнимъ Нетрополемъ. 3-й баталіонъ этого полка засталъ еще часть ложементовъ 3-й гренадерской дивизіи занятую непріятелемъ. Бросившись въ штыки, самогитцы, безъ выстрѣла, выбили изъ ложементовъ турокъ и, обративъ уцѣлѣвшіе здѣсь остатки непріятельскихъ войскъ въ бѣгство, захватили три турецкія орудія.

Занявъ вновь передовые ложементы, войска наши временно пріостановились. Было около 12-ти часовъ дня, когда турки начали медленно отступать къ рѣкѣ Виду, поддерживая, однако, сильный огонь. Отобранныя у непріятеля орудія, не приведенныя имъ еще въ негодность, открыли по туркамъ огонь, имѣя прислугу изъ пѣхоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ батареи 3-й гренадерской артилерійской бригады выдвинуты были впередъ, и, занявъ позицію на одной линіи съ пѣхотой, стали поражать отступавшихъ турокъ картечными гранатами. Отступленіе непріятеля принимало все болѣе нестройный и спѣшный характеръ. Густыя толпы турокъ въ безпорядкѣ скучивались у моста и смѣшивались съ обозомъ, покрывавшимъ сплошною массою прилегающую къ шоссе мѣстность.

Въ виду полнаго разстройства турецкихъ войскъ и понесенныхъ ими громадныхъ потерь, Османъ-паша не могъ уже помышлять о возобновленіи прорыва, тѣмъ болѣе, что войска прочихъ участковъ обложенія перешли уже въ это время въ наступленіе; къ тому же ожидаемое прибытіе 16-й пѣхотной дивизіи и поддержка со стороны приближавшейся бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вполнѣ обезпечивали окончательное пораженіе непріятеля.

Вскорѣ войска перешли по всей линіи въ наступленіе. Дивизія генерала *Данилови* двинулась впередъ, будучи поддерживаема съ лѣваго фланга, со стороны Горняго Нетрополя, 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, а справа—2-ю бригадою 2-й гренадерской дивизіи. 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизіи, выйдя изъ ложементовъ, стала охватывать лѣвый флангъ турокъ. Кромѣ того, 2-й баталіонъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго и одинъ баталіонъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ направлены были въ бродъ черезъ рѣку Видъ, для занятія высотъ на правомъ берегу рѣки. Гренадеры, перейдя Видъ по поясъ въ водѣ, взобрались на Блазевацкія высоты и бросились къ непріятельскому редуту, гарнизонъ котораго сдался безъ выстрѣла.

Бригады 3-й гвардейской и 16-й пѣхотной дивизій, отправленныя, согласно отданному мною 27-го ноября приказанію, для поддержанія отряда генерала *Ганецкаго*, не приняли участія въ бою. По донесенію генералъ-лейтенанта *Каталея*, онъ перевелъ 28-го ноября, въ 7 часовъ утра, на лѣвый берегъ Вида, по понтонному мосту, шесть баталіоновъ отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Курлова*. Въ десятомъ часу утра отрядъ этотъ, по требованію генерала *Ганецкаго*, выступилъ на Дольній Дубнякъ, гдѣ получилъ приказаніе отъ командира гренадерскаго корпуса двинуться впередъ, по софійскому шоссе, и тѣснить лѣвый флангъ противника. Во время этого движенія прибылъ генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ* и, принявъ начальство надъ отрядомъ, приказалъ генералу *Курлову* остановить войска, собрать ихъ въ резервный порядокъ и выждать прибытія бригады 16-й пѣхотной дивизіи. Простоявъ около двухъ часовъ и не получивъ никакихъ дальнѣйшихъ приказаній отъ генерала Скобелева, генералъ *Курловъ* вновь повелъ свой отрядъ впередъ по софійскому шоссе, но достигъ каменнаго моста черезъ рѣку Видъ когда бой уже прекратился.

Въ то время, когда 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи геройски отражали атаки противъ нихъ всей турецкой арміи, прочія войска отряда обложенія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ *Зотова*, *барона Криденера* и *Каталея*, генералъ-маіора *Шнитникова* и командующаго дѣйствующимъ румынскимъ корпусомъ генерала *Черната*, двигались противъ непріятельскихъ укрѣпленій восточнаго и южнаго фронтовъ. Большая часть этихъ укрѣпленій была уже очищена турками и войска, въ присутствіи Вашего Императорскаго Высочества, заняли городъ Плевну. Занявъ городъ, войска, по личному приказанію Вашего Императорскаго Высочества, продолжали, имѣя Ваше Высочество во главѣ,

наступленіе къ рѣкѣ Виду, въ тылъ противника, и постепенно сосредоточились на гребнѣ высотъ, къ западу отъ Плевны, около софійскаго шоссе.

Румынскія войска, при которыхъ изволилъ находиться все время его высочество князь Карлъ, при наступленіи къ рѣкѣ Виду встрѣтили сопротивленіе со стороны Опанецкихъ редутовъ, занятыхъ еще непріятелемъ. Послѣ непродолжительнаго боя, гарнизоны этихъ укрѣпленій положили оружіе, причемъ румынами были взяты три орудія и 2,000 плѣнныхъ.

Генералъ *Каталей* съ частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, остававшимися на правомъ берегу Вида, замѣтивъ отступленіе турокъ къ рѣкѣ, рѣшился овладѣть редутами, находившимися противъ Волынской горы, съ цѣлью воспрепятствовать возвращенію непріятеля въ укрѣпленный лагерь. Въ 11½ часовъ «Рыжій редутъ» занятъ безъ боя, а послѣ незначительнаго сопротивленія сдался и редутъ «Магометъ Табія». Около часу пополудни, послѣ непродолжительной перестрѣлки, заняты также «Сахарная головка», «Черный редутъ», равно какъ и расположенный за нимъ редутъ. Въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ взяты были гвардейцами: 1 паша, 120 штабъ и оберъ-офицеровъ, 3,634 нижнихъ чина и 4 орудія. Потери съ нашей стороны заключались въ 3-хъ убитыхъ и 15-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Турки, стѣсненные со всѣхъ сторонъ наступавшими противъ нихъ превосходными силами, не могли долѣе продолжать борьбу; они выслали парламентера, и выѣхавшій затѣмъ къ генералу *Ганецкому* начальникъ штаба турецкой арміи объявилъ, что Османъ-паша раненъ и желаетъ знать условія капитуляціи. Генералъ *Ганецкій* потребовалъ безусловной сдачи со всею арміею и, по полученіи согласія Османа-паши, лично отправился къ своему храброму и стойкому раненому противнику.

Въ достопамятный день 28-го ноября сдались въ плѣнъ: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артилеріи и 1,200 всадниковъ. Взято 77 орудій и множество боевыхъ припасовъ, въ особенности ружейныхъ патроновъ. Потери, понесенныя непріятелемъ въ послѣднемъ бою, простирались до 6,000 человѣкъ.

Съ нашей стороны во 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизіяхъ потери были слѣдующія: убито: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 409; ранено: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 47, нижнихъ чиновъ 1,263.

Въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи ранено: 1 оберъ-офицеръ и 47 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, принятая подъ Плевною система дѣйствій, заключавшаяся въ настойчивомъ поддержаніи полнаго обложенія, не прибѣгая къ крайне рискованному и всегда кровопролитному штурму турецкихъ укрѣпленій, привела вполнѣ къ предположенной цѣли. Въ результатѣ явилось плѣненіе сорокатысячной, лучшей непріятельской арміи и овладѣніе важнымъ стратегическимъ пунктомъ, запиравшимъ главнѣйшіе пути западной Болгаріи. Между тѣмъ, наши войска не только сохранились во время обложенія, но укомплектовались, устроились и вполнѣ готовы, по своей силѣ и духу, къ новымъ подвигамъ во славу русскаго оружія.

Въ заключеніе, считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о заслугахъ: начальника штаба отряда генералъ-лейтенанта *князя Имеретинскаго*, бывшаго для меня незамѣнимымъ помощникомъ въ трудномъ дѣлѣ, увѣнчавшемся блестящимъ успѣхомъ 28-го ноября; бывшихъ начальниковъ участковъ обложенія, генералъ-лейтенантовъ: *Ганецкаго*, которому, съ гренадерскимъ корпусомъ, принадлежитъ честь послѣдняго дня обложенія Плевны, *Зотова*, *барона Криденера*, *Каталея* и *Скобелева*; командующаго дѣйствующимъ румынскимъ корпусомъ генерала *Черната*; завѣдывавшаго боевою артилерійскою линіею генералъ-маіора *Моллера* и исправлявшаго должность начальника инженеровъ въ отрядѣ, генералъ-маіора *Рейтлингера*.

Будучи, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій войскъ подъ Плевною, ихъ стойкости, храбрости и самоотверженія въ перенесеніи трудовъ и лишеній всякаго рода, я, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ войскамъ, свидѣтельствую предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, что поведеніе всѣхъ чиновъ отряда обложенія Плевны, отъ генерала до солдата, выше всякой похвалы (2).

Подлинный подписалъ: генералъ-адъютантъ *Тотлебенъ*.

---

(1) Приложенія: Рапорты: генерала *Ганецкаго* № 170, генерала *Каталея* № 4,596, генерала *барона Криденера* № 3,354, записка генерала *Скобелева* отъ 31-го декабря и рапортъ его № 4,458; копія съ донесенія генерала *Черната* князю румынскому.

*

II.

Рапортъ командира гренадерскаго корпуса помощнику начальника обложенія Плевны, генералъ-адъютанту Тотлебену, отъ 2-го декабря.

(Съ планомъ).

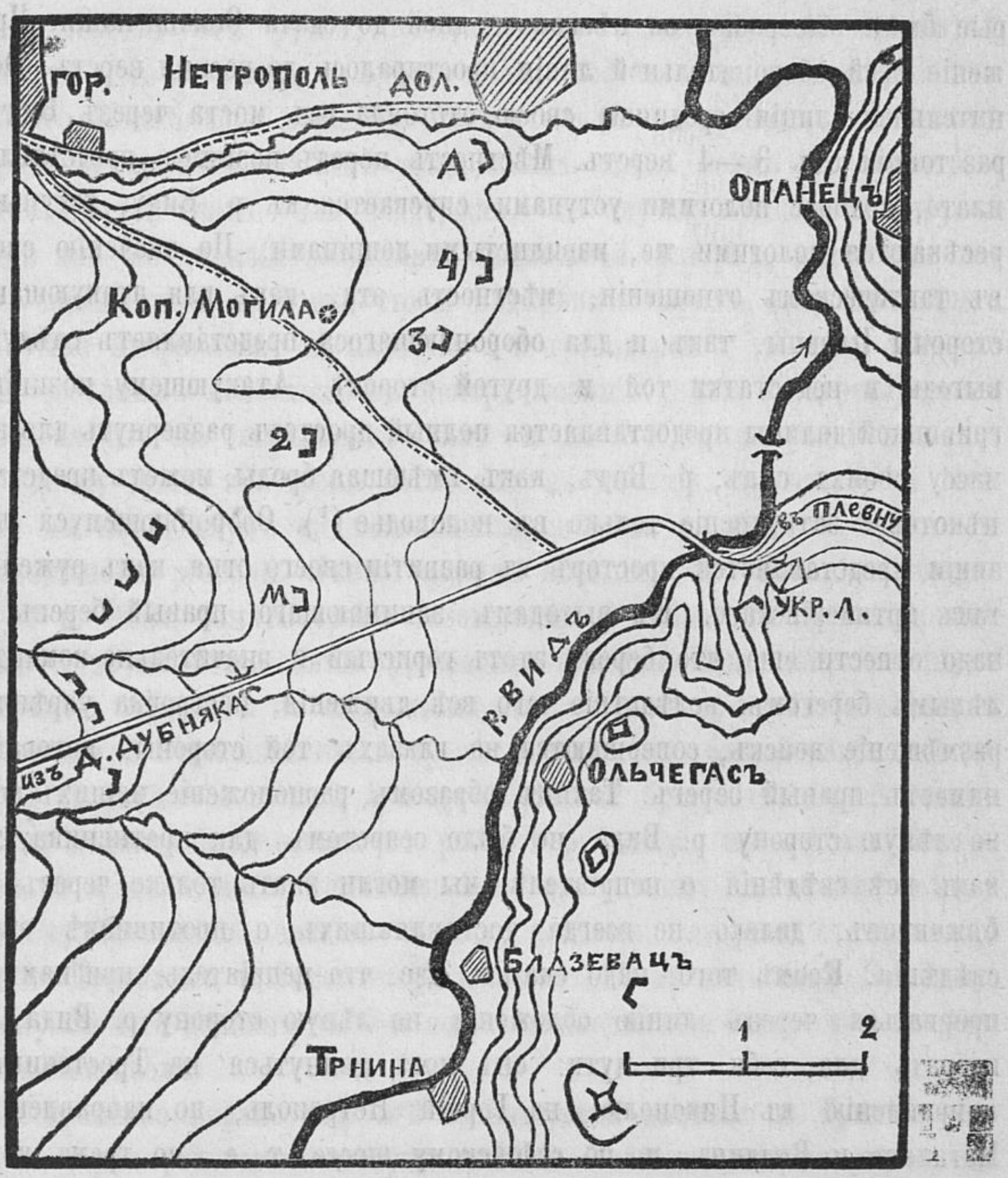
Въ блокадномъ отрядѣ кругомъ Плевны войска, расположенныя по лѣвую сторону р. Вида и подчиненныя моему командованію, со 2-го ноября сего года составляли 6-й участокъ обложенія.

Согласно указаннаго вашимъ высокопревосходительствомъ плана дѣйствій, въ связи съ прочими войсками обложенія, задачею войскъ 6-го участка было: отнюдь не предпринимая никакихъ наступательныхъ активныхъ дѣйствій противъ арміи Османа-паши, имѣть строгое наблюденіе за полнымъ разобщеніемъ его арміи съ прочими турецкими силами, дѣйствующими на другихъ театрахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть достаточно сильными на каждомъ пунктѣ, куда бы ни направилъ Османъ-паша свои силы для прорыва. Во исполненіе сказаннаго требовалось: 1) исполнять аванпостную службу на столько бдительно, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ пробраться какъ изъ Плевны, такъ и туда; 2) укрѣпить сооруженіями позиціи войскъ тамъ, гдѣ мѣстность не представляла достаточныхъ закрытій; 3) расположить войска такъ, чтобы непріятель могъ быть встрѣченъ на каждомъ пунктѣ возможно бо̀льшимъ количествомъ войскъ.

Составъ войскъ 6-го участка въ теченіе всего времени моего командованія измѣнялся, и только съ 20-го ноября уже не было перемѣны частей. Отрядъ состоялъ: изъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій съ ихъ артилерійскими бригадами; 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями; 4-й румынской дивизіи съ ея артилеріею и частей 9-й кавалерійской дивизіи: 9-го драгунскаго Казанскаго, 9-го уланскаго Бугскаго, 9-го гусарскаго Кіевскаго полковъ; изъ Донскаго № 4-го полка, 7-й конно-артилерійской батареи, Донской № 2-го батареи, полка каларашей. Кромѣ того, въ составъ отряда входила 2-я рота 4-го сапернаго баталіона. Всего пѣхоты: 46 баталіоновъ, кавалеріи 16 эскадроновъ, артилеріи 18 батарей. Числительность боевой силы пѣхоты 30,841, кавалеріи 2,000 всадниковъ, орудій 136.

Отрядъ этотъ занималъ оборонительную линію отъ д. Трнины черезъ Д. Дубнякъ, Горній Нетрополь до д. Сусурлю (или Биволяръ), имѣя справа войска 3-й гвардейской дивизіи, по правую сторону Вида, а слѣва—румынскія войска генерала *Черната*, на правомъ же берегу этой рѣки.

Планъ позиціи, атакованной Османомъ-пашою 28-го ноября.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На правомъ берегу р. Вида — западная часть турецкой позиціи подъ Плевною; на лѣвомъ берегу рѣки—линія укрѣпленій, занятыхъ войсками гренадерскаго корпуса, штабъ котораго находился въ Дольнемъ Дубнякѣ. Укрѣпленія: *А.*—Астраханское; *М.*—Московское; остальныя подъ нумерами. Пунктъ *Коп. Могила*—означаетъ Копана Могила.

Оборонительная позиція отряда, согласно указаній вашего высокопревосходительства, выдвинута была впередъ и составляла непрерывную линію траншей и укрѣпленій, которая огибала все пространство по лѣвую сторону р. Вида, отъ ручья, протекающаго черезъ Дольній Дубнякъ и впадающаго въ р. Видъ, до редута впереди Сусурлю, пересѣкая софійское шоссе и дорогу на Магалетъ. Съ позиціею 5-го участка (на правомъ

берегу р. Вида) оборонительная линія смыкалась двумя редутами, которые были выстроены за нѣсколько дней до сдачи Османа-паши. Протяженіе всей оборонительной линіи простиралось до восьми верстъ. Оборонительная линія срединою своею отстояла отъ моста черезъ Видъ на разстоянія отъ 3—4 верстъ. Мѣстность передъ позиціею представляетъ плато, которое пологими уступами спускается къ р. Виду; уступы пересѣкаются пологими же, извилистыми лощинами. По значенію своему, въ тактическомъ отношеніи, мѣстность эта, какъ для атакующаго со стороны Плевны, такъ и для обороняющагося представляетъ слѣдующія выгоды и недостатки той и другой сторонѣ. Атакующему позицію съ гривицкой долины предоставляется полный просторъ развернуть для атаки массу своихъ силъ; р. Видъ, какъ имѣющая броды, можетъ представить нѣкоторое затрудненіе только въ половодье (1). Обороняющемуся на позиціи представляется просторъ въ развитіи своего огня, какъ ружейнаго, такъ артилерійскаго. Къ выгодамъ занимающаго правый берегъ Вида надо отнести еще, что берегъ этотъ гористый и значительно командуетъ лѣвымъ берегомъ, вслѣдствіе чего всѣ движенія, постройка укрѣпленій, размѣщеніе войскъ, совершаются на глазахъ той стороны, которая занимаетъ правый берегъ. Такимъ образомъ, расположеніе нашихъ войскъ по лѣвую сторону р. Вида не было секретомъ для противника; тогда какъ всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ мы могли знать только черезъ перебѣжчиковъ, далеко не всегда доставлявшихъ о противникѣ вѣрныя свѣдѣнія. Кромѣ того, надо сказать еще, что непріятель, при намѣреніи прорваться черезъ линію обложенія по лѣвую сторону р. Вида, могъ избрать для себя три пути: онъ могъ двинуться на Трестеникъ, по направленію къ Никополю; на Горній Нетрополь, по направленію на Магалетъ и Виддинъ и по софійскому шоссе, т. е. по тремъ концентрическимъ линіямъ отъ Плевны.

При протяженіи позиціи 6-го участка въ восемь верстъ нужно было быть вездѣ готовымъ къ сильной встрѣчѣ противника на первыхъ порахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и имѣть на столько свободныхъ резервовъ, чтобы по окончательномъ выясненіи направленія главной атаки можно было направить ихъ на угрожаемый пунктъ. Обстоятельства эти были предусмотрѣны вашимъ высокопревосходительствомъ и, въ силу этого, въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ 6-го участка общій ходъ дѣйствій, въ случаѣ прорыва Османа паши, былъ намѣченъ заранѣе и войскамъ даны были надлежащія диспозиціи.

По диспозиціи, войска 6-го участка должны были, на случай тре-

(1) Въ день боя переправились свободно, въ бродъ, на правую сторону, баталіонъ Таврическаго полка и два баталіона Кіевскаго полка.

воги, расположиться въ слѣдующемъ порядкѣ. Пѣхота: на правомъ флангѣ позиціи отъ ручья, протекающаго черезъ Дольній Дубнякъ и впадающаго въ р. Видъ, и влѣво черезъ софійское шоссе до такъ называемаго Московскаго люнета—стать бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи съ тремя батареями, имѣя въ траншеніяхъ одинъ полкъ съ тремя батареями, другой сзади, для поддержки, въ случаѣ надобности; другой бригадѣ той же дивизіи составлять подвижной резервъ, назначеніе котораго заключалось въ томъ, чтобы подкрѣпить своихъ, если бы главная атака была направлена на позицію 2-й гренадерской дивизіи, или же помочь сосѣднимъ войскамъ; въ центрѣ позиціи стать 3-й гренадерской дивизіи такимъ же порядкомъ, какъ и во 2-й гренадерской дивизіи, т. е. одному полку съ тремя батареями на позиціи, другому—въ поддержку къ нему; двумъ же остальнымъ полкамъ съ тремя батареями—въ подвижномъ резервѣ. Лѣвый флангъ позиціи, отъ Дольняго Нетрополя до р. Вида, занять тремя баталіонами 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и двумя баталіонами румынской бригады Кантильи, съ двумя румынскими батареями за закрытіями. Въ резервѣ за тремя баталіонами 1-й бригады 5-й дивизіи стать тремъ остальнымъ баталіонамъ той же бригады съ двумя батареями 5-й артилерійской бригады; за румынскими войсками должны были стоять въ резервѣ румынскія же войска. Кавалерія: 9-й кавалерійской дивизіи: 9-му драгунскому Казанскому и 9-му гусарскому Кіевскому полкамъ со 2-ю донскою батареею стать между Дольнимъ-Дубнякомъ и Горнимъ-Нетрополемъ; 9-му уланскому Бугскому, донскому № 4-го полкамъ съ 7-ю конно-артилерійскою батареею—впереди Горняго-Нетрополя.

Пространство вправо отъ 2-й гренадерской дивизіи до Трнины оберегалось двумя редутами, которые должны были заниматься двумя баталіонами и батареею отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Служба войскъ 6-го участка, за время моего командованія ими, заключалась въ содержаніи непрерывной цѣпи аванпостовъ изъ кавалеріи и пѣхоты къ сторонѣ Плевны; въ поддержаніи тѣсной связи со всѣми войсками сосѣднихъ участковъ обложенія и въ устройствѣ оборонительной линіи (т. е. траншей, батарей и сомкнутыхъ укрѣпленій) по плану, составленному вашимъ высокопревосходительствомъ. При этомъ нельзя не упомянуть, что тяжесть трудовъ по возведенію укрѣпленій выпала преимущественно на 2-ю гренадерскую дивизію.

Сдѣлавъ форсированный переходъ изъ с. Павло въ Дольній-Дубнякъ черезъ Тырново (около 190 верстъ), дивизія тотчасъ смѣнила 1-ю и 2-ю гвардейскія дивизіи и немедленно же приступила къ возведенію укрѣпленій, высылая на первыхъ порахъ всѣхъ своихъ людей на работу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизія должна была озаботиться устройствомъ землянокъ, дабы укрыться отъ начавшагося ненастья. Ко всему этому надо прибавить, что тотчасъ по прибытіи въ Дольній-Дубнякъ дивизія должна была довольствоваться уменьшенною порціею продовольствія, вслѣдствіе запозданія интендантскихъ транспортовъ. Тѣмъ не менѣе, войска дивизіи, съ обычнымъ усердіемъ, съ полнымъ сознаніемъ долга и важности своихъ занятій исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

Аванпостная служба отбывалась съ примѣрною рачительностью и вниманіемъ. Передовую линію составляли кавалерійскіе аванпосты и разъѣзды и, кромѣ того, отъ пѣхоты высылалось постоянно достаточное число ротъ для содержанія секретовъ и постовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ неудобно было ставить кавалерію. Отъ глазъ нашей цѣпи не укрывалось ни одно изъ движеній противника, на сколько позволяли мѣстность и состояніе погоды. Извѣстія изъ цѣпи обо всемъ, что замѣчается у противника, немедленно сообщались мнѣ и главнымъ начальникамъ позиціи. Ни одинъ изъ перебѣжчиковъ не прошелъ незамѣченнымъ цѣпью.

Вниманіе отдѣльныхъ начальниковъ войскъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усугублялось въ виду доходившихъ черезъ перебѣжчиковъ слуховъ о томъ, что въ арміи Османа-паши значительно развивается болѣзненность и смертность, что продовольственные запасы его близится къ концу, что скоро онъ предполагаетъ прорваться черезъ нашу линію и т. п., хотя, впрочемъ, на позицію 6-го участка, къ сожалѣнію, не вышелъ ни одинъ изъ такихъ перебѣжчиковъ, который бы доставилъ свѣдѣнія, имѣющія нѣкоторую достовѣрность. Перебѣжчики, большею частью, были изъ болгаръ подводчиковъ, которые возили въ Плевну хлѣбъ до обложенія ея. Вслѣдствіе чего надо было полагаться исключительно на бдительность войскъ, ждать наступленія Османа-паши и быть готовыми во всякій моментъ молодецки встрѣтить смѣлаго противника.

Всѣ боевыя дѣйствія отряда, за время моего командованія имъ, заключались въ перестрѣлкѣ нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ: между нашей цѣпью, въ траншеяхъ впереди Сусурлю (или Биволара), съ турецкою цѣпью у опанецкихъ редутовъ, а также въ небольшихъ перестрѣлкахъ съ передовой охранительной цѣпью и въ стрѣльбѣ съ нашихъ батарей, которыя предварительно выпускали снаряды для опредѣленія разстоянія до различныхъ пунктовъ турецкаго расположенія, а потомъ начали производить огонь по собирающимся на правомъ берегу Вида толпамъ турокъ. Съ этою послѣднею цѣлью батареи выѣзжали иногда съ своихъ позицій впередъ, дабы быть ближе къ противнику.

Изъ подобныхъ выѣздовъ впередъ обращаетъ на себя вниманіе ар-

тилерійскій бой 26-го ноября. Въ этотъ день шесть батарей отъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій выѣхали за аванпостную цѣпь впередъ на 300 саженъ, подъ прикрытіемъ двухъ гренадерскихъ полковъ, 5-го Кіевскаго и 10-го Малороссійскаго, и открыли весьма удачный огонь по лагерю, что за предмостнымъ укрѣпленіемъ. Толпы турокъ, конныхъ и пѣшихъ, быстро оставили лагерь, направляясь, частью въ право на горы къ укрѣпленіямъ, частью въ лѣво по шоссе въ Плевно. Стрѣльба продолжалась около получаса безъ всякаго отвѣта со стороны турокъ; но когда войска стали отходить на позицію, то непріятель открылъ огонь изъ 8—10 орудій, а его цѣпи, занявъ траншеи и Блазеваць, завязали оживленную перестрѣлку съ цѣпью Кіевскаго полка, приблизившеюся къ р. Виду. Бой затянулся, но когда наша артилерія заставила, наконецъ, замолчать непріятеля, то войска отошли на свои мѣста.

Въ послѣдніе дни передъ сдачею Османа-паши войска стали съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за непріятелемъ. Слухи о намѣреніи Османа-паши прорваться въ скоромъ времени начали получать оттѣнокъ вѣроятія. Въ проѣздъ вашего высокопревосходительства по позиціи 6-го участка 23-го ноября пришла телеграма отъ начальника штаба ввѣреннаго вамъ отряда обложенія, *князя Имеретинскаго*, изъ Тученицы, что «на Гривицкій редутъ вышли два турецкихъ офицера, которые заявили начальнику румынскихъ войскъ, что Османъ-паша намѣренъ сдѣлать попытку къ прорыву на Гривицу и софійское шоссе въ ночь на 24-е ноября». Войска были предувѣдомлены и всѣ находились въ полной готовности къ встрѣчѣ противника. Это заявленіе не подтвердилось, но, не смотря на то, и въ слѣдующіе дни бдительность на передовыхъ постахъ была удвоена; тѣмъ болѣе, что всѣ ночи до 28-го ноября были собенно облачны и темны: по временамъ шелъ дождь, а по утрамъ густой туманъ совершенно скрывалъ противника отъ нашихъ глазъ. Ходила молва, что Османъ-паша дожидается магометанскаго праздника, который начнется 4-го декабря. Нѣкоторые ожидали, что Османъ-паша долженъ почему-то выдти 10-го декабря. Всѣ эти свѣдѣнія, разумѣется, черпались изъ показаній перебѣжчиковъ на разныхъ пунктахъ обложенія. Сбивчивость и разнорѣчивость подобныхъ слуховъ и предположеній происходила отъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько имѣется продовольственныхъ запасовъ у Османа-паши. Извѣстная стойкость этого генерала и умѣніе его вселить въ свои войска духъ отваги и храбрости, могли служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что онъ, видя около себя тѣсное, замкнутое и крѣпкое кольцо русскихъ войскъ и не надѣясь съ успѣхомъ прорваться, постарается, по крайней мѣрѣ изъ стратегическихъ соображеній, задержать насъ подъ Плевной до тѣхъ

поръ, пока не истощится весь запасъ его продовольствія, и затѣмъ уже предприметъ отчаянную попытку прорваться. Поэтому, какъ сказано выше, соображенія о времени предполагаемой попытки находились въ зависимости отъ средствъ продовольствія Османа, но это-то и не было намъ извѣстно. Вышедшій 25-го ноября перебѣжчикъ изъ болгаръ заявилъ, что ежедневно пекутъ въ 34-хъ пекарняхъ по 1,100 хлѣбовъ въ 140 драхмъ каждый, что запасы у турокъ еще есть и достанетъ ихъ дней на 20. Затѣмъ, отъ перебѣжчиковъ же дошло свѣдѣніе о томъ, что солдатамъ стали давать по 300 драхмъ хлѣба и проч.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ канунъ 28-го ноября.

Съ вечера 27-го ноября, часовъ въ шесть, стоявшая на аванпостахъ кавалерія (отъ полковъ 9-й кавалерійской дивизіи) замѣтила у непріятеля какое-то движеніе; 2-мъ эскадрономъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, содержавшимъ посты на среднемъ участкѣ всей линіи, было даже замѣчено, что къ каменному мосту на рѣку Видъ подошло около двухъ ротъ и что такая же часть двигалась по шоссе отъ Плевны къ мосту. Донося обо всемъ этомъ начальнику передовой оборонительной линіи, командиръ эскадрона, маіоръ *Карпевъ*, усилилъ посты, и въ 12 часовъ ночи послалъ уже генералъ-маіору *Цеге-фонъ-Мантейфелю* донесеніе, что его разъѣзды, подходившіе въ самой рѣкѣ, слышали шумъ отъ движенія колесъ и что турки, должно быть, строятъ черезъ р. Видъ мостъ. Около 3-хъ часовъ ночи шумъ опять возобновился и значительно усилился; хотя за темнотою трудно было разглядѣть въ чемъ дѣло, но было ясно, что противникъ собираетъ войска, тѣмъ болѣе, что видно было даже движеніе фонарей. Вслѣдъ затѣмъ, маіоръ *Карпевъ* прислалъ донесеніе, что у р. Вида замѣтно большое скопленіе народа. Всѣ эти свѣдѣнія сообщались мнѣ. Кромѣ этихъ извѣстій, въ теченіе ночи на 28-е ноября я получилъ еще слѣдующія телеграмы изъ сосѣднихъ участковъ.

Въ 12 часовъ ночи отъ *князя Имеретинскаго*, что «генералъ *Бѣлокопытовъ* телеграфируетъ ему, что, по показанію дезертира, Османъ паша намѣренъ прорваться на софійское шоссе въ эту ночь. Свѣдѣніе это подтверждается и другими донесеніями и показаніями». Въ четыре часа утра я получилъ отъ начальника штаба 16-й пѣхотной дивизіи, подполковника *Куропаткина*, телеграму слѣдующаго содержанія: «По приказанію генерала *Скобелева*, доношу, что перебѣжчикъ показалъ, что Кришинскій редутъ оставленъ турками, которые собираются къ мосту на р. Видѣ для наступленія и что если это окажется справедливымъ, то онъ, Скобелевъ, двинетъ бригаду 16-й дивизіи въ Дольній Дубнякъ».

Извѣстивъ объ этомъ начальниковъ дивизій ввѣреннаго мнѣ кор-

пуса, а также генералъ-лейтенанта *Каталея*, я просилъ послѣдняго перевести на лѣвый берегъ р. Вида бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и вскорѣ получилъ отъ него депешу съ увѣдомленіемъ, что гвардейская бригада переправится черезъ рѣку въ 7 часовъ утра.

Въ 7 1/2 часовъ утра на позиціи стали изрѣдка раздаваться орудійные выстрѣлы, вслѣдствіе чего я со штабомъ выѣхалъ изъ Дольняго Дубняка на шоссе. Вскорѣ раздался бой тревоги, выстрѣлы стали раздаваться все чаще и чаще; началась ружейная перестрѣлка, и главнымъ образовъ съ лѣвой стороны, т. е. со стороны 3-й гренадерской дивизіи, почему я и поѣхалъ къ кургану Копана Могила.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября дежурными на позиціи были: во 2-й гренадерской дивизіи — 5-й гренадерскій Кіевскій полкъ, а въ 3-й гренадерской дивизіи — 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ, которые и занимали всѣ ложементы оборонительной линіи; ближайшими поддержками этихъ полковъ должны были служить вторые полки бригадъ, т. е. 6-й гренадерскій Таврическій и 10-й гренадерскій Малороссійскій. На батареяхъ находились всѣ 9-ти-фунтовыя орудія обѣихъ бригадъ, 4-хъ-фунтовыя же батареи были при двухъ бригадахъ своихъ дивизій, составлявшихъ подвижные резервы.

Командующій 3-ю гренадерскою дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Даниловъ*, получивъ извѣстіе о замѣченномъ аванпостами движеніи противника, тотчасъ же отправился на позицію и съ разсвѣтомъ, около 7 1/2 часовъ, самъ замѣтилъ небольшія кучки людей, а пріѣхавшій затѣмъ изъ аванпостной цѣпи офицеръ доложилъ, что турки наступаютъ. Тогда генералъ *Даниловъ* далъ сигналъ тревоги и, видя, что аванпостная наша цѣпь отходитъ, приказалъ 2-й батареѣ (занимавшей земляную батарею № 3-го) открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку велѣлъ двигаться къ Копаной Могилѣ и туда же направилъ 2-ю бригаду своей дивизіи съ 4-хъ-фунтовыми батареями.

Покуда всѣ эти распоряженія были сдѣланы, разсвѣло уже на столько, что можно было видѣть колонну турецкой пѣхоты, двигавшуюся къ мосту на шоссе; за колонною тянулась вереница обозовъ.

Между тѣмъ, турки, открывъ огонь изъ орудій, поставленныхъ на возвышенности за мостомъ, а также изъ батарей на холмахъ между мостомъ и высотою д. Опанецъ и изъ опанецкихъ укрѣпленій, быстро двинулись впередъ, держа главное направленіе на батарею № 3-го; по мѣрѣ движенія, фронтъ ихъ удлинялся въ обѣ стороны.

Появленіе ихъ сразу въ значительныхъ силахъ объясняется тѣмъ, что шагахъ въ пятистахъ отъ мѣста имѣется узкая, но длинная складка

земли, въ которой могла быть скрыта цѣлая дивизія, переведенная черезъ рѣку еще до разсвѣта; къ тому же, утро было, какъ и всегда въ это время, туманное.

Наступленіе было ведено непріятелемъ съ замѣчательною быстротою; впереди сплошная цѣпь стрѣлковъ, за которою непосредственно слѣдовали поддержки въ разомкнутомъ строѣ, который представлялъ изъ себя какъ бы сплошную цѣпь; за поддержками шли резервы; артилерія сопровождала цѣпь стрѣлковъ и также быстро подавалась впередъ, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла и затѣмъ снова догоняла цѣпь.

Не смотря на учащенный огонь всѣхъ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ батарей и огонь пѣхоты, занимавшей ложементы, турки не болѣе какъ въ $^3/_4$ часа времени прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашей позиціи, и, производя сильный ружейный огонь, достигли позиціи 3-й гренадерской дивизіи, у батареи № 3-го. Проникнувъ въ промежутки между окопами, турки огнемъ перебили всѣхъ защитниковъ, такъ что только слабые остатки послѣднихъ, будучи уже не въ силахъ держаться долѣе, стали отходить назадъ. 2-я батарея 3-й гренадерской бригады (занимавшая окопъ № 3-го) до послѣдней минуты отлично исполняла свое дѣло, но когда траншеи по флангамъ были заняты турками и большая часть прислуги перебита, свезла два орудія, а отъ остальныхъ шести унесла затворы.

Такимъ образомъ, около $8^1/_2$ часовъ, занимавшіе центръ позиціи: 2-й баталіонъ, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, разстроенные огромною убылью людей и потерявъ много офицеровъ, начали отходить къ Копаной Могилѣ и лѣвому люнету; 3-я батарея 3-й гренадерской артилерійской бригады (занимавшая окопъ № 4-го), угрожаемая обходомъ съ праваго фланга, съ помощью картечи, держалась еще нѣкоторое время, но затѣмъ снялась и увезла только шесть орудій, такъ какъ подъ остальными были перебиты лошади; батарейный командиръ подполковникъ *Квантенъ* при этомъ тяжело раненъ.

Подоспѣвшій во время боя Сибирскаго полка 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ, построенный по-ротно, въ двѣ линіи, двинулся въ промежутокъ между двумя вышеназванными люнетами; принявъ на себя сибирцевъ, малороссійцы задержали дальнѣйшее наступленіе противника, при этомъ сами понесли огромныя потери: въ нѣсколько минутъ изъ строя выбыли три баталіонныхъ и половина ротныхъ командировъ.

Предвидя, что непріятель, притянувъ подкрѣпленія, можетъ возобновить усилія для овладѣнія люнетами, генералъ *Даниловъ* приказалъ ч2-й бригадѣ своей дивизіи, съ ея артилеріей, спѣшить на помощь.

Я прибылъ къ кургану Копана Могила, когда 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи изнемогала отъ усилій удержать люнеты; восемь нашихъ орудій находились въ рукахъ турокъ, а 2-я бригада еще не подошла.

Хотя точное направленіе атаки противника еще не выяснилось, такъ какъ эта первая атака могла быть лишь демонстраціей, но положеніе дѣла было на столько серьезно, что я рѣшился притянуть къ угрожаемому въ данное время пункту большую часть резервовъ. Поѣхавъ съ этою цѣлью на встрѣчу приближавшейся 2-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользовавшись удачнымъ совѣтомъ генеральнаго штаба полковника *Фрезе*, послалъ приказаніе 2-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи также идти къ Копаной Могилѣ, для атаки противника съ фланга. Около 10-ти часовъ, 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи подошла къ Копаной Могилѣ; встрѣтивъ ее, я объявилъ 12-му гренадерскому Астраханскому полку, что восемь нашихъ орудій въ рукахъ турокъ и что я требую, чтобы орудія эти были отняты обратно.

Громкое: «отнимемъ, ваше превосходительство», было отвѣтомъ на мои слова, и астраханцы сдержали слово.

Бойко, смѣло двинулся этотъ полкъ впередъ, имѣя въ головѣ своего командира, полковника *Крюкова*, и бригаднаго командира, генералъ-маіора *Квитницкаго*. Непосредственно за Астраханскимъ полкомъ шелъ и 11-й гренадерскій Фанагорійскій полкъ, уступомъ за флангами перваго.

Вслѣдъ затѣмъ, прискакалъ генеральнаго штаба капитанъ *Волковъ*, котораго я посылалъ за 2-ю бригадою 2-й гренадерской дивизіи съ докладомъ, что 8-й гренадерскій Московскій полкъ уже подходитъ къ расположенію 3-й гренадерской дивизіи и что 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ ведетъ лично начальникъ дивизіи, генералъ-лейтетантъ *Свѣчинъ*. Поблагодаривъ командира полка, полковника *фонъ-Бурзи*, за быстрый приходъ, я поручилъ ему составлять резервъ 3-й гренадерской дивизіи, такъ какъ она вся уже находилась въ дѣлѣ, и извѣстилъ объ этомъ генерала *Данилова*.

Въ $10^1/_2$ часовъ предо мной раздалось «ура»; это была атака 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи на противника, занявшаго наши ложементы. Ничто не могло устоять противъ этой атаки; одинъ видъ ея показывалъ, что всякія попытки къ прорыву въ этомъ направленіи будутъ тщетны; отбросивъ турокъ отъ обоихъ люнетовъ, астраханцы и фанагорійцы, поддержанные сибирцами и малороссійцами, быстро продолжали наступленіе и, не обращая вниманія на адскій огонь и на потери, штыками выбивали турокъ изъ траншей.

Орудія наши, оставленныя въ рукахъ турокъ, были отняты назадъ: астраханцы взяли съ боя еще семь непріятельскихъ пушекъ, а стрѣлокъ этого полка *Егоръ Ждановъ*, положивъ на мѣстѣ трехъ турокъ, взялъ турецкое знамя. Одновременно съ этимъ, т. е. въ $10^{3}/_{4}$ часовъ, подошелъ и 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ съ двумя батареями, которымъ генералъ-лейтенантъ *Свѣчинъ* далъ направленіе въ промежутокъ между Горнимъ и Дольнимъ Нетрополемъ. Правильность этого направленія вполнѣ оправдалась; 3-й баталіонъ самогитцевъ подошелъ, когда еще не всѣ турки были выбиты 3-ю гренадерскою дивизіею изъ ложементовъ; 10-я рота его, съ штабсъ-капитаномъ *Яньковымъ*, безъ выстрѣла, бросилась въ траншеи и штыками выбила изъ нихъ турокъ; уцѣлѣвшіе изъ нихъ обратились въ бѣгство, и при этомъ самогитцы захватили три непріятельскихъ орудія.

Занявъ вновь наши передовые ложементы, части немного остановились, чтобы перевести духъ. Изъ отобранныхъ у непріятеля орудій наши возобновили огонь, имѣя прислугу изъ пѣхоты; стрѣльбою управлялъ храбрый поручикъ 2-й батареи 3-й гренадерской артилерійской бригады *Миловидовъ*. Прочія батареи 3-й гренадерской артилерійской бригады стояли еще на высотѣ Копаной Могилы. Тогда я поручилъ начальнику артилеріи ввѣреннаго мнѣ корпуса, генералъ-маіору *Рейнталю*, выдвинуть ихъ впередъ. Генералъ-маіоръ *Рейнталь* прибылъ къ батареямъ и засталъ тамъ начальника штаба 3-й гренадерской дивизіи, генеральнаго штаба полковника *Чайковскаго*, который пріѣхалъ тоже съ цѣлью выдвинуть впередъ артилерію. Послѣ этого батареи заняли мѣста на одной высотѣ съ пѣхотой и стали поражать турокъ картечными гранатами.

Было 12 часовъ дня. Турки отступали, но медленно, поддерживая сильный огонь. Зная упорство Османа-паши, я не считалъ эту первую атаку еще послѣднею и не имѣлъ еще въ виду преслѣдовать противника, а рѣшился, занявъ вновь свои ложементы и батареи, поражать противника артилерійскимъ огнемъ и ожидать новаго нападенія съ его стороны. Я сдѣлалъ даже соотвѣтствующія распоряженія, когда замѣтилъ, что занимающія траншеи войска 2-й гренадерской дивизіи вышли впередъ. Тогда я поручилъ находившемуся при мнѣ свиты Его Величества генералъ-маіору *Струкову* поѣхать въ передовую линію и узнать въ чемъ дѣло. Генералъ *Струковъ* скоро возвратился и доложилъ, что всѣ наши войска наступаютъ, а турки начинаютъ отступать все быстрѣе и быстрѣе.

Выѣхавъ на курганъ, лежащій правѣе Копаной Могилы ([1]), я убѣ-

([1]) Куда прибылъ одновременно со мною подполковникъ *Куропаткинъ* съ до-

дился въ справедливости этого донесенія: непріятель отступалъ къ р. Виду, войска его столплялись у моста, на которомъ, равно какъ и на лежащихъ за нимъ высотахъ, находилась масса обозовъ. Артилерія наша поражала это нестройное отступленіе; пѣхота, выйдя изъ ложементовъ, подавалась все впередъ и впередъ. Тамъ былъ генералъ *Даниловъ* со всею своею дивизіей, поддерживаемый съ лѣваго фланга частями 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, а съ праваго 2-й бригадой — 2-й гренадерской дивизіи; 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизіи, оставя ложементы, начала подаваться впередъ правымъ плечомъ и старалась охватить лѣвый флангъ турокъ. Кромѣ того, генералъ-маіоръ *Мантейфель* направилъ два баталіона 5-го гренадерскаго Кіевскаго и одинъ баталіонъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ прямо въ бродъ черезъ р. Видъ, для занятія высотъ на правомъ берегу рѣки. Гренадеры, по поясъ въ водѣ, перешли рѣку, взобрались на Блазевацкія высоты и кинулись къ редуту, гарнизонъ котораго сдался безъ выстрѣла.

Это общее наступленіе убѣдило Османа-пашу, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, тѣмъ болѣе, что войска, облагавшія Плевну съ другихъ фронтовъ, также тѣснили его, и турецкій генералъ рѣшился сдаться. Онъ выслалъ ко мнѣ офицера съ бѣлымъ флагомъ, но я не принялъ его, объявивъ, что желаю видѣть генерала. Тогда выѣхалъ начальникъ штаба, который доложилъ мнѣ, что Османъ-паша раненъ, сдается со всею своею арміею и спрашиваетъ объ условіяхъ. Я приказалъ сказать ему, что требую сдачи безусловной, и требованіе это послалъ свиты Его Величества съ генералъ-маіоромъ *Струковымъ*. Черезъ 15 минутъ генералъ *Струковъ* возвратился и доложилъ, что Османъ-паша согласенъ, но пріѣхать не можетъ, такъ какъ раненъ въ ногу и рана не позволяетъ ему сѣсть на лошадь. Тогда я самъ поѣхалъ къ своему храброму и стойкому противнику.

Онъ сдался безусловно со всею арміею. Трофеи наши въ этомъ дѣлѣ не приведены еще въ ясность, но пока извѣстно, что взято въ плѣнъ: десять пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 нижнихъ чиновъ, 1,200 чел. кавалеріи и 77 орудій. Потери непріятеля въ бою доходятъ до 6,000.

Наши потери слѣдующія: убито: штабъ-офицеровъ 2; оберъ-офицеровъ 7; нижнихъ чиновъ 409. Ранено: штабъ-офицеровъ 3 (кромѣ того одинъ генералъ), оберъ-офицеровъ 35; нижнихъ чиновъ 1,220. Контужены: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 43.

несеніемъ отъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*, что онъ съ бригадою своей дивизіи и бригадою 3-й гвардейской дивизіи прибылъ въ Дольній Дубнякъ и расположился за позиціею 2-й гренадерской дивизіи.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ высокопревосходительствомъ о заслугахъ лицъ, содѣйствовавшихъ мнѣ въ достиженіи блестящаго успѣха дѣла 28-го ноября.

Ближайшимъ сотрудникомъ моимъ былъ, конечно, начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса, генералъ-маіоръ *Манькинъ-Невструевъ*; его усердію и разумному спокойствію я обязанъ тѣмъ, что всѣ распоряженія, во все время нахожденія моего на лѣвомъ берегу р. Вида, дѣлались своевременно и ничего не было упущено; во время самаго боя онъ съ полнымъ хладнокровіемъ приводилъ въ исполненіе мои указанія и дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Начальники дивизій, генералы *Свѣчинъ* и *Даниловъ*, показали себя храбрыми и находчивыми генералами и изъ подробнаго описанія дѣла ваше высокопревосходительство можете усмотрѣть, какъ много зависѣлъ отъ нихъ успѣхъ дѣла.

Командующій 9-ю кавалерійскою дивизіею генералъ-маіоръ *Лошкаревъ* своею заботливостью много помогалъ мнѣ въ трудномъ дѣлѣ бдительнаго надзора за дѣйствіями противника, а во время самаго боя, замѣтивъ куда ведется главная атака, не ожидая моихъ приказаній, тотчасъ же перемѣстилъ бригаду генерала *Чернозубова* (9-й драгунскій и 9-й гусарскій полки) къ Горнему-Нетрополю, имѣя въ виду, въ случаѣ прорыва противника черезъ пѣхоту, преслѣдовать его. Во время дѣла подъ генераломъ *Лошкаревымъ* ранена лошадь.

Командиръ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, генералъ маіоръ *Квитницкій*, раненый въ плечо, оставался въ строю до конца дѣла; онъ лично, впереди всѣхъ, пошелъ въ атаку на занятые турками ложементы наши и ему, съ командиромъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка, полковникомъ *Крюковымъ*, принадлежитъ вся честь этой атаки.

Командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ *Цеге-фонъ-Мантейфель*, былъ назначенъ мною начальникомъ всей оборонительной линіи 6-го участка обложенія г. Плевны, и я не раскаиваюсь въ своемъ выборѣ: генералъ этотъ съ достойнымъ удивленія усердіемъ исполнялъ эту трудную и безпокойную должность и, благодаря его распорядительности, движеніе противника не было для насъ неожиданностью.

Командиръ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ *Сорокинъ*, съ полною неустрашимостью находился въ огнѣ, ободряя подчиненныхъ въ то время, когда бригада его, еще не поддержанная резервомъ, изнемогала отъ натиска превосходнаго непріятеля.

Командиръ 2-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ

Гадонъ, и командующій 2-го гренадерскою артилерійскою бригадою, флигель-адъютантъ полковникъ *Щеголевъ*, своею находчивостью и распорядительностью много способствовали успѣху дѣла.

Я остался также очень доволенъ дѣятельностью въ бою начальника артилеріи гренадерскаго корпуса, генералъ-маіора *Рейнталя*, и командира 3-й гренадерской артилерійской бригады, генералъ-маіора *Сидорова*.

Начачальники штабовъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, полковники *Головинъ* и *Чайковскій*, выказали много энергіи и находчивости; распорядительности и мужества послѣдняго я былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Офицеры штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса также много содѣйствовали успѣху дѣла; не говоря уже о занятіяхъ во все время обложенія, я считаю долгомъ справедливости заявить о генеральнаго штаба капитанѣ *Волковѣ*, штабсъ-капитанѣ *Сахаровѣ*, состоящемъ при штабѣ ротмистрѣ гвардіи *Бутурлинѣ* и, въ особенности, о полковникѣ *Мецгерѣ*. Офицеры эти точно и толково передавали приказанія въ части войскъ, не смотря на сильный непріятельскій огонь.

Не могу также не засвидѣтельствовать о пользѣ, принесенной свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Струковымъ*, во все время боя состоявшемъ при мнѣ. Генералъ этотъ, наблюдая за ходомъ дѣла, постоянно докладывалъ мнѣ обо всемъ замѣченномъ и бралъ даже на себя трудъ передавать приказанія въ войска.

Командированный же Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ въ мое распоряженіе, еще 8-го ноября, генеральнаго штаба полковникъ *Фрезе* во все время боя былъ самымъ дѣятельнымъ моимъ помощникомъ. Всѣ совѣты его отличались толковымъ знаніемъ боеваго дѣла.

Всѣ отдѣльные и частные начальники и всѣ офицеры показали себя достойными своего званія. Пренебрегая опасностью, они выказывали полную распорядительность и мужество.

Храбрость и мужество войскъ, принимавшихъ участіе въ бою 28-го ноября, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Гренадеры, какъ главные участники боя, показали, что въ нихъ таится тотъ же славный духъ, какимъ они отличались въ былыя времена.

Подлинный подписалъ: командиръ гренадерскаго корпуса,
генералъ-лейтенантъ *Ганецкій*.

III.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Каталея помощнику начальника отряда обложенія Плевны.

Вечеромъ, 27-го ноября, явились въ штабъ ввѣренной мнѣ дивизіи два перебѣжчика, показанія которыхъ ясно указывали на намѣреніе турокъ выдти въ скоромъ времени изъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ продолженіе ночи, съ нашихъ передовыхъ постовъ также получались донесенія о движеніи войскъ противника противъ Волынской горы, по софійскому шоссе. Телеграма начальника штаба отряда обложенія, *князя Имеретинскаго*, съ извѣстіемъ, полученнымъ отъ генерала *Бѣлокопытова*, подтвердила полученныя мною съ другихъ сторонъ донесенія, почему войска пятаго участка еще ночью готовились, по первому сигналу, стать на указанныхъ по диспозиціи мѣстахъ и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали разсвѣта. Въ 8¼ часовъ утра послышалась перестрѣлка въ гренадерскомъ корпусѣ и съ кургана на медованской позиціи, гдѣ находился я самъ, были поданы три сигнальныя ракеты, по которымъ войска стали на позиціяхъ. Еще ночью было получено приказаніе генералъ-адъютанта *Тотлебена* перевести на лѣвый берегъ р. Вида резервъ, состоящій изъ одного баталіона л.-гв. Литовскаго полка, двухъ баталіоновъ императора австрійскаго и трехъ баталіоновъ С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, съ 3-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и Донской конной № 10-го батареей. Къ 7-ми часамъ переправа ихъ по понтонному мосту была окончена и отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира С.-Петербургскаго полка, генералъ-маіора *Курлова*, построился у моста въ резервный порядокъ.

Убѣдившись въ намѣреніи турокъ пробиться черезъ наши укрѣпленныя линіи и желая узнать, остались ли занятыми непріятельскія укрѣпленія, батарея № 4-го съ Волынской горы открыла огонь по турецкимъ редутамъ, находящимся противъ этой горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я приказалъ усилить войска, занимающія д. Тирненъ (Тернина), двумъ баталіонамъ л.-гв. Литовскаго полка и съ батареи № 6-го на правомъ флангѣ Медованской горы перевести два орудія на батарею у дер. Тирненъ, съ которой можно было обстрѣливать турецкія укрѣпленія: «Сахарную Головку» и «Черный Редутъ» и брать во флангъ и въ тылъ турецкія войска, наступавшія на гренадеровъ; на эту же батарею были спущены два орудія съ одною ротою съ Волынской горы.

Около 11 часовъ я переѣхалъ на Волынскую гору, гдѣ генералъ-маіоръ *Мирковичъ* просилъ моего разрѣшенія выслать одинъ баталіонъ

для усиленной рекогносцировки впереди расположенныхъ укрѣпленій. Въ виду того, что отступленіе турецкой арміи въ это время стало обнаруживаться и что овладѣніе впереди лежащими редутами могло бы воспрепятствовать ея возвращенію въ плевненскій укрѣпленный лагерь, я приказалъ выслать одинъ баталіонъ отъ л.-гв. Волынскаго полка на «Черный Редутъ» со стороны «Рыжаго Редута», а въ это же время спустился на батарею у д. Тирненъ и оттуда сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ трехъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка, для одновременной рекогносцировки «Сахарной Головки» и «Чернаго Редута», куда уже, по распоряженію командира л.-гв. Литовскаго полка, флигель-адъютанта полковника *барона Аргсгофена*, были высланы полторы роты того же полка и 40 стрѣлковъ охотниковъ л.-гв. Волынскаго полка. Подъ прикрытіемъ усиленнаго огня съ волынскихъ батарей и съ батареи въ дер. Тирненъ, литовцы съ охотниками Волынскаго полка, подъ командою поручика л.-гв. Литовскаго полка *Бруна* и подпоручика *Лазо*, скрытно приблизились по скату горы, съ западной стороны «Сахарной Головки», и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, около часу дня, заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ и расположенный съ нимъ рядомъ «Черный Редутъ», а также расположенный за нимъ редутъ, гдѣ находился Гусейнъ-Авси-паша. Еще ранѣе, въ 11½ часовъ, «Рыжій Редутъ» былъ занятъ безъ боя тремя ротами 1-го баталіона л.-гв. Волынскаго полка, а послѣ незначительнаго сопротивленія большой редутъ «Магометъ-табія», занятый тремя таборами турецкой гвардіи, сдался 2-й, 3-й и 4-й ротамъ л.-гв. Волынскаго полка.

Въ редутахъ, взятыхъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ, забрано два баталіонные значка, два горныхъ орудія, 71 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,095 нижнихъ чиновъ. Въ укрѣпленіяхъ же, занятыхъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, взято два полевыя круповскія стальныя орудія, одинъ паша (Гусейнъ-Авси), 49 офицеровъ и 2,539 нижнихъ чиновъ. Потери съ нашей стороны заключались въ двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ (изъ нихъ одинъ уже умеръ) л.-гв. въ Волынскомъ полку; одномъ убитомъ, 11 раненыхъ и одномъ контуженномъ нижнихъ чинахъ л.-гв. Литовскаго полка; всего 18 нижнихъ чинахъ.

Отрядъ генерала *Курлова* въ 10-мъ часу утра получилъ приказаніе отъ генерала *Ганецкаго* слѣдовать на подкрѣпленіе праваго фланга гренадерскаго корпуса. Вслѣдствіе этого, отрядъ этотъ двинулся на д. Дольній Дубнякъ, гдѣ получилъ приказаніе тѣснить лѣвый флангъ противника, для чего и построить боевой порядокъ и двинуться впередъ по софійскому шоссе, что̀ и было исполнено; но вскорѣ прибывшій генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*, принявъ командованіе надъ этимъ отря-

домъ, приказалъ генералу *Курлову* остановить войска, собравъ ихъ въ резервный порядокъ, и выждать прибытія бригады 16-й дивизіи. Простоявъ около 2 1/2 часовъ и не получивъ никакихъ дальнѣйшихъ приказаній отъ генерала *Скобелева*, генералъ *Курловъ* вновь повелъ отрядъ впередъ по софійскому шоссе до Каменнаго моста черезъ р. Видъ, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Хотя, такимъ образомъ, великій результатъ сдачи арміи Османа-паши достигнутъ съ небольшими потерями въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ участка, но считаю священнымъ долгомъ свидѣтельствовать о той готовности, съ которою командиры частей, гг. офицеры и всѣ безъ исключенія нижніе чины несли въ продолженіе полутора мѣсяца, съ 21-го октября, а полки 2-й бригады съ 7-го числа октября, тяжелую траншейную службу, находясь подъ постояннымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, какъ въ траншеяхъ, такъ и на бивакахъ своихъ. Въ особенности упоминаю о командирѣ л.-гв. Волынскаго полка, генералъ-маіорѣ *Мирковичѣ*, и неутомимомъ инженеръ-подполковникѣ *Старынкевичѣ*, который возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля.

Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи,
генералъ-лейтенантъ *Каталей*.

IV.

Рапортъ начальника Плевно-Ловчинскаго отряда помощнику начальника отряда обложенія гор. Плевны, отъ 2-го декабря.

26-го ноября въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда доставленъ былъ бѣжавшій изъ Плевны турецкій солдатъ—болгаринъ, *Божисъ Гешовъ*, который показалъ:

«Три мѣсяца какъ онъ находится въ Плевнѣ; все это время былъ въ редутѣ напротивъ Зеленыхъ горъ. Три дня тому назадъ былъ отданъ приказъ Османомъ-пашою, что скоро турки пойдутъ въ Виддинъ (офицеры объясняли, что русскіе откроютъ дорогу на Виддинъ, а турки имъ отдадутъ Плевну). Третій день какъ роздана обувь, масло для смазки оружія и въ тотъ же день роздано по три ока сухарей (у болгарина былъ показанный запасъ сухарей, масла, пара новыхъ царьули (кожаные лапти). Изъ города Плевны приходили по одному оружейному мастеру въ каждый таборъ. Всѣ ружья были исправлены. Вчера (25-го ноября) къ сторонѣ моста черезъ р. Видъ собирались баши-бузуки для прорыва; туда же собрались также всѣ семейства турокъ, и вчера, цѣлый день, возились патроны и снаряды; въ траншеяхъ, кромѣ имѣющихся на людяхъ, оставлено по два ящика на каждую роту. Прошлою ночью, туда же, къ мосту, потянулись и войска. Сегодня, съ вечера, они, если успѣютъ, окончатъ сосредоточеніе. Всего

соберется 60 или болѣе таборовъ, въ каждомъ 200—600 человѣкъ. По сосредоточеніи войскъ къ Виду, въ Плевнѣ оставятъ только нѣсколько таборовъ. Третьяго дня минъ-баши обходилъ всѣ траншеи и запретилъ стрѣлять, причемъ предупредилъ, что если кто выстрѣлитъ, то получитъ сто плетей. Три болгарскихъ церкви наполнены ружьями отъ больныхъ и убитыхъ солдатъ. Болгаре готовятъ русскимъ встрѣчу. Орудія, стоящія по табіямъ, не убираются».

Придавая большое значеніе и вѣроятность вышеупомянутому показанію, я лично отправился въ д. Тученицу и доложилъ изложенное вашему высокопревосходительству, а начальнику штаба, генеральнаго штаба подполковнику *Куропаткину*, предписалъ сдѣлать тотчасъ же слѣдующія распоряженія.

Посланы записки:

Командиру 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору *Гренквисту:*

«По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, вылазка Османа-паши можетъ совершиться въ наступающую или въ слѣдующія ночи. Примите мѣры, чтобы быстро поднять по тревогѣ войска резервнаго лагеря и дать знать въ Углицкій пѣхотный полкъ. Не мѣшало бы имѣть постоянно при своей квартирѣ дежурнаго барабанщика, который могъ бы пробить тревогу. Подписалъ подполковникъ *Куропаткинъ*.

То же сообщено было: начальнику 30-й пѣхотной дивизіи, начальнику 3-й стрѣлковой бригады, начальникамъ 16-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ и командиру № 9-го казачьяго полка.

28-го ноября, въ 3 часа по-полуночи, получено было отношеніе штаба отряда обложенія за № 941, которымъ предписывалось, того же числа, съ разсвѣтомъ, одной бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, подъ моимъ начальствомъ, перейти на лѣвый берегъ р. Вида и расположиться близъ д. Дольняго Дубняка, гдѣ должна была поступить подъ мое начальство и одна бригада 3-й гвардейской дивизіи. Другой бригадѣ 16-й дивизіи быть въ полной готовности къ выступленію; позицію на плевно-ловчинскомъ шоссе занять одною бригадою 30-й дивизіи, другой же бригадѣ этой дивизіи быть готовой къ выступленію; 3-й стрѣлковой бригадѣ перейти 28-го ноября, утромъ, на прежній бивакъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Того же числа, въ 3½ часа ночи, была отдана по войскамъ Плевно-Ловчинскаго отряда слѣдующая диспозиція:

«По полученнымъ генералъ-адъютантомъ *Тотлебеномъ* свѣдѣніямъ, непріятель сегодня, 28-го ноября, рѣшилъ предпринять прорывъ, вѣроятно по направленію къ Виду. Предписываю:

1) Передовую позицію отъ Тученицкаго оврага до редута Мирковича занять бригадою 30-й дивизіи при четырехъ батареяхъ, по усмотрѣнію генералъ-маіора *Боретти*. Начальство на передовой позиціи принимаетъ генералъ-маіоръ *Шнитниковъ*.

2) Другой бригадѣ 30-й дивизіи оставаться въ лагерѣ за «Рыжею Горою», въ полной готовности двинуться по ближайшей дорожкѣ къ д. Радишеву.

3) Двумъ полкамъ 16-й дивизіи: Владимірскому и Казанскому, 9-му казачьему полку, четыремъ батареямъ, четыремъ картечницамъ (самымъ доброконнымъ), сего числа, въ 9 часовъ утра, выступить черезъ Медованъ къ Дольнему Дубняку, подъ начальствомъ полковника *Лео*.

4) Двумъ остальнымъ полкамъ 16-й дивизіи, при четырехъ батареяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Гренквиста*, перейти въ д. Учинъ долъ (Лучинъ-долъ) къ 9-ти часамъ утра, временно занять расположеніе 3 й стрѣлковой бригады и оставаться въ полной готовности по первому требованію: или идти за Видъ, или поддержать бригаду 30-й дивизіи на передовой позиціи.

5) Полки, идущіе за Видъ, берутъ часть своихъ обозовъ (артельныя повозки, зарядные ящики и лазаретныя линейки).

6) 3-й стрѣлковой бригадѣ двинуться съ разсвѣтомъ въ мѣсто расположенія бригады 5-й пѣхотной дивизіи за д. Гривицу.

7) За этою колонною слѣдуютъ, по распоряженію начальника штаба, и лазаретныя повозки «Краснаго Креста». Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

Въ ту же ночь явился перебѣжчикъ и показалъ, что редутъ Кришинскій очищенъ турками. На основаніи этого извѣстія, мною тотчасъ приказано было генералъ-маіору *Шнитникову* немедленно послать партію охотниковъ для удостовѣренія въ справедливости этого показанія; донесено *князю Имеретинскому* о показаніи перебѣжчика, а также сообщено генералу *Моллеру*, чтобы наша артилерія не стрѣляла по Кришинскому редуту и редутамъ Зеленой горы. Кромѣ того, телеграмою сообщено генералу *Ганецкому* о томъ, что, по показанію перебѣжчика, редуты оставлены турками, которые собираются къ мосту черезъ рѣку Видъ. Генералу *Полторацкому*, занимающему редуты Мирковича и Старынкевича, приказано тоже выслать охотниковъ въ турецкіе редуты, для занятія ихъ.

Полкамъ и батареямъ, назначеннымъ идти за Видъ, приказано выступить съ бивака съ разсвѣтомъ.

Посланные охотники донесли, что редуты турками оставлены, почему Кришинскіе редуты: Большой и Малый, а равно и траншеи на Зеленой Горѣ немедленно нами были заняты. Полковнику *Мельницкому* поручилъ приспособить занятыя укрѣпленія къ оборонѣ, для чего назначены были двѣ роты саперовъ, а генералъ-маіору *Шнитникову* приказалъ продвигаться впередъ, не растягивая своихъ силъ, и обезпечивать занятые нами редуты небольшими гарнизонами.

Отъ генерала *Невструева* были получены слѣдующія телеграмы:

Въ 8 ч. 40 мин. утра: «Въ лагерѣ забили тревогу, пальба орудійная учащается».

Въ 9 ч. 50 мин.: «Учащенная ружейная стрѣльба у Опанца».

Въ 10 ч. 50 мин.: Князь Имеретинскій отвѣтилъ на донесеніе о занятіи Кришина: «Поздравляю. Стрѣлковая бригада остановлена на прежнемъ мѣстѣ. Криденеру и Зотову приказано занять впереди лежащія турецкія укрѣпленія».

Еще до этого, полки: 62-й Суздальскій и 63-й Углицкій, двинутые

впередъ, занимали постепенно одинъ за другимъ турецкіе редуты, а полковникъ *Мельницкій*, съ баталіономъ 62-го Суздальскаго полка, занялъ городъ Плевно, гдѣ уже нашелъ партіи охотниковъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи.

Сдѣлавъ всѣ вышеизложенныя распоряженія и убѣдившись въ занятіи нами Кришинскихъ редутовъ, я со штабомъ отправился за рѣку Видъ, принялъ въ командованіе гвардейскую бригаду и, по полученному мною черезъ начальника моего штаба приказанію отъ генерала *Ганецкаго*, повелъ ее за середину расположенія гренадерскаго корпуса; туда же была направлена и бригада 16-й пѣхотной дивизіи. Не успѣли еще ввѣренныя мнѣ части сосредоточиться, какъ бой уже кончился сдачею всей арміи Османа-паши.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

V.

Рапортъ командующаго 31-ю пѣхотною дивизіею.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября получено было изъ штаба Плевно-Ловчинскаго отряда увѣдомленіе, что, по показанію перебѣжчиковъ, редуты Кришинскій и на Зеленой Горѣ оставляются турками. Для удостовѣренія въ томъ, по приказанію генералъ-лейтенанта *Скобелева*, посланы были партіи охотниковъ отъ 119-го Коломенскаго полка въ траншеи на Зеленой Горѣ и отъ 117-го Ярославскаго—къ Кришину. Получивъ донесеніе, что охотники нашли непріятельскія траншеи покинутыми турками, я немедленно направилъ для занятія ихъ, а также непріятельскихъ редутовъ на Зеленой Горѣ и Кришинскихъ, четыре роты 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, съ батареею 2-й артилерійской бригады, и шесть ротъ Коломенскаго полка, занимавшихъ позиціи брестовецкую и на Зеленой Горѣ,ославъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе 2-й бригадѣ ввѣренной мнѣ дивизіи и 62-му пѣхотному Суздальскому полку, съ состоявшими при нихъ двумя батареями 2-й артилерійской бригады, идти по шоссе и на Брестовецъ къ Плевнѣ. По занятіи обоихъ Кришинскихъ редутовъ, немедленно начаты были работы, подъ руководствомъ полковника *Мельницкаго*, для приспособленія редутовъ къ оборонѣ къ сторонѣ непріятеля.

Для дальнѣйшаго наступленія, мною были направлены къ ближайшимъ къ Плевнѣ непріятельскимъ укрѣпленіямъ остававшіяся въ резервѣ двѣ роты 3-го баталіона и весь 2-й баталіонъ Ярославскаго полка, которые и заняли скобелевскіе редуты и большую траншею, съ редутомъ къ сторонѣ шоссе, обращенную къ городу и находящуюся съ юго-западной его стороны. За этими войсками двигались: 2-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи и одинъ баталіонъ 62-го Суздальскаго полка съ двумя батареями. Такъ какъ въ это время показались по другой сторонѣ города и тученицкаго оврага части 2-й дивизіи, то, чтобы войти съ ними въ связь, мною посланъ былъ съ одною ротою Ярославскаго полка начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи, полковникъ *Кукель*, который, безпрепятственно пройдя черезъ оставленный турками городъ, доложилъ командующему 2-ю дивизіею, что высоты на противоположной сторонѣ города заняты уже нашими войсками, и, вслѣдъ затѣмъ, возвратился съ ротою обратно.

Пріѣхавшій въ это время на позицію командиръ 4-го корпуса приказалъ 2-му баталіону Ярославскаго полка, всей 2-й бригадѣ и баталіону Суздальскаго полка идти впередъ по направленію къ Виду, чтобы выдти въ тылъ непріятелю и отрѣзать ему путь отступленія отъ Вида обратно къ Плевнѣ.

При движеніи по означенному направленію войска встрѣтили Его Императорское Высочество главнокомандующаго, изволившаго остановить движеніе войскъ, такъ какъ уже получено было извѣстіе, что армія Османа-паши положила оружіе. Шедшій же въ головѣ 2-й баталіонъ Ярославскаго полка былъ направленъ Его Императорскимъ Высочествомъ къ непріятельскому редуту, лежащему съ южной стороны города надъ берегомъ р. Вида, для принятія сдавшагося гарнизона этого редута: Означенный баталіонъ оставался съ плѣнными въ редутѣ до 30-го ноября.

Другіе два баталіона Ярославскаго полка ночевали въ Кришинскомъ и прилежащихъ къ нему редутахъ, и возвратились на свой бивакъ у Брестовца 29-го числа; 2-я же бригада ввѣренной мнѣ дивизіи и Суздальскій полкъ въ тотъ же вечеръ, 28-го ноября, возвратились на свои биваки.

Одновременно съ высылкою охотниковъ отъ Ярославскаго и Коломенскаго полковъ, командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Полторацкій*, получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ сторонѣ непріятельскихъ ложементовъ, выслалъ для этого двѣ роты 118-го Шуйскаго полка, занимавшаго редуты Старынкевича и Мирковича. Назначенныя роты пе-

редъ разсвѣтомъ были скрытно расположены у нашимъ крайнихъ ложементовъ, ближайшихъ къ турецкимъ траншеямъ, и около 7 часовъ утра быстро двинулись впередъ, имѣя за собою въ резервѣ остальныя три роты 2-го баталіона. Найдя пустыми непріятельскія траншеи, онѣ продолжали движеніе и, пройдя скрытно лощиной, бросились въ тылъ редутовъ и двухъ-орудійной батареи, захвативъ врасплохъ остававшихся въ нихъ турокъ; непріятель сдѣлалъ только нѣсколько безвредныхъ для насъ выстрѣловъ и положилъ оружіе. Къ 8 часамъ утра все дѣло у этихъ редутовъ было кончено. Тотчасъ же было приступлено къ приспособленію редутовъ и траншей для обороны къ сторонѣ непріятеля.

Въ 9 часовъ утра пущены были съ Волынской горы двѣ ракеты, и въ сторонѣ р. Вида послышалась артилерійская канонада, слившаяся вскорѣ съ сильною ружейною перестрѣлкою. Батареи на Волынской горѣ также открыли огонь, на который отвѣчали непріятельскія орудія съ высотъ около редута «Муравейникъ» и стрѣлки изъ траншей. Тотчасъ же открытъ былъ весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ Старынкевича и Мирковича (1-я батарея 2-й бригады), взявшихъ во флангъ непріятельскія батареи, траншеи и появлявшіяся изрѣдка непріятельскія колонны. Когда, въ полдень, лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ двинулся въ атаку на высоты около «Муравейника», то для поддержанія этой атаки генералъ-маіоръ *Полторацкій* приказалъ полковнику *Лыщинскому* идти съ нѣсколькими ротами въ тылъ направлявшихся противъ волынцевъ турецкихъ колоннъ, и въ резервъ къ нему послано еще четыре роты 1-го баталіона. Сбитые съ высотъ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, турки стали отступать къ сѣверу, подъ прикрытіемъ дальняго большаго редута, открывшаго артилерійскій огонь по ротамъ Шуйскаго полка, которыя, будучи расположены за гребнемъ высотъ, потерь не имѣли.

До 4-хъ часовъ пополудни 118-й Шуйскій полкъ, оставаясь въ занятыхъ имъ редутахъ, приспособлялъ ихъ къ оборонѣ къ сторонѣ непріятеля, а затѣмъ, извѣстившись о сдачѣ арміи Османа-паши, полкъ возвратился на прежнюю свою позицію у редутовъ Старынкевича и Мирковича.

Командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ *Полторацкій*, свидѣтельствуетъ объ особой распорядительности и хладнокровіи командира 118-го Шуйскаго полка полковника *Лыщинскаго*, лично руководившаго всѣми движеніями ротъ своего полка, а также о мужествѣ и полномъ порядкѣ, съ которыми штабсъ-капитанъ *Чеховичъ* и поручикъ

Ромaтовскій вели свои роты для атаки и занятія непріятельскихъ ѳедутовъ.

Подлинный подписалъ: Командующій 30-ю пѣхотною дивизіею, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Шнитниковъ*.

VI.

Рапортъ командира 9-го корпуса помощнику начальника отряда обложенія Плевны, отъ 1-го декабря.

28-го ноября, едва разсвѣло, изъ 124-го Воронежскаго полка получено донесеніе, что ночью наши обходы доходили до редута № 1-го и, не замѣтивъ тамъ присутствія войскъ, вошли въ оный. Къ утру были посланы туда стрѣлки, которые выдвинулись по направленію къ редутамъ № 4-го и №-5-го. Въ то же время, въ 8 часовъ утра, начальникъ праваго фланга, генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*, сообщилъ, что турецкій редутъ, находящійся противъ Гривицкаго редута, уже занятъ румынами и двумя нашими ротами безъ выстрѣла, ибо оставленъ турецкими войсками.

По полученіи этихъ свѣдѣній, сдѣлано было немедленно распоряженіе:

1-й бригадѣ 31-й пѣхотной дивизіи поддержать движеніе румынскихъ войскъ къ укрѣпленному лагерю Букова-Липа, направляя 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ прямо на лагерь и имѣя за флангомъ этого полка эшелономъ 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, взявъ и всѣ батареи, бывшія на позиціи.

Стрѣлкамъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, поддержаннымъ всѣмъ полкомъ въ боевомъ порядкѣ, немедленно двинуться къ редутамъ № 4-го и № 5-го, имѣя въ резервѣ, ближе къ шоссе, 123-й Козловскій полкъ, которому приказано войти въ связь съ 122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ полкомъ. 20-му пѣхотному Галицкому полку собраться впереди Гривицы у шоссе и составить общій резервъ.

Объ этомъ распоряженіи я имѣлъ честь телеграфировать вашему высокопревосходительству.

Выѣхавъ немедленно къ войскамъ въ центръ позиціи, я двинулъ оныя въ сказанномъ порядкѣ, и въ 11 часовъ утра редуты № 4-го и № 5-го и «Четырехъ-глазая» батарея на шоссе были уже заняты 124-мъ пѣхотнымъ Воронежскимъ полкомъ, а 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи дошла до укрѣпленнаго лагеря Букова-Липа.

Около полудня, пройдя вышесказанныя укрѣпленія, 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи сосредоточилась уже передъ Плевной, куда предварительно высланы были мною: команда жандармовъ и полусотня казаковъ; послѣдняя, пройдя Плевну, должна была двинуться по шоссе. Другая полусотня казаковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Гусева*, послана была на высоты западнѣе Плевны для разъузнаніи положенія дѣлъ, такъ какъ изъ-за рѣки Вида слышна была сильная канонада.

На правомъ флангѣ позиціи корпуса, съ укрѣпленій Букова-Липа, тоже брошенныхъ турецкими войсками, румыны открыли артилерійскій огонь по Опанецкимъ редутамъ, вѣроятно, чтобы лучше удостовѣриться въ томъ, что позиція эта оставлена непріятелемъ.

При занятіи всѣхъ этихъ турецкихъ укрѣпленій и траншей, до самой Плевны нами не было сдѣлано ни одного выстрѣла; по намъ же сдѣлано было изъ землянокъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ; также и въ Плевнѣ сдѣлано было изъ домовъ нѣсколько выстрѣловъ и однимъ изъ нихъ легко раненъ жандармъ.

Пріостановивъ здѣсь войска, дабы подтянуть всѣ резервы и 20-й Галицкій полкъ, и разъяснивъ, что румынскія батареи продолжаютъ огонь по недоразумѣнію, я рѣшилъ двинуться всѣми силами впередъ, но въ это время получилъ приказаніе въ томъ же смыслѣ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго: 9-му корпусу двинуться въ обходъ Плевны черезъ горы западнѣе города и далѣе къ рѣкѣ Видъ въ тылъ непріятельской арміи. Приказаніе это было привезено сначала ординарцемъ штабсъ-ротмистромъ *Вонлярлярскимъ*, а вслѣдъ затѣмъ—генералъ-маіоромъ *Левицкимъ*. Тотчасъ 2-я бригада 31-й дивизіи была направлена въ обходъ по окраинѣ города Плевны, въ томъ же боевомъ порядкѣ; пройдя же городъ, 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ двинутъ по направленію шоссе, а влѣво отъ него, на высотахъ, развернулся въ боевомъ порядкѣ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ. За 2-ю бригадою слѣдовала 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи. Галицкій же полкъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, оставленъ въ Плевнѣ, по моему представленію, для водворенія порядка, такъ какъ болгары и частію румыны начали грабить турецкіе дома, а посланная впередъ жандармская команда и казаки были слишкомъ малочисленны.

Въ 2 часа пополудни 31-я пѣхотная дивизія развернулась въ боевомъ порядкѣ на высотахъ западнѣе Плевны и двинулась къ рѣкѣ Виду въ тылъ турецкимъ войскамъ, расположеннымъ на огромномъ пространствѣ за рѣкою Видомъ. Бой вскорѣ совершенно затихъ.

Около 4-хъ часовъ пополудни Его Императорское Высочество Главнокомандующій подъѣхалъ къ мосту на рѣкѣ Видъ и отдалъ приказаніе оставить 31-ю пѣхотную дивизію на настоящей позиціи на правой сторонѣ рѣки Вида, въ виду значительныхъ массъ сдавшихся непріятельскихъ войскъ, изъ коихъ у большей части не было еще отобрано оружіе. Бывшія же на нашей сторонѣ рѣки Вида часть обезоруженныхъ плѣнныхъ, подъ конвоемъ отъ румынскихъ войскъ, какъ и часть турецкой артилеріи и обоза, отправлены по шоссе, при румынскихъ офицерахъ, назадъ, по направленію за Плевну.

Въ 7 часовъ вечера у шоссе, близъ расположенія на позиціи 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, гдѣ осталась часть турецкаго обоза, преимущественно съ семействами турокъ, изъ одной повозки выпала граната и, лопнувъ отъ удара о камень, взорвала небольшой запасъ пороха и патроновъ, бывшихъ въ этой повозкѣ. Находившіеся по близости нижніе чины 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка бросились тотчасъ отгонять остальныя повозки и забрасывать землей лопавшіе патроны. При этомъ, отъ взрыва обожгло и ранило семь человѣкъ нижнихъ чиновъ означеннаго полка.

Затѣмъ, всю ночь 31-я дивизія пробыла на этой позиціи, а въ 10 часовъ утра, 29-го ноября, получивъ приказаніе генералъ-лейтенанта *Ганецкаго*, выступила на свои прежніе бивуаки, причемъ 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, проходя мимо мѣста, гдѣ въ присутствіи Государя Императора назначено было молебствіе, присоединился къ войскамъ, бывшимъ на ономъ. 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, по распоряженію вашего высокопревосходительства, былъ смѣненъ въ Плевнѣ въ 3 часа пополудни однимъ изъ полковъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Но независимо отъ участія въ бою 28-го ноября, состоявшемъ въ быстромъ движеніи въ тылъ непріятеля арміи и имѣвшемъ несомнѣнно весьма важное значеніе, полки 31-й пѣхотной дивизіи, составляя войска 2-го участка обложенія Плевны, безсмѣнно занимали боевую позицію съ 4-го сентября до 28-го ноября. Масса труда по укрѣпленію означенной позиціи и цѣлесообразное возведеніе укрѣпленныхъ линій, какъ и боевое поведеніе этихъ войскъ, заслужившее одобреніе вашего высокопревосходительства, обязываютъ меня къ настоящему рапорту приложить и краткое описаніе работъ по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложенія Плевны. Что войска боевой линіи 2-го участка обложенія, особенно полки 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій, бывшіе на правомъ флангѣ, находились подъ постояннымъ огнемъ артилерійскимъ и ружейнымъ, то это подтверждается ежедневною почти, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, потерею въ людяхъ убитыми и ранеными, всего 269

человѣкъ. Притомъ же, непосредственная связь позицій 2-го участка съ дѣломъ 28-го ноября заключается въ томъ, что возведенныя трудами полковъ 31-й пѣхотной дивизіи укрѣпленныя линіи и полная увѣренность войскъ въ силѣ своихъ траншей, дали возможность выдвинуть заблаговременно въ 6-й участокъ весь общій резервъ 2-го участка, который непосредственно участвовалъ въ бою, и въ первый критическій моментъ прорыва непріятеля черезъ линіи 3-й гренадерской дивизіи явясь на флаги наступающихъ непріятельскихъ массъ, несомнѣнно способствовалъ остановкѣ непріятельскаго наступленія и совершенному разбитію непріятеля, съ потерею убитыми трехъ и ранеными 47 человѣкъ.

Подробное изложеніе дѣйствій 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, какъ входившей въ составъ войскъ 6-го участка обложенія, будетъ представлено въ реляціи командира гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта *Ганецкаго*.

Съ своей же стороны, считаю необходимымъ приложить къ сему копію съ донесенія командующаго этою бригадою полковника *Рыкачева*.

Воздавая должное дѣйствіямъ означенной бригады, заявившей себя геройски и во всѣхъ прежнихъ дѣлахъ, особенно при доблестномъ взятіи, 30-го августа, Гривицкаго редута, я прошу ваше высокопревосходительство не оставить вашимъ вниманіемъ и боевые труды войскъ 31-й пѣхотной дивизіи, особенно 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генералъ-адъютанта Милютина и 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полковъ, трехмѣсячное пребываніе которыхъ на позиціи, бывшей подъ постояннымъ ружейнымъ обстрѣломъ, участіе въ дѣлахъ, бывшихъ на правомъ флангѣ, всегдашняя готовность къ бою, при сохраненіи той бодрости въ войскахъ, какая не могла быть незамѣченною, принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ дѣлъ нашей арміи.

Приложенія: Описаніе работъ по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложенія Плевны и копія съ рапорта командира 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи объ участіи этой бригады въ дѣлѣ 28-го ноября.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*.

VII.

Описаніе работъ войскъ 9-го армейскаго корпуса, производившихся съ 31-го августа до паденія Плевны по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложенія.

По отдачѣ приказанія Его Императорскимъ Высочествомъ объ удержаніи позицій, на которыхъ стояли наши войска, части 9-го корпуса

занимали огромное пространство отъ Гривицкаго редута, который занимали два баталіона 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго и часть 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полковъ, далѣе черезъ всю настоящую позицію и черезъ всю Артилерійскую гору до Тученицкаго оврага на протяженіи восьми верстъ.

31-го августа, вечеромъ, по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, были поставлены въ Гривицкій редутъ румынскія войска и назначенъ румынскій комендантъ; полки же 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи помѣщены на позиціи лѣвѣе Гривицкаго редута до шоссе.

1-го сентября, при объѣздѣ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ всей боевой линіи, Его Императорскимъ Высочествомъ было указано общее протяженіе позиціи 9-го корпуса, отъ Гривицкаго редута до Пелишато-плевненской дороги, имѣя на лѣвомъ флангѣ, у начала Артилерійской горы, редутъ, который и назначенъ былъ опорнымъ пунктомъ лѣваго фланга 9-го корпуса. Мѣсто этому редуту, а равно осадной батареѣ, имѣющей теперь № 7-й, было указано лично Его Императорскимъ Высочествомъ.

По новой диспозиціи, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи должна была перейти въ резервъ, а 31 я пѣхотная дивизія занять всю боевую линію. При этомъ, по условіямъ мѣстности, позиція раздѣлена на отдѣлы: *правый флангъ*, отъ Гривицкаго редута до Гривицкаго ручья—1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи; *центръ*, отъ Гривицкаго ручья до Безъимяннаго—123-й Козловскій полкъ, и *лѣвый флангъ*, отъ Безъимяннаго ручья за Пелишато-плевненскую дорогу до Артилерійской горы—124-й пѣхотный Воронежскій полкъ. 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями составила общій резервъ. Прочія батареи всѣ были выдвинуты на позицію. Прибывшій впослѣдствіи 20-й пѣхотный Галицкій полкъ вошелъ въ составъ общаго резерва; затѣмъ, баталіоны были назначены: одинъ баталіонъ въ редутъ № 14-го, другой баталіонъ для занятія люнета у осадной батареи и въ прикрытіе къ оной, третій баталіонъ въ общій резервъ центра и лѣваго фланга.

По общей диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда, передвиженіе войскъ на новыя позиціи началось съ 6-ти часовъ пополудни 3-го сентября. Полки же 31-й пѣхотной дивизіи окончательно заняли свои мѣста только утромъ 4-го сентября. Общее направленіе линіи ложементовъ, соединенныхъ впослѣдствіи въ общія траншеи, указано было мною, разбивка же ихъ на мѣстности и самая постройка были произведены по личнымъ указаніямъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса; имъ же опредѣлены пункты для возведенія укрѣпленій сзади траншей.

Исполненіе работъ началось съ перваго же дня занятія позиціи, такъ что уже черезъ нѣсколько дней опредѣлился общій видъ укрѣпленныхъ линій. Это былъ рядъ длинныхъ ложементовъ и за ними укрѣпленій и закрытій для резервовъ. Линія батарей была расположена, сообразно условіямъ мѣстности: на правомъ флангѣ близъ самой линіи ложементовъ; въ центрѣ же и на лѣвомъ флангѣ—сзади линіи укрѣпленій. Впереди линіи траншей шаговъ на 600—1,000 вынесены были небольшіе стрѣлковые ложементы для обстрѣливанія непріятельской позиціи. На ночь же и въ пасмурную погоду выставлялась цѣпь передовыхъ постовъ, впереди которой располагались секреты.

Такъ какъ въ первыхъ числахъ сентября начались сильные дожди и наступилъ довольно чувствительный холодъ, особенно по ночамъ, то вмѣстѣ съ постройкою линій ложементовъ необходимо было сдѣлать удобныя закрытія для людей отъ дождя и холода. Поэтому въ ложементахъ и сзади оныхъ устроены были навѣсы и землянки, которыя впослѣдствіи были передѣланы по указанію вашего высокопревосходительства.

При энергическомъ содѣйствіи всѣхъ командировъ частей, дневной и ночной работѣ нижнихъ чиновъ подъ постояннымъ огнемъ артилеріи и частью ружейнымъ, линіи траншей и укрѣпленій, равно закрытія для батарей и зарядныхъ ящиковъ были окончены на всемъ протяженіи центра и лѣваго фланга къ половинѣ сентября. На правомъ же флангѣ, гдѣ полки, независимо сильнаго ружейнаго обстрѣла нашей позиціи, выходили неоднократно по тревогѣ ночью, а также принимали участіе въ дѣлѣ 6-го сентября при движеніи на укрѣпленный лагерь, для поддержанія атаки румынъ на редутъ; работы эти не были совершенно окончены въ одно время съ вышеназванными, хотя были уже устроены закрытія для батарей, два люнета, приведена въ оборонительное положеніе мельница у шоссе и самые ложементы представляли два ряда отдѣльныхъ ложементовъ.

При посѣщеніи вашимъ высокопревосходительствомъ въ послѣднихъ числахъ сентября позиціи ввѣреннаго мнѣ корпуса общій характеръ оной, а также работъ, были одобрены вами и затѣмъ дано указаніе для дальнѣйшаго усовершенствованія построекъ при содѣйствіи 4-го сапернаго баталіона. Важнѣйшее изъ этихъ усовершенствованій заключалось въ уширеніи траншей, срѣзкѣ задней стороны ихъ нанетомъ и въ устройствѣ землянокъ, по четыре на роту, перпендикулярно къ ложементамъ, что давало какъ полный просторъ въ самыхъ ложементахъ, такъ и удобство введенія въ нихъ резервовъ. Относительно укрѣпленій усовершенствованіе заключалось въ очисткѣ отъ землянокъ внутренняго

пространства оныхъ, въ переустройствѣ батарей и въ развитіи передовыхъ стрѣлковыхъ ложементовъ, что́, особенно съ выдачею стрѣлкамъ ружей Пибоди-Мартини, дало большое преимущество нашимъ стрѣлкамъ, обстрѣливавшимъ всю мѣстность между редутами и выбившими непріятельскихъ стрѣлковъ изъ ближайшихъ ложементовъ.

Уширеніе траншей и устройство соотвѣтственныхъ землянокъ съ печами, по указанному вашимъ высокопревосходительствомъ образцу, производившееся постепенно, дабы не лишать людей закрытія отъ дождя, окончено къ половинѣ октября; къ этому же времени окончена отдѣлка редутовъ и люнетовъ. Окончательная отдѣлка батарей исполнена позднѣе. Работы по возведенію всѣхъ этихъ построекъ производились войсками, находившимися безсмѣнно на позиціи, т. е. полками 31-й пѣхотной дивизіи и частью 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ. Полки же 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, находившіеся въ резервѣ (19-го ноября переведены въ Демаркіой и затѣмъ въ Дольній Метрополь), строили два большія укрѣпленія на возвышенности Царскій Валикъ и занимались, подъ руководствомъ офицеровъ и части нижнихъ чиновъ сводной саперной роты, приготовленіемъ туровъ, фашинъ и плетней для батарей и укрѣпленій, а частію для саперныхъ построекъ въ раіонѣ 4-го армейскаго корпуса. Кромѣ того, саперная рота ввѣреннаго мнѣ корпуса исправляла дороги и устраивала мосты для соединенія частей позиціи и, вмѣстѣ съ саперами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковника *Кобелева*, устроили прочные мосты на Гривицкомъ ручьѣ и въ дер. Гривицѣ.

Всѣ эти работы производились по непосредственнымъ моимъ указаніямъ, ежедневно объявляемымъ въ приказаніяхъ по корпусу, и при непосредственномъ содѣйствіи начальника штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса и офицеровъ генеральнаго штаба. При этомъ считаю долгомъ засвидѣтельствовать о постоянномъ участіи въ работахъ командира 4-го сапернаго баталіона, полковника *Кобелева*, бывшаго всегда точнымъ исполнителемъ и полезнымъ совѣтникомъ въ дѣлѣ.

Независимо отъ вышеназванныхъ работъ, съ конца октября производились работы по загражденію Гривицкаго ручья, подъ непосредственнымъ руководствомъ инженеръ-подполковника *Красовскаго*. Работа эта окончена къ 10-му ноября.

Масса труда, употребленнаго войсками ввѣреннаго мнѣ корпуса на всѣ эти работы, можетъ быть выражена съ приблизительною точностью въ слѣдующихъ цифрахъ:

Земляныхъ работъ на позиціи произведено 6,147 кубическихъ са-

жень, причемъ срытіе батарей и траншей прежней позиціи, срытіе спусковъ на дорогахъ и къ мостамъ, а также постоянныя передѣлки и поправки вслѣдствіе дождей не приняты въ разсчетъ. Если же считать и это, то безошибочно можно опредѣлить всю массу земляныхъ работъ, произведенныхъ войсками ввѣреннаго мнѣ корпуса подъ Плевною, послѣ 30-го августа, въ 8,000 куб. саженъ. *Фашинная* и *туровая работы* также достигли огромныхъ размѣровъ. Не считая отдѣлки землянокъ, сдѣланныхъ преимущественно изъ плетней и только частію изъ туровъ и фашинъ, на всѣ остальныя работы, т. е. на отдѣлку крутостей въ батареяхъ, ложементахъ и укрѣпленіяхъ, употреблено 7,920 туровъ, 7,390 фашинъ и до 2,200 плетней.

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что работы эти производились при крайне неблагопріятной погодѣ, которая если и не отразилась на увеличеніи болѣзненности въ войскахъ корпуса, то несомнѣнно только вслѣдствіе цѣлесообразнаго устройства закрытій отъ дождя и холода и благоразумнаго распредѣленія службы въ ложементахъ. Такимъ образомъ, не смотря на трехмѣсячную безсмѣнную службу въ боевой линіи, причемъ половина ротъ находилась въ ложементахъ, здоровье нижнихъ чиновъ было лучше, чѣмъ даже въ августѣ, когда время года было благопріятнѣе для здоровья.

Независимо отъ неблагопріятной погоды, затруднявшей производство работъ, таковыя производились подъ постояннымъ артилерійскимъ и частію ружейнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего всѣ работы начинались ночью.

Не смотря на всѣ принятыя мѣры къ возможному закрытію людей на позиціи, устройствомъ траверзовъ даже въ ложементахъ, полки 31 й пѣхотной дивизіи несли почти ежедневныя потери въ людяхъ убитыми, ранеными и контуженными, хотя въ этомъ отношеніи условія отдѣловъ позиціи были неодинаковы. Подъ наибольшимъ обстрѣломъ находилась позиція праваго фланга и особенно 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, вслѣдствіе сосѣдства Гривицкаго редута. Пули не только летали по всей позиціи праваго фланга, но нерѣдко залетали и въ д. Гривицу, гдѣ помѣщался штабъ ввѣреннаго мнѣ корпуса. Кромѣ того, и артилерійскій огонь направлялся преимущественно на правый флангъ и на д. Гривицу.

Вся убыль въ промежутокъ времени съ 4-го сентября по 28-е ноября въ полкахъ, бывшихъ на позиціи 2-го участка обложенія Плевны, была слѣдующая:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Убито.	Ранено.	Контужено осколками.	Всего.
Въ 121 пѣхотн. Пензенскомъ полку	17	123	42	182
» 122 » Тамбовскомъ »	3	42	6	51
» 123 » Козловскомъ »	1	2	—	3
» 124 » Воронежскомъ »	—	7	1	8
» артилеріи 9-го корпуса	3	5	—	8
» 4 саперномъ баталіонѣ	—	2	—	2
» сводной саперной ротѣ	1	4	—	5
» прочихъ частяхъ, временно бывшихъ на позиціи	1	6	3	10
Итого . .	26	191	52	269

Такимъ образомъ, нахожденіе въ боевой линіи подъ Плевною для полковъ 31-й пѣхотной дивизіи должно быть причтено не только къ трудной траншейной службѣ, но и сопряжено было для 1-й бригады этой дивизіи съ чувствительною потерею людей.

Всѣ эти труды и потери вознаградились какъ полною увѣренностью людей въ силѣ возведенныхъ ими укрѣпленій, такъ и въ справедливой оцѣнкѣ ихъ вашимъ высокопревосходительствомъ.

Подписалъ: командиръ корпуса,

генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ.*

VIII.

Рапортъ командующаго 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи Начальнику 5-й пѣхотной дивизіи отъ 30-го ноября 1877 года.

Согласно диспозиціи по 6-му участку обложенія г. Плевны, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 6-ю батареею 5-й артилерійской и 4-ю батареею 31-й артилерійской бригадъ, расположились у с. Дольній Нетрополь, занимая ложементы и люнетъ сѣвернѣе селенія и самое селеніе. Полки несли службу на передовыхъ постахъ и въ ложементахъ по очереди черезъ день, имѣя въ постоянномъ нарядѣ семь ротъ, а остальныя роты полка, по тревогѣ, должны были служить усиленіемъ. Свободный же отъ службы полкъ составлялъ резервъ. 28-го ноября около 8 часовъ утра замѣчена была на лѣвомъ берегу р. Вида масса турецкихъ повозокъ различнаго рода, затѣмъ, впереди всего транспорта выстроилась пѣхота, имѣя на правомъ флангѣ небольшой отрядъ кавалеріи, а передъ собою густую цѣпь, которая тотчасъ же начала движеніе по направленію къ ложементамъ 3-й гренадерской дивизіи.

Наша позиція въ то утро занята была 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ. Движеніе турокъ было черезвычайно быстро, такъ что они успѣли подойти къ ложементамъ, ранѣе чѣмъ могъ подоспѣть резервъ отъ Горняго Нетрополя. По сигнальной ракетѣ вышелъ 18-й Вологодскій полкъ и сталъ на высотѣ сѣвернѣе Дольняго Нетрополя указанной генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

Будучи на румынскомъ курганѣ и замѣтивъ, что сильнымъ напоромъ турки оттѣснили роты лѣваго фланга 9-го Сибирскаго гренадерскаго полка, я направилъ къ лѣвофланговому люнету и прилегающимъ ложементамъ позиціи гренадеръ, 2-й и 3-й баталіоны 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, подъ командою подполковника Тиханова, который, пройдя быстро селеніе, занялъ ложементы и выдвинулъ лѣвое плечо впередъ, дѣйствуя во флангъ непріятелю. Въ скоромъ времени, затѣмъ, около 10 часовъ сталъ подходить и резервъ гренадеръ отъ Горняго Нетрополя. Турки, не выдержавъ натиска, начали отступать, будучи преслѣдуемы по всей линіи. Въ цѣпи отъ 18-го Вологодскаго полка находились 5-я линейная, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты. Кромѣ баталіоновъ 18-го Вологодскаго полка дѣйствовали во флангъ туркамъ роты 17-го Архангелогородскаго полка (занимали селеніе) по личному указанію командира полка полковника *Пантелѣева*, который, защищая селеніе, находился все время подъ огнемъ непріятеля, направленнымъ на лѣвый флангъ общей позиціи. По тревогѣ выѣхали очень скоро на позицію 6-я батарея, 5-й и 4-я батарея 31-й артилерійскихъ бригадъ, первая стала на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, а вторая лѣвѣе шести орудійной румынской батареи, отъ которой во время атаки турокъ выѣзжалъ одинъ взводъ черезъ ручей къ ложементамъ гренадеръ, открывъ мѣткій огонь во флангъ непріятеля.

Батареи вообще стрѣляли по наступающимъ и отступающимъ туркамъ; въ послѣднемъ случаѣ 6-я батарея 5-й артилерійской бригады, переѣхала къ правому флангу позиціи, ставъ подъ угломъ лѣвымъ флангомъ впередъ. Румынская батарея, какъ дальнобойная, дѣйствовала по батареямъ, бывшимъ на склонѣ Опонецкой высоты и на р. Видъ у мельницы, сильно обстрѣливавшихъ нашъ правый флангъ; при артилеріи у мельницы видны были два табора пѣхоты. Во время огня нашихъ батарей выстрѣломъ 3-го орудія 4-й батареи 31-й артилерійской бригады былъ взорванъ зарядный ящикъ.

Долгомъ считаю заявить вашему превосходительству о распорядительности и самоотверженіи полковыхъ и батарейныхъ командировъ, а также и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, служившихъ примѣромъ ввѣреннымъ имъ частямъ. Кромѣ того, свидѣтельствую о смѣлой и быстрой

передачѣ моихъ приказаній подъ огнемъ непріятеля бывшими при мнѣ: ординарцемъ вашего превосходительства прапорщикомъ *Товстолѣсомъ* и состоящимъ при штабѣ дивизіи переводчикомъ.

Незначительность потерь только возможно приписать особой счастливой случайности.

Убыль:	Убитыхъ ниж. чин.	Раненыхъ ниж. чин.	Контуженныхъ офицер.	Контуженныхъ ниж. чин.
Въ 17 Архангелогородскомъ полку .	—	17	1	5
» 18 Вологодскомъ	3	24	—	—
» 6 батар. 5 артилер. бригады.	—	1	—	—
» 4 » 31 » »	—	ранена пулею 1 лошадь.		

Подлинный подписалъ: Командующій 1-й бригадою 5-й пѣхотной дивизіи полковникъ *Рыкачевъ*.

IX.

Рапортъ генерала Черната его свѣтлости князю румынскому отъ 29-го ноября.

(Переводъ съ французскаго).

28-е ноября, день сдачи Плевны союзнымъ войскамъ, останется навсегда памятнымъ днемъ для арміи обложенія. Позволяю себѣ представить по этому случаю мои почтительнѣйшія поздравленія Его Императорскому Величеству и вашей свѣтлости.

27-го ноября, какъ мною было уже сообщено вашей свѣтлости телеграфическимъ путемъ, я получилъ извѣщеніе частію изъ бригады Сакеляри, частію отъ генерала Раковица, начальника 4-й дивизіи, о движеніяхъ непріятеля, который, прикрываясь укрѣпленіями Опанца, приступилъ къ постройкѣ моста черезъ Видъ и началъ стягивать свои войска по направленію къ выходу изъ плевненской долины.

Вслѣдствіе этого, я немедленно отдалъ приказаніе резервамъ занять боевыя позиціи и ожидать распоряженій о движеніи впередъ, предписавъ въ то же время войскамъ: спать ночью, не раздѣваясь, не распрягать лошадей, а аванпостамъ удвоить бдительность. Еще ранѣе я приказалъ 2-й дивизіи при первомъ движеніи непріятеля осторожно двинуть впередъ войска, расположенныя предъ Гривицкимъ редутомъ № 2-го и если они не встрѣтятъ слишкомъ упорнаго сопротивленія, то занять самый редутъ. Въ томъ же случаѣ, если этотъ послѣдній окажется оставленнымъ или слабо защищеннымъ турецкими войсками, то бата-

ліоны, расположенные въ траншеяхъ, усиленные частными резервами и подкрѣпленные войсками 3-й дивизіи, занимающей главныя позиціи, должны быстро двинуться на Букову и занять ея укрѣпленія съ тѣмъ, чтобы не дать возможности непріятелю снова завладѣть ими.

Полковнику *Сакеляри* было приказано мною принять тѣ же самыя мѣры относительно укрѣпленій Опанца.

28-го ноября, въ 6½ часовъ утра, получивъ по телеграфу приказаніе генерала *Тотлебена* послать, въ виду непріятельской вылазки, четыре баталіона и три батареи въ Демиркіой, я приказалъ бригадѣ *Сакеляри* отправить три баталіона, которые и двинулись въ 7½ часовъ по указанному направленію, вмѣстѣ съ баталіономъ, занимающимъ Вербицу, и тремя батареями. Въ то же время я получилъ донесеніе отъ начальника 2-й дивизіи, въ которомъ извѣщалось, что съ разсвѣтомъ, замѣтивъ отступленіе непріятеля, войска 2-й дивизіи немедленно заняли редутъ № 2-го и, затѣмъ, двинулись къ укрѣпленіямъ Буковы. Тотчасъ же со всѣмъ штабомъ я отправился въ фортъ «Александръ», чтобы оттуда руководить общимъ движеніемъ войскъ.

Генеральнаго штаба маіору *Лаговари* было поручено разъузнать о движеніи войскъ по направленію къ Опанцу и Демиркіою; подполковнику *Борендеи* было приказано осмотрѣть редутъ и другія укрѣпленія у Букова; я самъ отдалъ приказаніе восьми баталіонамъ резерва, занявшимъ уже Букову и долину Опанца, быстро двинуться впередъ, чтобы зайти непріятелю въ тылъ. Около 10-ти часовъ утра часть бригады *Сакеляри* и бригада *Боронеско* (4-й дивизіи) заняли три редута на высотахъ Опанца; одна изъ этихъ бригадъ была направлена къ Букову и двѣ—къ Опанцу. Войска эти вступили въ жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, отошедшимъ во вторую линію редутовъ, гдѣ онъ и держался, чтобы прикрыть вылазку въ долинѣ Вида.

Въ эту минуту я отправилъ моего начальника штаба въ большой редутъ Опанца, обращенный къ Букову, съ тѣмъ, чтобы онъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, принялъ мѣры для атаки двухъ редутовъ, еще остававшихся въ рукахъ непріятеля.

Расположенныя передъ названнымъ выше редутомъ четыре 9-тифунтовыя орудія батареи Криминьяно, подъ начальствомъ маіора *Вартіади*, поражали непріятеля учащеннымъ огнемъ. Въ это мгновеніе начальникъ моего штаба, полковникъ *Фалькояно*, отдалъ приказаніе начать атаку; предупрежденный имъ, я лично присутствовалъ при атакѣ вмѣстѣ съ генераломъ *Мацо* и другими офицерами главной квартиры. Атакующія войска состояли изъ 2-го баталіона 5-го полка доробанцевъ, 2-й роты 1-го баталіона того же полка, роты 5-го линейнаго полка,

1-й роты 6-го полка доробанцевъ и одной роты 1-го линейнаго полка. Войска эти, предводительствуемыя своими начальниками, съ полковникомъ *Сакеляри* во главѣ, вели себя съ замѣчательною храбростью; подъ сильнымъ огнемъ они стремительно бросились на редуты и, окруживъ ихъ, принудили непріятеля положить оружіе; нашими трофеями были 2,000 плѣнныхъ съ оружіемъ и три орудія.

Въ то время, когда Императорскія войска оттѣснили непріятеля, успѣвшаго перейти Видъ и направлявшагося къ западу, колонны 2-й и 3-й дивизій дошли до выхода изъ плевненской долины. Согласно донесеніямъ, полученнымъ мною отъ начальника 4-й дивизіи, бригада Кантилли и посланные мною резервы ожидали подъ ружьемъ приказаній начальника шестаго участка линіи обложенія, чтобы, въ случаѣ надобности, двинуться на помощь къ угрожаемому пункту.

Румынскія батареи, расположенныя передъ Демиркіоемъ, въ теченіе цѣлаго утра были обстрѣливаемы непріятельскими батареями, занявшими позиціи у Опанца и на мосту, и, въ свою очередь, живо отвѣчали имъ.

Въ полдень бригада Кантилли, съ конною батареею Александреско во главѣ, двинулась по направленію къ софійскому шоссе съ тѣмъ, чтобы зайти во флангъ непріятелю. Турецкія войска, поражаемыя продольнымъ огнемъ нашихъ батарей, расположившихся на позиціяхъ у Опанца, отошли къ Виду и, окруженныя со всѣхъ сторонъ, выставили въ нѣсколькихъ пунктахъ бѣлые флаги. Генералъ Раковицъ, въ рапортѣ отъ 28-го ноября за № 2,387, доноситъ мнѣ, что имъ взяты: знамя и двѣ батареи, брошенныя непріятелемъ, обращеннымъ въ бѣгство. Съ 10 часовъ утра Плевна была занята войсками 2-й дивизіи; въ полдень всѣ укрѣпленія Буковой и Опанца были въ нашихъ рукахъ; въ 1 часъ непріятель положилъ оружіе и все было кончено.

Въ 2 часа я имѣлъ честь встрѣтить вашу свѣтлость на редутѣ Краіова, гдѣ находился резервъ 3-й дивизіи. Вашей свѣтлости угодно было пропустить мимо себя плѣнныхъ, взятыхъ въ Опанцѣ, осмотрѣть войска и, затѣмъ, въ 4 часа вечера, въѣхать въ Плевну. Ваша свѣтлость могли убѣдиться въ энтузіазмѣ войскъ, гордыхъ мужественнымъ исполненіемъ своего долга. Ночь съ 28-го на 29-е ноября я съ моей главной квартирой провелъ въ Плевнѣ, съ цѣлью ближайшаго наблюденія за сохраненіемъ порядка и удовлетвореніемъ потребностей войскъ.

Утромъ, 29-го ноября, по выставленіи охранительной цѣпи вокругъ Плевны отъ войскъ генерала Ганецкаго, я получилъ приказаніе генерала Тотлебена отвести румынскія войска на мѣста ихъ бивачнаго расположенія. Вслѣдствіе этого, мною отданы были соотвѣтствующія приказанія начальнику дивизіи и я возвратился въ Вербицу, для принятія не-

обходимыхъ мѣръ по размѣщенію и продовольствію около 9,000 плѣнныхъ и для отдачи подробныхъ приказаній относительно приведенія войскъ въ порядокъ.

Кромѣ изложеннаго выше, честь имѣю донести вашей свѣтлости о слѣдующихъ подробностяхъ, заимствованныхъ мною изъ только что полученнаго рапорта полковника Сершеца. Въ 9½ часовъ утра, на высоты, окружающія Буково, явилась болгарская депутація съ просьбою, чтобы городъ, покинутый турками, былъ взятъ подъ защиту нашихъ войскъ, въ виду могущихъ развиться безпорядковъ. Начальникъ дивизіи немедленно послалъ туда баталіонъ 6-го линейнаго полка и, впредь до новаго распоряженія, назначилъ подполковника Альгюи комендантомъ города. Послѣ этого, дивизія двинулась впередъ, съ цѣлію занять шоссе и высоты, находящіяся позади Плевны и обстрѣливаемыя двумя турецкими батареями; стрѣлки 4-го линейнаго полка завязали бой съ турецкими войсками, укрывшимися на западномъ склонѣ Буковой. Въ это время подъѣхали три батареи резерва и, занявъ позицію на вершинѣ Буковой, открыли столь губительный огонь по турецкимъ батареямъ, расположеннымъ позади Плевны, что непріятельскія войска выставили бѣлый флагъ и сложили оружіе.

Тогда наши войска подошли къ самому мосту на Видѣ, гдѣ находился Османъ-паша, пожелавшій видѣть начальника войскъ. Полковникъ Сершецъ явился на приглашеніе, и, найдя Османа-пашу раненымъ, тотчасъ же назначилъ для его охраны роту 3-го линейнаго полка. Немедленно послѣ этого прибылъ генералъ Ганецкій, перешедшій Видъ съ войсками 3-й гренадерской дивизіи.

Цифра нашихъ потерь не приведена еще въ извѣстность; я буду имѣть честь сообщить о ней вашей свѣтлости въ особомъ рапортѣ.

Подлинный подписалъ: командиръ 1-го (румынскаго) корпуса,
генералъ *Чернатъ*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

Взятіе турецкаго парохода «Мерсинъ».

Рапортъ управляющему морскимъ министерствомъ главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютанта Аркаса.

Принятый, по Высочайшему повелѣнію 14-го сентября 1877 года, отъ русскаго общества пароходства и торговли пароходъ «Россія», для

обращенія его въ активный, былъ мною избранъ изъ числа нѣсколькихъ большихъ судовъ этого общества, какъ болѣе соотвѣтствующій для предстоящаго назначенія по своимъ размѣрамъ, ходу и морскимъ качествамъ.

По передѣлкѣ и вооруженіи парохода «Россія» сильною артилеріею, минами и минными катерами и полномъ его снабженіи, и послѣ произведеннаго мною ему подробнаго смотра въ Очаковѣ 20-го ноября, пароходъ этотъ, подъ командой флигель-адъютанта капитана 2-го ранга *Баранова*, отправился на нѣсколько дней въ Одессу, для производства артилерійскихъ ученій и окончательнаго приведенія въ боевой видъ.

Получивъ отъ флигель-адъютанта Баранова донесеніе изъ Одессы о полномъ изготовленіи ввѣреннаго ему парохода для плаванія и дѣйствія по назначенію, я, снабдивъ его необходимою инструкціею, предписалъ отправиться съ ввѣреннымъ ему пароходомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ крейсерство вдоль румелійскаго берега, пройти мимо Босфора и, затѣмъ, подойти къ Пендераклiи.

Исполняя данное мною предписаніе, пароходъ «Россія» 11-го декабря снялся изъ Одессы въ крейсерство къ Босфору, и 13-го декабря взялъ призъ турецкій пароходъ «Мерсинъ» съ войсками.

Представляя вашему превосходительству копіи присланныхъ мнѣ при рапортѣ командира парохода «Россія» флигель-адъютанта Баранова записки о взятіи имъ приза, и копіи рапорта ему отъ капитана 2-го ранга *Сутковаго*, изъ которыхъ видны всѣ подробности смѣлаго завладѣнія турецкимъ призомъ, я имѣю честь донести вашему превосходительству только въ краткихъ чертахъ главные факты настоящаго дѣла.

12-го декабря пароходъ «Россія» находился, по счисленію, вблизи сѣверныхъ береговъ Турціи. Не имѣя возможности за пасмурностью погоды открыть берегъ, флигель-адъютантъ Барановъ рѣшилъ направиться прямо къ Пендераклiи.

Съ разсвѣтомъ 13-го числа, съ салинга парохода «Россія» былъ замѣченъ дымъ, а вскорѣ обозначился трехмачтовый пароходъ, безъ флага, на пересѣчку котораго легъ пароходъ «Россія», поднявъ опознательный сигналъ, потому что пароходъ «Великій Князь Константинъ» въ то время находился тоже въ крейсерствѣ.

Не получая отвѣта, съ парохода «Россія» послѣдовало изъ 9-тифунтовыхъ орудій два, одинъ за другимъ, выстрѣла, вслѣдъ за которыми на непріятельскомъ пароходѣ былъ поднятъ на нѣкоторое время трехполосный флагъ, и противникъ бросился къ берегу, къ которому пароходъ «Россія», находясь мористѣе, старался его прижимать, причемъ

по пеленгу (1) оказалось, что пароходъ «Россія» замѣтно догоняетъ противника. Сблизившись на разстояніе 800 саженъ, съ парохода «Россія» была пущена восьмидюймовая бомба, упавшая подъ шекомъ (2) убѣгающаго парохода, который послѣ сего немедленно остановилъ машину.

Съ парохода «Россія» тотчасъ былъ посланъ катеръ съ лейтенантомъ *Заринымъ*, причемъ «Россія», готовая въ случаѣ надобности немедленно открыть огонь по непріятелю,—тихо приблизилась до 120 саженъ. Приставъ къ борту и будучи окруженъ толпами турецкихъ солдатъ, находящихся на непріятельскомъ пароходѣ, лейтенантъ *Заринъ*, послѣ короткихъ объясненій, объявилъ турецкій пароходъ «Мерсинъ» призомъ и немедленно поднялъ на немъ русскій военный, а подъ нимъ турецкій кормовые флаги. Тотчасъ же съ парохода «Россія» были посланы катера, съ капитаномъ 2-го ранга *Сутковымъ*, лейтенантами: *Мартино*, *Косяковымъ* и *Рогулею* и командою для обезоруженія десантныхъ солдатъ, находившихся на взятомъ призовомъ турецкомъ пароходѣ.

Взятый пароходомъ «Россіею» призъ оказался бывшій французскій пакетботъ «Cheliff», пріобрѣтенный турецкимъ правительствомъ, наименованный «Мерсинъ» и переданный частному обществу Максусе для почтовыхъ сообщеній между Батумомъ и Константинополемъ. На пароходѣ находилось до 800 человѣкъ низама, въ томъ числѣ 500 человѣкъ рекрутъ, набранныхъ большею частію изъ баши-бузуковъ и черкесовъ, причемъ «Мерсинъ», вооруженный двумя малыми орудіями, былъ нагруженъ провіантомъ, везъ кореспонденцію и нѣкоторую сумму денегъ. На призъ немедленно была отправлена команда и съ него начали перевозить плѣнныхъ на пароходъ «Россія». Въ это самое время показался на горизонтѣ дымъ, который сталъ быстро приближаться. Минута была весьма критическая; въ предположеніи, что усмотрѣнный дымъ могъ предвѣщать приближеніе сильнаго непріятеля, на пароходѣ «Мерсинъ» стало замѣтно возбужденное движеніе со стороны турецкихъ плѣнныхъ, что вызвало капитана 2-го ранга Сутковаго спустить поспѣшнѣе ихъ въ трюмы, съ угрозой, въ случаѣ неисполненія приказанія, принять рѣшительныя мѣры, а флигель-адъютантъ Барановъ подошелъ съ пароходомъ «Россія» вплотную къ борту «Мерсинъ», съ цѣлью закрыть его отъ приближающагося судна, если бы оно оказалось сильнымъ броненосцемъ. Въ такомъ порядкѣ пароходъ «Россія» и «Мерсинъ» продолжали идти до тѣхъ

---

(1) Пеленгъ—уголъ, заключенный между магнитнымъ меридіаномъ и румбомъ, на которомъ видѣнъ предметъ.

(2) Шекъ—надводная часть передней грани форштевня.

поръ, пока открывшійся корпусъ обозначилъ, что видимое судно было двухмачтовый пароходъ. Основываясь на показаніяхъ шкипера парохода «Мерсинъ» и взятаго въ плѣнъ капитанъ-лейтенанта яхты «Иззединъ», можно было предполагать, что приближавшійся пароходъ — второй турецкій транспортъ, за которымъ долженъ былъ слѣдовать конвоиръ броненосецъ.

Броситься на завладѣніе вторымъ призомъ, оставивъ первый подъ охраной незначительной нашей команды, въ виду непріятельскаго берега и могущаго появиться сильнаго броненосца, не представлялось никакой возможности, а потому флигель-адъютантъ Барановъ рѣшился слѣдовать въ море, взявъ курсъ на Керчь. Показавшійся же другой пароходъ легъ вдоль берега, по направленію къ Пендераклiи. Отойдя отъ берега, предъ вечеромъ, пароходъ «Россія» взялъ на буксиръ призовой пароходъ, легъ на Севастополь, куда оба парохода и прибыли 14-го декабря, въ 10 часовъ утра, привѣтствуемые радостными криками собравшейся толпы народа.

Представляя подробную записку о взятіи приза парохода «Мерсинъ», флигель-адъютантъ Барановъ, отзываясь съ похвалой о всей командѣ ввѣреннаго ему парохода, особенно рекомендуетъ: капитана 2-го ранга *Сутковаго*, назначеннаго командиромъ призоваго парохода; лейтенантовъ: *Зарина*, какъ овладѣвшаго призомъ, *Косякова*, *Мартино*, мичмана *Прудникова*, корпуса штурмановъ поручика *Вострикова*, корпуса инженеръ-механиковъ поручика *Ляпунова* и вольнонаемнаго механика парохода «Россія» дворянина Александра *Денисова*. Находя съ своей стороны новый подвигъ, совершенный пароходомъ «Россія», чрезвычайно важнымъ въ настоящее время и весьма смѣлымъ по своему исполненію, я имѣлъ въ виду прежде всего просить ходатайства вашего превосходительства о награжденіи флигель-адъютанта *Баранова* соотвѣтственно его заслугамъ; но, получивъ телеграму вашу о производствѣ его въ слѣдующій чинъ, о чемъ объявилъ ему сего дня, я беру смѣлось покорнѣйше просить ходатайства вашего превосходительства о награжденіи рекомендуемыхъ флигель-адъютантомъ Барановымъ господъ офицеровъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ, присовокупляя, что всѣ они вполнѣ заслуживаютъ испрашиваемыхъ наградъ.

При этомъ имѣю честь доложить, что флигель-адъютантъ Барановъ проситъ особеннаго моего ходатайства о пожалованіи десяти знаковъ отличія Военнаго ордена: командѣ катера и стрѣлкамъ, которые были первые посланы для овладѣнія призомъ съ огромнымъ десантомъ и смѣло обезоруживали плѣнныхъ, явно желавшихъ оказать сопротивленіе.

Дѣйствія на батумскомъ рейдѣ 15-го декабря.

I.

Рапортъ командующаго пароходомъ «Великій Князь Константинъ», капитанъ-лейтенанта Макарова, главному командиру Черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютанту Аркасу, 18-го декабря 1877 года.

Окончивъ выгрузку провіанта и фуража въ Сочѣ, потребовавшую почти двухнедѣльнаго крейсерства у кавказскаго берега, я, согласно инструкціи вашего превосходительства, отправился къ непріятельскому берегу, для нанесенія возможнаго вреда непріятелю.

На этотъ разъ я предполагалъ употребить въ дѣло мины Уайтхеда, только что приспособленныя, по вашему приказанію, для спуска съ катеровъ ввѣреннаго мнѣ парохода.

Вечеромъ 15-го декабря, при заходѣ солнца, я подошелъ къ Поти, гдѣ узналъ, что въ юго-восточномъ углу Чернаго моря замѣчено до шести судовъ, изъ нихъ: два въ тотъ же день бомбардировали укрѣпленіе св. Николая, два видны были у Цихисдзири и два должны быть въ Батумѣ. Суда, стоящія у Цихисдзири, по показанію людей Кобулетскаго отряда, остаются тамъ на цѣлую ночь. Хотя нападеніе на нихъ легче, чѣмъ на суда, стоящія на Батумѣ, но я предпочелъ этотъ послѣдній портъ, гдѣ вѣрнѣе могъ разсчитывать найти турецкія суда.

Въ 7 часовъ вечера съ ввѣреннымъ мнѣ пароходомъ снялся съ якоря и пошелъ къ Батуму. Погода чрезвычайно благопріятствовала для атаки: дувшій въ теченіе дня свѣжій SO стихъ и зыбь совершенно улеглась, а небо было покрыто облаками. Зная хорошо, какъ перемѣнчивы здѣсь погоды въ зимнее время, я рѣшился подойти къ Батуму какъ можно ближе, для того, чтобы катера легче могли найти рейдъ.

Въ $9^1/_2$ часовъ, въ разстояніи одной мили отъ батумскаго мыса, я остановилъ машину и спустилъ катера: «Чесму» съ миной Уайтхеда подъ килемъ (командиръ лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ минный офицеръ поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ», мичманъ Залѣсскій); «Синопъ» съ миной Уайтхеда на отдѣльномъ плотикѣ (командиръ лейтенантъ Щепинскій, волонтеръ гардемаринъ Твердометовъ и вольный механикъ Красноштановъ); «Сухумъ-Кале» (командиръ мичманъ Нельсонъ Гиртъ, волонтеръ штурманъ Максимовичъ) и «Наваринъ» (командиръ мичманъ Вишневецкій, волонтеръ дворянинъ Бѣликовъ).

Въ $10^3/_4$ часовъ катера отвалили отъ борта. Ночь была такъ темна и тѣни отъ горъ такъ измѣняли разстояніе до берега, что нужна была

большая опытность въ ночныхъ вылазкахъ начальствующаго отрядомъ катеровъ лейтенанта Измаила *Зацареннаго*, чтобы найти батумскій рейдъ. Приходилось иногда идти очень близко къ берегу, такъ что слышны были разговоры и перекликиванія часовыхъ.

Только послѣ полуночи катера вошли на батумскій рейдъ и, обогнувъ мысъ, внезапно увидѣли въ очень близкомъ разстояніи черную полосу, обозначавшую судно; подойдя ближе, лейтенантъ Зацаренный хорошо различилъ большой трехмачтовый броненосецъ, повидимому «Махмудіэ», флагманскій въ этой эскадрѣ и другой фрегатъ меньшаго размѣра. Избравъ для нападенія «Махмудіэ», лейтенантъ Зацаренный подошелъ къ фрегату и, не торопясь прицѣлился на трубу броненосца и спустилъ самодвижущуюся мину. Яркая фосфорическая полоса показала совершенно прямое направленіе мины, которая въ пять-шесть секундъ прошла разстояніе между катеромъ и броненосцемъ и взорвалась какъ разъ подъ трубой его. Взрывъ былъ очень глухой и столбъ воды поднялся приблизительно на половину вышины борта броненосца.

Вотъ подробности перваго боеваго взрыва мины Уайтхеда, результаты котораго опредѣлятъ ту роль, какую предстоитъ играть этимъ минамъ въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ. На броненосцѣ послышались крики отчаянія и съ берега открытъ былъ ружейный огонь. Взрывъ первой мины произошелъ ровно въ 12 часовъ 28 минутъ по-полуночи, по судовымъ часамъ.

Вслѣдъ за катеромъ «Чесма» подошелъ лейтенантъ *Щегинскій* на катерѣ «Синопъ». Этотъ бравый и хладнокровный офицеръ, дѣйствуя подъ выстрѣлами непріятеля, не торопясь, направилъ свою мину на гротъ-мачту броненосца и спустилъ ее. Мина пошла также прямо къ цѣли, не уклоняясь въ сторону. Взрывъ казался еще болѣе глухимъ и вызвалъ на броненосцѣ новые сильные вопли отчаянія.

Затѣмъ, катера, соединившись, вышли изъ подъ ружейнаго огня, который прекратился въ 12 часовъ 40 минутъ пополуночи. Во время атаки, непріятелемъ было сдѣлано только два пушечныхъ выстрѣла: одинъ съ береговыхъ батарей, другой—кажется съ броненосца. Повидимому, турки не стрѣляли изъ орудій, боясь попасть въ своихъ.

Всѣ четыре катера, бывшіе подъ огнемъ, благодаря Бога, остались цѣлы; убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

Замѣтивъ сигналы съ катеровъ, я пошелъ къ нимъ на встрѣчу полнымъ ходомъ. Катера приняли меня за турецкое судно, входящее на рейдъ, и уже приготовились къ атакѣ, но окликнутые своевременно часовыми, они убрали свои мины и были тотчасъ же подняты. Другіе

два катера, увидя пароходъ и принявъ его также за непріятельскій, направились къ берегу. До 5-ти часовъ я ихъ искалъ, но напрасно.

Въ 5 часовъ утра, находясь близъ берега, замѣтилъ къ S отъ форта св. Николай огни, вѣроятно, того судна, которое было видно съ разсвѣтомъ съ потійскаго маяка.

Не желая сталкиваться съ турецкими судами передъ разсвѣтомъ, я пошелъ въ море; я былъ совершенно увѣренъ, что неотысканные мною катера благополучно прибудутъ, потому что погода видимо установилась очень хорошая; что же касается до машинъ, то въ ихъ исправности я всегда увѣренъ, потому что механикъ Красноштановъ, наблюдающій за этими машинами, постоянно содержитъ ихъ въ полной исправности.

Къ заходу солнца слѣдующаго дня принялъ катера и направился въ Севастополь, куда и прибылъ утромъ 18-го декабря благополучно.

Я ставлю себѣ въ пріятную обязанность высказать чувства глубокой благодарности нашимъ учителямъ по части минъ Уайтхеда, лейтенанту *Рончевскому* и подпоручику *Максимову*, которые научили насъ обращаться съ этимъ сложнымъ орудіемъ войны. Приписывая же удачное дѣйствіе минъ Уайтхеда, спущенныхъ посредствомъ катерныхъ приспособленій, главнымъ образомъ вниманію, хладнокровію и распорядительности лейтенантовъ *Зацареннаго* и *Щешинскаго*, я въ то же время осмѣливаюсь донести, что горячее участіе къ этому дѣлу старшаго офицера, лейтенанта *Давыдова*, и механиковъ: *Павловскаго* и *Красноштанова*, много содѣйствовало устраненію тѣхъ недостатковъ, которые такъ присущи новому дѣлу. Я очень счастливъ, что ваше превосходительство назначили ко мнѣ лейтенанта *Щешинскаго* и разрѣшили волонтеромъ мичмана *Залѣсскаго:* оба оказались отличными минерами.

Главное же вниманіе вашего превосходительства покорнѣйше прошу обратить на начальствовавшаго отрядомъ катеровъ, лейтенанта *Зацареннаго*, бравость и энергія котораго рѣшительно выше всякихъ похвалъ. Рапортъ его при этомъ представляю.

II.

Копія съ рапорта лейтенанта Зацареннаго командующему пароходомъ «Великій Князь Константинъ», 17-го декабря 1877 года.

Отваливъ отъ борта парохода въ 10 часовъ вечера, катера пошли по направленію къ Батуму. Пройдя около половины часа и открывъ на берегу много огней, взяли влѣво на нихъ и перпендикулярно берегу, къ которому подошли почти вплотную. Турецкіе часовые перекликались по

берегу. Было очень темно, накрапывалъ дождь и стлался мѣстами легкій туманъ. Оказалось, благодаря указаніямъ служившихъ въ русскомъ обществѣ пароходства и торговли штурмана Максимовича и волонтера Бѣликова, что мы уже прошли къ югу отъ батумскаго рейда. Повернувъ на сѣверъ и держась вплотную къ берегу, чтобы слѣдить за его очертаніемъ, я около 12 часовъ ночи обогнулъ мысъ, на которомъ есть маякъ и батарея, и вошелъ въ бухту. За мною вошли и всѣ другіе катера. На рейдѣ, оказалось, было еще темнѣе отъ окружающихъ его горъ. Слышались обычные судовые турецкіе свистки, а на берегу было видно нѣсколько огней. Пройдя около кабельтова (1) внутрь рейда, мы открыли два судна, стоящія близко къ берегу, почти рядомъ другъ съ другомъ, кормами къ берегу, носами внутрь рейда; первое, очень длинное, черное, повидимому броненосецъ, трехмачтовый, бортоваго вооруженія типа «Махмудіэ»; второе, судя по высотѣ и виду рангоута, можно было принять за деревянный фрегатъ. Я выстрѣлилъ миною Уайтхеда, которая отлично вышла изъ трубы и, взявъ должное направленіе, взорвалась между фокъ и гротъ-мачтами. Взрывъ былъ довольно глухой, а столбъ воды, высотою въ половину борта. Послѣ взрыва мины произошла тревога, крики и пальба съ турецкихъ судовъ и берега по всѣмъ катерамъ. Я крикнулъ лейтенанту *Щегинскому*, чтобы и онъ выстрѣлилъ своею миною, которая, пройдя также хорошо, взорвалась у гротъ-мачты, причемъ звукъ былъ еще глуше. Сбросивъ съ «Чесмы» минную трубу и выйдя изъ подъ выстрѣловъ, мы направились назадъ на пароходъ. «Чесма» взяла на буксиръ «Синопъ», «Сухумъ-Кале» и «Наваринъ». Пройдя около четверти часа и замѣтивъ какое-то судно сзади отъ лѣваго траверса, я крикнулъ катерамъ «приготовить мины» и, отдавъ буксиръ, повернулъ на него. «Синопъ» послѣдовалъ за мною; «Сухумъ» же и «Наваринъ» шли немного сзади, и, вѣроятно не слыхавъ комады, потеряли насъ изъ вида, что было весьма не трудно при такой темной ночи, и скрылись подъ берегомъ. Судно оказалось «Константинъ», къ которому «Чесма» и «Синопъ» пристали около 1 часа ночи.

Какъ старому моему боевому товарищу, старшинѣ «Чесмы», матросу *Кисленко*, и старшему минеру матросу *Новгородцеву*, я не нахожу словъ для похвалы ихъ хладнокровію и исполнительности. Прочая прислуга моего катера также достойна всякой похвалы. Въ заключеніе, позволю себѣ особенно указать вашему высокоблагородію на дружеское и смѣлое товарищество командира «Синопа» лейтенанта *Щегинскаго*, миннаго офицера мичмана *Залѣсскаго* и гардемарина *Твердометова*, а также и прочихъ офицеровъ и команды катеровъ.

---

(1) Кабельтовъ—120 саженъ.

III.

Донесеніе командира парохода «Великій Князь Константинъ», капитана 2-го ранга Макарова, главному командиру Черноморскаго флота и портовъ отъ 16-го января 1878 года, № 29 ([1]).

Получивъ 10-го января телеграму съ приказаніемъ вашего превосходительства, я развелъ паръ и вечеремъ вышелъ въ море. Ночью засвѣжѣлъ SW, а утромъ слѣдующаго дня вѣтеръ перешелъ къ NW и усилился до степени шторма. Пароходъ во время сильныхъ размаховъ ложился столько на бокъ, что катера съ минами Уайтхеда уходили въ воду, тѣмъ не менѣе, благодаря заботливости и знанію дѣла старшаго офицера ввѣреннаго мнѣ парохода, лейтенанта *Давыдова*, на пароходѣ и катерахъ послѣ шторма не было ни малѣйшаго поврежденія.

Вечеромъ 12-го числа подошелъ къ Сухуму; вѣтеръ къ тому времени стихъ; но была большая зыбь, и потому я не рѣшился идти къ непріятельскому берегу. Къ вечеру слѣдующаго дня зыбь улеглась, я подошелъ къ Поти и, узнавъ, что въ Батумѣ стоитъ турецкая эскадра, рѣшилъ, что минная ночная атака будетъ весьма полезна для общаго дѣла; а потому, подойдя къ Батуму на разстояніе 4—5 миль, спустилъ катера: «Чесьма», подъ управленіемъ лейтенанта Измаила Зацареннаго и «Синопъ», подъ управленіемъ лейтенанта Щешинскаго. Начальство надъ обоими катерами было поручено, по обыкновенію, лейтенанту Зацаренному. Катера отвалили отъ борта въ 20 минутъ двѣнадцатаго часа.

Туманъ, стлавшійся по водѣ, чрезвычайно затруднялъ отыскиваніе бухты, тѣмъ не менѣе въ половинѣ втораго, когда взошла луна, катера увидѣли на Батумскомъ рейдѣ семь судовъ, стоявшихъ кормой къ берегу. Крайній былъ двухмачтовый броненосецъ, затѣмъ два трехмачтовыхъ судна; дальше, большой колесный пароходъ и, наконецъ, еще три судна съ большимъ рангоутомъ. Свѣтъ луны и блескъ снѣжныхъ горъ прекрасно освѣщали рейдъ, а мельканіе огней на броненосцахъ заставляло даже предполагать, что съ эскадры могли видѣть наши катера.

Правѣе маяка видно было сторожевое судно подъ парами; катера, подойдя къ нему на близкое разстояніе, увидѣли двухмачтовый винтовой пароходъ, размѣромъ соотвѣтствующій пароходу «Веста», а по вооруженію похожій на пароходъ «Эльборусъ». На шлюпбалкахъ по срединѣ судна поднято было шесть бѣлыхъ катеровъ. Лейтенантъ Зацаренный, убѣдившись, что пароходъ былъ военный и большаго размѣра, рѣшился его атаковать, а потому, приблизившись съ катерами, не будучи замѣченнымъ на тридцать или сорокъ саженъ, пустилъ одно-

([1]) Изъ № 34 «Правительственнаго Вѣстника».

временно съ обоихъ катеровъ самодвижущіяся мины Уайтхеда. Мина Зацареннаго ударилась у гротъ мачты, а мина Щешинскаго немного правѣе. Обѣ мины взорвались одновременно. Вслѣдъ затѣмъ раздался энергичный взрывъ, поднявшій большую и широко разбросанную массу воды. Затѣмъ, раздался сильный трескъ отъ переламыванія частей судна, и глухіе вопли и крики отчаянія утопающей многочисленной команды. Пароходъ легъ на правую сторону и быстро погрузился на дно, съ большею частью своего экипажа. Громкіе крики «ура» команды обоихъ катеровъ извѣстили непріятельскую эскадру, что его сторожевой пароходъ потопленъ.

Въ $2^{3}/_{4}$ часа зажгли маякъ, а спустя нѣкоторое время съ парохода увидѣли огонь вышедшаго судна. Въ $3^{1}/_{4}$ часа я поднялъ катера и направился въ море.

Продолжая далѣе демонстрировку для отвлеченія вниманія непріятеля, я къ разсвѣту 15-го января подошелъ къ Самсуну. Ни каботажныхъ, ни паровыхъ судовъ не встрѣтилъ, и потому, пройдя вдоль берега, взялъ курсъ на Севастополь, куда и прибылъ благополучно сегодня.

Отъ взрыва минъ до того момента какъ скрылись мачты прошло не болѣе одной или двухъ минутъ.

Небольшая часть людей, оставшихся на поверхности, хваталась за плававшіе обломки и разныя вещи, всплывшія съ утопленнаго парохода, которыя образовали около мѣста потопленія довольно правильный кругъ.

Лейтенанты Зацаренный и Щешинскій рѣшились войти въ кругъ обломковъ, чтобы спасти хоть часть команды, но винты катеровъ путались въ разныхъ предметахъ до того, что невозможно было безъ большаго риска давать ходъ.

Въ это время съ береговой батареи открыли огонь и изъ Батума показалось судно. Полагая, что судно это идетъ для спасенія людей, катера направились обратно и чрезъ нѣсколько минутъ дѣйствительно у мѣста потопленія зажглись фалшфейера, вѣроятно, на суднѣ или шлюпкахъ, подошедшихъ для поданія помощи погибавшимъ.

Въ заключеніе настоящаго донесенія, я позволяю себѣ обратить особенное вниманіе вашего превосходительства на старшаго офицера, лейтенанта *Давыдова*. Зимній штормъ, выдержанный нами наканунѣ нападенія, безъ всякихъ поврежденій, былъ хорошимъ экзаменомъ для этого офицера и далъ мнѣ случай еще разъ убѣдиться, что лейтенантъ Давыдовъ, опытность котораго пріобрѣтена продолжительными дальними плаваніями, достоинъ большаго поощренія.

Что же касается лейтенанта Зацареннаго, то изъ него выработался

настоящій типъ боеваго катернаго минера, который съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ хозяйничаетъ по ночамъ на непріятельскихъ рейдахъ.

Лейтенантъ Щешинскій, новичокъ по части минныхъ нападеній, употребляетъ полное стараніе не отставать отъ своего боеваго товарища.

IV.

Рапортъ лейтенанта Зацареннаго командующему пароходомъ «Великій Князь Константинъ», отъ 16-го января 1878 года.

Въ половинѣ 12-го часа ночи, на 14-е января, отваливъ отъ борта парохода, катера пошли по указанному направленію на батумскій рейдъ, но легкій береговой туманъ и снѣгъ на горахъ измѣняли форму береговъ, почему пришлось идти медленно, и только въ половинѣ 2-го часа мы вошли на рейдъ съ сѣвера. Луна восходила изъ-за-горъ и около 2 часовъ ярко освѣтила непріятельскую эскадру и рейдъ, на которомъ прежде всего увидали стоящее, при выходѣ съ рейда, сторожевое двухмачтовое судно, затѣмъ освѣщенныя луною бѣлыя зданія города, батарею на маячномъ мысѣ и семь судовъ, стоящихъ у берега, какъ всегда въ Батумѣ, кормами къ берегу; между ними особенно отличались бѣловатые кожухи одного двухмачтоваго парохода, ближайшаго къ выходу; затѣмъ слѣдовали: два трехмачтовыхъ судна, пароходъ съ большими кожухами и еще въ глубинѣ бухты три судна съ рангоутомъ, число мачтъ на которыхъ было весьма трудно опредѣлить.

Разстояніе отъ насъ до эскадры было около одной мили, а до сторожеваго судна около полу-мили. Освѣщенныя луною снѣжныя горы дѣлали картину еще свѣтлѣе.

Подойдя къ сторожевому судну и опредѣливъ, что оно военное, приблизительно отъ 1,000—1,500 тоннъ, двухмачтовое, имѣющее фокъ-мачту съ реями, винтовое, подъ парами, съ шестью поднятыми бѣлыми шлюпками, я далъ самый малый ходъ и съ разстоянія 40—30 саженъ выстрѣлилъ миною Уайтхеда, въ то же время и лейтенантъ Щешинскій пустилъ свою мину. Послѣдовавшіе одновременно два взрыва въ правый бортъ, мой—по направленію гротъ-мачты, а Щешинскаго—правѣе, подняли высокій и широкій черный столбъ воды въ полъ-мачты, послышался страшный трескъ, и пароходъ, накренившись на правую сторону, черезъ минуту совершенно скрылся подъ водою, а затѣмъ и мачтъ не стало видно и только большой кругъ обломковъ указывалъ мѣсто его гибели; дружное «ура»! катеровъ извѣстило непріятельскую эскадру о потопленіи

его сторожеваго парохода. Ужасные отчаянные крики утопающихъ турокъ огласили тихую бухту. Оба катера осторожно вошли въ массу обломковъ, желая спасти хотя часть людей, но путаясь все время винтами въ обломкахъ, мы поспѣшили выдти на чистое мѣсто и направились обратно къ своему пароходу. Въ это время въ сторонѣ эскадры показался дымъ, вѣроятно идущаго судна или катера для спасенія людей, и открылась съ берега орудійная пальба, а затѣмъ дѣйствительно минутъ чрезъ 10—15, на мѣстѣ катастрофы показались огни фальшфейеровъ. Въ началѣ 4 часовъ катера пристали къ борту парохода «Великій Князь Константинъ».

Во время атаки поведеніе командъ обоихъ катеровъ было безукоризненно.

О чемъ вашему высокоблагородію имѣю честь доложить.

Бомбардированіе г. Ѳеодосіи двумя броненосцами.

Рапортъ военному министру командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, отъ 23-го января.

1-го сего января, въ 10¼ часовъ утра, командующимъ войсками Ѳеодосійскаго отдѣла, генералъ-маіоромъ *Высоцкимъ*, было получено съ постовъ извѣстіе о появленіи двухъ турецкихъ трехмачтовыхъ броненосцевъ, противъ мыса св. Иліи. Въ это время, по случаю Новаго года, какъ жители, такъ и войска, кромѣ дежурной части, были въ церквахъ. Получивъ означенное донесеніе, генералъ-маіоръ *Высоцкій* тотчасъ же сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ немедленному выводу войскъ на заранѣе избранную имъ позицію.

Не прошло и четверти часа, въ то время, какъ войска направлялись уже къ назначеннымъ мѣстамъ, изъ-за мыса св. Иліи показались непріятельскіе броненосцы, и быстро, на всѣхъ парахъ, стали подходить къ городу и, поровнявшись съ карантиномъ, одинъ изъ нихъ открылъ огонь на ходу и бросилъ, какъ въ карантинъ, такъ и въ прилежащую часть города, болѣе шести бомбъ. Затѣмъ, оба броненосца быстро двинулись по рейду, преслѣдуя уходившее отъ нихъ наше купеческое двухмачтовое судно, которое, отправившись въ 9 часовъ утра изъ Ѳеодосіи въ г. Ялту, съ грузомъ масла и муки, и замѣтивъ противъ двухъ-якорной бухты непріятельскіе броненосцы, быстро повернуло назадъ и, благополучно приставъ къ берегу, успѣло спастись отъ за-

хвата, не смотря на огонь непріятеля. 1-я полубатарея 2-й батареи 13-й артилерійской бригады, подъ командою поручика *Сазонова* и при командирѣ взвода, прапорщикѣ *Марковѣ*, немедленно, по появленіи непріятельскихъ броненосцевъ, была двинута на Сирыгольскую высоту, гдѣ и стала скрытно на позиціи, подъ прикрытіемъ заранѣе возведеннаго тамъ полеваго укрѣпленія; 2-я же полубатарея той же батареи была выведена внѣ сферы дѣйствія непріятельскаго огня и поставлена на Симферопольской дорогѣ. Остальныя затѣмъ войска были выведены изъ города и расположены на заранѣе избранной позиціи. Больные изъ лазарета 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка, помѣщавшагося въ городѣ, были тотчасъ же перевезены въ с. Байбуги. Въ самомъ же городѣ оставлены были команды для тушенія пожаровъ отъ Ѳеодосійской мѣстной команды; а для поддержанія въ городѣ спокойствія и порядка, отъ дежурной части постоянно посылались усиленные патрули и казачьи разъѣзды. Не смотря на быстроту, съ какою собрались и изготовились къ дѣйствію войска, имъ пришлось слѣдовать на позиціи уже подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, начавшаго частыми залпами бомбардировать городъ въ $10^1/_2$ часовъ утра. Благодаря тихой и ясной погодѣ, непріятель могъ слѣдить за всѣмъ, что происходило въ городѣ, и направлялъ выстрѣлы на пункты, на которыхъ замѣчалъ движеніе войскъ или народа. Преимущественно же непріятель направлялъ свой огонь на нашъ правый флангъ, т. е. въ домъ, гдѣ помѣщался полковой обозъ Виленскаго полка.

Неожиданное появленіе броненосцевъ и столь быстрое открытіе ими огня произвело между жителями переполохъ, который, однако, благодаря распорядительности и энергіи частныхъ войсковыхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ властей, былъ вскорѣ прекращенъ.

Спустя около часа послѣ начала бомбардировки, когда, къ единственному выходу изъ города, по Симферопольской дорогѣ, столпилось много народа, преимущественно женщинъ и дѣтей, непріятель, подойдя ближе къ берегу, открылъ по нимъ огонь, жертвою котораго сдѣлалась женщина, у которой оторвало ногу.

Пользуясь тѣмъ, что непріятель вошелъ въ сферу дѣйствія нашей артилеріи, и желая отвлечь огонь броненосцевъ отъ города и уходившихъ жителей, командиръ 1-й полубатареи поручикъ *Сазоновъ* приказалъ открыть огонь обыкновенными гранатами, съ дистанціи 1,250 саженей. Всего было выпущено нашею полубатареею десять снарядовъ, но они были направлены такъ мѣтко и удачно, что три изъ нихъ, попавъ въ бортъ броненосца, произвели видимо поврежденіе, такъ какъ на палубѣ броненосца команда суетилась, была даже спущена лѣстница и

производился, повидимому, осмотръ или починка поврежденной части. Послѣ этого, поврежденный броненосецъ, прекративъ пальбу, болѣе ее не открывалъ и, не производя никакихъ эволюцій, медленно отошелъ внѣ сферы огня нашей полубатареи и до 7 часовъ вечера оставался на мѣстѣ въ бездѣйствіи. Другой же броненосецъ продолжалъ бомбардировку до 12½ часовъ дня, и въ 4 часа пополудни, на парахъ и парусахъ, ушелъ въ море, взявъ курсъ на западъ.

Непріятелемъ было выпущено до 132 бомбы, отъ которыхъ пострадало 12 домовъ, изъ которыхъ два почти разрушены.

У насъ убитъ одинъ обозный рядовой 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка и три казенно-подъемныя лошади того же полка отъ разорвавшейся бомбы, въ то время, когда обозъ выступалъ изъ мѣста своего расположенія, причемъ тутъ же сильно контуженъ въ голову командиръ нестроевой роты названнаго полка, штабсъ-капитанъ *Чернецкій;* ранено: нижнихъ чиновъ того же полка два и контужено три, всѣ неопасно.

Подлинный подписалъ: командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Семека.*

ТЕЛЕГРАМЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Телеграма генералъ-лейтенанта Циммермана Военному Министру, изъ Базарджика, отъ 24-го января, 8 час. утра.

Посланный мною, 21-го января, генералъ-адъютантъ *Манзей* съ кинбурнскими драгунами, бѣлорусскими гусарами, 18-мъ Казачьимъ полкомъ и конными орудіями, занялъ 22-го января Козлуджу и Праводы. Жители встрѣчали съ хлѣбомъ и солью и вынесли ключи города Праводы. Четыре моста на желѣзной дорогѣ въ Праводахъ и Венчанахъ взорваны, телеграфъ, двѣ станціи и рельсы въ четырехъ мѣстахъ уничтожены; непріятель бѣжалъ передъ нами. Захвачено 40 человѣкъ регулярной пѣхоты и нѣсколько кавалеристовъ; казенные турецкіе магазины въ Праводахъ сожжены.

Получивъ, въ ночь съ 22-го на 23-е, телеграму Его Высочества Главнокомандующаго о перемиріи, послалъ тотчасъ о томъ извѣщеніе,

и генералъ *Манзей*, получивъ его на обратномъ пути, прибылъ въ Баладжи, въ 15-ти верстахъ отъ Базарджика.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Адріанополя.

Отъ 27-го января, 8 ч. веч. 17-го января войска наши заняли Ески-Джуму, гдѣ нашли картину страшнаго разрушенія: городъ въ разныхъ мѣстахъ горѣлъ, а у Колицы валялось болѣе 200 труповъ зарѣзанныхъ и изувѣченныхъ женщинъ и дѣтей.

Изъ Ески-Джумы войска наши продвинулись впередъ до Ески-Стамбула и Вербицы, но когда 23-го января было получено въ Ески-Джумѣ извѣстіе о перемиріи, то войскамъ немедленно приказано было очистить Ески-Стамбулъ и Вербицу и отступить за демаркаціонную линію. Сегодня, рано утромъ, прибылъ сюда *графъ Игнатьевъ*.

Отъ 30-го января. Войска генерала *Циммермана*, до полученія Моего приказанія относительно перемирія, заняли 22-го января Бальчикъ, Козлуджу и Праводы. Генералъ-адъютантъ *Манзей*, вступивъ туда съ кинбурнскими драгунами и бѣлорусскими гусарами, былъ встрѣченъ жителями съ восторгомъ. Непріятель передъ нимъ бѣжалъ.

По полученіи извѣстія о перемиріи, генералъ Циммерманъ послалъ, 23-го января, въ Варну полковника *Повало-Швейковскаго* и капитана *Гершельмана*, которые были приняты египетскимъ принцемъ Гасаномъ весьма любезно, не смотря на то, что онъ имѣлъ лишь полуофиціальное извѣщеніе о перемиріи. Принцъ Гасанъ изъявилъ готовность назначить на другой же день офицеровъ для проведенія демаркаціонной линіи. Видѣнныя нашими офицерами египетскія войска имѣли отличную военную выправку, прекрасно одѣты и строго дисциплинированы.

25-го января, также еще до полученія извѣстія о перемиріи, генералъ *Чернозубовъ*, съ Казанскимъ драгунскимъ и 30-мъ Донскимъ полками, занялъ Гюмурджину, на берегу Эгейскаго моря, въ то время, когда въ сосѣднемъ портѣ Карагачъ садились на суда остатки арміи Сулеймана. Генеральнаго штаба подполковникъ *Сухомлиновъ* съ трубачомъ и двумя казаками въѣхалъ въ Гюмурджину и потребовалъ отъ каймакана сдачи города еще тогда, когда на дворѣ каймакана стояло около полусотни кавалеристовъ конвоя Сулеймана. Каймаканъ, пора-

женный неожиданнымъ появленіемъ нашего офицера, безпрекословно покорился, а турецкіе всадники ускакали въ Карагачъ. Отрядъ нашъ занималъ Гюмурджину около 24-хъ часовъ, а затѣмъ, получивъ черезъ Галиполи и Константинополь телеграму генерала *Шипникова* изъ Чорлу о перемиріи, отошелъ за демаркаціонную линію въ Местанлы. Самъ Сулейманъ-паша находился въ это время въ Галиполи.

Посланные Мною въ Черногорію, для проведенія демаркаціонной линіи, генеральнаго штаба полковникъ *баронъ Каульбарсъ* и ординарецъ поручикъ *князь Платонъ Оболенскій*, проѣхали туда черезъ Константинополь, гдѣ были встрѣчены чрезвычайно привѣтливо, какъ турецкими офицерами и властями, такъ и населеніемъ; на станцію за ними прислали придворные экипажи; показывали городъ; они катались по Босфору на каикѣ военнаго министра. 27-го января они выѣхали изъ Константинополя на пароходѣ вмѣстѣ съ турецкими офицерами, назначенными для проведенія демаркаціонной линіи.

Отъ 1-го февраля, 8 час. вечера. Сегодня получилъ отъ военнаго губернатора Софіи слѣдующее донесеніе о бывшемъ 13-го января весьма удачномъ дѣлѣ у Кюстендиля: 12-го января, турецкій отрядъ, изъ трехъ таборовъ съ полкомъ кавалеріи и тремя орудіями, подошелъ отъ Эгри-Паланки и занялъ Кюстендиль, оттѣснивъ эскадронъ харьковскихъ улановъ, который отошелъ къ Радомиру, потерявъ одного убитаго и одного раненаго. Софійскій губернаторъ, генералъ *Арнольди*, на другой день послалъ въ Радомиръ свиты Его Величества генералъ-маіора *барона Мейендорфа* съ однимъ баталіономъ л.-гв. Измайловскаго, двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полковъ, съ четырьмя орудіями батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады и 8-ю конную батарею съ дивизіономъ харьковскихъ улановъ. 16-го января уланскіе разъѣзды отбросили передовые посты непріятеля за р. Струму, а Измайловскій баталіонъ, послѣ 40-ка-верстнаго труднаго горнаго перехода, занялъ бродъ на р. Струмѣ, у Конева, и прикрылъ переправу ложементами. 17-го января, генералъ *баронъ Мейендорфъ* направилъ Измайловскій баталіонъ съ тремя конными орудіями и взводомъ улановъ въ обходъ, чтобы отрѣзать путь отступленія изъ Кюстендиля въ Эгри-Паланку; остальную кавалерію послалъ лѣвѣе шоссе, для атаки турецкаго праваго фланга, прочими войсками намѣревался атаковать съ фронта, одновременно съ обходными колоннами; но, получивъ донесеніе командира Измайловскаго баталіона флигель-адъютанта *Кригвицкаго*, что обходъ можетъ окончиться только вечеромъ и видя, что турки увозятъ артилерію, слѣдовательно собираются отступать, генералъ

баронъ Мейендорфъ, въ 4 часа, приказалъ 1-му баталіону лейбъ-егерей съ 8-ю конною батареею атаковать Кюстендиль съ фронта, а дивизіону харьковскихъ улановъ—атаковать правый флангъ. Уланы стремительно атаковали турокъ и вмѣстѣ съ ними ворвались въ городъ, одновременно съ баталіономъ л.-гв. Егерскаго полка, который штыками выбилъ турокъ изъ домовъ. Непріятель бѣжалъ, оставивъ: одно знамя, одинъ значокъ, около 150 тѣлъ, до 100 плѣнныхъ. Уланы преслѣдовали турокъ на Эгри-Паланку, пока не получили приказанія остановиться, вслѣдствіе наступившей темноты.

Наша потеря ничтожная: убитъ одинъ уланъ, ранено девять человѣкъ, въ томъ числѣ: пять улановъ, три лейбъ-егеря и одинъ артилеристъ.

Вчера, вечеромъ, прибылъ сюда турецкій уполномоченный Савфетъ-паша.

Изъ Санъ-Стефано (близъ Константинополя), отъ 12-го февраля, въ 4 часа 25 мин. по полуночи. Сегодня, 12-го февраля, въ 4 часа ночи, прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Санъ-Стефано (1), съ согласія султана.

Сегодня вступаетъ Преображенскій полкъ, казаки съ *Жуковымъ* и конвойная рота со Мною. Турки очистили намъ мѣсто; встрѣчали Меня на станціи: греческое духовенство, Реуфъ и Мегметъ-Али-паши.

Все обстоитъ благополучно. Войска наши въ отличномъ видѣ и здоровьѣ.

Отъ 19-го февраля, въ 5 часовъ по полудни. Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ подписаніемъ мира. Господь сподобилъ намъ, Государь, окончить предпринятое Вами великое, святое дѣло. Въ день освобожденія крестьянъ, Вы освободили христіанъ изъ подъ ига мусульманскаго.

---

(1) *Сел. Санъ-Стефано* находится близъ берега Мраморнаго моря, верстахъ въ 10-ти отъ Константинополя и въ небольшомъ разстояніи отъ станціи желѣзной дороги изъ Адріанополя въ Константинополь, съ которою селеніе Санъ-Стефано соединено посредствомъ шоссе. По пути въ Константинополь, въ пяти верстахъ отъ С.-Стефано, находится с. Макри-кей, расположенное также близъ берега моря, и далѣе, въ пяти верстахъ отъ этого пункта, извѣстное Эди-кула (Семибашенный замокъ), служащій входомъ въ Костантинополь, съ юго-запада. Передъ этимъ замкомъ, за городскою чертою, расположено с. Эди-кулесси-кей, на самомъ берегу Мраморнаго моря.

Телеграма Его Величества Султана Турецкаго къ Государю Императору, изъ Константинополя, 19-го февраля (3-го марта), въ 3 час. 45 мин. пополудни.

Пользуюсь днемъ восшествія на престолъ Вашего Императорскаго Величества, чтобы принести Вамъ мои поздравленія и при этомъ случаѣ возобновить наши дружественныя отношенія.

Подписалъ: Абдулъ-Гамидъ.

Отвѣтная телеграма Государя Императора Турецкому Султану, изъ С.-Петербурга, 19-го февраля, 9 ч. 10 м. вечера.

Благодарю Ваше Императорское Величество за выраженныя Вами благія желанія. Получивъ ихъ одновременно съ извѣстіемъ о подписаніи мира, Я съ удовольствіемъ вижу въ этомъ совпаденіи предзнаменованіе хорошихъ между Нами отношеній, долговѣчныхъ и прочныхъ.

Подписано: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Санъ-Стефано, отъ 19-го февраля, въ 10 час. 40 мин. вечера.

По случаю высокоторжественнаго дня восшествія Его Величества на престолъ, назначенъ былъ, въ 2 часа дня, парадъ находящимся здѣсь войскамъ (а именно: Собственному Его Величества конвою, почетному Гвардейскому конвою, первой бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, первымъ тремъ полкамъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, лейбъ-гвардіи Саперному баталіону, конвойному баталіону Главнокомандующаго, 4-й Стрѣлковой бригадѣ, лейбъ-

гвардіи Уланскому и лейбъ-гвардіи Казачьему полкамъ, лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й Артилерійскимъ бригадамъ и лейбъ-гвардіи Донской казачьей батареѣ); но такъ какъ въ это время переговоры съ турецкими уполномоченными подходили къ концу, то парадъ былъ отложенъ до подписанія мирнаго договора. Около 5 часовъ вечера генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ объявилъ Мнѣ, что миръ подписанъ. Тотчасъ же подошелъ Я къ войскамъ, поздравилъ ихъ со славнымъ миромъ, затѣмъ, поблагодарилъ ихъ отъ Имени Государя Императора за славную, доблестную службу. Собравъ офицеровъ, поблагодарилъ ихъ особо. Восторженное, нескончаемое «ура» было отвѣтомъ. Послѣ того отслужено было торжественно благодарственное молебствіе въ виду Царьграда и св. Софіи. Торжество это производило невыразимое впечатлѣніе. Затѣмъ, уже въ сумеркахъ, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, и прошли великолѣпно. День закончился обѣдомъ, за которымъ провозглашено было восторженное «ура» за здоровье обожаемаго Государя, за славу и благоденствіе дорогаго нашего отечества.

Телеграма генералъ-адъютанта Семеки, изъ Одессы, отъ 5-го февраля.

По очищеніи турками 31-го января Сулины, городъ этотъ занятъ двумя ротами 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка.

ТЕЛЕГРАМЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изъ Тифлиса, отъ 29-го января.

25-го января, два дня спустя послѣ полученія начальникомъ нашего отряда въ Хнысѣ извѣщенія отъ начальства турецкихъ войскъ въ Мушѣ и Ваннѣ, о прекращеніи, вслѣдствіе перемирія, военныхъ дѣйствій, партія курдовъ и чеченцевъ, въ 300 чел., вооруженныхъ магазинными ружьями, напала на казачій разъѣздъ удеревни Кахчикъ. Не смотря на прибытіе на мѣсто стычки эскадрона нижегородскихъ драгуновъ изъ Харомыка, курды продолжали перестрѣлку.

Вынужденные въ свою очередь открыть огонь, нижегородцы отбросили непріятеля въ сел. Терницъ, причемъ у насъ ранены три драгуна.

Измаилу и Редифу-пашамъ дано знать о принятіи строгихъ мѣръ къ устраненію подобныхъ курдинскихъ набѣговъ.

Телеграма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, отъ 14-го февраля.

Окончательное очищеніе Эрзерума и занятіе его нашими войсками послѣдовало 10-го февраля, въ 11 часовъ утра, при полномъ спокойствіи городскаго населенія. Въ городѣ остались лишь турецкія команды при складахъ имущества, до передачи его, согласно условіямъ перемирія, въ наше вѣдѣніе.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 25-го дня, № 213. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда о писарѣ рядоваго званія кавказской мастеровой инженерной команды Владимірѣ *Пименовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Пименова виновнымъ въ неисправленіи поведенія и промотаніи казеннаго мундира и сапоговъ. Находя, что промотаніе казеннаго мундира совершено подсудимымъ послѣ наказанія за подобный же проступокъ и посему подвергаетъ его взысканію по 2 ч. 162 ст. воин. уст. о наказ., какъ за второе промотаніе мундирной вещи, Судъ, на основаніи этой, а также прилож. къ 59, 86 и 1 ч. 191 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 года, 9 и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 ст. 51 ст. устава въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ въ продолженіе одного года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Бурдинъ, объясняетъ: 1) что писарь Пименовъ, какъ окончившій курсъ наукъ въ училищѣ военнаго вѣдомства, изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія и вообще пользуется особенными правами по воспитанію, вслѣдствіе чего судъ, при замѣнѣ ему одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, обязанъ былъ руководствоваться правилами, изложенными въ 3 п. прил. II къ 59 ст. воин. уст. о наказ. для лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и 2) что судъ неправильно призналъ Пименова виновнымъ во второмъ протаніи казенной мундирной вещи, такъ какъ онъ не былъ до сего времени наказанъ по суду за такое же преступленіе. Изъ дѣла видно: 1) что Пименовъ окончилъ курскъ наукъ въ Нижегородскомъ училищѣ военнаго вѣдомства и 2) что онъ былъ наказанъ за утрату казенной мундирной вещи въ дисциплинарномъ порядкѣ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что съ изданіемъ воинскаго устава о наказаніяхъ 1875 г. всѣ вообще нижніе чины изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, что, согласно указу правительствующаго сената 17-го марта 1877 г., № 954, распространено и на состоящихъ во временномъ и безсрочномъ отпускахъ. Но такъ какъ изъятіе это не присвоиваетъ имъ еще особыхъ правъ состоянія, на основаніи которыхъ видоизмѣняются устанавливаемыя военно-уголовными законами наказанія, а на основаніи примѣчанія къ 52 ст. воин. уст. о наказ., объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 7-го мая 1877 г., № 180, даже фельдшера и другіе унтеръ-офицеры, пріобрѣвшіе это званіе по экзамену, относительно примѣненія къ нимъ наказанія, не отличаются отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, то замѣна со стороны суда въ настоящемъ случаѣ заключенія въ военной тюрьмѣ по правиламъ, установленнымъ

для непользующихся особыми правами состоянія, представляется вполнѣ правильною, не смотря на то, что Пименовъ окончилъ курсъ въ училищѣ военнаго вѣдомства. Въ виду сего протестъ помощника военнаго прокурора по этому предмету оказывается не заслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдней части протеста, главный военный судъ находитъ, что настоящее промотаніе мундирной вещи, какъ изъ дѣла видно, совершено Пименовымъ послѣ наказанія за подобное же преступленіе не по суду, а въ дисциплинарномъ порядкѣ, къ виду чего и согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (въ рѣшеніяхъ 1875 г. №№ 111, 180, 277 и 305), что при сужденіи о повтореніи поступленія должны быть приняты въ основаніе только приговоры, постановленные надлежащимъ судомъ, Кавказскій военно-окружный судъ не имѣлъ права признавать это промотаніе вторымъ, а обязанъ былъ назначить Пименову наказаніе по 1 ч. 162 ст. воин. уст. о наказ., какъ за первое промотаніе казенной мундирной вещи. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ и принимая во вниманіе, что назначенное судомъ по совокупности преступленій Пименова одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 51 ст. воин. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ должно быть опредѣлено ему и при осужденіи его по 1 ч. 162 ст. устава, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о писарѣ Пименовѣ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда измѣнить лишь въ отношеніи опредѣленія виновности подсудимаго не во второмъ, а въ первомъ промотаніи мундирныхъ вещей, оставивъ приговоръ въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ.

Ноября 22 дня, № 226. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о сверхштатномъ рядовомъ Калужскаго мѣстнаго баталіона, нынѣ состоящемъ во временномъ отпуску по болѣзни, Василіѣ *Ковыкинѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Ковыкинъ былъ преданъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, во второй половинѣ 1876 года, состоя на дѣйствительной службѣ, содержалъ въ г. Калугѣ столярную мастерскую, не имѣя на то права—дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1169 ст. улож. о наказ. уголовн. и испр. Московскій военно-окружный судъ, признавъ означенное обвиненіе недоказаннымъ, постановилъ: подсудимаго рядоваго Ковыкина, по недоказанности возникшаго на него обвиненія, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ и. д. помощника военнаго прокурора, маіоръ Щербовичъ-Вечора, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ дѣло о рядовомъ Ковыкинѣ было возбуждено порядкомъ, указаннымъ для преслѣдованія проступковъ противъ уставовъ казенныхъ управленій, то судъ, во время приготовительныхъ распоряженій, обязанъ былъ, на основаніи 1155 ст. С. В. П. XXIV, увѣдомить казенную палату о времени и мѣстѣ назначеннаго по дѣлу засѣданія; несоблюденіе же сего закона по настоящему дѣлу составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Посему и. д. помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Ковыкинѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1155 ст. С. В. П. XXIV, по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, подсуднымъ военному суду, предсѣдатель суда, по по-

ступленіи дѣла, обязанъ извѣстить подлежащее казенное управленіе о мѣстѣ и времени назначеннаго по дѣлу засѣданія. Между тѣмъ, не смотря на то, что преслѣдованіе рядоваго Ковыкина за незаконное содержаніе столярной мастерской, какъ видно изъ дѣла, было возбуждено Калужскою казенною палатою, учрежденіе это не было поставлено въ извѣстность о времени вступленіи обвинительнаго акта въ судъ и о днѣ назначеннаго по дѣлу засѣданія. Такое несоблюденіе 1155 ст. XXIV по настоящему дѣлу является существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ казенная палата лишена была чрезъ то возможности воспользоваться правомъ присылки на судъ своего повѣреннаго и обжалованія приговора. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Ковыкинѣ приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть дѣло о семъ рядовомъ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 22 дня, № 228. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, бывшаго помощника пристава 2-й части г. Ковны, нынѣ пристава 3-го стана Новоалександровскаго уѣзда, титулярнаго совѣтника Митрофана *Лебедева* на состоявшійся о семъ подсудимомъ, а также нижнихъ чинахъ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка: унтеръ-офицерѣ Чайко и рядовомъ Мальковѣ, приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковнѣ. Изъ дѣла видно, что титулярный совѣтникъ Лебедевъ, унтеръ-офицеръ Чайко и рядовой Мальковъ были преданы военному суду, по распоряженію командира 3-го Драгунскаго Новороссійскаго полка, по обвиненію: Лебедевъ—въ томъ, что 5-го іюля 1876 г., обходя съ квартирьерами, унтеръ-офицеромъ Чайко, рядовымъ Мальковымъ и другими, дома г. Ковны, для отвода конюшенъ подъ постой, онъ, между прочимъ, указалъ конюшню въ томъ домѣ, гдѣ квартировалъ военный слѣдователь подполковникъ Берниковъ; когда же сей послѣдній, считая таковой отводъ неправильнымъ, хотѣлъ объясниться съ Лебедевымъ, то онъ не только отказался отъ сего, но и не хотѣлъ назвать своей фамиліи, вслѣдствіе чего подполковникъ Берниковъ, полагая чрезъ опросъ фамилій у нижнихъ чиновъ узнать и фамилію ходившаго съ ними полицейскаго чиновника, спросилъ объ этомъ унтеръ-офицера Чайко, но Лебедевъ закричалъ: «не надо, что тутъ разговаривать, ступай», чѣмъ и вызвалъ ослушаніе со стороны Чайко, который, не давъ отвѣта, пошелъ за Лебедевымъ; когда же, послѣ того, подполковникъ Берниковъ подозвалъ къ себѣ рядоваго Малькова и спросилъ у него фамилію унтеръ-офицера, оказавшаго ему неповиновеніе, то Лебедевъ закричалъ: «ступай, что ты тамъ разговариваешь», чрезъ что и Мальковъ, не исполнивъ приказанія штабъ-офицера, пошелъ за Лебедевымъ; такимъ образомъ Лебедевъ, своими поступками, вызвалъ въ нижнихъ чинахъ неповиновеніе своему начальнику, каковое преступленіе, согласно рѣшенію угол. кас. департ. прав. Сената 1869 г. № 847, предусматривается 15 и 29 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и унтеръ-офицеръ Чайко и рядовой Мальковъ—въ неоказаніи должнаго уваженія подполковнику Берникову и неповиновеніи сему штабъ-офицеру. Временный военный судъ въ г. Ковнѣ призналъ подсудимыхъ виновными: унтеръ-офицера Чайко—въ неисполненіи приказанія начальника по невнимательности, рядоваго Малькова—въ неприличномъ обращеніи съ начальникомъ, при исполненіи имъ обязанностей службы и въ неповиновеніи

и титулярнаго совѣтника Лебедева: 1) въ томъ, что, содѣйствуя, по своей служебной обязанности, отводу подъ постой сараевъ и конюшенъ и указавъ на сарай, нанимаемый подполковникомъ Берниковымъ, онъ, Лебедевъ, на требованіе сего штабъ-офицера объясненій по этому поводу, отказался отъ дачи таковыхъ; на предложеніе же Берникова назвать свою фамилію и составить протоколъ, Лебедевъ отвѣтилъ, что фамиліи не знаетъ и писать не умѣетъ; 2) въ томъ, что, видя, что подполковникъ Берниковъ говорилъ съ унтеръ-офицеромъ Чайко, онъ, не имѣя намѣренія вызвать со стороны Чайко нарушенія дисциплины, торопилъ его словами: «что тутъ разговаривать, ступай» и 3) въ томъ, что, спустя нѣсколько времени, видя, что съ рядовымъ Мальковымъ разговаривалъ подполковникъ Берниковъ, онъ, Лебедевъ, также не имѣя намѣренія вызвать со стороны Малькова нарушеніе дисциплины, крикнулъ ему: «что тамъ разговаривать, ступай». Обвиненія же подсудимыхъ Чайко—въ неоказаніи должнаго начальнику уваженія и въ умышленномъ неисполненіи приказанія начальника и Лебедева—въ томъ, что дѣйствія его совершены съ цѣлію вызвать въ нижнихъ чинахъ неповиновеніе, судъ призналъ недоказанными. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, судъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимыхъ Чайко и Малькова обстоятельствъ, нашелъ возможнымъ назначить: Чайко, на основаніи 104 ст. воинск. уст. о наказ., одно изъ дисциплинарныхъ взысканій, а для Малькова—понизить положенное въ 105 ст. того же устава наказаніе на двѣ степени; что же касается чиновника Лебедева, то за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ его умысла побудить нижнихъ чиновъ къ нарушенію дисциплины, дѣянія его являются поступками, противными правиламъ пристойности, такъ какъ Лебедевъ не могъ не сознавать, что подобный способъ отозванія нижняго чина отъ объясняющагося съ нимъ офицера обиденъ для послѣдняго, что влечетъ, для чиновника, находившагося при отправленіи своей должности, отвѣтственность по 2 ч. 347 ст. улож. о наказ. угол. и испр. Посему временный военный судъ въ г. Ковнѣ приговорилъ подсудимыхъ: Чайко—къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія, Малькова—къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и титулярному совѣтнику Лебедеву объявить строгій выговоръ, со внесеніемъ онаго въ послужной его списокъ. По обвиненіямъ же унтеръ-офицера Чайко въ неоказаніи, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія и неповиновеніи, а титулярнаго совѣтника Лебедева въ подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ неповиновенію, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Лебедева подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что временный военный судъ, присуждая подсудимаго Лебедева къ наказанію за преступленіе по должности, нарушилъ ст. 647 кн. 2 т. XV св. зак., изд. 1857 г., въ силу которой, дѣла по обвиненіямъ гражданскихъ чиновниковъ въ преступленіяхъ по должности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствій судебные уставы 20-го ноября 1864 г., къ каковымъ относится и Ковенская губернія, возбуждаются тѣмъ начальствомъ, отъ власти коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, хотя же въ ст. 1182 С. В. П. XXIV и установленъ порядокъ преданія суду, въ извѣстныхъ случаяхъ, лицъ гражданскаго вѣдомства военнымъ начальствомъ, но какъ законъ этотъ не отмѣняетъ собою дѣйствія приведенной 647 ст., то изъ этого слѣдуетъ, что и при обвиненіи

предъ военнымъ судомъ гражданскихъ чиновниковъ въ преступленіяхъ по должности, необходимо предварительное разсмотрѣніе дѣла подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ, для разрѣшенія вопроса о преданіи суду. Въ виду сего, судъ, отвергнувъ обвиненіе подсудимаго Лебедева въ подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ нарушенію военной дисциплины, за что онъ былъ преданъ военному суду, и постановляя приговоръ о наказаніи его за преступленіе по должности, нарушилъ требованіе 647 ст. 2 кн. XV т., такъ какъ въ дѣлѣ не имѣлось постановленія начальства о преданіи Лебедева за это преступленіе суду. Посему защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по настоящему дѣлу, въ отношеніи подсудимаго Лебедева. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что преданіе титулярнаго совѣтника Лебедева, вмѣстѣ съ нижними чинами, военному суду, по распоряженію военнаго начальства, состоялось, согласно 1179 и 1182 ст. С. В. П. XXIV, на томъ лишь основаніи, что чиновникъ этотъ, по слѣдственному дѣлу и заключенію военно-прокурорскаго надзора, обвинялся въ томъ, что своими поступками вызвалъ ослушаніе со стороны унтеръ-офицера Чайко и рядоваго Малькова подполковнику Бернікову, т. е. въ участіи въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ военной дисциплины: судъ же, отвергнувъ всякое участіе Лебедева въ означенномъ преступленіи и признавъ его виновнымъ въ самостоятельномъ проступкѣ по должности его, въ виду такого новаго обстоятельства, не бывшаго въ виду при распоряженіи о преданіи его суду, на основаніи 661 ст. С. В. П. XXIV, не въ правѣ уже былъ постановлять о немъ приговоръ о наказаніи за преступленіе по должности, неподсудное военному суду и неразсмотрѣнное предварительно подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковнѣ о титулярномъ совѣтникѣ Лебедевѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ точной силы законовъ, отмѣнить.

Декабря 1-го дня, № 231. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: младшаго надзирателя, рядоваго званія, управленія керченской крѣпостной артилеріи, Прокофія *Грибовскаго* и отставнаго унтеръ-офицера Соломона *Каца* на постановленный о нихъ по законамъ военнаго времени приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Грибовскаго—въ томъ, что, завѣдуя казеннымъ имуществомъ керченской крѣпостной артилеріи, находящимся въ складахъ подъ №№ 62 и 212 и въ паркѣ, онъ, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ сего года, вслѣдствіе подговоровъ Каца и обѣщаній имъ выгодъ, вывезъ изъ означенныхъ помѣщеній, а затѣмъ совсѣмъ изъ крѣпости и продалъ Кацу одну мѣдную 12-ти-фунтовую пушку, одну мѣдную 4-хъ-фунтовую пушку, пять мѣдныхъ 1/2 пудовыхъ мортиръ, чугунную ось отъ телѣжки и два чугунныхъ колеса отъ волока, изъ коихъ одна мортира осталась неразысканною, каковыя пушки и мортиры были всѣ годны къ употребленію и употреблялись бы противъ непріятеля, въ случаѣ осады крѣпости Керчи; Каца—въ томъ, что, познакомившись съ Грибовскимъ и зная, что послѣдній завѣдуетъ въ крѣпости Керчи казеннымъ имуществомъ, онъ, обѣщаніями выгодъ, склонилъ Грибовскаго вывезти часть ввѣреннаго ему имущества и купилъ у него вышеозначенныя пушки, мортиры, ось и колеса. Принимая

во вниманіе, что преступленія совершены подсудимыми по предварительному соглашенію, причемъ Кацъ былъ подстрекателемъ, и были содѣяны ими послѣ обнародованія Высочайшаго повелѣнія объ объявленіи Крымскаго полуострова на военномъ положеніи и такъ какъ преступныя дѣянія эти заключаются въ отчужденіи имущества крѣпости Керчи, т. е. мѣста, защищеннаго противъ непріятеля, причемъ часть отчужденныхъ предметовъ принадлежала къ числу средствъ, годныхъ для защиты и долженствовавшихъ быть употребленными для того, въ случаѣ осады крѣпости, судъ, въ виду положенія мѣстности и того, что отчужденіе средствъ защиты равносильно уничтоженію ихъ, подвелъ дѣянія подсудимыхъ подъ дѣйствіе 270 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей истребленіе средствъ защиты въ мѣстахъ защищаемыхъ противъ непріятеля, и, на основаніи этой, а также 10, 11, 12 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 года, 13 и 120 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Грибовскаго и Каца, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни: Грибовскаго—чрезъ разстрѣляніе, а Каца—чрезъ повѣшеніе. Съ этимъ приговоромъ не согласился временный членъ суда, штабсъ-капитанъ Баумгартенъ, который, въ представленномъ имъ особомъ мнѣніи объяснилъ, что дѣяніе подсудимаго Грибовскаго, какъ заключавшееся не въ истребленіи орудій, а въ похищеніи и продажѣ ихъ для полученія матеріальной выгоды, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 232 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей растрату ввѣреннаго на храненіе по службѣ казеннаго имущества, чѣмъ подъ примѣненную судомъ 270 ст. устава. Въ поданныхъ на приговоръ касаціонныхъ жалобахъ подсудимые выставляютъ тѣ же доводы на неправильное примѣненіе судомъ 270 вмѣсто 232 ст. устава и кромѣ того, подсудитый Кацъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что судъ отказалъ ему въ вызовѣ экспертовъ для опредѣленія того обстоятельства, годны ли были проданныя орудія для защиты отъ непріятеля или предназначались въ ломъ; 2) что предсѣдательствовавшій воспретилъ защитнику его предлагать свидѣтелямъ вопросы, имѣющіе цѣлью выяснить, что виновенъ въ преступленіи не онъ, Кацъ, а другія лица, а также 3) запретилъ спрашивать свидѣтеля Трокцинскаго о желѣзной оковкѣ, находя это мелочнымъ обстоятельствомъ, тогда какъ онъ, подсудимый, считаетъ вопросъ объ этомъ предметѣ, какъ единственномъ доказательствѣ противъ него, чрезвычайно важнымъ. Изъ подлиннаго дѣла, протокола судебнаго засѣданія и объясненій суда, сдѣланныхъ на замѣчаніе защиты на протоколъ, усматривается: 1) что заявленіе подсудимаго Каца и защитника его о вызовѣ экспертовъ для опредѣленія годности или негодности похищенныхъ орудій къ защитѣ противъ непріятеля, судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 30-го октября, оставилъ безъ уваженія, въ виду того, что вопросъ этотъ достаточно выясненъ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями; 2) что во время допроса свидѣтеля Сипачева предсѣдательствующій предложилъ защитникамъ не дѣлать вопросовъ, клонящихся къ обвиненію Гуровича, какъ лица, не привлеченнаго къ настоящему дѣлу и 3) что при допросѣ свидѣтеля Трокцинскаго предсѣдательствующій воспретилъ защитнику подсудимаго Каца разспрашивать свидѣтелей о желѣзной оковкѣ, находя это мелочнымъ обстоятельствомъ, не имѣющимъ отношенія къ дѣлу, ибо Кацъ вовсе не обвинялся въ незаконномъ пріобрѣтеніи означенной оковки и она не составляла ни поличнаго, ни вещественнаго доказательства. Сообразивъ касаціонныя жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и, выслушавъ заключеніе товарища главнаго воен-

наго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 270 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 г., согласно точному ея смыслу, имѣетъ примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кто умышленно истребитъ военные сняряды, предметы и вещи, принадлежащіе къ средствамъ продовольствія и защиты въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля. А какъ подсудимые Грибовскій и Кацъ оказались виновными не въ истребленіи какимъ бы то ни было образомъ ввѣренныхъ по службѣ Грибовскому казенныхъ пушекъ и мортиръ, ибо изъ приговора видно, что эти орудія, за исключеніемъ одной мортиры не разысканной, были возвращены въ крѣпость Керчь послѣ открытія злоупотребленія, а лишь въ томъ — первый, что вывезъ ихъ изъ крѣпости и продалъ изъ корыстныхъ видовъ Кацу, который, съ своей стороны, подстрекнувъ Грибовскаго къ сему преступленію, купилъ у него похищенное казенное имущество, то къ дѣянію ихъ судъ долженъ былъ примѣнить не означенную выше 270, а 232 ст. устава, предусматривающую растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, причемъ, по силѣ 3 п. 78 ст. устава, судъ могъ возвысить наказаніе на одну или двѣ степени, въ виду того, что преступленіе совершено въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи. Посему жалобы подсудимыхъ въ этомъ отношеніи представляются правильными. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ жалобѣ подсудимаго Каца, главный военный судъ находитъ: 1) что вопросъ о годности или негодности къ защитѣ орудій, проданныхъ подсудимымъ Грибовскимъ Кацу, по признанію суда, былъ достаточно разъясненъ свѣдѣніями по дѣлу и по сему судъ имѣлъ право отказать въ экспертизѣ по этому предмету; 2) такъ какъ вопросы, предлагавшіеся защитниками свидѣтелю Сипачеву, какъ изъ протокола видно, клонились къ обвиненію постороннято лица, Гуровича, и по сему не относились собственно къ выясненію виновности или невиновности подсудимыхъ, то предсѣдательствовавшій, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1876 г. № 123, имѣлъ полное право воспретить ему это и 3) что, на основаніи 714 ст. С. В. П. XXIV, предоставляющей предсѣдателю право руководить засѣданіемъ и устранять въ немъ все, не идущее къ дѣлу, предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ въ г. Керчи, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1876 г., №№ 123 и 125, правильно запретилъ тому же защитнику обращаться къ свидѣтелю Трокцинскому съ вопросами, не идущими къ дѣлу, относительно желѣзной оковки, найденной у подсудимаго, и въ пріобрѣтеніи которой онъ вовсе не обвинялся. Посему и принимая во вниманіе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго Каца относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ и что по дѣлу сему допущено судомъ лишь неправильное примѣненіе закона о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ Грибовскомъ и Кацѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи отмѣнить, предоставивъ Одесскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 5-го дня, № 234. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 11-го гусарскаго Изюмскаго Его Императорско-Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Германскаго и Прусскаго полка Трофимѣ *Гржесюкѣ* (онъ же Грисюкъ). Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Гржесюка винов-

нымъ въ самовольной отлучкѣ отъ команды и пьянствѣ, послѣ наказанія по суду за таковые же проступки, на основаніи 2 ч. 191 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., назначилъ ему за каждое изъ означенныхъ дѣяній и руководствуясь 86-ю ст. того же устава, по совокупности оныхъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, по 2 степ. 51 ст. воин. уст. въ низшей мѣрѣ, на два мѣсяца и двѣ недѣли и, по пониженіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, приговорилъ Гржесюка, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. въ низшей мѣрѣ, къ наказанію розгами 50 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ пребыванія въ семъ разрядѣ со дня вступленія настоящаго приговора въ законную силу. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ изъ дѣла, что рядовой Гржесюкъ, 3 декабря 1875 г., за учиненную имъ третью простую кражу, вопреки 264 и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, былъ осужденъ и понесъ наказаніе по приговору полковаго суда, Кіевскій военно-окружный судъ, согласно 843 ст. означенной XXIV книги, постановилъ: сообщить объ этомъ подлежащему начальству, причемъ, имѣя въ виду, что, въ случаѣ пересмотра дѣла о Гржесюкѣ объ учиненной имъ третьей кражѣ онъ можетъ подлежать лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и этотъ новый приговоръ о Гржесюкѣ долженъ быть постановленъ по правиламъ о совокупности преступленій, судъ опредѣлилъ: по вступленіи настоящаго приговора въ законную силу, не приводя его въ исполненіе, вмѣстѣ съ дѣломъ, препроводить на распоряженіе военнаго прокурора. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Домбровскій, объясняетъ, что: 1) избравъ рядовому Гржесюку за самовольную отлучку и пьянство, за каждое въ отдѣльности, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 51 ст. воин. уст. о наказ. въ низшей мѣрѣ, судъ обязанъ былъ, согласно 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., опредѣлить ему, по совокупности проступковъ, не низшую, а высшую мѣру одиночнаго заключенія по означенной степени и статьѣ; 2) усмотрѣвъ изъ дѣла, что рядовой Гржесюкъ былъ неправильно осужденъ полковымъ судомъ за третью кражу, хотя судъ, по силѣ 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, имѣлъ право постановить опредѣленіе о сообщеніи обнаруженныхъ имъ неправильныхъ дѣйствій полковаго суда на усмотрѣніе начальства, но тѣмъ не менѣе судъ не имѣлъ основанія пріостанавливать въ исполненіи постановленный самимъ имъ о Гржесюкѣ приговоръ; и 3) постановивъ не приводить приговоръ о подсудимомъ Гржесюкѣ въ исполненіе, по вступленіи онаго въ законную силу, впредь до новаго разсмотрѣнія дѣла о Гржесюкѣ по обвиненію въ третьей кражѣ, судъ, въ противорѣчіе себѣ, опредѣлилъ, чтобы срокъ пребыванія Гржесюка въ разрядѣ штрафованныхъ считать со дня вступленія этого приговора въ законную силу. Изъ имѣющагося при дѣлѣ послужнаго списка рядоваго Гржесюка дѣйствительно видно, что онъ 3-го декабря 1875 года, по приговору полковаго суда 11-го гусарскаго Изюмскаго Его Императорско-Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Германскаго и Прусскаго полка и конфирмаціи командира полка, за третью простую кражу, наказанъ былъ 150 ударами розогъ. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, избравъ рядовому Гржесюку за пьянство и самовольную отлучку отъ команды, предусмотрѣнныя 2 ч. 191 ст. воин. уст. о наказ.,

за каждое въ отдѣльности, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 51 ст. означеннаго устава въ низшей мѣрѣ, Кіевскій военно-окружный судъ, при опредѣленіи затѣмъ Гржесюку наказанія по совокупности проступковъ, совершенно правильно руководствовался не 152 ст. улож. о наказ., а 86 ст. воин. уст., такъ какъ оба означенныя дѣянія подсудимаго составляютъ не общеуголовные проступки, а проступки противъ обязанностей военной службы и могъ назначить Гржесюку опредѣленное ему въ приговорѣ наказаніе. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается не заслуживающимъ уваженіе. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію другой части протеста, главный военный судъ находитъ, что, усмотрѣвъ изъ дѣла, что рядовой Гржесюкъ, въ нарушеніе подсудности, приговоромъ полковаго суда 3-го декабря 1875 года осужденъ за третью кражу, и затѣмъ, на основаніи 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., послѣ отмѣны неправильнаго приговора полковаго суда, подлежалъ одному наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, какъ за третью кражу, такъ и за вновь совершенныя имъ преступныя дѣянія, Кіевскій военно-окружный судъ, согласно 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ вовсе не постановлять приговора за послѣднія преступленія, а передать все дѣло военно-прокурорскому надзору, для направленія онаго въ установленномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, присудивъ рядоваго Гржесюка за пьянство и самовольную отлучку къ наказанію 50 ударами розогъ и опредѣливъ не приводить настоящаго приговора въ исполненіе, судъ, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, дѣйствительно не имѣлъ уже затѣмъ права, въ противорѣчіе сему опредѣленію, дѣлать постановленія о томъ, чтобы срокъ пребыванія подсудимому въ разрядѣ штрафованныхъ считался со дня вступленія сего приговора въ законную силу. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: отмѣнивъ вышеозначенные приговоры Кіевскаго военно-окружнаго суда и полковаго суда 11-го гусарскаго Изюмскаго Его Императорско-Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Германскаго и Прусскаго полка о рядовомъ Гржесюкѣ, передать оба дѣла о немъ военному прокурору, для составленія и внесенія въ судъ новаго по этимъ дѣламъ обвинительнаго акта, а упущеніе временно-исправлявшаго должность военнаго прокурора, подполковника Успенскаго, не обратившаго своевременно вниманія на нарушеніе полковымъ судомъ въ отношеніи Гржесюка подсудности, передать на усмотрѣніе главнаго военнаго прокурора.

Декабря 20-го дня, № 239. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ гвардейской запасной саперной роты Адамѣ *Болтѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Болта виновнымъ: 1) въ томъ, что бывъ уволенъ 20-го августа сего года въ отпускъ на одинъ день, онъ явился въ команду лишь 30-го августа и 2) въ томъ, что во время этой отлучки предавался пьянству. Подводя первый проступокъ подсудимаго подъ дѣйствіе 140 ст. воин. уст. о наказ. и имѣя въ виду, что оба проступка совершены подсудимымъ послѣ наказанія по суду за пьянство, судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 86 и 2 ч. 191 ст. воин. уст. о наказ., приговорилъ Болта, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ про-

тестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кудрявцевъ, объясняетъ, что судъ неправильно опредѣлилъ отвѣтственность подсудимаго Болта за первый изъ его проступковъ по 140, вмѣсто 131 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ по смыслу рѣшеній главнаго военнаго суда 1877 г. №№ 45 и 160, всякая кратковременная отлучка нижняго чина, съ дозволенія начальства, на время менѣе сутокъ не можетъ быть признана отпускомъ; уволеннымъ же въ отпускъ можетъ считаться лишь получившій такое увольненіе на сутки и болѣе, причемъ фактъ увольненія долженъ удостовѣряться отпускнымъ билетомъ и тогда только, въ случаѣ просрочки, виновный подлежитъ отвѣтственности по 140 ст. воин. уст. о наказ. Взглядъ этотъ вполнѣ подтверждается и уставомъ о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, изд. 1877 г., гдѣ строго проведено различіе между кратковременнымъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ изъ команды и отпускомъ на сутки и болѣе. Въ виду вышеизложеннаго помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ приговора не видно, былъ ли выданъ рядовому Болту, при увольненіи его въ отпускъ на одинъ день, установленный для отпуска военно-служащихъ увольнительный видъ, вслѣдствіе чего, при такой неполнотѣ приговора, не представляется возможности судить о правильномъ опредѣленіи преступнаго дѣянія рядоваго Болта, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о правильности примѣненія къ нему закона о наказаніи Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Болтѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду разсмотрѣть вновь это дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Заключеніе комитета Inflexible'я о морскихъ и военныхъ качествахъ новыхъ англійскихъ броненосцевъ. — Опыты надъ силою сопротивленія стальныхъ, желѣзныхъ и стале-желѣзныхъ броней. — Свѣдѣнія о составѣ и боевой силѣ англійскаго флота.—Передвиженіе англійскихъ войскъ въ Индію и обратно.—Укрѣпленія для защиты Лондона отъ нападеній непріятельскаго флота.—Возстаніе кафровъ. **Австрія.** Главнѣйшія данныя о дѣятельности австрійскаго военнаго министерства за 1877 г.—Численный составъ австрійской арміи и флота на 1878 г.—Пересмотръ военнаго закона. **Германія.** Существеннѣйшіе факты изъ жизни германской арміи за послѣдніе мѣсяцы 1877 года. — Германскій военный бюджетъ на 1878 г.

Англія. Въ апрѣлѣ 1876 г. въ Англіи, какъ извѣстно, былъ спущенъ на воду самый колосальный изъ ея броненосныхъ кораблей «Inflexible». При постройкѣ этого судна впервые выполненъ во всей полнотѣ совершенно новый и неиспытанный еще принципъ военнаго судостроенія, заключающійся въ разбронированіи носа и кормы съ боковъ и въ замѣнѣ на этихъ мѣстахъ бортовой брони бронею на подводной палубѣ, лежащей на глубинѣ отъ 7-ми до 10-ти футовъ подъ водою; обсуждая военное значеніе этого новаго принципа, у англійскихъ моряковъ возникло сильное сомнѣніе въ военныхъ и особенно въ морскихъ качествахъ вновь построеннаго колоса. Катастрофа съ «Captain'омъ», гибель «Vanguard'a», слѣдовавшіе одинъ за другимъ взрывы турецкихъ мониторовъ поколебали вѣру англійскаго общества въ эти ужасныя орудія разрушенія, могущія въ одно мгновеніе пойти ко дну отъ внезапно налетѣвшаго шквала, неловкаго маневра, или даже отъ удачно попавшей простой гранаты. Конечно, «Inflexible» представляетъ собою могучее орудіе войны, но, спрашивается, въ состояніи ли онъ успѣшно сопротивляться всѣмъ усиліямъ непріятеля, направленнымъ къ его уничтоженію? Вопросъ этотъ, очевидно, имѣлъ капитальное значеніе, не только военное и морское, но и финансовое, такъ какъ корабль, не считая снаряженія, стоилъ 521,750 фунтовъ стерлинговъ или 3.334,000 руб. серебромъ. Неудивительно поэтому, что англійское общество пришло въ сильное волненіе, увидѣвъ на опытѣ, на сколько эти столь дорого стоющія суда мало гарантированы отъ потопленія. Извѣстный инженеръ Ридъ открылъ по этому поводу цѣлую кампанію противъ адмиралтейства и добился учрежденія особаго комитета для оцѣнки качествъ вновь построен-

наго броненосца въ военно-морскомъ отношеніи. Въ настоящее время комитетъ произнесъ свой вердиктъ, и если рѣшеніе комитета нельзя считать безусловной похвалой строительному департаменту адмиралтейства, и въ особенности г. Барнаби, директору морскихъ сооруженій и составителю чертежей броненосца, то оно, по крайней мѣрѣ, во многомъ разсѣяло опасенія англичанъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ сущность вопросовъ, поднятыхъ Ридомъ, необходимо знать, хотя въ общихъ чертахъ, устройство «Inflexible». Его существенную часть составляетъ защищенная броней центральная цитадель съ башнями на верху. Въ покрытой бронею цитадели помѣщены: машина, котлы, гидравлическій апаратъ для управленія орудіями и вообще всѣ наиболѣе важныя части. Башни расположены не по діаметральной плоскости судна, а по сторонамъ ея. Остальныя части корабля имѣютъ цѣлью поддерживать эту цитадель на поверхности воды. Части эти не имѣютъ брони, и обѣ оконечности судна, хотя и снабженныя двойнымъ дномъ, являются, такимъ образомъ, незащищенными.

На послѣднее обстоятельство въ особенности и нападалъ г. Ридъ, утверждая, что при первомъ сраженіи на оконечностяхъ судна быстро образуются течи, могущія лишить все судно возможности держаться на поверхности воды. Однако, вопросъ этотъ рѣшенъ комитетомъ въ пользу строительнаго департамента: въ своемъ рапортѣ комитетъ говоритъ, что обстоятельство это немыслимо не только въ началѣ боя, но что оно врядъ ли возможно и въ теченіе на столько продолжительной битвы, которая можетъ быть раціонально предусмотрѣна. Да и въ этомъ случаѣ нужно, чтобы корабль былъ атакованъ столь значительными силами, что было бы съ его стороны крайне неблагоразумно принять бой.

Опровергнувъ, такимъ образомъ, увѣренія г. Рида, адмиралтейство на этомъ, однако, не остановилось и пожелало узнать мнѣніе комитета еще по слѣдующему вопросу: предположивъ, что корабль находится въ самыхъ невыгодныхъ для него условіяхъ и что вода свободно входитъ въ его небронированныя части сверху броненосной палубы, повлечетъ ли это за собою неизбѣжно гибель броненосца? На это комитетъ отвѣчалъ что даже при предполагаемыхъ адмиралтействомъ условіяхъ корабль все-таки не пойдетъ ко дну и не опрокинется; мало того, не смотря на всю массу воды, наполняющую его носъ и корму, онъ все-таки будетъ въ состояніи вынести сильную качку. При всемъ томъ, комитетъ счелъ своею обязанностью прибавить, что въ этомъ случаѣ нельзя будетъ на мѣстѣ произвести исправленія, необходимыя для того, чтобы броненосецъ могъ съ полною безопасностью добраться до ближайшаго порта.

Такимъ образомъ, паника, овладѣвшая на минуту англійскимъ об-

ществомъ, улеглась. Правда, комитетъ объявилъ, что «Inflexible»—судно не образцовое, но нельзя забывать, что онъ является какъ первый опытъ новаго типа броненосцевъ, и недостатки, найденные въ немъ, по всей вѣроятности, будутъ избѣгнуты при постройкѣ «Ajax'а» и «Agamemnon'а»—двухъ броненосныхъ судовъ одного типа съ «Inflexible», хотя и меньшихъ размѣровъ, чѣмъ онъ. Толщина брони строящихся броненосцевъ не превышаетъ 18 дюймовъ, между тѣмъ какъ броня «Inflexible» имѣетъ 24 дюйма толщины. По мнѣнію г. Барнаби, дальше въ этомъ направленіи идти нельзя; въ противномъ случаѣ, масса броненосца обречетъ его на неподвижность. Поэтому, если тутъ и возможенъ какой либо прогресъ, то онъ долженъ состоять никакъ не въ увеличеніи толщины брони, а въ улучшеніи ея качествъ. Къ этому и направлены за послѣднее время всѣ усилія англійскихъ морскихъ инженеровъ, такъ что опыты, произведенные въ Портсмутѣ 18-го декабря прошлаго года, являются крайне интересными именно въ этомъ отношеніи.

Вопросъ шелъ о томъ, какая изъ броней лучше всего въ состояніи сопротивляться ударамъ нынѣшнихъ огромныхъ снарядовъ: стальная, желѣзная или стале-желѣзная? Опыты происходили на кораблѣ «Nettle». Средняя часть верхней палубы была снята на пространствѣ 30 футовъ. Четыре плиты испытуемыхъ броней были установлены вертикально, опираясь на крѣпкія сплошныя подпоры. Противъ нихъ установлено было одно, послѣдовательно передвигавшееся отъ одной плиты къ другой, 12-ти-тонное нарѣзное орудіе (калибръ 9 дюймовъ). Всѣ четыре плиты подверглись тождественнымъ испытаніямъ; именно было сдѣлано по каждой изъ нихъ по три выстрѣла, причемъ снарядъ, Паллизера изъ закаленаго чугуна, вѣсилъ 250 фунтовъ, а вѣсъ заряда равнялся 50 фунтамъ. Первая плита, подвергнутая испытаніямъ, была представлена г. Уитвортомъ и состояла изъ чистой стали; она имѣла 9 дюймовъ толщины и довольно оригинальное устройство. Кромѣ 16 отверстій, назначенныхъ для пропуска болтовъ, прикрѣпляющихъ ея къ подпорамъ, въ ней было продѣлано 38 другихъ отверстій, куда ввинчивались винты, сдѣланные изъ стали значительно болѣе крѣпкой, чѣмъ сталь самой плиты, и головки которыхъ не выступали за поверхность брони, равнявшейся приблизительно тремъ квадр. метрамъ. Цѣль подобнаго устройства состояла въ томъ, чтобы снаряды, встрѣчая для своихъ частей разное сопротивленіе, разбивались; затѣмъ, многочисленныя отверстія, продѣланныя въ плитѣ, и которыя, по мнѣнію многихъ, ослабляли силу сопротивленія, имѣли своимъ назначеніемъ ограничить распространеніе произведенныхъ трещинъ.

Вторая плита, представленная торговымъ домомъ Каммель и К., состояла изъ стали, углеродъ которой былъ выдѣленъ въ значительной степени и его оставлено только 0,13% (sub carbonised); толщина этой плиты равнялась тоже 9-ти дюймамъ.

Двѣ остальныя плиты, изготовленныя г. Вильсономъ, состояли на половину изъ стали, на половину изъ желѣза. Въ первой изъ нихъ, слой твердой стали толщиною въ 5 дюймовъ, принимающій ударъ снаряда, прилегалъ къ слою желѣза въ 4 д. толщиною. Во второй, слой твердой стали въ $6^3/_4$ дюймовъ, заключался между двумя слоями желѣза, причемъ наружный слой послѣдняго имѣлъ $^3/_4$ дюйма толщины, а внутренній $1^1/_2$ дюйма, такъ что толщина всей брони равнялась 9-ти дюймамъ.

Результаты опытовъ, по мнѣнію спеціалистовъ, не имѣли еще рѣшающаго значенія; но возбудили, однакоже, предположеніе, что можетъ быть желѣзо придется исключить изъ числа матеріаловъ, годныхъ для обшивки кораблей, вслѣдствіе этого опыты «Nettle» рѣшено было продолжать и они дѣйствительно происходили, но результаты еще содержатся англійскимъ правительствомъ въ тайнѣ. Комбинація г. Уитворта удалась, по крайней мѣрѣ отчасти, такъ какъ первый снарядъ, ударившій въ его броню, былъ буквально превращенъ въ порошокъ. Но, съ другой стороны, есть основаніе предполагать, что стальные винты, способствующіе разбиванію снарядовъ, оказываютъ разрушительное дѣйствіе и на броню. Г. Каммель, изготовляя свои плиты, думалъ сдѣлать сталь тягуче и этимъ лишить ея способности давать, при ударѣ, трещины по всѣмъ направленіямъ, сохранивъ за ней, вмѣстѣ съ тѣмъ, силу сопротивленія, болѣе значительную сравнительно съ силою сопротивленія желѣза. Однако, опытъ показалъ, что броня г. Каммеля давала болѣе многочисленныя разщелины, чѣмъ это можно было ожидать; головныя части снарядовъ проникали въ металлъ и оставались тамъ; остальныя же части разбивались на мелкіе куски.

Стальная броня представляется весьма желанною бронею для военныхъ судовъ. При относительной легкости,—что въ данномъ случаѣ имѣетъ огромное значеніе,—она владѣетъ наиболѣе значительною силою сопротивленія. Очень важный недостатокъ стали состоитъ въ томъ, что, при ударѣ снаряда, она имѣетъ стремленіе давать трещины по всѣмъ направленіямъ, между тѣмъ какъ при пробитіи желѣзной брони образуется одна пробоина. Въ настоящее время, всѣ усилія англійскихъ техниковъ направлены именно къ тому, чтобы придать стальной бронѣ характеристическое свойство желѣзной, и есть основаніе предполагать, что усилія эти рано или поздно увѣнчаются успѣхомъ.

Работая энергично надъ качествомъ военныхъ судовъ, англійское адмиралтейство не упускаетъ изъ виду и количество ихъ. Въ послѣднее время въ верфяхъ Англіи кипитъ усиленная дѣятельность по постройкѣ и спускѣ на воду новыхъ броненосцевъ. Къ концу прошлаго года англійскій броненосный флотъ состоялъ изъ 53-хъ судовъ различнаго типа. Приводимъ точныя свѣдѣнія о боевой силѣ каждаго изъ этихъ кораблей:

	Наибольшая скорость хода судна. Узлы.	Число орудій (1).	Число команды.
Батарейные фрегаты съ бронею по всему борту:			
«Hector»	12,36	18	605
«Valiant»	12,65	18	605
«Minautor»	14,16	17	705
«Agincourt»	15,43	17	705
«Northumberland» . .	14,13	28	705
Казематированные фрегаты:			
«Warrior»	14,36	32	705
«Black-Prince» . . .	13, 6	28	705
«Defence»	11, 6	16	460
«Resistance»	11, 8	16	460
«Royal-Alfred» . . .	12, 3	18	600
«Achilles»	14, 3	16	705
«Lord Warden» . . .	13, 5	18	605
«Bellerophon»	14,05	15	475
«Repulse»	12, 3	12	515
«Hercules»	14, 7	14	630
«Sultan»	14, 0	12	630
«Alexandra»	15,09	12	650
Казематированные корветы:			
«Research»	10,35	4	135
«Favorite»	18, 8	10	200
«Pallas»	13, 0	8	225
«Penelope»	12,76	11	350
Казематированные, съ верхнимъ свѣсомъ:			
«Invincible»	13,18	14	450
«Audacious»	13, 4	14	450

(1) Орудія размѣщаются въ батареѣ, въ казематахъ и въ башняхъ. Батареи вооружены: 7, 8, 9 и 10-ти-дюймовыми и 64-хъ-фунтовыми пушками; казематы—7, 8, 9, 10 и 12-ти дюймовыми орудіями; башни—9, 10, 12 и 16-ти дюймовыми пушками.

«Iron Duke» . . .	14	14	450
«Swiftsure»	13,75	14	450
«Triumpf»	14. 6	14	450
Башенный фрегатъ:			
«Prince Albert» . .	11,65	4	200
Казематированные и башенные:			
«Monarch»	14, 9	7	525
«Temeraire» . . .	14	8	500
«Inflexille»	14	4	350
«Ajax»	12, 5	4	—
«Agamemnon» . . .	12, 5	4	—
Брустверные мониторы:			
«Cerberus»	9,75	4	150
«Abyssinia» . . .	9,60	4	100
«Magdala»	9,60	4	150
«Cyclops»	11,02	4	150
«Hecate»	10, 9	4	150
«Gorgon»	11, 2	4	150
«Hydra»	11, 2	4	150
«Glatton»	12, 1	2	200
«Devastation» . . .	13,84	4	340
«Thunderer» . . .	13,84	4	340
«Dreadnought» . . .	14	4	350
Броненосныя лодки:			
«Scorpion»	10,52	4	155
«Wiwern»	10,06	4	155
«Viper»	9, 5	4	80
«Vixen»	9, 0	4	80
«Waterwitch» . . .	9,24	4	80
Тараны:			
«Hotspur»	12,65	3	175
«Rupert»	12, 8	4	200
Броненосные крейсеры:			
«Shannon»	13	9	350
«Nelson»	14	12	350
«Northampton» . . .	14	12	350

Новый проектъ для защиты Лондона отъ нападенія непріятельскаго флота, въ главныхъ чертахъ, и теперь уже приведенъ въ исполненіе, такъ какъ окончено не только сооруженіе верковъ, но часть ихъ уже вполнѣ вооружена орудіями большаго калибра. Новые форты Клиффъ и Гревзэндъ вполнѣ готовы. Крѣпостные верки Шорнмеда будутъ вооружены въ скоромъ времени. Старые форты: Шеернессъ, Тильбюри, Нью-

Таверны и другіе, въ свою очередь, получатъ вооруженіе, удовлетворяющее современнымъ требованіямъ, и, такимъ образомъ, какъ городъ, такъ и арсеналъ будутъ защищены противъ нападенія открытою силою со стороны непріятельскаго флота.

Извѣстно, что въ іюлѣ прошлаго года два баталіона пѣхоты были внезапно посланы на Мальту для усиленія гарнизона этой крѣпости. Въ теченіе всего 1877 г. отсылка этихъ двухъ баталіоновъ является единственнымъ ненормальнымъ фактомъ въ обычныхъ передвиженіяхъ англійскихъ войскъ. Отправка войсковыхъ частей для службы за границею въ періодъ 1877—1878 гг. началась, по обыкновенію, въ концѣ сентября и безпрерывно продолжается до настоящаго времени; транспортныя суда регулярно выходятъ въ заранѣе опредѣленные дни изъ гаваней Портсмута или Бомбея. Пять кораблей: «Euphrates», «Crocodile», «Malabar», «Jumna» и «Serapis» были назначены для исполненія транспортной службы въ теченіе 1877—1878 г., начиная съ 23-го сентября 1877 г. и кончая 14-го мая 1878—приблизительно опредѣленный день прибытія послѣдняго судна, идущаго изъ Бомбея. Замѣтимъ, что каждое транспортное судно, въ продолженіе періода своей службы, ходитъ два раза въ Индію; какъ на пути туда, такъ и на обратномъ, оно останавливается въ Мальтѣ, чтобы запастись углемъ. О днѣ отхода каждаго судна или изъ Суэца, на пути въ Индію, или изъ Мальты, на пути въ Англію, дается знать по телеграфу, смотря по обстоятельствамъ, въ Бомбей или въ Портсмутъ.

Слѣдующія войска прибыли уже въ Индію: 2-й баталіонъ 8-го пѣхотнаго полка, покинувшій Портсмутъ 23-го сентября и прибывшій въ Бомбей 25-го октября; 100-й пѣхотный полкъ, вышедшій изъ Портсмута 6-го октября и достигшій Бомбея 9-го ноября; одна конная и пять батарей 5-й ѣздящей артилерійской бригады, покинувшія Портсмутъ 21-го октября и прибывшія въ Индію 23-го ноября.

Судя по извѣстіямъ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, можно было подумать, что транспортныя суда, находящіяся въ первыхъ числахъ января или на пути въ Европу, или на пути въ Индію, именно «Euphrates», «Jumna», «Serapis» и «Crocodile», совершатъ свое обычное плаваніе не съ тою правильностью, которая замѣчалась до того времени. Дѣйствительно, газета «Standard» отъ 14-го января объявила, что «Jumna», транспортировавшая изъ Индіи въ Англію 2-й баталіонъ 12-го пѣхотнаго полка, была оставлена въ Мальтѣ и что «Euphrates», покинувшій Портсмутъ 29-го декабря, былъ остановленъ въ Портъ-Саидѣ. Послѣднее транспортное судно перевозило: 6-й

драгунскій полкъ, одну конную и одну ѣздящую батареи, и еще нѣкоторые отряды, всего 36 офицеровъ и 1,094 нижнихъ чина. Извѣстіе это произвело извѣстное впечатлѣніе на англійское общество, но, какъ оказалось въ настоящее время, оно невѣрно. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе холеры въ Индіи всѣ суда, идущія изъ Бомбея, подвергаются въ Мальтѣ 22-хъ дневному карантину. Это и послужило причиною остановки «Jumna». Что же касается до «Euphrates'a», то, какъ сообщила «Times», онъ покинулъ Портъ-Саидъ еще 15-го января. Тѣмъ не менѣе, вышеназванная газета дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее замѣчаніе:

«Гарнизонъ Мальты былъ доведенъ до своего штатнаго численнаго состава тотчасъ же съ открытіемъ военныхъ дѣйствій между Россіею и Турціею. Въ настоящее время въ его составъ входятъ: 11-я и 20-я саперныя роты, 2-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго полка, 2-й баталіонъ 13-го пѣхотнаго полка, 27-й, 42-й, 71-й, 98-й и 101-й пѣхотные полки; всего около 5,000 человѣкъ. Этотъ составъ легко можетъ быть увеличенъ отсылкою въ Мальту двухъ пѣхотныхъ баталіоновъ, предназначаемыхъ для смѣны 2-го баталіона 2-го пѣхотнаго полка и 13-го полка, которые должны идти на службу въ Индію; кромѣ того, не трудно остановить въ Мальтѣ войска, идущія въ Индію или обратно. Утверждаютъ даже, что отданы приказанія въ этомъ смыслѣ».

Отсылка двухъ новыхъ баталіоновъ въ Мальту, на которые указываетъ «Times», была объявлена въ этой же газетѣ слѣдующимъ образомъ: «Malabar», транспортное судно, покинетъ Квинстоунъ 27-го января, имѣя у себя по борту 1-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго полка, отправляемый въ Мальту. Баталіонъ этотъ замѣнитъ въ гарнизонѣ Мальтѣ 2-й баталіонъ 2-го полка, который отправится въ Индію и прибудетъ въ Бомбей около марта. Въ настоящее время [19-го февраля (3-го марта)] извѣстно, что «Malabar» дѣйствительно вышелъ изъ Мальты 24-го января (5-го февраля) со 2-мъ баталіономъ 2-го полка, а 1-го (13-го) февраля прослѣдовалъ изъ Суэца въ Бомбей. «Jumna» выйдетъ изъ Портсмута 10-го февраля съ 61-мъ полкомъ для смѣты въ мальтійскомъ гарнизонѣ 2-го баталіона 13-го пѣхотнаго полка, который будетъ посаженъ на «Jumna'y» для отсылки въ Бомбей, куда онъ и прибудетъ около 15-го марта».

Въ срединѣ января на пути въ Индію и обратно находились, какъ было упомянуто выше, два судна: «Serapis» и «Crocodile». Первое изъ нихъ вышло изъ Бомбея 3-го января съ двумя батареями конной артилеріи и со 2-мъ баталіономъ 8-го пѣхотнаго полка, который оно высадитъ въ Аденѣ и возьметъ на его мѣсто 56-й полкъ. «Serapis» при-

детъ въ Портсмутъ 5-го февраля. Что же касается до «Crocodile», то онъ вышелъ въ море 13-го января изъ Портсмута съ 1,035 офицерами и нижними чинами, назначенными для комплектованія различныхъ полковъ, расположенныхъ въ Индіи.

Въ теченіе нынѣшней зимы изъ Индіи возвратились: четыре батареи 5-й ѣздящей артилерійской бригады, 109-й пѣхотный полкъ и 11-й гусарскій полкъ.

Но «Jumna» 13-го (26-го) января прибылъ въ Портсмутъ со 2-мъ баталіономъ 12-го полка (619 солдатъ, 20 офицеровъ, 647 отставныхъ, 5 больныхъ, 58 женщинъ и 124 дѣтей).

Послѣднимъ возвратился на родину 45-й пѣхотный полкъ, и передвиженія текущаго года закончатся слѣдующимъ образомъ: «Euphrate» съ 45-мъ пѣхотнымъ полкомъ покинулъ Бомбей 12-го февраля и прибудетъ въ Портсмутъ около 19-го марта. Остальныя транспортныя суда привезутъ больныхъ и нижнихъ чиновъ, вышедшихъ въ отставку: «Crocodile» выйдетъ изъ Бомбея 28-го февраля и войдетъ въ Портсмутъ 2-го апрѣля; «Malabar», начавъ свой путь 14-го марта, окончитъ его 16-го апрѣля; «Jumna» выйдетъ въ море 28-го марта и прибудетъ 30-го апрѣля; «Serapis» оставитъ Бомбей 11-го апрѣля и достигнетъ Англіи 14-го мая.

Возстаніе кафровъ причинило Англіи немаловажныя затрудненія, такъ какъ войскъ, расположенныхъ въ Капландѣ, оказалось недостаточно для подавленія возмущенія. При первомъ извѣстіи о немъ, губернаторъ колоніи, Бартль Фреръ, тотчасъ же принялъ мѣры для усмиренія возставшихъ. Мѣстныя войска, баталіонъ 24-го полка и 88-й полкъ (всего одинъ баталіонъ) съ одной батареей, получили приказаніе немедленно двинуться на угрожаемыя границы колоніи; баталіонъ 13-го полка остался въ Наталѣ. Въ то же время губернаторъ просилъ прислать ему подкрѣпленій изъ Англіи, основываясь на томъ, что численность его войскъ, даже въ соединеніи съ баталіонами волонтеровъ, совершенно не соотвѣтствуетъ возложенной на нихъ задачѣ. Послѣ долгихъ усилій, англійскому военному министерству удалось, наконецъ, отправить въ первыхъ числахъ января въ Капландъ 90-й пѣхотный полкъ (одинъ баталіонъ) въ составѣ 18-ти офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, и одну батарею; слѣдующій полкъ, по всей вѣроятности 93-й, долженъ былъ въ скоромъ времени слѣдовать за первымъ. Затрудненія при отсылкѣ войскъ произошли оттого, что когда полкъ получилъ приказаніе приготовиться къ отплытію въ Капландъ, то оказалось, что значительная часть нижнихъ чиновъ

полка не годится для службы за границею, и такимъ образомъ для пополненія численнаго состава назначеннаго къ отсылкѣ полка пришлось вызвать охотниковъ изъ остальныхъ трехъ полковъ. Нельзя не замѣтить, что обстоятельство это говоритъ далеко не въ пользу боевой готовности англійской арміи, особенно если эта послѣдняя будетъ призвана къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Австрія. Приводимъ главнѣйшіе факты изъ дѣятельности австрійскаго военнаго министерства за 1877 г.

Не смотря на безпрерывныя препятствія и затрудненія, оказываемыя военному министерству со стороны палаты представителей, оно тѣмъ не менѣе успѣло провести цѣлый рядъ улучшеній въ организаціи австрійской арміи. Въ прошломъ году были вновь учреждены: военныя отдѣленія государственнаго коннозаводства, кавалерійскій институтъ, замѣнившій собою центральные кавалерійскіе курсы и особыя учрежденія, завѣдующія снабженіемъ ландвера и ландштурма; для венгерской резервной арміи организованы: ветеринарная служба, военные суды и корпусъ аудиторовъ, врачебный корпусъ и нѣсколько кавалерійскихъ полковъ. Затѣмъ, въ 1877 г. былъ изданъ цѣлый рядъ уставовъ и инструкцій; составлены новыя учебныя програмы для вольноопредѣляющихся и т. д.

На *вооруженіе* и *стрѣльбу* всѣхъ родовъ войскъ было обращено особое вниманіе. Былъ принятъ новый образецъ магазиннаго ружья и какъ пѣхота, такъ и кавалерія постоянно упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль, главнымъ образомъ, съ дальнихъ дистанцій. Приступлено къ вооруженію кавалеріи новыми револьверами образца 1877 г. Закончено вооруженіе полевой артилеріи орудіями образца 1875 года. Снабженіе новыми пушками происходило съ поразительной быстротой, причемъ военнымъ вѣдомствомъ были приняты всѣ предосторожности, чтобы эта быстрота не отразилась вредно на доброкачественности матеріала. Горная артилерія, вмѣсто прежнихъ орудій образца 1863 г., получила новыя, заряжающіяся съ казны горныя стале-бронзовыя пушки, калибромъ въ 7 сантиметровъ; для крѣпостной артилеріи принято новое орудіе калибромъ въ 15 сантиметровъ.

Врачебная и *санитарная* части служили предметомъ постоянныхъ заботъ со стороны военнаго министерства. Военные госпитали снабжались, по мѣрѣ возможности, всѣми медицинскими средствами, признанными необходимыми современной наукой. Было приступлено къ сформированію спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ, потребныхъ на случай войны. Вполнѣ сознавая, что въ случаѣ мобилизаціи арміи, явится необходимость значительно усилить численный составъ врачебнаго персо-

нала въ войскахъ, министерство обратилось за помощью къ частнымъ врачамъ и его предложенія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Служба *военно-походнаго телеграфа* подверглась коренной реорганизаціи. Согласно вновь изданной ииструкціи, на обязанности этой службы лежитъ: проведеніе, въ военное время, телеграфныхъ линій и устройство телеграфныхъ станцій; утилизація или порча непріятельскихъ телеграфныхъ сообщеній. Для достиженія этой цѣли, военно-походный телеграфъ подраздѣляется: на 1) *полевой телеграфъ первой линіи*, въ вѣдѣніи котораго состоятъ телеграфныя сообщенія между главной квартирою, командирами армій, корпусовъ и, въ случаѣ необходимости, начальниками дивизій; 2) *полевой телеграфъ второй линіи*, на обязанности котораго лежитъ устройство линіи телеграфа между главными начальниками арміи и интендантствомъ, различными войсковыми учрежденіями второй линіи и сѣтью телеграфовъ своей страны; 3) *полевой резервный телеграфъ*, предназначающійся для устройства и эксплуатаціи обыкновенной телеграфной сѣти, примыкающей къ театру военныхъ дѣйствій. Кромѣ этимъ трехъ отдѣленій военно-походнаго телеграфа организуется еще четвертое, такъ называемое *отдѣленіе горнаго телеграфа* для дѣйствія въ мѣстностяхъ, лишенныхъ проѣзжихъ дорогъ.

Управленіе всею службою военно-походнаго телеграфа ввѣрено *главной дирекціи*, формируемой въ случаѣ мобилизаціи изъ личнаго состава телеграфнаго бюро главнаго штаба и причисляемой къ главной квартирѣ арміи. Главная дирекція полеваго телеграфа непосредственно подчинена начальнику штаба дѣйствующей арміи и руководитъ всею службою, согласно его указаніямъ. Полевой телеграфъ первой и второй линіи имѣетъ военную организацію, равно какъ и горный телеграфъ, и составляетъ необходимую часть дѣйствующей арміи. Резервный телеграфъ военной организаціи не имѣетъ; онъ формируется изъ личнаго состава общаго телеграфнаго вѣдомства. Во главѣ полеваго телеграфа, какъ первой, такъ второй линіи, находится особая *дирекція*. Каждая изъ нихъ, во всемъ, что касается ея спеціальной службы, слѣдуетъ инструкціямъ главной дирекціи полеваго телеграфа; въ остальномъ же онѣ подчинены начальнику штаба той части, къ которой причислены. На обязанности *отдѣленій полеваго телеграфа* первой и второй линій лежитъ устройство телеграфныхъ сообщеній и передача депешъ. Отдѣленія каждой линіи обозначены нумерами по порядку. Личный составъ телеграфистовъ отдѣленій набирается военнымъ министерствомъ изъ числа желающихъ телеграфныхъ чиновниковъ государственнаго телеграфа. Рабочіе назначаются изъ нижнихъ чиновъ піонерныхъ полковъ. Разноска

депешъ производится вѣстовыми, назначаемыми отъ войскъ въ распоряженіе начальниковъ отдѣленій. Повозки, необходимыя для телеграфныхъ отдѣленій, хранятся въ мирное время при обозныхъ депо. Лошади верховыя и упряжныя, потребныя для отдѣленій горнаго телеграфа, доставляются обозными эскадронами. Апараты и вообще весь техническій матеріалъ отдѣленій первой и второй линій, а равно и горнаго телеграфа находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства и хранятся въ обозныхъ депо. Телеграфное бюро главнаго штаба обязано ежегодно провѣрять весь ли положенный по табели матеріалъ находится на лицо. Въ случаѣ мобилизаціи, телеграфное вѣдомство дѣлаетъ надлежащія распоряженія о созывѣ личнаго состава полеваго телеграфа къ мѣстамъ формированія отдѣленій. Здѣсь производится пріемъ повозокъ отъ обозныхъ депо и эскадроновъ. Старѣйшій изъ чиновниковъ назначается начальникомъ отдѣленія. Въ мирное время, личный составъ полеваго телеграфа долженъ основательно познакомиться съ изданными по этому предмету *инструкціями* и этимъ подготовить себя къ службѣ военнаго времени. Офицеры телеграфнаго бюро главнаго штаба, при инспектированіи техническаго матеріала отдѣленій, провѣряютъ степень подготовки агентовъ полеваго телеграфа. Кромѣ того, часть служащихъ ежегодно принимаетъ участіе въ спеціальныхъ маневрахъ военнаго телеграфа. Съ другой стороны, нижніе чины піонернаго полка, назначенные для службы въ телеграфныхъ отдѣленіяхъ, упражняются въ своихъ баталіонахъ во всемъ, что касается устройства и разрушенія телеграфныхъ линій, употребленія апаратовъ и т. д.

Желаніе улучшить организацію *военнаго интендантства* выразилось въ принятіи особыхъ мѣръ, стремящихся дать возможность этой отрасли военнаго управленія выполнить въ военное время всѣ обязанности, налагаемыя на нее ея назначеніемъ. Мѣры эти относятся до увеличенія числа запасныхъ интендантскихъ чиновниковъ, и состоятъ въ слѣдующемъ: вольноопредѣляющимся, поступившимъ на одинъ годъ, разрѣшается переходить изъ строевой службы въ интендантство. Командирамъ корпусовъ предложено обратить особое вниманіе на то, чтобы изъявившія желаніе на переводъ лица были вполнѣ пригодны къ службѣ интендантства, причемъ, при равенствѣ остальныхъ условій, предпочтеніе отдается тѣмъ изъ вольноопредѣляющихся, которые по своей физической организаціи не вполнѣ годны къ строевой службѣ. Выбранные такимъ образомъ лица, число которыхъ опредѣляется военнымъ министромъ, прикомандировываются къ главному интендантскому складу въ Вѣнѣ для ознакомленія съ новымъ родомъ службы. Но такъ какъ по зачисленіи въ резервъ эти вольноопредѣляющіеся будутъ заниматься исклю-

чительно продовольствіемъ войскъ, то обученіе ихъ ограничивается лишь этою частью общей службы, и распадается на теоретическое и практическое. Первое служитъ предметомъ особаго курса, открываемаго при военно-техническомъ комитетѣ; посѣщеніе этого курса обязательно для вольноопредѣляющихся. Второе ведется, подъ наблюденіемъ главнаго смотрителя вѣнскаго интендантскаго склада, опытнымъ чиновникомъ, спеціально назначеннымъ для этого, и который, притомъ, дѣйствуетъ по указаніямъ професоровъ военно-техническаго комитета. Обученіе продолжается десять мѣсяцевъ; по истеченіи этого времени вольноопредѣляющіеся сдаютъ экзаменъ и зачисляются въ резервъ запасными интендантскими чиновниками. Во время пребыванія ихъ въ резервѣ, запасные интендантскіе чиновники три раза призываются на дѣйствительную службу, каждый разъ на мѣсяцъ; это дѣлается съ цѣлью освѣжить въ ихъ памяти пріобрѣтенныя ими познанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ возможность дополнить ихъ.

Серьезныя усилія были направлены въ прошломъ году къ улучшенію *военно-учебныхъ заведеній* австро-венгерской монархіи. Исходнымъ пунктомъ при этомъ служила та мысль, что учебныя системы не должны быстро смѣнять одна другую; напротивъ, учебную реформу необходимо проводить медленно и постепенно, съ тою осторожностью, которая вполнѣ оправдывается важностью дѣла. Наиболѣе выдающимися фактами въ этой области являются: принятіе въ реальныхъ школахъ учебнаго плана военно-учебныхъ заведеній и болѣе строгій выборъ молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя военной службы.

Затѣмъ, дальнѣйшая дѣятельность военнаго министерства была цѣликомъ отдана заботамъ о боевой подготовкѣ арміи. Въ прошломъ году происходилъ цѣлый рядъ маневровъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ роды войскъ, оказавшіеся достаточно подготовленными въ этомъ дѣлѣ.

Приводимъ не безъинтересныя свѣдѣнія о производствѣ офицеровъ въ австрійской арміи.

Изъ сообщенныхъ газетою «Deutsche Heeres Zeitung» данныхъ слѣдуетъ, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ австрійской арміи приходится прослужить: поручикомъ $4^1/_2$ года, штабсъ-капитаномъ 2 года, капитаномъ $8^1/_2$ лѣтъ, маіоромъ 2 года, подполковникомъ $1^1/_2$ года, полковникомъ 7 лѣтъ и генераломъ 5 лѣтъ. Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что въ генеральномъ штабѣ производство нѣсколько быстрѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ; затѣмъ, въ кавалеріи и артилеріи производство въ штабъ-офицерскіе чины быстрѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ, произ-

водство же въ капитаны или ротмистры — медленнѣе, а въ штабсъ-капитаны приблизительно одинаковое.

Текущій годъ имѣетъ особую важность для австрійской арміи. Какъ извѣстно, въ 1868 году военный законъ австро-венгерской монархіи былъ вотированъ представителями обѣихъ половинъ имперіи, срокомъ на десять лѣтъ. Предполагалось открыть пренія по этому вопросу еще въ концѣ прошлаго года, но палата, занятая разсмотрѣніемъ неотложныхъ дѣлъ, рѣшила отсрочить вотированіе военнаго закона на нѣсколько мѣсяцевъ. Извѣстно, что законъ 1868 года опредѣляетъ численный составъ австрійской арміи по военному времени въ 800,000 человѣкъ. Цифра эта считается многими представителями на столько значительною, что между ними образовалась довольно многочисленная партія, всѣ усилія которой направлены къ уменьшенію численности войскъ и къ освобожденію государства отъ тяжести налоговъ, вызываемыхъ содержаніемъ арміи. Указанная партія желаетъ именно уменьшенія численнаго состава дѣйствующей арміи съ 800 на 600 тысячъ человѣкъ. Но правительство настаиваетъ на первой цифрѣ, и надо думать, что ему удастся отстоять свое предложеніе, такъ какъ дѣйствующій нынѣ законъ былъ принятъ большинствомъ двухъ третей голосовъ.

При пересмотрѣ военнаго закона будетъ поднятъ, по всей вѣроятности, еще одинъ капитальный для австрійской арміи вопросъ, именно, вопросъ о *военной таксѣ*. Статья 55-я закона 1868 года говоритъ, что каждый изъ австро-венгерскихъ подданныхъ, освобожденный отъ службы какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и въ резервѣ, обязанъ внести въ государственное казначейство извѣстную денежную сумму. Число лицъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе 55-й статьи, на столько значительно, что доходъ, долженствующій поступать въ казначейство (при взносѣ въ 5 гульденовъ), равняется 30 милiонамъ гульденовъ. Между тѣмъ, въ Австро-Венгріи въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ этихъ денегъ совсѣмъ не поступало въ казну. Причина потери столь значительной суммы заключается въ томъ, что австрійское и венгерское правительства до сихъ поръ не опредѣлили способа взиманія этого налога. Одни хотятъ обратить его въ единовременный взносъ и придать ему, такимъ образомъ, характеръ выкупа отъ обязательной воинской повинности; другіе же настаиваютъ, чтобы онъ вносился ежегодно, какъ того требуетъ законъ. Надо надѣяться, что при пересмотрѣ военнаго закона несогласіе во взглядахъ обоихъ правительствъ будетъ улажено.

Согласно росписанію на 1878 годъ, въ австрійской арміи состоитъ:

на дѣйствительной службѣ: 1 фельдмаршалъ, 22 фельдцейхмейстера и генерала отъ кавалеріи, 69 фельдмаршаловъ-лейтенантовъ, 112 генералъ-маіоровъ и 302 полковника; въ запасныхъ войскахъ: 31 фельдцейхмейстеръ, 132 фельдмаршала-лейтенанта, 319 генералъ-маіоровъ и 461 полковникъ. Численный составъ, включая сюда офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, всей арміи опредѣленъ: въ мирное время въ 267,005 человѣкъ и 47,972 лошади; въ военное время 780,026 человѣкъ и 148,120 лошадей. По родамъ оружія войска подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Пѣхоты и стрѣлковъ	169,771	544,933
Кавалеріи	43,993	59,081
Артилеріи	30,795	82,973
Саперныхъ войскъ	6,395	16,848
Піонерный полкъ	3,067	8,058
Санитарныя и госпитальныя команды .	2,954	15,376
Обозныя войска.	2,525	31,533
	и т. д.	и т. д.

Личный составъ флота исчисленъ на 1878 годъ въ 8,459 человѣкъ, въ томъ числѣ 329 офицеровъ, 105 кадетъ морскаго корпуса и 453 священника, доктора, аудитора и чиновника. Къ концу 1877 года австрійскій флотъ состоялъ изъ:

a) 8 броненосныхъ казематированныхъ кораблей («Tegethoff, «Custoza», «Kaiser», «Erzherzog Albrecht», «Lissa», «Don Juan», «Kaiser Max» и «Prinz Eugen»).

b) 3 панцырныхъ фрегатовъ («Ferdinand Max», «Habsburg» и «Salamander»).

c) 2 фрегатовъ («Radetzky» и «Laudon»).

d) 9 корветовъ («Donau», «Dandolo», Erzherzog Friderich», «Saida», «Fasana», «Helgoland», «Zriny», «Frundsberg» и «Aurora»).

e) 9 канонерокъ («Velebisch», «Dalmat», «Hum», «Nautilius», «Albatros», «Kerva», «Narenta», «Möve» и «Sansego).

f) 3 колесныхъ пароходовъ («Andreas Hofer», «Fiume» и «Taurus»).

g) 2 почтовыхъ пароходовъ («Miramar» и «Kaiserin Elisabeth»).

h) 3 транспортныхъ пароходовъ («Gargnano», «Triest» и «Pola»).

i) 2 яхтъ («Fantasie» и «Greif»).

j) 2 дунайскихъ мониторовъ («Moros» и «Zeitha»).

---

*

Германія. Приводимъ наиболѣе существенные факты, которыми закончился для германской арміи прошлый годъ.

Въ срединѣ ноября послѣдовало новое распредѣленіе корпусовъ германской арміи по инспекціямъ. *Первая* инспекція обнимаетъ 4, 5 и 6 армейскіе корпуса; *вторая*—1, 2 и 9 корпуса; *третья*—7, 8 и 10 корпуса (прусскіе) и 12 (саксонскій); *четвертая*—3 корпусъ (прусскій), 11 (гесенскій) и 13 (виртембергскій); *пятая*—14 корпусъ (баденскій) и 15 (прусскій). Въ силу договора 23-го ноября 1870 года, главный инспекторъ 4-й арміи обязанъ, кромѣ того, періодически инспектировать два армейскіе баварскіе корпуса.

Фортификаціонныя работы въ крѣпостяхъ, расположенныхъ вдоль восточной границы и по морскому прибрежью, производились въ послѣдніе мѣсяцы 1877 года съ полной энергіею. Надъ укрѣпленіями Познани работали на столько дѣятельно, что форты №№ 7, 8 и 9 будутъ окончены ранѣе двухъ лѣтъ, постройка же фортовъ №№ 1, 3 и 9 bis окончится въ будущемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было рѣшено воздвигнуть въ ближайшемъ будущемъ на сѣверной сторонѣ крѣпости цѣлый рядъ отдѣльныхъ фортовъ. Въ началѣ ноября было уже приступлено къ предварительнымъ работамъ. Предполагается построить пять новыхъ фортовъ, такъ что число отдѣльныхъ фортовъ, окружающихъ Познань, дойдетъ до двѣнадцати.

Къ работамъ по расширенію укрѣпленій Торна рѣшено приступить будущей весною; имѣется въ виду обнести крѣпость пятью или шестью отдѣльными фортами.

Наконецъ, работы по возведеніи фортовъ вокругъ Кёнигсберга были значительно подвинуты впередъ. Фортъ Кведнау (Quednau) былъ почти гстовъ къ концу ноября. Въ текущемъ году надѣются закончить постройку фортовъ Лаута, Нейдамма, Бейдриттена, Шарлотенберга и Маріенбурга. Постройка фортовъ: Зелигенфельда, Шонфлисса и Каршау находится въ самомъ началѣ. Рѣшено въ скоромъ времени приступить къ сооруженію мостовъ, лежащихъ на линіи фортовъ.

Судя по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, вопросъ о вооруженіи германской артилеріи получилъ въ концѣ прошлаго года новое разрѣшеніе. Вслѣдствіе блестящихъ результатовъ опытовъ, произведенныхъ въ Австро-Венгріи, въ германской артилеріи окончательно рѣшено принять сталебронзу матеріаломъ для орудій. Предполагается прежде всего снабдить орудіями изъ этого метала осадные парки. Опыты надъ литьемъ сталебронзовыхъ орудій производились въ Шпандау, въ первыхъ числахъ ноября, и дали отличные результаты. Вновь отлитыя орудія (калибра 12 сантиметровъ) обладаютъ тѣмъ преимуществомъ надъ существующими

орудіями того же калибра, что даютъ возможность употреблять значительно большій зарядъ. Говоря о германской артилеріи, считаемъ не лишнимъ упомянуть объ опытахъ, произведенныхъ надъ *пушкою съ броневымъ закрытіемъ* въ Бределарѣ. Опыты эти дали также, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, отличные результаты.

Рядомъ съ опытами надъ пушкою-броненосцемъ слѣдуетъ упомянуть объ опытахъ надъ пользованіемъ электрическимъ освѣщеніемъ при ночной стрѣльбѣ крѣпостной артилеріи. Комисія, собравшаяся въ концѣ прошлаго года въ Мецѣ, занялась вопросомъ о той пользѣ, которую можно извлечь изъ электрическаго освѣщенія въ теченіе различныхъ періодовъ обороны крѣпостей, и производила, между прочимъ, стрѣльбу изъ крѣпостныхъ орудій ночью, по мишенямъ, поставленнымъ на весьма значительное разстояніе. Электрическій свѣтъ, направленный на эти мишени, позволялъ на столько ясно видѣть ихъ, что результаты ночной стрѣльбы почти нисколько не уступали результатамъ стрѣльбы, производимой днемъ, хотя густой туманъ, бывшій во время опытовъ, значительно мѣшалъ полному дѣйствію электрическаго свѣта.

Въ Германіи, какъ извѣстно, бюджетный годъ начинается 1-го апрѣля; поэтому, военный бюджетъ имперіи не былъ еще вотированъ къ началу текущаго года, а обнародованъ лишь проектъ его. Вотъ главнѣйшія данныя этого важнаго документа:

Поступленіе по *военному вѣдомству* Пруссіи и государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, исчислены въ текущемъ году въ 5.910,965 марокъ, что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, представляетъ уменьшеніе на 2.756,393 марки.

Расходы достигаютъ 252.533,557 марокъ; другими словами, они увеличены сравнительно съ расходами 1877—1878 г. на 3,651,634 марки. Сумма эта распадается по статьямъ слѣдующимъ образомъ:

	Марки.
Военное министерство	1.661,350
Казначейство.	277,488
Интендантство	1.416,677
Духовенство	574,267
Военно-судебное вѣдомство. . . .	506,247
Высшее начальство	2.214,720
Военные губернаторы и коменданты .	619,968
Личные адъютанты и офицеры, имѣющіе различныя спеціальныя назначенія.	851,412
Генеральный штабъ и военные топографы	2.173,991

Военные инженеры	1.421,292
Жалованье войскамъ	80.387,674
Продовольствіе войскъ	69.584,672
Обмундированіе и снаряженіе . . .	18.608,766
Квартирное довольствіе натурой . .	27.054,770
Квартирныя деньги	6.193,251
Санитарная часть	5.339,090
Войсковой обозъ.	422,040
Содержаніе резервистовъ	2.311,226
Покупка ремонтныхъ лошадей. . .	4.653,803
Содержаніе администраціи по ремонту.	1.439,950
Перевозка войскъ	4.310,427
Военно-учебныя заведенія	3.950,003
Военныя тюрьмы	816,077
Артилерія и вооруженіе	11.305,055
Техническія артилерійскія учрежденія.	532,384
Фортификаціонныя сооруженія . . .	2.592,852
Пособія	70,800
Содержанія инвалидовъ.	505,560
Вдовьи пенсіи	669,120
Различныя издержки	90,225

Экстраординарные расходы составляютъ 6.313,906 марокъ — на 4.774,854 марки менѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ. Изъ 46-ти статей экстраординарнаго бюджета, 45 содержатъ въ себѣ расходы на различныя сооруженія, а въ 46-й исчисляются суммы, потребныя на покупку палатокъ, необходимыхъ въ раіонѣ сосредоточенія арміи и которыя слѣдуетъ непремѣнно заготовить въ мирное время, такъ какъ рѣшительно невозможно достать ихъ во-время въ моментъ мобилизаціи.

Въ числѣ увеличенныхъ кредитовъ находится сумма, необходимая для того, чтобы довести численный составъ баталіоновъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, до 680 человѣкъ, вмѣсто 564 человѣкъ, полагающихся по штату. Равнымъ образомъ, численный составъ баталіона крѣпостной артилеріи будетъ увеличенъ съ 491 на 611 человѣкъ. Такъ какъ общая численность германской арміи опредѣлена на десять лѣтъ впередъ, то подобное увеличеніе состава баталіоновъ, расположенныхъ на французской границѣ, можетъ быть сдѣлано только въ ущербъ остальнымъ войскамъ. Такимъ образомъ, Германія нашла необходимымъ нарушить одинъ изъ основныхъ принциповъ своей военной организаціи, согласно которому численный составъ тактическихъ единицъ германской арміи долженъ былъ одинаковъ. Какъ извѣстно, нарушеніе это вызвано необходимостью принять

тѣ уравнительныя мѣры, о которыхъ было такъ много говорено въ прошломъ году.

Саксонскій военный бюджетъ текущаго года исчисленъ въ 19.077,971 марку (на 230,688 марокъ болѣе чѣмъ въ предыдущій годъ). Чрезвычайные расходы составляютъ 2.067,156 марокъ (на 1.804,100 болѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ). Наконецъ, обыкновенные расходы на содержаніе виртембергской арміи опредѣлены въ 13.826,777 марокъ; экстраординарные расходы равняются 974,873 маркамъ.

Такимъ образомъ, общая сумма военныхъ расходовъ равняется въ Пруссіи 258.847,463 маркамъ, въ Саксоніи 21.145,127 маркамъ и въ Виртембергѣ 14.801,650 маркамъ, что въ общемъ составитъ 294.794,240 марокъ.

Что касается до морскаго бюджета на 1878—1879 годъ, то, независимо отъ поступленій въ 315,537 марокъ, онъ доходитъ до 25.222,520 марокъ, что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, представляетъ увеличеніе почти въ 4.000,000 марокъ. Экстраодинарные расходы равняются 34.826,526 маркамъ—на 6.000,000 марокъ болѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Итакъ, морской бюджетъ настоящаго года на 10.000,000 болѣе бюджета прошлаго года.

В. Н.

Географическое ... Союза ССР

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго штаба съ 15-го декабря 1877 г. по 15-е февраля 1878 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Современные очерки турецкой войны. Петербургъ. 1877. Листы 15—20.

Содержатъ описаніе событій нынѣшней войны, начиная съ перваго боя подъ Плевной и кончая взятіемъ Плевны русскими войсками.

Хроника войны. Сводъ кореспонденцій англійской газеты «Daily News». Томъ I. Отъ февраля до половины іюня 1877 г. Перев. В. Сарычевой. Изд. кн. В. Мещерскаго. Спб. 1878.

The war correspondence of the «Daily-News». Collection of British Authors. Tauchnitz édition. In three volumes. Leipzig. 1878. 3 v.

Книга эта представляетъ собраніе писемъ по восточной войнѣ Форбса, Макъ-Гахана и другихъ спеціальныхъ кореспондентовъ газеты «Daily News». Настоящіе три тома обнимаютъ періодъ времени отъ начала войны до паденія Плевны.

Rüstow (W). Der orientalische Krieg in seiner neusten Phase. 1877. Vierte Lieferung. Zürich. 1877.

Четвертый выпускъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: Военныя операціи въ Болгаріи: лѣвое крыло русской главной арміи отъ перехода черезъ Дунай до конца сентября мѣсяца; правое крыло и центръ въ теченіе августа и сентября. Подкрѣпленіе дѣйствующихъ войскъ. Финансовое положеніе воюющихъ сторонъ.

Rüffer (Eduard). Plevno. Ein Denkstein der modernen Kriegs-Geschichte. Nach den bestvorhandenen Quellen dargestellt und mit kritischen Bemerkungen, sowie einer vorzüglichen Karte des Umgebungsterrains von Plevno versehen. Prag. 1878.

Содержаніе книги: Введеніе. Взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій до появленія Османа-паши въ Плевнѣ. Османъ-паша и стратегическое значеніе Плевны. Бой при Плевнѣ 20-го (8-го) іюля. Критическія замѣтки объ этомъ боѣ. Сраженіе при Плевнѣ 30-го (18-го) іюля. Критическія замѣтки объ этомъ сраженіи. Дальнѣйшій ходъ дѣйствій подъ левной до 31-го августа. Вылазка и бой 31-го августа. Приготовленіе русскихъ войскъ къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ и взятіе Ловчи. Четырехдневный штурмъ Плевны. Генеральный штурмъ Плевны 11-го—12-го (съ 26-го по 31-е) сентября. Критическія замѣтки объ этомъ штурмѣ. Нападеніе румынъ на Плевно 17-го сентября. Планъ Тотлебена. Общій видъ земляныхъ работъ подъ Плевной 20-го октября. Страданія русскихъ и румынскихъ войскъ подъ Плевной. Послѣдняя экспедиція Шефкета-паши въ Плевну. Попытка румынъ произвести штурмъ Плевны 19-го октября. Погребеніе мертвыхъ 22-го октября. Силы русско-румынской арміи подъ Плевной къ концу октября. Окончательное обложеніе Плевны. Передъ катастрофой. Паденіе Плевны. Заключеніе.

Müller (Wilhelm). Der russich-türkische Krieg. 1877. Sechste Liefernng. Stuttgart. 1877.

Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе фазисы нынѣшней войны: битвы въ Шипкинскомъ проходѣ (съ 15-го августа по 15-е сентября). Происшествія въ Константинополѣ и политическое положеніе европейскихъ государствъ. (Рѣзня въ Каварнѣ; жестокости турецкихъ солдатъ; перемѣны въ турецкомъ

министерствѣ и въ войскѣ. Мидхадъ-паша, Мехметъ-Али-паша. Положеніе Крита, Ѳессаліи, Эпира и Греціи. Положеніе Сербіи и Австріи. Союзъ трехъ Императоровъ; мадьярскія симпатіи къ туркамъ. Рѣчь лорда Биконсфильда 9-го ноября. Дѣйствія русскихъ войскъ противъ Рущука). Операціи на Ломѣ. (Битва при Церковнѣ. Отрядъ Циммермана въ Добруджѣ). Военныя дѣйствія въ Арменіи (съ 13-го августа до взятія Карса). Операціи въ Болгаріи. (Взятіе Горняго Дубняка, Телиша, Этрополя, Врацы и Рахово).

Rapida analisi delle opérazioni russe in Europa nella campagna di guerra del 1877 contro la Turchia.

Нѣсколько статей по нынѣшней кампаніи изъ италіанской газеты «Italia» Описаніе военныхъ дѣйствій доведено до 1-го октября.

Sulla guerra d'Oriente. Lettre a F. M. (Изъ итал. газеты «Italia»).

Gopcevic (Spiridion). Der Türko-montenegrische Krieg. Zweiter Theil. Der Krieg Montenegro's gegen die Pforte im Jahre 1877. Wien. 1878.

Zimmermann (Moritz. B.). Illustrirte Geschichte des Orientalischen Krieges von 1876—1877. Lieferungen 21—30. Wien, Leipzig. 1877.

Patry (L.). Étude d'ensemble de la guerre franco-allemande de 1870—1871. Quatrième livraison. Soissons. 1876.

Wagner (Reinhold). Geschichte der Belagerung von Strassburg im Jahre 1870. Dritter Theil. Zweite Hälfte. Berlin. 1878.

Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen. I Serie. 1—4 Bände. Wien. 1876—1877.

До настоящаго времени вышло четыре тома этого сочиненія. Содержаніе ихъ слѣдующее: 1-й томъ—политическое состояніе Европы во вторую половину 17-го столѣтія. Владѣнія Австріи. Императоръ Леопольдъ. Принцъ Евгеній Савойскій. Географическое и статистическое обозрѣніе европейскихъ государствъ въ половинѣ 18-го столѣтія. Военно-географическія замѣтки о театрахъ войны въ Германіи, Нидерландахъ, Верхней Италіи и Венгріи. Австрійская армія въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го столѣтія. Вооруженныя силы Римско-Германской имперіи, Соединенныхъ Нидерландовъ, Великобританіи, Савойи, Испаніи, Франціи и Турціи. Веденіе войны во вторую половину 17-го столѣтія. Состояніе крѣпостей и крѣпостная война въ концѣ 17-го столѣтія. Замѣтки о монетахъ различныхъ государствъ и о цѣнахъ на военные матеріалы. Второй томъ—походы въ Турціи въ 1697—1698 гг. и Карловитскій миръ. Третій томъ—война за испанское наслѣдство. Походъ 1701 г. и четвертый томъ—походъ 1702 г.

Голицынъ. (Н. С. князь). Всеобщая военная исторія среднихъ временъ. Часть 3-я. Отъ введенія огнестрѣльнаго оружія до тридцатилѣтней войны. Спб. 1877.

б) Военное искусство.

Boguslawski (A. von). Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Dritter Band. Berlin 1878.

Третій томъ означеннаго сочиненія содержитъ въ себѣ тактику артилеріи, форпостную, сторожевую и походную службы, очеркъ теоріи тактики и, въ видѣ особаго прибавленія, тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ 1877 г.

Waldstaetten (Johann Freih. v.). Die Taktik. Sechste verbesserte Auflage. Erster Theil. Elementar Taktik. Mit Holzschnitten. Wien. 1878.

Zeichnungen zur Veranschauligung der taktischen Formationen der Infanterie, Kavallerie und Artillerie, mit Hinzufügung der entsprechenden Commando-Worte und erläuternden Bemerkungen. Auf Grund der neuesten regle-

mentarischen Bestimmungen für das Deutsche Reichsheer bearbeitet. Potsdam. 1878.

Rüstow (W.). Die Feldherrnkunst des neunzehnten Jahrhunderts. Ein Handbuch zum Nachschlagen, zum Selbststudium und für den Unterricht an höheren Militärschulen. Dritte Auflage. Erste Lieferung. Zürich. 1878.

Сочиненіе это выходитъ уже третьимъ изданіемъ и дополнено описаніемъ американской междоусобной войны. Все сочиненіе распадается на четыре книги. Въ первой книгѣ дѣлается обзоръ 18-го столѣтія до французской революціи; вторая книга доводитъ этотъ обзоръ до первой французской имперіи (1792—1815); третья книга обнимаетъ періодъ времени съ 1815 по 1852 г., и послѣдняя—съ 1852 по 1877 г.

Reitzenstein (Hans Frhr.). Der Patrouillenführer. Fortsetzung der praktischen Anleitung zur Ausbildung der Compagnie im Felddienst. Berlin. 1877.

Naumann. Das Regiments-Kriegsspiel. Versuch einer neuen Methode des Detachements-Kriegsspiels. Berlin. 1877.

в) Военная администрація.

Каульбарсъ (Н. полковникъ). Замѣтки о германской арміи. Спб. 1878.

Dienst-Anweisung für die Trains im Kriege. Berlin. 1877.

Kais.-königl. Militär-Schematismus für 1878. Wien. 1877.

Die Armee-Eintheilung und Quartier-Liste der Deutschen Reichs-Armee für das Jahr 1878 Potsdam. 1877.

Silberer (Victor). Die Generalität der k.-k. Armee. Lieferungen 5—14. Wien. 1877.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär- Gesetz- und Normalien-Sammlung sammt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis Schlus 1877. 4—9 Lieferungen. Teschen. 1877.

Въ настоящій выпускъ вошли узаконенія Австро-Венгерской имперіи съ октября 1858 по 1866 г. включительно.

Helldorff (Karl von). Dienst Vorschriften der k.-k. preussischen Armee. 3-te Auflage, 3-ter Theil, 2-te Abth., 4 ter Theil, 6-te und 7-te Abth. Berlin. 1877.

Второй отдѣлъ 3-й части этого сборника заключаетъ въ себѣ денежное продовольствіе въ мирное время; шестой отдѣлъ 4-й части—узаконенія относительно лицъ, служащихъ въ военныхъ управленіяхъ, и седьмой отдѣлъ 4-й части—попеченіе о вдовахъ и сиротахъ военно-служащихъ.

Instruction für die praktischen Uebungen der Infanterie, Jäger, Kavallerie und Feld-Artillerie. Wien. 1875.

Instruction für die Truppen Schulen des k.-k. Heeres. Allgemeine Grundsätze 1 Theil. Truppen-Schulen der Infanterie- und der Jäger-Truppe. 2-ter Theil. Truppen Schulen der Kavallerie. Wien. 1877.

Löwe (F. W.). Die Regimentsschule. Leitfaden zum Unterricht für Regiments- Bataillons- und Unteroffizier-Schulen, sowie zum Selbst-Unterricht in der deutschen Sprache, im Rechnen, in der Geographie von Deutschland und brandenburg-preussischen Geschichte. Berlin. 1877.

Bartels. Leitfaden für den Unterricht im militärischen Geschäftsstyl und in der Geschäftskenntniss auf den königlichen Kriegsschulen. Berlin. 1877.

Ramm (v.). Die Leitung und Ertheilung des Reitunterrichtes bei einem Feld-Artillerie-Regiment auf Grund der Reitinstruction für die königlich-preussische Kavallerie und der gegebenen höheren Bestimmungen. Berlin. 1877.

Wegweiser auf dem Felde der Campagne-Reiterei. Lehrbuch zum Gebrauch beim theoretischen Reit-Unterricht, sowie zur Selbstbelehrung und Unterhaltung. Praktischer Rathgeber für jeden Kavalleristen. Mit 2 Tafeln. Von E B. Berlin. 1877.

Giese (Otto von). Zwei militärische Aufsätze über Tages-Fragen. I. Die Unterrichtsfrage, vom militärischen Standpunkt aus beleuchtet. II. Einrichtung der grossen Exercir-Plätze für die Detail-Ausbildung der Truppen im Felddienst. Leipzig. 1877.

Handbuch für das k.-k. Militär-Sanitätswesen. Herausgegeben von D-r Stawa Kraus und Leiden. Lief. 9—10. Wien. 1877.

Эсмархъ (Фр.). Руководство къ полевой хирургической техникѣ. Перев. и издалъ Б. Янпольскій. Спб. 1878.

г) Смѣсь.

Bucholtz (F. H.). Die Kriegstelegraphie. Mit 3 Tafeln in Steindruck und 2 Beilagen. Berlin. 1877.

Сочиненіе это раздѣлено на пять частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ очеркъ историческаго развитія военно-телеграфнаго дѣла съ самой отдаленной эпохи до настоящаго времени. Здѣсь же обрисовывается та роль, которую играли военные телеграфы въ войну 1870—1871 гг. Во второй части описывается матеріальная часть военныхъ телеграфовъ, а именно: апараты, проводники, различныя телеграфныя принадлежности и приборы и перевозочныя средства (полевые фургоны). Третья часть заключаетъ въ себѣ описаніе электромагнитныхъ телеграфовъ. Въ четвертой части излагается организація военно-телеграфной службы въ различныхъ большихъ арміяхъ, и наконецъ въ пятой—указывается на значеніе военныхъ телеграфовъ въ военномъ искусствѣ, а именно, въ области стратегіи, тактики и администраціи.

Eichelmann (Otto). Ueber die Kriegsgefangenschaft. Eine völkerrechtliche Studie. Dorpat. 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften mit erläuternden Abbildungen. 16—18 Lieferung. Leipzig. 1878.

Hirsch und *Kowalski*. Repertorium der neuern deutschen Militär-Journalistik. Berlin. 1878.

Смѣта военнаго министерства на 1878 г. и приложенія. (По Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній).

Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба за учебный 1876—1877 годъ. Спб. 1878.

д) Иностранныя военныя періодическія изданія.

Journal des sciences militaires. Janvier.

Содержаніе январской книги этого журнала слѣдующее: дѣленіе географіи и ея границы. Восточная война. (Паденіе Плевны. Военныя операціи въ Черногоріи. Принятіе Сербіею участія въ войнѣ. Дипломатическіе переговоры). Русскіе въ Малой Азіи (1723—1877 гг.) (окончаніе). Военная кореспонденція Наполеона I-го. Военная Франція во время революціи 1789—1798 (продолженіе).

Le spectateur militaire. 15 janvier.

Первая книга заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Франція въ 1878 г. Войны между Россіей и Турціей, 2-я часть (войны 1829 и 1853 гг.). Мемуары генерала Арди (Hardy) (прод.). Россія въ Средней Азіи. (Походъ въ Хиву въ 1873 г.). Этюдъ о восточной арміи (война 1870—1871 гг.). Боевые примѣры или упражненія для практическаго примѣненія устава 12-го іюля 1875 г. о пѣхотныхъ маневрахъ. Руководство для стрѣльбы въ цѣль (окончаніе).

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 1—5.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 1. Измѣненія въ области военнаго искусства (прод.). Исторія осады Страсбурга въ 1870 г. (прод.). О кавалерійскихъ позиціяхъ О ношеніи сабли въ кавалеріи. Новый заступъ при ружьѣ. № 2. Сообщеніе Лоседа (Laussedat) о телефонахъ. Осада Страсбурга. № 3. О телефонахъ. Измѣненія въ области военнаго искусства (оконч.). Этюдъ о знаніи мѣстности и пользованіи ею. Восточная война. Турецкая санитарная служба въ полѣ. № 4. Опыты съ телефонами въ Алянсонѣ. Этюдъ о знаніи мѣстности и пользованіи ею (прод.). Тактическій этюдъ о походѣ 1805 г. (прод.). Восточная война прод.). Двѣ военныя тюрьмы въ 1799 г. Фехтованіе безъ помощи учителя. Статистика санитарнаго состоянія арміи въ 1875 г. № 5. Восточная война (прод.). Тактическій этюдъ о походѣ 1805 г. (прод.). Замѣтки о нынѣшней организаціи военно-перевозочныхъ средствъ. Французскія желѣзныя дороги въ войну 1870—1871 гг. и ихъ послѣдующее развитіе съ военной точки зрѣнія. Состояніе германской кавалеріи въ 1876—1877 гг. (оконч.).

Revue militaire de l'étranger. №№ 384—388.

Означенные нумера заключаютъ въ себѣ слѣдующія статьи: № 384. Нѣсколько словъ о русской тактикѣ до войны (оконч.). Вопросъ о военныхъ округахъ въ Италіи. № 385. Вопросъ о стрѣльбѣ пѣхоты на большихъ разстояніяхъ. Тактическія операціи нынѣшней войны (прод.). № 386 Силы Турціи и ея послѣдніе резервы. Альпы и альпійскія войска. Новый англійской законъ о повышеніи въ чинахъ. Санитарная служба въ нынѣшнюю войну. Телефоны на аванпостахъ. № 387. Новый прусскій уставъ о стрѣльбѣ пѣхоты. Статистическія свѣдѣнія о круповскомъ заводѣ въ Эссенѣ. Альпы и альпійскія войска. № 388. Тактическія операціи нынѣшней войны (прод.). Силы Турціи и ея послѣдніе резервы (прод.). Силы Сербіи и ея вторичное участіе въ войнѣ.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Hefte 1-tes und 2-tes.

Въ первую тетрадь входятъ статьи: I На память о Фридрихѣ Великомъ. II. Сраженіе при Энтцхеймѣ 24-го сентября (4-го октября) 1674 г. III. Критическій моментъ въ главной квартирѣ Шлезвигской арміи передъ несчастными сраженіями въ февралѣ 1814 г. IV. О характеристикѣ веденія войны Наполеономъ (военно-историческій этюдъ). V. Организація французской полевой артилеріи. VI. Русско-турецкая война. VII. Обзоръ военной литературы. Вторая тетрадь: VIII. Вторженіе Гарибальди въ департаментъ Котъ-Доръ въ декабрѣ 1870 г. и въ январѣ 1871 г. (эпизодъ изъ исторіи малой войны). IX. Характеристика веденія войны Наполеономъ (прод.). X. Дѣятельность военныхъ флотовъ въ русско-турецкую войну 1877 г. XI. Объ употребленіи конной артилеріи въ связи съ кавалерійскою дивизіею. XII. О дипломатической и военной подготовкѣ Наполеона I къ войнѣ 1812 г. XIII. Изъ американской гражданской войны. XIV. Ученіе объ употребленіи войскъ. XV. Дополненіе къ статьѣ «на память о Фридрикѣ Великомъ».

Militair-Wochenblatt. №№ 1—10.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 1. Русско-турецкая война въ Европѣ, Данцера. № 2. Телефоны въ форпостной службѣ. № 5. Взглядъ на состояніе французской арміи въ 1877 г. Замѣтки о греческой арміи. № 6. Сраженія при Орлокѣ и Аладжѣ 14-го и 15-го октября 1877 г. № 7. Генералъ отъ инфантеріи фонъ-Шварцкопфенъ. № 8. Русско-турецкая война, Данцера. № 9. Дѣятельность германскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ въ теченіе нынѣшней войны. Генералъ Борель, новый французскій военный министръ.

Beiheft zum Militair-Wochenblatt. 1-tes Heft.

Первая тетрадь заключаетъ въ себѣ военныя замѣтки о русско-турецкой войнѣ (статья генералъ-лейтенанта Ганнекена) и обзоръ военныхъ силъ Даніи на сушѣ и на морѣ.

Oesterreichische Ungar. Mil.-Zeitung «Vedette». №№ 1—8.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные нумера, слѣдующія: № 1. Взглядъ на 1877 г. Проекты реформъ, ст. III (касается системы военнаго счетоводства). Русско-турецкая война. Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи. № 2. О стрѣльбѣ въ цѣль. Русско-турецкая война. № 3. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Александръ Бенедекъ. Французское военное управленіе послѣ его реорганизаціи. Русско-турецкая война. Англійскій флотъ. Уставъ о стрѣльбѣ (прод.). № 4. Французское военное управленіе послѣ его реорганизаціи (окон.). Русско-турецкая война. Подполковникъ Денисонъ и русская премія на исторію кавалеріи. № 6. О призрѣніи вдовъ и сиротъ военно-служащихъ въ Австріи (прод.). О предохраненіи войскъ, находящихся въ походѣ, отъ солнечныхъ ударовъ. Русско-турецкая война. № 7. О призрѣніи вдовъ и сиротъ въ Австріи (прод.). Русско-турецкая война. № 8. Шансы русско-турецкой войны. О призрѣніи вдовъ и сиротъ въ Австріи (прод.). Русско-турецкая война.

Militair Zeitung №№ 1—7.

Содержаніе главнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ этой газетѣ: № 1. О веденіи кондуитныхъ списковъ (Zur Verfassung der Qualifications-Listen). Новый военный тарифъ желѣзныхъ дорогъ (окон.). № 2. Венгерская кавалерія. № 3. Организація французской полевой артилеріи. Панцырныя суда новѣйшихъ временъ. № 4. Исторія пѣхоты, ея организація, тактика и тактическія построенія. Круповскія пушки для пробитія панцырей. № 5. Полиція и военныя комендантскія управленія. Исторія пѣхоты, и проч. (см. № 4). № 6. Полиція и военныя комендантскія управленія. Къ вопросу о нашей военной музыкѣ. Исторія пѣхоты и проч. (см. № 4). № 7. Полиція и военныя комендантскія управленія. Франко-германская война 1870—1871 гг. Исторія пѣхоты и проч. (см. № 4).

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military-Journal. January. February.

Въ первую книгу этого журнала вошли статьи: военное интендантство. Исторія военно-медицинской службы (гл. 3). Русскіе и турецкіе военные кореспонденты. Исторія индійскаго флота (окон.). Божественная миссія (по поводу сочиненія королевскаго хирурга Томаса Лонгмора: «Раны отъ ружейныхъ выстрѣловъ»). Замѣтки объ исторіи и службѣ 58-го пѣхотнаго полка. Обязанности генеральнаго штаба. Политика европейскихъ государствъ по восточному вопросу въ началѣ 1878 г. Объ англійскихъ волонтерскихъ войскахъ. Воля и завѣщаніе Петра Великаго и настоящее положеніе дѣлъ на востокѣ. Китайская экспедиція въ 1841—1842 гг. Содержаніе второй книги: Чему насъ научила русско турецкая война. Исторія военно-медицинской службы. (гл. 4). Вооруженныя силы Франціи. Англійская королева Елизавета. Новыя военно-медицинскія свидѣтельства. Моя юность. Полевыя работы. Санитарное состояніе британскаго флота. Замѣтки объ исторіи и службѣ 58-го пѣхотнаго полка. Китайская экспедиція въ 1841—1842 гг. Австрія, наша лучшая союзница на Востокѣ.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ 21. Спб. 1877.

Въ 21-й томъ настоящаго сборника вошли донесенія Императору Александру Павловичу полковника Чернышева и князя Куракина; письма къ Императору генералъ-адъютанта графа П. А. Шувалова и русскаго посланника при Стокгольскомъ дворѣ, барона Сухтелена, донесенія и письма полковника Чернышева, и князя Куракина канцлеру графу Н. П. Румянцеву и отчетъ въ дѣлахъ 1810 г., представленный Императору Александру I М. М. Сперанскимъ, 11-го февраля 1811 г.

Овчинниковъ (М.). Александръ I и его царствованіе (для народнаго чтенія). Спб. 1877.

Соловьевъ (С.). Императоръ Александръ I. Политика-дипломатія. Спб. 1877.

Воспоминаніе о Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ. Написана ко дню 12-го декабря 1877 года для воспитанниковъ и воспитанницъ С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ директоромъ того же училища Степановымъ. Спб. 1877.

Столѣтіе со дня рожденія Императора Александра Благословеннаго. 12-го декабря 1777—1877. Москва. 1877.

О Высочайшемъ посѣщеніи Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи. Выпускъ I. Путешествіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I въ 1819 году. Изд. Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета. Петрозаводскъ. 1877.

Острогорскій (М.). Исторія Россіи для народныхъ училищъ. Спб. 1877.

Поповъ (А.). Отечественная война 1812 года. Отъ Малоярославца до Березины. Спб. 1877 г.

Народы Россіи. Живописный альбомъ. Выпускъ 1-й. 4 хромолитографіи и 10 гравюръ. Спб. 1878.

Стрѣльбицкій (полковникъ). Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ общемъ ея составѣ въ царствованіе Императора Александра II. Спб. 1874.

Schulthess (H.). Europäischer Geschichts-Kalender. Siebenzehnter Jahrgang. 1876. Nördlingen. 1877.

Riehl (W. H.). Historisches Taschenbuch. Begründet von Friedrich von Raumer. Fünfte Folge. Siebenter Jahrgang. Leipzig. 1877.

Названное сочиненіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, нѣсколько статей, касающихся Россіи, а именно: богатства русской аристократіи (Russische Geldfürsten), очеркъ изъ исторіи политико-экономическаго состоянія Россіи въ 18-мъ столѣтіи.—Къ исторіи церковно-политической борьбы въ Россіи.—Восточный кризисъ 1875—1877 г

Eggenschwyler (K.). A. Thier's Leben und Wirken. Mit einem Portrait Thiers. Bern. 1878.

Книга эта касается разныхъ сторонъ жизни и дѣятельности Тьера, обрисовывая его какъ историка и академика, какъ государственнаго дѣятеля во времена іюльской монархіи второй имперіи и третьей республики, и какъ оратора, ученаго и любителя искусствъ.

Giesebrecht (Wilhelm). Geschichte der Deutschen Kaiserzeit. 4-ter Band. Braunechweig. 1877.

Westphal. Geschichte der Stadt Metz. Theile 1—3. Metz. 1878.

Содержаніе перваго тома составляетъ историческое описаніе Меца въ слѣдующія эпохи: 1) до завоеванія Галліи римлянами; 2) подъ римскимъ владычествомъ; 3) подъ управленіемъ франковъ и 4) подъ владычествомъ германскихъ князей и императоровъ. Исторія города доведена въ этомъ томѣ до 1552 г. Во второй томъ входитъ описаніе Меца въ періодъ французскаго управленія этимъ городомъ съ 1552 по 1804 гг., и третій томъ представляетъ описаніе Меца отъ начала первой французской имперіи до франкфуртскаго мира въ 1871 г.

Kállay (Benjamin von). Geschichte der Serben von den ältesten Zeiten bis 1815. 1-ter Band. II—III Hefte. Budapest. Wien und Leipzig. 1878.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Herausgegeben von Rud. Gottschall. 14-ter Jahrgang. 1878. Hefte 1-tes und 2-tes.

Первая и вторая тетради означеннаго сборника заключаютъ въ себѣ, между

прочимъ, біографическіе очерки нѣкоторыхъ турецкихъ генераловъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1877 г.

Hellwald (Friedr. von). Die Erde und ihre Völker. Ein geographisches Handbuch. Lieferungen 44—50. Stuttgart. 1877.

Hauer (Franz Ritter von). Die Geologie und ihre Anwendung auf die Kenntniss der Bodenbeschaffenheit der Oesterr.-Ungar. Monarchie. Lieferungen 4—5. Wien. 1877.

Hellwald (Friedrich von). Die Russen in Central-Asien. Eine Studie über die neuere Geographie und Geschichte Central-Asiens. Augsburg. 1878.

Книга эта раздѣлена на 13 главъ: I. Изслѣдованія русскихъ въ средней Азіи. II. Средне-азіятскіе ландшафты. III. Пустыни и степи. IV. Ландшафты Сыръ и Аму-Дарьи. V. Средне-азіятскія горы. VI. Населеніе Турана. VII. Первые шаги русскихъ въ средней Азіи. VIII. Война съ Коканомъ. IX. Событія до образованія Туркестанскаго генералъ-губернаторства. X. Походъ въ Самаркандъ. XI. Военныя дѣйствія противъ хивинцевъ. XII. Происшествія въ Авганистанѣ. XIII. Соперничество Россіи и Англіи въ Азіи.

По отношенію къ русской политикѣ въ Азіи авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: русскіе могутъ преслѣдовать въ Азіи три цѣли, нисколько не исключающія одна другой: первая цѣль — завоеваніе Индіи — представляется всего менѣе осуществимою; вторая — попытка перенести рѣшеніе восточнаго вопроса изъ Европы въ Азію—является возможною и, наконецъ, осуществленіе третьей цѣли,—стремленіе захватить въ свои руки торговую гегемонію въ Азіи и тѣмъ открыть себѣ дорогу для всемірной торговли,—представляется несомнѣннымъ.

Bachmann (D-r Adolf). Böhmen und seine Nachbarländer unter Georg von Podiebrad 1458—1461 und des Königs Bewerbung um die deutsche Krone. Prag. 1878.

Ranke (Leopold von). Die Osmanen und die Spanische Monarchie im 16 und 17 Jahrhundert. Vierte erweiterte Auflage des Werkes «Fürsten und Völker von Süd Europa». Leipzig. 1878.

Rosen (Georg). Die Balkan-Haidukeu. Ein Beitrag zur innern Geschichte des Slawenthums. Leipzig. 1878.

Block (Mawrice). Traité théorique et pratique de statistique. Paris. 1878.

Содержаніе четырехъ книгъ, на которыя дѣлится это сочиненіе, слѣдующее: книга первая (часть историческая). Начало статистики. Учрежденіе статистическихъ бюро. Статистическіе конгресы. Книга вторая (часть теоретическая). Статистика, какъ наука и какъ методъ. Статистическіе законы. Границы статистики. Таблица смертности и средней жизни. Книга третья (часть практическая). Организація статистики. Способы собиранія статистическихъ данныхъ. Печатаніе документовъ. Расходы на содержаніе статистическихъ бюро. Повѣрка статистическихъ данныхъ. Графическій методъ. Книга четвертая (часть прикладная или демографія). Статистика народонаселенія, нравственности, вѣроисповѣданій, народнаго образованія, и статистика экономическая, соціальная и политическая.

Pfeiffer (Eduard). Vergleichende Zusammenstellung der Europäischen Staatsausgaben. 2-te Auflage. Stuttgart. 1877.

Въ книгѣ этой сообщаются статистическія данныя о расходахъ европейскихъ государствъ по разнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства, какъ, напримѣръ: расходы на содержаніе двора, посольствъ, консульствъ, центральныхъ правительственныхъ органовъ; расходы на народное представительство, на погашеніе государственныхъ долговъ, на защиту страны (содержаніе арміи и флота), издержки по внутреннему управленію, на дѣло образованія, искусство, церковь, суды, полицію, врачебныя заведенія; расходы на развитіе торговли, промышленности; издержки на общественныя постройки, желѣзныя дороги и проч.

Bericht der Handels und Gewerbekammer in Budapest über die Handels und Vehrkehrsverhältnisse des Kammerbezirkes im Jahre 1875. Budapest. 1876.

Statistisches Jahrbuch der Oesterreichischen Monarchie. Herausgegeben von der k.-k. Statistischen Central-Commission. 1877. Heft II. Wien. 1877.

Въ шестой тетради означеннаго ежегодника помѣщены статистическія данныя о дѣятельности гражданскихъ судовъ Австро-Венгерской монархіи въ теченіе 1875

M[illegible]tshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1877. October und November Hefte. Berlin. 1877.

Въ ноябрскую тетрадь названнаго сборника вошли, между прочимъ, статистическія данныя о школьномъ образованіи рекрутовъ, поступившихъ въ германскую армію въ наборъ въ 1876—1877 гг.

Hirth (Georg). Annalen des deutschen Reiches für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. Jahrgang 1878. № 1. 2-te und 3-te Lieferungen. Leipzig. 1878.

Lehnert (Josef). Um die Erde. Reisebilder von der Erdumsegelung mit S. M. Corvette «Erzherzog Friedrich» in den Jahren 1874, 1875 und 1876. Lieferungen 3, 4, 5, 6. Wien. 1877.

б) **Смѣсь.**

Вильдъ (Г.). Лѣтописи главной физической обсерваторіи за 1876 годъ (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Спб.

Pilloy (C). Leçons élémentaires d'astronomie. Bruxelles. 1877.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азіятской границамъ за 1876 годъ. Спб.

Обзоръ дѣятельности состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ съ начала нынѣшней войны. Спб. 1877.

Bollettino consolare publicato per cura del Ministero per gli affari esterie di S. M. il Re d'Italia. Vol. XIII. Fasc. IV e V. Roma. 1877.

Настоящее изданіе представляетъ сборникъ офиціальныхъ донесеній италіанскихъ консуловъ. Четвертый и пятый выпуски этого сборника заключаютъ въ себѣ два документа, относящіеся до Россіи, а именно: 1) донесеніе италіанскаго вице-консула въ Таганрогѣ о состояніи русской и иностранной морской торговли въ этомъ городѣ, а также о положеніи здѣсь иностранныхъ колоній и 2) ежегодный отчетъ италіанскаго королевскаго консула въ Ригѣ о торговлѣ этого города въ 1876 году.

Camera dei deputati. Progetto di legge presentato dal ministro delle finanze. Stato di prima previsione della spesa del Ministero della marina per l'anno 1878.

Irmer (Dr. jur. Theodor). Zur Entwickelung und Behandlung des Erbgüterrechts in der ältesten Redaction des Rigischen Stadtrechts. Dorpat. 1878.

Lorenz (Otto). Catalogue général de la librairie française depuis 1840 ou dictionnaire bibliographique de tous les ouvrages publiés en France etc. T. 7-ième. 2-e fasc. Paris. 1877.

Brommy (Rudolf). Die Marine. Eine gemeinfassliche Darstellung des gesammten Seewesens für die Gebildeten aller Stände. 16—18 Lieferungen. Wien.

Карта (путевая) С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. Часть I. Отъ С.-Петербурга до Динабурга.

Государственная Библиотека СССР

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕВОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ОБЩЕСТВО ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
3 АПР 78
№ 412

1878

АПРѢЛЬ

№ 4

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья третья*). (Окончаніе второй главы) 171

Телеграфъ въ рукахъ кавалеріи. Лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона **капитанъ Гершельманъ** 207

Нѣсколько словъ о полковомъ обозѣ. (Съ азіятскаго театра войны). **П. А.** 214

О поспѣшной разбивкѣ простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи. (*Съ чертежами*). 7-го сапернаго баталіона **поручикъ Папкевичъ** 218

Тактическіе вопросы. (*Съ двумя планами*). (*Статья вторая*). **Г. Леверъ.** 228

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. (*Статья пятая*). **Н. Красновъ.** 253

Очерки Кашгаріи. (*Статья шестая и послѣдняя*). **Кашгарскія войска.** (*Окончаніе*). **А. Куропаткинъ** 277

Очерки Черногоріи. (Изъ путевыхъ записокъ Шарля Иріарта) * . . 299

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ** (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherrn von Moltke.—Berlin. 1845*). (*Статья девятая*). **Кампанія 1829 года. Н. Шильдеръ** 207

— **Отзывы иностранцевъ о русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.** Тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ. Прибавленіе къ сочиненію Богуславскаго «Развитіе тактики послѣ войны 1870—1871 годовъ». (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski). **И. О.** 219

— **Военныя разсужденія о русско-турецкой войнѣ,** генералъ-лейтенанта Ганекена. (Militärische Betrachtungen über den russisch-türkischen Krieg. Von Gen -Leit. Ganeken. Beiheft zum Militair-Wochenblatt». 1878). **Н. К.** 238

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война Россіи съ Турціею въ 1877-1878 гг. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Общій обзоръ военныхъ дѣйствій отъ паденія Плевны до заключенія мира.—Предварительныя основанія мира.—Условія перемирія.—Прелиминарный мирный договоръ.—Дѣйствія войскъ 11-го армейскаго корпуса съ 13-го ноября по 4-е декабря и съ 25-го по 29-е декабря. — Переходъ черезъ Балканы и бой у Шипки съ 26-го по 28-е декабря (съ картою). — Переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда и занятіе Софіи. - Движеніе правой колонны черезъ Умургачъ. - Дѣло подъ Горнимъ-Бугаровымъ 20-го декабря (съ планомъ).— Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Общій обзоръ военныхъ дѣйствій за Балканами съ 28-го декабря 1877 г. по 12-е января 1878 г. 247

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англійскій броненосный флотъ. (*Съ чертежами*). **Д. Мертваго.** 397

— **Англія.** Сужденія англійской прессы о боевой готовности британской арміи. **Франція.** Пренія въ палатѣ депутатовъ о военномъ бюджетѣ на 1878 г.—Пренія въ сенатѣ о новомъ проектѣ генеральнаго штаба. **В. Н.** 430

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е марта 1878 года. 15

П-13б

П-4090

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ 1831 ГОДА.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья третья) (1).

(Окончаніе второй главы.)

Географическое Общ... Союза ССР

Съ наступленіемъ ночи, я, какъ ни устала моя лошадь, долженъ былъ отправиться въ главную квартиру за диспозиціей и адъютантъ Карповъ попросилъ зайти къ дежурному генералу и взять у него лозунгъ и отзывъ. Невесело было проѣзжать по тому же сосновому бору, ночью, когда онъ оглашался стономъ валяющихся раненыхъ, которыхъ не успѣли еще собрать; мѣстами виднѣлись огоньки, разложенные тѣми ранеными, которые хотѣли какъ нибудь себя согрѣть и въ силахъ были это сдѣлать. Признаюсь, я даже опасался и мародеровъ, скакалъ, сколько у лошади доставало силъ, и не замѣтилъ, что потерялъ дорогою одинъ эполетъ и ножны съ полусабли. Когда я вошелъ къ Нейдгарту, онъ принялъ меня ласково, попросилъ зайти за диспозиціею черезъ часъ, и, говоря со мною, наложилъ на плечо руку; я почувствовалъ тогда, что у меня нѣтъ эполета.

— Ахъ, извините, ваше превосходительство! сказалъ я, смѣшавшись.

— Ничего, ничего, здѣсь нужно дѣло, а не форма.

Проходя черезъ дворъ, я увидѣлъ разставленные тамъ и сямъ самовары и кругомъ ихъ всю главную квартиру.

— Хотите чаю? закричалъ Галяминъ.

— Сейчасъ, только схожу къ дежурному генералу.

— Такъ мы васъ ждемъ, поскорѣе.

— Что вы? спросилъ Обручевъ.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. №№ 2 и 3.

— Лозунгъ и отзывъ для 2-й гренадерской дивизіи.

— Я послалъ. А вы возьмите сейчасъ вотъ этотъ конвертъ, весьма нужный, отъ главнокомандующаго къ графу Палену, и отдайте ему сами въ руки, да только скорѣе! если спитъ, разбудите; онъ недалеко отъ вашей дивизіи; да попросите росписку, во сколько часовъ вы доставите и пришлите ее ко мнѣ съ казакомъ.

— Я прикомандированъ къ генеральному штабу.

— Что жъ изъ этого?

— Я пріѣхалъ за диспозиціей и Александръ Ивановичъ Нейдгартъ приказалъ мнѣ черезъ часъ явиться.

— Я скажу Александру Ивановичу, а диспозицію отправлю.

— У меня измучена лошадь и я скоро доѣхать не могу.

— Извольте ѣхать, сударь; посмотрю, какъ вы осмѣлитесь нескоро доставить.

Жаловаться Нейдгарту, пожалуй, еще самъ останешься виноватымъ, и потому надобно было исполнить приказаніе. Я поѣхалъ, лошадь моя едва уже шла. Едва я отыскалъ Палена и ночью боялся безпрестанно наѣхать на непріятельскіе аванпосты. Паленъ былъ въ Ваврской корчмѣ.

Корчма представляла обширную нечистую горницу безъ пола. Въ переднемъ углу на кровати, покрытой соломою, сидѣлъ поджавъ ноги, въ своей коротенькой походной шинелькѣ, надѣтой въ рукава, графъ Паленъ; на колѣняхъ у него стояла деревянная чашка съ неочищеннымъ картофелемъ, около него на кровати горѣла сальная свѣчка въ глиняномъ подсвѣчникѣ; близъ кровати, опершись на ея задокъ, стоялъ князь Горчаковъ, его начальникъ штаба, и вмѣстѣ съ Паленомъ очищали себѣ картофель и ѣли его съ большимъ апетитомъ. На лавкахъ, окружающихъ стѣны корчмы, сидѣлы офицеры генеральнаго штаба, адъютанты и офицеры, находящіеся на постоянныхъ ординарцахъ, и, опрокинувъ назадъ головы, спали крѣпкимъ сномъ. У дверей на небольшомъ столѣ горѣла другая свѣча; за столомъ сидѣлъ дежурный штабъ-офицеръ и зѣвалъ надъ бумагами. Я подалъ графу конвертъ, прибавя «отъ главнокомандующаго, весьма нужное». Графъ Паленъ молча распечаталъ, прочелъ, показалъ бумагу Горчакову, не выпуская изъ своихъ рукъ, прочелъ про себя, и Горчаковъ, и Паленъ поклонились мнѣ, давая знакъ, что я кончилъ свое порученіе. Я отошелъ къ дежурному штабъ-офицеру, взялъ у него записку о времени полученія конверта, отправилъ ее въ Милосну, а самъ возвратился на бивакъ, завернулся въ шинель, и легъ, близъ огня, потому что ночь была прехолодная и я чувствовалъ необыкновенную усталость. Сонъ мой продолжался, однако-

же, недолго; громкій голосъ Полуэктова и общій шумъ разбудили меня, я вскочилъ и увидѣлъ, что дивизія строится.

— Что это? спросилъ я.

— Насъ обходятъ! сказалъ Полуэктовъ.

— Откуда?

— Слѣва.

— Тамъ по картѣ непроходимыя болота.

— Вретъ твоя, братецъ, карта. А ты поѣзжай сейчасъ въ главную квартиру и спроси у графа Толя, что онъ прикажетъ намъ дѣлать.

— Рѣшительно не могу ваше превосходительство и не начѣмъ: я усталъ, и лошадь съ мѣста не трогается; я уже ѣздилъ и въ главную квартиру и оттуда къ графу Палену, цѣлый день былъ верхомъ и сдѣлалъ около 60 верстъ.

— Ну, Поливановъ, съѣзди хоть ты и спроси, золотой мой, приказаніе; Нееловъ въ самомъ дѣлѣ измучился.

— Да зачѣмъ я поѣду? Что я скажу ваше превосходительство, замѣтилъ Поливановъ.

— Скажи, братецъ, что насъ обходитъ непріятельская кавалерія.

— Помилуйте ваше превосходительство, съ чего вы взяли? сказалъ Зальца.

— Съ чего я взялъ! развѣ ты не слышишь влѣво ржаніе лошадей и конскій топотъ.

— Конскаго топота не слышу, а лошади ржатъ гусарской дивизіи Лопухина, которая впереди насъ.

— Разсказывай, братецъ,—поѣзжай Поливановъ.

Поливановъ поѣхалъ.

— Слышишь Петръ Ивановичъ! сказалъ Полуэктовъ, обратясь къ Фрейгангу.

— Да, да, ваше превосходительство, кажется точно...

— Такъ прикажи же стать твоимъ войскамъ въ ружье, вы, Михайло Ивановичъ, прибавилъ онъ, обратясь къ Чеодаеву, сдѣлайте тоже, и выстройте баталіонныя каре отъ кавалеріи; а вы, Зальца и Нееловъ, расположите мнѣ эти каре въ шахматномъ порядкѣ, чтобъ они могли взаимно другъ друга обстрѣливать.

Фрейгангъ засуетился; Чеодаевъ также пошелъ дѣлать распоряженія; Бушена не было, онъ остался комендантомъ въ какомъ-то мѣстечкѣ и 2-ю бригадою командовалъ полковникъ Циммерманъ.

— Ваше превосходительство! сказалъ Зальца рѣшительно, если бы непріятель и въ самомъ дѣлѣ обошелъ насъ, то, встрѣчая его ночью, такимъ образомъ, каре будутъ скорѣе стрѣлять по своимъ.

— Извольте исполнять мои приказанія, возразилъ Полуэктовъ еще рѣшительнѣе.

— Это изъ рукъ вонъ, сказалъ Зальца, довольно громко.

— Неужели мы въ самомъ дѣлѣ будемъ такъ строиться? спросилъ я у Зальца.

— Нечего дѣлать, будемъ исполнять.

Войска построились, и около трехъ часовъ стояли подъ ружьемъ, но непріятель не показывался, а Полуэктовъ расхаживалъ по шоссе и говорилъ съ Фрейгангомъ. Возвратился Поливановъ.

— Ну, что? спросили мы въ одинъ голосъ.

— Разумѣется ничего; Толь смѣется.

— Какъ! что! разскажи! возразилъ Полуэктовъ.

— Толь спалъ, я приказалъ его разбудить.

— И прекрасно!

— Меня ввели въ его спальню, подали свѣчу; генералъ Полуэктовъ, сказалъ я, приказалъ доложить вашему сіятельству, что гренадеръ слѣва обходитъ непріятельская кавалерія.

— Пусть обходитъ, сказалъ онъ, разсмѣявшись, поклонился мнѣ и задулъ свѣчу.

— Только?

— Только.

— Прикажите же войскамъ составить ружья и ложиться спать, кажется и въ самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ.

Диспозиція на слѣдующій день заключалась въ самыхъ короткихъ словахъ: «войска остаются на своихъ мѣстахъ.» По этому, мы предположили, что фельдмаршалъ или намѣренъ дать отдыхъ войскамъ, чтобы оправиться послѣ понесенныхъ потерь, или выждать присоединенія гренадерскаго корпуса, и послѣднее мнѣніе оказалось справедливымъ. Не разъ, однакоже, говорили мы о томъ, что промедленіе можетъ усилить польскія войска, и что кажется лучше было бы, не мѣшкая, снова атаковать, пользуясь предшествовавшими успѣхами, и, такъ сказать, не давая полякамъ отдыха, поколебать въ конецъ нравственную силу ихъ арміи и заставить сдаться. Обстоятельства казалось вполнѣ этому благопріятствовали. Передъ боевыми нашими линіями, которыя составляли корпуса Розена и Палена, представлялась мѣстность ровная и покрытая только частію селеніемъ Гроховымъ и Гроховскимъ лѣсомъ, простирающимся узкою полосою отъ Грохова къ Кавендзину. На этой-то мѣстности, примыкая правымъ флангомъ къ болоту, покрытому кустарникомъ, была расположена вся армія Хлопицкаго, прикрывая, такимъ образомъ, Прагу и имѣя у себя въ тылу Вислу съ однимъ мостомъ. Висла

хотя еще была покрыта льдомъ, но трудно уже было надѣяться на прочность этого льда, въ особенности при сильномъ столпленіи войскъ. И потому польская армія, защищающая Варшаву, находилась въ самомъ невыгодномъ для нея положеніи, и, будучи опрокинута, могла подвергнуться совершенному истребленію. Поляки также ожидали нападенія на другой день, но, не видя другаго средства защитить Варшаву, готовились, съ отчаяннымъ мужествомъ, или выдержать натискъ и отстоять независимость, или пасть со славою, въ виду своей столицы. Но Дибичъ судилъ другимъ образомъ: онъ хотѣлъ вступить въ бой неиначе, какъ имѣя на своей сторонѣ всѣ условія несомнѣннаго успѣха. Войска оставались на тѣхъ же мѣстахъ пять дней по 13-е февраля, и всѣ пять дней продолжалась почти безпрерывная канонада; мимо насъ провозили безпрестанно подбитые лафеты и орудія, и замѣняли ихъ новыми изъ резерва; порою завязывался огонь въ цѣпи аванпостовъ, преимущественно на нашемъ правомъ крылѣ; но ничего рѣшительнаго ни съ той, ни съ другой стороны не было. Здѣсь трудно себѣ объяснить впослѣдствіи одно весьма важное обстоятельство. По приказанію ли главнокомандующаго, или по собственному распоряженію Розена, для того можетъ быть, чтобы избѣжать безпрестанно возобновляющейся перестрѣлки въ аванпостахъ, Литовскій корпусъ на другой день нашего прибытія подъ Гроховъ, отодвинулъ нѣсколько назадъ свои аванпосты и очистилъ гроховскій лѣсъ. Это было важною ошибкою, за которую намъ пришлось дорого поплатиться.

Въ польскую армію прибылъ въ это время генералъ Уминскій, который былъ замѣшанъ въ заговорѣ въ 1825 и 1826 годахъ, содержался въ Глогау, но какъ-то оттуда ускользнулъ, услышавъ о возстаніи Польши, и получилъ въ командованіе кавалерійскую дивизію Вейсенгофа. Прондзинскій предлагалъ Хлопицкому, пользуясь бездѣйствіемъ Дибича до прибытія гренадеровъ князя Шаховскаго, усилить лѣвое крыло польской арміи, двинуться отъ Кавендзина къ Домбровой горѣ, атаковать во флангъ Розена, отбросить его на корпусъ Палена, и, угрожая зайти въ тылъ русской арміи, принудить ее къ отступленію, или притѣснить къ болоту и нанести ей пораженіе. Хлопицкій находилъ этотъ планъ слишкомъ смѣлымъ, говорилъ, что вмѣсто того, чтобы имъ отрѣзать отступленіе русской арміи, Дибичъ двинетъ 1-й корпусъ впередъ, Паленъ опрокинетъ ослабленный ихъ правый флангъ и отрѣжетъ ихъ скорѣе отъ Варшавы, и оставался при дѣйствіи оборонительномъ. Дибичъ, съ своей стороны, понималъ сдѣланную ошибку, давъ направленіе князю Шаховскому на Ковно, тяготился выжиданіемъ, но, не рѣшаясь вступать въ бой до прибытія гренадеровъ, обратилъ главное

вниманіе на скорѣйшее ихъ присоединеніе. Князь Шаховской 5-го февраля прибылъ съ первымъ эшелономъ только въ Ломжу и соединился съ отрядомъ генерала Мандерштерна, который долженъ былъ составить его авангардъ; единственною связью его съ главной арміей служилъ одинъ казачій полкъ, высланный Дибичемъ еще изъ Венгрова на правый берегъ Буга. Генералъ фонъ-Фрикенъ, съ полкомъ графа Аракчеева, оставленъ въ Августовѣ, для сохраненія спокойствія въ этомъ воеводствѣ. Дибичъ 6-го февраля отправилъ адъютанта своего, ротмистра Муханова, съ 50-ю казаками на правый берегъ Буга съ приказаніемъ къ князю Шаховскому слѣдовать форсированными маршами, уничтожить заготовленные поляками магазины въ Остроленкѣ, Рожанахъ и Пултускѣ, и прибыть къ 11-му февраля непремѣнно въ Сіероцкъ. Мухановъ нашелъ 8-го февраля князя въ Остроленкѣ; магазинъ тамъ былъ уже сожженъ самими поляками и мостъ черезъ Наревъ разломанъ. Мандерштернъ поспѣшилъ поправить мостъ и Шаховской двинулся далѣе. Опасаясь, что гренадеры могутъ быть остановлены на переправѣ черезъ Бугъ, Дибичъ, послѣ сраженія при Ваврѣ, 8-го февраля, отрядилъ генерала Сакена съ уланскою бригадой и однимъ баталіономъ пѣхоты, чрезъ Марки къ Зегржу, чтобы овладѣть тамъ мостомъ; но при Зегржѣ устроены были съ обоихъ береговъ предмостныя укрѣпленія, занятыя уже частію пѣхоты, присланной изъ Модлинскаго гарнизона. Сакенъ выждалъ приближенія Мандерштерна, чтобы одновременно произвести съ нимъ атаку съ обоихъ береговъ. Прибывъ къ Зегржу, князь былъ въ большомъ затрудненіи, какимъ образомъ переправить свою артилерію, которой у него, съ батареями 2-й гренадерской артилерійской бригады, было 56 орудій. Но Мандерштернъ, слѣдовавшій впереди, перешелъ по льду, напалъ на предмостныя укрѣпленія съ тыла и оттѣснилъ находившіяся тамъ войска. Переправа сдѣлалась свободною. Въ это время прибылъ къ князю адъютантъ главнокомандующаго, гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Львовъ, съ приказаніемъ, чтобы князь во что бы то ни стало переправился съ артилеріей, или безъ артилеріи, и въ первомъ случаѣ, если переправится съ артилеріей, слѣдовалъ бы по прямому пути къ Варшавѣ на соединеніе съ арміей, во второмъ случаѣ, если переправится безъ артилеріи, оставилъ бы часть войска для прикрытія артилеріи и слѣдовалъ уже на Радзиминъ и Окуневъ на соединеніе съ арміей. Хлопицкій, когда князь Шаховской приблизился къ Зегржу, выслалъ съ своей стороны по направленію къ Зегржу генерала Янковскаго съ бригадою кавалеріи и баталіономъ пѣхоты, чтобы предпринять что нибудь противъ Сакена или князя Шаховскаго, и вслѣдъ затѣмъ, на подкрѣпленіе Янковскому послалъ Мала-

ховскаго съ 6-ю баталіонами пѣхоты. 11-го февраля, вечеромъ, пріѣзжалъ отъ князя Шаховскаго къ Дибичу съ донесеніями изъ Остроленки Печковскій. Дибичъ принялъ его ласково, разцѣловалъ и отправилъ обратно съ приказаніемъ поспѣшить . . . . . .

Продовольствіе войскамъ подвозили хотя и не въ значительномъ количествѣ, но, однакоже, войска не нуждались въ сухаряхъ. Что же касается до насъ, то при арміи было еще весьма немного маркитантовъ и мы платили по рублю серебромъ за фунтъ сахару; бѣлаго хлѣба почти вовсе достать было нельзя, и такъ какъ я не могъ иначе пить чай, какъ съ бѣлымъ хлѣбомъ, то полковые командиры снабжали меня каждый день двумя или тремя булками, которыя удавалось имъ доставать за дорогую плату у маркитантовъ, или посылая въ Минскъ. Убѣжденные, что скоро вступимъ въ Варшаву, мы легко переносили и холодъ, и всѣ лишенія, и проводили время довольно весело. Бивакъ нашъ, построенный изъ хвороста, былъ обширенъ, застланъ и обвѣшанъ коврами, а столы и стулья замѣняли барабаны. У насъ прожили два дня Галяминъ, Жеребцовъ, Ширковъ и Денъ. Они были посланы съ топографами изъ главной квартиры для рекогносцировки позиціи, занимаемой непріятелемъ; но въ отношеніи своего порученія поступили не вполнѣ добросовѣстно, оставаясь сами у насъ и предоставляя дѣлать обзоръ однимъ топографамъ; одинъ только Денъ ѣздилъ изрѣдка наблюдать за топографскою работою. Планъ вышелъ хорошъ, но не совсѣмъ вѣренъ; топографы знали съемку, но не могли дать себѣ яснаго отчета о мѣстности, занимаемой непріятелемъ. Говорили послѣ, что будто бы топографы на-угадъ набросали нѣсколько сильныхъ полевыхъ укрѣпленій между гроховскимъ лѣсомъ и Кавендзиномъ, тогда какъ это были небольшіе брустверы, прикрывающіе батареи и не имѣющіе фланговой обороны; говорили даже, что будто бы этотъ планъ былъ одною изъ главныхъ причинъ, почему главнокомандующій въ гроховскомъ сраженіи устремилъ, преимущественно, свою атаку на самый лѣсъ, а не обошелъ его справа. Но эти слухи мало заслуживаютъ вѣроятія, потому что атака непріятеля со стороны Кавендзина была предоставлена главнокомандующимъ войскамъ князя Шаховскаго. Галяминъ предложилъ намъ въ это время носить, вмѣсто клеенчатыхъ шляпъ, фуражки, говоря, что они въ турецкой войнѣ также носили фуражки, а генералы шляпы, и на другой же день всѣ офицеры главной квартиры надѣли фуражки, а послѣ сраженія подъ Гроховымъ и мы послѣдовали ихъ примѣру. Между тѣмъ, по полученіи извѣстія отъ князя Шаховскаго, что онъ перепра-вился со всею артилеріей и оставилъ только баталіонъ пѣхоты для прикрытія моста при Зегржѣ, и послалъ нѣсколько эскадроновъ къ На-

сіельску для прикрытія съ этой стороны слѣдованія втораго и третьяго эшелоновъ, Дибичъ далъ князю повелѣніе двинуться къ Бялолѣнкѣ, выжидать тамъ его повелѣнія и приступилъ къ составленію плана для генеральнаго сраженія на 14-е февраля. Главный смыслъ диспозиціи заключался въ слѣдующемъ: графъ Виттъ съ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ долженъ былъ выступить на встрѣчу князю Шаховскому и соединиться съ нимъ 14-го числа по утру при Кавендзинѣ, куда Шаховской получилъ повелѣніе, не завязывая дѣла, двинуться въ два часа утра изъ Бялолѣнки. Такимъ образомъ, правымъ флангомъ, состоящимъ изъ 1-го эшелона гренадеровъ, отрядовъ Мандерштерна и Сакена и корпуса Витта, долженъ былъ командовать князь Шаховской, центромъ—Розенъ, лѣвымъ крыломъ—Паленъ и резервомъ, состоящимъ изъ 2-й гренадерской дивизіи и гвардейскаго отряда—Цесаревичъ. Войска князя Шаховскаго должны были первыя начать атаку отъ Кавендзина на лѣвый флангъ польской арміи, стараться охватывать и тѣснить его; главныя силы имѣли назначеніе, выждавъ первоначально успѣхъ со стороны князя Шаховскаго, ударить всею своею массою съ фронта, опрокинуть къ Вислѣ, разбить польскую армію и занять Прагу, или, отбросивъ армію въ уголъ, образуемый выше Праги Вислою и болотами, истребить ее, или заставить безпрекословно положить оружіе. 12-го числа, послѣ обѣда, Нейдгартъ взялъ съ собою всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и прикомандированныхъ, объѣхалъ позицію, начиная съ праваго фланга, и показывалъ каждому дивизіонному квартирмейстеру, гдѣ его дивизія должна была строиться. 13-го же февраля главнокомандующій долженъ былъ пріѣхать во 2-ю гренадерскую дивизію, отслушать молебенъ, раздать по нѣсколько солдатскихъ георгіевскихъ крестовъ въ полкъ за дѣло подъ Калушинымъ и поздравить войска съ предстоящимъ сраженіемъ. Но 13-го февраля, съ ранняго утра, начали раздаваться вправо, верстъ за 15, пушечные выстрѣлы со стороны князя Шаховскаго, и мы были убѣждены, что князь, встрѣтивъ непріятеля, который преградилъ ему путь, опрокинетъ его и не замедлитъ прибыть подъ Гроховъ. День былъ сырой и туманный; мы встали рано и многіе тотчасъ же сѣли за карты, въ томъ числѣ и подполковникъ Екатеринославскаго полка Овцынъ. Овцынъ понтировалъ необыкновенно счастливо, повторяя: «ну, это дурной знакъ, врядъ ли мнѣ придется быть столь счастливымъ завтра въ сраженіи».

Въ 9 часовъ утра пріѣхалъ Дибичъ, роздалъ по пяти крестовъ на полкъ, хотѣлъ слушать молебенъ, но, тревожимый усиливающеюся безпрестанно канонадою у князя Шаховскаго, сказалъ, что будетъ черезъ часъ, сѣлъ на лошадь, приказалъ за собой ѣхать офицерамъ генераль

наго штаба, и поскакалъ, въ сопровожденіи всей главной квартиры, въ аванпосты Палена. Судя по грому орудій, князь Шаховской былъ уже не далѣе восьми верстъ, и могъ поспѣть часа черезъ полтора. Дибичъ проѣхалъ по цѣпи, остановился, задумался, и потомъ, быстро обратясь къ Толю, сказалъ съ живостію:

— Карлъ Ѳедоровичъ! у насъ все готово, зачѣмъ мѣшкать, сдѣлаемъ сегодня то, что хотѣли сдѣлать завтра.

Толь отвѣчалъ утвердительно головою.

— Прикажите же войскамъ занимать сію минуту свои мѣста и начинайте!

Толь выдвинулъ артилерію графа Палена, раздался выстрѣлъ, другой, бой завязался, а мы съ Зальцемъ поскакали къ дивизіи, чтобы вести ее вправо по опушкѣ сосноваго бора и расположить за песчаными холмами, тянувшимися грядою по опушкѣ, близъ Домбровой горы.

Предположеніе главнокомандующаго, какъ мы послѣ узнали, основывалось на томъ, что если польская армія отдѣлила отъ себя значительный отрядъ противъ князя Шаховскаго, то она ослабила этимъ главныя свои силы и, слѣдовательно, не трудно будетъ опрокинуть эти остатки, отбросить ихъ къ Вислѣ и зайти въ тылъ отряду, дѣйствующему противъ князя Шаховскаго. Если же, напротивъ того, этотъ отрядъ незначителенъ, то князь Шаховской съ своей стороны успѣетъ опрокинуть его и вмѣстѣ съ нимъ выйдетъ на флангъ польской арміи, соединится съ главными силами, и, обойдя лѣвое крыло поляковъ, довершитъ ихъ пораженіе. До прибытія же князя Шаховскаго, для охраненія праваго крыла, сверхъ корпуса Витта, посланы были къ Кавендзину гренадерскіе полки Муравьева, и для усиленія арміи притянутъ къ главнымъ силамъ Гейсмаръ со 2-ю бригадою конныхъ егерей и присоединенъ къ 1-му корпусу. Въ расположеніи польской арміи произошли между тѣмъ также нѣкоторыя измѣненія: Шембекъ занималъ правое крыло, Скрженецкій—центръ и Зимирскій—лѣвое крыло, протягивавшееся по гроховскому лѣсу. Круковецкій, выславшій Янковскаго и Малаховскаго противъ Сакена и князя Шаховскаго, двинулся вслѣдъ за ними 12-го февраля и самъ къ Брудно; часть кавалеріи содержала связь между Круковецкимъ и дивизіею Зимирскаго; вся остальная составляла резервъ, придвинутый ближе къ лѣвому крылу. Число войскъ въ арміи Дибича состояло изъ 48,500 пѣхоты, 10,000 кавалеріи, при 118 орудіяхъ; въ отрядѣ князя—8,500 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, при 56 орудіяхъ. Итого 57,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи, при 234 орудіяхъ, изъ которыхъ 64 орудія находились въ резервѣ. Число войскъ въ арміи Хлопицкаго: 36,000 пѣхоты и 12,000 кавалеріи; въ отрядѣ Кру-

ковецкаго до 12,000; итого съ артилеріею свыше 60,000, при 112 орудіяхъ.

Вскорѣ бой загорѣлся по всей линіи; земля стонала отъ грома орудій, гулъ отзывался раскатами въ сосновомъ бору; ружейный огонь сливался въ одно что-то общее, безостановочное и заглушаемъ былъ выстрѣлами изъ орудій. Облака дыма стлались по землѣ, ядра и гранаты взрывали землю и неслись рикошетами. Мы тянулись по опушкѣ бора густыми колоннами, изъ рядовъ которыхъ ядра и гранаты вырывали порою по нѣсколько человѣкъ. Дойдя къ песчанымъ буграмъ, мы устроили за ними дивизію въ резервномъ порядкѣ, а сами взъѣхали на бугоръ, гдѣ находилась вся главная квартира. Толь расположился на правомъ крылѣ, Нейдгартъ находился при графѣ Паленѣ на лѣвомъ. Страшная и вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпная картина представилась нашимъ глазамъ: войска двигались стройно колоннами, артилерія гремѣла, или неслась съ быстротою на другую позицію. Адъютанты и офицеры генеральнаго штаба скакали по всѣмъ направленіямъ; порою все закрывалось тучами дыма, но порою дымъ разсѣявался, и картина казалась намъ еще грознѣе, еще очаровательнѣе. Мѣсто на бугрѣ было небезопасно для главнокомандующаго, но другаго не было на всемъ полѣ сраженія, съ котораго бы можно было обозрѣвать ходъ сраженія. Корпусъ Палена, хотя медленно, но подвигался впередъ; полки держались упорно. Литовскій корпусъ не имѣлъ тѣхъ успѣховъ: нѣсколько разъ поляки оттѣсняли даже его назадъ изъ лѣса, и онъ нестройно начиналъ отступать. Главнокомандующій сердился,—это было передъ самыми его глазами,—и снова приказывалъ вести его впередъ; огонь кипѣлъ самый жаркій, колонны снова наступали и снова еще болѣе нестройными толпами отодвигались назадъ, и польская пѣхота, опрокидывая ихъ, высыпала вслѣдъ за ними на равнину передъ буграми. Моментъ былъ опасный. Литовскій корпусъ три раза уже возобновлялъ нападеніе и три раза отступалъ въ безпорядкѣ; безпорядокъ этотъ еще болѣе увеличивался безпрестанными переметчиками, которые, въ нашихъ глазахъ, бросая ружья, перебѣгали на сторону поляковъ, или переходили цѣлыми командами со всѣмъ оружіемъ. Розенъ хотѣлъ возстановить порядокъ, не жалѣя своей жизни и носясь даже въ цѣпи стрѣляковъ; главнокомандующій посылалъ приказаніе за приказаніемъ, чтобы удержать войска въ границахъ повиновенія и одушевить ихъ тѣмъ же мужествомъ, которое они показали подъ Добре, но ничто не помогало и Литовскій корпусъ не имѣлъ успѣха. Этому не мало также содѣйствовали одинаковые сигналы въ обѣихъ противодѣйствовавшихъ арміяхъ. Начальники приказывали наступать, а поляки играли нарочно сигналы отступ-

ленія, и сигналы поляковъ, принимаемые войсками Литовскаго корпуса за новое приказаніе начальниковъ, ставило ихъ въ совершенное недоумѣніе. Графъ Паленъ, замѣтивъ безпорядки праваго крыла, остановилъ свое наступленіе, чтобы, при успѣхѣ съ своей стороны, не быть обхваченнымъ съ праваго фланга. О князѣ Шаховскомъ, къ которому главнокомандующій посылалъ адъютанта за адъютантомъ, не было никакого извѣстія. Главнокомандующій бѣсился и успѣхъ сраженія начиналъ уже колебаться. Мы всѣ были полны страха, и еще бы часъ, полчаса и, можетъ быть, побѣдоносная русская армія принуждена была къ отступленію. Что-то будетъ! говорили мы, разувѣряясь уже въ достоинствахъ главнокомандующаго, который горячился и отдавалъ безсвязныя приказанія; какъ вдругъ Дибичъ оглянулся назадъ, увидѣлъ оживленныя лица гренадеровъ, развеселился и приказалъ вести карабинеровъ колоннами къ атакѣ и съ барабаннымъ боемъ; раздался звукъ барабана, карабинеры склонили на руку штыки и двинулись стройно, мѣрно, къ неодолимому лѣсу. Фрейгангъ былъ въ восторгѣ и ѣхалъ впереди бригады; но лишь только мы начали приближаться къ лѣсу, какъ насъ осыпали, въ полномъ смыслѣ этого слова, градомъ пуль; онѣ со свистомъ летѣли и сверху, и по сторонамъ; уронъ въ рядахъ становился значительный; мы, въ одинъ голосъ, руководимые болѣе инстинктомъ, нежели соображеніемъ, крикнули «ура! бѣгомъ!» Въ минуту карабинеры перебѣжали пространство, отдѣляющее насъ отъ лѣса, и заняли его опушку. Куда дѣвался въ это время Литовскій корпусъ, бывшій впереди насъ, принялъ ли онъ направо или налѣво, или совершенно уже разсыпался, не знаю, но только передъ нами былъ одинъ непріятель, который превосходилъ насъ искусствомъ стрѣльбы, и, пользуясь канавами, перерѣзывавшими лѣсъ по всѣмъ направленіямъ и преграждающими намъ доступъ, скрывалъ своихъ стрѣлковъ за деревьями и кустами; значительно разстроивъ наши войска, стрѣлки его направляли свои выстрѣлы преимущественно на офицеровъ. Введя такимъ образомъ карабинеровъ въ лѣсъ, и полагая, что наша обязанность въ отношеніи ихъ на этотъ моментъ кончилась, Зальца и я, каждый особенно, поѣхали назадъ къ остальнымъ полкамъ и съѣхались въ полѣ у опушки.

— Намъ, я думаю, нечего пока дѣлать въ лѣсу? сказалъ Зальца.

— Да, отвѣчалъ я.

— Жарко! сказалъ Зальца, поѣдемте скорѣе.

И мы помчались.

Догонявшіе и обгонявшіе насъ адъютанты также говорили:

— Ну, жаркое дѣло; еще разъ отдашь приказаніе, смотришь — и не воротишься.

Меня остановилъ, однакожъ, на минуту генералъ Розенъ, сказавъ:

— Здравствуйте, Нееловъ, мы давно съ вами не видались, и подалъ мнѣ руку.

— Что, ваше высокопревосходительство, вашъ корпусъ.

— Главнокомандующій сердится, а я что могу? Развѣ я въ силахъ остановить переметчиковъ. Собираю остатки и опять поведу. Дайтека мнѣ вашихъ гренадеровъ, такъ я бы съ двумя полками взялъ этотъ лѣсъ.

Сказавъ это, онъ поскакалъ къ одной небольшой колоннѣ, стоявшей влѣво; это былъ какой-то полкъ Литовскаго корпуса. Признаюсь, я невольно задумался, мнѣ странна была и его откровенность съ молодымъ и едва знакомымъ офицеромъ, и я дивился его хладнокровію, съ которымъ онъ продолжалъ еще распоряжаться, тогда какъ другой на его мѣстѣ, при такихъ обстоятельствахъ, могъ бы совершенно потерять голову. Но въ томъ и другомъ проявлялось чувство чисто человѣческое: объясненіе со мной было слѣдствіемъ желанія оправдать себя хоть передъ кѣмъ бы то ни было; обязанность, долгъ и самолюбіе требовали быстрыхъ распоряженій, а онѣ необходимо должны были сохранять и присутствіе духа. Дибича я нашелъ въ сильномъ волненіи, онъ вертѣлъ на себѣ шляпу, снималъ ее съ головы, мялъ, билъ лошадь нагайкою и, казалось, самъ не зналъ, что дѣлалъ, а полковникъ Зедделеръ, который, Богъ знаетъ, какъ здѣсь явился, разсказывалъ ему что-то о гренадерскомъ корпусѣ.

— Что дѣлаетъ со мною Шаховской! что дѣлаетъ! вскричалъ, наконецъ, Дибичъ, сорвавъ у себя опять съ головы шляпу. Адъютантъ! прибавилъ онъ, обратясь къ одному изъ адъютантовъ, скачите къ Шаховскому и скажите ему, чтобы черезъ часъ онъ непремѣнно былъ здѣсь съ корпусомъ, иначе я донесу на него Государю.

Зедделеръ уѣхалъ самъ произвольно отъ корпуса, чтобы объяснить главнокомандующему дѣйствія князя Шаховскаго. Князь Шаховской, 12-го числа, по утру, имѣлъ небольшое дѣло подъ Непорентомъ и отбросилъ Янковскаго къ Бялолѣнкѣ. Желая въ тотъ же день занять Бялолѣнку, которая служила какъ бы ключемъ для входа въ дефиле, и тѣмъ войти въ ближайшую связь съ главной арміей, Шаховской двинулся къ Бялолѣнкѣ, но она была уже занята сверхъ войскъ Янковскаго, пѣхотою Малаховскаго, высланною Круковецкимъ, который находился самъ въ Брудно. Князь, выстроивъ отрядъ Мандерштерна и гренадеровъ Мартынова, атаковалъ Бялолѣнку съ фронта, Сакену же приказалъ обходить ее слѣва; непріятель держался упорно; надобно было брать штурмомъ каждый домъ, каждый заборъ; но, не смотря на это,

послѣ жаркаго боя, Бялолѣнка была къ вечеру занята. Въ это время главнокомандующій, узнавъ о направленіи отрядовъ Янковскаго и Малаховскаго, и опасаясь, чтобы они не задержали князя на пути, посылалъ князю приказаніе за приказаніемъ, то идти по одной дорогѣ, то по другой, и ставилъ этимъ князя въ совершенное недоумѣніе, какимъ образомъ онъ долженъ дѣйствовать. Но, занявъ уже Бялолѣнку и не имѣя преграды, онъ рѣшился съ утра продолжать движеніе и выдти на флангъ польской арміи; однакоже, поляки предупредили его намѣреніе. Съ разсвѣтомъ, Янковскій и Малаховскій, усиленные Круковецкимъ, и понимая всю важности Бялолѣнки, рѣшились снова ее возвратить; атаковали войска князя, расположенныя въ Бялолѣнкѣ, почти неожиданно. Снова завязался бой и князь, получивъ въ это время повелѣніе главнокомандующаго, чтобы, не завязывая боя, спѣшить на соединеніе съ главными силами, не зналъ, что предпринять. Зедделеръ совѣтывалъ продолжать бой, опрокинуть отрядъ, на его плечахъ придти на гроховское поле и соединиться съ главными силами. Гурко, изъ противорѣчія ли Зедделеру, или принимая слова главнокомандующаго буквально, предлагалъ сдѣлать фланговое движеніе на Марки и далѣе, и, обойдя правый флангъ непріятеля, соединиться съ главной арміей. Шаховской колебался; Зедделеръ разгорячился, доказывалъ, что это фланговое движеніе, подъ выстрѣлами непріятеля, можетъ подвергнуть большой опасности ихъ войска, что они, направляясь по другому пути, не выйдутъ на гроховское поле въ томъ пунктѣ, гдѣ имъ приказано, и что, двигаясь по окружной и дурной дорогѣ, они не ускорятъ, но замедлятъ своимъ соединеніемъ. Но Гурко настоялъ, Шаховской рѣшился сдѣлать фланговое движеніе; войска двинулись, поляки начали наступать сильнѣе, колонна Шаховскаго могла бы быть разорвана, если бы Зедделеръ, отправляясь съ донесеніемъ къ главнокомандующему и, бросая корпусъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не оказалъ ему послѣднюю услугу.

— Займите, сказалъ онъ командующему батареей, штабсъ-капитану Чаплицу, эту высоту вашими орудіями и спасите гренадеровъ.

Чаплицъ занялъ высоту, остановилъ наступающія непріятельскія колонны и, дѣйствительно, былъ главнымъ виновникомъ, что гренадеры успѣли сдѣлать безъ большихъ потерь это фланговое движеніе, потянувшись по дурной и едва проходимой дорогѣ, по которой съ трудомъ могла слѣдовать артилерія.

Сраженіе подъ Гроховымъ разгоралось сильнѣе; поляки держались, по прежнему, упорно. Главнокомандующій приказалъ двинуть въ лѣсъ и 2-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи, нѣсколько правѣе къ самой

оконечности лѣса. Гренадеры пошли съ тѣмъ же барабаннымъ боемъ. Полковникъ Циммерманъ, исправлявшій должность бригаднаго командира, по болѣзни поѣхалъ за нѣсколько дней въ Минскъ. Командиръ Екатеринославскаго полка, полковникъ Рейценштейнъ, вовсе былъ неопытенъ и нераспорядителенъ. Гренадеры шли также храбро, но когда приказано было знаменамъ осадить и остаться назади, это нѣсколько поколебало ихъ духъ: «Зачѣмъ, говорили они вслухъ, отнимать у насъ знаменае другое дѣло карабинеры, они разсыпаются; развѣ главнокомандующій думаетъ, что мы не съумѣемъ сберечь знаменъ, или насъ просто посылаютъ на убой». Но Зальца и Полторацкій ободряли ихъ. По приближеніи къ лѣсу насъ встрѣтили тѣмъ же убійственнымъ огнемъ; одинъ баталіонный командиръ Екатеринославскаго полка, подполковникъ Овцынъ, убитъ на повалъ, другой — маіоръ Баловневъ, тяжело раненъ, прежде нежели мы успѣли дойти до опушки. Занявъ съ тою же быстротою опушку, гренадеры начали подвигаться впередъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ карабинерамъ, которые не успѣли еще далеко оттѣснить непріятеля. Мы съ Зальцемъ поѣхали влѣво, къ генералу Фрейгангу, увѣдомить его о прибытіи гренадеровъ и сказать ему, что онъ долженъ принять команду надъ всѣми четырьмя полками, потому что Полуэктовъ остался назади. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъѣзжая, Зальца совѣтывалъ Рейценштейну никакъ не выходить, при дальнѣйшемъ наступленіи, на поляны, находившіяся посреди лѣса, на которыя, съ высотъ, направлены были непріятельскія орудія; но Рейценштейнъ, надѣясь собрать разсѣявшіеся по лѣсу баталіоны, забылъ совѣтъ Зальца и дорого поплатился. Фрейгангъ былъ въ самомъ сильномъ огнѣ, но суетился и отдавалъ безпорядочныя приказанія. Зальца предложилъ мнѣ съѣздить и позвать Полуэктова. . . . . .

Я нашелъ Полуэктова на бугрѣ съ главною квартирою; онъ разсказывалъ генераламъ и адъютантамъ анекдоты и смѣшилъ всѣхъ. Я объяснилъ ему положеніе дѣла и убѣждалъ его ѣхать, говоря, что онъ тамъ необходимъ, и что тамъ четыре полка, а здѣсь два.

— Поѣду я въ такой огонь, сказалъ Полуэктовъ шутя; видишь, вонъ у меня назади два полка, вотъ я съ кѣмъ долженъ идти.

— Такъ вы не пойдете?

— Подожди, любезный, можетъ быть.

— Не дождетесь, замѣтилъ князь Горчаковъ, смѣясь; Борисъ Владиміровичъ пороху не жалуетъ, а у васъ, пожалуй, и пули летаютъ какъ іюльскія мухи, долго ли зацѣпить.

Горчаковъ исправлялъ уже должность начальника артилеріи въ ар-

міи, вмѣсто Сухозанета, а на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-маіоръ Граббе.

— Такъ вы не поѣдете, повторилъ я.

— Подожди любезный! сейчасъ.

Всѣ захохотали.

— Поѣдемте же, сказалъ я черезъ минуту.

— Ну, да зачѣмъ я поѣду, князь, сами вы посудите, сказалъ онъ, обращаясь къ князю Горчакову.

— Какъ я вижу, вашему превосходительству рѣшительно не зачѣмъ ѣздить, отвѣчалъ Горчаковъ.

— Если бы въ чистомъ полѣ, гдѣ можно распорядиться.....

— Гдѣ нѣтъ непріятеля, перебилъ Горчаковъ, а то въ этомъ каторжномъ лѣсу, гдѣ даромъ пускаютъ столько крови.

Въ это время начали передъ бугромъ устраиваться кирасиры.

— Ступайте! сказалъ мнѣ въ полголоса Горчаковъ. Вы не дождетесь своего генерала, а тамъ можетъ быть принесете какую нибудь пользу.

Я поѣхалъ.

— Постой! постой! закричалъ черезъ минуту Полуэктовъ, догоняя меня, и я поѣду.

Я остановился и выждалъ его.

— Скажи-ка, золотой мой, сказалъ онъ, вотъ этимъ солдатамъ, которые подбираютъ раненыхъ, чтобы они захватили двухъ раненыхъ гренадеръ, которые передъ нами.

Я поскакалъ, а Полуэктовъ, поворотивъ лошадь, возвратился къ главной квартирѣ.

— Что Борисъ? спросилъ Зальца, когда я возвратился.

— Не ѣдетъ.

— Охота вамъ его звать, замѣтилъ Полтарацкій?

— Съѣздите же еще, сказалъ мнѣ Зальца, да не пропускайте адъютанта генерала Фрейганга къ главнокомандующему; онъ безпрестанно посылаетъ его, чтобы просить подкрѣпленій, начитавшись, что худой тотъ генералъ, который не имѣетъ резерва, и мы никакъ не можемъ убѣдить его, что объ этомъ долженъ теперь заботиться главнокомандующій, а не онъ, который со всѣмъ своимъ войскомъ оставляетъ часть боевыхъ линій.

Я поѣхалъ, воротилъ адъютанта и встрѣтился съ Нейдгартомъ.

— Гдѣ ваши полки?

— Еще въ лѣсу.

— Скажите же, любезный, чтобы они, занявъ лѣсъ, держались въ его опушкѣ и никакъ не выходили въ поле до приказанія.

Но когда я возвратился къ полкамъ, они вышли уже изъ опушки и выстроились. Въ тылу у нихъ тянулась глубокая канава, впереди стояли массы непріятельской кавалеріи, такъ что при малѣйшемъ отступленіи въ опушку, они могли бы быть стоптаны. Посовѣтовавшись съ Зальцемъ и Полтарацкимъ, мы рѣшили, что впередъ подаваться до приказанія не надобно; но и двигаться назадъ невозможно. Притомъ, если мы не знали по опыту, то твердо знали по преданіямъ, что русскія войска какъ смѣло и стройно наступаютъ, такъ безпорядочно и робко отступаютъ (?); слѣдовательно, при малѣйшемъ приказаніи отодвинуться назадъ, всѣми бы овладѣлъ паническій страхъ, все бы смѣшалось, побѣжало, и доставило бы вѣрную побѣду польской кавалеріи. Однакоже, я опять долженъ былъ поѣхать, чтобы объяснить положеніе дѣла Нейдгарту и сказать ему, почему не могъ исполнить его приказанія; но, къ несчастію, меня уже обогналъ адъютантъ, посланный вновь Фрейгангомъ, и началъ просить у главнокомандующаго подкрѣпленія.

— Гдѣ Фрейгангъ? вскричалъ Дибичъ.

— За лѣсомъ.

— Кто ему приказалъ выходить изъ лѣсу?

— Не я ли, Нееловъ, посылалъ васъ, сказалъ громко и съ досадою Нейдгартъ, нарочно, чтобы главнокомандующій слышалъ, съ приказаніемъ не выходить вашимъ полкамъ изъ лѣсу.

Я хотѣлъ объяснить.

— Шпоры! закричалъ мнѣ Дибичъ. Скажите генералу Фрейгангу, если онъ осмѣлится на шагъ выдти изъ лѣсу, прежде приказанія, я его разстрѣляю.

Я медлилъ.

— Шпоры, сударь! закричалъ Дибичъ, шпоры!

И я, нечего дѣлать, видя, что не успѣю въ своемъ намѣреніи, помчался отдать такое приказаніе, которое было неисполнимо.

Въ лѣсу моя лошадь завязла въ канавѣ, я соскочилъ съ нее и, поручивъ отсталому карабинеру, если можно, ее вытащить и привести ко мнѣ, пошелъ пѣшкомъ. Сдѣлавъ шаговъ сто, я повстрѣчался съ какимъ-то полковникомъ въ сюртукѣ дежурнаго штабъ-офицера.

— Что вы это здѣсь ходите! замѣтилъ онъ, когда вашъ полкъ впереди.

— Я везъ приказаніе главнокомандующаго, отвѣчалъ я, но моя лошадь завязла въ канавѣ и кажется ее не вытащутъ.

— Экая важность, лошадь! у другихъ рвутъ руки и ноги, и то не жалуются.

Мнѣ стало досадно, и я пошелъ далѣе, не возражая ему.

Выйдя на поле, я увидѣлъ, что передъ дивизіей стояли тѣ же сильныя массы непріятельской кавалеріи и батарея, а дивизія, для того, чтобы менѣе терпѣть отъ выстрѣловъ, лежала. Одни только Зальца и Полтарацкій расхаживали важно передъ войсками; Зальца съ трубкою въ зубахъ и подпершись руками въ бока, а Полтарацкій, прихрамывая и потирая свою правую ногу, страдающую ревматизмомъ. Генералу Фрейгангу оторвало конецъ уха и онъ уѣхалъ съ поля сраженія. Рейценштейнъ также скрылся; раненъ ли онъ былъ—не помню, только четырьмя полками командовалъ уже 3-го карабинернаго полка подполковникъ Гурьевъ, или лучше сказать Зальца и Полтарацкій.

— Молодецъ! Молодецъ! закричалъ Зальца, онъ также смѣло, какъ и мы, ходитъ подъ огнемъ батареи. Ну, что?

Лишь только я успѣлъ все пересказать, какъ прискакалъ лейбъ-гвардіи Конно-егерскаго полка полковникъ Корфъ, состоящій при графѣ Толѣ, и знакомый мнѣ по Новгороду.

— Графъ Толь, сказалъ онъ, приказалъ полкамъ быть готовыми идти впередъ.

— Богъ знаетъ, кого слушать! сказалъ Гурьевъ, одинъ говоритъ впередъ, другой назадъ, ничего не поймешь.

Я объяснилъ Корфу приказаніе главнокомандующаго и невозможность его исполнить.

— Я спрошу опять у графа Толя, онъ здѣсь вправо на батареѣ, сказалъ Корфъ, и, возвратившись черезъ нѣсколько минутъ, потребовалъ меня къ Толю.

Къ счастію, карабинеръ вытащилъ изъ канавы мою лошадь, привелъ ее, и я могъ ѣхать; Зальца и Полтарацкій поѣхали вмѣстѣ со мною. Толь стоялъ у батареи изъ 24-хъ орудій, любовался, когда наши ядра и гранаты разстроивали непріятельскія колонны, и казался въ веселомъ расположеніи духа.

— Что вамъ главнокомандующій приказалъ? спросилъ онъ меня.

Я разсказалъ.

— А вы что приказали?

Я объяснилъ, почему было нельзя исполнить повелѣнія главнокомандующаго.

— Хорошо! дѣло! Теперь этого и не нужно; линіи выровнялись, мы сейчасъ наступаемъ. Каково дѣйствуетъ наша артилерія. Спасибо, ребята! славно! третье орудіе сдѣлало страшную суматоху у поляковъ, вотъ такъ, и второе! и четвертое! браво! молодцы артилеристы.

Зальца и Полтарацкій хотѣли воспользоваться добрымъ расположеніемъ его духа и вступить съ нимъ въ разговоръ.

— Большія потери во второй дивизіи, сказалъ Зальца.

— Человѣкъ по триста въ полку, прибавилъ Полтарацкій.

— Подите прочь! закричалъ Толь, что вы глупости говорите; въ сраженіи не говорятъ о потеряхъ.

Зальца и Полтарацкій замолчали.

— Видите вы вотъ эту трубу на горизонтѣ? сказалъ Толь, обратясь ко мнѣ. Это корчма, составляющая крайній дворъ Большаго Грохова; ведите свои полки прямо на нее, пройдете ее, идите дальше, по тому же направленію, пока я не пришлю приказанія; непріятеля гоните застрѣльщиками, мало застрѣльщиковъ, двигайте колонны и опрокидывайте, обхода не бойтесь! двигается вся линія, ступайте!

— Ведите же, сказалъ мнѣ Зальца, а я съѣзжу да посмотрю, что дѣлаетъ 1-я бригада, и онъ съ Полтарацкимъ скрылся; мнѣ казалось, что они были раздосадованы Толемъ, и въ особенности Зальца, тѣмъ, что Толь отдавалъ приказанія мнѣ, а не ему. Полковника Корфа съ этой минуты никто не видалъ; онъ пропалъ безъ вѣсти, но, вѣроятно, былъ убитъ.

Возвратясь къ полкамъ, я передалъ повелѣніе графа Толя Гурьеву; онъ повиновался безпрекословно; но командиръ 4-го карабинернаго полка, подполковникъ Загряжскій, рѣшительно отказался идти впередъ и увелъ свой полкъ, какъ мы его не уговаривали, назадъ въ лѣсъ. Жаловаться на него Толю, досталось бы всѣмъ; Толь разсердился бы, движеніе наше замедлилось, а потому мы пошли съ тремя полками; непріятель замѣтно началъ отступать по всей линіи; но и теперь не умѣю себѣ объяснить, какъ мы, двигаясь влѣво, не столкнулись съ войсками 1-го корпуса, находящагося у насъ на лѣвомъ крылѣ; вѣроятно, онъ въ это время не начиналъ еще отступленія, и мы прошли передъ нимъ, но, твердо помню одно, что мы, разсыпавъ стрѣлковъ, и подкрѣпляя ихъ иногда колоннами, тѣснили непріятеля и вышли на шоссе при Большомъ Гроховѣ. Здѣсь, къ большому моему удовольствію, пріѣхалъ Циммерманъ, который только что возвратился изъ м. Минска и принялъ команду надъ отрядомъ. Какъ полковой командиръ и полковникъ, онъ имѣлъ болѣе вѣсу, и съ нимъ легче было сговориться, потому что онъ лучше понималъ дѣло. Слѣдуя далѣе и продолжая гнать непріятеля, мы начали замѣчать, что составляемъ собою оконечность лѣваго крыла нашей арміи, и что главное сраженіе кипитъ вправо отъ насъ; видѣли съ боку знаменитую атаку Албертовскаго кирасирскаго полка. Наступалъ уже вечеръ, темнѣло, огонь становился слабѣе и, наконецъ, умолкъ; гроза затихла, прогремѣвъ цѣлый день, но наши застрѣльщики продолжали еще перестрѣлку; скоро, однакоже, и мы, загнавъ остатки непріятелей въ

болото, находящееся на берегу Вислы, и, забравъ множество плѣнныхъ, принуждены были остановиться влѣво отъ Праги въ полуверстѣ отъ нее, не имѣя возможности идти далѣе по тому же направленію; а приказанія не было, Толь какъ будто позабылъ о насъ.

— Что же мы станемъ теперь дѣлать? спросилъ Циммерманъ.

— Не знаю, рѣшительно.

— Такъ вотъ что: я останусь съ полками здѣсь, а вы съѣздите назадъ, и узнайте отъ Толя или отъ кого нибудь, что намъ прикажутъ дѣлать.

Со мной вызвался ѣхать подпоручикъ князь Шаховской, онъ оставилъ Полуэктова и былъ съ нами.

— А что князь, спросилъ я его, согласился ли бы ты за Анну на шею, чтобы завтра еще такой денекъ?

— Ни за Анненскую звѣзду.

— И я тоже; когда надобно, пусть будетъ, но желать, это другое дѣло.

Здѣсь я замѣтилъ, что у меня была прострѣлена шляпа и разорвана пулями въ двухъ мѣстахъ шинель; впрочемъ, мы оба съ Шаховскимъ были въ полномъ смыслѣ цѣлы и здоровы.

Подъѣзжая къ Большому Грохову, мы увидѣли на шоссе Дибича, Толя и Полуэктова. Дибичъ расхаживалъ въ какомъ-то тревожномъ расположеніи духа впередъ и назадъ. Толь ходилъ медленно, едва переступая и заложивъ руки за спину; Полуэктовъ стоялъ въ недоумѣніи молча и, какъ казалось, его распекали.

— Вотъ, вотъ, Нееловъ, сказалъ Полуэктовъ радостно, я ему приказывалъ находиться при войскахъ.

— Гдѣ 2-я гренадерская дивизія? вскричалъ Дибичъ, подходя ко мнѣ скорыми шагами.

— Около Праги, ваше сіятельство.

— Какъ! около Праги! опомнитесь, что вы говорите.

— Точно такъ, ваше сіятельство, въ полуверстѣ отъ Праги, влѣво; начальникъ главнаго штаба приказалъ намъ гнать и преслѣдовать непріятеля на Гроховъ и далѣе, по тому же направленію; мы гнали, преслѣдовали, набрали множество плѣнныхъ, и, загнавъ послѣдніе остатки въ болото, остановились, не имѣя возможности идти далѣе.

— Всѣ три полка тамъ? перебилъ Дибичъ.

— Всѣ три, ваше сіятельство.

— Покажите на картѣ, гдѣ вы стоите?

Я хотѣлъ соскочить съ лошади, но Дибичъ удержалъ меня.

— Не слѣзайте, сказалъ онъ, я посмотрю такъ.

*

Я показалъ.

— Да вы отрѣзаны.

— Нѣтъ, ваше сіятельство, непріятеля нѣтъ между Гроховымъ и нашей дивизіей.

— Быть не можетъ.

— Смѣю увѣрить, ваше сіятельство! я сейчасъ проѣзжалъ это пространство и видѣлъ только одно подбитое и брошенное польское орудіе и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ.

— Поѣзжайте же скорѣе и приведите сейчасъ же сюда ваши полки, сюда, слышите, да сейчасъ же! прибавилъ онъ.

Я поскакалъ; становилось уже темно; Циммерманъ давно ожидалъ меня, мы потянулись назадъ, и когда вышли на шоссе, нашли еще тамъ Дибича; онъ, казалось, хотѣлъ увѣриться, дѣйствительно ли здѣсь всѣ три полка 2-й гренадерской дивизіи; пропустивъ ихъ мимо себя, онъ приказалъ намъ расположиться влѣво отъ шоссе, нѣсколько назади Большаго Грохова, гдѣ стоялъ уже 4-й карабинерный полкъ, а 1-я бригада, двинутая вправо, присоединена къ гренадерамъ князя Шаховскаго.

По приходѣ на биваки, не смотря на усталость, мы долго еще не спали и разсказывали другъ другу о минувшемъ сраженіи. Говорили, что князь Шаховской пришелъ только къ вечеру на поле сраженія, что многія его батареи завязли и не успѣли еще присоединиться къ арміи; но главнокомандующій, обрадованный однакоже его приходомъ, присоединилъ къ нему гренадеровъ Муравьева и 1-ю бригаду нашей дивизіи, повелъ было всѣ эти войска въ дѣло, чтобы ударить во флангъ непріятелю. Гренадеры двинулись съ крикомъ «ура!» Замѣтно стало, что непріятель началъ ускорять своимъ отступленіемъ и безпорядокъ въ рядахъ его увеличивался; но по позднему ли вечеру, или по другимъ какимъ либо причинамъ, Дибичъ опять остановилъ гренадеровъ и приказалъ всѣмъ войскамъ прекратить наступленіе. Разсказывали также, что когда непріятель былъ выбитъ изъ лѣса и замѣтно ослабленъ и разстроенъ, приготовлена была цѣлая кирасирская дивизія для производства рѣшительной атаки и двинута впередъ. Мейендорфъ, командиръ кирасирскаго принца Альберта прусскаго полка, надѣясь быть поддержаннымъ всею массою и получивъ приказаніе атаковать, бросился съ первымъ дивизіономъ своего полка, прорвалъ первую непріятельскую линію, потомъ вторую, прорѣзался до резерва; но здѣсь, видя, что онъ дѣйствуетъ съ однимъ только дивизіономъ и боясь быть отрѣзаннымъ и истребленнымъ, пробился назадъ, хотя съ значительною потерею, но съ полною славою, произведя большое разстройство и замѣшательство во всей польской

арміи. Одни винили дивизіоннаго и корпуснаго командировъ, Каблукова и Витта, что они его не поддержали, другіе винили самаго главнокомандующаго и говорили, что онъ приказалъ остановить атаку, тогда какъ всѣ были убѣждены, судя по дѣйствіямъ одного дивизіона, что если бы устремлена была въ атаку цѣлая дивизія, то польская армія была бы опрокинута и истреблена, и судили, какъ впослѣдствіи оказалось, весьма основательно. Нѣкоторые поляки, желая уменьшить славу этой атаки, говорятъ, что Мейендорфъ успѣлъ потому прорѣзаться до резерва, что кирасиры вмѣсто того, чтобы ударить на войска 1-й и 2-й линіи, пронеслись въ интервалы войскъ; но большая часть согласно съ общимъ мнѣніемъ, что еслибы эта атака была поддержана, польская армія была бы истреблена. Толь говорятъ настаивалъ, чтобы въ тотъ же день, занявъ Прагу, штурмовать предмостное укрѣпленіе, и съ этой цѣлью онъ давалъ направленіе всѣмъ войскамъ къ Прагѣ; но Дибичъ остановилъ это предпріятіе до слѣдующаго дня. Трудно было, однако же, разгадать тогда цѣль главнокомандующаго; видѣли одно, что подъ конецъ дня онъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно, но оправдывали его наступленіемъ вечера тѣмъ, что если бы польская армія была бы и опрокинута, то ночью нельзя было бы ее преслѣдовать и занимать такой многолюдный городъ какъ Варшаву, который могъ бы сдѣлаться, не смотря на всѣ наши предшествовавшіе успѣхи, гробомъ русской арміи, и твердо были убѣждены, что на завтра возгорится снова бой, мы опрокинемъ остатки поляковъ и вступимъ въ Варшаву. Но настало утро, никакого приказанія, мертвая тишина, ни одного выстрѣла. Что это значитъ? говорили мы, поглядывая другъ на друга съ недоумѣніемъ; къ чему же повело вчерашнее кровопролитное сраженіе? къ тому, чтобы оставаться на тѣхъ же бивакахъ подъ Варшавою—неутѣшительно! Скоро, однако же, начали приходить извѣстія, что непріятель отступалъ цѣлую ночь, что на правомъ берегу остались одни легкія его войска, и что Гейсмаръ раннимъ утромъ занялъ предмѣстье Праги безъ выстрѣла. Или Варшава сдастся, заключали мы, или мы будемъ, если не нынче, такъ завтра, брать Прагу и потомъ Варшаву штурмомъ. Часовъ въ 12 пріѣхалъ къ намъ на биваки главнокомандующій и его слова еще болѣе убѣждали насъ въ послѣднемъ предположеніи. «Хорошо! говорилъ онъ, гренадеры! спасибо, но помните, что пуля дура, штыкъ молодецъ; работайте больше штыками, и покажите, что гренадеры истинно гренадеры.» Послѣ полудня сдѣлалась сильная оттепель и пошелъ мокрый снѣгъ поперемѣнно съ дождемъ; мы опасались, чтобы не испортился ледъ на Вислѣ, и не понимали, чего выжидаетъ главнокомандующій.

Гроховское сраженіе, не смотря на долгое къ нему приготовленіе,

произошло, можно сказать, случайно, тогда какъ его ни съ той, ни съ другой стороны не ожидали; по этому всѣ дѣйствія Дибича въ этомъ сраженіи были какъ то неопредѣлительны. Войска Палена дѣйствовали превосходно, гренадеры наши также; но Дибичъ не воспользовался ихъ успѣхами; во всемъ сраженіи являлся какой то безпорядокъ; всѣ суетились, приказанія отдавались безсвязныя, войска часто не знали, куда направляться и чего отъ нихъ требуютъ. Въ польской арміи, говорятъ, были тѣ же самые безпорядки—приказанія Хлопицкаго часто измѣнялись генералисимусомъ Радзивиломъ, не понимавшимъ военнаго дѣла и не вникавшимъ въ настоящее положеніе обстоятельствъ. Частные начальники не знали по этому, что дѣлать; но дивизіонные начальники: Шембекъ, Круковецкій и Зимирскій, удерживали еще войска въ порядкѣ; когда же Зимирскій былъ убитъ, лѣсъ былъ занятъ нами, а когда Хлопицкій, искавшій смерти, тяжело раненъ въ ногу, безпорядокъ началъ распространяться болѣе и болѣе, и одинъ только Скрженецкій своею храбростію и распорядительностью могъ заставить войска удерживаться до вечера. Потеря русскихъ въ сраженіи подъ Гроховымъ простиралась до 9,500 человѣкъ; со стороны поляковъ нѣсколько болѣе. Поляки въ ночь перешли прагскій мостъ, оставили авангардъ въ прагскомъ предмостномъ укрѣпленіи; избрали вмѣсто Хлопицкаго главнокомандующимъ Скрженецкаго и ожидали на другой день, что Дибичъ или будетъ штурмовать Прагу, или переведетъ свою армію по льду, потому что Дверницкій и Крейцъ позднѣе этого числа переходили черезъ Вислу съ батарейными орудіями, или прикажетъ немедленно разрубить ледъ, наведетъ пантоны и вступитъ въ Варшаву; но у Дибича не было на столько предпріимчивости въ характерѣ. На другой день онъ послалъ генералъ-инженера Дена осмотрѣть верки Праги и, не смотря на то, что Денъ пріѣхалъ съ донесеніемъ, что верки слабы, рвы неглубоки и Прагу легко можно штурмовать, ни на убѣжденія Толя, Дибичъ говорилъ, что онъ не хочетъ, подобно Суворову, жертвовать напрасно тысячами людей, и что довольно и гроховскаго сраженія. Онъ не принималъ въ соображеніе, что продолженіе кампаніи можетъ повести за собою большія потери, и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать рѣшительно, писалъ къ военному министру и просилъ о скорѣйшемъ доставленіи осадной артилеріи. Но военный министръ отвѣчалъ, что осадный паркъ находится въ Ригѣ, и что хотя дано ему Высочайшее повелѣніе отправиться къ арміи, но такъ какъ въ настоящее время онъ не снабженъ лошадьми и дороги по весенней распутицѣ находятся въ дурномъ состояніи, то едва ли онъ можетъ скоро прибыть къ арміи. Мы терялись въ соображеніяхъ, въ догадкахъ и въ заключеніяхъ. Для

чего медлитъ главнокомандующій, говорили мы, какая его цѣль: ледъ на Вислѣ съ каждымъ днемъ портится болѣе и болѣе, скоро переправа черезъ Вислу и для легкихъ войскъ сдѣлается невозможною, и тогда если возьмемъ и Прагу, то двигать войска по одному прагскому мосту, когда онъ можетъ быть обстрѣливаемъ сотнею орудій, наставленныхъ на высокомъ крутомъ, правомъ берегу, гдѣ находилась Варшава, было бы безразсудно. Тогда еще никому и въ голову не приходило, что мы отступимъ отъ Варшавы и гроховское сраженіе не поведетъ за собою никакихъ послѣдствій. Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Жеребцовъ, выразившійся, вѣроятно, не совсѣмъ осторожно въ письмѣ къ роднымъ о распоряженіяхъ главнокомандующаго, былъ высланъ изъ арміи. Я, напротивъ того, вѣровалъ еще въ высокія дарованія Дибича, и мое письмо, писанное домой на барабанѣ подъ снѣгомъ, дошло исправно, и какъ я узналъ послѣ, доставило много удовольствія роднымъ.

15-го февраля я поѣхалъ въ корпусную квартиру гренадерскаго корпуса и нашелъ князя, Набокова, Гурко, другихъ генераловъ, адъютантовъ и офицеровъ генеральнаго штаба за общимъ обѣдомъ въ соломенномъ полуоткрытомъ шалашѣ. Князь, Гурко, Зедделеръ и весь штабъ встрѣтили меня съ такою радостію, съ какою встрѣчаютъ только самыхъ близкихъ родныхъ и друзей, послѣ долгой разлуки. Князь усадилъ меня противъ себя, заставилъ разсказывать о дѣйствіяхъ 2-й гренадерской дивизіи, интересовался каждой мелочью, и я, пробывъ тамъ часа полтора, снова возвратился на биваки и нашелъ, что Полуэктовъ писалъ представленія и представлялъ меня къ Владиміру съ бантомъ. Адъютанты князя, между прочимъ, разсказывали, что нападеніе Янковскаго и Малаховскаго 13-го февраля съ разсвѣтомъ на Бялолѣнку было такою для нихъ неожиданностію, что они едва успѣли спастись сами и вывезти свои вещи. Шредеръ, дивизіонный квартирмейстеръ Набокова, потерялъ, однако же, при этомъ всѣ свои вьюки и у него осталась одна легонькая лѣтняя шинель изъ всего платья. Къ довершенію его досады, главнокомандующій не приказалъ представлять его ни къ какой наградѣ за то, что дивизія Набокова, противъ всѣхъ военныхъ соображеній, предприняла обойти правый флангъ непріятеля и сдѣлать фланговое движеніе. Но что могъ сдѣлать дивизіонный квартирмейстеръ, когда здѣсь находились корпусный командиръ, начальникъ штаба и оберъ-квартирмейстеръ. Этимъ Дибичъ, конечно, хотѣлъ упрекнуть князя, и высказать ему чѣмъ нибудь свое неудовольствіе. Но подобный упрекъ былъ для князя болѣе оскорбительнымъ, нежели всякой другой и недостоинъ былъ Дибича. Князь Шаховской, всѣми обвиняемый, нашелся даже вынужденнымъ написать оправдательное письмо къ Государю. Го-

сударь отвѣчалъ ему чрезъ главнокомандующаго, что онъ зналъ его всегда за прекраснаго генерала, не перемѣнилъ о немъ и теперь мнѣнія, и въ настоящихъ обстоятельствахъ нисколько не винитъ его. Это письмо сдѣлало Дибича врагомъ Шаховскаго.

Вечеромъ пріѣхалъ къ намъ на бивакъ генералъ-маіоръ Мартыновъ, бывшій мой полковой командиръ, когда я еще служилъ юнкеромъ и командовавшій теперь 2-й бригадою въ 3-й гренадерской дивизіи. Онъ обѣдалъ у Шаховскаго, когда я тамъ былъ, но я къ нему не смѣлъ отнестись, не думая, что онъ меня помнитъ, и потому, что исключая выговоровъ и упрековъ никогда отъ него ни чего не слыхалъ. Я лежалъ въ шалашѣ и притворился, что сплю. Циммерманъ, Поливановъ и онъ помѣстились у огня, который горѣлъ передъ шалашемъ.

— Кто это спитъ? спросилъ Мартыновъ.

— Нееловъ, отвѣчалъ Поливановъ.

— А! онъ нынче сталъ важный человѣкъ; я былъ свидѣтелемъ, съ какимъ восторгомъ его встрѣтилъ князь и вся корпусная квартира. Я хотѣлъ бы его видѣть, хоть онъ нынче и не узнаетъ меня.

— Нееловъ, сказалъ Поливановъ.

— Ахъ, извините, ваше превосходительство, началъ я, какъ будто что проснувшись и вставая.

— Въ чемъ извинить? Я очень радъ васъ видѣть, сказалъ Мартыновъ, подавая мнѣ руку и цѣлуя меня. Вотъ гдѣ встрѣтились. Вы узнали меня?

— Мудрено мнѣ васъ не узнать.

— Отъ чего же у князя вы ко мнѣ не подошли.

— Я не зналъ, пріятно ли это будетъ вашему превосходительству.

— Разумѣется, пріятно, перебилъ онъ, я васъ оставилъ юнкеромъ, худенькимъ, слабенькимъ, который плохо дѣлалъ ружьемъ. Видите теперь, что я не даромъ васъ распекалъ, я хотѣлъ вашей же пользы.

Я не былъ съ этимъ согласенъ, но не противорѣчилъ.

16-го февраля перевели насъ на новый бивакъ, правѣе шоссе, и мы вошли въ связь съ гренадерскимъ корпусомъ и поступили уже въ команду князя Шаховскаго. 1-я бригада присоединилась къ дивизіи. Въ отрядѣ у Цесаревича осталась одна его гвардія. Полуэктовъ досадовалъ, что онъ опять подъ командою у князя Шаховскаго и вспоминалъ, какъ о блаженномъ времени, когда мы дѣйствовали отдѣльно отъ корпуса.

— Тамъ, братецъ, говорилъ онъ, насъ никто не засторонивалъ; мы были всѣ на виду, какъ есть, а здѣсь пойдутъ интриги и Богъ наетъ что?

Полуэктовъ отчасти былъ правъ въ отношеніи насъ, но не въ отношеніи себя; корпусная квартира явно уже досадовала на наши успѣхи, и на то, что каждый изъ насъ былъ представленъ къ двумъ наградамъ, тогда какъ они къ одной. Полуэктовъ же, дѣйствуя отдѣльно, скорѣе обнаружилъ свою неспособность, и, послѣ гроховскаго сраженія, уронилъ себя какъ въ глазахъ начальства, такъ и въ общемъ мнѣніи. Правда, главною виною былъ онъ самъ, но виноваты и мы, въ особенности его адъютанты: мы вездѣ распускали слухи о его дѣйствіяхъ. Мы не сообразили тогда, что вредимъ этимъ болѣе себѣ. Полуэктовъ былъ щедръ на представленія, а мы своими разсказами поселяли мало уваженія къ этимъ представленіямъ, и слѣдствія были для насъ неблагопріятны.

Дивизіи нашей разъ пять приказывали подвигаться впередъ на полверсты, вѣроятно для того, чтобы болѣе притѣснить къ Вислѣ легкія польскія войска, оставшіяся на правомъ берегу, или для того только, чтобы перемѣнять мѣсто. Но это доставляло солдатамъ большую работу. При каждомъ такомъ передвиженіи, Полуэктовъ требовалъ меня къ къ себѣ съ картою, и я находилъ у него генерала Фрейганга.

— Покажи, золотой мой, намъ на картѣ, говорилъ Полуэктовъ, куда мы теперь перешли?

— На картѣ все тамъ же стоимъ, потому что карта у меня семь верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

— Ну, вотъ, ваше превосходительство, хорошъ офицеръ генеральнаго штаба, прерывалъ Фрейгангъ; все тамъ же стоимъ! Когда мы точно увѣрены, что перешли вѣдь, перешли, ваше превосходительство?

— Перешли, Петръ Ивановичъ, дѣйствительно перешли.

— Ну, и вы согласны, что перешли? спрашивалъ Фрейгангъ, обращаясь ко мнѣ.

— И я согласенъ, что перешли, отвѣчалъ я.

— Ну, покажите же на картѣ? куда?

— А на картѣ все тамъ же стоимъ.

— Съ вами не столкуешь, батюшка! говорилъ Фрейгангъ; и я уходилъ отъ нихъ.

Погода стояла сырая и туманная; снѣгъ шелъ поперемѣнно съ дождемъ, но порою было и холодно. Гроховское поле представляло картину самую грустную: отъ окрестныхъ деревень оставались однѣ печи съ высившимися надъ горизонтомъ трубами; на полѣ, не смотря на безпрестанную уборку тѣлъ, все еще валялось множество нагихъ труповъ; раненыя лошади или стояли одиноко, ожидая голодной смерти, или истекали кровью; онѣ едва перепрыгивали на трехъ ногахъ и ѣли

замерзшую траву, вырывая ее изъ подъ тонкаго слоя снѣга, покрывавшаго поля. Воздухъ былъ смраденъ, тучи дыма стлались надъ бивуаками. Въ арміи царствовало глубокое молчаніе, холодъ, уменьшенная дача сухарей, недостатокъ въ мясѣ, заношенное бѣлье, открывшіяся болѣзни, бездѣйствіе послѣ безпрерывныхъ передвиженій и обманутая надежда въ скоромъ окончаніи военныхъ дѣлъ, все это распространяло уныніе, и солдаты, завернувшись въ шинели, спали близъ разложеннаго огня по цѣлымъ днямъ и ночамъ, поручая одному изъ своего кружка дежурить, чтобы пламя не охватило ихъ во время сна; другіе, просыпаясь, сбрасывали съ себя все до рубашки, чтобы избавиться отъ насѣкомыхъ, и ходили по цѣлымъ часамъ голыми. Притомъ непріятельскія войска стояли отъ насъ такъ близко, что не рѣдко пули съ аванпостовъ попадали въ самые биваки и заставляли засыпать кого либо на вѣкъ. По гроховскому полю опасно даже было проѣзжать, потому что солдаты, не умѣя или лѣнясь разряжать свои ружья, безпрестанно выходили за биваки и стрѣляли по всѣмъ направленіямъ, и никакія строгія приказанія не могли отучить ихъ отъ подобнаго способа разряженія ружей. Мы также проводили все время, не снимая ни сюртуковъ, ни шарфовъ; лошади не выходили изъ подъ сѣдла; при малѣйшей тревогѣ въ цѣпи надобно было тотчасъ же скакать туда, узнавать, что тамъ дѣлается и распорядиться. Эти тревоги повторялись по нѣсколько разъ въ сутки, и теперь трудно даже себѣ объяснить, какъ могло все это выдерживать здоровье. Чай мы пили по нѣсколько разъ въ день, и признаюсь, чай былъ единственною отрадою, въ особенности для меня, не знающаго вовсе никакого вкуса въ винѣ. Рейценштейнъ постоянно ухаживалъ за Поливановымъ; Поливановъ постоянно показывалъ ему нерасположеніе. Мы смотрѣли на Рейценштейна и дивились. Иногда мы ѣздили съ Полуэктовымъ обѣдать къ командиру 1-й гусарской дивизіи, свѣтлѣйшему князю Лопухину. Онъ возилъ за собою огромную кухню, платилъ 14,000 р. французу-повару, ѣлъ на серебрѣ, и кормилъ насъ такими обѣдами, не смотря на недостатокъ запасовъ, существующій въ арміи, что этими обѣдами можно было лакомиться и въ столицахъ. Порою разсказы о прошлыхъ дѣйствіяхъ оживляли наши бесѣды; такъ, напримѣръ, мнѣ пришелъ теперь на память одинъ анекдотъ: Е—скаго полка подпоручикъ К., бывшій мой професоръ математики въ юнкерской школѣ, когда его ранили близъ гроховскаго лѣса, бросился назадъ, во весь духъ крича: батюшки гренадеры! поддержите! «ваше благородіе, подождите, не догонимъ», отвѣчали гренадеры, бѣжа за нимъ. Понравилась мнѣ также здѣсь находчивость одного гренадера,

когда другіе солдаты обступили кибитку маркитанта-жида. Одинъ гренадеръ вздумалъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ временемъ и украсть у жида лошадь; тихо отвязалъ ее отъ кибитки и повелъ. Жидъ, замѣтивъ это, закричалъ «гвалтъ!» и бросился догонять его. Гренадеръ, ни мало не смѣшавшись, возвратилъ ему назадъ лошадь, прибавя «собака ты, жидъ, я хотѣлъ напоить ее, а теперь пусть остается не поеной». Но когда жидъ, возвративъ свою лошадь, пришелъ къ кибиткѣ, половина его товара была уже вытаскана.

Между тѣмъ 2-й и 3-й эшелоны гренадерскаго корпуса прибыли также къ Грохову; 6-й карабинерный полкъ съ резервной артилеріей перешелъ изъ Бѣлостока въ Дембевелки и присоединился къ своей дивизіи. Гренадерскій корпусъ былъ въ полномъ своемъ составѣ, исключая 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, остававшейся въ Вильно, и графа Аракчеева полка, оставшагося въ Августовѣ. Въ польской арміи произошли также перемѣны: Зимирскій убитъ, Шембекъ удаленъ, съ назначеніемъ главнокомандующимъ Скрженецкаго, Круковецкій удалился самъ, и потому пѣхотными дивизіями назначены командовать генералы: Рыбинскій, Гелгудъ, Малаховскій и Мюльбергъ и кавалеріею—Любинскій и Уминскій. Скрженецкій, желая, однакоже, прежде нежели онъ примется за оружіе, испытать, не возможно ли все окончить переговорами, послалъ къ Дибичу парламентеромъ подполковника графа Мисіельскаго, который прежде революціи служилъ маіоромъ. Дибичъ, перенесшій уже лавную квартиру въ Милосну, принялъ его въ гроховской корчмѣ, на квартирѣ графа Палена. Очевидцы разсказывали, что главнокомандующій принялъ его сначала ласково и увелъ за двери въ другую комнату, но тонкая дверь позволяла слышать ихъ разговоръ Палену, Толю, Нейдгарту и другимъ лицамъ, которые находились въ передней комнатѣ. Сначала говорили о средствахъ обѣихъ армій. Польскій парламентеръ доказывалъ, что польскія войска имѣютъ старыхъ и опытныхъ генераловъ наполеоновскихъ; Дибичъ, напротивъ того, доказывалъ, что хороши старые полковники, а генералы должны быть молодые, и для того, прибавилъ онъ, у насъ существуетъ гвардія и армія. Графъ Мисіельскій говорилъ, что польская армія потерпѣла большія потери, но не разбита и можетъ еще противостоять русскимъ войскамъ. Дибичъ доказывалъ противное, парламентеръ предлагалъ условія оставить Царству Польскому прежнюю конституцію, надежнаго ручательства въ ненарушеніи ея и обѣщанія Императора не мстить тѣмъ, которые защищали отечество и искали его независимости. Дибичъ требовалъ безусловной покорности и предоставленія себя милости Государя, и, постепенно разгорячаясь, на-

тывалъ поляковъ мятежниками и сдѣлалъ рѣзкій выговоръ парламензеру, который забываетъ, съ кѣмъ говоритъ.

— Вы, маіоръ, не болѣе, и маіоръ арміи мятежниковъ, а передъ вами главнокомандующій русской арміи.

Парламентеръ возразилъ также рѣзко, что они теперь равны, по той довѣренности, которою оба облечены, одинъ—отъ цѣлой свободной польской націи, а другой—отъ своего самодержавнаго Государя. Но парламентеръ едва только успѣлъ это сказать, какъ Толь съ шумомъ отворилъ двери.

— Молчите, маіоръ! сказалъ онъ громко, вступая въ комнату, гдѣ были Дибичъ и Мисіельскій. Какъ вы осмѣливаетесь возражать главнокомандующему Императора Вашего Государя. Ваше сіятельство, извините, прибавилъ онъ, обратясь къ Дибичу, нельзя позволить говорить такъ бунтовщикамъ. Вы мятежникъ!

— Если такъ, сказалъ тихо Мисіельской, мнѣ остается возвратиться въ Варшаву и сказать ея жителямъ, что ихъ ожидаетъ свобода или безславная смерть.

— Ступайте вонъ! прервалъ Дибичъ, или я забуду, что вы парламентеръ и поступлю съ вами, какъ съ мятежникомъ.

— Ступайте! подтвердилъ Толь, и скажите, что если еще малѣйшее сопротивленіе, камня на камнѣ не останется въ Варшавѣ, и съ этимъ отвѣтомъ парламентеръ уѣхалъ.

Этотъ разговоръ, справедливъ онъ или нѣтъ, не знаю, переходилъ отъ одного къ другому по всей арміи, многіе его прикрашивали и переиначивали, но я сохранилъ его въ памяти такъ, какъ онъ былъ разсказанъ въ первую минуту. Графъ Мисіельскій черезъ нѣсколько дней снова пріѣхалъ къ Дибичу съ тѣмъ же предложеніемъ, и потому, вѣроятно, съ нимъ обошлись не такъ рѣзко, какъ разсказывали. Мисіельскій просилъ оставленія конституціи и ея охраненія. Дибичъ оставался при своемъ. Скрженецкій, однакоже, этимъ не ограничился; въ началѣ марта онъ снова написалъ Дибичу письмо, прося его посредничества въ переговорахъ съ Императоромъ, и говоря, что они согласятся принять вице-короля, подобно Заіончеку, удовольствуются вполнѣ конституціей, данной Александромъ, но просятъ Монарха объ одномъ, чтобы установлена была гарантія для охраненія конституціи. Дибичъ поручилъ отвѣчать Нейдгардту и начало отвѣта заключалось въ словахъ: «Главнокомандующій не желаетъ вступать ни въ какія сношенія съ главою революціонной партіи». Скрженецкій написалъ новое письмо къ Дибичу, говоря, что мы солдаты, должны говорить и дѣйствовать прямо и откровенно; что формы будутъ здѣсь излишними и

просилъ объ отвѣтѣ; но отвѣта не было. Надежда окончить войну исчезла и поляки поклялись отстоять свою независимость во чтобы то ни стало, и не покоряться ни при какихъ условіяхъ. Слова: побѣда или смерть, сдѣлались ихъ девизомъ.

23-го февраля посланъ былъ къ Зегржу Сакенъ съ 6,000 отрядомъ Литовскаго корпуса, чтобы охранять тамъ мостъ, но потомъ приказано ему было двинуться къ Остроленкѣ и прикрывать Августовское воеводство отъ образовавшихся въ Плоцкомъ воеводствѣ инсургентовъ; казачій полковникъ Лахманъ, посланный имъ во время этого движенія къ Насіельску, сдѣлалъ въ 30 часовъ 80 верстъ, напалъ врасплохъ на шайку инсургентовъ на правомъ берегу Вкры, разбилъ ее, забралъ множество плѣнныхъ, предалъ пламени нѣсколько селеній и соединился съ Сакеномъ въ Остроленкѣ.

Крейцъ, между тѣмъ, не получая ни какого повелѣнія, продолжалъ слѣдовать впередъ, занялъ Люблинъ, двинулся къ Пулавѣ, отрядилъ начальника своего штаба, барона Деллинсгаузена, къ Радому съ небольшою частію войскъ. Деллинсгаузенъ разсѣялъ собиравшіяся тамъ шайки инсургентовъ. Крейцъ также успѣшно дѣйствовалъ около Пулавы и навелъ своими дѣйствіями такой страхъ на Сендомирское воеводство, что начальникъ воеводства, Романъ Солтыкъ, послалъ къ Хлопицкому просить помощи, и по этому то случаю Дверницкій, разбивъ Гейсмара при Сточекѣ, такъ поспѣшно возвратился на лѣвый берегъ Вислы и соединился съ Серавскимъ въ Горѣ, чтобы противостоять Крейцу. Крейцъ уже перешелъ черезъ Вислу по льду, двинулся къ Кошенице и оттуда далѣе, но, узнавъ, что отрядъ Дверницкаго по соединеніи съ Серавскимъ составляетъ 10,000, и не имѣя ни какого извѣстія о Гейсмарѣ, хотѣлъ уже двинуться назадъ, и, чтобы прикрыть свое движеніе, выслалъ авангардъ изъ 6-ти эскадроновъ драгуновъ, полка казаковъ и 6 орудій. Авангардъ занялъ дефиле близъ Майданова у д. Нововисъ. Дверницкій атаковалъ этотъ авангардъ 4-го февраля, но былъ разбитъ, потерялъ слишкомъ 100 человѣкъ, 2 орудія и поспѣшно отступилъ. Крейцъ, ободренный этими успѣхами, пошелъ опять впередъ къ Ричевалу, но, видя, что Дверницкій постоянно отступаетъ, донесъ главнокомандующему, что вотъ уже восемь дней какъ онъ на лѣвомъ берегу Вислы, о Гейсмарѣ нѣтъ никакого извѣстія, о главной арміи также, каждый день онъ слышитъ къ сторонѣ Праги сильную канонаду, но успѣховъ не видитъ, и потому боится оставаться долѣе на лѣвомъ берегу, чтобы при наступающей оттепели не быть отрѣзаннымъ отъ главной арміи Вислою. Дибичъ очень былъ доволенъ дѣйствіями Крейца, и приказалъ ему возвратиться въ Люблинское воеводство, заготовлять тамъ магазины и дѣлать при-

готовленія для переправы по вскрытіи Вислы. Однако же, не ожидая еще этого повелѣнія, Крейцъ уже перешелъ въ Тырчинѣ на правый берегъ, пошелъ къ Конинской Волѣ, а Деллинсгаузенъ и другіе легкіе отряды, имъ посылаемые, дѣйствовали противъ инсургентовъ.

Послѣ гроховскаго сраженія прибыли въ Варшаву депутаты изъ Литвы, Волыни и Подоліи, прося помощи и обѣщая возстать противъ Россіи и содѣйствовать Польшѣ. Скрженецкій, по совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, рѣшилъ отправить Дверницкаго съ 6,000 черезъ Люблинское воеводство на Волынь и Подолію, открыть дѣйствія въ тылу русской арміи, и прервать сообщенія съ Литвою; съ этою цѣлью Дверницкій съ 6,500 чел. двинулся къ Пулаву, переправился 18-го февраля черезъ Вислу по льду съ орудіями, и направился на Куровъ. Крейцъ былъ уже въ это время въ Люблинѣ, а Тверской драгунскій полкъ съ 2-мя орудіями находился въ Куровѣ. Дверницкій атаковалъ этотъ полкъ, опрокинулъ его къ Греблѣ, отнялъ два орудія и заставилъ отступить на Маркушевъ. Крейцъ, узнавъ объ этомъ, оставилъ одинъ баталіонъ изъ 4-хъ баталіоновъ Литовскаго корпуса въ Люблинѣ и двинулся къ Маркушеву, чтобы вступить съ Дверницкимъ въ бой; но Дверницкій вмѣсто того, чтобы принять бой, счелъ за лучшее обойти на Маркушевъ, вступилъ 20-го февраля въ Люблинъ, и почти истребилъ находившійся тамъ баталіонъ. По занятіи Дверницкимъ Люблина, духъ возстанія распространился быстро по Люблинскому воеводству, проникъ въ Подолію; другой резервный баталіонъ Литовскаго корпуса, находившійся въ Устилугѣ, былъ также почти истребленъ инсургентами. Генералъ Балбековъ, стоявшій съ двумя баталіонами во Владимірѣ, не успѣлъ подать ему помощь, и отступилъ, чтобы не подвергнуться той же участи. Тогда Крейцъ, не видя возможности преградить Дверницкому путь на Волынь, и опасаясь также подвергнуться пораженію, хотѣлъ перейти на правый берегъ Вепржи, чтобы прикрыть себя ею и войти въ ближайшую связь съ главными силами, но, по повелѣнію Дверницкаго, всѣ мосты на Вепржѣ были уничтожены и Крейцъ, не находя уже возможности перейти по льду, отошелъ въ Ленчно. Всѣ эти извѣстія заставили главнокомандующаго собрать военный совѣтъ у графа Палена. Мы оживились, думали, что этотъ совѣтъ имѣетъ цѣлію рѣшить штурмъ Праги и взятіе Варшавы; но увы! объ этомъ не было и слова. Желая что нибудь узнать, я пошелъ къ квартирѣ Палена; совѣтъ былъ вечеромъ, подъ открытымъ небомъ, можно было все видѣть, но не слышать. Изъ часовыхъ составленъ былъ обширный кругъ; посреди разложенъ костеръ огня. Говорили много, но не съ большимъ жаромъ. Дибичъ ходилъ впередъ и назадъ скорыми шагами; Толь стоялъ, зало-

живъ руки за спину. Нейдгардтъ стоялъ близъ Толя, сложивъ руки на груди; Цесаревичъ и графъ Паленъ сидѣли на толстомъ обрубѣ бревна, первый въ шинелѣ съ задумчивымъ и серьезнымъ выраженіемъ, второй въ своей коротенькой шинелькѣ, надѣтой въ рукава и чертя палочкой по землѣ. Розенъ стоялъ около Цесаревича, опершись одною рукою на обрубокъ, Виттъ около Розена, а князь Шаховской лежалъ у огня и разгребалъ палочкой уголья. Это были главныя положенія лицъ совѣта, которыя впродолженіе всего разговора почти не измѣнялись. Совѣтъ рѣшилъ: графу Витту съ кирасирами, бригадою конныхъ егерей Пашкова, 4-мя полками дивизіи Набокова, и 3-мя полками Муравьева идти на завтра, т. е. 22-го февраля, въ Ласкаржево, оттуда въ Рыки, построить мосты на Вепржѣ въ Шарнахъ и Бобровникахъ, и усилить собою Крейца. Начальство надъ этими соединенными войсками, составляющими до 18,000 чел., долженъ былъ принять графъ Толь, и стараться не допустить Дверницкаго до Волыни и Подоліи. Должность начальника главнаго штаба, на время отсутствія Толя, приказомъ по арміи, велѣно исправлять Нейдгардту. Насъ очень опечалили эти извѣстія; отдѣленіе такого значительнаго числа войскъ отъ главной арміи и отбытіе съ ними Толя заставило насъ отложить надежду на близость сраженія и вступленія въ Варшаву. Мы заключили, что главнокомандующій намѣренъ выжидать на гроховскомъ полѣ вскрытія Вислы и тогда уже, по возвращеніи Толя, который между тѣмъ успѣетъ управиться съ Дверницкимъ, наведетъ понтонные мосты выше или ниже Варшавы, переправитъ армію на лѣвый берегъ Вислы, и подступитъ къ Варшавѣ съ западной стороны, гдѣ она не прикрыта никакими естественными препятствіями.

Экспедиція Толя была, однако же, не совсѣмъ удачна, и главнымъ препятствіемъ ему была наступавшая распутица. Серавскій съ 6,000 стоялъ въ Пулавѣ; Дверницкій 24-го февраля, когда узналъ о движеніи значительныхъ противъ него силъ, былъ уже въ Красноставѣ, слѣдуя къ границѣ Волыни, и предположилъ, если ему не удастся пробраться въ Волынь, броситься въ Замосцъ. 27-го февраля Толь прибылъ съ войсками Витта въ Жержень и предписалъ Крейцу, стоявшему въ Ленчно, двинуться къ Люблину и овладѣть имъ. Люблинъ былъ занятъ инсургентами; они стали упорно обороняться, но городъ былъ взятъ. Крейцъ потерялъ не болѣе 120 человѣкъ убитыми и раненными. Вскорѣ прибылъ въ Люблинъ и Толь съ войсками Витта. Разсказываютъ, что Толь разстрѣлялъ здѣсь человѣкъ пять главныхъ заговорщиковъ; по одному изъ нихъ приказано было стрѣлять холостыми, чтобы даровать ему послѣ пощаду; ему завязали глаза, поставили на

колѣни посреди площади, сдѣлали залпъ, преступникъ упалъ, развязали глаза, но онъ уже былъ мертвъ, такое сильное дѣйствіе произвело одно воображеніе. Дверницкій же между тѣмъ поворотилъ къ Жолкіевкѣ; это показывало, что онъ намѣревался опять приблизиться къ Вислѣ и перейти на лѣвый берегъ. Толь, узнавъ объ этомъ, 1-го марта, по соединеніи съ Крейцемъ, двинулъ свои войска изъ Люблина двумя колоннами: Крейца на Пяски, а самъ съ войсками Витта пошелъ на Быховъ, чтобы обойти Дверницкаго съ юга. Прибывъ къ Быхову, Толь, окруженный инсургентами, потерялъ Дверницкаго изъ вида; одни говорили, что онъ направился на Хельмъ, другіе—на Замосцъ, а третьи—на Устилугъ. Тогда Толь, давъ отдыхъ утомленнымъ войскамъ по 4-е марта, двинулся фланговымъ маршемъ въ Пяски; Крейцу приказалъ возвратиться въ Люблинъ, а Пашкову идти по направленію къ Пулавѣ и наблюдать за генераломъ Серавскимъ. Прибывъ 5-го марта въ Красноставъ, Толь нашелъ его совершенно оставленнымъ жителями, но получилъ тамъ извѣстіе, что Дверницкій скрылся въ лѣсахъ Замосца. Не имѣя возможности предпринять что либо противъ Замосца, окруженнаго болотами и около котораго всѣ пути сдѣлались непроходимыми, Толь расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: генерала Муравьева—въ Красноставѣ, для наблюденія за Замосцемъ, Витта и Набокова—въ Люблинѣ; Крейца—въ Белжицѣ и потомъ въ Уржедомѣ, Пашкова—въ Казимиржѣ и Пулавѣ для наблюденія за Серавскимъ, перешедшимъ на лѣвый берегъ Вислы, а полковникамъ Анрепу и Бутовскому съ казачьими полками поручилъ дѣлать разъѣзды кругомъ Замосца; самъ же возвратился въ главную квартиру, которая была уже тогда въ Шеницѣ. Движенія Толя были быстры, не смотря на дурное состояніе дорогъ, но, тѣмъ не менѣе, цѣль не была достигнута. Дверницкій скрылся отъ его преслѣдованія и не былъ разбитъ, 18,000 войскъ собраны и истомлены по напрасну. Толь говорятъ выходилъ изъ себя отъ досады и противъ обыкновенія былъ суетливъ; стоило замедлить какимъ либо войскамъ выступленіемъ на четверть часа, онъ самъ спѣшилъ отыскивать офицера генеральнаго штаба, и пѣнялъ ему, или осыпалъ его выговорами.

Наконецъ, къ общему нашему изумленію, 26-го февраля, армія получила повелѣніе, оставивъ Гейсмара въ Прагѣ и Розена на гроховскомъ полѣ, отступить назадъ на три перехода и расположиться на квартирахъ для отдыха до того времени, пока сдѣлаются проходимыми всѣ дороги. Что же такое были дѣйствія Дибича? Къ чему повели они? Что же такое было самое гроховское сраженіе? Армія потеряла до 20,000 убитыми, ранеными и плѣнными, не считая больныхъ, выбывшихъ изъ

строя; одно гроховское сраженіе стоило до 10,000 человѣкъ. . . .
. . . . . .
Всѣ начали искать причины неуспѣховъ и разбирать дѣйствія главнокомандующаго. Судъ можетъ быть и ошибочный, но безпристрастный. Явились вопросы: зачѣмъ князь Шаховской былъ направленъ на Ковно? Къ чему лѣвое крыло было выдвинуто такъ много впередъ? Къ чему повели успѣхи Крейца? Зачѣмъ дано было сраженіе подъ Вавромъ и, наконецъ, какія слѣдствія гроховскаго сраженія? И всѣ эти вопросы явились невольно, сами собою. Дибичъ намѣревался дѣйствовать быстро и рѣшительно, и это было необходимо какъ для того, чтобы воспользоваться зимнимъ временемъ, когда рѣки скованы льдомъ, когда всѣ пути проходимы и когда между нимъ и Варшавою нѣтъ никакихъ естественныхъ преградъ. Для этого, казалось бы, надобно было двинуться всею массою силъ къ Варшавѣ, разбить польскую армію, если бы она стала на пути, и, не направляясь на Прагу, перейти Вислу выше Варшавы, взять столицу и оттуда уже, какъ изъ центра, дѣйствовать по всѣмъ направленіямъ противъ польской арміи и инсургентовъ. Ясно было, что Варшава должна была быть главнымъ предметомъ дѣйствія и что съ покореніемъ ея война не замедлитъ окончиться. Что же предпринимаетъ Дибичъ? раздробляетъ свои войска на отряды, отбрасываетъ крылья на далекое разстояніе, лишается содѣйствія 30,000 войскъ и направляется куда же? на Остроленку, чтобы оттуда идти къ Варшавѣ, тогда какъ съ этой стороны Варшава могла быть и въ зимнее время хорошо прикрываема Модлинымъ и позиціями по Бугу, и притомъ этотъ путь самый дальній, и если бы подобное движеніе продолжалось, какой бы участи подвергнулось лѣвое крыло, отброшенное на такое значительное разстояніе отъ главныхъ силъ; по всему вѣроятію, Гейсмару и Крейцу предстояла бы участь бригады Пашкова. Къ счастію, опасенія отъ наступившихъ оттепелей заставили Дибича перемѣнить направленіе и перейти Бугъ вмѣсто Вышкова, какъ онъ предполагалъ, въ Бракахъ и Нурѣ. Переходъ совершенъ, но уже часть лѣваго крыла отряда Гейсмара поплатилась значительно; притомъ, явились другія неудобства: армія значительно отдѣлилась отъ праваго крыла и удалилась отъ главныхъ магазиновъ, устроенныхъ въ Бѣлостокѣ и Гроднѣ. Эти два обстоятельства заставили Дибича, придя къ Ливу и узнавъ, что непріятель не намѣренъ принять здѣсь сраженія, остановиться и потерять три дня, чтобы дать время князю Шаховскому сдѣлать нѣсколько переходовъ и устроить сообщенія съ правымъ берегомъ Буга, тогда какъ если бы Дибичъ далъ войскамъ болѣе правильное направленіе и устроилъ главные магазины въ Брестъ-Литовскѣ, этого

промедленія случиться не могло. Отсюда, казалось бы, Дибичу слѣдовало двинуться на Серочинъ къ верхней Вислѣ, войти въ соединеніе съ Крейцемъ, перейти Вислу ниже впаденія Пилицы и подступить къ Варшавѣ со 100,000 войска, приказавъ князю Шаховскому остановиться въ Остроленкѣ и прикрывать Августовское воеводство. Но Дибичъ, стѣсненный подвозами продовольствія изъ магазиновъ Бѣлостокскаго и Гродненскаго, предпочелъ наступать съ фронта, не принимая въ соображеніе, что мѣстность между Калушинымъ и Прагою составляетъ почти безпрерывныя дефиле и представляетъ на каждомъ шагу оборонительныя позиціи. Между тѣмъ, замедливъ своимъ движеніемъ на три дня, онъ оставлялъ Крейца въ совершенной безъизвѣстности, что дѣлается въ главной арміи и куда скрылся отрядъ Гейсмара, такъ что, когда главныя силы стояли еще въ Ливѣ и Сѣдлецѣ, Крейцъ, вслѣдствіе общаго первоначальнаго плана дѣйствія, былъ уже на лѣвомъ берегу Вислы, близъ Кошеницы. Къ счастію, онъ успѣлъ не только удержаться, но и выиграть побѣду; но это случайность; ему должна была предстоять участь быть отдѣльно разбитымъ. 5-го февраля Дибичъ опять начинаетъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Войска выигрываютъ бой подъ Добре, Калушинымъ, Якобовымъ и Ендржеевымъ. 7-го февраля вытѣсняютъ непріятеля изъ дефиле, даютъ сраженіе подъ Вавромъ и когда непріятель начинаетъ отступать, Дибичъ приказываетъ ударить отбой и сраженіе оканчивается. Каждый приписывалъ окончаніе сраженія наступленію вечера и на завтра ожидалъ новаго боя; но боя не было. Дибичъ опять остановился на семь дней въ ожиданіи князя Шаховскаго, не сообщая ничего Крейцу и не зная, гдѣ онъ и что онъ. Непонятно, для чего Дибичъ такъ рѣшительно наступалъ, если онъ не намѣренъ былъ до присоединенія князя вступить въ генеральное сраженіе и если считалъ 80,000 противъ 55,000 недостаточными. Но десять дней потеряно, и какихъ дней, въ которые бы смѣло можно было переходить Вислу по льду со всею артилеріею, а это обстоятельство весьма важное! И много ли могъ увеличить его силы Шаховской, прибывающій только съ однимъ первымъ эшелономъ, заключающимъ въ себѣ до 8,000. стоило ли для этого терять семь дней времени. Всѣ эти ошибки могли; бы еще быть поправлены гроховскимъ сраженіемъ; но что же и гроховское сраженіе? Взвѣшивая всѣ препятствія, встрѣченныя Дибичемъ, по случаю дурнаго состоянія духа Литовскаго корпуса, по случаю непріятія во-время князя Шаховскаго, никто, однако же, не могъ понять почему, когда непріятель замѣтно уже былъ разстроенъ, онъ не пустилъ въ атаку цѣлую кирасирскую дивизію? Почему не ввелъ въ дѣло князя Шаховскаго и не довершилъ совершенное пораженіе непріятеля?

разгадать трудно. Оправдываютъ его наступленіемъ вечера, но до вечера онъ успѣлъ бы привести еще въ большее разстройство польскую армію. Почему онъ на другой день не штурмовалъ Прагу или не перешелъ черезъ Вислу выше или ниже Варшавы? ледъ еще былъ крѣпокъ; доказательствомъ чего можетъ служить то, что черезъ пять дней послѣ гроховскаго сраженія Дворницкій перевозилъ еще по льду батарейныя орудія. Прага была укрѣплена слабо, Варшава также не могла бы представлять упорнаго сопротивленія, потому что на другой же день сдѣлалось извѣстнымъ по всей арміи, что польская армія совершенно разстроена, что нѣкоторые кирасиры Албертовскаго полка проскакали Прагу и врѣзались даже на мостъ между отступающими колоннами, что польская армія отступала цѣлую ночь и почти бѣжала, что жители пришли въ уныніе, что многія войска ушли даже за Варшаву, не надѣясь отстоять ее, и что поляки, недовольные Хлопицкимъ, назначили на его мѣсто Скрженецкаго. Что же удержало Дибича? снова непонятно.

. . . . . .

И для чего онъ такъ долго оставался на гроховскомъ полѣ и послѣ, когда ледъ видимо испортился и когда, по времени года, нельзя было уже надѣяться на наступленіе сильныхъ морозовъ? Чего же онъ выжидалъ? неужели осадной артилеріи изъ Риги, для того, чтобы осаждать Прагу? Все это осталось неразгаданнымъ. Но время было упущено, успѣхи Крейца не повели ни къ чему, поляки вошли въ сношеніе съ Литвою, Волыніею и Подоліею; русская армія начала дробиться на отряды и война затянулась надолго. Измѣны въ такомъ человѣкѣ, каковъ былъ Дибичъ, никто не подозрѣвалъ и подозрѣвать никогда не осмѣлится. Слѣдовательно, виною была неосновательность соображеній и, главное, недостатокъ въ твердости характера при исполненіи составленныхъ соображеній. Что же касается до разстройства польской арміи, въ которомъ она находилась послѣ гроховскаго сраженія, то это доказываютъ переговоры Скрженецкаго, и мы имѣли случай въ этомъ убѣдиться изъ разсказовъ жителей по занятіи Варшавы. «Мы считали, говорили они, все погибшимъ и встрѣтили бы русскую армію въ Варшавѣ не съ оружіемъ въ рукахъ, но съ хлѣбомъ и солью, прося помилованія у Императора».

(Продолженіе будетъ.)

*

ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ РУКАХЪ КАВАЛЕРІИ.

Въ настоящее время, когда развѣдочная служба въ кавалеріи получила столь широкое развитіе и имѣетъ столь важное значеніе въ рѣшеніи военныхъ событій, знаніе телеграфнаго дѣла въ кавалеріи составляетъ вопросъ большой важности. При современномъ развитіи телеграфныхъ сообщеній, отряды, назначаемые для дальнихъ набѣговъ или поисковъ, постоянно будутъ встрѣчать непріятельскія телеграфныя линіи на пути своего слѣдованія, а иногда даже, при неожиданныхъ и лихихъ налетахъ, могутъ и завладѣть отдѣльною телеграфною станціею. Въ обоихъ случаяхъ разумное пользованіе ими, т. е. какъ непріятельскою телеграфною линіею, такъ и станціею, можетъ оказать большія услуги для операцій собственныхъ войскъ, а равно нанести значительный ущербъ противнику.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно только перечислить всѣ тѣ полезныя дѣйствія передоваго кавалерійскаго отряда, которыя онъ можетъ выполнить при захватѣ непріятельской телеграфной линіи или телеграфной станціи.

Дѣйствія при захватѣ телеграфной линіи. Принимая въ соображеніе, что всякая воюющая сторона, желая воспользоваться до послѣдней возможности своими телеграфными сообщеніями, лишь въ крайнихъ только случаяхъ сама разрушитъ ихъ, легко допустить, что неожиданно появившійся у непріятельской телеграфной линіи кавалерійскій отрядъ не только найдетъ ее въ полномъ порядкѣ, но даже можетъ владѣть частью ея въ то время, когда противникъ, не подозрѣвая о захватѣ линіи, ведетъ по ней свои переговоры; все это еще тѣмъ болѣе возможно, что линіи желѣзныхъ дорогъ, а слѣдовательно и телеграфныя, въ зависимости отъ мѣстности или отъ другихъ условій, могутъ идти по столь дугообразнымъ и неправильнымъ направленіямъ, что противникъ временно не можетъ и знать о захватѣ части его телеграфной линіи непріятелемъ.

Передовой кавалерійскій отрядъ, встрѣтившій непріятельскую телеграфную линію, имѣя при себѣ лишь небольшой переносный чернопищущій апаратъ ([1]), можетъ легко ввести его посредствомъ проволокъ въ

([1]) Образецъ предлагаемаго апарата можетъ быть представленъ по первому требованію.

непріятельскую воздушную телеграфную линію и, такимъ образомъ, сообразно съ обстоятельствами:

а) передавать главнокомандующему или своимъ главнымъ силамъ свѣдѣніе о непріятелѣ; подобное дѣйствіе назовемъ: «*пользованіемъ непріятельскимъ телеграфомъ*»;

б) или, не будучи совсѣмъ подозрѣваемъ переговаривающимися непріятельскими станціями, можетъ разузнать изъ передаваемыхъ въ это время телеграмъ весьма важныя свѣдѣнія, могущія оказать вліяніе на предстоящія военныя операціи; подобный родъ дѣйствія можно назвать: «*перехватомъ непріятельскихъ телеграмъ*»;

в) кромѣ того, возможно отправлять, посредствомъ того же аппарата, непріятелю фальшивыя телеграмы и, такимъ образомъ, вводить его въ полный обманъ и заблужденіе; этотъ родъ дѣйствія назовемъ «*передачею ложныхъ телеграмъ*»;

г) если бы оказалось полезнымъ прервать непріятельское телеграфное сообщеніе, какъ, напримѣръ, для устраненія своевременнаго прибытія подкрѣпленія, то и это могъ бы исполнить тотъ же кавалерійскій отрядъ; назовемъ это дѣйствіе: «*порчею непріятельскаго телеграфа*». Этотъ родъ дѣйствія имѣетъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что, посредствомъ его, не уничтожая ни столбовъ, ни проволоки, можно прервать всякое сообщеніе по линіи между непріятельскими телеграфными станціями; исправленіе же линіи требуетъ со стороны непріятеля самаго тщательнаго осмотра всей телеграфной линіи, сопряженнаго съ тратою времени, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, возстановленіе дѣйствія даже немыслимо, напримѣръ, если часть линіи находится въ рукахъ противника. Между тѣмъ, подобная неразрушенная линія можетъ впослѣдствіи пригодиться для собственныхъ войскъ, сокращая время и расходы, необходимые для постановки новой линіи наконецъ,

д) если по ходу событій оказалось бы необходимымъ совершенно уничтожить телеграфную линію, т. е. срубить или разрушить столбы и перервать проволоку, то и это должно входить въ обязанность того же передоваго кавалерійскаго отряда; это дѣйствіе назовемъ: «*разрушеніемъ непріятельскаго телеграфа*». Замѣтимъ, впрочемъ, что къ подобной рѣшительной мѣрѣ слѣдуетъ прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ и притомъ тогда, когда, по ходу военныхъ дѣйствій, нельзя разсчитывать самому воспользоваться этою линіею въ продолженіе кампаніи, или когда она явно должна попасть въ руки противника. Часто преждевременное разрушеніе непріятельской телеграфной линіи можетъ вызвать впослѣд-

ствіи совершенно лишнюю постановку на томъ же мѣстѣ новой военно-походной телеграфной линіи.

Дѣйствія при захватѣ телеграфныхъ станцій. Въ случаѣ захвата кавалерійскимъ разъѣздомъ непріятельской телеграфной станціи, помимо всего изложеннаго, на станціи могутъ быть найдены копіи съ телеграмъ и телеграфная лента, по которымъ возможно будетъ разузнать цѣлый рядъ предшествовавшихъ свѣдѣній и распоряженій и, наконецъ, быть можетъ, въ случаѣ внезапнаго ея занятія, означенная станція и не будетъ имѣть даже времени предупредить о томъ другую ближайшую станцію; тогда легко можетъ повториться тотъ интересный случай, который приведенъ въ сочиненіи: «Телеграфы и приложеніе ихъ къ военному дѣлу» (1). Послѣ пораженія Макъ-Магона у Вёрта, городъ Гагенау былъ немедленно занятъ пруссаками; между тѣмъ изъ Страсбурга, гдѣ еще ничего объ этомъ не было извѣстно, была послана телеграма въ Гагенау, съ вопросомъ: «свободенъ ли желѣзнодорожный путь и можно ли по немъ отправить вновь сформированный баталіонъ?» Пруссаки, уже владѣвшіе въ это время телеграфною станціею въ Гагенау, принявъ телеграму, отвѣтили: «что путь свободенъ»; тогда вновь сформированный баталіонъ былъ отправленъ и, какъ говорятъ, попалъ прямо въ Пруссію, даже безъ пересадки въ другіе вагоны.

Въ особенности много случаевъ пользованія непріятельскимъ телеграфомъ было въ американскую войну за цѣлость Союза (2). Что подобнаго рода случаи не представляютъ ничего невѣроятнаго и постоянно будутъ повторяться, если только умѣючи приступить къ подобнаго рода дѣлу, не можетъ подлежать сомнѣнію. Если же они до сихъ поръ встрѣчались весьма рѣдко, то исключительно вслѣдствіе того, что телеграфная часть вообще ни въ одной европейской арміи еще не получила окончательнаго устройства, а кавалерія, на долю которой выпадаетъ разъѣздочная служба, телеграфному дѣлу еще нигдѣ не обучена; тогда какъ подобная мѣра въ военное время можетъ принести безспорно много пользы.

Въ настоящее время кавалерійскій отрядъ, подошедшій къ непріятельской телеграфной линіи, въ большинствѣ случаевъ, только ограничивается окончательнымъ ея разрушеніемъ, не извлекая изъ нея никакой пользы.

Точно также и при захватѣ непріятельской телеграфной станціи разсчитывать на то, что въ числѣ кавалеристовъ передоваго отряда

---

(1) Сочиненіе г. Рехневскаго.

(2) «Рейды и поиски кавалеріи во время Американской войны 1861—1865 гг.» Генеральнаго штаба капитана Н. Сухотина.

найдется случайно кто нибудь знающій телеграфное дѣло, хотя и при существованіи общей воинской повинности, — нельзя; заставить же въ подобномъ случаѣ плѣннаго телеграфиста передавать или разбирать телеграмы—крайне рисковано и во многихъ отношеніяхъ неудобно, также точно неудобно и прикомандированіе къ передовымъ отрядамъ телеграфистовъ изъ военно-походнаго парка.

Поэтому, казалось бы, что обученіе кавалеріи телеграфному дѣлу должно считаться вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Въ концѣ 1876 года, по иниціативѣ бывшаго начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (нынѣ генерала отъ кавалеріи, генералъ-адъютанта Гурко) и по приказанію командира гвардейскаго корпуса Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, послѣдовалъ первый опытъ обученія кавалеріи телеграфной азбукѣ и кореспонденціи. Для этой цѣли были командированы отъ девяти полковъ гвардейской кавалеріи по два оберъ-офицера и по два нижнихъ чина въ Петербургъ въ 1 й и 2-й военно-походные телеграфные парки. Срокъ обученія, заключавшагося въ ознакомленіи съ телеграфными знаками по апарату Морзе, въ подачѣ и пріемѣ телеграмъ, первоначально мѣсячный, впослѣдствіи былъ увеличенъ еще на мѣсяцъ. Результатъ двухмѣсячнаго обученія былъ вообще, не смотря на столь короткій его срокъ, удовлетворительный, причемъ, въ особенности, многими изъ офицеровъ была пріобрѣтена хорошая практика, собственно, въ подачѣ телеграмъ. Между тѣмъ, означенный срокъ все-таки нельзя считать достаточнымъ; его слѣдовало бы увеличить, по крайней мѣрѣ, вдвое, т. е., назначить четыре мѣсяца, такъ какъ при повѣрочномъ испытаніи самый пріемъ телеграмъ (чтеніе ихъ) оказался значительно слабѣе подачи, что прямо указываетъ на недостатокъ навыка.

По окончаніи срока обученія первой очереди была назначена вторая очередь, причемъ одинъ изъ двухъ офицеровъ, назначенныхъ отъ каждаго полка, оказавшійся съ лучшими познаніями въ первой очереди, былъ назначаемъ и во вторую, съ цѣлью подготовленія къ обязанностямъ полковаго инструктора по военно-телеграфному дѣлу. Кромѣ того, для поддержанія пріобрѣтенныхъ знаній, всѣ обучавшіеся чины кавалеріи, поочередно, дежурили въ теченіе послѣдняго лагернаго сбора при апаратахъ на станціяхъ военнаго телеграфа въ Красномъ Селѣ, и сверхъ того предположено было исходатайствовать особую сумму на пріобрѣтеніе извѣстнаго числа телеграфныхъ апаратовъ съ принадлежностями для практическихъ телеграфныхъ станцій, предназначенныхъ для полковъ гвардейской кавалеріи (1).

(1) Для обученія офицеровъ, также въ видѣ опыта, военно-телеграфному дѣлу

Относительно приведеннаго выше опыта обученія телеграфному дѣлу позволю себѣ замѣтить слѣдующее:

1) Онъ удобенъ лишь тамъ, гдѣ телеграфные парки расположены вблизи кавалеріи.

2) Всякое командированіе чиновъ, а въ особенности офицеровъ, всегда обременительно для части.

3) Командированіе на четырехмѣсячный срокъ можетъ нанести нѣкоторый ущербъ самой кавалерійской службѣ, особенно при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы и усложненіи обученія кавалеріи.

4) Число обученныхъ ежегодно на каждый кавалерійскій полкъ дастъ весьма ничтожный процентъ. Командированіе единовременно большаго числа, вѣроятно, будетъ положительно невозможно для полка, а также затруднитъ самое обученіе въ телеграфномъ паркѣ.

5) Обученіе будетъ заключаться только въ умѣніи телеграфировать и въ чтеніи телеграфнаго письма, что еще нельзя считать достаточнымъ, такъ какъ кромѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній, необходимо ознакомленіе кавалеристовъ съ главными частями телеграфнаго апарата и съ принадлежностями его, съ устройствомъ телеграфной линіи и станціи, и наконецъ, съ пользованіемъ непріятельскимъ телеграфомъ въ военное время, съ порчею и возстановленіемъ его, и т. д.

Означенную програму занятій невозможно выполнить въ военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ, которые сами сильно заняты обученіемъ парковыхъ чиновъ военно-походному телеграфному дѣлу.

Взвѣсивъ все вышеизложенное, предлагается ниже проектъ обученія кавалеріи военно телеграфному дѣлу, который, казалось бы, могъ удовлетворить цѣли, заключающейся, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы въ кавалеріи имѣть, по возможности, большее число лицъ, знающихъ военно-телеграфное дѣло, какъ между офицерами, такъ и между нижними чинами.

Обученіе офицеровъ.

Самою простою и легчайшею мѣрою для ознакомленія кавалерійскихъ офицеровъ съ телеграфнымъ дѣломъ было бы, по нашему мнѣнію, введеніе необходимыхъ свѣдѣній по этому предмету въ програму кавале-

---

въ началѣ 1877 года я получилъ приглашеніе отъ начальника учебнаго кавалерійскаго эскадрона, причемъ предварительно мною были вкратцѣ пройдены теоріи: магнетизма, электричества и галванизма, на сколько онѣ нужны были для ознакомленія съ устройствомъ телеграфныхъ апаратовъ, линій и станцій, а затѣмъ, уже сообщены свѣдѣнія о телеграфахъ и о примѣненіи ихъ къ военнымъ цѣлямъ. Телеграфной азбукѣ Морзе и передачѣ телеграмъ офицеры обучались еще ранѣе, при расположеніи эскадрона въ Селищенскихъ казармахъ. *Авт.*

рійскихъ училищъ, а равно и требованіе означенныхъ знаній отъ всѣхъ лицъ, удостоиваемыхъ къ производству въ офицеры кавалеріи помимо училищъ. Здѣсь кстати замѣтить, что изученіе общихъ основаній теоріи телеграфа облегчается знакомствомъ юнкеровъ съ физикою и съ теоріею магнетизма, электричества и галванизма; что же касается до спеціальнаго отдѣла, т. е. до пользованія телеграфами въ военное время, то для этой цѣли полезно было бы составить руководство, которое въ военное время могло бы служить вмѣстѣ съ тѣмъ и справочною книжкою для офицеровъ, а для обученія телеграфной кореспонденціи завести во всякомъ кавалерійскомъ училищѣ по два телеграфныхъ апарата съ принадлежностями и пригласить опытнаго телеграфиста съ правительственнаго или другаго телеграфа, для обученія подачѣ и пріему телеграмъ; наконецъ, для этого можно командировать телеграфистовъ отъ военно-телеграфныхъ учрежденій. Предлагаемый способъ представляетъ то преимущество, что со временемъ всѣ офицеры въ кавалерійскихъ полкахъ, начиная отъ полковаго командира и кончая младшимъ корнетомъ, будутъ знакомы съ телеграфнымъ дѣломъ. При такомъ условіи, полковой командиръ не будетъ поставленъ въ то затруднительное положеніе, которое можетъ встрѣтиться, когда лишь нѣкоторое число офицеровъ полка обучены телеграфному дѣлу.

Слѣдуетъ упомянуть, что для поддержанія практики въ подачѣ и пріемѣ телеграмъ, необходимо каждому офицеру упражняться на имѣющихся въ телеграфной полковой командѣ апаратахъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю.

Обученіе нижнихъ чиновъ. Для обученія нижнихъ чиновъ военно-телеграфному дѣлу предлагается въ каждомъ полку ввести отдѣльныя телеграфныя полковыя команды, на подобіе галваническихъ командъ, имѣющихся въ саперныхъ баталіонахъ.

Въ телеграфныя команды назначаются изъ каждаго взвода по одному рядовому; при выборѣ люди должны назначаться грамотные, развитые, расторопные, здоровые и, наконецъ, хорошіе наѣздники. Назначеніе вообще въ означенную команду предполагается не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ зачисленія на службу. Завѣдываніе и обученіе означенной команды возлагается на офицера, поступившаго въ полкъ съ полными познаніями военно-телеграфнаго дѣла, какъ проектировано выше.

Обученіе должно назначаться ежедневно по особо составленной на этотъ предметъ програмѣ, для точнаго выполненія которой полезно бы имѣть также руководство, которое служило бы учебникомъ для нижнихъ чиновъ, обучающихся въ полковой телеграфной командѣ.

Для обученія въ подачѣ и пріемѣ телеграмъ, а также обращенія

съ апаратомъ необходимо имѣть въ каждой командѣ два телеграфныхъ апарата съ принадлежностями, которые должны служить въ военное время и для военныхъ цѣлей. Вѣроятно, окажется полезнымъ имѣть, сверхъ того, еще два апарата, разсчитывая по одному на эскадронъ. При этомъ въ мирное время всѣ четыре апарата, служа средствомъ для обученія чиновъ передачѣ телеграмъ, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть приспособлены для связи отдѣльныхъ эскадроновъ съ полковымъ штабомъ.

Курсъ въ командахъ предполагается 4-хъ мѣсячный, въ концѣ котораго, по окончаніи теоретическихъ и практическихъ занятій, назначается общее испытаніе. Затѣмъ, въ команду поступаетъ вторая очередь (1).

При началѣ ежегоднаго сбора телеграфной команды завѣдываніе ею должно передаваться офицеру, вновь выпущенному въ полкъ, который можетъ доставить новыя свѣдѣнія или примѣненія.

Точно также какъ предположено собирать, по очередно, всѣхъ офицеровъ полка хотя одинъ разъ въ недѣлю для занятій при телеграфныхъ апаратахъ, тоже самое должно относиться и до тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые уже обучены телеграфному дѣлу.

Въ заключеніе считаю долгомъ указать, что крайне полезно имѣть въ полкахъ по нѣсколько практическихъ рукоятокъ или ключей, для раздачи ихъ во взводы, посредствомъ которыхъ нижніе чины, подъ наблюденіемъ окончившаго съ успѣхомъ курсъ въ полковой телеграфной командѣ, обучались бы въ свободное время выбиванію знаковъ телеграфной азбуки Морзе. Подобныя упражненія въ значительной степени облегчатъ впослѣдствіи самое обученіе въ полковой телеграфной командѣ и увеличатъ число умѣющихъ телеграфировать. Означенные ключи могутъ быть легко изготовлены въ полковой мастерской.

Отдавая на судъ военнаго общества и компетентныхъ людей настоящее предложеніе, считаю нужнымъ замѣтить, что мною приступлено къ составленію какъ «Справочной телеграфной книжки для кавалерійскихъ офицеровъ», такъ равно и «Руководства для обученія нижнихъ чиновъ кавалеріи военно-телеграфному дѣлу».

Лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона капитанъ **Гершельманъ.**

---

(1) Принимая въ разсчетъ лагерное время и нахожденіе полковъ на травѣ, въ теченіи года, болѣе чѣмъ на восемь мѣсяцевъ, то есть на срокъ, необходимый для обученія двухъ смѣнъ, разсчитывать нельзя.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ.

(Съ азіятскаго театра войны.)

Тяжелое испытаніе, которое довелось выдержать новому полковому обозу во время похода нѣкоторыхъ частей войскъ изъ средней полосы Россіи въ Азіятскую Турцію, а также во время дѣйствій въ этой гористой странѣ, достаточно выяснили качества повозокъ, принятыхъ въ нашей арміи. Приводя ниже нѣсколько замѣтокъ по этому поводу, полагаю, что онѣ, сопоставленныя съ замѣтками другихъ лицъ, участвовавшихъ въ кампаніи, могутъ дать полезныя указанія для будущаго.

Трудный переходъ черезъ Кавказскій хребетъ хотя и указалъ на непрочность нѣкоторыхъ частей повозокъ, но въ общемъ обозъ оказался достаточно проченъ.

Существенными же недостатками обоза (принимая, конечно, во вниманіе особенности театра военныхъ дѣйствій) оказались: тяжесть, малая поворотливость и валкость. Движеніе обоза по ровной шоссированной дорогѣ, при свѣжихъ и сносно съѣзжанныхъ лошадяхъ, можетъ, пожалуй, и не обнаружить его тяжести; грунтовая же дорога, на самыхъ небольшихъ разстояніяхъ (8—10 верстъ), тотчасъ же давала себя чувствовать; лошади требовали сильныхъ понужденій, а зачастую и помощи; при подъемахъ и спускахъ тяжесть повозокъ также оказывалась не подъ силу лошадямъ, такъ что приходилось прибѣгать къ помощи людей, а гдѣ можно — воловъ, запрягая ихъ по 8 и 10 паръ. При мало мальски неосторожномъ движеніи съ мѣста въ стороны, повозки опрокидывались, чѣмъ обнаружили малую поворотливость.

Для удобства изложенія частныхъ недостатковъ обоза, разсмотрю отдѣльно существующія въ немъ повозки:

1) *Патронные ящики*, имѣющіе своимъ назначеніемъ снабженіе боевыхъ линій патронами, и принужденные двигаться за войсками къ мѣстамъ боя, по мѣстности пересѣченной, безъ дорогъ, при грузѣ на каждую лошадь отъ 38 до 40 пудовъ, оказались слишкомъ тяжелыми и поэтому ящики зачастую отставали отъ войскъ. Котлы, помѣщаемые въ переднемъ ящикѣ, оказались по своей емкости недостаточными, такъ какъ варку, съ полною (отъ $^1/_2$ ф. до $1^1/_2$ ф. на человѣка) мясною порціею, въ нихъ варить невозможно; если при войскахъ находится артельный обозъ, то пищу удобнѣе варить въ артельныхъ котлахъ,

тѣмъ болѣе, что при внезапномъ движеніи части, артельныя повозки могутъ остаться на мѣстахъ, между тѣмъ какъ патронные ящики должны тотчасъ же слѣдовать за полкомъ. Въ Кавказской гренадерской дивизіи, гдѣ обозъ стараго образца, котлы возятъ въ артельныхъ дышловыхъ повозкахъ, на манеръ колонистскихъ (духоборскихъ), запрягаемыхъ четверкой; повозки эти всегда слѣдуютъ за полками и кромѣ котловъ возятъ продукты и часть топлива; въ войскахъ же центральныхъ округовъ Россіи, у которыхъ имѣются патронные ящики (съ котлами), повозки артелей, при движеніяхъ къ полямъ битвъ, оставлялись въ лагерѣ или вагенбургѣ. Если признано будетъ возможнымъ не имѣть при ящикахъ котловъ, то явится основаніе измѣнить конструкцію патроннаго ящика, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, облегченіе его. При этомъ, артельный обозъ долженъ получить повозки дышловыя, типа вновь введенныхъ парныхъ облегченныхъ повозокъ, причемъ въ мирное время такая повозка можетъ служить двумъ ротамъ, чѣмъ расходъ на содержаніе лошадей увеличенъ не будетъ.

2) *Провіантскія повозки* почти всегда можно направлять по дорогамъ, а потому о нихъ, кромѣ уже упомянутыхъ общихъ недостатковъ, тяжести и неповоротливости, сказать нечего. Этого же типа повозки: *для казны и письменныхъ дѣлъ* и *инструментальная*, отличаются отъ провіантскихъ только своею укладкою, которая не можетъ быть признана удобною. Въ первую повозку вкладываются ящики для денегъ, знаменныхъ лентъ и для канцеляріи; въ послѣдній ящикъ, при значительной его высотѣ, укладываютъ книги и дѣла черезъ верхнюю крышку, а потому вынимание необходимыхъ бумагъ изъ нихъ крайне затруднительно; чтобы достать одно какое нибудь дѣло приходилось разбирать весь ящикъ. Въ инструментальную фуру укладываютъ: кузнечный, слесарный инструменты, наковальни, запасныя ружейныя части, запасныя части для обоза и походный кузнечный горнъ; тяжесть инструментальной фуры, по своему грузу, значительно превышаетъ тяжесть провіантской повозки; кромѣ того, неудобная укладка чрезвычайно затрудняетъ пользованіе возимыми инструментами. Въ части, къ которой принадлежалъ пишущій эту замѣтку, къ инструментальной фурѣ былъ прилаженъ особый ящикъ для кузнечнаго горна, такъ что для употребленія въ дѣло инструмента не нужно было разгружать всего сложеннаго въ фурѣ.

3) *Линейки для больныхъ*. Въ мирное время въ каждомъ полку содержатъ ихъ по четыре, а въ военное двѣ выдѣляютъ въ подвижные дивизіонные лазареты. Между тѣмъ, двухъ линеекъ на полкъ оказалось недостаточно, особенно въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда изъ полка

выдѣлялись въ особыя командировки одинъ или два баталіона. Что касается качествъ этой повозки, то была замѣчена недостаточная ея прочность: ресоры не выдерживали полнаго груза, легко садились, а оси гнулись, отчего колеса рѣзали боковыя ребра кузова; кромѣ того, укладка внутри ресорныхъ носилокъ стѣсняла помѣщеніе и затрудняла удобное размѣщеніе раненыхъ; ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что линейка не можетъ считаться покойнымъ экипажемъ.

4) *Аптечная платформа* не соображена съ предназначеннымъ для возки на ней грузомъ; тринадцать ящиковъ съ медикаментами и перевязочными припасами оказались на столько тяжелыми, что продольные брусья рамы провисали, а ресоры выгибались въ обратную сторону; кромѣ того, укладка тринадцати ящиковъ на платформу дѣлала повозку на столько высокой, что центръ тяжести ее перемѣщался вверхъ, отчего повозка стала весьма валка. При этомъ присовокуплю, что посуда какъ жестяная, такъ и стеклянная весьма хрупка и непрочна и уступаетъ посудѣ стараго образца аптечнаго ящика.

5) *Аптечная одноколка* чрезвычайно легка и поворотлива, но два пригнанные къ ней вьюка вмѣщаютъ въ себѣ крайне недостаточное количество перевязочнаго матеріала; во время боя матеріалъ этотъ оказывался израсходованнымъ въ самое короткое время, что заставляло впослѣдствіи за одноколкою возить и аптечную платформу съ частію ящиковъ. Увеличить размѣры вьюковъ можно, не измѣняя конструкціи одноколки. Хорошо было бы также замѣнить изогнутыя оглобли прямыми еще болѣе прочнаго дерева; послѣднее одинаково можетъ быть отнесено и вообще къ дышламъ всего обоза.

6) *Парныя облегченныя повозки.* Такихъ повозокъ въ полку было девять. Типъ этой повозки есть самый лучшій и вполнѣ пригодный для всякой цѣли; единственно, что было бы полезно измѣнить въ ней, это укоротить длину хода, такъ какъ, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и при установкѣ повозокъ на плотформы, приходилось передокъ снимать со шворня и подводить подъ кузовъ; послѣдствіемъ этого маневра были нерѣдко поломки повозокъ, и ушибы нижнихъ чиновъ, установливавшихъ ихъ на платформы.

Въ заключеніе упомяну о тормазахъ. Тормазъ новаго образца, состоящій изъ деревяннаго валька и конца каната, оказался неудобнымъ, такъ какъ при крутыхъ и длинныхъ спускахъ канатъ обрывался. Обыкновенный тормазъ—цѣпной съ башмакомъ и рамкой—вообще хорошъ, но при выбоинахъ на полотнѣ дорогъ соскакивалъ съ обода колеса и бывалъ причиною катастрофъ.

Кстати замѣчу о сбруѣ новаго образца. Шведскія (или краковскія)

хомуты, имѣя то преимущество, что годны на лошадь всякаго роста, не прочны; клещи ихъ такъ слабы, что при тягѣ расходятся въ своемъ соединеніи и, захватывая кожу на шеѣ лошади, обрываютъ ее до крови; верхнія подушечки легко отрывались и тогда хомутъ ложился на холку, натирая ее. Шлеи на пристяжныхъ оказались вполнѣ пригодными. Русскій хомутъ прочнѣе шведскаго.

П. А.

О ПОСПѢШНОЙ РАЗБИВКѢ ПРОСТѢЙШИХЪ ОКОПОВЪ

ДЛЯ ПѢХОТЫ И АРТИЛЕРІИ.

Усиленіе въ фортификаціонномъ отношеніи позиціи, занятой войсками для принятія боя, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе при настоящей мѣткости и дальнобойности скорострѣльнаго оружія. Примѣры послѣднихъ войнъ, въ особенности теперешней на Балканскомъ полуостровѣ, ясно показываютъ, какую громадную пользу можетъ извлечь обороняющійся изъ удачно выбранной позиціи, усиливъ ее въ фортификаціонномъ отношеніи; въ какое выгодное положеніе ставитъ онъ себя, прикрывая своихъ стрѣлковъ и артилерійскую прислугу окопами даже незначительной профили, между тѣмъ, какъ противникъ, прежде нежели достигнетъ желаемой цѣли, долженъ пройти открыто подъ мѣткимъ и частымъ огнемъ, открываемымъ съ большихъ дистанцій.

Если атакующему и удастся, понесши болѣе или менѣе значительныя потери, добѣжать до окоповъ и выбить оттуда непріятеля, то обладаніе занятой позиціей онъ можетъ считать обезпеченнымъ только тогда, когда, въ свою очередь, окопается. Храбрый и дѣятельный противникъ, собравъ свои резервы, не замедлитъ въ превосходныхъ силахъ атаковать уставшія и разстроенныя его войска, или встрѣтитъ ихъ убійственнымъ огнемъ съ позади лежащихъ высотъ, предварительно занятыхъ имъ и укрѣпленныхъ.

Позиція можетъ быть приспособлена къ оборонѣ заблаговременно, когда обороняющійся располагаетъ болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени для ея возведенія, и поспѣшно, когда до принятія боя остается только нѣсколько часовъ, или когда является необходимость укрѣпить за собою позицію, разъ уже взятую съ боя, въ ожиданіи попытки непріятеля отнять ее назадъ. Въ первомъ случаѣ работа можетъ быть произведена большею частію при благопріятныхъ условіяхъ людьми предварительно обученными, часто саперами, или подъ непосредственнымъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ, при достаточномъ количествѣ не только шанцеваго, но и математическаго инструмента, причемъ укрѣпленіямъ можетъ быть придана болѣе или менѣе значительная профиль. При поспѣшномъ же укрѣпленіи позиціи: 1) за недостаткомъ времени окопы могутъ получить только самую незначительную профиль;

2) работа далеко не всегда можетъ быть произведена людьми, предварительно подготовленными, а потому конструкція укрѣпленій должна быть, по возможности, проста, разбивка должна производиться, по возможности, безъ пособія математическаго инструмента, при условіи соблюденія порядка и подчиненности руководящему.

Цѣль настоящей замѣтки—познакомить читателей со способами разбивки простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи, способами, которые употреблялись при обученіи саперному дѣлу командъ отъ пѣхотныхъ частей во время лагерныхъ сборовъ въ 1875 и 1876 г. при 3-й саперной бригадѣ, и которые съ успѣхомъ практиковались при возведеніи нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ позицій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ настоящую войну.

Разбивка эта производилась людьми совершенно необученными, безъ пособія математическаго инструмента, шагами и по командамъ.

Хотя идея разбивки полевыхъ укрѣпленій шагами не нова—подобная разбивка рекомендуется въ нѣкоторыхъ учебникахъ полевой фортификаціи, между прочимъ въ «саперныхъ работахъ въ полѣ» (руководство для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу), гдѣ всѣ горизонтальные размѣры укрѣпленій выражены въ шагахъ,—однако, намъ ни гдѣ не удавалось встрѣчать детальной разработки этого вопроса.

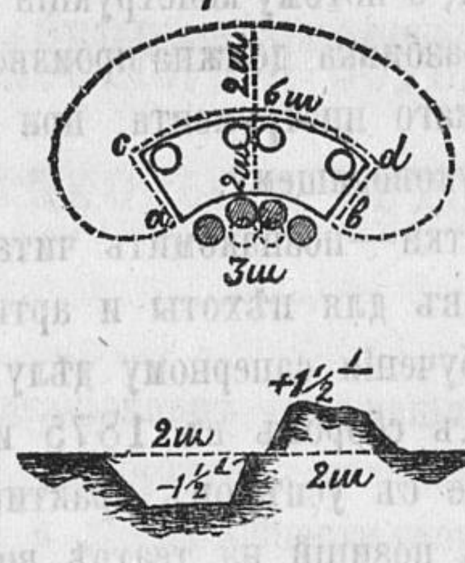
Въ настоящей замѣткѣ мы разсмотримъ поспѣшную разбивку, трассировку и разстановку рабочихъ при возведеніи простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты (стрѣлковаго ложемента,. резервнаго ложемента и траншеи) и для артилеріи (ложементовъ и батарей, углубленныхъ и горизонтныхъ).

I. Окопы для пѣхоты.

1) *Стрѣлковый ложементъ.* Разбивка стрѣлковыхъ ложементовъ производилась слѣдующимъ образомъ:

Часть, назначенная въ цѣпь, разсыпается на указанной мѣстности по командѣ своего начальника, послѣ чего завѣдующій работой офицеръ или унтеръ-офицеръ обходитъ звенья для наивыгоднѣйшаго ихъ размѣщенія, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Между тѣмъ, люди снимаютъ ранцы, устанавливаютъ ружья въ козлы и каждое звено выстраивается въ одну шеренгу, локоть къ локтю, причемъ, какъ извѣстно, оно (4 человѣка) займетъ по фронту 3 шага (фиг. 1-я). Затѣмъ, по командѣ завѣдывающаго работой, средніе 2 человѣка дѣлаютъ полъ шага впередъ, а крайніе—правый и лѣвый—поворачиваются соотвѣтственно въ полъ-оборота направо и налѣво, послѣ чего люди, будучи предварительно снабжены лопатами, выкапываютъ по носкамъ борозду ab, которая и обозначитъ гребень задней отлогости рва ложемента. Затѣмъ, по командѣ же завѣ-

фиг. 1



дывающаго работой, люди дѣлаютъ 2 шага впередъ и снова трасируютъ по носкамъ линію cd, которая обозначитъ гребень передней отлогости ровика. Теперь только остается соединить концы протрасированныхъ линій бороздами ac и bd, чтобы вполнѣ нанести предѣлы ровика ложемента.

Такимъ образомъ, разбивка и трасировка стрѣлковаго ложемента производятся по слѣдующимъ командамъ:

1) средніе два человѣка полъ-шага впередъ шагомъ маршъ, крайніе—полъ-оборота на право и на лѣво по носкамъ трасируй;

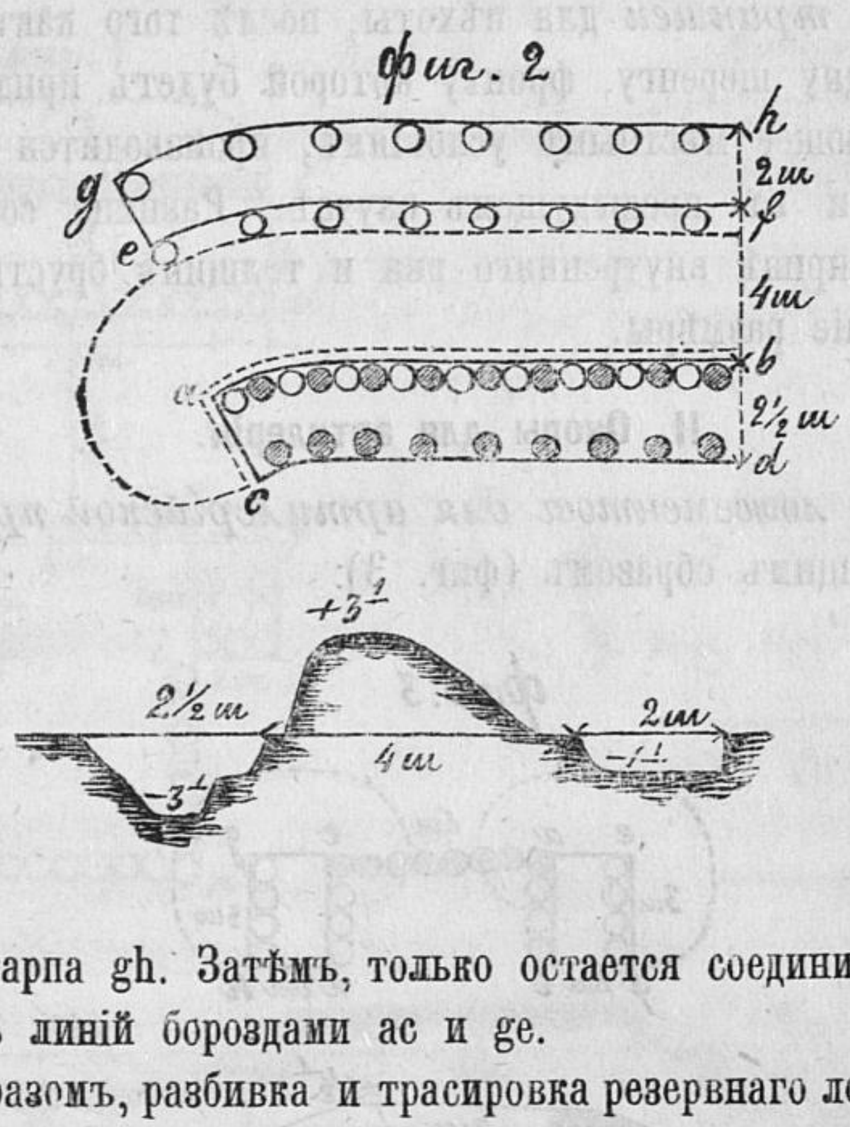
2) два шага впередъ шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

3) соедини концы протрасированныхъ линій.

Такая разбивка производится весьма скоро (около $1^1/_2$ минутъ), безъ пособія инструментовъ для откладыванія линій требуемой длины, однѣми только лопатами; кромѣ того, такъ какъ всѣ манипуляціи продѣлываются по командамъ руководящаго работой, то одновременно можетъ производиться разбивка нѣсколькихъ ложементовъ при соблюденіи полнѣйшаго порядка и подчиненности завѣдывающему работой.

2) *Резервный ложементъ*. Для разбивки резервнаго ложемента люди, назначенные для занятія его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для его возведенія, снявъ ранцы и поставивъ ружья въ козлы, выстраиваются въ одну шеренгу на мѣстѣ, указанномъ производителемъ работы, причемъ 3—4 человѣка съ обоихъ фланговъ нѣсколько осаживаютъ назадъ (фиг. 2-я). Затѣмъ, рабочіе разсчитываются по нумерамъ (1-й и 2-й) и, по командѣ завѣдывающаго работой, трасируютъ по носкамъ линію ab, которая обозначитъ гребень передней отлогости внутренняго рва ложемента. Затѣмъ, первые нумера поворачиваются кругомъ, дѣлаютъ два шага впередъ и вырываютъ лопатами борозду cd (гребень задней отлогости), между тѣмъ какъ вторые нумера, сдѣлавъ 4 шага впередъ, обозначаютъ гребень эскарпа ef, и еще черезъ 2 шага—гре-

фиг. 2



бень контръ-эскарпа gh. Затѣмъ, только остается соединить концы протрасированныхъ линій бороздами ac и ge.

Такимъ образомъ, разбивка и трасировка резервнаго ложемента, послѣ того какъ рабочіе будутъ указаннымъ образомъ построены и разсчитаны по нумерамъ, производятся по слѣдующимъ командамъ:

1) по носкамъ трасируй;

2) вторые нумера кругомъ, 2 шага впередъ шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

3) первые нумера 4 шага впередъ шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

4) первые нумера 2 шага впередъ шагомъ маршъ, по носкаиъ трасируй.

5) соедини концы протрасированныхъ линій (какихъ именно—надо указать).

Такая разбивка, даже съ рабочими совершенно неподготовленными, длится около 2-хъ минутъ.

Для производства работы, обѣ шеренги остаются на своихъ мѣстахъ, причемъ первая шеренга выкапываетъ внутренній ровъ, а вторая—наружный; полученная линія огня ложемента по своей длинѣ какъ разъ будетъ соотвѣтствовать количеству людей, предназначенныхъ для его занятія (они же и рабочіе). Въ самомъ дѣлѣ, для удобнаго размѣщенія людей во время стрѣльбы на каждый рядъ (2 стрѣлка) надо положить по линіи огня $1^1/_2$ шага, что соблюдается и при разбивкѣ, такъ какъ 4 человѣка рабочихъ, стоящіе локоть къ локтю, занимаютъ по фронту 3 шага.

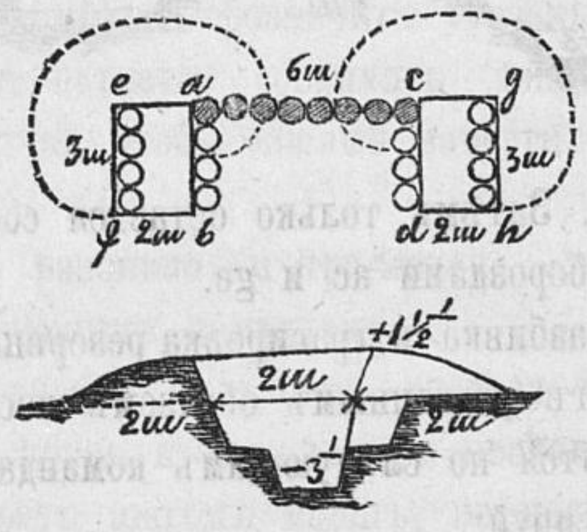
*

3) Разбивка *траншеи* для пѣхоты, послѣ того какъ люди будутъ построены въ одну шеренгу, фронту которой будетъ придано направленіе, соотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ, производится подобнымъ же образомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Разница состоитъ только въ томъ, что ширинѣ внутренняго рва и толщинѣ бруствера придаются нѣсколько бо́льшіе размѣры.

II. Окопы для артилеріи.

1) Разбивка *ложементовъ для артилерійской прислуги* производилась слѣдующимъ образомъ (фиг. 3):

фиг. 3



Восемь человѣкъ рабочихъ строятся въ одну шеренгу паралельно фронту предполагаемаго окопа, послѣ чего, по командѣ завѣдывающаго работой заходятъ правымъ и лѣвымъ плечомъ впередъ такимъ образомъ, что фланговые люди остаются на мѣстѣ, а средніе—четвертый и пятый—описываютъ дуги въ четверть круга. Затѣмъ, шеренги трасируютъ по носкамъ линіи ab и cd и, сдѣлавъ впередъ по два шага, линіи ef и gh. Наконецъ, соединяютъ концы протрасированныхъ линій бороздами ae, bf, cg и dh, чтобы вполнѣ ограничить предѣлы выемокъ.

Такимъ образомъ, разбивка и трасировка ложементовъ для артилерійской прислуги производится по слѣдующимъ камандамъ:

1) изъ середины правое и лѣвое плечи впередъ шагомъ маршъ, стой равняйсь, по носкамъ трасируй;

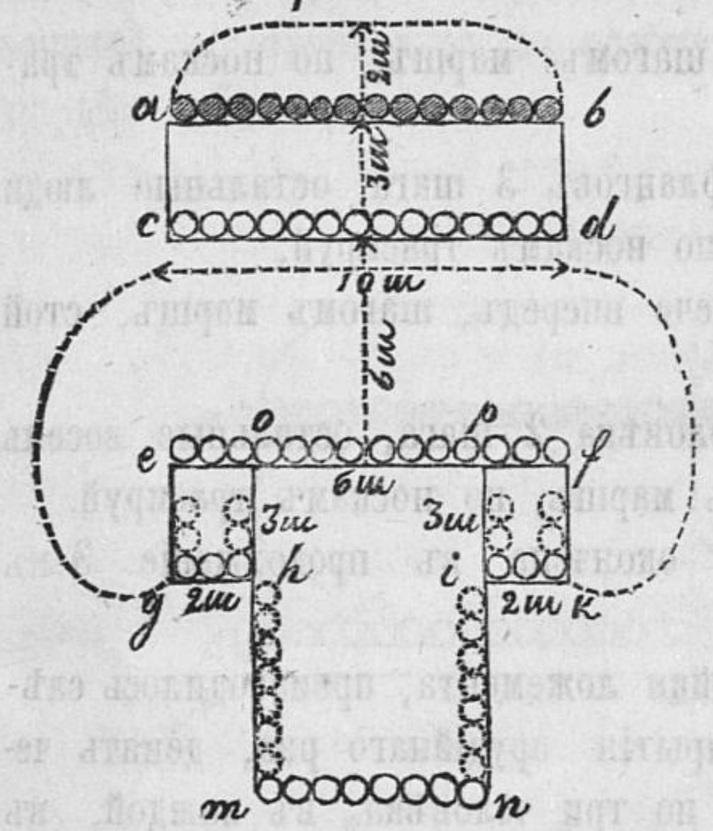
2) шеренги 2 шага впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

3) соедини концы протрасированныхъ линій.

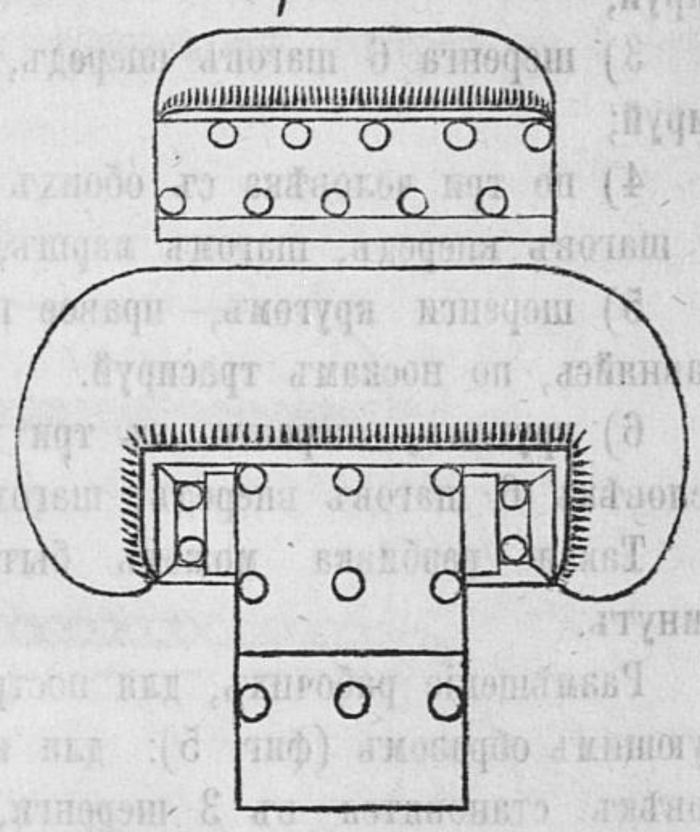
На разбивку эту надо употребить не болѣе $1^1/_2$ минутъ.

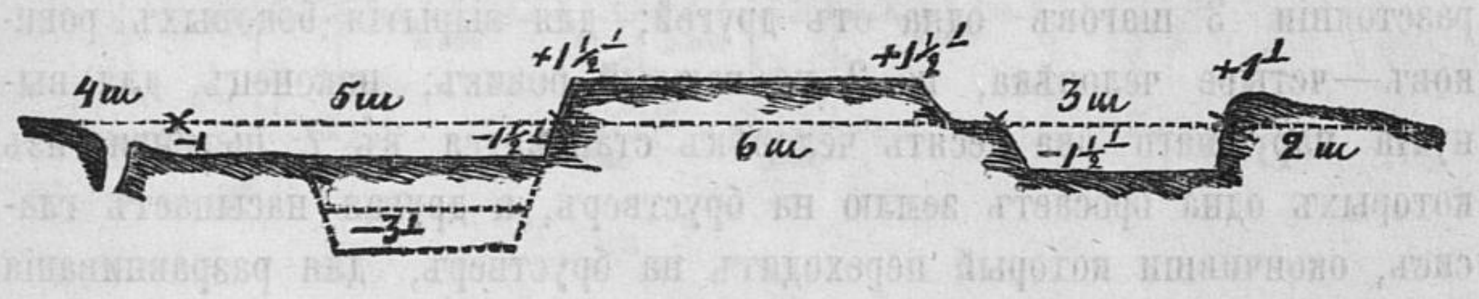
2) Разбивка *полууглубленнаго ложемента* для артилеріи, приспособленнаго для стрѣльбы поверхъ бруствера, производилась слѣдующимъ образомъ (фиг. 4):

фиг. 4



фиг. 5





Четырнадцать человѣкъ рабочихъ строятся въ одну шеренгу параллельно фронту предполагаемаго ложемента и трасируютъ по носкамъ линію ab, обозначивъ этимъ гребень контъ-эскарпа рва ложемента. Затѣмъ, по командѣ завѣдывающаго работой шеренга приступаетъ 3 шага впередъ и, выровнявшись, копаетъ борозду cd (гребень эскарпа) и еще черезъ 6 шаговъ борозду ef (гребень передней отлогости рвовъ для орудія и для прислуги). Теперь остается только нанести остальные предѣлы внутренняго рва ложемента и ровиковъ для артилерійской прислуги, для чего по 3 человѣка съ каждаго фланга дѣлаютъ 3 шага впередъ, а остальные восемь человѣкъ—9 шаговъ впередъ, и всѣ три шеренги трасируютъ линіи gh, ik и mn; затѣмъ, поворачиваются кругомъ, захо-дятъ правымъ плечомъ на четверть круга впередъ и трасируютъ линіи eg, mh и ip; наконецъ, повернувшись еще разъ кругомъ, шеренги въ 3 человѣка дѣлаютъ 2 шага впередъ и проводятъ борозды oh и fk, а шеренга въ восемь человѣкъ—6 шаговъ впередъ и вырываетъ борозду in.

Такимъ образомъ, разбивка и трасировка полууглубленнаго ложемента для артилеріи, производятся по слѣдующимъ командамъ:

1) по носкамъ трасируй;

2) шеренга 3 шага впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

3) шеренга 6 шаговъ впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

4) по три человѣка съ обоихъ фланговъ 3 шага, остальные люди 9 шаговъ впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

5) шеренги кругомъ, правое плечо впередъ, шагомъ маршъ, стой равняйсь, по носкамъ трасируй.

6) кругомъ, шеренги въ три человѣка 2 шага, остальные восемь человѣкъ 6 шаговъ впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй.

Такая разбивка можетъ быть окончена въ продолженіе 3-хъ минутъ.

Размѣщеніе рабочихъ, для постройки ложемента, производилось слѣдующимъ образомъ (фиг. 5): для вырытія орудійнаго рва, девять человѣкъ становятся въ 3 шеренги, по три человѣка въ каждой, въ разстояніи 3 шаговъ одна отъ другой; для вырытія боковыхъ ровиковъ—четыре человѣка, по 2 на каждый ровикъ; наконецъ, для вынутія наружнаго рва десять человѣкъ становятся въ 2 шеренги, изъ которыхъ одна бросаетъ землю на брустверъ, а другая насыпаетъ гласисъ, окончивши который переходитъ на брустверъ, для разравниванія насыпанной земли. Такимъ образомъ, для постройки полууглубленнаго ложемента необходимо всего 23 человѣка рабочихъ.

3) *Горизонтный ложементъ* для артилеріи, приспособленный для стрѣльбы поверхъ бруствера.

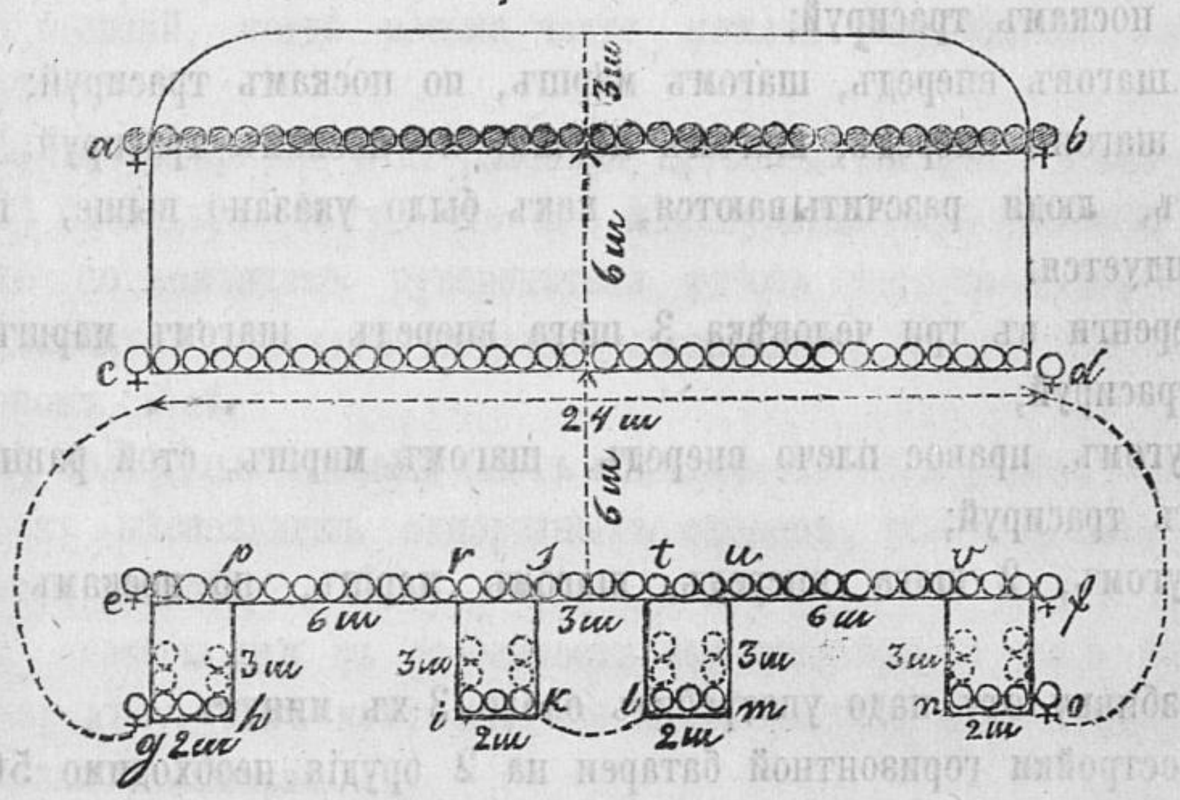
Такъ какъ конструкція этого ложемента весьма схожа съ конструкціей ложемента полууглубленнаго, то и разбивка его можетъ быть произведена подобнымъ же образомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Разница состоитъ только въ томъ, что горизонтный ложементъ совсѣмъ не имѣетъ орудійнаго рва, а потому наружному рву придаются вдвое бо́льшіе размѣры въ ширину и глубину.

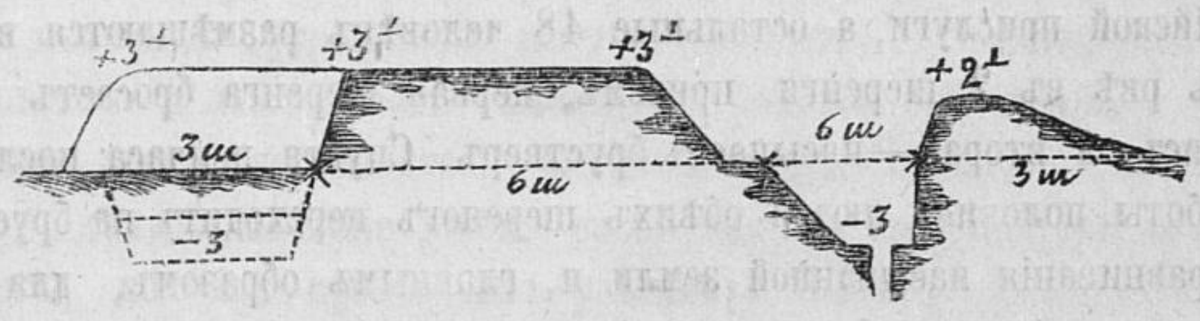
Для возведенія горизонтнаго ложемента необходимо 24 человѣка рабочихъ, изъ которыхъ четверо вырываютъ ровики для артилерійской прислуги, а остальные 20 человѣкъ размѣщаются въ наружномъ рвѣ въ двѣ шеренги, причемъ первая шеренга бросаетъ землю на гласисъ, а вторая шеренга насыпаетъ брустверъ. Черезъ полчаса послѣ начала работы половина людей обѣихъ шереногъ переходитъ на брустверъ для разравниванія насыпанной земли.

4) *Батареи полууглубленная и горизонтная.* Исходя изъ того положенія, что батарею можно разсматривать какъ окопъ для артилеріи, состоящій изъ нѣсколькихъ ложементовъ, пристроенныхъ одинъ

къ другому и раздѣленныхъ только траверсами, разбивка батареи сводится къ одновременной разбивкѣ нѣсколькихъ ложементовъ. Вотъ какъ, напримѣръ, производилась разбивка горизонтной батареи на 2 орудія (фиг. 6):

Фиг. 6.





32 человѣка рабочихъ выстраиваются въ одну шеренгу паралельно фронту предполагаемой батареи; унтеръ-офицеры, находящіеся на флангахъ, выравниваютъ ее, послѣ чего рабочіе трасируютъ по носкамъ линію ab, обозначивъ этимъ гребень контръ-эскарпа, рва батареи. Затѣмъ, по командѣ руководящаго работой, шеренга дѣлаетъ 6 шаговъ впередъ, снова выравнивается и трасируетъ линію cd (гребень эскарпа), а еще черезъ 6 шаговъ—линію ef (подошву внутренней крутости батареи и вмѣстѣ съ тѣмъ, гребни переднихъ отлогостей ровиковъ для прислуги). Теперь только остается ограничить предѣлы ровиковъ для артилерійской прислуги, для чего завѣдывающій работой, отсчитываетъ съ обоихъ фланговъ по три человѣка и, минуя 8 человѣкъ, еще по три, которые приступаютъ 3 шага впередъ и, выровнявшись, выкапываютъ борозды gh, ik, lm и no; затѣмъ, эти четыре шеренги поворачиваются кругомъ, заходятъ правымъ плечомъ впередъ, на четверть

круга и трасируютъ линіи eg, ir, lt и nv; наконецъ, повернувшись еще разъ кругомъ и сдѣлавъ 2 шага впередъ, выкапываютъ борозды hp, ks, mu и of, чѣмъ и оканчивается разбивка, которая длится обыкновенно около 3-хъ минутъ.

Такимъ образомъ, разбивка и трасировка горизонтной батареи на 2 орудія производится по слѣдующимъ командамъ:

1) по носкамъ трасируй;

2) 6 шаговъ впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

3) 6 шаговъ впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй.

Затѣмъ, люди разсчитываются, какъ было указано выше, послѣ чего командуется:

4) шеренги въ три человѣка 3 шага впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй;

5) кругомъ, правое плечо впередъ, шагомъ маршъ, стой равняйсь, по носкамъ трасируй;

6) кругомъ, 2 шага впередъ, шагомъ маршъ, по носкамъ трасируй.

На разбивку эту надо употребить около 3-хъ минутъ.

Для постройки горизонтной батареи на 2 орудія необходимо 56 человѣкъ робочихъ, изъ который 8 человѣкъ выкапываютъ ровики для артилерійской прислуги, а остальные 48 человѣкъ размѣщаются въ наружномъ рвѣ въ 2 шеренги, причемъ, первая шеренга бросаетъ землю на гласисъ, а вторая—насыпаетъ брустверъ. Спустя полчаса послѣ начала работы, половина людей обѣихъ шереногъ переходитъ на брустверъ для разравниванія насыпанной земли и, главнымъ образомъ, для передаванія ея на фланги батареи, гдѣ, какъ показываетъ опытъ, всегда оказывается недостатокъ земли.

Разбивка батареи на 4 и большее число орудій производилась подобнымъ же образомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, съ тою только разницею, что сначала разбивалась батарея на 2 орудія, къ ней пристраивалась другая такая же батарея, затѣмъ третья, и т. д. Къ такой послѣдовательной разбивкѣ большихъ батарей приходилось прибѣгать въ виду трудности управленія большимъ количествомъ людей, (для разбивки, напримѣръ, батареи на 6 орудій необходимо 98 человѣкъ), медленности ихъ выравниванія, разсчета, и проч.

Разобранные способы разбивки простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи, какъ было замѣчено выше, практиковались какъ въ мирное время, при обученіи саперному дѣлу командъ отъ пѣхотныхъ частей,

такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, причемъ въ обоихъ случаяхъ были получены весьма удовлетворительные результаты.

Въ самомъ дѣлѣ, способы эти имѣютъ слѣдующія существенныя преимущества:

1) разбивка производится шагами, безъ пособія математическаго инструмента, что весьма важно при поспѣшномъ возведеніи укрѣпленныхъ позицій, когда весьма часто можетъ встрѣтиться въ немъ недостатокъ.

2) не смотря на это, разбивка производится очень скоро и удобно;

3) благодаря тому, что всѣ манипуляціи при разбивкѣ дѣлаются только по командамъ руководителя, работа можетъ быть произведена съ большимъ успѣхомъ людьми, совершенно не подготовленными въ саперномъ дѣлѣ;

4) командные способы даютъ возможность производить одновременно разбивку нѣсколькихъ однородныхъ окоповъ, конечно, если позволятъ мѣстныя условія;

5) способы эти въ особенности выгодны при обученіи командъ саперному дѣлу, такъ какъ они, по своей простотѣ и наглядности, весьма скоро запоминаются.

Единственный, болѣе или мѣнѣе существенный, недостатокъ разбивки полевыхъ укрѣпленій шагами состоитъ въ томъ, что рабочіе обыкновенно дѣлаютъ шаги нѣсколько большіе аршинныхъ. Неудобство это легко устраняется частымъ предупрежденіемъ людей, чтобы они дѣлали меньшіе шаги, равно какъ и помѣщеніями на фланги шереногъ, которыя производятъ разбивку, людей, знакомыхъ съ аршиннымъ шагомъ.

7-го сапернаго баталіона
поручикъ **Папкевичъ**.

ТАКТИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ.

(Статья вторая).

Разсмотрѣвъ въ первой статьѣ (1) вопросъ о средствахъ къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ, т.-е., *типъ* нынѣшней атаки пѣхоты, я обращаюсь теперь къ изслѣдованію вопроса о разнообразіи *формъ*, которыя этимъ типомъ, въ зависимости отъ обстановки, могутъ быть принимаемы, прибѣгая для этого къ разбору военно-историческихъ *фактовъ* и къ *задачамъ* (2).

Передъ тѣмъ, однако, чтобы обратиться къ предмету настоящаго изслѣдованія, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу предложенныхъ генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ типовъ *боеваго порядка пѣхоты* и *атаки*.

I.

Типы боеваго порядка пѣхоты и атаки, предложенныя генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ («Военный Сборникъ» 1878 г. № 2).

Предложенные генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ типы боеваго порядка и атаки, въ дѣйствіяхъ противъ турокъ, отличаются отъ приведенныхъ нами («Военный Сборникъ» 1878 г. № 2), хотя, сравнивая тѣ и другіе, нельзя не замѣтить въ нихъ, большею частью по крайней мѣрѣ, какъ *общности принциповъ*, такъ и *общности пріемовъ*, но только нѣсколько иначе скомбинированныхъ, что объясняется, прежде всего, субъективнымъ характеромъ, неизбѣжно присущимъ каждой комбинаціи, а главное тѣмъ, что мы имѣли въ виду *общіе типы* боеваго построенія пѣхоты и атаки на противника, вполнѣ правильно ведущаго дѣло обороны. Генералъ-лейтенантъ Гейманъ имѣлъ въ виду исключительно *частные типы*, пріуроченные къ *особенностямъ* тактики турокъ.

Эти особенности, какъ извѣстно и какъ это видно изъ «*Боевыхъ Замѣтокъ*» генерала Геймана, сводятся къ тому, что:

а) турки мало способны къ маневрированію;

---

(1) «Военный Сборникъ», 1878 г. № 2.

(2) Къ *задачамъ* мы обратимся въ одной изъ слѣдующихъ статей.

б) предпочитаютъ бой на мѣстѣ;

в) окапываются;

г) открываютъ огонь, какъ ружейный, такъ и артилерійскій съ безобразныхъ разстояній, основывая успѣхъ стрѣльбы, главнымъ образомъ, не на качествѣ, а на количествѣ выпущенныхъ выстрѣловъ;

и д) не массируютъ въ бою артилерію, а дѣйствуютъ ею въ раздробъ.

Къ этимъ-то особенностямъ и пріурочены выводы генерала Геймана.

1.

Сравнивая *типы боеваго порядка* пѣхотнаго полка, приведеннаго въ моей «Прикладной Тактикѣ» (стр. 127, черт. 4), съ типомъ, предложеннымъ генераломъ Гейманомъ, мы замѣчаемъ слѣдующія *общія черты*: тоже дробленіе частей, разчлененіе боеваго порядка и тоже увеличеніе глубины боеваго порядка, увеличеніе дистанцій между линіями; но, рядомъ съ этимъ, замѣчаемъ и слѣдующую разницу: а) ближайшія къ цѣпи поддержки (двѣ роты) расположены въ разсыпномъ строѣ и б) увеличеніе глубины боеваго порядка допущено только въ смыслѣ увеличенія дистанцій между линіями.

Допускать *расположеніе поддержекъ*, хотя бы только ближайшихъ къ цѣпи, въ разсыпномъ строѣ, съ точки теоретической, по крайней мѣрѣ, оказывается невыгоднымъ. Это значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ имѣть дѣло со всѣми невыгодными свойствами этого вида строя, съ разнаго рода центробѣжными наклонностями, ему присущими, до крайности затрудняющими управленіе имъ (а резервы должны быть непремѣнно вполнѣ въ рукахъ начальниковъ, иначе резервъ не резервъ, а начальники ихъ не начальники) (1), не имѣя при этомъ возможности воспользоваться главнымъ его выгоднымъ свойствомъ, мѣткостью его огня. Въ передней линіи, мало того, что является возможность вполнѣ воспользоваться выгодными свойствами этого вида строя, но и невыгодныя его свойства, его центробѣжныя наклоности, стремленіе дѣйствовать въ раздробь, весьма естественное въ строѣ, построенномъ на признаніи принципа индивидуальной свободы, умѣряются близостію непріятеля, общностью опасности, являющимися для нихъ въ извѣстной степени связующимъ началомъ. Всего этого нѣтъ для 2-й линіи, для линіи поддержекъ, гдѣ, слѣдовательно, это вредное стремленіе должно будетъ получить полный просторъ, въ ущербъ управленію боемъ.

Увеличеніе глубины боеваго порядка должно быть теперь допу-

(1) См. «*Тактическіе вопросы*», статья первая, «Военный Сборникъ» 1878 г. № 2, ст. 257.

щено не только въ смыслѣ увеличенія дистанцій между линіями, но и *въ особенности* въ смыслѣ увеличенія числа линій въ одной и той же тактической единицѣ, чтобы *нынѣ столь быстро расходуемыя по фронту силы какъ можно долѣе возстанавливались бы изъ глубины построенія одной и той же тактической единицы*, чему скорѣе отвѣчаетъ, въ смыслѣ *общаго типа*, допущенное нами построеніе полка въ три линіи, чѣмъ допущенное генераломъ Гейманомъ построеніе его въ двѣ линіи; но въ виду особенностей тактики турокъ, у которыхъ, вообще, оборона отличается наибольшею силою въ началѣ и слабѣетъ къ концу, построеніе полка въ двѣ линіи, какъ *частная форма*, будетъ вполнѣ раціональна.

2.

Предложенный генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ *типъ атаки* представляетъ слѣдующія особенности:

а) Изъ трехбатальоннаго полка онъ допускаетъ, что одного передняго баталіона будетъ достаточно для того, чтобы ворваться въ окраину непріятельской позиціи. На остальные же два баталіона онъ смотритъ, какъ на резервъ для дальнѣйшаго боя.

Противъ непріятеля, правильно ведущаго дѣло обороны, одной линіи ($^1/_3$ полка) будетъ недостаточно при нынѣ столь сильномъ огнѣ, а *въ большей части случаевъ* (къ чему нормы и должны быть приноровлены) для того, чтобы ворваться въ окраину непріятельской позиціи, потребуется совокупный ударъ двухъ, а иногда даже и всѣхъ трехъ линій (предполагая нормальный боевой порядокъ полка въ три линіи). За *общую норму*, слѣдовательно предложеніе генерала Геймана не можетъ быть принято, но опять таки, какъ *частная форма*, вызываемая особенностями тактики турокъ (при ослабленіи обороны во 2-й періодъ атаки), она вполнѣ законна.

б) Баталіону передней боевой линіи, распадающемуся, въ свою очередь, на три линіи: 1-я цѣпь и двѣ линіи поддержекъ, изъ нихъ ближайшая въ разсыпномъ, а слѣдующая за нею въ развернутомъ строѣ, производящемъ атаку разрѣшается идти не въ ногу.

Относительно *цѣпи*, вообще, разсыпнаго строя, построеннаго на принципѣ индивидуальной свободы, это совершенно справедливо, но относительно *поддержекъ* какого бы рода и вида онѣ ни были, этого, въ принципѣ, по крайней мѣрѣ, никакъ допускать нельзя, такъ какъ движеніе въ ногу представляется однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, чтобы отдать часть въ руки начальника, безъ чего поддержка не есть поддержка, а начальникъ, не имѣющій резерва въ рукахъ, ли-

шается возможности управлять ходомъ боя. Наконецъ, трудно понять, почему для *ближайшихъ* къ цѣпи резервовъ (названныхъ поддержекъ), допущена и форма построенія цѣпи, и движеніе не въ ногу, когда для *дальнѣйшаго резерва* (2-й боевой линіи) принятъ сомкнутый строй и строго требуется движеніе въ ногу, въ то время, какъ основныя условія для тѣхъ и другихъ одни и тѣ же?

в) Перебежки (по-взводно, $^1/_4$ частью ротъ) допускаются слишкомъ мелкими частями, причемъ огонь остающихся назади участковъ легко можетъ быть закрытъ перебѣгающими.

г) Допущена, какъ кажется, совершенно *излишняя правильность* въ усиленіи цѣпи, залегшей въ 300 шагахъ отъ непріятеля ближайшими поддержками («въ нее вбѣгаютъ четные или нечетные взводы...»). Казалось бы, что сущность дѣла сводится здѣсь не къ *правильности* и *симетріи* влитія поддержекъ въ цѣпь, а къ тому, чтобы, въ минуту надобности, направить ихъ въ достаточномъ числѣ и именно туда, куда нужно. Слѣдовательно, *достаточная сила* поддержекъ, *своевременность* ихъ направленія въ цѣпь и *умѣстность* ихъ влитія въ нее—таковы главныя руководящія условія, не только не требующія никакой правильности и симетріи въ направленіи и движеніи поддержекъ въ цѣпь, но скорѣе исключающія ихъ, такъ какъ эта правильность способна увеличить только потери отъ огня.

Въ виду всѣми признаннаго высокаго боеваго авторитета генерала Геймана и того, что предложенія его являются выводами изъ продолжительной и многосторонней боевой практики, настоящія замѣтки наши отнюдь не могутъ имѣть характера возраженій или опроверженій, а являются лишь вопросами, возбужденными съ теоретической точки, въ видахъ способствованія установки возможнаго *единства во взглядахъ* на столь важный актъ боя, какъ *атака*.

II.

На сколько методически была подготовлена и ведена прусскою гвардіею первая атака на С.-Прива въ Гравелотскомъ сраженіи (18-го августа 1870 года).

Съ точки приведеннаго нами, въ первой статьѣ («Тактическіе вопросы», стр. 254), *масштаба* разсмотримъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ и поучительныхъ эпизодовъ гравелотскаго сраженія, именно первую, неудачную атаку прусской гвардіи на С.-Прива ($5^1/_4$ часовъ по-полудни).

Прилагая этотъ масштабъ къ критической оцѣнкѣ факта, мы тѣмъ

уже совершенно устраняемъ свою личность, какъ критика, имѣя въ виду единственно критику какъ можно болѣе объективную, научную, озабоченную только однимъ интересомъ дѣла.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію и къ разбору вышеупомянутаго эпизода, обрисуемъ общую *обстановку* въ сраженіи, около *5 часовъ*, и прослѣдимъ подготовку атаки, какъ въ широкомъ, такъ и въ тѣсномъ смыслѣ.

Подготовка атаки на С.-Прива (см. кроки № 1).

А. *Стратегическая подготовка атаки на С.-Прива.* Владѣя 16-го августа уже непосредственно *одною* дорогою на Вердюнъ (Марсъла-Туръ) и господствуя надъ второю дорогою туда же (черезъ Конфланъ-Донкуръ), проходившею впереди ихъ фронта не далѣе одной мили, пруссакамъ оставалось: захватить только *третью* и послѣднюю (на Бріе) и отбросить французовъ въ Мецъ, что и должно было составить *задачу сраженія при Гравелотѣ.*

Французы же 18-го августа могли или двинуться на Бріе, или же принять сраженіе по западную сторону Меца.

Въ виду этихъ двухъ предположеній, германскія войска наступаютъ между Вилль-сюръ-Ironъ и Резонвилемъ уступами слѣва, имѣя въ 1-й линіи XII корпусъ, далѣе гвардію, IX корпусъ, VIII и VII, а во второй — III и X корпуса (сильно пострадавшіе въ бою 16-го августа) и въ третьей линіи II корпусъ (общій резервъ), только что прибывавшій къ полю сраженія.

Около 10 часовъ обстановка на столько успѣла обозначиться, что ясно было, что непріятель готовится принять сраженіе на плато Аманвиллье, причемъ *правый его флангъ*, на который въ предстоявшемъ сраженіи и долженъ былъ быть направленъ главный ударъ (для окончательнаго отрѣзанія французовъ отъ Вердюна), предполагался у Аманвилье. Пунктъ этотъ имѣлось въ виду *атаковать съ фронта IX корпусомъ и съ фланга—гвардіею.*

Впослѣдствіи, послѣ 12 часовъ, когда IX корпусъ уже вступилъ въ бой, то обнаружилось, что правый флангъ французовъ простирается нетолько до Монтиньи-Лагранжъ и Аманвилье, но даже еще далѣе, до *С.-Прива*, который, такимъ образомъ, и являлся *рѣшительнымъ пунктомъ*, ключемъ поля сраженія. Возложенный же на гвардію *охватъ* праваго фланга непріятеля, предполагаемаго у Аманвильи, при этомъ новомъ условіи, обращался во *фронтальную атаку. Фланговую же атаку* пришлось уже возложить на XII корпусъ. Въ резервѣ за нимъ долженъ былъ слѣдовать X корпусъ. Такимъ образомъ, съ

Р. Маланкуръ

Марипуа-ла-Монтань

25. п. Д. XIII. А. К.

Ронкуръ

Хоспиталь

Арт. XIII А. К.

С. Мари-о-Шенъ

Г. Корп.

С. Привa-ла-Монтань

V. К.

К. Д. Бюрсанна

24. П. Д.

С. Эль

20. П. Д.

Арт.

Батильи

X. А. К.

IV К.

Абонвиль

Амаранвиль-ле.

Гер. Д.

Туанвиль

Арт. II. А. К.

Шалиенура

Анви

II. А. К.

Верневиль

18. П. Д.

Шантрен

Вели

Майцинъ

III. К.

Жарни

Дольнкуръ-анъ-Жарнизи

Ш. А. К.

Ф. Колберъ

2. Гв. Д.

Трювилль

С. Марсель

Моску

Шатель

С. Жерменъ

р. С. Бобръ

Пуссей до Журъ

II. К.

VIII. А. К.

Арт.

Травелотть

Рожерьель

VIII. А. К.

Арт. VII. А. К.

С. Фюфрень

Жюссе

Во.

Резонвилль

Гв. Кор.

Гв. К. Д.

Марсъ-ла-Тюръ

XII. А. К.

Сакс. К. Д.

Ш. А. К.

Віонвиль

X. А. К.

6. К. Д.

Трювилль

5. К. Д.

II. А. К.

VIII. А. К.

I К. Д.

VII. А. К.

Арсъ

26. П. Д.

Розельмъ

Гв. К.

2. Гв. П. Д.

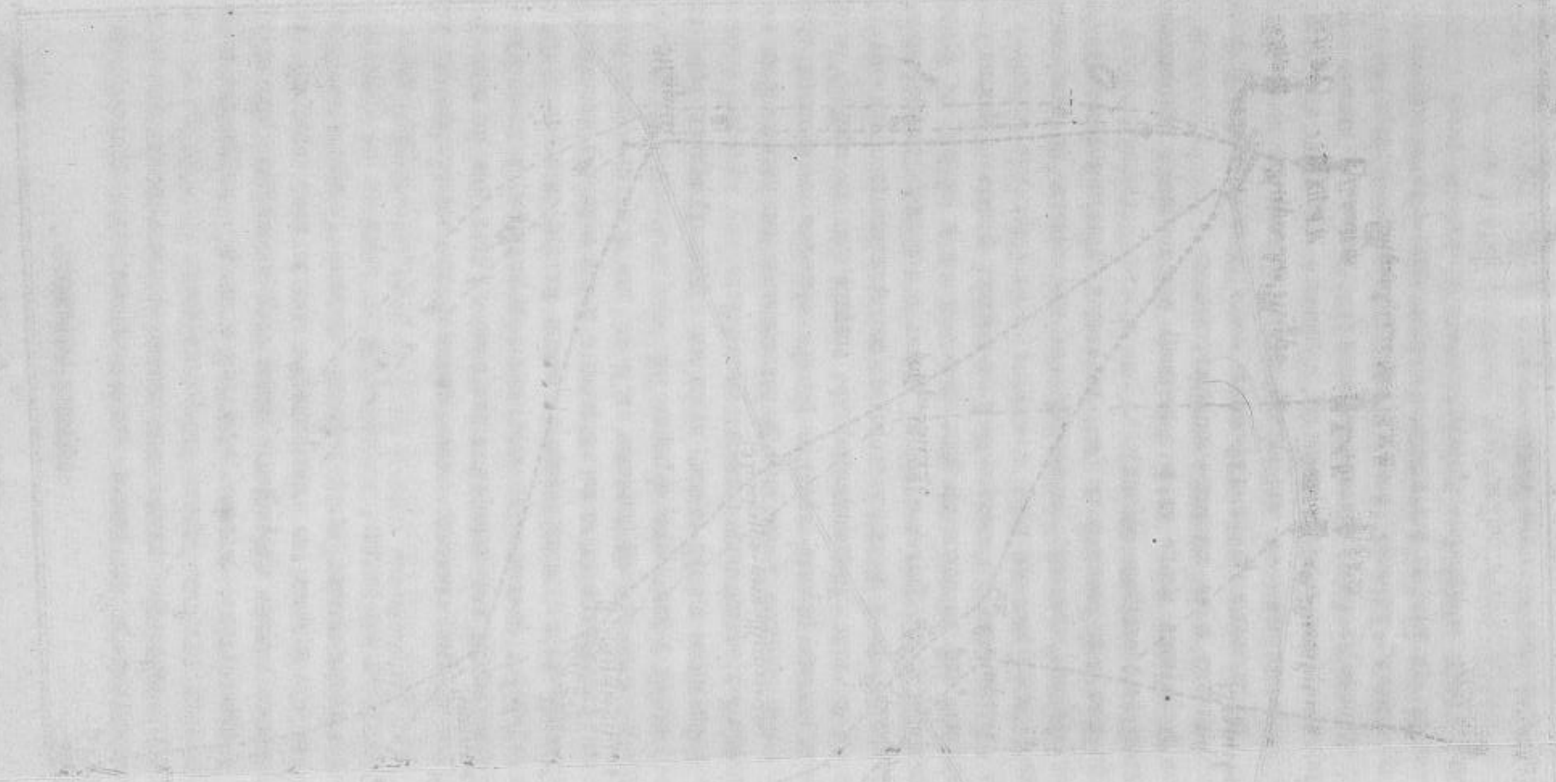
1. Гв. П. Д.

МЕТЦЪ

Масштабъ:

0 1. 2. 4. 6 верстъ.

К. Ст. Г. Леера.



выясненіемъ истиннаго протяженія фронта французской арміи измѣнилось и соотвѣтственно этому назначеніе отдѣльныхъ германскихъ корпусовъ.

Остальные корпуса II арміи и I должны были вести фронтальный бой, въ видахъ удержанія непріятельскихъ войскъ на мѣстѣ, развлеченія вниманія, короче, въ видахъ отвлеченія ихъ отъ вышеупомянутыхъ корпусовъ, на которые возлагался главный ударъ, *изолированія* VI французскаго корпуса маршала Канробера, находившагося на пунктѣ рѣшительной атаки.

Изъ первоначальнаго расположенія, которое занимали корпуса германской арміи въ ночь съ 17-го на 18-е, имъ приходилось исполнить въ обширномъ размѣрѣ перемѣну фронта на право на $^1/_4$ часть круга, причемъ фланговымъ корпусамъ пришлось описать весьма длинную дугу. Прослѣдимъ только за движеніемъ XII и гвардейскаго корпусовъ.

Движеніе начато было ими въ $5^3/_4$ часовъ утра съ марсъ-ла-турской дороги. Въ 10 часовъ утра XII корпусъ находился у Жарни, а гвардія подходила къ Донкуру. Въ $11^3/_4$ часовъ (почти 2-хъ-часовая остановка вызывалась не столько желаніемъ дать отдыхъ войскамъ, сколько требованіями еще неоконченной оріентировки), когда обстановка уже достаточно уяснилась, XII корпусу послано было приказаніе двинуться на С.-Мари-о-Шенъ. Гвардія, направленная уже на Верневиль, должна была протянуться влѣво и продолжить фронтъ противъ праваго фланга непріятеля. Къ 2-мъ часамъ пополудни гвардейскій корпусъ вступаетъ въ бой на линіи Абонвиль — С.-Эль; голова XII корпуса въ это время достигаетъ Батильи. Далѣе (послѣ взятія штурмомъ С.-Мари-о-Шенъ $3^1/_2$ часа) 23-й дивизіи и 48-й бригадѣ XII корпуса пришлось пройти черезъ Обуэ къ Монтуа-ла-Монтань. Остановимся только на разстояніи, которое долженъ былъ пройти крайній лѣво-фланговый корпусъ; это для насъ важно въ томъ смыслѣ, что рѣшительная фронтальняя атака гвардіи на правый флангъ французской арміи могла начаться лишь по окончаніи кружнаго обхода XII корпуса, когда послѣдній будетъ находиться отъ праваго фланга непріятеля приблизительно на дистанціи пушечнаго выстрѣла, короче, когда кончится *обходъ* и долженъ будетъ начаться *охватъ*,—другими словами, какъ и всегда, *равненіе* должно было быть на заходящій флангъ (понимая здѣсь равненіе, конечно, въ широкомъ смыслѣ). Длина пути XII корпуса была слѣдующая: до Жарни 7 верстъ, здѣсь остановка $1^3/_4$ час.; отъ Жарни до Батильи 7 верстъ, отъ Батильи до Монтуа-ла-Монтань, черезъ Обуэ (путь 23-й дивизіи и 48-й бригады) 8 верстъ,—всего 22 версты. Около 12 часовъ начато было движеніе изъ Жарни, откуда до Мон-

туа-ла-Монтань 15 верстъ, около *4-хъ часовъ хода.* На этомъ основаніи, въ главной квартирѣ полагали, что минута для рѣшительныхъ дѣйствій, для *совокупнаго*, *одновременнаго* удара гвардіи на *фронтъ* VI французскаго корпуса у С.-Прива и XII корпуса на его правый *флангъ*, должна наступать въ *5-мъ часу по-полудни.* Къ этому времени разсчитывали на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія располагать превосходными силами, именно: противъ VI французскаго корпуса (три пѣхотныя дивизіи, четвертая была отрѣзана въ Фруаръ) пруссаки имѣли бы: XII корпусъ, гвардію и X корпусъ (въ резервѣ), три корпуса, шесть дивизій, *силы двойные;* а, принимая въ разсчетъ сосѣдній съ VI корпусомъ IV французскій корпусъ Ламиро, пруссаки противъ двухъ французскихъ корпусовъ (шести пѣхотныхъ дивизій) на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія имѣли бы пять корпусовъ: XII, гвардію, IX корпусъ и за ними въ резервѣ X (1) и III (2) корпуса, 10 дивизій, снова *почти двойныя силы.*

Всѣми этими распоряженіями *стратегическая сторона подготовки атаки* была вполнѣ обезпечена, какъ: 1) *путемъ сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту* (*или* шесть дивизій противъ трехъ, *или* десять противъ шести) такъ и 2) *постановкою ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ противникомъ*, по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій, что и достигалось захватомъ послѣдняго пути отступленія французовъ на Вердюнъ. Задача эта, т. е. окончаніе *стратегическаго обхода* можетъ считаться рѣшенною около $3^1/_2$ часовъ, съ минуты занятія войсками XII корпуса С.-Мари-о-Шенъ и Обуэ, пунктовъ, лежащихъ на дорогѣ въ Бріе.

Такимъ образомъ, требованіямъ *стратегической подготовки* атаки, въ широкомъ смыслѣ, т. е. подготовки успѣха собственно сраженія было удовлетворено вполнѣ.

Обратимся теперь къ Б) *тактической сторонѣ подготовки*, къ подготовкѣ атаки въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

1) *Назначеніе достаточнаго числа войскъ для атаки.* Этому требованію было, въ соображеніи общаго плана атаки, по крайней мѣрѣ, вполнѣ удовлетворено, такъ какъ, согласно изложенному выше, противъ корпуса Канробера должны были дѣйствовать: съ фронта—гвардія, съ фланга—XII корпусъ и въ резервѣ за гвардіею—X корпусъ; слѣдовательно, три корпуса, шесть дивизій противъ одного, противъ трехъ дивизій. Требованію этому было удовлетворено и во второй атакѣ, рѣшившей

(1) Прибылъ въ 2 часа въ Батильи.
(2) Прибылъ въ 3 часа въ Верневиль.

участь сраженія, но въ разсматриваемый нами періодъ первой атаки ему далеко не было удовлетворено, такъ какъ непосредственно для атаки назначено было только двѣ бригады (1-я и 4-я), поддержанныя послѣдовательно двумя полками, еще одной бригадою (2-ю) (поле атаки обнимало пространство: въ длину—до 3,000 шаговъ, а въ ширину—до 4,000 шаговъ).

2) *Изолированіе войскъ на пунктѣ атаки* достигнуто было вполнѣ войсками IX корпуса (за нимъ въ резервѣ III), дѣйствовавшаго противъ IV французскаго корпуса и VIII и VII прусскими корпусами (за ними въ резервѣ II), дѣйствовавшими противъ III и II французскихъ. Ни одному изъ нихъ неудалось оказать должнаго содѣйствія корпусу Канробера, а направленная Базеномъ изъ резерва 1-я гвардейская дивизія прибыла на правый флангъ слишкомъ поздно, когда участь боя была уже рѣшена (что и неудивительно, разъ какъ ей необходимо было съ лѣваго фланга пройти до 7—8 верстъ).

Цѣль изолированія корпуса Канробера на пунктѣ атаки достигнута была не только путемъ развертыванія передъ фронтомъ всей французской позиціи большаго числа войскъ, въ особенности значительной массы артилеріи—108 орудій впереди фронта VIII и VII корпусовъ и 66 орудій, а съ присоединеніемъ и артилеріи III корпуса—106 орудій впереди фронта IX корпуса; но и въ особенности путемъ энергическаго веденія демонстрацій, нисколько не отличавшихся отъ дѣйствительныхъ атакъ. Въ этомъ отношеніи пруссаками даже сдѣлано было болѣе, чѣмъ нужно было по общему положенію дѣла, которое далеко не требовало такого напряженія силъ и такого энергическаго веденія атакъ, какими отличаются всѣ дѣйствія пруссаковъ на этомъ второстепенномъ участкѣ поля сраженія. Вина въ этомъ отношеніи падаетъ на излишнюю запальчивость IX корпуса, завязавшаго бой (въ 12 часовъ). Генералъ Манштейнъ поторопился выдвинуть всю свою артилерію и, мало того, подвелъ ее, въ особенности ея лѣвый флангъ, на слишкомъ близкое разстояніе (на 1,000 шаговъ), къ позиціи корпуса Ламиро (IV), подставилъ ее подъ сильный пѣхотный огонь, огонь митральезъ, фланговый огонь со стороны Аманвилье и даже тыльный—со стороны С.-Прива. Артилерія несла громадныя потери. Для выручки ея понадобилось преждевременное введеніе въ бой пѣхоты (атака фермы Шампенуа). Мало того, преждевременное развитіе значительныхъ силъ IX корпусомъ и критическое положеніе, въ которое онъ попалъ, вовлекли ранѣе чѣмъ то слѣдовало бы и VIII (смежный съ нимъ справа) корпусъ въ рѣшительныя дѣйствія (движеніе 15-й дивизіи Гебена въ долину р. Мансъ, атака и занятіе фермы С.-Гюберъ). Въ 3 часа, когда французская пѣхота, какъ

казалось, начала подаваться назадъ и огонь артилеріи умолкъ, главнокомандующему I арміею показалось, что наступила удобная минута для атаки фронта и лѣваго фланга французской позиціи. Атака эта (VII корпусомъ на Поенъ-дю-Журъ, а VIII—на ферму Моску), предпринятая несвоевременно, при весьма трудныхъ условіяхъ, — необходимо было пройти гравелотское дефиле (около одной версты протяженія) и, выстроиться въ боевой порядокъ по ту сторону его подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля,—не удалась. Она не отдала въ руки пруссаковъ лѣваго фланга французской позиціи. Въ этомъ смыслѣ она была неудачна, но она приковала II, III французскіе корпуса и ихъ резервы (гвардію) къ занимаемымъ ими участкамъ позиціи и способствовала такимъ образомъ къ изолированію корпуса Канробера на главномъ пунктѣ атаки. Слѣдовательно, какъ *подготовительная мѣра* по отношенію къ главной атакѣ она все-таки удалась. Можетъ быть эта цѣль могла быть достигнута и съ меньшими потерями, если бы вышеупомянутая атака предпринята была позднѣе, болѣе своевременно (какъ то и было сдѣлано въ 6 часовъ вечера), это другой вопросъ, разбора котораго мы здѣсь не касаемся.

Приведеннаго указанія мы считаемъ достаточнымъ, чтобы показать, что черезъ этотъ фазисъ (изолированія войскъ на пунктѣ атаки) подготовка главной атаки пруссаками была проведена надлежащимъ образомъ.

3) *Тактическій обходъ*. Выше уже приведено было, что *стратегическая сторона* обхода (постановка атакующихъ войскъ передъ атакой въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій), съ занятіемъ XII корпусомъ С.-Мари-о-Шенъ (совмѣстно съ частями гвардіи) и Обуэ была вполнѣ достигнута. Съ этой минуты обходъ изъ стратегическаго обращается уже въ *тактическій*, по окончаніи котораго,—а онъ кончается на дистанціи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля,—уже начинается *охватъ*, т. е. атака на флангъ противника, для лучшаго обезпеченія успѣха которой *одновременно* съ нею должна быть ведена *фронтальная атака*. Этою одновременностью фланговой и фронтальной атаки ближе всего обезпечивалась *цѣльность* боя, его *единство*, одно изъ самыхъ существенныхъ условій.

Въ виду сказаннаго, прослѣдимъ нѣсколько обстоятельнѣе дѣйствія гвардейскаго и XII корпусовъ съ $3^1/_2$ часовъ, съ минуты овладѣнія ими С.-Мари-о-Шенъ. Въ отсутствіи только что упомянутаго, столь важнаго *единства* въ ихъ дѣйствіяхъ и заключается главная причина той катастрофы, которою кончилась первая атака гвардіи на С.-Прива ($5^1/_4$ часовъ).

Въ $3^1/_2$ часа, въ минуту занятія *1-ю гвардейскою дивизіею* (ге-

нералъ Паппе) С.-Мари-о-Шенъ, *2-я гвардейская дивизія* (генералъ Будрицкій), отдѣливъ отъ себя одну (3-ю) бригаду къ Абонвиллю, для непосредственной поддержки IX корпуса, расположилась у С.-Эль. Впереди стала артилерійская *масса* изъ 54-хъ орудій (артилерія 1-й гвардейской дивизіи и корпусная артилерія). Артилерія эта отвлекла (какъ выше было приведено) столь опасный, для артилеріи IX корпуса, огонь артилеріи французскаго VI корпуса. Упомянутая артилерія начала свое дѣйствіе во второмъ часу. Съ занятіемъ С.-Эль и С.-Мари-о-Шенъ пріобрѣтались весьма выгодные опорные пункты для предстоявшей гвардіи фронтальной атаки на С.-Прива. Въ этомъ, *выжидательномъ*, положеніи, ведя артилерійскій бой, гвардія оставалась съ $3^1/_2$ до 5-ти часовъ пополудни, выжидая окончанія обходнаго движенія XII корпуса.

По взятіи С.-Мари-о-Шенъ войсками *XII корпуса* (24-ю дивизіею) наслѣдный принцъ саксонскій направилъ *23-ю дивизію* и за нею *48 ю бригаду*, для обхода праваго фланга Канробера, къ Ронкуру, черезъ Обуэ. Встрѣча, во время этого движенія, съ частями французской пѣхоты и въ особенности то обстоятельство, что, какъ казалось, по крайней мѣрѣ, Ронкуръ былъ сильно занятъ французами, все это вынудило наслѣднаго принца саксонскаго, въ видахъ лучшаго *скрытія* (одно изъ важныхъ условій для успѣха обхода) обходнаго движенія, приказать обходящимъ войскамъ еще далѣе продвинуться на сѣверъ, черезъ что обходъ, конечно, удлинялся, но причина къ тому была вполнѣ уважительная. Кромѣ лучшаго скрытія обходнаго движенія, была и другая, не менѣе важная, причина въ пользу удлиненія обхода. Какъ видно изъ хода сраженія до этой минуты, пруссаки все ищутъ правый флангъ французовъ, предполагая его сначала у Ла-Фоли, далѣе у Монтиньи Ла-Гранжъ, еще далѣе у Аманвилье, у С.-Прива, и все попадаютъ на фронтъ французской позиціи. Наконецъ, и у Ронкура оказываются французскія войска (дивизія Вилліера и бригада Пешо). Опасаясь и здѣсь снова попасть на фронтъ французскаго расположенія, командиръ XII корпуса принялъ рѣшеніе продолжить еще далѣе обходное движеніе на сѣверъ.

Приказаніе 23-й дивизіи продвинуться далѣе на сѣверъ пришло въ $4^1/_2$ часа. *48-й бригадѣ* съ однимъ полкомъ кавалеріи и тремя батареями приказано было продолжать движеніе на сѣверъ по долинѣ Орны на Жефъ и Монтуа, и потомъ уже наступать къ Ронкуру. *45-й бригадѣ* двинуться на Ронкуръ съ запада *одновременно* съ наступленіемъ съ сѣвера 48-й бригады. *46-й бригадѣ* оставаться въ резервѣ, а 47-й бригадѣ съ гвардіею у С.-Мари-о-Шенъ.

*

Въ *5 часовъ пополудни* части XII корпуса (по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба) занимали слѣдующія мѣста:

47-я бригада сосредоточена была по сѣверо-западную сторону С.-Мари (потомъ она была переведена въ пространство между Обуэ и Ронкуромъ, гдѣ и составила общій резервъ XII корпуса); вся *артилерія* въ одной массѣ между С.-Мари и Омекуромъ; *45-я бригада* вела перестрѣлку въ пространствѣ между Обуэ и Ронкуромъ. Слѣдовавшая сзади 46-я бригада съ одною батареею достигла мѣстности между Муанвиллемъ и Ксонвиллемъ. Войска, назначенныя для обхода (*48-я бригада*, съ двумя батареями и двумя конными полками), находились на пути изъ Обуэ къ Жефъ и Монтуа.

Обходное движеніе могло бы считаться вполнѣ оконченнымъ съ той минуты, когда войска XII корпуса развернулись бы приблизительно на линіи: отъ того мѣста, гдѣ вела перестрѣлку 45-я бригада черезъ Монтуа-Ла-Монтань до Маланкура. Съ достиженіемъ ея, тактическій обходъ былъ бы конченъ и обратился бы въ охватъ, войска XII корпуса были бы окончательно нацѣлены на пунктъ атаки (см. кроки № 1, линія *АБ*).

Изъ вышеприведеннаго видно, что къ 5-ти часамъ пополудни только одна 45-я бригада достигла и то болѣе или менѣе надлежащаго мѣста; всѣ же остальныя отъ означенной линіи находились пока еще въ бо́льшемъ или меньшемъ удаленіи, отъ пяти верстъ (48-я бригада) до семи верстъ (46-я бригада), т. е. въ полуторачасовомъ разстояніи отъ нея.

Между тѣмъ, въ $5^1/_4$ *часовъ* послѣдовала фронтальная атака гвардіи на С.-Прива, которая, такимъ образомъ, оказывается *преждевременною* (на полтора часа).

Не переходя еще пока къ разбору того, *какъ атака была ведена*, намъ остается еще разсмотрѣть 4) вопросъ о томъ, на сколько удовлетворено было требованіямъ *артилерійской подготовки* атаки.

Въ виду значительной массы артилеріи, сосредоточенной противъ участка С.-Прива-Ронкуръ, *всей гвардейской артилеріи* (исключая конныхъ батарей, находившихся при кавалерійскихъ частяхъ), расположенной на пространствѣ между Абонвиллемъ и С.-Мари-о-Шенъ (72 орудія) и *саксонской артилеріи* (72 орудія) къ сѣверу отъ С.-Мари, всего около 150 орудій, дѣйствовавшихъ въ теченіе трехъ часовъ (гвардейская артилерія) и около двухъ часовъ (саксонская артилерія), казалось бы, что и по отношенію къ артилерійской подготовкѣ пруссаками ничего не было упущено изъ вида. На дѣлѣ же, по сочиненію прусскаго же генеральнаго штаба, оно оказывается не совсѣмъ такъ.

«Такъ какъ (говорится въ немъ) саксонская артилерія дѣйствовала преимущественно по направленію на Ронкуръ, а гвардейская артилерія

выбрала себѣ цѣлью непріятельскія войска и батареи, находившіяся на открытомъ пространствѣ южнѣе С.-Прива, то, съ минуты начатія атаки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, *центръ позиціи у С.-Прива не былъ еще тронутъ*, а между тѣмъ пунктъ этотъ былъ необыкновенно силенъ по своему положенію. С.-Прива расположенъ на командующей возвышенности, обнесенной высокою каменною стѣною, представлялъ какъ бы естественную крѣпость. Къ сѣверу и западу отъ С.-Прива, въ разстояніи 200—400 шаговъ, находились невысокія каменныя ограды, расположенныя одна надъ другою въ нѣсколько ярусовъ. Кромѣ того, французами были устроены въ нѣсколько рядовъ ровики для стрѣлковъ, благодаря чему образовалась трехъ, четырехъ и мѣстами даже пятиярусная оборона.

Подобный сильный пунктъ, впереди котораго къ западу разстилалась на 3,000 шаговъ совершенно открытая мѣстность, долженъ бы былъ быть предварительно обработанъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, чего однако, не было исполнено (такъ какъ 1-я гвардейская дивизія не имѣла при себѣ *своей* артилеріи; послѣдняя вошла въ составъ артилерійской массы къ югу отъ С.-Мари-о-Шенъ).

Итакъ, сводя все сказанное о подготовкѣ атаки гвардіи на С.-Привѣ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: *вообще подготовка атаки не была доведена до крайняго ея предѣла.*

Въ то время какъ *стратегическая* сторона подготовки, какъ съ точки сосредоточенія превосходныхъ силъ къ полю сраженія, такъ и постановки ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій (стратегическій обходъ) не оставляетъ ничего желать; *тактической* же ея сторонѣ было удовлетворено только лишь въ дѣлѣ изолированія непріятельскихъ войскъ на пунктѣ атаки. Что же касается до назначенія достаточнаго числа войскъ для производства атаки, постановки ихъ передъ нею въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ пункту атаки, равно какъ и требованію предварительной, основательной обработки войскъ на пунктѣ атаки усиленнымъ артилерійскимъ огнемъ, то имъ удовлетворено не было.

Въ этомъ недоведеніи до конечнаго предѣла, во всѣхъ ея видахъ, подготовки атаки, акта столь важнаго вообще, а тѣмъ болѣе теперь, при нынѣ столь усилившемся огнѣ, заключается *первая* и *главная* причина той неудачи, которую ожидала прусскую гвардію при С.-Прива.

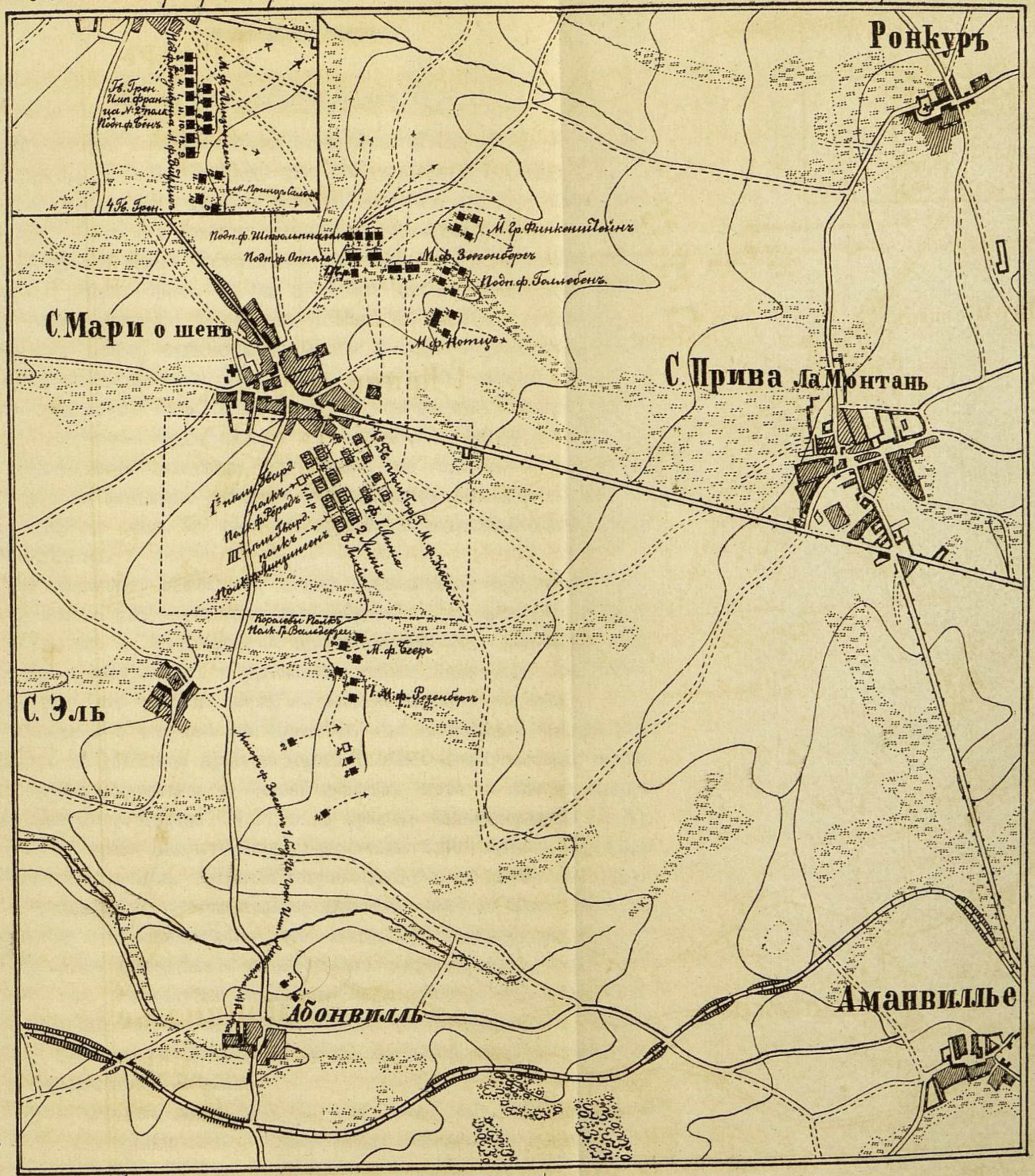
Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба приводятся слѣдующіе мотивы, въ видахъ оправданія преждевременнаго рѣшенія, принятаго принцемъ Августомъ Виртембергскимъ (командиромъ гвардейскаго корпуса) и одобреннаго главнокомандующимъ II арміею, принцемъ Фридри-

хомъ Карломъ: а) крайне трудное положеніе IX корпуса, изнемогавшаго въ бою; б) позднее время дня, такъ что, откладывая рѣшительную атаку еще далѣе, можетъ быть пришлось бы отложить ее даже на слѣдующій день и, наконецъ, в) предположеніе о томъ, что Саксонскій корпусъ хотя еще и не окончилъ обходнаго движенія, но что, по всей вѣроятности, оно будетъ вскорѣ окончено и что, хоть къ концу готовившейся фронтальной атаки, охватъ саксонцевъ все-таки дастъ себя почувствовать.

Дѣйствительно, IX корпусъ первый началъ сраженіе и сразу попалъ въ крайне трудное положеніе (описанное выше), въ которомъ и оставался почти во время всего сраженія. Стремленіе къ поддержкѣ его было весьма похвально, но только не путемъ преждевременной фронтальной атаки, стоившей такихъ громадныхъ жертвъ. Позднее время дня тоже не можетъ служить оправданіемъ; на худшій конецъ, даже лучше было бы уже растянуть сраженіе на два дня, чѣмъ безъ всякой пользы потерять 6,000 человѣкъ изъ приблизительно 18,000. Да и этого не пришлось бы сдѣлать, такъ какъ обходное движеніе саксонцевъ должно было окончиться къ 7-ми часамъ, слѣдовательно для рѣшительной атаки времени оставалось бы достаточно. Всѣ эти сомнѣнія и предположенія не имѣли бы мѣста, если бы только между двумя корпусами (гвардейскимъ и саксонскимъ), назначенными для *совокупнаго* дѣйствія противъ одной общей цѣли, отъ *гармоническаго взаимнодѣйствія* между которымъ всего болѣе зависѣлъ успѣхъ, была бы установлена, во время сраженія, *возможно тѣсная связь* и притомъ на столько, чтобы гвардейскій корпусъ, въ каждую миниту, или, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе важныя минуты, зналъ точно, гдѣ находится XII корпусъ, а не терялся бы въ гадательныхъ о томъ предположеніяхъ, какъ то было на самомъ дѣлѣ.

Если бы это было сдѣлано, то командиръ гвардейскаго корпуса въ $5^1/_4$ часовъ зналъ бы навѣрное, что обходъ XII корпуса окончится къ 7-ми часамъ, что времени для рѣшительной атаки будетъ достаточно, а между тѣмъ остающимися почти 2 часами до нея воспользовался бы для *энергической артилерійской подготовки* атаки на С.-Прива (какъ выше приведено, не имѣвшей мѣсто), то не только не пало бы 6,000 лишнихъ жертвъ, а дѣло кончилось бы блестящимъ успѣхомъ и мало того оно, какъ съ точки *подготовки атаки во всѣхъ смыслахъ*, такъ и въ особенности съ точки *единства веденія боя*, его *цѣльности*, являющагося идеаломъ тактики, представляло бы высокій образецъ.

Посмотримъ теперь, на сколько въ разбираемомъ фактѣ было удовлетворено другому чрезвычайно важному требованію, въ особенности теперь, именно: *возможно методическому веденію самой атаки.*


Ронкуръ
С. Мари о шенъ
С. Прива ЛаМонтань
С. Эль
Абонвилль
Аманвилье
Гв. Грен. Имп. франца №2 пол. Подф. Бенъ
4 Гв. Грен.
Подф. Штюльпнагель
Подф. Оппель
М. Гр. Финкенштейнъ
М. ф. Зегенбергъ
Подф. Голлебенъ
М. ф. Нотицъ
1 Гв. Пех. Гр. Г. М. ф. Коссель
1 Гв. Пех. Гр. Г. Линія
2 Линія
3 Линія
1 пех. Гв. дивиз. полкъ
Полк. ф. Рередъ
1 П. р.
III пех. Гв. дивиз. полкъ
Полк. Линдигенъ
Королевы Полкъ
Полк. Гр. Вальдерзее
М. ф. Бееръ
Г. М. ф. Розенбергъ
Майоръ ф. Зекендорфъ 1 бат. Гв. Грен. Имп. франца
Масштабъ:
600 300 0 600 1200 сажен.

Къ Ст. Г. Леера.

Атака на С.-Прива (кроки № 2) (1).

Исходными пунктами для атаки были С.-Эль для 4-й гвардейской бригады и С.-Мари-о-Шенъ для 1-й гвардейской бригады. *Предметомъ атаки* были для 4-й бригады Іерусалимъ (южная оконечность С.-Прива), а для 1-й бригады группа домовъ, выдающаяся отъ юго-западнаго края С.-Прива. Разстояніе между ними и исходною линіею атаки дорогою С.-Мари-о-Шенъ—С.-Эль до 3,000 шаговъ. *Сѣверную грань* поля атаки составляла дорога изъ С.-Мари въ Ронкуръ, а *южную*— проселочная дорога, отдѣляющаяся южнѣе С.-Эль отъ дороги изъ С.-Эль въ Аманвилье. Разстояніе между ними около 4,000 шаговъ. Все поле атаки представляло открытый, засаженный картофелемъ, гласисообразный скатъ, постепенно поднимавшійся къ С.-Прива и Ронкуру, перерѣзанный нѣсколькими складками, тянущимися въ направленіи съ запада на востокъ и канавками, мѣстами встрѣчавшимися на пашняхъ въ разстояніи шаговъ около 20 одна отъ другой, не представлявшими почти вовсе закрытія.

Изъ сказаннаго видно, что, помимо недостаточной подготовки атаки, обстоятельство уже значительно затруднявшее ее, ее пришлось вести на 3,000 шаговъ по мѣстности, не представлявшей вовсе закрытій, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, губительно дѣйствовавшимъ уже, какъ увидимъ ниже, съ разстоянія 2,000 шаговъ.

Атака 4-й гвардейской бригады. 4-я гвардейская бригада развернулась въ двѣ линіи вдоль по дорогѣ С.-Эль-С.-Мари, выслала стрѣлковъ, короче, построилась въ боевой порядокъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ полкъ императора Франца (№ 2), а на правомъ полкъ Королевы (№ 4).

Уже во время развертыванія, съ разстоянія 2,000 шаговъ, она была осыпана градомъ пуль, который сопровождалъ ее во время наступленія и производилъ опустошительное дѣйствіе, чему не мало тоже содѣйствовало и то обстоятельство, что, вслѣдствіе продолжительной сухой погоды, почва затвердѣла и способствовала рикошетированію падавшихъ на нее пуль. Упомянутый огонь, хотя и съ дальней дистанціи, былъ на столько силенъ, что при самомъ началѣ наступленія, полкъ *Императора Франца* уже лишился полковаго командира и двухъ баталіонныхъ командировъ 2-й линіи.

Боевой порядокъ полка былъ въ двѣ линіи: въ 1-й наступалъ 2-й баталіонъ, разсыпавшій въ цѣпь сперва двѣ фланговыя роты, а затѣмъ и остальныя. За нимъ во 2-й линіи, въ полубаталіонныхъ колон-

(1) На планѣ обозначено пунктиромъ то мѣсто, на которомъ долженъ быть помѣщенъ клапанъ, находящійся въ верхнемъ углу кроки.

нахъ; наступали 1-й и 3-й баталіоны, послѣдній шелъ на правомъ флангѣ. Наступая перебѣжками, 2-й баталіонъ постепенно продвинулся влѣво къ большой дорогѣ, затѣмъ прошелъ еще нѣсколько впередъ вдоль ея, пока окончательно не истощился запасъ его силъ. Тогда онъ остановился, залегъ въ шоссейныхъ ровикахъ, приблизительно въ 500 шагахъ отъ непріятеля. Необходимо было дать ему новый толчекъ, сообщить ему сзади новый импульсъ. Средства для этого, казалось бы, были на лицо: 3-й и 1-й баталіоны 2-й линіи; но дѣло уже успѣло принять такой оборотъ, что ни путемъ личнаго примѣра баталіоннаго командира, уже дважды раненаго, ни путемъ влитія въ него поддержекъ сзади, нельзя уже было сообщить ему желаемаго толчка, такъ какъ 2-я линія давно уже успѣла войти въ 1-ю. Правофланговые полубаталіоны 2-й линіи вошли въ 1-ю линію уже въ то время, когда 2-й баталіонъ началъ тянуться влѣво къ дорогѣ и передъ ними открылось свободное мѣсто. Остальные же полубаталіоны 2-й линіи, потерявъ своихъ начальниковъ (всѣ штабъ-офицеры и почти всѣ оберъ-офицеры къ этой минутѣ были перебиты), оставаясь безъ руководителей, сами собою вошли въ 1-ю боевую линію. Въ данную минуту, слѣдовательно, здѣсь не хватало силъ для дальнѣйшаго наступленія. Тѣмъ не менѣе, остатки полка,—роты обратились въ небольшія кучки,—стойко продолжали держаться на занятыхъ ими мѣстахъ.

Полкъ Королевы началъ наступленіе въ томъ же порядкѣ, имѣя впереди фузилеровъ (3-й баталіонъ), тоже въ двѣ линіи, которыя *уже въ самомъ началѣ наступленія слились въ одну.* Къ фузилерамъ сначала пристроились справа 1-я и 2-я роты (1-го баталіона). Въ то время, какъ послѣднія двинулись по одной изъ находившихся здѣсь складокъ мѣстности, фузилерный баталіонъ двинулся по слѣдующей, въ нѣкоторомъ разстояніи сѣвернѣе. Между ними образовался промежутокъ, въ который вдвинулись 5-я и 6-я роты. Правѣе 1-й и 2-й роты вскорѣ вошла въ 1-ю линію 3-я и 4-я, къ нимъ пристроились еще двѣ роты полка Императора Александра. Такимъ образомъ, съ послѣдними, въ самомъ началѣ наступленія, въ передней линіи находилось уже 14 ротъ, а безъ нихъ 12, т. е., изъ всего полка Королевы во 2-й линіи оставалось только двѣ роты (7-я и 8-я).

Въ то время, какъ лѣвый флангъ этой длинной линіи велъ собственно фронтальную атаку, стараясь протянуться влѣво къ шоссе изъ С.-Мари-о-Шенъ въ С.-Прива, крайній правый флангъ дѣйствовалъ въ обхватъ на лѣвый флангъ французовъ, занимавшихъ выдающееся расположеніе къ юго-востоку отъ С.-Прива. Потери были громадны. Фронтальная атака остановилась подъ градомъ пуль (къ сожалѣнію, не

сказано въ какомъ именно разстояніи), но охватывающая атака была удачна и непріятель отступилъ къ Іерусалиму.

Задача теперь сводилась къ тому, чтобы удержаться на занятой высотѣ, на которую французы направили перекрестный огонь изъ С.-Прива и Аманвилье и двинули дивизію Сиссе.

Эта контръ-атака была отбита бѣглымъ огнемъ ротъ праваго фланга, при содѣйствіи артилеріи IX корпуса и части гвардейской артилеріи.

Въ тоже время роты центра и лѣваго фланга, поддержанныя ближайшимъ полубаталіономъ Императора Франца полка, нѣсколько уже оправившись, бросились еще на нѣкоторое разстояніе впередъ и вынудили французовъ окончательно отступить въ С. Прива.

Таково было положеніе полка въ $6^1/_4$ часовъ, 1 часъ спустя послѣ начатія атаки, когда получено было приказаніе корпуснаго командира бригадѣ не подаваться далѣе впередъ. Чтобы судить до нѣкоторой степени о потеряхъ, понесенныхъ бригадою, достаточно указать хотя на тотъ фактъ, что къ этому времени всѣ штабъ офицеры выбыли изъ строя, исключая только одного, маіора фонъ-Беера, которому раненый командиръ полка Королевы, полковникъ графъ Вальдерзее, сдалъ полкъ. Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба показана только общая потеря частей гвардіи въ гравелотскомъ сраженіи, но, само собою разумѣется, что большая часть ея приходится на первую неудавшуюся атаку на С.-Прива. При этомъ оказывается, что полкъ Императора Франца потерялъ 38 офицеровъ и 1,020 нижнихъ чиновъ, а полкъ Королевы—27 офицеровъ и 902 нижнихъ чина; общая убыль въ бригадѣ: 65 офицеровъ и 1,922 нижнихъ чина; слѣдовательно, болѣе $^1/_2$ числа офицеровъ и $^1/_3$ нижнихъ чиновъ,—потери громадныя;—результатъ, достигнутый приведенъ выше, именно: въ 1 часъ времени, подъ убійственнымъ огнемъ пройдено около 2,500 шаговъ, но на прохожденіе остальныхъ 500 шаговъ силъ не хватало, нечѣмъ было дать новаго импульса, такъ какъ все дралось въ одной линіи.

Причины большихъ потерь и неимѣнія средствъ къ прохожденію послѣднихъ 500 шаговъ очевидны (на сколько онѣ касаются собственно *методическаго веденія атаки*). Онѣ сводятся: 1) къ недостаточному дробленію боеваго порядка атакующихъ войскъ, къ излишнему масси-рованію, мы имѣемъ въ виду полубаталіонныя колонны 2-й линіи и 2) въ особенности къ недостаточной глубинѣ боеваго порядка; полки построены были только въ двѣ линіи, которыя почти въ самомъ началѣ слились въ одну, такъ что резервовъ вовсе не оказалось, а за неимѣніемъ ихъ, сообщенія новаго импульса, въ минуту кризиса атаки, обратилось въ дѣло неосуществимое. Все это служитъ новымъ

подтвержденіемъ важнаго значенія одного изъ основныхъ положеній новѣйшей тактики, именно: чтобы *быстро расходуемыя по фронту силы какъ можно долѣе возобновлялись бы изъ глубины построенія одной и той же тактической единицы* (другими словами, важности *глубины боеваго порядка*).

Нельзя, послѣ этого сказать, чтобы въ атакѣ 4-й гвардейской бригады требованію *возможно методическаго ея веденія* было бы вполнѣ удовлетворено.

Атака 1-й гвардейской бригады. Полчаса спустя ($5^3/_4$) начала наступленіе и 1-я гвардейская дивизія 1-ю бригадою, имѣя 2-ю въ резервѣ. Характеръ мѣстности, по которой 1-й бригадѣ пришлось вести атаку къ сѣверу отъ С.-Мари-о-Шенъ, между дорогами въ Ронкуръ и С.-Прива, были въ главныхъ чертахъ уже описаны выше. Здѣсь же къ приведенной общей характеристикѣ всего поля атаки остается добавить еще слѣдующія частныя черты, именно: упомянуть о двухъ луговыхъ лощинахъ (вѣрнѣе, складкахъ мѣстности), въ разстояніи 500 шаговъ одна отъ другой, тянущихся въ направленіи съ востока на западъ отъ Ронкура къ оврагу, идущему отъ С.-Мари къ Омекуру. Верхняя часть ската у С.-Прива нѣсколько круче, такъ что шагахъ въ 600 къ западу отъ деревни образуется родъ *уступа* (1).

1-я бригада, стоявшая къ юго-западу отъ С.-Мари, по полученіи приказанія идти въ атаку, двинулась на южную сторону деревни въ резервномъ порядкѣ, каждый полкъ въ три линіи (по-баталіонно, младшіе впереди). Правую половину составлялъ 3-й полкъ, а лѣвую—1-й полкъ. Фузилерные (3) баталіоны шли въ строѣ по-ротно, выдвинувъ впередъ свои фланговыя роты (т. е. въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ); двѣ слѣдующія линіи двигались въ *полубаталіонныхъ колоннахъ*. Бригада встрѣчена была сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ тотчасъ же, какъ она показалась по восточную сторону С.-Мари, т. е. въ самомъ началѣ наступленія.

Сохраненіе, при этомъ условіи, *массивной, сборной* формы построенія бригады, какъ то было сдѣлано командиромъ бригады, генералъ-маіоромъ фонъ-Кесселемъ, было уже первою ошибкою. Далѣе, опасаясь смѣшаться съ 4-ю бригадою, начавшей наступленія съ того же мѣста и двигавшейся по направленію дороги изъ С.-Мари въ С.-Прива, и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, вести атаку на флангъ непріятеля, командиръ бригады рѣшился двинуть ее влѣво, въ сѣверномъ направленіи, рѣшеніе, само по себѣ, вполнѣ раціональное, только фланговое движеніе слѣдовало бы исполнить не въ сферѣ сильнаго непріятельскаго огня

(1) Послужившаго гранью для первой атаки.

по восточную сторону С.-Мари, а внѣ сферы его, по западную сторону деревни (основное правило для всякаго рода эволюцій).

Генералъ-маіоръ фонъ-Кессель, заведя свою бригаду налѣво, провелъ ее сперва шаговъ на 600 къ сѣверу отъ шоссе, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова зайти направо, фронтомъ къ С.-Прива. Такимъ образомъ, 1-й бригадѣ пришлось исполнить, сверхъ фланговаго марша, еще и двойную перемѣну направленія, въ сферѣ сильнаго огня. Все это, конечно, въ значительныхъ размѣрахъ должно было увеличить ея потери.

Во время послѣдней перемѣны направленія направо не всѣ войска образовали фронтъ по направленію къ С.-Прива, а часть, первые баталіоны обоихъ полковъ, продолжала наступленіе, имѣя фронтъ въ сѣверномъ направленіи, чтобы тѣмъ прикрыть лѣвый флангъ остальныхъ со стороны Ронкура, откуда открытъ былъ весьма сильный огонь французами. Сверхъ того, къ минутѣ окончанія этого построенія, бывшія три линіи бригады образовали *одну:* первые баталіоны обоихъ полковъ фронтомъ на сѣверъ,—остальные фронтомъ на востокъ, причемъ 2-е баталіоны обоихъ полковъ стали лѣвѣе своихъ 3-хъ (фузилерныхъ) баталіоновъ.

По переходѣ черезъ шоссе, фузилерныя роты разсыпали свои стрѣлковые взводы въ цѣпь, въ которую почти тотчасъ же вошли и слѣдовавшія за ними сомкнутыя части, желая, какъ можно скорѣе, миновать тотъ раіонъ, на которомъ былъ особенно чувствителенъ огонь Шаспо. 3-му баталіону 3-го полка удалось, при значительныхъ потеряхъ, довести атаку до 900 шаговъ отъ С.-Прива. На этой дистанціи атака его должна была остановиться, по неимѣнію резервовъ сзади, чтобы сообщить ему новый толчекъ. Лѣвѣе его наступалъ 2-й баталіонъ, которому удалось провести атаку нѣсколько далѣе, опрокинуть 1-ю линію французскихъ стрѣлковъ и утвердиться на скатѣ, для перестрѣлки съ ихъ слѣдующею линіею. Баталіонъ этотъ наступалъ по южной изъ двухъ вышеупомянутыхъ луговыхъ лощинъ, не доставившей ему, однако, ни малѣйшей защиты отъ сильнаго огня.

Лѣвѣе 2-го баталіона 3-го полка, въ промежуткѣ между обѣими лощинами наступалъ 3-й баталіонъ 1-го полка. Во время наступленія онъ былъ поддержанъ еще 1-ю и 2-ю ротами того же полка. Этимъ шести ротамъ удалось довести атаку до 600 шаговъ отъ С.-Прива. Къ нимъ примкнула еще 7-я рота. Остальныя роты этого полка стали фронтомъ къ Ронкуру, подъ угломъ къ общему расположенію.

Таково было положеніе 1-й гвардейской бригады, полчаса спустя послѣ начала атаки. Около $6^1/_4$ часовъ $4^1/_2$ баталіона этой бригады, или, вѣрнѣе, слабыя остатки ихъ, вынуждены были остановиться на

разстояніи отъ 600—800 шаговъ отъ западной окраины атакуемаго предмета. Таковъ былъ результатъ первой атаки 1-й гвардейской бригады. Общія потери ея во всемъ сраженіи показаны въ 72 офицера и 2,116 нижнихъ чиновъ (въ 1-мъ полку—36 офицеровъ и 1,056 нижнихъ чиновъ, въ 3-мъ полку—30 офицеровъ и 1,060 нижнихъ чиновъ; общая потеря между обоими полками, какъ видно, распредѣлилась поровну). Причины неудачи и большихъ потерь бригады, на сколько дѣло касается *методическаго веденія атаки*, тѣ же, которыя были приведены при разборѣ атаки 4-й бригады, именно: *массивность построенія*, — на этотъ разъ еще въ большей степени и *малая глубина боеваго порядка*, не смотря на построеніе полковъ въ началѣ въ три линіи,—но эти три линіи, вслѣдствіе необходимости образовать оборонительный флангъ къ сторонѣ Ронкура и въ особенности вслѣдствіе излишней поспѣшности поддержекъ, неудержимо рвавшихся впередъ, въ цѣпь, почти съ самаго начала атаки образуютъ одну линію. Къ дальнѣйшимъ причинамъ значительныхъ потерь 1-й бригады должно быть отнесено указанное въ своемъ мѣстѣ *эволюціонированіе* въ сферѣ сильнаго огня, именно: фланговый маршъ по восточную сторону С.-Мари, въ связи съ двойною перемѣною направленія.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что общимъ резервомъ, во время атаки 1-й и 4-й гвардейскими бригадами, служила *2-я гвардейская бригада* (полки 2-й и 4-й) (1).

Атака 2-го гвардейскаго полка. Изъ вышеприведеннаго описанія хода атаки видно, что обѣ бригады (4-я и 1-я) вытянуты были въ *одну линію*, залегшую на разстояніи 500—800 шаговъ отъ С.-Прива. Между ними образовался промежутокъ *«въ нѣсколько сотъ шаговъ»*, какъ говорится въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба (остается сожалѣть, что, задавшись возможно подробнымъ описаніемъ событій, оно не доводитъ его въ той мѣрѣ, какъ это необходимо въ интересахъ технической стороны дѣла), выраженіе, конечно, далеко неопредѣленное, но ясно уже, что промежутокъ этотъ былъ невеликъ, обстоятельство уже благопріятное въ томъ отношеніи, чтобы, по крайней мѣрѣ, 2-й гвардейскій полкъ, направленный въ этотъ промежутокъ, не послѣдовалъ бы примѣру предшествующихъ ему полковъ и не поторопился бы вытянуться въ одну линію, а велъ бы бой преимущественно изъ глубины построенія. Но и здѣсь, не смотря на *стѣсненность мѣста* по тѣмъ же вышеприведеннымъ причинамъ, все рвалось впередъ и, въ самый короткій промежутокъ времени, все вытянулось въ одну ли-

(1) Третья гвардейская бригада, какъ извѣстно, направлена была на подкрѣпленіе IX корпуса.

нію (1), причемъ, по неимѣнію резервовъ, нельзя было дать толчка остальнымъ переднимъ войскамъ.

Такимъ образомъ, первая атака гвардіи кончилась неудачно. Она была остановлена въ сферѣ убійственнаго огня непріятеля. Не смотря на то, что гвардія, если и не подавалась впередъ, то не отходила и ни на шагъ назадъ; минута была критическая. Неизвѣстно, каковъ былъ бы результатъ, еслибы, въ эту минуту, французами была произведена энергическая контръ-атака; но, къ счастію для пруссаковъ, они ограничились лишь атакою одного конно-егерскаго полка изъ дивизіи дю-Барайля. Атака эта была отбита бѣглымъ огнемъ нѣсколькихъ разсыпанныхъ ротъ.

Въ виду общаго положенія дѣлъ, начальникъ 1-й гвардейской дивизіи, генералъ фонъ-Паппе призналъ необходимымъ ввести въ дѣло послѣдній резервъ—4-й гвардейскій полкъ. Приказаніе отправлено въ $6^1/_4$ часовъ.

Атака 4-го гвардейскаго полка. 4-й полкъ выступилъ изъ С.-Мари и въ двухъ линіяхъ направился по лощинѣ, ведущей къ Омекуру. Невдалекѣ отъ второй изъ лощинъ, отдѣляющихся къ востоку, полкъ зашелъ направо такимъ образомъ, что фузилеры (3-й баталіонъ), составлявшіе до этого лѣвый флангъ 1-й линіи, временно составили вторую линію. Они слѣдовали за гренадерскими (за 2-мъ и 1-мъ) баталіонами, наступавшими въ строѣ по-ротно на сѣверо-западный уголъ С.-Прива, подвигаясь впередъ перебѣжками и пользуясь каждымъ закрытіемъ.

Полкъ этотъ велъ атаку методичнѣе другихъ, отъ чего и понесъ меньшія потери. Въ то время какъ общая убыль 2-го полка въ гравелотскомъ сраженіи доходила до 39 офицеровъ и 1,076 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно, весьма близко подходила къ общей убыли прочихъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ первой атакѣ на С.-Прива и ведшихъ атаку далеко не методически, убыль 4-го полка доходила до 29 офицеровъ и только до 524 нижнихъ чиновъ, т. е. была на половину менѣе убыли другихъ полковъ. Вотъ что значитъ, помимо тщательной подготовки атаки, методическое веденіе ея, въ дѣлѣ уменьшенія потерь отъ огня.

Атака 4-го полка остановилась на общей линіи атаковавшихъ войскъ, на лѣвомъ флангѣ 1-й гвардейской бригады.

Въ минуту этой общей остановки и окончательнаго истощенія всѣхъ резервовъ, только теперь подумали объ артилерійской подготовкѣ

(1) Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба говорится, что этотъ полкъ «*сразу вошелъ въ первую линію*».

непосредственно противъ пункта атаки, С.-Прива и Іерусалима (къ 7-ми часамъ вечера сосредоточено было *14 батарей* въ двухъ группахъ, изъ которыхъ одна обстрѣливала С.-Права и Іерусалимъ, а другая Аманвилье).

Общая потеря во всѣхъ частяхъ гвардіи, участвовавшихъ въ описанной атакѣ (1-я, 4-я и 2-я бригады), въ гравелотскомъ сраженіи (большая часть которой приходится, очевидно, на первую неудавшуюся атаку на С.-Прива), придерживаясь показаній сочиненія прусскаго генеральнаго штаба, доходитъ до *205 офицеровъ и 5,638* нижнихъ чиновъ, т. е., болѣе половины числа офицеровъ и около $^1/_3$ нижнихъ чиновъ (по отношенію къ полному комплекту).—И, не смотря на такія громадныя жертвы, атака все таки была неудачна.

Итакъ, передъ нами фактъ неудачной атаки и громадныхъ потерь.—Гдѣ же причины тому?

Онѣ сводятся, какъ выше приведено было, къ *недостаточной подготовкѣ атаки* и *къ недостаточно методическому веденію ея*. Вотъ двѣ главныя, основныя причины явленія.

Недостаточность подготовки, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено было, заключалась не въ *стратегической сторонѣ подготовки*, которая внѣ упрека, а въ *тактической ея* сторонѣ: атака предпринята была преждевременно, до окончанія обхода XII корпуса, безъ артилерійской подготовки непосредственно противъ пункта атаки и для атаки назначено было слишкомъ мало войскъ.

Недостаточно методическое веденіе атаки сказалось: въ излишнемъ массированіи войскъ въ началѣ атаки, въ малой глубинѣ боеваго порядка и въ почти мгновенномъ переходѣ въ полную крайность, все бросается въ 1-ю линію, резервы исчезаютъ, а съ ними исчезаетъ какъ возможность для начальниковъ разумно руководить боемъ, такъ и главное предотвращать тѣ кризисы (выражающіеся въ рядѣ остановокъ), которыми столь богата нынѣшняя атака.

Обузданіе этого неумѣстнаго пыла резервовъ, въ самомъ началѣ атаки, рваться въ первую линію, должно составить одну изъ главныхъ задачъ практики мирнаго времени (уставовъ). *Отдать, въ этотъ важный актъ боя, резервы вполнѣ въ руки ихъ начальниковъ*, вотъ вѣрнѣйшее средство къ методическому веденію атаки, къ обезпеченію ея успѣха и къ ослабленію того отчасти неизбѣжнаго безпорядка, который присущъ нынѣшнему веденію боя, короче, къ регулированію его.

Описывая 1-ю атаку прусской гвардіи на С.-Прива, мы имѣли въ

виду довести описаніе до самыхъ мелкихъ подробностей технической стороны дѣла веденія атаки, на сколько то возможно по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба; но, какъ уже и приведено было выше, сочиненіе это не даетъ всѣхъ желательныхъ по этому предмету подробностей.

Въ этомъ отношеніи являются весьма цѣннымъ матеріаломъ: замѣтки «съ полей сраженія», г. Куропаткина (1).

Преслѣдуя все ту же цѣль прослѣдить по совершившимся фактамъ тѣ разнообразныя формы, которыя, въ зависимости отъ обстановки, можетъ принимать приведенный нами въ первой статьѣ общій типъ атаки, мы позволимъ себѣ остановиться еще на описанной г. Куропаткиномъ атакѣ однимъ изъ нашихъ полковъ послѣдней позиціи подъ Ловчею.

III.

Атака послѣдней позиціи въ г. Ловчѣ однимъ изъ нашихъ полковъ.

Обстановка. Атака должна была быть ведена К—мъ пѣхотнымъ полкомъ на участокъ непріятельской позиціи, занятый редутомъ и впереди его двѣ линіи ложементовъ.

Поле атаки отъ р. Осмы до 1-й линіи ложементовъ 2,000 шаговъ; въ мѣстности преобладаетъ открытый характеръ,—на ней встрѣчаются лишь мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружавшими ее. Отъ р. Осмы до мельницы приблизительно 500—600 шаговъ. Таково было *первое закрытіе*, весьма слабаго свойства. *Вторымъ закрытіемъ* отчасти, но преимущественно преградою для движенія являлся глубокій съ обрывистыми берегами оврагъ, на который атакующія войска наткнулись вдобавокъ неожиданно, при наступленіи. Оврагъ этотъ отстоялъ отъ мельницы въ 700 шаговъ,—слѣдовательно, находился въ 800, 700 шагахъ отъ 1-й линіи турецкихъ ложементовъ. На этомъ разстояніи уже не представлялось болѣе закрытій.

Такимъ образомъ, обстановка, при которой К—му полку пришлось вести атаку, была далеко не легкая: 2,000 шаговъ почти сплошь открытой мѣстности.

Къ обстоятельствамъ, *облегчавшимъ веденіе* атаки, слѣдуетъ отнести прежде всего неправильное веденіе турками дѣла обороны. Неправильность же эта, главнымъ образомъ, выразилась: 1) въ открытіи усиленнаго огня, уже съ 2,000 все болѣе и болѣе ослабѣвавшаго, вслѣдствіе уменьшенія своей дѣйствительности, по мѣрѣ приближенія наступающаго

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 12.

(вѣроятно, турки и тутъ продолжали стрѣлять подъ большими углами возвышенія) и 2) вмѣсто того, чтобы, съ приближеніемъ къ концу, оборона все болѣе и болѣе усиливалась, она, напротивъ того, все болѣе и болѣе ослабѣвала.

Къ обстоятельствамъ, затруднявшимъ атаку, сверхъ свойствъ мѣстности, слѣдуетъ отнести еще и *неловкій выборъ направленія* атаки, во время первой перебѣжки. Вмѣсто того, чтобы продвинуться далѣе садами, пройти затѣмъ окраину города и выйти къ той же мельницѣ, войска перебѣгали прямо по открытой мѣстности.

Описанный г. Куропаткинымъ ходъ атаки К—го полка подъ Ловчею представляетъ слѣдующія черты:

1) Все поле атаки было пройдено въ четыре пріема, въ 4-е перебѣжки. 1-я перебѣжка отъ р. Осмы до мельницы (отъ 500—600 шаговъ), 2-я—отъ мельницы до оврага (700 шаговъ), 3-я—отъ оврага до 1-й линіи ложементовъ (700 шаговъ), 4-я—отъ 1-й линіи ложементовъ до редута включительно.

Относительно 4-й перебѣжки, въ сообщеніи г. Куропаткина не приведено данныхъ для опредѣленія ея *длины*. Точно также нѣтъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія *времени*, употребленнаго на всю атаку и свѣдѣній о *продолжительности каждой изъ остановокъ*, кромѣ остановки у мельницы, которая, какъ видно изъ отчета, одна поглотила полчаса, а равно и нѣтъ свѣдѣній о понесенныхъ *потеряхъ*. Вѣроятно, почтенный авторъ не откажетъ, въ минуту болѣе спокойную, пополнить свой интересный отчетъ.

2) Наиболѣе затрудненій представило прохожденіе первой половины поля атаки (1-я и 2-я перебѣжки), наименѣе—второй половины (3-я и 4-я перебѣжки), потому что, какъ выше было приведено, дѣло обороны турками было ведено неправильно. Наибольшею силою она отличалась въ началѣ и все болѣе и болѣе ослабѣвала къ концу. Переломъ въ оборонѣ произошелъ приблизительно на грани между 2-ю и 3-ю перебѣжками.

3) Что касается до *пріемовъ*, употребленныхъ въ разсматриваемомъ случаѣ, для того, чтобы, въ минуту кризиса, поднять остановившуюся и залегшую за закрытіемъ цѣпь, то они сводятся къ тому, что: а) иногда импульсъ къ дальнѣйшему движенію ея впередъ давался не извнѣ, а исходилъ изъ самой цѣпи. «*Храбрѣйшіе вставали первыми и перебѣгали далѣе*» (во время 1-й перебѣжки). Такой слабый импульсъ долженъ былъ оказать и соотвѣтственно слабое дѣйствіе. «За ними (за храбрѣйшими) *мало по малу* перебѣгали и другіе, и все это направлялось къ спасительной мельницѣ»; б) (2-я перебѣжка) *личный*

примѣръ полковаго командира, рванувшагося впередъ и приказавшаго бить атаку, а равно и личный примѣръ «одного молодаго офицера, кричавшаго «*впередъ, ура*», и махавшаго саблею», вопреки ожиданію, не оказали никакого дѣйствія.

Главный толчекъ ко 2-й перебѣжкѣ данъ былъ, собственно говоря, импульсомъ *извнѣ*. «*Сзади* подходили товарищи по полку, *правѣе* бѣжали люди стрѣлковаго баталіона и небольшая кучка сосѣдняго полка, *лѣвѣе* двинулась извивающеюся лентою стрѣлковая рота, *еще лѣвѣе* видны были густыя массы строящихся для боя войскъ». Сильный импульсъ этотъ и произвелъ должное дѣйствіе, «каждый изъ наступающихъ, оглядываясь назадъ, *видѣлъ эту массу своихъ*, видѣлъ близость поддержки, и вѣра въ успѣхъ росла въ сердцѣ каждаго», и длина 2-й перебѣжки сразу возросла до 700 шаговъ (до глубокаго оврага), причемъ «еще недавно нѣмые къ голосу своего командира и бою барабана, солдаты теперь лѣзли впередъ, какъ львы».

4) *Переломъ въ оборонѣ* турокъ, минута ослабленія ея наступила, какъ выше было замѣчено, приблизительно на грани между 2-ю и 3-ю перебѣжками, когда передняя линія атакующихъ войскъ перешла черезъ глубокій обрывистый оврагъ, отстоявшій приблизительно на 700—800 шаговъ отъ 1-й линіи турецкихъ ложементовъ. Хотя турки и продолжали ихъ занимать и производили учащенную стрѣльбу, но мало дѣйствительную въ тоже время («очень многіе турки стрѣляли, положивъ ружье на скатъ бруствера и не высовывая изъ-за него головы, т. е. не цѣлясь»).

Этимъ переломомъ весь ходъ атаки самъ собою раздѣляется на два другъ отъ друга рѣзко отличающихся періода: *въ первомъ періодѣ:* хотя и тутъ оборона ведется неправильно, турки открываютъ огонь слишкомъ рано, разсчитывая болѣе на количество выпущенныхъ выстрѣловъ, чѣмъ на качество ихъ, но *тѣмъ не менѣе огонь все-таки силенъ*, что и вынуждаетъ К—ій полкъ вести атаку весьма близко къ приведенному нами *типу; во второмъ періодѣ:* если бы только огонь турокъ все болѣе возрасталъ бы, по мѣрѣ приближенія наступающаго, то, нѣтъ сомнѣнія, что и дальнѣйшее веденіе атаки совпало бы съ упомянутымъ типомъ, т. е. послѣдовало бы постепенное сближеніе атакующаго до рѣшительной для огня дистанціи (400, 300, 200 шаговъ), открытіе отсюда непродолжительнаго (2, 3, 5 минутъ), но до крайности учащеннаго огня, сближеніе резервовъ и образованіе, въ предѣлахъ возможности, массы, наконецъ, движеніе въ атаку. Всѣ эти характеристическіе моменты послѣдняго періода типа атаки исчезли въ данномъ случаѣ, и совершенно законно, такъ какъ оборона, по мѣрѣ прибли-

женія наступающаго все болѣе и болѣе ослабѣвала, вмѣсто того, чтобы все болѣе и болѣе усиливаться, и

5) Дѣло до рукопашнаго столкновенія дошло въ редутѣ, и именно, въ той формѣ, какъ оно большею частью и будетъ происходить, разъ, какъ атака дойдетъ до этого акта, т. е. *не въ видѣ столкновенія массы съ массою, а въ видѣ рукопашнаго боя между одиночными людьми.*

Таковы черты *сближенія* и *уклоненія* въ атакѣ, веденной К—имъ полкомъ подъ Ловчею, сравнительно съ выработаннымъ теоріею типомъ атаки.

Г. Лееръ.

(Продолженіе будетъ).

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Статья пятая) (1).

IX.

Образованіе русскихъ сибирскихъ городковъ.—Годъ образованія Сибирскаго казачьяго войска.—Сибирскія линіи. — Городовые казаки.—Заселеніе передовыхъ линій правительствомъ.—Первое положеніе Сибирскаго казачьяго войска.—Мнѣніе Горчакова объ устройствѣ казаковъ.—Реформы 1846 и 1861 годовъ. — Нынѣшнее положеніе сибирскихъ казаковъ.

Послѣ смерти Іоанна IV Грознаго, то есть при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, воевода Мансуровъ привелъ на помощь дружинѣ Мещеряка, заступившаго Ермака, подкрѣпленіе изъ стрѣльцовъ и соединенныя силы возвратились обратно въ Сибирь. Однакоже, Искеръ покорился не сразу, а между тѣмъ казаки отдѣльными партіями стали распространяться по завоеванной Ермакомъ странѣ и образовали поселенія, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Тюмень на Тарѣ и въ особенности Тобольскъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи однимъ изъ лучшихъ городовъ Западной Сибири. Съ тѣхъ поръ русскія поселенія въ краѣ быстро размножались и въ каждомъ изъ нихъ водворялись крестьяне, которые подъ защитою казаковъ и стрѣльцовъ могли заниматься промыслами и доставлять государству доходы.

Лишь въ 1598 году удалось, наконецъ, изгнать татаръ съ рѣки Оби и затѣмъ все Сибирское царство было очищено отъ вооруженныхъ татаръ. Казаки и русскіе промысловые люди двигались все дальше на востокъ и подъ ихъ охраною водворились новыя поселенія. Первые, то есть казаки, стремились проникать южнѣе, а промышленники сѣвернѣе, преслѣдуя спеціальныя свои цѣли: казаки искали добычи, а промышленники занялись охотою за пушнымъ звѣремъ и торговлею. Хотя, собственно говоря, промышленники въ первое время были просто охотники, но они возили съ собою товары, которыми привлекали кочевыхъ аборигеновъ Сибири и тѣмъ водворили между ними гражданственность. Даже нѣкоторые историки смѣшиваютъ *охочихъ* людей съ казаками и дѣйствительно весьма трудно было отличить однихъ отъ другихъ и до

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 № 12 и 1878 №№ 1—3.

сего времени промышленный духъ сильно развитъ между сибирскими казаками.

Въ 1600 году возникъ Туринскъ, а въ 1604 г. Томскъ. Эти два пункта были по преимуществу заселены женатыми солдатами и малороссійскими казаками, бѣжавшими изъ Литвы, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій польскаго правительства. Вскорѣ затѣмъ русскіе перешли басейны Енисея и Лены и въ 1639 году достигли Охотскаго моря. И здѣсь, на самомъ восточномъ берегѣ Азіи, казаки болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ покорили пройденную страну, а именно 500 человѣкъ, вышедшіе изъ Нерчинска, основали колонію въ Албазинѣ.

Громадное пространство Сибири и малая ея населенность были причиною, что поселенія находились одно отъ другого на большомъ разстояніи. Казаки, подъ прикрытіемъ которыхъ возникала въ краѣ гражданская жизнь образовали собою такъ сказать, вооруженную милицію, пополняемую малороссіянами, отставными солдатами и водворяемыми поселенцами изъ осужденныхъ къ наказаніямъ. Но спокойный духъ казаковъ неоднократно принуждалъ начальниковъ края давать имъ разнообразныя занятія и употреблять ихъ при своихъ посольскихъ миссіяхъ.

Усовъ въ «историческомъ очеркѣ колонизаціи войсковой территоріи» говоритъ, что изъ всѣхъ частей территоріи Сибирскаго казачьяго войска прежде другихъ была присоединена къ Русскому государству при-Иртышская долина. Она была занята во второмъ десятилѣтіи прошлаго вѣка въ царствованіе императора Петра I. Повидимому, Усовъ приписываетъ образованіе Сибирскаго войска Петру Великому; но, разсматривая сибирскихъ казаковъ, какъ военное поселеніе, слѣдуетъ образованіе войска отнести къ позднѣйшему времени, именно, къ 1733 году, когда они de jure получили по 6-ти дес. на душу мужескаго пола; de facto же, какъ увидимъ, владѣли около 100 дес. на душу. Существовавшія же до этого времени какъ въ западной, такъ и въ восточной Сибири команды казаковъ, жившія въ окруженныхъ палисадами городкахъ, слѣдуетъ относить къ, такъ называемымъ, *городовымъ казакамъ*, изъ которыхъ Тобольскіе городовые казаки обращены въ гражданское вѣдомство лишь въ 1868 году.

До Петра Великаго самымъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ на Иртышѣ была слобода Чернолуцкая, устроенная въ 1670 году, почти въ 50-ти верстахъ ниже впаденія р. Оми въ Иртышъ (1). Слобода эта служила важнымъ наблюдательнымъ постомъ на рубежѣ двухъ степей: Киргизской, разстилающейся за Иртышемъ съ многочисленнымъ кочевымъ киргизъ-кайсацкимъ поселеніемъ, и Баробинской—лежащей между

(1) Сибирское войско—списокъ поселенныхъ мѣстъ, изд. 1877 г.

правымъ берегомъ Иртыша и Обью; послѣдняя степь принадлежала сбродному средне-азіятскому царству Джунгарскому. И джунгары, извѣстные подъ именемъ калмыковъ, и киргизъ-кайсаки, за которыми усвоено названіе просто киргизовъ, не походили на пассивныхъ остяковъ, тунгусовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ; они не были равнодушны, и сколько намъ извѣстно, и до сихъ поръ не относятся апатично къ попыткамъ русскихъ захватить у нихъ земельныя угодья и за отнятіе земель въ прошедшихъ двухъ столѣтіяхъ жестоко мстили губительными набѣгами и страшными опустошеніями русскихъ пограничныхъ селеній. Быстро переносясь на своихъ легкихъ лошадяхъ съ мѣста на мѣсто, какъ стаи хищныхъ птицъ, они истребляли огнемъ цѣлые округа, отгоняли скотъ, вытаптывали поля, уводили въ плѣнъ беззащитныхъ жителей. Послѣдніе при каждомъ слухѣ о нападеніи киргизской или калмыцкой шайки бросали свои жилища, спасаясь въ города и остроги. Такія обстоятельства побудили правительство и сибирскихъ воеводъ обезпечить земледѣльческое населеніе устройствомъ цѣлой, довольно сильной линіи укрѣпленій, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири ограничивались постройкой отдѣльныхъ остроговъ.

Въ началѣ XVIII вѣка укрѣпленные сибирскіе городки, отдѣлявшіе Киргизскую степь съ сѣвера, тянулись чрезвычайно ломаною линіею, на пространствѣ 985 верстъ, отъ Чернолуцкой слободы по направленію къ Оренбургской губерніи до крѣпости Звѣриноголовской. Эта пограничная линія носила названіе Ишимской; въ составъ ея входилъ нынѣшній городъ Ишимъ и многіе форпосты, нынѣ представляющіе мирныя деревни внутреннихъ округовъ Тобольской губерніи. Русская вольная колонизація, изъ охочихъ людей, не пошла за эту линію въ глубь киргизской степи; тѣмъ не менѣе, путь въ басейнъ верхняго Иртыша былъ давно извѣстенъ русскимъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Ермакомъ Сибирскаго царства, промысловые люди и казаки стали проникать въ глубь степей для добычи соли изъ степныхъ озеръ, изъ которыхъ Ямышевское озеро было извѣстно московскому правительству съ 1613 года. Кромѣ того, русскіе послы въ XVII вѣкѣ нерѣдко ѣздили по Иртышу къ вождю джунгаронъ, ставка котораго находилась на р. Или, въ нынѣшней Семирѣченской области, гдѣ впослѣдствіи образовалось новое казачье войско.

Причина распространенія сибирской линіи далѣе къ югу произошла вслѣдствіе полученныхъ Петромъ I извѣстій о золотоносныхъ пескахъ близъ джунгарскаго города Яркенда. Мы не станемъ распространяться о неудачной экспедиціи русскаго регулярнаго отряда, отправленнаго подъ начальствомъ Бухольца; замѣтимъ лишь, что Бухольцъ на обратномъ

пути построилъ, при устьѣ Оми, городокъ, извѣстный подъ названіемъ Омской крѣпости. Въ 1718 году положено основаніе Семипалатинскому укрѣпленному городку. Экспедиція генерала Лихарева въ верховья Иртыша, въ 1720 году, была также неудачна; однакожъ Лихаревъ достигъ озера Норъ-Зайсана, входящаго нынѣ въ территорію Сибирскаго войска, нашелъ мѣстность неудобную къ поселенію и на обратномъ пути основалъ *Усть-Каменогорскій городокъ* при впаденіи въ Иртышъ рѣчки Ульбы. «Не достигнувъ—говоритъ Усовъ—главной цѣли овладѣнія золотыми розсыпями Бухаріи, экспедиціи эти имѣли, однакожъ, большое значеніе: русскія станицы распространились по Иртышу въ глубь Киргизской степи до Усть-Каменогорска, и чрезъ это получилась возможность оградить наши молодыя колоніи въ Баробинской степи и южныя части Томской губерніи, а также возникшее вскорѣ горнозаводское дѣло на Алтаѣ». Уже тогда было положено основаніе къ упроченію нашего вліянія въ Киргизской степи и облегчились наши послѣдующія обширныя завоеванія и территоріальныя пріобрѣтенія въ этой странѣ. Омскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ сдѣлались средоточіемъ образованія Сибирскаго казачьяго войска.

Петръ I придавалъ важное значеніе Иртышской долинѣ, составляющей нынѣ территорію Сибирскаго казачьяго войска, вслѣдствіе чего уже въ 1725 году въ пяти укрѣпленныхъ городкахъ, устроенныхъ здѣсь, содержалось по штату 785 крѣпостныхъ или городовыхъ казаковъ. Для удержанія постояннаго состава, военное сословіе пополнялось городовыми казаками Тары, Тобольска и Тюмени, приходившими на городовую службу. Изъ нихъ нѣкоторые обращались въ постоянныхъ обывателей Иртышской долины и были первыми ея военными поселенцами. Попытка къ болѣе прочному утвержденію русской власти замѣчается съ 1745 года, когда на сибирскую пограничную линію командированъ былъ генералъ Киндерманъ съ пятью драгунскими полками. На линіи, или, лучше сказать, въ долинѣ Иртыша, кромѣ 5 крѣпостей, считалось 31 форпостъ, впослѣдствіи большею частью переименованныхъ въ станицы Сибирскаго казачьяго войска. Киндерманъ озаботился обезпеченіемъ и устройствомъ границъ на Алтаѣ, устройствомъ цѣпи укрѣпленій отъ Иртыша до Кузнецка. Часть этой линіи отъ Усть-Каменогорска до Тигрецкаго форпоста была передвинута впередъ—гдѣ нынѣ пролегаетъ Бійская линія, входящая въ территорію сибирскихъ казаковъ. Въ 1752 году правительствующимъ сенатомъ утверждено исправленіе ишимской линіи и съ того времени начато было устройство *Прѣсногорьковской* линіи — нынѣшней составной части войсковой территоріи; она протягивается на

548 верстъ. Только крѣпости: Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Усть-Каменогорская и Петропавловская были устроены съ земляным валомъ по системѣ Вобана; остальныя же крѣпосцы, образовавшія впослѣдствіи сибирскія станицы, составляли поселенія, огражденныя бревенчатымъ частоколомъ, рвомъ и рогатками. Уже во время Киндермана находилось на службѣ 2,000 городовыхъ казаковъ, исключая драгуновъ. Въ 1758 году были командированы по 1,000 человѣкъ изъ Донскаго и Яицкаго казачьихъ войскъ; впослѣдствіи вмѣсто ихъ посылались башкиро-мещерякскія команды. Въ хронологическомъ указателѣ Сибирскаго казачьяго войска приведено, что въ 1755 году «сформированныя на иртышской линіи 10 полковъ и 5 командъ *выписныхъ казаковъ* были командированы для охраненія крѣпостей, по Иртышу расположенныхъ, отъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ» (1).

Всѣ эти элементы служили матеріаломъ для зарождающейся колонизаціи пограничныхъ линій; нѣкоторые изъ приходившихъ на службу людей добровольно водворялись на линіяхъ, заводя свое хозяйство и входя въ составъ крѣпостныхъ казаковъ, не смотря на то, что служебныя повинности послѣднихъ были крайне обременительны. Кромѣ разныхъ военныхъ и земскихъ работъ въ крѣпостяхъ, на нихъ было возложено еще и казенное хлѣбопашество, заведенное Киндерманомъ, какъ подспорье для пограничныхъ войскъ, которыя при отсутствіи земледѣльческаго поселенія на границѣ, не всегда надежно обезпечивались подвозомъ хлѣба изъ дальнихъ сибирскихъ округовъ. «На казенныя пашни, говоритъ Усовъ, наряжалось по всѣмъ линіямъ 600 казаковъ, которымъ выдавались казенныя лошади, волы и земледѣльческія орудія. Въ результатѣ, эти казенныя обязательныя работы отвлекали казаковъ отъ своего домоустройства и не принесли выгодъ казнѣ, такъ какъ мѣстный хлѣбъ обходился не дешевле привознаго и послѣ двѣнадцатилѣтняго существованія, казенное хлѣбопашество въ 1764 году было отмѣнено сенатомъ» (2).

Въ 1757 году пало подъ ударами китайцевъ древнее царство джунгаровъ и срединная имперія сдѣлалась сосѣдомъ Россіи. Появленіе китайскихъ полчищъ близъ нашихъ границъ вызвало тревожную дѣятельность сибирскаго начальства, слѣдствіемъ чего, кромѣ окончательнаго устройства Бійской линіи, были частыя рекогносцировки отъ Усткаменогорска до озера Норъ-Зайсана и устроена новая *Бухтарминская линія*. По распоряженію генерала Шпрингера (1764—1771 г.) отъ Кир-

(1) Дѣло Главнаго Управленія Иррегулярныхъ Войскъ. Собраніе матеріаловъ по исторіи казачьихъ войскъ.

(2) Сибирское войско. Усовъ, изд. 1877 г.

гизской степи отрѣзана десятиверстная полоса вдоль Иртыша и Прѣсногорьковской линіи, находящаяся и до сихъ поръ лишь во временномъ пользованіи сибирскихъ казаковъ. Шпрингеръ нашелъ сибирскія линіи на пространствѣ 2,125 верстъ съ 98-ю укрѣпленіями, обороняемыми около 7,500 человѣкъ регулярныхъ и не регулярныхъ войскъ, и въ томъ числѣ было только 800 крѣпостныхъ казаковъ, изнуренныхъ тягостными казенными работами и лишенныхъ способовъ развивать свое благосостояніе. Чтобы дать этимъ мѣстнымъ казакамъ возможность, вмѣстѣ съ исполненіемъ военно-служебныхъ обязанностей, заняться дѣятельно промышленностью, Шпрингеръ представлялъ объ увеличеніи ихъ числительности переселеніемъ на государственную границу Сибири всѣхъ городовыхъ казаковъ; изъ нихъ онъ полагалъ образовать на пограничныхъ линіяхъ мѣстное Сибирское казачье войско изъ пяти полковъ, по 1,000 человѣкъ въ каждомъ и если не достигъ своей цѣли, то своими указаніями много содѣйствовалъ къ развитію благоустройства на этой окраинѣ. Въ «хронологическомъ указателѣ» приводится, что въ 1765 году, командовавшій сибирскимъ корпусомъ войскъ представилъ положеніе и штатъ Сибирскаго линейнаго войска. Со времени Шпрингера городовымъ или крѣпостнымъ казакамъ стали предоставлять облегченія и льготы. Въ 1770 году они были освобождены отъ тягостной повинности казеннаго хлѣбопашества; тогда же имъ дано было право вести мѣновую торговлю съ кочевниками, что съ успѣхомъ ведется и до настоящаго времени. Въ 1733 году, какъ мы выше сказали, состоялось Высочайшее повелѣніе о надѣлѣ казаковъ землею по 6-ти десятинъ на душу, что упрочило за казаками гражданственность и послужило основаніемъ ихъ территоріальныхъ правъ на пограничныхъ линіяхъ. Между тѣмъ, съ цѣлью развитія промышленныхъ силъ страны было разрѣшено на пограничныхъ линіяхъ селиться крестьянамъ особыми деревнями, при казачьихъ форпостахъ, а также правительство не отказывалось отъ мѣръ принудительной колонизаціи. Такъ, въ 1776 году назначены въ казаки, выпущенные изъ остроговъ на поселеніе; въ 1797 году около 2,000 человѣкъ набрано изъ малолѣтныхъ дѣтей отставныхъ солдатъ; взамѣнъ того, въ 1799 году башкирская тысячная команда, за исключеніемъ немногихъ крестившихся и оставшихся на жительствѣ съ казаками, была выведена съ сибирской линіи. Для пріумноженія доходовъ войска въ томъ же году предоставлена казакамъ рыбная ловля на озерѣ Зайсанѣ, дающая и нынѣ немаловажное подспорье войсковымъ доходамъ.

При такихъ условіяхъ, по словамъ Усова, мѣстное казачество на

сибирскихъ линіяхъ къ началу настоящаго столѣтія достигло 6,000 душъ мужескаго пола.

Чтобы придать ему опредѣленную организацію въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, 19-го августа 1808 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе перваго штата Сибирскаго линейнаго войска, которому дано было особое управленіе съ общественными и войсковыми учрежденіями, сословныя права и преимущества съ особеннымъ порядкомъ отбыванія военныхъ и земскихъ повинностей. «Въ то время, говоритъ Усовъ, правительство стягивало боевыя силы на западную границу государства, на случай борьбы съ Наполеономъ, почему стоявшіе на пограничныхъ сибирскихъ линіяхъ полевые полки стали выводиться изъ Сибири и линейное казачье войско, оставшись въ 1812 году единственною кавалеріею въ Западной Сибири, пріобрѣтаетъ значеніе въ этомъ краѣ важнѣйшаго орудія въ рукахъ правительства и сибирской администраціи для умиротворенія киргизскихъ степей».

Сибирскіе казаки дѣлились на двѣ части: линейныхъ и городовыхъ казаковъ. Линейное войско получило совершенно особенное управленіе и во главѣ его былъ поставленъ начальникъ дивизіи съ званіемъ атамана, подчиненный генералъ-губернатору Сибири. Каждое поселеніе на линіи имѣло своего непосредственнаго начальника, причемъ одно или нѣсколько поселеній выставляли сотню казаковъ. Полкъ образовывался обыкновенно изъ шести сотенъ. «На *городовыхъ* же казаковъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на потомковъ прежнихъ завоевателей. Они въ 1822 году образовали общій городовой полкъ, имѣвшій обязанности полицейской службы. Вообще, на городовыхъ казаковъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на особенный родъ милиціи» (1).

Изъ городовыхъ казаковъ въ настоящее время остались въ вѣдѣніи военнаго министерства только Красноярская и Енисейская конныя сотни, исправляющія мѣстную службу въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Восточной Сибири. Кромѣ того, есть еще команды въ Березовѣ, Сургумѣ и Нарымѣ, образованныя изъ населенія городовыхъ казаковъ и состоящія въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Слѣдовательно, потомки дружинъ Ермака совершенно уже утратили значеніе казаковъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ, какъ мы понимаемъ донцовъ, кубанцевъ, терскихъ и уральскихъ казаковъ. Образованное же въ началѣ текущаго столѣтія Сибирское линейное войско есть, подобно Оренбургскому казачьему войску, чисто правительственное учрежденіе; но при этомъ взглядѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что какъ ядромъ Оренбургскаго войска были волжскіе казаки, такъ элементомъ для проявленія казаче-

(1) Springer. Die Kasaken ст. 72.

ства въ Сибирскомъ войскѣ нужно считать водворенныхъ на линіи донскихъ, уральскихъ и малороссійскихъ казаковъ.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I началось водвореніе линейныхъ казаковъ въ самой Киргизской степи. Для образованія степныхъ поселеній собственно Кокчетавскаго уѣзда были вызваны въ 1849 и 1850 годахъ малороссійскіе казаки и крестьяне, а также крестьяне смежныхъ съ Сибирью Оренбургской и Саратовской губерній, въ числѣ 3,852 душъ.

Благоустройство казачьихъ войскъ въ особенности заботило Императора Николая I, который собственноручно начерталъ главныя основанія положенія для Кавказскаго линейнаго войска; съ необыкновеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за изданіемъ положеній для Донскаго, Черноморскаго и въ особенности для Оренбургскаго казачьихъ войскъ, не соглашаясь со взглядами, выраженными членами государственнаго совѣта Мордвиновымъ и Васильчиковымъ, считавшими вредными для экономическаго развитія государственныхъ силъ военно-поселенныя войска. Напротивъ, Императоръ Николай Павловичъ давалъ большое значеніе представленіямъ мѣстныхъ главныхъ начальниковъ: Паскевича, Киселева и Перовскаго, завѣдывавшихъ казачьими войсками на Кавказѣ и въ Оренбургскомъ краѣ. Неудивительно послѣ сказаннаго, что и Сибирское линейное войско образовано было на основаніяхъ, указанныхъ въ 1834 году генералъ-губернаторомъ Сибири, княземъ Горчаковымъ, и изложенныхъ въ особо составленной имъ запискѣ, въ которой, между прочимъ, говорится:

«Сибирское линейное казачье войско рѣзко отличается въ домашнемъ своемъ бытѣ и обязанностяхъ отъ всѣхъ прочихъ иррегулярныхъ войскъ. Мѣстность его водворенія, растянутая узкой полосою отъ Оренбургской границы до города Кузнецка, пересѣкается городами и селеніями, чуждыми его сословію и, слѣдовательно, управленію, а служба сихъ казаковъ, въ числѣ десяти непремѣнныхъ конныхъ полковъ и двухъ батарей, каждая въ составѣ 12 орудій, есть безсрочная и, такъ сказать, постоянная, ибо 8,500 семействъ постоянно даютъ на внѣшнюю и внутреннюю (т. е. линейную) службы до 10,000 человѣкъ, подъ названіемъ строевыхъ и резервныхъ чиновъ. Таковое безпримѣрное положеніе неминуемо долженствовало повлечь за собою особенный порядокъ управленія и содержанія, которыя, въ настоящемъ положеніи войска, не могутъ быть примѣнены ни къ Донскому, ни даже сосѣдственному Оренбургскому войску (образованію)».

«Съ самаго учрежденія сей линейной стражи правительство убѣдилось въ необходимости дать ей нѣкоторое отъ себя пособіе, постепенно

драгуновъ, получили уже съ 1817 года регулярное устройство и, составляя постоянные непремѣнные полки, расположенные на самой границѣ, содержались съ того времени по строевой части на тѣхъ же правилахъ, какія существуютъ нынѣ въ цѣлой арміи. Снабженные казеннымъ довольствіемъ, они болѣе почитаться должны поселенными кавалерійскими полками, нежели казаками, ибо въ отношеніи самой домашней осѣдлости, хотя они и надѣлены отъ казны землею по 6-ти десятинъ на душу, но внутри полковъ водворены и другіе жители Омской области, и слѣдовательно сіи земли не составляютъ одного общаго, отдѣльнаго пространства, предоставленнаго въ пользу войсковыхъ обывателей, подобно донскимъ и черноморскимъ казакамъ. Сверхъ того, имѣя въ виду, что нынѣшній составъ полковъ, согласно штата, утвержденнаго еще до 1808 года, не вполнѣ удовлетворяетъ труднымъ обязанностямъ, на нихъ лежащимъ, въ особенности съ открытіемъ внѣшнихъ округовъ Киргизской степи, гдѣ должны постоянно находиться отряды для охраненія киргизскихъ волостей, комитетъ почелъ неизбѣжнымъ, оставляя, по прежнему, полки непремѣнными, дать онымъ новый составъ, соразмѣрный настоящей служебной потребности, безъ особеннаго отягощенія казаковъ, и дабы вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь возможно, сохранить казенныя выгоды и, примѣняясь къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя послѣдовали уже въ цѣлой арміи, преобразовать полки»... Далѣе, въ видѣ мѣръ къ развитію хозяйства казаковъ, говорится о необходимости надѣленія ихъ 15-ти десятинною пропорціею на душу мужескаго пола, «въ чемъ не представляется ни малѣйшаго мѣстнаго препятствія».

Въ другой запискѣ князя Горчакова отъ 1836 года приводится:

«Сибирское линейное казачье войско общимъ образованіемъ всѣхъ чиновъ своихъ, испытанною преданностью и готовностью къ перенесенію всякихъ трудовъ, составляетъ истинную силу правительства въ Сибири.

«Предполагаемое переселеніе казенныхъ крестьянъ изъ русскихъ малоземельныхъ губерній возродило между казаками глухое опасеніе на счетъ размежеванія земель ихъ и отдѣленія въ казенное вѣдомство земли, превышающей 15-ти десятинную пропорцію.

«Единственное богатство казаковъ состоитъ въ ихъ скотоводствѣ, которое нынѣ находится въ цвѣтущемъ состояніи».

Для поддержанія этой важной отрасли войсковаго хозяйства, князь Горчаковъ ходатайствовалъ о надѣленіи войсковыхъ обитателей равнымъ количествомъ земли, съ *предназначаемымъ для переселенцевъ* изъ великороссійскихъ губерній, т. е. по 30-ти десятинъ на душу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Горчаковъ просилъ на должности бригад-

ныхъ командировъ назначать исключительно штабъ-офицеровъ изъ регулярной кавалеріи, по примѣру Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, гдѣ и полковые офицеры назначаются изъ лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію.

Военный министръ Чернышевъ, увѣдомляя Горчакова, что Государь «изволилъ со вниманіемъ слушать докладъ объ осмотрѣ княземъ Горчаковымъ Сибирскаго линейнаго войска», въ заключеніе прибавлялъ, «что Его Величество, обращая вниманіе на то, что князь Горчаковъ говоритъ о вредѣ ограниченія сихъ казаковъ въ *земельныхъ* довольствіяхъ пятнадцати десятинною пропорціею, находитъ это замѣчаніе уважительнымъ и предоставляетъ князю Горчакову сообразить этотъ предметъ съ мѣстными свѣдѣніями..., и соглашается на надѣлъ хотя бы и до 30 десятинъ на душу».

По вновь изданному въ 1846 году положенію о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, которымъ, по прежнему, дано ему почти совершенно регулярное устройство, въ составъ его были зачислены всѣ крестьянскія деревни, поселившіяся со времени Шпрингера на казачьихъ линіяхъ: Иртышской и Горькой; вслѣдствіе чего, составъ войска увеличился значительно, а именно, до 29,138 душъ мужескаго пола. Хотя вскорѣ затѣмъ казаки Кузнецкой линіи, на Алтаѣ, въ числѣ 3,030 душъ мужескаго пола и были обращены въ крестьянъ, но увеличеніе численности Сибирскаго казачьяго войска дало возможность продолжать линейными казаками колонизацію юго-восточной части Киргизской степи, вдающейся уже въ предѣлы Средней Азіи.

Водворенныя тамъ, посреди кочевьевъ Большой Орды, на бывшей территоріи Джунгарскаго царства, казачьи населенія изъ сибирскихъ казаковъ послужили основаніемъ къ сформированію въ 1867 году Семирѣченскаго казачьяго войска и образованію Зайсангскаго приставства.

Военно-служебныя обязанности, лежащія на казачьемъ населеніи, имѣли, безъ сомнѣнія, существенное вліяніе на бытовую и экономическую его обстановку. Мы уже видѣли, что съ самаго поселенія на сибирскихъ военныхъ линіяхъ казаки были обременены разными военно-рабочими и земскими службами при пограничныхъ крѣпостяхъ и при регулярныхъ войскахъ. Со времени организаціи Сибирскаго линейнаго войска въ 1808 году, главное военное начальство Сибирскаго края преимущественно заботилось о благоустройствѣ войска въ военномъ отношеніи. До 1861 года каждый казакъ служилъ постоянно, безъ льготы, отправлялъ службу не только въ степныхъ командировкахъ, въ таможняхъ, разъѣздахъ и въ полицейскихъ командахъ, но и дома въ своей станицѣ, гдѣ служба состояла въ манежномъ обученіи верхо-

вой ѣздѣ, въ уборкѣ утромъ и вечеромъ строевыхъ лошадей, которыя были войсковыя и стояли въ станичныхъ конюшняхъ, въ ученьи ружью и маршировкѣ, въ чисткѣ оружія, въ караулахъ при полковыхъ штабахъ и въ безпрестанныхъ работахъ въ полковыхъ мастерскихъ. По окончаніи 25-ти лѣтней службы въ строевыхъ частяхъ казаки отправляли еще 10 лѣтъ внутреннюю службу. Они были наряжаемы ямщиками на почтовыя станціи по всей войсковой территоріи и въ Киргизской степи назначались на обязательныя работы на войсковую суконную фабрику,; на войсковые кожевенные заводы и т. п.

Понятно, что при такой безпрерывной службѣ казакамъ приходилось давать не только на нихъ, но и на дѣтей казенный провіантъ, а все воинское обмундированіе и снаряженіе заводились на войсковой счетъ (1)

Въ 1861 году послѣдовало новое преобразованіе, коренная реформа, вслѣдствіе которой сибирскіе казаки, подобно донскимъ, оренбургскимъ и прочимъ казачьимъ войскамъ, стали нести очередную службу со льготами для домашнихъ занятій отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, до новой командировки. Всѣ войсковыя хозяйственныя учрежденія и въ томъ числѣ суконная фабрика, были закрыты, и казаки освободились отъ обязательныхъ работъ. Вмѣстѣ съ этимъ они обязывались уже служить на своихъ собственныхъ лошадяхъ, снаряжаясь на службу изъ собственныхъ средствъ, и перестали получать казенный провіантъ, находясь дома.

Прежняя постоянная военная служба на постоянномъ содержаніи отъ правительства, по словамъ Усова, пріучила сибирскихъ казаковъ къ беззаботности объ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей собственными силами, а экспедиціи въ степь, дававшія имъ случай къ безнаказаннымъ добычамъ отъ киргизскаго населенія, развили у нихъ непрывычку къ систематическому хозяйственному труду, наклонность къ легкой наживѣ и праздность. Поэтому, не только въ шестидесятыхъ годовъ, когда положеніе казаковъ рѣзко измѣнилось, но и цѣлое пятнадцатилѣтіе послѣ реформы 1861 г. казаки остаются въ прежнемъ, относительно другихъ казачьихъ войскъ, бѣдномъ положеніи. «Со времени командированія сибирскихъ казаковъ въ Туркестанскій край, говоритъ Усовъ, существующій порядокъ назначенія казаковъ на службу на двухлѣтніе сроки тоже оказываетъ невыгодное вліяніе на благосостояніе населенія. Огромные переходы къ мѣстамъ службы въ дальнія среднеазіятскія владѣнія наши и обратно въ войско, сокращаютъ пребываніе казаковъ на льготѣ, такъ что между очередными назначеніями на службу многимъ казакамъ приходилось пользоваться льготою и болѣе $2^1/_2$ лѣтъ».

(1) Сибирское войско. Усовъ, стр. LXI.

Въ 1871 году, по примѣру кавказскихъ казачьихъ войскъ, вмѣсто прежняго поголовнаго отбыванія всѣми взрослыми казаками очередной службы въ строевыхъ частяхъ, установленъ въ Сибирскомъ войскѣ для несенія военной службы полевой разрядъ въ нормальномъ составѣ изъ 8,200 человѣкъ. Молодые люди, освобожденные жребіемъ отъ воинской повинности, записываются въ неслужилый разрядъ; они образуютъ классъ *свободныхъ войсковыхъ гражданъ*, пользующійся полнымъ просторомъ для занятія домохозяйствомъ, за что каждый изъ нихъ обязанъ вносить, втеченіе 22-хъ лѣтъ, пока служатъ ихъ сверстники, по 10-ти руб. ежегодно въ войсковой доходъ.

Общая воинская повинность, введенная во всей имперіи и вышедшіе на основаніи этой реформы органическіе законы о «военной службѣ» и «воинской повинности Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ», по всей вѣроятности, въ скоромъ времени поведутъ къ уничтоженію дарованнаго части сибирскихъ казаковъ права по жребію освобождаться отъ военной службы.

По свѣдѣніямъ за 1876 годъ Сибирское войско, по отдѣльнымъ географическимъ частямъ войсковой территоріи, распредѣлено слѣдующимъ образомъ.

	Число поселков.	Число дворовъ.	Жител. обоего пола войскового сословія.
Горькая линія	57	5,890	32,656
Иртышская	54	4,658	23,553
Бухтарминская	12	593	3,337
Бійская.	20	1,267	6,539
Въ Киргизской степи. .	25	3,056	24,040
Итого. . .	168	16,364	90,125

Кромѣ того, считалось лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію 10,768 душъ обоего пола.

Въ числѣ войсковаго сословія считается 45,135 мужескаго пола.

Масса казаковъ Сибирскаго войска принадлежитъ къ великороссійскому племени; но въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается до 5,500 малороссіянъ, къ которымъ принадлежатъ казаки, происходящіе отъ переселившихся сюда въ 1849 году крестьянскихъ семействъ, преимущественно изъ Харьковской губерніи. Встрѣчаются также между казаками потомки киргизъ, калмыковъ, башкиръ и мордвы, и вообще уклоненія отъ русскаго типа къ монгольскому нерѣдки. Это объясняется тѣмъ, что въ пограничныхъ сибирскихъ линіяхъ долгое время было чрезвычайно мало русскихъ женщинъ и казаки женились на инородкахъ ([1]). «Вліяніе киргизскаго населенія, по словамъ Усова, выразилось еще дру-

([1]) Усовъ. Сибирское войско. Статистическій обзоръ населенія.

гимъ образомъ: почти всѣ казаки Горькой и Иртышской линій употребляютъ въ разговорѣ между собою едва ли не охотнѣе киргизскій языкъ, нежели русскій, замѣнили многія русскія названія предметовъ киргизскими и приняли отъ киргизовъ нѣкоторые обычаи».

Въ заключеніе замѣтимъ, что нынѣ Сибирское войско разселено въ двухъ областяхъ: Акмолинской и Семипалатинской. Главный мѣстный начальникъ Сибирскаго войска, есть генералъ-губернаторъ Западной Сибири, облеченный въ званіе войсковаго наказнаго атамана. Для мѣстнаго военнаго управленія войско раздѣлено на три отдѣла. Въ гражданскомъ же отношеніи казаки подчинены областнымъ учрежденіямъ. Распредѣленіе войковаго населенія въ областяхъ видно изъ слѣдующаго:

	Посел-ковъ	Дворовъ.	Жител. войск. сословія.
Акмолинская	90	11,067	62,342
Семипалатинская . . .	78	2,597	27,783
Итого . .	168	13,664	90,125

Общее областное населеніе, кочевое и осѣдлое простирается до 922,102 душъ обоего пола; слѣдовательно, въ составѣ его казаки занимаютъ немного болѣе десятой части. Собственно, кочевое населеніе равняется 722,295 душамъ обоего пола.

Около четвертой части войска выселилось внутрь Киргизской степи, гдѣ въ настоящее время идетъ распредѣленіе земли между казаками и кочевниками.

X.

Причины огромныхъ земельныхъ довольствій сибирскихъ казаковъ.—Фигура территоріи Сибирскаго войска —Нынѣшнія сибирскія линіи, составляющія войсковую территорію.—Неуспѣхи межеванія.—Предположенная таксація земель.—Нынѣшній надѣлъ землей различныхъ частей Сибирскаго войска.—Историческія данныя объ образованіи Семирѣченскаго казачьяго войска.

Изъ предыдущей главы можно усмотрѣть, что сибирскіе казаки получили отъ правительства въ законное свое пользованіе въ 1733 году по 6 дес., въ 1808 г.—по 15 и, наконецъ, въ 1846 г.—по 30 дес. на душу мужескаго пола. Въ дѣйствительности же, территорія этого войска опредѣляется въ 5.115,886 десятинъ, или, какъ приводитъ Усовъ, въ 4.995,233 дес., что даетъ на душу мужескаго пола войковаго сословія болѣе одной квадратной версты. Считая удобной земли 3.391,671 дес., приходится по 75 дес. удобной земли на душу мужескаго пола, или въ $2^1/_2$ раза болѣе узаконеннаго правительствомъ. Причины столь щедраго надѣла землею заключаются, во первыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что

правительство назначило сибирскимъ казакамъ земли, издревле находившіяся въ ихъ пользованіи, а эти земли своимъ пространствомъ болѣе чѣмъ въ десять разъ превосходили надѣлъ, назначенный имъ въ 1733 году; затѣмъ положеніемъ 1861 года, собственно въ степныхъ пространствахъ, было предоставлено генералъ-губернатору надѣлять казаковъ по своему усмотрѣнію и, какъ видно, судя по надѣламъ степныхъ станицъ, казаки удачно вели споры съ сопредѣльными киргизами. Болѣе трети земель, а именно, 1.413,274 десятины, составляютъ, такъ называемое десяти-верстное пространство, отдѣляющее прежнюю территорію войска отъ земельныхъ довольствій киргизовъ и находящееся въ фактическомъ пользованіи сибирскихъ казаковъ и, наконецъ, главнѣйшимъ образомъ въ неправильности веденія хозяйственной съемки и межеванія. Чтобы имѣть понятіе о распредѣленіи территоріи этого войска, необходимо взглянуть на ея географическое положеніе въ настоящемъ видѣ.

Земли Сибирскаго войска, входя въ составъ двухъ степныхъ областей Западной Сибири: Акмолинской и Семипалатинской, не представляютъ такой сплошной и сомкнутой фигуры, какъ большинство казачьихъ территорій. Главная, основная часть войсковыхъ земель, пролегаетъ подъ общимъ именемъ *Сибирской казачьей линіи*, узкою, лентовидною полосою, какъ берегъ надъ моремъ, по сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ окраинамъ Киргизской степи сибирскаго вѣдомства, отдѣляя ее отъ губерній Тобольской и Томской. Начинаясь отъ границъ Оренбургскаго казачьяго войска поселкомъ Сибирскимъ подъ 83° восточной долготы, непрерывная цѣпь сибирскихъ казачьихъ поселеній направляется почти въ западномъ направленіи до г. Омска (91° в. д.), вдоль 55° сѣверной широты, называясь на этомъ протяженіи *Ишимскою*, *Ирѣсногорьковскою* или *Горькою линіею*. Отъ Омска непрерывная линія, круто повертывая къ юго-востоку, тянется чрезъ шесть градусовъ географической широты, по правому берегу р. Иртыша и подъ 49° сѣверной широты загибается къ сѣверо-востоку въ прекрасную горную долину р. Бухтармы, гдѣ оканчивается вновь возведеннымъ поселкомъ Урыльскимъ, у границъ Китая, подъ 103° восточной долготы. Между Омскомъ и Устькаменогорскомъ казачья линія носитъ названіе *Иртышской*, а далѣе на югъ — *Бухтарминской*, которыя обѣ вмѣстѣ составляютъ лѣвый флангъ войска. Общее протяженіе линіи составляетъ, по долготѣ, 1,801¼ версту; а по широтѣ—отъ 10 до 30 верстъ.

Кромѣ того, поселенія сибирскихъ казаковъ раскидываются цѣпью къ сѣверу отъ Устькаменогорска, на протяженіи около 389 верстъ до г. Бійска, подъ именемъ *Бійской* казачьей линіи, въ предѣлахъ Том-

ской губерніи, по живописнымъ склонамъ и высотамъ Алтайскихъ горъ (1).

Затѣмъ, чрезполосно съ общею территоріею, казачьи поселенія съ народонаселеніемъ въ 24,000 души обоего пола, разсѣяны на огромной площади Киргизской степи, образуя тутъ, среди кочеваго народа, единственныя осѣдлыя колоніи и точки опоры для русскаго политическаго вліянія (2).

Цифры, выражающія пространство земель Сибирскаго войска, подвергаются почти ежегоднымъ колебаніямъ, что зависитъ частью отъ занятія новыхъ мѣстъ Киргизской степи, для устройства новыхъ казачьихъ поселеній, но еще болѣе отъ неправильности прежнихъ межевыхъ работъ и исчисленій.

Со времени учрежденія межевой партіи въ 1850 году, въ теченіе 18 лѣтъ, т. е. къ 1868 году, была снята вся войсковая территорія сибирскихъ линій и уже три четверти земель не только были размежованы, но проекты надѣловъ полковыхъ округовъ были Высочайше утверждены для большей половины казачьяго населенія. Когда въ 1868 году было приступлено къ формальному надѣлу станицъ по утвержденнымъ планамъ, то оказалось, что послѣдніе совершенно невѣрны съ натурою; между тѣмъ, въ полѣ не осталось никакихъ слѣдовъ произведеннаго межеванія, оттого что не были своевременно поставлены межевые знаки. Фигура надѣла въ натурѣ не сходилась съ таковою же въ полѣ; громадныя пространства удобной земли, до 1.300,000 десятинъ, показаны въ числѣ неудобной, негодной ни для земледѣлія, ни для скотоводства. Впрочемъ, подобная незаконная прирѣзка распредѣлилась не по всѣмъ размежованнымъ полкамъ равномѣрно, такъ что были станицы, не получившія на мѣстѣ 30-ти-десятинной узаконенной пропорціи земли. Тоже произошло и съ офицерскими надѣлами. Съ цѣлью ихъ увеличить фактически, отводилось узаконенное количество удобной земли, и кромѣ того, подъ видомъ неудобной, еще двойной надѣлъ, такъ что штабъ-офицеръ, имѣвшій по закону право на 400 дес., могъ получить 1,200 дес. Прежде всего обнаружилась неправильность въ самой хозяйственной съемки, что зависѣло, главнѣйшимъ образомъ, отъ громаднаго пространства территоріи и недостаточнаго времени, назначеннаго для съемокъ. Спѣшность съемочныхъ работъ имѣла вліяніе на ихъ худокачественность и въ Донскомъ войскѣ; но въ Сибирскомъ эта спѣшность, соединенная съ недобросовѣстностью землемѣровъ и начальниковъ партій, достигла громадныхъ

---

(1) Часть этихъ земель, на пространствѣ 227,000 дес., находится въ спорѣ съ горнымъ вѣдомствомъ.

(2) Усовъ. Сибирское войско. Географическое положеніе.

размѣровъ, такъ что всѣ межевыя работы пришлось пріостановить и изыскивать мѣры къ исправленію межеваго дѣла. На пересъемку и перемежеваніе въ началѣ не рѣшились и генералъ-губернатору Западной Сибири поручено было повѣрить прежнія межевыя работы и представить, если будетъ нужно, проекты для новаго утвержденія (1). Такъ продолжалось это дѣло еще восемь лѣтъ, когда состоялась таксація земель Оренбургскаго казачьяго войска на научныхъ основаніяхъ. Такъ какъ, вслѣдствіе таксаціи, узаконенный 30-ти-десятинный надѣлъ самъ собою измѣняется, и отдѣльныя станицы и поселки могутъ получить большее или меньшее количество земли, смотря по ихъ качествамъ, то и признано было возможнымъ въ 1876 году приступить къ таксированію земель сибирскихъ казаковъ, вслѣдствіе чего, естественно, всѣ прежніе надѣлы станицъ и цѣлыхъ полковыхъ округовъ нынѣ не имѣютъ уже никакого значенія. Понятно, что, при громадности территоріи и безцѣнности земель, таксація преслѣдовала лишь приблизительное опредѣленіе качествъ земли; въ основаніе ея положены, между прочимъ, слѣдующіе пріемы.

Такъ какъ общій надѣлъ войска зависитъ отъ числа его войсковыхъ жителей мужескаго пола, а сибирскіе казаки частью надѣлялись по исчисленіямъ, сдѣланнымъ въ 1850 г., и частью (степныя станицы) по даннымъ за 1869 годъ, то и признано было цѣлесообразнымъ надѣлить все войско по народонаселенію войсковаго сословія за 1874 годъ.

Обращаясь къ распредѣленію сибирскихъ земель на категоріи, подобно тому, какъ это было произведено въ кавказскихъ казачьихъ земляхъ и въ Оренбургскомъ войскѣ, военное министерство, по имѣвшимся у него даннымъ, указало лишь приблизительные надѣлы различныхъ категорій земель, основываясь на томъ, что средній урожай хлѣба въ Сибирскомъ войскѣ равняется самъ-четвертъ, и какъ такой же средній урожай получается въ отдѣльности для одной пшеницы, посѣвы которой преобладаютъ, то явилась возможность опредѣлить валовой доходъ съ одной десятины, имѣя въ виду среднюю цѣну за пудъ пшеницы 53 коп. Полученная, такимъ образомъ, цифра 13 рублей съ десятины валоваго дохода была принята за норму для всего Сибирскаго войска.

Мѣстные частные размѣры надѣловъ установить было затруднительно потому, что въ нѣкоторыхъ раіонахъ Сибирскаго войска казаки вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе чего не имѣется почти данныхъ для сужденія о производительности почвы; тѣмъ не менѣе можно было указать на такія мѣстности, въ которыхъ, подъ вліяніемъ

(1) Дѣло Главнаго Управленія Иррегулярныхъ Войскъ. О безпорядкахъ въ межевой партіи Сибирскаго войска.

климатическихъ условій и песчаннаго состава почвы, посѣвы нерѣдко должны страдать отъ засухи, что естественно обусловливало меньшую цѣнность земель и требовало увеличенія размѣра душевыхъ надѣловъ. Таковыя земли расположены преимущественно въ уѣздахъ: Сарысуйскомъ, Павлодарскомъ, Каркаралинскомъ и части Семипалатинскаго. Здѣсь, по сравненію съ такими же землями сосѣдняго Оренбургскаго войска, предположено предоставить по 50 десятинъ на душу. На такъ называемой Горькой линіи, принимая въ основаніе урожай хлѣба въ самъ—3,7 и при средней цѣнѣ въ 56 коп., что составляло 12 руб. валоваго дохода съ десятины, явилась возможность назначить надѣлы въ 35 десятинъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, при такой же урожайности и лучшихъ цѣнахъ на хлѣбъ (64 к.), предполагается земли роздать въ узаконенной пропорціи, т. е. по 30 десятинъ. Такіе же надѣлы могутъ быть назначены по Иртышу, выше г. Усть-Каменогорска.

Только селеніямъ, расположеннымъ на такъ называемой Бійской линіи придется, можетъ быть, предоставить размѣры надѣловъ, меньшіе узаконенныхъ, потому что почва этого раіона отличается своими хорошими качествами; но, къ сожалѣнію, для опредѣленія размѣровъ надѣла въ этой мѣстности не имѣется достаточнаго количества данныхъ; однако же, во всякомъ случаѣ, размѣръ этотъ не долженъ превышать 25-ти десятинъ на душу. Наконецъ, въ Зайсангскомъ, недавно образованномъ, приставствѣ размѣры надѣла приходится еще болѣе уменьшить, вслѣдствіе обильныхъ урожаевъ, на много превышающихъ средній урожай въ другихъ мѣстностяхъ войска.

Такимъ образомъ, согласно таксаціонныхъ изслѣдованій, сибирскіе казаки могли бы получить надѣлы отъ 20-ти до 50-ти десятинъ; но дозволено, если надобность укажетъ, увеличить и до 60-ти десятинъ на душу мужескаго пола. Затѣмъ, примѣняясь къ правиламъ, выработаннымъ для Оренбургскаго войска, установлено, чтобы луга, лѣса и малоудобныя земли были распредѣлены, по возможности, уравнительно, независимо отъ таксированія пахатныхъ и степныхъ земель, причемъ принято въ основаніе, чтобы луговыя земли составляли, по возможности, пятую часть душеваго надѣла, чтобы пахатная земля, необходимая для хозяйства казаковъ, отводилась бы, въ случаѣ надобности, и въ чрезполосныхъ участкахъ и изъ десятиверстной полосы, такъ такъ возможность занятія хлѣбопашествомъ поставлено главнѣйшимъ залогомъ благосостоянія казачьяго населенія и исправнаго отбыванія имъ воинской повинности. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ и въ Оренбургскомъ войскѣ, прянято употреблять зачеты, а именно: десятину луга за двѣ десятины пашни, а десятину лѣса за три десятины удобной земли. Малоудобныя,

выгонныя земли предоставляются по три десятины за одну десятину пашни, но съ тѣмъ, чтобы подобныя земли не отводились свыше одной десятой части всего надѣла, что, какъ сказано, съ цѣлью споспѣшествовать не скотоводству, какъ было прежде, а земледѣлію.

Наконецъ, количество неудобныхъ земель не дозволено давать свыше одной четвертой части надѣла. Такъ какъ по общему закону неудобныя земли отводятся обыкновенно сверхъ надѣла, а между тѣмъ землемѣры, пользуясь этимъ, отводили громадныя пространства удобныхъ земель подъ видомъ неудобныхъ, то и принято за правило, существующее, впрочемъ, и въ межевыхъ законахъ, чтобы неудобныя земли, лежащія большими сплошными массами, вымежовывать въ войсковую собственность

Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что земельное дѣло въ Сибирскомъ войскѣ начинается съизнова.

Усовъ въ своемъ статистическомъ очеркѣ говоритъ, что больше третьей части войковаго сословія или 35% обитаетъ на Горькой линіи, характерныя черты которой: недостатокъ хорошей воды, чума на рогатый скотъ и сибирская язва на лошадей; 28% всего числа казачьихъ жителей поселена на Иртышской линіи, которая на двѣ трети своего пространства безлѣсна, съ песчаною почвою, безводна и также служитъ гнѣздомъ сибирской язвы. Затѣмъ, въ мѣстностяхъ, благопріятныхъ для осѣдлой жизни: на Бухтарминской и Бійскихъ линіяхъ и въ Киргизской степи живетъ 36% всего войковаго сословія.

Сводя вмѣстѣ приведеныя имъ таблицы о распредѣленіи земель въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и свѣдѣнія о народонаселеніи по уѣздамъ, мы получимъ ([1]):

	Уѣзды.	Число жителей войск. сослов. муж. пола.	Количество удобной земли.	Приходится на душу удобной земли.
Акмолинская.	Омскій	7,252	660,890	91
	Петропавловскій	13,874	811,874	60
	Кокчетавскій	9,121	364,786	40
	Сарысуйскій	458	21,897	48
	Акмолинскій	466	22,250	48
Семипалатинск.	Павлодарскій	3,296	518,464	157
	Каркаралинскій	195	9,871	50
	Семипалатинскій	2,972	560,183	188
	Устькаменогорскій ([2])	6,176	198,706	32
	Зайсангское (приставство)	1,262	48,194	38
	Итого	45,072	3.217,115	71

([1]) Усовъ приводитъ число жителей обоего пола, но безъ большей погрѣшности мы можемъ взять половину для жителей мужескаго пола. *Авт.*

([2]) Мы присоединяемъ сюда также Бійскую линію, часть населенія которой находится въ Томской губерніи.

Не смотря на оцѣнку земли, сдѣланную Усовымъ, какъ видно, таксація земель можетъ быть произведена на самыхъ широкихъ основаніяхъ, хотя, разумѣется, она вызоветъ неудовольствія казаковъ, живущихъ въ Омскомъ, Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ первые пользуются втрое, вторые въ пять разъ, а семипалатинскіе въ шесть разъ болѣе узаконенной пропорціи, и если по таксаціи имъ придется получить по 60 дес. на душу, то все же громадное пространство земли должно остаться въ пользу войска для эксплоатаціи ея отдачею въ оброкъ, хотя слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ войско не получало значительныхъ доходовъ отъ своихъ свободныхъ земель. Наибольшій свой доходъ войско могло бы имѣть отъ отдачи десятиверстнаго пространства киргизамъ; но, сколько извѣстно, казаки именно и стремятся получить надѣлы изъ этого пространства.

По вычисленіямъ Усова, исключающаго Бійскую линію, приходится удобной земли по 76,6 десятинъ и въ томъ числѣ по 1,6 десятинъ пашни, около 8,1 сѣнокоса и 9,3 десятины лѣса. «Однако же, всѣ эти поземельныя довольствія, говоритъ Усовъ, распредѣлены по войсковой территоріи крайне неравномѣрно и жители въ иныхъ мѣстахъ не имѣютъ топлива, въ другихъ пахатной земли, въ третьихъ терпятъ недостатокъ въ сѣнокосныхъ лугахъ, въ четвертыхъ пьютъ горькую воду».

Относительное количество удобныхъ и неудобныхъ земель видно изъ слѣдующей, приводимой имъ таблицы (1).

Въ уѣздахъ.	На сто десятинъ общаго пространства.				
	Пахатной.	Луговой.	Лѣсу.	Прочей удобной.	Неудобной.
Омскомъ	0,3	5	10,3	53,4	31
Петропавловскомъ	1,7	5,5	10,1	62,7	20
Кокчетавскомъ	5	3,8	15	44	31,2
Сарысуйскомъ	0,01	9,6	—	60,8	29,6
Акмолинскомъ	0,6	12	0,6	54,5	32,3
Павлодарскомъ	0,04	17,5	2,7	42,5	37,3
Каркаралинскомъ	0,3	2,8	4,7	5	87,2
Семипалатинскомъ	1,3	4,9	8,5	57,3	28
Устькаменогорскомъ	1,7	4,2	4,1	33,3	56,7
Зайсангскомъ приставствѣ	5,9	8,7	0,8	68,5	21,1
Итого	1,6	7,1	8,2	50,6	32,5

Разсматривая эту таблицу въ связи съ предыдущими свѣдѣніями, мы видимъ, что относительно недостаточное количество удобной земли находится въ казачьихъ селеніяхъ Каркаралинскаго уѣзда, находящагося среди киргизскихъ степей; но, во-первыхъ, войсковые жители и здѣсь имѣютъ по 50 дес. удобной земли на душу, и можно съ увѣренностью

(1) Усовъ. Сибирское войско. Распредѣленіе земель въ хозяйственномъ отношеніи, ст. XVIII.

сказать, что удобныя для скотоводства земли показаны здѣсь въ качествѣ неудобныхъ (1). По сравненію съ другими казачьими войсками, сибирскіе казаки надѣлены съ избыткомъ лугами; если же станицы Акмолинскаго уѣзда и Зайсангскаго приставства имѣютъ мало лѣсовъ, то въ такомъ же положеніи находится большая половина станицъ войска Донскаго. Сравненіе пахатной съ удобною землею вообще показываетъ лишь пренебреженіе сибирскихъ казаковъ къ земледѣлію, и причина того, какъ мы сказали выше, кроется въ томъ, что Сибирское казачье войско до 1861 года и въ мирное время содержалось на общемъ иждивеніи отъ казны.

Для полноты очерка Сибирскаго войска придется сказать о выдѣленіи изъ него въ 1867 году одной пятой части населенія съ цѣлью образованія въ Туркестанскомъ краѣ Семирѣченскаго казачьяго войска.

Къ ряду причинъ, вызвавшихъ необходимость отдѣленія Туркестанскаго генералъ-губернаторства отъ Оренбургскаго края, собственно въ военномъ отношеніи, слѣдуетъ отнести: разобщенность, политическія отношенія Россіи къ средне-азіятскимъ владѣніямъ, недостаточное развитіе самостоятельности въ дѣйствіяхъ существующихъ въ области административныхъ органовъ, вслѣдствіе чего, совершившіяся въ Туркестанѣ событія почти всегда упреждали и нерѣдко дѣлали безполезными всякія военно-административныя мѣры, хотя и предположенныя мѣстною администраціею, но осуществлявшіяся по разрѣшеніямъ, приходившимъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ и уже въ то время, когда новыя обстоятельства требовали въ первоначальныхъ предположеніяхъ значительныхъ измѣненій или дѣлали ихъ вовсе непримѣнимыми.

Въ одинаковыхъ условіяхъ съ Туркестанскою областью находилась и большая часть Семипалатинской области, по отношенію къ отдаленному отъ нея военно-окружному управленію Западнаго Сибирскаго округа. Кромѣ того, военное значеніе пограничной части Семипалатинской области, вслѣдствіе постоянно возрастающей въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ общности политическихъ интересовъ населенія въ сопредѣльномъ Китайскомъ Туркестанѣ съ жителями и правительствами среднеазіятскихъ ханствъ, вызвало со стороны Россіи установленіе полнаго единства въ направленіи политическихъ и военныхъ дѣйствій сосредоточеніемъ въ одномъ управленіи всѣхъ военныхъ силъ и способовъ въ обоихъ смежныхъ краяхъ. По Высочайшему повелѣнію, 11-го апрѣля 1867 года объ образованіи особаго Туркестанскаго военнаго

---

(1) Это, по крайней мѣрѣ, было поставлено на видъ не только военнымъ министерствомъ, но и комитетомъ министровъ; дѣла Гл. Упр. Ирр. Войскъ.

округа, въ составъ его должны были войти, между прочимъ, часть Семипалатинской области, а именно, Алатавскій и Сергіопольскій округа, составлявшіе два территоріальные округа Сибирскаго казачьяго войска, а именно 9-й и 10-й.

При такомъ выдѣленіи двухъ сибирскихъ полковъ во вновь организуемый край, въ которомъ предполагалось учредить самостоятельныя военныя и гражданскія власти, вполнѣ независимыя отъ властей сибирскихъ, оставлять полки эти подъ начальствомъ командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа было крайне неудобно во многихъ отношеніяхъ. Для устраненія этихъ затрудненій оставался одинъ путь: образованіе изъ 9-го и 10-го сибирскихъ территоріальныхъ полковъ новаго казачьяго войска, получившаго 13-го іюля 1867 года наименованіе «Семирѣченскаго казачьяго войска».

При образованіи его имѣлось около 7,400 душъ мужескаго пола, т. е. далеко менѣе нѣкоторыхъ станицъ Донскаго войска; тѣмъ не менѣе, на образованіе самостоятельныхъ войсковыхъ учрежденій потребовались новые расходы. Послѣдніе, въ видахъ устраненія новыхъ издержекъ изъ государственнаго казначейства, обращены были на войсковыя денежныя средства Сибирскаго казачьяго войска на слѣдующемъ основаніи.

Сибирскому войску отпускалось изъ государственнаго казначейства ежегодно на содержаніе внутренно-служащихъ казаковъ 92,449 руб. и кромѣ того 55,000 взамѣнъ питейныхъ сборовъ. Обѣ эти суммы расходовались, преимущественно, на содержаніе войсковыхъ учрежденій и на пособіе чинамъ войска при снаряженіяхъ на полевую службу.

Съ выдѣленіемъ двухъ полковыхъ округовъ въ Туркестанскій военный округъ было рѣшено соотвѣтственную населенію ихъ сумму, а именно 29,488 руб., т. е. пятую часть отдать въ распоряженіе государственнаго казначейства, изъ котораго бы уже шли расходы на вновь сформированное войско. Столь же справедливымъ было найдено отдѣленіе въ пользу Семирѣченскаго войска пятой же части войсковыхъ капиталовъ, такъ какъ чины 9-го и 10-го полковыхъ округовъ участвовали въ составленіи ихъ въ одинаковой степени съ прочими полками Сибирскаго казачьяго войска. На этихъ главныхъ основаніяхъ было положено начало новому казачьему войску, которое, подобно другимъ, подчинено военному министерству, но находится подъ главнымъ начальствомъ туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа и подъ непосредственнымъ начальствомъ военнаго губернатора Семирѣченской области, носящаго зва-

ніе наказнаго атамана семирѣченскихъ казаковъ. Войско обязано выставлять два полка, каждый въ четырехсотенномъ составѣ.

Прошло десять лѣтъ со времени образованія новаго войска, и оно очень мало измѣнилось противъ первоначальнаго своего состава; тѣмъ не менѣе, населеніе къ 1-му января 1877 года считается въ 10,300 душъ мужескаго пола, т. е. увеличилось на 37% или среднимъ чи сломъ по 3,7% въ годъ, а если считать естественное приращеніе въ 1,7%, то остальные 2% въ годъ или 20% въ десятилѣтіе приходится относить къ переселеніямъ, что, дѣйствительно, и производилось, преимущественно, изъ Сибирскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Населеніе Семирѣченскаго войска нынѣ распредѣлено въ четырехъ уѣздахъ Семирѣченской области: Сергіопольскомъ, Копальскомъ, Вѣрненскомъ и Иссыкъ-кульскомъ, и въ 24-хъ казачьихъ поселеніяхъ считается 19,388 войсковаго и 3,870 невойсковаго сословій обоего пола, разсѣянныхъ по уѣздамъ малыми оазисами, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Уѣзды.	Число посел.	Жит. войск. сословія.
Сергіопольскій	8	5,873
Копальскій	8	3,531
Вѣрненскій	6	9,984
Иссыкъ-кульскій . . .	2	
Итого. .	24	19,388

По отношенію къ кочевому киргизскому населенію «семирѣченскіе казаки» составляютъ лишь 0,4%, а ко всему населенію области менѣе 0,3%.

Замѣчательно, что въ послѣдніе годы замѣчено увеличеніе преступленій въ Семирѣченскомъ войскѣ, что приписывается зачисленію въ войско китайскихъ эмигрантовъ, водворенныхъ на жительство въ станицу Урджарскую.

Территорія Семирѣченскаго войска не опредѣлена съемкою, и хотя по официальнымъ даннымъ считается въ этомъ войскѣ 242,000 десятинъ, но эта цифра получена вычисленіемъ, полагая по 30 десятинъ на душу удобной земли на 8,000 душъ мужескаго пола по народонаселенію за 1868 годъ; но такъ какъ Семирѣченское войско образовано изъ Сибирскаго, и не менѣе его умѣетъ эксплоатировать въ свою пользу сосѣднее киргизское поселеніе, то мы будемъ ближе къ истинѣ, если станемъ принимать фактическій надѣлъ въ 100 десятинъ на душу и удобной, по крайней мѣрѣ, по 75 десятинъ на душу.

Отличительный характеръ этого войска, среди всей казачьей семьи, состоитъ въ относительномъ развитіи земледѣлія, дающаго почти еже

годно на душу около десяти четвертей пшеницы, т. е. въ пять разъ болѣе, чѣмъ необходимо для прокормленія. Вообще хорошій урожай хлѣбовъ объясняется богатою производительностью земли. Казаки, не прибѣгая къ удобренію полей, засѣваютъ хлѣбъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ и, по ихъ отзывамъ, никакого истощенія земли при такомъ порядкѣ посѣвовъ не замѣчается.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ, отлично отъ другихъ казачьихъ поселеній, принято орошеніе полей, при помощи арычныхъ системъ, усвоенныхъ отъ туземнаго населенія; но объ этомъ предметѣ, равно какъ объ экономическомъ положеніи казачьихъ войскъ, мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ; теперь же докончимъ обзоръ населенія и территоріи приведеніемъ историческихъ и топографическихъ данныхъ о казакахъ Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ).

ОЧЕРКИ КАШГАРІИ.

(Статья шестая и послѣдняя) (1).

КАШГАРСКІЯ ВОЙСКА.

(Окончаніе).

Осмотръ казармъ и одиночнаго ученья пѣхоты и артилеріи

(изъ дневника).

11-го ноября 1876 года мы ѣздили осматривать казармы и одиночное ученье красныхъ сарбазовъ. Эти казармы помѣщаются недалеко отъ кр. Янги-Гиссара, въ верстѣ съ небольшимъ отъ занимаемаго нами посольскаго дома. Начальникъ красныхъ сарбазовъ, Джамадаръ-Парманачи, встрѣтилъ насъ у воротъ и, послѣ обычныхъ привѣтствій, повелъ къ себѣ въ парадные покои. Казармы, въ которыхъ помѣщается таборъ красныхъ сарбазовъ и 8 орудій (видѣнные нами на предыдущемъ ученьи), состояли изъ 4-хъ отдѣленій, или дворовъ, расположенныхъ въ линію, одинъ за другимъ. На первомъ, по одному изъ фасовъ стояли подъ навѣсомъ орудія съ прислугою, выстроенною передъ ними. Подъ навѣсомъ же лежали три мортиры мѣстной отдѣлки: одна около 2-хъ пудоваго, а остальныя нѣсколько менѣе полупудоваго калибра. Остальные три фаса, какъ на этомъ дворѣ, такъ и на двухъ слѣдующихъ, заняты небольшими саклями, въ которыхъ помѣщаются солдаты и ихъ семейства. Дворы содержатся очень чисто. На всѣхъ четырехъ дворикахъ сидѣли шеренгами солдаты, съ ружьями на плечахъ и съ глазами, опущенными въ землю. Ружья въ большинствѣ курковыя, нарѣзныя (Tover).

Суконные длинные кафтаны, у многихъ сильно подержанные, оставляли шею и часть груди открытою, а у нѣкоторыхъ голою.

Обувь—сапоги изъ козловой кожи, у многихъ сильно стоптаные.

Наружность солдатъ, мимо которыхъ мы медленно проходили, непривлекательна. Это были люди уже не первой молодости, съ истомленнымъ и скорѣе болѣзненнымъ, чѣмъ здоровымъ видомъ. Не ошибаясь, можно положить для большинства возрастъ отъ 30 до 35 лѣтъ; есть нѣсколько человѣкъ моложе, но за то были и старики 50-ти лѣтъ.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 11-й и 12-й; 1878 г. №№ 1—3.

Между солдатами можно было различить около ста авганцевъ и индусовъ и нѣсколько десятковъ дунганъ; остальные мѣстные жители. Самому начальнику сарбазовъ, Джамадару, по его словамъ, 73 года. Это еще бодрый старикъ, вершковъ 15-ти ростомъ, худой, слегка сгорбленный, съ энергичнымъ, весьма пріятнымъ лицомъ. За время своей военной карьеры онъ въ 50-хъ годахъ служилъ въ арміи сейковъ и сражался съ ними противъ англичанъ; затѣмъ, отправился искать счастія въ средней Азіи, поступилъ въ коканскія войска, сражался съ нами подъ Чемкентомъ и, наконецъ, по занятіи русскими Ташкента, перешелъ въ Кашгарію, гдѣ своими военными способностями заслужилъ расположеніе Якубъ-бека. Онъ считается начальникомъ артилеріи, хотя у него подъ командой всего 8 орудій.

Въ предыдущихъ дѣлахъ ему, въ званіи *лашкара-баши*, приходилось командовать 8—10 *знаменами* (до 4,000 человѣкъ) пѣхоты и кавалеріи.

Джамадаръ, по его словамъ, имѣетъ 11 ранъ, но все еще пользуется хорошимъ здоровьемъ. Одежда его состояла изъ кафтана, тонкаго англійскаго краснаго сукна, съ серебряными застежками на груди; на широкомъ поясѣ, украшенномъ круглыми серебряными бляхами, висѣла шашка (клычъ) высокаго качества. Сзади за поясъ былъ заткнутъ револьверъ, пистонной системы, по всему вѣроятію Кольта. На головѣ надѣта конусообразная шапка фіолетоваго бархата, съ куньею опушкою.

Парадные покои Джамадара находились на четвертомъ дворикѣ; на этомъ же дворикѣ помѣщался и его штатъ. По стѣнамъ было развѣшено оружіе прислуги: нѣсколько двухстволокъ, фитильныхъ ружей и одно скорострѣльное.

Послѣ обычнаго *достархана*, поднесеннаго намъ Джамадаромъ въ его покояхъ, мы просили показать намъ одиночное ученье его солдатъ. Скоро на первомъ дворикѣ было выстроено до 70 ти человѣкъ сарбазовъ съ ружьями у ноги. По командѣ «*смирно*» всѣ вытянулись, задрали нѣсколько назадъ головы, выпятили впередъ груди и слегка растапырили ноги. По командѣ «*ружье вольно*» всѣ взбросили довольно согласно ружья на лѣвыя плечи, взявъ за приклады вытянутою рукою, затѣмъ дѣлались пріемы на караулъ и на перевѣсъ, совершенно напоминающіе наши (1). Послѣ ружейныхъ пріемовъ, намъ показали повороты и маршировку. Поворачиваясь на одной ногѣ, сарбазы приподнимали другую довольно высоко и въ тактъ ударяли ею о землю. По

(1) Въ пріемѣ на перевѣсъ, штыки у ружей были болѣе отдѣлены отъ плеча чѣмъ у насъ.

командѣ «шагомъ маршъ», первые шаги топтались на мѣстѣ, отбивая тактъ. Начинали движеніе съ лѣвой ноги. При отбиваніи такта, ноги поднимались сильно къ верху со сгибомъ колѣнъ почти подъ прямымъ угломъ. Шагъ былъ очень малъ. Корпусъ держался натянутымъ съ головою, задранною нѣсколько къ верху. Движенія производились за нѣсколькими исключеніями въ ногу и въ затылокъ. Шеренга была раздѣлена на отдѣленія по 5—10 человѣкъ въ каждомъ. Правофланговые въ отдѣленіяхъ считались въ тоже время и старшими въ нихъ. При ломкѣ фронта по отдѣленіямъ, повидимому, заботились о наибольшей запутанности каждаго построенія. Желая похвастать, Парманачи быстро мѣнялъ построенія, причемъ его солдаты кружились, дѣлали различные вольты, все это съ прихлопываніемъ ногъ, подсчитываніемъ въ полъголоса такта и со сгибаніемъ ногъ въ колѣняхъ. Эта часть ученья напоминала какой-то танецъ. Было довольно и путаницы, при чемъ сарбазы, не стѣсняясь, били другъ друга въ шею, съ бранью. Особенно усердствовалъ какой-то *юзъ-баши*, который разъ весьма сильно ударилъ прикладомъ потерявшаго свое отдѣленіе сарбаза. Состоящій при Парманачи горнистъ, авганецъ, въ изодранномъ халатѣ, тоже считалъ себя властью, обязанною контролировать порядокъ, и, замѣтивъ путаницу въ построеніи, онъ бѣжалъ туда и щедро раздавалъ тумаки.

Осмотрѣвъ пѣхотное ученье, мы просили показать намъ артилерійское. Послѣ долгихъ отнѣкиваній, Парманачи, наконецъ, согласился, приказалъ выдвинуть изъ подъ навѣса два крайнихъ орудія и встать по мѣстамъ прислугѣ къ нимъ. Орудія были мѣстной отливки, мѣдныя, гладкостѣнныя, первое—около $^1/_2$ пудоваго калибра, второе—12 фунтовое, сильно укороченные противу нашихъ. Лафеты двухстанинные, одинъ изъ нихъ выкрашенъ въ зеленую краску. Подъемный механизмъ заключается въ маткѣ, укрѣпленной между станинами, въ которую проходитъ подъемный винтъ съ головкою, охватывающею тарельную часть орудія. Колеса грубой, но прочной работы, съ толстыми шинами (1).

Прислуга при орудіяхъ была разнообразно одѣта, частью въ черные плисовые, частью въ красные сарбазскіе кафтаны, сильно поношенные.

При каждомъ орудіи стояло по семи человѣкъ прислуги, изъ которыхъ у двухъ, трехъ имѣлись безобразные палаши въ желѣзныхъ ножнахъ, и по 5—6 человѣкъ прикрытія, вооруженныхъ курковыми ружьями.

---

(1) Шины набиты по китайскому способу съ гвоздями, крупныя, граненыя шляпки которыхъ сильно выдаются наружу и замедляютъ ходъ; эти шины приняты и для оковки арбяныхъ колесъ.

Изъ семи человѣкъ собственно прислуги, *одинъ* былъ съ банникомъ, одинъ съ пальникомъ, одинъ подносилъ снаряды, одинъ ихъ вкладывалъ въ орудіе и одинъ съ иглою при затравкѣ (онъ же присыпаетъ мякоть, или вкладываетъ скорострѣльную трубку); наконецъ, *двое*, вѣроятно ѣздовые, ни какой роли не играли.

Ученье состояло въ примѣрныхъ заряжаніи и пальбѣ. Всѣ нумера по командамъ довольно согласно дѣлали свое дѣло. Заряжаніе производилось по темпамъ, съ выкрикиваніемъ; нумера выбѣгали и убѣгали прыжками, сильно при этомъ жестикулируя. Въ особенности отличался одинъ изъ нумеровъ съ банникомъ. Вообще, заряжаніе составляло карикатуру съ бывшимъ у насъ въ недавнее время при гладкостѣнныхъ орудіяхъ. Трудно было удержаться отъ улыбки, при видѣ комичнаго усердія, съ которымъ продѣлывался каждый пріемъ.

Черезъ десять примѣрныхъ заряжаній, прислуга казалась сильно запыхавшеюся.

По командѣ Парманачи, нумера смѣнялись и продолжали заряжаніе, хотя съ меньшимъ искусствомъ и нѣсколько путаясь. Смѣна была произведена пять разъ, т.-е., обошла всѣ нумера.

Случайно одинъ старый артилеристъ, которому достался банникъ, спуталъ всѣхъ остальныхъ. Эта бездѣлица совершенно неожиданно вывела изъ себя Парманачи. Выхвативъ шашку, онъ бросился на виновнаго съ проклятіями. Бѣдняга, блѣдный отъ страха, ждалъ удара. Къ счастію, дѣло окончилось только угрозами.

Другой разъ, одинъ изъ нумеровъ ударилъ въ шею своего нѣсколько зазѣвавшагося товарища съ пальникомъ. Послѣдній, приложивъ вовремя пальникъ, отскочилъ, затѣмъ, по правиламъ съ задранною къ верху головою и считая, затѣмъ, на время заряжанія свое дѣло оконченнымъ, обернулся къ своему обидчику, подносившему заряды, и наградилъ его полновѣснымъ ударомъ по лицу.

Продѣлавъ безчисленное число разъ одно заряжаніе, Парманачи объявилъ, наконецъ, что ученье окончено.

Ученье китайскихъ войскъ въ Кашгарѣ 14-го ноября 1876 года.

(ИЗЪ ДНЕВНИКА).

Мимо крѣпостныхъ воротъ Янги-Гиссара насъ провели къ помѣщеніямъ занятымъ войсками китайцевъ. Уже издали масса значковъ обозначила намъ мѣсто, гдѣ были выстроены *тайфурчи*. Мы въѣхали на обширную, хорошо расчищенную площадь, задній фасъ которой былъ занятъ линіею войскъ, на переднемъ же, подъ навѣсомъ, насъ ждалъ начальникъ китайскихъ войскъ *Далай*. Посрединѣ плаца стояли музыканты.

При нашемъ приближеніи, Далай вышелъ къ намъ на встрѣчу и пригласилъ занять мѣсто на разостланныхъ подъ навѣсомъ коврахъ. Это былъ дряхлый старикъ, 66-ти лѣтъ, безусый, съ рѣдкою сѣдою бородкою и съ характернымъ морщинистымъ китайскимъ лицомъ. На немъ былъ одѣтъ богатый зеленаго шелка мѣховой халатъ, теплые желтые штаны, съ мѣховою опушкою и теплая коническая шапка. Въ колѣняхъ у него лежала двустволка невысокаго качества. Молодой парень, кашгарецъ, служилъ переводчикомъ; двое или трое китайцевъ, лѣтъ 16—18, съ небольшими разноцвѣтными флагами въ рукахъ, служили адъютантами, для передачи приказаній войску.

13 лѣтъ тому назадъ Далай командовалъ китайскимъ гарнизономъ въ г. Кашгарѣ, и съ началомъ возстанія заперся въ гульбахѣ (Янги-Гиссарѣ). Якубъ-бекъ, осадивъ гульбахъ и, видя безуспѣшность своихъ усилій, вступилъ въ переговоры съ Далаемъ, который, цѣною измѣны и перемѣны религіи, купилъ себѣ жизнь. Во время послѣдняго штурма онъ, съ своими соумышленниками, перешелъ на сторону Якубъ-бека; губернаторъ же Кашгара (амбань), съ оставшимися ему вѣрными китайцами, геройски взорвалъ себя на воздухъ.

Первоначальное положеніе Далая было не особенно хорошо, но, сдѣлавшись въ недавнее время зятемъ Якубъ-бека, онъ теперь пользуется почетомъ, хотя только наружнымъ.

Принявъ, по обычаю, неизбѣжный *дастарханъ*, состоявшій на этотъ разъ изъ многочисленныхъ китайскихъ блюдъ, мы отправились къ правому флангу выстроенныхъ войскъ и пошли по фронту ихъ. Фронтъ состоялъ изъ линіи тайфуръ, числомъ до двухсотъ, положенныхъ на сошки и выровненныхъ. Прислуга находилась близъ своихъ тайфуръ, сидя по два человѣка съ каждой стороны ихъ. На каждыя пять тайфуръ сидѣли знаменщики, съ большими, треугольными, изъ цвѣтныхъ матерій, знаменами, тоже выровненными. Ни прислуга у тайфуръ, ни знаменщики никакого другаго оружія не имѣли. Сзади сидѣла линія стрѣлковъ, по одному на каждую тайфуру, съ обыкновенными фитильными ружьями. При нихъ было до 20-ти значковъ четыреугольнаго формата. Эти значки предназначались для пуганія непріятельскихъ лошадей.

Каждыя пять тайфуръ составляли отдѣленіе, на правомъ флангѣ котораго сидѣлъ отдѣленный начальникъ съ фитильнымъ ружьемъ; наконецъ, по нѣсколько отдѣленій вмѣстѣ имѣли на своихъ правыхъ флангахъ юзъ-башей, вооруженныхъ двухстволками и шашками.

Проходя по фронту, мы были поражены некрасивыми, часто безобразными лицами сидѣвшаго передъ нами воинства.

Чистые китайцы преобладали, но къ нимъ примѣшивались въ значительной степени *качиры* (1), такъ называютъ въ насмѣшку родившихся отъ брака кашгарца съ китаянкою. Изъ нихъ были, преимущественно, набраны десяточные и юзъ-баши. Между солдатами есть очень молодые, почти мальчики, но есть и старики. Въ общемъ, большинство моложе, чѣмъ въ пѣхотѣ, напримѣръ, въ красныхъ сарбазахъ.

Одежда китайскихъ солдатъ производила не менѣе грустное впечатлѣніе, чѣмъ ихъ лица; только незначительная часть была одѣта въ новые ватные халаты, покрытые крашенымъ *чекменемъ* (2), большинство же имѣло старые, затасканные и рваные халаты изъ маты. Обувь—китайскіе башмаки (суконные, съ кожанными подошвами), были сильно стоптанные. Головные уборы поражали своимъ разнообразіемъ. У имѣвшихъ чекменные халаты, головной уборъ состоялъ изъ коническаго колпака, съ мѣховою опушкою. Затѣмъ, большинство имѣло только по куску маты, которая повязывалась на головѣ, оставляя торчать близъ ушей узелки. Наконецъ, у нѣкоторыхъ головной уборъ состоялъ изъ ваточнаго колпака, покрытаго полосатою матеріею и напоминавшаго древніе шлемы.

Изъ четырехъ нумеровъ, составлявшихъ прислугу каждой тайфуры, у одного былъ поясъ съ деревянными патронами, числомъ около десяти, второй нумеръ имѣлъ банникъ или шомполъ, желѣзный прутъ съ пучкомъ волосъ на концѣ. Прутъ этотъ втыкался въ землю рядомъ съ тайфурою. Нумеръ третій и четвертый имѣли назначеніемъ носить тайфуру и составлять лафетъ для нея при выстрѣлѣ. Еще недавно китайскія войска представляли внѣшность гораздо болѣе оригинальную. Они были одѣты въ китайскіе плащи, съ широкими рукавами, латы и тигровыя шкуры (пугать лошадей).

Прикрытіе для тайфуръ состояло изъ лучниковъ и копейщиковъ. При войскѣ имѣлось множество различной величины и формы флаговъ; музыка состояла изъ большаго числа разнообразныхъ инструментовъ.

Якубъ-бекъ обратилъ всѣхъ китайскихъ солдатъ (военноплѣнныхъ) въ магометанство, далъ имъ туземную одежду, и вмѣсто лучниковъ и копейщиковъ придалъ стрѣлковъ съ фитильными ружьями. Изъ музыкальныхъ инструментовъ онъ сохранилъ имъ только большой барабанъ и бубенъ.

Ученье началось сигналомъ «*встать*». По знаку Далая, барабанщикъ ударилъ разъ по барабану; всѣ поднялись, положили тайфуры на плечи и приготовились къ движенію.

---

(1) Собственно качиръ есть мулъ, или лошакъ.

(2) Хлопчато-бумажная ткань мѣстной выдѣлки, очень прочная.

Затѣмъ, Далай взялъ у одного изъ своихъ адъютантовъ два небольшихъ флага (ихъ, кажется, шесть образцовъ), одну руку съ флагомъ поднялъ къ верху, другую отвелъ назадъ. По этому сигналу половина тайфуръ повернула направо, половина налѣво, и правымъ и лѣвымъ плечами впередъ начали вытягиваться съ обоихъ фланговъ двумя линіями. Въ головѣ каждой линіи неслось по знамени, затѣмъ слѣдовали пять тайфуръ, одна въ затылокъ другой; затѣмъ новое знамя, второе отдѣленіе и т. д. Десяточные и сотенные командиры шли на флангахъ своихъ отдѣленій и сотенъ. Стрѣлки съ ихъ флагами остались на мѣстѣ. При движеніи, каждая тайфура лежала на плечахъ у двухъ человѣкъ, причемъ передній держалъ ее полотенцемъ, привязаннымъ у дула. Это полотенце не отвязывалось при выстрѣлѣ и мѣшало цѣлить. Во время движенія барабанъ рѣдко и глухо выбивалъ тактъ. Дойдя до высоты музыкантовъ, линіи тайфуръ повернули правыми и лѣвыми плечами впередъ, сошлись насрединѣ и продолжали движеніе, пока каждый не возвратится на прежнее мѣсто. Это движеніе, по его медленности и по глухимъ звукамъ барабана скорѣе напоминало похоронную процесію, чѣмъ боевое построеніе. Пока построеніе не кончилось, Далай держалъ руку съ флагомъ поднятою.

Когда хвостъ одной линіи нѣсколько замѣшкался, барабанщикъ, по приказанію Далая, началъ ускорять тактъ, при чемъ ускоряли шагъ и китайцы. Постепенно учащая удары, барабанъ началъ выбивать дробь, а неокончившіе еще построеніе китайцы побѣжали бѣгомъ.

Наконецъ, всѣ пришли на свои мѣста; Далай опустилъ руку и построеніе окончилось.

Второе построеніе состояло въ движеніи впередъ, назадъ и въ вызовѣ стрѣлковъ. Наступленіе производилось съ пальбою и безъ пальбы. Въ обоихъ случаяхъ, каждыя пять тайфуръ шли въ затылокъ одна другой, равняясь головами отдѣленій. Стрѣлки, слѣдовавшіе сзади при остановкѣ тайфуръ, выбѣгали впередъ и прикрывали ихъ. Еще впередъ стрѣлковъ выбѣгало нѣсколько китайцевъ съ флагами, которыми они усиленно махали. По командѣ «*стрѣлять*» (поданной флагомъ и относящейся только до стрѣлковъ) стрѣлки дѣлали выстрѣлъ и затѣмъ до команды «отбой» кричали и махали ружьями. Китайцы, находившіеся впереди линіи стрѣлковъ съ флагами, садились на землю и махали ими еще усиленнѣе. Предполагалось, что стрѣлки отбиваютъ атаку кавалеріи.

При наступленіи тайфуръ съ пальбою, головныя тайфуры, останавливаясь на нѣсколько секундъ, производили выстрѣлъ, затѣмъ стрѣляли остальныя тайфуры, становясь для этого, по очереди, въ голову отдѣ-

ленія. Двое носящихъ тайфуру пріостанавливались для выстрѣла, нѣсколько согнувъ спину и выдвинувъ одну ногу впередъ; первый прижималъ тайфуру къ своему плечу при помощи полотенца, второй придерживалъ ее руками за шейку. Не смотря на значительный вѣсъ тайфуры, отдача при выстрѣлѣ все еще весьма чувствительна. Бываютъ случаи, что выстрѣлъ боевымъ патрономъ валитъ съ ногъ живой лафетъ. Для уменьшенія отдачи, уменьшаютъ зарядъ, при чемъ уменьшаются дальность и мѣткость. Впрочемъ, о послѣдней мало заботятся, ибо стрѣляютъ почти безъ прицѣливанія. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нумера мѣняются.

При отступленіи съ пальбою по отдѣленіямъ, одна тайфура отступала за другою; каждая тайфура послѣ выстрѣла бѣгомъ уносилась въ голову своего отступавшаго отдѣленія; стрѣляла слѣдующая, которая тоже уносилась бѣгомъ, и такъ далѣе. Нѣкоторые изъ отдѣленныхъ для ускоренія стрѣльбы били палкою всѣ нумера всѣхъ тайфуръ, ближе къ нимъ стоящіе. Удары попадали въ спину, по плечамъ; попадали и по головѣ.

Стрѣльба тайфуръ прекращалась по сигналу, подаваемому на бубнѣ. Китайцы полагаютъ, что пронзительный звукъ этого бубна съ бубенчиками можетъ заглушить стрѣльбу.

Поблагодаривъ Далая за доставленное намъ удовольствіе, похваливъ, по обычаю, его солдатъ и выразивъ радость, что имѣли случай познакомиться съ такимъ извѣстнымъ полководцемъ, мы начали прощаться. Далай принялъ наши любезности близко къ сердцу, его мертвенное лицо выражало самодовольную улыбку и онъ объявилъ намъ, что въ только-что осмотрѣнномъ нами войскѣ есть воины, уже двадцать лѣтъ не выходящіе изъ огня и что въ каждомъ серьезномъ сраженіи Якубъ-бекъ можетъ смѣло положиться на силу и храбрость своего тайфурнаго войска.

Выслушавъ эти похвалы, мы распрощались съ Далаемъ, унося твердое убѣжденіе, что сотни добрыхъ казаковъ будетъ достаточно, чтобы обратить въ открытомъ полѣ въ бѣгство и уничтожить всѣхъ осмотрѣнныхъ нами китайцевъ. (Даже потеря у казаковъ не должна быть особенно сильна, такъ какъ, за неимѣніемъ холоднаго оружія, китайцамъ нечѣмъ будетъ обороняться).

Числительность осмотрѣнныхъ нами тайфурныхъ войскъ можетъ быть опредѣлена такъ:

Число тайфуръ	200
Прислуги при нихъ	800
Съ отдѣленными значками . . .	40
Отдѣленныхъ начальниковъ. . .	40

Сотенныхъ.	8
Стрѣлковъ.	200
Со значками	20
Всего до	1,100 ч.

Нѣсколько словъ о походныхъ передвиженіяхъ кашгарскихъ войскъ.

При передвиженіяхъ на незначительныя разстоянія, напримѣръ, до 50—100 верстъ, пѣхота двигается пѣшкомъ. При болѣе значительныхъ передвиженіяхъ ее садятъ на лошадей, а за недостаткомъ ихъ,—на арбы. Каждая арба, запряженная тремя лошадьми, поднимаетъ до десяти человѣкъ. Лошади и арбы частью поставляются жителями, иногда безплатно, частью покупаются. При походѣ, напримѣръ, войскъ изъ Кашгара къ Карашару (1,000 вер.) только незначительная часть пѣхоты ѣхала на арбахъ, всѣ же остальные были временно обращены въ драгунъ. (Въ смыслѣ пѣхоты, посаженной на лошадей).

Скорость движенія войскъ измѣняется сообразно съ надобностью. За среднюю, можно принять 25 верстъ въ день. Такъ, разстояніе отъ г. Кашгара до г. Аксу въ 436 верстъ, при обыкновенномъ походномъ движеніи, проходятъ въ 18 дней, а при форсированномъ—въ 12 дней.

При походныхъ движеніяхъ войска идутъ эшелонами и останавливаются по устроеннымъ Якубъ-бекомъ станціямъ. Въ мѣстностяхъ населенныхъ жители поставляютъ для войскъ фуражъ, топливо и скотъ, часто безплатно. При передвиженіяхъ по пустыннымъ участкамъ дороги за войсками слѣдуютъ одинъ или нѣсколько торговцевъ со всѣми запасами, необходимыми для довольствія войскъ.

Торговцы эти берутъ какъ бы подрядъ на поставку въ части хлѣба, фуража, а иногда и скота. Кромѣ того, часть пшеницы, кукурузы и ячменя везется на казенныхъ арбахъ. Съ подрядчиками имѣютъ дѣло большею частью только *пансаты*, которые, получивъ провіантъ и фуражъ, раздаютъ ихъ юзъ-башамъ, а послѣдніе своимъ людямъ, на одинъ или нѣсколько дней.

По приходѣ на ночлегъ, торговцы открываютъ *базаръ*, на которомъ солдаты могутъ купить себѣ лепешки, пельмени, пловъ и чай. Вообще, устройство продовольственной части войскъ Якубъ-бека весьма плохо и войскамъ на походѣ приходится часто голодать. Не малую заботу для Якубъ-бека составляетъ также обезпеченіе ихъ водою при передвиженіяхъ по безводнымъ пространствамъ Кашгаріи. По пути изъ г. Кашгара черезъ Аксу до укр. Карашара, Якубъ-бекъ устройствомъ станцій съ колодцами или резервуарами, въ которыхъ держится весенняя вода,

съумѣлъ обезпечить войска водою. На этомъ пути безводныя пространства не превосходятъ 45-ти верстъ. По пути же изъ укр. Карашара въ Куня-Турфанъ есть два большихъ перехода по безводной мѣстности, съ нѣсколькими весьма глубокими и маловодными колодцами. На этомъ участкѣ Якубъ-бекъ дѣлаетъ при походѣ войскъ запасъ воды въ турлукахъ (мѣшкахъ) изъ русской бычачьей кожи, которые перевозятся на верблюдахъ, по два на каждомъ.

При движеніи лѣтомъ, войска днемъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, часто остаются на мѣстѣ и двигаются по ночамъ.

Замѣтка о дѣйствіяхъ кашгарскихъ войскъ въ бою.

При сближеніи съ непріятелемъ, прежде всего высылаются впередъ кавалерійскія части для развѣдыванія. Пѣхота оставляетъ своихъ лошадей и арбы въ обозѣ, которому придается сильное прикрытіе. При дальнѣйшемъ сближеніи съ противникомъ, кавалерія слѣдуетъ по флангамъ колонны, составленной изъ пѣхоты и артилеріи. Обозъ остается на мѣстѣ. Затѣмъ строится *боевой порядокъ*. Пѣхота и артилерія выстраиваются въ одну или нѣсколько линій. Въ интервалахъ между каждыми двумя орудіями стоитъ 40—60 пѣхотинцевъ. Кавалерія отходитъ большею частію въ резервъ. По мѣрѣ надобности, длина боевой линіи увеличивается съ обоихъ фланговъ. Пока бой не разгорѣлся, войска вводятся впередъ постепенно. Затѣмъ, большею частью войска обѣихъ сторонъ смѣшиваются въ одну общую безпорядочную толпу, которая, подобно рою пчелъ, подается то въ одну, то въ другую сторону. Важность имѣть въ эту минуту резервъ вполнѣ сознана Якубъ-бекомъ и этимъ онъ часто бралъ верхъ надъ своими болѣе многочисленными, но менѣе опытными противниками. Въ резервѣ Якубъ-бекъ держитъ отборныя части, преимущественно изъ кавалеріи.

Роль кавалеріи при наступленіи и на мѣстѣ состоитъ, по словамъ кашгарскихъ военныхъ людей, въ охраненіи орудій отъ кавалеріи противника. Для этого ее выдвигаютъ небольшими частями на 200—600 шаговъ передъ флангами и фронтомъ.

Кавалерія дѣйствуетъ во время боя преимущественно огнестрѣльнымъ оружіемъ. Выдвинутыя впередъ части, разсыпаясь иногда въ видѣ цѣпи наѣздниковъ, открываютъ перестрѣлку съ противникомъ.

Стрѣльба съ лошади практикуется не только въ одиночку, но и цѣлыми шеренгами. Видѣнныя нами лошади хорошо пріучены къ выстрѣламъ. Тѣмъ не менѣе, выстрѣлъ съ коня признается мало мѣткимъ и, гдѣ только возможно, люди для выстрѣла слѣзаютъ съ лошадей.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, кавалерія спѣшивается цѣлыми частями, причемъ въ коноводы уходитъ только четвертая часть людей.

Настоящее поле для кавалеріи открывается съ той минуты, когда противникъ дрогнулъ. Тогда, заложивъ ружья за плечи (обыкновенно они возятся въ рукахъ), и выхвативъ клычи (шашки), кавалерія бросается впередъ, и не только довершаетъ пораженіе, но иногда производитъ поголовное уничтоженіе разбитаго противника.

При атакѣ противника въ превосходныхъ силахъ, боевая линія пѣхоты, кавалеріи и артилеріи смыкается въ каре, съ орудіями, разставленными по всѣмъ угламъ.

Къ тайфурнымъ войскамъ кашгарцы относятся съ презрѣніемъ и говорятъ, что въ хорошемъ дѣлѣ они только мѣшаютъ, потому что незнаешь куда ихъ поставить, и вредятъ, потому что первыми даютъ тылъ. Якубъ-бекъ давно сознаетъ ихъ полную негодность и потому уничтожаетъ ихъ. Изъ нѣсколькихъ тысячъ доставшихся ему тайфуръ, (намъ говорили, очевидно преувеличивая, до 10,000 человѣкъ) онъ сохранилъ въ войскахъ китайцевъ и дунганъ только нѣсколько сотъ. Мы видѣли, что къ китайскимъ тайфурчамъ уже приданы фитильныя ружья. У большой части дунганскихъ солдатъ тайфуры отобраны, и даны взамѣнъ фитильныя ружья (оставшіяся свободными послѣ вооруженія части кавалеріи и сарбазовъ курковыми и скорострѣльными ружьями). Эти дунгане уже стоятъ на передовой линіи, составляя гарнизонъ Куня-Турфана.

Военныя средства Якубъ-бека.

Якубъ-бекъ располагаетъ въ различныхъ городахъ своего государства *мастерскими*, для приготовленія одежды и снаряженія, *оружейными и пороховыми заводами и складами* для храненія одежды и оружія. Въ мастерскихъ приготовляются только кафтаны для сарбазовъ, шапки и часть халатовъ; большая же часть халатовъ и бѣлье суть мѣстнаго издѣлія и доставляются Якубъ-беку различными беками (большею частью безплатно). Изъ матеріала, идущаго на одежду, слѣдуетъ упомянуть сукно частью русское, частью англійское и русскую выдру для опушки мѣховыхъ халатовъ и шапокъ.

Оружейныхъ заводовъ три: въ Кашгарѣ, въ г. Аксу (1) и въ г. Курля (кажется еще есть и въ г. Яркендѣ); заводы эти приготовляютъ

(1) Свѣдѣнія объ оружейныхъ заводахъ Кашгара и Аксу частью взяты мною изъ показаній Калиль-ханъ ходжи (бывшаго начальникомъ Кашгарскаго завода), помѣщенныхъ въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» за 1877 годъ въ № 10.

ружья по образцу энфильдскихъ, курковыхъ, имѣющихся въ войскахъ Якубъ-бека.

Ружья приготовляются двухъ образцовъ: длинныя и укороченныя, (о нихъ было говорено въ отдѣлѣ о вооруженіи). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы прямые нарѣзы, числомъ три и четыре съ полями, равными ширинѣ нарѣзовъ.

Въ Кашгарѣ работаетъ 30 мастеровыхъ, которые изготовляютъ въ недѣлю до пяти пистонныхъ ружей.

На оружейномъ заводѣ въ Аксу между рабочими есть семь индусовъ; этотъ заводъ изготовляетъ въ недѣлю всего одно ружье.

Заводомъ въ г. Курля управляетъ одинъ изъ калмыковъ, выходецъ изъ г. Кульджи. Заводъ этотъ приготовляетъ весьма хорошія ружья.

Пистонныя ружья, по приготовленіи ихъ въ г. Аксу и Кашгарѣ, отправляются въ г. Курля, гдѣ хранятся въ складѣ. Во время нашего пребыванія въ этомъ городѣ, изъ склада было выдано въ войска до 200—300 курковыхъ ружей мѣстнаго издѣлія.

Постояннаго пушечнаго завода въ Кашгаріи нѣтъ. Отливкою орудій, по мѣрѣ надобности, завѣдуетъ въ Янги-Гиссарѣ коканскій мастеръ Абдрашитъ, который собираетъ для этого мастеровъ, занимающихся отливкою чугуна въ г. Кашгарѣ. Мѣдь, преимущественно, доставляется изъ Аксуйскаго округа. Одному изъ турецкихъ инструкторовъ, Мамаду-эфенди, была поручена отливка нарѣзныхъ пушекъ, но опытъ этотъ оказался неудачнымъ, такъ какъ по первому же выстрѣлу одно изъ приготовленныхъ орудій разорвало, а у другого отпало дно.

Порохъ приготовляютъ во всѣхъ большихъ городахъ Кашгаріи. Въ г. Кашгарѣ его доставляется въ казну еженедѣльно пять чариковъ; кромѣ того, многіе пансаты имѣютъ свои небольшіе заводы, съ двумя, тремя толчеями, для изготовленія пороха на свои части. Порохъ приготовляется на нѣкоторыхъ заводахъ весьма удовлетворительнаго качества. *Свинецъ* и *сѣра* доставляются въ достаточномъ количествѣ изъ различныхъ пунктовъ горной полосы, окаймляющей Кашгарію. Наиболѣе богатые свинцовые рудники лежатъ въ Кашгарскомъ округѣ; наиболѣе богатыя мѣсторожденія сѣры—въ *Кучайскомъ* округѣ. Въ селитрѣ чувствуется весьма часто недостатокъ. Селитрянные заводы (весьма незначительные) находятся близъ г. Бай, въ кышлакѣ Куштамъ и по дорогѣ изъ г. *Курля*, въ укрѣпленіе Карашаръ, въ урочищѣ *Данъ-ланъ-за*.

Въ г. Кашгарѣ устроенъ подъ руководствомъ одного изъ турецкихъ мастеровъ заводъ, изготовляющій весьма хорошаго качества *капсюли*.

Приготовленіе фитильныхъ ружей и шашекъ (клычи) производится мѣстными мастерами.

О существованіи англійскихъ мастеровъ нигдѣ не было слышно.

Патроны къ нарѣзнымъ курковымъ ружьямъ приготовляются при частяхъ. Они очень чисто сдѣланы и совершенно напоминаютъ наши къ 6-ти и 7-мъ линейнымъ нарѣзнымъ ружьямъ (1).

Патроны для фитильныхъ ружей содержатъ въ себѣ большею частію только зарядъ, обернутый грубою сартовскою бумагою; пули же носятся въ кожанномъ мѣшечкѣ, подвѣшанномъ къ поясу.

Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ привозные. Въ нихъ терпится большой недостатокъ. Намъ говорили, что въ г. Кашгарѣ устроена для этихъ патроновъ переснаряжательная мастерская.

Гдѣ отливаются снаряды гладкоствольныхъ орудій,—намъ неизвѣстно. Для восьми орудій нарѣзныхъ (привезенныхъ чрезъ Индію) Якубъ-беку было доставлено вмѣстѣ съ ними до 2,000 снарядовъ.

Укрѣпленія Кашгаріи (2).

Крѣпость Янги-Гиссаръ (въ семи верстахъ отъ г. Кашгара) составляетъ сильнѣйшій укрѣпленный пунктъ всей Кашгаріи, и одинъ заслуживаетъ названіе крѣпости. Янги-Гиссаръ построенъ китайцами и составлялъ прежде цитадель ихъ (гульбахъ). По формѣ, крѣпость представляетъ неправильный многоугольникъ, приближающійся къ квадрату, около 300 саженъ въ сторонѣ. Оборона заключается въ крѣпостномъ валѣ, оборонительной стѣнкѣ и рвѣ съ вододѣствіемъ.

Валъ землебитный, толщиною до пяти саженъ. Онъ состоитъ изъ валганга, по которому можетъ проѣхать арба, и зубчатой стѣнки съ бойницами. Высота валганга до 4½ саженъ; глинобитной стѣнки—до 2-хъ саженъ надъ валгангомъ; толщина ея до одной сажени. Заложеніе наружной и внутренней отлогостей вала равна ½ высоты.

Ровъ устроенъ съ вододѣйствіемъ, шириною и глубиною до 4-хъ саженъ. На днѣ рва вырытъ кюветъ около 5-ти футовъ глубины. Натуральное заложеніе отлогостей рва допускаетъ свободный спускъ въ него и эскаладу оборонительной стѣнки. Вододѣйствіе устроено изъ арыка *Игизъ*, проведеннаго въ крѣпость съ западной стороны. Этотъ арыкъ даетъ также проточную воду въ крѣпость, и наполняетъ вырытый внутри ея большой прудъ. Кромѣ пруда, въ крѣпости кажется есть колодцы. Арыкъ-Игизъ проходитъ по насыпной плотинѣ, которая

(1) Въ г. Курля, по просьбѣ сопровождавшихъ насъ въ пути кашгарскихъ джигитовъ, я выдалъ имъ 36 патроновъ отъ 7 линейныхъ нарѣзныхъ ружей (бывшихъ у сибирскихъ казаковъ). Патроны эти джигиты предъявили на смотру, сдѣланному имъ Якубъ-бекомъ вмѣсто выпущенныхъ ими по дорогѣ.

(2) Здѣсь описаны укрѣпленія, осмотрѣнныя авторомъ.

можетъ быть легко разрушена. Оборона рва доставляется фланкирующими выступными башнями. Въ углахъ она очень слаба.

За рвомъ по вершинѣ эскарпа устроена оборонительная стѣнка, высотою болѣе сажени, при толщинѣ, недостаточной для сопротивленія даже пулямъ изъ нарѣзнаго оружія. Въ стѣнѣ на грудную высоту пробиты бойницы. Не сдѣлавъ обвала въ этой стѣнкѣ, трудно штурмовать главный валъ.

За оборонительною стѣнкою лежитъ дозорный путь, шириною до 10 саженъ.

Въ крѣпость ведутъ одни ворота, устроенныя съ сѣверной стороны.

Въ 1872 году, во время пребыванія нашего посольства въ Кашгарѣ, полковникомъ Каульбарсомъ и штабсъ-капитаномъ Старцевымъ составлены планъ и очень хорошія профили крѣпости Янги-Гиссара. Судя по этому плану, Янги-Гиссаръ въ 1872 году имѣлъ лучшую эспланаду, чѣмъ въ 1876 году.

Мы нашли вновь устроенную значительную постройку на арыкѣ *Игизъ*, въ 50 шагахъ отъ крѣпости; затѣмъ, съ сѣверной стороны крѣпости казарменныя постройки, подходившія и прежде ко рву до 200 шаговъ, теперь придвинулись противъ крѣпостныхъ воротъ до 100, а мѣстами до 60 шаговъ. Постройки эти многочисленны, не могутъ быть легко разрушены съ крѣпости и представляютъ нѣсколько удобныхъ пунктовъ для заложенія батарей безъ большихъ потерь.

Собственно гарнизонъ крѣпости доходитъ до 1,000 солдатъ; кромѣ того, въ окружающихъ ее казармахъ-курганчахъ расположено до 3,000 человѣкъ. Орудій по стѣнамъ не было разставлено. Мы видѣли внутри крѣпости только восемь разнообразныхъ орудій и одну мортиру, болѣе пяти-пудоваго калибра.

Укрѣпленія города Кашгара.

Городъ Кашгаръ лежитъ въ $7^1/_2$ верстахъ къ сѣверо-западу отъ крѣпости Янги-Гиссара. Городъ окруженъ стѣною китайской постройки, длиною около трехъ верстъ. По формѣ стѣна образуетъ неправильный многоугольникъ. Многочисленныя башни доставляютъ фланговую оборону рву. Стѣна содержана въ хорошемъ порядкѣ, но она почти на всемъ своемъ протяженіи лишена банкетовъ, и защита ея возможна только изъ башенъ. Укрѣпленія г. Кашгара не имѣютъ эспланады и допускаютъ приближеніе къ стѣнѣ внѣ выстрѣловъ до 50 шаговъ.

Вооруженіе укрѣпленій Кашгара состоитъ только изъ *тайфуръ*.

Взявъ крѣпость Янги-Гиссаръ, *можно разсчитывать на сдачу города Кашгара безъ боя.*

Укрѣпленіе Маралъ-баши.

Это укрѣпленіе составляетъ весьма важный стратегическій пунктъ, въ которомъ сходятся дороги изъ Хотана, Яркенда и Кашгара въ гор. Аксу. Это укрѣпленіе лежитъ на рѣкѣ Кашгаръ-дарьѣ (въ верховьяхъ, носящей названіе Кызылъ-су), на половинѣ пути между городами Кашгаромъ и Аксу.

Маралъ-баши построено еще китайцами и состоитъ изъ пятиугольника, около 120 саженъ въ сторонѣ. Толстота землебитнаго вала укрѣпленія доходитъ до трехъ саженъ, при такой же высотѣ.

По угламъ устроены выступныя закругленія, съ высокими башнями. Кромѣ того, по срединѣ каждаго фаса имѣются небольшіе глинобитные капониры.

По подошвѣ контръ-эскарпа построена оборонительная стѣнка. Ровъ, глубиною до двухъ саженъ, устроенъ съ вододѣйствіемъ. На днѣ его набиты колья. Орудій не видно, хотя каждая изъ угловыхъ башенъ имѣетъ амбразуры.

На восточномъ фасѣ устроены ворота. Противъ нихъ, внѣ укрѣпленій, лежитъ караванъ-сарай, для пріема Якубъ бека во время его проѣздовъ. Этотъ караванъ-сарай и лежащая противъ него мечеть сильно стѣсняютъ эспланаду укрѣпленія и составляютъ удобные пункты для устройства батарей.

Укрѣпленіе, достаточно обширное для помѣщенія 1,000 человѣкъ гарнизона, обороняется всего сотнею сарбазовъ, преимущественно съ фитильными ружьями. Нѣсколько тайфуръ, разставляемыхъ по стѣнкамъ, замѣняютъ артилерію.

Укрѣпленія города Аксу.

Городъ Аксу окруженъ небольшою, около двухъ саженъ высоты, стѣною съ банкетомъ, хорошо содержанною. Вдоль западной части стѣны устроенъ мелкій ровъ, на днѣ котораго пущенъ незначительный арыкъ. Эспланады вокругъ стѣны вовсе нѣтъ. Въ городъ ведутъ четверо воротъ. Внѣ городской стѣны лежатъ двѣ цитадели: старая, построенная еще китайцами, и новая, недавно построенная Якубъ-бекомъ.

Старая цитадель лежитъ къ сѣверу отъ города надъ яромъ, подъ которымъ расположенъ городъ Аксу, и сильно командуетъ какъ городомъ, такъ и новою цитаделью. Старая цитадель теперь заброшена по невозможности провести въ нее воду и овладѣніе ею въ настоящее время не составитъ большаго труда (надо подойти съ сѣверной стороны). Съ овладѣніемъ этимъ командующимъ пунктомъ, можно овладѣть городомъ Аксу и новою цитаделью однимъ бомбардированіемъ.

Новая цитадель, лежащая къ западу отъ города, построена недавно; часть стѣны ея сложена изъ сженаго кирпича. Для пробитія стѣны достаточны даже трехфунтовыя горныя орудія. Со стороны города въ цитадель ведутъ масивныя ворота. Эспланады кругомъ стѣны нѣтъ; внутри помѣщается: хакимъ г. Аксу, склады, оружейный заводъ и часть аксуйскаго гарнизона. Внѣ города, близъ нея, выстроены двѣ казармы и нѣсколько далѣе лежитъ обширный расчищенный плацъ для производства ученій.

Аксу защищается 200—400 сарбазами, двумя орудіями и 1,000 рекрутами, недавно набранными.

Укрѣпленія города Куча.

Городъ Куча окруженъ въ недавнее время новою глинобитною стѣною съ бойницами и фланкирующими башнями. Стѣны нетолсты, ровъ глубиною до четырехъ саженъ, при ширинѣ до трехъ. По вершинѣ эскарпа идетъ оборонительная стѣнка, а за нею неширокій дозорный путь. Въ городъ ведутъ двое воротъ: съ западной стороны и съ восточной. Вторыя отъ нихъ плохо защищены и могутъ быть взяты открытою силою. Съ западнаго фаса ровъ нѣсколько осыпался и допускаетъ перейти его безъ лѣстницы. По дну рва съ этого фаса устроенъ небольшой *кювет*ъ, въ который пущена вода (1).

Сѣверный, восточный и южный фасы лишены эспланады. Передъ сѣвернымъ фасомъ лежитъ кладбище, сильно командующее надъ частью стѣны. Передъ западнымъ фасомъ лежитъ обширная площадь, составляющая прекрасную эспланаду съ этой стороны.

Внутри города въ 150—200 шагахъ отъ новой стѣны лежитъ старая, мѣстами почти совершенно разрушившаяся.

Гарнизонъ города составляетъ до 1,500 человѣкъ солдатъ съ двумя орудіями. Изъ нихъ 1,000 человѣкъ, однообразно одѣтыхъ и хорошо вооруженныхъ (хотя и у нихъ много кремневыхъ ружей), пришли изъ г. Хотана и должны направиться настоящею весною (2) на передовую линію; остальные 500 человѣкъ большею частью новобранцы.

Укрѣпленія города Курля.

Городъ Курля нѣсколько лѣтъ тому назадъ обнесенъ стѣною, весьма чисто выстроенною, но тонкою и безъ фланговой обороны. Діаметръ города Курля составляетъ около половины версты. Рѣка Хойдынъ-куа омываетъ городскую стѣну съ западной и частью съ южной сторонъ.

---

(1) Во время нашего посѣщенія замерзшая.

(2) 1877 года.

Въ 1½ верстахъ отъ города къ востоку отъ него лежитъ урда (цитадель), имѣющая видъ четыреугольника до 70 саженъ въ сторонѣ. Она обнесена стѣною съ выступными закругленіями по угламъ и оборонительною стѣнкою. Высота стѣны доходитъ до двухъ саженъ, а оборонительной стѣнки—до одной сажени. Стѣна очень тонка. Въ урду ведутъ одни ворота, расположенныя со стороны города.

Гарнизонъ урды состоитъ изъ 600 солдатъ, при трехъ орудіяхъ (¹).

Кромѣ поименованныхъ укрѣпленій, нами осмотрѣна еще линія постовъ отъ р. Кокъ-су (граница Ферганской области съ Кашгаріею) до г. Кашгара. Сюда относятся: Иркештамъ, Егинъ, Нагча-Чалды, Машрупъ, Оксалыръ, Канъ-джуганъ и Минъ-юлъ. Всѣ они общаго типа и состоятъ изъ четыреугольника, въ сторонѣ отъ 15—30 саженъ, съ выступными закругленіями по угламъ, съ оборонительною стѣнкою въ грудную высоту и нѣкоторые со рвомъ. Стѣны глинобитныя, очень тонкія. Вооруженіе состоитъ изъ нѣсколькихъ тайфуръ, гарнизоны силою отъ 20 до 80 человѣкъ.

Для овладѣнія каждымъ изъ этихъ постовъ открытою силою достаточно взвода пѣхоты и бревна для разбитія воротъ или стѣны. Нѣсколько сильнѣе постъ Улугчатъ, который мы отнесли къ укрѣпленіямъ. Въ немъ соблюденъ тотъ же типъ, но длина фаса доходитъ до 40—50 саженъ, а гарнизона до 150 человѣкъ.

Затѣмъ, изъ пройденныхъ нами городовъ, г. Бай вовсе неукрѣпленъ.

Числительность и расположеніе кашгарскихъ войскъ къ 1-му февраля 1877 года.

Нижеприводимыя данныя о числительности войскъ по своей достовѣрности относятся къ двумъ категоріямъ: къ даннымъ о числительности войскъ въ пунктахъ, въ которыхъ мы сами были и видѣли эти войска, и къ разспроснымъ свѣдѣніямъ объ остальныхъ пунктахъ, нами непосѣщенныхъ. Къ первымъ относятся свѣдѣнія о числительности войскъ въ г. Кашгарѣ, укр. Маралъ-баши, г. Аксу, г. Бай, г. Куча, г. Курля и укр. Карашарѣ и по постамъ между укр. Гульчею и Кашгаромъ. Свѣдѣнія разспросныя собраны о числительности войскъ на передовой линіи у Якубъ-бека, въ укр. Тогсунѣ, укр. Диванчи, г. Кунятурфанѣ и въ округахъ Яркендскомъ и Хотанскомъ.

(¹) При посѣщеніи нами г. Курля въ немъ кромѣ того было расположено лагеремъ до 2,500 человѣкъ джигитовъ, приведенныхъ Якубъ-бекомъ изъ укр. Тогсуна въ видахъ продовольственныхъ.

а) Въ пунктахъ, нами посѣщенныхъ:

Въ г. Кашгарѣ.		
Подъ начальствомъ старшано сына Якубъ-бека, Бикъ-кулы-бека, сарбазовъ отъ	2,000 до 2,200	Одинъ пѣхотный таборъ вооруженъ нарѣзными ружьями. Остальная пѣхота—смѣшанными, между которыми много фитильныхъ. У кавалеріи преимущественно курковыя и есть нѣсколько скорострѣльныхъ. У Алдаша часть вооружена скорострѣльными (мы видѣли до 30 ружей), а остальныя смѣшаннымъ оружіемъ, между которымъ есть и фитильныя.
Джигитовъ до	1,000	
Китайцевъ и дунганъ (тайфурчи) до	1,000	
Сарбазовъ и джигитовъ у хакима кашгарскаго, Алдаша, составляющихъ собственно гарнизонъ города.	600	
Всего отъ . .	4,600 до 4,800 съ 20 оруд.	
Въ укр. Маралъ-баши.		Сарбазы вооружены фитильными. Джигиты вмѣстѣ съ хакимомъ Маралъ-баши ушли на передовую линію и о вооруженіи ихъ мнѣ неизвѣстно.
Джигитовъ до	300	
Сарбазовъ до	100	
Въ г. Аксу.		Изъ нихъ только до 300 человѣкъ старыхъ солдатъ; остальные рекруты. Вооруженіе: частію курковыя, частью фитильныя ружья.
Сарбазовъ до	1,400	
Джигитовъ до	100	
	1,500 ч., при 2 орудіяхъ.	
Г. Бай.		
Джигитовъ и сарбазовъ до.	400	Изъ нихъ 300 человѣкъ рекрутъ. Вооружены большею частію фитильными ружьями.
Г. Куча.		
Сарбазовъ до	500	Въ рядахъ сарбазовъ до 200 чел. рекругъ. 1,000 человѣкъ джигитовъ, хорошо обученныхъ и однообразно одѣтыхъ, прибыли изъ Хотана и зимовали въ г. Куча; весною они, вѣроятно, будутъ отправлены на передовую линію. Въ вооруженіи много курковыхъ ружей. Часть джигитовъ вооружена кремневыми ружьями.
Джигитовъ до	1,000	
	1,500 чел., съ 2 орудіями.	
Г. Курля.		
Сарбазовъ, составляющихъ гарнизонъ урды . .	660 чел., съ 3 орудіями.	Джигиты приведены Якубъ-бекомъ изъ Тогсуна, въ видахъ продовольственныхъ. Изъ нихъ въ тѣхъ же видахъ 600 чел. были отправлены при насъ въ г. Куча. Всною всѣ будутъ снова отправлены въ Тогсунъ, или въ Куня-Тогсунъ.
Джигитовъ, стоящихъ лагеремъ	1,500 чел.	

б) Въ пунктахъ, нами не посѣщенныхъ:

Въ постахъ и укрѣпленіяхъ горной полосы: Джигитовъ и сарбазовъ до. . . . . (нами посѣщены посты: Иркештамъ, Егинъ, Машрупъ, Оксалыръ, Канджуганъ, Минъ-юлъ и укрѣпленіе Улугчатъ. Въ этихъ постахъ горнизоны состоятъ отъ 20 до 100 человѣкъ, а въ укрѣпленіи Улугчатѣ до 150 человѣкъ).	1,500	Вооруженіе этихъ войскъ состоитъ изъ фитильныхъ и частію изъ курковыхъ ружей.

Собрано Якубъ-бекомъ на передовой линіи противъ китайцевъ:

Въ укрѣпленіи Диванчи: Джигитовъ (два пансата)	900 челов. и 2 орудія.	Вооружены скорострѣльными ружьями системы Снайдера. Изъ орудій—одно заряжающееся съ казны, другое—съ дула. Оба нарѣзныя, 3-хъ-фунт. калибра (перевозятся каждое одною лошадью).
Въ г. Куня-Турфанъ. Подъ начальствомъ Хакимъ-ханъ-тюри. Джигитовъ (8 пансатовъ) до. . . . . Сарбазовъ	3,500 ч. 5,000 ч. и 20 разнообразныхъ орудій.	Часть кавалеріи вооружена скорострѣльными ружьями, часть пѣхоты—курковыми нарѣзными и курковыми мѣстнаго издѣлія. Остальныя—фитильными.
Дунганскаго ополченія до.	10,000	Эти дунгане собраны недавно на защиту города. Они мало надежны, дурно вооружены и недисциплинированы.
Въ укрѣпленіи Тогсунъ. Подъ начальствомъ второго сына бадаулета, Ханъ-кулы-бека: Джигитовъ (9 пансатовъ) до. . . . . Сарбазовъ	4,000 2,000 и 5 заряжающихся съ казны оруд. (1).	Часть кавалеріи вооружена скорострѣльными ружьями, большая часть пѣхоты—курковыми. Орудія не могутъ дѣйствовать, вслѣдствіе порчи механизмовъ, или быть можетъ, отъ недостатка снарядовъ.

(1) По другимъ свѣдѣніямъ, два изъ нихъ заряжаются съ дула. Всѣ орудія нарѣзныя.

до 20°, не имѣла достаточно теплой одежды и почти не имѣла топлива.

Передовой пунктъ китайцевъ къ 1-му февраля настоящаго года составлялъ г. Урумчи, въ которомъ стоялъ до 1-го февраля авангардный отрядъ ихъ, силою до 6,000 человѣкъ.

Общее заключеніе о войскахъ Якубъ-бека.

Войска Якубъ-бека ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приравниваемы къ войскамъ европейскимъ, и заключеніе о нихъ мы сдѣлаемъ лишь по сравненію ихъ съ войсками независимыхъ азіятскихъ владѣній, съ которыми намъ уже приходилось имѣть столкновенія.

По составу своему, войска Якубъ-бека болѣе разнородны, чѣмъ войска бухарскія. По вооруженію же и обученію онѣ выше войскъ названныхъ ханствъ. Въ особенности хороша кашгарская кавалерія, сравнительно съ тѣми безпорядочными, дурно вооруженными толпами конницы, съ которыми намъ приходилось сталкиваться съ Средней Азіи.

Духъ войскъ Якубъ-бека не можетъ считаться благопріятнымъ для веденія упорной борьбы. Злоупотребленія при наборахъ (насильственная вербовка), невыдача положеннаго содержанія, лишенія, которыя приходится переносить войскамъ на передовой линіи, присутствіе массы андижанцевъ, готовыхъ послѣ первыхъ неудачъ Якубъ-бека покинуть его и вернуться на родину съ нажитымъ въ Кашгаріи добромъ, наконецъ, борьба съ китайцами, исходъ которой почти для всѣхъ кажется сомнительнымъ, всѣ эти причины вызвали сильное дезертирство въ рядахъ войскъ Якубъ-бека, усиливающееся съ каждымъ днемъ.

Мы не видѣли войскъ китайцевъ, выставленныхъ противъ Якубъ-бека и не беремся судить объ ихъ достоинствахъ,—не беремся поэтому и предрѣшать вопросъ, кто останется побѣдителемъ въ начавшейся борьбѣ. Замѣтимъ только, что Якубъ-бекъ довелъ свои усилія для этой борьбы до крайняго напряженія; силы же китайцевъ могутъ рости съ каждымъ мѣсяцемъ. Точно также мы можемъ думать, что первое серьезное пораженіе войскъ Якубъ-бека китайцами можетъ вызвать возстаніе противъ него мѣстнаго населенія, обремененнаго непосильными налогами и среди котораго уже идетъ броженіе, направленное противъ существующихъ въ Кашгаріи порядковъ. Прибавимъ кстати, что китайцы очень ловко пользуются недовольствомъ противъ Якубъ-бека въ войскѣ и въ народѣ: всѣ бѣглецы принимаются весьма ласково въ китайскомъ лагерѣ и ихъ заранѣе назначаютъ на различныя должности въ городахъ: Кашгарѣ, Аксу, Яркендѣ и другихъ.

Что касается сопротивленія, которое должны ожидать русскія войска

при предположеніи ихъ движенія въ Кашгарію, то это сопротивленіе можетъ быть довольно сильно (т. е. сопряжено съ потерями для насъ) только при движеніи черезъ горную полосу и отчасти при взятіи крѣпости Янги-Гиссара и другихъ укрѣпленій; въ открытомъ же полѣ войска Якубъ-бека будутъ также легко разбиты и разсѣяны, какъ были разбиты и разсѣяны войска коканскія, бухарскія и хивинскія въ сраженіяхъ съ нашими туркестанскими войсками подъ Ирджаромъ, Чапанатами, Зерабулакомъ, Чандыромъ и Махрамомъ.

А. Куропаткинъ.

ОЧЕРКИ ЧЕРНОГОРІИ.

Изъ путевыхъ записокъ Шарля Иріарта (1).

Отъѣздъ изъ Каттаро. Подъемъ на Црну-Гору. Дорога. Врба. Пріѣздъ въ Нѣгошъ.

Поѣздка въ Черногорію должна была непремѣнно заключить наше путешествіе по Адріатикѣ. Мы высадились въ Каттаро и находились въ разстояніи какихъ нибудь семи часовъ ѣзды отъ Цетинье, столицы Черногоріи. Какъ устоять отъ искушенія — взглянутъ на это гордое племя черногорцевъ, прославившихся въ цѣломъ мірѣ своею храбростію и возбуждавшее нѣкотораго рода энтузіазмъ въ насъ, французахъ, даже тогда, когда мы сражались противъ него! 28-го октября мы сошлись у воротъ Каттаро съ высланнымъ намъ на встрѣчу княземъ черногорскимъ агентомъ его, Петро Родомановичемъ и, не дождавшись нанятаго наканунѣ проводника, пустились въ горы въ сопровожденіи черногорской женщины, которая несла на головѣ наши скромные пожитки, и четырнадцатилѣтняго мальчика, шедшаго впереди нашихъ лошадей.

Какъ разъ за воротами Каттаро дорога идетъ уступами вверхъ. На страшной высотѣ стоитъ цитадель Каттаро, съ зубчатыми стѣнами, а надъ нею господствуетъ голая вершина горы; онѣ отдѣляются другъ отъ друга глубокимъ оврагомъ, перебравшись чрезъ который, мы продолжали подыматься выше и выше. Послѣ тридцатиминутнаго восхожденія, мы увидѣли пріютившуюся въ разсѣлинахъ скалъ деревушку, крыши которой находились на одной линіи съ дорогой. Черезъ часъ двадцать минутъ мы достигли вершины, откуда начинаются горныя дефиле, и гдѣ проходитъ пограничная черта австрійскихъ владѣній.

Съ самыхъ первыхъ шаговъ въ эти дефиле вы попадаете въ какой-то первобытный хаосъ. Прежде всего приходится ѣхать нѣкоторое время по краю пропасти; нѣсколько лѣтъ тому назадъ, здѣсь нужно было пробираться между обломками скалъ, нанесенныхъ горными потоками; но теперешній князь Николай I, послѣ долгихъ переговоровъ, получилъ разрѣшеніе проложить дорогу отъ Цетинье въ Каттаро и при-

(1) «Le Montenegro, par M. Ch. Iriarte. Le toure du monde, 1877, №№ 856—860.

ступилъ къ работамъ. По настоящему, слѣдовало бы устроить парапетъ съ одной стороны дороги, такъ какъ она представляетъ нѣчто въ родѣ висячаго надъ пропастью балкона и заставляетъ невольно жаться къ отвѣсной скалѣ. Намъ попались нѣсколько рабочихъ, которые взрывали минами скалы; они пригласили насъ войти въ глубокую и мрачную пещеру, прорытую потоками; воды ихъ открыли себѣ таинственный подземный путь далѣе и низвергались подъ нашими ногами въ бездну, по окраинѣ которой мы слѣдовали.

Надо употребить не менѣе получаса на то, чтобы пройти пространство отъ австрійской границы до горной площадки, откуда открывается видъ на селеніе Нѣгошъ, расположенное въ довольно живописной, хотя и каменистой, равнинѣ. Это самый утомительный и опасный переходъ, представляющій непреодолимую, въ военномъ отношеніи, оборонительную линію. Здѣсь намъ попалась другая деревня Врба, гдѣ, обыкновенно, путешественники дѣлаютъ привалъ; но мы не остановились въ ней, такъ какъ въ Нѣгошѣ насъ ожидалъ къ себѣ одинъ почтенный сенаторъ. Послѣ получасовой ѣзды вдоль узкихъ ущелій, вертикальныя скалы которыхъ какъ будто нарочно воздвигнуты для того, чтобы преградить путь непріятелю, мы увидѣли, наконецъ, въ полумилѣ впереди себя, Нѣгошъ, окруженный зубчатыми горами.

По дорогѣ мы безпрестанно встрѣчали группы черногорскихъ женщинъ, отправлявшихся пѣшкомъ въ Каттаро на рынокъ изъ Нѣгоша, Байца, Цетинье и нѣкоторыхъ деревень, разбросанныхъ среди скалъ. Лица ихъ были сѣраго цвѣта; онѣ шли, согнувшись, подъ страшною тяжестью и гнали передъ собой маленькихъословъ, навьюченныхъ овощами. Не смотря на свою ношу, эти бѣдныя созданья вязали на ходу чулокъ, болтали между собой и даже изрѣдка смѣялись, сохраняя при этомъ всегдашнее грустное выраженіе въ лицѣ. Съ изумленіемъ глядѣли мы, какъ онѣ шли все прямо, не разбирая дороги и подымаясь на скалы съ легкостію сернъ; привычныя ноги ихъ твердо становились на всякій, даже незамѣтный для нашихъ глазъ, выступъ въ горѣ. Нашъ маленькій проводникъ не уступалъ имъ въ этомъ отношеніи, и мы не могли понять, какимъ образомъ черногорцы совершаютъ такіе трудные переходы въ своихъ *опанкахъ*, обуви всѣхъ вообще южныхъ славянъ. Въ средѣ женщинъ очень рѣдко попадались мужчины; они шли, бо́льшею частію, особнякомъ, подбоченясь, съ оружіемъ у пояса, точно развѣдывали, безопасна ли дорога.

При проѣздѣ черезъ Врбу намъ встрѣтилась кучка людей, старшій между которыми поздоровался съ нами по славянски, тономъ привѣтливо-важнымъ, напомнившимъ мнѣ андалузцевъ Сіерра Невады. Тѣ отцы

семействъ этой деревни, которые знали лично Петро Родомановича, кланялись ему, цѣловали его въ обѣ щеки, согнувъ при этомъ одно колѣно и приложивъ лѣвую руку къ сердцу, а правой поднявъ вверхъ свою шапку; женщины подходили къ намъ одна за другой, цѣловалм наши руки и бормотали монотоннымъ голосомъ: *фала Богу*! (хвала Богу).

Прибытіе въ Нѣгошъ. Внутренность жилища сенатора. Кастрадина. Селеніе Нѣгошъ.

Нужно свернуть немного влѣво съ дороги, чтобы увидѣть крайніе дома Нѣгоша,—главнаго селенія нахіи, состоящей изъ нѣсколькихъ деревень. Въ Далмаціи, Истріи и Герцеговинѣ крестьяне строятъ свои жилища на значительномъ разстояніи одно отъ другаго, на подобіе фермъ; въ Нѣгошѣ же, напротивъ, всѣ строенія скучены, дома очень низки и едва выглядываютъ изъ-за окружающихъ ихъ огромныхъ камней. Кой-гдѣ попадется на глаза клочекъ земли, годный для посѣва и непремѣнно окруженный небольшой каменной стѣнкой, чтобы спасти отъ урагана то, что посѣяно на этой драгоцѣнной землѣ.

Домъ, у котораго мы остановились, находится на краю селенія; наружный видъ его болѣе, чѣмъ простъ; нѣсколько большихъ камней взвалено на крышу для того, чтобы ее не сорвало вихремъ. Ступая по неровному, точно выложенному разбитыми плитами грунту, мы вошли во дворъ, по голому граниту котораго струились потоки крови, стекавшіе во что-то похожее на помойную яму; на дворѣ валялись разрубленные на части бараны. На порогѣ дома стоялъ самъ хозяинъ-сенаторъ, человѣкъ лѣтъ пятидесяти, въ національномъ костюмѣ, съ шапкой на головѣ; при нашемъ появленіи, нѣсколько окровавленныхъ молодыхъ людей скрылись въ чуланы; перепачканныя въ крови дѣти попрятались за женщинъ, тутъ же стоявшихъ въ сторонѣ. Былъ конецъ октября и потому мы застали всю семью сенатора за весьма важнымъ для каждаго черногорца дѣломъ, за приготовленіемъ *кастрадины*. Такъ называется здѣсь соленое и копченое мясо барановъ и козъ, составляющее, вмѣстѣ съ сушеной рыбой изъ озера Скутари, главный предметъ вывоза и главный источникъ дохода страны. Теперь домашнихъ животныхъ бьютъ обыкновеннымъ способомъ, а лѣтъ пятнадцать тому назадъ, это дѣлалось слѣдующимъ образомъ: ихъ сгоняли въ огороженное мѣсто, туда врывался хозяинъ и начиналъ дѣйствовать ятаганомъ на право и на лѣво, точно въ бою съ турками.

Сенаторъ поцѣловался съ моимъ спутникомъ, раскланялся со мной и пригласилъ насъ къ себѣ. Мы поднялись на нѣсколько ступеней и очутились въ просторной, чистой комнатѣ съ низкимъ потолкомъ, бѣ-

лыми известковыми стѣнами, плитнымъ поломъ и двумя маленькими рѣшетчатыми окнами на высотѣ человѣческаго роста. Это единственная комната въ цѣломъ домѣ; одну изъ стѣнъ занимали двѣ широкія кровати, между которыми, вмѣсто перегородки, висѣла разная одежда; въ углу стоялъ большой низкій столъ; вокругъ него были скамейки, а на почетномъ мѣстѣ деревянное кресло; на стѣнѣ, между кроватью и столомъ, висѣли четыре албанскіе пистолета съ серебряными рукоятками, красивый ятаганъ, револьверъ и ружье; въ темномъ углу, надъ столомъ, блестѣли греческаго письма образа въ серебряныхъ ризахъ съ золотыми вѣнчиками, передъ которыми горѣла лампадка; въ другомъ углу стоялъ огромный комодъ, гдѣ хранились одежда, серебро и прочее имущество.

Сенаторъ позвалъ свою семью; первою подошла жена,—преждевременно состарѣвшаяся женщина, съ грустнымъ и серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ и съ принужденной улыбкой, затѣмъ, дочь, — робкая, застѣнчивая, не лишенная граціи дѣвушка, и, наконецъ, сыновья,— бойкіе мальчуганы, какъ надо полагать, деспоты въ домѣ. Мать и дочь, подойдя, пригнули одно колѣно, чтобы поцѣловать у насъ руки. По знаку хозяина онѣ бросились подавать завтракъ, состоявшій изъ жареная по албански барана, разрѣзаннаго на четыре части ятаганомъ, и краснаго вина съ береговъ Далмаціи. За столомъ мы сидѣли втроемъ, а женщины намъ прислуживали.

Тотчасъ послѣ завтрака мы распрощались съ хозяиномъ и зашли къ его брату, жившему въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Оба они важныя лица въ странѣ, засѣдаютъ въ совѣтѣ, а во время войны предводительствуютъ горцами нѣгошской нахіи.

Прежде, чѣмъ отправиться въ дальнѣйшій путь, я осмотрѣлъ Нѣгошъ, — эту колыбель нынѣ царствующей династіи Петровичей. Князь Николай здѣсь родился и каждый годъ, при наступленіи жаровъ, пріѣзжаетъ сюда на время, чтобы подышать воздухомъ родины, освѣжаемымъ вѣтромъ съ Адріатики. Загородная вилла князя очень скромнаго вида, съ двумя башнями по угламъ. Нѣгошъ принадлежитъ къ Катунской провинціи, заключающей въ себѣ одиннадцать племенъ; эта деревня богаче прочихъ, вслѣдствіе вывоза изъ нея на продажу бо́льшаго противъ другихъ деревень количества кастрадины. Все вообще княжество ежегодно отправляетъ въ приморскія мѣста, и преимущественно въ Тріестъ, до ста тысячъ головъ мелкаго скота, въ видѣ соленаго и копченаго мяса, и получаетъ валоваго дохода до 620,000 франковъ.

Изъ Нѣгоша въ Цетинье. Видъ на озеро Скутари. Изъ Байцы въ долину Цетинье.

Такъ какъ Нѣгошъ лежитъ въ сторонѣ отъ дороги изъ Каттаро въ Цетинье, то намъ пришлось идти назадъ къ тому мѣсту, гдѣ насъ ожидали лошади у подошвы горы. Грустный видъ представляютъ поля этого округа; кой-гдѣ попадаются клочки земли среди моря камней; эти клочки служатъ единственнымъ средствомъ пропитанія для той части населенія, которая не промышляетъ кастрадиной.

Изъ Нѣгоша въ Цетинье дорога идетъ узкимъ дефиле между двумя скалами, въ родѣ туннеля; съ лѣвой стороны стѣнка этого туннеля мѣстами понижается и позволяетъ разсмотрѣть, что мы слѣдуемъ вдоль лощины, въ глубинѣ которой крестьяне занимались полевыми работами; камни катятся изъ-подъ ногъ нашихъ лошадей, онѣ скользятъ на каждомъ шагу, дорога вьется то вверхъ, то внизъ; кругомъ царствуетъ невозмутимое безмолвіе, наводящее тоску на путешественника. Наконецъ, мы выбрались изъ этого хаоса нагроможденныхъ друга на друга скалъ и очутились въ восхитительной мѣстности; подъ нашими ногами тянулся рядъ горъ, за которыми сверкало на солнцѣ озеро Скутари, а вправо разстилалась долина Цетинье, закрытая отчасти горою Ловчинъ.

Съ того мѣста, гдѣ мы находились, спускъ въ долину чрезвычайно труденъ, такъ что мы принуждены были слезть съ лошадей; минутъ черезъ сорокъ, мы достигли маленькаго селенія, расположеннаго полукругомъ, съ церковью простоты первобытной. Продолжая спускаться далѣе, мы, наконецъ, попали на дорогу, проложенную человѣческими руками, съ линіей телеграфныхъ столбовъ; по обѣимъ сторонамъ ея тянулись поля кукурузы, ячменя, овса и картофеля. Вдали забѣлѣли жилища Цетинье, и когда мы приблизились къ нему, прежде всего намъ бросилось въ глаза длинное зданіе, похожее на житницу; это былъ арсеналъ. При въѣздѣ въ городъ намъ попался адъютантъ князя Николая, высланный намъ на встрѣчу. Мы употребили $6^1/_2$ часовъ на перевалъ черезъ горы между Нѣгошемъ и Цетинье.

Столица Черногоріи.

Г. *Цетинье* сдѣланъ столицей княжества въ 1485 г.; онъ расположенъ въ довольно обширной долинѣ, окруженной горами. Внѣшній видъ этого городка не представляетъ ничего живописнаго, а тѣмъ болѣе величественнаго; тридцать лѣтъ тому назадъ здѣсь насчитывалось не болѣе 20 жилищъ, скученныхъ около монастыря. Въ Цетинье только

двѣ улицы, одна—широкая, съ очень низкими домами, перерѣзанная пополамъ площадью, посреди которой вырытъ колодецъ подъ тѣнью тутоваго дерева; вправо, перпендикулярно къ главной, идетъ другая улица, такая же широкая, но гораздо менѣе населенная. Влѣво находится четырехъугольное зданіе съ балкономъ, окруженное стѣной, у которой стоятъ нѣсколько вооруженныхъ черногорцевъ: это дворецъ князя. Пониже его, на противоположной сторонѣ,—другое зданіе, бо́льшихъ размѣровъ, по проще на видъ, съ дворомъ впереди, обнесеннымъ крѣпостной стѣной съ башнями по угламъ: это старый дворецъ, покинутый послѣ смерти князя Данилы. Наконецъ, прямо, у подошвы горы *Ловчинъ*, возвышается монастырь—резиденція архимандрита; надъ нимъ, на самой горѣ, стоитъ монастырская башня, съ которой связаны легендарныя воспоминанія; теперь на ней висятъ колокола, имѣющіе назначеніе сзывать православныхъ на молитву, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на ней вывѣшивали головы турокъ, которыхъ убивали въ безпрерывныхъ битвахъ, происходившихъ на границѣ.

На главной улицѣ находится довольно большая гостинница, выстроенная въ 1867 г. на счетъ правительства, а лѣвѣе ея—школа для дѣвочекъ, состоящая подъ покровительствомъ русской императрицы и подъ надзоромъ г-жи Пацевичъ, въ высшей степени достойной личности. Цетинье некрасивъ; домики его съ соломенными крышами и безъ трубъ; но въ 1870 г. вышло предписаніе, чтобы новыя постройки были непремѣнно крыты черепицей.

Такъ какъ единственная городская гостинница не представляла никакихъ удобствъ и даже была немеблирована, то, по предложенію князя, мы остановились въ старомъ дворцѣ. Намъ отвели просторную комнату въ первомъ этажѣ, выходившую въ длинный коридоръ, съ которымъ сообщался рядъ однообразныхъ комнатъ, похожихъ на монастырскія кельи. Здѣсь, какъ я уже говорилъ, послѣднимъ жилъ князь Данило, измѣнически убитый въ Каттаро въ 1860 г.; до него же, т. е. въ тѣ времена, когда черногорскіе князья соединяли въ себѣ двѣ власти—духовную и свѣтскую, резиденціей ихъ былъ монастырь; только послѣдній изъ владыкъ Петръ II, человѣкъ замѣчательный по своему развитію и уму, положилъ основаніе старому дворцу.

Послѣ краткаго отдыха, княжескій адъютантъ повелъ насъ обѣдать въ гостинницу, взявъ на себя всѣ хлопоты по части угощенія. Повидимому, здѣсь придаютъ большое значеніе тому, чтобы путешественники выносили хорошее впечатлѣніе о краѣ.

Табльдотъ въ гостинницѣ Цетинье.

Гостинница, куда насъ привелъ адъютантъ его свѣтлости, была совершенно пуста; у содержателя ея, какъ видно, не достало средствъ на омеблированіе ея. Въ первомъ этажѣ, въ большой, очень слабо освѣщенной комнатѣ, мы нашли столъ, накрытый на одиннадцать персонъ; кромѣ меня, тутъ собралось десять черногорскихъ сановниковъ, пріѣхавшихъ изъ сосѣднихъ мѣстъ. Проворная служанка, вѣроятно, далматка родомъ, такъ какъ она одинаково бѣгло говорила по итальянски и по сербски, указала мнѣ на пустое мѣсто между двумя атлетами мрачнаго вида, съ длинными темными волосами и такими же усами, увѣшанными знаками отличія и съ цѣлымъ арсеналомъ за поясомъ. Садясь обѣдать, ни одинъ изъ гостей не разоружился. Костюмъ ихъ былъ очень красивъ и живописенъ: онъ состоялъ изъ бѣлой суконной *гуни* и краснаго или малиноваго жилета, разшитаго у однихъ золотомъ, у другихъ чернымъ снуркомъ. Начали подавать кушанье; первымъ явилась картофельная похлебка; одинъ изъ моихъ сосѣдей грубо ткнулъ пальцемъ въ мою сторону, давая знать тѣмъ служанкѣ, чтобы она начинала съ меня; прочіе перешептывались между собой, пристально всматриваясь въ меня. Кто-то изъ нихъ спросилъ дѣвушку, говорю ли я по сербски; должно быть она назвала меня итальянцемъ, такъ какъ я объяснялся съ нею на этомъ языкѣ; но лишь только я произнесъ слово: *французскій*,—лица черногорцевъ нѣсколько прояснились; однако, особенной любезности они все таки не выказали; даже, напротивъ, когда я вздумалъ отклонить отъ себя честь быть угощаемымъ первымъ, мнѣ дали понять довольно рѣзкимъ жестомъ, что здѣсь неумѣстно ломаться и что я обязанъ подчиниться принятымъ правиламъ гостепріимства. Послѣ похлебки подали половину зажареннаго барана, котораго тутъ же на столѣ разрѣзали ятаганами на куски; пирожное замѣнилъ козій сыръ. Почти весь обѣдъ прошелъ въ торжественномъ безмолвіи; я не замѣтилъ ни на чьемъ лицѣ улыбки; изрѣдка перебрасывались отрывистыя фразы. Когда кушанье убрали со стола, черногорцы закурили трубки и начали тихо бесѣдовать между собой; я всталъ и поклонился всему обществу; мнѣ отвѣтили очень сухо; ясно было, что сановники—большая часть изъ нихъ были сенаторы—не намѣрены обращать особеннаго вниманія на чужеземца.

Я вышелъ изъ гостинницы; на дворѣ совсѣмъ уже стѣмнѣло; по обѣимъ сторонамъ главной улицы скользили какія-то тѣни, закутанныя въ широкіе плэды (струки), полы которыхъ волочились по землѣ. Вдоль стѣны княжескаго дворца медленно расхаживали взадъ и впередъ часовые; отъ времени до времени распахивались двери домовъ и оттуда

лились на улицу потоки свѣта отъ костровъ, разложенныхъ на земляномъ полу. Я ощупью вернулся во дворецъ.

Князь Николай I.

Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ, именующійся въ официальныхъ бумагахъ княземъ и господаремъ Черногоріи и Брды, родился въ 1841 г., въ деревнѣ Нѣгошъ, а княземъ Черногоріи—съ 14-го августа 1860 г.

Мы попали въ Черногорію именно въ то время, когда народныя страсти находились въ сильномъ возбужденіи, послѣ неслыханныхъ злодѣйствъ турокъ въ Подгорицѣ.

Быть въ Римѣ и не видать папы—немыслимо; поэтому, пріѣхавъ въ Цетинье, нельзя было не представиться князю; къ тому же, пріѣзжему невозможно скрыться отъ зоркихъ глазъ обывателей столицы; они непремѣнно познаютъ, кто пріѣхалъ, откуда и зачѣмъ, да и дворецъ князя такъ расположенъ, что изъ оконъ его онъ можетъ слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ городѣ. Замѣчательно то, что черногорцы въ каждомъ проѣзжемъ подозрѣваютъ шпіона; впрочемъ, вообще во всемъ Балканскомъ полуостровѣ любой авантюристъ можетъ выдать себя за русскаго агента.

О пріѣздѣ нашемъ въ Цетинье было заранѣе телеграфировано изъ Рагузы адъютанту князя, бывшему воспитаннику Сенъ-Сирскаго училища, говорившему отлично по французски. Какъ всѣ черногорцы, онъ былъ большой дипломатъ по природѣ и, какъ мнѣ показалось, старался такъ повести разговоръ, чтобы вывѣдать отъ меня цѣль моего пріѣзда и успѣть предупредить князя. Вѣроятно, докладъ его былъ благопріятенъ для насъ, потому что на другой день утромъ намъ объявили, что князь приметъ насъ въ тотъ же день.

Дворецъ княжескій смахиваетъ на большую виллу подъ Парижемъ; вечеромъ, мы поднялись по широкой лѣстницѣ и вошли въ пріемную комнату перваго этажа, гдѣ съ двухъ сторонъ стояли въ полномъ вооруженіи восемь придворныхъ стражей; это не были, какъ я полагаю, *перенники*, которые, въ числѣ 120 человѣкъ, составляютъ отрядъ жандармовъ, но «кабаходы», т. е. личный конвой князя. Въ пріемной насъ встрѣтилъ адъютантъ. По стѣнамъ висѣли портреты покойнаго князя Данилы, русскаго и австрійскаго императоровъ съ ихъ супругами, Наполеона и Евгеніи, владыки Петра II, Мирко Петровича, княгини Даринки, вдовы покойнаго князя, и, наконецъ, княгини Милены. Во второй залѣ къ намъ вышелъ князь Николай; разговоръ тотчасъ же перешелъ на политическія событія настоящаго времени; князь былъ сильно оза-

боченъ и передалъ намъ, что недавно на черногорской землѣ нашли убитаго герцеговинца, турецкаго подданнаго, и что турки, не отыскавъ настоящаго убійцу, вѣроломнымъ образомъ умертвили въ горахъ 17 беззащитныхъ мужчинъ и женщинъ, отправившихся съ вечера на базаръ въ Подгорицы. Князь прибавилъ, что, опасаясь возбудить негодованіе Европы самовольной расправой, онъ съ трудомъ сдерживаетъ черногорцевъ, рвущихся отомстить туркамъ; онъ вызвалъ къ себѣ сенаторовъ пригородныхъ селеній, именно, съ той цѣлью, чтобы вмѣстѣ съ ними придумать средство, какъ успокоить раздраженное населеніе.

Князь средняго роста, смуглъ, съ низкимъ лбомъ, густыми короткими волосами, блестящими огневыми глазами, очень ловокъ въ движеніяхъ и при этомъ чрезвычайно осанистъ, величественъ; толкуютъ, что онъ необузданно горячъ; но голосъ у него мягкій, задушевный; говоритъ онъ всегда обдуманно, съ разстановкой; вообще въ немъ много обаятельнаго. Онъ первый ѣздокъ и первый стрѣлокъ во всей Черногоріи; глядя на него, чувствуешь, что этотъ, привѣтливый, почти нѣжный въ минуты спокойствія, человѣкъ, долженъ быть страшенъ въ минуты гнѣва. О своемъ народѣ онъ неиначе говоритъ, какъ съ увлеченіемъ, сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ его недостатки; въ политикѣ онъ обладаетъ большимъ чутьемъ, вслѣдствіе чего взоры всей Сербіи устремлены на него.

Дѣтство свое князь провелъ въ самой простой обстановкѣ; онъ лазилъ по скаламъ, пасъ даже козъ, проводилъ иногда по нѣсколько часовъ передъ костромъ въ бѣдной кучѣ поселянина, слушая народныя пѣсни, распѣваемыя подъ звуки гуслей. Сильный, мужественный, страстно любящій военные подвиги, онъ близокъ къ народу всѣми этими свойствами; но, въ тоже время, онъ настоящій князь по своему развитію и блестящему европейскому образованію. Когда ему минуло 10 лѣтъ, отецъ отвезъ его въ Тріестъ и помѣстилъ въ одномъ богатомъ сербскомъ семействѣ, чтобы онъ получилъ тамъ воспитаніе, сообразное его званію. Вслѣдствіе дружескихъ отношеній Наполеона III къ князю Даниилѣ I, юнаго Николая перевезли въ Парижъ и отдали въ Collège Louis le Grand, для окончанія образованія; но на каникулы его всегда брали домой, въ Черногорію; задыхаясь въ административной и свѣтской сферѣ Парижа, и тоскуя по горамъ своей родины, гдѣ ему дышалось такъ легко среди неиспорченнаго народа, Николай, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, ждалъ наступленія каникулъ. Осенью 1860 года, когда ему только что минуло 19 лѣтъ, онъ, совершенно неожиданно для себя, вдругъ превратился изъ частнаго лица во владѣтельнаго князя, такъ какъ послѣ убитаго дяди его осталась только одна дочь, Ольга,

Мирко, отецъ князя Николая, олицетворялъ собою типъ черногорскаго героя; для него политика и дипломатія не существовали; онъ былъ весь поглощенъ одною мыслію — освободить силою оружія свою родину отъ притѣсненій мусульманъ. Черногорія обязана ему славной битвой подъ Граховымъ, за которую Мирко получилъ прозвище «меча Черногоріи». Въ 1862 году, когда Омеръ-паша, проигравъ нѣсколько сраженій, снова явился съ громадной арміей, въ трехъ пунктахъ ворвался въ Черногорію и грозилъ обратить въ развалины Цетинье, Европа сочла долгомъ вмѣшаться въ эту неравную борьбу. Омеръ-пашу принудили заключить мирный трактатъ съ княземъ Николаемъ, главнымъ условіемъ котораго было изгнаніе Мирко Петровича изъ предѣловъ отечества, потому что турки очень хорошо понимали, какъ важна потеря такого воина для Черногоріи. Нелегко было сыну подписать приговоръ своему отцу; но, въ дѣйствительности, это условіе осталось только на бумагѣ; въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ пяти лѣтъ, Мирко жилъ дома и ревностно занимался переформированіемъ черногорскихъ войскъ.

Въ 1867 году, въ то время, когда князь Николай гостилъ въ Парижѣ, въ Цетинье обнаружилась холера; не смотря на всѣ убѣжденія, онъ немедленно вернулся домой; на рукахъ его скончался Мирко, сдѣлавшійся одною изъ первыхъ жертвъ эпидеміи.

Въ 1860 году князь Николай I обвѣнчался съ Миленой Вукотичъ, дочерью воеводы и сенатора Петара Стефанова; отцы обручили ихъ еще въ дѣтствѣ, по обычаю черногорцевъ. Княгиня Милена постоянно носитъ національный костюмъ, который чрезвычайно идетъ къ ея величественной осанкѣ, нѣсколько полному стану, выразительному, смуглому лицу, большимъ, блестящимъ глазамъ, съ длинными рѣсницами и густымъ, чернымъ волосамъ. Она накрываетъ голову яркимъ фуляровымъ платкомъ, повязаннымъ съ особеннымъ искусствомъ и пришпиленнымъ спереди драгоцѣннымъ рубиномъ, осыпаннымъ жемчугомъ. Газовая бѣлая рубашка, разшитая шелками, доломанъ съ золотыми узорами и шелковая гладкая юбка составляли ея туалетъ въ день нашего пріема. Мать князя — женщина съ очень характерной физіономіей, напоминающей лица на древнихъ медаляхъ; она гораздо суровѣе на видъ, чѣмъ молодая княгиня, и весьма молчалива; она на головѣ носитъ національный черный уборъ.

У князя Николая семь человѣкъ дѣтей — шесть дѣвочекъ и одинъ мальчикъ; три старшія дочери воспитываются въ Петербургѣ, въ Смольномъ монастырѣ.

Княгиня Милена хорошо говоритъ по-французски. Она имѣетъ право голоса въ сенатѣ и нерѣдко тамъ засѣдаетъ — дѣло неслыханное, тѣмъ

болѣе въ странѣ, гдѣ женщина играетъ самую жалкую роль въ общественной жизни. Въ этомъ случаѣ князь Николай сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Мало того, въ 1868 году, находя необходимымъ съѣздить въ Петербургъ, чтобы лично отблагодарить русскаго Царя за оказываемое имъ постоянно благосклонное вниманіе къ Черногоріи, князь разослалъ циркуляры къ консуламъ въ Рагузѣ и Скутари, равно какъ къ пашамъ сосѣднихъ провинцій, съ извѣщеніемъ, что, на время своего отсутствія, онъ передаетъ власть и управленіе краемъ княгинѣ Миленѣ. Князь Миланъ сербскій старается подражать ему въ этомъ отношеніи, допуская жену вмѣшиваться въ свои распоряженія.

Вечеръ, проведенный нами у князя, въ обществѣ его семейства, консула Іонина, президента сената Богдана Петровича, двоюроднаго брата князя, сенатора Станко Радонича и министра народнаго просвѣщенія, оставилъ въ насъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе. Мы совершенно забыли, что находимся почти на Востокѣ, въ нецивилизованной, юной странѣ, до того была разнообразна и увлекательна бесѣда въ этомъ скромномъ княжескомъ салонѣ.

Въ Черногоріи между княземъ и народомъ нѣтъ посредниковъ; каждый подданный имѣетъ право лично излагать своему владыкѣ просьбы, жалобы и нужды свои. Въ этихъ нормальныхъ отношеніяхъ между государемъ и его подданными есть что-то свѣжее, первобытное, напоминающее времена древнихъ патріарховъ.

На слѣдующее утро, по пріѣздѣ нашемъ въ Цетинье, мы были свидѣтелями изъ открытаго окна, какъ князь со своей свитой и членами сената вышелъ изъ дворца на небольшую поляну, сѣлъ на лежавшую тутъ колоду и началъ творить судъ. Онъ держалъ въ рукѣ хлыстикъ; всѣ присутствующіе явились въ полной парадной формѣ, но въ албанскихъ гетрахъ и только лица попочетнѣе пришли въ высокихъ сапогахъ со шпорами. Небольшая толпа черногорскихъ поселянъ, мужчинъ и женщинъ, ожидала уже тутъ своего господаря. Мы видѣли, какъ просители, снявъ шапки, поочереди подходили къ князю и излагали ему свое дѣло; тотъ, молча, внимательно выслушивалъ иногда довольно длинную рѣчь, отвѣчалъ коротко, рѣшительно и серьезно, произнося здѣсь же свой приговоръ. Всѣ письменныя просьбы подаются также прямо князю и онъ отвѣчаетъ на нихъ каждому, начиная съ воеводы до послѣдняго пастуха. Въ хорошую погоду всѣ дѣла Черногоріи рѣшаются подъ тѣнью стараго тутоваго дерева, близъ колодца, у монастырскихъ воротъ, гдѣ для этой цѣли устроены полукруглыя скамьи; въ важныхъ случаяхъ здѣсь происходятъ даже сцены эпическаго характера. Такъ, напримѣръ, въ 1861 году, когда князю только что ми-

нуло 20 лѣтъ, герцеговинскіе сербы, подъ предводительствомъ Луки Вукаловича, отчаянно бились противъ турокъ; князь Николай оставался, повидимому, совершенно равнодушнымъ къ бѣдственному положенію близкихъ своихъ сосѣдей и одноплеменниковъ; вдругъ, однажды, къ нему является воевода изъ пограничной деревни съ извѣстіемъ, что врагъ топчетъ уже землю Черногоріи; князь немедленно отдалъ приказаніе развернуть надъ дворцомъ княжеское знамя, снятое по случаю траура по Данилѣ I, затѣмъ, велѣлъ готовить лошадей, оружіе, боевые и съѣстные припасы, разослалъ повсюду гонцовъ, и вечеромъ, передъ захожденіемъ солнца, вышелъ на знакомую всѣмъ поляну и сѣлъ подъ тутовое дерево. Все населеніе Цетинье столпилось вокругъ него; онъ всенародно объявилъ походъ и затянулъ боевую пѣснь, подхваченную хоромъ юнаковъ.

Вліяніе власти. Сенатъ.

Черногорская конституція, составленная Даниломъ I, есть нѣчто въ родѣ неограниченной монархіи; обнародована она была 23-го апрѣля 1855 года и отпечатана въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждый черногорецъ могъ имѣть одинъ экземпляръ; она заключаетъ въ себѣ 93 параграфа и касается всевозможныхъ вопросовъ, за исключеніемъ тяжебныхъ и относящихся до правъ собственности. Впослѣдствіи, однако, князь Николай нашелъ нужнымъ согласовать данные черногорцамъ законы съ законами другихъ европейскихъ государствъ. При вступленіи на престолъ князь считался неограниченнымъ владыкой независимой страны, и имѣлъ право безконтрольно распоряжаться не только государственными, но и церковными доходами; но, спустя нѣкоторое время, онъ, по собственному почину, de jure, уступилъ часть своей власти, учредивъ министерство и поручивъ отдѣльнымъ начальникамъ управленіе, имъ же созданными, различными отраслями администраціи. Правда, существовало подвластное ему учрежденіе, называемое скупштина; но она собиралась только въ особенныхъ случаяхъ, при обсужденіи спеціальныхъ вопросовъ; кромѣ того, есть сенатъ; однако, при ближайшемъ знакомствѣ и съ этимъ послѣднимъ видно, что онъ нисколько не посягаетъ на самодержавную власть князя. Сенатъ, по сербски *совѣтъ*, есть созданье владыки Петра II (1831 г.); скупштина избирала 12 сенаторовъ; но владыка имѣлъ право veto, и вычеркивалъ имена лицъ, не нравящихся ему. Мало по малу, князья забрали въ свои руки право назначенія сенаторовъ, оставя за скупштиной только привилегію утверждать сдѣланный ими выборъ; кончилось тѣмъ, что скупштину перестали даже созывать для этого; князья назначали чле-

въ озеро Скутари; плоскіе берега озера очень болотисты и потому тамъ свирѣпствуютъ лихорадки.

Цермница, такъ сказать, сжата между озеромъ Скутари и Австрійской Далмаціей. Эта провинція всѣхъ богаче и прекрасно обработана; климатъ совершенно италіанскій; фруктовъ родится множество и притомъ очень сочныхъ.

Лешанка идетъ отъ угла озера до границы Герцеговины; природа здѣсь самая дикая и печальная; селенія попадаются очень рѣдко, да и тѣ скрыты въ разсѣлинахъ горъ; бѣдность повсемѣстная, промышленности никакой.

Бѣлопавличи раскинулась между Никшичемъ и Подгорицей; главный городъ Даниловградъ стоитъ между Албаніей и Герцеговиной. Провинція эта очень плодородна, лѣсиста, орошается нѣсколькими рѣчками; это древняя Зета, давшая имя всей странѣ. Даниловграду суждено играть въ будущемъ важную роль. Правительство очень заботится о мѣстныхъ улучшеніяхъ въ этомъ краѣ; недавно черезъ рѣчку Зету перекинули деревянный мостъ, длиною почти въ 100 саженъ. Долина Бѣлопавличи могла бы доставить большія выгоды, если бы ее разработали; но для этого нужно вырубить покрывающіе ее лѣса, которые берегутся, какъ естественная оборона горцевъ, въ случаѣ нападенія на нихъ турокъ со стороны Никшича или Спужа. Это самое узкое мѣсто въ территоріи княжества, такъ какъ Албанія врѣзывается здѣсь острымъ угломъ. Два непріятельскіе корпуса, расположенные—одинъ въ Никшичѣ, другой въ Спужѣ—однимъ усиленнымъ переходомъ могутъ соединиться на этомъ пунктѣ, что̀ дѣйствительно и было исполнено турками въ 1862 году. Близъ Бѣлопавличей, въ Орьѣ-Лукѣ, находится лѣтняя резиденція князя, а также знаменитый Острожскій монастырь, куда сербы сходятся толпами на поклоненіе могилѣ владыки Василья, монаха-воина, всю свою жизнь боровшагося съ турками.

Жители провинціи *Пиперы* занимаютъ оба берега рѣчки Морачи; они всѣ пастухи, очень бѣдны, особенно, вслѣдствіе того, что при новомъ распредѣленіи границъ, въ 1858 году, у нихъ отняли хорошія пастбища. Мѣстность здѣсь гористая.

Черногорія находится теперь точно въ желѣзныхъ тискахъ; единственный ключъ къ Адріатическому морю—это Каттаро, куда до сихъ поръ не проведено удобной для проѣзда дороги; къ тому же Каттаро въ рукахъ австрійцевъ, такъ что если Черногорія навлечетъ на себя чѣмъ нибудь неудовольствіе ихъ, они могутъ во всякое время запереть портъ. На бѣду сама природа точно съ умысломъ воздвигла между моремъ и этой страной трудно одолимую преграду въ формѣ острыхъ,

почти неприступныхъ скалъ. Одинъ годъ неурожая кукурузы и картофеля можетъ быть причиной голода для большей части населенія. Нѣтъ сомнѣнія, что князь Николай воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы заявить европейскимъ державамъ о необходимости отдать Черногоріи хотя одинъ турецкій портъ на Адріатическомъ морѣ, какъ единственное средство для существованія княжества.

Провинція *Морача* получила свое названіе отъ рѣки Морачи, текущей по окраинѣ ея; Боснія и Герцеговина окружаютъ ее съ двухъ сторонъ; населена она кровными черногорцами, пламенными патріотами, людьми безкорыстными, страстно привязанными къ своимъ историческимъ преданіямъ и очень гостепріимными. Они живутъ только скотоводствомъ, земледѣліемъ не занимаются, перекочевываютъ со своими стадами съ пастбища на пастбище и заботятся только о насущномъ хлѣбѣ. Нѣкоторыя мѣста этой провинціи покрыты превосходными мачтовыми лѣсами, на которые англійскій консулъ въ Скутари, въ 1851 году, сильно точилъ зубы; князь же Николай, въ знакъ благодарности къ Франціи за постоянное ея участіе къ Черногоріи, хотѣлъ было предоставить французамъ, въ 1873 году, право эксплуатаціи этихъ лѣсовъ; но населеніе провинціи вошло въ соглашеніе съ иностранной компаніей и само вызвалось заняться этой выгодной операціей. Близъ истока рѣки Морачи возвышается монастырь, построенный, какъ гласитъ преданіе, Душаномъ, знаменитымъ сербскимъ королемъ.

Провинція *Вассоевичи* граничитъ съ Босніей и Албаніей; климатическія условія и лѣсныя богатства тѣ же, что и въ Морачѣ. Въ былыя времена, венеціанцы добывали здѣсь лѣсной матеріалъ, для постройки военныхъ судовъ и галеръ.

Отъ Цетинье до *Рѣки* пять часовъ ѣзды; но ими стоитъ пожертвовать, потому что съ этого пункта природа внезапно измѣняетъ свой суровый характеръ. Поднявшись на гору въ Границѣ, вы увидите передъ собой долину Рѣки, блестящее озеро Скутари съ цитаделью Жаблякъ, бывшей резиденціей князей Зеты, турецкіе острова Вранину, Монастырь и Лесендрію, на лѣво—зеленыя албанскія горы и страну миридитовъ. По мѣрѣ спуска съ вершины горы Границы, душу охватываетъ чувство невольной тоски, при видѣ угрюмой природы, представляющейся вашимъ глазамъ.

Черногорецъ. Его характеръ, нравы и одежда.

Если Черногорія, сама по себѣ, не представляетъ ничего любопытнаго по части археологіи, то жители ея, напротивъ, сохраняютъ до сихъ поръ характеръ того самаго черногорскаго племени, которое суще-

чатое ружье, появившееся въ одной деревушкѣ, произвело сильное волненіе между поселянами; каждый считалъ своимъ долгомъ зайти въ кучу къ счастливцу, обладателю ружья, и пострѣлять изъ обновки; на лицахъ посѣтителей читалась худо скрытая зависть. Въ мирное время, князь Николай нерѣдко забавляется стрѣльбою въ цѣль на полянѣ передъ дворцомъ; родная сестра его, кровная черногорка по характеру и привычкамъ, не уступитъ въ этомъ искусствѣ лучшимъ стрѣлкамъ.

Страсть къ нарядамъ сильно развита у этого бѣднаго, суроваго племени; смѣшно иногда смотрѣть, какъ черногорцы побогаче щеголяютъ своими разшитыми гунями, яркими жилетами и дорогимъ оружіемъ; по ихъ походкѣ и движеніямъ сейчасъ можно догадаться, что они хотятъ обратить на себя общее вниманіе. Намъ нерѣдко случалось встрѣчать даже очень бѣдныхъ людей въ платьѣ, изукрашенномъ золотомъ и серебромъ, съ ятаганами и пистолетами, превышавшими своею цѣнностью все ихъ домашнее имущество.

Черногорская раса представляетъ странное смѣшеніе самыхъ противоположныхъ свойствъ; если черногорецъ идетъ одинъ по улицѣ и замѣтитъ, что на него глядятъ, онъ тотчасъ же пріосанится, начнетъ рисоваться, говорить громко, даже иногда дерзко; но дома этотъ же самый человѣкъ—предобродушнѣйшій хозяинъ, а передъ высшими себя онъ даже подобострастенъ. По виду—это аристократъ, по духу—чистый демократъ; онъ отъ всей души цѣлуетъ своего противника, въ минуту примиренія послѣ ссоры, хотя бы тотъ былъ гораздо ниже его по своему положенію.

Князь Николай всячески старается искоренить въ своихъ подданныхъ страсть къ щегольству не по средствамъ; онъ первый сталъ замѣнять золотое и серебряное шитье на курткахъ черными шнурами. Черногорцы вообще лѣнивы по природѣ и неохотно изучаютъ ремесла; князь Данило очень горевалъ о слабомъ развитіи промышленности въ странѣ и съ этой цѣлью отправлялъ за границу многихъ молодыхъ людей, для изученія полезныхъ ремеслъ; но дѣло не пошло; знакомство съ чужими краями способствовало только нѣкоторому смягченію нравовъ, такъ что путешественникъ можетъ смѣло объѣхать теперь всю Черногорію, не рискуя подвергнуться ни малѣйшей опасности, и прежніе подвиги ускоковъ сохранились только въ преданіи.

Отличительной чертой черногорцевъ надо считать ихъ способность быстро соображать и усвоивать то, чему ихъ учатъ; вотъ причина успѣховъ народныхъ школъ въ странѣ. Въ Цетинье, напримѣръ, есть школа для дѣвочекъ, ничѣмъ не уступающая французскимъ элементарнымъ школамъ; но, къ сожалѣнію, надзоръ за образованіемъ дѣтей внѣ Цетинье очень слабъ, и потому провинціальныя школы развиваются го-

раздо туже, чѣмъ столичныя. Природа одарила черногорца большимъ краснорѣчіемъ и умѣньемъ ясно и послѣдовательно излагать свои мысли; по этой причинѣ у нихъ и въ заводѣ нѣтъ адвокатовъ; каждый горецъ очень искусно и бойко защищаетъ свои собственные интересы.

Женщина въ Черногоріи. Ея общественное положеніе. Семейный бытъ.

Иностранцу, не знающему сербскаго языка, трудно составить вѣрное понятіе о положеніи женщины въ княжествѣ и о роли ея въ семьѣ. Глядя на длинныя вереницы загорѣлыхъ, исхудалыхъ черногорокъ, когда онѣ тянутся по улицѣ или въ горахъ, согнувшись подъ тяжестью всевозможныхъ ношъ, видя, съ какимъ надмѣннымъ равнодушіемъ относятся къ нимъ мужчины, невольно думаешь, что эти бѣдныя существа должны проклинать день своего рожденія, и удивляешься молчаливой покорности, съ которой онѣ переносятъ такое унизительное положеніе. Но послѣ внимательнаго изученія домашняго быта черногорцевъ приходишь къ убѣжденію, что доля женщинъ далеко не такая горькая, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Правда, рожденіе дѣвочки считается здѣсь если не несчастіемъ, то и не радостнымъ событіемъ. Рожденіе сына, напротивъ, считается настоящимъ праздникомъ не только для родителей, но даже для друзей и знакомыхъ; всѣ спѣшатъ въ домъ счастливаго отца, чтобы принести ему искреннее поздравленіе, съ обычнымъ пожеланіемъ, чтобы новорожденному не пришлось умереть въ своей постели. Когда же родится дочь, отецъ встрѣчаетъ посѣтителей на порогѣ дома, съ опущенными отъ смущенія глазами, какъ будто извиняясь въ постигшей его неудачѣ. Мало того, если мать производитъ на свѣтъ все однѣхъ дочерей, то, по народному повѣрью, ей необходимо пригласить семь священниковъ, чтобы отчитать и изгнать нечистаго духа, заколдовавшаго супруговъ, и помазать священнымъ муромъ порогъ ихъ брачной комнаты.

Дѣвочка воспитывается точно также сурово, какъ и мальчикъ; мать одинаково нѣжно любитъ ихъ и одинаково ласкаетъ. Когда дочка подростетъ, ее начинаютъ посылать иногда очень далеко въ горы за водой или въ лѣсъ за дровами, притомъ совершенно одну, что пріучаетъ ее съ дѣтства ничего не бояться; сверхъ того, она помогаетъ матери готовить обѣдъ для семьи, вяжетъ чулки, вышиваетъ и прядетъ, вообще ведетъ жизнь скромную, замкнутую. Кокетство у черногорокъ не въ ходу, потому что юнакамъ некогда тратить время на ухаживанье за красавицами; не мудрено, что молодыя дѣвушки здѣсь сильно конфузятся отъ пристальнаго взгляда чужеземца. Любовь для нихъ немыслима безъ брака; посягательство на честь дѣвушки карается смертью. Въ этой

дикой странѣ женщина вообще ограждена отъ всякаго насилія; она можетъ по цѣлымъ днямъ бродить въ горахъ со стадомъ, или въ лѣсу, куда ее посылаютъ за хворостомъ, не рискуя встрѣтить ни малѣйшаго оскорбленія отъ прохожихъ.

Не смотря на то, что лишенія всякаго рода и тяжесть домашнихъ работъ быстро уничтожаютъ красоту молодыхъ черногорокъ, многія изъ нихъ до старости лѣтъ сохраняютъ грацію въ походкѣ, гибкость стана и что-то величественное въ движеніяхъ. Рядомъ съ лицами смуглыми, изможженными, съ глазами, горящими, какъ два угля, рядомъ съ грубыми, мускулистыми существами, смахивающими скорѣе на мужчинъ, чѣмъ на представительницъ слабаго пола, вы нерѣдко встрѣтите очаровательные типы восточныхъ красавицъ, съ матовой кожей, бархатнымъ взглядомъ, миндалевидными карими глазами, опушенными длинными рѣсницами, съ роскошными формами, словомъ, настоящихъ миѳологическихъ богинь, съ высоты своего величія взирающихъ на смертныхъ.

Въ Черногоріи издавна существуетъ обычай обручать дѣтей съ колыбели; но теперь, говорятъ, этотъ обычай, мало по малу, начинаетъ исчезать. Дѣвушки здѣсь, обыкновенно, выходятъ замужъ между 16 и 20 годами, а молодые люди женятся между 20 и 25-ю годами. Щекотливые по природѣ, черногорцы, прежде чѣмъ посвататься, предварительно заручаются тайнымъ образомъ согласіемъ невѣсты; первымъ подаркомъ жениха должны быть непремѣнно туфли; невѣста же, съ своей стороны, отдариваетъ его рубашкой, сотканной, сшитой и вышитой ея руками. До дня свадьбы женихъ не смѣетъ переступить порога дома своей невѣсты; за три недѣли до этого дня происходитъ сговоръ, на которомъ ни тотъ, ни другая не присутствуютъ; тутъ обсуждаются семейнымъ комитетомъ вопросы, касающіеся приданаго, числа гостей, подарковъ и проч., а вечеромъ того же дня жениху и невѣстѣ посылаются кольца, и это служитъ знакомъ, что молодая дѣвушка нравственнымъ образомъ принадлежитъ уже своему будущему мужу; съ этой минуты она лишается права выходить изъ дому одна, принимать участіе въ танцахъ и играхъ съ посторонними мужчинами; вообще обязана вести жизнь совершенно замкнутую, всецѣло посвящая себя хозяйственнымъ трудамъ. Малѣйшее нарушеніе этихъ строгихъ правилъ бываетъ иногда причиной разрыва, а каждый разрывъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, влечетъ за собою кровавую месть.

Надо отдать справедливость всему сербскому племени, что трудно быть безкорыстнѣе и честнѣе его въ вопросахъ, касающихся семьи, брака и дѣтей. Вотъ на выдержку двѣ народныя поговорки, служащія доказательствомъ, какъ здраво смотрятъ черногорцы на супружескія от-

ношенія: «Если ты возьмешь за себя вѣдьму за хорошее ея состояніе, деньги уйдутъ, а вѣдьма останется». «Красота хороша на міру, а для семьи дороже доброе сердце женщины». При брачной церемоніи соблюдается множество старинныхъ народныхъ обычаевъ, имѣющихъ символическое значеніе; такъ, напримѣръ, когда молодая переступаетъ порогъ дома своего мужа, ей подаютъ снопъ пшеницы и тарелку, полную хлѣбныхъ крошекъ; она, въ свою очередь, вручаетъ своимъ новымъ родственникамъ печеный хлѣбъ, какъ символъ изобилія. Свадьба празднуется всего одинъ день, а на слѣдующее утро молодая уже прямо вступаетъ въ отправленіе обязанности хозяйки, т. е. старшей работницы въ домѣ.

Семейные законы. Община или задружная куча.

Черногорцы, какъ всѣ вообще южные славяне, живутъ общинами, или *задружными кучами*, состоящими изъ нѣсколькихъ семействъ, потомковъ одного рода; старѣйшій по лѣтамъ есть главарь задруги; каждая деревня заключаетъ въ себѣ нѣсколько задругъ. Хозяинъ и хозяйка дома называются *домачъ* и *домачица;* домачицей можетъ быть и не жена хозяина, а его мать или сестра, если послѣднія распорядительнѣе, трудолюбивѣе и полезнѣе для семьи, чѣмъ первая. Задружная куча имѣетъ постоянно въ виду одну цѣль—общее благосостояніе и выгоду каждаго члена отдѣльно; поля, луга, сады, земледѣльческія орудія, все это составляетъ нераздѣльную собственность общины; главарь избирается задругой; въ этомъ случаѣ не всегда руководятся старшинствомъ лѣтъ, а принимается во вниманіе мужество и энергія избираемаго; но если въ главари и попадетъ старшій сынъ въ семьѣ, то титулъ и официальная власть все-таки остаются за дѣдомъ или отцомъ. Бывали примѣры, что это почетное званіе возлагалось на женщинъ и даже на дѣвушекъ, если онѣ выдавались изъ ряда своими необыкновенными умственными способностями и твердымъ характеромъ.

Избраніе главаря совершается съ большою торжественностью; оно освящается церковью и не иначе, какъ въ день Рождества Христова. Кромѣ заботъ о соблюденіи интересовъ общины, главарь управляетъ ею, надзираетъ за нею и держитъ ее въ рукахъ; онъ распредѣляетъ расходы изъ общей кассы, дѣлаетъ нужныя закупки, причемъ не смѣетъ отдѣлить ни малѣйшей части для личныхъ своихъ потребностей и своихъ дѣтей. Его долгъ защищать честь семьи, а для этого необходимо, чтобы онъ былъ храбръ, такъ какъ въ Черногоріи семейныя распри нерѣдко оканчиваются кровавыми драмами; онъ долженъ предупреждать ссоры, мирить враждующихъ, защищать вдовъ и сиротъ. Вотъ почему

главарь пользуется такимъ уваженіемъ въ семьѣ; при входѣ его въ комнату всѣ встаютъ; за столомъ онъ занимаетъ почетное мѣсто; пѣніе и пляски не начинаются безъ его разрѣшенія; мало того, въ его присутствіи никто не смѣетъ закурить, не испросивъ прежде у него позволенія. Но при этомъ онъ обязанъ подчиняться извѣстнымъ правиламъ; такъ, напримѣръ, онъ не можетъ журить женщину при ея мужѣ; а тѣмъ болѣе дѣлать замѣчанія мужчинѣ при женщинѣ; словомъ, онъ не имѣетъ права подрывать принципа семейнаго подчиненія. Если въ какой нибудь задругѣ совершится преступленіе, виноватаго немедленно исключаютъ изъ ея среды и предаютъ суду черногорскихъ законовъ. Главари задружныхъ кучъ составляютъ второй разрядъ избирателей въ народныхъ собраніяхъ, когда они созываются для выборовъ на высшія государственныя должности. Главари не могутъ рѣшать особенно важныхъ дѣлъ безъ согласія задруги; только тѣмъ изъ нихъ, которые выдаются своимъ умомъ и характеромъ, позволяется иногда распоряжаться по своему усмотрѣнію, но при непремѣнномъ условіи дать отчетъ задругѣ по окончаніи дѣла. Смѣнить главаря можно не иначе, какъ единодушной подачей голосовъ; пьянство, дряхлость лѣтъ, какой нибудь порокъ служатъ поводами для удаленія главаря; но и эта церемонія совершается съ извѣстной торжественностью, съ тою цѣлью, чтобы не уронить освященнаго временемъ обычая. Вечеромъ, послѣ ужина, въ присутствіи всей семьи, старшій въ родѣ послѣ главаря начинаетъ пересчитывать всѣ провинности послѣдняго, произноситъ надъ нимъ приговоръ и предлагаетъ ему добровольно сложить съ себя званіе, чтобы не отдавать семейнаго позора на гласный судъ цѣлой деревни.

Домачица, жена главы задруги, сохраняетъ за собой свое почетное наименованіе и по кончинѣ мужа; семья окружаетъ ее большимъ уваженіемъ; она по прежнему ведетъ весь домъ, руководитъ молодицами, раздаетъ имъ работы, поощряетъ трудолюбивыхъ, журитъ лѣнивыхъ, а по вечерамъ тѣшитъ дѣтей сказками и народными легендами; сверхъ того, на обязанности ея лежитъ каждую суботу ходить на кладбище и совершать тамъ *задушницы*, т. е. покупать ладонъ, свѣчи и голосить по усопшимъ роднымъ.

Вотъ вкратцѣ права каждаго члена задруги. Доходы общины дѣлятся поровну; кровомъ, пищей и одеждой пользуются всѣ безъ различія; особенныхъ преимуществъ не существуетъ, принимается во вниманіе только возрастъ и полъ; достигнувъ 18 лѣтъ, молодой человѣкъ получаетъ право голоса, но женщины лишены его, за исключеніемъ извѣстныхъ случаевъ, а именно, при продажѣ и покупкѣ хозяйственныхъ предметовъ или когда нужно приступить къ какому нибудь важ-

ному экономическому предпріятію. Домашнія совѣщанія происходятъ обыкновенно вечеромъ, по окончаніи работъ; въ хорошую погоду всегда на чистомъ воздухѣ, главарь, въ сжатой, но ясной рѣчи отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, причемъ возраженій почти не бываетъ; всѣ его распоряженія утверждаются единогласно.

Такъ какъ браки въ Черногоріи также подчинены особаго рода правиламъ, то главарь обязанъ наблюдать за соблюденіемъ ихъ, а именно, чтобы между женихомъ и невѣстой не существовало даже отдаленнаго родства и чтобы старшій братъ и старшая сестра вступали въ бракъ прежде младшихъ.

Всякое пріобрѣтеніе, какого бы рода оно ни было, сдѣланное членомъ задруги, считается общею собственностію, и тотъ, кто позволитъ себѣ утаить его, изгоняется изъ семьи; исключенія допускаются только въ рѣдкихъ случаяхъ; такъ, военная добыча принадлежитъ безраздѣльно побѣдителю, а равно и плата, получаемая священниками за требы; годовое же свое жалованье они вносятъ въ общую кассу. Если задругу постигнетъ какое нибудь бѣдствіе, въ родѣ пожара, голода или разграбленія отъ непріятеля, тѣ члены, которые пріобрѣли законнымъ путемъ болѣе или менѣе значительное состояніе, даютъ ей всегда ссуду и, конечно, безвозвратно, такъ какъ милосердіе считается у черногорцевъ высшей добродѣтелью; но за то задруга непремѣнно взыщетъ взятое у нея, да иногда даже и съ лихвой.

Роль женщины въ задругѣ.

Посмотримъ теперь, какую роль играютъ въ задругѣ женщины, кромѣ домачицы. Выше мы сдѣлали краткій обзоръ ихъ жизни въ семьѣ; остается прибавить, что хотя съ перваго взгляда и кажется, будто черногорка считается чѣмъ-то въ родѣ вьючнаго животнаго, въ сущности же она пользуется уваженіемъ своихъ домашнихъ; задруга, въ которой она родилась и выросла, свято блюдетъ ея интересы и печется о ней до самой ея смерти. Если она и перетаскиваетъ на себѣ тяжести, за то изъ полевыхъ работъ на ея долю выпадаютъ самыя легкія; такъ, напримѣръ, мужчина пашетъ, коситъ и молотитъ, а женщина только жнетъ и ворошитъ сѣно. Молодыя дѣвушки обязаны сами заготовлять для себя приданое, вслѣдствіе чего имъ разрѣшается посвящать ежедневно нѣсколько часовъ для этого труда. Мужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ забрать въ свои руки приданое жены; оно также, какъ и полученные ею по наслѣдству, золотыя монисты, драгоцѣнныя ожерелья, серьги, шитыя золотомъ куртки, яркіе шелковые пояса, переходитъ изъ рода въ родъ. Задруга выдаетъ невѣстѣ только

свадебную обувь, головной уборъ и плащъ; послѣдній дарится чаще женихомъ. По выходѣ замужъ, молодая женщина отчисляется отъ своей задруги и поступаетъ въ задругу мужа; въ случаѣ, если члены новой семьи недостаточно ограждаютъ ея права и не защищаютъ какъ слѣдуетъ ея честь, у нея тотчасъ же являются заступники и покровители изъ родной общины, такъ какъ задруга никогда не теряетъ изъ виду дѣвочку, родившуюся и выросшую въ ея средѣ.

Молодыя черногорки неизбалованы вниманіемъ и нѣжностію со стороны своихъ мужей; причина та, что всякое проявленіе сердечныхъ чувствъ считается въ этомъ суровомъ племени слабостью, недостойною мужчины; единственной отрадой матери служатъ любовь и ласки дѣтей, къ которымъ она страстно привязывается. При людяхъ жена обязана держать себя очень далеко отъ мужа, а тотъ обращается съ нею какъ со своимъ товарищемъ и главной работницей; чѣмъ больше женщина трудится, тѣмъ снисходительнѣе и милостивѣе смотритъ на нее деспотъ-хозяинъ; но одобренія или благодарности она отъ него никогда не получаетъ. Вообще, отношенія между мужемъ и женой въ Черногоріи въ высшей степени своеобразны; мужъ никуда не ходитъ вмѣстѣ съ женой и, говоря о ней, непремѣнно прибавитъ «съ вашего позволенія», а между тѣмъ, не задумавшись, пойдетъ драться, если нужно смыть кровную обиду, нанесенную его сестрѣ, дочери или какой нибудь сироткѣ, выросшей въ его задружной кучѣ. Когда мужъ боленъ, или даже на смертномъ одрѣ, жена не смѣетъ ухаживать за нимъ, а при постороннихъ не смѣетъ приблизиться къ его постели; мало того, когда онъ умретъ, считается неприличнымъ, чтобы она поголосила надъ трупомъ милаго человѣка; этотъ послѣдній обрядъ исполняютъ мать или сестра умершаго.

Голошеніе—неизбѣжный атрибутъ поминокъ по покойникѣ. Я не разъ бывалъ свидѣтелемъ, какъ женщины, припавъ головой къ могиламъ, на которыхъ были разставлены пироги и кутья, начинали голосить и причитывать, сперва довольно спокойно, безъ слезъ; но, по мѣрѣ раздраженія нервъ, жалобныя слова, прерываемыя воплями: «ку-ку! ку-ко!»—переходили въ истерическія рыданія, и несчастныхъ надо было силой стаскивать съ могилъ; иныя даже падали при этомъ въ обморокъ.

Религія въ Черногоріи. Попы. Монастыри въ Цетинье.

Черногорцы исповѣдуютъ православную вѣру; есть между ними нѣсколько мусульманъ, живущихъ на границѣ Албаніи; но и тѣ, въ послѣдніе годы, переселились въ Скутарійскій пашалыкъ. Глава церкви

шеній владыки къ его паствѣ; я не разъ видѣлъ, какъ митрополитъ Иларіонъ, человѣкъ атлетическаго сложенія съ шелковистыми волосами и бородой, сидѣлъ въ галереѣ на низенькомъ стулѣ, въ простой рясѣ и грѣлся на солнцѣ, покуривая табакъ изъ длиннаго чубука, а въ двухъ шагахъ отъ него группы черногорцевъ, расположась на полу, разговаривали между собой и чистили свое оружіе.

За монастырской оградой начинается подъемъ на гору Ловчинъ; на первомъ уступѣ ея стоитъ круглая башня, господствующая надъ всей мѣстностію; вѣроятно, она предназначалась для обстрѣливанія каттарскихъ бухтъ, въ случаѣ нападенія съ той стороны непріятеля. Но башня осталась недостроенной, и въ настоящее время исправляетъ должность колокольни. На самой вершинѣ Ловчина находится могила черногорскаго національнаго поэта, владыки Петра II, завѣщавшаго своимъ племянникамъ похоронить его въ такомъ мѣстѣ, куда залетаютъ только орлы. По трудности подъема, я остановился на половинѣ горы, въ тѣнистомъ оазисѣ, у ключа Ивана Черноевича, который бьетъ въ небольшой ложбинѣ, защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Вода его очень пріятна на вкусъ и холодна, какъ ледъ.

Организація черногорскихъ войскъ.

Черногорецъ рожденъ для битвъ; въ его глазахъ храбрость — высшая добродѣтель; чтобы заслужить славу храбрѣйшаго изъ юнаковъ, онъ готовъ на всевозможныя жертвы; своимъ оружіемъ онъ дорожитъ болѣе, чѣмъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Изъ исторіи родины онъ знаетъ только рядъ битвъ, начиная съ битвы при Коссовѣ. Взаимную ненависть черногорцевъ и турокъ не могли ослабить никакіе договоры и трактаты, и потому борьба между ними никогда не прекращалась. Независимая природа черногорца съ трудомъ подчиняется правиламъ военной дисциплины; по ихъ понятіямъ, сражаться, значитъ, бить врага изъ засады мелкими отрядами, и отнюдь не нападать большими массами.

Въ прежнее время въ Черногоріи насчитывалось не болѣе 13,300 солдатъ; но такъ какъ владѣть оружіемъ здѣсь умѣютъ всѣ старики, женщины и даже дѣти, то, въ случаѣ надобности, это число, въ теченіе однихъ сутокъ, могло бы увеличиться до 20,000. Составъ войска, въ настоящее время, тотъ же, что былъ и въ старину, а именно: каждая задруга образуетъ отдѣльную часть, нѣсколько задругъ—роту, которою командуетъ капитанъ, всѣ роты одной какой нибудь провинціи—полкъ; полковой командиръ называется «сердарь» или «воевода»; главнокомандующій всей арміи—владѣтельный князь.

Владыка Петръ II первый сформировалъ корпусъ регулярныхъ войскъ.

До него черногорцы вели только партизанскія войны; летучіе отряды собирались по первому призыву къ оружію; начальниками ихъ назначались обыкновенно или люди, извѣстные своею храбростію, или самые богатые; отряды эти скрывались въ горныхъ ущельяхъ, караулили врага и уничтожали его, не теряя почти ни одного выстрѣла даромъ, тогда какъ турки наносили имъ самый ничтожный уронъ. Но за то схватки въ открытомъ полѣ обходились иногда черногорцамъ очень дорого, потому что относительно вооруженія они не могли сравняться съ непріятелемъ, у котораго уже давно заведена хорошая артилерія.

Петръ II образовалъ также отрядъ *перенниковъ* изъ 100 человѣкъ, составляющихъ почетную стражу владѣтельнаго князя и вмѣстѣ исправляющихъ должность полицейскихъ. Носятъ они обычный національный костюмъ, и только для отличія отъ прочаго войска украшаютъ свои шапки султанчикомъ изъ перьевъ.

Въ 1853 г. князь Данило ввелъ въ Черногоріи общую воинскую повинность, приказавъ записывать въ солдаты всѣхъ мужчинъ, годныхъ для службы, отъ 18-ти до 50-ти лѣтъ включительно. Впрочемъ, это не мѣшало людямъ, переступившимъ указанный возрастъ, но еще бодрымъ, становиться въ ряды арміи въ военное время; но они не несли никакой обязательной службы. Князь Данило хлопоталъ о томъ, чтобы каждая сотня знала своего начальника, знала знамя, подъ которымъ она сражается, а также зачѣмъ и куда ее ведутъ. Вооружены были тогда черногорцы ятаганами, пистолетами старой системы и албанскими ружьями; интендантства и комисаріатства не существовало; задруги одѣвали своихъ юнаковъ, а тѣ должны были уже сами заботиться о своемъ продовольствіи; за то каждый получалъ равную долю въ военной добычѣ.

Князь Николай, вернувшись изъ Россіи въ 1869 г., находился подъ живымъ впечатлѣніемъ прогреса, сдѣланнаго военнымъ искусствомъ, а также побѣдъ пруссаковъ надъ австрійцами; онъ немедленно пріобрѣлъ 2,000 игольчатыхъ ружей и приказалъ заготовлять въ арсеналахъ патроны для нихъ. Въ 1870 г., онъ поручилъ капитану Яну Влаховичу переформировать армію. Ее раздѣлили на двѣ дивизіи, по 10,000 человѣкъ въ каждой, и дали имъ горныя орудія, какъ единственно годныя въ этой гористой мѣстности; каждую дивизію раздѣлили на двѣ бригады, а каждую бригаду на пять баталіоновъ, въ составѣ 1,000 человѣкъ; четыре баталіона вооружили карабинами системы Минье, а пятый—игольчатыми ружьями системы Снайдера. Въ этомъ составѣ черногорцы вели войну 1876 г.

Князь Николай не ограничился этимъ. Онъ установилъ правила

для производства въ чины, тогда какъ прежде прямо изъ солдатъ можно было выскочить въ начальники; сверхъ того, онъ учредилъ знаки отличія за военные подвиги, чѣмъ возбудилъ сильное соревнованіе въ своихъ войскахъ. Замѣчателенъ слѣдующій фактъ: когда при составленіи списковъ переорганизованной арміи нашли нужнымъ освободить отъ службы дряхлыхъ стариковъ, то они ни за что не хотѣли разстаться съ дорогимъ ихъ сердцу оружіемъ и на колѣняхъ, со слезами на глазахъ, умоляли князя не лишать ихъ счастія умереть за родину.

Покажется, можетъ быть, нѣсколько страннымъ, если я заведу рѣчь о черногорской кавалеріи, совершенно безполезной (?) въ этой гористой мѣстности. Тѣмъ не менѣе, она все таки существуетъ, хотя въ составѣ только одного эскадрона; лошади въ немъ разношерстныя и не подобраны подъ ростъ; люди одѣты въ самые фантастическіе костюмы, такъ какъ они набраны изъ разныхъ провинцій и имѣютъ право одѣваться во что попало. Эскадроннымъ командиромъ назначенъ старый австрійскій кавалеристъ Стева Радоничъ. Въ сущности, этотъ эскадронъ стоитъ государству чрезвычайно дорого, особенно сравнительно съ пользою, имъ приносимою; такъ, напримѣръ, содержаніе каждой лошади обходится не менѣе 500 франковъ въ мѣсяцъ. Брда могла бы легко продовольствовать этотъ ничтожный отрядъ, но за отсутствіемъ дорогъ нѣтъ никакой возможности перевозить фуражъ съ одного конца княжества въ другой. Вотъ причины, почему здѣсь такое ограниченное число батарей; горныя орудія перевозятся на мулахъ.

Командовать этимъ отважнымъ и независимымъ племенемъ—дѣло далеко не легкое; черногорца трудно поставить въ тѣсную рамку строгой дисциплины, столь привычной европейскому солдату; онъ во всемъ любитъ свободу и стрѣляетъ не по командѣ, а по своимъ собственнымъ соображеніямъ; глазъ и ухо его постоянно на-сторожѣ, и опытный начальникъ поневолѣ долженъ смотрѣть на многое сквозь пальцы, лишь бы только достичь желаемой цѣли—побѣды.

Роль поповъ и женщинъ на войнѣ.

Смерть на полѣ битвы черногорецъ считаетъ осуществленіемъ своей завѣтной мечты, вотъ почему, какъ мы уже упомянули выше, рожденіе мальчика привѣтствуется пожеланіемъ, чтобы онъ умеръ не въ своей постели. Тѣло убитаго товарищи предаютъ землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ; его вдова, возвратясь въ деревню, созываетъ подругъ, разстилаетъ передъ дверью своей хижины плэдъ (струку), служившій покойному и плащомъ, и мѣшкомъ, и постелью, кладетъ на

сять въ безопасныя мѣста раненыхъ и подаютъ имъ первую помощь; наконецъ, нерѣдко случается, что съ ружьемъ въ рукѣ сами становятся въ ряды бойцовъ. Въ черногорскихъ пѣсняхъ упоминаются имена женщинъ, которыя прославились военными подвигами.

Теперь этого уже не бываетъ, а въ прежнія времена случалось, что, среди полнаго мира, нѣсколько черногорскихъ деревень соединялись, вторгались съ оружіемъ въ рукахъ въ сосѣднюю турецкую область, захватывали скотъ, а иногда и людей, и скрывались отъ преслѣдованія въ своихъ горахъ. Князь Данило строго каралъ этотъ варварскій обычай; князю же Николаю приходится слышать развѣ только о частныхъ случаяхъ воровства. Его повелѣнія уважаются и исполняются внутри княжества, но нельзя того же сказать о пограничныхъ деревняхъ, особенно прилегающихъ къ Албаніи, гдѣ старые порядки считаются священными и гдѣ даже представители власти видятъ нечестивое дѣяніе въ запрещеніи набѣговъ.

Война черногорцевъ съ турками въ 1876 году. Черногорскія войска на поляхъ битвъ. Взятіе Гацко и Медуна.

Бросимъ краткій взглядъ на борьбу черногорцевъ съ турками, начавшуюся въ іюлѣ 1876 года; причемъ мы увидимъ, какой результатъ получился отъ упорнаго сопротивленія этого небольшаго, но мужественнаго племени несравненно превосходнымъ силамъ врага.

Первое возстаніе вспыхнуло въ Герцеговинѣ по слѣдующему поводу. Въ іюлѣ 1875 года, турецкіе сборщики податей явились въ нахію Невесинье, требуя отъ райи, т. е. христіанскихъ подданныхъ Порты, уплаты подати, давно уже внесенной; когда райи отказались платить, турецкое правительство прислало своихъ комисаровъ, для произведенія слѣдствія, подъ прикрытіемъ заптіевъ. Жители напали на нихъ, полилась кровь, все христіанское населеніе взялось за оружіе. Турки совершенно иначе объяснили причину этого столкновенія; они говорили, будто жители Невесинье напали на караванъ, принадлежавшій мостарскимъ купцамъ, ограбили его, перерѣзали конвоировавшихъ жандармовъ и скрылись въ ущельяхъ Черногоріи. Къ этому они прибавляли, будто преступники, прося убѣжища у своихъ единовѣрцевъ, скрыли настоящую причину своего бѣгства и свалили все на сборщиковъ податей, причемъ они просили князя Николая заступиться за нихъ передъ Портой и выхлопотать имъ разрѣшеніе вернуться въ свои кучи, не опасаясь преслѣдованія; снисхожденіе, оказанное грабителямъ, имѣло, будто бы, слѣдствіемъ то, что они не только сами отказались платить подати, но взбунтовали еще четыре деревни.

человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Въ числѣ плѣнныхъ находился и Османъ-паша, неповиновенію котораго Мухтаръ приписывалъ свое пораженіе. Османа послали въ Цетинье, гдѣ съ нимъ обращались хорошо; онъ родомъ венгерецъ, принялъ магометанство, какъ очень многіе изъ его соотечественниковъ, и черезъ это достигъ званія генерала въ турецкой арміи; съ нимъ вмѣстѣ взяли въ плѣнъ 300 низамовъ, отняли пять крупповскихъ пушекъ, нѣсколько знаменъ и боевыхъ запасовъ. Въ рядахъ черногорцевъ храбро дрались четыре родственника князя Николая, изъ которыхъ одинъ былъ раненъ.

Мухтаръ-паша, получившій легкую рану въ ухо, выказалъ много энергіи въ минуту бѣгства своего войска, но никакъ не могъ остановить его и снова повести въ огонь; черногорцы преслѣдовали турокъ до Билека; здѣсь Мухтару удалось-таки собрать свою разсѣянную армію и увести ее въ Требинье, чтобы пополнить свои запасы. Вскорѣ подоспѣлъ къ нему на помощь Мустафа-паша съ 3,000 человѣкъ, вслѣдствіе чего, князь Николай долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія идти прямо на Мостаръ, да къ тому же и Джаледдинъ-паша, узнавъ о пораженіи Мухтара, наскоро сформировалъ новую дивизію редифовъ, съ тѣмъ, чтобы вести ее на выручку генерала.

Пока все это происходило на сѣверѣ, Махмудъ-паша, командовавшій албанской арміей, стоялъ противъ южной черногорской арміи, бывшей подъ начальствомъ Божо Петровича. Пашѣ хотѣлось смѣлымъ движеніемъ вторгнуться въ предѣлы княжества, привлечь къ себѣ всѣ черногорскія силы и тѣмъ спасти Мухтара. Положеніе князя Николая было критическое; онъ очутился между двухъ огней. Джаледдинъ и Мустафа стянули подъ Граховымъ 41 баталіонъ, а на югѣ Дервишъ-паша и Махмудъ-паша готовились нахлынуть на Черногорію. Князь рѣшился сдать командованіе сѣверной арміей Петру Вукотичу, а самъ отправился въ Никшичъ.

Божо Петровичу пришлось одному отбиваться отъ Махмуда и Дервиша; послѣдній, сражаясь подъ начальствомъ Омера-паши, ознакомился уже съ военной тактикой черногорцевъ и потому дѣйствовалъ теперь, какъ человѣкъ опытный; собираясь прорваться въ Цетинье, онъ сосредоточилъ всѣ свои силы близъ Спужа и Жабляка, на сѣверной оконечности озера Скутари. Божо тотчасъ угадалъ его планъ и прервалъ сообщенія между крѣпостью Медуномъ и деревней Подгорицей, очень важнымъ стратегическимъ пунктомъ по ту сторону рѣки Морачи. Медунъ и Подгорица расположены на южной границѣ Черногоріи, въ непроходимой мѣстности, вслѣдствіе чего, подвозъ провіанта къ этимъ двумъ пунктамъ, блокированнымъ черногорцами, представлялъ для турокъ

страшныя затрудненія. Войскамъ, сопровождавшимъ обозъ, приходилось пробираться ущельями, гдѣ на каждомъ шагу ихъ могли ждать засады. Это-то обстоятельство и было причиной паденія крѣпости Медуна и пораженія Махмуда-паши. Рѣшившись выручить Медунъ, блокированный Божо, онъ двинулъ туда всѣ силы, сосредоточенныя въ Подгорицѣ, а чтобы оградить себя отъ нападеній изъ засадъ и обезпечить путь отступленія, онъ устроилъ вдоль дороги рядъ траншей и посадилъ за ними стрѣлковъ. Божо приготовился атаковать идущія противъ него колонны съ 4,000 черногорцевъ и нѣсколькими албанцами; онъ кинулся на передовыя войска, тѣ скрылись за первую траншею и дали мужественный отпоръ; успѣхъ ободрилъ турокъ; они выскочили изъ-за окоповъ и сплошной массой ударили на черногорцевъ. Если бы тѣ послѣдовали правиламъ современной европейской тактики, то непремѣнно проиграли бы дѣло; но, руководимые прирожденнымъ каждому черногорцу боевымъ инстинктомъ, они разсыпались, замѣнили ружья ятаганами и налетѣли со всѣхъ сторонъ на врага; началась рукопашная схватка. Въ это время, отрядъ черногорцевъ, стоявшій въ резервѣ по ту сторону Морачи, увидавъ бѣшеную атаку своихъ товарищей, перебѣжалъ рѣку, очень мелкую въ этомъ мѣстѣ, и ударилъ на турокъ съ фланга; тѣ отступили сначала за первую линію своихъ траншей, потомъ за вторую, наконецъ, за третью; тутъ произошла настоящая свалка; иррегулярныя азіятскія войска были изрублены въ куски. Чтобы спасти свои регулярныя войска, Махмудъ началъ отступать; тогда рѣзня приняла ужасающіе размѣры; черногорцы и турки превратились въ дикихъ звѣрей и не только съ остервененіемъ уничтожали другъ друга, но даже уродовали трупы. На слѣдующій день, Махмудъ вернулся на свою прежнюю позицію и оттуда телеграфировалъ англійскому консулу въ Скутари, вызывая его съ прочими товарищами въ Подгорицу, для личнаго удостовѣренія, сколько турецкихъ солдатъ лежитъ въ госпиталяхъ безъ носовъ и ушей, и требовалъ, чтобы составили протоколъ о жестокомъ обращеніи черногорцевъ съ ранеными. Божо Петровичъ, съ своей стороны, ничего не заявлялъ, хотя онъ могъ бы представить точно такія же обвиненія противъ турокъ.

Итакъ, Махмуда-пашу постигла одна участь съ Мухтаромъ; но турки упрямы, и Дервишъ-паша задумалъ опять перейти въ наступленіе, намѣреваясь завладѣть провинціей Пипери и отрѣзать Кучи отъ Черногоріи. Здѣсь противъ него выступилъ опять-таки Божо. На этомъ мѣстѣ протекаютъ двѣ рѣки: Зета и Морача; онѣ образуютъ треугольникъ, острый уголъ котораго находится между Спужемъ и Подгорицей; одна часть турокъ переправилась черезъ Зету, а другая осталась, въ видѣ

резерва, на противоположномъ берегу. Принятая черногорцами система бить врага въ разсыпную, погубила и Дервиша-пашу; войска его дрогнули и обратились въ бѣгство; 800 чел. утонуло въ Морачѣ, еще большее число легло на полѣ битвы, остальные укрылись въ Подгорицѣ. Крѣпость Медунъ послѣ того сдалась на капитуляцію; весь гарнизонъ, состоявшій изъ 500 чел. низама, 5 штабъ-офицеровъ и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ, положили оружіе. Черногорцы преслѣдовали Дервиша-пашу вплоть до Албаніи и остановились только въ Лѣхопольѣ, повыше Спужа, разсчитывая пріобрѣсти себѣ этотъ клочекъ земли и поживиться богатой военной добычей. Въ день сдачи Медуна, Божо отправилъ князю Николаю слѣдующую депешу:

«Вотъ уже четыре мѣсяца, ваша свѣтлость, какъ побѣдоносныя войска ваши осаждаютъ Медунъ; подъ стѣнами этой крѣпости онѣ выдержали два нападенія непріятеля и каждый разъ побѣждали его; 10 тысячъ турокъ пало на полѣ битвы, но и нашихъ легло много. Забудемъ о жертвахъ. Медунъ теперь въ нашихъ рукахъ; 500 чел. гарнизона сдалось; орудія и всѣ припасы достались намъ. Живіо князь Николай!»

Кампанія 1876 года закончилась пораженіемъ Дервиша-паши; онъ перевелъ всѣ свои войска въ Мала-Хотту, въ Албаніи, оставя въ Спужѣ и Подгорицѣ только необходимый гарнизомъ; албанскую армію распустили, часть турецкихъ войскъ отправили въ Болгарію и на Дунай, а 15 баталіоновъ вернули въ Константинополь. Въ это время сербы, потерпѣвъ пораженіе подъ Алексинацемъ, вынуждены были просить перемирія; тогда черногорцы, видя, что они остались одни противъ врага, который не преминетъ отозвать изъ Сербіи и двинуть на нихъ тамошнія войска, рѣшились послѣдовать примѣру своихъ единовѣрцевъ. Созвана была комисія изъ военныхъ лицъ различныхъ европейскихъ армій, для проведенія демаркаціонной линіи; на князя Николая возложили снабдить провіантомъ Никшичъ; турки должны были перевезти транспортъ съ припасами на 3,000 чел., срокомъ на два мѣсяца, изъ Гацко до входа въ дефиле Дуга, а отсюда до Никшича его обязались конвоировать черногорцы.

Черногорцы на конференціи.

2-го ноября 1876 г. два предводителя черногорцевъ, Божо Петровичъ и Станко Радоничъ, были отправлены въ Константинополь, на конференцію европейскихъ державъ, открывшуюся 22-го декабря этого года. Они представили письмо князя Николая къ султану слѣдующаго содержанія:

«Море заперто для насъ, мы не имѣемъ пристаней для нашей торговли. Большая часть земель Зеты и Брды не въ состояніи прокормить тамошнее населеніе; изъ 54,000 квадратныхъ миль, занимаемыхъ Черногоріей, только сорокъ могутъ быть обитаемы. Сверхъ того, въ 1862 года, когда Омеръ-паша безъ всякаго повода напалъ на черногорцевъ, Порта навязала намъ совершенно неудобныя границы. Ваше величество не осудите насъ, если мы объявимъ, что при такихъ обстоятельствахъ мы предоставимъ мечу рѣшить нашу судьбу».

Уполномоченные черногорскіе вручили Сафвету-пашѣ ноту, въ которой были изложены ихъ ходатайства. Между прочимъ, они просили уступки имъ на берегу Адріатическаго моря пристани Спицы и трехъ острововъ на озерѣ Скутари. Тогда Черногорія, черезъ рѣку Черницу, получила бы прямое сообщеніе съ моремъ и вышла бы изъ зависимости Австріи относительно доставки разныхъ товаровъ и припасовъ, необходимыхъ для края. Но и помимо этого, сама природа положила едва преодолимую преграду между Каттаро и Цетинье; допустимъ, что придетъ время, когда между этими двумя пунктами устроится правильное сообщеніе; но какъ уничтожить 73 извилины дороги, идущей отъ Врбы въ Кальяри и Каттаро?

13-го марта 1877 года совѣтъ министровъ Порты наотрѣзъ отказался удовлетворить требованіямъ Черногоріи и соблаговолилъ только разрѣшить ей свободный провозъ товаровъ по рѣчкѣ Бойна, выходящей изъ озера Скутари и впадающей въ Адріатику; но пуститься по узенькой рѣкѣ турецкими землями, это значитъ, отдать себя на произволъ Порты. 26-го марта, великій визирь прекратилъ совѣщанія съ уполномоченными и немедленно телеграфировалъ князю Николаю слѣдующее: «Сегодня истекъ срокъ перемирія между высокой Портой и Черногоріей а такъ какъ переговоры о заключеніи мира, къ несчастію, не привели ни къ чему, то считаю нужнымъ предупредить вашу свѣтлость, что перемиріе не будетъ ни возобновлено, ни продолжено».

Независимо того, Порта, въ извѣстномъ циркулярѣ своемъ на протоколъ конференціи отъ 31-го марта 1877 года, выразилась, между прочимъ, такъ: «Черногорія составляетъ нераздѣльную часть имперіи». Одной этой фразы достаточно, чтобы возбудить негодованіе въ сердцахъ свободныхъ горцевъ.

Мирдиты.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о племени, сосѣднемъ съ Черногоріей—о мирдитахъ, албанскихъ католикахъ, живущихъ выше Скутари, въ турецкой Албаніи.

*

Вся Албанія, лежащая между Скутари, горою Комъ и Мирдитами, населена племенами, которыя только номинально подчинены Портѣ, въ дѣйствительности же совершенно независимы; эти племена—ближайшіе сосѣди черногорцевъ; изъ нихъ католиковъ болѣе 25,000, мусульманъ около 2,500 и незначительное число православныхъ.

Преданіе говоритъ, что глава мирдитовъ происходитъ изъ рода князей Дукаджини, которые, послѣ смерти Скандерберга, короля Эпира и Албаніи, чтобы сохранить свою независимость и вѣру, покинули равнины и удалились въ горы, вмѣстѣ съ приверженцами Георга Кастріото, не желавшими послѣдовать за его сыномъ въ Неополитанское королевство. Они засѣли въ ущельяхъ, на недосягаемыхъ высотахъ; турки тщетно пытались смирить ихъ и кончили тѣмъ, что признали ихъ независимость, дали имъ право религіозной свободы, право управляться своимъ княземъ и освободили отъ всякихъ податей; но взамѣнъ этого поставили условіемъ, чтобы въ военное время они выставляли для турецкой арміи контингентъ солдатъ, набираемыхъ изъ каждой семьи по одному, подъ начальствомъ собственнаго вождя, и имѣли свое знамя. У мирдитовъ существуетъ преданіе, что всѣ эти привелегіи даны имъ еще Амуратомъ, на другой день битвы подъ Коссовой, что султанскій фирманъ былъ оттиснутъ на жести, что султанъ принялъ ихъ вождя, выхвалялъ храбрость его воиновъ и привѣтствовалъ его словомъ «*Миръ-Ди*»—храбрый); съ этой минуты они получили названіе мирдитовъ.

Проникнуть въ страну мирдитовъ можно не иначе, какъ черезъ три неприступныхъ ущелья. Каждый разъ, когда вспыхиваетъ война между турками и черногорцами, Порта употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы привлечь на свою сторону мирдитовъ: такъ, въ послѣднее время, она признала нѣкоторыя изъ ихъ старинныхъ правъ. Не смотря на то, что мирдиты христіане, они не довѣряютъ черногорцамъ и до сей поры постоянно сражались въ рядахъ турокъ; но теперь ихъ взаимныя отношенія, повидимому, принимаютъ другой оборотъ.

Въ странѣ мирдитовъ правленіе республиканское олигархическое; законы ихъ основаны на обычномъ правѣ; въ совѣтѣ старшинъ предсѣдательствуетъ князь; каждое племя или *знамя* имѣетъ своего представителя. Поднявшись на войну всей массой, они выступаютъ подъ десятью знаменами, изъ нихъ два обитателей равнинъ, три обитателей горъ и пять обитателей страны Лехъ, не принадлежащихъ собственно къ племени мирдитовъ, а только присоединяющихся къ нимъ во время войны. Нравы страны носятъ на себѣ отпечатокъ нравовъ славянскихъ и восточныхъ.

*

Успѣхи русскаго оружія были достигнуты долгими усиліями и цѣною большихъ пожертвованій. Браиловъ, Шумла и Варна оказали, сверхъ ожиданія, необыкновенно сильное сопротивленіе; важная же крѣпость Силистрія выдержала съ успѣхомъ четырехъ-мѣсячную блокаду. Но болѣе всего оказалось утѣшительнымъ то обстоятельство, что вновь сформированныя войска падишаха могли противостоять въ открытомъ полѣ испытаннымъ въ бояхъ полчищамъ Императора и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ одержать успѣхъ, который турки, конечно, склонны были признавать дѣйствительными побѣдами.

Турки понесли безспорно одинаковыя съ русскими потери въ людяхъ и по матеріальной части; но, находясь на собственной территоріи, имъ было легче пополнить все недостающее, чѣмъ русскимъ изъ отдаленныхъ областей Имперіи. Затѣмъ, восточныя арміи вообще не бываютъ уничтожены, но только разсѣяны и могутъ быть по этому снова собраны для слѣдующей затѣмъ кампаніи. Въ иррегулярныхъ войскахъ, образующихъ собою бо́льшую половину арміи, оружіе и снаряженіе принадлежатъ солдатамъ и сохраняются ими какъ драгоцѣнная собственность. Спаги никогда не являются безъ лошади, пики, сабли и пистолетовъ, не получая за то никакого вознагражденія со стороны государства. Турецкая кавалерія мало пострадала, русская же была уничтожена; что же касается до полевой артилеріи, то османлисы лишились только немногихъ орудій, благодаря тому обстоятельству, что нигдѣ болѣе или менѣе значительные отряды ихъ не подвергались пораженію. Гарнизоны Браилова и крѣпостей Добруджи добились свободнаго выхода въ Силистрію, Шумлу и Варну; только гарнизонъ послѣдней крѣпости сдался военноплѣннымъ, послѣ храброй и продолжительной защиты.

Турецкая столица жила весною 1829 года какъ бы въ глубокомъ мирѣ и состояніе умовъ было вообще удовлетворительное. Народъ радовался большому числу русскихъ военноплѣнныхъ, преднамѣренно водимыхъ по улицамъ Константинополя. Съ плѣнными обращались хорошо и поселили ихъ большею частію на Принцевыхъ островахъ. Мусульманской гордости суждено было оживиться еще болѣе неожиданнымъ зрѣлищемъ военнаго брига (1), захваченнаго отоманскими моряками и съ торжествомъ введеннаго въ Босфоръ. Балканы все еще признава-

(1) Это былъ 44-хъ пушечный фрегатъ «*Рафаилъ*». 4-го іюня 1829 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «предать огню фрегатъ Рафаилъ, какъ недостойный носить русскій флагъ, когда возвращенъ будетъ въ наши руки». Турки назвали этотъ фрегатъ «*Фазли-Аллахъ*» (данный Богомъ); въ Синопскомъ сраженіи 1853 г. онъ былъ зажженъ выстрѣлами съ нашего флагманскаго корабли сгорѣлъ въ виду русской эскадры. Такимъ образомъ, было въ точности исполнено повелѣніе Государя, отданное передъ тѣмъ почти за 25 лѣтъ. *Н. Ш.*

лись турками непроходимой преградой, черезъ которую никогда еще не перешли и не могли перешагнуть войска невѣрныхъ. Шумла же являлась побѣдоносной твердыней, о которую снова разбились всѣ непріятельскія усилія. Наконецъ, позднее открытіе кампаніи признано было доказательствомъ полнаго истощенія силъ Россіи; дѣйствительно, первыя извѣстія съ театра войны достигли Стамбула только въ іюнѣ мѣсяцѣ и клонились къ тому же въ пользу ислама. Падишаху не угодно было убѣдиться въ томъ, что прочія великія державы Европы останутся спокойными зрителями, на случай, если Турція будетъ задавлена превосходными силами Россіи. Между тѣмъ еще не задолго до этого, послы Англіи и Франціи, находившіеся еще въ Корфу, признали несовмѣстнымъ съ достоинствомъ ихъ правительствъ принятіе приглашенія, послѣдовавшаго со стороны турокъ, прибыть имъ въ Константинополь; условіемъ согласія съ ихъ стороны было постановлено присоединеніе падишаха къ договору 24-го іюня (6-го іюля) 1827 года. Хотя султанъ Махмудъ продолжалъ въ этомъ упорно отказывать, но тѣмъ не менѣе сэръ Робертъ Гордонъ и графъ Гильемино (заслуги послѣдняго относительно Турціи признавались даже мусульманами), явились 6-го (18-го) іюня въ Буюкъ-дере къ торжественной аудіенціи. Народъ встрѣтилъ появленіе пословъ съ восторгомъ, утѣшая себя надеждой, что фрегатъ «Blonde», которому разрѣшили пройти Дарданелы съ орудіями, хотя и маскированными, именно предвѣстникъ англійскаго флота, который освободитъ Черное море отъ русскаго морскаго владычества.

Тѣмъ не менѣе дипломатическія сношенія остались безъ измѣненія и поддержка Англіи могла быть подготовлена только принятіемъ со стороны Порты лондонскаго договора. Но этотъ договоръ составлялъ именно больное мѣсто, задѣвшее собою личное самолюбіе султана Махмуда. Всякая уступка относительно грековъ въ Морећ заставляла опасаться подобныхъ же требованій со стороны райи въ Македоніи, Румеліи и Болгаріи. Достойно вниманія обстоятельство, выяснившееся уже впослѣдствіи, что султанъ Махмудъ, сочувствовавшій своимъ христіанскимъ подданымъ болѣе чѣмъ любой изъ его предшественниковъ, вынужденъ былъ изъ-за греческаго возстанія явиться ихъ злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ. Но если падишахъ присоединился бы даже къ договору, освящавшему возстаніе его христіанскихъ подданныхъ, то было весьма сомнительнымъ, могла ли теперь еще Англія отнять у Россіи то выгодное относительно Турціи положеніе, которое она доставила ей, противъ своего желанія, Наваринскимъ сраженіемъ. Наступленіе русской арміи къ Варнѣ, не владѣя Силистріею, и къ Адріанополю, не владѣя Шумлой, безъ сомнѣнія, возможно только при безусловномъ господствѣ

надъ Чернымъ моремъ. Конечно, было бы весьма важно возвратить его Турціи, но въ 1829 году русскій черноморскій флотъ состоялъ изъ 11-ти линейныхъ кораблей (изъ коихъ два трехъ-дечныхъ), 8 фрегатовъ (изъ коихъ два фрегата съ 60 орудіями) и 12 корветовъ и бриговъ, вооруженныхъ вообще 1,800 орудіями; эти морскія силы имѣли въ тылу укрѣпленный севастопольскій портъ. Русская эскадра Средиземнаго моря, подъ начальствомъ вице-адмирала графа Гейдена, блокировавшая Дарданелы, заключала въ себѣ 8 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и около 20-ти мелкихъ военныхъ судовъ, при вооруженіи, превышавшемъ 1,500 орудій. Турки могли противоставить этимъ морскимъ силамъ всего 8 линейныхъ кораблей (изъ нихъ три трехъ-дечныхъ), 2 фрегата, 5 корветовъ и 3 брига, вооруженныхъ всего около 1,000 орудіями. Поджидаемый съ нетерпѣніемъ египетскій флотъ не явился на помощь. Поэтому если бы даже эскадра адмирала Малькольма прошла Дарданелы, чтобы соединиться съ турецкимъ флотомъ, то независимо отъ усложненій, могущихъ произойти отъ подобнаго шага для европейскаго мира, еще нельзя безусловно утверждать, что русскимъ пришлось бы очистить море, принимая даже во вниманіе неоспоримое превосходство англійскихъ моряковъ (?).

Франція занята была въ этомъ году подготовленіемъ экспедиціи противъ Алжира; кромѣ того, одна французская дивизія, подъ начальствомъ генерала Шнейдера, находилась въ Морећ для защиты грековъ. Нельзя же ей было изъ столь враждебнаго Портѣ положенія внезапно перейти къ дружескимъ сношеніямъ; къ тому же королевскіе указы 27-го іюля (8-го августа) возбудили въ такой степени духъ партій внутри страны, что правительство должно было затрудняться вызвать всеобщее европейское замѣшательство.

Въ Вѣнѣ перешли отъ преувеличенныхъ опасеній къ неосновательнымъ надеждамъ. Изъ малаго успѣха первой кампаніи вывели заключеніе, что вторичный походъ долженъ окончательно истощить средства Россіи и ласкали себя надеждой, что Австріи останется тогда только принять на себя роль посредника (1). Есть основаніе предполагать, что Порту съ этой стороны подстрекали даже продолжать борьбу, не оказывая ей между тѣмъ никакой помощи.

---

(1) На сколько была неосновательна австрійская оцѣнка событій кампаніи 1828 года, лучше всего видно изъ донесенія кореспондента (отъ 20-го декабря 1828 г.) 1 го января 1829 г., представленнаго Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ Государю Императору: « . . . . . Aujourd'hui . . . . . que la retraite de l'armée russe parait avoir été accompagnée d'affreux désastres; que la puissance morale de la Russie et sa renommée militaire ont subi une atteinte mortelle, on peut s'imaginer que les conversations de nos salons se ressenten

Но положеніе, занятое въ это время Пруссіею, содѣйствовало всего болѣе къ сохраненію всеобщаго мира. Въ Берлинѣ желали окончанія войны, которая угрожала охватить всю Европу, но въ то же время не переставали желать, чтобы эта война окончилась бы почетнымъ образомъ для Россіи, съ которой Пруссія была тѣсно соединена двойными узами общей политики и родства.

Итакъ, политическія обстоятельства сложились въ этомъ году такимъ образомъ, что прежнее единоборство Россіи съ Турціею могло продолжаться.

Султанъ Махмудъ по выше приведеннымъ причинамъ не былъ склоненъ къ уступкамъ и готовился къ упорному сопротивленію. Послѣдовало всеобщее перемѣщеніе начальствующихъ лицъ арміи. Пассивный образъ дѣйствій Гуссейна-паши, принесшій столь прекрасные плоды въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ прошлаго года, былъ, однако, признанъ несоотвѣтствующимъ положенію дѣлъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Но падишахъ, продолжая цѣнить прежнюю службу этого старца и вліяніе его на солдатъ, вручилъ ему начальство надъ войсками, собранными въ Айдосѣ. Омеръ-Вріоне исчезъ съ театра войны и въ слѣдующемъ году онъ оказался уже соучастникомъ открытаго мятежа противъ Порты. Юсуфъ-паша перешелъ къ невѣрнымъ, что представляетъ собою небывалый случай. Онъ происходилъ отъ аристократическаго рода, которыхъ не

---

plus ou moins de cette tournure désavantageuse, et que l'on trouve partout quelque partisan des Turcs, qui croit devoir leur faire amende honorable aux frais du gouvernement Russe, lequel on n'hésite pas d'accuser d'un manque absolu de pré, voyance, d'un mécompte complet des moyens de résistance de la Porte. A tout prendre la conviction est générale, que la Russie se trouve dans une position embarassante. L'honneur lui défend de déposer le glaive, tandis que les conjectures ne sont pas aussi favorables pour une seconde campagne, qn'elles l'ont été pous la première, qui cependant a été perdue».

«On remarque que l'activité, qui a regné dans le ministère des affaires étrangères autrichien, dès le commencement des hostilités entre la Russie et la Porte Ottomane, a sensiblement augmenté depuis qu'on est instruit du malheureux résultat de la dernière campagne. Immédiatement aprés que les premiéres nouvelles officielles de la retraite des armées russes sont parvenues à la connaissance du cabinet de Vienne on a expédié un officier d'Etat major au commandant en chef en Transylvanie, à ce qn'on présume avec l'instruction sur la conduite à tenir pour le cas où de corps détachés de l'armée russe, trop pressés par les troupes ottomanes, se verraient obligés de chercher une retraite par le territoire transylvain. L'officier employé à cette mission et qui fut expédié au milieu de la nuit, avait reçu l'ordre de mettre toute la diligence possible afin de parvenir à temps au but de sa destination».

«La conversation dans les salons de Vienne roule principalement sur les revers désastreux, qui, à ce que l'on prétend, ont accompagné la retraite précipitée des armées russes, et on remarque, que les nouvelles, que concernent cet évènement malheureux, sont acceuillies avec tous les symptomes d'une joie secrète». («Военно-Ученый Архивъ» № 4,445).

много въ Турціи. Какъ Дере-Бегъ, онъ всегда внушалъ опасенія падишаху, стремившемуся къ искорененію всякой родовой власти въ государствѣ; когда онъ противился еще въ Варнѣ успѣхамъ русскихъ, диванъ принялъ уже рѣшеніе конфисковать обширныя помѣстья этого паши, находившіяся въ окрестностяхъ Айдоса. На сколько прежній Капуданъ-паша оставался въ сторонѣ отъ интригъ, завязавшихся въ Варнѣ, и помышлялъ ли онъ дѣйствительно воспрепятствовать заключенію капитуляціи съ горстью своихъ приверженцевъ и по какой причинѣ онъ пробился съ ними къ стоянкѣ Омеръ-Вріоне,—все это составляетъ нерѣшенный вопросъ. Во всякомъ случаѣ онъ воспользовался плодами своего отказа въ капитуляціи и на короткое время назначенъ былъ верховнымъ визиремъ. Несетъ-Мехмедъ обѣщался зимою снова овладѣть Варной, но мы уже видѣли, какъ мало онъ былъ способенъ выполнить это предпріятіе. Съ назначеніемъ же его въ Родосто, онъ не появляется болѣе на театрѣ военныхъ дѣйствій; позднѣйшее же его поведеніе въ кампанію 1829 года подтверждаетъ предположеніе, что честь обороны Варны должна принадлежать главнымъ образомъ Юсуфъ-пашѣ, хотя онъ затмилъ свою славу заключеніемъ капитуляціи.

Главное начальство надъ арміею получилъ тогда Решидъ-Мехмедъ-паша, находившійся въ это время въ Эпирѣ. Онъ успѣлъ рѣшить важный вопросъ: удержать въ покорности Портѣ арнаутовъ; онъ былъ притомъ извѣстенъ твердостію характера, строгостью, справедливостью и личной храбростью.

Новый верховный визирь отправился въ Константинополь за инструкціями и 9-го (21-го) марта выѣхалъ въ сопровожденіи небольшой свиты въ Шумлу, гдѣ онъ нашелъ гарнизонъ, не превосходящій 10,000 человѣкъ. Часть собраннаго здѣсь Гуссейномъ отряда была двинута въ Силистрію, другая направлена въ Айдосъ; большинство же людей, разсѣявшихся самовольно въ продолженіи зимы, стали постепенно возвращаться въ лагерь подъ Балканы.

Такимъ образомъ, прошла весна и не ознаменовалась никакими военными предпріятіями; обѣ воюющія стороны были заняты исключительно своими вооруженіями. Между тѣмъ въ Константинополѣ прилежно занимались ученьями, подъ личнымъ наблюденіемъ падишаха; регулярныя турецкія войска были снова доведены до 60 баталіоновъ и 31 эскадрона, въ составѣ около 50,000 человѣкъ; большую часть изъ нихъ двинули въ Шумлу. На этотъ разъ также удалось набрать для службы въ регулярныхъ войскахъ только самый плохой невоинственный и бѣдный классъ отоманскаго народонаселенія. Одни юноши хотѣли подчинятся строгостямъ военной дисциплины; всѣ болѣе старшіе опытные

солдаты были исключены какъ приверженцы янычаръ. Наборъ долженъ былъ производиться по большей части въ Азіи, при содѣйствіи насильственныхъ мѣръ. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ Константинополѣ недостаточно усвоили себѣ духъ европейской тактики и что многимъ частностямъ устава придавали значеніе магическихъ формулъ, которыя могли бы обезпечить побѣду за турецкими знаменами. Иностранные инструкторы все еще составляли классъ людей, не пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ, которому предоставлялось обучать солдатъ, отнюдь не командуя ими. Начальство надъ войсками находилось поэтому исключительно въ рукахъ турокъ, знакомыхъ съ тактикой по одному строевому уставу. Многія изъ принятыхъ мѣръ совершенно лишены были смысла. Такъ, напримѣръ: кавалерія не могла ничего выиграть отъ замѣны всадникамъ, не носившимъ шпоры, прежнихъ короткихъ и плоскихъ стременъ новыми англійскаго образца; къ подобнымъ же мѣрамъ слѣдуетъ причислить вооруженіе кавалеристовъ пиками. Конечно, новая турецкая кавалерія ознакомилась съ сомкнутымъ строемъ и съ правильной выѣздкой, но за то она утратила свойственную ей нѣкогда дикую стремительность набѣговъ и, благодаря распространявшейся терпимости, лишилась прежняго фанатическаго воодушевленія. Отказавшись отъ средствъ, предоставляемыхъ варварствомъ, туркамъ не удалось пріобрѣсти взамѣнъ этого пособій цивилизаціи. Народные предразсудки были потрясены, но вмѣстѣ съ тѣмъ угасло національное воодушевленіе. Самая существенная выгода новыхъ порядковъ заключалась въ большемъ противъ прежняго повиновеніи войскъ своему начальству.

Мы не остановимся на обзорѣ вооруженныхъ силъ Порты, такъ какъ эти данныя основывались бы на недостовѣрныхъ источникахъ и отчасти на предположеніяхъ; мы ограничимся перечисленіемъ силы отдѣльныхъ отрядовъ, при самомъ описаніи ихъ дѣйствій въ эту кампанію. Въ 1829 г. снова не удалось убѣдить босняковъ, присоединить свой контингентъ къ отоманской арміи; отсутствіе ихъ составляло для послѣдней чувствительную потерю, такъ какъ народонаселеніе этой области принадлежитъ къ самымъ воинственнымъ мусульманскимъ племенамъ. То же самое случилось и съ храбрыми арнаутами, вступившими съ Портой въ переговоры, относительно уплаты впередъ жалованья для 30,000 корпуса войскъ. Со стороны сербовъ, нельзя было разсчитывать на содѣйствіе; напротивъ того, достаточно было бы поощренія со стороны Россіи, чтобы они, равно какъ и часть болгаръ, взялись за оружіе противъ своихъ турецкихъ повелителей. Но этотъ образъ дѣйствій противорѣчилъ, однако, взглядамъ Императора; къ тому же, подобная мѣра могла заставить с.-петербургскій кабинетъ зайти далѣе чѣмъ предпола-

галось. Большую часть людей для пополненія арміи Портѣ пришлось притянуть изъ Азіи. Вообще, должно полагать, что къ началу лѣта падишаху удалось пополнить потери въ людяхъ и по матеріальной части, такъ что отоманская армія имѣла силу и составъ, соотвѣтствующія началу кампаніи въ 1828 году.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Императоръ Всероссійскій изъявлялъ готовность заключить въ началѣ 1829 года миръ съ Портой, съ условіемъ уплаты военныхъ издержекъ; но это противорѣчитъ непоколебимому и великодушному характеру Монарха, который всенародно объявилъ, что не выпуститъ меча изъ рукъ, пока не будутъ удовлетворены честь и требованія его государства. Дѣйствительно, для Россіи дѣло заключалось не въ нѣсколькихъ миліонахъ рубляхъ или даже въ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, но въ преобладающемъ вліяніи, которое Россія *должна* имѣть въ Босфорѣ; къ тому же, честь оружія Имперіи была также задѣта. Хотя русскія войска и въ кампанію 1828 года всюду сражались съ большимъ мужествомъ, но все таки нельзя признать ихъ вполнѣ побѣдоносными; удостоенныя пренебреженія турецкія силы оказали сопротивленіе, на которое никто не разсчитывалъ. Всѣ противники Россіи взирали съ злорадствомъ на достигнутый ею малый успѣхъ и поэтому Императоръ Николай, конечно, твердо рѣшился продолжать борьбу, до достиженія удовлетворительнаго результата.

Русская армія понесла большія потери, вызванныя не столько сраженіями, какъ дѣйствіемъ климата и болѣзнями, изнуреніемъ и лишеніями, сопровождающими продолжительную стоянку большихъ массъ войскъ цѣлыми мѣсяцами въ одномъ пунктѣ. Шумла стоила въ особенности большихъ жертвъ, причемъ дѣйствія противъ этой крѣпости не привели къ желаемой цѣли. Въ Варнѣ же, по занятіи этой крѣпости и во время зимы, тысячи людей пали жертвой внезапнаго перехода отъ крайняго напряженія силъ къ полнѣйшему бездѣйствію. Суровая зима создала для войскъ новыя страданія, и не одинъ русскій солдатъ погибъ отъ мороза подъ 42-мъ градусомъ широты, испытавъ не задолго еще всѣ мученія отъ раскаленнаго неба. При всемъ этомъ свирѣпствовала чума, такъ что армія лишилась вообще 40,000 человѣкъ, а присоединяя гвардію и 2-й корпусъ, она утратила половину всѣхъ людей. Къ этой убыли надо еще присоединить значительныя потери въ матеріальномъ отношеніи и въ особенности потери почти всѣхъ лошадей. Все это предстояло пополнить изъ отдаленныхъ внутреннихъ областей Имперіи, при затруднительныхъ сообщеніяхъ. Даже продовольствованіе арміи основывалось отчасти на средствахъ Имперіи, потому что Валахія была до крайности истощена и къ югу отъ Дуная большая часть деревень была

покинута жителями. Поля не были засѣяны, по невозможности для крестьянъ разсчитывать на жатву, а въ слѣдствіе насилій и притѣсненій неразлучныхъ съ войной, многіе изъ болгаръ были готовы поднять оружіе противъ русскихъ, которыхъ они незадолго до того привѣтствовали какъ избавителей.

Хотя прошлогодняя кампанія доказала, безъ всякаго сомнѣнія, что числительныя силы арміи были недостаточны, но тѣмъ не менѣе, для предстоящаго похода, силы ея не только не были увеличены, но еще уменьшены. Если 2-й корпусъ и былъ оставленъ въ составѣ арміи, но за то гвардія и конно-егерская дивизія были исключены и не принимали болѣе участія въ послѣдующей борьбѣ. Рекрутскій наборъ былъ уже произведенъ въ предшествовавшемъ году, но люди стали отчасти прибывать къ Дунаю только весною. Кромѣ того, дѣйствующая армія была еще усилена резервными частями и казаками черноморскими и кавказскими.

Императоръ рѣшился не принимать участія въ новой кампаніи и назначилъ главнокомандующимъ начальника своего штаба, генералъ-адъютанта графа Дибича. Онъ прибылъ 12-го (24-го) февраля въ Яссы (1) и принялъ начальство отъ графа Витгенштейна, объявившаго о томъ въ приказѣ и простившагося съ войсками (2). Генералъ-адъютантъ баронъ

---

(1) Согласно всеподданнѣйшаго письма графа Дибича отъ 16-го февраля, онъ прибылъ въ Яссы 13-го февраля: «Arrivé le 13 à midi à Jassy et ayant remis le rescript au maréchal, qui était déjà tout prêt à partir d'aprés ma première lettre, il vient de partir pour son village hier et je suis entré le même jour dans les fonctions que V. M. J. a daigné me confier. Sentant toute leur importance, j'implore la grâce de Dieu qu'il veueile me donner des forces morales et physiques à l'égal du zèle que tant de devoirs m'imposent». *H. Ш.*

(2) «Государь Императоръ, писалъ фельдмаршалъ въ приказѣ отъ 15-го февраля, по уваженію многократной моей просьбѣ, благоволивъ уволить меня отъ командованія арміею, указомъ, воспослѣдовавшимъ Правительствующему Сенату 9-го февраля текущаго года, назначилъ на мое мѣсто главнокомандующимъ начальника своего штаба генерала-отъ-инфантеріи графа Дибича.

«Оставляя военное поприще, на коемъ болѣе 40 лѣтъ служилъ Престолу и отечеству, мнѣ утѣшительно въ послѣдній разъ воспользоваться правомъ цѣнить гласно своихъ подчиненныхъ и вполнѣ выразить имъ мою благодарность за пособіе, которое не переставалъ получать отъ ихъ усердія къ службѣ Государя. Не могу въ особенности не изъявить моей признательности начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанту Киселеву, и начальнику артилеріи генералъ-лейтенанту барону Левенштерну, которые въ теченіи десяти лѣтъ, ревностными стараніями и неусыпными трудами, облегчали возложенную на меня обязанность».

«Послѣдняя Задунайская кампанія, важными послѣдствіями ея подвиговъ, привлекла 2-й арміи драгоцѣнное вниманіе Августѣйшаго Вождя нашего. Знамена русскія, у подошвы Балкана, возвѣстили быстрый успѣхъ нашего оружія, а пребываніе войскъ, среди самой зимы, въ нѣдрахъ непріятельскаго края, указало всю твердость завоеваній. Въ пустыняхъ Болгаріи, какъ и на берегахъ Дуная,

Толь былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи; мѣсто же генералъ-квартирмейстера занялъ генералъ-маіоръ Бутурлинъ, а позже—генералъ-маіоръ Бергъ; затѣмъ послѣдовали еще многія перемѣны въ личномъ составѣ арміи, равно какъ и по управленію княжествами.

Нельзя отрицать, что графъ Дибичъ пользовался какъ главнокомандующій бо́льшимъ значеніемъ, находясь въ выгоднѣйшемъ положеніи, чѣмъ его предшественникъ. Опытъ прошлогодней кампаніи пришелся кстати ему и подчиненнымъ генераламъ; дипломатическая свита не была прикована къ пятамъ его, стѣсняя собою свободу дѣйствій; политическія соображенія не могли вліять существеннымъ образомъ на его предпріятія и, благодаря громаднымъ разстояніямъ, онъ былъ уполномоченъ руководствоваться исключительно военными соображеніями и собственными убѣжденіями. Графу Дибичу предстояло дѣйствовать въ каждомъ случаѣ сообразно положенію дѣлъ на театрѣ войны, не поджидая, даже при важнѣйшихъ рѣшеніяхъ, инструкцій отъ своего монарха, съ полученіемъ которыхъ обстоятельства могли снова совершенно измѣниться. Поэтому на долю Дибича выпадала бо́льшая отвѣтственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ также полная свобода дѣйствій, въ соединеніи съ рѣдкимъ полновластіемъ.

Генералъ Дибичъ обратилъ особенное вниманіе на реорганизацію арміи. Съ солдатами стали обращаться вообще снисходительнѣе. Невы-

---

среди многообразныхъ трудностей и смертоносной язвы, не взирая на суровость климата, отважность и безусловное усердіе не преставали одушевлять воиновъ, и самое ихъ зимнее отдохновеніе ознаменовалось взятіемъ двухъ крѣпостей, сожженіемъ Никопольской флотиліи и всегда успѣшнымъ отраженіемъ передовыхъ отрядовъ непріятеля.

«Вамъ, храбрые сподвижники, вамъ неотъемлемая хвала. И кому болѣе извѣстны подвиги ваши, если не мнѣ, ихъ давнему свидѣтелю. По бремени лѣтъ прощаясь съ вами, я буду утѣшаться вѣстію о дѣлахъ знаменитыхъ, коихъ ожидаю отъ васъ, подъ предводительствомъ достойнаго преемника моего, и которыми докажите свѣту пламенную любовь вашу къ вѣрѣ, Царю и отечеству».

Графъ Дибичъ обратился также къ войскамъ подчиненной ему арміи съ слѣдующимъ приказомъ:

«Храбрые воины второй арміи! Государю Императору угодно было препоручить мнѣ главное начальство надъ вами. Чувствуя всю важность Монаршаго довѣрія, я уповаю въ успѣхѣ на благость Всевышняго Бога и полною довѣренностью къ вамъ. Возросши въ рядахъ вашихъ, будучи всѣмъ обязанъ подвигамъ вашимъ, я знаю, что отъ васъ ожидать можно и не страшусь затрудненій, постараюсь доказать, что въ любви къ вамъ не отстану отъ примѣра любимаго полководца, коего нездоровье лишаетъ насъ счастія вновь побѣждать враговъ отечества подъ начальствомъ его, подъ коимъ я столь многократно былъ свидѣтелемъ доблестей вашихъ и надѣюсь, что строгая справедливость пріобрѣтетъ и мнѣ вашу довѣренность».

«Да докажемъ съ помощью Всевышняго, что для русскихъ воиновъ нѣтъ ничего непреодолимаго въ подвигахъ за вѣру, Государя и отечество». *Н. Ш.*

носимый гнетъ и неестественная выправка нѣсколько смягчены. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ отношеніи, оставалось еще многое сдѣлать. Такъ, напримѣръ: въ разсыпномъ строѣ все еще держались ноги и равнялись, вслѣдствіе чего ученья производились только на ровномъ мѣстѣ, одежда и пригонка частей солдатскаго снаряженія примѣнены болѣе къ климатическимъ особенностямъ; продовольственная часть арміи—столь важной для предстоящаго похода—вновь организована. Огромный обозъ являлся необходимостью при движеніи среди необработанной и разворенной страны. Собраны огромныя транспортныя средства изъ тысячей повозокъ, которыя перевозились на волахъ, служившихъ такимъ образомъ вдвойнѣ для продовольствія войскъ. Прикрытія этихъ колоннъ усилены даже орудіями, для обороны, въ случаѣ надобности. Въ виду же невозможности пользоваться этими перевозочными средствами по той сторонѣ горъ, пріобрѣтены были, для надобностей арміи, изъ азіятскихъ степей тысячи верблюдовъ. Дѣйствительно, это полезное и выносливое животное, которое даже при недостаточномъ кормѣ, среди глубокихъ снѣговъ, еще въ состояніи переносить большія тяжести, является всего болѣе сподручнымъ для слѣдованія за арміею. Однако, не смотря на всѣ принятыя мѣры, продовольствіе оказалось впослѣдствіи все таки неудовлетворительнымъ. Солдатъ получалъ три раза въ недѣлю по одному фунту мяса и въ тотъ же срокъ по чаркѣ водки. Ежедневную дачу составляли только 12 сухарей и немного каши.

При выступленіи въ походъ, кавалерія являла прекрасное зрѣлище. Она была почти совершенно обновлена. Первую шеренгу гусарскихъ полковъ вооружили пиками, чтобы удобнѣе бороться со спагисами и число казаковъ значительно увеличили. Въ пѣхотѣ, занимавшей плохія зимнія квартиры, еще замѣчались слѣды перенесенныхъ трудовъ. По свидѣтельству очевидца, лицо солдата выражало раздумье и страданіе. Послѣ испытаній прошлой кампаніи, онъ смотрѣлъ на себя какъ на мученика за вѣру и Царя. Въ русскомъ лагерѣ не раздавались шутки, неразлучныя съ бивачной жизнью солдатъ, когда положеніе ихъ становится сколько нибудь сноснымъ. Пѣснь служила единственнымъ выраженіемъ веселья, но и она вращалась на заунывныхъ мотивахъ, свойственныхъ славянскимъ народностямъ. Солдатъ строго придерживался религіозныхъ обрядовъ и осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ послѣ каждой трапезы; въ каждомъ лагерѣ воздвигалась походная церковь и ежедневно служили обѣдню. На введеніе каре изъ колонны изъ средины слѣдуетъ указать, какъ на улучшеніе въ тактическомъ отношеніи.

Что касается числительной силы русской арміи, то изъ списка, относящагося до кампаніи 1828 года, слѣдуетъ только исключить гвардію

и конно-егерскую дивизіи. Организація армейскихъ корпусовъ, дивизій и бригадъ осталась безъ измѣненія; личный составъ арміи подвергся, напротивъ того, многимъ перемѣнамъ.

Въ 1829 году командовали: II пѣхотнымъ корпусомъ—генералъ-адъютантъ графъ Паленъ, начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Германъ; 2-й гусарской дивизіею—генералъ-лейтенантъ Будбергъ, 5-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ князь Любомірскій, 6-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Сулима. III пѣхотнымъ корпусомъ—генералъ-лейтенантъ Красовскій, начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Бергъ; 3-й гусарской дивизіею—генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ, 7-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, 8-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Зассъ, 9-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Бартоломей, 10-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ. VI пѣхотнымъ корпусомъ—генералъ отъ-инфантеріи Ротъ, начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Вахтенъ; 4-й уланской дивизіею—генералъ-лейтенантъ баронъ Крейцъ, 16-й пѣхотной дивизіею—генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, 17-й пѣхотной дивизіею—генералъ-лейтенантъ Желтухинъ. VII пѣхотнымъ корпусомъ—генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Деллинсгаузенъ. Бугской уланской дивизіею—генералъ-маіоръ Рейтернъ, 18-й пѣхотной дивизіею—генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, 19-й пѣхотной дивизіею—генералъ маіоръ Ивановъ.

Къ этимъ войскамъ слѣдуетъ еще присоединить 22 казачьихъ полка. По численному составу эскадроны и въ особенности баталіоны, были еще слабѣе, чѣмъ въ 1828 году. Роты заключали въ себѣ по 32 ряда, эскадроны отъ 50 до 60. Казачьи полки заключали въ себѣ отъ 200 до 250 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ оказались еще слабѣе.

Кавалерія состояла изъ двухъ гусарскихъ, уланскихъ и одной драгунской дивизіи, въ составѣ двухъ бригахъ въ два полка каждая. Всего 88 эскадроновъ, заключавшихъ въ себѣ около 10,500 человѣкъ и 5,500 казаковъ. Всего 16,000 человѣкъ.

Пѣхота состояла изъ десяти дивизій или тридцати бригадъ, въ составѣ двухъ полковъ каждая. Всего же 120 баталіоновъ заключали въ себѣ никакъ не болѣе 48,000 человѣкъ; артилерія состояла изъ семи конныхъ батарей—60 орудій (1), тридцати пѣшихъ батарей—240 орудій. Всего 37 батарей при 300 орудіяхъ—4,000 человѣкъ, итого подъ ружьемъ находилось 68,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, армія была равносильна составу ея въ кампанію 1828 года, въ періодъ времени, предшествовавшій прибытію гвардейскаго корпуса и II пѣхотнаго корпуса, но заключала въ себѣ нѣсколько болѣе артилеріи и легкой кавалеріи. **Н. Шильдеръ.**

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Конная батарея Бугской уланской дивизіи имѣла 12 орудій; всѣ же прочія батареи—по 8 орудій. *Примѣч. графа Мольтке.*

ОТЗЫВЫ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

Тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ. *Прибавленіе къ сочиненію* Богуславскаго «*Развитіе тактики послѣ войны 1870—1871 годовъ*». (*Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von* A. v. Boguslawski).

Военныя разсужденія о русско-турецкой войнѣ, генералъ-лейтенанта Ганекена. (*Militärische Betrachtungen über den russisch-türkischen Krieg. Von Gen.-Leit.* Ganeken. *Beiheft zum «Militär Wochenblatt». 1878.*)

Имѣя въ виду собрать возможно большее количество матеріала, относящагося до только что оконченной войны, и могущаго послужить для будущаго ея обсужденія, мы не считаемъ себя въ правѣ обойти молчаніемъ тѣ мнѣнія и мысли, которыя высказываются въ заграничной печати, по поводу совершившихся военныхъ дѣйствій. Поэтому, по мѣрѣ появленія сочиненій, заслуживающихъ вниманія по своему содержанію, мы будемъ знакомить съ ними нашихъ читателей, помѣщая ихъ въ «Военномъ Сборникѣ» или въ формѣ библіографическихъ обзоровъ, или въ видѣ извлеченій.

На первый разъ мы предлагаемъ вниманію читателей два сочиненія, заглавія которыхъ напечатаны выше.

Первое изъ нихъ, принадлежащее извѣстному военному писателю г. Богуславскому, составляетъ прибавленіе къ недавно написанной имъ книгѣ «Развитіе тактики послѣ войны 1870—1871 годовъ», съ первою частью котораго мы познакомили читателей «Военнаго Сборника» (1).

Печатая указанное прибавленіе, авторъ, въ предисловіи, говоритъ слѣдующее: «Мы очень хорошо сознавали, что обсужденіе послѣдней войны можетъ показаться неумѣстнымъ въ нашемъ сочиненіи, основанномъ на уясненномъ опытѣ прежнихъ и новѣйшихъ временъ, между

(1) См. № 3 «Военнаго Сборника». Продолженіе обзора сочиненія Богуславскаго будетъ помѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала.

тѣмъ нынѣшняя война, какъ по внутренней своей связи, такъ и по внѣшнимъ проявленіямъ, представляетъ еще много смутнаго и неяснаго. Впрочемъ, самый заголовокъ этого прибавленія (тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ) можетъ указать на то, что́ мы имѣемъ въ виду.

«Въ виду общаго положенія Европы, кажется нужнымъ, и для теоріи, и для практики, пользоваться всякимъ опытомъ войны какъ можно поспѣшнѣе. Хотя на борьбу 1870—1871 г. можно смотрѣть какъ на полный сводъ опытовъ по военной части, но настоящая война можетъ служить единственнымъ указаніемъ того, оправдались ли въ другихъ государствахъ, подобно тому какъ въ Германіи, всѣ перемѣны въ организацін, вооруженіи и тактикѣ войскъ.

«Правда, что обстоятельства, имѣвшія мѣсто на театрахъ войны въ Болгаріи и Азіятской Турціи, во многомъ были отличны отъ таковыхъ же на театрахъ войны во Франціи и Австріи; однако и здѣсь можно будетъ разслѣдовать, дѣйствительно ли тѣ тактическія правила, которыя выяснились въ теченіе франко-германской войны, основаны на истинныхъ положеніяхъ, и въ какомъ направленіи предвидится дальнѣйшее ихъ развитіе, вслѣдствіе фактовъ послѣдней войны. Во всякомъ случаѣ, надлежитъ помнить, что теорія должна пользоваться новыми явленіями съ большою осторожностію.

«Въ предлагаемыхъ замѣткахъ мы намѣрены разсмотрѣть нѣкоторыя изъ сраженій настоящей войны, а для уразумѣнія общаго положенія дѣлъ представимъ стратегическій обзоръ, который, однако, въ виду недостаточности матеріала, конечно, не будетъ имѣть притязаній на безусловную достовѣрность».

Послѣ этого предисловія авторъ переходитъ къ сравнительному обозрѣнію военныхъ силъ Россіи и Турціи; затѣмъ, представляетъ очеркъ театра войны въ Европѣ и, наконецъ, переходитъ къ замѣткамъ о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, начиная отъ перехода черезъ границу нашихъ войскъ до паденія Плевны. Изъ дѣйствій въ Малой Азіи онъ разсматриваетъ только одно сраженіе на Аладжѣ (при Авліярѣ).

Не останавливаясь на изложеніи фактовъ, основанномъ на источникахъ, извѣстныхъ нашимъ читателямъ, мы, въ предлагаемомъ обзорѣ, обратимъ преимущественное вниманіе на тактическія замѣчанія и выводы г. Богуславскаго.

Изложивъ главнѣйшіе факты, сопровождавшіе переправу нашихъ войскъ черезъ Дунай, авторъ дѣлаетъ относительно этой операціи слѣдующія замѣчанія:

«Переправою черезъ Дунай вновь подтвердилась та истина, что непосредственная оборона длинной рѣчной линіи представляетъ неизмѣримыя трудности. Подъ непосредственною обороною мы понимаемъ простое воспрепятствованіе переправѣ при помощи огня и штыка. Охраненіе всѣхъ пунктовъ достаточными силами—невозможно; нападающему же, въ большей части случаевъ, представляется возможность обмануть противника относительно избраннаго для переправы пункта. Если нападающему удастся высадить, при помощи лодокъ и понтоновъ, достаточно сильный первый эшелонъ, а приспѣвшіе пикеты обороняющагося не въ состояніи будутъ отбросить эти передовыя войска въ рѣку, то переправа, на первый случай, можетъ считаться совершившеюся.

«Затѣмъ, дальнѣйшій успѣхъ переправы будетъ зависѣть отъ того, можетъ ли обороняющійся, въ короткое время, собрать значительныя силы, чтобы нанести пораженіе переправившимся войскамъ. Но и тутъ переправляющійся имѣетъ на своей сторонѣ преимущество: силы его, уже передъ переправою сосредоточенныя, могутъ, если только не окажется недостатка въ перевозочныхъ средствахъ или природныя препятствія тому не помѣшаютъ, въ весьма скоромъ времени собраться на другомъ берегу. Парализовать это преимущество (не принимая во вниманія разныхъ случайностей) обороняющійся можетъ только въ томъ случаѣ, когда будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи удобные пути сообщенія (напримѣръ, желѣзныя дороги), для скорѣйшаго сосредоточенія своихъ войскъ.

«Чѣмъ диннѣе рѣчная линія, которую надо защищать, тѣмъ болѣе вѣроятія, что переправа удастся и тѣмъ труднѣе для защитника отбросить атакующаго въ рѣку. Но изъ этого не слѣдуетъ, что не надо и стараться, а при случаѣ и попытаться это сдѣлать. Турки взглянули на переправу, какъ на совершившійся фактъ и не сдѣлали никакой подобной попытки».

Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ турецкихъ войскъ и ихъ расположенія, авторъ говоритъ:

«Пока шли первыя дѣйствія, турецкимъ войскамъ дана была болѣе прочная организація. Призванные подъ знамена редифы, а частію и мустахфизъ послужили къ усиленію гарнизоновъ крѣпостей и были подготовлены къ полевой войнѣ. Въ концѣ мая (н. с.) организованы были уже четыре корпуса: 1-й (Османа-паши) стоялъ въ Виддинѣ, 2-й (Эшрефа-паши)—въ Рущукѣ; 3-й (Ахмедъ-Эюба-паши)—у Шумлы, и 4-й (принца Гассана)—у Варны. Главная квартира арміи находилась въ Шумлѣ. Силу турецкой арміи съ точностію опредѣлить невозможно. Число

людей, бывшихъ въ строю (за исключеніемъ гарнизоновъ крѣпостей), простиралось, приблизительно, отъ 120,000 до 140,000. Точное указаніе цифръ, вообще, во всякой войнѣ, весьма затруднительно; а въ настоящемъ случаѣ оно усложнилось еще тѣмъ, что турки вскорѣ приступили къ организаціи, въ обширномъ масштабѣ, новыхъ военныхъ силъ, оцѣнка которыхъ, при неустановившейся организаціи, совершенно невозможна. Кромѣ указанныхъ выше турецкихъ силъ около Софіи, собирались резервныя войска, о числительности которыхъ тоже нельзя сказать ничего вѣрнаго.

«Итакъ, турецкая армія распредѣлена была на протяженіи почти 60-ти миль; причемъ первая линія ихъ распадалась на двѣ большія группы, одна изъ которыхъ находилась въ четыреугольникѣ крѣпостей, а другая у Виддина.

«Въ описаніи франко-германской войны, составленномъ при прусскомъ генеральномъ штабѣ, весьма справедливо замѣчено, что предварительно составленный планъ военныхъ дѣйствій весьма рѣдко удается исполнить; напротивъ того, *первоначальный сборъ арміи* и *стратегическое ея развертываніе* (strategischer Aufmarsch) могутъ быть опредѣлены весьма точно; ошибки же, сдѣланныя въ этомъ послѣднемъ отношеніи, при дальнѣйшемъ ходѣ войны, будетъ *весьма трудно* исправить.

«Когда о подобныхъ предметахъ судишь издалека, то, конечно, легко можетъ случиться, что не досмотришь нѣкоторыхъ трудностей, представлявшихся на мѣстѣ; но, съ другой стороны, вѣрно и то, что, у находящихся на мѣстѣ, сужденіе часто бываетъ затемнѣно именно тѣми трудностями, которыя представляются ихъ глазамъ.

«Позволимъ себѣ выразить слѣдующее мнѣніе. Не смотря на значительную длину дунайской линіи, турки должны были стремиться къ тому, чтобы нанести русскимъ ударъ, пока еще вся ихъ арміи не успѣла переправиться. Въ виду этой цѣли, распредѣленіе турецкихъ боевыхъ силъ кажется намъ нецѣлесообразнымъ. Оно разсчитано было только на безусловно оборонительныя дѣйствія. Если бы имѣлось въ виду перейдти въ наступленіе вскорѣ послѣ переправы, то слѣдовало бы расположить всю армію, по-эшелонно вдоль участка желѣзной дороги между Разградомъ и Шумлою. Къ болѣе тѣсному сосредоточенію арміи не было надобности прибѣгать ранѣе начала іюня (н. с.), такъ какъ до этого времени нельзя было ожидать переправы. Продовольствіе для собранныхъ войскъ надлежало бы доставить по варно-рущукской желѣзной дорогѣ. Опасеніе немедленной переправы русскихъ и румынскихъ войскъ у Виддина и, пожалуй, движенія ихъ на Софію нельзя

было считать основательнымъ, пока главная турецкая армія находилась въ четыреугольникѣ крѣпостей. Это мнѣніе наше основывается не на совершившемся фактѣ, а только на томъ, что переправа значительныхъ силъ могла быть ожидаема лишь на среднемъ или нижнемъ Дунаѣ.

«Если бы, по полученіи извѣстія объ обнаружившемся главномъ пунктѣ переправы, турецкая армія приведена была въ движеніе нѣсколькими паралельными колоннами, и, если бы во время наступленія этого она успѣла совершить свое тактическое сосредоточеніе, то могла бы прибыть къ Зимницѣ на пятый или шестой день, т. е. тогда, когда русскіе, вѣроятно, еще не успѣли бы собрать на правомъ берегу одинаковой силы арміи.

«Но для подобнаго военнаго акта нуженъ не только соотвѣтственный полководецъ, но потребны и хорошо организованныя войска, снабженныя хорошею кавалеріею и необходимыми перевозочными средствами. Способность турецкой арміи исполнить подобное движеніе представляется сомнительною, а потому ограниченіе стратегическою и тактическою обороною можетъ быть было и основательнымъ. При всемъ томъ, однако, казалось бы выгоднымъ притянуть къ главнымъ силамъ корпусъ Османа-паши, такъ какъ преимущества сосредоточенія значительныхъ силъ въ подобномъ положеніи представляются довольно ясными. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на правомъ берегу совершилось, такимъ образомъ, безъ всякой дальнѣйшей помѣхи со стороны турокъ».

Указавъ затѣмъ, въ общихъ чертахъ, на движеніе нашихъ войскъ послѣ переправы и на занятіе шипкинскаго прохода, авторъ говоритъ:

«Переходъ летучаго отряда черезъ Балканы вызвалъ въ Константинополѣ большую тревогу. Адріанополь приведенъ былъ въ оборонительное состояніе; всѣ свободныя военныя силы были поспѣшно собраны въ Карабунаръ, гдѣ они соединились съ отброшенными изъ балканскихъ проходовъ турецкими войсками. Въ это же время прибылъ въ Карабунаръ и корпусъ Сулеймана-паши, вызванный изъ Черногоріи и перевезенный, частію моремъ, частію по желѣзной дорогѣ. Соединившись съ Реуфъ-пашею, Сулейманъ, послѣ нѣсколькихъ дѣлъ (изъ коихъ значительнѣйшимъ было дѣло подъ Эски-Загрою), оттѣснилъ русскія войска обратно въ балканскіе проходы. Возстаніе въ южной Болгаріи было кровавымъ образомъ подавлено; тамъ водворилось владычество террора, посылавшее на казнь цѣлыя массы людей.

«Между тѣмъ, на западно-болгарскомъ театрѣ войны генералъ *Криденеръ* взялъ Никополь и тотчасъ же послѣ этого блистательнаго успѣха обнаружился поворотный пунктъ войны, поставившій русскія войска не продолжительное время въ невыгодное положеніе.

«Османъ-паша, присоединивъ къ своему корпусу войска, стоявшія у Ниша, и резервы, бывшіе въ Софіи, двинулся по направленію къ востоку. Получивъ извѣстіе о взятіи Никополя, онъ направился къ Плевнѣ,ославъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ въ Ловчу.

«Въ этотъ моментъ Османъ-паша имѣлъ въ Плевнѣ до 24,000 человѣкъ, съ которыми онъ и отбилъ первую атаку генерала Шильдеръ-Шульднера (8-го іюля). Въ слѣдующіе за тѣмъ дни, Османъ-паша притянулъ къ себѣ всѣ силы, которыми только могъ располагать и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился немедленнымъ укрѣпленіемъ плевненскихъ позицій.

«Окрестность Плевны издревле пользовалась репутаціею хорошей позиціи. Самый городъ лежитъ въ долинѣ, имѣющей отъ 1,000 до 2,000 шаговъ въ ширину, въ которой сливаются двѣ небольшія рѣчки: Тученица и Гривица. Образующіе эту долину холмы, имѣющіе отъ 100 до 130 футовъ высоты, раздѣляются упомянутыми рѣчками на три участка. Окрестность Плевны, на правомъ берегу р. Вида представляетъ, мѣстами, гряды высотъ, мѣстами же—отдѣльныя возвышенности, которыя почти всѣ удобны для постановки орудій и для возведенія полевыхъ укрѣпленій. Къ сѣверной сторонѣ холмы эти постепенно сглаживаются и превращаются въ незначительныя, плоскія возвышенности. Съ восточной стороны холмы также постепенно спускаются въ долину, имѣющую нѣсколько тысячъ шаговъ ширины; но на востокъ отъ этой долины мѣстность снова и значительно возвышается. Съ южной стороны, холмистая мѣстность разрѣзается теченіемъ незначительнаго ручья, по направленію съ юга-востока на сѣверо-западъ. Съ западной стороны означенная позиція ограничивается непроходимою въ бродъ рѣкою Видъ, къ которой вышеописанная, холмистая мѣстность спускается крутыми обрывами. Плевна представляетъ узелъ дорогъ изъ Рущука, Ловчи, Софіи и Виддина. Жителей въ городѣ около 18-ти тысячъ, преимущественно болгаръ.

«Такова была мѣстность, на которой *Османъ-паша* рѣшился занять позицію и обратить ее въ импровизированную крѣпость, посредствомъ возведенія земляныхъ окоповъ. Къ устройству укрѣпленій приступлено было, какъ кажется, довольно одновременно, и, хотя онѣ только позднѣе, послѣ битвы 18-го (30-го) іюля, доведены были до конца, однако, въ главныхъ чертахъ, ихъ можно было считать уже оконченными къ этому дню. Оборонительная линія состояла изъ нѣсколькихъ значительныхъ редутовъ, съ ярусною обороною, между которыми находились небольшіе верки, связанные съ первыми глубокими рвами для стрѣлковъ. Такіе рвы отчасти были устроены ярусами, передъ редутами, причемъ

послѣдніе могли стрѣлять поверхъ ихъ. Вся линія укрѣпленій простиралась почти до пяти миль, что, въ отношеніи боевыхъ силъ Османа, кажется протяженіемъ весьма значительнымъ. Однако, растянутость эта, по нашему мнѣнію, необходимо требовалась самыми условіями мѣстности. Послѣдствія въ достаточной мѣрѣ доказали, что въ укрѣпленной такимъ образомъ позиціи можно держаться даже съ относительно небольшими силами».

Приступая къ описанію сраженій, состоявшихся подъ Плевною въ теченіе іюля и августа, авторъ предпосылаетъ своему очерку нѣсколько замѣчаній о стратегическомъ положеніи обѣихъ сторонъ на театрѣ войны. Указавъ на ту осторожность, съ которою слѣдуетъ приступать къ оцѣнкѣ только что совершившихся фактовъ и припоминая слова одного военнаго писателя, что «состоявшіяся во время войны распоряженія рѣдко бываютъ столь необдуманными, какими они кажутся массѣ непосвященныхъ», авторъ, тѣмъ не менѣе, замѣчаетъ: что силы, выведенныя нами въ поле въ началѣ кампаніи, были слишкомъ малы; что, не смотря на малочисленность, мы задались слишкомъ широкими и отдаленными цѣлями, что привело къ разбрасыванію силъ въ то время, когда сосредоточеніе ихъ было въ особенности важно.

О наступленіи Османа-паши къ Плевнѣ авторъ говоритъ: «Рѣшимость Османа утвердиться въ Плевнѣ и Ловчѣ проистекла, повидимому, изъ убѣжденія въ невозможности дѣйствовать наступательно. Расположиться такимъ образомъ, чтобы одновременно угрожать какъ стратегическому флангу, такъ и сообщеніямъ русскихъ, и при этомъ имѣть возможность наступать по нѣсколькимъ главнымъ дорогамъ—вотъ чего достигъ Османъ, занявъ позицію у Плевны. Эта фактически осуществившаяся дѣятельность его корпуса еще не доказываетъ, что присоединеніе его къ главной арміи не соотвѣтствовало бы, еще лучше, положенію дѣлъ; но, во всякомъ случаѣ, генералъ этотъ изъ сложившихся обстоятельствъ извлекъ все, что могъ, въ пользу турокъ.»

Затѣмъ, авторъ въ краткихъ чертахъ описываетъ стратегическое положеніе обѣихъ сторонъ въ теченіе іюля и августа, а также всѣ три сраженія подъ Плевною, причемъ, послѣднее описаніе сопровождаетъ нѣсколькими тактическими замѣчаніями.

Говоря о боѣ 18-го іюля, авторъ указываетъ на недостаточность произведенныхъ рекогносцировокъ, а также на то обстоятельство, что атака, при недостаточности силъ, была ведена на два фронта.

«Образъ подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ, продолжаетъ г. Богуславскій, доказалъ, что русскими войсками не оставлены были безъ вниманія примѣры войны 1870—1871 г.; но дѣйствительность

огня противъ окоповъ оказалась малозначущею. Веденіе атаки двумя отдаленными одна отъ другой колоннами, повлекло за собою разъединеніе артилерійской силы, такъ что отдѣльныя группы не могли взаимно другъ друга поддерживать.

«Атака русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Шаховскаго, на передній рядъ окоповъ произведена была весьма стремительно; но при этомъ разсыпной строй примѣненъ былъ, повидимому, лишь въ относительно слабыхъ размѣрахъ. Интервалы между ротными колоннами часто оказывались слишкомъ малыми, и роты смѣшивались между собою. Раздѣленіе баталіоновъ на пять ротъ оказалось мало практичнымъ; такъ какъ, большею частію, только пятыя роты и были разсыпаемы для стрѣлковаго боя (?)».

Атака противъ главной позиціи турокъ, произведенная тотчасъ же по овладѣніи переднею линіею, считается авторомъ ошибкою. Объ *утвержденіи* на занятой позиціи и о *сборѣ* войскъ, равно какъ о подготовкѣ новой атаки, соотвѣтственныхъ распоряженій сдѣлано не было. Вообще, говоритъ онъ, эта атака доказываетъ, что прочный успѣхъ не былъ бы дѣломъ невозможнымъ, если бы съумѣли, задерживая непріятеля на одномъ изъ фронтовъ, двинуть противъ другаго превосходныя силы.

«Переходъ турокъ въ наступленіе, послѣ неудачной атаки на ихъ главную позицію, исполненъ былъ весьма хорошо и заслуживаетъ полнаго одобренія.

«Всѣ атаки центра и праваго крыла разбились о турецкія укрѣпленія, не смотря на то, что русская артилерія подъѣхала къ нимъ на близкое разстояніе. Главная роль лежала, почти повсюду, на пѣхотной оборонѣ; при этомъ, турки, хотя и вооруженные отличными ружьями системы Мартини, подпускали русскихъ на весьма близкія дистанціи и этимъ вскорѣ достигали столь *потрясающаго впечатлѣнія*, которое нерѣдко останавливало атаку.

«Части русскихъ войскъ, продолжаетъ авторъ, сильно перемѣшивались между собою, совершенно подобно тому, какъ случалось и съ германцами во многихъ дѣлахъ 1870—1871 г.: баталіоны и роты дѣйствовали сами по себѣ. Атака вновь прибывшаго 124-го полка доказываетъ на недостатокъ управленія войсками въ этотъ моментъ. Подобная атака, произведенная безъ побудительной причины, а только изъ желанія идти въ огонь, не можетъ быть одобрена. Обѣ стороны дрались весьма храбро.

«Еслибы *Османъ-паша*, потери котораго были весьма невелики, сталъ настойчиво преслѣдовать русскія войска по *одному* направле-

нію, то могъ бы извлечь изъ этого значительныя выгоды. Кавалеріи у него было немного; но преслѣдованіе смѣшанными отрядами навѣрно принесло бы ему большую пользу».

Описывая положеніе дѣлъ послѣ втораго сраженія подъ Плевною, авторъ замѣчаетъ, что русскія войска находились въ невыгодномъ положеніи, занимая 21 милю въ глубину и 18 миль въ ширину, и имѣя фронтъ на три стороны. При такомъ положеніи дѣлъ энергическій переходъ въ наступленіе арміи Мехмета-Али или Османа могъ привести, по мнѣнію автора, къ рѣшительнымъ результатамъ.

Достигнуть такого рѣшительнаго поворота въ войнѣ туркамъ, повидимому, всего бы легче было посредствомъ наступленія Мехмеда-Али, въ соединеніи съ Сулейманомъ, противъ арміи Наслѣдника Цесаревича. Но Сулейманъ задумалъ совершить это соединеніе посредствомъ оттѣсненія русскихъ изъ прохода Шипки, который и былъ атакованъ имъ, 9-го (21-го) августа, съ большею энергіею. Занимавшія проходъ незначительныя силою русскія войска, держались, однако, съ величайшимъ упорствомъ. Тѣмъ не менѣе, когда турки овладѣли горными хребтами, лежащими справа и слѣва отъ прохода, то русскій отрядъ былъ близокъ къ гибели. Въ этотъ моментъ прибылъ генералъ Радецкій, съ подкрѣпленіями, которымъ удалось оттѣснить турокъ съ занятыхъ ими горныхъ хребтовъ. Послѣ отчаянныхъ атакъ, возобновлявшихся въ теченіе нѣсколькихъ дней, Сулейманъ отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Шипкою. 16-го (28-го) августа онъ отвелъ назадъ значительнѣйшую частъ своихъ войскъ; но на занятыхъ имъ, при первомъ штурмѣ, высотахъ, устроилъ батареи и окопы, въ весьма близкомъ разстояніи отъ русскихъ позицій. Въ битвахъ на Шипкѣ, по вычисленію автора, принимали участіе всего до 13,000 человѣкъ русскихъ. Потеря турокъ простиралась отъ 12,000 до 15,000 человѣкъ. Слѣдовательно, на каждаго русскаго бойца пришлось приблизительно по одному убитому или раненому турку.

Переходя къ третьему сраженію подъ Плевною авторъ замѣчаетъ:

«Что русскія войска желали выйти изъ того неблагопріятнаго стратегическаго положенія, въ которомъ они находились въ концѣ августа—это дѣло понятное; вопросъ состоялъ только въ томъ: были ли они достаточно сильны для того, чтобы нанести противнику ударъ? и въ какую сторону слѣдовало его направить? Рѣшились атаковать Плевну.

«Въ виду сильнаго укрѣпленія этого пункта, подобное предпріятіе можно безусловно назвать весьма труднымъ. Являлся вопросъ: но легче ли было бы, быстро усиливъ восточную армію и, сосредоточивъ войска ея

на подобающемъ мѣстѣ, нанести пораженіе растянутой на большое протяженіе арміи Мехмеда-Али, нежели предпринимать штурмъ противъ столь сильной позиціи, обороняемой арміею, сила которой, приблизительно, равнялась силамъ русской западной арміи? Однако, рѣшено было штурмовать плевненскія позиціи.

«Если полагали, вообще, что можно, въ теченіе нѣсколькихъ дней, добиться овладѣнія турецкимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, то самая метода дѣйствій, которой предполагали держаться при атакѣ, кажется намъ цѣлесообразною. Во всякомъ случаѣ, не было, какъ кажется, другаго пути, которымъ, при употребленіи *достаточныхъ средствъ*, можно было бы быстро достигнуть цѣли. На атаку эту можно смотрѣть, какъ на ускоренную атаку, и до извѣстной степени какъ на сочетаніе различнаго рода атакъ. Войска создавали себѣ искусственныя закрытія (хотя и не въ видѣ правильныхъ подступовъ), пускали въ дѣло обстрѣливаніе артилеріею, имѣли въ виду ночное, постепенное приближеніе и, наконецъ, штурмъ. Но для скорѣйшаго приведенія къ окончанію подобнаго рода атаки недоставало средствъ: не было достаточнаго количества осадныхъ орудій и инженерныхъ войскъ.

«Быстрое возведеніе закрытій, тишина и порядокъ, соблюдавшіеся въ первую рабочую ночь, доказываютъ хорошую дисциплину въ русскихъ войскахъ. Закрытія, повидимому, устраиваются совершенно достаточныя; уронъ отъ турецкаго огня былъ незначителенъ.

«Основною мыслію атаки была та, чтобы, послѣ обстрѣливанія, идти на штурмъ. Мы находимъ, что мысли этой невполнѣ соотвѣтствовало самое расположеніе войскъ вокругъ Плевны. Противъ всего почти непріятельскаго фронта мы видимъ довольно равномѣрное распредѣленіе силъ. Нигдѣ не является сосредоточеніе болѣе значительныхъ массъ, для поддержанія главной атаки на одинъ, опредѣленный фронтъ.

«Атака, произведенная отрядомъ генерала *Скобелева*, 27-го августа (8-го сентября) была энергична; но опрометчивое наступленіе нѣкоторыхъ частей совершенно напрасно повело къ безплодному нападенію на самыя укрѣпленія. Отъ подобныхъ случайностей можно уберечься только посредствомъ хорошей боевой дисциплины, которой, въ свою очередь, можно добиться только *простымъ разъясненіемъ* солдату предстоящей *цѣли атаки*.

«Очевидно было, что турки, за своими земляными укрѣпленіями, мало пострадали отъ огня русской артилеріи. 29-го августа (10-го сентября) они не отвѣчали на этотъ огонь, конечно, потому, что не хотѣли ослаблять своей, безъ того уже слабѣйшей, нежели русская, артилеріи. Въ этотъ же день назначенъ былъ штурмъ на 30-е августа

(11-е сентября), такъ какъ сталъ уже ощущаться недостатокъ въ зарядахъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ для методическаго образа дѣйствій прибѣгаютъ, безъ надлежащей подготовки, къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ.

«Что касается поздняго часа, избраннаго для штурма, то одна изъ побудительныхъ къ тому причинъ, т. е. «чтобы не заставлять солдатъ драться цѣлый день», кажется автору не вполнѣ основательною; другой же предлогъ—«необходимость выждать дѣйствіе артилерійскаго огня»—можно, по его мнѣнію, признать уважительнымъ; хотя дѣйствіе это должно было принести результаты къ двѣнадцати часамъ или къ первому часу пополудни.

«При распредѣленіи войскъ замѣчалось сильное перемѣшиваніе тактическихъ связей (Verländе). Въ этомъ отношеніи опыты войнъ 1866 и 1870—1871 годовъ русскими, повидимому, оставлены были безъ вниманія.

«Штурмующіе повсюду нашли турокъ въ полной готовности и вовсе непоколебленными; брустверы не были изрыты и разрушены, подобно укрѣпленіямъ у Дюппеля. Турки встрѣчали русскихъ, преимущественно, ружейнымъ огнемъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этотъ день, какъ и 18-го (30-го) августа, главная роль обороны возложена была *на пѣхоту*.

«Здѣсь снова подтвердилось, что скорострѣльныя ружья усилили оборону; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказалось, что, вопреки этому усиленію, искусныя и смѣлыя атаки, на тотъ или другой пунктъ, не сдѣлались невозможностью. Атаки эти, конечно, не были внезапнымъ овладѣніемъ, но состояли изъ многократно повторяемыхъ штурмовъ, изъ продолжительнаго огнестрѣльнаго боя, при которомъ, наконецъ, какая нибудь свѣжая часть рѣшительно перетягивала вѣсы на одну сторону.

«Русскіе и румыны построены были въ ротныхъ колоннахъ; но стрѣлковыя ихъ цѣпи были, относительно, слабы. Можно при этомъ задаться вопросомъ: также ли необходимы сильныя стрѣлковыя цѣпи при штурмѣ подобныхъ укрѣпленій, какъ при борьбѣ въ открытомъ полѣ? Можно допустить разные доводы противъ употребленія такихъ цѣпей; но, тѣмъ не менѣе, безъ нихъ обойтись нельзя, потому что первая линія, во избѣжаніе громадныхъ потерь, должна будетъ наступать въ разомкнутомъ порядкѣ. За то ротныя колонны должны слѣдовать непосредственно за стрѣлками, чтобы, когда они бросятся въ ровъ или залягутъ около него, немедленно подкрѣпить ихъ и взобраться на брустверъ густыми массами.

«Бригада генерала Родіонова приближалась къ Гривицкому редуту

въ слѣдующемъ порядкѣ: каждый полкъ въ трехъ линіяхъ; пятыя роты были разсыпаны впереди, за ними два передніе баталіона, построенные въ ротныя колонны; въ томъ же порядкѣ слѣдовала вторая линія; третья же шла въ баталіонныхъ колоннахъ. Образъ дѣйствій, при помощи котораго эта бригада охватила редутъ и, наконецъ, проникла въ оный, вмѣстѣ съ румынами, можно назвать весьма искуснымъ и рѣшительнымъ. Послѣ взятія редута вскорѣ убѣдились, что лежащія за нимъ укрѣпленія положительно препятствуютъ дальнѣйшему наступленію.

«Нельзя не найти много поучительнаго, разсматривая атаки на оба редута, лежащіе у дороги изъ Ловчи (западнѣе ея). Атакующіе должны были, спустившись съ высотъ, взятыхъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, перейти черезъ оврагъ и затѣмъ подняться на крутую возвышенность. Какъ уже было замѣчено, генералъ Скобелевъ держалъ свои резервы по близости, и когда войска, чтобы собраться съ духомъ, пріостановились на половинѣ крутаго подъема, подкрѣпленія къ нимъ уже подоспѣли. Редутъ, лежащій болѣе къ западу, взятъ былъ около 4 1/2 часовъ. Слѣдовательно, атака продолжалась около полутора часа. Послѣ удачной атаки генералъ Скобелевъ собираетъ и приводитъ въ порядокъ свои войска и укрѣпляется на взятой позиціи.

«Турецкое начальство показало себя весьма энергическимъ и искуснымъ. Оборона была активная. Такъ, противъ взятыхъ редутовъ у ловченской дороги, Османъ-паша выслалъ столь значительныя массы, что нападенію ихъ нельзя было противостоять. Онъ поступилъ тутъ соотвѣтственно важности, которую имѣетъ эта господствующая мѣстность.

«Русскіе солдаты показали себя при атакахъ достойными *суворовскихъ* преданій; но и турки дрались отлично, какъ при оборонѣ, такъ и при атакахъ.»

Послѣ неудачъ, понесенныхъ русскими войсками подъ Плевною, враги Россіи ожидали со стороны турокъ отчаяннаго напряженія силъ для того, чтобы, на этотъ годъ дать благопріятный поворотъ своимъ дѣламъ. Для этого нужны были бы наступательныя съ ихъ стороны дѣйствія на одномъ изъ главныхъ пунктовъ. Мегметъ-Али и попытался было сдѣлать это; но онъ не отважился чѣмъ либо рискнуть.

«Не пускаясь въ дальнѣйшія разсужденія о томъ, правильно или неправильно онъ поступилъ, говоритъ авторъ, мы замѣтимъ только, что тутъ обнаружилась неспособность турокъ воспользоваться этимъ необычайно благопріятнымъ для нихъ моментомъ.

«Между тѣмъ, русская армія, вмѣсто того, чтобы къ радости всѣхъ русофобовъ начать отступленіе въ Румынію, спокойно оставалась на

мѣстѣ, укрѣпилась въ своихъ позиціяхъ и стала ожидать подкрѣпленій. Нельзя не назвать такого образа дѣйствій весьма отважнымъ, такъ какъ разбросанность силъ оставалась все та же и расположеніе арміи, по прежнему, было растянуто. Но въ пользу такого рода дѣйствій говорили самыя настоятельныя побужденія. Прежде всего, конечно, имѣли въ виду то подавляющее впечатлѣніе, которое отступленіе отъ Балкановъ должно было произвести на собственныя войска, на болгаровъ и на Европу. Затѣмъ, подобное отступленіе имѣло бы послѣдствіемъ соединеніе турецкихъ войскъ, стоявшихъ къ югу отъ Балкановъ, съ восточною арміею Сулеймана-паши. На войнѣ важно не только самому своевременно сосредоточиваться, но и *препятствовать* активнымъ или пассивнымъ образомъ соединенію непріятельскихъ силъ».

«Итакъ, продолжаетъ далѣе авторъ, если есть основаніе сказать, что русская армія попала въ невыгодное положеніе, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, то надо прибавить, что русскіе постарались исправить свою ошибку посредствомъ упорства въ разъ предпринятомъ дѣлѣ, посредствомъ правильнаго разсчета силъ обѣихъ государствъ, а также и воспрепятствованіемъ противнику сосредоточиться на рѣшительномъ пунктѣ.

«La sagesse des grands dangers, c'est la témérité», сказалъ Дюмурье, когда, въ 1792 г., принялъ начальство надъ революціонною арміею, въ Арденахъ. Такъ, полагаемъ мы, рѣшимость русскаго начальства, выдержать опасное стратегическое положеніе и не уступить ни пяди земли, послужитъ, со временемъ, примѣромъ упорства и твердости характера. Оно оправдалось окончательнымъ результатомъ—паденіемъ Плевны.

Говоря объ обложеніи Плевны, авторъ замѣчаетъ:

«Относительно Османа-паши надобно еще рѣшить: не лучше ли бы онъ сдѣлалъ, если бы еще въ концѣ сентября очистилъ свой укрѣпленный лагерь и ушелъ въ открытое поле. Въ пользу этого мнѣнія можно сказать, что цѣли своей онъ уже достигъ, задержавъ русскія военныя дѣйствія и давъ время туркамъ собрать и организовать свои силы; этимъ побужденіемъ можно было руководствоваться только до извѣстнаго времени, а затѣмъ, гораздо большее вниманіе должно было посвятить сохраненію своей арміи, для дѣйствій въ открытомъ полѣ.

«Во всякомъ случаѣ, Османъ-паша, какъ начальникъ энергическій и прозорливый, займетъ достойное мѣсто въ исторіи войнъ. Быстрымъ и незамѣтнымъ движеніемъ своимъ къ Плевнѣ онъ выказалъ стратегическій талантъ, а дѣйствіями въ самой Плевнѣ—тактическія способности; честь оружія поддержана была имъ, въ полной мѣрѣ, послѣднею попыткою къ прорыву.»

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разбору сраженія при Авліярѣ.

«Ходъ всего дѣла, говоритъ онъ, весьма своеобразенъ. Никогда еще, кажется, не случалось,—даже при Седанѣ,—чтобы какая нибудь армія, въ виду обходнаго движенія притивника, оставалась въ такой неподвижности, какъ турецкая подъ Авліяромъ.

«Движеніе генерала Лазарева, конечно, было закрыто весьма гористою мѣстностію; но, вѣдь, онъ двигался нѣсколько дней, на разстояніи всего одной или двухъ миль отъ праваго крыла турокъ, не будучи открытъ ни однимъ разъѣздомъ. Но и тогда, когда движеніе его уже обнаружилось и онъ заявилъ о себѣ побѣдоноснымъ дѣломъ 2-го (14-го) октября, приведшимъ его совершенно въ тылъ противнику, даже и тогда *турки остаются на мѣстѣ* и ждутъ нападенія.

«Напрасно спрашиваешь себя: какія причины могли побудить Мухтара-пашу къ столь оригинальной бездѣятельности? Пока, онѣ еще неизвѣстны. Вѣдь привлеченіе къ себѣ отряда Измаила-паши въ этотъ моментъ было уже немыслимо. Во всякомъ случаѣ, Мухтару-пашѣ оставалось только одно изъ двухъ: или возможно поспѣшнѣе ускользнуть отъ противника, грозящаго окружить его, или же какъ можно скорѣе ударить всѣми силами, какими только могъ располагать, на генерала Лазарева и разбить его. Возможность нанести пораженіе послѣднему отряду, совершенно разобщенному отъ прочихъ русскихъ войскъ, представлялась весьма вѣроятною.

«Но распоряженія турецкаго начальства и въ другихъ отношеніяхъ являются непостижимыми. По занятіи русскими горы Б. Ягны, вся позиція Мухтара была уже, собственно говоря, разрѣзана на двѣ части. По крайней мѣрѣ, русскія войска, расположившись на этой горѣ, обстрѣливали часть пространства къ западу отъ Авліяра, на которомъ стоялъ турецкій центръ и существеннымъ образомъ препятствовали высылкѣ подкрѣпленій изъ Визинкёва. Уже одно это обстоятельство дѣлало позицію невозможною. Вѣроятно, на дальнѣйшее удержаніе оной повліяло желаніе Мухтара, непремѣнно прикрывать Карсъ. Итакъ, распоряженія турецкаго главнокомандующаго отличаются тѣмъ, что онъ совершенно пассивно смотритъ на предпринятый русскими обходъ.

«Диспозиціи на 3-е (15-е) октября можно назвать вполнѣ соотвѣтствующими положенію вещей. Атаки генерала Геймана и Лазарева пунктуально сошлись между собою, и, такимъ образомъ, въ сраженіи этомъ мы видимъ одновременно: прорывъ непріятельскаго центра и угроженіе съ тыла, посредствомъ обхода. Обстоятельство это дѣлаетъ сраженіе при Авліярѣ однимъ изъ интереснѣйшихъ сраженій новѣйшаго времени.

«Разсматривая подробности, мы видимъ, что тактическія дѣйствія русскихъ войскъ, при нападеніи на Авліяръ, весьма правильны.

«Генералъ Гейманъ сосредоточиваетъ свою артилерію, которая, подъ однимъ, общимъ руководствомъ, дѣйствуетъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, и штурмъ пѣхоты на крутую, укрѣпленную гору удается. При атакѣ Аладжи мы видимъ такой же родъ дѣйствій.

«Весьма достойна вниманія и крайне разнообразна въ этой битвѣ, тактика русской кавалеріи. Прежде всего мы замѣчаемъ, что она распредѣлена отдѣльными частями, по отрядамъ, и въ такой формѣ, преимущественно, по-бригадно,—весьма успѣшно принимаетъ участіе въ бою. На флангахъ держатся болѣе сильныя массы, назначенныя для охватыванія противника и угроженія его сообщеніямъ. Преслѣдованіе разбитыхъ непріятельскихъ частей производится безъ замедленія и весьма рѣшительно. Наконецъ, весьма замѣчательно примѣненіе огнестрѣльнаго дѣйствія въ пѣшемъ строю и въ широкихъ размѣрахъ: 2-го (14-го) октября—у Орлокскихъ высотъ, а 3-го (15-го)—у г. Малыя Ягны.

«Битву на Аладжѣ, какъ въ отношеніи управленія войсками, такъ и въ отношеніи тактики всѣхъ родовъ оружія, можно признать навсегда славнымъ для русскихъ войскъ дѣломъ.»

Заключительныя мысли.

«Примѣненіе фортификаціоннаго искусства къ полевымъ дѣйствіямъ играло во время послѣдней войны болѣе важную роль, нежели во всѣхъ почти войнахъ нынѣшняго столѣтія. Правда, что въ 1870—1871 г. часто употреблялись полевыя укрѣпленія, но всѣ онѣ почти имѣли характеръ скороспѣлости и не доставляли тѣхъ услугъ, какъ во время турецкой войны.

«Укрѣпленные лагери, въ исключительныхъ случаяхъ, всегда, конечно, играли извѣстную роль и въ нынѣшнемъ столѣтіи; припомнимъ линіи Торресъ-Ведраса и Дюппельскія позиціи. Но первыя устроивались почти цѣлый годъ, а вторыя подготовлялись уже съ давняго времени. Въ этой же войнѣ мы видимъ, что почти при всѣхъ сраженіяхъ, обороняющійся, болѣе или менѣе, тщательно прикрытъ полевыми укрѣпленіями. Такъ было въ проходѣ Шипки, подъ Плевною, въ дѣлахъ на линіи рѣкъ Лома и Янтры, на Аладжа-дагѣ, у Эрзерума и т. д. Скажемъ болѣе: наступающій, начиная бой, зачастую воздвигаетъ батареи, и это не только на Шипкѣ, или у Плевны, но и въ такихъ дѣлахъ, которыя, очевидно, принадлежатъ къ чисто полевымъ дѣйствіямъ.

«Что полевыя укрѣпленія въ будущія войны будутъ играть весьма

важную роль—это мнѣніе подтвердилось *здѣсь* превыше всякихъ ожиданій. Допустимъ, что на болгарскомъ и мало-азіятскомъ театрахъ войны играютъ роль разныя причины, заставляющія чаще прибѣгать къ занятію позицій и выжиданію; но главною причиною частаго примѣненія полевыхъ укрѣпленій все таки остается большая дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія.

«Примѣненіе этихъ окоповъ служитъ противодѣйствіемъ артилеріи, совершенно подобно тому, какъ броня на корабляхъ.

«При многихъ фазисахъ этой войны, мы видимъ, что русскіе и турки цѣлыми мѣсяцами стоятъ другъ противъ друга, иногда въ сосредоточенномъ, иногда въ растянутомъ расположеніи, стараясь, постепенно заручаться наибольшими преимуществами.

«На востокѣ полевыя укрѣпленія, расположенныя по р. Лому, имѣютъ за собою опорою четыреугольникъ крѣпостей, который тоже играетъ значительную роль.

«Рѣшительные удары и положительные успѣхи рѣдки. Но мы не думаемъ, однако, что ближайшія европейскія войны будутъ имѣть тотъ же характеръ, какой имѣли дѣйствія, до сихъ поръ происходившія въ Болгаріи.

«Тѣмъ не менѣе, вліяніе крѣпостей будетъ значительнымъ—какъ то уже обнаружилось въ 1870—1871 г. Вліяніе полевыхъ укрѣпленій мѣстами еще болѣе усилится и на нашихъ (западно-европейскихъ) театрахъ войны; но большія массы нынѣшнихъ армій и самая система вооруженія укажутъ на быстрое рѣшеніе дѣла. Усовершенствованные пути сообщеній на средне-европейскихъ театрахъ войны, ускоренное сосредоточеніе войскъ, быстрѣйшая доставка осаднаго матеріала и продовольствія—все это способствуетъ тому, чтобы, хотя отчасти, сохранить за войною ея рѣшительный и быстрый ходъ.

«Къ сооруженію укрѣпленныхъ лагерей по близости отъ непріятеля на нашихъ театрахъ войны врядъ ли противнику оставлено будетъ достаточно времени. Заключеніе цѣлыхъ армій въ крѣпости имѣетъ тоже свои темныя стороны, что̀ и доказано Мецомъ и Парижемъ. Упорное отсиживаніе въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, въ концѣ концовъ, сопряжено съ опасностями, что́ снова подтвердилось паденіемъ Плевны.

«Значительный противовѣсъ примѣненію укрѣпленныхъ позицій будетъ заключаться въ быстрой доставкѣ предварительно мобилизованнаго осаднаго парка.

«Русская полевая артилерія, при дѣйствіи противъ земляныхъ укрѣпленій, нерѣдко оказывалась безсильною. Но если наша (германская) полевая артилерія будетъ подкрѣплять осадныя батареи хоро-

осадныя батареи хорошимъ сосредоченнымъ огнемъ, то это, полагать должно, будетъ самою подходящею тактикою для ускоренной атаки противъ временныхъ укрѣпленныхъ лагерей.

«Во всякомъ случаѣ, нападающій долженъ стремиться къ тому, чтобы, посредствомъ быстрыхъ движеній, сдѣлать невозможною позиціонную войну (Stellungskrieg), подобную той, которая разыгралась теперь на Янтрѣ, въ Шипкинскомъ проходѣ и подъ Плевною.

«Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что искусство полевой фортификаціи хотя и будетъ въ настоящее время играть значительную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ, но не окажется безусловно-вліяющимъ замедленіемъ наступательныхъ дѣйствій, веденныхъ съ энергіею. Это, впрочемъ, покажетъ время.

«Весьма важную роль могутъ и будутъ играть крѣпости и укрѣпленные лагери въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ понесенныхъ пораженій, вынужденнымъ окажется, для продленія обороны, выводить народныя ополченія или болѣе или менѣе недостаточно подготовленныя войска. Въ этомъ отношеніи, борьба въ Болгаріи представляетъ поучительные примѣры.»

«Всѣ сраженія, вновь и вновь указываютъ на страшное дѣйствіе пѣхотнаго ружья: оно собственно, и есть главный побудитель ко всѣмъ тѣмъ перемѣнамъ въ тактикѣ, которыя мы переживаемъ. Если бывали случаи, гдѣ дѣйствіе это обнаруживалось не столь сильно, тамъ, значитъ, непріятелю благопріятствовали какія нибудь особыя обстоятельства.

«Присматриваясь къ подробностямъ, мы замѣчаемъ еще, что пѣхота часто прибѣгала къ штыковымъ атакамъ, безъ предварительной подготовки; что разсыпной бой примѣнялся въ широкихъ размѣрахъ, но что это дѣло было лишь послѣдствіемъ большихъ потерь, причиняемыхъ дождемъ турецкихъ пуль. Находчивость солдатъ, судя по многимъ свидѣтельствамъ, была недостаточна; младшіе же начальники только въ рѣдкихъ случаяхъ могли управлять боемъ. Недоставало, повидимому, твердаго принципа въ огнестрѣльной тактикѣ. Съ обѣихъ сторонъ, какъ говорятъ, часто производили стрѣльбу на весьма большихъ разстояніяхъ. Но положительно можно сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣльба производилась на малыхъ дистанціяхъ, она всегда производила глубокое, потрясающее дѣйствіе. Выводомъ изъ этихъ наблюденій и здѣсь является то, что необходимо чаще упражнятся въ разсыпномъ бою во время мира и стараться о подготовкѣ младшихъ начальниковъ.

«При атакѣ на окопы, надо, главнымъ образомъ, различать два слу-

чая. Если близко подошли къ укрѣпленію при помощи подступовъ и паралелей, и можно разсчитывать, что подготовка артилерійскимъ огнемъ была вполнѣ благопріятна, то люди безъ выстрѣла выбѣгаютъ изъ за прикрытій и стараются завладѣть рвомъ. Если же должно подходить къ укрѣпленію съ дальняго разстоянія, то нельзя обойтись безъ подготовки ружейнымъ огнемъ, такъ же какъ и при чисто полевыхъ дѣйствіяхъ. При этомъ слѣдуетъ, однако, внушить людямъ, чтобы съ того момента, когда начнется послѣдній натискъ, они уже не дѣлали ни одного выстрѣла. Этотъ послѣдній натискъ не долженъ производиться съ слишкомъ большаго разстоянія, потому что въ противномъ случаѣ легко можетъ быть, что подобно тому, какъ было подъ Плевною, люди часто будутъ сбрасывать съ себя свою ношу. Мы видимъ, что борьба изъ за окоповъ подъ Плевною часто обращается въ слишкомъ долго продолжающуюся перестрѣлку; этого, по возможности, слѣдуетъ избѣгать. Тотчасъ послѣ удавшагося штурма, окапываніе вступаетъ въ свои права. Въ занятой позиціи нужно немедленно приступить къ земляной работѣ. Тактика и полевая фортификація постоянно смѣняются, одна другою.

«Рядомъ съ отбитыми штурмами на Плевну и Шипку, въ которыхъ видимъ лишь силу обороны, мы встрѣчаемся со многими замѣчательными дѣлами, которыя, подобно многимъ изъ сраженій 1870—1871 гг., показываютъ, что можетъ сдѣлать, пользуясь благопріятными обстоятельствами, энергически веденная атака, вопреки отличному огнестрѣльному оружію обороняющихся.

«Одинъ изъ подобныхъ фактовъ мы видимъ въ овладѣніи внѣшними верками Никополя и занятіи этого города; другой—во взятіи приступомъ Ардагана, послѣ предварительнаго обстрѣливанія изъ полевыхъ и осадныхъ орудій; третій—во взятіи Карса посредствомъ ночной атаки.

«Если мы даже примемъ въ соображенія особыя, благопріятствовавшія русскимъ обстоятельства (въ Никополѣ—плохія укрѣпленія; въ Ардаганѣ—недостаточное количество гарнизона, которымъ, очевидно, овладѣла паника; въ Карсѣ—моральное потрясеніе гарнизона, вслѣдствіе потери сраженія при Авліярѣ), то все таки вышесказанныя дѣла останутся доказательствомъ того, что нравственные факторы имѣютъ громадный вѣсъ, и что мы не должны затемнять ихъ въ пользу технических вспомогательныхъ средствъ, такъ какъ подобная тенденція можетъ породить только *слабодушную тактику*, опасающуюся предпринимать рѣшительныя атаки.

«Замѣчательными явленіями этой войны представляются также нѣкоторыя ночныя сраженія, между которыми, прежде всего, надо указать

на штурмъ Карса. Въ былыя времена такія предпріятія встрѣчались нерѣдко; впослѣдствіи онѣ вышли изъ употребленія, и теперь смотрятъ на ночныя сраженія, какъ на положительное зло. При разборѣ сраженія подъ Шипкерномъ (1) мы уже указывали на то, что упражненія въ подобныхъ предпріятіяхъ во время маневровъ намъ отнюдь не кажутся пустою забавою. Но при этомъ, конечно, предполагается необходимость въ извѣстной степени ознакомиться съ мѣстностью.»

«Въ Болгаріи дѣятельность русской конницы, продолжаетъ авторъ, сравнительно съ ея силою была (до паденія Плевны) весьма ограничена. Развѣдочная служба, принимая во вниманіе слабость турецкой конницы, оказалась невполнѣ неудовлетворительною». Явленіе это онъ пытается объяснить многими причинами: отчасти недостаточною подготовкою, отчасти тѣмъ, что подчиненіе кавалерійскихъ дивизій начальникамъ отдѣльныхъ корпусовъ оказалось, по мнѣнію автора, неудобнымъ. Наконецъ, въ Болгаріи, дѣятельность кавалеріи вскорѣ была затруднена самыми свойствами «позиціонной» войны. Приближаясь, напримѣръ, къ рѣчнымъ линіямъ, кавалерія вездѣ натыкалась на передовые, укрѣпленные посты непріятеля, которыми овладѣть была не въ состояніи. Въ Балканахъ обстоятельство это играло еще болѣе важную роль.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, новое вооруженіе кавалеріи и боевыя упражненія въ пѣшемъ строю дали во многихъ случаяхъ превосходные результаты. Однако, не смотря на успѣхи русскихъ въ этомъ отношеніи, холодное оружіе отнюдь не должно отодвигать на задній планъ, какъ это одинъ разъ—200 лѣтъ тому назадъ—уже было сдѣлано».

Вообще, въ Болгаріи, по мнѣнію автора, было слишкомъ много конницы. «30-го августа (11-го сентября), подъ Плевною, говоритъ онъ, одна лишняя дивизія пѣхоты рѣшила бы дѣло, между тѣмъ какъ три дивизіи кавалеріи въ подобный моментъ могли оказать лишь весьма второстепенныя услуги.»

«Нынѣшняя война, продолжаетъ авторъ, можетъ еще болѣе укрѣпить въ насъ убѣжденіе, что необходимо, чтобы при каждой кавалерійской дивизіи состоялъ одинъ стрѣлковый баталіонъ.

«О той роли, которую играла артилерія при дѣйствіяхъ противъ полевыхъ укрѣпленій, мы уже говорили. Она сводилась къ общему правилу: концентрическое дѣйствіе массами противъ пункта, который предполагается атаковать и оставленіе въ сторонѣ всякихъ другихъ соображеній. **И. О.**

---

(1) Разборъ этого сраженія находится въ первой части сочиненія автора «Развитіе тактики послѣ войны 1870—1871 годовъ».

Второе сочиненіе, принадлежащее генералу Ганекену (1), трактуетъ преимущественно о значеніи, такъ называемыхъ авторомъ, «штурмосвободныхъ» (2) позицій, обезпеченныхъ отъ штурма, которымъ онъ придаетъ громадное значеніе. Авторъ приходитъ именно къ выводу, что новыя войны не будутъ болѣе зависѣть, какъ это было прежде, отъ одной ошибки полководца, а сраженія не будутъ имѣть моментальнаго результата; введеніемъ новаго фактора—укрѣпленныхъ позицій—является возможность стойкимъ войскамъ затягивать кампанію на мѣсяцы и годы, причемъ обороняющійся успѣшнѣе прежняго можетъ переходить въ наступленіе, вслѣдствіе чего шансы войны, такъ сказать, уравновѣшиваются. Съ одной стороны превосходство въ силахъ — наступленіе, съ другой—оборона и укрѣпленныя «штурмосвободныя» позиціи.

Военная наука, говоритъ генералъ Ганекенъ, принадлежитъ къ тѣмъ знаніямъ, которыя выводы свои черпаютъ преимущественно изъ опыта, почему каждая новая кампанія должна подвергнуться критическому анализу и если въ ней замѣчено будетъ что-либо новое, то этимъ новымъ непремѣнно должно воспользоваться. Въ настоящей русско-турецкой войнѣ выяснился факторъ, хотя и извѣстный съ давняго времени, но теперь получившій значеніе, имѣющее вліяніе на общій характеръ веденія войны: это «штурмосвободныя» позиціи. Приступая къ выясненію этого вопроса, авторъ разбираетъ кампанію съ момента внезапнаго появленія турецкаго корпуса Османа-паши на правомъ флангѣ русской дѣйствующей арміи.

Обрисовывая относительное положеніе обѣихъ сторонъ, Ганекенъ говоритъ, что вслѣдъ за переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай въ Константинополѣ не сомнѣвались въ предстоящемъ рѣшительномъ характерѣ военныхъ дѣйствій и, сообразно съ этимъ, турецкое правительство сдѣлало соотвѣтственныя распоряженія къ выставленію на театръ войны наибольшаго числа сражающихся, а мусульманское населеніе откликнулось на призывъ съ полною готовностью. Новый турецкій главнокомандующій, по словамъ автора, много способствовалъ, какъ приведенію турецкой арміи въ надлежащее устройство, такъ и цѣлесообразнымъ рас-

---

(1) Написано въ октябрѣ прошлаго года, слѣдовательно, до штурма Карса и паденія Плевны.

(2) Подъ словомъ «штурмосвободныя» (sturmfrei) позиціи авторъ разумѣетъ не тѣ позиціи или укрѣпленія, которыя «обезпечены отъ атаки открытою силою», а такія, которыя, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, а особенно вслѣдствіе новаго огнестрѣльнаго оружія, обезпечены отъ «прямой атаки». Этотъ новый терминъ авторъ разъясняетъ ниже въ подробности.

поряженіемъ, состоявшимъ, главнѣйшимъ образомъ, въ отправленіи черногорской арміи въ Болгарію, причемъ половина этой арміи была направлена къ Адріанополю, а другая половина къ Софіи. Всѣ находившіяся въ этомъ послѣднемъ городѣ войска образовали отдѣльный отрядъ, силою въ 17,000 человѣкъ, а главнокомандующій виддинскою арміею Османъ-паша получилъ приказаніе, какъ съ софійскимъ, такъ и съ половиною черногорскаго отряда, равно какъ со всѣмъ, что онъ могъ взять изъ виддинскаго корпуса, двинуться во флангъ русской арміи. Слѣдуя этому предписанію, Османъ съ 30,000 корпусомъ двинулся изъ Виддина по софійскому шоссе, вошелъ въ сообщеніе съ софійскими войсками и занялъ Плевну, какъ разъ послѣ занятія русскими крѣпости Никополя, причемъ послѣднему обстоятельству онъ не имѣлъ времени воспрепятствовать.

Неожиданное для русскихъ появленіе Османа авторъ приписываетъ главнѣйшимъ образомъ недостатку въ кавалеріи на правомъ флангѣ русской дѣйствующей арміи, которая главную массу своей кавалеріи должна была обратить къ востоку, по направленію къ басейну р. Лома. Онъ не придаетъ большаго значенія стратегическому маневру Османа, находя, что русская армія, занимая въ то время сосредоточенное положеніе, могла, разсчитывая на превосходство въ силахъ, разбить турецкій корпусъ, еслибы онъ дѣйствовалъ въ открытомъ полѣ. Повторяя, затѣмъ, болѣе или менѣе извѣстныя читателямъ обстоятельства перваго и втораго штурма плевненской позиціи, Ганекенъ, какъ и большинство военныхъ писателей, упрекаетъ русскія войска въ томъ, что они рѣшились на атаку, не имѣя точныхъ свѣдѣній о числительности турецкаго корпуса, добавляя, впрочемъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, что пренебреженіе непріятелемъ не мало способствовало неуспѣшнымъ атакамъ 8-го и 18-го іюля. Говоря о второмъ штурмѣ, авторъ замѣчаетъ, что хотя большинство критиковъ относятъ неудачу его къ малому числу войскъ, введенныхъ въ дѣло, но, по его мнѣнію, атака открытою силою не имѣла бы хорошаго результата и въ томъ случаѣ, еслибы русскіе ввели въ дѣло даже 65,000 войскъ противъ турецкаго корпуса, достигшаго въ то время числительности 50,000 человѣкъ; «даже съ большимъ превосходствомъ въ силахъ *едва ли удалась бы прямая атака противъ позиціи, хорошо укрѣпленной полевыми верками и защищаемой пѣхотою, которая вооружена дальнобьющими, скорострѣльными ружьями.*

Разсматривая употребленіе укрѣпленныхъ позицій въ прошедшія и настоящее столѣтія, авторъ находитъ, что въ прежнее время непрерывнымъ линіямъ не придавали большаго значенія и тактика выработала правило,

что противъ подобныхъ укрѣпленій атака, направленная съ достаточными силами, постоянно будетъ сопровождаться успѣхомъ. Въ войны настоящаго столѣтія, за исключеніемъ войны за цѣлость Сѣверо-Американскаго Союза, полевыя укрѣпленія на позиціяхъ употреблялись, по словамъ Ганекена, весьма рѣдко и на томъ главномъ основаніи, что они стѣсняли движенія войскъ. Онъ напоминаетъ читателямъ употребленіе батарей и люнетовъ на Бородинскомъ полѣ сраженія и сильно укрѣпленную датчанами дюппельскую позицію; но послѣдней онъ придаетъ значеніе крѣпости. «Прежнія битвы, продолжаетъ авторъ, состояли въ томъ, что нападающій въ главномъ пунктѣ атаки сосредоточивалъ свою артилерію, заставлялъ замолчать непріятельскія орудія, потомъ двигались стрѣлки, а за ними штурмовыя колонны. Такъ какъ послѣднія могли пренебрегать огнемъ артилеріи обороняющагося, то подъ его ружейными выстрѣлами приходилось пройти не болѣе 300 шаговъ—наибольшая дальность прежняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Принявъ въ соображеніе медленность заряжанія, на протяженіи 300 шаговъ можно было разсчитывать со стороны каждаго обороняющагося не болѣе, какъ на 6—7 выстрѣловъ. Если атакующія колонны были достаточно сильны, а войска не страшились относительныхъ потерь при открытой атакѣ, то успѣхъ былъ несомнѣненъ».

Обращаясь къ третьему штурму Плевны, 30-го августа, Ганекенъ говоритъ, «что здѣсь русскіе выполнили, повидимому, всѣ условія, необходимыя для атаки укрѣпленной позиціи. Противъ турецкаго корпуса, достигшаго 60,000, было сосредоточено, по его предположенію, 85,000 человѣкъ. Изъ 300 орудій новой конструкціи, отличающихся мѣткостью и дальностью, открытъ былъ страшный огонь, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока не замолчала артилерія передовыхъ фортовъ плевненской позиціи; потомъ двинуты были стрѣлки, которые, дѣйствуя изъ своихъ прекрасныхъ ружей, подходили на 300 шаговъ къ непріятелю; тогда давалось приказаніе сильнымъ колоннамъ идти на штурмъ. Но и подобная хорошо обставленная атака оказалась неудачною, не смотря на рѣдкое самоотверженіе войскъ, не оставлявшихъ поле битвы до тѣхъ поръ, пока цѣлая половина колоннъ не выбывала изъ строя».

«Столь же неудачный опытъ, продолжаетъ авторъ, произвели въ свою очередь турки при атакѣ шипкинской позиціи. По поводу этой атаки, генералъ Ганекенъ замѣчаетъ, «что главнокомандующій турецкою арміею, вмѣсто того, чтобы воспользоваться временнымъ превосходствомъ своихъ силъ и атаковать русскій рущукскій отрядъ у Бѣлы, ограничился на р. Ломѣ наблюдательнымъ положеніемъ и затѣмъ, когда

русскіе получили подкрѣпленія, отступилъ въ укрѣпленную разградскую позицію».

Итакъ, продолжаетъ авторъ, неудача противъ укрѣпленныхъ позицій, имѣвшая вліяніе на пріостановку наступательныхъ дѣйствій русской арміи, составляетъ выдающійся фактъ, который долженъ быть принятъ въ соображеніе въ послѣдующія войны.» Переходя къ положенію, что «хорошо занятая» позиція, укрѣпленная полевыми верками и защищенная войсками, имѣющими скорострѣльныя дальнобьющія ружья, обезпечена отъ «прямой атаки» открытою силою, «*штурмосвободна*» (sturmfrei), авторъ задаетъ вопросъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ: позиція «хорошо занятая» и «прямая атака»?

«Противодѣйствія штурму, говоритъ онъ, слѣдуетъ искать не въ препятствіяхъ, затрудняющихъ непріятеля и зависящихъ, главнѣйшимъ образомъ, отъ профиля мѣстности и укрѣпленій, а въ удобствѣ дѣйствовать противъ наступающаго, собственною нетронутою пѣхотою съ самаго дальняго разстоянія, на которое бьетъ нынѣшнее ручное огнестрѣльное оружіе; вслѣдствіе этого, передъ укрѣпленіями необходимо имѣть, по возможности, открытое пространство на все разстояніе дѣйствительнаго огня, т.-е., на 2,000 шаговъ; самыя же укрѣпленія дѣлаются на столько сильными, чтобы они могли сопротивляться дѣйствію артилеріи атакующаго и, кромѣ того, имѣли бы взаимную оборону. Если укрѣпленная позиція удовлетворяетъ этимъ условіямъ, то ее можно назвать «цѣлесообразно укрѣпленною.»

Позиція можетъ считаться «хорошо занятою», когда, кромѣ гарнизона укрѣпленій, имѣется достаточный резервъ, могущій отразить равными и свѣжими силами непріятеля на угрожаемомъ пунктѣ.

По отношенію къ «прямой» (directe) атакѣ, генералъ Ганекенъ разумѣетъ не совокупное нападеніе съ разныхъ сторонъ, а прямую атаку, произведенную противъ одной какой либо части верка. (По мнѣнію автора, не слѣдуетъ устраивать ретраншаменты такимъ образомъ, чтобы они подвергались атакѣ со всѣхъ сторонъ, а слѣдовательно, фасы и фланги необходимо удлинять на столько, чтобы нападающій противъ каждой части верка принужденъ былъ бы вести отдѣльную атаку).

Если укрѣпленная позиція удовлетворяетъ всѣмъ приведеннымъ требованіямъ, то авторъ признаетъ ее «штурмосвободною».

Хотя русско-турецкая война представляетъ уже примѣры таковыхъ позицій, но авторъ, не ограничиваясь указаніями опыта, стремится поставленныя имъ правила разрѣшить путемъ наведенія, или теоретически.

«Каждая атака, говоритъ онъ, имѣетъ своею конечною цѣлью рукопашную схватку, дающую наиболѣе рѣшительный результатъ; но ре-

зультатъ этотъ подготовляется цѣлымъ рядомъ различныхъ видовъ боя, совокупность которыхъ приводитъ къ уменьшенію числа обороняющихся, могущихъ принять участіе въ рукопашной схваткѣ. Нынѣшняя тактика огнестрѣльнаго оружія такъ разширила подготовительный бой, что теперь нерѣдко та или другая сторона, не дожидая окончательнаго исхода боя, преждевремено оставляетъ поле сраженія и признаетъ себя побѣжденною, хотя въ дѣйствительности еще не истощены всѣ средства. Въ этой фазѣ сраженія выказывается, главнѣйшимъ образомъ, хорошее качество войскъ, и именно, въ двухъ проявленіяхъ: первое, въ искусствѣ наносить вредъ непріятелю, уменьшая до возможнаго собственныя потери и, затѣмъ, въ мужествѣ переносить свою убыль, не уклоняясь отъ стремленія достигнуть предназначенной цѣли. Кто превосходитъ непріятеля въ одномъ или въ обоихъ проявленіяхъ, тотъ будетъ побѣдителемъ прежде, чѣмъ дойдетъ дѣло до рукопашной схватки. Первое изъ этихъ проявленій достигается путемъ обученія и, по всей вѣроятности, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ будетъ на столько одинаково усвоено, что можетъ считаться уровновѣшеннымъ. Второе же проявленіе, мужество войскъ, какъ моральное свойство, подчинено случайностямъ, состоящимъ въ томъ, что одни войска, при извѣстной процентной убыли, еще дерутся, тогда какъ другія сдаютъ. Вообще же можно сказать, что въ послѣдніе моменты самыя лучшія европейскія войска сдаютъ, когда убыль достигаетъ одной трети сражающихся, и если бываютъ изъ этого исключенія, то это доказываетъ лишь необыкновенную храбрость войскъ.

«Обращаясь опять къ ходу сраженія противъ укрѣпленной позиціи, мы видимъ, что обороняющійся, закрытый брустверомъ, въ возникающемъ бою несетъ лишь незначительную убыль; напротивъ, атакующій, для занятія пространства въ 1,800 шаговъ, на что требуется 10 минутъ, подвергается въ это короткое время огню 30—40 выстрѣловъ каждаго обороняющагося. Правда, что большая часть выстрѣловъ—въ началѣ, вслѣдствіе большаго разстоянія, а вблизи, отъ торопливости обороняющагося—не достигаютъ цѣли; но чѣмъ лучше обучены войска и чѣмъ они мужественнѣе, чѣмъ больше участниковъ обороны и чѣмъ менѣе превосходство силъ наступающаго, тѣмъ вѣрнѣе можно утверждать, что во всѣхъ случаяхъ потери атакующаго будутъ столь велики, что онъ отступитъ, не вступая въ рукопашную схватку, хотя бы войска его были самыя доброкачественныя и состояли бы изъ людей, отличающихся полнымъ презрѣніемъ къ смерти. Въ этихъ случаяхъ обороняющемуся достаточно имѣть усовершенствованное ручное огнестрѣльное

оружіе, чтобы достигнуть сказанныхъ результатовъ и можно даже совершенно обойтись безъ участія артилеріи.

«Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать позицію свою недоступною, «свободною отъ штурма», прежде всего необходимо *видѣть* непріятеля и *стрѣлять*; впослѣдствіи, когда мы будемъ говорить о боѣ противъ укрѣпленной позиціи, слѣдуетъ имѣть въ виду эти два условія».

Изложенное, по словамъ автора, вызываетъ новый вопросъ: «чего можно ожидать на театрѣ военныхъ дѣйствій отъ укрѣпленныхъ штурмосвободныхъ позицій и какимъ образомъ слѣдуетъ противъ нихъ дѣйствовать»? На эти вопросы есть достаточно отвѣтовъ, основанныхъ на боевомъ опытѣ. Американская война, въ большинствѣ случаевъ, состояла изъ сраженій противъ подобныхъ укрѣпленныхъ позицій; «но если русскимъ, говоритъ авторъ, дѣлаютъ упрекъ въ томъ, что они не воспользовались уроками американской войны, то забываютъ, что въ началѣ войны русскія войска не придавали должнаго значенія турецкимъ таборамъ, защищающимся даже въ укрѣпленныхъ позиціяхъ; когда же послѣ понесенныхъ потерь убѣдились, что и турецкія позиціи бываютъ штурмосвободными, то пришлось обратиться къ системѣ атаки, усвоенной американцами, т.-е., практически выполнять уже извѣстное изъ теоріи военнаго дѣла».

«Рядомъ съ выигрышемъ боя, продолжаетъ авторъ, важнѣйшимъ факторомъ слѣдуетъ считать выигрышъ «пространства» и «времени», отчего зависитъ исходъ самой войны. Къ выигрышу боя или сраженія укрѣпленная позиція ведетъ лишь въ томъ случаѣ, если непріятель находитъ нужнымъ ее атаковать. Затѣмъ, для дѣйствительно рѣшительнаго сраженія необходимо, чтобы обороняющійся имѣлъ на столько сильный резервъ, чтобы выступить противъ нападающаго изъ укрѣпленія и начать битву въ открытомъ полѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что отбитая атака укрѣпленной позиціи не составляетъ еще побѣды, а лишь подготовленіе къ ней. Вотъ почему укрѣпленныя позиціи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ служить для выигрыша сраженій. Еще менѣе ими можно пользоваться для выигрыша пространства; но взамѣнъ того они составляютъ существенное средство, чтобы «противодѣйствовать потерѣ своего пространства». *Отъ укрѣпленныхъ же позицій главнѣйшимъ и существеннымъ образомъ зависитъ выигрышъ во времени.*

«Слѣдовательно, кто нуждается въ томъ, чтобы прикрыть пространство и выиграть время, и этимъ способомъ исходъ войны перетянуть на свою сторону, тотъ въ будущемъ станетъ пользоваться укрѣпленными позиціями.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. — Отзывы иностранцевъ о русско-турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ.—Тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ. — Военныя разсужденія о русско-турецкой войнѣ.

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freihern von Moltke.—Berlin. 1845).*

(Статья девятая) (1).

«Россія, какъ положеніемъ своимъ, такъ равно и неистощимою силою, есть и должна быть первая держава міра».

Записка графа Ростопчина 1800 г.

XV.

КАМПАНІЯ 1829 ГОДА.

Введеніе.

Хотя военныя дѣйствія 1828 года окончились паденіемъ Варны и часть русской арміи провела зиму въ Болгаріи на турецкой землѣ, но султанъ Махмудъ имѣлъ, тѣмъ не менѣе, полное право не признавать для себя кампанію безусловно потерянною. При томъ безпримѣрно бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находилось тогда его государство, уже много было выиграно, если онъ, безъ всякой посторонней помощи не погибъ окончательно въ единоборствѣ съ противникомъ, какимъ являлась Россія.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11 и 12 и 1877 г. №№ 1—6.

оружіе, чтобы достигнуть сказанныхъ результатовъ и можно даже совершенно обойтись безъ участія артилеріи.

«Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать позицію свою недоступною, «свободною отъ штурма», прежде всего необходимо *видѣть* непріятеля и *стрѣлять*; впослѣдствіи, когда мы будемъ говорить о боѣ противъ укрѣпленной позиціи, слѣдуетъ имѣть въ виду эти два условія».

Изложенное, по словамъ автора, вызываетъ новый вопросъ: «чего можно ожидать на театрѣ военныхъ дѣйствій отъ укрѣпленныхъ штурмосвободныхъ позицій и какимъ образомъ слѣдуетъ противъ нихъ дѣйствовать»? На эти вопросы есть достаточно отвѣтовъ, основанныхъ на боевомъ опытѣ. Американская война, въ большинствѣ случаевъ, состояла изъ сраженій противъ подобныхъ укрѣпленныхъ позицій; «но если русскимъ, говоритъ авторъ, дѣлаютъ упрекъ въ томъ, что они не воспользовались уроками американской войны, то забываютъ, что въ началѣ войны русскія войска не придавали должнаго значенія турецкимъ таборамъ, защищающимся даже въ укрѣпленныхъ позиціяхъ; когда же послѣ понесенныхъ потерь убѣдились, что и турецкія позиціи бываютъ штурмосвободными, то пришлось обратиться къ системѣ атаки, усвоенной американцами, т.-е., практически выполнять уже извѣстное изъ теоріи военнаго дѣла».

«Рядомъ съ выигрышемъ боя, продолжаетъ авторъ, важнѣйшимъ факторомъ слѣдуетъ считать выигрышъ «пространства» и «времени», отчего зависитъ исходъ самой войны. Къ выигрышу боя или сраженія укрѣпленная позиція ведетъ лишь въ томъ случаѣ, если непріятель находитъ нужнымъ ее атаковать. Затѣмъ, для дѣйствительно рѣшительнаго сраженія необходимо, чтобы обороняющійся имѣлъ на столько сильный резервъ, чтобы выступить противъ нападающаго изъ укрѣпленія и начать битву въ открытомъ полѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что отбитая атака укрѣпленной позиціи не составляетъ еще побѣды, а лишь подготовленіе къ ней. Вотъ почему укрѣпленныя позиціи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ служить для выигрыша сраженій. Еще менѣе ими можно пользоваться для выигрыша пространства; но взамѣнъ того они составляютъ существенное средство, чтобы «противодѣйствовать потерѣ своего пространства». *Отъ укрѣпленныхъ же позицій главнѣйшимъ и существеннымъ образомъ зависитъ выигрышъ во времени.*

«Слѣдовательно, кто нуждается въ томъ, чтобы прикрыть пространство и выиграть время, и этимъ способомъ исходъ войны перетянуть на свою сторону, тотъ въ будущемъ станетъ пользоваться укрѣпленными позиціями.

«Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на веденіе войны въ послѣднее столѣтіе, то увидимъ, что пространство можно прикрыть только боемъ, а время выигрывается посредствомъ возможно медленнаго отступленія изъ пространства, и такъ какъ послѣднее, за исключеніемъ похода 1812 года, не можетъ представлять большаго протяженія, чтобы однимъ освобожденіемъ его способствовать благопріятному исходу военныхъ операцій, то почти всѣ войны имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ. Съ самаго начала кампаніи, воюющія стороны напрягаютъ всѣ усилія, чтобы столкнуться въ битвѣ, отъ исхода которой, въ большей части случаевъ зависитъ участь всей кампаніи. Слѣдствіемъ такого образа дѣйствій бываетъ быстрый исходъ и короткія войны, гдѣ нерѣдко отъ ошибки одного дня, неправильнаго распоряженія одного человѣка, зависятъ на долгое время судьбы цѣлаго народа. Если возможно будетъ устранить подобное положеніе дѣлъ, укрѣпленными позиціями, то можно разсчитывать на бо́льшую продолжительность войнъ, исходъ которыхъ не будетъ уже на столько зависѣть отъ ошибокъ одного человѣка и отъ правильныхъ или неправильныхъ рѣшеній нѣсколькихъ дней; веденіе войнъ въ будущемъ пріобрѣтетъ иной характеръ и, въ большинствѣ случаевъ, будетъ подчинено извѣстнымъ правиламъ, которыя лишь условно примѣнялись до настоящаго времени».

«Если обороняющаяся армія, говоритъ авторъ, заняла штурмосвободную, укрѣпленную позицію, то, для исхода кампаніи, необходимо будетъ противнику взять эту позицію съ боя; однако, на практикѣ встрѣчаются весьма рѣдко позиціи, вполнѣ прикрывающія территорію государства; въ большинствѣ случаевъ, непріятель имѣетъ возможность обойти позиціи, а слѣдовательно, «занять пространство», т. е. захватить часть территоріи; но рѣдко, однакоже, отношеніе силъ бываетъ столь несоразмѣрнымъ, чтобы возможенъ былъ полной обходъ позиціи, вслѣдствіе чего, между обороняющимся и атакующимъ начнутся тѣ же маневрированія, которыя имѣли мѣсто въ войнахъ прошедшихъ столѣтій, подъ предводительствомъ Тюренна, Монтекукули и вплоть до Фридриха Великаго. И тогда существовали такъ называемыя укрѣпленныя позиціи, которыя способствовали арміи, не получившей надлежащаго устройства, пользоваться нѣкоторыми преимуществами, даваемыми мѣстностью; подобныя позиціи не подвергались штурму даже наиболѣе смѣлыми изъ полководцевъ; напротивъ, послѣдніе искусными маневрами заставляли противника оставлять позиціи и сражаться въ открытомъ полѣ. Въ то время арміи продовольствовались изъ магазиновъ, и уничтоженіе сообщеній арміи съ магазинами было однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, чтобы принудить непріятеля бросить укрѣпленную позицію. Въ

настоящее время можно употребить тоже самое средство, тѣмъ болѣе, что нынѣшнія укрѣпленныя позиціи занимаютъ далеко меньшее пространство, а потому пользуются далеко меньшими вспомогательными источниками, доставляемыми занятіемъ извѣстной территоріи, что и увеличиваетъ ихъ зависимость отъ своихъ сообщеній. Но, съ другой стороны, относительная безопасность обороны, предоставляемая нынѣшними укрѣпленными позиціями, несоразмѣрно больше, чѣмъ прежде; кромѣ того, теперь необходимы далеко бо́льшія средства для уничтоженія сообщеній; наконецъ, при теперешнемъ образѣ военныхъ дѣйствій можно успѣшнѣе собственнымъ маневрированіемъ противодѣйствовать маневрамъ противника. Теперь исходъ войны уравновѣсится въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ сраженій, тягостныхъ для обѣихъ сторонъ и невполнѣ достигающихъ конечной цѣли. Для обороняющагося подобное положеніе дѣлъ весьма желательно; напротивъ, атакующій, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ не достигнуть своей цѣли, въ особенности, если обороняющійся съумѣетъ искуснымъ маневрированіемъ, бросивъ одну позицію, вслѣдъ затѣмъ занять другую съ непрерванными еще сообщеніями. Тогда игра начнется снова, такъ какъ обороняющимся будетъ потеряно немного пространства, но за то выиграно много времени».

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію атаки укрѣпленной, штурмосвободной позиціи, находя, по прежнему, что лишь большое превосходство въ силахъ дастъ перевѣсъ наступающему передъ обороняющимся, и что, во всякомъ случаѣ, для послѣдняго, укрѣпленіе позиціи есть дѣйствительное средство къ увеличенію силъ.

«Преимущества штурмосвободныхъ позицій, говоритъ онъ, таковы, что ими будутъ пользоваться обѣ стороны, т. е., что нападающій, въ свою очередь, окопается для прикрытія собственныхъ сообщеній. Въ собственныхъ окопахъ нападающій оставляетъ число войскъ, достаточное для ихъ занятія: менѣе резерва обороняющагося, но болѣе половины всѣхъ его силъ, находящихся въ укрѣпленной позиціи. Такимъ образомъ, прикрывъ свой фронтъ, нападающій остальныя свои войска можетъ употребить для обхода непріательской позиціи. Отрядъ, назначенный для этой цѣли, по мнѣнію Ганекена, долженъ быть равенъ гарнизону укрѣпленной позиціи; иначе, обороняющійся можетъ выйти изъ своихъ ретраншаментовъ и броситься на окружающія его войска, вступить съ ними въ бой, и если нападающій потеряетъ сраженіе, то результатомъ будетъ перемѣна ролей, т. е. нападающій, въ свою очередь, долженъ будетъ защищать собственные окопы».

Изъ этого слѣдуетъ, что если нападающій не сильнѣе обороняющагося, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза, то ему не слѣдуетъ атаковать

противника, въ особенности если тылъ его открытъ; нападающему остается въ такомъ случаѣ ограничиться попытками затруднить сообщенія противника; однако, такой способъ дѣйствій поведетъ къ медленному и ненадежному результату.

Ганекенъ не совѣтуетъ обороняющемуся переходить въ наступленіе въ томъ случаѣ, когда укрѣпленная позиція прикрыта со всѣхъ сторонъ, т. е. когда заранѣе имѣется въ виду пассивная оборона. Въ этомъ случаѣ обороняющемуся придется выжидать хода военныхъ событій. Нападающій же дѣйствуетъ, какъ и въ первомъ случаѣ.

Пытаясь начертать правила для руководства при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій, Ганекенъ говоритъ: «Война Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ южанами до послѣдняго времени была единственною практическою школою для вывода правилъ атаки и обороны укрѣпленныхъ позицій. Въ эту войну были употреблены въ дѣло всѣ возможныя средства; генералъ Ли съ одной стороны — въ распоряженіяхъ при оборонѣ укрѣпленныхъ позицій, а генералъ Шерманъ съ другой стороны — при настойчивыхъ своихъ атакахъ, выказали очень много поучительнаго. Бой, въ томъ видѣ, какъ онъ производился тогда въ Америкѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, повторится и въ будущемъ, почему съ условіями «шанцевыхъ боевъ» (Schanzenschlachten) необходимо быть знакомымъ точно такъ же, какъ и съ боемъ въ открытомъ полѣ».

Штурмосвободныя позиціи представляютъ одинъ изъ факторовъ, подмѣченныхъ въ теченіе послѣдней войны, и такъ какъ, на войнѣ слова: «поздно» и «никогда» почти однозначущи, то, чтобы не было поздно, авторъ, въ заключеніе, проситъ военное общество обратить вниманіе на результатъ своихъ теоретическихъ изысканій, которыя, повидимому, составляютъ лишь начало его критическаго анализа послѣдней русско-турецкой войны.

Н. К.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(Статья одиннадцатая).

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Общій обзоръ военныхъ дѣйствій отъ паденія Плевны до заключенія мира. — Предварительныя основанія мира. — Условія перемирія. — Прелиминарный мирный договоръ. — Дѣйствія войскъ 11-го армейскаго корпуса съ 13-го ноября по 4-е декабря и съ 25-го по 29-е декабря. — Переходъ черезъ Балканы и бой у Шипки съ 26-го по 28-е декабря (съ картою). — Переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда и занятіе Софіи.—Движеніе правой колонны черезъ Умургачь.—Дѣло подъ Горнимъ-Бугаровымъ 20-го декабря (съ планомъ). — Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы.—Общій обзоръ военныхъ дѣйствій за Балканами съ 28-го декабря 1877 г. по 12-е января 1878 г.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Отъ паденія Плевны до заключенія мира.

Въ № 1 «Военнаго Сборника» настоящаго года напечатанъ «Общій обзоръ военныхъ дѣйствій», въ которомъ изложеніе событій было доведено до сдачи арміи Османа-паши и до дѣлъ у Елены и Мечки, заканчивающихъ собою первый періодъ кампаніи. Въ настоящемъ «Обзорѣ» помѣщаемъ краткій очеркъ дѣйствій нашихъ войскъ отъ паденія Плевны до заключенія перемирія, содержащій въ себѣ описаніе перехода черезъ Балканы и наступленіе арміи къ Адріанополю.

Ко времени паденія Плевны войска дѣйствующей арміи распредѣлены были на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ:

Армія обложенія—корпуса гренадерскій, 4-й и 9-й; 3-я гвардейская и 2-я пѣхотная дивизіи, а также румынскія войска съ 9-ю кавалерійскою дивизіею и румынскою кавалеріею — въ окрестностяхъ Плевны.

1-я и 2-я гвардейскія и 3-я пѣхотная дивизіи съ частями гвардейской кавалеріи, Кавказской казачьей бригады и 4-й кавалерійской дивизіи занимали выходы изъ Балканъ и были расположены частію противъ Арабконакской укрѣпленной позиціи, частію въ проходахъ Ябланицкомъ, Тетевенскомъ и Розалитскомъ (1).

8-й армейскій корпусъ съ 24-ю пѣхотною дивизіею и 4-ю Стрѣлковою бригадою на Шипкѣ и въ окрестныхъ перевалахъ, а также противъ Елены.

11-й корпусъ (2) на османъ-базарской дорогѣ, составляя соединительное звено между Шипкинскимъ и Рущукскимъ отрядами.

Рущукскій отрядъ—12-й и 13-й корпуса и часть 11-го корпуса на Ломѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ—къ 11-му корпусу.

Нижне дунайскій отрядъ—на линіи Черноводы-Кюстенджи—очистивъ мѣстность впереди этой линіи на 70 верстъ.

Послѣ плѣненія арміи Османа-паши, было рѣшено, не смотря на наступившую зимнюю пору, совершить переходъ черезъ Балканы и, въ случаѣ успѣха, энергически продолжать наступленіе къ Адріанополю.

Для исполненія задуманнаго предпріятія, Великимъ Княземъ избраны были два пункта, въ которыхъ предположено было форсировать Балканы: на Шипкѣ и въ Этропольскомъ Балканѣ. Овладѣніе первымъ проходомъ, охраняемымъ сильною арміею Вессаля-паши, представляло громадную важность, такъ какъ отсюда открывался прямой и кратчайшій путь къ Адріанополю; не менѣе значенія представлялъ переходъ черезъ горы и со стороны Этропольскаго Балкана: можно было надѣяться, что предназначеннымъ для этого войскамъ, при скрытности движенія, придется преодолѣть лишь одни мѣстныя препятствіи, такъ какъ слабая въ то время армія Шакира-паши, сосредоточенная въ Арабконакѣ, должна была наблюдать и оборонять значительное пространство; кромѣ

---

(1) Нѣкоторыя кавалерійскія части этого отряда находились также къ западу отъ Плевны, у Берковцы и Бѣлградчика.

(2) Къ 11-му корпусу придана была 26-я дивизія взамѣнъ 32-й, состоявшей въ Рущукскомъ отрядѣ.

того, можно было принять въ соображеніе и то обстоятельство, что турки считали положительно невозможнымъ переходъ черезъ труднодоступный Этропольскій Балканъ въ суровое время года и при тѣхъ снѣгахъ, которые отличали зиму 1877—1878 года; затѣмъ, въ случаѣ успѣха, переходъ черезъ Балканы въ этомъ пунктѣ представлялъ слѣдующія выгоды: войска наши могли, войдя въ непосредственную связь съ сербскими войсками, занять Софію и движеніемъ на Филиполь выдти въ тылъ турецкимъ войскамъ, оборонявшимъ Балканы, и принудить ихъ къ поспѣшному отступленію. Эти соображенія указывали, вмѣстѣ съ тѣмъ, на необходимость сильнаго состава отряда, назначаемаго для перевала черезъ Этропольскій Балканъ, такъ какъ ему предстояло дѣйствовать совершенно самостоятельно, вдали отъ остальныхъ войскъ.

Предположенія Его Высочества окончились, какъ извѣстно, не только успѣшнымъ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Балканы, но и полнымъ разгромомъ турецкихъ армій.

Согласно указаннымъ выше предположеніямъ, отрядъ обложенія Плевны, оставшійся свободнымъ послѣ сдачи арміи Османа-паши, былъ распредѣленъ на театрѣ военныхъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ:

3-я гвардейская дивизія и 9-й корпусъ вошли въ составъ Западнаго отряда генералъ-адъютанта *Гурко*, предназначеннаго для перевала черезъ Этропольскій Балканъ.

4-й корпусъ съ тремя полками 1-й кавалерійской дивизіи направленъ къ Шипкѣ, въ составъ отряда генерала *Радецкаго* (1).

Гренадерскій корпусъ, направленный въ Габрово, составилъ центральный резервъ войскъ, назначенныхъ для форсированія Балканскихъ проходовъ.

2-я пѣхотная дивизія двинута въ Тырново для охраненія комуникаціонной линіи. Впослѣдствіи она, вмѣстѣ съ частями войскъ 11-й дивизіи, вошла въ составъ отряда генералъ-лейтенанта *Зотова*, расположеннаго въ Тырновѣ.

По предположенію, первымъ долженъ былъ перешагнуть черезъ Балканы Западный отрядъ генерала *Гурко*.

Планъ сложной и трудной операціи перехода черезъ Этропольскій Балканъ заключался въ слѣдующемъ: предположено было, оставивъ сильный заслонъ противъ Арабконака и два второстепенныхъ заслона противъ Златицы и противъ Лютикова, двинуться главною колонною на Чурьякъ, въ софійскую долину, на перерѣзъ сообщенія арміи Ша-

(1) Въ составъ этого же отряда назначены были еще три стрѣлковые баталіона и одинъ казачій полкъ.

кира-паши съ Софіею, а для обезпеченія этого движенія и отвлеченія непріятельскихъ силъ направить еще двѣ колонны: вправо, на Умургачъ, и влѣво отъ Этрополя, въ тылъ Шандорника, и затѣмъ въ златицкую долину.

Распредѣленіе войскъ по колоннамъ было слѣдующее:

Главная колонна, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Каталея*, состояла изъ Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, гвардейской Стрѣлковой бригады, 3-й гвардейской дивизіи и Козловскаго пѣхотнаго полка, при 44-хъ орудіяхъ, запряженныхъ лучшими лошадьми, Кавказской казачьей бригады и Астраханскаго драгунскаго полка. Всего: 31 баталіонъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 44 орудія.

Правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, состояла изъ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и изъ двумъ батарей гвардейской конной артилеріи. Всего: пять баталіоновъ, 16 эскадроновъ и восемь орудій.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, состояла изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и Воронежскаго пѣхотнаго полка при Екатеринославскомъ драгунскомъ полкѣ и трехъ дивизіонахъ артилеріи. Всего: девять баталіоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій.

Въ *главномъ заслонѣ* находились отряды генераловъ *Принца Ольденбургскаго* и *графа Шувалова 2-го* (Семеновскій и Егерскій полки, 2-я гвардейская дивизія, безъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, одна бригада 5-й пѣхотной дивизіи и артилерія 1-й и 2-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ). Всего: 26 баталіоновъ и 52 орудія.

Златицкій заслонъ, подъ начальствомъ генерала *Брока*, состоялъ изъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, шести ротъ Новоингерманландскаго полка, двухъ орудій и двухъ сотенъ казаковъ.

Лютиковскій заслонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Похитонова*, состоялъ изъ одной бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, трехъ пѣшихъ и одной конной батарей. Всего: 5 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 30 орудій.

Что касается до турецкихъ войскъ, то они, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ отряда, находились главною своею массою въ комарційской долинѣ (45 таборовъ), и затѣмъ въ Златицѣ, Лютиковѣ и Софіи (отрядами отъ 6-ти до 15-ти таборовъ); всего турецкихъ войскъ считалось до 80-ти таборовъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что для предстоявшаго движенія колоннамъ необходимо было не только разработать едва проходимыя дороги,

но и проложить новыя по едва доступнымъ, обледенѣлымъ или покрытымъ глубокимъ снѣгомъ кручамъ Балкановъ. При этомъ, какъ всѣ приготовленія къ походу, такъ и разработку дорогъ необходимо было производить въ глубокой тайнѣ и полной скрытности, избѣгая подрывныхъ работъ и опасаясь даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ раскладывать костры.

Не входя въ подробности самаго перехода черезъ Балканы, описаннаго съ достаточною полнотою какъ въ офиціальныхъ документахъ, такъ и въ помѣщенныхъ на страницахъ «Русскаго Инвалида» корреспонденціяхъ нашихъ офицеровъ, мы ограничимся здѣсь изложеніемъ общаго хода дѣйствій.

Движеніе началось 13-го декабря, рано утромъ.

Главная колонна, употребивъ шесть дней времени на переходъ пространства въ 16 верстъ, сосредоточилась въ долинѣ Чурьяка 18-го декабря. Правая колонна, направленная на Желяву, встрѣтила на своемъ пути такія затрудненія отъ громадныхъ снѣжныхъ заносовъ, что должна была измѣнить направленіе и вышла также, 17-го декабря, въ Чурьяку. Что касается до лѣвой колонны, то выйдя, по предположенію, черезъ Баба-гору, противъ праваго фланга турокъ у Шандорника, она застигнута была на самомъ перевалѣ, 16-го и 17-го, страшнымъ бураномъ, прекратившимъ возможность всякаго сообщенія и заставившимъ колонну генерала *Дандевиля* отойти, съ большою потерею озноблвшимися, обратно къ Этрополю, откуда движеніе за Балканы возобновлено было 19-го декабря черезъ Златицкій перевалъ и окончено 21-го.

По сосредоточеніи войскъ главной и правой колоннъ у Чурьяка, генералъ *Гурко* рѣшилъ 19-го декабря дебушировать всѣми силами въ долину Софіи и атаковать турецкую позицію у Ташкисена. Позиція эта, по полученіи извѣстій о переходѣ нашемъ черезъ Балканы, была сильно укрѣплена турками и занята отрядомъ Бекера-паши, командированнаго для этой цѣли съ Арабконака съ 20-ю таборами и шестью орудіями.

Для атаки позиціи у Ташкисена, 19-го декабря, предположено было: произвести усиленное обстрѣливаніе арабконакской позиціи, дабы тѣмъ отвлечь вниманіе Шакира-паши отъ Ташкисена; ташкисенскую позицію атаковать въ обходъ съ лѣваго фланга, демонстрируя съ фронта; часть кавалеріи направить въ тылъ позиціи; къ сторонѣ Софіи выставить заслонъ; для атаки назначить 40 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 40 орудій. Предположенія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ: 19-го декабря, около 3-хъ часовъ пополудни, вся турецкая позиція была нами занята и турки въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ комарційскую долину;

только сильно пересѣченная, гористая мѣстность, да глубокій снѣгъ и быстро наступившая темнота спасли непріятеля отъ окончательнаго пораженія.

Съ занятіемъ нами ташкисенской позиціи, дальнѣйшее пребываніе турокъ на Арабконакѣ оказывалось невозможнымъ, и турки тотчасъ же и поспѣшно стали отступать, успѣвъ въ теченіе ночи втянуться въ петричевское дефиле. На слѣдующій день нашими войсками произведено было энергическое преслѣдованіе, которое, однако, будучи фронтальнымъ, не могло принести значительныхъ результатовъ и окончилось взятіемъ съ боя Петричева 22-го декабря. Распоряженія же генерала *Гурко* объ отрѣзаніи пути отступленія туркамъ, при помощи отряда генерала *Дандевиля* и части гвардейской кавалеріи, не могли быть приведены въ исполненіе, какъ по трудности сообщенія главной квартиры съ колонною генерала *Дандевиля*, такъ и вслѣдствіе гористой мѣстности, затруднявшей движенія и дѣйствія кавалеріи.

Между тѣмъ, 20-го декабря, генералъ *Вельяминовъ*, высланный съ пятью баталіонами Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ и Кавказскою казачьею бригадою въ видѣ заслона къ Софіи и занявшій позицію у Горняго Бугарова, имѣлъ 20-го декабря жаркое дѣло съ турецкимъ отрядомъ, силою въ 15—20 таборовъ. Въ этомъ дѣлѣ съ замѣчательною ясностью выказалось умѣнье нашихъ войскъ, уже искушенныхъ боевымъ опытомъ, пользоваться огнемъ скорострѣльнаго оружія. Занявъ укрѣпленную позицію у Горняго Бугарова, тамбовцы и пензенцы открыли по наступающему непріятелю самый рѣдкій и выдержанный огонь и не усилили его даже тогда, когда турки, убѣжденные въ слабости отряда, буквально засыпали позицію пулями и двинулись впередъ для рѣшительной атаки; только лишь съ дистанціи 100 шаговъ, когда турки съ крикомъ «Аллахъ» бросились на укрѣпленія, эти превосходныя войска открыли самую частую стрѣльбу залпами и затѣмъ, выскочивъ изъ укрѣпленій, бросились на ошеломленныхъ турокъ, обратившихся въ полнѣйшее бѣгство, съ потерею убитыми и ранеными болѣе 2,000 человѣкъ (1).

21-го декабря 1-я гвардейская дивизія, гвардейская Стрѣлковая бригада и Козловскій пѣхотный полкъ двинуты были къ Софіи; въ тотъ же день, послѣ жаркаго дѣла, они заняли мостъ черезъ р. Искеръ у дер. Враждебны, а 22-го подошли къ укрѣпленной позиціи, обороняющей доступы къ городу. Позиція эта, весьма сильная съ восточной стороны, была удободоступна и слабо охраняема съ сѣверной стороны,

(1) На полѣ сраженія оставлено до 800 тѣлъ, да кромѣ того, въ Софію отправлено 1,600 человѣкъ раненыхъ.

а потому генералъ *Гурко*, послѣ личной рекогносцировки, направилъ часть войскъ для обхода софійской позиціи съ сѣвера, послѣ чего турки, пораженные неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ съ лѣваго фланга, бросили укрѣпленія и стали поспѣшно отступать къ Кюстендилю. 23-го декабря Софія была занята нашими войсками. Въ городѣ найдены громадные запасы пороха, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

Какъ только получены были извѣстія о переходѣ генерала *Гурко* за Балканы, Его Высочество главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о наступательныхъ дѣйствіяхъ со стороны Шипки. Съ этою цѣлью, генералу *Радецкому*, усиленому отрядомъ генерала *Скобелева 2-го*, 30-ю пѣхотною дивизіею и тремя полками кавалеріи, указано было начать наступленіе 24-го декабря; вмѣстѣ съ тѣмъ, для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля, отрядъ генерала *Карцова* долженъ былъ форсировать трудно-доступный Троянскій перевалъ, 21-го декабря, а генералъ *Деллингаузенъ*—произвести энергическія демонстраціи къ Ахметли, Твардицѣ и Хаинкіою.

Предначертанія Великаго Князя исполнены были слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Карцовъ*, съ пятью баталіонами своей дивизіи, 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, десятью донскими сотнями и тремя батареями, начавъ движеніе, согласно предположенію, 21-го декабря, и преодолѣвъ неимовѣрныя затрудненія при движеніи по занесеннымъ снѣгомъ склонамъ Троянскаго Балкана, представляющаго наименѣе проходимую часть Балканской горной цѣпи, подошелъ къ сильно укрѣпленной турецкой позиціи, и 26-го декабря, сбивъ турокъ со всѣхъ пунктовъ, принудилъ ихъ къ поспѣшному отступленію, а 28-го занялъ Сапотъ и Карлово.

Тѣмъ временемъ, генералъ *Радецкій*, во исполненіе повелѣній главнокомандующаго, сдѣлалъ распоряженіе для атаки турецкихъ позицій у Шипки. Пользуясь тѣмъ, что по обѣ стороны шипкинскаго шоссе, верстахъ въ 7—12 отъ него, проходили двѣ дороги, тщательно осмотрѣнныя и изслѣдованныя нами посредствомъ рекогносцировокъ и плохо наблюдаемые турками, генералъ *Радецкій* предположилъ направить по нимъ двѣ обходныя колонны, которыя, спустившись съ горъ, должны были одновременно атаковать турокъ съ обоихъ фланговъ и преградить имъ путь отступленія.

Къ 24 му декабря войска генерала *Радецкаго* были сосредоточены въ слѣдующихъ пунктахъ.

*

Центръ—14-я дивизія, Брянскій полкъ и двѣ саперныя роты—на шипкинской позиціи.

Правая колонна, подъ начальствомъ генерала *Скобелева 2-го*—16-я дивизія, три стрѣлковыхъ баталіона, двѣ саперныя роты, семь дружинъ болгарскаго ополченія, казачій полкъ, Уральская сотня, одна горная и одна полевая 4-хъ-фунтовая (приспособленная къ перевозкѣ на саняхъ) батареи—у Топлиша, близъ сел. Зелено-Древо.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Святополкъ-Мирскаго*—9-я дивизія безъ Брянскаго полка, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я дивизія, рота саперовъ, болгарская дружина, одна горная, двѣ полевыхъ батареи и казачій полкъ—въ гор. Травнѣ.

Для предстоявшей атаки обходныя колонны должны были начать движеніе 24-го декабря: правой колоннѣ, которой предстоялъ переходъ верстъ въ 16—20, по иметлійскому дифеле, проходящему въ верстахъ въ семи отъ шипкинскаго шоссе, назначено выступить вечеромъ, чтобы дать время лѣвой колоннѣ, выступившей въ тотъ же день съ разсвѣтомъ и направленной черезъ сельченское ущелье, совершить переходъ въ 45 верстъ (изъ Травны до Гузова). Обѣ колонны, въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ, должны были подойти къ турецкимъ позиціямъ 26-го, вечеромъ, а 27-го могли атаковать непріятеля.

Не входя въ подробности славнаго шипкинскаго боя, мы ограничимся здѣсь изложеніемъ общаго хода дѣла.

Войска обѣихъ колоннъ, начавъ движеніе, согласно предположенію, 24-го декабря, на слѣдующій день подошли къ переваламъ, а 26-го спустились съ горъ, причемъ лѣвая колонна, успѣвъ стянуть всѣ свои силы, заняла частію войскъ Маглишъ, а на слѣдующій день произвела энергическое наступленіе на Хаскіой и Шипку и взяла нѣсколько укрѣпленныхъ турецкихъ позицій. Не смотря, однако, на успѣшныя дѣйствія этой колонны, положеніе ея къ вечеру 27-го декабря было въ высшей степени критическимъ, такъ какъ извѣстій о правой колоннѣ не было и турецкія войска могли обрушиться всею своею массою на отрядъ генерала *князя Мирскаго*. Тѣмъ не менѣе, начальникъ колонны рѣшился остаться на занятыхъ имъ позиціямъ, а 28-го возобновить атаку.

Тѣмъ временемъ колонна генерала *Скобелева*, задержанная трудностями пути по иметлійскому дефиле, могла сосредоточиться на южной сторонѣ Балканъ лишь къ 27-му, вечеромъ, и только 28-го рѣшено было атаковать турецкія позиціи у Шенова. Не смотря на произошедшее, такимъ образомъ, замедленіе, войска обѣихъ колоннъ атаковали,

28-го декабря, турокъ и заставили армію Вессаля-паши въ полномъ ея составѣ положить оружіе.

Для поясненія хода боя въ теченіе этого дня здѣсь должно упомянуть о дѣйствіяхъ войскъ, расположенныхъ въ центрѣ. Генералъ *Радецкій*, наблюдая за движеніемъ обходныхъ колоннъ съ горы св. Николая, откуда въ ясную погоду открывается обширный горизонтъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получая время отъ времени отъ начальниковъ колоннъ письменныя донесенія, могъ составить себѣ полное понятіе о ходѣ дѣлъ. Принявъ въ соображеніе, что колонна князя Святополкъ-Мирскаго въ теченіе утра 28-го декабря останется изолированною, генералъ *Радецкій*, для отвлеченія отъ нея непріятельскихъ силъ, а также для облегченія дѣйствій обѣимъ колоннамъ, рѣшился 28-го, въ 12 часовъ дня, произвести фронтальную атаку по шипкинскому шоссе, по мѣстности въ высшей степени неудобной для атаки, дебушируя по единственному шоссе шаговъ въ семь шириною. Атака эта, произведенная съ безграничнымъ самоотверженіемъ войсками 2-й бригады 14-й дивизіи, принадлежитъ къ числу наиболѣе славныхъ дѣлъ, совершонныхъ въ эту кампанію во имя взаимной выручки и боевой поддержки. «Много пало храбрыхъ», говоритъ генералъ *Радецкій* въ своемъ донесеніи, «бригада потеряла 1,700 человѣкъ и половину офицеровъ, но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артилерію и поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ».

Въ этомъ славномъ дѣлѣ взяты нами: 41 таборъ, 93 орудія и шесть знаменъ.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстій о переходѣ обоихъ отрядовъ нашихъ за Балканы, а также о занятіи Софіи и плѣненіи шипкинской арміи, Его Высочество главнокомандующій дѣйствующею арміею безостановочно направился за Балканы, чтобы лично ускорить дальнѣйшее общее наступленіе и не дать туркамъ времени оправиться отъ неожиданныхъ ударовъ.

Опредѣливъ ближайшимъ предметомъ дѣйствій Адріанополь—вторую столицу Турціи — Великій Князь предположилъ наступать къ этому пункту тремя колоннами: средней отъ Казанлыка, прямо къ Адріанополю; правой, черезъ Филипополь на Хаскіой и далѣе, въ обходъ съ юга, на Демотику, и лѣвой, отъ Ямболи, долиною Тунджи, на Ваково. Остальныя колонны назначены были для связи между главными отрядами, а также для очищенія мѣстности въ тылу нашихъ войскъ, по мѣрѣ отступленія турокъ. Подробности распоряженій, отданныхъ Его Высочествомъ 1-го января 1878 года, заключались въ слѣдующемъ.

1) *Западному отряду*, подъ начальствомъ генерала *Гурко* (77 бат., 77 эск., 174 ор.), въ случаѣ занятія Филипополя, составить правую колонну общаго наступленія къ Адріанополю и идти черезъ Хаскіой на Демотику.

2) *Отряду генерала Карцова* (9 бат., 14 сотенъ и эскадроновъ и два орудія) наступать отъ Карлова на Филипополь или на Чирпанъ, на перерѣзъ туркамъ, и войти въ связь съ авангардомъ средней колонны; при этомъ кавалерія отряда (14½ сотенъ и эскадроновъ), поступившая подъ начальство генерала *Скобелева 1-го*, должна была опередить пѣхоту, войти въ составъ Западнаго отряда и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріею.

3) *Авангарду средней колонны*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* (28 бат., 20 эск., 22 орудія), двинуться 3-го января на Адріанополь черезъ Эски-Загру, Сейменли-Трново и Херманли, выславъ немедленно впередъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи, для захвата важныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ у Трнова и Херманли, а также моста черезъ Марицу.

4) *Средней колоннѣ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ганецкаго* (24 бат. и 96 ор.), выступить изъ Габрова 2-го января и возможно поспѣшнѣе перевалить черезъ Балканы, помогая при этомъ подъему и спуску артилеріи и обозовъ 8-го корпуса, 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій и обозовъ главной квартиры, собираться въ Казанлыкѣ и окрестныхъ деревняхъ и выступать отсюда по-бригадно.

5) *Лѣвой колоннѣ*, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи *Радецкаго* (21 бат., 6 сот., 48 ор.), принявъ самыя энергическія мѣры для ускоренія спуска съ Шипки артилеріи и обозовъ, двинуться черезъ Эски-Загру и Ени-Загру къ Ямболи и оттуда, долиною Тунджи, черезъ Ваково, къ Адріанополю. Авангардъ двинуть немедленно 2-го января, для скорѣйшаго занятія Ени-Загры и, если возможно, Ямболи. Три полка 8-й кавалерійской дивизіи съ батареею, находящіеся въ составѣ Восточнаго отряда, стянуть въ окрестности Трнова къ Раховицамъ и Лесковицамъ и, затѣмъ, немедленно двинуть черезъ Твардицкій проходъ къ Ямболи и далѣе, на присоединеніе къ своему корпусу.

6) *Лѣвому боковому отряду*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Деллингсгаузена* (12 бат., 8 эск., 38 ор.), перейти Балканы черезъ Твардицкій проходъ, занять Сливно и Ямболи; охранять лѣвый флангъ арміи и сообщенія ея съ тыломъ черезъ Балканы и выслать отряды на Котелъ и Карнабатъ, а разъѣзды — къ Айдосу, стараясь войти тамъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Циммермана*, и особый летучій отрядъ—въ Бургасъ.

7) Всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся по ту сторону Балканъ (кромѣ отряда генералъ-лейтенанта *Циммермана*), образовать одинъ Восточный отрядъ, подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (84 бат., 54 эск. и сот., 370 ор.), и перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара, подаваясь преимущественно правымъ флангомъ впередъ, и стараясь прежде всего овладѣть Разградомъ; во всякомъ случаѣ постараться стать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою.

8) Части полевыхъ войскъ, находящіяся на лѣвомъ берегу Дуная и подчиненныя также Его Императорскому Высочеству начальнику Восточнаго отряда, при первой возможности (какъ только установится переправа или станетъ ледъ) двинуть на присоединеніе къ своимъ частямъ, а также за Балканы къ Адріанополю.

9) Нижне-Дунайскому отряду генералъ-лейтенанта *Циммермана* перейти главными силами въ наступленіе на Хаджи-Оглу-Базарджикъ; стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ и, затѣмъ, разрушить рущукско-варнскую желѣзную дорогу, выдвинуть отрядъ на Праводы и оттуда стараться установить связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *барона Деллингаузена*, выславъ разъѣзды къ Айдосу и Карнабату. Для обезпеченія своего праваго фланга выставить боковой отрядъ для наблюденія за Силистріей; для обезпеченія себя съ тыла и со стороны моря — занять линію Чернаводы-Кюстенджи частями 36-й пѣхотной дивизіи (7-го корпуса).

Указанныя распоряженія были приведены въ исполненіе слѣдующимъ образомъ:

Генералъ *Гурко*, оставивъ въ Софіи бригаду пѣхоты и бригаду кавалеріи съ 14 орудіями и давъ войскамъ необходимый отдыхъ, произвелъ наступленіе къ Филипополю четырьмя колоннами: правая, генерала *Вельяминова*—на Самаково; правая средняя, генералъ-адъютанта *графа Шувалова 2-го*—на Ихтиманъ и Трояновы ворота; лѣвая средняя, генерала *Шильдеръ-Шульднера*—долиною Топольницы, и лѣвая, генерала *барона Криденера*—черезъ Мечку и Отлукіой. 28-го декабря, въ день шипкинскаго боя, нашими войсками заняты были Ихтиманъ, Пойбренъ и Мечка; затѣмъ, 30-го, колонною генерала *Вельяминова*, послѣ упорнаго боя, занято Самаково, а колонною генерала *графа Шувалова* пройдены брошенныя турками сильныя позиціи у Трояновыхъ воротъ; наконецъ, 31-го декабря занятъ былъ Татаръ-Базарджикъ.

Въ это время турецкія войска, находившіяся въ раіонѣ дѣйствій

колонны, взяли съ боя почти всю артилерію Сулеймана (40 орудій); остатки турецкаго корпуса наткнулись, какъ будетъ изложено ниже, на авангардъ средней колонны и, бросивъ обозъ, въ полномъ разстройствѣ отступили на югъ. Результатомъ трехдневнаго блестящаго боя подъ Филипополемъ было, такимъ образомъ, полное разсѣяніе арміи Сулеймана, причемъ нашими войсками захвачено 110 орудій и большое число плѣнныхъ.

Вслѣдъ затѣмъ, войска Западнаго отряда вошли въ связь съ среднею колонной, а 10-го января, послѣ необходимаго отдыха, генералъ *Гурко*, оставивъ часть войскъ въ Филипополѣ, выступилъ къ Адріанополю.

Въ связи съ дѣйствіями Западнаго отряда слѣдуетъ упомянуть о движеніи отряда генерала *Карцова*. Кавалерія отряда, поступившая подъ начальство генерала *Скобелева 1-го*, соединилась, какъ уже замѣчено выше, съ войсками Западнаго отряда у Филипополя, и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала *Гурко*, а пѣхота генерала *Карцова*, выступивъ 1-го января изъ Карлова въ Чукурли, на другой день прибыла въ Каратепракъ, а оттуда, получивъ извѣстіе, что турки уже уходятъ изъ Филипополя, направилась на перерѣзъ имъ къ Чирпану. Отсюда, по приказанію генерала *Гурко*, отрядъ двинулся къ Хаскіою и пришелъ къ этому пункту 9-го января, выжидая прибытія Западнаго отряда.

Авангардъ *средней* колонны, подъ начальствомъ генерала *Скобелева 2-го*, быстро двинулся по указанному направленію. Кавалерія авангарда, подъ командою генерала *Струкова*, выступивъ 1-го января изъ Казанлыка, въ тотъ же день прибыла въ Эски-Загру, а на слѣдующій день заняла Ени-Загру, Сейменли и Чирпанъ и ночью же, двинувшись къ Трнову, уничтожила телеграфъ и разобрала рельсы на ямбольской и филипопольской вѣтвяхъ желѣзной дороги. 3-го января, утромъ, генералъ *Струковъ* овладѣлъ важнымъ мостомъ черезъ Марицу, станціей и телеграфомъ въ Трновѣ, обратилъ въ бѣгство таборъ пѣхоты и пятитысячную толпу вооруженныхъ жителей и взялъ шесть орудій. Въ тотъ же день выступилъ изъ Казанлыка генералъ *Скобелевъ 2-й*, и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, стянулъ 5-го января весь свой отрядъ къ Трнову, занявъ боковымъ отрядомъ Гютерлю (4-го января). Затѣмъ, въ ночь съ 4-го на 5-е января, кавалерія авангарда заняла Херманли, 5-го—Мустафа-пашу, а 8-го января вступила въ Адріанополь, изъ котораго поспѣшно бѣжали войска Эюба-паши, уничтоживъ заблаговременно значительную часть хранившагося здѣсь боеваго матеріала; не смотря на это, нашими войсками было

захвачено здѣсь 26 орудій. 10-го января въ Адріанополь прибылъ генералъ *Скобелевъ 2-й* съ пѣхотою.

Средняя колонна выступила изъ Габрова 2-го января, но движеніе ея было такъ сильно задержано одновременнымъ спускомъ съ горъ артилеріи обозовъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ шипкинскомъ боѣ, а также движеніемъ обоза главной квартиры, что головной эшелонъ могъ выступить изъ Казанлыка только 11-го января.

Лѣвая колонна выступила изъ Казанлыка: авангаръ *князя Святополкъ-Мирскаго*—2-го января, а главныя силы генерала *Радецкаго*—6-го января. Ени-Загра и Ямболи были заняты безъ боя. Къ 10-му вся колонна стянулась къ Ямболи.

Лѣвый боковой отрядъ началъ переходить Балканы черезъ Твардицкій перевалъ 2-го января и сосредоточился къ Сливнѣ 10-го января.

Наконецъ, *Восточный и Нижне-Дунайскій отряды*, дѣйствовавшіе по ту сторону Балканъ, также исполнили операціи, указанныя имъ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ.

Восточный отрядъ, 14-го января, занялъ Разградъ, а 15-го—Османъ-Базаръ; турки повсюду отступили къ крѣпостямъ.

Здѣсь должно сдѣлать отступленіе, чтобы упомянуть о дѣйствіяхъ Восточнаго отряда, предшествовавшихъ занятію Разграда и Османъ-Базара. Отрядъ этотъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ прочно охранявшій лѣвый флангъ дѣйствующей арміи и успѣшно отражавшій всѣ наступательныя попытки турокъ, въ концѣ ноября имѣлъ жаркое и серьезное столкновеніе съ непріятелемъ, окончившееся отбитіемъ турецкихъ войскъ на всѣхъ пунктахъ и съ значительными потерями. Атака Сулеймана-паши, 30-го ноября, противъ Мечки была задумана въ большихъ размѣрахъ, подготовлена сильною демонстраціею противъ Елены, 22-го ноября, и имѣла тѣмъ болѣе важное значеніе, что направлена была на наши сообщенія. Тѣмъ не менѣе, войска 12-го корпуса, при содѣйствіи бригады 35-й дивизіи, не только отразили непріятеля, но, перейдя въ наступленіе, нанесли ему чувствительный уронъ. Сраженіемъ подъ Мечкою окончились наступательныя попытки турокъ на восточномъ фронтѣ.

Нижне-Дунайскій отрядъ, занимавшій доселѣ линію Чернаводы-Кюстенджи, 16-го января началъ наступательныя дѣйствія, разбилъ подъ Базарджикомъ высланныя на встрѣчу турецкія войска, а 15-го занялъ этотъ пунктъ, откуда турки поспѣшно отступили на Варну. По занятіи Базарджика, кавалерія 14-го корпуса разрушила часть желѣзной

дороги Рущукъ-Варна, уничтожила телеграфъ, а впослѣдствіи заняла Козлуджу и Праводы.

По занятіи передовыми отрядами Адріанополя, войска всѣхъ колоннъ стали быстро прибывать къ этому пункту и вскорѣ Западный отрядъ присоединился къ средней колоннѣ. 14-го января Его Высочество главнокомандующій прибылъ въ Адріанополь, встрѣченный духовенствомъ и депутаціею отъ города.

Утвердившись въ Адріанополѣ, войска наши выдвинули передовые отряды: на востокъ — къ Киркилисѣ, на югъ — къ Демотикѣ (занята 14-го января) и прямо по константинопольской дорогѣ на Люле-Бургасъ и Чорлу, занятый съ боя 17-го января.

Обозрѣвая дѣйствія нашихъ войскъ послѣ паденія Плевны, изложенныя выше въ самомъ сжатомъ очеркѣ и долженствующія впослѣдствіи составить славную страницу въ исторіи русскаго оружія, необходимо прежде всего указать на правильно комбинированный планъ наступленія, соображенный съ обстоятельствами и съ расположеніемъ и силою непріятельскихъ войскъ, а затѣмъ на дружное исполненіе сложной операціи всѣми отрядами. Преодолѣвъ страшныя преграды, поставленныя природою, войска наши въ два удара уничтожили турецкія арміи и затѣмъ безостановочно преслѣдовали непріятеля, разсѣявъ послѣдніе остатки его силъ. Это энергическое преслѣдованіе, дозволившее нашей арміи пожать плоды предыдущихъ побѣдъ и приведшее ея отъ Балкановъ къ стѣнамъ Адріанополя, произведено было при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: по снѣжнымъ дорогамъ, при сильныхъ мятеляхъ и десяти градусномъ морозѣ.

Эти усиленные труды войскъ были за то вознаграждены громадными результатами: турецкія войска и населеніе были окончательно потрясены нравственно и объяты паникой. Остатки турецкихъ войскъ стали поспѣшно собираться для защиты Константинополя на укрѣпленной линіи Деркосъ-Чекменджи и въ окрестностяхъ Галиполи, а мусульманское населеніе, понуждаемое властями и страшась возмездія, повсюду тронулось со своихъ мѣстъ къ Константинополю и къ портамъ Мраморнаго моря.

Непріятель сталъ просить мира. Еще 4-го января турецкіе уполномоченные, Серверъ и Намыкъ-паши, прибыли въ Херманли и затѣмъ препровождены въ Казанлыкъ, въ главную квартиру Великаго Князя для открытія переговоровъ о перемиріи. Переговоры эти, замедленные неимѣніемъ уполномоченными точныхъ инструкцій и вслѣдствіе перерыва въ странѣ телеграфнаго сообщенія, затянулись до 19-го января, когда, наконецъ, въ Адріанополѣ подписаны были предварительныя основы мира

и самыя условія перемирія, опредѣляющія положеніе обѣихъ сторонъ и демаркаціонную линію, достаточно обезпечивающую положеніе нашихъ войскъ на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Наконецъ, 19-го февраля, турецкими уполномоченными подписаны были въ Санъ-Стефано условія мирнаго договора, завершившаго собою слишкомъ девяти-мѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками.

Ниже помѣщается протоколъ о принятіи предварительныхъ основаній мира и условія о перемиріи, подписанныя въ Адріанополѣ 19-го (31-го) января, а также прелиминарный мирный договоръ, ратифікованный 4-го марта.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ МИРА.

Въ виду предстоящаго заключенія перемирія между воюющими арміями русскими и аттоманскими, ихъ превосходительства Серверъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ Высокой Порты, и Намыкъ-паша, министръ двора его императорскаго величества Султана, прибыли въ главную квартиру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Главнокомандующаго русскою арміею, снабженные полномочіями Высокой Порты. Предложенныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ отъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго, основанія мира, по принятіи ихъ турецкими уполномоченными, были съ общаго соглашенія изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

1) Болгарія, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ большинствомъ болгарскаго населенія, и которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть менѣе предѣловъ, указанныхъ на константинопольской конференціи, будетъ возведена въ автономное княжество, платящее дань, съ правительствомъ народнымъ, христіанскимъ и туземною милиціею. Оттоманская армія не будетъ болѣе тамъ находиться.

2) Независимость Черногоріи будетъ признана. Увеличеніе владѣній, соотвѣтственное тому приращенію, которое отдала въ ея руки судьба оружія, будетъ за нею утверждено. Окончательныя границы опредѣлятся впослѣдствіи.

3) Независимость Румыніи и Сербіи будетъ признана. Первой изъ нихъ будетъ назначено достаточное поземельное вознагражденіе, а для второй произведено исправленіе границъ.

4) Босніи и Герцеговинѣ будетъ даровано автономное управленіе, съ достаточными обезпеченіями. Подобнаго же рода преобразованія будутъ введены въ прочихъ христіанскихъ областяхъ Европейской Турціи.

5) Порта приметъ обязательство вознаградить Россію за ея издержки на войну и за потери, которымъ она должна была себя подвергнуть. Способъ сего вознагражденія—деньгами, либо поземельною уступкою, либо чѣмъ инымъ будетъ опредѣленъ впослѣдствіи. Его величество Султанъ войдетъ въ соглашеніе съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ для охраненія правъ и интересовъ Россіи въ проливахъ Босфорскомъ и Дарданельскомъ.

Немедленно будутъ открыты переговоры въ главной квартирѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго между уполномоченными двухъ правительствъ, для установленія предварительныхъ условій мира.

Какъ только настоящія основанія мира и условія о перемиріи будутъ подписаны, послѣдуетъ пріостановленіе непріязненныхъ дѣйствій между воюющими арміями, включая румынскую, сербскую и черногорскую, на все время продолженія переговоровъ о мирѣ. Главнокомандующіе обѣими арміями въ Азіи немедленно будутъ о томъ увѣдомлены, для заключенія между ними перемирія, которое равномѣрно пріостановитъ военныя дѣйствія.

Императорское оттоманское правительство дастъ приказаніе оттоманскимъ войскамъ очистить, какъ только перемиріе будетъ подписано, крѣпости: Виддинъ, Рущукъ и Силистрію въ Европѣ, и крѣпость Эрзерумъ въ Азіи. Кромѣ того, русскія войска будутъ имѣть право на военное занятіе, въ продолженіе переговоровъ, извѣстныхъ стратегическихъ пунктовъ, обозначенныхъ въ условіяхъ о перемиріи, на обихъ театрахъ войны.

Въ удостовѣреніе сего, настоящій протоколъ былъ составленъ и подписанъ въ двухъ спискахъ въ Адріанополѣ, девятнадцатаго (тридцать перваго) января, тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

(Подписано) *Николай*,
Серверъ,
Намыкъ.

Условія перемирія между императорскими Россійскими войсками и ихъ союзниками и Императорскими турецкими войсками.

Вслѣдствіе предложенія Блистательной Порты и заявленнаго ея уполномоченными, ихъ превосходительствами Серверъ-пашею и Намыкомъ-пашею, согласія принять предъявленныя Россіею основанія для заключенія мира между воюющими сторонами, Главнокомандующій Россійскою Императорскою дѣйствующею арміею изъявилъ согласіе прекратить военныя дѣйствія.

Для заключенія перемирія назначены уполномоченными со стороны Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго: начальникъ штаба дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Непокойчицкій и помощникъ его, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій, и со стороны уполномоченныхъ Блистательной Порты: генеральнаго штаба дивизіонный генералъ Неджибъ-паша и бригадный генералъ Османъ-паша.

Лица эти, по предоставленнымъ имъ полномочіямъ, согласились на слѣдующія условія для перемирія.

1) Перемиріе заключается между русскими, сербскими и румынскими съ одной стороны, и между турецкими вооруженными силами съ другой, на все время веденія переговоровъ о мирѣ, впредь до благопріятнаго ихъ окончанія или до ихъ перерыва.

Въ послѣднемъ случаѣ о возобновленіи военныхъ дѣйствій каждая изъ сторонъ обязана предупредить другую за трое сутокъ, съ обозначеніемъ числа и часа открытія враждебныхъ дѣйствій. Трехдневный срокъ будетъ считаться съ того времени, когда одна изъ сторонъ сообщитъ другой на мѣстѣ приказаніе высшаго начальства по этому поводу.

Императорское Россійское Правительство предложитъ Черногоріи прекратить военныя дѣйствія и примкнуть къ условіямъ перемирія между Россіею

и Турціею; а Блистательная Порта, въ свою очередь, прекратитъ военныя дѣйствія противъ Черногоріи.

2) Перемиріе вступаетъ въ свою силу въ минуту подписанія этихъ условій, и войска той или другой стороны, переступившія послѣ этого срока указанную ниже демаркаціонную линію, должны возвратиться назадъ, равно возвратить захваченную при этомъ добычу.

3) Императорскія турецкія войска, кромѣ очищенія крѣпостей: Виддина, Рущука и Силистріи, оставляютъ Бѣлградчикъ, Разградъ, Хаджи-Оглу-Базарджикъ и на этомъ основаніи между Императорскими россійскими, румынскими и сербскими войсками съ одной стороны, и императорскими турецкими войсками съ другой—устанавливается слѣдующая демаркаціонная линія.

Демаркаціонная линія направится отъ Бальчика и Хаджи-Оглу-Базарджика по прямому направленію на Разградъ, съ нейтральною полосою шириною въ пять километровъ впереди этой линіи; далѣе линія продолжится отъ Разграда прямо на Эски-Джуму, отъ Эски-Джумы на Османъ-Базаръ и Котелъ (Казанъ), которые занимаются Россійкими Императорскими войсками, и нейтральная полоса проходитъ на пять километровъ впереди этой линіи. Затѣмъ, демаркаціонная линія пролегаетъ по рѣкамъ: Медванъ, Деликамчикъ, Бодазъ-Дере и черезъ селеніе Огланъ-кіой и Хаджи-Дере и Месемвріи, причемъ нейтральная полоса, пять верстъ шириною, пролегаетъ по обѣ стороны этихъ рѣкъ, достигаетъ Чернаго моря и доходитъ вдоль берега до Деркосскаго озера. Однако, русскія войска занимаютъ на берегу Чернаго моря лишь Бургасъ и Мидію, для облегченія доставки продовольствія войскамъ, за исключеніемъ военной контрабанды.

Далѣе демаркаціонная линія проходитъ отъ Деркосскаго озера, отъ Чекмеджикъ черезъ Карджали, по прямому направленію пересѣкая желѣзную дорогу, на правый берегъ Карасу, вдоль теченія котораго она спускается до Мраморнаго моря.

Турецкія войска очищаютъ линію укрѣпленій точно также, какъ и Деркосъ, Хадемъ-кіой и Буюкъ-Чекмедже. Демаркаціонная линія оттоманскихъ войскъ проходитъ отъ Кучукъ-Чекмедже по прямому направленію черезъ св. Георгія и Акбунаръ (на берегу Чернаго моря). Пространство между русскою и турецкою линіями составитъ нейтральную полосу, гдѣ нельзя будетъ ни воздвигать, ни усиливать, ни исправлять укрѣпленій во все время продолженія перемирія. Отъ Мраморнаго моря демаркаціонная линія проходитъ перешейкомъ Галипольскаго полуострова, по линіи Шаркіой-Урша. Далѣе, берегомъ Эгейскаго моря до Деде-Агача и Макри включительно, затѣмъ, водораздѣломъ между притоками рѣкъ Марицы (въ томъ числѣ и Арды) и рѣками, впадающими въ Эгейское море—до Джумы; послѣ по линіи на Кюстендиль, Вранья, Планина-Голякъ, дер. Меслицу, Планина Грапашница и дер. Любче до границы Ново-Базарскаго санджака и по ней до границъ Сербіи, до мѣста, называемаго Копаоникъ Планина. Джума, Кюстендиль и Вранья занимаются русскими или сербскими войсками. Приштина—турецкими войсками. Установленіе демаркаціонной линіи между турецкими императорскими и черногорскими войсками должно быть произведено особою комисіею изъ уполномоченныхъ Турціи и Черногоріи, при участіи уполномоченнаго отъ Россіи.

Опредѣленіе на мѣстѣ границъ демаркаціонной полосы между войсками Императорскими русскими и турецкими должно быть произведеио безотлагательно тотчасъ послѣ подписанія этихъ условій, посредствомъ коммисіи изъ

уполномоченныхъ офицеровъ ближайшихъ корпусовъ и отрядовъ обѣихъ армій; тамъ же, гдѣ войскъ вблизи не будетъ, демаркаціонная полоса будетъ проходить по указаннымъ выше естественнымъ рубежамъ, о которыхъ объявляется до свѣдѣнія въ обѣихъ арміяхъ.

Демаркаціонная полоса отъ Джумы черезъ Вранью до границы Ново-Базарскаго санджака опредѣляется на мѣстѣ комиссіею изъ уполномоченныхъ отъ императорскихъ турецкихъ и сербскихъ войскъ, при участіи русскаго уполномоченнаго.

4) Войска обѣихъ враждующихъ сторонъ, которыя ко времени подписанія этого условія будутъ находиться внѣ означенной линіи, должны быть немедленно отведены назадъ и исполнить это отнюдь не позже трехдневнаго срока.

5) Императорскія турецкія войска, оставляющія указанные въ § 3 укрѣпленные пункты, отходятъ съ оружіемъ, всѣмъ боевымъ снаряженіемъ и всѣмъ имуществомъ, которое можетъ быть увезено по слѣдующимъ направленіямъ.

Изъ Виддина и Бѣлградчика, черезъ проходъ св. Николая на Акъ-Паланку, Нишъ, Лесковацъ и далѣе черезъ Приштину или Вранью, для ближайшаго выхода на желѣзную дорогу въ Ускюбъ.

Изъ Рущука, Силистріи, Хаджи-Оглу-Базарджика и Разграда—на Варну или Шумлу, по усмотрѣнію турецкаго военнаго начальства.

Военное и боевое имущество крѣпостей, военныя и казенныя суда, со всѣмъ имуществомъ, могутъ быть увезены или оставлены, по описи въ двойномъ экземплярѣ за подписью военныхъ начальниковъ обѣихъ сторонъ, на попеченіе русскаго военнаго начальства, которое приметъ мѣры для сохраненія его впредь до заключенія мира.

Что же касается до провіанта, подверженнаго порчѣ, то онъ можетъ быть или проданъ, или уступленъ русскому военному начальству за вознагражденіе по взаимному соглашенію.

Частное имущество остается неприкосновеннымъ.

Оставленіе названныхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ должно быть исполнено не позже семидневнаго срока, со времени полученія приказанія о томъ мѣстнымъ начальствомъ.

6) Турецкія императорскія войска и военныя суда оставляютъ въ трехдневный срокъ и Сулину, если ледъ не будетъ тому препятствовать. Русское же военное начальство, въ свою очередь, сниметъ на Дунаѣ всѣ загражденія и по немъ откроетъ свободное плаваніе, но подъ надзоромъ русскаго военнаго начальства.

7) Въ провинціяхъ, занимаемыхъ русскими или союзными войсками, въ которыхъ во время подписанія этихъ условій будутъ находиться турецкія административныя власти, онѣ должны остаться при исполненіи своихъ обязанностей для охраненія спокойствія и порядка въ населеніи. Онѣ будутъ исполнять, по мѣрѣ возможности, требованія русскихъ военныхъ властей.

8) Желѣзнодорожныя линіи, которыя отойдутъ въ раіонъ расположенія русскихъ войскъ, остаются неприкосновенными, какъ всякая частная собственность, и имъ дозволяется свободное движеніе на протяженіи всѣхъ линій. Для сего оттоманское правительство разрѣшаетъ компаніямъ свободное движеніе ихъ подвижнаго состава по всей линіи, занятой какъ императорскими турецкими, такъ и русскими войсками.

Въ движеніи частныхъ лицъ и грузовъ допускается полная свобода,

только съ слѣдующими ограниченіями: провозъ предметовъ военныхъ потребностей и войскъ черезъ демаркаціонную линію воспрещается.

Переѣздъ же черезъ демаркаціонную линію отдѣльныхъ военныхъ лицъ допускается по взаимному соглашенію частныхъ военныхъ начальниковъ.

Движеніе въ расположеніи каждой воюющей стороны производится подъ надзоромъ ея военныхъ агентовъ.

9) Блистательная Порта на все время перемирія сниметъ блокаду съ портовъ Чернаго моря и не будетъ препятствовать свободному къ нимъ подходу судовъ.

10) Больные и раненые, принадлежащіе турецкой императорской арміи, которые останутся въ раіонѣ расположенія русскихъ, румынскихъ и сербскихъ войскъ, принимаются на попеченіе русскаго и союзнаго военнаго начальства, но при турецкомъ медецинскомъ персоналѣ, если такой окажется на мѣстѣ. Они не считаются военно-плѣнными, но не имѣютъ права, безъ особаго разрѣшенія русскаго и союзнаго военнаго начальства, на свободный переѣздъ въ другіе пункты.

11) Начало перемирія считается съ семи часовъ по-полудни девятнадцатого (тридцать перваго) января 1878 года. Что же касается до другихъ сроковъ—они обозначены въ самомъ текстѣ перемирія.

Для азіятскаго театра войны опредѣленіе подробностей перемирія имѣетъ быть произведено уполномоченными отъ Главнокомандующаго Россійскою Императорскою дѣйствующею арміею и отъ оттоманскаго правительства.

О срокѣ начала перемирія на европейскомъ театрѣ войны управленіе русскою европейскою дѣйствующею арміею сообщитъ по телеграфу таковому же управленію, азіятской арміи.

На подлинномъ подписано.

Непокойчицкій.
Левицкій,
Неджибъ,
Османъ.

ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратить и обезпечить Своимъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣянія мира, а также предупредить всякое новое усложеніе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора:

Его Величество Императоръ Всероссійскій съ одной стороны: графа Николая Игнатьева, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, генералъ-лейтенанта, члена государственнаго совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ бриліантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г. Александра Нелидова, камергера Императорскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ,—

и Его Величество Императоръ Оттомановъ съ другой—Сафвета-пашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ: Османіе съ бриліантами,

Меджидіе 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при Германскомъ Императорскомъ дворѣ, кавалера орденовъ: Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, которые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба Государства, будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ по указанной константинопольскою конференціею чертѣ чрезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ сліянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея сліянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Пріеполья и направится черезъ Рошай къ Сухой Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи); охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижечени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріей.

Установленіе окончательныхъ границъ княжества будетъ возложено на европейскую комисію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и черногорскаго правительства. Комисія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, причемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшаго постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою комисіею.

Статья II. Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ правительствомъ, правительствомъ Отоманскимъ и княжествомъ Черногоріи, будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Отоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію, и подчиненія путешествующихъ по Отоманской Имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ Отоманскимъ законамъ и властямъ, сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III. Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворникъ и Закаръ и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара. Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится черезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки, при устьѣ ручья Міовацка, подымется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину, по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, откуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Караулъ-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-сербская комисія, при содѣйствіи русскаго комисара, установитъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участію въ трудахъ комисіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіею и Болгаріею.

Статья IV. Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую комисію съ участіемъ въ ней русскаго комисара, будетъ возложено постановить въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же комисію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціей и Сербіей непосредственнаго договора, установляющаго характеръ и

форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и княжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Отоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцати-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V. Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами. До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ европейскихъ державъ.

Статья VI. Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань, княжество, съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою комисіею до очищенія Румеліи Россійско-Императорской арміею. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ комисія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія.

Отъ новой границы Сербскаго княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ, до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до сліянія ея съ Чернымъ Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчи и Старово до горы Граммосъ.

Далѣе, пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы, и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкёй; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Гёля къ устьямъ рѣкъ: Струмма и Карасу и по морскому берегу до Бургеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку, — къ горѣ Чалтапе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адріанополь на югѣ, она пройдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъкёй, Акарджи и Ениджи, до рѣки Теке-дересси. Слѣдуя по теченію Теке-дересси и Чорлу-дересси до Луле-Бургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ

членовъ царствующихъ династій великихъ европейскихъ державъ не можетъ быть избранъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филипополѣ (Пловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія князя, подъ наблюденіемъ Россійскаго Императорскаго комисара и въ присутствіи комисара Отоманскаго, уставъ будущаго управленія, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ адріанопольскаго мира, въ придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ (куцо-влахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей. Введеніе новаго образа правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены въ теченіе двухъ лѣтъ Россійскому Императорскому комисару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, европейскіе кабинеты—въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіею и Блистательною Портою—могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ Россійскому Императорскому комисару.

Статья VIII. Отоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи, и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія 19-го (31-го) января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія, и численность коего будетъ впослѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между Отоманскимъ правительствомъ и Россійскимъ Императорскимъ кабинетомъ, русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе комисару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность окупаціоннаго русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи,—который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ Черноморскіе порты—Варну и Бургасъ, гдѣ онѣ могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить сюзеренному двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, Отоманскимъ правительствомъ и прочими кабинетами, по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ княжества.

Болгарія заступитъ Императорское Отоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ рущуко-варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательной Портой, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X. Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться чрезъ Болгарію для перевоза по опредѣленнымъ путямъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами княжества, и обратно. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, въ избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на Отоманскія регулярныя войска, иррегулярныя же,—баши-бузуки и черкесы—безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI. Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-болгарскія комисіи подъ наблюденіемъ русскихъ комисаровъ будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же комисіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплоатаціи и употребленія, въ пользу Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ—какъ мусульманъ, такъ и христіанъ—жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII. Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій; не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ станціонеровъ и легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы международной нижне-дунайской комисіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII. Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія

по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя дунайская комисія должна Отоманскому правительству.

Статья XIV. Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены, сообщенныя отоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи константинопольской конференціи, предложенія европейскихъ державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, русскимъ и австро-венгерскимъ правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы, и текущіе доходы этихъ провинцій, до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока, должна будетъ ежегодно причитываться центральному правительству, имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ, Θесаліи и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство непредусмотрѣно настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнить ихъ, посовѣтуется съ Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ.

Статья XVI. Въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать тамъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII. Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всѣмъ отоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII. Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное комисарами посредствующихъ державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію Турецко-Персидской границы.

Статья XIX. Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются въ:

a) девятистахъ міліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

b) четырехстахъ міліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

c) ста миліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

d) десяти миліонахъ рублей проторей и убытковъ русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять миліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предыдущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

a) Тульчинскій санджакъ, то есть уѣзды (казы): Киліи, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ русско-румынскою комисіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата;

b) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территорія до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ, граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ: Хопы и Чароха и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ, граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Киліса, на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорасанъ, направится на югъ къ Саганлугской цѣпи, до селенія Гиличманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелья; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Аладага, по вершинамъ Хори и Тандурека и, пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней Турецко-Персидской границѣ къ югу отъ Казли-Гёля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комисіею изъ русскихъ и отоманскихъ делегатовъ. Комисія эта приметъ во вниманіе, при своихъ работахъ, какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

c) Территоріи, означенныя въ параграфахъ *a* и *b* уступаются Россіи въ замѣнъ суммы тысячи ста миліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти миліоновъ рублей, слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть, трехъ-сотъ миліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ и правительствомъ Его Величества султана.

d) Десять миліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій бу-

дутъ разсмотрѣны Россійскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тяжебныхъ дѣлъ русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI. Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ, со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока, жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ, по способу, который будетъ установленъ особою русско-турецкою комисіею. Этой же комисіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза отоманскимъ правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время русскими войсками.

Статья XXII. Русскія духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіятской Турціи, будутъ пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ посольствомъ и за русскими консульствами въ Турціи признается право офиціальной защиты, какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ Святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи русскаго происхожденія сохранятъ свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII. Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положенія русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній, торговыхъ и другихъ, въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV. Босфоръ и Дарданелы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ или отправляющихся въ оные. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не установлять недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ не соотвѣтствующей точному смыслу декларації, подписанной въ Парижѣ 4-го (16-го) апрѣля 1856 года.

Статья XXV. Полное очищеніе Россійскою арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской арміи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія русскому правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіятской Турціи произойдетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира. Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ для возвращенія чрезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацій будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI. До тѣхъ поръ, пока Россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть, въ силу настоящаго акта, возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіе всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ русскихъ войскъ.

Отоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступитъ въ нихъ къ отправленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII. Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать ни коимъ образомъ и не дозволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ русскою арміею во время войны. Въ случаѣ, еслибы нѣкоторыя лица пожелали удалиться со своими семействами вслѣдъ за русскими войсками, отоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII. Немедленно по ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ комисаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Отоманское правительство уплатитъ въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіе шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми комисарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между Отоманскимъ правительствомъ и правительствами Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ, однако, въ денежныхъ разчетахъ число возвращаемыхъ Отоманскимъ правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX. Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Отомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ, однако, вполнѣ установленнымъ, что Высокія договаривающіяся сто-

роны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано 19-го февраля (3-го марта) 1878 года.

Подписали: *графъ Н. Игнатьевъ.* (М. П.)
Сафветъ. (М. П.)
Нелидовъ. (М. П.)
Садуллахъ. (М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня 19-го февраля (3-го марта) 1878 года окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью:

Жители княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Отоманской Имперіи, будутъ подчинены отоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефано 19-го февраля (3-го марта) 1878 года.

Подписали: *графъ Н. Игнатьевъ.* *Сафветъ.*
Нелидовъ. *Садуллахъ.*

Прелиминарный мирный договоръ былъ ратификованъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 4-го марта 1878 года.

ДѢЙСТВІЯ ВОЙСКЪ 11-го КОРПУСА

съ 13-го ноября по 4-е декабря [1].

Рапортъ командующаго 11-мъ армейскимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 7-го января.

13-го ноября начальникъ Еленинскаго отряда донесъ мнѣ, что сильныя партіи черкесовъ и баши-бузуковъ показались верстахъ въ десяти отъ Елены, близъ с. Миковецъ, Игнатовецъ и Кишлака, а за ними двигались и регулярныя войска, численностью отъ 5,000—6,000 человѣкъ.

Вслѣдствіе этого, немедленно было сдѣлано распоряженіе о передвиженіи въ Елену стоявшаго въ сс. Федобеѣ и Плаковѣ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, который и прибылъ къ отряду въ ночь съ 13-го на 14-е ноября; и вмѣстѣ съ тѣмъ, посланъ запросъ генералу *Домбровскому*: достаточно ли будетъ у него войскъ за прибытіемъ Орловскаго полка.

На мѣсто расположенія Орловскаго полка были направлены: 14-й Стрѣлковый баталіонъ—въ Плаково, а 16-й—въ Федобей.

---

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны» и планъ сраженія при Еленѣ, помѣщенный въ № 26 «Русскаго Инвалида».

13-й и 15-й баталіоны оставались въ Тырновѣ и Присовѣ.

На другой день турки постепенно начали очищать занятыя ими 13-го числа селенія, предавъ большую часть изъ нихъ пламени.

Произведенныя въ этотъ день рекогносцировки показали, что непріятель отступилъ къ сторонѣ Сливно.

Появленіе въ этомъ направленіи турецкихъ войскъ могло имѣть цѣлью: 1) развѣдку подступовъ къ Еленѣ съ южной стороны и 2) усиленную фуражировку въ болгарскихъ селеніяхъ, лежащихъ между Игнатовцами и твердицкимъ шоссе.

Прибытіе къ Еленинскому отряду 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка и, высланной вслѣдъ за нимъ, 5-й батареи 14-й артилерійской бригады, позволяло нѣсколько разширить занимаемую нами позицію впереди г. Елены и усилить ее новыми укрѣпленіями, что и было мною предписано 16-го ноября начальнику отряда.

Одновременно съ этимъ продолжались начатыя еще 14-го числа работы по укрѣпленію позиціи у с. Іоковецъ, для прикрытія выхода изъ ущелья св. Николая, посредствомъ собранныхъ распоряженіемъ мѣстнаго управленія рабочихъ болгаръ.

19-го числа, вечеромъ, отъ начальника Еленинскаго отряда получено слѣдующее донесеніе: «Прошедшую ночь около селенія Ахметли были видны съ маренской позиціи новые бивачные огни. Высланные впередъ разъѣзды были остановлены довольно густою цѣпью аванпостовъ. На разсвѣтѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ виднѣлись огни, былъ усмотрѣнъ турецкій лагерь изъ палатокъ; численность его опредѣлить трудно, по случаю весьма пересѣченной мѣстности, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ или трехъ таборовъ. Въ теченіе цѣлаго дня движенія никакого не было замѣтно».

Дабы своевременно получать подкрѣпленіе, въ случаѣ наступленія непріятеля, генералъ *Домбровскій* былъ извѣщенъ телеграмою, что въ Федобеѣ и Плаковѣ расположены 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, а въ Златаринѣ — Якутскій полкъ, къ которымъ, въ случаѣ надобности, онъ имѣлъ непосредственно обращаться за поддержкою.

На другой день, 20-го числа, начальникъ Еленинскаго отряда сообщилъ, что противъ маренской позиціи показались пѣхотныя колонны и что ожидается наступленіе; въ виду чего было немедленно предписано: 14-му и 16-му стрѣлковымъ баталіонамъ изготовиться, дабы по первому требованію начальника Еленинскаго отряда части эти могли бы сейчасъ же двинуться ему въ подкрѣпленіе.

Однако же скоро объяснилось, что непріятель производилъ лишь рекогносцировку нашей передовой позиціи.

21-го со стороны непріятеля никакого движенія не было видно.

Къ 22-му ноября расположеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ было слѣдующее:

На османъ-базарской дорогѣ.

На позиціяхъ у Кесарева, Джулина и Новосело: 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ—три баталіона; 6-я батарея 11-й артилерійской бригады—восемь орудій; 1-й и 2-й взводы 20-й конной батареи—четыре орудія; 1-й дивизіонъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка—два эскадрона; 1-й дивизіонъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка—два эскадрона, двѣ сотни 13-го Донскаго казачьяго полка. Итого: три баталіона, 12 орудій, четыре эскадрона и двѣ сотни.

Въ частномъ резервѣ за этими позиціями въ сел. Лесковацѣ, д. Раховцѣ и Арбанасѣ: 43-й пѣхотный Охотскій полкъ — три баталіона; 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ—три баталіона; 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 11-й артилерійской бригады — 32 орудія; вторые дивизіоны 13-го гусарскаго и 13-го уланскаго полковъ — четыре эскадрона; Донская № 6-го казачья батарея — шесть орудій; сотня 13-го Донскаго казачьяго полка. Итого: шесть баталіоновъ, 38 орудій, четыре эскадрона и одна сотня.

На позиціи у Златарицы: 2-й баталіонъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка; взводъ 5-й батареи 11-й артилерійской бригады—два орудія; сотня 13-го Донскаго казачьяго полка. Итого: одинъ баталіонъ, два орудія и одна сотня.

Въ частномъ резервѣ за нимъ въ сел. Мерданѣ и Драгичевѣ: 1-й и 3-й баталіоны 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка; три взвода 5-й батареи 11-й артилерійской бригады—шесть орудій. Итого: два баталіона и шесть орудій.

На еленинской дорогѣ:

Въ передовомъ отрядѣ у Марена: 1-й и 3-й баталіоны 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка; дивизіонъ 4-й батареи 9-й артилерійской бригады—четыре орудія; взводъ 20-й конной батареи—два орудія; 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ—четыре эскадрона. Итого: два баталіона, шесть орудій и четыре эскадрона.

Въ боковомъ отрядѣ у Новачекъ (на твердицкомъ шоссе): три роты Сѣвскаго полка; 3-й взводъ 4-й батареи 9-й артилерійской бригады—два орудія. Итого: три роты и два орудія.

Въ главныхъ силахъ у г. Елены: 36-й пѣхотный Орловскій полкъ—три баталіона; двѣ роты 34-го Сѣвскаго полка; 3-я рота 14-го стрѣл-

ковaго баталіона (пришедшая въ прикрытіе 5-й батареи 14-й артилерійской бригады, прибывшей сюда для смѣны 4-й батареи 9-й артилерійской бригады); взводъ 4-й батареи 9-й артилерійской бригады—два орудія; 5-я батарея 9-й артилерійской бригады—восемь орудій; 5-я батарея 14-й артилерійской бригады—восемь орудій. Итого: три баталіона, три роты и 18 орудій.

Въ частномъ резервѣ за Еленинскимъ и Ханкіойскимъ отрядами въ Плаковѣ, Федобеѣ, Присовѣ и Тырновѣ 4-я стрѣлковая бригада—четыре баталіона.

Затѣмъ, на шумлинской дорогѣ, у Чаиркіоя, Водицы, Ковачицѣ и Косабинѣ: 26-я пѣхотная дивизія—12 баталіоновъ; 26-я артилерійская бригада—48 орудій; 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи—восемь эскадроновъ; 18-я конная батарея—шесть орудій: Итого: 12 баталіоновъ, 54 орудія и восемь эскадроновъ.

На ханкіойскомъ проходѣ:

На передовой позиціи у Златарицы и въ главныхъ силахъ у Паровцевъ: 33-й пѣхотный Елецкій полкъ—три баталіона; 6-я батарея 9-й артилерійской бригады—восемь орудій; 1-я горная батарея—восемь орудій: двѣ сотни 23-го Донскаго казачьяго полка. Итого: три баталіона, 16 орудій и двѣ сотни.

22-го ноября, въ 11 час. утра, въ штабѣ 11-го корпуса была получена отъ начальника Еленинскаго отряда, генералъ-маіора *Домбровскаго*, телеграма, что турки въ большихъ силахъ наступаютъ на передовую позицію у Марена и что дѣло уже началось.

Вслѣдствіе этого, я немедленно приказалъ 4-й стрѣлковой бригадѣ (расположенной по-баталіонно въ Федобеѣ, Плаковѣ, Присовѣ и Тырновѣ) приготовиться къ выступленію и по первому требованію генерала *Домбровскаго* слѣдовать ему на подкрѣпленіе по-баталіонно, не поджидая другъ друга.

Вскорѣ послѣ этого получена другая телеграма, въ которой начальникъ отряда просилъ выслать ему въ помощь Якутскій полкъ черезъ Златарицу, о чемъ немедленно было сдѣлано распоряженіе и, въ то же время, отдано приказаніе стрѣлковымъ баталіонамъ идти форсированнымъ маршемъ къ г. Еленѣ.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ телеграмою былъ увѣдомленъ начальникъ Еленинскаго отряда и запрошенъ о томъ, не нуждается ли онъ еще въ подкрѣпленіи.

Одновременно съ этою телеграмою получилъ я донесеніе отъ начальника Османъ-Базарскаго отряда, генералъ-лейтенанта *Эрнрота*, что турки начали наступленіе на Кесарево, вслѣдствіе чего имъ сдѣлано

распоряженіе о передвиженіи 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи изъ с. Арбанаса и Лесковаца къ Кесареву, куда также были отправлены вторые дивизіоны 13-го уланскаго Владимірскаго полка и 13-го гусарскаго Нарвскаго полка съ № 6-го Донскою батареею.

Затѣмъ, въ распоряженіи моемъ, въ видѣ послѣдняго резерва, для обороны Тырнова оставались лишь 7-я, 8-я и 11-я дружины 2-го болгарскаго ополченія, почему немедленно было сдѣлано распоряженіе о передвиженіи 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артилерійской бригады изъ с. Чаиркіоя къ с. Джулину и Кесарево, о чемъ было сообщено начальнику штаба Рущукскаго отряда, дабы своевременно были приняты необходимыя мѣры для охраненія ослаблявшагося, такимъ образомъ, праваго фланга войскъ 13-го армейскаго корпуса.

Между тѣмъ, изъ Елены приходили донесенія все болѣе и болѣе тревожныя, подписанныя теперь уже генералъ-адъютантомъ *княземъ Святополкъ-Мирскимъ* (прибывшимъ еще 20-го ноября къ войскамъ Еленинскаго отряда).

Около $2^1/_2$ часовъ пополудни *князь Святополкъ-Мирскій* донесъ, что маренская позиція уже очищена нами и жаркій бой идетъ подъ самой Еленой, причемъ просилъ о высылкѣ какъ можно скорѣе подкрѣпленій.

Одновременно съ этимъ получено донесеніе отъ генералъ-лейтенанта *Эрнрота*, изъ котораго стало ясно, что передъ Кесаревомъ непріятель производилъ лишь демонстрацію.

Тогда, на помощь Еленинскому отряду были направлены: 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и 13-й гусарскій Нарвскій полки, свернутые на пути съ османъ-базарской дороги и направленные къ монастырю св. Николая.

Итакъ, слѣдовательно, къ 3-мъ часамъ пополудни уже приведены были въ исполненіе всѣ распоряженія.

Въ Кесаревѣ оставлены:

41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ и 13-й уланскій Владимірскій полкъ и части 13-го Донскаго казачьяго полка.

На подкрѣпленіе Еленинскому отряду двигались:

1) Выступившіе еще въ 12 часовъ пополудни изъ Федобея, Плакова, Присова и Тырнова баталіоны 4-й стрѣлковой бригады.

2) Изъ Златарицы 42-й пѣхотный Якутскій полкъ.

3) Изъ Лесковаца и Джулина 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи.

4) Изъ Кесарева 13-й гусарскій Нарвскій полкъ.

5) 1-й бригадѣ 26-й пѣхотной дивизіи послано приказаніе о немедленномъ выступленіи изъ Чаиркіоя въ Джулинъ.

6) Приняты всѣ мѣры, для очищенія ущелья св. Николая, запруженнаго повозками бѣжавшихъ жителей Елены и прекратившихъ всякое сообщеніе съ отрядомъ.

7) Всѣ свободныя, имѣвшіяся подъ рукою, повозки интендантскаго транспорта отправлены въ монастырь св. Николая, для перевозки оттуда раненыхъ.

Въ 3-мъ часу пополудни получена послѣдняя телеграма изъ Елены отъ генералъ-маіора *Домбровскаго* о томъ, что непріятель въ огромныхъ силахъ окружилъ отрядъ съ трехъ сторонъ, и съ просьбою о подкрѣпленіи; затѣмъ сообщено со станціи, что телеграфная проволока порвана.

Между тѣмъ, въ Еленинскомъ отрядѣ происходило слѣдующее:

Въ ночь съ 21-го на 22-е ноября, передовые посты донесли, что за дер. Ахметли (въ 10-ти верстахъ отъ Марена) видны большіе огни, свидѣтельствовавшіе, что непріятель сосредоточивается близъ названнаго селенія.

Въ виду этого, начальникъ отряда приказалъ разъѣздамъ возможно бдительнѣе слѣдить за непріятелемъ, а дежурнымъ частямъ быть готовыми на случай тревоги.

Въ 7 часовъ утра изъ цѣпи аванпостовъ пришло донесеніе, что непріятель большими силами наступаетъ на маренскую позицію.

Послѣдняя была занята 1-мъ и 3-мъ баталіонами 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, четырьмя орудіями 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, двумя орудіями 20-й конной батареи и тремя эскадронами 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, подъ общимъ начальствомъ командира этого полка полковника *Лермонтова*.

Только что ложементы впереди позиціи были заняты сѣвцами, какъ противъ центра и лѣваго фланга показалась густая непріятельская цѣпь, поддерживаемая сомкнутыми частями и нѣсколькими сотнями конныхъ черкесовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, съ высоты противъ центра позиціи непріятель открылъ огонь изъ 12-ти дальнобойныхъ орудій.

Завязавъ жаркую перестрѣлку въ центрѣ, противникъ направилъ атаку противъ лѣваго фланга позиціи.

Атака эта, однако же, была остановлена мѣткими залпами сѣвцевъ, поддерживаемыми огнемъ взвода 4-й батареи 9-й артилерійской бригады капитана *Политковскаго*; также успѣшно было отражено наступленіе и

на центръ, причемъ смертельно раненъ командиръ баталіона, подполковникъ *Улагай*.

Послѣ первой неудачи, непріятель, получивъ значительныя подкрѣпленія, началъ наступленіе новыми силами, причемъ все болѣе и болѣе охватывалъ фланги отряда.

Послѣ двухчасоваго жестокаго боя противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, угрожавшаго совершенно отрѣзать отрядъ, полковникъ *Лермонтовъ*, убѣдившись въ невозможности держаться долѣе, приказалъ отходить на главную позицію у Елены.

Въ это время, на выручку сѣвцамъ бѣгомъ подошелъ 1-й баталіонъ Орловскаго полка.

Молодецки развернувшись и имѣя во главѣ командира полка полковника *Клевезаля*, онъ смѣло двинулся противъ непріятеля, который принужденъ былъ отступить, преслѣдуемый жестокимъ огнемъ.

Въ это время полковникъ *Клевезаль* былъ раненъ въ грудь и ноги и отнесенъ въ ближайшую хату въ с. Руковцахъ.

Между тѣмъ показались противъ праваго фланга новыя колонны непріятеля, въ то время какъ значительный отрядъ конныхъ черкесовъ обскакивалъ съ этой стороны орловцевъ; причемъ три роты съ полковымъ командиромъ были отрѣзаны отъ остальныхъ войскъ.

По подходѣ свѣжихъ подкрѣпленій (трехъ ротъ Орловскаго полка и одной роты 14-го стрѣлковаго баталіона) при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 14-й артилерійской бригады и подстрекаемые примѣромъ командира Сѣвскаго полка полковника *Жиржинскаго*, наши молодцы снова бросились впередъ, еще разъ заволновались и подались назадъ непріятельскія линіи, но перевѣсъ боя явно клонился на сторону турокъ.

Пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, они все болѣе и болѣе охватывали фланги нашего отряда, угрожая совершенно отрѣзать его.

Тогда, по приказанію начальника отряда, войска наши начали медленно отступать на еленинскую позицію, на которую и прибыли къ 12 часамъ дня.

Одновременно съ этимъ было дано приказаніе отряду, стоявшему въ Новачкахъ, отступить на главную позицію, дабы не быть отрѣзаннымъ двигавшимися со стороны Миковецъ непріятельскими колоннами, причемъ, отходя къ Еленѣ, отрядъ этотъ долженъ былъ энергически удерживать наступленіе противника.

Въ 1-мъ часу закипѣлъ бой съ новою силою на еленинской позиціи. Непріятель, выдвинувъ свою артилерію на оставленную нами позицію у Марена, наступалъ противъ обоихъ фланговъ нашей позиціи, причемъ главныя его силы, при шести горныхъ орудіяхъ, были направ-

лены въ обходъ праваго фланга еленинской позиціи. Къ 2-мъ часамъ обходившія нашъ лѣвый ф анг колонны появились уже на высотахъ со стороны Златарицы и, выставивъ четыре горныхъ орудія, начали продольнымъ огнемъ обстрѣливать свою позицію.

Ежеминутно рѣдѣли ряды геройскихъ защитниковъ Елены. Пять орудій съ ящиками, стоявшія на лѣвомъ флангѣ, потеряли всѣхъ лошадей, а четыре орудія, дѣйствовавшія на правомъ, — $^3/_4$ всего числа ихъ.

У двухъ орудій 4-й батареи 9-й артилерійской бригады, подъ командою поручика *Перлина*, защищавшихъ крайній правый флангъ, перебита вся прислуга.

Въ то время, какъ храбрыя войска наши геройски защищали позицію, непріятель все болѣе и болѣе охватывалъ фланги отряда. Вдали, со стороны Твердицы, виднѣлись еще новыя колонны, шедшія ему на подкрѣпленіе. Къ 3-мъ часамъ противникъ уже проникалъ въ самый городъ, въ тылу нашихъ войскъ.

Не смотря на всю стойкость и храбрость войскъ, стало ясно, что держаться далѣе невозможно.

Тогда, дабы сберечь послѣднюю горсть героевъ, оставшихся въ живыхъ, начальникъ отряда приказалъ отходить на заранѣе укрѣпленную позицію у Іоковцевъ.

Медленно и въ полномъ порядкѣ, прикрывая уцѣлѣвшую артилерію, начались сниматься пѣхотныя части.

Девять орудій, у которыхъ почти всѣ лошади были перебиты и большая часть прислуги выведена изъ строя, не могли быть вывезены.

Въ это время турецкая пѣхота, сопровождаемая сильными партіями черкесовъ, заняла гребень высоты надъ самою дорогою и убійственнымъ огнемъ разстрѣливала отходившія войска. Здѣсь у двухъ орудій были перебиты послѣднія лошади, такъ что еще два орудія пришлось оставить за невозможностью ихъ увезти.

Чтобы удержать натискъ непріятеля и прикрыть отступленіе отряда, драгунамъ было дано приказаніе идти въ атаку, а двумъ орудіямъ открыть огонь съ Яковицкихъ высотъ.

Смѣлое движеніе драгуновъ и мѣткій огонь артилеріи остановили дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Отрядъ въ порядкѣ продолжалъ отходить, и къ 6-ти часамъ вечера артилерія его уже заняла заранѣе возведенныя батареи, а къ 8-ми часамъ и пѣхота, подобравъ раненыхъ, прибыла на позицію, гдѣ заняла траншеи и ложементы.

Силы непріятеля, атаковавшаго Еленинскій отрядъ, простирались до

20,000 регулярныхъ войскъ и 8,000 черкесовъ и баши-бузуковъ при 20-ти орудіяхъ, изъ которыхъ большая часть дальняго боя.

Потери съ нашей стороны: убито: офицеровъ—24, нижнихъ чиновъ—658; ранено: офицеровъ—31, нижнихъ чиновъ—1,149.

Хотя дѣло подъ Еленой и окончилось для насъ неудачно, однако же, тѣмъ не менѣе должно сказать, что оно не уронило славы русскаго оружія. Отрядъ, силою съ небольшимъ въ 5,000 человѣкъ, восемь часовъ бился съ отчаяннымъ мужествомъ противу впятеро сильнѣйшаго противника. Отступленіе его на протяженіи 10-ти верстъ, гдѣ каждая пядь земли отдавалась съ боя и стоила тажкихъ жертвъ наступавшему, есть тотъ же геройскій подвигъ. Отрядъ этотъ лишился почти половины всего числа орудій, но это не можетъ быть поставлено ему въ безчестье, такъ какъ не было силъ увезти орудій, лишенныхъ всей упряжки и потерявшихъ почти всю прислугу. Отрядъ былъ окруженъ, но пробился и успѣлъ удержать за собою входъ въ ущелье, слѣдовательно, не далъ непріятелю возможности развить своего успѣха, и обратилъ его лишь въ частный успѣхъ, ограничившійся занятіемъ нашей позиціи передъ Еленою.

Отъ генерала до солдата всѣ свято исполнили свой долгъ и выказали себя истинными героями.

При этомъ считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать объ особо выдающемся поведеніи во время дѣла начальника отряда.

Стойкость, хладнокровіе и распорядительность генералъ-маіора *Домбровскаго* дѣлали его дѣйствительно достойнымъ предводителемъ той горсти героевъ, которымъ въ теченіе цѣлаго дня, оставивъ болѣе $^1/_3$ своихъ товарищей на полѣ битвы, пришлось выдержать неравный бой съ обошедшимъ ихъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Генералъ *Домбровскій*, отдавъ, наконецъ, приказаніе войскамъ отходить съ еленинской позиціи, послѣдній съѣхалъ съ нея.

Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій*, находившійся также на позиціи во все время дѣла, хотя и предоставилъ вполнѣ генералу *Домбровскому* распоряжаться ходомъ боя, какъ бывшему до того начальникомъ отряда, но подаваемыми во-время совѣтомъ и личнымъ примѣромъ много содѣйствовалъ поддержанію того порядка при отступленіи, который, главнымъ образомъ, остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе противника, что дало отряду возможность удержать за собою входъ въ ущелье св. Николая, и тѣмъ преградить туркамъ прямой путь наступленія на Тырново.

Въ это время въ Тырновѣ, до седьмаго часа, не было извѣстій изъ отряда.

Запруженное бѣжавшими болгарами ущелье, при наступившей темнотѣ, представляло почти непреодолимое препятствіе. Столпившіяся здѣсь въ чудовищномъ безпорядкѣ болгарскія повозки, на узкой и скользкой дорогѣ, вьющейся на краю пропасти, и большею частью брошенныя своими хозяевами на произволъ судьбы, отнимали не только возможность двигаться коннымъ, но представляли серьезную преграду и пѣшимъ людямъ.

Посланные изъ отряда ординарцы могли лишь къ вечеру, съ необычайнымъ трудомъ, пробраться до монастыря св. Николая и далѣе въ Тырновъ.

Тогда только положеніе дѣлъ могло быть приведено въ ясность и стало извѣстно, что въ 3 часа для, послѣ жестокаго боя подъ Еленой, остатки храбраго отряда, державшагося въ теченіе 8-ми часовъ противъ впятеро сильнѣйшаго противника, отступили на заранѣе укрѣпленную позицію у Іоковцевъ, куда лишь къ ночи начали прибывать подкрѣпленія, съ геройскими усиліями пробивавшіяся по ущелью на протяженіи 8-ми верстъ, въ непроницаемую темень, сквозь живую стѣну стоявшихъ здѣсь съ имуществомъ переселенцевъ. Отъ полковника же *Красовскаго*, шедшаго на подкрѣпленіе со стороны Златарицы, свѣдѣній не было.

Въ виду серьезныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ потерею Елены и угрожавшихъ Тырнову, остававшемуся безъ всякихъ войскъ, я счелъ необходимымъ привести въ исполненіе слѣдующія мѣры, для возможно быстраго сосредоточенія около него остальныхъ войскъ 11-го армейскаго корпуса изъ Водицы и Ковачицы, а также обратиться за подкрѣпленіями къ сосѣднимъ отрядамъ.

Для чего: 1) я обратился къ начальнику штаба рущукскаго отряда съ просьбою о немедленной смѣнѣ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, съ остальными тремя батареями, войсками 13-го корпуса, дабы бригада эта возможно скорѣе могла выступить чрезъ Кадыкіой на присоединеніе къ 1-й бригадѣ той же дивизіи, что къ 9-ти часамъ вечера уже приводилось въ исполненіе по непосредственному приказанію генералъ-лейтенанта *Ванновскаго*; 2) послана телеграма генералъ-лейтенанту *Радецкому* съ просьбою, въ виду настоящаго положенія дѣлъ, направить, для прикрытія Тырнова, какую либо часть ввѣренныхъ его превосходительству войскъ. Къ 8½ часамъ вечера въ штабѣ корпуса уже былъ полученъ отвѣтъ, что на другой день съ разсвѣтомъ выступятъ форсированнымъ маршемъ два баталіона Волынскаго полка; 3) сообщено въ Ханкіойскій отрядъ полковнику *Громану* немедленно

войти въ связь съ отрядомъ *князя Мирскаго* и, въ случаѣ его дальнѣйшаго отступленія къ Тырнову, согласоваться съ его дѣйствіями.

23-го ноября противъ нашей передовой позиціи у Іоковцевъ сильныхъ рекогносцировокъ не предпринималось.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ и съ самой передовой позиціи впереди ущелья св. Николая, было замѣчено движеніе турецкихъ войскъ къ сторонѣ Минде и Златарицы.

Эти свѣдѣнія скоро подтвердились донесеніями, полученными отъ полковника *Красовскаго*.

Послѣдній, двинутый 22-го на помощь Еленскому отряду, могъ лишь къ вечеру подоспѣть къ выходу златарицкаго ущелья. Узнавъ здѣсь, что войска наши уже отошли изъ Елены, онъ, подъ прикрытіемъ темноты, возвратился въ Златарицу. 23-го числа, согласно приказанію начальника 9-й пѣхотной дивизіи, полковникъ *Красовскій*, оставивъ отрядъ подполковника *Мацкевича* (1-й баталіонъ Якутскаго полка при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 11-й артилерійской бригады и полусотня казаковъ) въ Златарицѣ, самъ отошелъ съ остальными двумя баталіонами и шестью орудіями къ Капикову.

Въ это время непріятель, успѣвъ уже продвинуться къ Златарицѣ, сильно началъ тѣснить отрядъ подполковника *Мацкевича* и преградилъ ему сообщеніе съ полковникомъ *Красовскимъ* одновременнымъ занятіемъ Минде.

Рискуя быть совершенно окруженнымъ значительно сильнѣйшимъ противникомъ, имѣвшимъ не менѣе шести таборовъ пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ и трехъ сотняхъ черкесовъ, подполковникъ *Мацкевичъ* рѣшился отступить къ Мердану, отбиваясь все время отъ преслѣдовавшей турецкой кавалеріи. Достигнувъ послѣдняго пункта, отрядъ сталъ здѣсь бивакомъ на ночлегъ.

Въ ту ночь подходила уже къ д. Шереметъ, выступившая изъ Чаиркіоя 22-го числа въ 9 часовъ вечера, 1-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи, съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артилерійской бригады и эскадронъ 11 го драгунскаго Рижскаго полка.

Форсированный маршъ, которымъ бригада прошла 50 верстъ по совершенно размытымъ дождями дорогамъ, менѣе чѣмъ въ 30 часовъ времени, имѣя на всемъ пути слѣдованія всего отъ 4—5 часовъ на привалы, можно, по истинѣ, назвать *блистательнымъ*.

По прибытіи войскъ этихъ, я предполагалъ немедленно атаковать турокъ на лѣвомъ флангѣ, дабы выбить ихъ изъ Минде и Златарицы, а потому, въ ту же ночь было послано предписаніе командиру 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору *Малахову*, съ

разсвѣтомъ выступить на Минде, атаковать непріятеля и, вошедши здѣсь въ связь съ полковникомъ *Красовскимъ*, наступающимъ изъ Капикова, общими силами идти на Златарицу.

Генералъ-маіоръ *Малаховъ*, давъ лишь нѣсколько часовъ отдыха частямъ, подошедшимъ послѣдними, въ 9 часовъ утра 24-го выступилъ къ Мердану, куда къ $11^3/_4$ часамъ уже сосредоточилась вся бригада и соединилась съ отрядомъ подполковника *Мацкевича*, поступавшимъ теперь въ составъ отряда генералъ-маіора *Малахова*.

Въ это время было получено донесеніе отъ полковника *Красовскаго*, что онъ безъ боя занялъ Минде.

Вслѣдствіе этого, командиръ 1-й брагады 26-й пѣхотной дивизіи рѣшился всѣми силами идти прямо на Златарицу, отдѣливъ лишь одинъ баталіонъ Пермскаго полка, который долженъ былъ слѣдовать по хребту, лежащему между дорогами: Мерданъ-Минде и Мерданъ-Златарица, для связи съ отрядомъ полковника *Красовскаго*, а въ случаѣ надобности, и для поддержки послѣдняго.

Правый флангъ всего фронта наступленія обезпечивался еще двумя баталіонами 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка и дивизіономъ Нарвскаго гусарскаго полка, оставленными у монастыря св. Николая въ видѣ общаго резерва, какъ для войскъ, наступавшихъ на Минде и Златарицу, такъ и для Іоковецкаго отряда.

Въ $12^1/_2$ часовъ пополудни выступилъ изъ Мердана отрядъ генералъ-маіора *Малахова*, главныя силы котораго слѣдовали къ Златарицѣ, а 3-й баталіонъ Пермскаго полка, по вышеупомянутому хребту, для связи съ полковникомъ *Красовскимъ*. Въ авангардѣ главныхъ силъ шелъ подполковникъ *Мацкевичъ* съ однимъ баталіономъ Якутскаго полка, 1-ю стрѣлковою ротою Пермскаго полка, при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 11-й артилерійской бригады и четырехъ орудіяхъ 4-й батареи 26-й артилерійской бригады съ полусотнею 13-го Донскаго казачьяго полка и эскадрономъ чугуевскихъ улановъ.

Въ это время, т. е. вскорѣ послѣ полудня, раздались первые выстрѣлы со стороны Минде.

Отрядъ полковника *Красовскаго* (два баталіона Якутскаго полка, при шести орудіяхъ 5-й батареи 11-й артилерійской бригады и эскадронъ нарвскихъ гусаровъ), выступилъ изъ Капикова въ $9^1/_2$ часовъ утра. Шедшіе въ головѣ авангарда гусары, послѣ незначительной стычки съ черкесами, къ 11 часамъ утра заняли Минде.

Пройдя деревню, около 12 часовъ дня отрядъ развернулся. Шесть орудій выѣхали на позицію впереди деревни, имѣя въ прикрытіи 3-й баталіонъ, а 2-й баталіонъ былъ двинутъ вправо, ко входу въ мин

денское ущелье. Наши орудія тотчасъ же завязали канонаду съ двумя непріятельскими батареями, стоявшими къ сторонѣ Златарицы.

Занятая турками у послѣдняго селенія позиція была весьма сильна; она простиралась версты на двѣ, опираясь флангами на двѣ высоты, изъ коихъ правая составляетъ оконечность гряды высокихъ холмовъ, тянущихся отъ Златарицы по направленію къ Минде и оканчивающихся верстахъ въ двухъ отъ нея вышеупомянутою высотою съ весьма крутыми скатами, поросшими колючимъ кустарникомъ. Она омывается съ трехъ сторонъ р. Златаричкой, текущей отъ Минде вдоль сѣвернаго склона гряды къ Златарицѣ.

На этой высотѣ у турокъ возведены были двѣ батареи на четыре орудія каждая, обращенныя одна къ Мердану, другая къ Минде; кромѣ того, высота была усилена ложементами и траншеями. Лѣвымъ флангомъ турки занимали большую лѣсистую гору у входа въ минденское ущелье. Центръ ихъ располагался на сѣдловинѣ между обѣими вышеуказанными высотами и былъ усиленъ батареею на два орудія.

Отъ этой позиціи мѣстность полого спускалась къ сторонѣ Минде открытою поляною.

Лѣсистая гора, составлявшая лѣвый флангъ боеваго расположенія турокъ, была занята четырьмя таборами пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ; противоположную ей открытую и менѣе возвышенную гору занялъ правый флангъ отряда полковника *Красовскаго* (2-й баталіонъ Якутскаго полка) и тутъ у входа въ ущелье, сразу завязалась самая горячая перестрѣлка.

Мѣстность отъ Мердана къ Златарицѣ представляетъ возвышенность съ полою покатостью къ сторонѣ с. Златарицы и съ крутыми, покрытыми густымъ кустарникомъ, скатами къ сторонѣ Минде и высотѣ, занятой правымъ флангомъ турокъ.

Въ $1^1/_4$ часовъ пополудни авангардъ подполковника *Мацкевича* былъ встрѣченъ выстрѣлами съ право-фланговой турецкой батареи. Не медленно шесть орудій авангарда выѣхали на позицію и открыли огонь противъ артилеріи непріятеля въ то время, какъ по сторонамъ орудій построился 1-й баталіонъ Якутскаго полка. Правѣе авангарда развернулись главныя силы отряда: Пермскій полкъ въ боевой линіи (имѣя 2-й баталіонъ въ частномъ резервѣ), а два баталіона Вятскаго полка въ общемъ резервѣ. Кавалерія была выдвинута на лѣвый флангъ, получивъ отъ генерала *Малахова* приказаніе войти въ связь съ Новосельскимъ отрядомъ.

Вслѣдъ затѣмъ, артилерія авангарда была еще усилена дивизіономъ

1-й батареи и дивизіономъ 6-й батареи 26-й артилерійской бригады; эти 14 орудій открыли сильнѣйшій огонь во флангъ противнику. Четыре непріятельскія орудія начали имъ отвѣчать, но около 3 часовъ принуждены были замолчать.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ отряда полковника *Красовскаго* бой становился все горячѣе.

Турки, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, начали спускаться съ лѣсистой горы и все ближе подступали ко 2-му баталіону Якутскаго полка, а два свѣжихъ табора, выйдя изъ минденскаго ущелья, начали обходить его правый флангъ.

Желая остановить ихъ, командиръ баталіона маіоръ *Емалаки*, ставъ во главѣ 5-й роты, бросился на встрѣчу туркамъ, но палъ при этомъ за-мертво, пораженный пулею. Положеніе 2-го баталіона становилось чрезвычайно трудное. Полковникъ *Красовскій* немедленно отправилъ большую часть 3-го баталіона, а затѣмъ и высланныя ему на помощь четыре роты Пермскаго полка на правый флангъ, на выручку 2-го баталіона Якутскаго полка.

Между тѣмъ, перекрестный огонь нашихъ 20 орудій противъ праваго фланга противника скоро обнаружилъ свое дѣйствіе: непріятельскія орудія одно за другимъ смолкли, и видно было сильное замѣшательство въ пѣхотѣ, занимавшей траншеи на горѣ.

Тогда (около $3^1/_2$ часовъ пополудни) генералъ *Малаховъ* приказалъ пермцамъ атаковать.

Быстро выѣхала артилерія на ближайшую позицію и начала осыпать гору картечными гранатами.

Въ 4 часа, 3-я и 4-я роты Пермскаго полка, имѣя впереди цѣпь изъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ и сзади шесть ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ, двинулись въ атаку, не обращая вниманія на жестокій огонь, направленный по нимъ изъ турецкихъ траншей.

Перейдя въ бродъ по поясъ р. Златаричку, пермцы, съ крикомъ «ура», начали взбираться на кручу, между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ Якутскаго полка, имѣя впереди въ цѣпи 1-ю стрѣлковую роту Пермскаго полка, бросился на оконечность праваго фланга турецкой позиціи.

Не выдержавъ этой молодецкой атаки, непріятель бросился бѣжать ко входу златарицкаго ущелья. Преслѣдуемый по пятамъ пермцами, онъ оставлялъ за собою своихъ убитыхъ и раненыхъ, шанцевый инструментъ, котлы, продовольственные припасы и т. п.

У входа въ ущелье, на единственной дорогѣ, въ страшномъ безпорядкѣ столпились турецкая пѣхота и кавалерія, пораженныя продолжавшимся напоромъ на нихъ пермцевъ въ то время, когда якутцы, съ 1-ю

стрѣлковою ротою Пермскаго полка, разстрѣливали ихъ со стороны Златарицы и съ трудно доступныхъ горъ при самомъ входѣ въ дефиле. Непріятель принужденъ былъ искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ по направленію частью къ Еленѣ, частью къ Беброву.

Около 3-хъ часовъ пополудни, когда поражаемая съ фронта и фланга нашими 20-ю орудіями непріятельская артилерія принуждена была сняться, шесть орудій отряда полковника *Красовскаго* обратили весь огонь свой противъ турецкой пѣхоты, упорно насѣдавшей на правый флангъ отряда.

Къ 4-мъ часамъ, по прибытіи на помощь ко 2-му баталіону Якутскаго полка высланныхъ четырехъ ротъ пермцевъ, и видя успѣшный ходъ дѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, полковникъ *Красовскій* со всѣмъ отрядомъ перешелъ въ наступленіе.

Турки, не выдержавъ атаки, бѣжали по минденскому ущелью до входа его въ златарицкое.

Якутцы быстро преслѣдовали ихъ, причемъ три сотни черкесовъ тщетно пытались, въ свою очередь, обскакивать правый флангъ отряда.

Наступившая темнота и недостатокъ въ кавалеріи помѣшали дальнѣйшему преслѣдованію.

Въ 6 часовъ вечера отрядъ, выставивъ аванпосты, расположился бивакомъ на отбитой имъ у непріятеля позиціи.

Такимъ образомъ, послѣ упорнаго шестичасоваго боя, Златарица была нами взята, лѣвый флангъ нашего расположенія и путь черезъ Мерданъ на Тырново обезпеченъ, а турки, въ числѣ отъ 10 до 12 таборовъ при 12-ти орудіяхъ и четырехъ сотняхъ черкесовъ, въ безпорядкѣ отброшены на Елену и Беброво, съ громаднымъ урономъ.

Важный успѣхъ этотъ былъ пріобрѣтенъ нами съ сравнительно незначительными потерями: ранено: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ четыре, нижнихъ чиновъ 135; убито: штабъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ восемь.

Дѣло у Златарицы можетъ быть названо, по истинѣ, молодецкимъ. Всѣ до послѣдняго вели себя безупречно. Но, по всей справедливости, надо сказать, что главными виновниками блистательнаго исхода боя, разыгранаго съ отчетливостью учебнаго маневра, были его руководители: генералъ маіоръ *Малаховъ* и полковникъ *Красовскій*, распорядительность, хладнокровіе и мужество которыхъ выше всякихъ похвалъ.

Затѣмъ, нельзя не указать на подвигъ пермцевъ, которые, послѣ 30-ти-часоваго усиленнаго марша, безъ сна и горячей пищи, имѣвъ лишь небольшой привалъ въ Шереметѣ, прямо вступили въ дѣло, вели

его въ замѣчательномъ порядкѣ и однимъ махомъ завладѣли сильною, почти неприступною позиціею непріятеля.

Въ ночь съ 24-го на 25-е, съ передовой позиціи у Іоковцевъ были слышны сильное движеніе и стукъ колесъ на непріятельской позиціи. Къ утру, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было слышно движеніе, были воздвигнуты батареи и траншеи въ нѣсколько ярусовъ. Въ $12^1/_2$ часовъ съ непріятельскихъ батарей былъ открытъ частый и мѣткій огонь (на разстояніи 1,600 саженъ) по нашей позиціи, причемъ обнаружено до 10 дальнобойныхъ орудій.

Одновременно съ этимъ, довольно густая цѣпь стрѣлковъ начала спускаться противъ фронта и праваго фланга. Открывъ частый и безвредный огонь противъ траншей въ центрѣ нашей позиціи, непріятельская пѣхота начала спускаться въ лощину противъ праваго фланга, но, встрѣченная здѣсь нѣсколькими мѣткими и выдержанными залпами 13-го стрѣлковаго баталіона, она быстро бросилась назадъ, оставивъ до десяти неподобранныхъ тѣлъ.

Послѣ этого, непріятель, отойдя на дальній ружейный выстрѣлъ, ограничился безвреднымъ обстрѣливаніемъ нашей траншеи; къ $2^1/_2$ часамъ артилерійскій и ружейный огонь прекратились. Потери наши убитыми и ранеными, преимущественно артилерійскимъ огнемъ: 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 18 артилерійскихъ лошадей; кромѣ того, испорченъ лафетъ въ 3-й батареѣ 11-й артилерійской бригады.

По всѣмъ признакамъ, непріятель производилъ усиленную рекогносцировку, что́ подтверждается еще и тѣмъ, что перехвачено драгунами нѣсколько человѣкъ изъ регулярной пѣхоты, старавшіеся подобраться незамѣченными къ самой позиціи.

На остальныхъ пунктахъ, занятыхъ нашими, все было спокойно.

Вслѣдствіе полученнаго отъ разъѣздовъ, въ теченіе 23-го и 24-го ноября, донесенія объ усиленіи турокъ противу праваго фланга іоковецкой позиціи, я, 25-го ноября, приказалъ генералъ-адъютанту *князю Мирскому* произвести усиленную рекогносцировку правѣе позиціи.

Производство этой рекогносцировки генералъ-адъютантъ *князь Мирскій* возложилъ на командированнаго въ его распоряженіе генеральнаго штаба полковника *Байкова*, назначивъ въ составъ рекогносцировочнаго отряда баталіонъ Камчатскаго и эскадронъ Нарвскаго гусарскаго полковъ. Этотъ отрядъ выступилъ съ разсвѣтомъ, 26-го ноября, отъ монастыря св. Николая и безпрепятственно прошелъ по горнымъ дорожкамъ къ д. Ребровцы. Впереди ея замѣчены были только отдѣльные непріятельскіе всадники. Баталіонъ остановился у Ребровцевъ, и высланы были разъѣзды къ д. Баевцы, а полуэскадронъ—къ д. То-

довцы: обѣ деревни оказались незанятыми. Къ вечеру отрядъ вернулся къ монастырю св. Николая.

На другой день *князь Святополкъ-Мирскій* приказалъ баталіону этому при четырехъ орудіяхъ занять укрѣпленную позицію у Ребровцевъ, на высотахъ, командовавшихъ остальною мѣстностью, для обезпеченія отъ обхода праваго фланга позиціи.

По прибытіи 3-го баталіона Елецкаго полка изъ Паровцевъ къ Іоковцамъ, Ребровскій отрядъ былъ усиленъ этимъ баталіономъ.

26-го же числа, въ 11 часовъ утра, прибыла въ Лесковацъ 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями и полуэскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Такимъ образомъ, къ 26-му ноября сосредоточились вокругъ Тырнова всѣ, подходившія постепенно, подкрѣпленія, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ 9-го пѣхотнаго полка, находившихся еще на пути слѣдованія между Сельви и Тырновымъ.

Расположеніе войскъ было слѣдующее:

На еленинской дорогѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*:

На передовой позиціи у Іоковецъ: 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ—три баталіона; 36-й пѣхотный Орловскій полкъ—три баталіона; 43-й пѣхотный Охотскій полкъ—три баталіона; одинъ баталіонъ 44-го Камчатскаго полка; 4-я стрѣлковая бригада—четыре баталіона; 1-я, 2-я и 3-я батареи 11-й артилерійской бригады—24 орудія; 6-я батарея 9-й артилерійской бригады—восемь орудій (прибывшая наканунѣ изъ Ханкіоя); 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ—четыре эскадрона; одинъ эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка. Итого: 14 баталіоновъ, 32 орудія и пять эскадроновъ.

У монастыря св. Николая: два баталіона 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка; два баталіона 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка; 4-я батарея 11-й артилерійской бригады—восемь орудій; три эскадрона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка. Итого:четыре баталіона, восемь орудій и три эскадрона.

У Федобея: 6-я батарея 24-й артилерійской бригады—восемь орудій; 20-я конная батарея—шесть орудій; обозы всѣхъ вышеперечисленныхъ частей.

Затѣмъ, у Дебельца находились 13 орудій 4-й и 5-й батареи 9-й артилерійской бригады и 5-й батареи 14-й артилерійской бригады,—отправленныя сюда съ передовой позиціи еще 24-го числа (по смѣнѣ ихъ батареями 11-й артилерійской бригады), для приведенія въ порядокъ матеріальной части послѣ боя 22-го ноября.

На османъ-базарской дорогѣ, въ Златарицѣ и Минде, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Эрнрота*:

На передовой позиціи у Кесарева: 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ—три баталіона; 6-я батарея 11-й артилерійской бригады—восемь орудій; 13-й уланскій Владимірскій полкъ—четыре эскадрона; три сотни № 13-го Донскаго казачьяго полка; 6-я Донская казачьябатарея—шесть орудій. Итого: три баталіона, 14 орудій, четыре эскадрона и три сотни.

У Златарицы: 101-й пѣхотный Устюжскій полкъ—три баталіона; два баталіона 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка; одинъ баталіонъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка; 1-я, 4-я и 6-я батареи 26-й артилерійской бригады—24 орудія; одинъ эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка; одна сотня Донскаго казачьяго

№ 13-го полка. Итого: шесть баталіоновъ, 24 орудія, одинъ эскадронъ и одна сотня.

У Минде: два баталіона 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка; 5-я батарея 11-й артилерійской бригады—восемь орудій; сотня Донскаго казачьяго № 13-го полка. Итого: два баталіона, восемь орудій и одна сотня.

У Лесковаца, въ видѣ общаго резерва, находилась подошедшая утромъ 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею.

Этого же числа я объѣзжалъ передовую позицію у Іоковцевъ, послѣ чэго, дабы ближе находиться къ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, я остановился со штабомъ корпуса въ монастырѣ св. Иліи.

Въ виду собравшихся значительныхъ подкрѣпленій, я рѣшился перейти въ наступленіе противъ войскъ непріятеля, сосредоточеннаго у Елены. Съ этою цѣлью, въ ночь съ 26-го на 27-е ноября, была составлена диспозиція для общаго наступленія, назначеннаго на 29-е число, дабы войска могли своевременно съ нею ознакомиться, и такъ какъ къ этому числу ожидались еще два баталіона 9-го Староингерманландскаго полка изъ Ловчи.

Наступленіе это, согласно диспозиціи, должно было происходить двумя колоннами:

Лѣвая колонна, въ составѣ 18 баталіоновъ, 56 орудій, одного эскадрона и двухъ сотенъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Эрнрота*, должна была слѣдовать изъ Златарицы прямо на Беброво.

Правая колонна, въ составѣ 17½ баталіоновъ, 61 орудія и восьми эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*, отдѣливъ особый отрядъ для обхода лѣваго крыла противника со стороны твердицкаго шоссе, должна была начать фронтальное наступленіе на Елену тогда лишь, когда лѣвая колонна, выйдя изъ дефиле, подходила бы къ Беброву.

Не смотря на значительное число войскъ и выгоды ихъ расположенія для успѣшнаго исполненія этой задачи, въ виду нѣкоторыхъ рискованныхъ условій, при которыхъ производилась бы эта операція и неимѣнія въ данную минуту иныхъ войскъ для непосредственнаго прикрытія Тырнова, и опасаясь, дабы въ случаѣ неудачи не повредить общему ходу дѣйствій на театрѣ войны, я, сдѣлавъ всѣ распоряженія, счелъ прямымъ долгомъ обратиться за разрѣшеніемъ на переходъ въ наступленіе къ Вашему Высочеству.

Вслѣдствіе этого, былъ командированъ въ Боготъ начальникъ штаба 11-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ *Немира*, имѣвшій лично доложить Вашему Высочеству о положеніи дѣлъ.

28-го ноября получена была телеграма отъ начальника штаба дѣйствующей арміи о томъ, чтобы 29-го ничего не предпринимать, а за-

тѣмъ, что наступленіе откладывается, по случаю паденія Плевны, до прихода 30-й дивизіи, которую приказано было остановить въ Тырновѣ, до окончательнаго разъясненія наступательныхъ нашихъ движеній, почему и отложено было наступленіе до 5-го декабря, какъ дня прибытія перваго эшелона.

Въ теченіе этихъ дней на нашихъ позиціяхъ все было спокойно; кромѣ стычекъ на передовыхъ постахъ ничего особаго не происходило.

30-го ноября и 1-го декабря съ передовой позиціи у Іоковецъ было замѣчено, что непріятель чрезвычайно дѣятельно укрѣпляется, и въ особенности къ сторонѣ Минде и Капикову.

2-го же числа, около 11 часовъ утра, начальникъ Іоковецкаго отряда, генералъ-маіоръ *Домбровскій*, получилъ донесеніе, что, не смотря на густой туманъ, съ передовыхъ постовъ замѣчено отступленіе лѣвымъ плечомъ всей линіи непріятельскихъ аванпостовъ.

Сообщивъ объ этомъ въ монастырь св. Николая генералъ-маіору *Радену*, принявшему временно командованіе войсками вмѣсто генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*, отъѣхавшаго 1-го декабря въ Тырновъ, генералъ *Домбровскій* немедленно приказалъ изготовиться всей имѣвшейся на позиціи свободной кавалеріи (двумъ эскадронамъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка и двумъ эскадронамъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка) при двухъ орудіяхъ 6-й батареи 9-й артилерійской бригады, которыя должны были слѣдовать, съ посаженною прислугою, за кавалеріею, замѣнивъ, такимъ образомъ, не имѣвшіяся на позиціи конныя орудія.

Производство этой рекогносцировки начальникъ отряда поручилъ временно состоявшему въ его распоряженіи генеральнаго штаба подполковнику *Веригину*, который сейчасъ же выступилъ съ этимъ кавалерійскимъ отрядомъ на рысяхъ къ Еленѣ и далѣе, дабы выслѣдить: по какимъ путямъ отступаетъ противникъ?

Одновременно съ этимъ было предписано дивизіону орденскихъ драгуновъ, стоявшему въ с. Тодовцахъ, слѣдовать частью къ Буйновцамъ, частью къ Кишлаку на твердицкомъ шоссе, съ цѣлью разузнать: не отступаетъ ли противникъ по этому направленію за Балканы?

Для поддержанія кавалеріи, вслѣдъ за нею были направлены: 13-й, 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, при дивизіонѣ 6 й батареи 9-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 4-й стрѣлковой бригады, полковника *Крока*.

Дойдя безъ выстрѣла до первой турецкой позиціи у с. Яковецъ, кавалерійскій отрядъ быстро развернулся и, выславъ впередъ густую

цѣпь наѣздниковъ, на рысяхъ продолжалъ слѣдовать къ Еленѣ, перехватывая на пути бѣжавшихъ отсталыхъ турокъ.

Подойдя къ городу, зажженному турками, драгуны лавою обскакали его, дабы не дать возможности убѣжать поджигателямъ, причемъ таковыхъ захвачено до 30-ти человѣкъ при оружіи, частью изъ низама, частью изъ баши-бузуковъ.

Послѣ чего, отрядъ собрался на бывшей нашей позиціи впереди города. Отсюда были высланы разъѣзды къ Новачкамъ, Буйновцамъ и Костелу.

Подтянувшись и устроившись здѣсь, отрядъ продолжалъ слѣдовать въ боевомъ порядкѣ: драгуны въ первой линіи, а гусасы во второй, къ с. Маренъ.

Послѣ небольшой стычки съ засѣвшими около дороги черкесами, которые частью были изрублены, частью разсѣялись по трудно доступнымъ горамъ за марицкимъ ручьемъ, отрядъ безпрепятственно достигъ бывшей нашей передовой маренской позиціи. Отсюда былъ видѣнъ расположенный за д. Марено аріергардъ противника, численностью до 6-ти таборовъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ. Непріятельскій отрядъ охранялся правильною кавалерійскою цѣпью передовыхъ постовъ, извѣстившихъ немедленно о появленіи нашей кавалеріи, такъ какъ сейчасъ же, по тревогѣ, поднялись три сотни конныхъ черкесовъ, выскакавшихъ къ д. Маренъ и встрѣтившихъ сильнымъ огнемъ шедшіе впереди отряда драгунскіе разъѣзды. Въ это время стоявшая на привалѣ пѣхота турецкаго аріергарда стала въ ружье и готова была отразить дальнѣйшее наступленіе нашей кавалеріи. Вскорѣ послѣ этого подоспѣли отставшія отъ кавалеріи два орудія 4-й батареи, съ трудомъ двигавшіяся по вязкой грязной дорогѣ, тянущейся по крутому подъему на маренское плато. Занявъ одну изъ батарей бывшей позиціи, они открыли огонь по непріятелю, который около 6 часовъ началъ медленно отступать къ Беброву и Ахметли, въ то время какъ наша кавалерія, оставивъ необходимое прикрытіе при артилеріи, двигалась за нимъ по пятамъ, тѣсня прикрывавшихъ отступленіе черкесовъ. Пользуясь наступившею темнотою, 2-й эскадронъ Орденскаго полка подобрался къ самому биваку противника подъ Бебровымъ и подробно разсмотрѣлъ его расположеніе; затѣмъ, кавалерія наша отошла къ д. Маренъ, оставивъ передовые посты въ виду Беброва.

15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны съ шестью орудіями расположились впереди Елены; три роты 16-го стрѣлковаго баталіона со взводомъ драгуновъ были выдвинуты къ дер. Новачки, откуда вошли въ связь со 2-мъ дивизіономъ Орденскаго драгунскаго полка, тѣмъ време-

немъ занявшимъ д. Буйновцы, причемъ захвачено много отсталыхъ турокъ; къ вечеру сюда же подошелъ баталіонъ Елецкаго полка съ двумя орудіями. Восемь ротъ Староингерманландскаго полка съ батареей выступили отъ монастыря св. Николая въ Черсметъ. Прочія части Елецкаго отряда остались на ихъ мѣстахъ.

Разъѣздъ изъ 20 нижнихъ чиновъ Нарвскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ поручика *Апушкина*, посланный отъ Елены для связи съ Златарицкимъ отрядомъ, встрѣтилъ въ златарицкомъ ущельи съ десятокъ черкесовъ, изрубилъ ихъ (причемъ былъ раненъ въ руку поручикъ *Апушкинъ*) и дошелъ до Златарицы.

Построенные турками противъ этого селенія ложементы у Бекчимале были тоже очищены непріятелемъ утромъ 2-го декабря.

По полученіи о томъ донесенія, генералъ-лейтенантъ *Эрнротъ* направилъ на Бебровскій перевалъ маіора *Клесова* съ однимъ баталіономъ Охотскаго полка и сотнею казаковъ. Посланные отъ этого отряда разъѣзды открыли, что непріятель отступилъ къ Беброву и занимаетъ его. Полковникъ *Красовскій* съ Якутскимъ полкомъ и сотнею казаковъ перешелъ отъ Минде къ Бекчимале.

У Новосела и Кесарева въ этотъ день ничего особеннаго не произошло.

На основаніи полученныхъ 2-го декабря донесеній о всемъ вышеизложенномъ, мною отданы были на 3-е декабря слѣдующія приказанія:

1) Генералъ-адъютанту *князю Святополкъ-Мирскому*, сосредоточивъ ввѣренный ему отрядъ у Елены, оставить необходимое число войскъ для ея занятія и наблюденія за твердицкимъ переваломъ; съ прочими войсками, съ разсвѣтомъ, идти на Беброво и, по занятіи его, оставивъ тутъ авангардъ, остальныя войска отвести къ Еленѣ.

2) Генералъ-лейтенанту *Эрнроту* — содѣйствовать атакѣ *князя Святополкъ-Мирскаго* на Беброво.

3-го декабря, получивъ ночью вышеупомянутое приказаніе мое, *князь Мирскій* приказалъ генералъ-маіору *Радену* принять начальство надъ авангардомъ (13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны, два эскадрона драгунновъ, три эскадрона гусаровъ и шесть орудій 6-й батареи 9-й артилерійской бригады), на усиленіе которому съ разсвѣтомъ двинуться 16-му и 14-му стрѣлковымъ баталіонамъ. Генералъ-маіору *Домбровскому* съ прочими войсками выступить въ 9 часовъ утра съ Іоковецкой позиціи къ Еленѣ.

Съ прибытіемъ къ Марену 13-го и 15-го стрѣлковыхъ баталіоновъ съ шестью орудіями, генералъ-маіоръ *Раденъ* двинулся къ Беброву, но, найдя этотъ пунктъ сильно занятымъ непріятелемъ (ясно

были видны четыре табора съ сильными цѣпями впереди), рѣшился выждать съ атакою до прибытія остальныхъ двухъ баталіоновъ; но въ это время на горы сѣлъ такой туманъ, что въ 50-ти шагахъ ничего не было видно, почему генералъ-маіоръ *Раденъ* рѣшился отложить атаку до тѣхъ поръ, пока туманъ сколько нибудь разсѣется.

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ *князь Мирскій*, прибывъ въ Елену и получивъ отъ генералъ-маіора *Радена* донесеніе о томъ, что Бебров о сильно занято турками, приказалъ двумъ баталіонамъ Волынскаго полка, Сѣвскому и Орловскому полкамъ съ 20-ю орудіями, не останавливаясь у Елены, продолжать движеніе къ Беброву, причемъ лично отправился къ авангарду.

Прибывъ сюда около 4-хъ часовъ, *князь Мирскій*, видя, что туманъ становится все гуще, рѣшился отложить атаку до слѣдующаго дня и приказалъ генералъ-маіору *Радену* выставить баталіонъ волынцевъ на аванпосты въ виду Беброва, съ другимъ баталіономъ того же полка, стрѣлковою бригадою, кавалеріею, 6-ю батареею 9-й артилерійской бригады и взводомъ 20-й конной батареи расположиться у д. Маренъ; генералъ-маіору *Домбровскому* съ Сѣвскимъ и Орловскимъ полками и тремя батареями стать на маренской позиціи; Камчатскому полку съ батареей оставаться у Елены.

Въ ночь съ 3-го на 4-е декабря турки поспѣшно отступили отъ Беброва, которое и было занято нашей кавалеріею.

Подлинный подписалъ: командующій корпусомъ,

генералъ-лейтенантъ *баронъ Деллингсгаузенъ*

Рапортъ командующаго 11 армейскимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему отъ 30-го января 1878 г..

Согласно телеграмъ начальника штаба дѣйствующей арміи, отъ 14-го и 17-го декабря, за №№ 1,803 и 12,922, и по соглашенію въ генераломъ *Радецкимъ*, мною были произведены, въ теченіе съ 25-го по 29-е декабря 1877 года, демонстративныя движенія къ сторонѣ непріятеля, по направленію къ Твардицѣ и Ахметли и по долинѣ р. Стевреку-Су, имѣвшія цѣлью отвлечь вниманіе и силы противника и тѣмъ облегчить войскамъ генерала *Радецкаго* переходъ черезъ Балканы.

Представляя при семъ Вашему Императорскому Высочеству копію съ диспозиціи по войскамъ командуемаго мною корпуса на 24-е и 25-е декабря 1877 года, имѣю честь донести, что наступательное движеніе по тремъ направленіямъ, предписанное упомянутою диспозиціею на 25-е число, привело къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Наступленіе *отряда полковника Красовскаго* имѣло послѣдствіемъ дѣло съ непріятелемъ 25-го декабря, у селенія Ахметли, приведшее къ сосредоточенію противникомъ всѣхъ силъ своихъ изъ окрестныхъ мѣстностей къ Старо-Рѣкамъ и занятію нашими войсками селенія Ахметли и Дѣвичьей Могилы. Подлинная реляція о названномъ дѣлѣ при семъ Вашему Императорскому Высочеству представляется.

2) *Отрядъ полковника Шульгина* занялъ безъ выстрѣла селеніе Кишлакъ (Кисли), откуда выслалъ къ сторонѣ Твардицы усиленные разъѣзды, поддержанные небольшими частями пѣхоты. Войска этого отряда не имѣли крупныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ, такъ какъ онъ началъ свое поспѣшное отступленіе отъ с. Твардицы къ г. Сливно.

3) Отъ войскъ *генералъ-лейтенанта Эрнрота* были двинуты: 25-го декабря — отрядъ изъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка и сотни Донскаго казачьяго № 15-го полка, подъ начальствомъ полковника *Рика*; 26-го декабря — отряды подполковниковъ *Ренвальда* и *Карганова*; первый въ составѣ трехъ ротъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, одной роты 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка и эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка, а второй — трехъ ротъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка и сотни Донскаго казачьяго № 13-го полка, и 27-го декабря — отрядъ полковника *Попова* изъ трехъ ротъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, двухъ эскадроновъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка, сотни Донскаго казачьяго № 13-го полка и двухъ орудій 5-й батареи 11-й артилерійской бригады.

Всѣ эти отряды были встрѣчены только бандами вооруженнаго населенія, баши-бузуковъ и черкесовъ, которые одновременнымъ движеніемъ колоннъ принуждены были совершенно очистить близлежащія деревни и перевалить черезъ горы.

Донесеніе отъ всѣхъ упомянутыхъ отрядовъ при семъ въ подлинникѣ Вашему Императорскому Высочеству представляю.

Подлинный подписалъ: командующій корпусомъ,
генералъ-лейтенантъ *баронъ Деллингсгаузенъ*.

Бой подъ Ахметли 25-го декабря.

Донесеніе начальника Бебровскаго отряда Командиру 11-го армейскаго корпуса.

Для исполненія диспозиціи, отданной по войскамъ 11-го армейскаго

корпуса, которою ввѣренному мнѣ отряду предписывалось произвести наступленіе черезъ с. Ахметли къ Старо-Рѣкамъ, отрядъ, въ составѣ 42-го пѣхотнаго Якутскаго и 102-го пѣхотнаго Вятскаго полковъ, одного эскадрона 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, одного эскадрона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и полусотни (2-й сотни) № 13-го Донскаго казачьяго полка, при взводѣ № 20 го конной батареи, — сосредоточился въ ночь съ 24-го на 25-е декабря близъ Беброва.

При этомъ сосредоточеніи, на долю Якутскаго полка выпала весьма трудная задача: безъ дорогъ, при наступившей темнотѣ, по поясъ въ снѣгу, полкъ сдѣлалъ 22-хъ-верстный переходъ, почти безъ приваловъ, въ шесть часовъ времени, причемъ долженъ былъ перевалить черезъ Бебровскій перевалъ, считаемый мѣстными жителями непроходимымъ въ зимнее время.

Долина рѣки Бебровки, въ которой предстояло дѣйствовать ввѣренному мнѣ отряду, шириною отъ двухъ до трехъ верстъ, тянется отъ Беброва между высокимъ кряжемъ Тоспатлу-Баира, съ сѣверной, и возвышенностями Тузлука, съ южной стороны, въ юго-восточномъ направленіи къ Старо-Рѣкамъ.

Высокія, съ крутыми овражистыми покатостями, поросшія густымъ кустарникомъ горы Тоспатлу-Баира, за исключеніемъ нѣсколькихъ горныхъ тропинокъ, непроходимы въ зимнее время.

Возвышенности Тузлука тянутся здѣсь сходящимися грядами, узелъ которыхъ, Дѣвичья Могила, высота, командующая надъ всѣми горами, окаймляющими Бебровскую долину. Курганъ этотъ лежитъ въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Ахметли. Дно самой долины, постепенно повышаясь къ Старо-Рѣкамъ, весьма волнисто и пересѣчено довольно глубокими оврагами.

Верстахъ въ восьми отъ Беброва начинается д. Ахметли, которая тянется по рѣкѣ Бебровкѣ на протяженіи не менѣе трехъ верстъ и лежитъ вся подъ выстрѣлами сосѣднихъ высотъ.

Согласно отданной мною диспозиціи, войска ввѣреннаго мнѣ отряда должны были выступить изъ Беброва утромъ, 25-го декабря, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Лѣвая колонна: линейныя роты 2-го и 3-го баталіоновъ Якутскаго полка и линейныя роты 1-го и 2-го баталіоновъ Вятскаго полка (кромѣ 5-й линейной роты), взводъ драгуновъ, эскадронъ гусаровъ и взводъ конной артилеріи, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, имѣя въ головѣ авангардъ (полу-эскадронъ драгуновъ, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Якутскаго и 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Вятскаго полковъ),

подъ начальствомъ маіора Якутскаго полка *Федорова*, должна была слѣдовать по долинѣ рѣки Бебровки на Ахметли.

Правая колонна (3-й баталіонъ Вятскаго полка, 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты Якутскаго полка, при взводѣ драгуновъ), подъ начальствомъ командира того же баталіона; маіора *Ольшевскаго*, должна была двинуться по болѣе возвышенной грядѣ, идущей отъ Беброва къ Дѣвичьей Могилѣ, и имѣла цѣлью обезпеченіе общаго движенія по долинѣ, а также обходъ непріятельскихъ позицій.

Для обезпеченія тыла, я оставилъ въ Бебровѣ 4-ю линейную и 1-ю стрѣлковую роты Якутскаго и 5-ю линейную роту Вятскаго полковъ, причемъ 4-я рота была выдвинута на высоту Тоспатлу-Баира для охраненія лѣваго фланга со стороны Стеврека.

Для наблюденія за флангами были назначены боковые казачьи патрули, по 20-ти коней въ каждомъ (правый—подъ начальствомъ есаула *Шляхтина*, и лѣвый — подъ начальствомъ сотника *Брикова*), которые выступили изъ Беброва съ разсвѣтомъ, 25-го декабря, и вскорѣ завязали перестрѣлку съ передовыми постами непріятеля.

Ровно въ 9 часовъ утра, 25-го декабря, роты авангарда, предшествуемыя полуэскадрономъ драгуновъ, развернулись впереди Беброва и начали наступленіе на Ахметли, гоня передъ собою отступавшіе въ большомъ безпорядкѣ турецкіе посты. Верстахъ въ трехъ отъ Беброва роты были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ первой турецкой позиціи, на который наша цѣпь оживленно отвѣчала. Одновременно съ авангардомъ, выступила изъ Беброва и правая колонна, которая, пройдя около двухъ верстъ по кряжу, тоже завязала перестрѣлку.

Въ 9½ часовъ утра выступили изъ Беброва и главныя силы, которыя, по мѣрѣ того, какъ вступали въ сферу огня, развертывались въ боевой порядокъ и продолжали движеніе впередъ.

Между тѣмъ, роты авангарда, поддержанныя ротами 2-го баталіона Якутскаго полка, выбили турокъ изъ второй линіи ложементовъ и преслѣдовали медленно отступавшаго по глубокому снѣгу непріятеля сильнымъ, мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель отходилъ частью за Ахметли, а главными силами, по направленію къ Дѣвичьей Могилѣ, гдѣ находился редюитъ позиціи, поднимаясь по побочной грядѣ Тузлука, но на полупути, дойдя до третьяго ряда ложементовъ, залегъ въ нихъ и открылъ учащенный огонь.

Въ это время, т. е. въ 12 часовъ дня, введены были въ боевую линію 9-я, 10-я и 11-я роты Якутскаго полка, поддержанныя на правомъ флангѣ 1-мъ баталіономъ Вятскаго полка, а на лѣвомъ 2-мъ ба-

таліономъ того же полка. Въ резервѣ оставалась 12-я линейная рота Якутскаго полка.

Между тѣмъ, правая колонна, не смотря на убійственный огонь непріятеля, по поясъ въ снѣгу, энергически наступала впередъ, и около часу пополудни стала уже обходить лѣвый флангъ непріятеля, который, замѣтивъ это движеніе, началъ быстро очищать свою третью линію ложементовъ и потянулся къ Дѣвичьей Могилѣ и къ высотамъ за Ахметли. Тогда наша артилерія, лихо выѣхавъ на позицію, открыла мѣткій огонь по отступавшему противнику, и ровно въ часъ пополудни я далъ сигналъ «общее наступленіе» и всею боевою линіей рѣшительно двинулся впередъ.

Отступая, противникъ пользовался крайне пересѣченною мѣстностью и цѣлымъ рядомъ заранѣе заготовленныхъ траншей для задержанія нашихъ войскъ; но якутцы и вятцы каждый разъ молодецки выбивали турокъ и гнали ихъ передъ собою до верхнихъ линій ложементовъ, опоясывавшихъ курганъ Дѣвичью Могилу.

Въ 4½ часа пополудни загорѣлся жестокій бой за Дѣвичью Могилу и окрестныя высоты; турки, усиленные подоспѣвшими изъ Старо-рѣкъ значительными поддержками, прикрываясь страшнымъ ярусным огнемъ изъ траншей редюита, попытались было перейти въ наступленіе, но были отброшены.

Тогда я, подкрѣпивъ войска лѣвой колонны 1-ю стрѣлковою ротою Якутскаго полка и 5-ю линейною Вятскаго полка (обѣ роты были заблаговременно вытребованы изъ Беброва) и, выдвинувъ артилерію на новую, болѣе удобную позицію, снова перешелъ въ наступленіе, не смотря на отчаянное сопротивленіе турокъ.

Уже наступила темнота, когда молодецкія войска ввѣреннаго мнѣ отряда подошли на прямой ружейный выстрѣлъ къ редюиту Дѣвичьей Могилы, послѣднему оплоту непріятеля, охвативъ его большою дугою стрѣлковыхъ цѣпей, причемъ 2-я стрѣлковая рота Якутскаго полка, подъ начальствомъ храбраго прапорщика *Любанскаго*, подошла на сто шаговъ къ послѣдней турецкой траншеѣ. Въ это время, около 7-ми часовъ вечера, я приказалъ прекратить фронтальное наступленіе и *не штурмовать редюита*, имѣя въ виду: 1) что это будетъ стоить большихъ потерь; 2) что войска были чрезвычайно утомлены 11-ти часовымъ боемъ, а главное, я достигалъ того же обходомъ непріятельской позиціи, на разсвѣтѣ 26-го декабря; но турки не выждали и, въ ночь съ 25-го на 26-е декабря, поспѣшно отступили къ Старо-рѣкамъ, бросивъ раненыхъ и убитыхъ.

Въ бою подъ Ахметли противъ насъ участвовало, въ началѣ

боя, шесть таборовъ низама и двѣ сотни черкесовъ, при двухъ горных орудіяхъ; къ 4-мъ же часамъ пополудни эти силы были подкрѣплены еще шестью таборами и двумя сотнями, подошедшими изъ Старо-рѣкъ, такъ что подъ конецъ боя мнѣ пришлось имѣть дѣло съ двѣнадцатью таборами и четырьмя сотнями турокъ, находившимися подъ общимъ начальствомъ Мустафы и Омера-пашей.

Все дѣло было разыграно нашею пѣхотою со стройностью учебнаго маневра, не смотря на глубокій снѣгъ, ручьи и крутые скаты овраговъ, якутцы и вятцы, въ строгомъ порядкѣ, съ офицерами впереди своихъ частей, щеголяли другъ передъ другомъ стройностью движенія. Въ особенности же въ этомъ отношеніи достойна похвалы стройность движенія ротъ Вятскаго полка, подвергавшихся два раза перекрестному огню именно: 3-й баталіонъ Вятскаго полка съ самаго начала боя шелъ подъ перекрестнымъ огнемъ турокъ, стрѣлявшихъ какъ съ Дѣвичьей Могилы, такъ и изъ бебровской логовины, почему въ этомъ баталіонѣ оказались наиболѣе значительныя потери, а 2-й баталіонъ Вятскаго полка въ концѣ боя попалъ, кромѣ фронтальнаго, еще и подъ огонь баши-бузуковъ, стрѣлявшихъ съ горъ праваго берега Бебровки до тѣхъ поръ, пока баши-бузуки не были настигнуты казаками лѣваго боковаго отряда. Якутцы же обращали на себя вниманіе настойчивостью фронтальнаго наступленія, благодаря которому безобразно частый огонь турокъ не могъ намъ наносить большаго вреда, такъ какъ самая значительная часть пуль перелетала черезъ якутскія роты, которыя не знали утомленія и только сознавали одинъ свой долгъ.

Не могу не упомянуть также объ отличномъ поведеніи орденскихъ драгуновъ, служившихъ все время боя проводниками отряду, по крайне пересѣченной мѣстности дѣйствія подвозившихъ патроны въ самую стрѣлковую цѣпь и безстрашно и лихо исполнявшихъ всевозможныя порученія какъ во время боя, такъ и на другой день, при отправленіи въ разъѣзды.

Молодецкое дѣло 25-го декабря хотя и стоило намъ довольно значительныхъ жертвъ въ людяхъ, но за то имѣло результатомъ полное пораженіе противника, бросившаго на мѣстѣ до 300 труповъ, которые были нами похоронены; такъ что всю потерю его, судя по числу убитыхъ, можно смѣло считать до 1,000 человѣкъ, если не болѣе. Только такою значительною потерею турокъ, видѣвшихъ настойчивое наступленіе нашихъ войскъ, я и могу себѣ объяснить ихъ бѣгство съ почти неприступныхъ позицій, занятыхъ къ тому же силами, значительно превышавшими наши силы.

Наши потери: убито 19 нижнихъ чиновъ; ранено: одинъ штабъ-офи-

церъ (маіоръ Вятскаго полка *Левгеровъ*, контуженъ легко, остался въ строю), одинъ оберъ-офицеръ (капитанъ Вятскаго полка *Снаксаревъ*, тяжело двумя пулями) и 189 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропалъ одинъ.

Патроновъ выпущено 98,000.

Послѣ боя въ нашихъ рукахъ осталось нѣсколько плѣнныхъ, турецкій значокъ, много оружія, масса патроновъ, до 1,000 штукъ рогатаго и мелкаго скота. Въ д. Ахметли найдены громадные запасы фуража и продовольствія (въ мукѣ и зернѣ), телеграфная батарея съ принадлежностями, много проволоки, шанцевый инструментъ. Вообще, было замѣтно, что Ахметли предназначался на зиму для значительнаго числа войскъ, такъ какъ въ селеніи было недостроенныхъ четыре барака, множество отдѣльныхъ теплыхъ шалашей, хлѣбопекарня, оружейная мастерская и разныя другія хозяйственныя учрежденія.

Что было возможно увезти изъ Ахметли и окрестныхъ деревень, увезено; остальное же, при возвращеніи, по приказанію вашего превосходительства, на прежнее мѣсто расположенія, было мною уничтожено, и Ахметли съ окрестными деревнями сожжены, причемъ находившіеся во всѣхъ этихъ деревняхъ склады патроновъ и гранатъ взорваны.

Поведеніе всѣхъ и каждаго изъ гг. офицеровъ, а равно и нижнихъ чиновъ, въ дѣлѣ 25-го декабря, выше всякихъ похвалъ. Но при этомъ считаю долгомъ своимъ засвидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ: объ отличной распорядительности во время боя командира Вятскаго полка полковника *князя Шахаметьева*, а также о примѣрномъ исполненіи своего долга всѣми баталіонными командирами Вятскаго полка, маіорами: *Левгеровымъ*, *Дмишевичемъ* и *Ольшевскимъ* и штабъ-офицерами Якутскаго полка, именно: маіорами: *Федоровымъ*, *Вознесенскимъ* и *Ивановымъ*. Изъ оберъ-офицеровъ отличались храбростью: Вятскаго полка: капитаны *Снаксаревъ*, *Загоровскій* и *Мироновичъ;* поручики: *Сидоренко*, *Грегулевичъ*, *Полонскій* и *Яковкинъ*; Якутскаго полка поручикъ *Гончаровъ*, подпоручикъ *Квятковскій* и прапорщикъ *Любанскій*. Изъ орденскихъ драгуновъ особенно отличились поручикъ *Сундстремъ*, штабсъ-капитанъ *Ложечниковъ* и капитанъ *Профенъ*.

Не могу умолчать также о заслугахъ состоявшихъ при отрядѣ: подполковникѣ генеральнаго штаба *Веригинѣ* и ротмистрѣ *Бибиковѣ*, такъ какъ къ тому меня обязываетъ отличное выполненіе названными офицерами возлагавшихся на нихъ мною различныхъ порученій, касавшихся поддержанія связи въ дѣйствіяхъ обѣихъ колоннъ и наблюденія

за своевременнымъ укрѣпленіемъ позицій, на которыхъ располагалась наша пѣхота.

Поведеніе всѣхъ нижнихъ чиновъ отряда въ дѣлѣ 25-го декабря было таково, что я считаю себя обязаннымъ ходатайствовать предъ вашимъ превосходительствомъ о поощреніи наградами наиболѣе отличавшихся изъ нихъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ Бебровскаго отряда, командиръ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка,
полковникъ *Красовскій*.

Рапортъ начальника летучей колонны полковника Рика начальнику 11-й пѣхотной дивизіи, отъ 31-го декабря.

Согласно приказанія вашего превосходительства о движеніи ввѣреннаго мнѣ полка въ экспедицію, отъ с. Златарицы въ долину рѣки Стеврекъ-су, таковое состоялось при слѣдующихъ условіяхъ: 23-го декабря 1-й баталіонъ выступилъ въ 11 часовъ ночи въ с. Златарицу, для смѣны частей Якутскаго полка, занимавшихъ тамъ аванпосты, куда прибылъ 24-го, утромъ. Командиръ баталіона, подполковникъ *Масаловъ*, выставилъ на аванпосты три роты, а именно: отъ 2-й линейной роты—въ дер. Бакчимали, 4-й роты—въ Ромазанѣ и отъ 3-й линейной роты—въ с. Златарицѣ, а 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты остались свободными. Того же 24-го числа я прибылъ въ Златарицу со 2-мъ и 3-мъ баталіонами, расположившись тамъ на начлегъ. Якутскій полкъ, по приходѣ моемъ, вскорѣ выступилъ въ Беброво.

Получивъ въ Златарицѣ дальнѣйшее приказаніе вашего превосходительства, 25-го числа, въ 9 часовъ утра, принявъ подъ свое начальство 1-ю сотню 13-го Донскаго казачьяго полка, я со 2-мъ и 3-мъ баталіонами и двумя свободными ротами 1-го баталіона, составивъ летучую колонну съ необходимыми вьюками, двинулся въ с. Ромазанъ, гдѣ, по лично данному вашимъ превосходительствомъ направленію, прямо на востокъ, безъ дороги, по компасу, началъ движеніе слѣдующимъ порядкомъ: въ 10 часовъ утра 6-я и 7-я роты съ 10-ю казаками, подъ командою штабсъ-капитана *Линдестрема*, посланы были въ авангардъ, имѣя при себѣ шанцевый инструментъ, на случай разработки пути, гдѣ таковая потребуется. Чрезъ часъ я выступилъ съ колонною, имѣя 2-й баталіонъ впереди, затѣмъ, двѣ роты 1-го баталіона и, наконецъ, 3-й баталіонъ, за которымъ слѣдовали вьюки, имѣя въ аріергардѣ 12-ю линейную роту. Пройдя первыя двѣ высоты, на третьей

оставилъ 8-ю роту, при шести казакахъ, образовавъ изъ нихъ 1-й этапъ. Слѣдуя далѣе, когда авангардныя роты были уже на четвертой высотѣ и вошли въ оставленное жителями с. Чаталдыръ 1-й, то съ лѣвой стороны, изъ-за рѣки Бебровки, съ небольшой высоты, жители и баши-бузуки открыли по авангарду учащенную стрѣльбу. Штабсъ-капитанъ *Линдестремъ*, прикрывшись цѣпью, остановился въ кустахъ и началъ перестрѣлку, но какъ разстояніе было значительно, то выстрѣлы наши видимо вреда не наносили, скопище же турокъ все увеличивалось изъ ближайшихъ выселковъ с. Чаталдыръ и достигло значительнаго числа, примѣрно до полуторы роты; въ то же время съ высоты, лежащей прямо на востокъ, съ выселка Чаталдыръ № 2-й, также показалось значительное число баши-бузуковъ, имѣя между собой нѣсколько человѣкъ низама, которые, быстро отбѣжавъ къ скату высоты, открыли стрѣльбу по авангарду съ фронта.

Преодолѣвая всѣ препятствія труднаго прохода черезъ ущелье и рѣчку, я быстро выдвинулся съ колонною на высоту отъ авангарда вправо и, стянувъ весь отрядъ внѣ выстрѣла, послалъ 3-ю стрѣлковую роту въ обходъ противъ стрѣлявшихъ съ лѣвой стороны, подъ командою капитана *Пирумова*, а противъ стрѣлявшихъ съ фронта командировалъ подполковника *Масалова*, въ обходъ вправо съ 1-ю стрѣлковою и 1-ю линейною ротами, приказавъ ему слѣдовать и далѣе подъ прикрытіемъ стрѣлковъ. Правѣе же подполковника *Масалова* посланъ былъ на высоты казачій разъѣздъ изъ одного взвода. Турки, увидавъ обходъ и казачій разъѣздъ, начали отступать на выселокъ Чаталдыръ 2-й. Я съ отрядомъ, выждавъ пока обходы приблизились къ своимъ цѣлямъ, а именно: капитанъ *Пирумовъ*, перейдя рѣку Бебровку, былъ уже на высотѣ, съ которой производилась стрѣльба, а подполковникъ *Масаловъ*, также перейдя Бебровку, началъ подыматься на высоту противъ выселка Чаталдыръ 2-й,—двинулся со всею колонною также къ выселку Чаталдыръ 2-й. А какъ изъ 6-й и 7-й ротъ мнѣ дано было знать, что у нихъ пять человѣкъ ранены, то, оставивъ на мѣстѣ полковаго врача, для перевязки и отправленія раненыхъ на этапъ, приказалъ штабсъ-капитану *Линдестрему* возвратиться съ ротами на высоту, а деревню зажечь и, отправивъ раненыхъ на этапъ съ конвоемъ, слѣдовать, по пути колонны, въ резервѣ. Шанцевый же инструментъ былъ переданъ уровнительно по-ротно.

Когда подполковникъ *Масаловъ*, пройдя р. Бебровку, вышелъ на высоту, имѣя одну стрѣлковую роту въ цѣпи, а одну линейную роту въ резервѣ, 3-я стрѣлковая рота съ лѣвой высоты выходила къ нему на соединеніе, то изъ сел. Чаталдыръ 2-й бѣжавшими въ него тур-

ками снова открытъ былъ огонь, но быстрымъ наступленіемъ 1-й стрѣлковой роты, съ высланною мною въ подкрѣпленіе 2-ю стрѣлковою ротою, турки вскорѣ были выбиты изъ деревни и бросились бѣжать за рѣчку, на дальнѣйшія высоты, а самая деревня была зажжена, причемъ стрѣлками взятъ въ плѣнъ одинъ баши-бузукъ.

Такъ какъ наступали уже сумерки, то 1-й стрѣлковой ротѣ и полуротѣ 2-й стрѣлковой роты я приказалъ расположиться въ деревнѣ, а 1-я линейная рота заняла аванпосты впереди деревни на высотахъ Главная же колонна остановилась на бивакѣ, на скатѣ высоты подъ деревнею, куда собраны были и казаки, кромѣ посыльныхъ, оставленныхъ при ротахъ въ деревнѣ, изъ которой и пользовались разными съѣстными припасами и скотомъ, такъ что, не смотря на довольно значительный морозъ, нижніе чины, имѣя въ изобиліи горячую пищу, провели ночь безъ малѣйшаго ущерба для здоровья и больныхъ не было.

При обходахъ въ 3-й стрѣлковой ротѣ раненъ одинъ рядовой и, при занятіи выселка Чаталдыръ 2-й, въ 1-й линейной ротѣ раненъ также одинъ, которые 26-го числа, утромъ, были отправлены, вмѣстѣ съ плѣннымъ баши-бузукомъ съ конвоемъ на первый этапъ, для дальнѣйшаго отправленія въ с. Златарицу.

26-го числа, въ 8 часовъ утра, командировалъ въ распоряженіе подполковника *Масалова* вторую полуроту 2-й стрѣлковой роты и 3-ю стрѣлковую роту, давъ каждой изъ нихъ въ резервъ: 2-й стрѣлковой ротѣ—10-ю роту, а 3-й стрѣлковой ротѣ—5-ю роту, и приказалъ двигаться подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, тремя колоннами, держась указаннаго мною направленія на востокъ, такъ какъ впереди на высотахъ видны были значительныя скопища турокъ и, кромѣ того, къ фланговымъ колоннамъ придано было по десяти человѣкъ казаковъ, для освѣщенія фланговъ.

Когда переднія колонны перешли рѣчку и взяли свое направленіе, то главная колонна двинулась далѣе. 3-я стрѣлковая рота, выйдя противъ выселка Чаталдыръ 4-й, замѣтила въ лѣвой сторонѣ на высотѣ около деревни значительное число баши-бузуковъ съ нѣсколькими человѣками низама, которые, приблизившись къ лѣсу, открыли по ней, черезъ ущелье, усиленный огонь. Когда же наши стрѣлки начали стрѣлять, а полурота 1-й стрѣлковой роты, подавшись правымъ плечомъ, начала ихъ обходить, то турки ушли за дорогу и скрылись. Возстановивъ въ цѣпи вновь движеніе на востокъ, я приказалъ цѣпи и переднимъ колоннамъ остановиться, имѣя въ виду собрать главную колонну, такъ какъ мнѣ дано было знать, что аптечный вьюкъ слетѣлъ съ лошадью въ кручу и колонна остановилась для поднятія его. Выждавъ

пока вьюкъ былъ выручень и вся колонна собралась, я оставилъ около выселка Чаталдыръ № 3-й 6-ю роту для образованія 2-го этапа, приказавъ занять ей самый выселокъ, и далъ знать подполковнику *Масалову*, чтобы онъ продолжалъ движеніе.

Когда стрѣлковыя цѣпи показались на высотахъ, то съ сел. Тельзиляре и Каладжиляре убѣжавшіе турки вновь открыли учащенную стрѣльбу, а въ особенности изъ сел. Тельзиляре. Назначивъ въ подкрѣпленіе лѣваго фланга еще 7-ю роту, я послалъ туда подполковника *Матковскаго*, приказавъ ему выбить изъ села турокъ и сжечь его, а подполковнику *Масалову* дѣйствовать противъ села Каладжиляре и также, выбивъ турокъ, занять село. Началась сильная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, и когда 2-я стрѣлковая рота показалась правѣе сел. Каладжиляре, а 3-я стрѣлковая рота—лѣвѣе сел. Тельзиляре и казаки показались уже на флангахъ, то турки бросились бѣжать въ лѣсъ, по направленію на сѣверъ, къ сторонѣ Козлубека, причемъ въ Каладжиляре убиты два турка изъ низама, а два, также изъ низама, ранены и взяты въ плѣнъ, одѣтые по формѣ и вооруженные ружьями Пибоди-Мартини; они упорно отстрѣливались и держались въ деревнѣ до тѣхъ поръ, пока стрѣлки наши успѣли ихъ окружить; изъ двухъ раненыхъ турокъ, взятыхъ въ плѣнъ, одинъ умеръ, а другой отправленъ въ подвижной лазаретъ 11-й пѣхотной дивизіи. Баши-бузуки же бѣжали, бывши еще на дальнемъ разстояніи отъ цѣпи, но стрѣлки, идя по слѣдамъ ихъ, во многихъ мѣстахъ замѣчали на снѣгу кровь, что доказываетъ, что и между ними были раненые. Оба селенія были зажжены. Подобравъ раненыхъ турокъ, цѣпь продолжала наступать, пока не вышла на послѣднюю высоту передъ рѣкою Стеврекъ-су, гдѣ и была мною остановлена, такъ какъ турки уже видны были только на высотахъ за рѣкою Стеврекомъ въ далекомъ разстояніи и начинало уже темнѣть. Избравъ мѣсто для бивака и выставивъ изъ резервныхъ ротъ аванпосты къ сторонѣ рѣки Стеврекъ-су, полкъ расположился на бивакѣ, собравъ стрѣлковыя роты и ихъ поддержки.

Во время прохожденія по деревнямъ и выселкамъ вездѣ забираемъ былъ скотъ, такъ что при расположеніи на бивакѣ 26-го числа полкъ имѣлъ уже нѣсколько сотъ головъ разнаго скота, что и представляло полное обезпеченіе къ продовольствію нижнихъ чиновъ.

Получивъ приказаніе вашего превосходительства оставаться 27-го числа въ долинѣ р. Стеврекъ-су, до 11-ти часовъ дня я далъ отряду отдыхъ, а самъ въ это время рекогносцировалъ долину и рѣку Стеврекъ-су, причемъ оказалось, что послѣдняя высота, на скатѣ которой былъ расположенъ бивакъ, есть командующая мѣстность надъ долиною

на значительное пространство. Съ высоты этой видно много селеній по правую сторону р. Стеврекъ-су, расположенныхъ между лѣсистыми холмами, постепенно возвышающимися къ востоку, причемъ, бывшимъ со мною проводникомъ указаны были селенія Джумали и Яйлакіой, при которыхъ, по прежнимъ свѣдѣніямъ, были расположены турецкія войска; въ настоящее же время близъ этихъ селеній и вообще по долинѣ никакого движенія не было видно, кромѣ весьма значительнаго обоза, который казался шедшимъ по направленію къ Османъ-Базару; какъ надо полагать, это были жители, бѣжавшіе отъ моего наступленія. Самая же рѣка Стеврекъ-су въ той мѣстности имѣетъ очень быстрое теченіе и, какъ видно, по берегамъ, во время разливовъ, подъемъ воды бываетъ значительный, такъ что переходъ черезъ рѣку не только затруднителенъ для пѣхоты и артилеріи, но и для кавалеріи. Во время же осмотра въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка покрыта была льдомъ. Общій характеръ мѣстности, по которой слѣдовала колонна, есть средина между двумя кряжами горъ: лѣвымъ, прилегающимъ къ долинѣ Новаго-Села, а правымъ—паралельнымъ лѣвому, отдѣляющему это пространство отъ Беброва. Разстояніе между кряжами, приблизительно, отъ 8 до 10-ти верстъ.

Послѣ 11-ти часовъ были посланы по разнымъ направленіямъ роты ко всѣмъ видимымъ на лѣвой сторонѣ рѣки деревнямъ и выселкамъ, для забиранія скота и сожженія самыхъ деревень, кромѣ зерна и сѣна, которое забиралось для лошадей и скота; 5-ю ротою найдено свѣжее тѣло турка, умершаго отъ раны, при немъ ружье и патроны.

Того же 27-го числа вечеромъ, я получилъ приказаніе вашего превосходительства на другой день возвратиться обратно въ Златарицу, куда и выступилъ со всѣмъ отрядомъ 28-го числа, въ 9 часовъ утра, слѣдуя уже по торной дорогѣ, внизъ по теченію рѣки Стеврекъ-су, мимо верхнихъ выселковъ Козлубека, которые въ большинствѣ также сожжены; равно и выселки Дурнадыра, лежащіе близъ дороги, преданы огню.

При обратномъ слѣдованіи, отрядъ не встрѣтилъ препятствія со стороны непріятеля; какъ деревни, такъ и высоты, были очищены имъ.

Всего разнаго скота было собрано болѣе тысячи головъ, но, за исключеніемъ расхода для пищи отряда и потери таковаго во время прогона въ лѣсахъ и оврагахъ, представлено для освидѣтельствованія комисіи, въ пользу казны, 806 штукъ, который, вслѣдствіе разлитія рѣки Бебровки, и изъ опасенія большихъ потерь отъ утопленія, былъ выгнанъ прямо черезъ горы въ с. Новоселье, гдѣ производилось ему свидѣтельство. При этомъ считаю долгомъ донести, что, не смотря на трудный передній путь, безъ дороги, чины отряда шли молодцами безъ

отсталыхъ; хотя и были случаи обрыва людей въ кручи, но, благодаря глубокому снѣгу, мало ушибались; а именно, получили ушибы отъ паденія только двое, и то легкіе.

Въ особенности наибольшую пользу, энергію и неустрашимость выказали: командиръ 1-го баталіона подполковникъ *Масаловъ*, командиръ 3-й стрѣлковой роты, капитанъ *Шахъ-Надиръ-Перумовъ*, командующіе ротами стрѣлковыми: 1-й—поручикъ *Будковскій* и 2-й—поручикъ *Будугаевъ* и командующіе: 7-ю ротою, поручикъ *Климовъ* и 5-ю ротою, подпоручикъ *Игнатенко*, командиръ 6-й роты, штабсъ-капитанъ *Линдестремъ*, командующій 1-ю линейною ротою, поручикъ *Лескевичъ 1-й* и находившійся въ авангардѣ прапорщикъ *Пржездзецкій*; какъ равно всѣ штабъ и оберъ-офицеры примѣромъ своимъ воодушевляли нижнихъ чиновъ, съ полнымъ самоотверженіемъ перенося всѣ труды и опасности.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда летучей колонны, командиръ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка полковникъ *Рикъ*.

Рапортъ командира 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка начальнику Джулино-Кесаревскаго отряда, отъ 29-го декабря.

Согласно полученнаго мною 25-го декабря вечеромъ предписанія вашего превосходительства произвести изъ села Новосело наступленіе на турецкую деревню Козлубекъ, съ цѣлью этимъ облегчить движеніе колонны полковника *Рика*, направленной туда же черезъ горы изъ Златарицы, я съ тремя ротами ввѣреннаго мнѣ полка выступилъ изъ с. Джулино 26-го декабря, въ $7^1/_2$ часовъ утра, на с. Новосело, куда и прибылъ въ $9^1/_4$ часовъ утра. Присоединивъ тамъ къ своимъ ротамъ 4-ю роту 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка и 4-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, я со всею колонною—четыре роты и одинъ эскадронъ— выступилъ изъ Новосела въ $9^1/_2$ часовъ утра по направленію на д. Козлубекъ.

Для освѣщенія мѣстности на флангахъ и возможнаго установленія связи съ колоннами полковниковъ *Рика* и *Карганова*, которые должны были наступать правѣе и лѣвѣе меня, я выслалъ по взводу улановъ вправо и влѣво отъ пути слѣдованія, одинъ взводъ въ разъѣзды впередъ, а послѣдній взводъ слѣдовалъ впереди пѣхоты въ $^1/_2$ верстѣ.

Лѣтомъ хотя и идетъ полевая дорога изъ Новосела въ Козлу-

бекъ, но въ день наступленія эта дорога была занесена снѣгомъ на $^3/_4$ арш., отъ чего пѣхота могла двигаться только не вздвоенными рядами.

Не доходя двухъ верстъ до д. Козлубека, около 11 часовъ, впереди и съ правой стороны (на сѣверъ) раздались отдѣльные ружейные выстрѣлы; въ $11^1/_4$ же часовъ грохнулъ залпъ и раздались учащенные ружейные выстрѣлы со стороны деревни. Въ это время мнѣ донесъ командиръ 4-го эскадрона улановъ, что деревня занята баши-бузуками и черкесами, которые, пропустивъ передовой разъѣздъ, встрѣтили залпомъ головную часть и завязали перестрѣлку съ уланами, оцѣпившими деревню съ западной стороны. Собравъ далеко растянувшіяся роты и имѣя въ виду наступленіе колонны полковника *Карганова* съ сѣверной или сѣверо-восточной стороны деревни, я рѣшился атаковать дер. Козлубекъ съ западной стороны, обходя ее одновременно и съ южной. Для этого приказалъ командиру 1-го баталіона, подполковнику *Крыжановскому*, съ двумя взводами 1-й стрѣлковой роты и 4-й линейной ротою, подняться на гору правѣе дорожки, а юго-западнѣе деревни разсыпать стрѣлковъ вправо и, наступая на деревню, охватывать ее съ юга; остальные два взвода стрѣлковой роты, съ 4-ю ротою Охотскаго полка въ резервѣ, повелъ я самъ прямо къ деревнѣ съ западной стороны, оставивъ 2-ю линейную роту въ общемъ резервѣ.

Стройно, хотя и медленно, двинулась цѣпь съ резервами впередъ по глубокому снѣгу и крутымъ скатамъ. Какъ только цѣпи стали видны деревенскія строенія, то изъ нихъ и изъ-за изгородей посыпались частые ружейные выстрѣлы, съ разстоянія болѣе 1,000 шаговъ. Стрѣлки, не отвѣчая на огонь непріятеля, продолжали трудное свое движеніе впередъ, даже не прикрываясь мѣстными закрытіями, такъ какъ около нихъ было столько снѣга, что онъ положительно останавливалъ всякое движеніе.

Когда цѣпь приблизилась къ окраинѣ деревни на 100 шаговъ, она открыла огонь по вооруженнымъ туркамъ (баши-бузукамъ), перебѣгавшимъ отъ зданія къ зданію, изъ-за которыхъ встрѣчали цѣпь самымъ учащеннымъ огнемъ.

Въ это время подполковникъ *Крыжановскій* началъ спускаться къ деревнѣ съ юго западной стороны и цѣпь его открыла огонь по вооруженнымъ толпамъ въ деревнѣ, съ горы отчетливо виднымъ. Этотъ огонь заставилъ турокъ очистить деревню. Вскорѣ, однако же, они собрались на высокой горѣ, юго-восточнѣе деревни и оттуда открыли самую отчаянную пальбу, какъ по резервамъ, вступившимъ уже въ деревню, такъ и по колоннѣ полковника *Карганова*, показавшейся въ долинѣ рѣки Кесаровки, почти подъ горою. На этой превосходной

для обороны горѣ турки, однако же, удержались недолго: берданки выказали полное свое достоинство. Какъ только подполковникъ *Крыжановскій* занялъ деревушку южнѣе Козлубека и оттуда направилъ огонь на защитниковъ горы, то турки, поражаемые съ лѣваго фланга и съ фронта нашими выстрѣлами съ разстоянія 1,100 шаговъ, живо очистили гору и побѣжали къ горной деревушкѣ Коракашъ, гдѣ и засѣли, открывъ огонь по нашимъ колоннамъ съ разстоянія до 1,300 шаговъ.

Такъ какъ колонна полковника *Карганова*, этимъ временемъ уже вступила въ д. Козлубекъ и задача, указанная обѣимъ колоннамъ, была исполнена, то, занявъ гору юго-восточнѣе деревни и южную окраину д. Козлубекъ, я остановилъ дальнѣйшее наступленіе.

Разъѣздъ, посланный въ началѣ движенія для открытія связи съ колонною полковника *Рика*, его не отыскалъ; второй разъѣздъ, посланный на дымъ, показавшійся за горами къ югу отъ Козлубека, вернулся также не добравшись ни до дыма, ни до полковника *Рика*, почему, простоявъ въ Козлубекѣ 3 часа и не видя никакихъ даже признаковъ присутствія колонны полковника *Рика*, я въ 5 часовъ приказалъ ротамъ обѣихъ колоннъ послѣдовательно очистить деревню, что и было исполнено въ большомъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ ротъ колонны полковника *Карганова*.

Хотя турки въ продолженіе выхода нашего изъ деревни все время продолжали стрѣлять, но стрѣльба эта была совершенно безвредна, такъ какъ они уже не отважились спуститься съ горной деревушки, откуда и производили стрѣльбу съ разстоянія до 1,500 шаговъ.

Не смотря на глубокій снѣгъ, замедлявшій и затруднявшій до крайности движеніе, наступленіе было произведено такъ безостановочно, что турки не успѣли угнать весь свой скотъ, и ротами праваго фланга были забраны нѣсколько головъ рогатаго скота, барановъ и домашней птицы по уходѣ отряда, деревня была подожжена.

Всѣ чины ввѣренной мнѣ колонны добросовѣстно и храбро выполнили предназначенную имъ трудную задачу. Ни непріятельскій огонь, ни глубокій снѣгъ и крутые скаты не останавливали наступленія ни на минуту. Уланы прекрасно сторожили фланги, и я любовался ихъ ловкостью подниматься въ гору по кустамъ и глубокому снѣгу. Полной похвалы и особеннаго вниманія заслуживаютъ: командиръ 1-го баталіона 94-го полка, подполковникъ *Крыжановскій*, лично руководившій всѣми движеніями какъ цѣпи, такъ и резервной роты праваго фланга—за храбрость и вполнѣ основательныя распоряженія; командиръ 4-го эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Михаила Николаевича полка маіоръ *Баумгартенъ*—за полную неустрашимость, лихое и вполнѣ цѣлесообразное употребленіе конницы, при весьма невыгодныхъ для нея условіяхъ; исправляющій должность полковаго адъютанта поручикъ *Порохинъ*—командовавшій, по недостатку офицеровъ въ полку, цѣпью стрѣлковъ лѣваго фланга—за храбрость, неутомимость и вполнѣ основательныя распоряженія въ цѣпи; командиры ротъ: 4-й, 13-го пѣхотнаго Охотскаго полка, поручикъ *Отто*, 1-й стрѣлковой 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка капитанъ *Култашевъ* и 4-й роты того же полка штабсъ-капитанъ *Салтыковъ*—за мужество, неутомимость и безусловно основательныя распоряженія.

Въ дѣлѣ этомъ ввѣренный мнѣ отрядъ понесъ слѣдующія потери: опасно раненъ пулею въ грудь на вылетъ и руку поручикъ 94-го пѣхотнаго полка *Лаврентьевъ*, убиты трое и ранены 11 нижнихъ чиновъ 94-го полка.

Потеря непріятеля не могла быть опредѣлена, такъ какъ турки успѣли или унести, или спрятать въ деревнѣ своихъ убитыхъ и раненыхъ, но лужи крови во многихъ мѣстахъ свидѣтельствовали, что потеря ихъ была значительна.

Подлинный подписалъ: командиръ полка,
полковникъ *Ренвальдъ*.

Рапортъ командира 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка начальнику Джулино-Кесаревскаго отряда, отъ 28-го декабря.

Вслѣдствіе предписанія вашего превосходительства, полученнаго мною 25-го декабря, въ 10 ч. 30 м. вечера, о направленіи изъ Кесарева трехъ ротъ пѣхоты съ сотнею казаковъ къ Козлубеку, для содѣйствія поиску, предпринятому колонною командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, я вступилъ въ командованіе этимъ отрядомъ.

Имѣя задачею дѣйствовать совмѣстно съ колонною командира 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка полковника *Ренвальда*, который долженъ былъ слѣдовать къ Козлубеку изъ Новосела, и разсчитывая, что колонна эта, около 11 час. утра, должна выйти къ Козлубеку съ западной стороны, я съ ввѣренной мнѣ колонной направился такъ, чтобы одновременно съ колонною полковника *Ренвальда* подойти къ Козлубеку съ сѣверной стороны. По разспроснымъ свѣдѣніямъ оказалось, что къ Козлубеку можно подойти съ этой стороны, слѣдуя долиною рѣки Кесаровки.

Около 11-ти час. мы вышли въ долину с. Козлубека и были встрѣчены выстрѣлами съ горъ праваго берега р. Кесаровки. Получивъ извѣстіе отъ разъѣздовъ, что село Козлубекъ турками очищено, колонна была направлена мимо селенія на высоту къ востоку отъ Козлубека, занятую непріятелемъ, съ которой въ скоромъ времени открытъ былъ частый ружейный огонь по колоннѣ полковника *Ренвальда*. Роты, съ высланной впередъ цѣпью, смѣло пошли впередъ, поражаемыя сначала тыльными выстрѣлами съ горъ, идущихъ вдоль праваго берега Кесаровки, а потомъ и фронтальнымъ съ той же высоты. Пройдя рѣчку въ бродъ, цѣпь бросилась къ атакуемой горѣ, но въ это время непріятель началъ очищать гору, какъ видно, угрожаемый обходомъ со стороны полковника *Ренвальда*. Такъ какъ съ этимъ наступленіемъ мы соединились съ колонною полковника *Ренвальда*, то имъ принято было общее начальство надъ обѣими колоннами.

Считаю себя обязаннымъ свидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ, что войска выполнили предназначенную имъ задачу честно и храбро и заслуживаютъ полной похвалы. При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе вашего превосходительства: на бывшаго моимъ ближайшимъ помощникомъ маіора *Клесова*, который своей боевой опытностью содѣйствовалъ достиженію предписанной цѣли; на поручика ввѣреннаго мнѣ полка *Гнѣдича* и сотника № 13-го Донскаго казачьяго полка *Болдырева*, какъ на славныхъ и храбрыхъ офицеровъ, воодушевляющихъ личнымъ своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, и поручика *Иванова 2-го*, отличившагося своею распорядительностью и храбростью.

За время всего этого дѣла потери въ колоннѣ были: трое убитыхъ и десять раненыхъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, двое раненыхъ казаковъ № 13-го Донскаго казачьяго полка и убита одна лошадь.

Подлинный подписалъ: командиръ полка,

полковникъ *Карганов*ъ.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ И БОЙ У ШИПКИ

28-го декабря.

(*Съ картою*).

Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 5-го января.

Вслѣдствіе полученнаго мною повелѣнія отъ Вашего Императорскаго Высочества о переходѣ въ наступленіе за Балканы и имѣя въ виду

наступленіе это произвести двумя колоннами, я къ 24-му декабря сосредоточилъ назначенныя во ввѣренный мнѣ корпусъ войска въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: войска правой колонны—близъ сел. Зеленодрево въ сел. Топлишѣ, а войска лѣвой колонны—въ гор. Травнѣ.

Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*, вошли: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, семь болгарскихъ дружинъ, двѣ роты 4-го сапернаго баталіона, Донской казачій № 9-го полкъ, Уральская казачья сотня, 2-я горная батарея и шесть 4-хъ-фунтовыхъ полевыхъ орудій 16-й артилерійской бригады, приспособленныхъ къ перевозкѣ на саняхъ.

Въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Святополкъ-Мирскаго*, вошли: три полка 9-й дивизіи, 33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія, рота 5-го сапернаго баталіона, одна болгарская дружина, 23-й Донской казачій полкъ, горная № 1-го батарея, первая батарея 9-й артилерійской бригады и четвертая 14-й артилерійской бригады, приспособленныя къ перевозкѣ на саняхъ.

На шипкинской позиціи остались: 14-я пѣхотная дивизія, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ и двѣ роты 2-го Сапернаго баталіона. Изъ этихъ войскъ 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка предназначены были для фронтальнаго наступленія, по занятіи дер. Шипки обходными колоннами.

Выступленіе назначено было мною 24-го декабря, такъ какъ къ этому только времени подходила въ Травну 30-я пѣхотная дивизія.

Лѣвая колонна выступила 24-го числа съ разсвѣтомъ, черезъ сельченскій перевалъ; колоннѣ этой предстоялъ переходъ въ 45 верстъ изъ Травны до Гузова,—расположенія крайняго праваго фланга непріятеля.

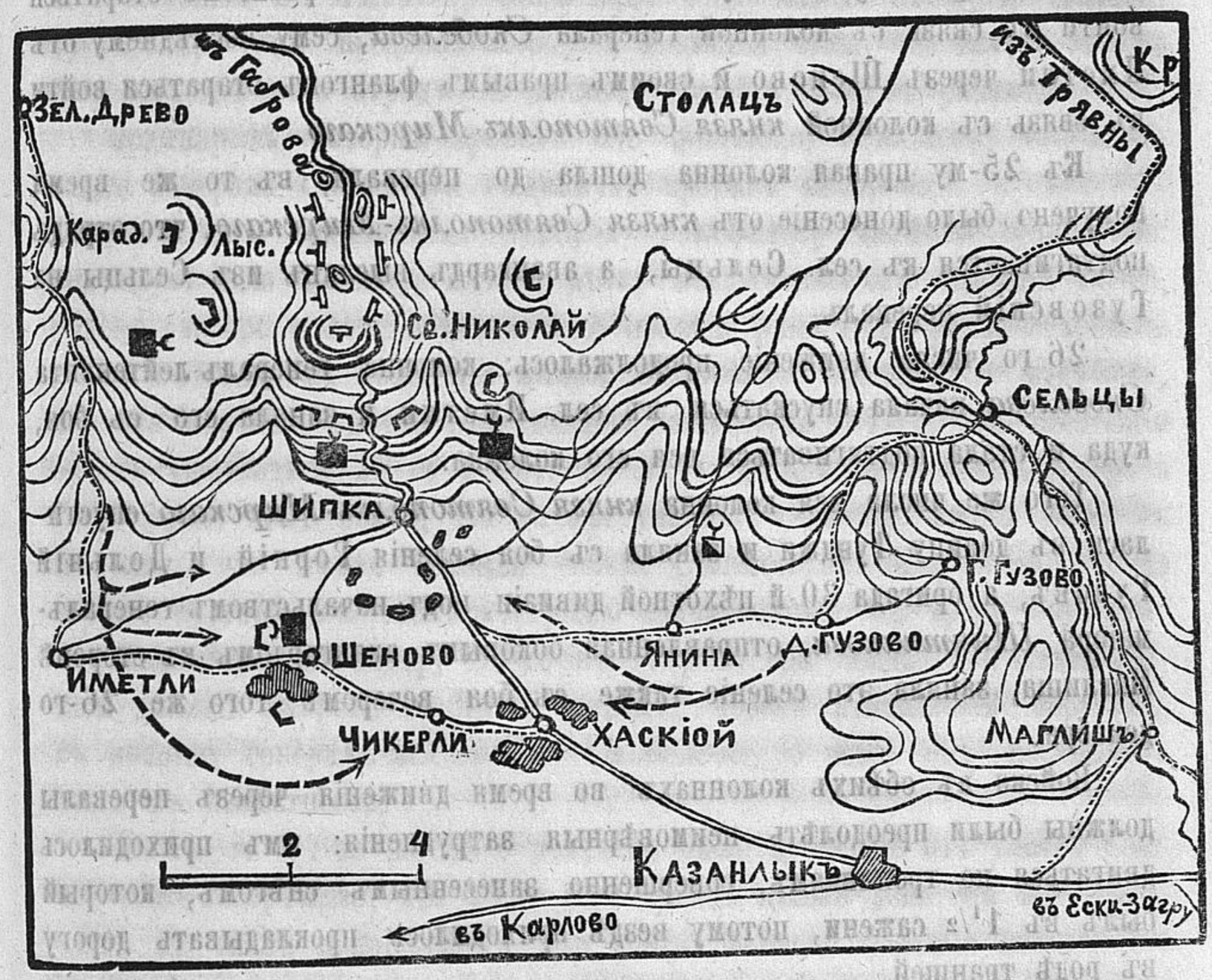
Правая колонна начала движеніе 24-го числа, вечеромъ, такъ какъ ей предстоялъ переходъ отъ Топлиша до сел. Иметли, по сю сторону Балканъ, близъ лѣваго фланга непріятеля, всего отъ 16 до 20 верстъ.

Обѣ колонны по моему разсчету, при благопріятной погодѣ, должны были подойти къ непріятелю вечеромъ 26-го и 27-го атаковать его.

Такъ какъ колоннѣ *князя Святополкъ-Мирскаго* приходилось пройти разстояніе въ два раза болѣе, чѣмъ правой колоннѣ, то ему предписывалось наступать самымъ энергическимъ образомъ; колоннѣ же генералъ-лейтенанта *Скобелева* двигаться съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть по ту сторону Балканъ не ранѣе вечера 26-го.

Обѣимъ колоннамъ приказано прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: *князю Святополкъ-Мирскому* занятіемъ Маглиша, противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Хаскіоя; пра-

Пояснительная карта шипкинской операціи.



Поясненіе къ картѣ. Помѣщенная карточка составлена въ масштабѣ около четырехъ верстъ въ дюймѣ. Въ срединѣ показана наша шипкинская позиція съ высшимъ ея пунктомъ—горою св. Николая (Подробное изображеніе этой позиціи, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ помѣщено въ № 11-мъ «Воен Сборн.», въ «Русскомъ Военномъ Обозрѣніи»). Путь изъ Габрова, проходя вдоль позиціи къ югу отъ горы св. Николая, спускается съ Балканъ въ с. Шипку и далѣе въ долину р. Тунджи. Наша позиція, имѣя съ фронта сильно вооруженную турецкую позицію, подвергалась съ обоихъ флланговъ и тыла огню турецкихъ батарей, возведенныхъ на восточныхъ и западныхъ высотахъ (см. Лысую гору—Лыс.). Лагери турецкихъ войскъ обозначены квадратикомъ съ полулуніемъ. Турками были укрѣплены сс. Шеново-Хаскіой и рядъ холмиковъ или кургановъ, лежащихъ южнѣе с. Шипки. Колонна генералъ-адъютанта князя Мирскаго 2-го шла изъ Травны черезъ Крестецъ (Кр.) и Сельцы къ Гузово; генералъ-маіоръ Шнитниковъ на Маглишъ и, затѣмъ, на Казанлыкъ. Колонна генералъ-маіора Скобелева 2-го шла изъ с. Зелено-древо, черезъ Караджу (Карад.) и далѣе на с. Иметли.

вой колоннѣ занять Караджу, противъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Шипкѣ, такъ какъ движеніе этой колонны было весьма близко отъ непріятельскаго расположенія (въ пяти—шести вертахъ) и прикрывалось лишь горой Караджой.

Обѣимъ колоннамъ, по спускѣ съ горъ, атаковать деревню Шипку: *князю Мирскому* отъ Гузова и лѣвымъ своимъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной генерала *Скобелева*; сему послѣднему отъ Иметли черезъ Шеново и своимъ правымъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной *князя Святополкъ-Мирскаго*.

Къ 25-му правая колонна дошла до перевала; въ то же время получено было донесеніе отъ *князя Святополкъ-Мирскаго*, что отрядъ подтягивается къ сел. Сельцы, а авангардъ высланъ изъ Сельцы на Гузовскій перевалъ.

26-го числа движеніе продолжалось; колонна генералъ-лейтенанта *Скобелева* начала спускаться къ сел. Иметли и заняла его съ боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна.

Того же числа вся колонна *князя Святополкъ-Мирскаго* спустилась въ долину Тунджи и заняла съ боя селенія Горній и Дольній Гузовъ, а бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Шнитникова*, отправленная боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Маглиша, заняла это селеніе также съ боя вечеромъ того же 26-го декабря.

Войска въ обѣихъ колоннахъ во время движенія черезъ перевалы должны были преодолѣть неимовѣрныя затрудненія: имъ приходилось двигаться по тропинкамъ, совершенно занесеннымъ снѣгомъ, который былъ въ $1^1/_2$ сажени, потому вездѣ приходилось прокладывать дорогу въ родѣ траншей.

Не смотря на неимовѣрныя усилія, въ обѣихъ колоннахъ принуждены были отказаться отъ перетаскиванія полевыхъ орудій черезъ перевалъ и взяты съ собою одни горныя.

27-го числа я отправился на гору Николай, откуда можно было видѣть движеніе обѣихъ колоннъ.

Со стороны турокъ не было убавлено ни числа войскъ, защищавшихъ шипкинскія позиціи, ни числа орудій; повидимому, или они ожидали подкрѣпленій, или же, считая обходныя колонны незначительными, ожидали главной атаки съ нашей шипкинской позиціи.

Часовъ въ 10 начались слышаться выстрѣлы въ обѣихъ обходныхъ колоннахъ; съ Николая было видно движеніе колонны *князя Святополкъ-Мирскаго*, подвигавшейся къ непріятельскому расположенію. Въ 12 час. колонна эта развернулась для атаки и стала съ упорнымъ боемъ наступать на турецкія укрѣпленія. Со стороны колонны генералъ-лейтенанта *Скобелева*, хотя и были слышны выстрѣлы, но приближенія войскъ этой колонны къ сторонѣ Шипки не замѣчалось.

Въ это время было получено съ ординарцемъ донесеніе генералъ-

лейтенанта *Скобелева*, что онъ къ вечеру 26-го не успѣлъ спустить всей колонны въ Иметли, такъ какъ встрѣтились въ пути бо̀льшія трудности, чѣмъ предполагалось, и надѣется лишь къ вечеру 27-го сосредоточить весь отрядъ въ долинѣ, причемъ просилъ указаній.

Ординарецъ, который привезъ это донесеніе, объявилъ, что авангардъ генерала *Скобелева* выдвинутъ противъ Шенова.

Съ этимъ ординарцемъ генералу *Скобелеву* послано приказаніе: подтянувъ всю колонну, начать атаку непріятельскихъ позицій 28-го, утромъ, и при атакѣ, подавая свой правый флангъ впередъ, стараться войти въ связь съ колонною *князя Мирскаго*, причемъ я надѣялся, что эта колонна, удачно атаковавшая непріятеля 27-го, въ состояніи будетъ удержаться 27-го и ночь на 28-е, до прихода колонны генерала *Скобелева*, тѣмъ болѣе, что до наступленія темноты видно было съ Николая, что лѣвая колонна *князя Святополкъ-Мирскаго* заняла четыре кургана, въ числѣ которыхъ значительный съ тремя орудіями.

Прибывшія къ вечеру 26-го въ Габрово три полка 1-й кавалерійской дивизіи направлены 27-го утромъ, черезъ иметлійскій перевалъ, въ колонну генералъ-лейтенанта *Скобелева*, о чемъ онъ поставленъ былъ въ извѣстность.

Ночью съ 27-го на 28-е получено было донесеніе отъ *князя Святополкъ-Мирскаго*, что 27-го онъ дрался цѣлый день, съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, что войска понесли большія потери, что въ частяхъ оставалось мало патроновъ и что положеніе отряда въ 100 шагахъ отъ непріятельскихъ траншей крайне затруднительно.

На этомъ основаніи измѣнилъ свое первоначальное предположеніе и, не ожидая занятія сел. Шипки обходными колоннами, рѣшился атаковать непріятеля съ фронта, съ тѣмъ, чтобы, оттянувъ на себя часть его силъ, облегчить дѣйствіе обходныхъ колоннъ. Разсчитывая, что генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ* начнетъ атаку Шенова въ 8 час. утра и къ 12-ти успѣетъ дойти къ сел. Шипкѣ, атака назначена была въ 12 час. дня.

28-го, въ 5 часовъ утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрѣльба со стороны колонны князя *Святополкъ-Мирскаго*, изъ чего можно было заключить, что она атакована противникомъ.

Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно, такъ какъ былъ густой туманъ; за вѣтромъ, который еще начался съ вечера 27-го, изъ долины не были даже слышны ясно выстрѣлы, а потому за ходомъ боя въ долинѣ слѣдить было невозможно. Такъ прошло все утр

28-го до 12-ти часовъ; непріятель только изрѣдка стрѣлялъ по Николаю изъ орудій.

Въ 12 часовъ, какъ сказано выше, я началъ атаку съ фронта, причемъ, имѣя въ виду, что дебушированіе возможно только по шоссе шириною въ семь шаговъ, были сдѣланы для того слѣдующія распоряженія: 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, имѣя во главѣ три стрѣлковыхъ роты, подъ начальствомъ капитана *Надѣина*, и въ поддержку имъ четыре роты 2-го баталіона того же полка, подъ начальствомъ подполковника *Сендецкаго*, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншаменты и батареи, наступая по шоссе; 1-й же и 3-й баталіоны этого полка, занимая наши траншеи вправо отъ шоссе должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмующимъ ротамъ. Начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по шоссе, назначенъ былъ командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка полковникъ *Духонинъ*.

Первый баталіонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка образовалъ штурмовую колонну изъ 1-й и 4-й ротъ, подъ начальствомъ капитана *Трамбецкаго*, и долженъ былъ двинуться по жолобу, что подъ самыми скалами, имѣя въ резервѣ остальныя три роты баталіона, изъ коихъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. Второму баталіону 56-го Житомирскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ правѣе скалъ, причемъ въ штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты баталіона, а остальныя три роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и наконецъ, 1-й и 3-й баталіоны 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, впереди мортирной батареи, подъ начальствомъ полковника *Бакова*.

Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ не шире, однако, пяти—шести рядовъ.

Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣе скалъ, то онѣ могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ охвата фланга шоссейныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атаки, причемъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны, по необходимости, выходили также на шоссе. По заранѣе повѣреннымъ часамъ, безъ боя барабановъ, тихо спустились передовыя войска каждой колонны къ своимъ мѣстамъ.

Саперы при этомъ раскидали каменныя стѣнки, загораживавшія какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы.

Мертвая тишина въ теченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ «ура» передовыхъ подольскихъ ротъ, овладѣвшихъ первымъ заваломъ, и вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокій

ружейный огонь съ турецкой стороны и въ отвѣтъ съ нашихъ траншей, а черезъ 5 или 10 минутъ загремѣла страшная артилерійская канонада съ обѣихъ сторонъ, причемъ турецкіе залпы и гранаты изъ мортиръ ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе противъ двигавшихся нашихъ войскъ.

Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, а въ третьей траншеѣ, куда добѣжали уцѣлѣвшіе, почти всѣ они устлали своими тѣлами ровъ.

Потребовались подкрѣпленія, почему высланъ былъ сначала 1-й баталіонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2 й. Огонь былъ такъ силенъ, что нѣкоторые падали, переступая выходъ изъ нашей траншеи, а отойдя всего шаговъ 50, шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ и убитыхъ; въ это же время началъ подходить, имѣя во главѣ командующаго полкомъ полковника *Бакова*, 1-й баталіонъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, вызванный изъ резерва.

Съ этими свѣжими войсками можно было удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта 10-ти мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ «девятигла-зой» и «соска», не представлялось никакой возможности.

Туманъ, который не только не уменьшался, а сталъ еще гуще, рѣшительно не дозволялъ оріентироваться и не давалъ возможности засѣвшимъ въ турецкихъ траншеяхъ распространиться въ сторону для охвата, причемъ и назначенныя собственно для обхода штурмовыя колонны вышли на тоже шоссе, подвергаясь той же участи.

Много пало храбрыхъ: бригада потеряла 1,700 человѣкъ и половину офицеровъ, но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артилерію и поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ.

Хотя въ такомъ дѣлѣ, гдѣ испытанныя войска выказали присущую имъ нравственную силу и преданность дѣлу и гдѣ всѣ они, отъ послѣдняго солдата, по истинѣ должны быть названы героями и не слѣдовало бы называть особо отличившихся, но такъ какъ и между достойными есть достойнѣйшіе, то я считаю своей священною обязанностью свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о заслугахъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Петрушевскаго*, командующаго 2-й бригадой той же дивизіи генералъ-маіора *Бискупскаго*, которые своимъ личнымъ примѣромъ и мужествомъ ободряли солдатъ; командующаго 56-мъ пѣхотнымъ Житомирскимъ полкомъ полковника *Бакова*, во главѣ своего баталіона пришедшаго бы-

стро на подкрѣпленіе подольцамъ и выбившаго турокъ изъ ложементовъ.

Капитана 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Надѣина*, во главѣ стрѣлковыхъ ротъ первымъ ворвавшагося въ траншеи и остававшагося въ нихъ до конца.

Подполковника 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Сендецкаго*, послѣ двухъ ранъ оставшагося въ строю, три раза лично овладѣвшаго лѣвыми, отъ шоссе, ложементами и за-мертво вынесеннаго изъ строя въ третій разъ раненымъ уже тяжело.

Въ 4-мъ часу стрѣльба со стороны непріятеля стала утихать и наконецъ совершенно прекратилась. Затѣмъ было замѣчено отступленіе турокъ съ позиціи, а вслѣдъ за симъ прибылъ генералъ-маіоръ *Столѣтовъ* изъ колонны генералъ-лейтенанта *Скобелева* съ извѣстіемъ, что армія турокъ положила оружіе и командующій турецкой балканскою арміею Вессаль-паша сдался,ославъ отъ себя приказаніе о сдачѣ и тѣмъ войскамъ, которыя были расположены на горахъ на позиціи.

Сдались 41 таборъ; взято 93 орудія и 6 знаменъ.

Донося о семъ Вашему Императорскому Высочеству, долгомъ считаю доложить, что такой счастливый результатъ достигнутъ дружнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ колоннъ.

Колонна *князя Мирскаго* 27-го декабря выдержала одна жаркій бой съ непріятелемъ, отвлекла на себя большую часть силъ, стоявшихъ внизу, взяла редуты, три орудія и 100 плѣнныхъ и удержала свои укрѣпленныя въ ночь позиціи.

28-го рѣшительная атака колонны *князя Мирскаго* и отчаянный штурмъ турецкихъ ложементовъ 2-й бригады 14-й дивизіи значительно облегчили атаку генералъ-лейтенанта *Скобелева*, который велъ ее самымъ энергическимъ образомъ.

Наши потери за всѣ три дня во всѣхъ трехъ отрядахъ доходятъ до 5,000 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 130 офицеровъ.

Подробныя донесенія *князя Святополкъ-Мирскаго* и генерала *Скобелева* о дѣйствіи ихъ колоннъ въ теченіе трехъ дней, при семъ представляются.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса,
генералъ-отъ-инфантеріи *Радецкій*.

Дѣйствія лѣвой колонны.

Рапортъ начальника лѣвой колонны командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 3-го января.

Согласно предписанія вашего высокопревосходительства о выступленіи ввѣренной мнѣ колонны 24-го числа, войска выступили изъ Травны въ назначенный день съ разсвѣтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина болгарскаго ополченія и 1-я горная батарея—двинулись въ авангардѣ черезъ Крестецъ къ д. Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады, полковника *Крока*. За ними вслѣдъ направлены были: 33-й пѣхотный Елецкій полкъ, 34-й Сѣвскій, съ 4-й батареей 14-й артилерійской бригады и 36-й пѣхотный Орловскій полкъ, съ 1-й батареей 9-й артилерійской бригады. Три сотни казаковъ слѣдовали впереди главныхъ силъ, а одна сотня въ аріергардѣ. 30-й пѣхотной дивизіи предписано было перейти въ этотъ день изъ Дранова въ Травну. Впереди двигающихся войскъ занимались разчисткой дороги отъ глубокаго снѣга до двухъ тысячъ болгаръ подъ надзоромъ роты 5-го сапернаго баталіона.

Не взирая на страшныя затрудненія при движеніи, всѣ войска, которымъ было предписано прибыть къ ночи въ д. Сельцы, стянулись къ этому пункту, слѣдуя цѣлый день безъ привала, къ 12-ти часамъ ночи, причемъ, впрочемъ, вслѣдствіе очевидной невозможности двигать артилерію, пришлось сперва отказаться отъ 9-ти-фунтовой батареи, а потомъ и отъ 4-хъ-фунтовой, иначе эта артилерія, связывая и задерживая движеніе пѣхоты, не дала бы возможности подойти войскамъ своевременно къ назначенному пункту. Такимъ образомъ, 24-го числа войска перешли высшую точку перевала и спустились въ д. Сельцы, сдѣлавъ въ одинъ переходъ слишкомъ 30 верстъ, а нѣкоторыя и до 40, собираясь въ Травну изъ окрестныхъ деревень, по колѣно въ снѣгу, слѣдуя по невообразимо крутымъ подъемамъ и спускамъ. 25-го числа, продолжая раскапывать при посредствѣ болгаръ дорогу, покрытую снѣгомъ до двухъ аршинъ, а мѣстами и болѣе, авангардъ изъ 4-й стрѣлковой бригады и 33-го Елецкаго полка съ горной батареей поднялся на послѣдній перевалъ и занялъ позицію на вершинѣ его, откуда начинается спускъ въ долину Тунджи, въ 4-хъ верстахъ отъ д. Гузово. Сѣвскій и Орловскій полки остались въ д. Сельцы, а 30-я пѣхотная дивизія, ночевавшая 24-го въ Травнѣ, 25-го числа, въ полномъ составѣ подошла также къ д. Сельцы. 26-го числа, передъ тѣмъ, чтобы спуститься въ д. Гузово, гдѣ можно было встрѣтить уже сопро-

тивленіе, я рѣшилъ сначала подтянуть къ авангарду Сѣвскій и Орловскій полки и тогда начать движеніе, почему предписалъ Сѣвскому полку выступить въ 6 часовъ утра, за нимъ вслѣдъ двигаться Орловскому и бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи. Другой же бригадѣ съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ командующаго дивизіею генералъ-маіора *Шнитникова*, идти на Маглишъ и занять его.

Около 10 часовъ утра всѣ силы подтянулись и я приказалъ спускаться 4-й стрѣлковой бригадѣ, имѣя донской полкъ впереди. Въ долинѣ Тунджи не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, обнаруживающаго, что мы открыты. Спуску внизъ благопріятствовало то обстоятельство, что онъ прикрытъ спереди большою горою, до которой дорога спускается, затѣмъ поворачиваетъ вправо и, огибая гору, выходитъ прямо въ д. Горное Гузово. Съ вершины спуска эта деревня, закрываемая тою же горою, не была видна, а потому, въ виду неизвѣстности, что тамъ находится, приказано было казакамъ, быстро выдвинувшись изъ-за горы, немедленно обскакать деревню и обстоятельно донести, что̀ ими будетъ открыто и встрѣтятъ-ли они сопротивленіе? Въ 12 часовъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны баши-бузуковъ, бывшихъ въ деревнѣ, она была занята казаками, часть которыхъ направилась въ д. Дольнее Гузово, а за ними головныя части стрѣлковой бригады. Эта деревня, также послѣ незначительной перестрѣлки, была занята и головныя части остановились, такъ какъ дальнѣйшее наступленіе въ этотъ день не предполагалось. Тотчасъ была осмотрѣна и выбрана позиція, которая и занималась постепенно слѣдующими безостановочно войсками. Къ 5-ти часамъ всѣ были на своихъ мѣстахъ, занимая первую линію: справа стрѣлковой бригадой, въ центрѣ Елецкимъ и слѣва Сѣвскимъ полками; въ резервѣ стали: Орловскій полкъ и бригада 30-й дивизіи. Потеря въ этотъ день состояла изъ шести раненыхъ казаковъ и трехъ стрѣлковъ.

Подъ вечеръ, со стороны Маглиша замѣчено было движеніе по спуску нашей бригады подъ командою генерала *Шнитникова*, и вслѣдъ за этимъ оживленная пальба съ той же стороны, продолжавшаяся около часа. Часовъ въ 8 вечера получено было изъ Маглиша донесеніе, что онъ занятъ нашими войсками съ боя, причемъ взято было штурмомъ укрѣпленіе, обороняемое турецкой пѣхотой.

Вслѣдствіе полученной отъ вашего высокопревосходительства телеграммы о томъ, что движеніе Иметлійскаго отряда черезъ перевалъ идетъ успѣшно и потому атака Шипки должна совершиться 27-го числа, я предписалъ съ утра подготовить наступленіе на Янину въ надеждѣ, что одновременно услышаны будутъ дѣйствія со стороны д. Иметли

Дѣйствительно, съ наступленіемъ утра, вдали, по направленію къ д. Иметли началась ружейная перестрѣлка, которая становилась все оживленнѣе и какъ будто приближалась. Мною тотчасъ были отданы слѣдующія распоряженія: въ боевыя линіи были назначены: 4-я стрѣлковая бригада съ горною батареею и непосредственно за нею Елецкій полкъ. Въ общемъ резервѣ полки: 34-й Сѣвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій. Серпуховскій полкъ былъ оставленъ на гузовской позиціи, для прикрытія обозовъ и спуска. Генералу *Шнитникову* я послалъ приказаніе угрожать изъ Маглиша г. Казанлыку, съ цѣлью отвлечь вниманіе тѣхъ силъ, которыя могли бы тамъ быть и которыя еще наканунѣ, въ количествѣ около пяти таборовъ, видны были съ гузовской позиціи. Но оказалось впослѣдствіи, что эти таборы въ ночь съ 26-го на 27-е число были притянуты къ Шипкѣ, и Казанлыкъ остался безъ защиты, такъ что демонстрація генерала *Шнитникова* кончилась занятіемъ Казанлыка, вскорѣ послѣ полудня 27-го числа, безъ боя.

Между тѣмъ отрядъ началъ наступленіе къ Янинѣ и бой постепенно загорался. Но, по мѣрѣ того, какъ мы начали втягиваться въ бой, выстрѣлы вдали, со стороны Иметли, начали утихать и вскорѣ совсѣмъ умолкли. Втянувшись въ бой и получивъ въ тоже время новое, положительное приказаніе вашего высокопревосходительства атаковать Шипку 27-го числа, я не призналъ возможнымъ останавливать уже начавшійся успѣшно бой и наступленіе продолжалось безостановочно. Послѣдовательно заняты были съ боемъ д. Янина, а вслѣдъ за нею Хаскіой. По занятіи послѣдней, влѣво тотчасъ высланы были двѣ сотни казаковъ, подъ командою полковника *Ралгина*, которымъ было предписано стараться раскрыть отрядъ генерала *Скобелева* и войти съ нимъ въ связь; войска же продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Шипкѣ.

Между Хаскіоемъ и Шипкой начинается рядъ кургановъ, занятыхъ турками, укрѣпленныхъ идущими спирально отъ низу до верху ложементами, доступы къ которымъ идутъ по совершенно открытой мѣстности, подверженной самому убійственному огню. Не взирая на это, стрѣлки и Елецкій полкъ, составившій правый флангъ боеваго расположенія, продолжая безостановочно наступленіе, выбили турокъ штыками изъ ближайшихъ кургановъ, работая подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и уже артилерійскимъ огнемъ, которымъ были встрѣчены наши войска при выходѣ изъ д. Хаскіой. Для дальнѣйшаго наступленія потребовалось усилить боевую линію, тѣмъ болѣе, что нашъ правый флангъ, сравнительно слабѣйшій и противъ котораго притомъ усиленно дѣйствовала артилерія противника, при дальнѣйшемъ наступленіи нѣсколько поколебался, особенно когда командиръ полка, полковникъ *Громанъ*, былъ ра-

ненъ и выбылъ изъ строя. Тотчасъ на поддержку Елецкаго полка мною направленъ былъ изъ резерва Сѣвскій полкъ, а къ 4-й стрѣлковой бригадѣ—Орловскій полкъ. Для обезпеченія же лѣваго фланга со стороны Казанлыка, одинъ баталіонъ Ярославскаго полка былъ выдвинутъ изъ резерва для занятія южной стороны д. Хаскіой. 34-й Сѣвскій полкъ, имѣя головы баталіоновъ на линіи, двинутъ былъ командиромъ полка, полковникомъ *Жиржинскимъ*, въ боевую линію самымъ широкимъ шагомъ на поддержку ельцамъ, а орловцы двинулись на усиленіе центра и лѣваго фланга. Въ то же время горная батарея, подойдя на разстояніе 350 саженъ къ батареѣ, занимающей сильный курганъ противъ нашего центра, открыла учащенный огонь, а сѣвцы, двинувшись въ боевую линію справа отъ Елецкаго полка, безостановочно продолжали наступленіе. Удачнымъ выстрѣломъ горнаго орудія былъ взорванъ на курганѣ зарядный ящикъ у турокъ. Воспользовавшись этимъ, войска грянули общее «ура» и вся линія бросилась въ атаку въ штыки. Не взирая на страшный ружейный и орудійный огонь, стрѣлки ворвались на курганъ и овладѣли тремя дальнобойными орудіями, взявъ при этомъ до ста плѣнныхъ. Сопротивленіе было отчаянное; на одномъ этомъ курганѣ осталось болѣе 200 турецкихъ труповъ. Турки поспѣшно отступили и заняли новую линію укрѣпленій, состоящихъ изъ ряда сильныхъ редутовъ и д. Шипки на лѣвомъ флангѣ. Ожесточенный огонь продолжался.

Въ боевой линіи было 13 баталіоновъ и горная батарея.

Въ общемъ резервѣ осталось только два баталіона ярославцевъ. Всѣми войсками боевой линіи продолжалъ командовать генералъ *Домбровскій*, не взирая на то, что съ 12-ти часовъ утра онъ былъ уже раненъ пулею въ плечо на вылетъ. Рѣшено было расходовать два послѣдніе резервные баталіона только въ крайности. Вскорѣ послѣ этого турки сдѣлали попытку перехода въ наступленіе противъ нашего праваго фланга и частью центра, но были опрокинуты и прогнаны обратно въ свои редуты. Войска боевой линіи были страшно утомлены непрерывнымъ боемъ, длившимся уже семь часовъ сряду и понесли большія потери отъ огня. Въ резервѣ же всего оставалось два баталіона ярославцевъ и потому атаковать вторую линію укрѣпленій уже утомленными войсками, я не нашелъ возможнымъ и приказалъ ограничиться удержаніемъ занимаемыхъ позицій.

Наступила темнота; занято было съ боя пять сильно укрѣпленныхъ турецкихъ кургановъ, не считая нѣсколькихъ меньшихъ, а отдѣльные охотники Сѣвскаго полка проникли въ развалины даже ближайшихъ домовъ д. Шипки. Рѣшено было мною ночевать на занятыхъ пози-

ціяхъ, не взирая на то, что со стороны д. Иметли не слышно было до конца дня ни одного выстрѣла. Я приказалъ войскамъ окопаться ложементами, для чего была направлена бывшая при отрядѣ саперная рота.

Отъ генерала Шнитникова, незадолго до наступленія темноты, получено было донесеніе, что Казанлыкъ имъ занятъ. Ярославскій полкъ оставленъ былъ на ночлегѣ впереди д. Хаскіой, въ резервѣ боевыхъ линій. Съ вечера отъ плѣнныхъ турокъ получено было свѣдѣніе, что турки ожидаютъ изъ Іени-Загры на подкрѣпленіе 18 таборовъ.

Считаю не лишнимъ при этомъ упомянуть о состояніи матеріальной части отряда въ это время. Войска, имѣвшія при себѣ патроновъ, съ находящимися на вьюкахъ, всего по 100 на человѣка, разстрѣляли большую часть ихъ въ теченіе цѣлаго дня безпрерывнаго ожесточеннаго боя. Нѣкоторыя части имѣли при себѣ сухарей всего только на одинъ день и никакихъ консервовъ, такъ какъ, вслѣдствіе спѣшнаго движенія, полки имѣли возможность пріобрѣсти не болѣе, какъ по 100 вьюковъ, на которыхъ надо было везти по 40 патроновъ и сухарный запасъ. 30-я же дивизія слѣдовала почти совсѣмъ безъ вьючнаго обоза, получивъ приказаніе неожиданное, немедленно слѣдовать на перевалъ, вслѣдствіе чего люди имѣли при себѣ только трехдневный запасъ сухарей, и въ д. Сельцахъ, чтобы не оставить полки дивизіи вовсе безъ сухарей, я приказалъ удѣлить часть таковыхъ изъ скуднаго запаса полковъ 9-й дивизіи.

Не получая рѣшительно никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается съ Иметлійскимъ отрядомъ, который, согласно увѣдомленія вашего высокопревосходительства, долженъ былъ атаковать д. Шипку тоже 27-го числа, а между тѣмъ въ теченіе всего дня 27-го числа только съ утра слышны были отдаленные выстрѣлы, которые потомъ совершенно умокли, весьма вѣроятнымъ являлось предположеніе, что выходъ Иметлійскому отряду въ долину Тунджи можетъ быть и не удался, и если это такъ, то положеніе моего одинокаго отряда въ долинѣ Тунджи, въ виду упомянутыхъ извѣстій о подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ туркамъ и при неимѣніи почти позиціи и крайне ограниченномъ числѣ патроновъ, представлялось болѣе чѣмъ труднымъ. По донесенію генерала *Шнитникова* изъ Казанлыка, хотя въ городѣ и оказались большіе продовольственные запасы, но не имѣлось для доставки ихъ никакихъ перевозочныхъ средствъ.

Не взирая на такое крайне неопредѣленное, затруднительное и даже опасное положеніе отряда, я рѣшился оставаться на позиціяхъ не только съ 27-го на 28-е число, но и цѣлый еще день 28-го числа, во что

бы ни стало, въ надеждѣ, что дѣло должно же выясниться. Принявъ означенное рѣшеніе, я притянулъ къ резерву еще два баталіона Серпуховскаго полка изъ д. Гузово, оставивъ для прикрытія обозовъ только одинъ баталіонъ, а въ 5 часовъ утра послано было генералу Шнитникову приказаніе двинуть изъ Казанлыка одинъ полкъ на Шипку во флангъ и тылъ турокъ, и войти въ связь съ Иметлійскимъ отрядомъ, если онъ начнетъ приближаться. Артилерія наша на позиціи усилена была орудіями, отнятыми у турокъ наканунѣ, къ которымъ было найдено 60 снарядовъ. Въ боевой линіи находилось 13 баталіоновъ, въ резервѣ—пять баталіоновъ и слѣва изъ Казанлыка ожидался полкъ 30-й дивизіи. Начальникомъ боевыхъ линій назначенъ былъ мною еще наканунѣ вечеромъ командиръ 4-й стрѣлковой бригады полковникъ *Крокъ*, такъ какъ раненый генералъ *Домбровскій* не могъ болѣе оставаться въ строю.

Небольшая ружейная перестрѣлка продолжалась всю ночь, такъ какъ позиціи обѣихъ сторонъ находились на разстояніи самого дѣйствительнаго ружейнаго огня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходились очень близко,—такъ, напримѣръ, турецкія землянки, изъ которыхъ турки выбиты были съ вечера, занимались всю ночь командой охотниковъ изъ стрѣлковъ, орловцевъ и сѣвцевъ, въ разстояніи отъ большаго турецкаго редута шаговъ 250. Съ разсвѣтомъ огонь началъ все болѣе усиливаться и принялъ вскорѣ ожесточенный характеръ. Въ девятомъ часу турки перешли было въ наступленіе и попытались атаковать, особенно нашъ правый флангъ, на который атака нѣсколько разъ повторялась, но каждый разъ эти атаки были опрокидываемы тотчасъ съ огромнымъ для противника урономъ. Послѣ этого перестрѣлка на нѣкоторое время ослабѣла и начало обнаруживаться, что турки усиливаютъ свой правый флангъ; тогда на подкрѣпленіе боевой линіи былъ двинутъ Ярославскій полкъ. Едва означенныя части, въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ, усилили нашъ лѣвый флангъ противъ лѣса, а двѣ роты подошли на подкрѣпленіе праваго фланга къ сѣвцамъ, какъ турки сдѣлали новую попытку атаковать нашъ лѣвый флангъ и центръ; однако, эта атака была не только опрокинута, но войска наши перешли въ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ лѣса на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, овладѣли въ тоже время окончательно штурмомъ д. Шипкою и шоссейнымъ спускомъ изъ Шипки къ Казанлыку, отрѣзавъ такимъ образомъ окончательно отъ ихъ сообщеній турецкія войска, занимающія позиціи на верху перевала противъ войскъ вашего высокопревосходительства. Во время этой же атаки занятъ былъ съ боя редутъ съ двумя орудіями, расположенный противъ нашего лѣваго фланга, такъ что послѣднія укрѣпленія, занимаемыя турками, фланкировались нами съ обоихъ фланговъ. Въ обладаніи ту-

рокъ оставалось нѣсколько небольшихъ кургановъ, большой редутъ и задній резервный редюитъ и лагерь.

Въ это время, въ 11 часу, раздалось общее «ура»: со стороны Иметли послышались звуки русской музыки и завязался ружейный, а затѣмъ и артилерійскій огонь. Начался общій и послѣдній актъ кроваваго дѣла. Отрядъ *Скобелева*, приблизившись къ турецкимъ позиціямъ съ другой стороны, открылъ страшный огонь. Начиная съ 11 часовъ утра и до двухъ огонь, достигнувъ своего апогея, продолжался безостановочно съ обѣихъ сторонъ. Разстрѣливаніе турокъ, скученныхъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, приняло самый ожесточенный характеръ. Наконецъ, въ 3 часу, осыпавъ окончательно противника градомъ пуль и снарядовъ, войска съ двухъ сторонъ ринулись въ атаку и турки выкинули бѣлый флагъ. Раздалось громовое «ура». Все было кончено. Двухдневный бой 27-го и 28-го чиселъ завершился самой блистательной побѣдой, покрывшей новою славою русское оружіе.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ и священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, что всѣ части ввѣреннаго мнѣ отряда дрались съ мужествомъ и храбростью, превышающими всякую похвалу. Всѣ начальники, начиная съ самыхъ старшихъ и кончая самыми младшими офицерами, пренебрегая всякою опасностью, подавали солдатамъ примѣръ мужества и неустрашимости и во время атакъ находились постоянно впереди своихъ частей. Потери отряда, состоящія изъ 70 офицеровъ, выбывшихъ изъ строя и 2,030 нижнихъ чиновъ, лучше всего свидѣтельствуютъ, какъ объ упорной оборонѣ противника, такъ и о беззавѣтной храбрости нашихъ геройскихъ войскъ, не жалѣвшихъ себя для достиженія славной цѣли. Особеннымъ долгомъ считаю упомянуть о тѣхъ лицахъ, которыя своею распорядительностью, хладнокровіемъ, мужествомъ и стойкостью помогали мнѣ и болѣе всего способствовали успѣху дѣла. Командующій 30-й дивизіей, генералъ-маіоръ *Шнитниковъ*, не взирая на то, что его дивизія была безъ полушубковъ и не имѣла при себѣ никакихъ запасовъ, совершилъ движеніе черезъ перевалъ съ необыкновенною быстротою, затѣмъ энергически занялъ съ боемъ д. Маглишъ, а 27-го овладѣлъ Казанлыкомъ, чѣмъ много содѣйствовалъ успѣху дѣла, прикрывая мой флангъ и тылъ. Командиръ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, генералъ-маіоръ *Домбровскій*, раненый, еще 27-го числа въ полдень, пулею въ плечо на вылетъ, продолжалъ до конца дня оставаться въ строю и руководить дѣйствіями боевой линіи. Командиръ 4-й стрѣлковой бригады, полковникъ *Крокъ*, подъ которымъ въ бою одна лошадь была убита, а другая ранена, овладѣлъ штурмомъ

укрѣпленнымъ курганомъ и тремя орудіями въ центрѣ позиціи, а затѣмъ послѣ генерала Домбровскаго принялъ общее командованіе боевою линіею. Командиръ 34-го Сѣвскаго полка, полковникъ *Жиржинскій*, взялъ штурмомъ д. Шипку. Начальники и командиры всѣхъ частей боевой линіи полковники: *Громанъ*, *Гладковъ*, *Свищевскій*, подполковникъ *Хоменко*, всѣ были мнѣ самыми ревностными помощниками. Ближайшими моими помощниками были также начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ отряда генеральнаго штаба полковникъ *Раабенъ* и состоявшій все время при отрядѣ генеральнаго штаба полковникъ *Соболевъ*, который, помогая въ теченіе всего времени движенія черезъ трудный перевалъ самымъ энергическимъ содѣйствіемъ со стороны гражданскаго вѣдомства, въ дни боя являлся дѣятельнымъ, смѣлымъ и чрезвычайно полезнымъ сотрудникомъ по приведенію въ исполненіе различныхъ моихъ распоряженій на полѣ битвы.

Къ сему имѣю честь приложить реляцію командующаго 30-й пѣхотной дивизіей.

Подлинный подписалъ: начальникъ лѣвой колонны,

генералъ-адъютантъ *князъ Святополкъ-Мирскій 2-й.*

Рапортъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому 2-му, отъ 2-го января.

Полки 30-й дивизіи, расположенные, по прибытіи изъ подъ Плевны, въ окрестностяхъ Тырнова, получили предписаніе о выступленіи 23-го декабря на Балканы, телеграмою, посланною мною наканунѣ съ Шипки, изъ штабъ-квартиры 8-го корпуса, куда я вызванъ былъ для полученія приказаній.

Не будучи подготовлена къ этому походу, 30-я пѣхотная дивизія не могла запастись ни вьючными сѣдлами, ни санями, которыя скуплены были изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ для полковъ 9-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій, ни теплою одеждою; при томъ, во время весьма тягостнаго перехода изъ подъ Плевны въ Тырновъ, обувь нижнихъ чиновъ сильно износилась, такъ что въ каждомъ полку было много людей въ турецкихъ пастолахъ или опанцахъ; обозныя же лошади были крайне изнурены, вслѣдствіе чего обозы не могли своевременно прибыть въ Травну и при выступленіи оттуда нѣкоторыя части имѣли только на два дня сухарей и никакихъ другихъ запасовъ; офицеры же дивизіи взяли съ собою только то, что могло помѣститься на ихъ верховыхъ лошадяхъ и въ карманахъ ихъ платья.

Декабря 23-го дивизія прибыла въ Дреновъ, 24-го, въ Травну, а 25-го, совершивъ 35-ти верстный переходъ и перевалив чрезъ главный хребетъ Балкановъ, всю ночь стягивалась къ д. Сельцы. Этотъ послѣдній переходъ былъ тѣмъ болѣе тяжелъ, что самыя трудныя мѣста подъемовъ и спусковъ къ Крестцу и далѣе были загромождены двумя батареями артилеріи и повозками парка, для которыхъ не представлялось ни какой возможности двигаться далѣе.

26-го декабря 117-й Ярославскій и 120-й Серпуховскій полки были направлены, вслѣдъ за 9-ю дивизіею, къ с. Гузово, войдя въ составъ колонны вашего сіятельства, а 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій полки съ 5-ю сотнею казаковъ № 23-го полка, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, двинулись, около полудня, къ с. Маглишъ, по тропинкѣ, которую прокладывали сами полки по указанію проводника. Путь туда шелъ сначала по берегу ручья, а затѣмъ, непрерывнымъ подъемомъ по обледенѣлымъ, скользкимъ гребнямъ и узкимъ карнизамъ, по которымъ иначе, какъ по одному человѣку, пройти было нельзя. Къ 4 часамъ колонна стала подходить къ с. Маглишу, лежащему влѣво отъ пути, внизу горъ, въ котловинѣ. Слѣдовавшіе впереди казаки были встрѣчены выстрѣлами изъ-за горы. Остановивъ движеніе и приказавъ войскамъ стягиваться въ скрытомъ отъ взоровъ непріятеля мѣстѣ, я произвелъ обозрѣніе непріятельской позиціи и нашелъ, что турки занимаютъ двѣ отдѣльныя высоты, прикрывающія Маглишъ съ сѣвера и препятствующія дебушированію войскъ изъ горнаго дефиле; на высотахъ этихъ находились редуты, обращенные фронтомъ къ спуску съ горнаго хребта.

Не желая дать время противнику опомниться отъ нашего внезапнаго появленія и приготовиться къ оборонѣ, я рѣшился, не смотря на утомленіе войскъ, и позднее время дня, тотчасъ же атаковать его позицію, и съ этою цѣлью сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 2-й баталіонъ Коломенскаго полка съ сотнею казаковъ, подъ общимъ начальствомъ начальника штаба ввѣренной мнѣ дивизіи, полковника *Кукеля*, двинутъ былъ въ обходъ позиціи, на казанлыкскую дорогу, чтобы у с. Маглиша отрѣзать непріятелю путь отступленія и, угрожая съ тыла, облегчить фронтальную атаку. 1-й баталіонъ того же полка, поддержанный 3-мъ баталіономъ, подъ начальствомъ командира полка, полковника *барона Гейкинга*, я направилъ на непріятельскую позицію съ фронта.

Непріятель замѣтилъ, однако, обходное движеніе 2-го баталіона и шайка баши-бузуковъ, занимавшая лѣвый флангъ турецкой позиціи, стала понемногу уходить въ деревню.

Въ 6 часовъ вечера 1-й баталіонъ сталъ спускаться съ горъ для атаки непріятельской позиціи, занятой, какъ оказалось по собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, тремя съ половиною таборами пѣхоты. Обрывистая скалистая мѣстность дозволяла баталіону наступать только въ походной колоннѣ, по весьма узкой и крутой тропѣ, перекопанной въ двухъ мѣстахъ глубокими и широкими канавами. Не смотря на эти препятствія и весьма сильный непріятельскій ружейный огонь, направленный преимущественно на перекопанныя мѣста, баталіонъ смѣло подвигался впередъ, предшествуемый охотниками, подъ командою подпоручика *Абрамова*. Спустившись въ лощину, подъ покровомъ наступавшихъ сумерекъ и прикрытіемъ двухъ разсыпанныхъ стрѣлковыхъ ротъ, 1-й баталіонъ перестроился въ ротныя колонны и принялъ вправо отъ дороги, составивъ резервъ 1-й стрѣлковой роты. Слѣдовавшій за нимъ 3-й баталіонъ выдвинулъ влѣво отъ дороги, въ резервъ 3-й стрѣлковой роты, 9-ю и 10-ю роты, а 11-ю и 12-ю роты полковникъ *Гейкингъ* оставилъ въ общемъ резервѣ. Перестроенія эти производились подъ непріятельскимъ огнемъ, не причинявшимъ, впрочемъ, намъ большаго вреда, такъ какъ пули большею частію пролетали надъ головами людей.

Какъ только всѣ части заняли свои мѣста, оба баталіона двинулись въ атаку на непріятельскія укрѣпленія, — состоявшія изъ трехъ каменныхъ редутовъ,—не смотря на непрерывный и сильный ружейный огонь, быстро взобрались на высоты и, переведя духъ предъ самыми укрѣпленіями, дружно съ крикомъ «ура», бросились въ штыки. Непріятель не выдержалъ удара и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Темнота наступившей ночи и неизвѣстная гористая мѣстность не дали возможности настойчиво преслѣдовать непріятеля, направившагося къ сторонѣ Ханкіойскаго Богаза (прохода), почему въ нашихъ рукахъ осталось всего восемь человѣкъ плѣнныхъ. Что касается до 2-го баталіона и сотни казаковъ, посланныхъ въ обходъ, то, по дальности движенія, они не могли успѣть отрѣзать непріятелю путь отступленія, и когда вступили со стороны Казанлыка въ Маглишъ, то онъ уже былъ занятъ ротами, атаковавшими непріятельскую позицію съ фронта.

118-й Шуйскій полкъ, во время дѣла у Маглиша, оставался въ резервѣ и вступилъ въ Маглишъ вслѣдъ за коломенцами.

Благодаря распорядительности начальниковъ частей, быстротѣ и стремительности, съ которыми велась атака, потери Коломенскаго полка состояли всего изъ одного раненаго офицера (прапорщикъ *Бѣгичевъ*, пулею въ большой палецъ правой ноги), трехъ убитыхъ и 21 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Потери непріятеля одними убитыми были го-

раздо значительнѣе, но, по темнотѣ ночи, не могли быть приведены въ извѣстность. При атакѣ взято непріятельское знамя рядовымъ 3-й стрѣлковой роты *Иваномъ Бердецкимъ*, нѣсколько ружей и огромное количество патроновъ.

Считаю долгомъ заявить о мужествѣ и самоотверженіи всѣхъ воинскихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при взятіи позиціи у с. Маглиша, чему я былъ личнымъ свидѣтелемъ; въ особенности успѣхъ этого дѣла, обезпечившій лѣвый флангъ и тылъ войскъ, направленныхъ къ Шипкѣ, я долженъ приписать распорядительности командира 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка полковника *барона Гейкинга*, и командировъ баталіоновъ: подполковника *Бохана* и маіора *Токарева*; изъ ротныхъ командировъ особенно отличились: капитаны: *Мгалобѣловъ* и *Хельберіъ*, штабсъ-капитанъ *Шеметилло*, поручики: *Подобѣдовъ*, *Бернадскій 1-й* и *Зморовичъ*, а также подпоручики: *Ударовъ* и *Афонасенковъ* и прапорщикъ *Кохановичъ*.

Ночь съ 26-го на 27-е декабря Коломенскій и Шуйскій полки провели въ с. Маглишѣ, изъ котораго всѣ жители-турки бѣжали вмѣстѣ съ отступавшими войсками, а мѣстные болгары, изгнанные изувѣрствомъ турокъ, слѣдуя за полками, вступили въ селеніе, но нашли свои жилища разграбленными, а частію сожженными и разрушенными.

Для обезпеченія отъ внезапнаго нападенія, выставлены были по дорогамъ на Сливенъ и Эски-Загру казачьи посты, и, кромѣ того, у выходовъ изъ Маглиша на эти дороги расположенъ былъ бивакомъ одинъ баталіонъ 118-го Шуйскаго полка.

На другой день, 27-го декабря, въ 9 часовъ утра, я получилъ приказаніе отъ вашего сіятельства, для обезпеченія нашего наступленія къ Шипкѣ, «оставитъ въ Маглишѣ небольшую часть и, продолжая строго наблюдать кавалеріей мой лѣвый флангъ, съ остальной пѣхотой, разбивъ ее на мелкія единицы, для бо́льшаго виду, сдѣлать сильную диверсію на Казанлыкъ».

Во исполненіе этого, оставивъ въ Маглишѣ 3-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка и взводъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ командира баталіона, маіора *Кушинскаго*, съ приказаніемъ удерживать Маглишъ во что бы то ни стало и для развѣдокъ о непріятелѣ посылать разъѣзды какъ можно дальше къ сторонѣ Сливенъ и Эски Загры, я съ остальными 22-мя ротами и тремя взводами казаковъ двинулся, около 11 час. утра, по дорогѣ на Казанлыкъ.

Между тѣмъ, я узналъ отъ плѣнныхъ, что Казанлыкъ занятъ непріятелемъ слабо, такъ какъ всѣ войска его стянуты къ Шипкѣ, а потому рѣшился, не ограничиваясь демонстраціею, овладѣть Казанлы-

ности и скрылись по дорогѣ на Эски-Загру. Въ виду этого я пріостановилъ движеніе Коломенскаго полка, но такъ какъ непріятель болѣе не появлялся, то, приказавъ ему продолжать движеніе, самъ отправился къ вашему сіятельству въ д. Янину, гдѣ и узналъ о сдачѣ арміи Вессаля-паши.

Вечеромъ того же дня, около 6 часовъ, цѣпь Шуйскаго полка, выставленная по дорогѣ въ Калоферу, захватила турецкій транспортъ изъ 74 подводъ съ разнымъ военнымъ матеріаломъ, шедшій въ Казанлыкъ изъ Филипополя.

Подлинный подписалъ: командующій дивизіею, генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ *Шнитниковъ*.

Дѣйствія правой колонны.

Рапортъ начальника Иметлійскаго отряда командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 3-го января.

9-го декабря получено мною было предписаніе полеваго штаба, отъ 8-го декабря за № 1,721, о передвиженіи ввѣренной мнѣ дивизіи съ состоящей при ней артилеріею, 4-мъ саперным батаріономъ и 9-мъ казачьимъ полкомъ изъ подъ Плевны въ г. Сельви, вслѣдствіе чего мною былъ отданъ приказъ о приготовленіи частей отряда къ зимнему походу.

Ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ двумя эшелонами 10-го и 11-го декабря чрезъ г. Ловчу въ Сельви, куда прибылъ первый эшелонъ 12-го, а второй—14-го декабря.

18-го декабря прибылъ я къ вашему высокопревосходительству для полученія указаній для дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій отряда, причемъ узналъ о предполагаемомъ формированіи особой колонны, подъ моимъ начальствомъ, для перехода черезъ Балканы изъ Топлиша къ Иметли. Въ составъ колонны, предписаніемъ вашего высокопревосходительства за № 1,019, были назначены: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, двѣ роты саперовъ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я дружины болгарскаго ополченія, 4-я батарея 16-й артилерійской бригады, 2-я горная батарея, 9-й Донской казачій полкъ, Уральская сотня и команда болгарскихъ конниковъ.

19-го декабря была получена телеграма вашего высокопревосходительства о переходѣ отряда къ Габрову, что мною было исполнено 19-го

и 20-го декабря, причемъ 1-я бригада размѣщена въ окрестностяхъ Габрова, а 2-я и двѣ роты саперовъ и 4-я батарея 16-й артиллерійской бригады—въ д. Топлишѣ и окрестныхъ деревняхъ. Остальныя же четыре батареи этой бригады и 3-й летучій паркъ оставлены были въ г. Сельви.

Одновременно съ этимъ мною было сдѣлано слѣдующее:

1) Собраны свѣдѣнія относительно пути, причемъ представлена была мнѣ подполковникомъ генеральнаго штаба *графомъ Келлеромъ* докладная записка о рекогносцированныхъ имъ пунктахъ; 2) были сдѣланы распоряженія о покупкѣ въ г. Сельви, Травнѣ, Дреновѣ, Тырновѣ, Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ вьючныхъ сѣделъ и саней; часть этихъ сѣделъ мною была заказана еще 28-го октября; 3) командированъ былъ въ Тырново начальникъ штаба, подполковникъ *Куропаткинъ*, для закупки вьючныхъ сѣделъ, сбора при помощи гражданскаго начальства фуража и вьючныхъ лошадей; 4) въ г. Габровѣ былъ учрежденъ складъ съ 12-ти-дневнымъ запасомъ продовольствія; 5) кромѣ того, сдѣланы другія распоряженія. Во всемъ вышеизложенномъ, касавшемся распоряженій гражданскихъ властей, тырновскій губернаторъ, статскій совѣтникъ *Щербинскій*, оказывалъ мнѣ полное содѣйствіе.

23-го декабря, вечеромъ, получивъ послѣднія инструкціи отъ вашего высокопревосходительства, я со своимъ штабомъ переѣхалъ въ Топлишъ.

Было рѣшено, на слѣдующій день, по иниціативѣ генеральнаго штаба подполковника *графа Келлера*, начать наступленіе черезъ Марковы Столбы и гору Караджа къ д. Иметли, въ долинѣ Тунджи.

Еще съ 23-го, вечеромъ, былъ посланъ мною командиръ Уральской сотни войсковой старшина *Кириловъ* съ нѣсколькими казаками для пробитія пути, а вслѣдъ за нимъ двѣ роты саперовъ съ рабочими для расчистки дороги.

Общее управленіе всѣми работами по саперной части было поручено мною адъютанту главнокомандующаго, полковнику *Ласковскому*.

24-го, къ 4 часамъ по-полудни, работы эти на столько подвинулись, что я счелъ возможнымъ приказать авангарду двинуться, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду воспользоваться ночью, дабы возможно скрытно подойти къ Караджѣ, составляющей ключъ этой дороги.

Авангардъ колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Столѣтова*, выступилъ изъ Топлиша въ слѣдующемъ порядкѣ: рота 12-го стрѣлковаго баталіона, двѣ роты сапернаго баталіона, команда рабочихъ 3-го баталіона Казанскаго полка, 1-я и 2-я дружины болгарскаго ополченія

и сотня Уральскихъ казаковъ. Въ то же время были двинуты по другой тропинкѣ, выходящей также къ д. Иметли, но пролегающей ближе къ Калоферу, двѣ сотни казачьяго № 9-го полка, служившія прикрытіемъ отряда со стороны калоферскаго гарнизона.

Не смотря на невѣроятныя усилія войскъ, движеніе по обѣимъ дорогамъ было до того затруднительно, что головная рота авангарда только около 6½ часовъ утра могла достигнуть начала перевала у Марковыхъ Столбовъ. Отдохнувъ полчаса, рота продолжала движеніе, и около 8 часовъ утра 25-го декабря заняла восточные склоны горы Караджа, гдѣ, противу всякаго ожиданія, не встрѣтила противника. Къ этому же времени, другая рота того же баталіона заняла позицію у Марковыхъ Столбовъ, и такимъ образомъ движеніе колонны было обезпечено въ первое время отъ покушеній непріятеля, занимающаго Лысую гору.

Остальныя войска авангарда собрались на бивакъ между Марковыми Столбами и горою Караджа только къ 4 часамъ по полудни, 25-го числа. Головныя же части главныхъ силъ: 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго, Углицкій полкъ, 9-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины болгарскаго ополченія, 2-я горная батарея и четыре сотни № 9-го казачьяго полка продолжали прибывать, и задніе баталіоны стянулись на названную позицію только около 6 часовъ утра 26-го числа, употребивъ, такимъ образомъ, около 20 часовъ для того, чтобы пройти 10 съ небольшимъ верстъ. Этого достаточно, чтобы понять, съ какими страшными препятствіями пришлось бороться нашимъ солдатамъ въ первую половину этого труднаго похода. Не говоря уже о томъ, что невозможно было двигаться иначе, какъ по одному, люди на каждомъ шагу проваливались въ глубокій по поясъ снѣгъ, мѣстами же было такъ скользко, что приходилось съ помощью рукъ карабкаться по крутымъ каменистымъ подъемамъ, часто дѣлая шагъ впередъ для того, чтобы скатиться обратно шага два.

Если къ этому прибавить, что морозъ, хотя, слава Богу, безъ вѣтра, доходилъ до десяти градусовъ, что людямъ было запрещено на привалахъ по дорогѣ разводить костры, дабы не обратить этимъ на себя вниманія противника, позиціи котораго не были удалены болѣе чѣмъ на 1½ версты, и курить, можно будетъ понять, какую энергію выказали чины отряда.

26-го декабря, около 10 часовъ утра, оставивъ на мѣстѣ бивака на позиціи у Караджи въ боковомъ авангардѣ 1-ю бригаду болгарскаго ополченія и 12-й стрѣлковый баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ полковника *Депрерадовича*, я продолжалъ движеніе къ дер.

Иметли, принявъ начальство надъ авангардомъ, въ которомъ въ этотъ день шли: двѣ роты саперовъ, 3-й баталіонъ казанцевъ, сотня уральцевъ, 1-й и 2-й баталіоны казанцевъ и Углицкій пѣхотный полкъ. Я не рѣшился двинуться съ Караджи въ Иметлійское дефиле, не занявъ предварительно высоты по обѣимъ сторонамъ онаго. На этихъ высотахъ приказано было частямъ окопаться.

Подходя къ крутымъ южнымъ склонамъ Балкановъ, я получилъ донесеніе отъ полковника *Ласковскаго*, безъ устали работавшаго въ головѣ колонны съ молодцами саперами, о томъ, что турки, занявшіе Иметли, сильно обстрѣливаютъ дорогу продольно и съ двухъ сторонъ и даже переходятъ въ наступленіе. Вторая записка увѣдомила меня, что полковникъ *Ласковскій* раненъ въ руку. Получивъ это донесеніе, я немедленно приказалъ командирамъ Казанскаго и Углицкаго полковъ поспѣшить на помощь къ саперамъ и самъ отправился на мѣсто боя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было дано мною приказаніе занять горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, въ которое спускается дорога съ Караджи и разширить, такимъ образомъ, фронтъ нашего дебуше.

Рекогносцировка, которую я сдѣлалъ по направленію къ Иметли, убѣдила меня въ невозможности продолжать работы, не занявъ предварительно гору, командующую надъ дер. Иметли и сопку, лежащую южнѣе дороги, на которой засѣли непріятельскіе стрѣлки.

Тутъ же дано было мною приказаніе сотнику *Дукмасову* взять нѣсколько человѣкъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Иметли.

Порученіе это сотникомъ *Дукмасовымъ* было исполнено блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, не смотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки-казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человѣкъ сто непріятельскихъ стрѣлковъ при нѣсколькихъ каваллеристахъ, взявъ при этомъ одного или двухъ плѣнныхъ и даже ворвавшись въ самую д. Иметли.

Послѣ этого, я приказалъ эту гору занять ротою Углицкаго полка, и положеніе войскъ, расположенныхъ на дорогѣ, спускающейся къ Иметли, стало болѣе сноснымъ. Однако же, движеніе по ней продолжало быть опаснымъ, и при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда, подполковникъ *Куропаткинъ*, по своему обыкновенію, выбравшій для наблюденій самую опасную точку.

Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту я лишился энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ которому привыкъ еще по туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе чѣмъ когда либо нуж-

Иметли, принявъ начальство надъ авангардомъ, въ которомъ въ этотъ день шли: двѣ роты саперовъ, 3-й баталіонъ казанцевъ, сотня уральцевъ, 1-й и 2-й баталіоны казанцевъ и Углицкій пѣхотный полкъ. Я не рѣшился двинуться съ Караджи въ Иметлійское дефиле, не занявъ предварительно высоты по обѣимъ сторонамъ онаго. На этихъ высотахъ приказано было частямъ окопаться.

Подходя къ крутымъ южнымъ склонамъ Балкановъ, я получилъ донесеніе отъ полковника *Ласковскаго*, безъ устали работавшаго въ головѣ колонны съ молодцами саперами, о томъ, что турки, занявшіе Иметли, сильно обстрѣливаютъ дорогу продольно и съ двухъ сторонъ и даже переходятъ въ наступленіе. Вторая записка увѣдомила меня, что полковникъ *Ласковскій* раненъ въ руку. Получивъ это донесеніе, я немедленно приказалъ командирамъ Казанскаго и Углицкаго полковъ поспѣшить на помощь къ саперамъ и самъ отправился на мѣсто боя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было дано мною приказаніе занять горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, въ которое спускается дорога съ Караджи и разширить, такимъ образомъ, фронтъ нашего дебуше.

Рекогносцировка, которую я сдѣлалъ по направленію къ Иметли, убѣдила меня въ невозможности продолжать работы, не занявъ предварительно гору, командующую надъ дер. Иметли и сопку, лежащую южнѣе дороги, на которой засѣли непріятельскіе стрѣлки.

Тутъ же дано было мною приказаніе сотнику *Дукмасову* взять нѣсколько человѣкъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Иметли.

Порученіе это сотникомъ *Дукмасовымъ* было исполнено блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, не смотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки-казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человѣкъ сто непріятельскихъ стрѣлковъ при нѣсколькихъ кавалеристахъ, взявъ при этомъ одного или двухъ плѣнныхъ и даже ворвавшись въ самую д. Иметли.

Послѣ этого, я приказалъ эту гору занять ротою Углицкаго полка, и положеніе войскъ, расположенныхъ на дорогѣ, спускающейся къ Иметли, стало болѣе сноснымъ. Однако же, движеніе по ней продолжало быть опаснымъ, и при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда, подполковникъ *Куропаткинъ*, по своему обыкновенію, выбравшій для наблюденій самую опасную точку.

Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту я лишился энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ которому привыкъ еще по туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе чѣмъ когда либо нуж-

дался. Раненіе подполковника Куропаткина, любимаго и уважаемаго всѣми офицерами отряда, произвело тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ.

Начальникомъ штаба отряда былъ назначенъ и. д. начальника штаба болгарскаго ополченія, подполковникъ *графъ Келлеръ*.

Сопка, съ которой былъ раненъ подполковникъ Куропаткинъ, отстояла отъ дороги шаговъ на 700—800, такъ что турки стрѣляли положительно на выборъ; наши же солдаты, благодаря ихъ относительно худшему вооруженію, принуждены были выдерживать тотъ невѣроятно мѣткій огонь, не отвѣчая на оный; когда же я велѣлъ одной стрѣлковой ротѣ Углицкаго полка, вооруженной мною послѣ паденія Плевны ружьями Пибоди, занять эту часть дороги и открыть стрѣльбу, то, спустя четверть часа, выстрѣлы съ сопки совершенно прекратились.

Въ этотъ первый день боя Казанскій полкъ лишился двухъ отличныхъ офицеровъ, командировъ 3-й и 6-й ротъ: поручикъ *Парчевскій*— убитъ и капитанъ *Волчаниновъ*—раненъ. Общая наша потеря за этотъ день простирается до 140 человѣкъ.

Часовъ около 6 вечера было замѣтно движеніе войскъ по долинѣ; изъ Иметли вышло нѣсколько таборовъ по направленію къ Казанлыку. Изъ Шенова табора три были направлены на гору, составляющую лѣвый флангъ нашей позиціи и занятой двумя стрѣлковыми ротами Углицкаго полка, подъ командою капитана *Каштанинскаго*, засѣли тамъ въ траншеяхъ, изъ которыхъ, впрочемъ, въ ту же ночь были выбиты. Съ Лысой горы войска продолжали спускаться въ долину, что еще было замѣчено утромъ во время нашего движенія.

Начинало темнѣть. Пользуясь ночью, я приказалъ командиру Углицкаго полка, полковнику *Панютину*, занять Иметли и, спустившись въ долину, выбрать и укрѣпить позицію у подошвы Балканъ. Занятіе Иметли не стоило намъ накакихъ потерь. Оказалось, что непріятель, не дождавшись нашего прихода, очистилъ деревню. Начальникомъ спустившихся войскъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ *Столѣтовъ*.

На слѣдующій день, 27-го декабря, часовъ въ 8 утра, я лично спустился въ долину, произвелъ рекогносцировку позиціи и рѣшилъ направить тотчасъ туда всѣ войска, по мѣрѣ ихъ прибытія. Предварительно же поручилъ опять сотнику *Дукмасову* очистить отъ непріятеля сопку къ югу отъ дороги, которая намъ причинила столько потерь наканунѣ. № 26-го Донскаго казачьяго полка сотникъ *Дукмасовъ* съ полуротою 12-й роты Казанскаго полка снова пошелъ въ штыки и достигъ своей цѣли, потерявъ при этомъ около 10-ти человѣкъ.

Командиръ 4 й роты, капитанъ *Аменицкій*, поддерживавшій съ другою полуротою натискъ сотника Дукмасова, въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ тяжело пулею въ голову.

Уже въ долинѣ встрѣтилъ я двѣ сотни Донскаго № 9-го казачьяго полка, подъ командою есаула *Студеникина*, только что прибывшаго. Сотни эти выступили 24-го вечеромъ изъ Т о п л и ш а и послѣ неимовѣрныхъ усилій безъ дорогъ и при страшно глубокомъ снѣгѣ прошли къ вечеру 26-го декабря по кружной дорогѣ пространство болѣе чѣмъ въ 30 верстъ, не имѣя при томъ ни одного отсталаго.

Часовъ въ 9 утра на позиціи въ долинѣ, фронтомъ на югъ, находилась уже вся 2-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи, причемъ Казанскому полку еще ночью, при занятіи ея, пришлось выбивать турокъ, занимавшихъ позицію на сопкѣ противъ дороги.

Остальныя части отряда стали мало по малу спускаться. Донской № 9-го казачій полкъ въ то же время имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ непріятельскими разъѣздами и вообще за все время дѣйствовалъ лихо. У пѣхотныхъ же частей хотя и была легкая перестрѣлка, но послѣдняя не имѣла никакихъ послѣдствій.

Часовъ около 11-ти я получилъ донесеніе отъ флигель-адъютанта полковника *князя Вяземскаго*, оставленнаго мною на нашихъ горныхъ позиціяхъ съ четырьмя дружинами болгарскаго ополченія и находившагося на горѣ лѣваго фланга обращенной къ Шипкѣ, что замѣтны колонны *князя Мирскаго*, спускающіяся въ долину восточнѣе Ш и п к и.

Особенно вѣрить этому предположенію было трудно, такъ какъ перестрѣлка была слышна будто въ горахъ; колонны же въ долинѣ могли быть какъ войска князя Мирскаго, такъ и армія Сулеймана, по слухамъ, идущая изъ Сливны.

Послѣднее, а также возможность появленія непріятеля со стороны К а л о ф е р а, вынуждала меня дѣйствовать крайне осмотрительно. Тѣмъ не менѣе, часовъ около двухъ по полудни, въ виду разгорающагося боя со стороны предполагаемаго наступленія *князя Мирскаго*, и узнавъ, что подходитъ голова Владимірскаго полка, я сдѣлалъ распоряженія о перемѣнѣ фронта на лѣво, т. е. къ востоку, и рѣшился атаковать д. Ш и п к у, какъ только покажется въ окрестностяхъ этой деревни колонна *князя Мирскаго*. Для отвлеченія же отъ послѣдней хотя части турецкихъ войскъ, я приказалъ открыть стрѣльбу изъ горныхъ орудій, причемъ первыя же гранаты весьма удачно попали въ кавалерійскія колонны, развернувшіяся противъ нашего праваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы дать *князю Мирскому* убѣдиться въ нашемъ присутствіи въ долинѣ, а также дать непріятелю преувеличенное поня-

тіе о нашихъ силахъ, войскамъ было приказано стать шире, разложить костры и отойти на свой бивакъ только когда стемнѣетъ. Полковые хоры музыкантовъ играли до вечера, и при зорѣ изъ всѣхъ горныхъ орудій былъ сдѣланъ залпъ по Шеново. Въ продолженіе ночи костры на передовой позиціи поддерживались казачьими разъѣздами.

Войскамъ же, отошедшимъ на свои биваки у подножія горъ, было приказано ночью укрѣпить позицію и деревню Иметли, на случай атаки со стороны Калофера. Предпринять въ этотъ же день что либо противъ Шеново я считалъ невозможнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе поздняго времени дня; во-вторыхъ, въ виду необходимости укрѣпиться на занятой позиціи; наконецъ, въ третьихъ, главное, въ виду необходимости сосредоточить мои силы, такъ какъ отъ вашего высокопревосходительства получилъ лично приказаніе не начинать боя, не собравъ весь отрядъ.

Къ 6-ти часамъ вечера подошли: 9-й стрѣлковый и три роты 11-го стрѣлковаго баталіона, Владимірскій полкъ и первая дружина ополченія. Уральская казачья сотня уже спустилась того же числа утромъ.

На полевую артилерію, давно мнѣ извѣстнаго еще по Туркестану молодца подполковника *Куропаткина 2-го*, разсчитывать раньше нѣсколькихъ дней было невозможно. Не смотря на гигантскія усилія суздальцевъ, которымъ было поручено доставить орудія, послѣдніе, послѣ 36-ти часовой страшной работы, успѣли только доставить орудія къ Марковымъ Столбамъ.

Отложить въ виду этихъ обстоятельствъ атаку позиціи еще на сутки я находилъ опаснымъ, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, часть арміи Сулеймана приближалась къ Шипкѣ. Поэтому я рѣшилъ во всякомъ случаѣ атаковать самымъ настойчивымъ образомъ непріятельскія позиціи на слѣдующее утро, безъ содѣйствія полевой артилеріи. Суздальскому полку было дано приказаніе: сдавъ полевыя орудія полковнику *Депрерадовичу* на самомъ перевалѣ, спѣшить съ возможною быстротою къ Иметли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано полковнику *Депрерадовичу* прислать стрѣлковыя роты и 1-ю дружину болгарскаго ополченія къ Иметли, со 2-й и подошедшей изъ Топлиша 10-ю дружинами удерживать фланговую позицію, а съ разсвѣтомъ 28-го декабря усиленно обстрѣливать изъ полевыхъ орудій турецкія укрѣпленія на Лысой горѣ.

Въ то время, т. е. часовъ около 10-ти вечера получено извѣстіе о назначеніи въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда трехъ полковъ 1-й кавалерійской дивизіи.

Въ головѣ этой колонны шелъ 1-й Донской казачій полкъ и

генералъ *Дохтуровъ*, видя, что обогнать пѣхотную колонну по узкой тропѣ не представлялось возможнымъ, далъ суздальцамъ приказаніе остановиться и пропустить казаковъ и драгуновъ.

Считаю долгомъ нѣсколько остановить вниманіе на переходѣ кавалерійской дивизіи, голова которой употребила 6—7 часовъ для того, чтобы пройти изъ Топлиша въ Иметли. Перевалъ мѣстами до того крутъ, что безъ помощи рукъ дѣйствительно трудно карабкаться и пѣхотинцу. При этомъ, переваливъ, 1-я кавалерійская дивизія сей-часъ же была двинута въ дѣло и дѣйствовала такъ, какъ будто этотъ трудный переходъ ее совсѣмъ не утомилъ.

Такимъ образомъ къ утру 28-го декабря я могъ разсчитывать имѣть въ своемъ распоряженіи слѣдующія войска: Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 1-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю дружины болгарскаго ополченія, 2-ю горную батарею, 1-й Драгунскій, №№ 1-го и 9-го Донскіе казачьи полки, сотню уральскихъ казаковъ и команду болгарскихъ конниковъ. Къ двумъ же часамъ пополудни того же дня можно было надѣяться, что подойдутъ суздальцы и 1-й Уланскій полкъ и три роты 12-го стрѣлковаго баталіона.

Я рѣшился 28-го, утромъ, атаковать, какъ только соберется въ долину достаточная часть названныхъ войскъ.

Оставалось выбрать пунктъ атаки и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Тутъ являлся выборъ между деревнею Шипкою и укрѣпленнымъ лагеремъ въ Шеново.

Въ нѣсколькихъ предписаніяхъ вашего высокопревосходительства (1) было подтверждаемо мнѣніе о необходимости атаки сел. Шипки, куда также направлялась колонна *князя Мирскаго*. Съ другой стороны, на тотъ же пунктъ атаки указывало и то обстоятельство, что при движеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ на Шеново лѣвый флангъ атаки легко могъ подвергаться удару со стороны шипкинскаго гарнизона, въ особенности при усиленіи послѣдняго спускающимися съ горъ войсками непріятеля.

Другія соображенія заставляли меня предпочитать атаку на Шеново. Въ случаѣ успѣха,—результаты при такомъ направленіи должны были быть гораздо полнѣе и рѣшительнѣе. Если движеніе на Шеново было опасно для нашего лѣваго фланга,—движеніе на Шипку могло легко отозваться гибельно на наше правое крыло, до извѣстной степени открывая даже нашъ тылъ. Съ занятіемъ Шипки мы становились между

(1) Предписаніе отъ 26-го декабря 1877 года, 9 часовъ утра. Записка въ 1 часовъ 45 минутъ 26-го декабря. Записка въ 9 часовъ вечера 26-го декабря. Записка въ 12 часовъ ночи 26-го декабря.

двухъ огней: съ горъ и Шеново, а въ концѣ концовъ должны были бы все-таки атаковать Шеново, но только съ болѣе укрѣпленнаго, т. е. съ сѣвернаго фронта. Кромѣ вышесказаннаго, при атакѣ на Шипку мы добровольно отказывались отъ содѣйствія нашей кавалеріи.

Главною же причиною, заставившею меня рѣшиться на атаку Шенова было то обстоятельство, что такимъ образомъ я, вѣрнѣе могъ разсчитывать на связь съ *княземъ Мирскимъ* и при разбитіи шеновскаго отряда моею кавалеріею преградить ему путь отступленія.

Взвѣсивъ все вышеизложенное, я отдалъ въ 6½ часовъ утра слѣдующую диспозицію для боя на 28-е декабря:

«Для подготовки атаки стрѣлковымъ огнемъ назначаются: 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, сводный баталіонъ Углицкаго полка (Пибоди).

«Въ частномъ резервѣ: 3-я бригада болгарскаго ополченія и горная батарея Командованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ поручается флигель-адъютанту полковнику *графу Толстому*.

«Во второй линіи: 3-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія (за исключеніемъ 2-хъ ротъ) и Углицкій пѣхотный полкъ, рота саперовъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Столѣтова*.

«Въ общемъ резервѣ полки: Владимірскій, Суздальскій, Казанскій, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Томиловскаго*, а до прибытія его генералъ-маіора *Гренквиста*.

«Вся кавалерія: 1-й драгунскій, 1-й уланскій, 1-й и 9-й казачій полки, Уральская сотня и конники болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дохтурова*, занявъ легкими частями деревни на правомъ флангѣ, развертывается на правомъ флангѣ боеваго расположенія.

«Во время боя назначеніе кавалеріи—охранять правый флангъ общаго боеваго порядка, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника и, маневрируя на казанлыкскую дорогу, искать связи съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *князя Мирскаго*; въ случаѣ отступленія непріятеля, преслѣдовать самымъ энергическимъ образомъ.

«Общая цѣль боя—шеновскій укрѣпленный лагерь.

«Наступленіе—уступами съ праваго фланга. Я буду находиться въ началѣ боя при передовомъ отрядѣ, впослѣдствіи при общемъ резервѣ.

«Перевязочный пунктъ назначается въ дер. Иметли.

«Пункты расположенія частей пѣхоты будутъ указаны начальникомъ штаба отряда, *графомъ Келлеромъ*, на мѣстѣ.

«Дружина болгарскаго ополченія и рота саперовъ обороняетъ дер. Иметли со стороны Калофера. Подписалъ генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

Въ ночь съ 27-го на 28-е декабря прибылъ генералъ-лейтенантъ *Дохтуровъ*.

Объяснивъ генералъ-лейтенанту Дохтурову роль, которая въ предстоящемъ дѣлѣ падала, по моему мнѣнію, на кавалерію, а именно: 1) охраненіе праваго фланга нашего боеваго расположенія; 2) открытіе сообщеній съ войсками князя Мирскаго; 3) занятіе казанлыкской дороги въ тылу непріятельскихъ силъ для загражденія имъ пути отступленія—я, кромѣ того, просилъ его послать сотню уральскихъ казаковъ, подъ командою войсковаго старшины *Кирилова*, къ сторонѣ Калофера и

Карлова на соединеніе съ генераломъ *Карцевымъ* и для рекогносцировки долины къ западу отъ Иметли, а также для охраненія тыла нашихъ войскъ.

Флигель-адъютанту *князю Вяземскому*, командовавшему позиціями на горахъ, приказано стянуть всѣ свои войска въ долину, оставивъ только по одной ротѣ на фланговыхъ горахъ.

Для защиты же дер. Иметли со стороны Калофера, въ случаѣ атаки этой деревни во время боя у Шенова, оставлена 1-я дружина болгарскаго ополченія.

Я только кончалъ послѣднія распоряженія, часовъ около 5½ утра, 28-го декабря, какъ послышалась сильная ружейная перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ.

Пріѣхавъ туда, я убѣдился, что перестрѣлка происходитъ не на моей позиціи, а у *князя Мирскаго*. Благодаря тихой безвѣтренной погодѣ и чистому холодному воздуху, выстрѣлы эти казались такъ близки, что всѣ войска приготовились и ожидали приказаній.

При этомъ случаѣ не могу не замѣтить, что при этой ночной тревогѣ спокойствіе и хладнокровіе войскъ были выше всякой похвалы: ни малѣйшаго шума, бѣготни или безпорядковъ.

Часовъ около 8½ стало разсвѣтать, и я далъ приказаніе начальнику штаба собирать войска, согласно данной диспозиціи, по групамъ.

Часовъ въ 10 стали строить боевой порядокъ передовыя войска, подъ командою флигель-адъютанта полковника *графа Толстаго*.

Передовой отрядъ выстроился слѣдующимъ образомъ: впереди 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, за ихъ флангами частными резервами: за правымъ флангомъ — 5-я дружина болгарскаго ополченія, за лѣвымъ — 6-я дружина. Въ резервѣ четыре роты стрѣлковъ Углицкаго полка (вооруженныя ружьями Пибоди). Между двумя стрѣлковыми баталіонами горная батарея.

Не имѣя еще свѣдѣній отъ Суздальскаго полка и не желая вступить въ рѣшительный бой до сосредоточенія всѣхъ моихъ резервовъ, я приказалъ передовому отряду, подойдя на хорошій ружейный выстрѣлъ, остановиться и завязать ружейную перестрѣлку, которую и продолжать до новаго приказанія, желая такимъ образомъ подготовить атаку хотя бы ружейнымъ огнемъ, не имѣя вовсе полевой артилеріи и дѣйствуя противъ непріятеля, артилерія котораго была весьма сильна, какъ по количеству, такъ и по качеству орудій.

Моимъ горнымъ орудіямъ также было приказано открыть стрѣльбу — Они молодецки понеслись далеко впередъ, не смотря на жестокій огонь, и лихо вступили въ неравный бой. Что касается горныхъ орудій, то

я не столько разсчитывалъ на матеріальный вредъ, наносимый ими, сколько на нравственное ихъ вліяніе. Для усиленія же впечатлѣнія, ими производимаго, и для того, чтобы ввести въ заблужденіе противника относительно калибра ихъ, я велѣлъ подрывать хоботы горныхъ пушекъ и такимъ образомъ снаряды, пущенные подъ огромнымъ угломъ возвышенія, долетали на весьма значительныя разстоянія.

Ружейная перестрѣлка продолжалась уже около часа безъ особенныхъ потерь, благодаря искусному примѣненію войскъ къ мѣстности, представляющей въ этомъ направленіи рядъ паралельныхъ къ непріятельской позиціи логовъ.

Часовъ около 11-ти на лѣвый флангъ передоваго отряда были вызваны стрѣлки Углицкаго полка. Послѣдніе заняли нѣсколько кургановъ, находящихся впереди праваго фланга непріятельскаго расположенія, и вышли было за нихъ, но, встрѣченные убійственнымъ огнемъ съ фронта, между тѣмъ какъ съ лѣваго фланга имъ угрожала часть непріятельской кавалеріи, они снова отошли за курганы. Непріятельская кавалерія показывалась на нашемъ лѣвомъ флангѣ близъ дер. Шипки. Вслѣдствіе этого, я послалъ въ эту сторону двѣ сотни казачьяго № 9-го полка, а впослѣдствіи еще двѣ, которыя проходили вдоль позиціи подъ весьма сильнымъ непріятельскимъ артилерійскимъ огнемъ, и велѣлъ баталіону Владимірскаго полка занять курганы на нашемъ лѣвомъ флангѣ и, такимъ образомъ, обезопасить насъ отъ фланговыхъ атакъ.

Огонь непріятельской артилеріи и перестрѣлка все усиливалась, нанося относительно мало вреда, такъ какъ бо́льшая часть снарядовъ перелетала черезъ головы.

Приблизительно часовъ въ 11 былъ раненъ *графъ Толстой* осколкомъ въ руку, который, впрочемъ, тотчасъ же послѣ перевязки вернулся снова во фронтъ. На его мѣсто назначенъ полковникъ *Панютинъ*. Съ этой минуты вся тяжесть боя падаетъ на послѣдняго. Для усиленія передоваго отряда былъ посланъ весь Углицкій полкъ.

Около того же времени прибылъ посланный еще наканунѣ къ вашему высокопревосходительству сотникъ *Дукмасовъ*, для доклада вамъ о состояніи дѣла. Сотникъ Дукмасовъ передалъ мнѣ одобреніе ваше относительно сдѣланныхъ мною распоряженій, и полное совпаденіе вашихъ приказаній съ мною уже предпринятымъ придало мнѣ новую бодрость.

Вскорѣ затѣмъ на лѣвомъ флангѣ передоваго отряда было снова замѣтно движеніе впередъ, а затѣмъ крики «ура», распространившіеся живо по всей линіи. Сначала я намѣревался еще выждать и не поддерживать всѣми своими резервами этой атаки, но, получивъ увѣдомленіе, что Суздальскій полкъ и двѣ болгарскія дружины уже подо-

шли къ резерву и что наша кавалерія, ставъ на казанлыкскую дорогу, окружила турокъ, я рѣшился воспользоваться энергіею, съ которую была предпринята атака первою линіею, и поддержать ее.

Въ это самое время получено мною извѣстіе о соединеніи нашихъ кавалерійскихъ частей съ таковыми же генералъ-адъютанта *князя Мирскаго* къ юго-востоку отъ дер. Шеново.

Между тѣмъ, непріятельская кавалерія все еще виднѣлась близъ Шипки и выставленныя въ ту сторону двѣ сотни казаковъ доносили, что тамъ видна и непріятельская колонна пѣхоты. Впослѣдствіи оказалось, что войска *князя Мирскаго* дѣйствительно заняли бо́льшую часть деревни, а часть, обращенная къ моему отряду, была еще въ рукахъ турокъ.

Для полнаго обезопасенія моего лѣваго фланга я развернулъ противъ Шипки еще баталіонъ Владимірскаго полка, и тогда приступилъ къ распоряженіямъ касательно поддержки атаки Шеново, веденной крайне рѣшительно, энергично и смѣло войсками, составляющими первую линію, и ихъ доблестнымъ начальникомъ.

Углицкій полкъ и 5-я дружина болгарскаго ополченія, вызванные полковникомъ *Панютинымъ* впередъ для атаки, стали на линію стрѣлковъ и, не выпустивъ ни одного патрона, стройно, быстро и въ полномъ порядкѣ, подъ убійственнымъ огнемъ, ринулись на турокъ. 2-й баталіонъ Углицкаго полка, встрѣченный особенно сильнымъ огнемъ, остановился было. Два раза приказанія полковника Панютина, переданныя черезъ ординарцевъ, оставались неисполненными. Тогда полковникъ *Панютинъ* подошелъ къ баталіону, взялъ знамя изъ рукъ знаменщика и понесъ оное впередъ. Этотъ примѣръ самоотверженія и смѣлости, конечно, не остался безъ послѣдствій: весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся на ноги, и напоръ этого баталіона былъ на столько силенъ, что врагъ устоять не могъ. Въ это время я получилъ извѣстіе о томъ, что ранили одного изъ лучшихъ офицеровъ моего отряда, командира 2-й бригады, 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора *Гренквиста*. Онъ здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ, былъ впереди, презирая опасность и своимъ поведеніемъ и присутствіемъ воодушевлялъ солдатъ.

Тогда же была получена мною отъ князя Мирскаго слѣдующая записка.

«Деревня Шипка и сзади ея большой курганъ взяты нами съ боя. Вчера нами занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ; въ резервѣ очень мало».

Князь Святополкъ-Мирскій.

28-го декабря 1877 г. 12 ч. дня.

Къ этому времени, какъ уже сказано, опушка лѣса, окружающаго дер. Ш е н о в о, была въ нашихъ рукахъ; оставалось брать редуты и батареи на линіи опушки, еще сильно занятые турками; этимъ и занялись герои передовой позиціи.

Но, зная какъ часто рощи и деревни переходятъ изъ рукъ въ руки, когда непріятель рѣшителенъ, у него остаются свѣжіе резервы и онъ переходитъ въ наступленіе на измученныя войска, потерявшія до нѣкоторой степени порядокъ послѣ удачной атаки, я придвинулъ изъ 2-й линіи къ опушкѣ баталіонъ Казанскаго полка подполковника *Байковскаго*, которому далъ приказаніе окопаться у опушки и образовать такимъ образомъ опорный пунктъ (родъ редюита) для передовыхъ войскъ.

Другой баталіонъ, 1-й баталіонъ подполковника *Завадскаго*, Казанскаго полка, былъ посланъ лѣвѣе и обошелъ непріятельскій правофланговый редутъ, который и взялъ съ тылу. Всѣ баталіоны шли съ распущенными знаменами, съ музыкой, какъ на парадѣ, равняясь и въ ногу.

Однако же, укрѣпленіе опушки оказалось лишнею мѣрою. Энергія атакующихъ войскъ не ослабла и скорѣе усилилась послѣ прорыва первой линіи турецкихъ траншей. Завязался жестокій штыковый бой, продолжавшійся болѣе 10-ти минутъ, въ продолженіе котораго даже стихла пальба по всей линіи.

Ни адскій огонь, ни стойкость врага не могли остановить движеніе стрѣлковъ, казанцевъ, дружинниковъ и угличанъ. Одинъ за другимъ, всѣ опорные пункты турокъ переходили въ наши руки и въ $1^{3}/_{4}$ часа полковникъ *Панютинъ* мнѣ доносилъ, что деревня очищена отъ непріятеля. Наши войска, добѣжавъ до противоположной опушки деревни, остановились и вновь устроенныя своими офицерами открыли по отступающему непріятелю усиленную стрѣльбу почти въ упоръ.

Опушку деревни, обращенную къ дер. Ш е к е р л и (Чикерли), приказано было мною тотчасъ привести въ оборонительное состояніе, такъ что единственная попытка турокъ перейти въ наступленіе была остановлена безъ особыхъ усилій и потерь съ нашей стороны однимъ лишь огнемъ.

Въ то же самое время № 1-го Казачій полкъ, подъ руководствомъ самого начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта *Дохтурова*, обскакавъ деревню съ тыла, лихо атаковалъ бѣгущаго непріятеля и оставилъ на полѣ нѣсколько сотъ непріятельскихъ тѣлъ, взявъ притомъ около шести таборовъ въ плѣнъ и два знамени.

Главное участіе въ этой атакѣ приняли №№ 1-го и 2-го сотни.

Выѣхавъ передъ деревню, я приказалъ немедленно привести въ порядокъ нѣкоторыя части передоваго отряда и велѣлъ начать преслѣдованіе.

Въ рощѣ передъ деревнею увидалъ я санитаровъ общества «Краснаго полумѣсяца», преимущественно швейцарцевъ, которые, не смотря на опасность своего положенія, занимались перевязкою раненыхъ. Мною немедленно дано было приказаніе приставить къ нимъ караулъ.

Преслѣдованіе непріятеля оказалось не нужнымъ, такъ какъ вскорѣ явился ко мнѣ подполковникъ турецкой службы *Саидъ-бей* парламентеромъ отъ имени корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ, по словамъ Саидъ-бея, невозможность продолжать бой, причемъ толко просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи.

Вмѣстѣ съ Вессаль-пашею сдались въ Шеновѣ еще: одинъ паша, четыре полковника, 280 офицеровъ, болѣе 12,000 человѣкъ, 27 орудій, изъ коихъ взято съ бою 12 орудій, семь знаменъ (изъ коихъ два взяты 1-мъ казачьимъ полкомъ), нѣсколько значковъ, болѣе 10,000 ружей и масса снарядовъ.

Кромѣ того, сейчасъ по моему требованію, Вессаль-паша послалъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ пашамъ на Лысой горѣ и на девятиглазой батареѣ положить оружіе, такъ какъ отступленіе имъ было заграждено, а въ случаѣ отказа сдаться немедленно, я объявилъ, что буду ихъ обстрѣливать и не выпущу далѣе ни одного человѣка, а атакую всѣ ихъ позиціи на горахъ, къ чему были сдѣланы мною распоряженія выдвиженіемъ въ боевомъ порядкѣ къ сторонѣ шипкинскаго перевала 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи.

По главной дорогѣ на св. Николай отправился лично генералъ *Столѣтовъ*, въ сопровожденіи турецкихъ штабъ-офицеровъ для доклада обо всемъ дѣлѣ вашему высокопревосходительству и для предложенія начальнику турецкихъ войскъ Ахметъ-Шамси-пашѣ, окружающихъ гору св. Николая, сдаться ввѣренному мнѣ отряду.

Такъ какъ Вессаль-паша ручался мнѣ честнымъ словомъ, что войска его не замедлятъ сдаться, я приказалъ атаку горъ отложить до разсвѣта 29-го, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка представлялась для насъ выгодною.

Извѣстіе о согласіи турецкихъ войскъ, занимающихъ горы, положить оружіе пришло только въ полночь.

Въ горахъ сдались 22 табора при 41 орудіи и двухъ пашахъ.

Болѣе точныя свѣдѣнія о трофеяхъ еще собираются.

Къ вечеру 28-го декабря были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Въ шеновскій укрѣпленный лагерь комендантомъ назначенъ генералъ-маіоръ *Томиловскій*; ему подчиненъ иметлійскій комендантъ маіоръ *Ильишевъ*.

2) Обоимъ приказано принять немедленно мѣры для уборки раненыхъ, перевязкѣ ихъ и расквартированія.

3) Предложено врачамъ «Краснаго полумѣсяца» принять такія же мѣры относительно турецкихъ раненыхъ.

4) Генералъ-маіору *Томиловскому* предписано привести въ извѣстность всѣ трофеи и количество запасовъ, и къ нимъ поставить караулы.

5) Приказано съ слѣдующаго дня ежедневно отправлять по двѣ партіи, каждая не менѣе 2,000 плѣнныхъ, черезъ Шипку на гору св. Николая, снабдивъ ихъ изъ шеновскихъ запасовъ продовольствіемъ на четыре дня.

6) Къ лазарету «Краснаго полумѣсяца» прикомандированъ офицеръ, которому поручено слѣдить за нуждами раненыхъ и исполнять требованія врачей.

Поведеніе войскъ въ бою подъ Шеновымъ было выше всякой похвалы; войска маневрировали какъ на парадѣ; всѣ офицеры находились во фронтѣ на своихъ мѣстахъ и вели себя героями. Всѣ одинаково отличились. Блистательная храбрость и распорядительность командира Углицкаго полка полковника *Панютина* и исправляющаго должность начальника штаба отряда *графа Келлера* много способствовали достиженію столь блистательныхъ и рѣшительныхъ результатовъ. Послѣдній, кромѣ того, отлично зная мѣстность, взялся провести отрядъ и исполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ.

Генералъ-маіоръ *Столѣтовъ*, командуя авангардомъ, былъ неутомимымъ моимъ помощникомъ въ эти трудные дни.

Генералъ-маіоръ *Томиловскій*, командуя резервомъ, управлялъ имъ подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ съ большимъ знаніемъ дѣла и тѣмъ во всякій данный моментъ давалъ мнѣ возможность увѣренно руководить боемъ.

Въ заключеніе, еще разъ напомню вашему высокопревосходительству о доблестной боевой службѣ незамѣнимаго для меня генеральнаго штаба подполковника *Куропаткина*, которому всецѣло принадлежитъ честь успѣшной подготовки отряда къ столь трудному походу.

Подлинный подписалъ: генералъ-лейтенантъ
Скобелевъ 2-й.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА И ЗАНЯТІЕ СОФІИ (1).

Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, отъ 28 го декабря.

Получивъ подкрѣпленія, силою въ три дивизіи пѣхоты, давъ имъ всего одинъ день отдыха и снабдивъ весь отрядъ сухарями, до 20-го декабря включительно (причемъ, я приказалъ выдавать людямъ по 1 фунту въ день), я рѣшилъ начать движеніе черезъ Балканы 13-го декабря.

Планъ движенія былъ слѣдующій: оставивъ противъ укрѣпленной турецкой позиціи у Арабконака сильный заслонъ, направить главную колонну въ софійскую долину на перерѣзъ пути сообщенія арміи Шакира-паши съ Софіею. Для облегченія же дебушированія главной колонны, двинуть еще двѣ: одну, вправо, для прикрытія праваго фланга главныхъ силъ и для образованія заслона со стороны Софіи; а другую, влѣво отъ нашей укрѣпленной позиціи, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ истиннаго пути наступленія главныхъ силъ.

Для движенія главной колонны былъ выбранъ слѣдующій путь: сначала отъ Врачеша по шоссе, затѣмъ, не доходя верстъ шесть до Бабаконака, на право, черезъ перевалъ, въ долину Чурьяка и, наконецъ, не доходя версты четыре отъ Потопа, влѣво, еще черезъ одинъ перевалъ, въ долину Софіи, у Негошева. Для правой колонны путь шелъ изъ Врачеша, черезъ гору Умургачъ, въ деревню Желяву. Но такъ какъ дорога съ вершины Умургача въ д. Желяву оказалась непроходимою, по причинѣ огромныхъ снѣжныхъ заносовъ, то правая колонна свернула въ долину Чурьяка, откуда направилась, черезъ Потопъ, въ Елешницу. Наконецъ, лѣвая колонна должна была выступить изъ Этрополя и слѣдовать, черезъ Баба-Гору, въ тылъ Шандорника и, затѣмъ, встревоживъ турокъ, спуститься въ долину Златицы у Бунова или Миркова.

Независимо отъ главнаго заслона и движенія трехъ колоннъ, оставленъ былъ еще одинъ заслонъ противъ Златицы на укрѣпленной позиціи, устроенной и занятой Златицкимъ отрядомъ генерала *Брока*. Заслонъ этотъ отвлекъ противъ себя значительно превосходныя силы турокъ и тѣмъ ослабилъ главную армію Шакира-паши въ комарцій-

---

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны отъ Софіи до Адріанополя», приложенную при № 11-мъ «Русскаго Инвалида» 1878 года и карту «Западной части Придунайской Болгаріи», приложенную при № 191-мъ «Русскаго Инвалида» 1877 г.

ской долинѣ. Этому отвлеченію турецкихъ силъ много помогла производившаяся въ теченіи нѣсколькихъ дней разработка дороги изъ Этрополя на златицкій перевалъ, съ сильными взрывами динамитныхъ патроновъ. Наконецъ, необходимо было оставить еще одинъ заслонъ противъ занятой еще въ то время турками лютиковской позиціи. Такимъ образомъ, весь ввѣренный мнѣ отрядъ разбитъ былъ на три колонны и на три заслона. Это обстоятельство значительно усложняло и затрудняло весь ходъ совершоннаго маневра.

Распредѣленіе войскъ по колоннамъ было слѣдующее: въ главной колоннѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Каталея*: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, гвардейская Стрѣлковая бригада, вся 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и Козловскій полкъ 31-й пѣхотной дивизіи; всего же 31 баталіонъ пѣхоты. Артилерія при колоннѣ состояла: изъ 1-й, 3-й и 6-й батарей л.-гв. 1-й артилерійской бригады; всѣхъ шести батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады; одной 4-хъ-фунтовой батареи 3-й артилерійской бригады и изъ 8-й Донской казачьей батареи. Такъ какъ отъ каждой батареи взято было всего по одному дивизіону, съ приказаніемъ отобрать самыхъ лучшихъ лошадей, то при колоннѣ было всего 44 орудія. Кавалерія, приданная къ главной колоннѣ, состояла: изъ Кавказской казачьей бригады и Астраханскаго драгунскаго полка, или изъ 16 сотенъ и эскадроновъ. Всего же въ колоннѣ было: 31 баталіонъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 44 орудія.

Правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, состояла: изъ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ 31-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и изъ 2-й и 5-й батарей гвардейской конной артилеріи; всего: пять баталіоновъ, 16 эскадроновъ, восемь орудій (одинъ баталіонъ Пензенскаго полка остался въ откомандированіи въ тылу).

Наконецъ, лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дандевиля*, состояла: изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и Воронежскаго пѣхотнаго полка, при одной 4-хъ-фунтовой батареѣ 31-й артилерійской бригады, при четырехъ орудіяхъ 19-й Донской казачьей батареи и при Екатеринославскомъ драгунскомъ полкѣ; всего: девять баталіоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій.

Въ главномъ заслонѣ на нашей укрѣпленной позиціи были оставлены л.-гв. Семеновскій и Егерскій полки, подъ начальствомъ Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*, на позиціи къ востоку отъ шоссе. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, безъ л.-гв. Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова 2-го*—на

позиціи къ западу отъ шоссе, и одна бригада 5-й пѣхотной дивизіи—въ резервѣ на шоссе. Артилерія состояла изъ трехъ батарей л.-гв. 1-й артилерійской бригады, трехъ батарей л.-гв. 2 й артилерійской бригады и четырехъ орудій 16-й конной батареи. Всего же въ главномъ заслонѣ было: 26 баталіоновъ и 52 орудія.

Златицкій заслонъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Брока*, состоялъ: изъ л.-гв. Гренадерскаго полка, шести ротъ Новоингерманландскаго полка, двухъ орудій 19-й Донской казачьей батареи и двухъ сотенъ сводной казачьей бригады; всего $5^1/_2$ баталіоновъ, двѣ сотни, два орудія.

Наконецъ, лютиковскій заслонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Похитонова*, состоялъ: изъ одной бригады 5-й пѣхотной дивизіи, трехъ пѣшихъ батарей 5-й артилерійской бригады и 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, при шести орудіяхъ 3-й батареи гвардейской конной артилеріи; всего пять баталіоновъ, восемь эскадроновъ и 30 орудій. Одинъ баталіонъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка былъ посланъ на Умургачъ, для занятія дороги, ведущей въ Яблоницу, съ цѣлью служить боковымъ заслономъ отъ турокъ, занимавшихъ эту деревню.

По имѣвшимся въ штабѣ отряда къ 10-му декабря свѣдѣніямъ о непріятелѣ, турецкія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ комарційской долинѣ и на укрѣпленной позиціи около 45 таборовъ; въ Златицѣ—отъ 10-ти до 15-ти таборовъ; на лютиковской позиціи—отъ 6 до 10 таборовъ; въ окрестностяхъ Софіи и по дорогамъ въ Пиротъ и Берковацъ—около 12-ти таборовъ; всего же отъ 72 до 80 таборовъ. О числѣ орудій точныхъ свѣдѣній не имѣлось.

Движеніе началось 13-го декабря, рано утромъ.

Главная колонна двигалась тремя эшелонами: въ авангардѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Рауха*, шли: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, гвардейская Стрѣлковая бригада и Козловскій пѣхотный полкъ. Въ первомъ эшелонѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Курлова*—л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій гренадерскій полки. Наконецъ, во второмъ эшелонѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Философова*—л.-гв. Литовскій и Кексгольмскій гренадерскій полки. Кавказская казачья бригада шла при авангардѣ генерала *Рауха*, а Астраханскій драгунскій полкъ—при эшелонѣ генерала *Курлова*.

По пути слѣдованія колонны главныхъ силъ не было дороги; вслѣдствіе этого, для разработки дороги, еще 9-го декабря былъ высланъ л.-гв. Преображенскій полкъ и три роты л.-гв. Сапернаго баталіона. Наблюденіе за разработкою дороги было возложено на коман-

дира гвардейскаго Сапернаго баталіона, флигель-адъютанта полковника *Скалона*. Въ теченіе нѣсколькихъ дней тяжелыхъ трудовъ, сначала въ страшную грязь, а потомъ при сильныхъ морозахъ, частямъ этимъ удалось устроить весьма порядочную дорогу. Выборъ направленія вновь проложенной военной дороги былъ возложенъ на генеральнаго штаба подполковника *Ставровскаго*, который произвелъ цѣлый рядъ блистательныхъ рекогносцировокъ и выходилъ въ долину Софіи, прокрадываясь между сторожевыми черкесскими постами. Эти работы подполковника Ставровскаго послужили основаніемъ для выбора пути движенія главныхъ силъ и для разработки нашей военной дороги черезъ Балканы. Къ утру 13-го числа всѣ предварительныя работы были окончены и войска могли двинуться.

Хотя дорога была разработана очень хорошо, но, тѣмъ не менѣе, она представляла одинъ длинный, непрерывный и довольно крутой подъемъ на протяженіи около шести верстъ. Ко времени движенія войскъ, вслѣдствіе бывшихъ въ началѣ дождей и оттепелей, а потомъ сильныхъ морозовъ, весь путь покрылся одною сплошною ледяною корою. Вслѣдствіе этого, движеніе орудій на лошадяхъ было положительно невозможно, а потому, на каждое орудіе и на каждый ящикъ было назначено по одной ротѣ, и люди на плечахъ тащили на верхъ передки, орудія и ящики. Трудъ этотъ, будучи самъ по себѣ весьма тяжелъ, увеличивался до невозможныхъ размѣровъ, по причинѣ страшной гололедицы и сильныхъ морозовъ. Первое орудіе начало подъемъ въ гору ровно въ 11 час. утра, 13-го декабря, прибыло же на перевалъ около 2-хъ часовъ ночи съ 13-го на 14-е декабря, пробывъ въ пути 15-ти часовъ и сдѣлавъ въ это время около шести верстъ. Слѣдующія орудія сильно отставали и вся колонна выбралась на перевалъ только къ вечеру 15-го декабря. Спускъ орудій съ перевала представлялъ еще болѣе трудностей, нежели подъемъ: во-первыхъ, потому, что разработка этой части пути не могла быть тщательно произведена: необходимо было скрыть отъ противника работы, а слѣдовательно, вести ихъ съ возмозможною поспѣшностью; имъ была посвящена одна ночь. Во-вторыхъ, если при подъемѣ орудій приходилось заботиться лишь о безостановочной тягѣ груза, то при спускѣ ихъ слѣдовало соблюдать извѣстную осторожность, разсчетъ движенія, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при столкновеніи частей артилеріи, спускавшихся послѣдовательно одна за другой. Въ третьихъ, при чрезвычайной крутизнѣ спуска и скользкости пути, люди не находили никакой опоры для ногъ, и потому не могли ни сдерживать орудій, ни регулировать ихъ движеній. Вслѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, пришлось спускать артилерію на ка-

натахъ и лямкахъ, причемъ веревки обматывались вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ и вытравлялись, подобно якорямъ, послѣдовательно одна за другой; такимъ-то образомъ орудія и ящики постепенно переходили отъ одного пня къ другому, отъ камня до куста, съ самыхъ вершинъ Балкановъ до дна Чурьякскаго ущелья. Для ускоренія движенія я приказалъ проложить еще одну дорогу, которая хотя пролегала среди глубокаго снѣга, но въ этомъ именно и заключались до нѣкоторой степени ея удобства; такъ какъ тамъ люди могли найти хотя нѣкоторый упоръ ногамъ въ снѣжныхъ сугробахъ; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ трудностей, спускъ производился на столько медленно, что вся колонна могла собраться въ долину Чурьяка только 18-го декабря. Такимъ образомъ, чтобы пройти съ шоссе до Чурьяка, т. е. сдѣлать всего 16 верстъ, колонна употребила шесть дней времени. Да и то, чтобы не затягивать слишкомъ долго выходъ въ долину, велѣно было оставить двѣ батареи. Движеніе было замедлено сильною мятелью, начавшеюся вечеромъ 16-го декабря, продолжавшеюся всю ночь и окончившеюся днемъ 17-го декабря.

Здѣсь не мѣсто описывать всѣ тѣ труды, лишенія и тяжелыя испытанія, которые были перенесены и пережиты войсками въ эти знаменательные для русскаго оружія дни. Скажу только, что они были ужасны и что войска вытерпѣли все это съ геройскими твердостію и терпѣніемъ.

Такъ какъ со времени спуска войскъ въ долину Чурьяка скрывать болѣе наше движеніе было невозможно, то я рѣшилъ 15-го декабря завладѣть переваломъ, отдѣляющимъ долину Чурьяка отъ долины Софіи, въ окрестностяхъ Негошева, между этою деревнею и Даушкіоемъ, и немедленно выпустить въ долину Софіи всю Кавказскую казачью бригаду.

Овладѣніе переваломъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ совершилось очень легко. Перевалъ былъ охраняемъ всего двумя, или тремя сотнями черкесовъ, которыя, послѣ непродолжительной перестрѣлки, убѣжали. Въ этомъ небольшомъ дѣлѣ мы потеряли всего двухъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Одновременно съ движеніемъ Преображенскаго полка на негошевскій перевалъ, я двинулъ Козловскій пѣхотный полкъ для овладѣнія выходомъ изъ чурьякской долины у Елешницы. Козловскій полкъ занялъ Потопъ и Елешницу безъ выстрѣла; нѣсколько турецкихъ ротъ, занимавшихъ эти деревни, бѣжали при приближеніи Козловскаго полка, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Занявъ, такимъ образомъ, два выхода въ долину Софіи, я ожи-

далъ прибытія остальныхъ войскъ главной и правой колоннъ. Легкость овладѣнія выходами изъ горъ въ долину, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, объясняется тѣмъ, что всѣ работы по устройству дороги и все начало движенія были совершены съ соблюденіемъ полнѣйшей тайны и совершенно скрытно отъ турокъ, такъ что появленіе наше въ долинѣ Чурьяка было полнѣйшею для нихъ неожиданностью. Отчасти же это можно объяснить и тѣмъ, что турецкіе военоначальники были глубоко убѣждены, что переходъ черезъ Балканы въ настоящее суровое время года есть дѣло совершенно невозможное.

Правая колонна, выступивъ 13-го декабря, рано утромъ, изъ Врачеша, начала подниматься на дикія вершины Умургача, самой возвышенной точки Этропольскаго Балкана. На долю этой колонны выпали еще бо́льшія трудности. Подъемъ здѣсь гораздо круче, а разработать дорогу, въ виду близкаго сосѣдства съ лютиковскими турками, было невозможно. Вслѣдствіе этого, не смотря на то, что тѣла орудій везлись на салазкахъ, ввозъ ихъ на гору шелъ еще медленнѣе; что же касается зарядныхъ ящиковъ, то пришлось задніе ходы ихъ вернуть назадъ и ограничиться только одними передками, сдѣлавъ приспособленіе, чтобы взять двойное количество снарядовъ, положенное возить въ передкахъ. Дальнѣйшее движеніе правой колонны на Желяву оказалось невозможнымъ, по причинѣ необыкновенной массы снѣга, завалившей всю дорогу. Поэтому, было послано приказаніе колоннѣ свернуть на Чурьякъ и, идти черезъ Потопъ, въ Елешницу. Голова колонны прибыла въ Чурьякъ 16-го декабря, а 17-го декабря уже вся колонна была въ Елешницѣ, причемъ кавалерія вышла въ долину и ночевала въ Желявѣ.

Но самую тяжелую борьбу съ природою пришлось испытать колоннѣ генерала *Дандевиля*, двинутой мною черезъ перевалъ Горы-Бабы. 13-го февраля колонна выступила изъ г. Этрополя; къ вечеру авангардъ ея съ нѣсколькими сотнями болгаръ проложилъ себѣ путь черезъ глубокіе снѣга и вышелъ къ высочайшему изъ переваловъ Этропольскаго Балкана, гдѣ и расположился бивакомъ. 14-го декабря прибыли къ перевалу главныя силы колонны съ четырьмя орудіями; орудія эти, разобранныя по частямъ, доставлены были пѣхотою и болгарами волокомъ по снѣгу. 15-го выдвинутъ былъ на перевалъ баталіонъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ котораго болгары цѣлый день откапывали дорогу черезъ перевалъ. Къ пяти часамъ вечера болгары, прорывъ слой снѣга почти въ саженъ толщины, расчистили дорогу до южнаго ската. Два орудія были вывезены по этой снѣговой выемкѣ на край перевала, откуда открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ, прикрывавшимъ доступы

къ Бунову и Миркову. Появленіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ турокъ произвело въ лагерѣ близъ Шандорника сильное смятеніе: послышались звуки рожковъ, турки массами потянулись къ редутамъ. Скоро, однако, наступила темнота, подъ прикрытіемъ которой войска были сведены съ перевала въ лѣсъ на сѣверный склонъ, гдѣ стужа и вѣтеръ были гораздо тише. 16-го числа, съ восходомъ солнца, снова пришлось раскапывать дорогу, занесенную въ ночь снѣгомъ; къ тремъ часамъ дня работа была войсками окончена. 11-й полкъ и два орудія развернулись къ сторонѣ Шандорника, а баталіонъ 124-го полка, тоже съ двумя орудія—къ сторонѣ Миркова. Орудія открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго екатеринославскіе драгуны двинулись на Мирково, для раскрытія силъ непріятеля. Турки открыли ружейный огонь съ ближайшихъ укрѣпленій и артилерійскій—съ Шандорника. Дѣйствуя такимъ образомъ, колонна генерала *Дандевиля* привлекла на себя вниманіе турокъ. На слѣдующій день предположено было начать расчистку спуска въ Мирково. Около шести часовъ вечера стала разыгрываться буря. Въ полчаса сообщенія между позиціей и бивакомъ были совершенно прекращены, нѣсколько приказаній генерала *Дандевиля* (объ отходѣ на бивакъ) не дошли до войскъ, которыя, вслѣдствіе этого, остались на перевалѣ. Между тѣмъ вьюга усиливалась и усиливалась, орудія занесло, пѣхота спустилась въ лощины къ лѣсу; тщетно старалась она поддерживать костры,—буранъ (мятель) засыпалъ снѣгомъ и задувалъ огни; пѣхота вынуждена была при 15° мороза провести эту ужасную ночь безъ костровъ. 17-го буранъ продолжался, люди стыли сотнями, но не покидали своихъ мѣстъ до тѣхъ поръ, пока не получили приказаніе отойти. Приказаніе это, наконецъ, удалось доставить съ пѣшимъ казакомъ, посланнымъ генераломъ *Дандевилемъ*. На встрѣчу отходившимъ войскамъ выслана была съ бивака остальная часть раскапывать дорогу, которая, чтобы люди не сбивались, была обозначена воткнутыми ружьями и лопатами. Доблестный генералъ *Красновъ* и переводчикъ *Цареградскій* съ болгарами и войсками направляли отходившія части и спасали сбивавшихся съ дороги. Часамъ къ четыремъ вечера части спустились къ биваку, но и здѣсь въ это время вьюга потушила костры и занесла снѣгомъ. Оставаться было невозможно, а потому, генералъ *Дандевиль* приказалъ всѣмъ спускаться въ г. Этрополь. Сначала двинулись части, бывшія на позиціи, а за ними и всѣ остальныя. Убирать отсталыхъ остались врачи «Краснаго Креста» и двѣ сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Гречановскаго*. Врачи «Краснаго Креста», *Веймарнъ* и *Головачевъ*, при помощи казаковъ, спасли многихъ погибавшихъ офицеровъ и сол-

датъ. 18-го отрядъ стянулся въ г. Этрополъ. 13 офицеровъ и 810 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя съ отмороженными членами, 53 изъ нихъ замерзли совершенно. Не смотря на бѣдствіе, постигшее колонну, войска геройски переносили все, ни на минуту не забывая священнаго долга воина. 19-го отрядъ снова двинулся за Балканы черезъ Златицкій перевалъ. 21-го переходъ былъ оконченъ.

Такимъ образомъ совершился этотъ необычайно трудный переходъ черезъ Балканы, эта исполинская борьба русскаго солдата съ горами и природою, изъ которой онъ вышелъ съ полнымъ торжествомъ.

Какъ я уже сказалъ выше, Кавказская казачья бригада спустилась въ долину Софіи 15-го декабря. Немедленно вышла она на шоссе и сейчасъ же наткнулась около Горной-Малины на транспортъ, шедшій изъ Софіи въ Ташкисенъ. Произошла жаркая схватка, кончившаяся тѣмъ, что прикрытіе транспорта было частію разсѣяно, частію же изрублено и весь транспортъ взятъ нами.

16-го декабря авангардъ генерала *Рауха* весь собрался у Негошева и тотчасъ же укрѣпился на позиціи, причемъ большая часть войскъ была размѣщена въ деревнѣ Негошево. Въ этотъ день Кавказская казачья бригада рыскала вдоль шоссе и забрала массу плѣнныхъ, ничего не знавшихъ о нашемъ появленіи въ долинѣ и совершенно ошеломленныхъ внезапностію нашего выхода. Забиранію плѣнныхъ много содѣйствовалъ костюмъ нашихъ кавказскихъ казаковъ, вслѣдствіе котораго многія партіи турокъ съ полною довѣрчивостію подпускали казаковъ на 10 шаговъ и тутъ, поражаемые неожиданностію, сдавались безъ выстрѣловъ.

17-го декабря войска продолжали стягиваться къ Негошевскому перевалу; колонна генерала *Вельяминова* вся собралась у Елешницы; а Кавказская казачья бригада сдѣлала поискъ къ мосту на р. Искерѣ и къ деревнѣ Кремиковцы, черезъ которую пролегаетъ путь съ люликовской позиціи въ Софію. У дер. Дольній-Бугаровъ бригада наткнулась на новый транспортъ и имѣла опять жаркую схватку съ прикрытіемъ транспорта, причемъ изрубила болѣе 60 человѣкъ. Въ этотъ же день получено было донесеніе объ очищеніи турками люликовской позиціи въ ночь съ 16-го на 17-е декабря. Вслѣдствіе этого извѣстія, я сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ колоннѣ двухъ баталіоновъ Костромскаго полка, о занятіи люликовской позиціи однимъ полкомъ пѣхоты съ одною батареею и о присоединеніи другого полка, оставленнаго въ заслонѣ противъ люликовской позиціи, къ резерву главнаго заслона противъ арабконакской позиціи. Долина Чурьяка, идущая почти паралельно съ долиною Софіи,

отдѣляется отъ нея весьма высокимъ горнымъ хребтомъ, подъ названіемъ Черный-Верхъ. Хребетъ этотъ соединяется сѣдловиною съ правымъ флангомъ позиціи *графа Шувалова*. Для соединенія войскъ, собиравшихся на негошевскомъ перевалѣ, съ войсками *графа Шувалова* на главной нашей позиціи и для обезпеченія движенія войскъ по чурьякской долинѣ былъ сформированъ особый отрядъ изъ 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона и двухъ баталіоновъ Козловскаго полка, который еще 16-го декабря занялъ высоты Чернаго-Верха и тотчасъ же устроилъ себѣ шалаши. 17-го декабря генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ*, пользуясь увеличеніемъ общаго резерва, вышелъ съ восемью баталіонами съ такъ называемой Преображенской горы, обошелъ лѣвый флангъ турецкихъ позицій на Арабконакѣ и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построеннаго противъ нашей, такъ называемой, Финляндской горы. Послѣ этого движенія *графа Шувалова*, лѣвый флангъ войскъ, занимавшихъ Черный-Верхъ, и правый флангъ войскъ, занимавшихъ нашу главную позицію, вошли въ прямую связь, и между ними оставалось пространство не болѣе четырехъ верстъ. 18-го декабря, вечеромъ, всѣ войска главной и правой колоннъ собрались и я рѣшился 19-го декабря дебушировать со всѣми силами въ долину Софіи и атаковать турецкую позицію у Ташкисена.

Начиная съ 16-го декабря, со времени овладѣнія нами негошевскимъ переваломъ, турки начали возводить укрѣпленія на ташкисенской позиціи. Изъ подъ Арабконака было отправлено около 20 таборовъ при шести орудіяхъ, подъ начальствомъ Бекера-паши. Позиція у Ташкисена весьма сильна. Къ западу отъ нея простирается холмистая долина. По обѣ стороны деревни Ташкисенъ, къ югу и сѣверу отъ шоссе, круто поднимаются высокія горы, расположенныя въ нѣсколько паралельныхъ хребтовъ. Самая высокая гора лежитъ къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ нея къ сѣверо-востоку отъ деревни лежитъ довольно высокая гора, которая длиннымъ мысомъ врѣзывается въ долину по направленію къ сѣверо-западу и охватываетъ деревню Ташкисенъ, образуя, такимъ образомъ, вокругъ деревни родъ залива, въ глубинѣ котораго лежитъ Ташкисенъ; къ сѣверу отъ этого хребта врѣзывается въ горы глубокая и длинная лощина. Турки укрѣпили только что описанный хребетъ, лежащій къ сѣверу отъ деревни, устроивъ на немъ три редута, возвышающіеся терасами одинъ надъ другимъ. Затѣмъ, они укрѣпили горы, лежащія къ югу отъ деревни, устроивъ на нихъ цѣлый рядъ ложементовъ. Наконецъ, они укрѣпили самую деревню Ташкисенъ. Къ востоку отъ деревни, верстахъ въ трехъ, четырехъ отъ нея, горы

круто спускаются и образуютъ, такъ называемую, Комарційскую долину. Выходовъ изъ этой впадины всего два—одинъ: шоссе черезъ Ташкисенъ, другой у Дольнихъ-Комарцевъ. Стратегическій и тактическій ключъ позиціи представляла упомянутая выше самая высокая гора, лежащая къ юго-востоку отъ деревни. Кромѣ двухъ упомянутыхъ выходовъ изъ долины есть еще одинъ, лежащій тоже у Дольнихъ Комарцевъ и выходящій около деревни Малкачево въ Софійскую долину.

Планъ атаки былъ слѣдующій: демонстрируя противъ фронта позиціи, вести атаку отъ деревни Чеканцова по направленію къ самой высокой горѣ, лежащей къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ, которая, какъ казалось, не была занята турецкими войсками. Для того же, чтобы не дозволить резерву, расположенному у Арабконака и деревни Стриглъ, во́-время подкрѣпить этотъ ключъ позиціи—направить часть силъ на гребень спускающихся въ Комарційскую долину высотъ къ сѣверу отъ шоссе. Вслѣдствіе этого, по диспозиціи, колонна генерала *Курлова*, къ которой были приданы еще два костромскіе баталіона съ двумя батареями (всего 10 баталіоновъ, 8 орудій), должна была еще въ теченіе ночи перейди въ Чеканцово и за ¼ часа до разсвѣта начать наступленіе, имѣя направленіе на самую высокую гору къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ. Колонна генерала *Рауха*, состоявшая изъ Преображенскаго полка, трехъ баталіоновъ Измайловскаго полка и стрѣлковыхъ баталіоновъ, 2-го и 4-го Императорской фамиліи (всего 9 баталіоновъ и 8 полевыхъ орудій), должна была съ разсвѣтомъ выступить изъ Негошева и, оставивъ меньшую часть для демонстраціи, съ большею частію обогнуть вдающійся мысомъ въ долину хребетъ и вести наступленіе противъ праваго фланга турецкой позиціи. Колонна генералъ-адъютанта *графа Шувалова 2-го*, состоявшая изъ одного баталіона Измайловскаго полка, трехъ баталіоновъ Московскаго и Павловскаго полковъ при 2-хъ орудіяхъ (всего 8 баталіоновъ и 2 орудія), должна была спуститься съ Чернаго-Верха и занять гребень высотъ, спускающихся въ Комарційскую долину. Отряду полковника *Васмунда* (всего 3 баталіона) спуститься съ горъ и служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генерала *Рауха* и правою колонною генералъ-адъютанта *графа Шувалова*. Наконецъ, колонна генералъ-маіора *Философова*, состоявшая изъ Литовскаго и Кексгольмскаго гренадерскаго полковъ, 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона и одного баталіона Козловскаго полка, при остальной артилеріи, которую успѣютъ перевезти черезъ Негошевскій перевалъ, всего 10 баталіоновъ, 20 орудій (впослѣдствіи оказалось, что двѣ батареи и одинъ

баталіонъ не успѣли пройти перевалъ и къ резерву не присоединились), должна была составить общій резервъ и стать на шоссе. Наконецъ, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями, должны были стать уступомъ позади праваго фланга колонны генерала *Курлова*, причемъ 2-я бригада должна была попытаться пройти въ Комарційскую долину и надѣлать тамъ возможно больше шуму, а въ случаѣ отступленія турокъ преградить имъ дорогу на Дольніе-Комарцы.

Такимъ образомъ, для атаки ташкисенской позиціи предназначались: 40 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 40 орудій.

Для обезпеченія тыла со стороны Софіи былъ выставленъ заслонъ изъ пяти баталіоновъ генерала *Вельяминова*, при шести конныхъ орудіяхъ и при 12 сотняхъ Кавказской казачьей бригады. Наконецъ, для охраненія праваго фланга былъ высланъ Астраханскій драгунскій полкъ на ихтиманское шоссе въ д. Іени-Ханъ.

Диспозиція не была въ точности исполнена. Всѣ колонны встрѣтили, какъ при спускѣ съ перевала, такъ и при движеніи по глубокому снѣгу въ долинѣ большія препятствія, въ особенности при движеніи артилеріи, такъ что колонна генерала *Курлова* могла начать наступленіе отъ д. Чеканцово только въ началѣ 11-го часа утра. Вслѣдствіе этого, турки успѣли во-время замѣтить движеніе нашихъ войскъ и занять возвышенности, до того времени никѣмъ не занятыя.

Колонна генерала *Рауха* подошла почти въ часы, указанные по диспозиціи, и во-время начала демонстраціонный бой противъ фронта турецкой позиціи. Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и Стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ, и, выжидая начала атаки колонны генерала *Курлова*, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами.

Отрядъ полковника *Васмунда* встрѣтилъ на своемъ пути такія трудности, что только въ началѣ 4-го часа по полудни вошелъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала *Рауха* и только принялъ подъ конецъ боя лишь самое слабое участіе въ немъ.

Колонна генералъ-адъютанта *графа Шувалова* тоже встрѣтила чрезвычайно большія затрудненія въ своемъ движеніи и могла принять участіе въ боѣ, только дѣйствуя изъ своихъ двухъ орудій—на разстояніи отъ 1,000 до 1,500 саженъ. Тѣмъ не менѣе, обѣ эти колонны принесли весьма существенную пользу. Ихъ движеніе было замѣчено турками, и такъ какъ оно угрожало флангу и тылу турокъ, то имѣло большое вліяніе на ускореніе очищенія позиціи.

Колонна генерала *Философова* на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиралась все въ бо́льшую и бо́льшую массу въ долинѣ и производила сильное впечатлѣніе на турокъ.

Колонна генерала *Курлова*, подходя къ турецкой позиціи, была встрѣчена сначала артилерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, она стройно подвигалась впередъ, имѣя впереди себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ. Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ мужественно повелъ атаку съ фронта, а С.-Петербургскій гренадерскій началъ обходить лѣвый флангъ турокъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ акаку. Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали натиска, въ безпорядкѣ отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать второй гребень. Но, тѣснимые по пятамъ волынцами и постоянно обходимые съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ кряжѣ и, отступая все въ бо́льшемъ и бо́льшемъ безпорядкѣ, отдали въ наши руки самую высокую гору. Во время этого молодецкаго наступленія полковъ 2-й бригады 3 й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ, къ величайшему прискорбію, тяжело раненъ доблестный командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ-маіоръ *Мирковичъ*.

Занявъ ключъ позиціи, командующую высоту, около 2-хъ часовъ по-полудни, генералъ *Курловъ* пріостановилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ порядокъ, разстроенныя во время наступленія по весьма гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати, потому что турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собрали въ Дольнихъ-Комарцахъ около 10 таборовъ и бросились противъ С.-Петербургскаго полка. Генералъ *Курловъ* немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя баталіонами Костромскаго полка и недавно прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ; наступленіе турокъ было остановлено и они были отброшены съ весьма чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого генералъ *Курловъ* овладѣлъ дер. Малкочево, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны.

Пока все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ, генералъ *Раухъ* выжидалъ начала наступленія колонны генерала *Курлова*. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому онъ долженъ былъ, удерживая непріятеля на позиціи, выждать, пока не окажется успѣха наступленія колонны генерала *Курлова*. Когда, въ началѣ 2-го часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высотъ взятъ войсками нашего праваго фланга, тогда и генералъ *Ра-*

ухъ повелъ пять баталіоновъ въ атаку. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять баталіоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артилерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало успѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали ихъ натиска, и, видя, ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратились въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, около 3-хъ часовъ пополудни вся турецкая позиція была нами занята и турки въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ комарційскую долину. Необыкновенно пересѣченная гористая мѣстность и глубокій снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая вскорѣ темнота спасли турокъ. Двигаться въ темнотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было пріостановить натискъ и выждать разсвѣта.

Вечеромъ были приняты мѣры къ начатію наступленія на другой день съ разсвѣтомъ. Причемъ, такъ какъ наиболѣе рѣшительные результаты можно было ожидать отъ наступленія правой колонны, то она съ вечера была усилена еще тремя баталіонами изъ резерва и доведена до числительности 14-ти баталіоновъ. Колоннамъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова* и полковника *Васмунда* было послано приказаніе идти къ восточному скату горнаго хребта, и все было подготовлено для рѣшительной атаки съ самаго ранняго утра. Кавалеріи, которой въ теченіе 19-го декабря не удалось проникнуть въ долину, потому что дер. Дольнія-Комарцы была сильно занята пѣхотою, приказано было двинуться черезъ Черкескіой на путь отступленія турокъ.

Но они ушли въ теченіе ночи, подъ кровомъ ночной темноты. Видя массу наступающихъ войскъ, они начали отступленіе около 3-хъ часовъ пополудни и продолжали его безпрерывно въ теченіе всей ночи, такъ что къ утру осталось у Дольнихъ-Комарцевъ всего около восьми таборовъ пѣхоты.

Въ теченіе всего дня 19-го декабря войскамъ главнаго заслона было предписано усиленно бомбардировать непріятельскую укрѣпленную позицію на линіи Арабконакъ-Шандорникъ и демонстрировать наступленіемъ рѣдкихъ стрѣлковыхъ цѣпей до дистанціи ружейнаго выстрѣла. Усиленная стрѣльба артилеріи ввела въ заблужденіе непріятеля, ожи-

давшаго главной атаки со стороны Арабконака и сосредоточившаго на своихъ укрѣпленіяхъ значительное число войскъ.

Результатомъ такого сосредоточенія было, что въ тотъ день турки, по показаніямъ плѣнныхъ и докторовъ, на позиціи Арабконакъ-Шандорникъ потеряли отъ одного нашего артилерійскаго огня до 300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Изъ перехваченной телеграфной кореспонденціи въ Ташкисенѣ между Бекеромъ-пашею и Шакиромъ-пашею видно, что Бекеръ-паша, начиная съ 16-го декабря, получалъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о нашихъ движеніяхъ. 19-го же декабря съ утра увѣдомлялъ о невозможности держаться и о необходимости отступить какъ можно скорѣе. Изъ этой кореспонденціи видно также, что отступленіе турокъ на Дольнія-Комарцы началось около 2-хъ часовъ пополудни. Что же касается до очищенія фортовъ на арабконакской позиціи, то оно началось съ наступленія темноты и продолжалось всю ночь. Тѣмъ не менѣе, 10 орудій не успѣли вывезти, и они достались въ наши руки. Если бы день былъ дольше и не было бы много снѣгу, то нѣтъ сомнѣнія, что пораженіе арміи Шакира было бы гораздо чувствительнѣе.

Отступленіе турокъ въ началѣ было довольно порядочное, но потомъ оно становилось все болѣе и болѣе безпорядочнымъ.

Мы взяли 10 орудій и большое число плѣнныхъ. Точную цифру плѣнныхъ я еще не знаю, но смѣло могу сказать, что она за все время преслѣдованія превосходитъ 1,500 человѣкъ.

Преслѣдованіе продолжалось 20-го и 21-го декабря и окончилось 22-го декабря взятіемъ съ боя Петричева. Могу сказать, что оно не исполнилось такъ, какъ я того хотѣлъ. По моему желанію, колонна генерала *Дандевиля* должна была, спустившись съ горъ, двинуться на Петричево и отрѣзать туркамъ путь отступленія. Съ другой стороны, двѣ бригады гвардейской кавалерійской дивизіи должны были выдти изъ Черкескіой въ Смовско и стать имъ въ тылу или же ударить во флангъ. Но маневръ этотъ не состоялся. Съ одной стороны, между мною и колонною *Дандевиля* было сообщеніе только весьма кружное, горами, вслѣдствіе чего генералъ *Дандевиль* получилъ всѣ свѣдѣнія и приказанія слишкомъ поздно и несвоевременно. Съ другой же стороны, кавалерія встрѣтила такія препятствія по гористой мѣстности, что, не смотря на всѣ свои старанія, нигдѣ не могла развернуться и не нашла никакой возможности выполнить возложенную на нее задачу. Вслѣдствіе этого, преслѣдованіе велось только по одной дорогѣ, по пятамъ. При этомъ, такъ какъ мѣстность очень пересѣченная и представляетъ цѣлый рядъ весьма хорошихъ аріергардныхъ позицій, то, задерживаясь на этихъ

позиціяхъ, турки успѣли уйти, не понеся такого сильнаго при отступленіи пораженія, какъ то было возможно при другихъ условіяхъ мѣстности, послѣ столь рѣшительнаго пораженія, какое они понесли при Ташкисенѣ.

21-го декабря, во время преслѣдованія турокъ, въ небольшомъ аріергардномъ дѣлѣ былъ убитъ начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Каталей*, и смертельно раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи, генералъ-маіоръ *Философовъ*. Генералъ *Каталей* со своимъ штабомъ и свитой ѣхали впереди роты, шедшей въ авангардѣ, и когда подъѣхали ко входу въ Петричевское ущелье, то съ разстоянія 700 шаговъ турки открыли сильный ружейный огонь, по преимуществу направленный въ свиту начальника дивизіи. Первою жертвою этого сильнаго огня былъ генералъ *Философовъ*, второю—генералъ *Каталей*. Подобравъ тѣло начальника дивизіи и вынеся раненаго генерала *Философова*, свита уѣхала назадъ за пѣхоту, которая начала развертываться въ боевой порядокъ. Два баталіона Волынскаго полка были посланы генераломъ *Курловымъ*, вступившимъ въ командованіе дивизіею, въ обходъ лѣваго фланга турецкой позиціи, заставивъ турокъ вскорѣ покинуть свою позицію. Дѣло продолжалось менѣе часа и стоило намъ нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Вся наша потеря въ дѣлахъ съ 19-го по 24-е декабря состояла изъ строя выбывшими: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,003.

Всѣ войска, состоявшія въ главномъ заслонѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, замѣтивъ еще около 6-ти часовъ утра отступленіе турокъ съ арабконакской позиціи, начали немедленно спускаться съ занятыхъ ими позицій, заняли всѣ турецкія укрѣпленія и въ тотъ же день расположились въ комарційской впадинѣ, занявъ дер. Дольнія-Комарцы и войдя въ непосредственную связь съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Колонна генерала *Дандевиля* спустилась съ горъ 21-го декабря и, занявъ Златицу, преслѣдовала турокъ, отступившихъ со златицкой позиціи къ Рахманли.

Пока все это происходило къ востоку отъ Ташкисена, колонна генерала *Вельяминова*, состоявшая изъ пяти баталіоновъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, Кавказской казачьей бригады генерала *Черевина*, четырехъ орудій 2-й батареи гвардейской конной артилеріи и двухъ орудій 5-й батареи той же гвардейской конной артилеріи, перешла 19-го числа на позицію у Горняго-Бугарова и тотчасъ же на ней укрѣпилась.

20-го декабря колонна эта была атакована вышедшимъ изъ Софіи турецкимъ отрядомъ силою отъ 12 до 15 таборовъ при 6—8 орудіяхъ. Перейдя черезъ мостъ у Дольняго-Бугарова, турки развернулись противъ фронта и лѣваго фланга занятой нами позиціи. Нѣсколько позже турки начали обходить и правый флангъ позиціи.

Не смотря на то, что пули летѣли на позицію со всѣхъ сторонъ и что положеніе становилось все труднѣе и труднѣе, молодцы пензенцы и тамбовцы почти не отвѣчали на чрезвычайно сильный турецкій огонь и вели лишь самую рѣдкую, едва замѣтную стрѣльбу, сберегая свои патроны.

Ободренные такимъ слабымъ огнемъ и видя относительную слабость нашего отряда, турки перешли въ наступленіе, которому предшествовала стрѣльба, сила которой была доведена до послѣднихъ предѣловъ. Но и на эту, можно сказать, адскую стрѣльбу, отрядъ нашъ отвѣчалъ самою медленною стрѣльбою. Но когда турки, съ криками «Аллахъ», подошли къ нашимъ ложементамъ на разстояніе около 100 шаговъ, а нѣкоторыя колонны даже и на болѣе близкое разстояніе, тогда наши молодцы открыли вдругъ самую сильную стрѣльбу залпами и, затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ очередей, выскочили изъ-за укрѣпленій и бросились въ штыки,—эта выдержанная стрѣльба и контръ-атака, сразу выведшая изъ строя массу турокъ убитыми и ранеными, произвела такой страхъ, что турки обратились моментально въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе, многіе отдѣльные турки добѣжали до 20 шаговъ отъ нашихъ укрѣпленій и здѣсь были частію переколоты, частію застрѣлены. Видя все-таки свою относительную слабость, генералъ *Вельяминовъ* преслѣдовалъ турокъ только сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, вернувъ при этомъ весь свой отрядъ опять въ укрѣпленія. Для преслѣдованія выдвинута была Кавказская казачья бригада, которая не могла преслѣдовать отступившихъ турокъ на большое разстояніе, такъ какъ у Дольняго-Бугарова турки оставили у моста черезъ Хиджи-Карамандере пѣхотный аріергардъ, а въ другомъ мѣстѣ рѣчка эта оказалась непроходимою въ бродъ. Потери турокъ въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ были громадны. Въ Софію было привезено 1,600 раненыхъ, кромѣ того, на полѣ сраженія они оставили болѣе 800 труповъ. Мы потеряли убитыми и ранеными 243 человѣка. Сраженіе это произвело сильное впечатлѣніе на турокъ и поколебало ихъ нравственныя силы.

21-го декабря, рано утромъ, я двинулъ къ Софіи всю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, Козловскій пѣхотный полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду. Мнѣ было извѣстно, что въ этомъ городѣ собирается довольно большой отрядъ турецкихъ войскъ; впослѣдствіи ока-

залось, что тутъ собрались 25 таборовъ. Необходимо было выгнать отсюда турокъ, взять городъ и тѣмъ обезпечить свою комуникаціонную линію. Кромѣ того, я надѣялся захватить здѣсь болѣе или менѣе значительные продовольственные склады.

Во главѣ двинулись, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Рауха*, лейбъ-гвардіи Преображенскій и Измайловскій полки; Козловскій полкъ и гвардейская Стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Семеновскій и Егерскій полки спускали съ горъ артилерію, а потому выступили лишь на другой день.

Колонна генерала *Рауха* выступила изъ Ташкисена въ 2 часа утра 21-го декабря и къ вечеру подошла къ большому крытому мосту черезъ Искеръ, возлѣ деревни Враждебна. Оказалось, что мостъ занятъ былъ турками и что тутъ было около трехъ таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ кавалеріи. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста. Генералъ *Раухъ* рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ впередъ 2-й, 3-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны, прямо по шоссе, придавъ имъ 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады. Влѣво же послалъ 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ и лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, приказавъ флигель-адъютанту *князю Оболенскому* отыскать переправу въ бродъ или по льду и ударить въ правый флангъ турокъ; лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ и вся артилерія остались на шоссе въ общемъ резервѣ.

Колонна, двинутая по шоссе, развернула въ первой линіи Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи, а два другихъ баталіона остались во второй линіи. Батарея выѣхала на 500 саженъ отъ моста и открыла огонь. Вскорѣ влѣво была вызвана 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе Стрѣлковаго баталіона, открыла огонь съ разстоянія 1,000 саженъ. День клонился къ вечеру и скоро должна была наступить темнота. Турки открыли самый сильный огонь и, казалось, рѣшились защищать переправу до послѣдней крайности.

Но покуда на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, лѣвая обходная колонна нашла довольно удобное мѣсто для переправы по льду, и хотя ледъ былъ не очень проченъ, начала переходить на лѣвый берегъ рѣки. Когда турки замѣтили, что нашимъ удалось перейти рѣку, и когда они увидѣли, что нѣсколько баталіоновъ перешли на лѣвый ея берегъ, то бросили свои укрѣпленія и поспѣшно отступили къ фортамъ Софіи, зажегши предварительно мостъ. Стрѣлки Императорской Фамиліи, при громкихъ крикахъ «ура», бросились къ мосту и скоро

потушили пожаръ его. Между тѣмъ, уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности. Весь отрядъ расположился на бивакѣ у дер. Враждебны, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.

22-го декабря я лично произвелъ рекогносцировку турецкихъ укрѣпленій, причемъ замѣтилъ, что весь фронтъ турецкихъ позицій обращенъ къ востоку и весьма сильно укрѣпленъ. Что же касается до сѣвернаго фронта, то тамъ не было не только укрѣпленій, но даже простыхъ мѣръ охраненія. Вслѣдствіе этого, я отдалъ приказаніе генералу *Вельяминову* перейти въ дер. Куманицы, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи всѣхъ войскъ, назначенныхъ для атаки, предпринять ее съ ранняго утра 24-го декабря. Къ вечеру 22-го декабря отрядъ перешелъ на новый бивакъ и выставилъ цѣпь аванпостовъ (1). Неожиданное появленіе войскъ на лѣвомъ флангѣ турокъ и окруженіе ихъ длинною линіею аванпостовъ побудило турокъ покинуть укрѣпленія Софіи и бѣжать по дорогѣ въ Кюстендиль. Я говорю бѣжать, потому что по заявленію всѣхъ жителей города, а также и иностранныхъ консуловъ, отступленіе турокъ было полное, безпорядочное бѣгство. Они даже не сняли часовыхъ, находившихся въ городѣ, которые совершенно неожиданно узнали объ очищеніи города и укрылись въ частныхъ домахъ турецкихъ жителей. Нѣкоторые изъ нихъ пойманы, другіе же и теперь еще скрываются въ частныхъ домахъ. Знамена, еще раньше принесенныя въ городъ, также забыты, и забраны нами въ количествѣ шести. Въ укрѣпленіяхъ найдены три пушки. Отступленіе турокъ было замѣчено рано утромъ, 23-го декабря, и войска немедленно двинулись въ городъ. Вся дорога въ Кюстендиль была буквально запружена больными, ѣхавшими въ телѣгахъ и шедшими пѣшкомъ. Ущелье около Балиэфенди было барикадировано этими несчастными, такъ что проѣхать по немъ не было никакой физической возможности. По этой причинѣ, я не приказалъ преслѣдовать турокъ, потому что нагнать ихъ было трудно, такъ какъ хвостъ колонны выступилъ изъ города около 12 часовъ ночи, слѣдовательно, единственными трофеями преслѣдованія была бы масса больныхъ и раненыхъ, а ихъ было болѣе 5,000. Я предпочелъ дать имъ свободный пропускъ, чѣмъ возвращать въ городъ, гдѣ и безъ того осталось до 1,500 этихъ несчастныхъ, находившихся въ самомъ ужасномъ, отчаянномъ положеніи.

Такъ какъ войска, вслѣдствіе чрезвычайно труднаго перехода че-

(1) Въ то же время былъ занятъ 3-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи мостъ на Филипопольскомъ шоссе у Чифтликъ-Чардакли и выавлены аванпосты поперегъ этого шоссе.

*

резъ Балканы, послѣ продолжительной службы на горахъ, требовали отдыха и теплаго крова, то я размѣстилъ ихъ по квартирамъ и далъ небольшой отдыхъ. Необходимо было также устроить продовольственную часть и перевезти черезъ перевалъ тяжести и артилерію, что потребовало очень много времени. Теперь войска уже отдохнули и завтра, 29-го декабря, я выѣзжаю изъ Софіи. Многія же колонны уже начали свое движеніе. Изъ диспозиціи Ваше Высочество изволите усмотрѣть планъ моего движенія. Прибавляю только, что я сію минуту получилъ письмо полковника *Хорватовича*, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня, что Гафизъ-паша занялъ Куршумле и что вслѣдствіе этого онъ получилъ приказаніе изъ главной квартиры Князя Сербскаго поспѣшить какъ можно скорѣе къ Нишу, оставивъ въ Пиротѣ, Акъ-паланкѣ и Тырнѣ лишь небольшіе отряды. Такимъ образомъ, Софія не будетъ прикрыта сербскими войсками. Это обстоятельство вынуждаетъ меня оставить въ Софіи 2-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ восемью пѣшими орудіями и бригаду генерала *Арнольди* съ шестью конными орудіями.

Генерала *Арнольди* я назначаю военнымъ губернаторомъ Софіи, полковника 1-го гвардейскаго Стрѣлковаго Его Величества баталіона *Тишина*—завѣдующимъ складами и хозяйственною частію города и штабсъ-ротмистра жандармскаго эскадрона *Каменскаго*—комендантомъ города.

Въ заключеніе, еще разъ прошу Ваше Высочество прислать надежныхъ интендантскихъ чиновниковъ для устройства въ Софіи правильнаго печенія сухарей. Иначе 200,000 пудовъ муки пропадутъ совершенно. По моему мнѣнію, это печеніе слѣдовало бы производить съ подряда мѣстными жителями.

Въ Софіи, сверхъ того, найдены громаднѣйшіе склады пороха и боевыхъ припасовъ. Сегодня я былъ въ одной самой большой въ городѣ мечети, которая до самаго верха наполнена ящиками и патронами, на которыхъ написано: «въ Плевну». Я думаю, что я нисколько не ошибусь, если скажу, что въ одной этой мечети гораздо болѣе 20,000 ящиковъ. Трудно себѣ представить, сколько найдено въ Софіи боевыхъ припасовъ, сосчитать ихъ невозможно, да и не безопасно.

Считаю совершенно необходимымъ устройство въ Софіи большаго этапнаго пункта, а потому покорнѣйше прошу прислать какъ можно скорѣе этапнаго коменданта съ деньгами и, по крайней мѣрѣ, съ пятью резервными баталіонами.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда,

генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Движеніе правой колонны черезъ Умургачъ (1).

Рапортъ начальника правой колонны начальнику Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 25-го января.

Во исполненіе диспозиціи, ввѣренный мнѣ отрядъ, составлявшій правую колонну (122-й Тамбовскій полкъ—три баталіона, 121-й Пензенскій—два баталіона, четыре орудія 2-й батареи и четыре орудія 5-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады и 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), двинулся изъ селенія Врачешъ въ ущелье, ведущее къ перевалу Умургачъ. Пройдя около 4½ верстъ по довольно отлогому подъему, представлявшему затрудненіе только для артилеріи, вслѣдствіе крутыхъ поворотовъ, косогоровъ, гололедицы и, наконецъ, ручейковъ, пересѣкающихъ путь слѣдованія, ввѣренная мнѣ колонна подошла къ крутому подъему. По произведенной рекогносцировкѣ предстоящаго пути оказалось, что дальнѣйшая дорога представляла громадныя препятствія, требующія для преодолѣнія ихъ гигантскихъ усилій.

Предстоящій путь представлялъ подъемъ въ 30 градусовъ около восьми верстъ длиною, покрытый къ тому же ледяною корою; кромѣ того, подъемъ шелъ все время по косогору, а съ другой стороны былъ ограниченъ обрывомъ; наконецъ, малая ширина дороги, отъ двухъ до трехъ шаговъ, еще болѣе затрудняла движеніе по этому пути.

Имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя затрудненія предстоящаго пути, я отдалъ приказаніе сводно-саперной командѣ немедленно приступить къ разработкѣ пути, приказавъ при этомъ нарубить вдоль всего подъема ступеньки, безъ которыхъ, по причинѣ существовавшей гололедицы, движеніе отряда и, въ особенности, артилеріи и кавалеріи становилось невозможнымъ. Убѣдившись изъ произведенной рекогносцировки, что движеніе артилеріи возможно не иначе какъ на салазкахъ и разбирая каждое орудіе на нѣсколько частей, я приказалъ безотлагательно приступить къ заготовкѣ салазокъ. Всѣ эти предварительныя работы, равно какъ и разработка пути заняли все 13-е число; кромѣ того, утомленіе людей, вслѣдствіе ранняго выступленія отряда, заставило меня остановиться на ночлегъ, не начиная подъема.

Съ разсвѣтомъ 14-го закипѣла работа: разборка орудій и укладка ихъ на салазки и приспособленіе къ возкѣ нагруженныхъ салазокъ къ

---

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны», приложенную къ № 11 «Русскаго Инвалида».

подъему ихъ на горы при помощи однихъ людей. Благодаря распорядительности генералъ-маіора *Радзишевскаго* и дѣятельности какъ артилерійскихъ, такъ и пѣхотныхъ начальниковъ и вообще всѣхъ офицеровъ, равно какъ и усердію нижнихъ чиновъ, работа подвигалась очень быстро, такъ что въ первомъ часу дня начался уже подъемъ орудій 2-й батареи гвардейской конной артилеріи; не смотря на неимовѣрныя усилія (около 100 человѣкъ тащили каждое орудіе), съ которыми приходилось втаскивать нагруженныя салазки по крутымъ, длиннымъ и, въ добавокъ, скользкимъ отъ гололедицы подъемамъ, тамбовцы бодро карабкались по горамъ, останавливаясь лишь только на самое короткое время, чтобы перевести духъ.

Благодаря этой исполинской работѣ, присущей только русскому солдату, тамбовцы втянули къ вечеру 14-го числа на первое плато (на разстояніи двухъ верстъ отъ начала подъема) четыре орудія и четыре переднихъ хода зарядныхъ ящиковъ 2-й батареи гвардейской конной артилеріи. (Поднять четырехколесные ящики сполна, по тяжести ихъ, было невозможно, а потому задніе ходы были отправлены вмѣстѣ съ четырьмя орудіями 6-й батареи 31-й артилерійской бригады во Врачешъ, по приказанію вашего высокопревосходительства).

Сильное утомленіе людей и наступленіе темноты не позволяли продолжать дальнѣйшее движеніе, и Тамбовскій полкъ съ четырьмя орудіями 2-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады были оставлены на ночлегъ на первомъ горномъ плато, съ котораго уже начинается второй и труднѣйшій подъемъ на гору Умургачъ; на этой же площадкѣ были расположены, въ видѣ авангарда, 2-я стрѣлковая рота Тамбовскаго полка, Пензенскій полкъ и четыре орудія 5-й батареи. 14-го числа тоже не бездѣйствовали, а провели весь день въ изготовленіи салазокъ и въ разборкѣ орудій и приспособленіи нагруженныхъ салазокъ къ подъему на горы. Къ вечеру всѣ эти работы были окончены, и на слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, рѣшено было начать подъемъ и четырехъ орудій 5-й батареи.

14-го декабря, въ $2^1/_2$ часа пополудни, авангардъ, изъ 1-го баталіона Тамбовскаго и 1-го баталіона Архангелогородскаго полковъ, съ десятью гвардейскими драгунами, подъ начальствомъ начальника штаба 31-й пѣхотной дивизіи, полковника *Муромцева*, выступилъ по направленію къ Умургачу, но, поднявшись съ неимовѣрнымъ трудомъ только на второй подъемъ и будучи застигнутъ сильной мятелью при сильной стужѣ, принужденъ былъ вернуться обратно на вторую площадку; при этомъ 13 человѣкъ пострадали отъ мороза.

15-го декабря я предписалъ, съ разсвѣтомъ, тѣмъ же баталіонамъ,

съ капитаномъ генеральнаго штаба *Биргеромъ* (такъ какъ начальникъ штаба, полковникъ *Муромцевъ*, заболѣлъ), снова направиться къ перевалу Умургачъ и двинуться на Елешницу, оставивъ 1-й баталіонъ Архангелогородскаго полка въ видѣ заслона на дорогѣ въ Яблоницу, что и было въ точности исполнено, не смотря на неимовѣрныя препятствія.

15-го декабря, съ разсвѣтомъ, начался подъемъ четырехъ орудій и ящичныхъ передковъ 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и при этомъ пензенцы показали, что они вполнѣ достойные товарищи тамбовцевъ по преодолѣнію громадныхъ препятствій, представляемыхъ подъемомъ артилеріи и движеніемъ вообще черезъ едва проходимыя тропинки Балканскихъ горъ, ведущихъ къ перевалу Умургачъ. Къ вечеру этого дня Пензенскій полкъ втянулъ орудія 5-й батареи на первое плато, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Въ то время, когда пензенцы преодолѣвали подъемъ, тамбовцы принялись за новый подъемъ, оказавшійся еще труднѣе перваго. Отъ первой площадки начинается длинный и крутой подъемъ, дѣлающійся все круче и круче и достигающій, наконецъ, почти 45°. Такой крутой подъемъ при существовавшей гололедицѣ представлялъ, повидимому, непреодолимыя препятствія: люди и лошади безпрестанно скользили по скользкой поверхности едва не отвѣсныхъ ледяныхъ горъ, но, тѣмъ не менѣе, настойчиво продолжали свое трудное движеніе впередъ, карабкаясь по этимъ скаламъ, и притомъ не въ одиночку, не на легкѣ, а подъ бременемъ большой тяжести орудій и ящиковъ, наполненныхъ снарядами. Глядя на эту исполинскую работу нерослаго и молодаго армейскаго солдата, оставалось ему только удивляться и окончательно придти къ заключенію, что для русскаго солдата нѣтъ непреодолимыхъ препятствій и нѣтъ ничего невозможнаго.

Къ вечеру 15-го декабря (слѣдовательно, послѣ 12-ти часовъ работы) Тамбовскій полкъ втянулъ головныя орудія 2-й батареи на вторую площадку, т. е. на разстояніе какихъ нибудь трехъ верстъ; остальныя орудія съ тамбовцами ночевали на дорогѣ. Къ тому же самому времени Пензенскій полкъ успѣлъ втащить 5-ю батарею на первую площадку.

Шедшіе въ авангардѣ съ генеральнаго штаба капитаномъ *Биргеромъ* два баталіона (Тамбовскій и Архангелогородскій) взобрались на гору Умургачъ 15-го декабря, въ 2 часа пополудни. Отсюда, во исполненіе диспозиціи, баталіонъ архангелогородцевъ былъ направленъ на юго-западъ и образовалъ заслонъ со стороны д. Яблоницы, а баталіонъ тамбовцевъ двинулся на монастырь Богородицы и къ д. Елеш-

ницѣ, гдѣ долженъ былъ содѣйствовать дебушированію изъ горъ колонны генералъ-маіора *Рауха*.

При этомъ движеніи баталіону тамбовцевъ пришлось преодолѣвать новыя неимовѣрныя препятствія—двигались по поясъ въ снѣгу во время вьюги и мятели по страшнымъ заоблачнымъ горамъ. Но, не смотря на то, 1-й баталіонъ тамбовцевъ мужественно перенесъ всю эту поистинѣ геройскую борьбу съ природой, и на другой день, т. е. 16-го декабря, въ 2 часа пополудни, дошелъ до Елешницы, гдѣ и соединился съ 3-мъ баталіономъ Козловскаго полка, прибывшимъ изъ Чурьяка.

Прибывъ, 16-го декабря утромъ, на гору Умургачъ, я получилъ донесеніе отъ капитана *Биргера*, шедшаго съ баталіономъ тамбовцевъ на д. Елешницу, что по пути, по которому идетъ этотъ баталіонъ и по которому, согласно диспозиціи, должна прослѣдовать и вся моя колонна отъ Умургача на д. Желяву, никакимъ образомъ нельзя будетъ протащить артилерію, даже на рукахъ, по причинѣ страшныхъ крутостей и снѣжныхъ заносовъ; при этомъ капитаномъ *Биргеромъ* было указано на возможность движенія остальной пѣхоты и всей артилеріи съ горы Умургача прямо на д. Чурьякъ, куда, безъ особенныхъ затрудненій, доходилъ наканунѣ посланный имъ драгунскій разъѣздъ.

Такъ какъ движеніе отъ Умургача на Чурьякъ и оттуда на Елешницу дѣйствительно представляло большія выгоды, давая возможность отряду своевременно явиться въ софійской долинѣ и значительно сокращая труды войскъ, то я рѣшился воспользоваться этимъ путемъ, испросивъ предварительно разрѣшенія на то вашего высокопревосходительства, которое и было мнѣ прислано съ состоявшимъ при отрядѣ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, маіоромъ *Квитницкимъ*, произведшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подробный осмотръ этого пути.

Съ Умургача въ Чурьякъ я прошелъ въ тотъ же день, не желая оставить отряда ночевать на этой горѣ во время вьюги и сильной стужи.

Одновременно съ выступленіемъ въ Чурьякъ Тамбовскаго полка съ четырьмя орудіями 2-й батареи (Пензенскій полкъ не успѣлъ еще къ этому времяни втянуть орудія на Умургачъ) я послалъ подтвержденіе своему приказанію отъ 15-го декабря, чтобы двѣ бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи немедленно выступили изъ Врачеша и двигались какъ можно скорѣе на Чурьякъ и далѣе въ софійскую долину, гдѣ присутствіе кавалеріи было крайне необходимо.

Трудная задача предстояла гвардейской кавалеріи: совершить форсированный маршъ по ледянымъ, почти отвѣснымъ скаламъ, по узкимъ,

едва пробитымъ тропинкамъ, ограниченнымъ по сторонамъ крутыми обрывами. Дѣло это на столько трудное, что о немъ вполнѣ можетъ судить только тотъ, кто видѣлъ эту массу всадниковъ, растянутыхъ въ одинъ конь по снѣжнымъ высотамъ Балкановъ и взбирающихся по ледянымъ склонамъ на подобіе дикихъ козъ. Доказательствомъ тому, на сколько былъ труденъ этотъ, по истинѣ, молодецкій переходъ нашей гвардейской кавалеріи, можетъ служить тотъ фактъ, кто кавалерія выступила въ 10 часовъ утра 15-го изъ Врачеша и, слѣдуя днемъ и ночью безъ ночлега, прибыла въ Чурьякъ только 17-го декабря въ 3 часа по полудни, сдѣлавъ при этомъ не болѣе 18-ти верстъ. Наконецъ, на пути отъ Врачеша до Чурьяка шесть лошадей слетѣли въ горную пропасть.

Путь отъ Умургача до Чурьяка, сравнительно съ переваломъ черезъ Умургачъ, былъ болѣе доступнымъ, такъ что часть Тамбовскаго полка съ двумя орудіями 2-й батареи, уже поставленными на колеса, выступившіе съ Умургача въ 4 часа пополудни, къ вечеру того же дня прибыли въ Чурьякъ, а остальныя орудія 2-й батареи и роты Тамбовскаго полка прибыли утромъ 17-го числа. Пензенскій полкъ съ 5-ю батареею гвардейской конно-артилерійской брагады, пропустивъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, выступилъ въ 12 часовъ дня и прибылъ въ Чурьякъ ночью 17-го, а частью къ утру 18-го декабря.

Дѣлая общій выводъ изъ перехода черезъ перевалъ Умургачъ, я не могу не выразить достаточно удивленія передъ выносливостью, энергіею и безропотнымъ исполненіемъ своего долга всѣми чинами ввѣреннаго мнѣ отряда, начиная отъ солдата до высшихъ начальниковъ, не смотря на скудность пищи, страшную стужу (были случаи замерзанія), неимовѣрную ежедневную физическую работу (были случаи смерти отъ истомленія). Нижніе чины продолжали сохранять бодрость и веселость духа, и, по истинѣ, исполинская работа втаскиванія орудій на обледенѣлыя Балканскія скалы всегда сопровождалась пѣснями солдатъ, остротами и прибаутками. Вообще, въ завершеніе донесенія о безпримѣрномъ, небываломъ еще въ исторіи переходѣ черезъ Балканы зимой, я долженъ сказать, что мое донесеніе объ этомъ переходѣ блекнетъ передъ дѣйствительностью, которую вполнѣ передать невозможно.

17-го декабря, въ 12 часовъ дня, Тамбовскій полкъ со 2-ю батареею гвардейской конной артилеріи выступилъ изъ Чурьяка въ Елешницу, гдѣ и расположились на ночлегъ.

18-го декабря Тамбовскій полкъ перешелъ въ д. Яну, оставивъ одинъ баталіонъ въ Желявѣ и отправивъ двѣ роты въ с. Булово

(Чайники). 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 5-ю батареею гвардейской конной артилеріи выступилъ въ 10 часовъ утра изъ Чурьяка и прибылъ въ д. Яну вечеромъ, гдѣ и расположился по квартирамъ, принявъ всѣ мѣры военныхъ предосторожностей.

Подлинный подписалъ: начальникъ правой колонны,
генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*.

Дѣло подъ Горнимъ Бугаровымъ 20-го декабря.

(Съ планомъ).

Рапортъ начальника правой колонны Западнаго отряда генералъ-адъютанту Гурко, отъ 25-го января.

На основаніи диспозиціи отъ 13-го декабря, ввѣренный мнѣ отрядъ, перейдя черезъ перевалъ Умургачъ Балканскихъ горъ, долженъ былъ расположиться у селенія Яны и составить заслонъ со стороны Софіи, для охраненія тыла войскъ, назначенныхъ для атаки ташкисенской позиціи. Имѣя въ виду возложенную на меня задачу, я, тотчасъ по переходѣ отряда черезъ Балканы, сосредоточилъ ввѣренный мнѣ отрядъ, состоящій изъ пяти баталіоновъ пѣхоты и Кавказской казачьей бригады, у Яны, и въ видахъ отдохновенія отъ сильныхъ трудовъ, понесенныхъ отрядомъ при переходѣ черезъ Балканы, расположилъ его по квартирамъ, принявъ всѣ мѣры военныхъ предосторожностей.

Желая обезпечить себя на случай возможной атаки турокъ со стороны Софіи, я 19-го декабря, рано утромъ, отправился съ командиромъ Кавказской казачьей бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Черевинымъ*, и состоявшими при моемъ отрядѣ офицерами генеральнаго штаба для рекогносцировки позицій на вѣроятномъ пути наступленія турокъ, вблизи Яна. Тщательная рекогносцировка показала, что удобной фронтальной позиціи вблизи Яна не было, такъ какъ вдоль софійскаго шоссе идетъ невысокій горный хребетъ, который, начиная отъ Узенли, постепенно удаляется отъ шоссе и представляетъ нѣсколько удобныхъ фланговыхъ позицій относительно пути наступленія по шоссе; это обстоятельство принудило меня, въ случаѣ наступленія турокъ изъ Софіи на Яну, занять фланговую позицію; наступленіе же турокъ не по шоссе я не допускалъ, такъ какъ при этомъ имъ приходилось атаковать въ лобъ весьма сильныя позиціи.

Находящіяся въ моемъ отрядѣ 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады были расположены въ с. Дольнемъ-Бугаровѣ и Бутонцѣ

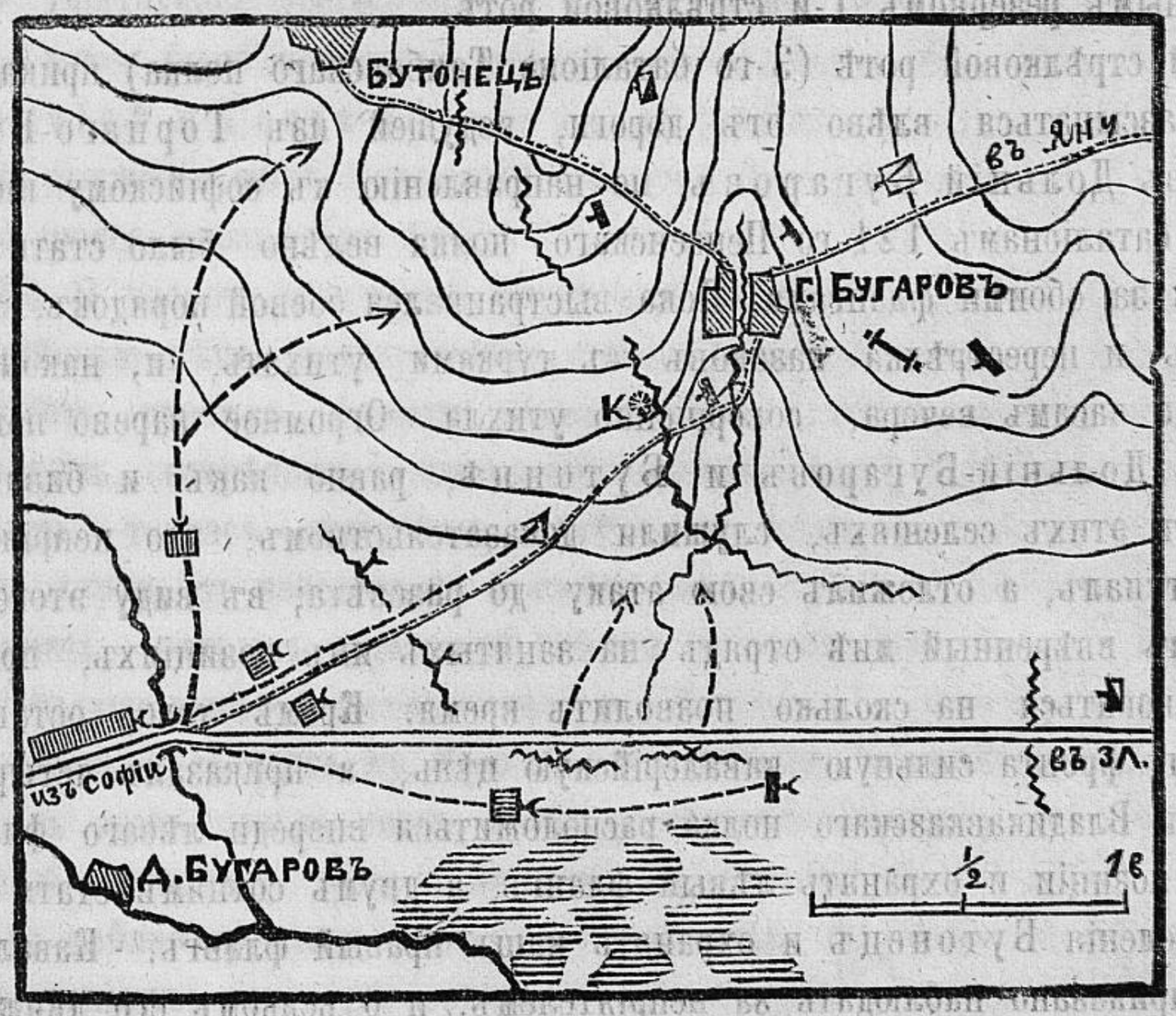
и должны были охранять своими аванпостами всѣ подступы отъ Софіи къ д. Яна, а главное, наблюдать американскій мостъ черезъ р. Искеръ, на шоссе.

19-го декабря, около 5 часовъ пополудни, я услышалъ сильную перестрѣлку со стороны Софіи, а вслѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ привезъ мнѣ донесеніе отъ командира Кавказской бригады, генерала *Черевина*, что турки въ значительныхъ силахъ пѣхоты и кавалеріи наступаютъ отъ Софіи.

Я немедленно ударилъ тревогу и пошелъ на выстрѣлы, съ цѣлью принять на себя кавказскихъ казаковъ и задержать наступленіе непріятеля. На пути изъ Яна въ Горній-Бугаровъ встрѣчены были мною массы болгаръ, которые въ ужасѣ бѣжали изъ окрестныхъ деревень, съ криками: «турскій аскеръ, турскій аскеръ». Подходя къ селенію Горній-Бугаровъ, мнѣ попались на встрѣчу обозные вьюки Кавказской бригады, которые мнѣ сообщили, что турки уже находятся недалеко отъ д. Горняго-Бугарова.

Желая предупредить непріятеля въ д. Горнемъ Бугаровѣ, ко-

Планъ дѣла у горняго Бугарова 20-го декабря.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ. На скатахъ горъ показаны русскія войска отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова; со стороны г. Софіи—турецкія войска. Шоссе изъ Софіи идетъ на Златицу (въ *Зл.*). Впереди с. Горній-Бугаровъ буквою *к* обозначенъ курганъ.

торую, въ противномъ случаѣ, мнѣ пришлось бы братъ съ боя, я приказалъ авангарду моему поспѣшить, а самъ выѣхалъ впередъ, чтобы выбрать и хорошенько осмотрѣть позицію для встрѣчи непріятеля. Прибывъ въ д. Горній-Бугаровъ, я увидѣлъ небольшую деревню въ лощинѣ, а по сторонамъ ея возвышенности, весьма удобныя для обороны. Кромѣ того, на восточной возвышенности была весьма хорошая артилерійская позиція. Направленіе фронта позиціи относительно софійскаго шоссе было полуфланговое. Впереди селенія Горній-Бугаровъ, противъ центра позиціи, былъ курганъ, весьма удобный для обороны. Мѣстность впереди позиціи имѣла хорошій обстрѣлъ, а подступы къ ней со стороны непріятеля представляли мало укрытій.

По прибытіи ввѣреннаго мнѣ отряда, я немедленно отдалъ приказаніе ввести всю артилерію на избранную позицію, на восточной возвышенности, поставивъ къ ней въ прикрытіе съ обоихъ фланговъ по ротѣ (отъ 2-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка); 1-му баталіону Тамбовскаго полка велѣно было разсыпать стрѣлковую роту и занять ею курганъ противъ д. Горній-Бугаровъ, и хребетъ вправо и влѣво отъ него; четыре линейныя роты этого баталіона должны были перестроиться въ ротныя колонны въ двѣ линіи и служить поддержками и частнымъ резервомъ 1-й стрѣлковой ротѣ.

3-й стрѣлковой ротѣ (3-го баталіона Тамбовскаго полка) приказано было разсыпаться влѣво отъ дороги, ведущей изъ Горняго-Бугарова въ Дольній Бугаровъ, по направленію къ софійскому шоссе. Двумъ баталіонамъ 121-го Пензенскаго полка велѣно было стать въ резервѣ за обоими флангами. Пока выстраивался боевой порядокъ, стало темнѣть и перестрѣлка казаковъ съ турками утихать, и, наконецъ, къ 7-ми часамъ вечера, совершенно утихла. Огромное зарево пожара въ с. Дольній-Бугаровъ и Бутонцѣ, равно какъ и бивачные огни въ этихъ селеніяхъ, служили доказательствомъ, что непріятель не отступалъ, а отложилъ свою атаку до разсвѣта; въ виду этого, я оставилъ ввѣренный мнѣ отрядъ на занятыхъ имъ позиціяхъ, приказавъ окопаться на сколько позволитъ время. Кромѣ того, оставивъ впереди фронта сильную кавалерійскую цѣпь, я приказалъ четыремъ сотнямъ Владикавказскаго полка расположиться впереди лѣваго фланга нашей позиціи и охранять лѣвый флангъ, а двумъ сотнямъ стать противъ селенія Бутонецъ и охранять нашъ правый флангъ. Кавалеріи было приказано наблюдать за непріятелемъ, и о всякомъ его движеніи немедленно доносить мнѣ.

Около 8-ми часовъ утра, 20-го числа, я получилъ донесеніе отъ казаковъ, стоящихъ впереди лѣваго фланга нашей позиціи, что массы

турокъ строятся въ боевой порядокъ у с. Дольній-Бугаровъ, съ видимой цѣлью атаковать; вслѣдъ за этимъ донесеніемъ я получилъ новое донесеніе, что нѣсколько таборовъ съ орудіями сошли съ софійскаго шоссе вправо къ югу и направились въ обходъ нашего лѣваго фланга. Это обстоятельство заставило меня сильно опасаться за свое положеніе, такъ какъ для выполненія возложенной на меня задачи ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ былъ составлять заслонъ со стороны Софіи относительно войскъ, атакующихъ ташкисенскую позицію; между тѣмъ, значительныя силы турокъ впереди моего фланга, уже строющіяся въ боевой порядокъ съ явною цѣлью атаковать меня съ фронта, не дозволяли мнѣ атаковать непріятеля на его маршѣ, въ случаѣ его движенія въ обходъ занятой мною позиціи. Наконецъ, незначительность силъ моего отряда (всего пять баталіоновъ пѣхоты и 12 небольшихъ сотенъ), равно какъ и отсутствіе удобныхъ позицій для боя вплоть до Узенли, дѣлали выполненіе моей задачи, въ случаѣ движенія части турокъ въ обходъ моего лѣваго фланга, невозможнымъ; въ случаѣ же атаки меня обходною колонною во флангъ и тылъ совмѣстно съ атакою съ фронта и праваго фланга—критическимъ. Имѣя все это въ виду, я приказалъ сотнямъ, стоящимъ на моемъ лѣвомъ флангѣ, имѣть самое тщательное наблюденіе за непріятелемъ съ этой стороны; кромѣ того, мною было приказано немедленно отправить сильный разъѣздъ на Музикіой и Гозди-Карамонъ, съ цѣлью выслѣдить за направленіемъ движенія тѣхъ турецкихъ колоннъ, которыя свернули съ софійскаго шоссе вправо (къ югу).

Въ 9 часовъ утра турки, выстроивъ боевой порядокъ и выславъ кавалерійскую цѣпь, поддержанную густою пѣхотною цѣпью, начали быстро наступать противъ фронта нашей позиціи; непріятельская кавалерійская цѣпь, встрѣченная сильнымъ огнемъ цѣпи Кавказской казачьей бригады, тотчасъ отступила, отойдя за пѣхотную цѣпь. Вслѣдъ за тѣмъ, турки, съ неистовыми криками «Аллахъ», стали быстро и смѣло наступать, открывъ страшный, почти непрерывный, огонь. Имѣя въ виду значительное превосходство въ дальности турецкаго вооруженія, сравнительно съ ружьемъ Крынка, я приказалъ пѣхотѣ не стрѣлять и открыть огонь только тогда, когда непріятель подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ; тоже приказаніе было отдано и артиллеріи, которая успѣла заблаговременно измѣрить дистанціи до шоссе и по другимъ направленіямъ; такое распоряженіе относительно открытія огня только съ вѣрной и близкой дистанціи имѣло еще и ту выгоду, что въ артиллеріи былъ недостатокъ въ снарядахъ (на каждое орудіе приходилось всего только 60 снарядовъ). Вслѣдъ за наступленіемъ пѣхоты, непрія-

тель открылъ артилерійскій огонь, но, судя по большимъ недолетамъ первыхъ выстрѣловъ, надо было сдѣлать заключеніе, что у непріятеля горныя орудія; но, видя недѣйствительность своей стрѣльбы изъ горныхъ орудій, турки открыли огонь изъ дальнобойныхъ орудій, завязъ сильную артилерійскую канонаду. Не смотря на страшный огонь, какъ ружейный, такъ и артилерійскій, наша пѣхота и артилерія, безъ выстрѣла, въ грозномъ молчаніи, ожидали приближенія непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить врага не трескотней, а смертоснымъ огнемъ. Турки, ободренные безнаказаннымъ движеніемъ впередъ, продолжали быстро наступать, ободряя себя оглушительными криками «Аллахъ». Впрочемъ, молчаніе наше продолжалось недолго, и вскорѣ раздались по всей нашей линіи рѣзкіе и отчетливые раскаты нашихъ выстрѣловъ и залпы нашихъ батарей, подпустившихъ непріятеля на вѣрный выстрѣлъ и открывшихъ противъ него убійственный огонь; по всей линіи завязался отчаянный бой, въ которомъ каждый клочекъ нашей позиціи оспаривался съ остервененіемъ. Во время самаго наступленія, показались густыя непріятельскія колонны противъ нашего праваго фланга; вслѣдствіе чего, я приказалъ 2-му баталіону Пензенскаго полка, изъ резерва, занять стрѣлковою ротою пространство отъ тамбовскихъ стрѣлковъ вправо, вдоль хребта; занятіе этой высоты было, дѣйствительно, крайне важно, такъ какъ, въ случаѣ занятія этой высоты непріятелемъ, онъ пріобрѣталъ для своего утвержденія сильную стрѣлковую позицію и, кромѣ того, нашъ центръ и правый флангъ подвергались бы самому убійственному фланговому и тыльному огню. Для поддержанія 2-й стрѣлковой роты Пензенскаго полка, я приказалъ остальнымъ линейнымъ ротамъ баталіона перестроиться въ ротныя колонны въ двѣ линіи, и стать за нею на скатѣ, обращенномъ къ д. Горній Бугаровъ. Едва 2-й баталіонъ Пензенскаго полка успѣлъ привести въ исполненіе мое распоряженіе и занять указанную ему позицію, пять турецкихъ таборовъ, съ криками «Аллахъ», отчаянно атаковали только что занятую пензенцами позицію; при этомъ настойчивость, съ которою турки вели эту атаку, служила лучшимъ доказательствомъ, что они вполнѣ понимали важность этого пункта позиціи, который, по всей справедливости, могъ быть названъ тактическимъ ключемъ позиціи. Но, не смотря на всѣ отчаянныя попытки турокъ, храбрые пензенцы и тамбовцы хладнокровно подпускали ихъ, безъ выстрѣла, на самое близкое разстояніе и, затѣмъ, залпами и штыками отбрасывали ихъ каждый разъ назадъ съ громадными потерями. Одновременно съ атакой на пензенцевъ, турки повели атаку и на 1-й баталіонъ тамбовцевъ, защищавшихъ курганъ и пространство по обѣ его стороны; на этомъ пунктѣ

туркамъ также не удалось сломить стойкость нашихъ войскъ. Храбрые тамбовцы, успѣвшіе себѣ штыками вырыть ложементы, подпустивъ турокъ, безъ выстрѣла, на разстояніе около 25 шаговъ отъ ложементовъ, встрѣтили ихъ убійственнымъ залпомъ и, затѣмъ, ударили на «ура» въ штыки. Ударъ тамбовцевъ въ штыки былъ такъ дружнъ и неожиданъ для турокъ, что они моментально были смяты и откинуты назадъ съ громадной для нихъ потерей. Въ то время, когда по всей линіи кипѣлъ ожесточенный бой пѣхоты, наша храбрая артилерія (четыре орудія 2-й батареи и два орудія 5-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады) тоже не бездѣйствовала; осыпаемая почти со всѣхъ сторонъ градомъ непріятельскихъ пуль и снарядовъ, она, руководимая храбрыми своими офицерами, подъ общимъ руководствомъ хладнокровнаго командира 2-й батареи полковника *Таля*, продолжала свою мѣткую и разсчетливую стрѣльбу; результатомъ такого отличнаго дѣйствія артилеріи было то, что вскорѣ непріятельскія батареи должны были замолчать, а вслѣдъ затѣмъ сняться съ позиціи; массы же наступавшей турецкой пѣхоты были осыпаемы нашими снарядами, производившими страшное опустошеніе въ густыхъ массахъ наступавшаго непріятеля.

Во время наступленія турокъ съ фронта, я получилъ донесеніе отъ казаковъ, что турецкая пѣхота и кавалерія всетаки обходятъ нашъ правый флангъ со стороны д. Бутонеца; вслѣдствіе подобнаго извѣстія, я приказалъ двумъ сотнямъ Кубанскаго полка задерживать турецкую кавалерію; для большаго же обезпеченія своего праваго фланга, на случай обхода, вновь прибывшія изъ с. Буева (или Чайники) двѣ роты 2-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка были поставлены за правымъ флангомъ, куда былъ передвинутъ также и стоящій въ резервѣ 3-й баталіонъ 121-го Пензенскаго полка; шести сотнямъ Кавказской бригады я приказалъ стать за центромъ позиціи; наконецъ, въ довершеніе всѣхъ распоряженій, касающихся обезпеченія праваго фланга, я приказалъ одной линейной ротѣ 1-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка занять деревню Горній-Бугаровъ, представлявшую отличный опорный пунктъ.

Около 2-хъ часовъ пополудни я получилъ, наконецъ, давно ожидаемое извѣстіе отъ казачьяго разъѣзда, посланнаго мною на с. Музикіой и с. Гази-Карамкіой, съ цѣлью выслѣдить за движеніемъ непріятеля, свернувшаго съ софійскаго шоссе къ югу. Возвратившійся разъѣздъ донесъ, что мѣстность къ югу отъ шоссе, вплоть до рѣки Хаузи-Карамалъ, крайне болотистая и для кавалеріи положительно непроходимая; а потому, выслѣдить за непріятелемъ, направившимся отъ Дольняго-Бугарова къ югу отъ шоссе, нѣтъ никакой

живалъ турецкую кавалерію, старавшуюся охватить наши фланги и, кромѣ того, сообщая во-время объ обходныхъ движеніяхъ, вообще далъ мнѣ возможность принимать своевременныя мѣры.

3) Командиръ 2-й батареи гвардейской конной артилеріи, полковникъ *Талъ*, капитанъ той же батареи *Хитрово* и капитанъ 5-й батареи гвардейской конной артилеріи *Мартыновъ* и вообще всѣ офицеры 2-й и 5-й батарей гвардейской конной артилеріи, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжали хладнокровно вести мѣткій и несуетливый огонь, заставившій въ скоромъ времени замолчать непріятельскую артилерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля.

4) Командиры 121-го Пензенскаго и 122-го Тамбовскаго полковъ были также лучшимъ примѣромъ своимъ храбрымъ полкамъ и своею распорядительностью много способствовали успѣху дѣла.

5) Состоящіе при мнѣ въ качествѣ офицеровъ генеральнаго штаба, полковникъ *Муромцевъ*, подполковникъ *Квитницкій* и капитанъ *Бирегеръ*, были всегда моими ближайшими помощниками и, находясь подъ самымъ страшнымъ огнемъ, сохраняли полное хладнокровіе и своими дѣльными совѣтами способствовали успѣшному исходу дѣла.

6) Состоящій при мнѣ старшій адъютантъ, штабсъ-капитанъ *Левестамъ*, исправляющій должность старшаго адъютанта, 122-го Тамбовскаго полка поручикъ *Ребиндеръ* и ординарцы: 123-го Козловскаго полка подпоручикъ *Озеровъ* и 1-й конно-артилерійской бригады подпоручикъ *Дрелингъ* (прикомандированный ко 2-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады), подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, въ продолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большею точностью, выказали большое мужество и хладнокровіе.

Потери наши: убитъ 122-го Тамбовскаго полка командиръ 1-го баталіона, подполковникъ *Богаевскій*, и прапорщикъ *Лободовскій*.

Ранены: 122-го Тамбовскаго полка штабсъ-капитанъ *Шлегель*, поручикъ *Левковецъ* и подпоручикъ *Тальковскій*, особенно отличившійся своею распорядительностью и мужествомъ, командуя 1-й стрѣлковой ротой.

Контужены: того же полка маіоръ *Златолинскій*, поручикъ *Валькевичъ* и прапорщикъ *Масловъ*.

Убито нижнихъ чиновъ: въ 121-мъ Пензенскомъ полку — одинъ и въ 122-мъ Тамбовскомъ полку — 39 человѣкъ.

Ранены: въ Пензенскомъ полку — 29 и въ Тамбовскомъ — 167.

Во 2-й батареѣ и взводѣ 5-й батареи гвардейской конной артилерійской бригады убитыхъ не было. Раненыхъ 10 человѣкъ. Выбыло лошадей 20.

Въ Кавказской казачьей бригадѣ убитыхъ не было. Раненыхъ 15 человѣкъ.

Говоря о тамбовцахъ и пензенцахъ, не могу не упомянуть о примѣрномъ поведеніи 1-го баталіона Тамбовскаго полка: когда командиръ сего баталіона, подполковникъ *Богаевскій*, былъ убитъ и заступившіе его мѣсто командиръ роты тяжело раненъ и, вслѣдъ затѣмъ, всѣ офицеры баталіона переранены, то фельдфебель 1-й стрѣлковой роты *Иванъ Придворовъ*, принявъ начальство надъ ротой, подпустивъ во второй разъ турокъ къ ложементамъ на 25 шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ и, ударивъ въ штыки, смялъ непріятеля, опрокинувъ его съ громадными потерями. Наступленіе 3-го баталіона Тамбовскаго полка было сигналомъ общаго нашего наступленія. Во время этого наступленія, рядовой 2-й роты Тамбовскаго полка *Антонъ Росляковъ*, раненый въ руку, убивъ турецкаго знаменщика, отнялъ у него знамя.

Подлинный подписалъ: начальникъ правой колонны,
генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

11-го декабря, 9 й армейскій корпусъ, выступившій изъ подъ Плевны 4-го и 5-го декабря, прибывъ Орханіе, расположился: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи въ Орханіе и Врачеши, смѣнивъ части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи противу лютиковской позиціи со стороны Врачеша, а 31-я дивизія—въ Скривнѣ и Новачени. 2-я же бригада 5-й пѣхотной дивизіи была въ слѣдованіи отъ Враца въ Орханіе. При форсированныхъ маршахъ, безъ дневокъ, при крайне дурной погодѣ и гололедицѣ, обозы всѣхъ разрядовъ отстали; при частяхъ было только самое незначительное число лазаретныхъ фуръ, по нѣсколько патронныхъ ящиковъ и часть офицерскихъ вещей на вьюкахъ.

12-го декабря объявлена была по войскамъ диспозиція начальника отряда о движеніи войскъ черезъ Балканы въ обходъ арабконакской позиціи: правой колоннѣ генерала *Вельяминова*, отъ Врачеша черезъ гору Умургачъ (въ составѣ пяти баталіоновъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ) и главной колоннѣ—по шоссе, не доходя Бабаконака и оттуда по прежней софійской дорогѣ, разработанной на-

шими войсками, на Чурьякъ, Потопъ и Елешницу. Въ авангардъ этого отряда назначенъ былъ 123-й Козловскій полкъ.

124-й Воронежскій полкъ еще 10-го декабря направленъ былъ съ 4-й батареей 31-й артилерійской бригады на Этрополь, для присоединенія къ отряду генерала *Дандевиля*, къ которому и присоединился 11-го декабря.

Командиръ 9-го корпуса, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*, назначенъ былъ командовать войсками, расположенными на позиціи противъ Шандорника и Арабконака, и оставленными на лютиковской позиціи (5-я пѣхотная дивизія и 3-я бригада 3-й гвардейской кавалерійской дивизіи).

Генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*, со штабомъ 9-го корпуса, прибылъ на позицію къ Бабаконаку 13-го декабря.

Расположенныя на позиціи противъ Арабконака и Шандорника войска состояли: къ западу отъ шоссе, подъ начальствомъ *графа Шувалова*, изъ полковъ л.-гв. Московскаго и Павловскаго, занимавшихъ горы западнѣе Бабаконака (Павловскую и Преображенскую) и л.-гв. Финляндскаго, занимавшаго впереди этихъ двухъ горъ, гору, ближайшую къ непріятельской позиціи (Финляндскую), на которой были расположены два баталіона Финляндскаго полка.

Къ востоку отъ шоссе и Бабаконака противъ позиціи Шандорника расположены были: одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго, лейбъ-гвардіи Семеновскій и лейбъ-гвардіи Егерскій полки, подъ начальствомъ Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*.

На самомъ шоссе расположенъ былъ 13-го декабря только одинъ баталіонъ Финляндскаго полка; вслѣдствіе этого, наиболѣе слабымъ пунктомъ было шоссе; почему временно, до прихода подкрѣпленій изъ лютиковскаго отряда, т. е. до 15-го декабря, на шоссе у Бабаконака, былъ задержанъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. На шоссе и финляндской горѣ командовалъ генералъ-маіоръ *Эттеръ*. Общее командованіе всѣми этими отрядами, равно и частями, находившимися на лютиковской позиціи, возложено было на командира 9-го корпуса.

Такъ какъ лютиковская позиція была очищена турками 15-го декабря и къ тому же времени подошла изъ Врацы 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, то къ Бабаконаку уже 16-го декабря прибылъ 1-й баталіонъ 19-го Костромскаго полка, а остальные два баталіона того же полка направлены были прямой дорогой (тропинкой), по ущелью, изъ Врачеша на Чурьякъ, куда также направлена и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ *графа де-*

Бальмена. 17-го и 18-го декабря постепенно были подведены къ позиціи полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, что и дало возможность, занявъ ими Павловскую и Преображенскую горы, освободить часть отряда *графа Шувалова*, для дѣйствія на Ташкисенъ, черезъ Горніе-Комарцы 19-го декабря.

Дѣйствія войскъ, расположенныхъ на позиціяхъ передъ Арабконакомъ и Шандорникомъ, заключались, въ продолженіе всего періода операціи передвиженія обходныхъ колоннъ, въ сильныхъ демонстраціяхъ противъ фронта непріятельской позиціи не только усиленнымъ артилерійскимъ огнемъ, но и выдвиганіемъ небольшихъ отрядовъ къ позиціи турокъ, вслѣдствіе чего была ежедневная убыль убитыми или ранеными. Въ этомъ отношеніи наиболѣе страдалъ Финляндскій полкъ, позиція котораго занимала выдающееся положеніе противу остальныхъ и сильно обстрѣливалась съ непріятельскихъ батарей картечными гранатами и изъ ложементовъ ружейнымъ огнемъ.

Войска претерпѣвали неимовѣрныя лишенія и ежедневно были случаи обморозившихся не только нижнихъ чиновъ, но даже и офицеровъ.

Крайне неблагопріятная погода, при значительныхъ морозахъ и мятели, затрудняла ходъ всей операціи передвиженія обходныхъ колоннъ на Чурьякъ и особенно на Умургачъ. Почему, первоначально назначенное на 15-е декабря движеніе обходныхъ колоннъ въ тылъ непріятельскихъ позицій было отложено сначала до 17-го декабря, а впослѣдствіи до 19-го декабря, ибо вслѣдствіе особенно сильной мятели, начинавшейся съ вечера 16-го декабря и продолжавшейся почти весь слѣдующій день, войска, бывшія въ обходныхъ колоннахъ, едва успѣли спуститься на южный скатъ Балканъ черезъ Чурьякъ и Умургачъ къ 18-му декабря. При этомъ колонна генерала *Вельяминова*, по невозможности слѣдовать черезъ самый Умургачъ, гдѣ дорога вовсе не была разработана, была проведена отъ Умургача въ Чурьякъ, и оттуда уже направилась на Бугаровъ, дабы составить заслонъ отъ непріятельскихъ войскъ, которыя могли выдти изъ Софіи.

Каково было положеніе колоннъ, двигавшихся въ обходъ черезъ Балканы, трудно себѣ даже представить, такъ какъ на позиціяхъ противъ Арабконака и Шандорника, въ ночь съ 16-го на 17-е декабря, мятель занесла сплошь всѣ наши батареи вмѣстѣ съ орудіями, такъ что 17-го декабря не могла быть производима даже назначенная стрѣльба и только къ вечеру, когда улеглась мятель, можно было разчистить батареи. Еще труднѣе было положеніе отряда генерала *Дандевиля*, съ которымъ сохранялась постоянная связь и который, во исполненіе первоначальной диспозиціи, съ 14-го декабря забрался на

Бабу-гору, совершенно открытую, гдѣ люди не могли имѣть на позиціи даже лѣсу для костровъ. Въ мятель, въ ночь съ 16-го на 17-е декабря, орудія его были буквально завалены сугробами снѣга, люди, не имѣя ни малѣйшаго закрытія, ни огня, несли сильныя потери замерзшими, такъ что, дабы спасти отрядъ, генералъ *Дандевиль* приказалъ къ 17-му декабря отодвинуться отряду съ горы Бабы къ Этрополю; причемъ, въ 124-мъ Воронежскомъ полку оказались обморозившимися болѣе 300 человѣкъ и два офицера пропали безъ вѣсти (1). Орудія не могли быть свезены и только на другой день, послѣ мятели, отрыты при помощи болгаръ.

Не смотря на эти неимовѣрныя трудности, общій ходъ операціи продолжался и только атака непріятельской позиціи перевалившихъ черезъ Балканы колоннъ отложена была до 19-го декабря. Къ счастію, съ вечера 17-го декабря значительно потеплѣло и прояснилось.

18-го декабря, поэтому, на всей нашей позиціи противъ Шандорника и Арабконака производился усиленный артилерійскій огонь, а по шоссе и противъ Шандорника произведено было демонстративное движеніе охотниковъ, обнаружившее, однако, что турки сильно еще занимали 18-го декабря всю позицію. Къ 18-му же декабря открыла свои дѣйствія батарея, вынесенная *графомъ Шуваловымъ* впередъ Преображенской горы и служившая къ обстрѣливанію непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ нашей позиціи на Финляндской горѣ.

19-го декабря, когда назначена была атака непріятельской позиціи на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ, въ общемъ направленіи отъ Чурьяка и Потопа на Ташкисенъ, на всей позиціи нашей съ фронта открытъ былъ усиленный артилерійскій огонь; противъ Шандорника были произведены значительныя демонстративныя движенія колонны охотниковъ изъ войскъ *Принца Ольденбургскаго*: по шоссе прямо къ Арабконаку двѣ сотни казаковъ 34-го Донскаго полка, поддержанныя двумя ротами пѣхоты, причемъ казаки спѣшивались и производили стрѣльбу по непріятельскимъ ложементамъ. Огонь съ турецкихъ батарей до 4 часовъ пополудни былъ весьма сильный на Финляндской горѣ, гдѣ на позиціи въ этотъ день раненъ и командиръ батареи.

Ночью съ 19 го на 20-е усиленные казачьи разъѣзды отъ 34-го полка доносили о слышанномъ на непріятельской позиціи стукѣ, а утромъ, на разсвѣтѣ, 20-го декабря бывшій при разъѣздѣ штабсъ-капитанъ *Гершельманъ* донесъ, что, по всѣмъ признакамъ, непріятель-

(1) Офицеры эти впослѣдствіи были розысканы и лишь ознобили себѣ ноги.

ская позиція уже оставлена, ибо наши казачьи разъѣзды, подходившіе почти къ арабконакской батареѣ, были встрѣчены незначительной одиночной ружейной стрѣльбой. Оставленіе позиціи подтвердилось и полученнымъ уже извѣстіемъ о занятіи нашими войсками Ташкисена, вечеромъ, 19-го декабря.

Тотчасъ были двинуты всѣ войска, бывшія на шоссе, къ арабконакской позиціи, а также послано приказаніе остальнымъ частямъ спускаться съ горъ, а отряду Принца Ольденбургскаго двигаться прямо на Шандорникъ, оставивъ нужное число ротъ для своза артилеріи съ горъ на шоссе; а казакамъ (двѣ сотни 34-го полка), пройдя перевалъ, войти въ связь съ войсками, дѣйствующими отъ Ташкисена.

Такъ какъ ближайшій и болѣе удобный путь былъ шоссе (не смотря на сдѣланную порчу моста и перерытіе шоссе), то первыми изъ отряда генералъ-лейтенанта *барона Криденера* перешли 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго, затѣмъ, 17-й Архангелогородскій и часть 18-го Вологодскаго полковъ, перевалившіе черезъ перевалъ около полудня; бывшая же при резервѣ 2-я батарея 31-й артилерійской бригады перешла нѣсколькими часами позже, по исправленіи уже дороги и моста сводною саперною командою 9-го корпуса, и на другой же день была направлена на присоединеніе къ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двигавшейся за отступавшимъ непріятелемъ на Петричево.

19-го же декабря отрядъ *Дандевиля*, направившійся 18-го декабря уже не на Бабу-гору, а изъ Этрополя прямо въ златицкую долину, спустился 19-го, къ вечеру, въ Чалопецъ и, соединившись съ бригадою генерала *Брока*, занялъ златицкую долину, заградивъ, такимъ образомъ, путь отступленія турокъ на Златицу.

Оказалось, что турки отступили ночью и едва стянулись въ комарційскую долину къ разсвѣту. Отступленіе ихъ произведено главной массою на Дольніе-Комарцы и далѣе на Петричево, черезъ Телишъ. Незначительная часть пѣхоты, не допущенная до Дольнихъ-Комарцовъ, отступила на Буново къ Миркову и свернула также на Петричево и, наконецъ, небольшой отрядъ, преимущественно кавалерія, отступилъ черезъ Дольніе-Комарцы на Раковицу.

Для преслѣдованія турокъ назначены были за главной колонной изъ Дольнихъ-Комарцовъ на Петричево 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дошедшія, впрочемъ, 20-го числа только до Телиша, а за отступающими на златицкую долину направлены два баталіона 19-го

Костромскаго полка, преслѣдовавшіе непріятеля до Миркова до поздней ночи.

По переходѣ 20-го декабря горъ Арабконакскихъ, по распоряженію генералъ-адъютанта *Гурко*, состоящіе въ вѣдѣніи генералъ-лейтенанта *барона Криденера* войска размѣщены были: отрядъ *Принца Ольденбургскаго* (Семеновскій и Егерскій полки) — въ Стриглѣ; отрядъ *графа Шувалова* (Московскій, Павловскій и Финляндскій полки)—въ Горнихъ-Комарцахъ и 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—въ Стриглѣ; 1-й баталіонъ 19-го Костромскаго полка—въ Дольнихъ-Комарцахъ, гдѣ расположился штабъ 9-го армейскаго корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано было распоряженіе о соединеніи частей различныхъ дивизій. Почему приказано было лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, изъ отряда генерала *Дандевиля*, изъ златицкой долины перейти въ Ташкисенъ, двумъ Костромскимъ баталіонамъ изъ Миркова—въ Дольніе-Комарцы; но распоряженіе это могло быть выполнено только 23-го—24-го декабря.

20-го же декабря отрядъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, состоявшій изъ пяти баталіоновъ 121-го Пензенскаго и 122-го Тамбовскаго полковъ имѣлъ блистательное дѣло подъ Бугаровымъ, отразивъ вышедшія изъ Софіи непріятельскія войска, въ три раза сильнѣйшія; при этомъ войска генерала *Вельяминова*, выставленныя, въ видѣ заслона, противъ войскъ, ожидавшихся отъ Софіи, успѣли въ нѣсколько часовъ прикрыться ложементами. Непріятель, наступая, осыпалъ пулями и шрапнелью съ огромной дистанціи нашу позицію, но войска выдержали и, подпустивъ на близкую дистанцію, подымались изъ ложементовъ, дѣлали одинъ, два залпа и ротами бросались въ штыки; оттѣснивъ непріятеля, они снова занимали свои ложементы. Такъ отбито нѣсколько сильныхъ атакъ турокъ, пока, наконецъ, турки начали въ безпорядкѣ отступать на Софію. Убыль подъ Бугаровымъ была: убито: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 40. Ранено: офицеровъ пять, нижнихъ чиновъ 206. Итого: офицеровъ семь, нижнихъ чиновъ 246.

Успѣхъ бугаровскаго дѣла, нужно полагать, вызвалъ немедленное движеніе на Софію. Дѣйствительно, 21-го декабря, назначено было движеніе части войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Гурко*, противъ Софіи (восемь баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи, 121-го Пензенскаго, 122-го Тамбовскаго и 113-го Козловскаго полковъ, 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи); всѣ остальныя войска, перешедшія Балканы и назначенныя для преслѣдованія непріятельской арміи, отступавшей отъ Арабконака

и Ташкисена, и для устройства порядка движенія черезъ Арабконакскій переходъ были подчинены командиру 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанту *барону Криденеру*.

Преслѣдованіе непріятеля, главнымъ образомъ, выпало на долю 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійскихъ дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Каталея*, такъ какъ главная масса отступившихъ турецкихъ войскъ отошла на Петричево.

21-го декабря 3-я гвардейская пѣхотная дивизія двинулась по шоссе на Петричево, имѣя съ правой стороны своей 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, двигавшихся по проселочной дорогѣ отъ Телиша. Не доходя Петричева, въ ущельи рѣчки Парново-дере, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія встрѣчена была сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты, и первой почти жертвой палъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Каталей*, бывшій впереди авангарда; вскорѣ раненъ и старшій бригадный командиръ, генералъ *Философовъ*. Дѣло было трудное: морозъ съ холоднымъ вѣтромъ и люди, прошедшіе уже болѣе 20 верстъ, значительно утомлены.

Принявшій начальство надъ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ *Курловъ* не рѣшился атаковать позицію турокъ съ фронта, а призналъ болѣе удобнымъ обойти оную съ обоихъ фланговъ; люди взлѣзали на горы по глубокому снѣгу, но С.-Петербургскому полку удалось въ тотъ же вечеръ обойти правый флангъ непріятеля.

Наступившая ночь и темнота прекратили дальнѣйшее движеніе. Части ночевели на позиціи. Для содѣйствія генералу *Курлову* послано было приказаніе генералу *Дандевилю*, который 22-го числа, утромъ, направилъ ближайшія свои войска, именно: два баталіона 124-го Воронежскаго полка и дивизіонъ драгуновъ прямо на Петричево, въ тылъ позиціи, но въ ночь съ 21-го на 22-е турки очистили позицію и, затѣмъ, Петричево и отступили къ вечеру, 22-го декабря, къ Мечкѣ и Пойбрену. Къ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 22-го декабря присоединилась отправленная изъ Дольнихъ-Комарцовъ 2-я батарея 31-й артилерійской бригады.

Для преслѣдованія на Мечку посланъ былъ С.-Петербургскій полкъ съ дивизіономъ драгуновъ, а на Пойбренъ — лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ. Мечка была занята нашими войсками 23-го, а Пойбренъ — 24-го декабря.

Въ дѣлѣ у Петричева 3-я гвардейская пѣхотная дивизія имѣла убыль убитыми: генерала одного, нижнихъ чиновъ 26 и ранеными: генералъ 1, офицеровъ 8, а нижнихъ чиновъ болѣе 129; всего убыло 155

человѣкъ. Послѣ дѣла у Петричева, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія (1-я и 2-я бригады), оставивъ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ въ распоряженіи генерала *Курлова* у Пойбрена, отошла къ Миркову и Сомовеку, откуда была 24-го декабря переведена въ Раковицу, въ виду появлявшихся значительныхъ массъ непріятельской кавалеріи на софійскомъ шоссе, около Ихтимана.

По отступленіи отъ Мечки, турки начали сосредоточиваться въ значительныхъ массахъ на позиціи впереди Панагериште (Отлукіой) до Баньи.

Теперь выяснилось достаточно, что турецкія войска, отступившія отъ Арабконака, получили значительныя подкрѣпленія, что и заставило ихъ сдѣлать попытку перейти въ наступленіе. Дѣйствительно, еще 22-го декабря на шоссе отъ Ихтимана къ Софіи, изъ Самакова, появились значительные отряды турецкой кавалеріи иррегулярной и даже регулярной. Одна партія черкесовъ 23-го декабря проникла даже въ наше расположеніе, за софійское шоссе, и сожгла часть запасовъ. Для обезпеченія нашего расположенія, *графъ Шуваловъ* выдвинулъ Павловскій полкъ въ Малину, а для единства дѣйствій, Астраханскій драгунскій полкъ былъ подчиненъ генералъ-адъютанту *графу Шувалову*.

Со стороны Дольнихъ-Комарцовъ была выслана стрѣлковая рота въ Райлово, а въ Раковицу полсотни казаковъ.

23-го и 24-го Астраханскій драгунскій полкъ имѣлъ бойкія дѣла съ партіями черкесовъ на софійскомъ шоссе около Іеникіой.

Съ приходомъ въ Раковицу, 24-го декабря, трехъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, все софійско-ихтиманское шоссе было очищено отъ турецкой кавалеріи и это дало возможность занять Ихтиманъ, 25-го декабря, лихимъ налетомъ кавалеріи, при помощи одного баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Съ позиціи у Панагериште (Отлукіой) турки также произвели нѣсколько попытокъ къ наступленію, а 25-го декабря наступленіе это произведено было десятью таборами весьма настойчиво. 1-й баталіонъ прусскаго полка, занимавшій Мечку, былъ вытѣсненъ за деревню, причемъ два раненыхъ, которыхъ не успѣли подобрать, по донесенію генерала *Курлова*, были сожжены турками въ виду отошедшаго баталіона. Когда же подошли два баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, то турки были опрокинуты съ большимъ урономъ; болѣе 600 труповъ остались на полѣ отъ Мечки къ Панагериште. Потеря наша состояла въ 40 нижнихъ чинахъ и двухъ офицерахъ.

Всѣ означенныя дѣйствія, какъ и неоднократныя попытки турокъ противъ Пойбрена отъ Мохова, ясно обнаружили, что на позиціяхъ

около Панагериште находятся довольно значительныя силы, и что отступившія отъ Арабконака и Ташкисена войска получили значительныя подкрѣпленія.

25-го декабря командованіе 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею перешло къ генералу *Дандевилю*.

25-го декабря, по занятіи г. Софіи, вышло новое распредѣленіе отрядовъ въ войскахъ генералъ-адъютанта *Гурко*, для новой операціи противъ Татаръ-Базарджика, причемъ на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, возложены были дѣйствія на пространствѣ между златицкой долиной и Базарджикомъ или, главнымъ образомъ, противъ непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ позиціи у Панагериште-Баньи.

Если дѣйствія различныхъ отрядовъ, соединенныхъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, послѣ перехода черезъ Арабконакъ, требовали немалыхъ трудовъ, такъ какъ направлены были, съ одной стороны, къ преслѣдованію непріятеля, а съ другой — къ группировкѣ войскъ по своимъ частямъ, то едва ли не большіе труды и заботы представляло устройство пути сообщенія черезъ Арабконакъ отъ Орханіе и поддержаніе на немъ порядка при слѣдованіи артилеріи, какъ спускавшейся съ горъ, такъ и подошедшей изъ Орханіе, также слѣдованіе необходимыхъ транспортовъ съ сухарями, ящиковъ съ патронами и зарядами, наконецъ, транспортировка нашихъ раненыхъ изъ комарційской долины въ Орханіе. Устройство этого пути потребовало высылки всей сводной саперной роты 9-го корпуса для исправленія пути и мостовъ, а для порядка — высылки всей жандармской команды 9-го корпуса, цѣлаго пѣхотнаго баталіона и, сверхъ того, для подъема и спуска у арабконакскаго перевала назначались еще два баталіона ежедневно. Сверхъ того, общее наблюденіе за порядкомъ преслѣдованія черезъ перевалъ было возложено на начальника штаба 5-й пѣхотной дивизіи, полковника *Попова*, а распредѣленіе и транспортировка больныхъ и раненыхъ—возложена была на коменданта 9-го корпуса, назначеннаго комендантомъ всей комарційской долины. Такъ что, при всѣхъ затрудненіяхъ, принятыя мѣры привели къ тому, что всѣ войска, при энергическихъ дѣйствіяхъ завѣдывавшаго интендантскою частью отряда, полковника *Доманевскаго*, къ выступленію противъ Татаръ-Базарджика успѣли снабдиться всѣмъ необходимымъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ЗА БАЛКАНАМИ (1).

(Съ 28-го декабря 1877 г. по 12-е января 1878 г.).

Изъ всеподданнѣйшаго рапорта Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 12-го января.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о славномъ шипкинскомъ боѣ и о плѣненіи шипкинской арміи 28-го декабря, Его Высочество главнокомандующій Дѣйствующею арміею безостановочно направился за Балканы, чтобы лично ускорить дальнѣйшее общее наступленіе и не дать туркамъ времени опомниться отъ неожиданной для нихъ катастрофы на Шипкѣ.

Еще 27-го декабря, Великій Князь главнокомандующій выѣхалъ изъ Богота, 30-го былъ въ Габровѣ, а 31-го уже перевалилъ черезъ Балканы и вечеромъ прибылъ въ Казанлыкъ.

На другой же день, 1-го января 1878 года, Его Высочествомъ главнокомандующимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія для ускоренія общаго наступленія:

1) *Западному отряду* генералъ-адъютанта *Гурко*, въ случаѣ занятія Филипополя, составить *правую колонну* общаго наступленія къ Адріанополю и идти черезъ Хаскіой въ обходъ съ юга, на Демотику.

2) *Кавалеріи* отряда генералъ-лейтенанта Карцова поступить подъ начальство генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*, быстро выдвинуться отъ Карлова къ Филипополю, войти въ связь съ Западнымъ отрядомъ и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріею на основаніи общихъ указаній Великаго Князя и подъ ближайшимъ руководствомъ генералъ-адъютанта Гурко.

3) *Пѣхоты* отряда генералъ-лейтенанта *Карцова* безостановочно наступать отъ Карлова на перерѣзъ туркамъ на Филиппополь или на Чирпанъ, смотря по обстоятельствамъ, или какъ прикажетъ генералъ-адъютантъ Гурко, подъ начальство котораго отряду поступить. Во всякомъ случаѣ, держать связь съ авангардомъ средней колонны.

4) *Авангарду средней колонны*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, двинуться 3-го января на Адріанополь черезъ Эски-Загру, Сейменли-Трново и Херманли, выславъ немедленно впередъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи для занятія Эски-Загры, Эни-Загры и для захвата важныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ у Трнова и Херманли, а также моста черезъ Марицу. Начальство надъ 1-й бри-

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны», приложенную при № 11 «Русскаго Инвалида» настоящаго года.

гадою 1-й кавалерійской дивизіи было возложено на свиты Его Величества генералъ маіора *Струкова*.

5) *Средней колонны*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ганецкаго*, выступить изъ Габрова 2-го января и возможно поспѣшнѣе переваливать черезъ Балканы, помогая при этомъ подъему и спуску артилеріи и обозовъ 8-го корпуса, 16 й и 30-й пѣхотныхъ дивизій и обозовъ главной квартиры, собираться въ Казанлыкѣ и окрестныхъ деревняхъ; по мѣрѣ сбора, выступать отсюда по-бригадно, забирая съ собой и тѣ батареи 16-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ, которыя одновременно будутъ спущены съ Балканъ.

6) *Лѣвой колонны*, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи *Радецкаго*, принявъ самыя энергическія мѣры для ускоренія спуска съ Шипки артилеріи и обозовъ, двинуться черезъ Эски-Загру и Эни-Загру къ Ямболи и оттуда, долиною Тунджи, черезъ Ваково, къ Адріанополю. Авангардъ двинуть немедленно 2-го января, для скорѣйшаго занятія Эни-Загры и, если возможно, Ямболи.

Три полка 8-й кавалерійской дивизіи съ батареею, находящіеся въ составѣ Восточнаго отряда, стянуть въ окрестности Трнова къ Раховицамъ и Лесковицамъ и, затѣмъ, немедленно двинуть черезъ твардицкій проходъ къ Ямболи и далѣе, на присоединеніе къ своему корпусу.

7) *Лѣвому боковому отряду*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Деллингсгаузена*, перейти Балканы черезъ твардицкій проходъ, занять Сливно и Ямболи, охранять лѣвый флангъ арміи и сообщенія ея съ тыломъ черезъ Балканы и выслать: отряды на Котелъ и Карнабатъ, разъѣзды къ Айдосу, стараясь войти тамъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Циммермана*, и особый летучій отрядъ въ Бургасъ.

Впредь до прибытія частей этого отряда (т. е. отряда генерала Деллингсгаузена) къ Ямболи, генералу отъ инфантеріи Радецкому оставить тамъ, для обезпеченія своего тыла, Орловскій полкъ.

Тремъ полкамъ 24-й пѣхотной дивизіи, по окончаніи конвоированія плѣнныхъ, перейти Балканы, собраться къ Сливно и Ямболи и поступить также въ составъ отряда генералъ-лейтенанта *барона Деллингсгаузена*.

8) На смѣну частямъ 26-й пѣхотной дивизіи, охранявшимъ Тырновъ со стороны Котла, выслать временно части 11-й пѣхотной дивизіи съ османъ-базарской дороги, смѣнивъ ихъ, въ свою очередь, болгарскимъ ополченіемъ, когда оно окончитъ конвоированіе плѣнныхъ.

9) Для конвоированія взятыхъ на Шипкѣ плѣнныхъ отъ Казанлыка

черезъ Тырново до Царевича, назначить особыя части войскъ, расположенныя на этой линіи.

10) Для охраненія шипкинскаго перевала, комендантомъ котораго назначенъ генералъ-маіоръ *Лошкаревъ*, и въ помощь артилеріи и обозамъ оставить особыя части войскъ.

11) Всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся по ту сторону Балканъ (кромѣ отряда генералъ-лейтенанта *Циммермана*), образовать одинъ Восточный отрядъ, подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара, подаваясь, преимущественно, правымъ флангомъ впередъ, и стараясь, прежде всего, овладѣть Османъ-Базаромъ. Если окажется возможнымъ, то овладѣть Разградомъ; во всякомъ случаѣ постараться стать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою.

12) Части полевыхъ войскъ, находящіяся на лѣвомъ берегу Дуная и подчиненныя также Его Императорскому Высочеству Начальнику Восточнаго отряда, при первой возможности (какъ только установится переправа или станетъ ледъ) двинуть на присоединеніе къ своимъ частямъ, а также за Балканы къ Адріанополю.

13) Нижне-Дунайскому отряду генералъ-лейтенанта *Циммермана* перейти главными силами въ наступленіе на Хаджи-Оглу Базарджикъ; стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ и, затѣмъ, разрушить рущукско-варнскую желѣзную дорогу, выдвинуть отрядъ на Праводы и оттуда стараться установить связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *барона Деллингсгаузена*, выславъ разъѣзды къ Айдосу и Карнабату. Для обезпеченія своего праваго фланга выставить боковой отрядъ для наблюденія за Силистріей; для обезпеченія себя съ тыла и со стороны моря — занять линію Чернаводы-Кюстенджи частями 36-й пѣхотной дивизіи.

14) Принять указанныя мѣры для охраненія комуникаціонной линіи.

15) Въ Казанлыкскомъ округѣ установить временное военное управленіе, назначить военнымъ начальникомъ округа полковника генеральнаго штаба *Ильяшевича*. Главная задача этого управленія — привести въ извѣстность найденные повсюду громадные турецкіе запасы и организовать правильное пользованіе ими.

Всѣ эти распоряженія привели къ слѣдующимъ результатамъ:

1) *Западный отрядъ*. Генералъ-адъютантъ *Гурко*, давъ войскамъ необходимый отдыхъ и оставивъ въ Софіи генералъ-маіора *Арнольди* съ частію войскъ—25-го и 28-го декабря началъ со всѣми остальными

войсками Западнаго отряда наступленіе къ Татаръ-Базарджику четырьмя колоннами:

Правая колонна, генералъ-лейтенанта *Вельяминова* (8 бат., 12 сотенъ и 12 орудій)—отъ Софіи черезъ Самаково.

Правая средняя колонна, генералъ-адъютанта *графа Шувалова* (30 бат., 12 эскадр., 74 орудія)—по шоссе черезъ Ихтиманъ и Трояновы ворота.

Лѣвая средняя колонна, генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* (6 бат., 8 орудій)—по долинѣ р. Топольницы.

Лѣвая колонна, генералъ-лейтенанта *барона Криденера* (24 бат. 24 эскадр. и 58 орудій)—черезъ Мечку и Отлукіой (Понагериште).

28-го декабря, въ день Шипкинскаго боя, были взяты: Ихтиманъ, Пойбренъ (въ ущельи р. Топольницы) и Мечка (на отлукіойской дорогѣ).

30-го декабря генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ* взялъ, послѣ упорнаго боя, Самаковъ, а генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ* безъ выстрѣла занялъ Трояновы ворота, выставивъ кавалерію къ Ветренову. Трудный перевалъ чрезъ Трояновы ворота достался намъ безъ сопротивленія потому, что Сулейманъ-паша, получивъ, 29-го вечеромъ, извѣстіе о шипкинской катастрофѣ, въ ту же ночь поспѣшно началъ отступать по всей линіи.

31-го декабря былъ занятъ Татаръ-Базарджикъ.

3-го января 1878 года одержана побѣда у Айранли и Кадыкіоя и взятъ Филиппополь. Турки отброшены отъ прямаго пути отступленія къ горамъ.

4-го января происходилъ бой у Дермендере и Карагача. Турецкая армія разбита, причемъ взято 18 орудій.

Въ этотъ же день прибыла въ Филиппополь кавалерія генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*. Генералъ-адъютантъ *Гурко*, усиливъ ее сводною драгунскою бригадою (Екатеринославскій и Астраханскій полки), немедленно направилъ ее на Станимаки.

5 го января происходилъ бой у Бѣластицы, въ которомъ одна половина турецкой арміи, потерявъ въ ожесточенномъ бою свою артилерію, бѣжала въ горы на югъ въ полномъ разстройствѣ. Другая же половина турецкой арміи, подъ личнымъ начальствомъ Сулеймана-паши, бросилась горными же дорогами на востокъ, черезъ Тахталы, Караджаларъ и Кюмюрджи, по направленію на Хаскіой.

Въ теченіе 6-го января происходило энергическое преслѣдованіе разгромленныхъ остатковъ турецкой арміи. На другой день, 7-го января, полковникъ *Грековъ* съ удалымъ Донскимъ № 30-го полкомъ съ на-

лету захватываетъ у Караджалара всю полевую артилерію колонны Сулеймана-паши, 40 орудій, разсѣявъ прикрытіе, состоявшее изъ пяти таборовъ.

Послѣ шестидневнаго труднаго похода и послѣдовавшаго затѣмъ трехдневнаго упорнаго боя, Западный отрядъ долженъ былъ на время пріостановиться и вздохнуть, а также подтянуть свои обозы и парки, оставшіеся далеко позади. Генералъ-адъютантъ *Гурко* далъ своимъ измученнымъ войскамъ отдыхъ у Филипополя, выдвинувъ, къ 6-му января, гвардейскую кавалерію генерала Скобелева 1-го къ Кетенлику.

10-го января генералъ-адъютантъ *Гурко* выступилъ изъ Филипополя, оставивъ тамъ бригаду.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, генералъ-адъютантъ *Гурко* имѣлъ противъ себя 3-го, 4-го и 5-го января около 90 таборовъ, изъ которыхъ около 40 было привезено между 3-мъ и 13-мъ декабря по желѣзной дорогѣ изъ Ямболи и Сливно въ Татаръ-Базарджикъ. Эти таборы состояли изъ 600—700 человѣкъ каждый и были подъ начальствомъ Фуада-паши и Сабита-паши. Остальные таборы, числомъ около 50, составляли собственно армію Шакира-паши, уже разстроенную и слабаго состава: отъ 250—300 человѣкъ въ таборѣ. Такимъ образомъ, численность всей разсѣянной арміи Сулеймана-паши была отъ 40,000—45,000 человѣкъ. Турки потеряли 110 орудій, изъ которыхъ 108 крупповскихъ, изъ лучшихъ современныхъ системъ.

2) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова* перешелъ 1-го января изъ Карлова въ Чукурли, на другой день прибылъ въ Каратепракъ, а оттуда, получивъ свѣдѣніе, что турки уже уходятъ изъ Филипополя, направился на перерѣзъ имъ къ Чирпану. Отсюда, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, генералъ-лейтенантъ Карцовъ двинулся черезъ Каяджикъ (на р. Марицѣ) къ Хаскіою, куда и прибылъ 9-го января и гдѣ онъ долженъ былъ выждать прибытія Западнаго отряда.

3) *Авангардъ средней колонны* генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го* выполнилъ возложенную на него задачу блистательно.

1-го января выступила изъ Казанлыка кавалерія и въ тотъ же день прибыла въ Эски-Загру, а 2-го января была двинута оттуда по тремъ направленіямъ: петербургскіе уланы—на Эни-Загру, московскіе Его Величества лейбъ-драгуны—на Сейменли, а Донской № 1-го полкъ—на Чирпанъ. Въ тотъ же день всѣ три пункта были заняты.

Петербургскіе уланы, выждавъ прибытія въ Эни-Загру Донскаго № 23-го полка (авангардъ лѣвой колонны), двинулись оттуда на при-

соединеніе къ своему авангарду и 5-го января прибыли въ Карабунаръ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Струковъ*, дойдя съ московскими лейбъ-драгунами до Сейменли, послалъ въ ту же ночь, со 2-го на 3-е января, 2-й эскадронъ на Трновъ. Лихимъ набѣгомъ эскадронъ прервалъ телеграфное сообщеніе и разобралъ рельсы.

3-го января, утромъ, генералъ *Струковъ* съ лейбъ-эскадрономъ Его Величества овладѣлъ важнымъ мостомъ черезъ Марицу, станціей и телеграфомъ въ Трновѣ, обратилъ въ бѣгство таборъ пѣхоты и пятитысячную толпу вооруженныхъ жителей и взялъ шесть стальныхъ крупповскихъ орудій.

Въ тотъ же день выступилъ изъ Казанлыка съ главными силами генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ 2-й* и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, стянулъ 5-го января весь свой авангардъ къ Трнову. Боковой отрядъ занялъ Гютерлю еще 4-го января.

Въ ночь съ 4-го на 5-го ноября генералъ *Струковъ* съ московскими лейбъ-драгунами занялъ Херманли, а 5-го генералъ *Скобелевъ 2-й*, тотчасъ по прибытіи пѣхоты къ Трнову, выдвинулъ оттуда на подкрѣпленіе генерала *Струкова* къ Херманли Владимірскій пѣхотный полкъ и 11-й стрѣлковый баталіонъ съ четырьмя орудіями.

6-го января генералъ *Скобелевъ 2-й* стянулъ къ Херманли всѣ свои войска, а дивизіонъ московскихъ лейбъ-драгуновъ, подъ начальствомъ генерала *Струкова*, выслалъ къ г. Мустафѣ-пашѣ, который и былъ занятъ лейбъ-драгунами послѣ небольшой стычки съ баши-бузуками.

7-го января въ Мустафу-пашу собралась вся 1-я бригада 1-й кавалерійской дивизіи и одна сотня Донскаго № 1-го полка. Въ тотъ же день генералъ *Скобелевъ 2-й*, узнавъ, что по дорогѣ изъ Ханкіоя въ Херманли тянется огромный обозъ, подъ конвоемъ турецкой пѣхоты, выслалъ противъ него полковника *Панютина* съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя орудіями. Полковникъ *Панютинъ*, на-голову разбивъ и разсѣявъ прикрытіе, состоявшее изъ шести таборовъ, овладѣлъ обозомъ, въ составѣ свыше 20,000 повозокъ.

8-го января генералъ *Струковъ*, оставивъ 1½ эскадрона въ Мустафѣ-пашѣ, съ остальными частями Московскаго лейбъ-драгунскаго и Петербургскаго уланскаго полковъ занялъ безъ выстрѣла Адріанополь, покинутый какъ властями, такъ и войсками, бѣжавшими въ паническомъ страхѣ.

10-го января прибылъ въ Адріанополь генералъ-лейтенантъ *Ско-*

белевъ 2-й съ головными частями своего отряда: Владимірскимъ и Шуйскимъ пѣхотными полками, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и четырьмя 9-ти фунтовыми орудіями. Немедленно по прибытіи въ Адріанополь онъ двинулъ генерала *Струкова* съ кавалеріей дальше, на Кирикилису и Люле-Бургасъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядился, чтобы гвардейская кавалерія немедленно шла на Демотику.

Такимъ образомъ, благодаря лихому налету кавалеріи и быстротѣ движенія пѣхоты и артилеріи авангарда, намъ удалось нагнать на турокъ такую панику, что они бросили вторую свою столицу и отдали ее въ наши руки безъ выстрѣла. Все это молодецкое дѣло было покончено въ восемь дней: 1-го января кавалерія выступила изъ Казанлыка, а 8-го уже вступила въ Адріанополь.

4) *Средняя колонна* (гренадерскій корпусъ) выступила изъ Габрова 2-го января, но движеніе ея было такъ сильно задержано одновременнымъ спускомъ съ горъ артилеріи и обозовъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ шипкинскомъ бою, а также движеніемъ обоза главной квартиры, что головной эшелонъ (1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи) могъ выступить изъ Казанлыка только 11-го января.

5) *Лѣвая колонна* выступила изъ Казанлыка: авангардъ *князя Святополкъ-Мирскаго*—2-го января, а главныя силы генерала отъ инфантеріи *Радецкаго*—6-го января. Эни-Загра и Ямболи были заняты безъ боя. Къ 10-му, вся колонна стянулась къ Ямболи.

6) *Лѣвый боковой отрядъ* началъ переходить Балканы черезъ Твардицкій проходъ 2-го января. Въ продолженіе шести дней Петрозаводскій пѣхотный полкъ усиленно трудился надъ разработкою дороги для движенія артилеріи и обозовъ, и, благодаря этимъ трудамъ, почти весь отрядъ сосредоточился къ Сливнѣ и ея окрестностямъ къ 10-му января. Городъ Сливно былъ занятъ еще 4-го января, безъ боя, 2-мъ дивизіономъ Орденскихъ драгуновъ, которые тотчасъ вслѣдъ затѣмъ освѣтили мѣстность во всѣ стороны и выяснили, что турки отовсюду отступили на Адріанополь.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

АНГЛІЙСКІЙ БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ.

Извѣстно, что главнѣйшая военная сила Англіи заключается въ ея флотѣ, съ помощью котораго она производила до сихъ поръ и надѣется производить и въ будущемъ извѣстнаго рода давленіе, для достиженія своихъ цѣлей. Въ настоящее время, благодаря имѣющимся вполнѣ достовѣрнымъ источникамъ (1), можно составить себѣ ясное понятіе объ англійскомъ флотѣ и указать на его слабыя и сильныя стороны, знаніемъ которыхъ, въ случаѣ надобности, могли бы воспользоваться военные люди.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію частностей, полезно будетъ представить общую картину англійскаго флота въ настоящую минуту. Если сосчитать по послѣднему списку англійскаго военнаго флота число его судовъ, то окажется, что 1-го января Англія имѣла у себя въ спискахъ 255 боевыхъ единицъ, считая за боевую единицу каждое паровое винтовое судно, вооруженное артилеріею. На этихъ судахъ стояло 1,969 пушекъ. Изъ этого числа судовъ, броненосцевъ было 53, съ 541 орудіемъ, изъ которыхъ строились два: «Ajax» и «Agamemnon»»; осталь-

(1) «The war-ships of Europe», report of chief engineer T. W. King. United States Navy («О военныхъ судахъ Европы», отчетъ главнаго инженеръ-механика флота Соединенныхъ Штатовъ Дж. Кинга). Англійское изданіе книги «О военныхъ судахъ Европы», въ сущности, есть перепечатка офиціальнаго отчета главнаго инженеръ-механика флота Соединенныхъ Штатовъ, г. Кинга, представленнаго имъ морскому министерству въ Вашингтонѣ, о спеціальной командировкѣ въ Европу, для осмотра и изученія военныхъ судовъ новѣйшей постройки. Во время своей офиціальной поѣздки, г. Кингъ осматривалъ и описалъ въ рапортѣ, между другими предметами, относящимися до военныхъ флотовъ, замѣчательныя военныя суда: Англіи, Франціи, Германіи, Россіи и Австріи. Въ предлагаемомъ очеркѣ предполагается воспользоваться книгою Кинга, для составленія описанія типовъ *англійскихъ броненосцевъ*, какъ уже находящихся въ настоящее время въ Мраморномъ морѣ, такъ и находящихся въ водахъ Средиземнаго моря.

ные броненосцы были всѣ спущены и находились въ различной степени готовности для отправленія дѣйствительной службы.

Въ началѣ февраля текущаго года англійское правительство увеличило численность своего флота покупкою трехъ турецкихъ броненосцевъ, двухъ плавающихъ и одного на стапелѣ, т.-е., строющагося, которые, въ началѣ нашей войны съ Турціею, были задержаны въ Темзѣ объявленіемъ Англіею нейтралитета.

Подобнымъ же образомъ, въ половинѣ марта англичане пріобрѣли отъ Бразиліи вполнѣ готоваго и весьма сильнаго броненосца, «Independencia», который не успѣлъ по изготовленіи уйти изъ Англіи.

Сдѣлавъ этотъ общій обзоръ современнаго состоянія англійскаго флота, можно будетъ перейти къ разсмотрѣнію частностей, и, прежде всего броненоснаго флота Англіи.

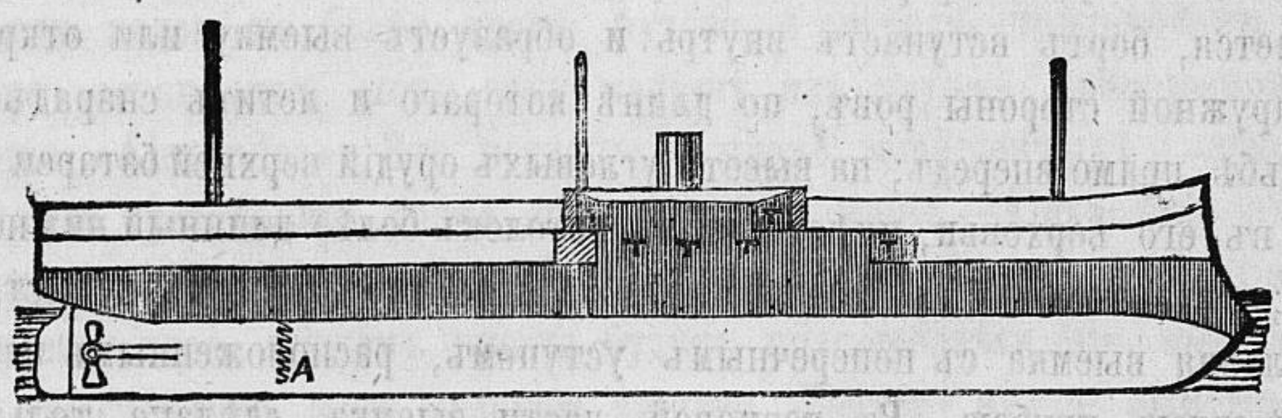
Въ настоящей статьѣ не предполагается давать конструктивныхъ подробностей различныхъ типовъ броненосцевъ, для показанія развитія искусства современнаго военнаго судостроенія, но единственно только такія стороны этого дѣла, которыя могутъ имѣть интересъ для каждаго, кому представится случай разсматривать англійскій флотъ въ его отдѣльныхъ образцахъ.

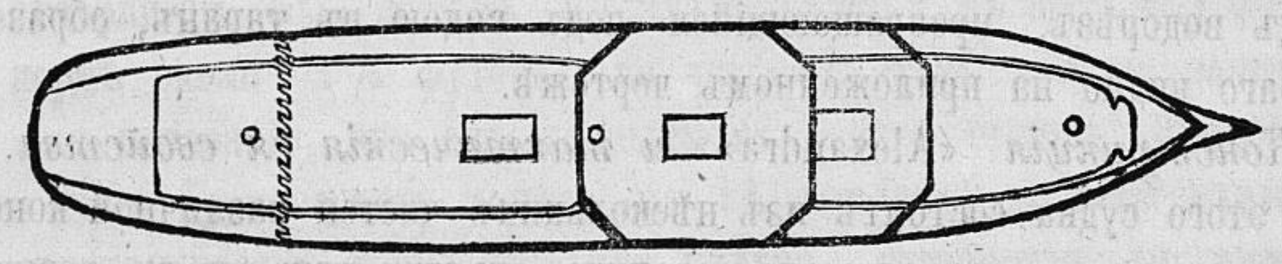
Это описаніе англійскихъ броненосцевъ, для настоящаго времени, всего умѣстнѣе будетъ начать съ тѣхъ, которые уже находятся въ Мраморномъ и Средиземномъ моряхъ, подъ начальствомъ адмираловъ: Горнби, Коммереля и Гэя. Такихъ броненосцевъ, въ началѣ марта, было 15, а, начиная приблизительно съ самыхъ сильныхъ, ихъ перечень можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ, а именно:

The «Alexandra» (Александра).

1) «Alexandra», судно очень большихъ размѣровъ. Длина 325 футовъ. Крайняя ширина 63 фута 8 дюйм. Углубленіе въ водѣ кормою 26 футовъ 6 дюймовъ. Вѣсъ 9,492 тонны (588,504 пуда). Скорость хода—14 морскихъ миль въ часъ (14 узловъ).

Наружный видъ. Высота борта этого корабля надъ водою болѣе трехъ саженъ (23 фута 3 дюйма); онъ имѣетъ три мачты, изъ которыхъ на передней (фокъ-мачтѣ) носится флагъ вице-адмирала Горнби. На переднихъ двухъ мачтахъ имѣются реи, т.-е., поперечныя деревья, къ которымъ привязываются паруса; на задней же мачтѣ поперечныхъ деревьевъ нѣтъ, т.-е., оснастка этой мачты косая, въ противоположность оснасткѣ двухъ переднихъ мачтъ, которая называется прямою оснасткою, или прямымъ вооруженіемъ. На «Alexandra» двѣ трубы, расположенныя между переднею и среднею мачтами; на приложенномъ рисункѣ труба





показана одна, но составитель книги «О военныхъ судахъ Европы», откуда заимствованъ прилагаемый рисунокъ, имѣлъ у себя изображеніе «Alexandra» въ проектированномъ, а не въ окончательномъ видѣ. Наружнымъ признакомъ «Alexandra» служитъ его двухъ-ярусная батарея; въ нижнемъ ярусѣ имѣется на каждой сторонѣ по три прямыхъ амбразуры, т. е. такихъ, изъ которыхъ можно стрѣлять только на 35° въ ту и въ другую сторону отъ директрисы амбразуры, и по одному порту (амбразурѣ) на сторонѣ, директрисы которыхъ наклонны къ направленію боковыхъ стѣнъ корабля; изъ этихъ наклонныхъ амбразуръ производится стрѣльба по діагонали впередъ и прямо впередъ отъ судна; слѣдовательно, въ нижнемъ ярусѣ батареи «Alexandra» имѣется всего на сторонѣ по четыре амбразуры; онѣ отличаются отъ окошекъ (имѣющихся въ бортѣ на одномъ уровнѣ съ амбразурами, впереди и сзади батареи) формою отверстій; у амбразуръ эта форма имѣетъ видъ буквы Т, что видно на приложенномъ чертежѣ. Верхній ярусъ батареи не имѣетъ прямыхъ амбразуръ, но только однѣ наклонныя и угловыя, для пальбы діагонально, прямо впередъ и прямо назадъ. Нижняя батарея стрѣляетъ только прямо впередъ, а верхняя—и прямо впередъ, и прямо назадъ. Для облегченія этой стрѣльбы, корпусу броненосца «Alexandra» даны нѣкоторыя архитектурныя особенности, которыя также служатъ отличіемъ его отъ другихъ броненосцевъ. Изъ чертежа видно, что нижняя батарея длиннѣе верхней; начиная отъ ея передняго

конца къ носу, непрерывность борта, поднимающагося отъ воды, прекращается, бортъ вступаетъ внутрь и образуетъ выемку или открытый съ наружной стороны ровъ, по длинѣ котораго и летитъ снарядъ, при стрѣльбѣ прямо впередъ; на высотѣ угловыхъ орудій верхней батареи этотъ ровъ, въ его верховьи, имѣетъ днемъ потолокъ болѣе длинный нижней батареи; слѣдовательно, въ носовой части «Alexandra», въ бортѣ, существуетъ продольная выемка съ поперечнымъ уступомъ, расположеннымъ наравнѣ съ переднею трубою. Въ кормовой части выемка сдѣлана только на высотѣ орудій батареи верхняго яруса, а потому поперечнаго уступа нѣтъ. Корма у «Alexandra» круглая съ балкономъ изъ адмиральской каюты; носъ имѣетъ бушпритъ, т.-е., выдающійся впередъ деревянный брусъ, служащій для растягиванія парусовъ, и нѣсколько опрокинутый назадъ водорѣзъ, превращающійся подъ водою въ тарань, образованіе котораго видно на приложенномъ чертежѣ.

Конструкція «Alexandra» *и тактическія ея свойства.* Корпусъ этого судна состоитъ изъ нѣсколькихъ частей различной конструкціи, какъ въ горизонтальныхъ своихъ слояхъ, такъ и въ вертикальныхъ отсѣкахъ. Если начать снизу, съ киля, то прежде всего представится разсмотрѣнію желѣзное двойное сооруженіе изъ листовъ, въ наружной обшивкѣ толщиною около $^3/_4$ дюйма, и во внутренней—около $^3/_8$ дюйма. Такъ какъ углубленіе «Alexandra» въ водѣ 26 футовъ, а углубленіе нижней кромки брони $5^1/_2$ футовъ, то, слѣдовательно, вышеупомянутое двойное сооруженіе, прикрытое, относительно, тонкими листами, и которое на приложенномъ профилѣ изображено незаштрихованною частью, простирается въ вышину на три сажени ($21^1/_2$ футъ).

Уязвить эту подводную неприкрытую часть снарядомъ изъ орудія считается невозможнымъ, хотя опытныхъ свидѣтельствъ по этому предмету не существуетъ; можетъ быть, эта часть и могла бы быть уязвима снарядомъ, но для этого нужно, чтобы стрѣляющее орудіе стояло очень близко и очень низко, такъ чтобы выстрѣлъ обладалъ наибольшею настильностью; но вообще принимается, что ниже пяти футовъ снаряды въ судно не попадаютъ. Эта часть борта «Alexandra» уязвима для тарана и для минъ, но тактическія свойства броненосцевъ, по отношенію къ этого рода оружію, въ настоящей статьѣ разбираться не будутъ; такъ какъ они относятся уже спеціально къ тактикѣ сраженій между судами.

Впрочемъ, и для сухопутныхъ артилеристовъ въ этой подводной, тонко прикрытой, части «Alexandra», находятся мѣста легко уязвимыя, а именно, въ кормѣ, гдѣ, по обѣимъ сторонамъ судна, выдающимся образомъ, размѣщены его движители, имѣющіе видъ винтовъ съ боль-

шими лопастями (крыльями) (лѣвѣе буквы А); углубленіе этихъ крыльевъ подъ водою не болѣе трехъ футовъ и снарядъ, попавшій въ нихъ, навѣрно остановитъ хотя одну машину изъ двухъ, приводящихъ въ движеніе «Alexandra». Это неудобство плохо защищенныхъ винтовъ и опредѣлило установку болѣе сильнаго вооруженія «Alexandra» такимъ образомъ, чтобы имъ можно было дѣйствовать противъ непріятеля по направленію носа, причемъ винты будутъ прикрываться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ всею судовою длиною. Поэтому, нужно ожидать, что «Alexandra» будетъ вступать въ сраженіе, обратившись къ батареямъ своею переднею оконечностью.

Далѣе къ верху, надъ небронированною частью «Alexandra», лежитъ, такъ сказать, ломоть бронированной части; высота этого ломтя, ниже ватерлиніи, 5 1/2 футовъ, а выше ватерлиніи въ носу 5 1/2 футовъ, а въ кормѣ около 3 1/2 футовъ; на чертежѣ этотъ ломоть заштрихованъ для показанія, что онъ покрытъ съ боковъ бронею. Наравнѣ съ гранью этого броненоснаго ломтя, на «Alexandra», по всей длинѣ корабля, протягивается горизонтальная палуба, прикрытая листами желѣза въ 1 1/2 дюйма толщиною; въ этой палубѣ находится много отверстій: въ машину, въ пороховые погреба и въ другія трюмныя помѣщенія, въ которыя, если попадетъ снарядъ и разорвется тамъ, то причинитъ броненосцу большое безпокойство и даже, можно ожидать, заставить его выдти изъ строя совсѣмъ или на время. Эти замѣчанія относятся не до одного только броненосца «Alexandra», но вообще до броненосцевъ той же системы постройки, которыхъ, между прочимъ, большинство. Тактическія послѣдствія такой системы постройки можно различить въ фактахъ, описанныхъ въ кореспонденіи № 21-го «Русскаго Инвалида» настоящаго года, въ которой говорится объ отступленіи турецкаго броненосца изъ подъ выстрѣловъ полевой полубатареи, 1-го января, въ Ѳеодосіи. Отступившій турецкій броненосецъ былъ «Ассари-Тевфикъ», выстроенный, по отношенію бронированія надводнаго корпуса, по одной системѣ съ «Alexandra».

Съ боковъ, ватерлинейный бронированный ломоть «Alexandra» покрытъ плитами въ разныхъ мѣстахъ разной толщины, а именно: по серединѣ плиты имѣютъ 12 дюймовъ толщины, къ носу—около восьми и въ кормѣ—около шести дюймовъ. Сопротивленіе этихъ броневыхъ щитовъ составляетъ тактическій факторъ, которой вводить въ разсчетъ съ точностью было бы совершенно невозможно, главнымъ образомъ, потому, что снаряды будутъ ударяться въ эту броню въ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ, косвенно; говоря приблизительно, на пробитіе этого ломтя съ боковъ, кажется, надѣяться не слѣдуетъ и, напротивъ, боль-

шая вѣроятность существуетъ въ поврежденіи броненосца черезъ его, такъ сказать, ломтевую палубу, которую принято называть главною или поясною, потому что ею прикрывается ватерлинейный броненосный поясъ корабля.

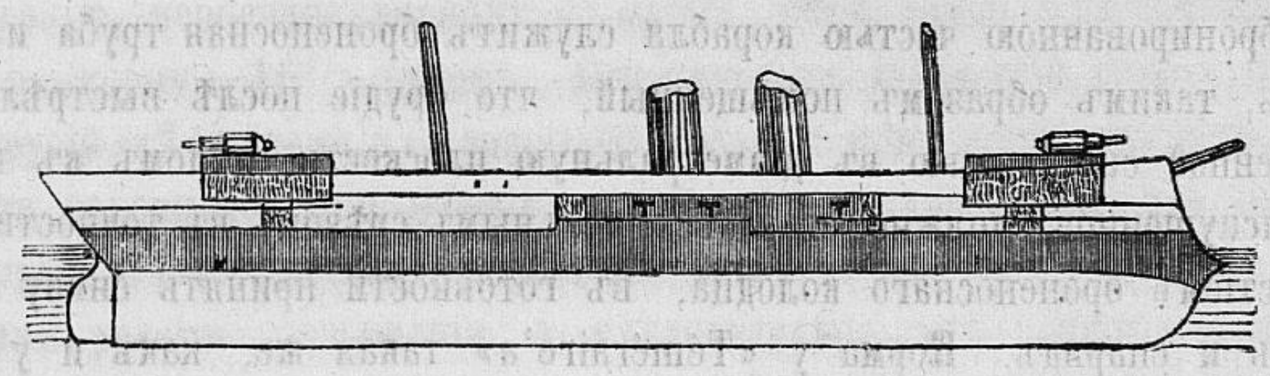
Выше главной палубы, броненосная часть «Alexandra», какъ то видно на чертежѣ, занимаетъ только его середину; къ носу же и къ кормѣ бортъ состоитъ изъ листовъ около полудюйма толщиною; за ними живетъ команда въ обыкновенное время; во время же боя всѣ люди будутъ находиться ниже главной палубы и внутри двухъ этажей средняго каземата. Изъ описанія ватерлинейнаго ломтя видно было разнообразіе толщины брони, которою покрываются различныя части этого горизонтальнаго отсѣка. Точно такое же разнообразіе въ силѣ прикрытія существуетъ и по отношенію бронированія батарейныхъ казематовъ: нижній ярусъ батареи имѣетъ на бортахъ (на сторонѣ прямыхъ амбразуръ) плиты: внизу—въ восемь дюймовъ, вверху—въ шесть дюймовъ толщиною, на поперечныхъ переборкахъ, на крайнихъ, которыми нижній казематъ отдѣляется отъ носовой и кормовой, небронированныхъ, частей, броня въ шесть дюймовъ, внутренняя переборка нижняго каземата, отдѣляющая переднюю пару орудій отъ остальныхъ, толщиною пять дюймовъ (цѣль этой переборки не позволить снаряду, случайно влетѣвшему черезъ угловыя переднія амбразуры въ батарею, вывести изъ строя всю нижнюю батарею). Верхняя батарея, съ бортовъ и на сторонахъ наклонныхъ амбразуръ, прикрыта шестидюймовыми плитами, а прямыя поперечныя переборки имѣютъ плиты въ пять дюймовъ.

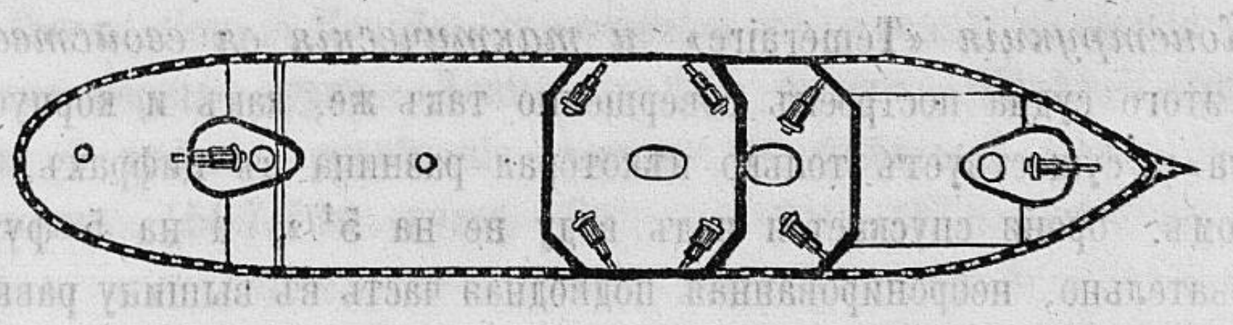
Таковы оборонительныя качества «Alexandra». Наступательная же ея сила выражается *двѣнадцатью* орудіями, изъ числа которыхъ два 25-ти-тонныхъ 11-ти-дюймовыхъ, остальныя же — 18-ти-тонныя 10-ти-дюймовыя. Въ нижней батареѣ стоятъ 10-ти-дюймовыя орудія; изъ нихъ два могутъ стрѣлять прямо впередъ, а также и по направленію, перпендикулярному къ длинѣ, по одному орудію съ каждой стороны; остальныя три орудія съ каждой стороны въ нижней батареѣ стрѣляютъ только по направленію, близкому къ перпендикулярному къ судовой длинѣ. Верхняя батарея имѣетъ передними орудіями пару 25-ти-тонныхъ 11-ти-дюймовыхъ, а задняя пара — 18-ти-тонныя 10-ти-дюймовыя. Благодаря установкѣ своей артилеріи, «Alexandra» можетъ послать за разъ метала: прямо по носу—55 пудовъ; по направленію, перпендикулярному къ длинѣ—71½ пудовъ; по направленію прямо на корму — 22 пуда. Относительно дальности полета только что указаннаго количества метала можно указать только приблизительныя цифры. Дѣло въ томъ, что чѣмъ больше орудія, тѣмъ затруднительнѣе на корабляхъ устанавливать ихъ

такимъ образомъ, чтобы они обладали большимъ угломъ возвышенія, а слѣдовательно, и большою дальностью. Болѣе 10° возвышенія казематнымъ 25-ти-тоннымъ орудіямъ едва ли возможно придать, при размѣрахъ амбразуръ «Alexandra»; а при этомъ углѣ возвышенія наибольшая изъ возможныхъ дальностей, если справиться съ таблицами стрѣльбы англійскихъ орудій, оказывается около 5,000 ярдовъ, или около четырехъ верстъ. Только ставъ на это разстояніе, «Alexandra» можетъ надѣяться добросить снарядъ до цѣли; можно ожидать, что и на берегу найдутся *дальнобойныя* орудія, хотя бы и небольшаго калибра, съ достаточною мѣткостью, чтобы заставить «Alexandra» отойти на еще большее разстояніе, а слѣдовательно, и перестать стрѣлять.

The «Téméraire» (Храбрый).

2) «Téméraire». Длина 285 футовъ. Крайняя ширина 62 фута 2 дюйма. Углубленіе кормою 27 футовъ. Вѣсъ 8,412 тоннъ (521,544 пуда). Скорость хода 14 морскихъ миль въ часъ.





Наружный видъ. Бортъ этого корабля футовъ на шесть ниже борта «Alexandra»; онъ имѣетъ двѣ мачты и на обѣихъ мачтахъ прямая оснастка, т. е. имѣются поперечные брусья, называемые реями. Двѣ дымовыя трубы. Батарея «Téméraire'a» въ одинъ ярусъ, на каждой сторонѣ по двѣ прямыхъ амбразуры и по одной наклонной, для стрѣльбы прямо впередъ, совершенно такъ же, какъ на «Alexandra». Отличіе «Té-

méraire'a» отъ «Alexandra», кромѣ числа мачтъ, заключается еще въ отсутствіи кормовой выемки въ судовомъ корпусѣ для стрѣльбы прямо назадъ; точно также передняя выемка не только не имѣетъ поперечнаго уступа, но совершенно закрыта сверху; говоря иначе, выше угловой амбразуры корабль имѣетъ такую же ширину вверху, какъ и внизу; въ бортѣ корабля, выражаясь наглядно, какъ бы выдолбленъ пазъ, или выбрана дорожка. Втораго яруса орудій въ закрытомъ казематѣ на «Témémaire» нѣтъ, но на обѣихъ оконечностяхъ судна устроены, покрытыя бронею съ боковъ, барбетныя башни для стрѣльбы: изъ передней башни—прямо впередъ, а изъ задней—прямо назадъ. Въ горизонтальномъ разрѣзѣ эти башни имѣютъ грушевидную форму, длиною въ 33 ф. и съ наибольшею шириною въ $21^1/_2$ ф. Внутри башенъ устроена вращающаяся платформа, на которой стоитъ 25-ти-тонное 11-ти-дюймовое орудіе, приводимое въ движеніе гидравлическимъ механизмомъ Ренделя, съ скрывающимъ приспособленіемъ; для выстрѣла орудіе поднимается выше брустверa, а затѣмъ, тотчасъ послѣ выстрѣла, приспускается подъ броневое прикрытіе, гдѣ и происходитъ заряжаніе. Такъ какъ на оконечностяхъ судовые борта небронированы, то для сообщенія башни съ нижнею бронированною частью корабля служитъ броненосная труба или колодезь, такимъ образомъ помѣщенный, что орудіе послѣ выстрѣла, повороченное своею осью въ діаметральную плоскость, дуломъ къ кормѣ, и приспущенное, должно оказаться дульнымъ срѣзомъ въ точности надъ отверстіемъ броненоснаго колодца, въ готовности принять снизу новый зарядъ и снарядъ. Корма у «Témémaire'a» такая же, какъ и у «Alexandra» — круглая, съ балкономъ, сверху окружена рѣшетчатыми перилами (поручнемъ); носъ имѣетъ бушпритъ и нѣсколько опрокинутый назадъ водорѣзъ съ тараномъ въ подводной части, какъ показано на приложенномъ чертежѣ.

Конструкція «Témémaire» *и тактическія ея свойства.* Корпусъ этого судна построенъ совершенно такъ же, какъ и корпусъ «Alexandra»; существуетъ только нѣкоторая разница въ цифрахъ, такимъ образомъ: броня спускается подъ воду не на $5^1/_2$, а на 5 футовъ, а слѣдовательно, небронированная подводная часть въ вышину равна тремъ саженямъ. Точно такъ же, какъ на «Alexandra», и у «Témémaire'a» два винта, весьма подлежащіе ударамъ снарядовъ. Сверху небронированной подводной части, какъ то видно на чертежѣ, лежитъ горизонтальный бронированный отсѣкъ, спускающійся подъ воду на пять футовъ и поднимающійся надъ водою: въ носовой части на четыре фута, а въ кормовой на $3^1/_2$ фута. Сверху этого броненоснаго отсѣка находится главная палуба, прикрытая плитами въ полтора дюйма толщиною, точно

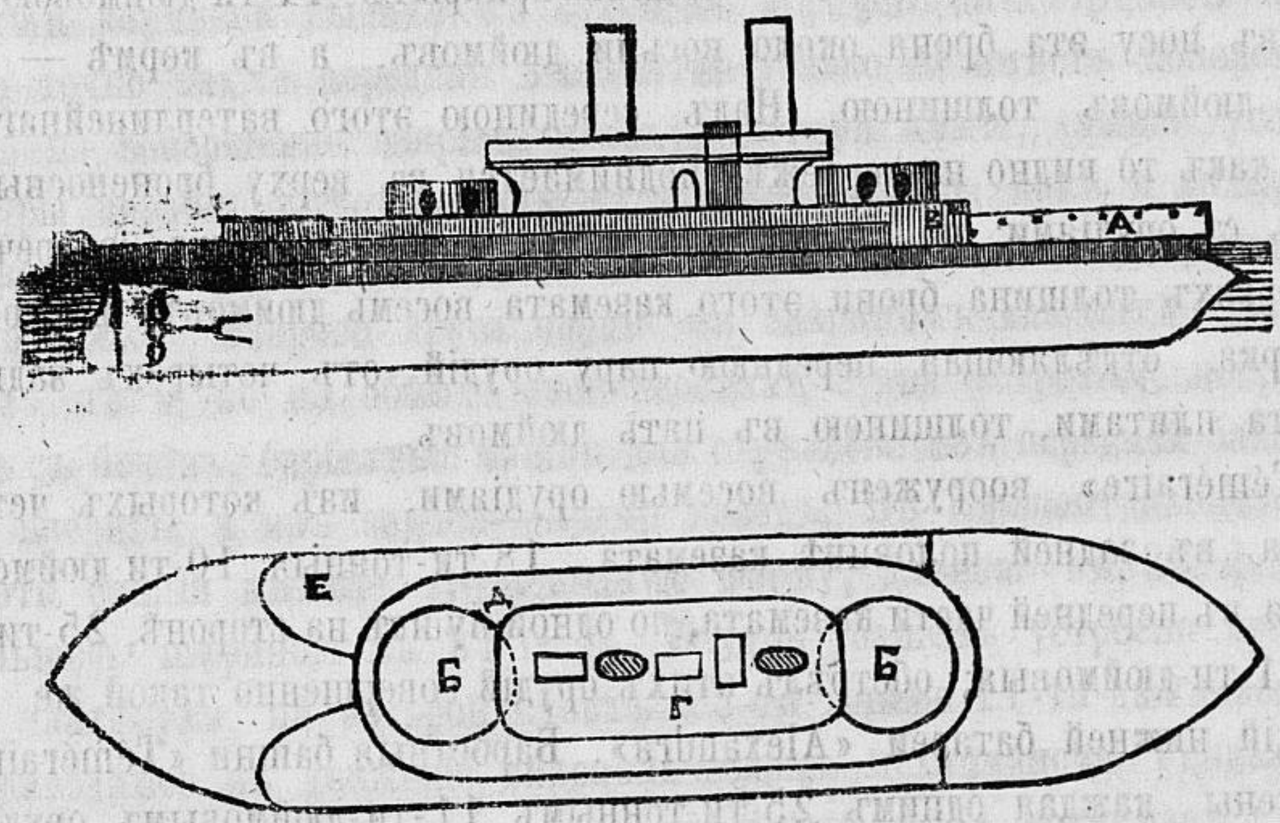
такъ же, какъ и на «Alexandra». Ватерлинейный бронированный отсѣкъ «Témeraire'a» съ боковъ, по серединѣ прикрытъ 11-ти-дюймовою бронею; въ носу эта броня около восьми дюймовъ, а въ кормѣ — около шести дюймовъ толщиною. Надъ серединою этого ватерлинейнаго отсѣка, какъ то видно на чертежѣ, поднимается къ верху броненосный казематъ съ орудіями; на сторонѣ амбразуръ и на внѣшнихъ поперечныхъ переборкахъ толщина брони этого каземата восемь дюймовъ, внутренняя переборка, отдѣляющая переднюю пару орудій отъ четырехъ заднихъ, покрыта плитами, толщиною въ пять дюймовъ.

«Témeraire» вооруженъ восемью орудіями, изъ которыхъ четыре, стоящія въ задней половинѣ каземата, 18-ти-тонныя 10-ти-дюймовыя, стоящія въ передней части каземата, по одной пушкѣ на сторонѣ, 25-ти-тонныя 11-ти-дюймовыя; обстрѣлъ этихъ орудій совершенно такой же, какъ и орудій нижней батареи «Alexandra». Барбетныя башни «Témeraire'a» вооружены каждая однимъ 25-ти-тоннымъ 11-ти-дюймовымъ орудіемъ, съ весьма большимъ угломъ обстрѣла по направленію той оконечности, на которой стоитъ башня. Эта установка орудій даетъ возможность «Témeraire'y» посылать прямо по носу залпъ вѣсомъ въ $49^1/_2$ пудовъ; по направленію, перпендикулярному къ длинѣ, вѣсъ залпа $71^1/_2$ пудовъ, и прямо на корму—$16^1/_2$ пудовъ. Относительно дальности полета снарядовъ орудій «Témeraire'a», закрытой батареи можно сказать то же самое, что говорилось о подобныхъ же орудіяхъ «Alexandra»; но барбетныя орудія «Témeraire'a» спеціально установлены для стрѣльбы подъ большими углами возвышенія, а, слѣдовательно, эти орудія обладаютъ громадною досягаемостью, которая можетъ быть доведена до 11-ти верстъ.

The «Thunderer» (Тсёндереръ-Гремящій).

3) «Devastation». Корабль совершенно не похожій на выше описанныя два первыя судна. Длина его 285 футовъ. Крайняя ширина 62 фута 3 дюйма, углубленіе кормою 26 футовъ 3 дюйма. Вѣсъ 9,157 тоннъ (567,734 пуда). Скорость хода 13,8 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. «Devastation» двойникъ «Thunderer'a», изображеніе котораго представлено на приложенныхъ чертежахъ. Вышина борта этого судна отъ поверхности моря всего 10 футовъ 9 дюймовъ по серединѣ судна, а въ носу только 8 футовъ 6 дюймовъ; надъ этимъ, сравнительно, низкимъ корпусомъ, поднимается навѣсный помостъ, окружающій трубы, и служащій мѣстомъ стоянки управляющихъ судномъ и для установки шлюпокъ. Мачтъ на «Devastation'ѣ» одна, съ бесѣдкою



на верху для часовыхъ; рей на мачтѣ нѣтъ; двѣ дымовыхъ трубы Вмѣсто батареи, «Devastation» имѣетъ двѣ башни съ двумя амбразурами въ каждой; высотою башни ниже мостика. Немного впереди передней башни и довольно значительно позади задней на «Devastation'ѣ» видны уступы, корма и носъ ниже середины; это сдѣлано для облегченія пальбы прямо впередъ и прямо назадъ. Водорѣзъ у «Devastation'а» прямой, но подъ водою имѣется сильно выдающійся таранъ, что видно на чертежѣ его двойника «Thunderer'а».

Конструкція «Devastation'а» *и тактическія ея свойства.* Подводная часть судна обыкновенная, изъ сравнительно тонкаго желѣза; броня спускается подъ воду на серединѣ на 5 1/2 футовъ; высота небронированной подводной части три сажени, винтовъ два, но они защищены нѣсколько болѣе, чѣмъ на высокобортныхъ судахъ, потому что броня на «Devastation'ѣ» выдается отъ бортовъ внаружу съ каждой стороны фута на 3 1/2. Надъ небронированною частью корпуса лежитъ горизонтальный бронированный отсѣкъ, спускающійся подъ воду на 5 1/2 футовъ, въ носу поднимающійся только до уровня воды, а въ кормѣ фута на 4 1/2 выше воды; этотъ броненосный горизонтальный отсѣкъ прикрытъ сверху палубною бронею въ три дюйма толщиною. Ватерлинейный бронированный отсѣкъ «Devastation'а» прикрытъ съ боковъ плитами, толщиною: по серединѣ — въ 12 дюймовъ, въ носу — 10 дюймовъ, въ кормѣ—около 8 дюймовъ. На главной бронированной палубѣ построенъ элиптической формы брустверъ, прикрытый 10-ти-

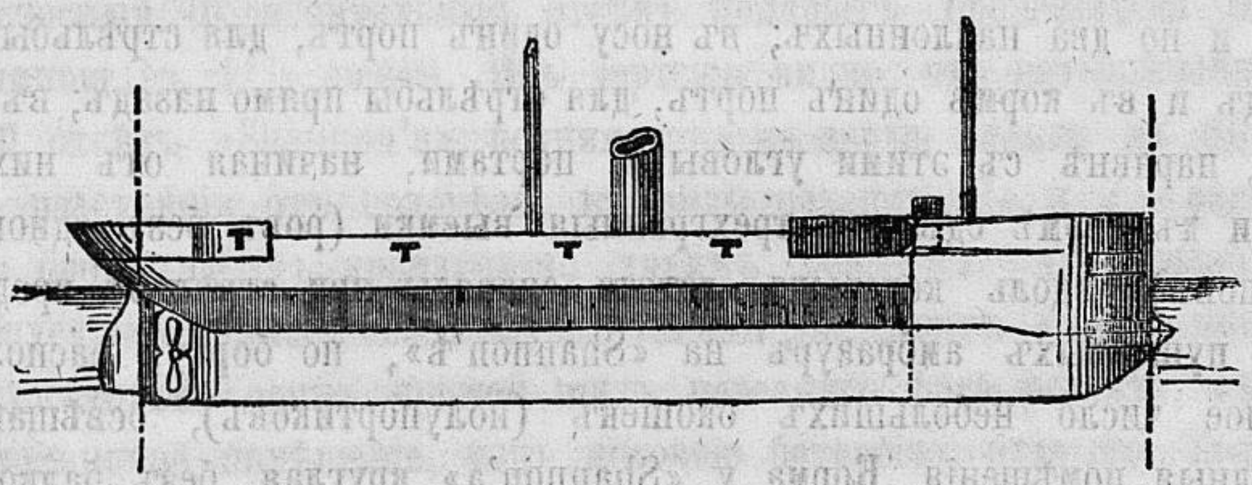
дюймовыми плитами; этимъ брустверомъ защищаются основанія башенъ, ихъ вращательные приборы, вентиляторныя трубы, подача боевыхъ принадлежностей и т. д.; надъ брустверомъ, въ діаметральной плоскости, стоятъ двѣ башни, толщина брони которыхъ на сторонѣ амбразуръ 14 дюймовъ, а на противоположной—12 дюймовъ.

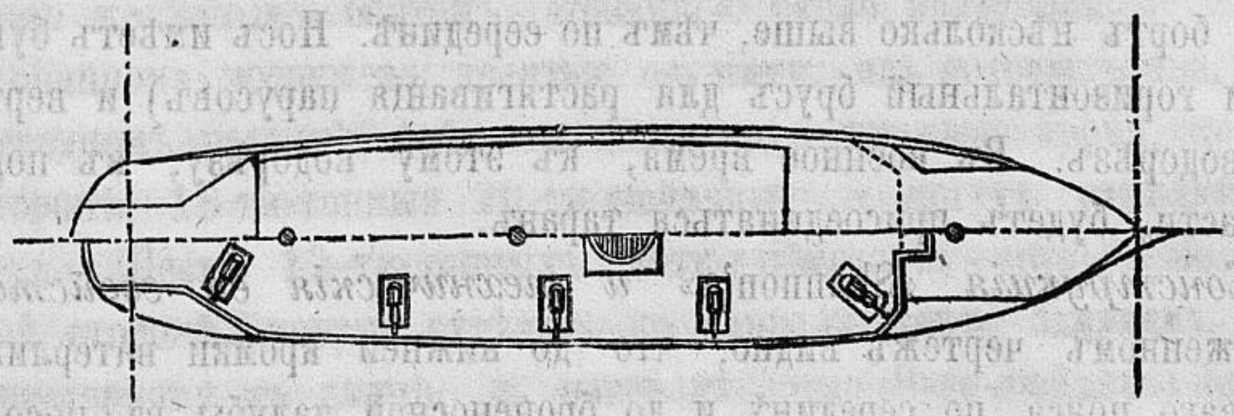
«Devastation» вооруженъ четырьмя 35-ти-тонными 12-ти-дюймовыми орудіями; каждая изъ башенъ обстрѣливаетъ весь горизонтъ, за исключеніемъ небольшаго угла, въ которомъ находится навѣсный мостикъ.

Эта установка орудій даетъ возможность «Davastation'у» посылать прямо по носу залпъ, вѣсомъ въ 35 пудовъ, по направленію, перпендикулярному къ длинѣ—въ 70 пудовъ и прямо на корму—35 пудовъ. Башенныя орудія «Devastation'а» имѣютъ станки съ гидравлическимъ подъемомъ и опусканіемъ, такъ что орудіямъ можно придавать уголъ возвышенія въ $14^{\circ}20'$, причемъ дальность получается громадная, но какая именно, неизвѣстно.

The «Shannon» (Шаннонъ).

4 «Shannon». Извѣстно, что 15-го (27-го) февраля въ Мальту прибыло новое подкрѣпленіе средиземному англійскому флоту, въ видѣ четырехъ броненосныхъ судовъ, подъ флагомъ контръ-адмираловъ Гэя и





Доуля. Въ числѣ этихъ вновь прибывшихъ судовъ весьма замѣчательнымъ образчикомъ современнаго военнаго судостроенія справедливо можно назвать «Shannon».

Длина 260 футовъ. Крайняя ширина 54 фута. Углубленіе въ водѣ кормою 22 фута 6 дюймовъ. Вѣсъ 5,103 тонна (316,386 пудовъ). Скорость хода 13 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. До сихъ поръ разсматривавшіяся суда всѣ имѣли броневой поясъ, протягивавшійся по ватерлиніи изъ конца въ конецъ; у этого же судна, какъ то видно по заштрихованному мѣсту на приложенномъ чертежѣ, броневый бортовой поясъ не доходитъ до водорѣза, но оканчивается отъ него въ 60-ти футахъ. Тутъ, на «Shannon'ѣ», поставлена поперечная переборка, которая, на глубинѣ пяти футовъ подъ водою, преобразуется въ горизонтальную броненосную палубу, спускающуюся наклонною плоскостью до самаго тарана; этою броненосною палубою закрывается вся носовая часть трюма.

Высота надводнаго борта «Shannon'а» около 16 футовъ, оснастка полная корабельная, т. е. такая, при которой реи (поперечные брусья для привязки парусовъ) находятся на всѣхъ трехъ мачтахъ. Дымовыхъ трубъ — одна. Батарея «Shannon'а» въ одинъ ярусъ и притомъ такая, что амбразуры находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ верхней грани борта (планширя), что происходитъ оттого, что орудія Shannon'а» стоятъ на открытой палубѣ; они не имѣютъ надъ собою потолка. Пушечныхъ портовъ (амбразуръ) на каждой сторонѣ судна: по три прямыхъ и по два наклонныхъ; въ носу одинъ портъ, для стрѣльбы прямо впередъ и въ кормѣ одинъ портъ, для стрѣльбы прямо назадъ; въ бортѣ судна, наравнѣ съ этими угловыми портами, начиная отъ нихъ, къ носу и къ кормѣ сдѣланы трехгранныя выемки (ровъ безъ одного изъ эскарповъ), вдоль которыхъ летятъ снаряды при стрѣльбѣ продольно. Ниже пушечныхъ амбразуръ на «Shannon'ѣ», по борту, расположено большое число небольшихъ окошекъ (полупортиковъ), освѣщающихъ командныя помѣщенія. Корма у «Shannon'а» круглая, безъ балкона, но съ оконными наддѣлками (раковинами); перилъ на кормѣ нѣтъ, но кормовой бортъ нѣсколько выше, чѣмъ по серединѣ. Носъ имѣетъ бушпритъ (почти горизонтальный брусъ для растягиванія парусовъ) и вертикальный водорѣзъ. Въ военное время, къ этому водорѣзу, въ подводной его части, будетъ присоединяться таранъ.

Конструкція «Shannon'а» *и техническія ея свойства.* На приложенномъ чертежѣ видно, что до нижней кромки ватерлинейнаго броневаго пояса по серединѣ и до броненосной палубы въ носовой части, корпусъ «Shannon'а» построенъ совершенно такъ же, какъ строются

и всѣ остальныя неброненосныя суда—изъ тонкаго, сравнительно, желѣза (листы около 1/2 или 3/4 дюйма), въ видѣ двойнаго сооруженія, одинъ корабль въ другомъ. Броня на «Shannon'ѣ» спускается подъ воду на пять футовъ; а такъ какъ среднее углубленіе судна 21 футъ, то, слѣдовательно, высота подводной небронированной части 16 футовъ. У «Shannon'а» одинъ винтъ, расположенный не съ боковъ, какъ у предыдущихъ судовъ, но въ діаметральной плоскости, а потому, менѣе чѣмъ двойной винтъ подлежитъ случайностямъ удара снарядомъ. На чертежѣ видно, что въ носовой части небронированный подводный корпусъ остается небронированнымъ до самаго верха и только трюмъ, на глубинѣ отъ 5 до 6 фут., отдѣляется отъ верхнихъ частей бронированною палубою. Во время сраженія, предполагаютъ сообщать небронированную верхнюю носовую часть съ моремъ, такъ что если бы даже въ этой части и случилась новая пробоина, то отъ этого количество воды въ носовой части выше броненосной палубы, нисколько не увеличится, потому что вода, какъ прежде, такъ и послѣ пробоины, будетъ стоять не выше уровня наружной воды. Внизъ же воду не будетъ пускать броненосная палуба, которая предполагается на столько прочною, что будетъ способна выдерживать рикошетные удары снарядовъ. Броня на палубѣ, которую справедливо назвать подводною, толщиною три дюйма. За исключеніемъ этихъ 60 футовъ въ носовой части, остальной ватерлинейный отсѣкъ «Shannon'а» покрытъ съ боковъ бронею, толщина которой на ватерлиніи и на поперечной передней переборкѣ 9 дюйм.; сверху, этотъ броненосный горизонтальный отсѣкъ прикрытъ броненосною палубою, толщиною въ 1 1/2 дюйма. Изъ чертежа видно, что ватерлинейный броневой отсѣкъ «Shannon'а» поднимается на верхъ только въ 60-ти футахъ разстоянія отъ водорѣза, въ видѣ реданта. Но и это распространеніе брони вверхъ произведено такимъ образомъ, что боковые фасы не опускаются ниже той палубы, на которой стоятъ орудія; внизъ спускается только одинъ прямой щитъ передняго фаса реданта, съ боковъ же командное помѣщеніе, подъ носовою батареею, открыто. Только два носовыхъ орудія прикрываются редантомъ, остальные же стоятъ за тонкимъ желѣзнымъ бортомъ, толщиною около полдюйма.

«Shannon» вооруженъ девятью орудіями, изъ которыхъ два, стоящія въ переднемъ редантѣ, слѣдовательно, подъ защитою брони, по одному на сторонѣ, 18-ти-тонныя 10-ти-дюймовыя и могутъ стрѣлять прямо впередъ. Шесть 12-ти-тонныхъ 9-ти-дюймовыхъ орудій, по три на каждой сторонѣ, могутъ стрѣлять по направленіямъ, близкимъ къ перпендикулярному къ длинѣ, и, наконецъ, одно 9-ти-дюймовое орудіе на поворотной платформѣ, на кормѣ, можетъ передвигаться на ту и на

другую сторону и стрѣлять, какъ то видно на планѣ, прямо назадъ и перпендикулярно къ длинѣ на обѣ стороны.

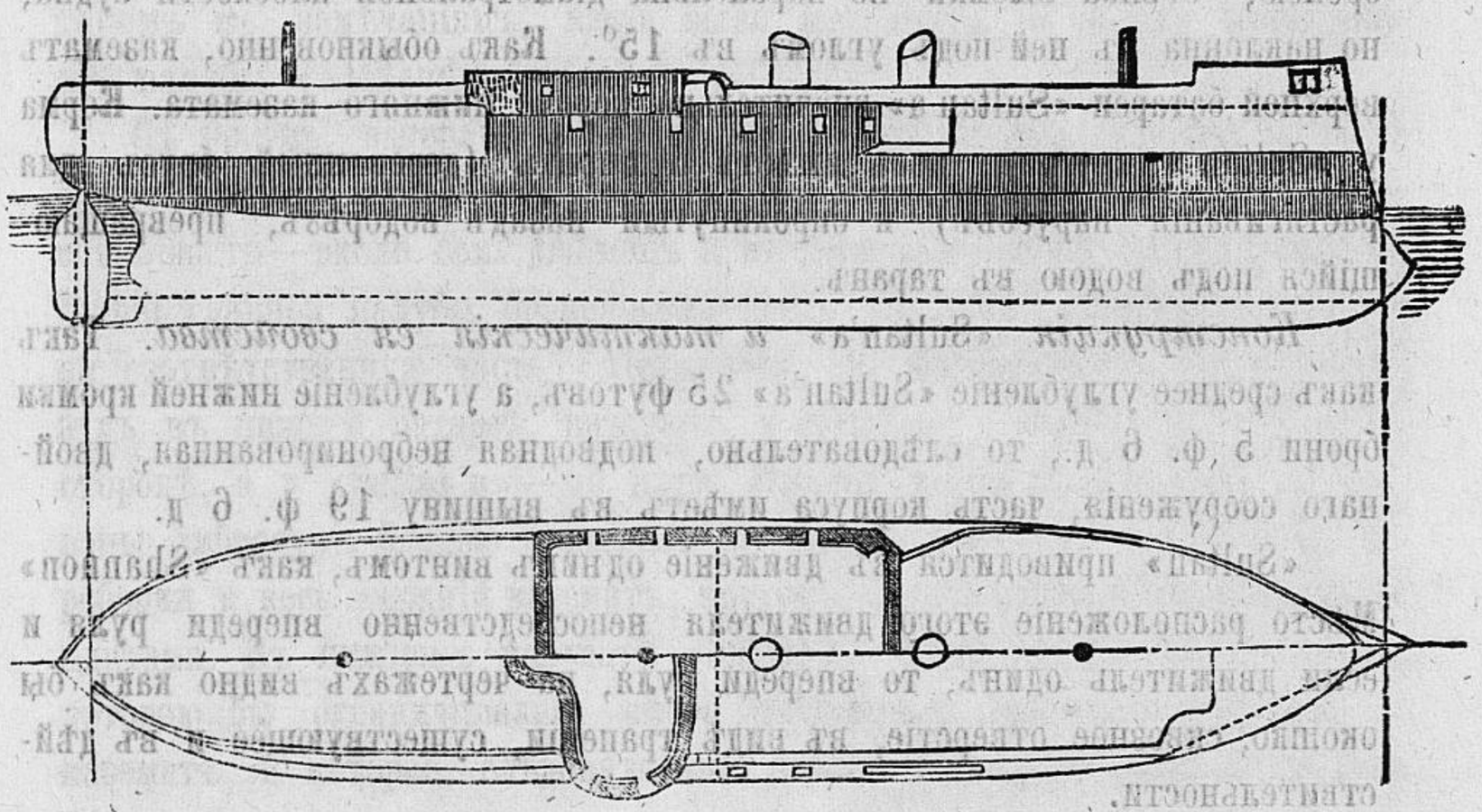
Слѣдовательно, вѣсъ залпа «Shannon'a» прямо впередъ — 22 пуда, по направленію, перпендикулярному къ длинѣ — $38^1/_2$ пудовъ и прямо на корму—6 пудовъ 35 фунтовъ. Артилерія «Shannon'a» дѣйствуетъ, хотя не изъ закрытаго потолкомъ помѣщенія, но все-таки черезъ амбразуры, а не барбетно; поэтому, углы возвышенія для его орудій не могутъ быть болѣе 10°; дальность же 10-ти-дюймовой бомбы, при усиленномъ зарядѣ въ 78 р. ф. пороха и при возвышеніи въ 10° 33′, изъ таблицъ стрѣльбы выходитъ 4,800 ярдовъ (2,057 саженъ или 4 версты 57 саж.). Это разстояніе можно считать наибольшею дальностью полета снарядовъ изъ орудій «Shannon'a».

The «Sultan» (Сёлтанъ—Султанъ).

5) «Sultan», корабль, принадлежащій къ типу броненосцевъ Ридовской системы постройки съ выступающею на обѣ стороны, внаружу отъ бортовъ, верхнею батареею. Длина 326 фут. Крайняя ширина 58 фут. 6 д. Углубленіе въ водѣ кормою 27 фут. 3 д. Вѣсъ 9,286 тоннъ (575,732 пуда). Скорость хода $14,_{13}$ морскихъ миль въ часъ.

На прилагаемомъ чертежѣ нижняя половина плана изображаетъ планъ каземата, построеннаго на верхней палубѣ. Верхняя половина изображаетъ казематъ нижней батареи.

Наружный видъ. Оснастка этого корабля совершенно такая же, какъ и оснастка у «Alexandra», т. е. три мачты, переднія двѣ съ реями, а задняя безъ рей. Дымовыхъ трубъ точно также—двѣ. Бортъ «Sultan'a» до 25 футовъ вышиною въ носовой части и около 20 футовъ вышиною по серединѣ. Отличительнымъ признакомъ «Sultan'a служатъ закругленія, выдающіяся внаружу съ каждаго борта стѣнки верхняго каземата, похожаго на башню, нѣсколько возвышающуюся надъ корпусомъ, и который расположенъ непосредственно позади средней (гротъ-мачты). Въ этомъ верхнемъ казематѣ, на каждой сторонѣ прорѣзаны по двѣ амбразуры; изъ передней можно стрѣлять діагонально впередъ и перпендикулярно къ судовой длинѣ, а изъ задней амбразуры можно стрѣлять прямо назадъ и перпендикулярно къ длинѣ. Орудія этого, выдающагося внаружу, или, какъ его часто называютъ, свѣшеннаго ка-



земата, составляютъ на «Sultan'ѣ батарею верхняго яруса. Въ нижнемъ ярусѣ батареи «Alexandra» имѣется на каждой сторонѣ по четыре прямыхъ амбразуры, т. е. стрѣляющихъ отъ перпендикуляра къ длинѣ не болѣе какъ на 35° въ ту и другую сторону, и по одной амбразурѣ (передней), директрисы которыхъ наклонны къ длинѣ судна, говоря иначе, составляютъ съ перпендикуляромъ къ діаметральной плоскости уголъ въ 45°; изъ этихъ наклонныхъ амбразуръ можно стрѣлять по направленіямъ, не доходящимъ только 15° до направленій параллельныхъ судовой длинѣ; этимъ отличается носовой огонь нижней батареи «Sultan'a» отъ соотвѣтствующаго огня «Alexandra»; на послѣднемъ возможенъ огонь, совершенно параллельный длинѣ, прямо впередъ. Слѣдовательно, въ нижнемъ ярусѣ батареи «Sultan'a» имѣется всего на сторонѣ по пяти амбразуръ; онѣ отличаются отъ окошекъ только размѣрами; тавровая форма амбразуръ (въ видѣ буквы **T**), какъ на «Alexandra», во время постройки «Sultan'a» еще не была введена въ англійскую корабельную архитектуру. Нижняя батарея «Sultan'a» не имѣетъ угловой задней амбразуры; обстрѣлъ назадъ предоставленъ орудіямъ только верхней батареи. Чтобы облегчить стрѣльбу изъ переднихъ орудій нижней батареи діагонально впередъ, въ

бортѣ корабля сдѣлана выемка, въ родѣ выемки для переднихъ орудій «Téméraire'a», но съ тою разницею, что вертикальная, не покрытая бронею, стѣнка выемки не паралельна діаметральной плоскости судна, но наклонна къ ней подъ угломъ въ 15°. Какъ обыкновенно, казематъ верхней батареи «Sultan'a» значительно короче нижняго каземата. Корма у «Sultan'» круглая, носъ имѣетъ бушпритъ (деревянный брусъ для растягиванія парусовъ) и опрокинутый назадъ водорѣзъ, превращающійся подъ водою въ таранъ.

Конструкція «Sultan'a» *и тактическія ея свойства.* Такъ какъ среднее углубленіе «Sultan'a» 25 футовъ, а углубленіе нижней кромки брони 5 ф. 6 д., то слѣдовательно, подводная небронированная, двойнаго сооруженія, часть корпуса имѣетъ въ вышину 19 ф. 6 д.

«Sultan» приводится въ движеніе однимъ винтомъ, какъ «Shannon» Мѣсто расположеніе этого движителя непосредственно впереди руля и если движитель одинъ, то впереди руля, на чертежахъ видно какъ бы окошко, сквозное отверстіе, въ видѣ трапеціи, существующее и въ дѣйствительности.

Надъ небронированною подводною частью «Sultan'a» лежитъ горизонтальный бронированный отсѣкъ судна, который спускается ниже ватерлініи на 5½ ф., а поднимается выше, въ носу 4½ ф., а въ кормѣ около 3½. Здѣсь будетъ умѣстно обратить вниманіе на разницу въ размѣрахъ бронированія носовой части «Alexandra» и «Sultan'a»: изъ чертежа «Alexandra» видно, что броня, обнимающая носовую часть, спускается на нѣсколько футовъ ниже острія тарана, и ея кромка гораздо ниже, чѣмъ въ средней части судна; на «Sultan'ѣ» же обратно, въ носовой части углубленіе брони меньше, чѣмъ по серединѣ корабля, на цѣлый футъ. Теперь, предположимъ, что «Sultan» дѣйствуетъ противъ береговыхъ батарей съ открытаго рейда, т. е. такого, на которомъ ходитъ волненіе, при этомъ носъ и корма его отъ продольной (килевой) качки будутъ подниматься изъ воды; и такъ какъ у него въ носу бронею покрыто только 4½ фута, то, при подъемѣ, весьма можетъ оголиться небронированная подводная часть и черезъ нее, внутрь судна, откроется доступъ не только что для большаго, но даже и для самаго малаго снаряда.

Это замѣчаніе слѣдуетъ примѣнять ко всѣмъ судамъ, у которыхъ броня на оконечностяхъ углублена менѣе, чѣмъ по серединѣ. Такія тактическія соображенія, а также и другія, относящіяся до тактики боя въ открытомъ морѣ между судами, опредѣлили приспусканіе брони ниже тарана, которое можно замѣтить на чертежахъ «Alexandra» и «Téme-

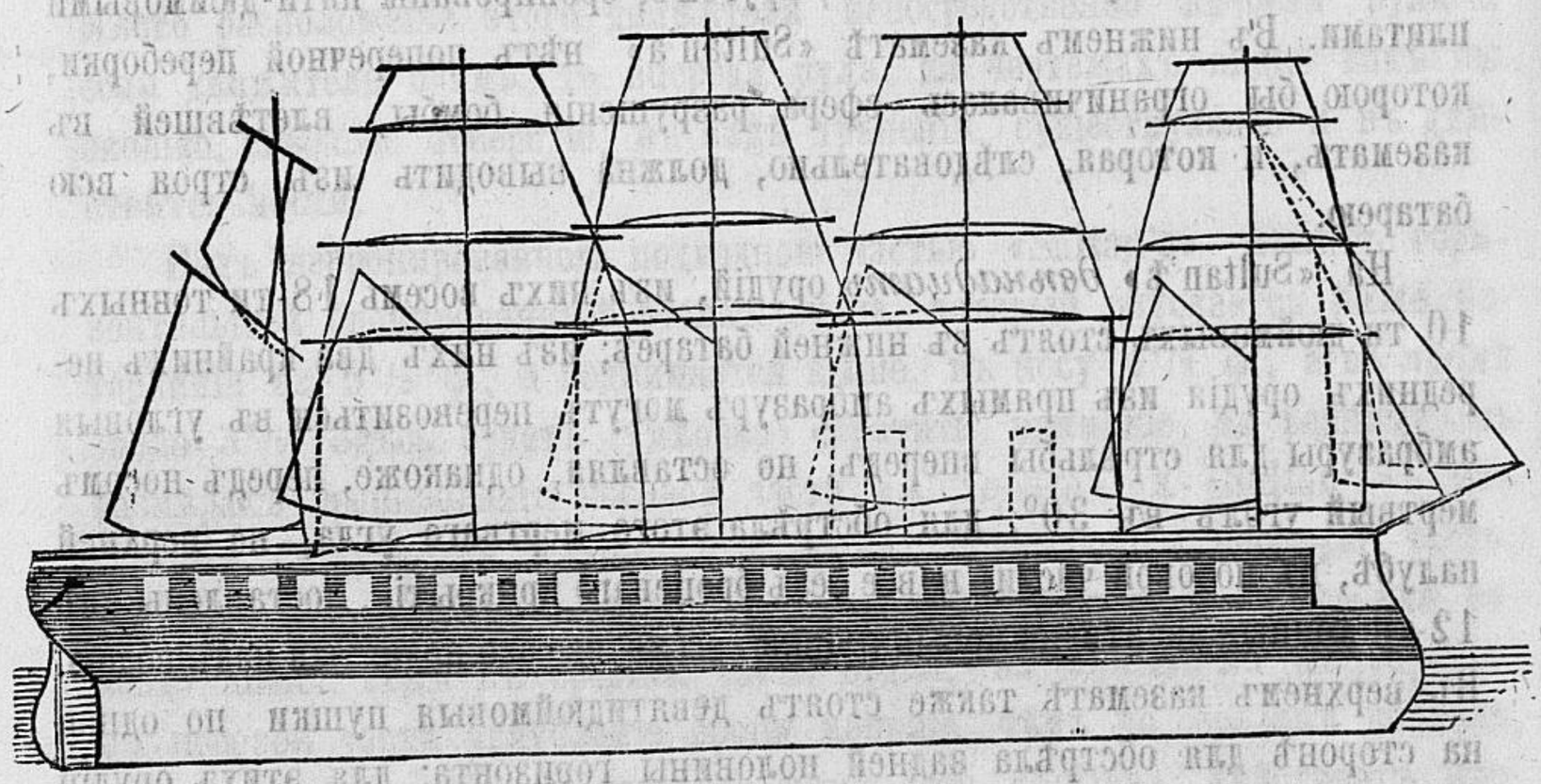
raire». Палуба, прикрывающая бронированный съ боковъ горизонтальный отсѣкъ «Sultan'a», имѣетъ желѣзную броню около одного дюйма толщиною; вся она изрѣзана отверстіями и, слѣдовательно, подлежитъ такимъ же замѣчаніямъ, какія были высказаны по поводу бронированія палубы «Alexandra».

Съ боковъ, ватерлинейный бронированный отсѣкъ «Sultan'a» прикрытъ плитами: по серединѣ—толщиною въ девять дюймовъ, въ носовой части—около семи дюймовъ и въ кормовой—около шести дюймовъ. Выше главной палубы броненосная часть «Sultan'a» совершенно похожа на соотвѣтственную часть «Alexandra», за исключеніемъ числа амбразуръ въ нижней батареѣ, которыхъ у послѣдняго корабля по четыре на сторонѣ, а у «Sultan'a»—по пяти. Нижній казематъ прикрытъ со стороны амбразуръ бронею толщиною въ шесть дюймовъ, поперечныя переборки и весь верхній казематъ, кругомъ, бронированы пяти-дюймовыми плитами. Въ нижнемъ казематѣ «Sultan'a» нѣтъ поперечной переборки, которою бы ограничивалась сфера разрушенія бомбы, влетѣвшей въ казематъ, и которая, слѣдовательно, должна выводить изъ строя всю батарею.

На «Sultan'ѣ» *двѣнадцать* орудій, изъ нихъ восемь 18-ти тонныхъ 10 ти дюймовыхъ стоятъ въ нижней батареѣ; изъ нихъ два крайнихъ переднихъ орудія изъ прямыхъ амбразуръ могутъ перевозиться въ угловыя амбразуры для стрѣльбы впередъ, но оставляя, однакоже, передъ носомъ мертвый уголъ въ 30°; для обстрѣла этого мертваго угла, на верхней палубѣ, въ носовой части, вовсе безъ броневаго прикрытія, поставлены двѣ 12-ти тонныя девятидюймовыя пушки весьма высоко поднятыя надъ водою. Въ верхнемъ казематѣ также стоятъ девятидюймовыя пушки по одной на сторонѣ для обстрѣла задней половины горизонта; для этихъ орудій мертвый уголъ расположенъ впереди, по обѣ стороны отъ носа на 40°. Размѣры залповъ «Sultan'a»: прямо впередъ 13 пуд. 30 фунт., по направленію перпендикулярному къ длинѣ—50 пудовъ 35 фунт., прямо назадъ—13 пуд. 30 фун. Всѣ орудія «Sultan'a» дѣйствуютъ изъ портовъ (амбразуръ), а потому болѣе четырехъ верстной досягаемостью обладать не могутъ.

The «Agincourt» (Аджинкортъ) (1), и the «Minotaur» (Минотавръ).

6) «Agincourt» и 7) «Minotaur» громадные корабли, служатъ флагманскими судами для контръ-адмираловъ, т. е. адмиральскіе флаги висятъ на самыхъ заднихъ мачтахъ, первый для контръ-адмирала Комереля, а второй—для контръ-адмирала лорда Дж. Гэя. Длина 400 футовъ. Крайняя ширина—59 ф. 5 д. Углубленіе въ водѣ кормою—26 футовъ. Вѣсъ 10,627 тоннъ (658,874 пуда). Скорость хода около 15-ти морскихъ миль въ часъ.



Наружный видъ. Пять вертикальныхъ мачтъ, кромѣ горизонтальнаго бушприта, выдающагося впередъ съ носа, на четырехъ мачтахъ реи, на пятой же, задней, рей нѣтъ. Дымовыхъ трубъ двѣ, по одной впереди и сзади второй мачты съ носа. Высота надводнаго борта до трехъ саженъ. Весьма большое число амбразуръ въ бортѣ, съ каждой стороны до 23-хъ или 25-ти. Имѣютъ одно-ярусную батарею и этимъ отличаются отъ «Alexandra» и сходствуютъ съ «Téméraire». Не имѣютъ вовсе угловыхъ портовъ и какихъ либо выемокъ въ бортахъ для облег-

---

(1) Azincourt французское селеніе, при которомъ въ 1415 году англичане одержали побѣду надъ французами.

ченія стрѣльбы по направленіямъ, близкимъ къ продольнымъ. Борта этихъ судовъ представляютъ согласную кривую поверхность обыкновенныхъ судовъ. Корма у «Minotaur'a» и «Agincourt'a» круглая безъ всякихъ украшеній; носъ имѣетъ бушпритъ и нѣсколько опрокинутый назадъ водорѣзъ, превращающійся подъ водою въ тарань, въ видѣ лебединой груди.

Конструкція «Minotaur'a» и «Agincourt'a *и тактическія ея свойства.* Точно также какъ и другія суда, и эти корабли имѣютъ небронированную подводную часть изъ сравнительно тонкаго желѣза, толщиною отъ $^3/_8$ до $^3/_4$ дюйма.

Разница только въ томъ, что на этихъ судахъ внутреннее дно особой системы, не столь совершенной, какъ на другихъ, а потому, всякая пробоина вблизи ватерлиніи должна сопровождаться большими неудобствами.

Среднее углубленіе 26 футовъ, углубленіе брони 5 футовъ, слѣдовательно, высота небронированной подводной части три сажени. Движитель—одинъ винтъ, въ кормовой части, въ діаметральной плоскости корабля.

Начиная съ 5 футовъ подъ водою и до самаго верха, разсматриваемыя суда покрыты бронею сплошь отъ одного конца до другаго; у этихъ судовъ, въ надводной части, на высотѣ батареи, небронированныхъ помѣщеній въ кормѣ совсѣмъ нѣтъ, а въ носу небронировано на протяженіи только около $3^1/_2$ саженъ (26 футовъ). Въ этомъ разстояніи отъ передней оконечности на «Minotaur'ѣ» и «Agincourt'ѣ» поставлена поперечная броненосная переборка, которая поднимается и на открытую палубу и снабжена здѣсь фланками. Такъ какъ броня на этихъ судахъ не спускается къ тарану, но обнимаетъ носовую часть, подобно какъ на «Sultan'ѣ, то по этому и для нихъ существуетъ бо́льшая опасность, чѣмъ для «Alexandra», вступать въ сраженіе при килевой (продольной) качкѣ. О палубной бронѣ «Minotaur'a» и «Agincourt'a» извѣстно только, что она существуетъ, но вѣроятно, не толще $^1/_2$ дюйма.

Толщина броневаго прикрытія разсматриваемыхъ судовъ на ватерлиніи: по срединѣ—$5^1/_2$ дюймовъ, въ носовой части—$3^1/_2$ дюйма и въ кормовой—3 дюйма; на высотѣ батареи съ бортовъ, съ кормы и на передней поперечной переборкѣ—$4^1/_2$ дюйма. Такой же толщины броня на носовомъ редантѣ, стоящемъ на открытой палубѣ.

На разсматриваемыхъ судахъ по *семнадцати* 12-ти-тонныхъ 9-ти дюймовыхъ орудій; точныхъ свѣдѣній объ ихъ установкѣ не имѣется, но, судя по распредѣленію броневаго прикрытія, эти орудія должны стоять такимъ образомъ: 14 установлены по срединѣ судна, по семи

на сторонѣ, для бортовой стрѣльбы изъ бронированнаго каземата; этими орудіями обстрѣливаются пространства, близкія къ направленію, перпендикулярному къ длинѣ; два орудія стоятъ на верхней палубѣ за носовымъ блиндажемъ, съ такимъ обстрѣломъ, что мертвые углы для нихъ остаются только передъ самымъ носомъ, величиною не болѣе 30° и позади перпендикуляра къ длинѣ, и, наконецъ, одно, семнадцатое орудіе стоитъ на кормѣ и можетъ стрѣлять прямо назадъ. Такимъ образомъ, прямо впередъ «Agincourt» и «Minotaur» не имѣютъ вовсе огня, по направленіямъ, перпендикулярнымъ къ длинѣ; вѣсъ ихъ залпа 55 пудовъ, прямо на корму—6 пуд. 35 фунт. Всѣ орудія дѣйствуютъ черезъ амбразуры.

«Achilles» (Атчилесъ—Ахилесъ).

8) «Achilles». Длина 380 футовъ 1 дюймъ. Крайняя ширина 58 футовъ $3^1/_2$ дюймовъ. Углубленіе въ водѣ кормою 27 футовъ. Вѣсъ 9,694 тонны (601,028 пудовъ). Скорость хода до 14 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. Оснастка корабельная, т. е. на трехъ мачтахъ реи. Дымовыхъ трубъ двѣ, въ промежуткѣ между переднею (фокъ) мачтою и среднею (гротъ) мачтою. Высота надводнаго борта до трехъ женъ. Бортъ въ меньшей степени испещренъ амбразурами, чѣмъ бортъ «Minotaur'а» и другихъ «пяти-мачтовиковъ»; это происходитъ отъ того, что у «Achilles'а» въ надводной части, на высотѣ батареи, существуютъ небронированныя оконечности, снабженныя окошками, по размѣрамъ, меньшими, чѣмъ амбразуры. Форма амбразуръ прямоугольная. На «Achilles'ѣ» одно-ярусная закрытая батарея. Угловыхъ портовъ и выемокъ въ стѣнахъ корабля, для облегченія стрѣльбы, нѣтъ. Корма у «Achilles'а» круглая, немного висящая, съ оконными наддѣлками (раковинами).

Водорѣзъ опрокинутъ назадъ, съ тараномъ подъ водою, въ видѣ выдающагося впередъ закругленія.

Конструкція «Achilles'a» *и тактическія ея свойства.* Внутреннее дно построено такъ же, какъ у «Minotaur'a» и «Agincourt'a».

Среднее углубленіе этого корабля 26 1/2 футовъ; броня спускается подъ воду на 5 футовъ; слѣдовательно, высота небронированной подводной части три сажени. Движитель—одинъ винтъ, въ кормѣ, въ діаметральной плоскости корабля, весьма подлежитъ ударамъ снарядовъ.

Ватерлинейный горизонтальный отсѣкъ «Achilles'a» съ боковъ брониранъ отъ одного конца корабля до другаго; ширина этого броненоснаго пояса въ носу: надъ водою — 3,7 футовъ и подъ водою — 2,8 футовъ; въ кормѣ: надъ водою—4,4 фута и подъ водою—0 фута. Выше ватерлинейнаго бронированнаго отсѣка, надъ его серединою, возвышается бронированный казематъ, котораго оконечности, однако же ничѣмъ не заявляютъ о себѣ снаружи судна, не такъ какъ на «Alexandra» или «Téméraire», гдѣ оконечности каземата оказываются угловыми амбразурами и началомъ бортовыхъ выемокъ. Изъ цифръ углубленія брони въ носу и кормѣ видна чрезвычайная опасность для этихъ судовъ сражаться при килевой качкѣ.

О палубной бронѣ «Achilles'a», которою прикрытъ ватерлинейный блиндированный съ боковъ, горизонтальный отсѣкъ корабля, приходится повторить то же самое, что говорилось въ томъ же отношеніи о «Minotaur'ѣ».

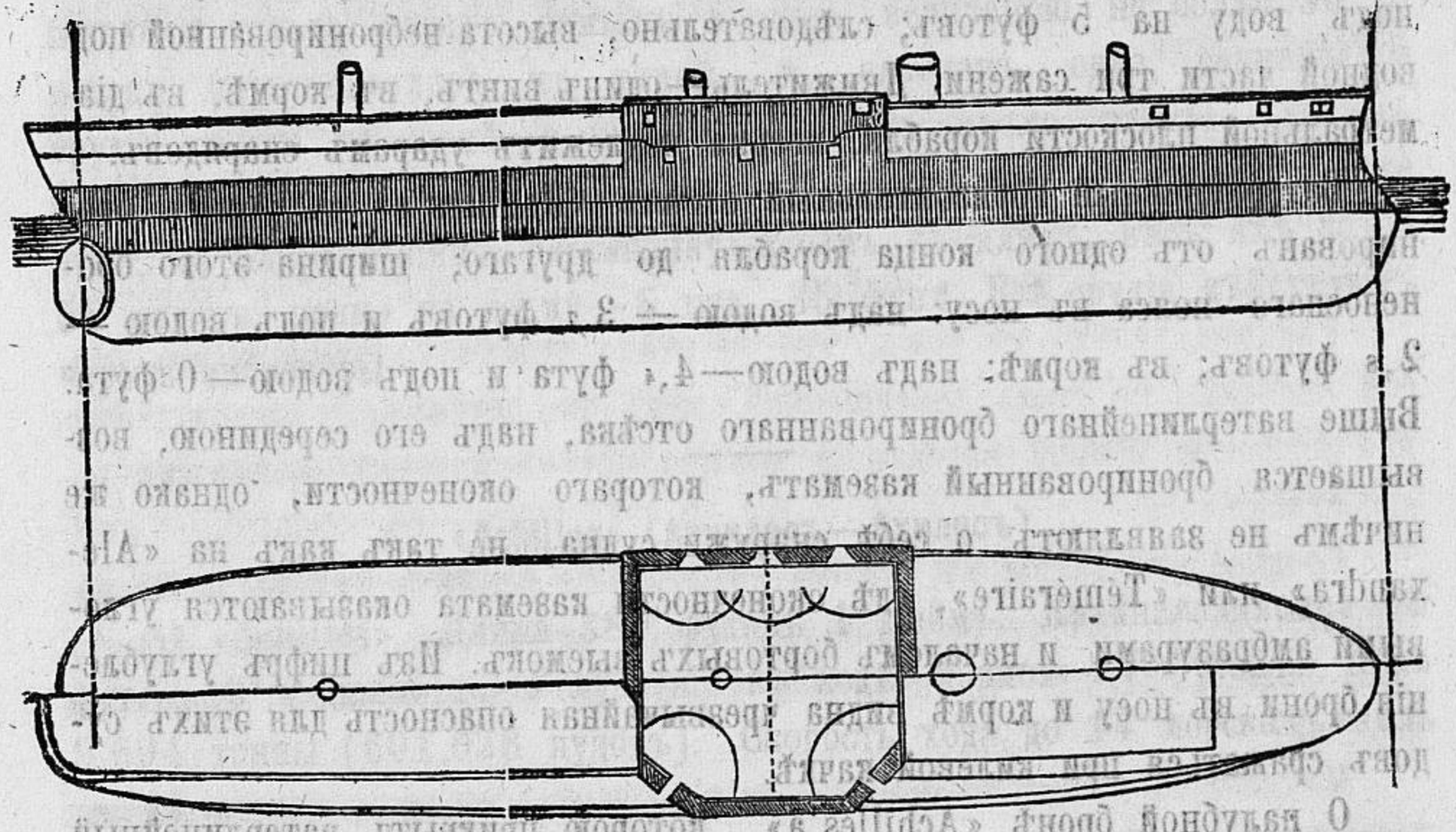
Боковая броня на «Achilles'ѣ», по серединѣ ватерлиніи и батареи, толщиною 4 1/2 дюйма, на оконечностяхъ же и на поперечныхъ переборкахъ, отдѣляющихъ казематъ батареи отъ небронированныхъ оконечностей — 2 1/2 дюйма.

На «Achilles'ѣ» *шестнадцать* орудій, изъ которыхъ два 6 1/2 тонныя 7-ми-дюймовыя, остальныя же 12-ти-тонныя 9-ти-дюймовыя; о разстановкѣ этихъ орудій свѣдѣній не имѣется.

«Swiftsure» (Суифтшуръ—Несомнѣнно-быстрый).

9) «Swiftsure», Ридовской системы постройки, какъ «Sultan», съ выступающею внаружу отъ бортовъ или свѣшенною верхнею батареею. Такъ какъ этой системы постройки судно уже описывалось, то здѣсь будутъ приводиться только такія черты «Swiftsure'a», которыми онъ отличается отъ «Sultan'a». Длина 280 футовъ 10 дюймовъ. Крайняя ширина 55 футовъ. Углубленіе въ водѣ кормою 25 футовъ 6 дюймовъ. Вѣсъ

6,660 тоннъ (412,920 пудовъ). Скорость хода 13 3/4 морскихъ миль въ часъ.



На приложенномъ чертежѣ нижняя половина плана изображаетъ верхнюю батарею или верхній казематъ и открытую палубу, а верхняя половина плана, есть планъ нижней батареи или нижняго каземата.

Наружный видъ. Высота надводнаго борта въ носу до 26 футовъ, по серединѣ — около 21 фута. Дымовыхъ трубъ — одна, между фокъ и гротъ-мачтами. Боковой выступъ каземата верхней батареи начинается позади трубы и оканчивается немного позади средней мачты На каждой сторонѣ, въ этомъ казематѣ по двѣ наклонныхъ амбразуры изъ передней можно стрѣлять прямо впередъ, а изъ задней—прямо назадъ (1). Въ нижнемъ ярусѣ батареи «Swiftsure'a» только по три прямыхъ амбразуры. Такимъ образомъ, отъ «Alexandra» «Swiftsure» отличается

(1) Теоретическіе или, лучше сказать, чертежные размѣры поля обстрѣла; въ дѣйствительности же турецкій броненосный корветъ «Фетхи Буленд'ъ», имѣющій у себя казематъ въ точности такой же, какъ у «Swiftsure'a», преслѣдуя «Весту» 11-го іюля 1877 г. не могъ стрѣлять прямо впередъ, но для каждаго выстрѣла долженъ былъ уклоняться нѣсколько въ сторону и затѣмъ производилъ выстрѣлъ изъ угловой амбразуры стороны противоположной той, въ которую предварительно уклонился. *Д. М.*

своею свѣшенною батареею, а отъ «Sultan'a» — отсутствіемъ угловыхъ портовъ и выемокъ въ бортѣ на высотѣ нижней батареи.

Конструкція «Swiftsure'a» *и тактическія ея свойства.* Среднее углубленіе корабля 25 футовъ, углубленіе нижней кромки брони 5 футовъ, слѣдовательно, подводная небронированная часть корпуса имѣетъ вышину 20 футовъ. Вышина ватерлинейнаго броненоснаго отсѣка «Swiftsure'a» въ носу: надъ водою—4 фута, подъ водою—4 фута 8 дюймовъ; въ кормѣ: надъ водою—3 фута 10 дюймовъ, подъ водою—3 фута 2 дюйма. Прикрытіе главной палубы «Swiftsure'a» извѣстно съ точностью: эта палуба состоитъ изъ $3^1/_2$-дюймовыхъ досокъ, положенныхъ на стальныя плиты, толщиною въ $^3/_{16}$ дюйма; борта выше главной палубы состоятъ изъ стальныхъ листовъ, толщиною въ $^3/_8$ дюйма, и этимъ ограничивается все прикрытіе котловъ и машины отъ бомбъ.

Боковая броня на «Swiftsure'ѣ» на ватерлиніи, по серединѣ, 8 дюймовъ; на оконечностяхъ — 4 дюйма; нижняя батарея прикрыта съ боковъ плитами, толщиною въ 6 дюймовъ; поперечныя переборки имѣютъ 5-ти-дюймовую броню; верхняя батарея прикрыта плитами въ $5^1/_2$ и въ 4 дюйма толщиною.

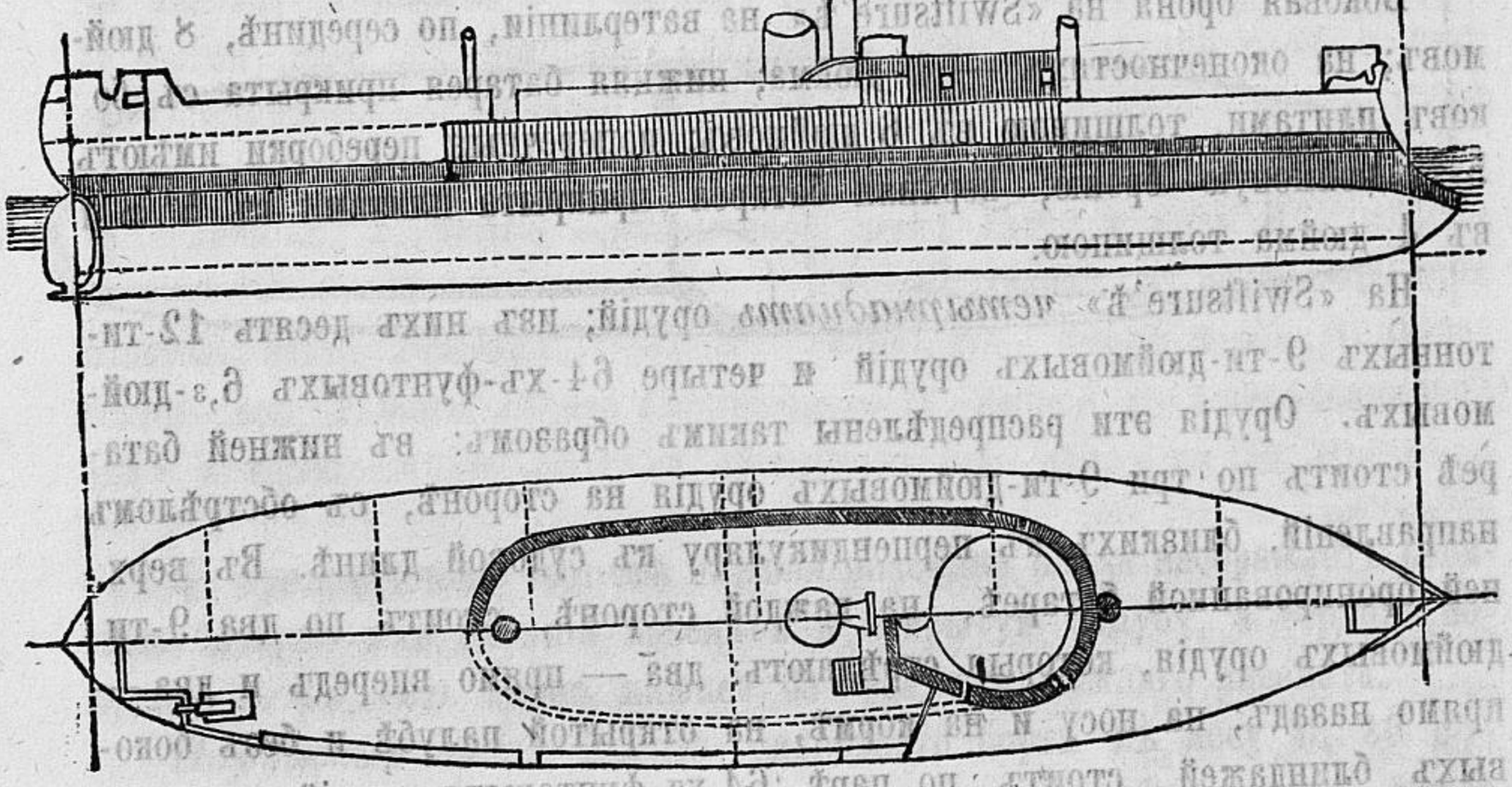
На «Swiftsure'ѣ» *четырнадцать* орудій; изъ нихъ десять 12-титонныхъ 9-ти-дюймовыхъ орудій и четыре 64-хъ-фунтовыхъ 6,3-дюймовыхъ. Орудія эти распредѣлены такимъ образомъ: въ нижней батареѣ стоитъ по три 9-ти-дюймовыхъ орудія на сторонѣ, съ обстрѣломъ направленій, близкихъ къ перпендикуляру къ судовой длинѣ. Въ верхней бронированной батареѣ, на каждой сторонѣ, стоитъ по два 9-ти дюймовыхъ орудія, которыя стрѣляютъ: два — прямо впередъ и два — прямо назадъ; на носу и на кормѣ, на открытой палубѣ и безъ боковыхъ блиндажей, стоитъ по парѣ 64-хъ-фунтовыхъ орудій, которыя усиливаютъ продольный огонь судна. Такимъ образомъ, залпъ «Swiftsure'a»: прямо впередъ равняется 17 пудамъ 12 фунтамъ, по направленіямъ, перпендикулярнымъ къ длинѣ — 36 пудамъ 6 фунтамъ, прямо назадъ — 17 пудамъ 12 фунтамъ.

Всѣ орудія «Swiftsure'a» стрѣляютъ черезъ амбразуры, а потому ихъ досягаемость не должна превышать четырехъ верстъ.

The «Hotspur» (Хотспуръ—Собственное имя).

1 ∂) «Hotspur», корабль болѣе похожій на «Devastation», чѣмъ на какой либо изъ остальныхъ описанныхъ выше. Длина 235 футовъ. Крайняя ширина 50 футовъ. Углубленіе въ водѣ 22 фута. Вѣсъ 4,010 тоннъ (248,620 пуд.). Скорость хода $13^1/_2$ морскихъ миль въ часъ.

На планѣ верхняя половина чертежа палубы представляетъ планъ главной палубы, на которой стоитъ брустверъ, а нижняя половина чертежа представляетъ планъ верхней или открытой палубы.



Наружный видъ. Вышина борта этого судна отъ поверхности моря въ носовой части и до половины башни около 9-ти футовъ, но на самомъ носу бортъ возвышается рѣзьбою герба и небольшою рубкою (каюткою изъ дверныхъ щитовъ) съ рѣшетчатыми ставнями; начиная отъ середины судна, въ направленіи къ кормѣ, бортъ поднимается до высоты $14^3/_4$ фут. надъ водою. Надъ низкою носовою частью возвышается неподвижная (на Devastation'ѣ» поворотныя башни) башня, съ четырьмя въ ней огромными овальной формы амбразурами. Сверху башни, поперегъ всего судна, перекинутъ узкій мостикъ, сзади мостика дымовая труба одна.

Мачтъ на «Hotspur'ѣ» двѣ, съ самыми небольшими косыми парусами. Всѣ шлюпки висятъ въ кормовой половинѣ судна, по бортамъ. Корма «Hotspur'а» круглая, носъ безъ бушприта, съ сильно опрокинутымъ назадъ водорѣзомъ, который подъ водою превращается въ громадный таранъ, отъ котораго и все судно называется *тараномъ*.

Конструкція «Hotspur'а» *и тактическія ея свойства.* Броня спускается по серединѣ подъ воду на 5 футовъ, среднее углубленіе корабля 21 футъ, слѣдовательно, высота небронированной подводной части 15 футовъ. Въ кормовой части значительно выдаются внаружу движители въ видѣ двухъ винтовъ съ крыльями (по одному винту на сторонѣ).

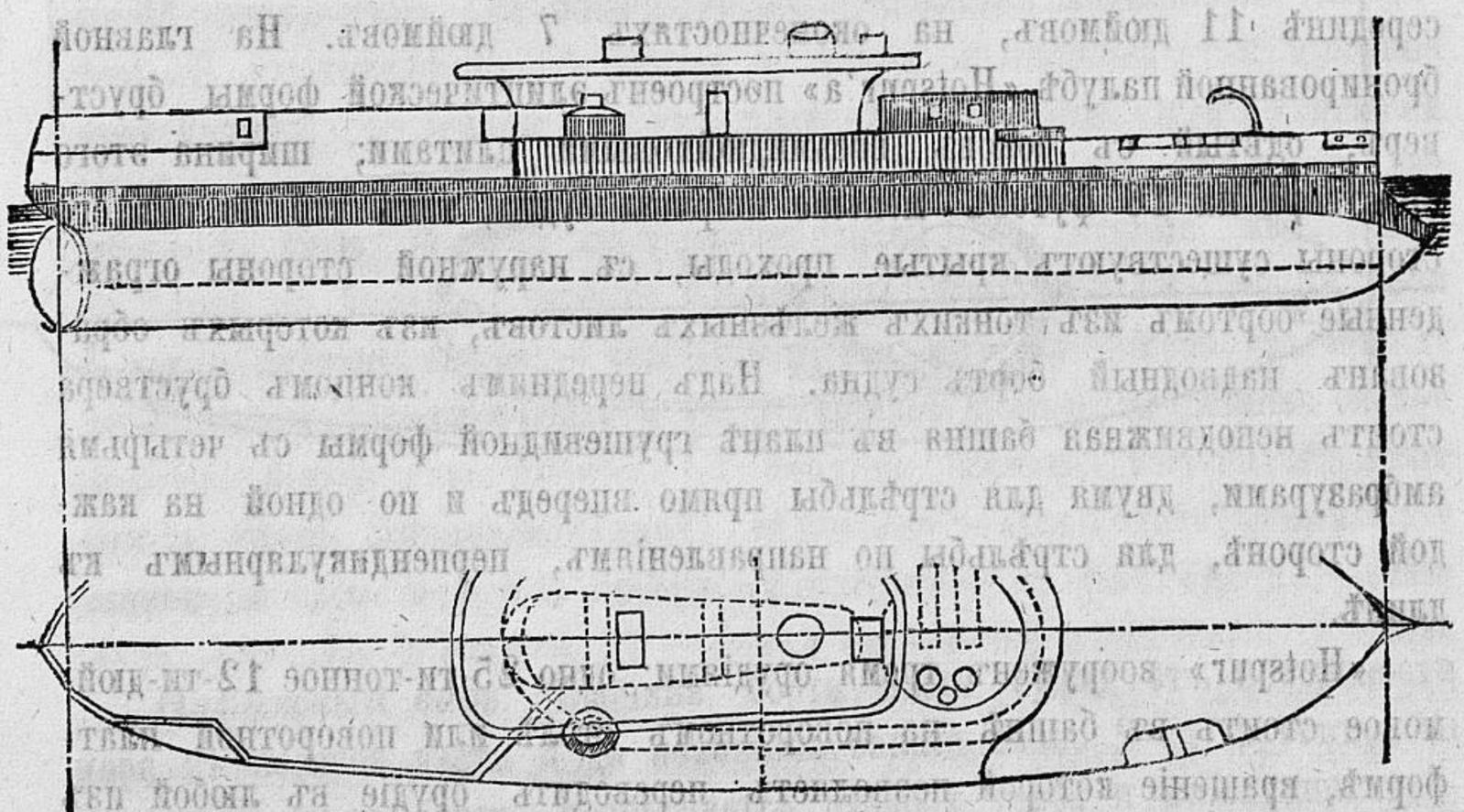
Вышина ватерлинейнаго броненоснаго отсѣка «Hotspur'а»: въ носу надъ водою два фута, подъ водою фута на два ниже острія тарана, т.-е. футовъ на десять ниже ватерлиніи; въ кормѣ: надъ водою 1 футъ и ниже горизнонта на $3^1/_2$ фута. Прикрытіе главной палубы «Hotspur'а, т. е. той, которою прикрывается ватерлинейный броненосный отсѣкъ, въ носовой части 2,36 дюйма, по серединѣ 3 дюйма и въ кормовой части 2 дюйма. Бортовая броня ватерлинейнаго отсѣка: по серединѣ 11 дюймовъ, на оконечностяхъ 7 дюймовъ. На главной бронированной палубѣ «Hotspur'а» построенъ элиптической формы брустверъ, одѣтый съ боковъ восьмидюймовыми плитами; ширина этого брустверa на 16 футовъ меньше ширины судна, такъ что по обѣ его стороны существуютъ крытые проходы, съ наружной стороны огражденные бортомъ изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ, изъ которыхъ образованъ надводный бортъ судна. Надъ переднимъ концомъ брустверa стоитъ неподвижная башня въ планѣ грушевидной формы съ четырьмя амбразурами, двумя для стрѣльбы прямо впередъ и по одной на каждой сторонѣ, для стрѣльбы по направленіямъ, перпендикулярнымъ къ длинѣ.

«Hotspur» вооруженъ тремя орудіями: одно 25-ти-тонное 12-ти-дюймовое стоитъ въ башнѣ на поворотномъ столѣ или поворотной платформѣ, вращеніе которой позволяетъ переводить орудіе въ любой изъ портовъ башни. Всего этимъ орудіемъ обстрѣливается 270° горизонта впереди судна. Для уничтоженія мертваго угла въ полѣ обстрѣла «Hotspur'а», на открытой его палубѣ, на кормѣ, поставлены еще два 64-фунтовыхъ 6,3-дюймовыхъ орудія, стрѣляющія прямо назадъ. Залпъ «Hotspur'а» прямо впередъ—16 пудовъ 20 фунтовъ, по направленіямъ, перпендикулярнымъ къ длинѣ—18 пудовъ 10 фунтовъ и прямо на корму—3 пуда 10 фунтовъ.

Относительно дальности стрѣльбы можно замѣтить только, что амбразуры «Hotspur'а» очень большихъ размѣровъ, а потому, вѣроятно, десягаемость его большаго орудія нѣсколько болѣе обыкновенной.

«Rupert» (Рупертъ—собственное имя).

11) «Rupert». Длина 250 футовъ. Крайняя ширина 53 фута. Углубленіе въ водѣ кормою 23½ фута. Вѣсъ 5,444 тонны (337,527 пудовъ). Скорость хода 13,7 морскихъ миль въ часъ.



На чертежѣ представленъ планъ только верхней палубы; пунктиромъ показаны обводы бруствера; трапеція съ закругленными углами изображаетъ обводы мостика.

Наружный видъ. Отличается отъ «Hotspur'а» слѣдующими де-

талями: на носу нѣтъ герба и постройки (каютки) изъ дверныхъ щитовъ; башня поворотная, только съ двумя амбразурами малыхъ размѣровъ; самая башня не на столько замѣтна; навѣсный помостъ похожъ на подобное же сооруженіе на «Devastation'ѣ». Этотъ помостъ соединяется съ палубою надъ брустверомъ посредствомъ сооруженія изъ тонкаго желѣза, въ вертикальныхъ поперечномъ и продольномъ разрѣзахъ, похожихъ на вазу. Черты наружнаго вида, не упоминаемыя здѣсь, тождественны съ соотвѣтственными чертами конструкціи «Hotspur'а».

Конструкція «Rupert'а» *и тактическія ея свойства.* Подводная небронированная часть «Rupert'а» на $1^1/_2$ фута глубже, чѣмъ у «Hotspur'а». Подъ кормою два винта, не прикрытые броневыми свѣсами. Утолщеніе брони «Rupert'а» замѣчается на брустверѣ, по сосѣдству съ башнею, гдѣ плиты въ 12 дюймовъ на довольно значительномъ протяженіи, но на кормовой стѣнкѣ бруствера плиты только 8-ми-дюймовыя. Надъ переднею оконечностью бруствера стоитъ поворотная башня, прикрытая бронею, совершенно тождественною съ бронею башенъ «Devastation'а», т.-е. со стороны амбразуръ 14-ти-дюймовыми плитами, а со стороны противоположной 12-ти дюймовыми. Еще одна тактическая особенность «Rupert'а» заключается въ томъ, что у задней оконечности бруствера, на его стѣнахъ, поставлены боевыя капитанскія башенки, поднимающіяся надъ брустверомъ на 3 фута; діаметромъ эти башенки около 8-ми футовъ, прикрыты сверху зонтомъ изъ котельнаго желѣза съ небольшою щелью между зонтомъ и стѣнками, для осмотра горизонта; броня башенокъ 10 дюймовъ толщиною; на чертежѣ эти башенки видны.

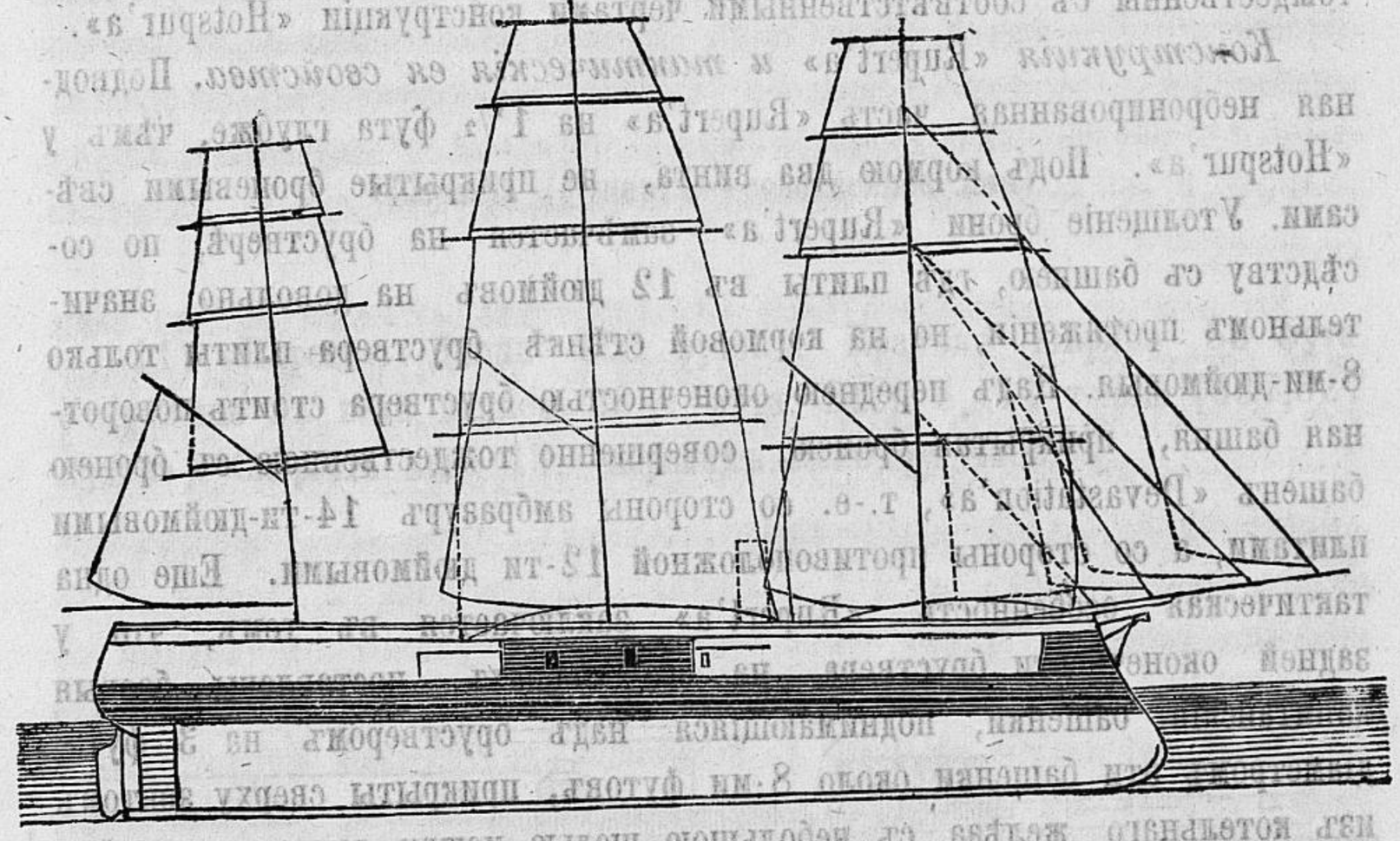
Въ артилерійскомъ отношеніи «Rupert» отличается отъ «Hotspur'а» только башеннымъ вооруженіемъ, которое состоитъ изъ двухъ 18-титонныхъ 10-ти-дюймовыхъ орудій.

Слѣдовательно, залпъ «Rupert'а» прямо впередъ 22 пуда, въ стороны—23 пуда 30 фунтовъ, и назадъ, для обстрѣла угла величиною около 40^0,—3 пуда 20 фунтовъ.

Башенныя орудія «Rupert'а» установлены частью съ дульнымъ вращеніемъ, а потому могутъ наводиться подъ значительными углами возвышенія.

«Pallas» (Пальласъ—Паллада).

12) «Pallas». Весь корпусъ выстроенъ изъ дерева. Длина 225 фут., ширина 50 фут. Углубленіе кормою 24 фута 1 дюймъ. Вѣсъ 3,787 оннъ (234,794 пуда). Скорость хода 13 морскихъ миль въ часъ.



Наружный видъ. Оснастка этого судна корабельная, т.-е. съ реями на трехъ мачтахъ. Высота надводнаго борта по серединѣ, 18 фут. Дымовыхъ трубъ на «Pallas'ѣ» одна. Въ бортѣ на каждой сторонѣ по двѣ прямыхъ амбразуры и по двѣ наклонныхъ, для стрѣльбы діагонально впередъ и назадъ. Амбразуры отличаются отъ окошекъ только размѣрами. Для облегченія стрѣльбы изъ угловыхъ портовъ, спереди и сзади батареи, въ бортѣ «Pallas'а» сдѣланы выемки такой же формы, какъ выемка противъ передняго орудія нижней батареи «Sultan'а»; вертикальная, не покрытая бронею, стѣнка выемки наклонна къ діаметральной плоскости подъ угломъ въ 20°. Корма у «Pallas'а» круглая, безъ украшеній, носъ съ бушпритомъ, водорѣзъ сильно опрокинутъ назадъ, подъ водою таранъ.

Конструкція «Pallas'а» *и тактическія ея свойства.* Среднее углубленіе этого корабля 21 футъ 4 дюйма, углубленіе нижней кромки брони 4 фута 6 дюймовъ, слѣдовательно, высота небронированной

подводной части (деревянной) 15 ѳутовъ 10 дюймовъ; у «Pallas'а» одинъ винтъ, въ діаметральной плоскости.

Броненосный ватерлинейный поясъ «Pallas'а» поднимается кверху въ двухъ мѣстахъ: по серединѣ, для образованія каземата, и на носовой оконечности, для образованія броненоснаго бастіона. Углубленіе брони на оконечностяхъ 3 ѳута 9 дюймовъ. Бронированіе главной палубы «Pallas'а» состоитъ изъ листовъ, толщиною въ 1/2 дюйма. Выше главной палубы въ мѣстахъ не прикрытыхъ бронею, корабельные борта простые деревянные, толщиною около 20-ти дюймовъ; слѣдовательно, при разрывѣ въ нихъ бомбы, они должны загораться и подвергать корабль пожару. Броня по серединѣ ватерлиніи и на казематѣ толщиною 4 1/2 дюйма, а на оконечностяхъ 3 1/2 дюйма.

На «Pallas'ѣ» *восемь* орудій, изъ нихъ четыре 9-ти-тонныхъ 8-мидюймовыхъ стоятъ въ среднемъ казематѣ, по два орудія на сторонѣ въ случаѣ надобности, тѣ же орудія могутъ переводиться въ угловыя амбразуры, для стрѣльбы діагонально впередъ и назадъ; въ такомъ случаѣ прямыя амбразуры остаются пустыми. Стоя въ угловыхъ портахъ, казематныя орудія «Pallas'а» стрѣляютъ такимъ образомъ, что передъ оконечностями остается мертвый уголъ въ 40°. Остальныя четыре орудія «Pallas'а» 64 ѳунтовыя 6,2 дюймовыя; одно изъ нихъ стоитъ въ носовомъ бастіонѣ и обстрѣливаетъ передній мертвый уголъ, другое 64-хъ-ѳунтовое орудіе, вѣроятно, подобнымъ же образомъ стрѣляетъ съ кормы, но безъ прикрытія съ боковъ. Остальныя два 64-хъ-ѳунтовыя орудія стоятъ на верхней палубѣ, вѣроятно, для обстрѣла направленій, приблизительно перпендикулярныхъ къ длинѣ. Залпъ «Pallas'а»: прямо впередъ—1 пудъ 30 ѳунтовъ: по направленіямъ перпендикулярнымъ къ длинѣ—11 пудовъ 16 ѳунтовъ, прямо назадъ—1 пудъ 30 ѳунтовъ. Всѣ орудія «Pallas'а» дѣйствуютъ черезъ амбразуры.

«Research» (Рэсэрчъ-Поискъ).

13) «Research» деревянное судно, тотъ же «Pallas», но только въ уменьшенномъ видѣ и безъ носоваго броненоснаго бастіона. Длина 195 ѳутовъ. Крайняя ширина 38 ѳутовъ 6 дюймовъ. Углубленіе кормою 15 ѳутовъ 5 дюймовъ. Вѣсъ 1,741 тонна (107,942 пуда). Скорость хода 10,3 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. Приводя только такія черты конструкціи «Research'а», которыми онъ отличается отъ «Pallas'а», описаніе этого

судна будетъ имѣть такую форму: оснастка—три мачты, но на задней—нѣтъ рей.

Конструкція «Research'а» *и тактическія ея свойства.* Среднее углубленіе этого судна 14 футовъ 3 дюйма; углубленіе брони по срединѣ около трехъ футовъ, слѣдовательно, высота деревянной небронированной подводной части около 11-ти футовъ. Вышина ватерлинейнаго бронированнаго отсѣка «Research'а, въ носу: надъ водою—около $3^1/_2$ футовъ, подъ водою—около $2^3/_4$ фута; въ кормѣ: надъ водою—около трехъ футовъ, подъ водою—около $2^1/_2$ футовъ.

На «Research'ѣ» *четыре* $6^1/_2$-тонныхъ 7-ми-дюймовыхъ орудія, стоящихъ въ среднемъ казематѣ совершенно такъ же, какъ и на «Pallas'ѣ. Продольнаго огня ни въ ту, ни въ другую сторону на «Research'ѣ» нѣтъ; залпъ въ стороны—6 пуд. 14 фунтамъ.

«Black Prince» (Блякъ Принсъ—Черный принцъ).

14) «Black Prince» броненосецъ самой первой конструкціи. Длина 380 футовъ. Крайняя ширина 58 футовъ. Углубленіе въ водѣ кормою 27 фут. 3 дюйма. Вѣсъ 9,137 тоннъ (566,494 пуда). Скорость хода 13,6 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. Оснастка—на всѣхъ трехъ мачтахъ реи. Двѣ дымовыя трубы. Вишина надводнаго борта 18 футовъ. Корпусъ не имѣетъ ни выступовъ, ни выемокъ въ бортахъ. Большое число амбразуръ обыкновенной прямоугольной формы. Корма у «Black Prince'а» широкая, круглая съ оконными наддѣлками (раковинами); водорѣзъ наклоненъ впередъ; подъ водою тарана нѣтъ.

Конструкція «Black Prince'а» *и тактическія ея свойства.* Внутреннее дно построено также какъ у «Minoutaur'а» и «Agincourt'а». Среднее углубленіе «Black Prince'а»—26 футовъ 9 дюймовъ; углуб-

леніе нижней кромки брони—5 футовъ, слѣдовательно, высота небронированной подводной части 21 футъ 9 дюймовъ. Движитель одинъ, въ діаметральной плоскости, но онъ чрезвычайно открытъ для ударовъ снарядами.

На чертежѣ видно, что «Black Prince» вовсе не имѣетъ брони на обѣихъ оконечностяхъ, ни на ватерлініи, ни выше. Эти оконечности построены изъ тонкаго желѣза; внутри корпуса нѣтъ никакихъ особенныхъ приспособленій въ родѣ броненосной палубы «Shannon'а», которыя бы ограничивали распространеніе воды, попавшей въ судно чрезъ пробоину въ носовой или кормовой частяхъ; такъ называемыя водонепроницаемыя переборки существуютъ, но онѣ мало надежны.

Броненосная часть корпуса «Black Prince'а» составляетъ прямоугольный ящикъ, поставленный по серединѣ корабля, спускающійся на 5 футовъ ниже ватерлініи и поднимающійся на 13 фут. 10 дюймовъ выше; слѣдовательно, вся высота ящика около 19 футовъ; боковыя стѣны этого ящика, какъ продольныя, такъ и поперечныя, обложены $4^1/_2$-дюймовыми плитами. Въ этомъ броненосномъ ящикѣ и та палуба, на которой стоятъ орудія, и та, которая служитъ для батареи потолкомъ, подъ деревянной настилкой, обѣ имѣютъ желѣзные листы, продолжающіеся по палубамъ и небронированныхъ судовыхъ частей, но въ этихъ частяхъ горизонтальное блиндированіе отъ навѣснаго огня не имѣетъ тактическаго значенія, такъ какъ внутренность судна открыта съ боковъ для снарядовъ.

На «Black Prince'ѣ» *двадцать восемь* орудій, изъ нихъ четыре 9-ти-тонныхъ 8-ми-дюймовыхъ, остальныя же $6^1/_2$-тонныя 7-ми-дюймовыя. Четыре 8-ми-дюймовыя орудія и двадцать два 7-ми-дюймовыя стоятъ внутри бронею покрытаго каземата и стрѣляютъ по направленіямъ, близкимъ къ перпендикулярнымъ къ длинѣ. Два 7-ми-дюймовыхъ орудія стоятъ на открытой палубѣ: одно на носу, другое на кормѣ: носовое орудіе можетъ стрѣлять по діагоналямъ на обѣ стороны, кормовое же можетъ стрѣлять прямо и по діагоналямъ назадъ. Прямо передъ носомъ у «Black Prince'а» мертвый уголъ; принявъ это во вниманіе, а также громадность щита, который этой корабль долженъ будетъ подставить непріятельской артилеріи, если захочетъ дѣйствовать своею собственною артилеріею (380 футовъ $\times$ 18 футовъ) и отсутствіе ватерлинейной брони на оконечностяхъ, можно съ увѣренностью сказать, что броненосцы типа «Black Prince'а» никогда не вступятъ въ борьбу съ пушкою, стоящею на берегу.

Вѣсъ залпа «Black Prince'а» прямо по носу равенъ 0. По направленіямъ, близкимъ къ перпендикуляру къ судовой длинѣ, «Black Prince»

одновременно можетъ бросить метала 48 пудовъ, прямо назадъ—3 пуда 7 фунтовъ (вѣсъ снаряда 7-ми дюймоваго орудія). Дальность полета снарядовъ артилеріи «Black Prince'a» не можетъ превышать 4-хъ верстъ.

The «Defence» (Дефенсъ—защита).

15) The «Defence» уменьшенная копія «Black Prince'a», а потому, въ нижеслѣдующемъ описаніи будутъ упомянуты только черты, которыми этотъ броненосецъ отличается отъ своего прототипа.

Длина 280 футовъ. Крайняя ширина 54 фута 2 дюйма.

Углубленіе въ водѣ кормою 25 фут. 5 дюйм. Вѣсъ 6,070 тоннъ (376,340 пудовъ). Скорость хода 11,8 морскихъ миль въ часъ.

Наружный видъ. Оснастка—три мачты; на задней—рей нѣтъ. Дымовая труба одна. Водорѣзъ наклоненъ назадъ и еще надъ горизонтомъ воды начинаетъ выдаваться впередъ для образованія тарана.

Конструкція «Defence'a» *и тактическія ея свойства.* Среднее углубленіе «Defence'a» 24 фута, 10 дюймовъ; углубленіе нижней кромки брони 5 футовъ, слѣдовательно, высота небронированной подводной части 19 фут. 10 дюймовъ.

«Defence» вооруженъ *шестнадцатью* орудіями, изъ которыхъ два 9-ти-тонныхъ 8-ми-дюймовыхъ, остальныя же $6^1/_2$-тонныя 7-ми-дюймовыя. Оба 8-ми-дюймовыхъ орудія и десять 7-ми-дюймовыхъ стоятъ въ броненосномъ казематѣ, остальныя же четыре 7-ми дюймовыхъ орудія стоятъ на открытой палубѣ, безъ броневой защиты. Установка двухъ открытыхъ орудій верхней батареи, на носу и на кормѣ, вѣроятно, такая же, какъ и соотвѣтственныхъ орудій «Black Prince'a»; остальныя же два орудія стоятъ гдѣ либо на палубѣ, для стрѣльбы по направленіямъ, близкимъ къ перпендикулярнымъ къ длинѣ. Прямо по носу «Defence» огня не имѣетъ; по нормалямъ къ длинѣ залпъ его=27 пудамъ, прямо на корму=3 пудамъ 7 фунтамъ.

Въ заключеніе, можно представить слѣдующія замѣчанія относительно наружныхъ признаковъ англійскихъ броненосцевъ.

Если англійскій броненосецъ, изъ числа состоящихъ теперь въ Средиземномъ морѣ, имѣетъ только одну мачту, то это двухбашенный «Devastation». Если на броненосцѣ двѣ мачты и обѣ съ реями, то это батарейно-башенный «Téméraire».

Если на броненосцѣ три мачты и на *задней нѣтъ рей*, то это можетъ быть: 1) «Alexandra» (въ такомъ случаѣ, спереди, въ бортѣ,

будутъ видны два уступа) или 2) «Sultan» (въ такомъ случаѣ спереди, въ бортѣ, противъ нижней батареи будетъ видна выемка), или 3) Swift-sure» (въ такомъ случаѣ, верхняя батарея съ угловыми портами будетъ казаться свѣшеннымъ, выдающимся въ стороны, четырехугольнымъ ящикомъ) или 4) «Defence» (въ такомъ случаѣ, наружный бортъ будетъ казаться согласною кривою поверхностью, а водорѣзъ—опрокинутымъ назадъ) или 5) «Research» (маленькое судно, съ выемками въ бортѣ впереди и назади каземата).

Если на броненосцѣ три мачты и всѣ онѣ съ реями, то это можетъ быть: 1) «Shannon» (въ такомъ случаѣ, будетъ видно, что его орудія стоятъ открытыми сверху безъ потолка, а въ носовой и кормовой частяхъ существуютъ уступы) или 2) «Achilles» (въ такомъ случаѣ, г о бортъ будетъ казаться согласною кривою поверхностью, а водо рѣзъ—опрокинутымъ назадъ) или 3) «Black Prince» бортъ представляетъ согласную кривую поверхность, а водорѣзъ наклоненъ впередъ) или 4) «Pallas» (бортъ съ выемками впереди и позади каземата; подъ бушпритомъ въ діаметральной плоскости высовывается впередъ дуло орудія).

Если на броненосцѣ двѣ мачты безъ рей, то это можетъ быть: или 1) Hotspur» (въ такомъ случаѣ, на немъ будетъ видна неподвижная башня, съ четырьмя огромными портами, и узкій поперечный мостикъ) или 2) «Rupert» (въ такомъ случаѣ, башня будетъ круглая меньшихъ размѣровъ, мостикъ же, на оборотъ, представится массивнымъ сооруженіемъ съ разваломъ кверху).

Д. Мертваго.

II.

Англія. Сужденія англійской прессы о боевой готовности британской арміи.— Франція. Пренія въ палатѣ депутатовъ о военномъ бюджетѣ на 1878 г. — Пренія въ сенатѣ о новомъ проектѣ генеральнаго штаба.

Англія. Англійская пресса въ послѣднее время много занималась вопросомъ о боевой готовности британской арміи. Многочисленныя статьи журналовъ ясно свидѣтельствуютъ, что англійское общество, въ виду возможности войны, хочетъ отдать себѣ точный отчетъ въ военныхъ средствахъ страны. Несомнѣнно, что многія изъ статей отличаются тенденціозностью, написаны подъ вліяніемъ идей партіи мира или войны, но нельзя отрицать также и того, что рядомъ со статьями этого рода стоятъ серьезныя, безпристрастныя изслѣдованія, относительно современнаго состоянія англійской арміи. Во всякомъ случаѣ, картины боевой готовности англійскихъ войскъ, рисуемыя самими англичанами подъ вліяніемъ заботъ минуты, имѣютъ для нихъ двоякій интересъ: съ одной стороны, онѣ основательно знакомятъ общество со слабыми и сильными сторонами англійской военной системы, а съ другой—могутъ послужить министерству исходною точкою для будущихъ реформъ.

Въ «Военномъ Сборникѣ» было уже помѣщено нѣсколько статей о вооруженныхъ силахъ Англіи (см. статьи г. М. Газенкампфа, 1877 г., №№ 1 и 2 и другія); въ настоящее же время мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ тѣми сужденіями, которыя высказываются объ арміи въ англійской прессѣ.

Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія, заимствованныя изъ наиболѣе распространеннаго журнала, «Times», судя по всѣмъ признакамъ, написаны военными людьми или во всякомъ случаѣ людьми, хорошо знакомыми съ тѣми вопросами, о которыхъ они говорятъ.

Въ послѣднее время въ «Times» появились три статьи по военнымъ вопросамъ: въ первыхъ двухъ статьяхъ рѣчь идетъ о лучшемъ употребленіи 6 миліоновъ фунт. стерл., потребованныхъ правительствомъ въ послѣднихъ числахъ января, и впослѣдствіи разрѣшенныхъ парламентомъ; въ послѣдней статьѣ разсматриваются условія мобилизаціи арміи.

«Требованіе чрезвычайнаго кредита въ 6 миліононъ фунт. стерл., читаемъ въ «Times», мотивированное желаніемъ правительства дать возможность странѣ явиться на конференцію съ тѣмъ достоинствомъ, которое ей подобаетъ, является поразительнымъ доказательствомъ исключительнаго характера нашей военной организаціи и полнѣйшей неготовности нашей арміи къ военнымъ дѣйствіямъ. Другія державы, Ав-

стрія, напримѣръ, потребовали бы чрезвычайнаго кредита прямо для веденія войны, между тѣмъ какъ намъ нужны деньги только для приготовленія къ ней. Фактъ этотъ стоитъ отмѣтить. Онъ обязываетъ насъ волею неволею думать, что мы не только не въ состояніи защищать нашихъ интересовъ, не пройдя предварительно длиннаго періода приготовленій, полнаго угрозъ и запугиваній, но не можемъ даже съ успѣхомъ обороняться противъ военнаго нападенія на насъ самихъ.

«Англійская военная организація отличается и должна отличаться сложностью, такъ какъ требованія, которымъ ей приходится удовлетворять, неизвѣстны великимъ континентальнымъ державамъ. Германскій корпусъ, напримѣръ, является частью вполнѣ однородной. Генералы и ихъ штабы, нижніе чины, а также лошади и обозъ пребываютъ въ мѣстномъ округѣ. По объявленіи войны, различные роды резерва собираются немедленно, часть пополняется и быстро является на сборный пунктъ. Кромѣ того, въ мирное время, германскіе баталіоны и батареи представляютъ настоящія учебныя школы; командира полка германской арміи можно сравнить съ сельскимъ школьнымъ учителемъ, который имѣетъ возможность во всякую минуту созвать къ себѣ на помощь всѣхъ учениковъ, прошедшихъ чрезъ его руки. Англійскій полковникъ, напротивъ, можетъ быть сравненъ со школьнымъ учителемъ, ученики котораго, окончивъ образованіе, неизмѣнно эмигрируютъ; мало того, онъ имѣетъ противъ себя еще то неудобство, что его школа время отъ времени переходитъ съ одного мѣста на другое, а его ученики сбираются къ нему со всѣхъ пунктовъ королевства.»

Кореспондентъ «Times» признаетъ далѣе разумность мѣры, принятой два года тому назадъ, въ силу которой комплектъ 18 баталіоновъ, предназначенныхъ для первыхъ военныхъ дѣйствій, доведенъ до 820 человѣкъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть возможность тотчасъ же сформировать армейскій корпусъ по штатамъ военнаго времени. Кореспондентъ полагаетъ, что мѣру эту должно повести далѣе и имѣть не 18, а по крайней мѣрѣ 24 баталіона въ усиленномъ составѣ.

«Въ такомъ случаѣ, продолжаетъ кореспондентъ, первый корпусъ могъ бы быть вполнѣ мобилизованъ, не прибѣгая для этого къ резервамъ; въ резервѣ же, сформированномъ лордомъ Кардуелемъ (Carduell), считается уже болѣе 12,000 человѣкъ, и этого совершенно достаточно для пополненія по военному времени численнаго состава втораго армейскаго корпуса. Третій и четвертый корпуса могутъ быть комплектованы помощью резерва милиціи, численный составъ которой доходитъ въ настоящее время до 30,000 человѣкъ, правда, не вполнѣ

еще обученныхъ. Но, очевидно, что четырехъ корпусовъ еще далеко недостаточно для выполненія какой либо серьезной задачи, а между тѣмъ, число это представляетъ maximum того, что мы можемъ дать въ настоящее время. Можно, пожалуй, утилизировать незначительную часть милиціи, именно, ея резервъ, но собраніе солдатъ нельзя еще назвать арміею. Не говоря уже о санитарной и другихъ частяхъ, для арміи необходимы обозы и организація продовольственной части, и мы съ грустью должны сказать, что въ этомъ отношеніи еще почти ничего не сдѣлано....

«*Артилерійскіе парки*, безъ сомнѣнія, имѣютъ огромное значеніе для арміи; при ихъ отсутствіи, достаточно одного сраженія, чтобы лишить войска всякой возможности продолжать кампанію. Это на столько очевидно, что не можетъ возбудить никакихъ споровъ, и тотъ фактъ, что въ цѣлой арміи нѣтъ ни одного парка, нѣтъ даже элементовъ для организаціи таковыхъ, является совершенно невѣроятнымъ фактомъ. Не ради удовольствія поднимать новый вопросъ настаиваемъ мы на этомъ пунктѣ, на который, безъ всякаго сомнѣнія, не разъ было обращено вниманіе военнаго министра и государственнаго казначейства. До тѣхъ поръ, пока ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи, можно съ увѣренностью сказать, что англійская армія не въ состояніи вести кампанію.

«Тоже самое можно было бы сказать и о *продовольствіи арміи*, объ организаціи *санитарной службы*, понтонныхъ и телеграфныхъ парковъ и проч. Все это или вовсе не организовано, или организовано въ крайне недостаточныхъ размѣрахъ. Расходы, потребные для устройства этихъ частей, не будутъ имѣть постояннаго характера; нужно разъ навсегда затратить извѣстный капиталъ. Въ противномъ случаѣ, арміи придется претерпѣвать тѣ же лишенія, какъ и въ крымскую войну, и страна будетъ имѣть право укорять военное начальство, которому уже не разъ указано на эти недостатки организаціи.

«Словомъ, нужно, чтобы первый корпусъ былъ составленъ, по возможности, изъ вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ. Намъ безусловно необходимы артилерійскіе парки, или, въ крайнемъ случаѣ, нужные для организаціи ихъ кадры и повозки; мы должны разширить службу военнаго телеграфа и сформировать команды понтонеровъ; намъ необходимо имѣть большее число кавалерійскихъ полковъ, съ численнымъ составомъ, болѣе сильнымъ, чѣмъ въ существующихъ нынѣ полкахъ. Но, главнымъ образомъ, мы настойчиво указываемъ на необходимость придать новымъ мѣрамъ рѣшительный характеръ, чтобы онѣ, такимъ образомъ, разъ навсегда установили вполнѣ опредѣленную, постоянную военную организацію».

Какъ видно, мысль, что современное безсиліе Англіи зависитъ не отъ недостатка людей, а является результатомъ извѣстныхъ пробѣловъ ея военной организаціи, составляетъ главную мысль приведенной выше статьи. Частный опытъ мобилизаціи, подобный имѣвшему мѣсто два года тому назадъ, не могъ сдѣлать эти пробѣлы совершенно очевидными; между тѣмъ, офицеры арміи ихъ знаютъ, и убѣждены, что зло не можетъ быть исправлено частными мѣрами и незначительными издержками. И если извѣстія о покупкѣ англійскимъ правительствомъ огромнаго количества обозныхъ лошадей, и о принятіи мѣръ къ комплектованію перваго армейскаго корпуса окажутся справедливыми, то выводы органа Сити несомнѣнно имѣютъ характеръ полной достовѣрности.

Тѣ же сожалѣнія и тѣ же пожеланія, только въ болѣе опредѣленной формѣ, высказаны и въ другой статьѣ «Times», напечатанной 12-го февраля, т.-е. въ то время, когда требованіе чрезвычайнаго кредита обсуждалось въ парламентѣ. Имѣя въ виду подробныя указанія, въ ней заключающіяся, мы передадимъ ихъ in extenso.

«Пренія, возникшія въ палатѣ по поводу кредита въ 6.000,000 фунт. стер., вполнѣ доказали необходимость подробнаго разсмотрѣнія военнаго вопроса, такъ какъ два наиболѣе способныя и свѣдующія лица, гг. Гладстонъ и Лоу, явно показали во время этихъ преній, что военный вопросъ, съ точки зрѣнія современныхъ войнъ, никогда не былъ предметомъ ихъ изученія. Г. Гладстонъ былъ того мнѣнія, что вотированный кредитъ необходимъ для увеличенія численнаго состава арміи, а г. Лоу думалъ, наоборотъ, что наибольшее вниманіе должно обратить на матеріальную часть.

«Между тѣмъ, въ дѣйствительности, положеніе дѣлъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: ни въ Англіи, ни за границею нѣтъ ни одного свѣдущаго офицера, который не зналъ бы, на сколько сомнительно, чтобы изъ 400,000 человѣкъ, представляющихъ собою боевой численный составъ нашей арміи (считая въ томъ числѣ и волонтеровъ), мы могли бы мобилизовать хотя одинъ корпусъ такъ же скоро, какъ нѣмцы или французы въ состояніи мобилизовать восемнадцать корпусовъ; мобилизовать же два корпуса, мы навѣрное, не въ состояніи. Конскрипція можетъ дать массу людей для арміи, но, сама по себѣ, она не оказываетъ никакого вліянія на быстроту мобилизаціи; по этому мы спрашиваемъ г. Лоу, къ чему послужитъ прибавка 20,000 рекрутовъ къ нашей арміи, если мы не въ состояніи поставить на военное положеніе и тѣхъ войскъ, которыя есть у насъ въ настоящее время? Пруссія, обращая въ теченіе многихъ лѣтъ мира все свое вниманіе на организацію арміи, установила систему, состоящую

въ томъ, чтобы быть всегда на готовѣ; другія націи послѣдовали ея примѣру. Неподготовленной же осталась одна Англія.

«Предположимъ, что мы вынуждены послать два корпуса, напримѣръ, въ Константинополь, и посмотримъ, что тогда произойдетъ:

«Прежде всего окажется, что въ Англіи нѣтъ ни одного корпуса, дѣйствительно годнаго къ военнымъ дѣйствіямъ. Согласно послѣднимъ распоряженіямъ, изданнымъ въ концѣ декабря 1877 года, англійскій армейскій корпусъ состоитъ изъ 37,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ до 32,000 строевыхъ. Въ каждомъ корпусѣ полагается 12,850 лошадей и 90 орудій. Для корпуса необходимы 1,573 повозки, изъ числа которыхъ 140 реквизируются при высадкѣ, а остальныя должны быть взяты изъ Англіи. Четыре такихъ корпуса, съ общимъ численнымъ составомъ въ 128,000 человѣкъ, представляютъ собою maximum войскъ, которыя Англія въ состояніи отправить за границу. Когда первый корпусъ получитъ приказаніе приготовиться къ отплытію, то его придется прежде всего укомплектовать, что не обойдется безъ затрудненій, а затѣмъ, корпусъ все таки не будетъ въ состояніи боевой готовности, ибо онъ не имѣетъ ни обозныхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ (которыхъ нужно 2,294 человѣка съ 2,934 лошадьми), ни санитаровъ (въ числѣ 1,289 человѣкъ). Затѣмъ, въ какомъ положеніи будутъ наши кавалерійскіе полки, въ моментъ мобилизаціи? Только одни мы осмѣливаемся имѣть въ мирное время кавалерію въ столь слабомъ численномъ составѣ. Наконецъ, гдѣ 1,150 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 1,280 лошадей и та масса повозокъ, которыя необходимы для сформированія артилерійскихъ парковъ? Ихъ придется взять отъ батарей, остающихся въ Англіи. Но спрашивается, много ли останется такихъ батарей, послѣ того, какъ четыре корпуса, имѣющіе достаточное количество артилеріи, будутъ отосланы за границу? Можно полагать, что въ такомъ случаѣ не только не останется въ Англіи полевой артилеріи, но даже и отсылаемые корпуса не будутъ имѣть достаточнаго количества орудій. Мало того, всѣ необходимыя повозки собраны въ Вульвичѣ; такъ какъ, по всей вѣроятности, тамъ ихъ и будутъ грузить на суда, то окажется, что люди, которымъ придется имѣть съ ними дѣло, не увидятъ ихъ до самой выгрузки на набережной Константинополя. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что для окончательной постановки корпуса на военную ногу, необходимо пріобрѣсти на мѣстѣ десанта 13,000 лошадей. Если въ данномъ случаѣ и окажется возможнымъ закупить ихъ въ Константинополѣ, то ни сбруя, ни самыя повозки не приспособлены къ силамъ и росту небольшихъ турецкихъ лошадей.

«Войска должны быть доставлены къ мѣсту назначенія на частныхъ судахъ; при этомъ нельзя не принять въ соображеніе требованій судовладѣльцевъ, которыя могутъ дойти до огромнымъ суммъ, и можетъ случиться, какъ это было въ крымскую войну, что стоимость корабля будетъ оплачиваться однимъ рейсомъ. Неудобству этому можно помочь только однимъ: сосредочить въ своихъ рукахъ покупкой или наймомъ вполнѣ достаточное количество перевозочныхъ средствъ съ тѣмъ, чтобы безъ задержекъ воспользоватся ими при первой надобности.

«Всѣ изложенныя выше затрудѣнія возникнутъ при мобилизаціи только одного корпуса, который будетъ едва замѣтенъ среди массы войскъ, сосредоточенныхъ въ настоящее время въ Европейской Турціи. Вслѣдъ за этимъ корпусомъ можетъ быть быстро мобилизованъ и второй, который будетъ уже и послѣднимъ. Отправка на театръ войны остальныхъ войскъ явится дѣломъ совершенно невозможнымъ. Разумѣется, промышленная дѣятельность нашей страны могла бы скоро доставить все необходимое для приведенія этихъ войскъ на военное положеніе, но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ теперь же позаботиться о снабженіи корпусовъ матеріальною частью и расположить ее въ пунктахъ концентраціи каждаго корпуса.

«Хотя у насъ и есть достаточное количество нижнихъ чиновъ для сформированія четырехъ корпусовъ, но при мобилизаціи ихъ встрѣтится много затрудненій. Четыре армейскихъ корпуса требуютъ: 92,000 человѣкъ пѣхоты, 16,000 человѣкъ кавалеріи, 360 орудій и 16 артилерійскихъ парковъ. Пѣхота вся имѣется на лицо, но остальнаго ничего не существуетъ. Отсутствіе кавалеріи и полевой артилеріи парализуетъ всѣ наши силы, и отсюда очевидно, что первые расходы вотированнаго кредита должны быть предназначены на сформированіе новыхъ кадровъ этихъ родовъ оружія, не для того, чтобы воевать, а для того, чтобы быть готовыми въ войнѣ. Кромѣ того, есть другое основаніе принять эту мѣру: нужно меньше времени для обученія пѣхотинца, чѣмъ для обученія кавалериста или артилериста.

«Теперь должно коснуться еще одного важнаго вопроса, который всегда волновалъ умы, занятые вопросомъ о положеніи Англіи въ томъ случаѣ, если ей придется вести европейскую войну. Всѣ великія державы, за исключеніемъ Англіи, добровольно подчинились всеобщей воинской повинности. Одна Англія не захотѣла принять ея и прибѣгаетъ къ этому средству только въ минуту опасности, угрожающей всей націи. Въ Англіи имѣется 400,000 человѣкъ болѣе или менѣе подготовленныхъ къ военному дѣлу, именно: 100,000 человѣкъ, составляющихъ

регулярную армію, которая можетъ быть двинута въ какую угодно часть свѣта; 100,000 человѣкъ *милиціи*, изъ которыхъ только 30,000 человѣкъ, принадлежащихъ къ резерву милиціи, могутъ войти, въ случаѣ войны, въ составъ регулярной арміи. Остальная часть обязана служить только въ Англіи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; и, наконецъ, 200,000 *волонтеровъ*, которые могутъ быть созваны только въ случаѣ крайней опасности и служить лишь въ Англіи. Въ военное время, нѣкоторые изъ баталіоновъ милиціи всегда съ охотою несли службу къ крѣпостяхъ Средиземнаго моря; такіе же баталіоны могли бы быть сформированы и изъ волонтеровъ. Остается опредѣлить, какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы эти отдѣльные случаи сдѣлались общимъ правиломъ? Нѣтъ ли возможности образовать изъ милиціи войско, служащее, въ мирное время, внутри страны, но которое, во время войны, могло бы быть послано на службу за границу. Равнымъ образомъ, нельзя ли получить подобное обязательство и отъ волонтеровъ? Новая система заставитъ, быть можетъ, нѣсколько человѣкъ выйти изъ рядовъ, но люди эти могутъ быть быстро замѣнены другими, сочувствующими принятой мѣрѣ. Затрудненія при сформированіи вспомогательныхъ войскъ заключаются также въ неимѣніи достаточнаго количества офицеровъ, и мы полагаемъ, что, при помощи правительства, затрудненіе это будетъ преодолѣно. Что же касается до милиціи, то за извѣстное прибавочное вознагражденіе, она, по всей вѣроятности, охотно согласится на предлагаемую мѣру (1).

«Воспользовавшись указанными выше средствами и сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія о покупкѣ лошадей, Англія могла бы двинуть на театръ военныхъ дѣйствій четыре корпуса и сохранить ихъ всегда въ боевомъ комплектѣ; кромѣ того, въ ея распоряженіи оставались бы еще войска въ тылу, назначенныя для второстепенныхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего боевые корпуса могли бы дѣйствовать въ совокупности, не отдѣляя отъ себя въ тылъ ни какихъ частей. Одна изъ лучшихъ сторонъ прусской системы, скопированной въ настоящее время всею Европою, состоитъ въ употребленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій не вполнѣ подготовленныхъ войскъ, которыя размѣщаются во второй линіи и мало по малу совершенствуются на столько, что могутъ быть двинуты въ первую линію. Такая роль въ Англіи съ успѣхомъ можетъ быть выполнена милиціею, что дастъ возможность, замѣнивъ гарнизоны Мальты и Гибралтара милиціонными полками, выставить, даже въ началѣ кампаніи, четыре регулярныхъ корпуса.

(1) Въ «Times» отъ 13-го февраля, помѣщены письма волонтеровъ, вполнѣ одобряющія эту идею.

«Рядомъ съ правильной войной, которую мы имѣли въ виду при предыдущихъ разсужденіяхъ, Англіи, по особенностямъ организаціи ея арміи, могутъ предстоять дѣйствія другаго рода. Какъ въ прежде бывшихъ, такъ и въ предстоящихъ войнахъ, Англіи всегда легко найдти такихъ союзниковъ, которые, представляя сырой боевой матеріалъ, нуждаются въ организаціи и въ начальникахъ. Между тѣмъ, организаторская дѣятельность англичанъ, способность ихъ сплотить и подчинить дисциплинѣ дикія толпы, достаточно выказались въ теченіе войны съ ашантіями, съ кафрами, а въ особенности во время послѣдней русско-турецкой войны, въ теченіе которой организованные англичанами турецкіе баталіоны успѣли не разъ нанести значительный вредъ русскимъ войскамъ (?). Нужны только офицеры, а этимъ элементомъ, къ счастію, Англія обладаетъ въ избыткѣ; при каждомъ экзаменѣ въ военныхъ комисіяхъ число кандидатовъ превышаетъ число вакансій; въ числѣ непринятыхъ есть много весьма способныхъ людей, которые съ удовольствіемъ согласятся быть прикомандированными къ полкамъ въ теченій нѣсколькихъ лѣтъ и прослужить это время или въ Англіи, или за границей. По прошествіи извѣстнаго періода, они будутъ въ состояніи командовать туземными войсками или даже милиціею и волонтерами. Такимъ путемъ можно будетъ сформировать корпусъ молодыхъ субалтернъ-офицеровъ, достаточно свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, и всегда готовыхъ поступить на дѣйствительную службу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

«Сильно ошибутся тѣ, которые вообразятъ, что слабая пропорція офицеровъ умышленно принята въ иностранныхъ арміяхъ. Наоборотъ, арміи эти только покоряются тяжелой необходимости, не переставая жаловаться на нея. Число офицеровъ въ иностранныхъ арміяхъ часто ниже необходимой пропорціи; въ Германіи, напримѣръ, ощущается положительный недочетъ въ субалтернъ-офицерахъ. Французы настолько серьезно смотрятъ на это дѣло, что, принявъ баталіонъ четырехротнаго состава, они, однако, удержали прежнее число офицеровъ. Слабый численный составъ англійской арміи и значительное число желающихъ поступить на службу офицерами, даютъ намъ въ этомъ отношеніи значительное преимущество надъ другими государствами.

«Если правительство въ настоящее время дѣйствительно рѣшилось поставить армію на такую ногу, чтобы она имѣла возможность защищать достоинство страны, то первая его мѣра должна состоять въ немедленной мобилизаціи перваго корпуса. На командира корпуса должна быть возложена полная отвѣтственность въ успѣшной мобилизаціи: онъ долженъ наблюсти, чтобы все необходимое было собрано въ

пунктѣ сосредоточенія корпуса: обозъ, лошади, доктора, санитары, и долженъ знать, по истеченіи какого времени его корпусъ будетъ въ состояніи двинуться по назначенію. Затѣмъ пойдетъ вопросъ о судахъ, которыя всѣ должны быть заранѣе приспособлены къ перевозкѣ людей и лошадей. Когда всѣ приготовленія будутъ сдѣланы, военный министръ, осмотрѣвъ всѣ сдѣланныя приготовленія, будетъ въ состояніи судить о томъ, что остается сдѣлать для остальныхъ корпусовъ. Пусть затѣмъ министръ назначитъ командировъ втораго и третьяго корпусовъ, а если у правительства достанетъ смѣлости прибѣгнуть къ милиціи и волонтерамъ, то и командира четвертаго корпуса, возложивъ на нихъ ту же отвѣтственность, какъ и на командира перваго корпуса. Только тогда можно будетъ говорить объ англійской арміи, какъ о дѣйствительной силѣ. Если же правительство не рѣшится утилизировать милицію, и если англійская регулярная армія будетъ вынуждена сама обезпечить свои сообщенія, то мы не можемъ отправить на театръ военныхъ дѣйствій болѣе двухъ корпусовъ, и это при военномъ бюджетѣ въ 15.000,000 фунтовъ. Конечно, это не вина военнаго министра или вообще какого либо отдѣльнаго лица; но, принявъ во вниманіе обстоятельства, при которыхъ мы теперь находимся, нынѣшній военный министръ будетъ виноватъ, если впредь каждому англійскому мальчику не будетъ въ точности извѣстенъ численный составъ арміи, которую Англія можетъ во всякое время выставить въ поле. Пусть мы имѣемъ одинъ корпусъ или четыре, какъ того хочетъ страна, но пусть намъ будетъ это извѣстно навѣрное: не устраивайте намъ того страшнаго пробужденія, которое постигло французовъ въ 1870 году; они думали, что нихъ готово все, до послѣдней пуговицы штиблетъ, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ у нихъ ничего не было на своемъ мѣстѣ. Когда у васъ въ дѣйствительности будетъ готово ядро арміи, вы можете дополнить его какимъ угодно количествомъ людей, а до тѣхъ поръ фиктивная прибавка какого угодно числа баталіоновъ только запутаетъ существующее положеніе. А пока слѣдуетъ сообщить націи, что съ военнымъ бюджетомъ въ 15.000,000 фунтовъ, не считая бюджета Индіи, мы не можемъ сформировать болѣе двухъ корпусовъ, и что для мобилизаціи ихъ потребуется больше времени, чѣмъ нужно Германіи для приведенія на военное положеніе и сосредоточеніе на любой изъ ея границъ арміи въ десять разъ превышающей нашу».

Въ третьей статьѣ, помѣщенной въ «Times», подъ заглавіемъ: «England's field Army», сдѣлана попытка вычислить время, необходимое для мобилизаціи и отправки на театръ военныхъ дѣйствій *перваго* экспедиціоннаго корпуса.

«При настоящихъ обстоятельствахъ, говорится въ статьѣ, весьма поучительно разсмотрѣть: каковы военныя средства Англіи и точно опредѣлить силы, которыми она въ дѣйствительности можетъ располагать на случай войны въ Европѣ. Люди, разсуждающіе объ англійской арміи, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Одни утверждаютъ, что армія наша совершенно недостаточна; другіе, наоборотъ, говорятъ, что тревожиться не о чемъ, и что мы, въ случаѣ необходимости, въ состояніи поддержать нашу дипломатію силою оружія. Оба эти мнѣнія одинаково преувеличены. Несправедливо, что наша армія совершенно не можетъ выполнить своего назначенія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ сознаться, что силы, которыми мы располагаемъ, недостаточны, и не могутъ быть мобилизованы съ необходимой быстротою. Чтобы составить себѣ вполнѣ отчетливое представленіе о нашемъ положеніи, поставимъ себя на мѣсто того офицера генеральнаго штаба, которому герцогъ Кембриджскій сказалъ бы: «составьте мнѣ записку о тѣхъ войскахъ, которыми мы можемъ располагать для отсылки экспедиціоннаго корпуса, напримѣръ, въ Турцію, съ присовокупленіемъ мѣръ, необходимыхъ для окончательной ихъ подготовки къ походу». Для исполненія этого приказанія, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить число дѣйствительно находящихся на лицо войскъ, такъ какъ между штатнымъ и наличнымъ составомъ каждой арміи всегда существуетъ большое различіе. Если мы справимся съ бюджетомъ текущаго года, то найдемъ тамъ, что общая численность войскъ, которымъ парламентъ вотировалъ содержаніе, равняется 133,720 человѣкъ офицеровъ и солдатъ. Выключивъ изъ этого числа 29,000 человѣкъ на колоніи, найдемъ, что собственно въ Англіи считается 104,720 человѣкъ. Къ этой цифрѣ можно прибавить 20,000 человѣкъ перваго класса резерва и 30,000 человѣкъ резерва милиціи. Итакъ, на бумагѣ, у насъ имѣется 154,720 человѣкъ, могущихъ быть отправленными за границу. Принимая силу корпуса въ 35,805 человѣкъ, казалось бы, что мы можемъ сформировать армію въ три корпуса. Но самый тщательный анализъ доказываетъ, что, поступивъ такимъ образомъ, мы превысимъ наши боевыя средства и совершенно лишимся резерва. Къ тому же, кавалеріи достанетъ у насъ только для двухъ армейскихъ корпусовъ и для одного этапнаго корпуса (body of etappen troops). Если предположить, что высадка произойдетъ въ Турціи, то въ этомъ случаѣ этапныя войска, которыя необходимо оставить въ тылу, должны состоять, minimum, изъ: 5 баталіоновъ пѣхоты, 1 полка кавалеріи, 1 саперной роты, 2 ѣздящихъ батарей и 2 крѣпостныхъ батарей. Правда, морская бригада и части мор-

скихъ войскъ могли бы занять пунктъ высадки арміи, но тогда придется оставить безъ защиты флотъ.

«Посмотримъ теперь, сколько имѣется у насъ пѣхоты. Два армейскихъ корпуса съ пятью этапными баталіонами потребуютъ 47 баталіоновъ въ 1,097 человѣкъ каждый; 7 гвардейскихъ баталіоновъ силою въ 5,950 человѣкъ, составятъ, по обыкновенію, бригаду въ три баталіона. Численный составъ каждаго изъ нихъ легко довести до штатовъ военнаго времени людьми баталіоновъ, оставляемыхъ въ странѣ. Такимъ образомъ намъ остается заняться только 44-мя баталіонами линейной пѣхоты. Гарнизоны крѣпостей Средиземнаго моря состоятъ изъ 12-ти баталіоновъ силою въ 917 человѣкъ каждый. Изъ нихъ можно образовать 6 баталіоновъ по 1,097 человѣкъ, причемъ полки милиціи займутъ мѣсто баталіоновъ, отправленныхъ въ экспедицію. Итакъ, изъ Англіи придется отправить еще 38 баталіоновъ. Для этого послужатъ имѣющіеся 64 баталіона, изъ которыхъ 12 по 903 человѣка, 4 по 609 и остальные по 603 человѣка. Но прежде чѣмъ отправить баталіоны за границу, придется сдѣлать значительныя сокращенія въ ихъ численномъ составѣ. Въ спискахъ каждаго баталіона считаются дезертиры, больные, находящіеся въ тюремномъ заключеніи, и такія лица, возрастъ или недуги которыхъ дѣлаютъ ихъ негодными къ дѣйствительной службѣ: необученные рекруты, молодые люди моложе 20-ти лѣтъ, которые по свидѣтельству наиболѣе компетентныхъ людей не въ состояніи перенести трудности и лишенія кампаніи. Вслѣдствіе этого, мы сбавляемъ 10% съ численнаго состава полковъ со слабымъ штатнымъ составомъ и 15% съ численнаго состава остальныхъ полковъ, такъ какъ число рекрутовъ увеличивается вмѣстѣ съ численнымъ составомъ. Затѣмъ, 5% приходится на дезертировъ, больныхъ и т. д.; пропорція эта еще относительно слаба, потому что наличный составъ большинства полковъ гораздо ниже списочнаго. Такимъ образомъ, у насъ получится только 12 баталіоновъ по 727 человѣкъ, а остальные 26 будутъ имѣть только по 502 человѣка. Чтобы довести численный составъ 38 баталіоновъ до военнаго положенія потребуется 20,000 человѣкъ. Изъ 20,000 человѣкъ, составляющихъ первый классъ резерва, около 18,000 пѣхотинцевъ, и изъ нихъ приблизительно тысячъ семнадцать отзовутся на предложеніе правительства и будутъ годны къ службѣ за границею. Люди эти будутъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасными солдатами. Резервъ милиціи, численность котораго на бумагѣ доходитъ до 30,000 человѣкъ, дастъ, по всей вѣроятности 20,000 человѣкъ пѣхоты. Изъ нихъ и будутъ взяты 3,000 солдатъ, необходимыхъ для комплектованія баталіоновъ экспедиціоннаго корпуса. Остальные 17,000 чело-

вѣкъ могутъ идти на пополненіе гарнизоновъ Гибралтара и Мальты, на усиленіе вспомогательныхъ корпусовъ и на образованіе перваго резерва мальтійскаго гарнизона.

«Полученные нами результаты, по отношенію къ цифрамъ, вполнѣ удовлетворительны. Они позволяютъ намъ: отправить на театрахъ военныхъ дѣйствій два армейскихъ корпуса и корпусъ этапныхъ войскъ; организовать первый резервъ; укомплектовать баталіоны регулярной арміи, остающіеся въ крѣпостяхъ Средиземнаго моря; усилить обозныя и санитарныя войска; имѣть въ Англіи достаточное количество запасныхъ войскъ. Кромѣ того, въ Соединенномъ королевствѣ у насъ имѣется еще 26 баталіоновъ пѣхоты по 600 человѣкъ и 4 гвардейскихъ баталіона; войскъ этихъ вмѣстѣ съ резервомъ втораго класса, милиціею и волонтерами, вполнѣ достаточно для защиты территоріи. Но чувство довольства значительно уменьшится при мысли, что каждый изъ этихъ баталіоновъ долженъ передъ походомъ выработать необходимую для дѣла внутреннюю связь. Когда изъ каждаго баталіона выключатъ отъ 80 до 180 солдатъ, негодныхъ для службы за границею (мы думаемъ, что цифра слишкомъ слаба), то въ числѣ 1,097 человѣкъ будетъ находиться отъ 470 до 695 вновь поступившихъ нижнихъ чиновъ. Въ этомъ случаѣ баталіонъ будетъ поставленъ въ положеніи вновь снаряженнаго корабля среди старыхъ военныхъ судовъ: потребуется много времени для того, чтобы поставить все на свое мѣсто; придется долго ждать, пока офицеры и солдаты получатъ довѣріе другъ къ другу. Духъ части начнетъ формироваться только послѣ первой побѣды и необходимая однородность будетъ достигнута лишь въ срединѣ кампаніи. Каждый баталіонъ въ дѣйствительности будетъ находиться въ положеніи вновь сформированной части, съ тою только разницею, что люди, взятые по одиночкѣ, будутъ знать свое дѣло».

Затѣмъ, авторъ статьи переходитъ къ подробностямъ мобилизаціи и къ вычисленію необходимаго для ея исполненія времени.

«Время является, говоритъ авторъ, наиболѣе важнымъ элементомъ мобилизаціи. Франція и Германія могутъ мобилизовать свои арміи въ пятнадцать дней; но въ этихъ странахъ все предвидѣно и заранѣе опредѣлены всѣ подробности. У насъ же, на сколько намъ извѣстно, на оборотъ, многое оставлено до послѣдней минуты. Разъ мобилизація рѣшена, необходимо прежде всего дать знать по телеграфу начальникамъ округовъ, что они должны предупредить людей, принадлещащихъ къ первому классу резерва и резерву милиціи, быть на готовѣ, и, чтобы по полученіи маршрута, присоединиться къ предварительно указаннымъ корпусамъ. Такъ какъ въ данномъ отношеніи не выработано никакой си-

стемы, то было бы лучше всего приказать людямъ собраться въ опредѣленный день въ главный городъ округа. Прежде чѣмъ распредѣлить ихъ по различнымъ полкамъ и двинуть по назначенію, необходимо узнать, въ какомъ количествѣ людей нуждается каждый изъ отправляемыхъ баталіоновъ. Свѣдѣнія эти нельзя получить до тѣхъ поръ, пока начальники корпусовъ не будутъ имѣть надлежащихъ инструкцій, а пока неизвѣстна цифра необходимымъ подкрѣпленій, нельзя сообщить въ Пимлико и Вульвичъ о числѣ мундирныхъ, амуничныхъ и другихъ вещей, а равно и оружія, подлежащихъ отправкѣ въ штабы полковъ. Упаковка и отправка въ теченіе нѣсколькихъ дней всего необходимаго не можетъ быть произведена одними служащими при складахъ. Отсюда неизбѣжны промедленія и ошибки, и нѣтъ никакого основанія разсчитывать, что вновь прибывшіе нижніе чины будутъ вооружены и экипированы ранѣе пятнадцати дней отъ начала мобилизаціи. Будь у насъ дѣйствительная децентрализація, затрудненій этихъ не существовало бы; но при существующей системѣ слѣдуетъ допустить, что на призывъ, вооруженіе и снаряженіе добавочныхъ нижнихъ чиновъ потребуется не менѣе трехъ недѣль. Затѣмъ, обиліе портовъ, обширная желѣзнодорожная сѣть и неограниченное число морскихъ судовъ для перевозки войскъ дозволятъ быстро посадить войска на суда и отправить ихъ къ мѣсту назначенія; однако, и на это потребуется недѣля времени, считая послѣ выхода полковъ изъ мѣстъ ихъ первоначальнаго расположенія. Предполагая, по прежнему, что войска отправятся въ Турцію, увидимъ, что переѣздъ продолжится пятнадцать дней; а для окончательной высадки всего экспедиціоннаго корпуса съ обозами и паркомъ потребуется шесть дней.

«Итакъ, Англія не можетъ высадить въ Турцію армію въ два корпуса *ранѣе семи недѣль*, начиная со дня объявленія мобилизаціи. Приблизительно тоже время потребуется и для высадки одного корпуса.

«Посмотримъ теперь, сколько имѣется у насъ кавалеріи. Выше мы сказали, что для этапной службы потребуется одинъ полкъ. Въ каждомъ армейскомъ корпусѣ полагается 6 полковъ. Слѣдовательно, всего нужно 13 полковъ, по 650 человѣкъ и 524 лошади, изъ которыхъ 480 верховыхъ; итого 6,240 верховыхъ лошадей и 8,450 человѣкъ. Выключая гвардейскую кавалерію, которую нельзя отправить ни въ Турцію, ни въ другую отдаленную страну, мы имѣемъ, или, по крайней мѣрѣ, должны имѣть: 11,643 кавалериста и 6,812 верховыхъ лошадей. Если извѣстный процентъ съ перваго числа опредѣлить на разницу между списочнымъ и дѣйствительнымъ составомъ, на находящихся въ тюрьмахъ, госпиталяхъ, въ бѣгахъ, на негодныхъ къ дѣйствительной службѣ, то получимъ ровно требуемыя цифры; но тогда не оста-

нется резерва. Что же касается до лошадей, то до штатной цифры недостаетъ лишь 572 (мы не говоримъ объ обозныхъ лошадяхъ). Но на дѣлѣ кавалерія всетаки не получитъ требуемаго числа лошадей, такъ какъ многія изъ нихъ покупаются недостигшими надлежащаго возраста, вслѣдствіе чего должно ждать цѣлый годъ, пока онѣ будутъ вполнѣ годны къ службѣ. Кромѣ того, въ полкахъ есть лошади старыя и слабосильныя, негодныя для кампаніи. Поэтому, Англія не въ состояніи послать за границу болѣе 13 кавалерійскихъ полковъ; что же касается до лошадей, которыхъ можно купить въ минуту мобилизаціи, то для приготовленія ихъ къ службѣ потребуется не менѣе трехъ мѣсяцевъ; лошади эти могутъ идти на пополненіе потерь, понесенныхъ во время кампаніи.

«Посмотримъ теперь, сколько нужно людей и лошадей для комплектованія, по штатамъ военнаго времени полковъ, отправляемыхъ за границу. На каждый полкъ потребуется отъ 120 до 164 лошадей и отъ 30 до 130 всадниковъ. Кавалерійскіе полки, точно также, какъ и пѣхотные, могутъ быть мобилизованы лишь по прошествіи трехъ недѣль. Относительно кавалеріи нѣтъ необходимости принимать въ разсчетъ людей резерва перваго класса; ихъ весьма немного, и ихъ, по всей вѣроятности, предпочтутъ зачислить въ составъ военной полиціи или обоза.

«Что касается до артилеріи, то для экспедиціоннаго корпуса нужно будетъ 8 конныхъ батарей и 24 ѣздящія (считая въ томъ числѣ и двѣ этапныя батареи). Въ отправленіи этого количества орудій, а также въ комплектованіи личнаго состава батарей, не встрѣтится большихъ затрудненій, однако, для пополненія ихъ людьми и лошадьми, придется обратиться къ батареямъ, остающимся въ Англіи и значительно ослабить ихъ личный и конскій составъ».

Этимъ заканчиваетъ «Times» свои изслѣдованія о боевой готовности англійской арміи, изъ которыхъ видно, что англичане не вполнѣ довольны дѣятельностью министерства и требуютъ принятія энергическихъ мѣръ для устраненія обнаруженныхъ недостатковъ.

Франція. Военный бюджетъ на 1878 г. былъ вотированъ палатою 28-го января. Общая цифра утвержденнаго бюджета, равняется 537,777,342 фр., потребныхъ на содержаніе 494,000 человѣкъ и 124,000 лошадей, представляющихъ собою численный составъ французской арміи на текущій годъ. Поправка объ асигнованіи 10,000,000 франковъ на увеличеніе численнаго состава пѣхоты была отклонена палатой. Съ своей стороны, бюджетная комисія сократила кредиты, по-

требованные правительствомъ, на 4,094,391 франкъ. Большая часть этихъ сокращеній, именно 2,387,699 франковъ, были сдѣланы съ согласія военнаго министра, генерала Бореля, который вмѣстѣ съ тѣмъ энергично настаивалъ, чтобы остальные 1,706,692 франка были утверждены палатою. Сумма сокращеній образовалась изъ различныхъ статей, причемъ уменьшеніе кредита, потребованнаго военнымъ министромъ на ремонтъ вообще (937,000 фр.), произошло оттого, что бюджетная комисія не согласилась увеличить цѣну на покупку ремонтныхъ лошадей по 100 франковъ на голову, какъ того желалъ генералъ Борель, и удержала цѣны бюджета 1877 года. По этому поводу, въ палатѣ завязались оживленныя пренія. Военнный министръ, поддерживая свое требованіе, замѣтилъ, что комисія, сокращая кредитъ, наноситъ двойной вредъ дѣлу ремонтированія кавалеріи лошадьми, принуждая покупать лошадей низшаго качества и притомъ, въ недостаточномъ количествѣ. Кромѣ того, по мнѣнію генерала Бореля, давая кавалеріи средства покупать лошадей высокаго достоинства, этимъ самымъ дѣйствуютъ въ интересахъ коннозаводства, что чрезвычайно важно, такъ какъ тутъ идетъ дѣло о возможности мобилизаціи арміи, потому что безъ достаточнаго запаса въ странѣ годныхъ къ военной службѣ лошадей является совершенно невозможнымъ, въ случаѣ необходимости, поставить армію на военное положеніе. Главный доводъ докладчика комисіи состоялъ въ томъ, что, поощряя въ странѣ развитіе коннозаводства, дѣйствуютъ въ ущербъ развитію скотоводства, что вовсе нежелательно. Палата, выслушавъ ту и другую сторону, остановилась на рѣшеніи, предложенномъ предсѣдателемъ бюджетной комисіи: если будетъ доказано, что ремонтеры не въ состояніи покупать хорошихъ лошадей за ту цѣну, которая предложена комисіею, то цѣна эта должна быть увеличена. До тѣхъ же поръ, увеличеніе цѣны не представляется необходимымъ. Вслѣдствіе такого постановленія палаты, комисія и военный министръ вошли между собою въ соглашеніе, и глава военнаго бюджета на 1878 г., гдѣ говорится о ремонтѣ вообще, была вотированна съ сокращеніемъ на 470,494 фр., вмѣсто 934,750 фр. Средняя цѣна лошади на 1878 г. была принята равною средней цѣнѣ, по которой военное министерство покупало лошадей въ теченіи 1877 г. Какъ видимъ, цѣна эта нѣсколько превышала бюджетную.

Французскіе военные журналы, обсуждая пренія палаты по вопросу о ремонтѣ кавалеріи лошадьми, энергически совѣтуютъ правительству запретить вывозъ лошадей изъ Франціи. Германія, Австро-Венгрія, Россія и даже Швейцарія закрыли свои конные рынки. Наоборотъ, Италія почти исключительно покупаетъ во Франціи всю ту массу верхо-

выхъ лошадей, которая необходима ей для ремонта кавалеріи. Между тѣмъ, французское коннозаводство находится въ столь неудовлетворительномъ состояніи, что не имѣетъ возможности снабдить кавалерію хорошими лошадьми, не только по штатамъ военнаго времени, но даже и ежегодное, нормальное ремонтированіе эскадроновъ встрѣчаетъ немаловажныя затрудненія. Впрочемъ, правительство не сочло, до сихъ поръ, нужнымъ принять мѣры, рекомендованныя прессою, и такимъ образомъ, можно думать, что коннозаводство во Франціи вовсе не находится въ такомъ печальномъ положеніи, въ какомъ его представляютъ военные журналы.

Обсужденіе бюджета «Дома Инвалидовъ» сопровождалось въ свою очередь, продолжительными преніями. Давно уже учрежденіе Людовика XIV служитъ предметомъ горячихъ нападеній, то со стороны министерства, то со стороны палатъ, а главнымъ образомъ, со стороны парламентскихъ комисій. Еще въ 1791 г. Дюбуа, Крансэ, Кюстинъ и другіе, требовали уничтоженія Дома Инвалидовъ и обращенія суммъ, идущихъ на его содержаніе, въ пенсіи раненымъ воинамъ. Въ 1819 г. вычетъ 2% въ пользу Дома Инвалидовъ со всѣхъ выдачъ государственнаго казначейства былъ отмѣненъ, и издержки на содержаніе сего учрежденія покрывались его собственными средствами. Въ 1834 г. предлагали уничтожить должность губернатора «Дома Инвалидовъ». При второй имперіи, бюджетная комисія нѣсколько разъ предлагала законодательному корпусу закрыть это учрежденіе. Послѣ франко-прусской войны вопросъ этотъ былъ снова поднятъ и если не рѣшенъ утвердительно, то единственно благодаря тому, что пресса и общественное мнѣніе громко высказались въ пользу сохраненія Дома. Въ настоящемъ году, бюджетная комисія, не предлагая окончательнаго закрытія «Дома Инвалидовъ», значительно уменьшила его бюджетъ. Не смотря на всѣ усилія военнаго министра отстоять требуемый имъ кредитъ, палата согласилась съ предложеніемъ комисіи и, большинствомъ 244 голосовъ противъ 205, асигновала на содержаніе «Дома Инвалидовъ» 830,543 франка, т.-е., на 60,000 менѣе цифры, требуемой министромъ. По словамъ докладчика комисіи, «сокращеніе бюджета должно отозваться не на инвалидахъ, а на тѣхъ лицахъ, которыя, не будучи сами инвалидами, состоятъ при нихъ». Къ числу такихъ лицъ, прежде всего принадлежитъ губернаторъ «Дома Инвалидовъ», получающій жалованья 47,000 франковъ, или на 11,000 франковъ болѣе корпуснаго командира. Докладчикъ комисіи потребовалъ уничтоженія этой должности и палата согласилась съ нимъ. Остальная часть сокращеній должна тоже пасть на администрацію «Дома Инвалидовъ», члены которой получали, вообще, несоразмѣрно большое

содержаніе. Остальныя статьи бюджета прошли безъ преній и вотированный палатою депутатовъ проектъ, поступилъ на разсмотрѣніе сената. Есть основаніе предполагать, что этотъ послѣдній возстановитъ первоначальный бюджетъ «Дома Инвалидовъ». Полковникъ Бастаръ внесъ поправку въ этомъ смыслѣ, а равно и требованіе объ асигнованіи дополнительнаго кредита въ 470,997 франковъ, на ремонтъ кавалеріи лошадьми.

Но прежде чѣмъ сенатъ приступитъ къ вотированію бюджета на текущій годъ, онъ долженъ покончить разсмотрѣніе новаго проекта закона о *французскомъ генеральномъ штабѣ*. Нельзя не замѣтить, что судьба этого закона до сихъ поръ была самая печальная. Война 1870—1871 г. съ поразительною очевидностью доказала, на сколько генеральный штабъ французской арміи не соотвѣтствовалъ современнымъ военнымъ требованіямъ, и уже въ 1872 году былъ поднятъ вопросъ о его реоргазнизаціи. Необходимость этой мѣры была мотивирована прежде всего почти полною безполезностью генеральнаго штаба, выказавшеюся, во время войны, неточнымъ опредѣленіемъ самой службы, незнаніемъ своего дѣла адъютантами и ординарцами и, наконецъ, несоотвѣтственнымъ составомъ персонала генеральнаго штаба, какъ слѣдствіемъ событій 1870—1871 годовъ. Генералы Трошю, Леваль и другіе, съ настойчивостью указывали на эти факты, и, казалось бы, необходимость всѣми сознанной реорганизаціи должна была повести за собою немедленное рѣшеніе вопроса; но вышло иначе. Прошло шесть лѣтъ и вопросъ по прежнему остается открытымъ. И нельзя сказать, чтобы чувствовался недостатокъ въ проектахъ новаго закона; напротивъ, можно указать на проекты Берсо и Пурсэ, на проектъ генерала Рошбуэ, на восемь проектовъ сенатской комисіи, и не только не одинъ изъ этихъ проектовъ не получилъ силы закона, но ни одинъ не былъ даже обсуждаемъ законодательнымъ собраніемъ. Военная литература, въ свою очередь, внимательно занялась вопросомъ и тщательно разсмотрѣла его. Казалось бы, вопросъ былъ окончательно исчерпанъ, а между тѣмъ рѣшеніе его заставляло себя ждать. Причина этому, по мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ журналовъ (между прочимъ «Journal des sciences militaires») заключается, отчасти въ недостаткахъ самыхъ проектовъ, уклоняющихся отъ коренныхъ преобразованій и рекомендующихъ лишь перемѣну названій съ оставленіемъ прежней сущности дѣла, отчасти въ противодѣйствіи лицъ прежняго состава генеральнаго штаба, довольныхъ своимъ положеніемъ и враждебно относящихся къ реформамъ. «Послѣ всѣхъ нашихъ несчастій, заключаетъ авторъ статьи названнаго журнала, послѣ всѣхъ затрудненій, которыя уже встрѣтила наша

военная реорганизація, тяжело видѣть, что къ дѣлу прогреса примѣшиваются эгоистическія чувства и останавливаютъ его ходъ».

По всей вѣроятности, чувства, выраженныя авторомъ, сдѣлались на столько господствующими, что сенатъ не счелъ болѣе возможнымъ далѣе откладывать рѣшеніе этого насущнаго для арміи вопроса. 24-го февраля открылись, наконецъ, давно ожидаемыя пренія. Но при этомъ произошло слѣдующее: на обсужденіе сената представлены были: выработанный сенатскою комисіею, подъ предсѣдательствомъ генерала Ламиро восьмой проектъ, въ которомъ, отказываясь отъ предыдущаго проекта, комисія предлагала сенату утвердить законъ 1833 г., лишь съ новой терминологіею, и контръ-проектъ генерала Луазеля, въ которомъ предлагалась организація *открытой* службы генеральнаго штаба, а не формированіе *закрытаго* корпуса. Когда наступилъ день преній, комисія взяла назадъ свое предложеніе, и сенату не оставалось ничего другаго, какъ приступить къ разбору проекта генерала Луазеля. Приводимъ существенныя черты этого проекта.

1) Служба генеральнаго штаба заключается, главнѣйшимъ образомъ, въ вспомоществованіи начальникамъ въ дѣлѣ командованія войсками и въ передачѣ ихъ приказаній.

2) Декретъ, опредѣляющій права, занятія и обязанности личнаго состава генеральнаго штаба, долженъ быть изданъ въ продолженіи года, слѣдующаго за обнародованіемъ настоящаго закона.

3) Начальникъ штаба министра, въ чинѣ дивизіоннаго генерала, завѣдуетъ, съ званіемъ начальника службы генеральнаго штаба (chef du service d'état-major), какъ самою службою, такъ и личнымъ составомъ генеральнаго штаба. При немъ и подъ его предсѣдательствомъ состоитъ постоянная комисія генеральнаго штаба (commission permanente d'état major). Въ его непосредственномъ распоряженіи находится также *главный* штабъ (le grand état-major général).

4) Служба генеральнаго штаба обезпечивается запасомъ офицеровъ, находящихся во всѣхъ родахъ оружія, въ слѣдующемъ числѣ:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артилеріи.	Саперовъ.	Всего.
Полковниковъ и подполковниковъ . .	40	21	20	9	90
Маіоровъ	54	27	27	12	120
Капитановъ	100	50	49	21	220

Эти офицеры, сообразно потребностямъ службы, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Должности:	Полковники. Подполковники.	Маіоры. (chef d'esc).	Капитаны.
Главный штабъ (grand état-maj.).	11	15	19
Посольства	5	5	—
Школы	2	4	—
Адъютанты	4	4	—
Артилерійскаго корпуса:			
Дѣйствующее отдѣленіе . . .	18	18	36
Територіальное отдѣленіе . . .	—	18	18
Дѣйствующія пѣхотныя дивизіи .	36	36	36
Дѣйствующія кавалерійск. дивизіи.	6	6	6
Бригады	—	—	84
Парижское губернаторство. . .	2	8	10
Ліонское губернаторство . . .	1	—	2
Алжирія: главный штабъ .	2	3	3
Алжирія: три дивизіи . .	3	3	6
Итого . . .	90	120	220

Къ числу служащихъ въ генеральномъ штабѣ принадлежитъ, кромѣ того, личный составъ бюро генеральнаго штаба. Корпусъ инженеровъ-географовъ получитъ организацію, подобную корпусу морскихъ инженеровъ-гидрографовъ.

5) Офицеры генеральнаго штаба распредѣлены между главнымъ штабомъ, штабами армій, корпусными, дивизіонными и бригадными штабами. Равнымъ образомъ, они могутъ занимать мѣста въ школахъ, при посольствахъ, и исполнять спеціальныя назначенія. Генералы, при которыхъ полагаются штабы, не имѣютъ адъютантовъ изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба; они могутъ имѣть ординарцевъ.

6) Имѣющіяся въ генеральномъ штабѣ вакансіи капитановъ, маіоровъ и подполковниковъ замѣщаются офицерами тѣхъ родовъ оружія, гдѣ открылись вакансіи; кандидаты должны быть внесены въ особую вѣдомость, составляемую ежегодно по каждому роду оружія особыми комиссіями.

Въ статьяхъ 7-й, 8-й, 9-й и 10-й опредѣляются подробности производства офицеровъ генеральнаго штаба; между ними укажемъ на то, что капитаны и маіоры, произведенные въ слѣдующіе чины, возвращаются въ свои части, а подполковники, произведенные въ полковники, остаются въ генеральномъ штабѣ до тѣхъ поръ, пока время пребыванія ихъ въ немъ, какъ въ чинѣ подполковника, такъ и въ чинѣ полковника, составитъ, по крайней мѣрѣ, четыре года.

11) На обязанности служащихъ въ бюро генеральнаго штаба лежитъ исполненіе, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, канцелярской части службы и сбереженіе архивовъ. Въ число этихъ служащихъ входятъ: 1) первая категорія секретарей генеральнаго штаба и рекрутскихъ учрежденій, установленныхъ закономъ 13-го марта 1875 г. 2) секретари-архиваріусы генеральнаго штаба, къ которымъ принадлежатъ: главные секретари-архиваріусы 1-го класса—15; главные секретари-архиваріусы 2-го класса—15; секретари-архиваріусы 1-го, 2-го и 3-го классовъ по 15 человѣкъ въ каждомъ; секретари-архиваріусы 3-го класса набираются изъ числа унтеръ-офицеровъ секретарскихъ отдѣленій генеральнаго штаба и рекрутскаго отдѣленія, представленныхъ къ производству. Мѣста секретарей-архиваріусовъ 2-го и 1-го классовъ, и главныхъ секретарей-архиваріусовъ 2-го и 1-го классовъ замѣщаются корпусными секретарями-архиваріусами, а за неимѣніемъ кандидатовъ, офицерами рекрутскихъ присутствій или строевыми офицерами, предложенными на эти должности.

12) Высшая военная школа, учрежденная въ силу 28-й статьи закона 13-го марта 1875 года и предназначенная для распространенія въ арміи высшихъ военныхъ познаній, будетъ организована особымъ декретомъ. Къ конкурсному экзамену для поступленія въ эту школу допускаются капитаны всѣхъ родовъ оружія и представленные къ производству поручики. Принятые поручики производятся въ капитаны при первомъ производствѣ. Число офицеровъ, могущихъ быть принятыми ежегодно, опредѣляется военнымъ министромъ. Оно не можетъ быть менѣе семидесяти. Офицеры, выдержавшіе выпускной экзаменъ, получаютъ дипломъ. Въ вѣдомость генеральнаго штаба каждаго рода оружія вносятся по праву: въ пѣхотѣ — первые четыре по старшинству оцѣнки; въ кавалеріи и артилеріи — первые двое, а въ саперныхъ войскахъ — первый.

13) Личный составъ службы генеральнаго штаба территоріальной арміи будетъ опредѣленъ особымъ декретомъ.

Затѣмъ, въ проектѣ изложены временныя распоряженія, на основаніи которыхъ распредѣляются офицеры бывшаго генеральнаго штаба примѣнительно къ новому закону.

По прочтеніи проекта въ сенатѣ возникли оживленныя пренія. Генералъ Луазель, защищая свой проектъ, указалъ прежде всего на главныя преимущества открытой службы, дающей возможность создать генеральный штабъ, одинаково знакомый какъ со строемъ и войсками, такъ и собственно со службою генеральнаго штаба; вновь организованный генеральный штабъ приметъ участіе въ общемъ дѣлѣ образованія

войскъ и будетъ школою для сформированія генераловъ, такъ какъ въ этотъ чинъ можно будетъ производить наиболѣе способныхъ офицеровъ, къ какому бы роду оружія они не принадлежали. Затѣмъ, ораторъ, переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности сенатской комисіи, указалъ на то, что, состоя изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, она, при различныхъ министрахъ, поддерживала діаметрально противоположныя предложенія: она поддерживала и «открытую службу», и «замкнутый корпусъ» и даже, наконецъ, «полуоткрытый корпусъ», пріемъ въ который былъ допущенъ, а выходъ воспрещенъ.

Указавъ, затѣмъ, на послѣдній сенатскій проектъ и на неудобства организуемаго имъ спеціальнаго корпуса, генералъ Луазель замѣтилъ слѣдующее: «Согласно проекту комисіи, прежде чѣмъ имѣть право поступить въ генеральный штабъ, нужно пробыть 2 года въ военной школѣ, 4 года офицеромъ, 3 года въ главной военной школѣ, 5 лѣтъ при генеральномъ штабѣ и, по крайней мѣрѣ, 2 года въ войскахъ; итого 16 лѣтъ, а въ среднемъ, не менѣе 17, такъ что кандидаты на вступленіе въ генеральный штабъ будутъ имѣть отъ 35 до 38 лѣтъ, смотря по тому, сколькихъ лѣтъ поступили они въ сенъ-сирскую или политехническую школы. Сколько лѣтъ пройдетъ прежде, чѣмъ они будутъ зачислены въ генеральный штабъ — неизвѣстно, но, предположивъ, что это случится на 36-мъ году ихъ жизни и прибавивъ 28 лѣтъ пребыванія въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, найдемъ, что офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть генераломъ лишь въ 64 года, т. е., что огромное большинство ихъ выйдетъ въ отставку полковниками. Подобная перспектива, очевидно, не можетъ прельстить ни одного способнаго офицера и въ генеральный штабъ будутъ стремиться люди, предпочитающіе спокойствіе успѣху на службѣ, чего вовсе нежелательно.»

Противники открытой службы (генералы: Пурсэ, Риффо, Сиссэ, Андиньэ, маршалъ Канроберъ, генералъ Ламиро, военный министръ генералъ Борель), возражали, что проектъ Луазеля подрываетъ духъ учрежденія, что при постоянныхъ перемѣщеніяхъ офицеровъ служба генеральнаго штаба, требующая опытности и навыка, не будетъ достаточно обезпечена, что къ реорганизаціи слѣдуетъ приступать какъ можно осторожнѣе, что слѣдуетъ предоставить времени и вновь учрежденной высшей военной школѣ произвести требуемую реформу. Въ заключеніе, генералъ Шартонъ съ замѣчательною ясностью резюмировалъ длинный рядъ преній, успѣвшихъ затемнить вопросъ. По его словамъ, важенъ предлагаемый генераломъ Луазелемъ принципъ и объ немъ только и слѣдуетъ разсуждать; остальное придетъ впослѣдствіи. Дѣло идетъ о томъ, чтобы принять или отринуть «открытую службу» гене

ральнаго штаба. Что касается до него, то, будучи сторонникомъ открытой службы, онъ подастъ голосъ за большинство мѣръ, предложенныхъ генераломъ Луазелемъ.

Не смотря на всѣ усилія сторонниковъ реформы, проекту открытой службы грозила печальная участь. Однако, въ заключеніе преній, генералъ Билье предложилъ слѣдующую поправку: «замѣнить первую статью проекта слѣдующей: статья первая: «спеціальный корпусъ генеральнаго штаба уничтожается; служба генеральнаго штаба обезпечена: 1) офицерами всѣхъ родовъ оружія, снабжаемыми дипломомъ генеральнаго штаба, и состоящими временно на этой службѣ въ условіяхъ, опредѣляемыхъ настоящимъ закономъ; 2) архиваріусами и секретарями бюро генеральнаго штаба».

Поправка ганерала Билье была принята сенатомъ, и, такимъ образомъ, во Франціи будетъ организована *открытая служба* генеральнаго штаба.

В. Н.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ
И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,
поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е марта 1878 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Суворовъ. Очерки исторіи русско-турецкой войны и переходъ черезъ Балканы. Москва. 1878.

Ушаковъ (А. В.). Къ подробной картѣ театра восточной войны. Текстъ названій по алфавиту и градусамъ городовъ и селеній, находящихся въ Турціи (Европейской и Азіятской), Греціи, Черногоріи, Сербіи, Румыніи, Россіи (отъ австрійской границы по берегу Чернаго моря, Крымъ и часть Кавказа) и въ близълежащихъ мѣстностяхъ Австріи, Италіи, Персіи. Спб. 1877.

Герои и дѣятели русско-турецкой войны 1877 и 1878 годовъ. Изданіе В. Турбы. Спб. 1878.

Шведовъ (Н.). Зимница-Систово. Переправа русской арміи черезъ Дунай въ 1877 году. (Чтеніе для народа). С.-Петербургъ. 1877.

Булгаковъ (Ф.). Геройская оборона Баязета. (Народное чтеніе). Спб. 1877.

Der Krieg zwischen Russland und der Türkei 1877. Gesammelte Kriegsberichte der «Daily-News» von A.Forbes, Mac-Gahan u. A. Aus dem Englischen übersetzt von A. Helms. Berlin. 1878.

Considerazioni sulle operazioni dei Russi nel primo periodo della presente guerra. (Изъ итал. газеты «Italia»).

Considerazioni sulle operazioni dei Turchi nel primo periodo della presente guerra. (Изъ итал. газеты «Italia»).

La guerre franco-allemande 1870—1871. Rédigée par la section historique du grand état-major prussien. Traduit par E. Costa de Serde. Livraisons 9—13. Paris. 1875—1878.

Castenholz (A.). Die Belagerung von Belfort im Jahre 1870—1871. 4-ter Theil. Berlin. 1878.

Годъ Наваринской кампаніи (1827—1828). Изъ записокъ лейтенанта Александра Петровича Рыкачева, веденныхъ на эскадрѣ контръ-адмирала графа Логгина Петровича Гейдена. Кронштадтъ. 1877.

Ritter (Moriz). Briefe und Acten zur Geschichte des dreissigjährigen Krieges in den Zeiten des vorwaltenden Einflusses der Wittelsbacher. Dritter Band. München. 1877.

б) Военное искусство.

Rüstow (W.). Die Feldherrnkunst des neunzehnten Jahrhunderts. Ein Handbuch zum Nachschlagen, zum Selbststudium und für den Unterricht an höheren Militärschulen. 2-te Lieferung. Zürich. 1878.

Widdern (Cardinal von). Marsch- Vorposten- und Gefechts-Taktik im Anschluss an den «Leitfaden für den Unterricht in der Taktik an den k. Kriegsschulen». Metz. 1878.

Hartmann (J. von). Kritische Versuche. II. Militärische Nothwendigkeit nu Humanität. Berlin. 1878.

Wille (R.). Die Feld Artillerie Deutschlands, Englands, Frankreichs, Italiens, Oesterreichs und Russlands. Uebersicht ihrer materiellen und ballistischen Fortschritte im letzten Jahrzehnt. Berlin. 1878.

в) Военная администрація и организація.

East India. Copy of recent correspondence on the subject of the organisation of the native army. Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. London. 1877.

Album de las armas blancas, de fuego portatiles y artilleria de compana que actualmente usa el ejercito espanol. Madrid. 1876.

Istruzioni per la mobilitazione e la formazione di guerra dell'esercito. Tomo 3. Istruzione per la mobilitazione. Parte prima. Roma. 1878.

Nuova circoscrizione militare territoriale del Regno conforme al Progetto di Legge № 25 e colle varianti fatte della commissione. 1877.

Die Uniformen der Deutschen Armee in übersichtlichen Farbendarstellungen. Nebst ausführl. Liste der sämtl. Regimenter und selbstständiger Bataillone. 4-te Auflage. Leipzig. 1878.

Die Uniformen der Deutschen Marine in detaillirten Beschreibungen und Farbendarstellungen. Nebst Mittheilungen über Organisation, Stärke etc., sowie einer Liste sämmtlicher Kriegsfahrzeugen und den genauen Abbildungen aller Standarten und Flaggen. Leipzig. 1878.

Rang- und Quartier-, sowie Anciennetäts-Liste der kaiserlichen Marine für 1877—1878. Berlin.

Troschke (E. Freiherrn von). Der Gang der Dressur des Remontepferdes. Ein Leitfaden im Anschluss an die Reit-Instruction der königlich-preussischen Kavallerie. Münster. 1877.

Biefel (Dr. R.). Reminiscenzen an die Krankenevacuationsstrasse vor Paris 1870—1871, nebst allgemeinen Betrachtungen über Grundlage, Ausführung und Vorbereitung der Krankenevacuation im Kriege. Breslau. 1877.

Regolamento sul servizio dei trasporti (per ferrovie e sulle navi). Roma. 1876.

Instruzione per i volontari d'un anno. Roma. 1877.

Norme di ammissione agli instituti militari (accademia, scuola e collegi militari) per l'anno 1877. Roma. 1877.

Capitoli d'onere per il servizio del casermaggio militare e del combustibile 1876, Savona. 1876.

Оссовскій (Н.). Отечественные военные законы. Часть I: Законы военно-административные (военная администрація). Отдѣлъ 1-й: Организація войсковыхъ частей. Тверь. 1876.

Die Militär-Gesetze des Deutschen Reichs, mit Erläuterungen, herausgegeben auf Veranlassung des kgl. Preussischen Kriegs-Ministeriums. 7-te Lieferung (abgeschlossen am 31 December 1877). Berlin. 1878.

Rabenau (von). Leitfaden für einen systematisch-rationallen Betrieb der Militär-Gymnastik im Anschluss an die offiziellen Vorschriften vom 6 April 1876. Bremen. 1878.

Annuario marittimo per l'anno 1878 compilato per cura dell I. R. governo marittimo in Trieste e del R. governo marittimo in Fiume. XXVIII Annata. Trieste. 1878.

г) Иностранныя военныя періодическія изданія.

Французскія.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 6—10.

Содержаніе означенныхъ нумеровъ слѣдующее: № 6. О куреніи табаку въ арміи. Восточная война (прод.). Стрѣльба пѣхоты съ наклонной мѣстности. Нѣкоторыя подробности изъ морской войны на Востокѣ. Неопрокидываемая солдатская манерка. № 7. Стрѣльба пѣхоты съ наклонной мѣстности (прод.). Роль современныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ будущихъ войнахъ. Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 г. Англія и племена верхняго Инда. Новые кавалерійскіе полки въ Эльзасѣ и Лотарингіи. По поводу французскаго броненосца «la Couronne». Примѣненіе телефона къ военнымъ цѣлямъ. № 8. Стрѣльба пѣхоты съ наклонной мѣстности (прод.). Восточная война (прод.). Роль современныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ будущихъ войнахъ (прод.). Какъ разсматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ. Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 г. (прод.) Новый способъ укладки вещей спѣшеннаго кавалериста. № 9. Стрѣльба пѣхоты съ наклонной мѣстности (прод.). Роль современныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ будущихъ войнахъ (прод.). Какъ разсматриваютъ въ Италія вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.). Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 г. (прод.). Замѣтки о германскихъ реквизиціяхъ въ департаментѣ Котъ-Доръ въ 1870—1871. Опыты съ телефонами. Постройка американскаго броненосца «Пуританъ». № 10 Элементарный курсъ тактики. Стрѣльба пѣхоты съ наклонной мѣстности (окон.). Роль современныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ будущихъ войнахъ (прод.). Какъ разсматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.). Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 г. (окон.).

Journal des sciences militaires. Fevrier.

Февральская книга этого журнала заключаетъ въ себѣ статьи: Генеральный штабъ и преобразованіе арміи. Восточная война (прод.) (перемиріе). Военная Франція во время революціи 1789—1798 г. (окон.). Осада Маестрихта (армія Самбры и Маса во время осенней кампаніи 1794 г.). Исторія драгунскихъ войскъ (прод.).

Revue militaire de l'étranger. №№ 389—393.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 389. Голандія и ея военное устройство (прод.). Новый прусскій уставъ для стрѣльбы пѣхоты (прод.). Изъ разсказовъ раненыхъ (извлеченіе изъ «Военнаго Сборника»). Силы Греціи во время перехода черезъ турецкую границу. № 390. Тактическія операціи нынѣшней войны (Третье сраженіе подъ Плевной 26-го—31-го августа (7-го—12-го сентября). Голандія и ея военное устройство (прод). Фельдфебели-лейтенанты и офицерскіе кадры прусской арміи. № 391. Новый прусскій уставъ для стрѣльбы пѣхоты (окон). Альпы и альпійскія войска (прод). Изъ разсказовъ раненыхъ (прод). № 392. Вопросъ о повышеніяхъ въ чинахъ въ Италіи. Тактическія операціи нынѣшней войны (прод. см. № 390). Военная озабоченность Англіи. Телефоны на аванпостахъ (прод). № 393. Тактическія операціи нынѣшней войны (прод., см. № 390). Вопросъ о военномъ преобразованіи въ Швеціи. Военная озабоченность Англіи (прод.). Этюдъ о медицинской службѣ въ англійской арміи

Le spectateur militaire. Fevrier.

Во вторую книгу означеннаго журнала входятъ статьи: О дисциплинѣ. Очеркъ теоріи границъ. Россія въ средней Азіи (Походъ русскихъ въ Коканъ въ августѣ 1875 г. и въ февралѣ 1876 г.). Военные мемуары генерала Арди (Hardy). Войны Россіи съ Турціею (оконч). Недостатки въ устройствѣ французской арміи.

Нѣмецкія.

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 1—8.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія. № 1. Воспоминанія о трехъ послѣднихъ войнахъ. № 2. Великій герцогъ Людвигъ IV Гессенскій, шефъ Австрійскаго 14-го линейнаго пѣхотнаго полка. Воспоминанія о трехъ послѣднихъ войнахъ. Чугунно-литейный заводъ Грузона, близъ Магдебурга. № 3. Великій герцогъ Людвигъ IV Гессенскій (окон.). Чугунно-литейный заводъ Грузона, близъ Магдебурга (прод.). № 4. Русско-турецкая война. VIII. (Операціи русской восточной арміи до октября мѣсяца). Чугунно-литейный заводъ Грузона, близъ Магдебурга (прод.). № 5. Русско-турецкая война. VIII. (Дѣйствія русской южной арміи съ начала августа до средины декабря. Турецкая армія подъ начальствомъ Сулейманъ-паши). Топографическія измѣренія въ Пруссіи. Чугунно-литейный заводъ Грузона, близъ Магдебурга (прод.). № 6. Взглядъ на дѣйствія луарской арміи въ войну 1870 г. (Тактическія замѣтки). Оружіе и тактика будущаго. Чугунно-литейный заводъ Грузона, близъ Магдебурга (оконч.). № 7. Взглядъ на дѣйствія луарской арміи въ войну 1870 г. (прод.). Еще объ унтеръ-офицерскомъ вопросѣ. № 8. Осада Плевны и сдача турецкой арміи 28-го ноября (10-го декабря) 1877 г. (Офиціальный отчетъ генералъ-адъютанта Тотлебена). Взглядъ на дѣйствія луарской арміи въ войну 1870 года (прод.). Примѣненіе телефона къ военнымъ цѣлямъ. Военный бюджетъ Англіи на 1878—1879 г.

Archiv für die Artillerie- und Ingenieur-Offiziere des deutschen Reichsheeres, von Neumann und Kun. 1-stes Heft

Содержаніе первой тетради: О стрѣльбѣ по судамъ береговыхъ батарей. Современное положеніе вопроса о полевыхъ орудіяхъ въ Швеціи. Учебный годъ въ пѣшей артилеріи (прод.). О прицѣливаніи орудій. Упаковка французскихъ патроновъ образца 1874 г. въ зарядные ящики.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. 3-tes Heft.

Третья тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Вторженіе Гарибальди въ департаментъ Котъ-Доръ въ декабрѣ 1870 г. и январѣ 1871 г. (Эпизодъ изъ исторіи малой войны) (оконч.). Характеристика веденія войны Наполеономъ. (Военно-историческій этюдъ) (оконч.). Взглядъ на военное устройство Франціи въ 1877 г. Изъ американской гражданской войны. (Походы въ Тенесси 1863 г. (окон.). О дипломатической и военной подготовкѣ Наполеона I къ войнѣ 1812 г. (окон). О вліяніи желѣзныхъ дорогъ на расположеніе крѣпостныхъ укрѣпленій. Русско-турецкая война. VII. Обзоръ военной литературы.

Militär-Wochenblatt. №№ 11—19.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные номера, слѣдующія: № 11. Русско-турецкая война въ Европѣ, Данцера (Операціи южной и восточной армій въ концѣ августа и въ началѣ сентября). Унтеръ-офицерская школа въ лагерѣ при Авордѣ. № 12. Замѣтки о сраженіи при Ловчѣ и Плевнѣ. № 13. Рискъ и обдуманность въ дѣйствіяхъ кавалеріи. № 14. Вооруженіе турецкихъ войскъ, въ сравненіи съ вооруженіемъ русской арміи. Еще нѣсколько словъ объ употребленіи телефона въ форпостной службѣ. № 15. (Содержитъ въ себѣ только офиціальныя распоряженія). № 16. Піонеры и понтонеры. № 17. Штаты военныхъ управленій Германской имперіи на 1878—1879 г. Гарнизонная служба въ Лиссабонѣ и Берлинѣ. № 18. Статистическій отчетъ о санитарномъ состояніи прусской арміи и XIII (виртембергскаго) армейскаго корпуса въ періодъ времени съ 1-го апрѣля 1873 г. по 31-е марта 1874 г. № 19. Эпизодъ изъ похода въ Богемію въ 1866 г. Османъ-паша. № 20. Русско-турецкая война въ Европѣ. XI. Данцера (Операціи западной арміи въ теченіи августа мѣсяца).

Militär-Zeitung. №№ 8—19.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 8. Плевна. Исторія пѣхоты, ея организація, тактика и тактическія построенія (прод.) № 9. Объ улучшеніи солдатской пищи. Исторія пѣхоты и проч. (прод., см. № 8). № 10. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Исторія пѣхоты и проч. (прод., см. № 8) Восточная война. (Отвѣтъ Абдулъ-Керимъ-паши на обвиненія военнаго суда). № 11. Устройство войскъ прежде и теперь. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Восточная война (оконч., см. № 10). № 12. Военное устройство войскъ прежде и теперь (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод). № 13. Военное устройство войскъ прежде и теперь (прод.). Статистическія свѣдѣнія о прусскомъ корпусѣ офицеровъ. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 14. Офицерскій пенсіонъ во Франціи. Военное устройство войскъ прежде и теперь. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 15. Военное устройство войскъ прежде и теперь (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Новыя постановленія о военныхъ транспортахъ. Предписанія, касающіяся ухода за лошадьми въ войскахъ. № 16. Военное устройство войскъ прежде и теперь (окон.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 17. Военныя силы Англіи на Средиземномъ морѣ. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 18. Этюды о фортификаціи. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 19. Этюды о фортификаціи (прод.). Крѣпостныя укрѣпленія Мальты.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie- und Genie-Wesens. 1-stes Heft.

Первая тетрадь этого журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Къ празднованію 80-ти лѣтняго юбилея фельдцейхмейстера Франца Риттера фонъ-Гауслабъ. Шанцевыя постройки и крѣпости. Новые желѣзные лафеты русскихъ полевыхъ орудій дальняго боя (перев. съ русскаго). Die Tachymetrie (Краткое описаніе новаго метода топографической съемки).

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. 1-stes Heft uud Separat-Beilage zum 1-sten Hefte.

Сюда входятъ статьи: Взглядъ на военный бытъ въ Австро-Венгріи въ 1877 г. Стратегическое обозрѣніе театра войны 1877 г. на Дунаѣ. Пересмотръ закона объ Оборонѣ страны. Сраженіе при Арбелѣ. Большія учебныя упражненія 1-го піонернаго баталіона. О кормѣ лошадей въ войскахъ. Къ исторіи огнестрѣльнаго оружія. Содержаніе отдѣльнаго приложенія къ первой тетради: О русско-турецкой войнѣ въ 1877 г. (Движеніе русской арміи къ Дунаю. Переходъ черезъ Дунай. Первый переходъ генерала Гурко черезъ Балканы въ іюлѣ 1877 г. Битва въ Шипкинскомъ проходѣ въ теченіи августа и сентября 1877 г.).

Oesterreichisch-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 9—18.

Содержаніе главнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ этой газетѣ: № 9. Состояніе австрійскаго флота. О призрѣніи вдовъ и сиротъ военно-служащихъ въ Австріи. (прод.). Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). Русско-турецкая война (о предварительныхъ условіяхъ перемирія). Египетская армія. № 10. Состояніе австрійскаго флота (прод.). О призрѣніи вдовъ и сиротъ военно-служащихъ въ Австріи (прод.). Русско-турецкая война (о дѣйствіяхъ румыновъ, сербовъ и черногорцевъ противъ турокъ, въ концѣ января мѣсяца). Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). № 11. Русско-турецкая война (о турецкихъ силахъ, сосредоточенныхъ около Константинополя и объ условіяхъ защиты этого города). О призрѣніи вдовъ и сиротъ военно-служащихъ въ Австріи (окон). Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). № 12. Русско-турецкая война (Положеніе дѣлъ послѣ заключенія перемирія). Объ учрежденіяхъ для обмундированія офицеровъ. Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). № 13. Русско-турецкая война (Движеніе англійскаго флота къ Дарданеламъ. Потери сербовъ въ войнѣ). Проекты

реформъ. IV. (Вещевое довольствіе солдатъ). Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). Фельдцейхмейстеръ Францъ Риттеръ фонъ-Гауслабъ. № 14. Замѣтки о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ явленіяхъ нынѣшней войны. Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). № 15. Консервированный фуражъ для лошадей. № 16. Къ исторіи австрійской арміи. Телефоны на аванпостахъ. № 17. Скутари въ Албаніи (Путевые очерки). Уставъ о службѣ въ его практическомъ примѣненіи (прод.). Замѣтки о сраженіяхъ при Ловчѣ и Плевнѣ. № 18. Скутари въ Албаніи (прод.).

Streffleur's österreichische militärische Zeitschrift. 1-stes Heft.

Означенная тетрадь заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Объ обученіи пѣхоты бою въ лѣсу. О расположеніи силъ во время отдыха въ боевыхъ и наступательныхъ маршахъ и въ бою, на равнинахъ и возвышенностяхъ. Составъ артилеріи французскаго армейскаго корпуса. Электрическое перо Эдисона (Thos A. Edison).

Англійскія.

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military-Journal. March.

Въ мартовскую книгу этого журнала вошли статьи: Русская регулярная кавалерія. Исторія военно-медицинской службы (гл. 5). Военная игра въ примѣненіи къ военно-административной службѣ. Англійская королева Елизавета. Новое французское руководство для обученія стрѣльбѣ. Атака крѣпости Янси (Jhansi). (Эпизодъ изъ исторіи англійскихъ войнъ въ Индіи). Замѣтки объ исторіи и службѣ 58-го пѣхотнаго полка (прод.). Полевыя работы (прод.)

Journal of the Royal United Service Institution. № XCIII.

Содержаніе перваго нумера означеннаго журнала за текущій годъ слѣдующее: Военныя операціи русскихъ войскъ въ Болгаріи (статья Форбса). Походъ въ Арменію въ 1877 г. Перевозка Клеопатровой Иглы. Военная служба въ Алжиріи.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ 10-й. Царствованіе Алексѣя Михаиловича. Москва. 1877.

Формаковскій (В.). Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей по способу Грубе. Вятка. 1877.

Шеферъ (А.). Изъ послѣднихъ дней русской Императрицы Елизаветы Петровны. Изъ донесенія графа Мерси Аржанто. Переводъ П. Барсова. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1877.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, изданный подъ редакціею главнаго редактора Кавказскаго статистическаго комитета Зейдлица. Томъ 4-й. Тифлисъ. 1878.

Списки населенныхъ мѣстъ Кавказскаго края. Выпускъ 1-й. Терская область. Составлены Кавказскимъ статистическимъ комитетомъ при главномъ управленіи намѣстника кавказскаго. Тифлисъ. 1878.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Изд. Московскаго губернскаго земства. Томъ 1 и 2. Москва. 1877.

Мартыновъ (А.). Русскія достопамятности. Томъ 1-й. Москва. 1877.

Статистическій сборникъ министерства путей сообщенія. Часть I. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ съ 1873—1875 гг. Часть II. Свѣдѣнія о водяныхъ и шоссейныхъ сообщеніяхъ съ 1865 по 1875. Спб. 1877.

Григоровичъ (Викторъ). Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. (Съ картою окрестностей Охридскаго и Преспанскаго озеръ). Москва. 1878.

Литль-Бой. Живописное путешествіе по Европейской и Азіятской Турціи и въ южно-славянскія страны: Румынію, Сербію, Боснію, Болгарію, Герцеговину и Черногорію. Москва. 1878.

Константинополь и храмъ св. Софіи. Съ 4 литографированными картинами. Москва. 1878.

Липранди (И. П.). Болгарія. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1878.

Вишгородскій (А.). Краткое сказаніе о славянахъ (особенно о Болгаріи), т. е. объ ихъ происхожденіи, обычаяхъ, вѣрованіи и проч., и о притѣсненіяхъ отъ турокъ. Рязань. 1878.

Пржевальскій (Н.). Отъ Кульджи за Тянь-Шанъ и на Лобъ-Норъ. Спб. 1878.

Хуршидъ-эфенди. Сіяхэт-Намэ-и-Худудъ. Описаніе путешествія по турецко-персидской границѣ. Съ приложеніемъ отчета персидскаго комисара о томъ же путешествіи. Съ турецкаго и персидскаго перевелъ М. А. Гамазовъ. Съ картою. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Спб. 1877.

Bulletin de la société de géographie. Paris. 1878. Janvier.

Bernhardi (Theodor). Staatengeschichte der neuesten Zeit. Geschichte Russlands (1814—1831). Dritter Theil. Leipzig. 1877.

Das Jahr 1877. Inhalt: Politische Geschichte. Ausgewählte Biographien. Vor hundert Jahren. Todtenliste des Jahres 1877. Leipzig. 1878.

Bulle (Constantin). Geschichte der Jahre 1871 bis 1877. Erster Band. Frankreich-Deutschland. Leipzig. 1878.

Etats für die Verwaltung des Reichsheeres auf das Etatsjahr 1878—1879. Anlage IV u. V. Berlin.

Stache (D-r Guido). Geologische Uebersichtskarte der Küstenländer von Oesterreich-Ungarn und der angrenzenden Gebiete von Krain, Steiermark und Kroatien. Wien. 1878.

Brüggen (Freiherrn Ernst von der). Polens Auflösung. Kulturgeschichtliche Skizzen aus den letzten Jahrzehnten der polnischen Selbständigkeit. Leipzig. 1878.

Pietsch (Ludwig). Marokko. Briefe von der deutschen Gesandtschaftsreise nach Fez im Frühjahr 1877. Leipzig. 1878.

Das Ausland. Ueberschau der neuesten Forschungen auf dem Gebiete der Natur. Erd- und Völkerkunde. Stuttgart. 1878.

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. Braunschweig. 1878. №№ 1—11.

Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie von D-r A. Petermann. Gotha. 1878. №№ 1—3.

Oesterreichische Monatsschrift für den Orient. Wien. 1878. №№ 1—2.

Russische Revue. Monatschrift für die Kunde Russlands von Röttger. St.-Pétersburg. 1878. 1 u. 2 Heft.

Unsere Zeit. Deutsche Revue von Gegenwart. Von Rudolf von Gottschall. Leipzig. 1878. 3—5 Hefte.

East-India. Statement exhibiting the moral and material progress and condition of India during the year 1874—1875. Ordered by The House of Commons, to be printed 8 August 1876.

The Geographical Magazine. London. 1877. №№ 1 u. 2.

Delle condizioni geografico-statistico-militari della Turchia, Europa e degli stati minori ad essa adiacenti. (Rivista militare. 1876. Dicembre).

Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo vuque ad annum millesimum et quingentessimum edidit societas aperiendis fontibus rerum germanicarum medii acvi. Berolini. 1877.

б) Математика и физика.

Математическій сборникъ, издаваемый Московскимъ математическимъ обществомъ. Выпускъ 4-й. Москва. 1877.

Маккавѣевъ (А. Ф.) и *Даниловскій* (А. А.). Курсъ топографіи (низшей геодезіи), по программѣ военныхъ училищъ. Спб. 1877.

Методы ариѳметики и алгебры. Переводъ главъ I—XXI изъ сочиненія Дюгамеля. Приложеніе методовъ и умозрительныхъ наукъ къ наукѣ о числахъ и пространствѣ. Спб. 1877.

Ивановъ (Леонидъ). Рѣшенія задачъ алгебры Іосифа Бертрана. Съ приложеніями. Москва. 1878.

Бугаевъ (Н. В.). Начальная алгебра. Части 1-я и 2-я. Москва. 1878.

Бугаевъ (Н. В.). Вопросы къ алгебрѣ. Москва. 1878.

Малининъ (А.). Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Москва. 1878.

Серрé (А.). Прямолинейная тригонометрія. Перевелъ Ев. Гуторъ. Москва. 1878.

Лѣтниковъ (А. В.). Замѣтка объ интегрированіи двухъ извѣстныхъ уравненій. Москва. 1878.

Бугаевъ (Н. В.). Къ теоріи дѣлимости чиселъ. Москва. 1878.

Астрономическіе предразсудки и матеріалы для составленія новой теоріи образованія планетной системы. Москва. 1877.

Bredichin (Th.). Sur la queue de la comète de 1874 c. Москва. 1877.

Сабининъ (Е. ѳ). Къ мемуару Коши: Sur l'intégration des équations différentielles. Москва. 1878.

Полкотыцкій (В.). Сокращенное руководство къ физикѣ. Варшава. 1878.

Абсолютное опредѣленіе коэфиціента намагниченія жидкостей. Москва.

Зиловъ (П.). Опытное изслѣдованіе діэлектрической поляризаціи въ жидкостяхъ. Москва. 1877.

Жуковскій (Н. Е.). Случай движенія жидкой площади по инерціи. Москва. 1878.

Слудскій (ѳ. А.). О свободныхъ движеніяхъ гибкой нерастяжимой нити. Москва. 1877.

Слудскій (ѳ. А.). Къ вопросу о числѣ положеній равновѣсія плавающей прямой трехъ-гранной призмы. Москва. 1878.

в) **Смѣсь.**

Сборникъ государственныхъ знаній. Подъ редакціею Безобразова. Томъ 5. Спб. 1878.

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Томы XXVII и XXVIII. Москва. 1878.

Отчетъ о трехмѣсячной дѣятельности перваго С.-Петербургскаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Съ 1-го сентября по 1-е декабря 1877 года. Спб. 1878.

Очеркъ дѣятельности комисіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Москва. 1877.

Викторовъ (А.). Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. 1584—1725. Выпускъ 1-й. Москва. 1877.

Субботинъ (А.). Русскій промысловый налогъ. Москва. 1877.

Сытенко (Н.). Дешевыя перевозочныя средства, примѣнимыя и въ военное время. I отдѣлъ: висячія дороги. Спб. 1878 г.

Можаровскій (Ап.). Старая Казанская академія. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей русскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1877.

Александровъ (А.). Полный англо-русскій словарь. Выпускъ 3-й. Спб. 1877.

Figuier (Louis). L'année scientifique et industrielle. Vingt et unième année. Paris. 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. 19-te Lieferung. Leipzig. 1878.

Boskovic (Stanoje). Theoretisch-praktisches Lehrbuch der serbischen Sprache. Dritte Auflage. Budapest. 1878.

Annual report of the quartermaster general to the secretary of war for the fiscal year ending June 30. 1877. Waschington. 1877.

Scientific American. A weekly journal of practical information, art, science, mechanics, chemistry and manufactures. New-York. 1878. №№ 1—8.

Veroggio (Benedetto). La conferenza di Bruxelles nel 1874 e le piazze forti. Napoli. 1877.

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДВАДЦАТАГО ТОМА.

№ 3-й (МАРТЪ).

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. (*Окончаніе*). Н. Дубровинъ. . . 5

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья вторая*). 19

Объ устройствѣ современныхъ крѣпостей и объ ихъ блокадѣ **. . . . 59

Нѣсколько словъ о значеніи укрѣпленныхъ позицій. (По поводу сраженій подъ Плевною). Скобельцынъ 82

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. (*Статья четвертая*). Н. Красновъ 85

Очерки Кашгаріи. (*Статья пятая*). Кашгарскія войска. А. Куропаткинъ. 95

Дневникъ осады Карса въ 1855 году, доктора Сандвита. (*Окончаніе*). М. Богдановичъ. 123

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. (*Статья девятая и послѣдняя*). 1840 — 1849. Старый егерь 139

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Развитіе тактики со времени войны 1870 — 1871 годовъ. (*Статья первая*). И. О. 1

— Die Völker des osmanischen Reiches. Народы отоманской имперіи. И. Ор. 32

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 — 1878 гг. Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 5-го декабря 1877 года.—Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 29-го ноября и 10-го декабря 1877 года.—Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Дѣйствія Рущукскаго отряда (съ планомъ). — Бой при г. Еленѣ 22-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Златарицы 24-го ноября. — Обложеніе плевненской укрѣпленной позиціи и сдача турецкой арміи 28-го ноября (съ картою и планомъ). — Дѣйствія на морѣ: Взятіе турецкаго парохода «Мерсинъ». — Дѣйствія на Батумскомъ рейдѣ. — Бомбардированіе Ѳеодосіи. — Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го января по 19-е февраля 1877 года . . 39

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 213—239) . . . 177

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англія. Заключеніе комитета Inflexible о морскихъ и военныхъ качествахъ новыхъ англійскихъ броненосцевъ. — Свѣдѣнія о составѣ и боевой силѣ англійскаго флота. — Укрѣпленія для защиты Лондона отъ нападеній непріятельскаго флота.—Возстаніе кафровъ. Австрія. Главнѣйшія данныя о дѣятельности австрійскаго военнаго министерства за 1877 годъ.—Численный составъ австрійской арміи и флота на 1878 г. — Пересмотръ военнаго закона. Германія. Существеннѣйшіе факты изъ жизни германской арміи за послѣдніе мѣсяцы 1877 года. — Германскій военный бюджетъ на 1878 годъ. В. Н. 187

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го декабря 1877 г. по 15-е февраля 1878 г. 6

СОДЕРЖАНІЕ

№ 4-й (АПРѢЛЬ).

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья третья*). (Окончаніе второй главы) 171

Телеграфъ въ рукахъ кавалеріи. *Лейбъ-гвардіи Саперная баталіона капитанъ* **Гершельманъ**. 207

Нѣсколько словъ о полковомъ обозѣ. (Съ азіятскаго театра войны). **П. А.** 214

О поспѣшной разбивкѣ простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи. (*Съ чертежами*). 7-го саперная баталіона *поручикъ* **Папкевичъ** . . . 218

Тактическіе вопросы. (*Съ двумя планами*). (*Статья вторая*). **Г. Лееръ**. 228

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. (*Статья пятая*). **Н. Красновъ** 253

Очерки Кашгаріи. (*Статья шестая и послѣдняя*). Кашгарскія войска. (*Окончаніе*). **А. Куропаткинъ**. 277

Очерки Черногоріи. (Изъ путевыхъ записокъ Шарля Иріарта) *. 299

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherrn von Moltke.—Berlin. 1845*). (*Статья девятая*). Кампанія 1829 года. **Н. Шильдеръ** 207

— Отзывы иностранцевъ о русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Тактическія замѣтки о русско-турецкой войнѣ. Прибавленіе къ сочиненію Богуславскаго «Развитіе тактики послѣ войны 1870 — 1871 годовъ». (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski). **И. О.** 299

— Военныя разсужденія о русско-турецкой войнѣ, генералъ-лейтенанта Ганекена. (Militärische Betrachtungen über den russisch-türkischen Krieg. Von Gen.-Leit. Ganeken. Beiheft zum «Militair-Wochenblatt». 1878). **Н. К.** 238

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Общій обзоръ военныхъ дѣйствій отъ паденія Плевны до заключенія мира.—Предварительныя основанія мира.—Условія перемирія.—Прелиминарный мирный договоръ.—Дѣйствія войскъ 11-го армейскаго корпуса съ 13-го ноября по 4-е декабря и съ 25-го по 29-е декабря.—Переходъ черезъ Балканы и бой у Шипки съ 26-го по 28-е декабря (съ картою).—Переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда и занятіе Софіи.—Движеніе правой колонны черезъ Умургачъ.—Дѣло подъ Горнимъ Бугаровымъ 20-го декабря (съ планомъ).—Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Общій обзоръ военныхъ дѣйствій за Балканами съ 28-го декабря 1877 г. по 12-е января 1878 г. . . . 247

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Англійскій броненосный флотъ. (*Съ чертежами*). **Д. Мертваго** 397

— Англія. Сужденія англійской прессы о боевой готовности британской арміи.—Франція. Пренія въ палатѣ депутатовъ о военномъ бюджетѣ на 1878 г.—Пренія въ сенатѣ о новомъ проектѣ генеральнаго штаба. **В. Н.** 430

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е марта 1878 года. 15

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по **3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За	полгода,	съ пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4 р. 80 к.**
„	три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**3** „ — „
„	одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1** „ **20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ. пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го апрѣля 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Проверено